ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

V

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

ТОМ V

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

Издание второе
(IV и V тома публикуются впервые)

Под редакцией
А. А. ГРОМЫКО, И. Н. ЗЕМСКОВА, В. А. ЗОРИНА,
В. С. СЕМЕНОВА, С. Л. ТИХВИНСКОГО

Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1979

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

ТОМ V

(в двух книгах)

Книга вторая

В подготовке книги
принимали участие авторы:

В. П. БЕЛЕЦКИЙ, А. П. БОНДАРЕНКО, А. В. ГОРЕВ,
Ю. В. ДУБИНИН, И. Н. ЗЕМСКОВ, М. С. КАПИЦА, С. П. КИКТЕВ,
И. И. КОСТЮНИН, М. А. КУКАНОВ, Н. И. ЛЕБЕДЕВ,
В. П. НИХАМИН, Р. С. ОВИННИКОВ, В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ,
Б. И. ПОКЛАД, Ю. Н. РАХМАНИНОВ, А. В. РУБАНОВ,
В. Г СПИРИН, Ф. П. СТАНЕВСКИЙ, Л. Ф. ТЕПЛОВ,
С. Л. ТИХВИНСКИЙ, А. А. ШВЕДОВ, В. В. ШУСТОВ

Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1979

63.3
И90

Работа по подготовке книги к печати осуществлена
С. Л. ТИХВИНСКИМ и Л. Ф. ТЕПЛОВЫМ

И 90 **История** дипломатии. Т. 5. (В 2-х кн.). Кн. 2 / В. Н. Белецкий, А. Н. Бондаренко, А. В. Горев и др. Под ред. А. А. Громыко.— М.: Политиздат, 1979.—766 с.

Вторая книга пятого тома завершает второе издание «Истории дипломатии». Она посвящена периоду, охватывающему 60-е и 70-е годы текущего столетия.

И $\frac{11101-076}{079(02)-79}$ Подписное 0801000000

63.3
9

© ПОЛИТИЗДАТ, 1979 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ В 60—70-х ГОДАХ

60—70-е годы XX столетия — время глубоких и стремительных изменений всего облика мира. По сравнению с предыдущими эпохами ход истории, общественно-исторические процессы в наше время заметно ускорились. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, буквально на наших глазах мир меняется, и меняется в лучшую сторону.

Это были годы активной и целеустремленной внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, братских партий и стран социалистического содружества, направленной на противодействие агрессивной политике империализма, на оздоровление международной обстановки, утверждение принципов мирного сосуществования, обеспечение надежного мира и безопасности народов, развитие мирного взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем, обуздание гонки вооружений. Эта огромная деятельность по разработке и практическому осуществлению целого комплекса мер, направленных на уменьшение напряженности в международных отношениях, привела к важнейшим позитивным переменам в международной обстановке. Они стали возможными в результате дальнейшего изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, растущей роли мирового социализма, международного коммунистического и рабочего движения, других революционных сил нашей эпохи, благодаря действенным шагам по реализации Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, и ее органического продолжения — Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС.

«Добрые перемены в мире, ставшие особенно ощутимыми в семидесятые годы,— отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев,— были названы разрядкой международной напряженности. Эти перемены осязаемы и конкретны. Они — в признании и закреплении международными документами своего рода кодекса правил честных и справедливых взаимоотношений между стра-

нами, что создает правовую и морально-политическую преграду на пути любителей военных авантюр. Они — в достижении первых, пусть пока скромных, договоренностей, перекрывающих некоторые каналы гонки вооружений. Они — в разветвленной сети соглашений, охватывающих многие области мирного сотрудничества между государствами с различным общественным строем» [1].

В результате неуклонного роста и укрепления органического взаимодействия трех основных революционных сил современности — мирового социализма, международного рабочего класса и национально-освободительного движения, составляющих вместе мощный антиимпериалистический фронт, произошли коренные сдвиги в соотношении материальных и политических сил на мировой арене в пользу социализма, возникла возможность исключить из жизни человечества новую мировую войну.

Подытоживая эти глубинные общественные процессы и явления, XXV съезд КПСС указал, что влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже. Содружество социалистических стран стало ведущим фактором мировой политики.

Новые тенденции в развитии международных отношений

Все развитие международной обстановки в современную эпоху определяется противоборством двух социально-экономических систем, острой борьбой двух противоположных политических курсов: с одной стороны, миролюбивой политики Советского Союза, братских социалистических стран, направленной на обеспечение благоприятных условий для строительства социализма и коммунизма, социального и национального освобождения и прогресса народов, на укрепление всеобщего мира и безопасности, с другой — агрессивного курса империализма, направленного против мирового социализма, национально-освободительных революций, прогрессивного развития человечества. Начало 70-х годов стало переломным рубежом в этой борьбе на мировой арене и в развитии всей международной обстановки.

Еще в начале 60-х годов эта обстановка характеризовалась крайней напряженностью и неустойчивостью. Мир лихорадила развязанная империалистическими силами «холодная война». Однако складывающееся более благоприятно для социализма соотношение сил позволило не только локализовать очаги военной опасности и не дать им разрастись во всемирный пожар, но и перевести борьбу двух противоположных мировых систем в русло политики мирного сосуществования, добиться существенной разрядки международной напряженности.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, стр. 594.

«Жизнь полностью подтвердила истинность положения Программы КПСС о все большем возрастании воздействия мировой социалистической системы на ход общественного развития. Воздействие социализма на развитие мировой истории приобрело подлинно глобальный характер» [1].

С конца 60 — начала 70-х годов наступил новый этап в международных отношениях, ведущей тенденцией которого стал поворот от длительной «холодной войны» к разрядке международной напряженности. Накопившиеся в этой области количественные изменения стали переходить в качественно новые отношения между государствами. **«На основе коренных изменений в соотношении сил в мире происходит глубокая перестройка всей системы международных отношений.**

За последние годы удалось добиться позитивного поворота в развитии международных отношений, поворота от «холодной войны» к разрядке напряженности...» [2].

«Разрядка — это прежде всего преодоление «холодной войны», переход к нормальным, ровным отношениям между государствами,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая в городе-герое Туле.— Разрядка — это готовность разрешать разногласия и споры не силой, не угрозами и бряцанием оружием, а мирными средствами, за столом переговоров. Разрядка — это определенное доверие и умение считаться с законными интересами друг друга» [3].

Новое соотношение сил в мире, и прежде всего огромное усиление позиций и роли социалистического содружества, серьезное ограничение возможностей империалистических сил, ликвидация колониальной системы и активное участие в международной жизни освободившихся государств, стало той материальной основой, которая позволила приступить к перестройке всей системы международных отношений. Эта перестройка характеризуется закреплением в правовом отношении и широким внедрением в международную практику принципов мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем, осуществлением крупных международных акций, сдерживающих опасность новой мировой войны и способствующих укреплению всеобщего мира и международного сотрудничества.

Советский Союз и другие социалистические государства последовательно и настойчиво решали задачу создать основу нормальных отношений мирного сосуществования с Францией, ФРГ, Соединенными Штатами Америки, Канадой, Италией, Англией и

---

[1] *М. А. Суслов.* На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. II. М., 1977, стр. 282.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года». М., 1977, стр. 19.

[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 295.

другими капиталистическими странами. Когда это было в основном достигнуто, страны социалистического содружества стали развертывать все более широкое сотрудничество в области политики, экономики, науки, техники, культуры. За последнее время в этом направлении сделано немало полезного.

На перестройку международных отношений стало оказывать значительное воздействие развитие всемирных экономических и научно-технических связей. Их расширение — одна из закономерностей современного международного развития. Оно обусловлено международным разделением труда, потребностями общественного производства, неравномерностью распределения природных ресурсов между отдельными странами и разницей в уровнях их промышленного развития. На XXV съезде КПСС указывалось: «Одна из особенностей нашего времени — растущее использование международного разделения труда для развития каждой страны, независимо от ее богатства и достигнутого ею экономического уровня. Мы, как и другие государства, стремимся использовать преимущества, которые дают внешнеэкономические связи, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения хозяйственных задач и выигрыша времени, для повышения эффективности производства и ускорения прогресса науки и техники» [1].

Расширение на современном этапе торгово-экономических и научно-технических связей между государствами с различным общественным строем есть следствие разрядки напряженности. Вместе с тем эти связи составляют материальную основу разрядки. Вновь подтверждаются слова В. И. Ленина о том, что классовая ненависть буржуазии вынуждена отступать перед реальностью экономических законов и потребностей: «Есть сила,— говорил В. И. Ленин,— бо́льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами» [2].

Принципиально важно, что на современном этапе экономические связи СССР, других социалистических стран с развитыми капиталистическими государствами не только выросли количественно, но и поднялись на качественно новую ступень: осуществление крупномасштабных проектов на компенсационной основе. Эта форма экономических связей предусматривает предоставление капиталистическими государствами социалистическим странам оборудования и материалов для сооружения крупных промышленных объектов на условиях долгосрочного кредита с его последующей оплатой продукцией этих предприятий после ввода их в строй.

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 56.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 304—305.

Эти крупномасштабные и долговременные сделки совершаются с одобрения правительств капиталистических государств и, по существу, выходят за чисто коммерческие рамки. Такие соглашения Советский Союз заключил с Францией, Италией, ФРГ, Англией и рядом других стран. Разносторонние торговые и научно-технические связи и сотрудничество становятся, таким образом, экономическим фундаментом мирного сосуществования государств с различным общественным строем, способствуют дальнейшему углублению и материализации разрядки напряженности и международного сотрудничества.

После многолетнего застоя периода «холодной войны» произошел некоторый рост товарооборота между СССР и США, хотя в этой стране реакционные силы препятствуют развитию торговли с социалистическими странами. США сохраняют в торговле дискриминационные меры, направленные против Советского Союза и ряда других социалистических стран. В США особенно сильно проявляется влияние противников разрядки, пытающихся использовать экономические связи в качестве средства давления на СССР, обставить их различными политическими требованиями.

Значительно расширилась сфера всемирных культурных связей и обменов. Вопросы культурных связей стали существенной частью внешнеполитической деятельности, предметом межгосударственных договоров и соглашений.

Благодаря настойчивым усилиям Советского Союза и других социалистических стран в первой половине 70-х годов удалось добиться качественных изменений в европейских делах, создать условия для сотрудничества между социалистической и капиталистической частями Европы и подвести черту под итогами второй мировой войны. Этому особенно способствовал созыв по инициативе социалистических стран и успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с участием США и Канады.

Признание 35 государствами — участниками совещания нерушимости сложившихся в Европе границ и демократических принципов международных отношений — победа ленинской политики мирного сосуществования.

«Сегодняшняя Европа — это в значительной мере плод успешного строительства социализма и коммунизма в ряде стран континента,— подчеркивал Л. И. Брежнев на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 г.— Она есть также плод настойчивой и неуклонной борьбы за мир, которую страны социализма ведут на международной арене» [1].

Конечно, было бы преждевременным говорить, что всеобщий мир и безопасность уже полностью и бесповоротно обеспечены.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 49.

Империализм продолжает оставаться источником постоянной угрозы миру и социальному прогрессу. Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, «силы агрессии и милитаризма хотя и потеснены, но не обезврежены. За послевоенные годы они развязали более 30 войн и вооруженных конфликтов разных масштабов»[1]. С тех пор это число еще более возросло. Борьба и противоборство классовых сил на мировой арене продолжаются. Возможности укрепить и отстоять мир растут. Вместе с тем сохраняются подстерегающие его опасности. «Международные отношения,— говорит Л. И. Брежнев,— находятся сейчас как бы на перекрестке путей, ведущих либо к росту доверия и сотрудничества, либо к росту взаимных страхов, подозрений, накапливания оружия,— путей, ведущих в конечном счете либо к прочному миру, либо в лучшем случае к балансированию на грани войны. Разрядка дает возможность избрать путь мира»[2].

Борьба вокруг разрядки не затихает, а подчас даже усиливается. Империалистические, милитаристские круги, не заинтересованные в утверждении принципов мирного сосуществования во взаимоотношениях государств с различным общественным строем, стремятся навязать народам новую гонку вооружений, разжигают антикоммунистические, антисоветские кампании, пытаются приостановить развитие и углубление разрядки, наполнение ее новым материальным содержанием. Определенные круги на Западе пытаются превратить разрядку в очередную временную «оттепель», вновь вернуть мир к временам «холодной войны». Однако в современных условиях империалистические силы во многом утратили прежние возможности определять ход мировых событий, они еще могут их затормозить, но не в силах повернуть назад.

Укрепление позиций мирового социализма

За истекшие годы еще более окрепли позиции мирового социализма, дружба и сотрудничество СССР с братскими социалистическими странами, усилилось влияние социалистического содружества на ход мировых событий. Событием всемирного значения стало создание ряда государств, идущих по пути социализма. Успешно развивается единый социалистический Вьетнам. На путь строительства нового общества встал народ Лаоса, а совсем недавно народы Афганистана и Кампучии.

Страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — наиболее динамично развивающаяся группа государств в мире[3]. В период между 1950 и 1977 гг. социалистические страны увеличили выпуск промышленной продукции в 12 раз, капитали-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 29.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 595.

[3] В состав СЭВ входят НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, Куба, МНР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР.

стические — в 3,6 раза. За период 1971—1977 гг. среднегодовой прирост промышленного производства в социалистических странах составил 7,7%, в экономически развитых капиталистических странах — 3,5% [1]. Из десяти наиболее развитых в промышленном отношении стран мира четыре — социалистические: СССР, ГДР, ПНР, ЧССР. В 1975 г. страны СЭВ выпустили промышленной продукции в два с лишним раза больше, чем страны «Общего рынка», и на 30% больше, чем США. К середине 70-х годов Совет Экономической Взаимопомощи стал самым мощным хозяйственным организмом, по абсолютному объему производства ему уже нет равных в мире.

Успехи социалистического и коммунистического строительства, социалистический образ жизни, растущая сила примера победившего социализма, быстрое увеличение экономического и научно-технического потенциала Советского Союза и других стран социалистического содружества, дальнейшее упрочение их оборонной мощи — все это оказывает возрастающее воздействие на всю международную обстановку. Создав самые современные средства обороны, включая ракетно-ядерное оружие, Советский Союз обеспечил паритет в области стратегических вооружений с западными державами, в первую очередь с США. Это явилось фактором первостепенного значения в деле сдерживания и пресечения агрессивных поползновений со стороны наиболее воинственных сил империализма, предотвращения новой войны.

Огромную дополнительную силу и мощь странам социалистического содружества придает их единство и сплоченность, которое зиждется на прочном фундаменте их социально-экономической, политической и идеологической общности.

Товарищ Л. И. Брежнев характеризует социалистическое содружество как союз совершенно нового типа, представляющий собой братскую семью народов, руководимых марксистско-ленинскими партиями, спаянных общим мировоззрением, общими высокими целями, отношениями товарищеской солидарности и взаимной поддержки.

В процессе координации внешней политики социалистических стран объединяются их усилия в решении международных задач, затрагивающих интересы мирового социализма в целом. «Можно с уверенностью сказать,— отмечает Л. И. Брежнев,— что никогда ранее координация внешнеполитических усилий социалистических государств не была такой глубокой и эффективной, как за последние годы» [2].

Согласованная внешняя политика социалистических стран целиком поставлена на службу делу мира.

---

[1] «СССР в цифрах в 1977 году». М., 1978, стр. 56—57.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, стр. 77.

Но одних только благоприятных объективных возможностей и предпосылок, создавшихся в 60—70-х годах на мировой арене в результате изменения реального соотношения сил в пользу социализма, недостаточно для оздоровления международной обстановки.

Закономерности мирового развития не смогли бы с такой силой и полнотой реализоваться в эти годы без энергичных и инициативных внешнеполитических действий и шагов Советского Союза и братских стран социализма, их активного воздействия на всю международную обстановку. На основе точного учета происшедших сдвигов в соотношении классовых сил на мировой арене КПСС раскрыла и научно обосновала объективную возможность решающего воздействия социализма на ход мировых событий, правильно наметила конкретные пути для использования появившихся объективных предпосылок для радикального оздоровления международной обстановки.

XXIII съезд КПСС (29 марта — 8 апреля 1966 г.) выдвинул ряд конкретных конструктивных предложений, отвечавших требованиям времени, которые легли затем в основу ряда крупных инициатив СССР в международных делах. Съезд четко сформулировал стратегию социалистической внешней политики: «Внешняя политика Советского государства имеет своей целью обеспечить, вместе с другими социалистическими странами, благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма; крепить единство и сплоченность социалистических стран, их дружбу и братство; поддерживать национально-освободительные движения и осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися государствами; последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, давать решительный отпор агрессивным силам империализма, избавить человечество от новой мировой войны» [1].

XXIII съезд КПСС определил основные задачи в борьбе за мир и безопасность народов — необходимость признания незыблемости сложившихся европейских границ, в том числе и границы между двумя германскими государствами, отказа от ядерного вооружения ФРГ или ее допуска к ядерному оружию в любой форме, принятия конкретных мер по сдерживанию гонки вооружений, незамедлительного прекращения агрессии США во Вьетнаме.

Программа мира

Курс на упрочение мирного сосуществования и обеспечение международной безопасности получил дальнейшее развитие на XXIV и XXV съездах КПСС.

На XXIV съезде КПСС (30 марта — 9 апреля 1971 г.) была принята получившая затем всемирную известность и поддержку всех миролюбивых сил Программа мира.

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, стр. 187.

В Программе мира сформулированы конкретные задачи на всех направлениях внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, решение которых назрело в складывавшейся международной обстановке и было подготовлено самой жизнью. Эта программа охватывала «все главные стороны задачи сохранения мира — от ликвидации существующих военных очагов и предотвращения новых столкновений между государствами до претворения в жизнь принципа коллективной безопасности, от мер по обеспечению военной разрядки в районах наиболее опасного противостояния до запрещения всех видов оружия массового уничтожения, от завершения ликвидации колониализма и расизма до развертывания взаимовыгодного сотрудничества государств в решении крупнейших экономических и научно-технических проблем» [1].

Выдвинутая XXIV съездом КПСС программа борьбы за мир и международное сотрудничество отличалась невиданной масштабностью и ставила в центр внимания узловые, кардинальные проблемы, определяющие международную политическую жизнь. Она была *конкретна, реалистична, научно обоснована и носила комплексный характер*. В ней были органически увязаны ближайшие задачи и перспективные цели советской внешней политики.

Главный смысл Программы мира состоит в том, чтобы, опираясь на мощь, сплоченность и активность мирового социализма, на его крепнущий союз со всеми прогрессивными и миролюбивыми силами, добиться поворота в развитии международных отношений, поворота от «холодной войны» к разрядке международной напряженности [2].

Реализация Программы мира дала большие плодотворные результаты. Учитывая достигнутые успехи в оздоровлении международного климата, XXV съезд КПСС (24 февраля — 5 марта 1976 г.) разработал и одобрил Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. В ней поставлена задача укрепления единства братских социалистических государств и развития их всестороннего сотрудничества.

Программа предусматривает новые инициативные шаги по решению проблемы разоружения, завершению подготовки нового соглашения между СССР и США по ограничению и сокращению стратегических вооружений (ОСВ-2), заключению международных договоров о всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия, о запрещении и уничтожении химического оружия, о

---

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, стр. 233.

[2] Подробнее о Программе мира см. во второй и последующих главах настоящего издания.

запрещении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения и др. В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается, что СССР будет добиваться, чтобы на смену постоянному росту военных расходов многих государств пришла практика их систематического сокращения, чтобы были приняты меры к скорейшему созыву Всемирной конференции по разоружению.

В решениях XXV съезда КПСС говорится о необходимости активизации усилий для достижения сокращения вооружений и вооруженных сил на европейском континенте, прежде всего в Центральной Европе, где политическая разрядка особенно нуждается в подкреплении разрядкой военной.

XXV съезд КПСС поставил новые задачи по урегулированию международных конфликтов, дальнейшему углублению разрядки и развитию долговременного взаимовыгодного сотрудничества в различных областях — политике, экономике, науке и культуре с США, Францией, ФРГ, Великобританией, Италией, Канадой, Японией и другими капиталистическими государствами.

Большое внимание съезд уделил борьбе за ликвидацию остатков системы колониального угнетения, очагов колониализма и расизма, устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидацию всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

Л. И. Брежнев отмечал на XXV съезде КПСС: «Мы рассматриваем эти предложения как органическое продолжение и развитие Программы мира, выдвинутой XXIV съездом партии, как **программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.** Мы будем направлять на решение этих задач внешнюю политику своей страны и будем сотрудничать в этом с другими миролюбивыми государствами» [1].

Разработка в решениях и документах XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС международных проблем и комплексной внешнеполитической программы социализма на современном этапе явилась выдающимся вкладом в марксистско-ленинскую теорию. Благодаря своему глубоко научному характеру эта программа отразила неразрывную преемственность и последовательность внешнеполитического курса нашей партии, основы которого были заложены В. И. Лениным, подтвердила неразрывное единство борьбы за мир с борьбой за социальный прогресс, выразила классовый характер советской внешней политики, отвечающей чаяниям трудящихся стран социализма, международного рабочего класса и сил национально-освободительного движения, интересам всех народов.

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 27.

Активная, инициативная международная политика КПСС, опирающаяся на могучую силу и авторитет Советского государства, на поддержку всего советского народа,— плод коллективного разума и действий партии, ее Центрального Комитета. Политбюро ЦК КПСС во главе с Леонидом Ильичом Брежневым настойчиво и последовательно выполняет решения XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС, неуклонно наращивает усилия в борьбе за прочный мир. Исключительные заслуги в разработке внешнеполитического курса социализма и в его реализации принадлежат выдающемуся государственному и политическому деятелю современности Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу. Неиссякаемая энергия, высокое дипломатическое искусство, проявленное в ходе многочисленных ответственнейших международных встреч и переговоров, в деле реализации внешнеполитической программы социализма, снискали товарищу Л. И. Брежневу любовь и уважение миллионов и миллионов людей на земле. Неутомимая напряженная работа Л. И. Брежнева в интересах ослабления напряженности и упрочения безопасности была увенчана международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами».

Подводя итоги международной деятельности партии, Л. И. Брежнев указал на XXV съезде КПСС: «Центральный Комитет имеет все основания доложить съезду, что международное положение Советского Союза прочно, как никогда. Четвертое десятилетие мы живем в условиях мира. Позиции социализма окрепли. Разрядка напряженности стала ведущей тенденцией. Вот главный итог международной политики партии» [1].

Закрепление в Конституции СССР основных принципов ленинской внешней политики

Борясь за демократизацию международных отношений, советская внешняя политика накопила колоссальный по своей ценности, уникальный по своей исторической новизне многогранный опыт, в котором зримо отражается всемирно-историческая новаторская роль социализма в мировой политике. Этот огромный опыт в самом концентрированном виде получил законодательное закрепление в Конституции (Основном Законе) СССР, принятой 7 октября 1977 г., а также в конституциях других социалистических стран.

Конституция СССР закрепила основные принципы ленинской внешней политики. Советский Союз, говорится в ней, неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество. Его внешняя политика направлена на укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобож-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 34.

дение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения, последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Международные связи Советского государства приобрели глобальный масштаб, распространились на все континенты. В настоящее время нет ни одной мировой проблемы, ни одного сколько-нибудь серьезного международного вопроса, которые могли бы быть решены без участия СССР. СССР, будучи мировой державой, не может относиться безразлично или пассивно к событиям, которые пусть территориально отдалены от его границ, но так или иначе затрагивают его безопасность, безопасность его союзников, перспективы мира на нашей планете. «Необычайно широка и разнообразна в современных условиях деятельность нашей партии на международной арене,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— нет теперь, наверное, такого уголка на земле, положение дел в котором так или иначе не приходилось бы учитывать при формировании нашей внешней политики» [1].

В Конституции СССР со всей силой подчеркивается, что Советский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда (ст. 30) [2]. Отношения между этими странами являются высшим воплощением демократизма социалистической внешней политики.

В Конституции СССР зафиксированы основополагающие принципы отношений Советской страны с другими государствами: суверенное равенство; взаимный отказ от применения силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров (ст. 29) [3].

Закрепление в Конституции СССР этих принципов отражает глубоко народный, демократический характер советской внешней

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 5.

[2] См. «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик». М., 1977, стр. 14—15.

[3] См. там же. стр. 14.

политики, общность ее целей с интересами народов других стран. СССР стал первой страной, которая включила в свою конституцию основные положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Возрастание роли освободившихся государств в международных отношениях

В 60—70-х годах колониальная система империализма фактически перестала существовать. Многие десятки государств Африки, Азии, Латинской Америки, Океании освободились от колониальной и полуколониальной зависимости. Из существующих сейчас на земле около 150 государств более 100 — это страны, ведущие борьбу против всех форм и методов империалистического угнетения и эксплуатации.

В освободившихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, в которых проживает почти 2 млрд. человек, центр тяжести национально-освободительной борьбы перемещается в область социально-экономических преобразований.

Политическое освобождение — лишь первый шаг к ликвидации тяжелого наследия колониализма — односторонности экономического развития подавляющего большинства афро-азиатских и части латиноамериканских стран, их специализации на производстве и экспорте одного или нескольких сырьевых товаров. Сырье и продовольствие составляют около 80% экспорта освободившихся стран. Они все еще продолжают оставаться аграрно-сырьевыми придатками мирового капиталистического хозяйства и находятся в тяжелой зависимости от колебаний цен и состояния мировой конъюнктуры.

Отсталость полуколониальной структуры экономики освободившихся стран позволяет капиталистическим монополиям извлекать из них прибыли, составляющие примерно пятую часть национального дохода этих стран, что подрывает их экономику и тормозит хозяйственное развитие. Астрономической цифры — около 250 млрд. долл.— достигла их внешняя задолженность. Одни ежегодные платежи по этой задолженности намного превышают приток капиталов по программам экономической «помощи» западных держав.

Неоколониалистским орудием ограбления развивающихся стран являются иностранные частные инвестиции. За период 1964—1970 гг. лишь монополии США вложили в развивающиеся страны 17,7 млрд. долл., а вывезли оттуда прибылей и товаров на 49,2 млрд. долл. Не случайно в документах ООН отмечается, что включение частных инвестиций в категорию «помощи», как это делают развитые капиталистические государства, совершенно необоснованно [1].

---

[1] «The Impact of Multinational Corporation on Development and International Relations». New York. 1974

Неоколонизаторы взяли курс на оказание помощи местной буржуазии, на насаждение и укрепление в этих странах капиталистических отношений, стремясь поставить эти страны на путь зависимого от Запада развития.

Однако развитие капитализма в рамках национальной самостоятельности не снимает, а лишь видоизменяет антагонизм между освободившимися странами и империализмом. В. И. Ленин обосновал вывод о том, что империализм, ускоряя развитие капитализма в отсталых странах, «тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения» [1]. Как показывает опыт молодых государств, эта тенденция действует и сегодня, она противостоит стремлению определенных групп местной национальной буржуазии к «партнерству» с империалистическими монополиями.

Игнорирование Западом реальных потребностей социально-экономического развития освободившихся стран, продолжающаяся грубая неоколониальная эксплуатация приводят к серьезным осложнениям во взаимоотношениях освободившихся стран с империалистическими державами.

Во второй половине 70-х годов развивающиеся страны превратились в арену острой политической и экономической битвы, переходящей подчас в открытые военные столкновения. Противодействуя империализму и проводимой им политике неоколониализма, они стали все шире объединять свои усилия и использовать коллективные формы антиимпериалистической борьбы через движение неприсоединения, Организацию Объединенных Наций и различные международные и региональные организации.

Империализм отвечает на это «новым коллективным колониализмом» — политикой вооруженных интервенций и открытого вмешательства в дела молодых независимых государств, подавления национально-освободительных движений. Руководящая роль в осуществлении ведущими западными державами коллективных военно-политических акций принадлежит США, которые широко используют в своих целях механизм НАТО. При этом политика империализма в отношении развивающихся стран в конце 70-х годов стала более изощренной: военные группировки сколачиваются при прямом пособничестве марионеточных и антинародных режимов в ряде этих стран; в целях разобщения сил национального освобождения активно используются антикоммунизм, шовинизм, трайбализм и религиозный фанатизм. Такая политика — новый опасный источник угрозы разрядке международной напряженности.

Как указывалось на XXIV съезде КПСС, «империализм подвергается все большему напору сил, выросших из национально-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 132.

освободительной борьбы»[1]. Во многих освободившихся странах происходят прогрессивные изменения, центр тяжести борьбы переносится на укрепление политической и завоевание экономической независимости, ликвидируется феодальное землевладение, национализируются иностранные предприятия. Эти страны, особенно страны социалистической ориентации, ведут активную борьбу против империализма, за свои политические и экономические права, за мир и безопасность народов. Вступление ряда бывших колоний и полуколоний в 70-х годах на путь глубоких социальных преобразований показало возможность выпадения новых звеньев из цепи капитализма.

Революционная энергия народов освободившихся стран все больше сосредоточивается на решении неотложных задач антиимпериалистической борьбы, национального строительства и социального прогресса. Это окончательная ликвидация последних очагов колониализма в Южной Африке и других районах планеты, предупреждение империалистической агрессии, борьба с любыми проявлениями неоколониализма и с засильем иностранного капитала, утверждение своей государственности и достижение экономической независимости, развитие национальной самобытности и культуры, проведение радикальных социальных реформ и подъем жизненного уровня трудящихся масс. В некоторых африканских странах были ликвидированы марионеточные, насаждаемые неоколонизаторами режимы; ряд государств Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки отказался от неравноправных договоров и соглашений, навязанных им в свое время империалистическими державами. Политическая независимость молодых государств все более наполняется реальным антиимпериалистическим содержанием.

Передовым отрядом национально-освободительного движения выступают государства, взявшие курс на строительство в перспективе социалистического общества. Тенденция к социалистической ориентации проистекает из антиимпериалистического характера освободительной борьбы народов Азии и Африки. Все большее число развивающихся государств, освободившихся от оков колониализма, стремятся решить стоящие перед ними задачи, преодолеть тяжкое наследие прошлого и добиться прогресса революционными методами, ориентируясь на социализм. Это — Алжир, Ангола, Афганистан, Бенин, Бирма, Гвинея, НДРЙ, Ирак, Конго, Мадагаскар, Мозамбик, Сирия, Танзания, Эфиопия и др. Однако осуществлять такое стремление молодым государствам приходится в сложных условиях. Империализм и его союзники делают все возможное для дестабилизации стран социалистической ориентации.

При сложившемся в мире соотношении сил освободившиеся страны могут успешно противостоять давлению и диктату импе-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 194.

риализма. В этой борьбе они находят верных союзников в лице стран социалистического содружества. Историческое значение сотрудничества Советского Союза и других социалистических стран с молодыми государствами состоит в том, что, подорвав монополию империалистического мира на экономические связи с бывшими колониями и полуколониями, оно привело к возникновению нового типа международных экономических отношений и разделения труда между странами с различным уровнем развития и социальным устройством, основными принципами которого являются взаимная выгода, равноправие, уважение суверенитета.

Экономическое и техническое сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими государствами превратилось для развивающихся стран в важный фактор утверждения их самостоятельности.

Внешнеэкономическая политика социалистических государств учитывает интересы освободившихся стран, стремящихся добиться скорейшего создания развитой экономики. Оказываемое им содействие в развитии национальной промышленности и энергетики открывает широкие возможности для использования достижений современной науки и техники, позволяет создать материально-техническую базу для преодоления последствий колониализма, заложить фундамент современной экономики, способной обеспечить нормальные условия существования для всего населения развивающихся стран и их включение в мировое хозяйство в роли полноправных субъектов международных отношений.

Большие перспективы для сотрудничества с развивающимися странами открывают международное социалистическое разделение труда, социалистическая экономическая интеграция. Объединение усилий социалистических стран, координация их действий при оказании экономической помощи освободившимся государствам позволяет им успешно решать крупные народнохозяйственные проблемы. Плановое хозяйство социалистических стран, соглашения на межправительственном уровне способствуют согласованию действий на длительную перспективу, обеспечивают высокую надежность выполнения принятых обязательств, что особенно важно для развивающихся государств в период осуществления коренных преобразований, перевода экономики на современные рельсы ее дальнейшего развития.

С другой стороны, открытый характер социалистической интеграции дает возможность заинтересованным развивающимся странам участвовать в долгосрочных целевых программах, к разработке и выполнению которых ныне приступают страны СЭВ. Такое участие все больше способствует не только количественному расширению сотрудничества, но и распространению его на новые области, обогащению его форм и содержания. При этом Советский Союз, другие социалистические страны не ищут для себя односто-

ронних выгод, не охотятся за концессиями, не добиваются политического господства, не домогаются военных баз. Предприятия, построенные при их сотрудничестве в развивающихся странах, становятся национальным достоянием этих стран. Свои экономические связи с развивающимися государствами Советский Союз и другие социалистические страны строят на основе строгого соблюдения равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела.

Освободившиеся страны видят, что стремление содействовать их экономическому и социальному развитию вытекает из самой природы общественного и государственного строя СССР и других социалистических государств, из принципов интернационализма, которыми они руководствуются в своей внешней политике, из совпадения долговременных интересов и целей мирового социализма и национально-освободительного движения, из необходимости объединения всех сил в борьбе за мир и социальный прогресс. «...Советский Союз,— указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— полностью поддерживает законные устремления молодых государств, их решимость полностью избавиться от империалистической эксплуатации, самим распоряжаться своими национальными богатствами» [1].

При поддержке социалистических государств развивающиеся страны добились международного признания в ООН непригодности старых экономических отношений и продолжают борьбу за их перестройку на демократических началах, что нашло свое отражение в ряде документов, принятых в ООН, относительно «нового экономического порядка». Все более растущее воздействие развивающиеся страны оказывают на решение таких важнейших международных задач, как полная ликвидация всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма, устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в торговле, всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

При известной противоречивости происходящих в развивающихся странах процессов и неоднородности социально-экономического строя и уровня развития в целом эти государства выступают как важный фактор в современной борьбе двух противоположных социально-экономических систем, оказывают позитивное воздействие на ход мировых событий. «...Вклад этих стран в общую борьбу за мир и безопасность народов, значительный уже сейчас,— отмечалось на XXV съезде КПСС,— вполне может стать еще более весомым» [2].

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 13.
[2] Там же.

Ослабление мировых позиций капитализма

На протяжении 60-х годов экономические кризисы разной силы и в разное время развертывались то в одной, то в другой стране развитого капитализма. В середине 70-х годов капитализм оказался одновременно в тисках экономического, сырьевого и энергетического кризисов. Сырьевой и энергетический кризисы были вызваны прежде всего попыткой развитых капиталистических стран сохранить в мировом хозяйстве прежние порядки в условиях, когда производительные силы освободившихся стран-экспортеров стали уже перерастать рамки устаревших производственных отношений, господствующих на мировом капиталистическом рынке. Такого переплетения разрушительных явлений капиталистическая экономика еще никогда не испытывала.

Первая половина 70-х годов прошла в условиях резкого обострения общего кризиса капиталистической системы. Впервые за последние 30 лет экономический кризис охватил практически одновременно все главные капиталистические государства: США, Японию, ФРГ, Великобританию, Францию и Италию. К «классическим» формам кризиса — спаду производства, массовой безработице, недогрузке предприятий — добавились инфляция, рост дороговизны.

В условиях относительного ослабления позиций американского империализма в мировом капиталистическом хозяйстве происходило укрепление позиций западноевропейских стран, входящих в «Общий рынок». В борьбу за рынки, сферы влияния и максимальные прибыли активно включился и японский империализм. Если в 1950 г. объем промышленной продукции западноевропейских стран и Японии, вместе взятых, составлял 49% от уровня США, то в 1971 г. он составил 81%. Доля США в капиталистическом промышленном производстве упала с 48,7% (1950 г.) до 37% (1977 г.). Однако США сохранили гегемонию в области экспорта капитала, на них приходится $^2/_3$ всех заграничных капиталовложений капиталистических стран.

К началу 70-х годов развернулись острое экономическое и политическое соперничество и конкуренция между тремя основными центрами империалистического мира: США, Западной Европой (прежде всего странами «Общего рынка») и Японией. Принимающее все больший размах международное переплетение капиталов не устранило межимпериалистических противоречий, а, наоборот, привело к их дальнейшему углублению. «В настоящее время стало еще более ясно, что проводимая монополистической буржуазией политика маневрирования и приспособления не способна устранить неизлечимые пороки капитализма и спасти эту отживающую свой век общественную систему от неизбежной гибели» [1].

[1] *М. А. Суслов.* На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. II, стр. 283.

Кризисные процессы в экономической сфере сопровождались серией политических, национальных, моральных кризисов, небывалым усилением социальной напряженности в капиталистической системе, о чем свидетельствовали социально-политический кризис в мае — июне 1968 г. во Франции [1], расовые волнения в США [2], массовые выступления трудящихся в Италии и других капиталистических странах. Эти процессы охватили и политическую надстройку, одним из наглядных выражений чего были попытки правящих кругов ряда капиталистических стран шире использовать насильственные, авторитарные формы правления.

70-е годы характеризовались серьезными победами рабочего и демократического движения. Пролетариат добился крупных успехов в борьбе против реакционных военных и фашистских диктатур. В этот период были нанесены мощные удары по ряду очагов международной реакции: произошли революции в Чили (временное поражение чилийской революции отнюдь не умаляет ее исторических заслуг, значения ее опыта) и Португалии, добились важного успеха революционно-освободительные силы в Перу, было свергнуто военно-фашистское правительство в Греции, пал франкистский режим в Испании.

Важным моментом политической ситуации в 70-х годах стал сдвиг влево в расстановке политических сил во многих капиталистических странах. Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы 1976 г. высказалась за диалог и сотрудничество с социалистическими и социал-демократическими партиями [3]. За последние годы заметно расширилось сотрудничество коммунистических партий с социал-демократами, прежде всего в вопросах мира и разрядки.

Борьба рабочего класса, всех демократических сил против империалистической внешней политики сковывает действия реакционных сил буржуазии. Развертывание массовой борьбы против гонки вооружений, против непомерных военных расходов и агрессивных акций, за разрядку международной напряженности, за безопасность в Европе и других районах содействует решению коренных международных проблем в интересах народов и в то же время ведет к дальнейшему расшатыванию социальных «тылов» импе-

---

[1] В мае — июне 1968 г. во Франции произошли острые столкновения широких масс с правительством. Баррикадные бои с полицией слились со всеобщей забастовкой, в которой приняло участие около 10 млн. человек. Мощные выступления трудящихся подорвали позиции правительства де Голля, который в апреле 1969 г. был вынужден уйти с поста главы государства.

[2] Эти волнения летом 1967 г. охватили более 100 американских городов. Руководитель негритянского движения Мартин Лютер Кинг был убит весной 1968 г.

[3] См. *Б. Пономарев.* За сотрудничество в борьбе против гонки вооружений, за разоружение.— «Коммунист». 1978. № 7. стр. 38.

риалистического господства. Возможности империализма выйти из внутренних противоречий на путях внешнеполитических авантюр объективно ограничиваются.

Возрастающее влияние широких масс на внешнюю политику правительств связано с самим ходом общественного развития, вступлением человечества в переходный период от капитализма к социализму.

Массовые движения за мир, за разоружение, за запрещение ядерного оружия и его новейшей модификации — нейтронной бомбы играют важную роль в позитивном решении актуальных международных проблем. Крупными вехами в массовом движении общественных сил за мир в последние годы стали Всемирный конгресс миролюбивых сил (Москва, октябрь 1973 г.), Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе (Брюссель, июнь 1972 г. и апрель 1975 г.), Всемирный конгресс женщин (Берлин, октябрь 1975 г.), Всемирная ассамблея строителей прочного мира (Варшава, май 1977 г.) и др. Важную политическую роль сыграла развернувшаяся в 1975—1976 гг. широкая международная кампания за подписание второго Стокгольмского воззвания с целью мобилизации международной общественности на решение такой важной задачи, как дополнение политической разрядки разрядкой военной. Эта кампания, в ходе которой были собраны многие сотни миллионов подписей, другие массовые выступления и мероприятия в рамках общедемократического движения за мир, оказали существенное воздействие на линию поведения правительств капиталистических стран, стали заметным фактором формирования международного климата.

В 60—70-х годах происходило прогрессирующее сужение сферы господства империализма, ограничение силы его воздействия на ход мирового развития. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. указало, что «со все большей силой влияют на внутренние процессы и политику империализма рост мощи социализма, ликвидация колониальных режимов, натиск рабочего движения... Он вынужден приспосабливаться к новым условиям, к условиям борьбы двух систем» [1].

Новая расстановка сил в мире заставила трезво мыслящих деятелей буржуазного общества более реально подходить к проблеме войны и мира. Это повлекло за собой в их среде постепенный переход от однозначных к более дифференцированным и многообразным взглядам по вопросу укрепления международной безопасности. На Западе, наконец, все большее и большее число государственных деятелей стало осознавать, что отсутствие альтернативы разрядке приобрело значение объективной закономерности современной эпохи.

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 44.

К числу первых ведущих держав Запада, которые пошли на перестройку своих отношений с СССР и другими социалистическими странами с учетом новой обстановки в мире, относилась Франция. Понимая бесперспективность и пагубность политики «отбрасывания коммунизма» и «балансирования на грани войны», президент Франции де Голль еще в середине 60-х годов стал на путь «политики согласия» и развития отношений со странами социализма. На этот путь вступили затем и другие западные державы.

Однако наиболее реакционные империалистические круги не сложили оружия. Они располагают громадными материальными возможностями и ресурсами, большим политическим влиянием, контролируют средства массовой информации (телевидение, радио, прессу). Потерю своих позиций в историческом соревновании и борьбе с социализмом в сфере экономики и политики империалистические круги, прежде всего США, пытаются компенсировать активизацией идеологической борьбы с коммунизмом. Их главным инструментом становится лозунг о «моральном руководстве», который в наиболее ярком виде обнаружился в ходе так называемой «кампании в защиту прав человека».

Милитаристские круги стран — участниц НАТО обеспокоены дальнейшим ослаблением капитализма, потерями колониальных владений, отходом от капитализма все новых стран, успехами мирового социализма, усилением влияния коммунистического движения, ростом социальной неустойчивости в своих странах. Они лихорадочно развертывают военные приготовления под прикрытием пропагандистских кампаний вроде шумихи о «растущей советской военной угрозе» и т. п.

Во внешней политике западных держав по-прежнему остро сталкиваются две противоположные тенденции: курс форсирования военных приготовлений в тщетной надежде достичь превосходства с «позиции силы» и достаточно реалистический, хотя и не всегда последовательный курс на поиски международных договоренностей, ограничение гонки вооружений.

Разрядка напряженности стала объектом острой политической и идеологической борьбы. Разрядка весьма чувствительно ударила по интересам реакционных империалистических кругов. Для ее подрыва пускается в ход весь набор известных пропагандистских антисоветских приемов, чтобы дискредитировать внешнеполитический курс СССР и социалистического содружества. Политику разрядки называют «дымовой завесой», призванной закамуфлировать «истинные цели советской политики», или «дорогой с односторонним движением», т. е. приносящей пользу только социалистическим странам.

Разрядка — это путь от конфронтации к сотрудничеству, перестройка международных отношений на здоровых началах мир-

ного сосуществования, взаимного уважения и взаимной выгоды. «Совершенно очевидно,— указывал Л. И. Брежнев,— что разрядка необходима всем странам, участвующим в нормальном международном общении. И потому не будет преувеличением сказать, что отношение к разрядке сегодня служит фактически критерием политики того или иного государства, определяет лицо каждого политического деятеля» [1].

Некоторые буржуазные идеологи пытаются представить дело так, будто разрядка должна сопровождаться чуть ли не затуханием и прекращением классовой борьбы, замораживанием существующего социально-политического статус-кво.

Однако разрядка не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. В Заявлении Советского правительства от 22 мая 1976 г. указывалось: «Разрядка не означает и не может означать замораживания объективных процессов исторического развития. Она не является охранной грамотой для прогнивших режимов. Она не дает индульгенции на право подавления справедливой борьбы народов за свое национальное освобождение. С нею не отпадает необходимость социальных преобразований. Но вопрос об этом решает сам народ в каждой стране» [2].

Серьезную опасность для разрядки, для дела мира представляют действия нынешних руководителей Китая. Взяв на вооружение идеи великодержавного шовинизма и гегемонизма, пекинское руководство открыто делает ставку на нагнетание международной напряженности, использует любые средства, чтобы подорвать позиции социалистического содружества, революционных освободительных сил современности. Руководствуясь своими политико-стратегическими расчетами, они стремятся в максимальной мере обострить международную обстановку и поставить мир на грань катастрофы, полагая при этом, что им удастся извлечь выгоды из такой ситуации.

Некоторые круги на Западе склонны оказывать содействие внешнеполитическому курсу нынешнего китайского руководства. Они надеются использовать «китайскую карту» в своей глобальной стратегии антисоветизма, антикоммунизма, подавления национально-освободительного движения, подрыва мира и сотрудничества между народами. Подобные расчеты не только близоруки и несостоятельны, но и чрезвычайно опасны для всего человечества. Политике разрядки нет разумной альтернативы.

* *
*

Ход международных событий убедительно свидетельствует о повышении роли и влияния социалистической внешней политики

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 116.
[2] «Правда», 22 мая 1976 г.

и дипломатии в определении перспектив мирового развития. Активная, наступательная и в то же время гибкая внешняя политика социализма умело использует самые разнообразные дипломатические методы, дипломатическое искусство, поставив их на службу делу разрядки, упрочения мира и безопасности.

Говоря о роли дипломатии социализма в современной мировой политике, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко подчеркивал, что «она, в отличие от буржуазной дипломатии, не противодействует, а способствует важным прогрессивным переменам, происходящим в мире под воздействием объективных факторов. Таким образом, *дипломатия социализма содействует непреложным законам общественного развития. И это обусловливает как эффективность ее деятельности, так и быстрое возрастание ее роли в международных отношениях*» [1].

Достигнутый ко второй половине 70-х годов уровень разрядки напряженности, общие позитивные сдвиги в мире являются результатом титанического труда КПСС и Советского государства, глубокой теоретической разработки и практического осуществления социалистической внешней политики.

Анализируя факторы, обеспечившие эти сдвиги в современных международных отношениях, Л. И. Брежнев отмечал: «Это результат изменения соотношения сил в мире — и прежде всего роста могущества и международного авторитета Советской страны, всего социалистического содружества. Это также результат успехов, одержанных международным рабочим движением и силами национального освобождения. Это, наконец, результат понимания новых реальностей определенной частью правящих кругов капиталистического мира.

В то же время это итог огромной работы, проведенной за последние годы Советским Союзом и другими странами социалистического содружества с целью добиться перестройки международных отношений в направлении мира» [2].

60—70-е годы явились важным периодом в развитии международных отношений в пользу мирового социализма, всего революционного и антиимпериалистического движения.

Данный период международных отношений характеризуется следующими основными моментами:

— неизмеримо выросли сила и могущество Советского Союза: экономические, научно-технические, оборонные успехи СССР создают условия для предотвращения новой мировой войны, обеспечивают возможности для ликвидации существующих очагов военной опасности и перехода от «холодной войны» к широкому взаимовыгодному сотрудничеству;

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 305.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 594.

— политике агрессивных кругов империалистических держав ныне противостоит единство взглядов и действий социалистических государств, объединенная мощь которых оказывает решающее влияние на мировую политику;
— на мировую арену выступила новая сила — большая группа освободившихся государств Азии, Африки и Латинской Америки, большинство которых ведет активную политику защиты мира для осуществления ими задач национального возрождения и развития;
— в руководящих кругах капиталистических держав растет понимание реального соотношения сил в мире, неприемлемости решения спорных проблем путем войны, усилилась оппозиция в правительственных сферах капиталистических стран курсу агрессии и авантюризма;
— в международной политике небывало возросла роль народных масс: мировая общественность, различные общественные движения вносят весомый вклад в дело обеспечения мира на земле.

Все эти факторы, вместе взятые, создают объективно благоприятные условия для устранения угрозы новой мировой войны, для борьбы за ликвидацию существующих очагов международной напряженности, за торжество ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И УПРОЧЕНИЕ ИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЗИЦИЙ

В 60—70-х годах социалистические страны добились выдающихся успехов во всех сферах жизни. В Советском Союзе построено развитое социалистическое общество, широким фронтом развернулось строительство материально-технической базы коммунизма. Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия приступили к созданию развитого социалистического общества.

С утверждением в мире социалистической общественной системы развивается и совершенствуется принципиально новый тип отношений между государствами этой системы, который закреплен в основных законах ряда социалистических государств. Конституции стран социалистического содружества содержат статьи, определяющие принципиальную направленность внешней политики социалистического государства и возводящие в закон дружбу, сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран на основе социалистического интернационализма.

Социалистическое содружество стало подлинно интернациональным сообществом входящих в него народов и государств. «Это — союз, который опирается на непреходящее единство позиций и действий, что дает дополнительную силу каждому из его участников для решения национальных задач и многократно увеличивает их совокупный вес и влияние на мировые дела» [1].

Коренной принцип, на котором строится сотрудничество братских народов, обеспечивающее успех в защите как общих интересов стран социалистического содружества, так и национальных интересов каждого из входящих в него государств, был и остается принцип социалистического интернационализма.

Благодаря единству, солидарности и взаимной поддержке странам социализма удалось в этот период решить важнейшие внешнеполитические задачи по укреплению международных позиций социализма.

Великую победу одержал братский вьетнамский народ, героизм и самоотверженность которого, соединенные с решительной поддержкой его странами социализма и прогрессивными силами всего мира, оказались сильнее армий интервентов и их пособников. Потерпела полный крах самая крупная после второй мировой войны

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 416.

попытка империализма вооруженной рукой расправиться с социалистическим государством и удушить национально-освободительную революцию в Юго-Восточной Азии. Образование единого вьетнамского социалистического государства, образование Лаосской Народно-Демократической Республики, также вошедшей в братскую семью социалистических государств, стало еще одним наглядным показателем гигантского изменения к середине 70-х годов соотношения сил на мировой арене в пользу социализма.

Позиции социализма укрепились в мировом масштабе. В Европе были закреплены территориальные и политические изменения, происшедшие в результате второй мировой войны и послевоенного развития, а также важнейшие итоги освободительной борьбы европейских народов. Выдающимся успехом внешней политики социалистического содружества явилось всеобщее международное признание суверенитета братской Германской Демократической Республики, подтверждение в международно-правовой форме нерушимости западных границ стран социалистического содружества: ГДР, Польши, Чехословакии. Братские страны дали совместно решительный отпор посягательствам империализма на социалистические завоевания народов Чехословакии. Социализм в лице братской Республики Куба прочно утвердился на американском континенте. Была сорвана и потерпела полный провал политика блокады Кубы, проводившаяся американским империализмом в течение многих лет. Не остался в стороне от этих процессов и африканский континент. События в Африке также свидетельствуют об усилении позиций социализма, о возрастании его влияния на ход мировых событий.

Ангольский народ под руководством Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) и при братской интернационалистической помощи и поддержке социалистических государств, в первую очередь Кубы и Советского Союза, выбросил со своей земли интервентов и одержал решительную победу в борьбе за утверждение подлинной национальной независимости и суверенитета, за право самому выбрать путь национального и социального прогресса. В огне этой борьбы родилась Народная Республика Ангола. Во второй половине 70-х годов с братской помощью социалистических стран успешно отстоял свои революционные завоевания от посягательств извне народ Эфиопии.

Страны социалистического содружества объединенными усилиями на мировой арене давали отпор агрессивным действиям империализма, боролись за мирное решение важнейших международных проблем, за разоружение, за устранение военных очагов, возникающих в различных районах мира, за разрядку международной напряженности и упрочение всеобщего мира, за взаимовыгодное сотрудничество государств с различным общественным строем на принципах мирного сосуществования, за ликвидацию последствий

колониализма, национальное и социальное освобождение угнетенных народов. Совместные предложения и акции братских государств оказали положительное влияние на развитие обстановки в мире, способствовали оздоровлению международных отношений, ослаблению опасности войны, укреплению мира и развитию мирного сотрудничества народов.

Основные цели и направления внешней политики социалистических государств определены решениями коммунистических и рабочих партий этих стран, зафиксированы в выработанных на коллективной основе совместных документах этих партий. Сутью внешней политики социалистического государства является, как указывает Л. И. Брежнев, забота о мире, о создании международных условий, отвечающих интересам борьбы за национальную свободу и социальный прогресс, за социализм и коммунизм [1].

Одним из главнейших направлений социалистической внешней политики является дальнейшее укрепление сплоченности социалистического содружества, совершенствование всестороннего сотрудничества и взаимопомощи между социалистическими государствами, углубление их братской дружбы на основе принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, полного равноправия и суверенитета каждого государства, невмешательства во внутренние дела. Отношения между братскими социалистическими странами в 60—70-х годах характеризовались дальнейшим укреплением политического, экономического, идеологического и военного сотрудничества, их связи приобрели всеобъемлющий характер. Процесс постоянного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность.

1. Развитие братских связей между социалистическими государствами, углубление координации их внешнеполитической деятельности

Укрепление единства действий социалистических государств на международной арене, углубление координации их внешнеполитических акций

Братские отношения между социалистическими государствами, в том числе в сфере внешней политики и дипломатии, отражают отношения нерушимого боевого содружества между марксистско-ленинскими партиями этих стран — главной руководящей и направляющей силы социалистического общества. Отношения между марксистско-ленинскими партиями и руководимыми ими социалистическими странами нашли теоретическое и политическое обобщение в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., съездах братских партий стран социалистического содружества. На состоявшихся в 70-х годах XXIV и XXV

[1] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 640.

съездах КПСС, X и XI съездах Болгарской коммунистической партии, X и XI съездах Венгерской социалистической рабочей партии, IV съезде Коммунистической партии Вьетнама, VIII и IX съездах Социалистической единой партии Германии, I съезде Коммунистической партии Кубы, XVI и XVII съездах Монгольской народно-революционной партии, VI и VII съездах Польской объединенной рабочей партии, XI съезде Румынской коммунистической партии, XIV и XV съездах Коммунистической партии Чехословакии были определены основные внешнеполитические задачи, стоящие на современном этапе перед социалистическими странами. Особое внимание уделяется дальнейшему укреплению связей и развитию самого тесного сотрудничества братских партий и государств.

На современном этапе строительства коммунизма и социализма, борьбы за упрочение всеобщего мира и безопасности необходимость и значение единства социалистических стран еще более возрастают.

Большое значение придается при этом выработке общих позиций социалистических стран по важнейшим вопросам, координации внешнеполитической деятельности, обмену опытом. В документах коммунистических партий подчеркивается исключительная важность прочных контактов между партийно-государственным руководством социалистических стран на высшем уровне.

Важным практическим шагом в укреплении таких контактов явились традиционные многосторонние товарищеские встречи в Крыму руководителей коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, состоявшиеся в 1971—1973 и 1977—1978 гг. по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. В ходе этих встреч наряду с обменом опытом социалистического и коммунистического строительства и рассмотрением актуальных проблем сотрудничества внутри социалистического содружества совместно вырабатывалась общая оценка международного положения, глубже раскрывались общие закономерности и тенденции мирового развития, намечались главные направления дальнейших согласованных действий, стратегические и тактические шаги братских стран на международной арене. Каждая такая встреча стала важным политическим событием в международной жизни, существенным вкладом во всестороннее укрепление социалистического содружества.

Участники бесед информировали друг друга об актуальных проблемах общественно-политической жизни своих стран, об основополагающих направлениях деятельности коммунистических и рабочих партий. Важное место заняли вопросы дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества, повышения эффективности всего комплекса связей, сложившихся между братскими странами.

В Крыму имел место обмен мнениями также по проблемам мирового коммунистического и рабочего движения. В ходе бесед отмечалось возрастающее значение усиления взаимодействия между социалистическими странами и национально-освободительным движением, которое приобретает особую важность в современных условиях, когда империализм и реакция пытаются ослабить единство прогрессивных сил, подорвать социально-политические завоевания стран, избравших путь социалистической ориентации.

На крымских встречах обсуждались важнейшие вопросы международного положения: об уменьшении опасности войны, прежде всего ядерной, о необходимости углубления процесса разрядки напряженности, конструктивного урегулирования нерешенных проблем и развития мирного сотрудничества. Одной из насущных проблем, которую рассматривали в связи с этим участники крымских встреч, было осуществление согласованных мер государств по недопущению распространения ядерного оружия.

Политбюро ЦК КПСС полностью одобрило работу, проведенную во время этих встреч, и определило практические меры по реализации достигнутых договоренностей. В решении Политбюро ЦК КПСС (август 1978 г.) говорилось: «Беседы в Крыму между товарищем Л. И. Брежневым и руководителями братских партий и государств знаменуют собой важный шаг в дальнейшем укреплении социалистического содружества, углублении всестороннего сотрудничества братских партий, стран и народов в строительстве социализма и коммунизма, создают благоприятные условия для подготовки новых шагов в развитии этого сотрудничества» [1].

Встречи руководителей коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества состоялись во время съездов братских коммунистических и рабочих партий в марте 1975 г. в Будапеште во время XI съезда ВСРП, в декабре 1975 г. в Варшаве во время VII съезда ПОРП, в марте 1976 г. в Москве во время XXV съезда КПСС, а также во время работы Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 г.

Регулярные встречи, консультации и переговоры руководителей коммунистических и рабочих партий братских стран являются эффективной формой сотрудничества. Позволяя в максимальной степени учитывать особенности позиций каждой братской страны по широкому кругу вопросов, двусторонние и многосторонние встречи имеют исключительно важное значение как для сплочения стран социализма, так и для объединения их усилий в области международной политики.

Центром координации внешнеполитической деятельности стран социалистического содружества является Организация Варшавско-

[1] «В Центральном Комитете КПСС».— «Правда», 27 августа 1978 г.

го Договора. В статье 3 Договора зафиксировано, что его участники «будут консультироваться между собой по всем важным международным вопросам, затрагивающим их общие интересы, руководствуясь интересами укрепления международного мира и безопасности» [1].

Сотрудничество братских стран в рамках Организации Варшавского Договора — оборонительного военно-политического союза — дает ее участникам возможность обсуждать и решать широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес, эффективно реагировать на изменения международной обстановки.

Главным органом разработки совместных внешнеполитических мероприятий стран — участниц Договора является Политический консультативный комитет (ПКК), в совещаниях которого участвуют генеральные (первые) секретари Центральных Комитетов и главы правительств стран — участниц Договора.

Политический консультативный комитет выступает в качестве инициатора важнейших начинаний и предложений социалистических стран по упрочению мира и международного сотрудничества.

На заседании ПКК в Варшаве в январе 1965 г. его участники в связи с планами империалистических кругов создать «многосторонние ядерные силы НАТО» и приобщить ФРГ к ядерному оружию серьезно предупредили западные державы, что «доступ к ядерному оружию, несомненно, поощрил бы стремление реваншистских сил Западной Германии к изменению положения в Европе, возникшего после второй мировой войны, к осуществлению территориальных притязаний в отношении Германской Демократической Республики и других государств» [2].

Заявив, что никакие заверения западных держав «не могут служить гарантией против такой опасности для мира», участники заседания выдвинули конструктивные предложения по укреплению европейской безопасности, включая заключение пакта о ненападении между странами Варшавского Договора и НАТО. ПКК поддержал выдвинутое Польской Народной Республикой предложение о созыве совещания европейских государств для обсуждения мер, обеспечивающих коллективную безопасность в Европе [3].

В июле 1966 г. совещание ПКК государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте приняло Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе и Заявление в связи с агрессией США во Вьетнаме [4]. В этих важных политических документах

---

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975. Документы и материалы». М., 1975, стр. 6 (далее — «Организация Варшавского Договора. 1955—1975»).

[2] Там же, стр. 77.

[3] См. там же, стр. 79.

[4] См. там же, стр. 81—97 и 97—102.

была намечена реальная и конкретная программа борьбы против империалистических происков врагов мира и безопасности народов, указаны пути решения спорных международных вопросов мирными средствами на основе принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, намечены конкретные меры по развитию широкого мирного сотрудничества между европейскими странами. Участники совещания высказались за созыв общеевропейского совещания для обсуждения вопросов обеспечения безопасности в Европе и налаживания общеевропейского сотрудничества. Они подтвердили свою готовность к одновременной ликвидации противостоящих военных блоков — НАТО и Варшавского Договора. Поскольку государства НАТО не проявили готовности пойти на такой радикальный шаг, совещание предложило упразднить военные организации этих блоков и выдвинуло частичные меры в направлении военной разрядки в Европе.

В связи с агрессией империалистических сил США во Вьетнаме участники Бухарестского совещания ПКК предупредили правительство США «об ответственности, которую оно берет на себя перед всем человечеством, продолжая и расширяя эту войну, за все не поддающиеся предвидению последствия, которые могут отсюда вытекать, в том числе и для самих Соединенных Штатов Америки», подтвердили решимость оказывать Демократической Республике Вьетнам все возрастающую морально-политическую поддержку и разностороннюю помощь, необходимую для победоносного отражения империалистической агрессии [1].

Конференция коммунистических и рабочих партий стран Европы (Карловы Вары, 24—26 апреля 1967 г.) в заявлении «За мир и безопасность в Европе» подчеркнула, что предложения, изложенные в Бухарестской декларации, наряду с предложениями коммунистических партий капиталистических стран, выдвинутыми на их встречах и в их решениях, представляют реалистическую основу для укрепления мира и безопасности в Европе [2].

Летом 1967 г. (в июне в Москве и в июле в Будапеште) совещания руководителей коммунистических и рабочих партий ряда европейских социалистических стран рассмотрели положение на Ближнем Востоке, сложившееся в результате агрессии Израиля, и приняли решения о мерах по оказанию помощи арабским странам в борьбе против израильских агрессоров и их империалистических покровителей.

Совещание ПКК стран — участниц Варшавского Договора, проходившее в Софии 6—7 марта 1968 г., вновь решительно осудило действия американского империализма во Вьетнаме и выразило

[1] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 101.

[2] См. «Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Карловы Вары, 24—26 апреля 1967 г.». М., 1967, стр. 273—274.

братскую солидарность с героическим вьетнамским народом, подчеркнув, что его военные успехи вносят важный вклад в борьбу стран мировой социалистической системы, всех народов за мир, независимость, демократию и социализм. Совещание приняло «Декларацию об угрозе миру, создавшейся в результате расширения американской агрессии во Вьетнаме». В ней подтверждалось, что страны — участницы Договора будут продолжать оказывать всю необходимую помощь и поддержку «до тех пор, пока Демократическая Республика Вьетнам, вьетнамский народ будут нуждаться в ней для победоносного отражения империалистического нападения» [1].

Участники совещания приветствовали заявление ДРВ о готовности начать переговоры, как только США докажут, что они действительно прекратили без всяких условий бомбардировки и все другие акты войны против ДРВ [2].

В Софии была всесторонне обсуждена также проблема нераспространения ядерного оружия, самым непосредственным образом связанная с вопросом о безопасности в Европе и с судьбами мира во всем мире. Болгария, Венгрия, ГДР, Польша и Чехословакия заявили о поддержке проекта договора, внесенного Советским Союзом в Комитет 18-ти в январе 1968 г., и высказались за подписание и вступление в силу Договора о нераспространении ядерного оружия.

Важнейшая роль принадлежит ПКК в руководстве Объединенными вооруженными силами, в коллективном решении вопросов, связанных с выполнением обязательств по совместной обороне.

В марте 1969 г. совещание ПКК в Будапеште утвердило положение о Комитете министров обороны государств — участников Варшавского Договора, новое положение об Объединенных вооруженных силах и Объединенном командовании, Военном совете и Штабе, а также одобрило другие меры по дальнейшему совершенствованию структуры и органов управления оборонительной организации Варшавского Договора.

На совещании ПКК в 1969 г. было принято Будапештское обращение государств — членов Варшавского Договора ко всем европейским странам о созыве общеевропейского совещания по вопросам безопасности. Таким образом, инициатива в этом важном вопросе полностью принадлежит государствам — участникам Варшавского Договора.

Новые важные решения, направленные на расширение и конкретизацию совместных мер по обеспечению безопасности и сотрудничества в Европе, на разоблачение и отпор империалистической агрессии и укрепление оборонной мощи социалистических го-

---

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 107.

[2] Подробнее см. главу шестую настоящего издания.

сударств, были приняты на совещаниях ПКК государств — участников Варшавского Договора в 70-х годах. При ПКК была образована Постоянная комиссия по выработке рекомендаций по внешнеполитическим вопросам.

В 1970—1978 гг. состоялось шесть совещаний ПКК на уровне руководителей братских партий и глав правительств стран — участниц Договора. На заседании 20 августа 1970 г. в Москве основное внимание было уделено положению в Европе. Участники совещания отметили значение договора между СССР и ФРГ, подписанного 12 августа 1970 г., выразили твердое намерение предпринимать зависящие от них дальнейшие шаги, направленные на укрепление европейской безопасности, обменялись мнениями по другим актуальным внешнеполитическим проблемам [1].

В декабре 1970 г. состоялось совещание ПКК в Берлине. Его участники приняли заявления по вопросам укрепления безопасности и развития мирного сотрудничества в Европе, в связи с обострением обстановки в районе Индокитая, «За установление прочного мира и безопасности на Ближнем Востоке», «Положить конец империалистическим провокациям против независимых государств Африки». Совещание явилось новым этапом борьбы социалистических стран за созыв общеевропейского совещания по укреплению мира и безопасности на континенте.

На совещании ПКК в Праге 25—26 января 1972 г. рассматривались вопросы превращения европейского континента в район постоянного прочного мира, в район плодотворного сотрудничества между суверенными и равноправными государствами. Была принята Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе, которая развивала и конкретизировала предложения социалистических стран по укреплению европейской безопасности, изложенные в Бухарестской декларации 1966 г., Будапештском обращении 1969 г. и в Берлинском заявлении 1970 г. В ней были сформулированы основные принципы отношений между государствами Европы. Государства, представленные на совещании, высказались за созыв общеевропейского совещания в 1972 г., осудили новые агрессивные акты США в Индокитае и заявили о своей решимости и впредь оказывать ДРВ, патриотическим силам Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи необходимую помощь и поддержку для отражения посягательств агрессора [2].

Совещание ПКК, состоявшееся 17—18 апреля 1974 г. в Варшаве, обсудило актуальные проблемы укрепления европейской безопасности и дальнейшей разрядки международной напряженности. Его участники дали исчерпывающий анализ положения в Европе, изложили свои позиции по поводу продолжения работы

---

[1] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 128—129.
[2] См. там же, стр. 148—157.

общеевропейского совещания и переговоров о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе.

Придавая важное значение дополнению политической разрядки в Европе разрядкой военной, страны Варшавского Договора вновь подтвердили свое стремление добиваться конструктивных результатов на переговорах относительно сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе при непременном соблюдении принципа ненанесения ущерба безопасности ни одной из участвующих в переговорах сторон.

Участники совещания ПКК обратили особое внимание на проблему ликвидации очагов войны, урегулирования конфликтных ситуаций. На совещании были приняты специальные заявления «За прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке», «За прочный мир во Вьетнаме, за обеспечение справедливых национальных интересов вьетнамского народа», «Прекратить произвол и преследование демократов в Чили» [1].

Страны Варшавского Договора выразили единодушное и твердое мнение о том, что разрядка напряженности должна охватывать все районы мира и что в этом деле должны участвовать государства всех континентов [2].

Участники совещания с большим удовлетворением отметили успешное развитие всестороннего сотрудничества братских государств и выразили непреклонное намерение и впредь «крепить свою нерушимую дружбу в интересах социализма, прогресса и мира, еще выше поднимая престиж социализма, который дает другим народам пример нового типа межгосударственных отношений, подлинно демократического общества, пример социалистического образа жизни» [3]. Государства Варшавского Договора выразили решимость «выступать за углубление процесса разрядки, за торжество идеалов мира, безопасности, экономического и социального прогресса народов» [4].

Они также вновь подтвердили свою неизменную позицию готовности к роспуску Организации Варшавского Договора одновременно с роспуском организации Североатлантического пакта или в качестве первого шага — ликвидации их военных организаций. Вместе с тем они заявили, что, «пока сохраняется блок НАТО и не осуществлены эффективные меры по разоружению, страны Варшавского Договора считают необходимым укреплять свою обороноспособность и развивать тесное сотрудничество между собой в этом направлении» [5].

Крупным событием в жизни братских стран явилось совеща-

---

[1] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 170—175.
[2] См. там же, стр. 179—180.
[3] Там же, стр. 181.
[4] Там же.
[5] Там же.

ние ПКК в Бухаресте 25—26 ноября 1976 г., принявшее декларацию «За новые рубежи в международной разрядке, за укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе». В декларации дан глубокий анализ международной обстановки, показаны достижения в борьбе за разрядку и препятствия, стоящие на этом пути, выдвинуты новые предложения, отвечающие коренным интересам народов. Наряду с поддержкой конкретных предложений, внесенных Советским Союзом в ООН, ПКК выступил с предложением, чтобы все государства, принимавшие участие в общеевропейском совещании в Хельсинки, взяли на себя обязательство не применять ядерного оружия первыми друг против друга и не расширять число членов Варшавского Договора и НАТО [1].

На совещании Политического консультативного комитета в Москве 22—23 ноября 1978 г. были рассмотрены актуальные вопросы дальнейшего развития обстановки в Европе, состоялся обмен мнениями по некоторым вопросам международного положения в целом. В декларации, принятой на совещании, его участники обратились с призывом умножить усилия государств и правительств с целью быстрейшего завершения ведущихся переговоров по ограничению и прекращению гонки вооружений на главных ее направлениях, решительно двинуть вперед дело военной разрядки в Европе. В декларации также содержится призыв добиваться исключения из арсеналов государств ядерного оружия во всех его разновидностях, настаивать на том, чтобы страны, обладающие наиболее значительным военным и экономическим потенциалом, и прежде всего пять держав — постоянных членов Совета Безопасности ООН, безотлагательно договорились о сокращении своих военных бюджетов на определенный процент или на однопорядковые величины [2].

В целях дальнейшего совершенствования механизма политического сотрудничества в рамках Варшавского Договора созданы в качестве органов ПКК — Комитет министров иностранных дел и Объединенный секретариат.

Деятельность Политического консультативного комитета Варшавского Договора получила высокую оценку в материалах XXV съезда КПСС и съездов братских партий. «Одной из важных форм сотрудничества руководителей наших партий и стран,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— является Политический консультативный комитет **Варшавского Договора.** Этот договор надежно служит интересам мира и социализ-

---

[1] См. «Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Бухарест, 25—26 ноября 1976 года». М., 1976, стр. 7—25.

[2] См. «Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Москва, 22—23 ноября 1978 года». М., 1978, стр. 26—27.

ма. Для всех очевидно значение инициатив, с которыми выступал в последние годы наш Политический консультативный комитет. Ведь многие из них легли в основу решений крупных международных форумов или нашли свое отражение в ряде важных двусторонних межгосударственных актов» [1].

Важным звеном в механизме сотрудничества и координации дипломатических действий стран социалистического содружества в рамках Организации Варшавского Договора являются совещания министров иностранных дел и с 1977 г. заседания Комитета министров иностранных дел. На этих совещаниях и заседаниях министры, исходя из основополагающих решений Политического консультативного комитета, конкретизировали предложения государств Варшавского Договора в вопросах подготовки и созыва общеевропейского совещания, активно выступали в поддержку приема ГДР в ООН и другие международные организации, обменивались мнениями по актуальным вопросам развития международного положения, в том числе по реализации Заключительного акта общеевропейского совещания и др.

В обстановке полного взаимопонимания и братской дружбы прошли в 1977—1979 гг. в Москве, Софии и Будапеште заседания Комитета министров иностранных дел. Участники заседаний отметили, что за время, прошедшее после завершения общеевропейского совещания, активизировались политические, экономические и другие отношения и связи между государствами, которые приняли в нем участие.

В последние годы член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко неоднократно встречался, проводил консультации и переговоры с министрами иностранных дел братских стран П. Младеновым (НРБ), Ф. Пуйей (ВНР), Нгуен Зуй Чинем (СРВ), О. Фишером (ГДР), Хо Дамом (КНДР), И. Мальмиеркой (Куба), М. Дугэрсурэном (МНР), Э. Войташеком (ПНР), Ш. Андреем (СРР), Б. Хнеупеком (ЧССР) и другими.

Неотъемлемым элементом международных отношений социалистического содружества стали в последние годы и двусторонние встречи министров иностранных дел братских социалистических стран. Тесные контакты министров иностранных дел в большой мере способствуют объединению усилий социалистических стран на главных направлениях международной политики.

Братские социалистические страны используют и другие эффективные формы дипломатического сотрудничества. Большая повседневная работа проводится министерством иностранных дел СССР с посольствами братских социалистических стран в Москве и министерствами иностранных дел этих стран — с посольствами Советского Союза в других социалистических странах. Происходит обмен информацией, опытом работы. Расширяются контакты на

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 8.

уровне соответствующих оперативных отделов министерств иностранных дел социалистических стран [1].

Перед сессиями Генеральной Ассамблеи ООН представители министерств иностранных дел собираются для согласования единой линии в этой Организации. Такая же практика имеет место в связи с работой Комитета по разоружению в Женеве, деятельностью Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и других международных организаций.

Ярким выражением принципиальной общности интересов стран социалистического содружества, их всеобъемлющего политического, социального, экономического сближения явилось расширение сотрудничества в области идеологической работы. В 70-х годах большое значение приобрели встречи секретарей ЦК братских партий стран социализма по международным и идеологическим вопросам. Такие совещания были проведены в декабре 1973 г. в Москве, в марте 1975 г. в Праге, в январе 1976 г. в Варшаве, в марте 1977 г. в Софии, в феврале — марте 1978 г. в Будапеште. В них приняли участие секретари ЦК БКП, ВСРП, СЕПГ, КП Кубы, МНРП, ПОРП, РКП, КПСС и КПЧ.

На совещаниях рассматривался широкий круг вопросов. Так, участники совещания в Москве, исходя из принципиальной внешнеполитической линии социалистических государств на упрочение всеобщего мира, подчеркнули необходимость содействовать всеми идеологическими средствами процессу углубления и расширения разрядки международной напряженности, утверждению в международной жизни принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем [2].

На совещании в Праге подчеркивалась полезность тесного сотрудничества ученых социалистических стран в исследовании актуальных проблем мирового развития, были согласованы конкретные меры по углублению исследования международных отношений нового типа [3].

Совещание в Варшаве отметило принципиальное значение всесторонней популяризации как в странах социализма, так и за их пределами реальных достижений каждой социалистической страны в экономике, науке, культуре, повышении жизненного уровня трудящихся, развития социалистической демократии, международной деятельности [4].

На совещании в Софии подчеркивалась важная роль средств массовой информации в борьбе за полное и последовательное претворение в жизнь всеми государствами — участниками общеевро-

[1] См. «Дипломатия социализма». М., 1973, стр. 50.
[2] См. «Правда», 20 декабря 1973 г.
[3] См. «Правда», 7 марта 1975 г.
[4] См. «Правда», 28 января 1976 г.

пейского совещания в Хельсинки принципов и договоренностей, зафиксированных в Заключительном акте, а также отмечалась необходимость дальнейшего решительного разоблачения антикоммунизма и отпора пропагандистским кампаниям против социалистических стран, организуемым империалистическими кругами.

«Социалистическое содружество превратилось в самую динамичную общественно-экономическую силу современности,— отметил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко,— оно является мощным фактором закрепления и развития всего передового, прогрессивного, что составляет основное содержание современной эпохи» [1].

Расширение двусторонних связей и сотрудничества между социалистическими странами, укрепление их сплоченности на договорной основе

За последние 20 лет получили дальнейшее развитие во всех областях братские связи и сотрудничество между социалистическими странами на двусторонней основе. Важнейшую роль в укреплении этих связей и выработке единых подходов к международным проблемам играют двусторонние контакты руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, визиты партийно-правительственных делегаций, руководящих партийных и государственных деятелей братских стран.

Только в 70-х годах состоялись визиты Л. И. Брежнева в Болгарию, Венгрию, ГДР, на Кубу, в Монголию, Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию. В социалистические страны выезжали и другие советские партийные и государственные руководители. В свою очередь партийные и государственные руководители братских социалистических стран — Т. Живков, Я. Кадар, Э. Хонеккер, Ле Зуан, Ф. Кастро, К. Фомвихан, Ю. Цеденбал, Э. Герек, Н. Чаушеску, Г. Гусак, И. Броз Тито, другие руководящие деятели коммунистических и рабочих партий и правительств этих стран посетили Советский Союз и другие социалистические государства. В ходе этих контактов, осуществляемых регулярно, рассматривались и обсуждались важнейшие вопросы коммунистического и социалистического строительства, развития всестороннего сотрудничества, широкий круг международных проблем.

Правовая основа координации внешней политики социалистических стран закреплена в их двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях. В Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ (ст. 8) зафиксировано, что обе стороны «будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, и согласовывать свои позиции» [2]. В советско-венгерском Договоре

[1] «Правда», 28 февраля 1979 г.

[2] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXV. М., 1972, стр. 37.

о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (ст. 7) также говорится, что СССР и ВНР по всем важным международным вопросам «будут действовать, исходя из общей позиции, согласованной в соответствии с взаимными интересами» [1]. Советско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (ст. 9) предусматривает консультации сторон по «всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, с целью согласования своих позиций» [2]. Аналогичные положения содержатся и в других договорах между социалистическими странами.

Межгосударственные договорные отношения социалистических стран, которые продолжали совершенствоваться, отвечают их стремлениям крепить единство и сплоченность социалистического содружества, вырабатывать и осуществлять совместный курс в международных делах.

В 60—70 годах между СССР и рядом государств социалистического содружества были продлены действующие договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи или подписаны новые. В них учтены изменения в развитии стран социализма и в международной обстановке. Договоры направлены на обеспечение безопасности социалистических государств, их дальнейшее политическое, экономическое и оборонное сотрудничество. Эти документы отражают закономерный процесс дальнейшего сближения народов социалистических стран, новый, более высокий уровень сотрудничества между ними, составляют международно-правовую основу сплоченности государств социалистического содружества.

В связи с истечением двадцатилетнего срока действия договора между СССР и Чехословакией от 12 декабря 1943 г. в ноябре 1963 г. был подписан Протокол о продлении этого договора, а 6 мая 1970 г. в Праге был подписан новый советско-чехословацкий Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В нем развит принцип отношений между социалистическими странами как международных отношений нового типа, закреплены в международно-правовой форме обязательства сторон по поддержке, укреплению и защите социалистических завоеваний, достигнутых цепой героических усилий и самоотверженного труда каждого народа, что является общим интернациональным долгом социалистических стран. В договоре подчеркивается значение верности учению марксизма-ленинизма, незыблемым принципам социалистического интернационализма.

В связи с истечением сроков действия ранее заключенных двусторонних союзных договоров новые договоры о дружбе, сотруд-

[1] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXV, стр. 39.

[2] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXVI. М., 1973, стр. 39.

ничестве и взаимной помощи были подписаны также Советским Союзом с Польской Народной Республикой (8 апреля 1965 г.), Монгольской Народной Республикой (15 января 1966 г.), Народной Республикой Болгарией (12 мая 1967 г.), Венгерской Народной Республикой (7 сентября 1967 г.), Социалистической Республикой Румынией (7 июля 1970 г.).

Договоры основаны на незыблемых принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, всестороннего сотрудничества и взаимопомощи. Они учитывают общие и специфические задачи, стоящие перед социалистическими странами в настоящее время, их географическое положение, национальные традиции.

Так, СССР и Польша обязались совместно применять все доступные им средства с целью устранения угрозы агрессии со стороны милитаристских и реваншистских сил ФРГ или какого-либо другого государства, которое вступило бы с ними в союз, а также оказать немедленно друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае вооруженного нападения на одну из договаривающихся сторон [1]. В советско-польском договоре указывается, что «одним из основных факторов европейской безопасности является неприкосновенность государственной границы Польской Народной Республики по Одеру — Нейсе Лужицкой» [2].

Статьи о сотрудничестве и взаимопомощи содержатся также в договорах СССР с Болгарией, Венгрией, Чехословакией, Румынией и Монголией.

В советско-болгарском договоре подчеркивается также задача установления добрососедских отношений и развития сотрудничества в районе Балкан и Черного моря.

По советско-монгольскому договору обе стороны обязались проводить политику поддержания и укрепления дружбы и сотрудничества между государствами в Азии.

Важное значение имело заключение Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой от 12 июня 1964 г., оно стало новым шагом на пути упрочения мира в Европе и укрепления обороноспособности социалистических государств.

В дальнейшем неизмеримо возросший уровень всестороннего сотрудничества СССР и ГДР, существенное изменение положения в мире, и прежде всего обстановки в Европе, рост международного авторитета немецкого социалистического государства предопределили необходимость обновления договорных отношений между двумя странами, подъема их на более высокую ступень.

---

[1] См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXIV. М., 1971, стр. 41.

[2] Там же.

7 октября 1975 г. во время официального дружественного визита в СССР партийно-государственной делегации ГДР во главе с Первым секретарем ЦК СЕПГ Эрихом Хонеккером был заключен новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР. Сердцевину договора, говорится в коммюнике об итогах визита, «составляет курс на дальнейшее сближение народов Советского Союза и Германской Демократической Республики, на усиление мощи, единства и международного влияния мировой системы социализма, на объединение их усилий в борьбе за претворение в жизнь идей научного коммунизма» [1].

Дальнейшее развитие и совершенствование получила в договоре идея военно-политического сотрудничества в интересах мира и безопасности. СССР и ГДР взяли обязательства совместно и в союзе с другими братскими странами по Варшавскому Договору обеспечивать неприкосновенность границ государств — участников этого Договора, как они сложились в итоге второй мировой войны и послевоенного развития, включая границы между ГДР и ФРГ (ст. 6).

Договор прямо предусматривает, что вооруженное нападение на любую из договаривающихся сторон, откуда бы оно ни исходило, встретит решительный объединенный отпор обеих сторон (ст. 8) [2]. Это четко сформулированное в договоре обязательство имеет важное значение не только для ГДР и Советского Союза, не только для социалистического содружества, но и для поддержания мира в Европе.

Важное значение имеет также статья 7 договора, касающаяся Западного Берлина. СССР и ГДР заявляют о готовности поддерживать и развивать свои связи с этим городом, исходя из стержневого положения Четырехстороннего соглашения о том, что Западный Берлин не является составной частью ФРГ и не будет управляться ею и впредь [3].

3 ноября 1978 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам.

В 60—70-е годы были заключены новые союзные договоры между социалистическими странами Европы и Азии, что еще более упрочило их международное положение. Так, в 1967 г. был продлен срок действия старых или подписаны новые договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Польшей и Чехословакией (1 марта), Польшей и ГДР (15 марта), ГДР и Чехословакией (17 марта), Польшей и Болгарией (6 апреля), ГДР

[1] «Визит в Советский Союз партийно-государственной делегации Германской Демократической Республики. 6—13 октября 1975 года. Документы и материалы». М., 1975, стр. 54—55.

[2] См. там же, стр. 24—25.

[3] См. там же, стр. 25.

и Венгрией (18 мая), Болгарией и МНР (21 июля), Болгарией и ГДР (7 сентября); в 1968 г.— между Чехословакией и Болгарией (26 апреля), Польшей и Венгрией (16 мая), Венгрией и Чехословакией (14 июня), Чехословакией и Румынией (16 августа); в 1969 г.— между Болгарией и Венгрией (10 июля); в 1970 г.— между Польшей и Румынией (12 ноября), Болгарией и Румынией (19 ноября); в 1972 г.— между Венгрией и Румынией (24 февраля), между ГДР и Румынией (12 мая) и др. В 1977 г. были заключены новые договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ГДР и Венгрией (24 марта), ГДР и Польшей (29 мая). 6 мая 1977 г. подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между ГДР и МНР. 18 июля 1977 г. заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между Социалистической Республикой Вьетнам и Лаосской Народно-Демократической Республикой. В сентябре 1977 г. в Софии подписан новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ГДР и Болгарией. 3 октября 1977 г. в Берлине подписан новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ГДР и ЧССР. 4 декабря 1977 г. в Ханое подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Социалистической Республикой Вьетнам и Германской Демократической Республикой.

Эти договоры стали новой важной ступенью в развитии братской дружбы и всестороннего сотрудничества между странами социализма.

Вместе с Варшавским Договором эти двусторонние международно-правовые документы составляют широкую и целостную систему взаимных обязательств стран социализма. Договоры укрепили единый фронт стран социализма, единую систему обеспечения безопасности их участников, неприкосновенности их границ. Так, например, в статье 5 договора между ГДР и ЧССР подчеркивается, что «стороны будут всесторонне поддерживать дальнейшее развитие братских отношений между всеми государствами социалистического содружества и всегда действовать в духе укрепления их единства и сплоченности. Они будут принимать необходимые меры по охране и обороне исторических завоеваний социализма, безопасности и независимости обеих стран» [1]. Подобного рода обязательства содержатся и в двусторонних договорах, заключенных между другими социалистическими странами.

Договоры между социалистическими странами — органическая часть всей системы соглашений, объединяющих государства социалистического содружества — Организации Варшавского Договора, Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ),— представляют собой новый вклад социалистической дипломатии в дело укрепления мира и безопасности народов.

---

[1] «Rudé Právo», 4 Říjen 1977.

Курс на социалистическую экономическую интеграцию

Развитие всестороннего экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ, вся практика деятельности СЭВ убедительно свидетельствуют о высокой эффективности совместных действий социалистических государств, их способности коллективно решать самые сложные и важные задачи. Со времени создания СЭВ его страны-члены достигли выдающихся результатов в развитии производительных сил, в повышении жизненного уровня населения. Достигнуто значительное сближение и выравнивание уровней экономического развития этих стран.

Количественные и качественные изменения, которые произошли на рубеже 70-х годов и в производительных силах стран СЭВ, поставили в порядок дня вопрос об экономической интеграции этих стран. Опыт, накопленный странами СЭВ в деле экономического сотрудничества, показал, что, для того чтобы лучше использовать возможности социалистического разделения труда, надо идти по пути комплексной и планомерной интеграции.

Курс на социалистическую экономическую интеграцию, одобренный решениями съездов и пленумов братских партий стран СЭВ, представляет собой долговременное направление внешнеэкономической политики стран социалистического содружества, обусловлен объективной необходимостью дальнейшего сплочения социалистических стран и народов, объединения их производственных усилий и ресурсов, тесного сотрудничества и взаимодействия во всех областях общественной жизни. «Экономическая интеграция социалистических стран,— отмечал Л. И. Брежнев,— новый и сложный процесс. Он предполагает и новый, более широкий подход ко многим экономическим вопросам, умение находить наиболее рациональные решения, отвечающие интересам не только данной страны, но и всех участников сотрудничества. Он требует твердой ориентации на новейшие достижения науки и техники, на наиболее рентабельные и технически передовые виды производства» [1].

Единодушно принятая на XXV сессии СЭВ (Бухарест, июль 1971 г.) «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ» положила начало новому важному этапу в экономических отношениях этих стран — этапу теснейшей интеграции их экономик. Комплексная программа открыла широкие перспективы в деле международного сотрудничества на основе новых, более эффективных форм, которые в наибольшей степени соответствуют современным условиям и потребностям развития каждой страны и социалистического содружества

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 9.

в целом. Комплексная программа, определившая принципиальные направления сотрудничества стран — членов СЭВ, рассчитана на поэтапную реализацию в течение 15—20 лет.

На основе Комплексной программы социалистической экономической интеграции страны СЭВ наращивают свой экономический потенциал, укрепляют позиции мирового социализма в историческом противоборстве с капитализмом. В настоящее время страны — члены СЭВ, в которых проживают 437 млн. человек (10,4% населения земного шара), образуют крупнейший в мире промышленный комплекс и обладают самым значительным трудовым потенциалом. Эти два фактора позволяют странам СЭВ решать самые сложные экономические проблемы.

В соответствии с Комплексной программой и решениями последующих сессий СЭВ особое внимание в 70-х годах было уделено совместной плановой деятельности стран СЭВ, и прежде всего координации их народнохозяйственных планов. Координационная деятельность стала носить более целенаправленный и действенный характер, повысился ее качественный уровень. Это наглядно проявилось при координации народнохозяйственных планов на 1976—1980 гг., в ходе которой укрепилась взаимосвязь производственного, научно-технического и планово-экономического сотрудничества. Одновременно страны СЭВ развернули работу по составлению планов на более длительные сроки — на 10—15 лет.

Приступив к реализации Комплексной программы, страны СЭВ особое внимание уделили разработке и осуществлению крупномасштабных проектов, имеющих целью удовлетворить их потребности в основных видах энергии, топлива и сырья. С привлечением средств заинтересованных стран завершено совместное строительство магистрального газопровода Оренбург — Западная граница СССР протяженностью 2750 *км*. В соответствии с подписанными соглашениями на территории СССР осуществляется строительство Усть-Илимского комбината, который станет крупнейшим в мире предприятием по производству сульфатной целлюлозы (500 тыс. *т* в год), Киембаевского асбестового горно-обогатительного комбината годовой мощностью 500 тыс. *т* и др. Подписаны генеральные соглашения о строительстве совместными усилиями на территории СССР предприятий по производству железосодержащего сырья и ферросплавов, развернуты проектные и подготовительные работы по совместному сооружению странами — членами СЭВ никелевого завода в Республике Куба. Завершены строительство второй нити нефтепровода «Дружба», сооружение дальней линии электропередачи Винница — Западноукраинская (СССР) — Альбертирша (ВНР) протяженностью 842 *км*, которая соединила энергосистемы европейских стран СЭВ с энергосистемой европейской части СССР. В соответствии с подписанными соглашениями и протоколами Советский Союз помогает странам СЭВ в строительстве атомных

электростанций. Предполагается, что общая мощность этих атомных электростанций стран СЭВ достигнет около 37 млн. *квт*.

Реализуя Комплексную программу в области науки и техники, страны СЭВ достигли успехов в решении ряда крупных проблем технического прогресса. За 1971—1978 гг. совместными усилиями создано более 1700 новых конструкций машин, механизмов и приборов, около 1400 видов новых материалов, продуктов, препаратов, разработано и усовершенствовано около 1300 технологических процессов [1].

Осуществляя исследования космического пространства в мирных целях по программе сотрудничества «Интеркосмос», в Советском Союзе в 1978 г. были осуществлены запуски космических кораблей, пилотируемых международными экипажами в составе летчика-космонавта СССР А. Губарева и космонавта-исследователя, гражданина ЧССР В. Ремека, летчика-космонавта СССР П. Климука и космонавта-исследователя, гражданина ПНР М. Гермашевского, а затем летчика-космонавта СССР В. Быковского и космонавта-исследователя, гражданина ГДР З. Йена, а в 1979 г. летчика-космонавта СССР Н. Рукавишникова и космонавта-исследователя, гражданина НРБ Г. Иванова.

Принятие и реализация Комплексной программы позволили социалистическим странам объединить усилия в совместном эффективном решении важнейших проблем экономического развития, способствовали успешному строительству социализма и коммунизма в странах СЭВ, росту могущества и влияния мировой социалистической системы.

Важное значение для дальнейшего углубления взаимодействия в мире социализма имеют решения состоявшегося 27—29 июня 1978 г. в Бухаресте XXXII заседания СЭВ. «Сессия вновь продемонстрировала дальнейший прогресс братских стран в социалистическом и коммунистическом строительстве, в развитии всестороннего сотрудничества в интересах неуклонного подъема их экономики, повышения благосостояния народов, укрепления мира» [2].

Событием международного значения стал единодушный прием сессией в члены Совета Экономической Взаимопомощи Социалистической Республики Вьетнам. Это свидетельствует о продолжающемся сплочении стран мирового социализма под знаменем марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Экономические связи, сложившиеся между СРВ и странами СЭВ, получают новый мощный импульс для последующего развития.

Участники сессии с пониманием отнеслись к заинтересованности Лаосской Народно-Демократической Республики, Народной

[1] См. «Коммунист», 1979, № 3, стр. 19.
[2] «Правда», 8 июля 1978 г.

Республики Ангола и Социалистической Эфиопии расширять сотрудничество как на двусторонней, так и многосторонней основе со странами — членами СЭВ.

На сессии СЭВ была подчеркнута решимость расширять равноправное и взаимовыгодное сотрудничество со странами, освободившимися от колониальной зависимости.

Совет Экономической Взаимопомощи, 30-летие которого отмечается в 1979 г.,— первая в мире международная организация нового типа, прокладывающая своей деятельностью путь сотрудничества социалистических государств. Международные хозяйственные связи СЭВ оказывают все более глубокое влияние на мировые экономические отношения, содействуют устранению дискриминации и неравенства, порождаемых империалистической и неоколониалистской политикой.

2. Дальнейшее упрочение международных позиций социализма

Упрочение международных позиций и всеобщее признание суверенитета ГДР

Одним из важнейших направлений деятельности стран социалистического содружества в 60-х годах была защита суверенитета и жизненных интересов ГДР от империалистических посягательств, борьба за упрочение ее международных позиций.

В течение всех послевоенных лет силы реваншизма и реакции в ФРГ не отказывались от планов «поглощения» ГДР, ликвидации первого в истории государства трудящихся на немецкой земле. Против ГДР чинились всевозможные, в том числе и вооруженные, провокации, осуществлялись подрывные акции и экономические диверсии.

К лету 1961 г. в результате подрывных действий империалистических держав, широко использовавших Западный Берлин для экономических, политических, идеологических и иных диверсий против ГДР, вокруг столицы республики сложилась совершенно ненормальная обстановка. Братские социалистические страны единым интернациональным фронтом выступили в защиту социальных завоеваний трудящихся ГДР.

3—5 августа 1961 г. в Москве состоялось совещание первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран — участниц Организации Варшавского Договора, которое приняло решение осуществить необходимые шаги, обеспечивающие безопасность стран социалистического содружества [1].

Государства — участники Варшавского Договора в Заявлении правительств от 12 августа пришли к выводу о необходимости «установить на границах Западного Берлина такой порядок, ко-

[1] См. «Правда», 6 августа 1961 г.

торый надежно преградил бы путь для подрывной деятельности» против стран социализма, чтобы вокруг всей территории Западного Берлина, включая его границу со столицей ГДР, осуществлялись надежная охрана и эффективный контроль, которые, однако, не затрагивали бы действующего порядка передвижения и контроля на коммуникациях между Западным Берлином и ФРГ[1]. Были приняты решения о совместных политических, военных и экономических мероприятиях по защите интересов социалистического содружества.

В последующие дни Народная палата и правительство ГДР осуществили необходимые для реализации этих решений практические мероприятия. В целях защиты республики, пресечения империалистических провокаций и обеспечения безопасности стран социалистического содружества ГДР установила в ночь с 12 на 13 августа 1961 г. на границе с Западным Берлином строгий пограничный контроль. Все люди доброй воли приветствовали решимость стран социалистического содружества обуздать реваншистов и предотвратить назревавший конфликт вокруг Западного Берлина.

Иначе реагировали на мероприятия 13 августа 1961 г. в Бонне и Западном Берлине. Канцлер К. Аденауэр в специальном послании президенту Дж. Кеннеди всячески пытался накалить обстановку[2].

По инициативе Вашингтона правительства трех западных держав выступили с протестами в связи с принятыми ГДР мерами и заверениями в поддержку «особых интересов» ФРГ в Западном Берлине. С визитом в Западный Берлин срочно прибыл вице-президент США Л. Джонсон.

Американское правительство предприняло попытки оказать давление на Советский Союз и ГДР. В Европу были переброшены дополнительные вооруженные силы США, увеличен американский гарнизон в Западном Берлине, проводились маневры американских войск, расквартированных в Западном Берлине, и демонстративное обучение их ведению уличных боев. Организатор «воздушного моста» 1948 г. между Западной Германией и Западным Берлином генерал Л. Клей был назначен специальным уполномоченным президента США в Западном Берлине. Л. Клей совершил провокационный полет на военном вертолете в западноберлинский анклав Штайнштюкен через территорию ГДР. По прямому указанию Л. Клея предпринимались попытки патрулирования американских военных автомашин на автостраде между Западным Берлином и ФРГ, которые, однако, сразу же были пресечены советскими войсками, расквартированными в ГДР.

---

[1] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 67.
[2] «Der Spiegel», 1966, № 36, S. 53.

В октябре 1961 г. комендант американского сектора Западного Берлина потребовал от коменданта гарнизона советских войск в Берлине бесконтрольного пропуска всех гражданских лиц, следующих в столицу ГДР в автомашинах, имеющих американские номера. Одновременно американцы предприняли попытки прорваться с помощью вооруженного конвоя через контрольно-пропускной пункт (КПП).

Военные власти США подтянули на КПП Фридрихштрассе 14 танков. В 17 часов 30 минут 27 октября 1961 г. в американском гарнизоне объявили боевую тревогу. На границе были усилены также английские и французские подразделения. Обстановка принимала все более опасный характер.

В связи с создавшимся положением советское командование после консультации с правительством ГДР выдвинуло во второй половине дня 27 октября к КПП Фридрихштрассе 10 советских танков вместе с танками Народной армии ГДР. Тогда военные власти США подтянули свои танки непосредственно к пограничной линии. После этого советские танки в ночь с 27 на 28 октября 1961 г. также вышли к границе и стали в 200 *м* от американских танков.

Беспокойство в мире росло. Франция и Англия сдержанно относились к провокационным мерам США. Более того, понимая опасность создавшейся ситуации, они стали настаивать на ограничении полномочий Л. Клея.

Правительство ГДР, стремясь исключить возможность того, чтобы безответственные действия могли зажечь искру мировой ядерной войны, было вынуждено установить на границе с Западным Берлином противотанковые заграждения [1].

Решительная реакция СССР и ГДР, твердый отпор, который социалистические страны дали происках империалистических сил, заставили США отказаться от вооруженных провокаций на границе. Убедившись, что «проба сил» ничего не дала, а лишь вызвала повсеместно рост недовольства, Вашингтон не решился идти на дальнейшее обострение обстановки. Полномочия Л. Клея были ограничены, через несколько месяцев его отозвали в США. Американские танки были отведены от границы.

В западных столицах взяла верх более трезвая точка зрения, риск военного столкновения после принятых социалистическими странами мер по обеспечению безопасности ГДР был сочтен неоправданным. Западные державы были вынуждены вернуться на путь переговоров с СССР.

Первый этап борьбы за нормализацию обстановки вокруг Западного Берлина был успешно выигран странами социалистиче-

---

[1] См. «История Германской Демократической Республики. 1949—1973. Краткий очерк». М., 1975, стр. 269.

ского содружества, что имело огромное значение для всего последующего развития событий в этой части Европы. Благодаря мерам, принятым социалистическими странами, достигшая опасного накала напряженность вокруг Западного Берлина спала, что благоприятно сказалось на общей обстановке в Европе. Международные позиции и суверенитет ГДР были успешно защищены и укреплены.

Последующие внешнеполитические шаги и акции Советского Союза, других социалистических стран способствовали дальнейшему укреплению международных позиций ГДР, защите ее суверенитета от империалистических посягательств.

Важную роль в этом сыграли договоры, заключенные в первой половине 60-х годов между ГДР и другими социалистическими странами (СССР, Польшей, Чехословакией, Венгрией, Болгарией и Румынией).

Особое значение в этом плане имело заключение Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Советским Союзом и ГДР от 12 июня 1964 г. Этот договор явился отражением тех качественных изменений, которые произошли в отношениях между СССР и ГДР и в международной обстановке.

Договоры ГДР с социалистическими странами гарантировали ее целостность и неприкосновенность, стали непреодолимым барьером на пути агрессивных устремлений против республики. Подтверждая и юридически закрепляя революционные завоевания народов Европы в ходе антифашистской борьбы, эти договоры были важным средством закрепления реально сложившегося в Европе в результате войны положения. Они способствовали срыву агрессивных устремлений реваншистских кругов Бонна и тем самым способствовали обеспечению мира и европейской безопасности.

В результате твердой политики ГДР, направленной на отстаивание своего суверенитета, решительной поддержки ГДР со стороны СССР и других братских социалистических стран возрос ее международный престиж. В канун своего двадцатилетия республика имела за рубежом 17 посольств, 13 генеральных консульств и консульств, 30 торговых представительств и миссий. Благодаря общим усилиям социалистических стран «доктрина Хальштейна» [1], отражавшая попытку империалистических держав заблокировать выход ГДР в международное сообщество, оказалась сорванной.

---

[1] Одна из основных внешнеполитических установок, выдвинутых при канцлере ФРГ К. Аденауэре, выражала претензии правительства ФРГ рассматривать себя в качестве «единственно правомочного» представителя немецкого народа и выступать в международных отношениях «от имени всей Германии», считала официальное признание ГДР со стороны другого государства как «недружественный акт в отношении ФРГ». См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 481—482.

Центральной вехой борьбы социалистического содружества за окончательное международное признание ГДР, в том числе со стороны ФРГ и других западных держав, стало заключение Московского договора между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. и Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г. В этих документах были полностью учтены и отражены законные интересы и суверенитет ГДР.

По Московскому договору стороны признали нерушимыми границы всех государств в Европе, в том числе и границу между ФРГ и ГДР. Федеральное правительство приняло на себя обязательство строить отношения с ГДР на основе полного равноправия и отсутствия дискриминации, уважения независимости и самостоятельности каждого из обоих государств, в частности заключить с ней договор, который будет иметь общепринятую между государствами обязующую силу, отказаться от претензий на единоличное представительство и осуществить шаги по принятию обеих стран в ООН и ее специализированные организации [1].

Для успешного завершения переговоров между ГДР и ФРГ, длившихся продолжительное время, от социалистической дипломатии потребовались настойчивые усилия на всем фронте взаимоотношений с ФРГ. Вопрос о нормализации отношений и заключении договора между ГДР и ФРГ занял одно из центральных мест во время встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и канцлера ФРГ В. Брандта в Крыму в сентябре 1971 г.

21 декабря 1972 г. был подписан договор об основах отношений между ГДР и ФРГ. Согласно этому договору правительство ФРГ признало факт суверенного равенства с ГДР, взяло на себя обязательство уважать существующую между двумя государствами границу, не применять против ГДР силу.

С вступлением в силу в июне 1973 г. договора между ГДР и ФРГ отношения между ними были поставлены на такую же договорно-правовую основу, как и отношения между любыми другими суверенными независимыми государствами.

«Никакой словесной эквилибристикой,— говорил Первый секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер,— нельзя устранить того факта, что ГДР — социалистическое, а ФРГ — капиталистическое государство. Между ними могут быть отношения мирного сосуществования, как между всеми государствами с различным общественным строем» [2].

Началась широкая полоса признания ГДР.

---

[1] «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1970, № 109, Sonderausgabe, S. 1113.

Подробнее о переговорах о заключении Московского договора и его значении см. главу третью настоящего издания.

[2] «Neues Deutschland», 7. Juni 1972.

18 сентября 1973 г. ГДР и ФРГ были приняты в члены Организации Объединенных Наций. Принятие ГДР в ООН было логическим следствием ее успехов в строительстве социалистической экономики, роста ее международного престижа. К началу 1978 г. ГДР поддерживала нормальные дипломатические отношения со 125 государствами мира.

Ликвидация организованной империалистическими державами блокады ГДР, всеобщее политическое международное признание ее государственной самостоятельности и суверенитета являются выдающимся результатом соединенных усилий дипломатии социалистических государств.

По-братски сотрудничая с СССР, другими социалистическими странами, ГДР сделала гигантский шаг вперед в своем развитии, она производит промышленной продукции больше, чем вся довоенная Германия. Этот стремительный рост непосредственно связан с социалистической экономической интеграцией, в которой ГДР играет активную роль. Как было подчеркнуто в документах VIII съезда СЕПГ, «решающим для всего развития ГДР является постоянно укрепляющийся союз с Советским Союзом» [1].

Интернациональная помощь народам Чехословакии в защите их социалистических завоеваний

Поражение международной реакции в ГДР (1953 г.), в Венгрии и Польше (1956 г.), бесперспективность курса на подрыв утвердившегося в восточноевропейских странах социалистического строя, безуспешность политики «холодной войны» заставили правящие круги империалистических держав менять тактику. «Мы должны подготовить и держать в состоянии готовности гибкие и реалистические средства, которыми можно было бы воспользоваться в Восточной Европе» [2] — так сформулировал новую линию в отношении социалистических стран в своем выступлении в сенате США Дж. Кеннеди, готовясь к борьбе за президентское кресло.

Кеннеди провозгласил политический курс в отношении стран социализма, предусматривавший отказ от запрета на торговлю (пересмотр закона Бэттла) и оказание экономической помощи тем социалистическим странам, которые выразят готовность ослабить свои связи с СССР.

К 1964 г. этот «новый подход» к проблеме взаимоотношений со странами социализма обрел определенную форму в виде политики «наведения мостов в Восточную Европу», как ее назвал президент США Л. Джонсон.

Политика «наведения мостов» выражала агрессивный курс империалистических держав, которые, не решаясь идти против социалистического содружества в лобовую атаку, меняли лишь такти-

[1] «VIII съезд Социалистической единой партии Германии. Берлин, 15—19 июня 1971 г.». М., 1972, стр. 4.

[2] *J. Kennedy.* The Strategy of Peace. New York, 1960, p. 85.

ку, рассчитанную на его расшатывание, на подрыв единства и постепенную изоляцию социалистических стран друг от друга и в первую очередь на ослабление и ликвидацию связей с Советским Союзом. В соответствии с этой новой тактикой более изощренными становились и методы, используемые империализмом: экономические, политические, идеологические. Главный удар в развернутой Западом «психологической войне» направлялся против принципов социалистического интернационализма как важнейшей основы, цементирующей социалистическое содружество. Линия империалистических держав была направлена на поощрение националистических тенденций, на поддержку антисоциалистических, контрреволюционных сил. «Весь огромный аппарат антикоммунистической пропаганды,— отмечалось в постановлении апрельского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС,— нацелен сейчас на то, чтобы ослабить единство социалистических стран, международного коммунистического движения, разобщить передовые силы современности, попытаться подорвать социалистическое общество изнутри» [1].

Одним из объектов, на который были направлены усилия международной реакции, явилась Чехословацкая Социалистическая Республика.

Свои планы в отношении Чехословакии империалисты связывали не только с надеждами реставрации в этой стране буржуазного строя. Они учитывали также ее место и стратегическое положение в системе Организации Варшавского Договора. Расчет врагов социализма преследовал далеко идущие цели.

Операция «Чехословакия» готовилась империалистами США и реваншистами ФРГ долго и тщательно. Реставрация капитализма в Чехословакии должна была явиться первым результатом империалистической политики «наведения мостов».

В июле 1968 г. достоянием общественности стал так называемый «оперативный план» Пентагона и Центрального разведывательного управления США против социалистических стран, и особенно против Чехословакии. Этот план предусматривал, в частности, сбор сведений о деятельности любых организованных тайных подрывных групп против социалистического строя, данных о том, какие слои общества наиболее податливы для «психологической обработки», какие элементы среди населения можно использовать для организации беспорядков, насколько глубоко проникновение антисоциалистических сил в государственные органы, прежде всего в органы государственной безопасности, военной контрразведки, разведывательных служб и т. п.

Империалистическая реакция, атаковав социалистический строй в Чехословакии, предприняла одну из своих крупнейших

[1] «Коммунист», 1968, № 6, стр. 4.

подрывных акций против мирового социалистического содружества. Чехословакия стала важным участком борьбы между силами империалистической реакции и контрреволюции, с одной стороны, и силами социализма — с другой.

Внутренним контрреволюционным силам при поддержке империалистической реакции удалось развязать в этой стране политический кризис и создать серьезную угрозу революционным завоеваниям народов Чехословакии. Неустойчивые и прямо враждебные элементы смогли проникнуть в Компартию Чехословакии, постепенно они стали задавать тон в области идеологии и средствах массовой информации. Действия правых сил увязывались с деятельностью центров мирового антикоммунизма. Главной целью при этом был постепенный подрыв социалистического строя в Чехословакии, особенно путем усиления влияния ревизионизма внутри партии. «Антикоммунистические круги стремились возрождать буржуазные взгляды, сеять иллюзии о капитализме, насаждать национализм и антисоветские настроения, ставить под сомнение руководящую роль партии и положение рабочего класса как ведущей силы, классовое толкование революционной борьбы и принципы социализма вообще» [1].

Состоявшийся в январе 1968 г. пленум ЦК КПЧ был направлен на разрешение возникшего кризиса в Коммунистической партии Чехословакии и устранение из деятельности партии и ее руководства всего того, что мешало партии обеспечить дальнейшее развитие общества. «Решения январского пленума и его резолюция были положительно встречены подавляющим большинством членов партии и нашего народа» [2],— отмечал Г. Гусак на XIV съезде КПЧ 25 мая 1971 г.

Однако к руководству партии в то время пришли правые элементы; пост Первого секретаря ЦК КПЧ занял А. Дубчек.

Правые элементы захватили в свои руки печать, радио и телевидение и, прикрываясь псевдосоциалистическими лозунгами, вносили раскол в Коммунистическую партию Чехословакии, расшатывали устои социалистического строя в Чехословакии, подрывали союзнические отношения ее с СССР и другими социалистическими странами, ослабляли интернациональные связи с международным коммунистическим движением.

Серьёзно обеспокоенные развитием событий в Чехословакии, КПСС, братские партии Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши высказались за обсуждение создавшейся ситуации на коллективной встрече с руководителями КПЧ и ЧССР. В соответствии с достиг-

---

[1] «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ. Документ, принятый на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г.». М., 1971, стр. 10.

[2] «XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. Прага, 25—29 мая 1971 г.». М., 1971, стр. 24.

нутой договоренностью такая встреча состоялась 23 марта 1968 г. в Дрездене. В ходе этой встречи советская делегация и делегации братских стран с полной откровенностью и принципиальностью указали на реальную опасность, которую таила в себе сложившаяся ситуация в Чехословакии. Из всей суммы фактов ими был сделан вывод, что налицо такое развитие событий, которое может привести к контрреволюционному перевороту в стране.

Опасения, высказанные на встрече в Дрездене, вскоре подтвердились.

На двусторонней встрече руководителей КПСС и КПЧ, которая проходила в Москве 4 мая, руководители КПЧ говорили о серьезности сложившегося положения в стране. Больше того, они заявили, что отрицательные моменты внутриполитического развития в Чехословакии выходят за пределы их чисто внутренних дел и затрагивают братские страны, например Советский Союз, Польшу [1].

Поскольку события в Чехословакии продолжали развиваться в негативном для социализма направлении, КПСС и другие братские партии поставили вопрос о еще одной встрече с руководителями КПЧ. Верные принципам интернационализма, движимые чувством солидарности с братской Чехословакией и ответственности за судьбы социализма на европейском континенте, руководители ряда братских стран — участниц Варшавского Договора решили собраться в Варшаве, чтобы вместе с руководителями ЧССР по-товарищески обсудить положение, наметить выход из него, предложить им свою помощь.

Правое руководство КПЧ отклонило это предложение. И хотя А. Дубчек был 12 июня информирован советским послом в ЧССР о созыве совещания шести партий в Варшаве, запланированном на 14 июля 1968 г., он не сообщил об этом факте даже членам руководства КПЧ. Правые вели дело к изоляции Чехословакии от ее социалистических союзников.

Встреча руководителей партий и правительств Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза состоялась 14—15 июля 1968 г. в Варшаве [2]. Участники встречи обсудили вопросы, являющиеся предметом их общих интересов, и выразили решительную волю к дальнейшему всестороннему развитию братских отношений и укреплению социалистической системы, ее единства и сплоченности. В духе пролетарского интернационализма они обменялись информацией о положении в своих странах и о развитии событий в Чехословакии и направили совместное письмо ЦК КПЧ.

Письмо братских партий, направленное ЦК КПЧ, было продиктовано искренней заботой об укреплении позиций социализма и бе-

[1] См. «Защита социализма — высший интернациональный долг». М., 1968, стр. 7.

[2] См. «Правда», 16 июля 1968 г.

зопасности социалистического содружества народов. Наступление внутренней реакции против КПЧ и основ общественного строя ЧССР, поддерживаемое империалистическими силами, говорилось в письме, угрожает столкнуть страну с пути социализма, а следовательно, подвергает угрозе интересы всей социалистической системы [1].

Встреча в Варшаве выявила полное единство ее участников, их решимость оказать всемерную помощь народам Чехословакии в борьбе против внешней и внутренней реакции.

Стремясь предотвратить опасный поворот событий в Чехословакии, который мог поставить под угрозу само существование чехословацкого социалистического государства, ЦК КПСС и Советское правительство обратились в Президиум ЦК КПЧ с письмом, в котором предлагалось провести двусторонний товарищеский обмен мнениями. Учитывая важность такого обмена мнениями, предлагалось провести его на самом высоком уровне — в полном составе Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ или, если по каким-либо причинам для чехословацких товарищей это оказалось бы невозможным, осуществить встречу делегаций руководств обеих партий в возможно более широком составе.

Такая встреча между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПЧ состоялась 29 июля — 1 августа 1968 г. в Чиерне-над-Тиссой.

В ходе встречи в Чиерне-над-Тиссой выявилось размежевание сил в Президиуме ЦК КПЧ. В то время как меньшинство членов Президиума ЦК КПЧ выступало с откровенно правых, оппортунистических позиций, большинство заняло принципиальную линию и заявило о необходимости решительной борьбы против реакционных, антисоциалистических сил, против попустительства реакции.

В Чиерне-над-Тиссой обе делегации по взаимному согласию решили обратиться к Центральным Комитетам коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши с предложением о проведении многосторонней товарищеской встречи. Братские партии согласились с этим предложением.

Встреча представителей БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП, КПСС и КПЧ состоялась 3 августа 1968 г. в Братиславе.

Участники встречи опубликовали по ее завершении совместное заявление, которое вошло в историю как Братиславское заявление. Участники Братиславской встречи выразили непреклонную решимость поддерживать, укреплять и защищать социалистические завоевания в своих странах, доставшиеся ценой героических усилий, самоотверженного труда каждого народа. Защита этих за-

---

[1] См. «Материалы июльского (1968 года) Пленума ЦК КПСС». М., 1968, стр. 7.

воеваний, подчеркивалось в заявлении, является общим интернациональным долгом всех социалистических стран [1].

На встрече в Братиславе представители ЦК КПЧ заверяли братские партии, что примут неотложные меры для стабилизации обстановки в стране, для укрепления и защиты социалистических завоеваний. Но на деле ими ничего не было сделано для отпора контрреволюции, для реализации принятых обязательств по защите поставленных под угрозу интересов социализма в стране и интересов всего социалистического содружества.

Руководствуясь интернациональным долгом по отношению к братским народам Чехословакии, Политбюро ЦК КПСС вновь и вновь обращало внимание чехословацких руководителей на невыполнение заверений, данных в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе. ЦК КПСС и ЦК других братских партий неоднократно обращались к Первому секретарю ЦК КПЧ с выражением серьезного беспокойства и опасения в связи с событиями в Чехословакии. Однако эти обращения были скрыты от чехословацких коммунистов.

Между тем контрреволюционные элементы в Чехословакии все больше поднимали голову. Разжигая националистические настроения, они открыто переходили к прямым атакам на стойких коммунистов-интернационалистов, отстаивавших классовые интересы рабочего класса Чехословакии, явно вели дело к физической расправе с ними. Как указывается в принятом ЦК КПЧ в 1970 г. документе «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», в августе 1968 г. страна находилась на грани развязывания контрреволюцией братоубийственной борьбы [2]. Было ясно, как говорил Л. И. Брежнев, что «речь шла не только о попытке империализма и его пособников опрокинуть социалистический строй в Чехословакии. Речь шла и о попытке нанести таким путем удар по позициям социализма в Европе в целом, создать благоприятные условия для последующего натиска на социалистический мир со стороны наиболее агрессивных сил империализма» [3].

Учитывая многочисленные обращения партийных и государственных деятелей, коммунистов и трудящихся Чехословакии, а также принимая во внимание угрозу социалистическому строю в этой стране, марксистско-ленинские партии и правительства Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза пришли к единственно возможному в создавшихся условиях решению об оказании братским народам Чехословакии интернациональной помощи в за-

---

[1] См. «Правда», 4 августа 1968 г.

[2] См. «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», стр. 45.

[3] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 12.

щите социалистических завоеваний. Это решение полностью соответствовало принципам Братиславского заявления, союзническим договорам социалистических стран. В чрезвычайных условиях, сложившихся в результате происков сил империализма и контрреволюции, оно выражало классовый долг, верность братских стран социалистическому интернационализму, их глубокую заботу о судьбах социализма и мира в Европе.

21 августа 1968 г. советские воинские подразделения вместе с воинскими подразделениями Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики вступили на территорию Чехословакии с задачей сорвать заговор, направленный против социалистического строя, на развязывание братоубийственной борьбы. В сложившейся к этому моменту в Чехословакии обстановке вступление союзнических войск «предотвратило такое кровопролитие, и, следовательно, оно было необходимым и единственно правильным решением» [1].

Пленум ЦК КПЧ в декабре 1970 г. отметил: «Всестороннее изучение фактов о положении в нашей партии и во всей стране до августа 1968 г. и в более поздний период подтверждает, что любое другое решение, которое не предусматривало бы оказание внешней непосредственной помощи со стороны СССР и других наших союзников в условиях, когда деятельность партии была парализована, а государственный строй в Чехословакии оказался на грани разложения, не имело бы никаких шансов на успех, так как оно не привело бы к спасению социализма в ЧССР» [2]. Состоявшийся в мае 1971 г. XIV съезд КПЧ полностью подтвердил эту оценку. В своей резолюции съезд подчеркнул, что «интернациональная помощь наших союзников была необходимым и единственно правильным решением. Она отвечала общим интересам чехословацких трудящихся, международного рабочего класса, социалистического содружества и классовым интересам мирового коммунистического движения. Она спасла нашу страну от гражданской войны и контрреволюционного переворота, предотвратила угрозу позициям социализма в Европе и устранила опасность ревизии итогов второй мировой войны» [3].

16 октября 1968 г. в Праге был заключен Договор об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР. Этот документ был разработан в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе советско-чехословацких переговоров, проходивших в Москве 23—26 августа и 3—4 октября 1968 г., а также в

---

[1] «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», стр. 45.

[2] Там же.

[3] «XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии», стр. 227.

Праге 16 октября 1968 г., и заявлением Братиславского совещания от 3 августа 1968 г. Договор был подготовлен правительствами СССР и ЧССР с согласия правительств Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши. В договоре было четко зафиксировано положение об уважении суверенитета ЧССР и невмешательстве в ее внутренние дела.

Апрельский (1969 г.) пленум ЦК КПЧ покончил с уступками антисоциалистическим и правым силам. Пленум избрал новый Президиум ЦК КПЧ. Первым секретарем ЦК КПЧ был избран Густав Гусак. В сентябре 1969 г. ЦК КПЧ принял политическую платформу, давшую четкую оценку вопросов, по которым партия и население страны были долгое время дезинформированы старым руководством КПЧ, подверг резкой критике и вывел из ЦК КПЧ правых оппортунистов.

Выступая на митинге советско-чехословацкой дружбы в Москве 27 октября 1969 г., Л. И. Брежнев подчеркнул, что «принципиальность коммунистов, сплоченность стран социализма, их интернациональная солидарность оказались сильнее тех, кто хотел повернуть вспять историю чехословацкого общества, вырвать власть из рук рабочего класса, из рук трудящихся. Контрреволюция не прошла и не пройдет никогда!» [1].

5—7 мая 1970 г. состоялся официальный визит советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым в ЧССР. В ходе визита был подписан советско-чехословацкий Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи сроком на 20 лет с автоматическим продлением каждый раз на следующие 5 лет, если ни одна из сторон не денонсирует его за год до истечения соответствующего срока. В договоре отмечается, что в соответствии с принципами социалистического интернационализма СССР и ЧССР будут и впредь укреплять вечную нерушимую дружбу между обеими странами и оказывать друг другу братскую помощь и поддержку, развивать и углублять взаимовыгодное двустороннее и многостороннее сотрудничество, способствовать дальнейшему развитию экономических связей и социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, расширять сотрудничество между обеими странами в области науки и культуры, образования, литературы и искусства, печати, радио, кино, телевидения, здравоохранения, туризма, физической культуры и в других областях [2].

Давние традиции советско-чехословацкой дружбы получают дальнейшее развитие. «Определяющим принципом нашей внешне-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 475.

[2] См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXVI, стр. 42.

политической ориентации,— подчеркнул на XV съезде Коммунистической партии Чехословакии Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак,— всегда было и будет развитие всестороннего сотрудничества с Советским Союзом» [1]. Яркой демонстрацией дружбы и братства народов СССР и Чехословакии, КПСС и КПЧ явились торжества, посвященные 25-й годовщине Февральской победы 1948 г. трудящихся Чехословакии над реакцией. Эти торжества прошли под лозунгом: «С Советским Союзом — на вечные времена!» В них принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Пребывание Л. И. Брежнева в Чехословакии, его встреча с руководителями КПЧ и ЧССР, в ходе которой было вновь подтверждено полное единство взглядов по всем вопросам, явилось убедительным свидетельством растущего и крепнущего сотрудничества между СССР и Чехословакией. Л. И. Брежнев отмечал: «За минувшие годы наша дружба окрепла и возмужала. Все главное, что составляет смысл жизни и труда народов Советского Союза и Чехословакии, роднит и объединяет нас» [2]. Визит Л. И. Брежнева и визит в ноябре 1975 г. в СССР партийно-правительственной делегации ЧССР во главе с Г. Гусаком стали новым большим вкладом в дело дальнейшего всестороннего сотрудничества обеих стран.

В принятых документах было подчеркнуто обоюдное стремление СССР и ЧССР продолжать тесную координацию внешнеполитической деятельности и совершенствовать сотрудничество в рамках Организации Варшавского Договора, а также углублять связи между профсоюзными, молодежными и другими общественными организациями, творческими союзами, идеологическими и научными учреждениями, средствами массовой информации, учебными заведениями, поощрять развитие прямых контактов между производственными коллективами и гражданами обоих государств [3].

Новой яркой демонстрацией прочности и глубины советско-чехословацкой дружбы стал официальный дружественный визит партийно-правительственной делегации СССР во главе с Л. И. Брежневым в ЧССР в мае — июне 1978 г. Переговоры советской делегации с партийно-государственными руководителями Чехословакии во главе с Г. Гусаком, принятое в результате этих переговоров Совместное заявление поднимают на более высокую ступень сотрудничество между двумя странами. Как отмечалось в доку-

---

[1] «XV съезд Коммунистической партии Чехословакии. Прага, 12—16 апреля 1976 г.». М., 1977, стр. 87.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1975, стр. 113.

[3] См. «Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Чехословацкой Социалистической Республики. 25—29 ноября 1975 года. Документы и материалы». М., 1975, стр. 48—49.

менте Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об итогах визита партийно-правительственной делегации СССР в Чехословацкую Социалистическую Республику», «углубление связей по линии партийных, государственных органов, общественных организаций, расширение кооперации и специализации производства, обменов в области науки и культуры, активное взаимодействие в борьбе за общие цели на международной арене — все это обогатит отношения двух братских народов, будет способствовать успешному решению стоящих перед ними задач социалистического и коммунистического строительства» [1]. Визит вновь со всей убедительностью подтвердил, что советско-чехословацкая дружба, пройдя испытание временем, выступает как важный фактор в укреплении международных позиций социализма.

Империализму и международной реакции не удалось ввергнуть ЧССР в долговременную изоляцию и подорвать ее международное положение. ЧССР нормализовала свои отношения с большинством стран Запада. Опираясь на поддержку социалистических стран, Чехословакия успешно завершила переговоры с ФРГ, в результате которых 11 декабря 1973 г. был подписан договор о нормализации отношений между ЧССР и ФРГ. Договор представляет собой правовую основу для расширения двусторонних отношений между ЧССР и ФРГ. Он открыл также путь к успешному завершению процесса нормализации отношений ФРГ с Чехословакией, Венгрией и Болгарией.

10—13 апреля 1978 г. состоялся официальный визит в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПЧ, президента ЧССР Г. Гусака. В Бонне состоялись его переговоры с президентом ФРГ В. Шеелем, федеральным канцлером Г. Шмидтом и министром иностранных дел Г.-Д. Геншером, в ходе которых обсуждались проблемы разрядки и разоружения, а также вопросы дальнейшего развития отношений между обеими странами. Г. Гусак и Г. Шмидт подписали совместное заявление, в котором подчеркивалось большое значение разрядки для развития международных отношений. Министры иностранных дел ЧССР и ФРГ Б. Хнеупек и Г.-Д. Геншер подписали соглашение о культурном сотрудничестве. В ходе визита между Г. Гусаком и председателем СДПГ В. Брандтом состоялся обмен мнениями по кругу вопросов, касающихся упрочения разрядки и перспектив отношений между ЧССР и ФРГ [2].

Чехословакия прилагает большие усилия для развития меж-

---

[1] «Нерушимое единство и дружба. Визит в ЧССР советской партийно-правительственной делегации во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым. 30 мая — 2 июня 1978 года. Речи, документы, материалы». М., 1978, стр. 75.

[2] «Rudé Právo», 14 Duben 1978.

государственных отношений со своим западным соседом — Австрией. В 1974 г. между ними был подписан Договор об урегулировании финансовых и имущественно-правовых вопросов, что привело к коренному повороту в лучшую сторону в отношениях между обеими странами.

Серьезный прогресс наблюдается в отношениях ЧССР с Францией, куда осенью 1975 г. состоялся визит Председателя правительства ЧССР Л. Штроугала. Во время этого визита было подписано чехословацко-французское соглашение об экономическом сотрудничестве сроком на 10 лет. Укрепляются взаимовыгодные отношения и сотрудничество ЧССР с Финляндией, с которой заключено долговременное торговое соглашение на 1975—1980 гг., а также соглашение об отмене виз во взаимных связях.

ЧССР развивает отношения с другими странами на прочной договорно-правовой основе. К концу 1977 г. подписи представителей ЧССР находились под почти 2000 международными договорами и соглашениями, что, как отметил министр иностранных дел ЧССР Б. Хнеупек, служит одним из ярких показателей активной роли ЧССР в международной жизни [1].

Большую позитивную роль сыграла Чехословакия на всех этапах работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и сделала большой вклад в его успешное завершение. На третьем — заключительном этапе Совещания в Хельсинки президент ЧССР, Председатель правительства республики и министр иностранных дел имели многочисленные двусторонние встречи с западными партнерами [2].

ЧССР предпринимает активные усилия, чтобы дополнить политическую разрядку военной, добиться прекращения гонки вооружений. Чехословакия участвует в переговорах в Вене по вопросам сокращения вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе, а также в работе женевского Комитета по разоружению. ЧССР принимает активное участие в работе Совета Безопасности ООН, в состав которого она была избрана на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве непостоянного члена на период 1978—1979 гг.

В 1978 г. ЧССР поддерживала дипломатические отношения с 122 государствами мира [3].

---

[1] См. *Б. Хнеупек.* Международная разрядка и внешняя политика ЧССР.— «Международная жизнь», 1978, № 2, стр. 12.

[2] См. *Ю. Штепанек.* Вклад Чехословакии в укрепление социалистического содружества. В кн.: «Советская программа мира в действии. Материалы всесоюзной научной конференции. Баку, 23—24 декабря 1975 г.» М., 1977, стр. 212—213.

[3] См. «Международная жизнь», 1978, № 7, стр. 6.

Победа героического вьетнамского народа. Укрепление позиций социализма в Индокитае

Одним из наиболее значительных событий истекшего периода, наглядно подтверждающих укрепление мировых позиций социализма, является историческая победа вьетнамского народа над американскими интервентами и их пособниками при братской помощи Советского Союза и других социалистических стран.

С 1960 г. патриотические силы Южного Вьетнама вели самоотверженную вооруженную борьбу против сайгонских властей и поддерживавших их американских империалистов. Организатором и руководителем этой борьбы явился Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), созданный в декабре 1960 г. В июне 1969 г. состоялся конгресс народных представителей, который принял решение о провозглашении Республики Южный Вьетнам (РЮВ) и создании Временного революционного правительства (ВРП). ВРП РЮВ признали многие государства, в числе первых его признал Советский Союз. Весной 1975 г. в результате наступательных действий патриотических сил и народного восстания в южновьетнамских городах реакционный режим в Сайгоне был свергнут и вся территория Южного Вьетнама перешла под контроль ВРП РЮВ.

Вооруженная борьба патриотов на юге страны сливалась в единый поток с решительной военной поддержкой со стороны Демократической Республики Вьетнам, народ которой под руководством Партии трудящихся Вьетнама показал замечательный пример самоотверженности, героизма, пролетарского интернационализма.

Народу Вьетнама пришлось вести борьбу против войск марионеточного сайгонского режима, против военной машины крупнейшей империалистической державы — Соединенных Штатов Америки, принимавших непосредственное участие в войне против сил национального освобождения в Южном Вьетнаме и подвергавших систематическим бомбардировкам территорию ДРВ.

Конфликт в Юго-Восточной Азии стал пробой сил между социализмом и империализмом на таком плацдарме, где империализм рассчитывал использовать в своих интересах и всю мощь своей военной машины, и удаленность Вьетнама от Советского Союза, и антисоветизм Пекина. Империалисты, однако, недооценили волю вьетнамского народа к сопротивлению и силу солидарности стран социализма. Верный своему интернациональному долгу, интересам мирового социализма, Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами, всеми революционными и миролюбивыми силами пришел на помощь мужественному Вьетнаму.

Эта поддержка была разносторонней и многогранной. В ДРВ направлялось все необходимое для укрепления обороноспособности и развития экономики республики. Вместе с советскими моряками

в доставке грузов в Демократическую Республику Вьетнам принимали участие суда Кубы, ГДР, Польши и других социалистических государств.

В годы войны в различных областях народного хозяйства и обороны ДРВ работали советские специалисты. Они помогали республике восстанавливать и развивать ее народное хозяйство, осваивать советскую военную технику. При содействии СССР и непосредственном участии советских военных специалистов в ДРВ были созданы зенитно-ракетные войска, авиация, бронетанковые части. В СССР готовились кадры вьетнамского военно-технического и командного персонала. Активно шла подготовка и гражданских специалистов.

Как отмечалось в Совместном советско-вьетнамском заявлении от 7 октября 1971 г., «огромная экономическая и военная помощь, помощь специалистами и техникой, помощь в подготовке кадров и рабочих, которую партия и правительство Советского Союза предоставили вьетнамскому народу... со всей ясностью продемонстрировали боевую солидарность и высокий интернационализм советского народа по отношению к народу Вьетнама» [1].

Героическая борьба вьетнамского народа, согласованные политические, дипломатические, экономические меры государств социалистического содружества увенчались полной победой. При этом решение вьетнамской проблемы было найдено в русле общих усилий братских социалистических стран, направленных на ликвидацию очагов военных конфликтов, на разрядку международной напряженности [2].

2 июля 1976 г. Национальное собрание, избранное населением всей страны, приняло решение о создании единой Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Образование СРВ явилось крупным успехом мирового социализма. IV съезд вьетнамских коммунистов, состоявшийся в декабре 1976 г., закрепил итоги славной победы 50-миллионного народа в борьбе за свободу и независимость родины, указал верный путь к претворению в жизнь марксистско-ленинских идеалов, заветов Хо Ши Мина на вьетнамской земле, открыл эру строительства социализма в едином Вьетнаме.

Оценивая значение исторической победы вьетнамского народа в его борьбе за независимость, единство своей родины, Л. И. Брежнев говорил: «Эта победа венчает многолетнюю героическую борьбу патриотов Вьетнама. Она есть результат умелого использования ими различных форм борьбы — военной, политической и дипломатической. Вместе с тем эта победа есть триумф действенной, боевой солидарности стран социализма» [3].

---

[1] «Правда», 8 октября 1971 г.

[2] Подробнее этот вопрос рассматривается в главе шестой настоящего издания.

[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 292.

Еще более окрепли дружба и сотрудничество советского и вьетнамского народов. Их новым проявлением стал официальный дружественный визит в СССР делегации Партии трудящихся Вьетнама и правительства страны во главе с Первым секретарем ЦК партии Ле Зуаном, проходивший с 27 по 31 октября 1975 г. Л. И. Брежнев и Ле Зуан подписали советско-вьетнамскую декларацию, которая определяет основные направления углубления всесторонних связей между двумя братскими партиями и народами, их тесного взаимодействия в строительстве социализма и коммунизма, в общей борьбе за мир, национальную независимость, демократию и социализм [1].

В ходе визита были подписаны соглашение об оказании экономической помощи Вьетнаму и протокол о координации народнохозяйственных планов СССР и Вьетнама на 1976—1980 гг.

Обращаясь к делегатам XXV съезда КПСС, Ле Зуан от имени партии, правительства и вьетнамского народа выразил «искреннюю и глубокую признательность Коммунистической партии, правительству СССР, советскому народу — нашим родным советским братьям за то, что дело поддержки и помощи вьетнамскому народу они считают велением сердца, делом своей совести». «Чем глубже приверженность вьетнамского народа национальному освобождению и социализму,— подчеркнул Ле Зуан,— тем выше он ценит великую вьетнамо-советскую дружбу. Он будет вечно помнить об этой поддержке и помощи, проникнутых высоким духом пролетарского интернационализма» [2].

Дальнейшим шагом на пути укрепления советско-вьетнамской дружбы явился Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами, подписанный 3 ноября 1978 г. «Этот договор еще больше укрепит тесные узы солидарности народов обеих стран, их коммунистических партий»,— заявил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Он высоко отозвался «о героическом вьетнамском народе, защищающем свою независимость, свои суверенные права от великодержавных экспансионистских посягательств со стороны Пекина», и заявил, что «советский народ будет и впредь крепить братскую дружбу с трудящимися социалистического Вьетнама, которые в сложных условиях уверенно строят новое общество под руководством своего испытанного марксистско-ленинского авангарда — Коммунистической партии Вьетнама» [3].

«Высокие Договаривающиеся Стороны,— говорится в статье 1

[1] См. «Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам. 27—31 октября 1975 года. Документы и материалы». М., 1975, стр. 33—43.

[2] «Приветствия XXV съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий». М., 1976, стр. 21 (далее — «Приветствия XXV съезду КПСС»).

[3] «Правда», 5 ноября 1978 г.

договора,— в соответствии с принципами социалистического интернационализма будут и впредь укреплять отношения нерушимой дружбы, солидарности и братской взаимопомощи. Они будут неуклонно развивать политические отношения и углублять всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу всемерную поддержку на основе взаимного уважения государственного суверенитета и независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга» [1].

Статья 6 договора гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран» [2].

Вместе с Вьетнамом завоевал свободу народ Лаоса. Победы народов Индокитая имели важное международное значение. Они способствовали укреплению позиций сил мирового социализма и национального освобождения, подрыву и сужению позиций империализма и неоколониализма. Они привели к укреплению форпоста социализма в Юго-Восточной Азии, создали благоприятные условия для борьбы народов этого района за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

2 декабря 1975 г. Национальный конгресс народных представителей провозгласил образование Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР), которая влилась в тесную семью братских социалистических государств [3].

Образование ЛНДР явилось важнейшей поворотной вехой в многовековой истории страны, достойным завершением героической борьбы лаосского народа против империалистической агрессии и местной реакции. Этой выдающейся победы, открывшей путь к социализму, народ Лаоса добился под руководством своего марксистско-ленинского авангарда — Народно-революционной партии, в боевом единении с другими народами Индокитая, опираясь на интернациональную солидарность и действенную помощь и поддержку братских стран социализма.

ЛНДР приступила к решению больших и сложных социально-экономических задач преодоления наследия колониального и феодального прошлого, подъема всей хозяйственной жизни, в первую очередь сельского хозяйства, улучшения жизненных условий насе-

---

[1] «Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам. 1—9 ноября 1978 г. Документы и материалы». М., 1978, стр. 15.

[2] Там же, стр. 16.

[3] См. главу шестую настоящего издания.

ления, развития просвещения, культуры, здравоохранения. Правительство молодой республики, возглавляемое Генеральным секретарем ЦК Народно-революционной партии Лаоса, премьер-министром Кейсоном Фомвиханом, проводит общую с другими социалистическими странами внешнеполитическую линию, развивает широкое сотрудничество с братскими странами во всех областях. ЛНДР находится на передовых рубежах в борьбе за мир, национальное освобождение и социальный прогресс в Юго-Восточной Азии.

Крепнет братская дружба между советским и лаосским народами. В апреле — мае 1976 г. состоялся официальный визит в СССР делегации Народно-революционной партии Лаоса и правительства ЛНДР во главе с К. Фомвиханом. В итоге советско-лаосских переговоров, прошедших в обстановке братской дружбы, откровенности и взаимопонимания, было опубликовано совместное заявление. Между СССР и ЛНДР были подписаны договор о торговле, соглашения о культурном и научном сотрудничестве, о товарообороте и платежах [1]. Верный принципам пролетарского интернационализма, СССР оказывает молодой республике широкую и разностороннюю помощь в восстановлении и развитии народного хозяйства, подготовке национальных кадров и во многих других областях.

Как заявил К. Фомвихан, лаосский народ «преисполнен решимости идти по пути социалистической революции. Опыт Октябрьской революции в России, свершенной под руководством В. И. Ленина, практика социалистического строительства в Советском Союзе представляют собой огромный вклад в дело развития международного коммунистического и рабочего движения, служат бесценным опытом для революции в Лаосе» [2]. Отметив, что на всех этапах революционной борьбы лаосского народа, как и после его победы, КПСС, правительство и народ Советского Союза постоянно оказывали ему огромную поддержку и эффективную помощь, К. Фомвихан выразил глубокую сердечную признательность, чувства искренней дружбы и солидарности КПСС, правительству СССР и братскому советскому народу [3].

Провал империалистической блокады Республики Куба

Крупным успехом мирового социализма в 60—70-х годах стало упрочение международного положения Республики Куба. Кубинская революция разорвала цепь империалистического гнета в Латинской Америке и привела к созданию первого социалистического государства на американском континенте [4]. После победы Кубинской революции в

[1] См. «Правда», 5 мая 1976 г.
[2] См. «Правда», 2 декабря 1976 г.
[3] См. там же.
[4] См. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 314.

течение многих лет империалисты предпринимали против Кубы политические, экономические и военные акции, имевшие целью изолировать остров Свободы, задушить первое в Западном полушарии социалистическое государство.

После провала в апреле 1961 г. прямой вооруженной агрессии против Республики Куба[1] США продолжали проводить курс, враждебный в отношении социалистической Кубы. В нарушение Устава ООН и всех общепризнанных норм международного права Вашингтон продолжал грубо вмешиваться во внутренние дела Кубы. США установили дипломатическую и экономическую блокаду республики. Куба была исключена из Организации американских государств, и все члены ОАГ, за исключением Мексики, разорвали с ней всякие отношения. Вооруженные банды наемников неоднократно вторгались на территорию республики, по-пиратски нападали на кубинские суда. Против Кубы была развернута широкая шпионско-подрывная деятельность, с территории американской военно-морской базы Гуантанамо осуществлялись постоянные провокации.

Обращая внимание ООН и мировой общественности на враждебные действия США в отношении Кубы, создающие серьезную опасность для дела мира, министр иностранных дел Кубы Рауль Роа 23 апреля 1964 г. направил письмо генеральному секретарю ООН У Тану, в котором отмечалось, что самолеты У-2 Центрального разведывательного управления США совершили за период с 22 ноября 1962 г. по 20 апреля 1964 г. 600 полетов над территорией Кубы, и выражался решительный протест против такого нарушения кубинских границ. В письме говорилось также, что с военно-морской базы Гуантанамо с октября 1962 г. было совершено 1181 провокационное действие.

США максимально ужесточали экономическую блокаду Кубы. Министерство финансов США 8 июля 1963 г. установило полный контроль над финансовыми операциями США с Кубой и блокировало все кубинские активы в США. Министерство торговли США 14 мая 1964 г. приняло решение, запрещавшее торговать с Кубой продовольственными товарами и медикаментами. Были аннулированы последние исключения из эмбарго на торговлю с Кубой, введенного президентом США Дж. Кеннеди 3 февраля 1962 г.[2].

Добиваясь экономической изоляции Кубы, Вашингтон запретил кораблям, зарегистрированным под флагом США, доставлять на Кубу и из этой страны какие-либо грузы, а затем стал лишать иностранные суда, которые заходили в кубинские порты, права перевозить грузы, финансируемые американским правительством.

---

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 611.
[2] «The New York Times», July 23, 1964.

Конгресс США 6 января 1964 г. принял поправку к закону о «помощи» иностранным государствам, предусматривавшую отказ в помощи тем странам, которые к 14 февраля 1964 г. не примут «надлежащих мер» для того, чтобы не допускать перевозок на своих судах и самолетах на Кубу и с Кубы любых товаров, получаемых в порядке помощи «до тех пор, пока на Кубе продолжает существовать режим Кастро».

За отказ подчиниться такому давлению американское правительство объявило о прекращении такой «помощи» Англии, Франции и Югославии [1].

Однако империалистические планы в отношении Кубы были сорваны. Братская интернациональная поддержка социалистических стран, политическая, экономическая, военная помощь Советского Союза, всего социалистического содружества позволили кубинскому народу выстоять перед лицом империалистического нажима, отстоять свою свободу и независимость.

После разрыва в 1961 г. Соединенными Штатами дипломатических и консульских отношений с Кубой ее интересы в США стала представлять ЧССР. Через посольство ЧССР в Вашингтоне МИД Кубы направлял государственному департаменту США ноты протеста в связи с пиратскими нападениями на кубинские рыболовные суда, нападениями с воздуха на кубинские сахарные заводы, провокациями с американской базы Гуантанамо.

В проведении своей антикубинской политики Вашингтон был вынужден считаться с договоренностями, достигнутыми в ходе советско-американских контактов и переговоров относительно урегулирования Карибского кризиса [2] и с теми заверениями о ненападении на Кубу, которые были даны американским правительством Советскому Союзу.

На стороне кубинского народа в его борьбе с империалистическими посягательствами и агрессивными действиями стояла вся мощь социалистического содружества. Когда в июле 1964 г. на IX Консультативном совещании министров иностранных дел стран — членов Организации американских государств под нажимом США была принята резолюция об антикубинских санкциях, заключавшая в себе угрозу вооруженного вмешательства во внутренние дела Кубы, Советское правительство выступило со специальным заявлением в поддержку суверенитета и неприкосновенности Республики Куба. В нем говорилось: «Советское правительство заявляет, что резолюция IX Консультативного совещания министров иностранных дел стран — членов ОАГ... нарушает основные принципы Устава ООН и является поэтому недействительной». В заявлении отмечалось, что Куба является не агрессором, а жерт-

[1] «Cuba Socialista», 1964, № 33, p. 6.
[2] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 642—645.

вой агрессии со стороны империалистических кругов США, и подчеркивалось, что, по существу, речь идет о том, чтобы создать «правовую основу» для вмешательства во внутренние дела любого другого латиноамериканского государства, политический и экономический курс которого вызовет недовольство в Вашингтоне. «Реакционные круги, которые имеют агрессивные замыслы против Республики Куба,— говорилось в заявлении,— должны помнить, что на ее стороне симпатии и поддержка стран социалистического содружества, всех миролюбивых государств, народов всего мира» [1].

В связи с принятой в сентябре 1967 г. XII Консультативным совещанием ОАГ очередной антикубинской резолюцией Советский Союз повторил свое предостережение недругам социалистической Кубы не вмешиваться в дела кубинского народа. В Заявлении ТАСС по поводу этого совещания разоблачались антикубинские замыслы его инициаторов и подчеркивалось, что «Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, оказывал и будет оказывать Республике Куба всемерную помощь и поддержку в ее борьбе за свою свободу и независимость, за право идти по избранному кубинским народом пути» [2].

Министр иностранных дел Кубы Рауль Роа в связи с совещанием стран — членов ОАГ заявил, что в Латинскую Америку вмешивается не кто другой, как американский империализм в сговоре с олигархиями и реакционными диктаторскими режимами, что целью антикубинского заговора являлась подготовка условий для военной агрессии против Кубы и колониальной войны против латиноамериканских народов, развернувших борьбу за окончательное национальное освобождение. В заявлении, переданном для печати, Сальвадор Альенде, бывший тогда председателем сената Чили, подчеркнул, что на совещании в Вашингтоне речь шла о намерении США перейти в новое, более широкое наступление по всей Латинской Америке с целью сдержать процессы национального освобождения, которые происходят среди большинства народов этого района.

Яркой демонстрацией интернационалистской поддержки Республики Куба странами социалистического содружества явился официальный визит партийно-правительственной делегации Кубы во главе с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, премьер-министром Революционного правительства Ф. Кастро в мае — июле 1972 г. в Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Советский Союз и Чехословакию.

В своей речи 27 июня 1972 г. во время пребывания Ф. Кастро в СССР Л. И. Брежнев подчеркнул: «Социалистическая Куба не

---

[1] «Правда», 10 августа 1964 г.
[2] «Правда», 17 сентября 1967 г.

одинока, она является прочной составной частью мировой системы социализма. Ее международные позиции, ее интересы и безопасность надежно ограждены не только твердой политикой Компартии Кубы и героизмом ее революционного народа, но также поддержкой и политическим весом СССР, других стран социалистического содружества» [1].

В совместных документах, принятых в результате встреч и переговоров Ф. Кастро с Л. И. Брежневым и другими руководителями социалистических стран, была особо отмечена помощь Советского Союза как в экономическом развитии, так и в защите социализма на Кубе. В Советско-кубинском коммюнике от 6 июля 1972 г. говорилось: «Советский Союз поддерживает активную внешнюю политику социалистической Кубы, отвечающую интересам сплочения антиимпериалистических сил», и «выражает готовность и впредь оказывать Кубе всестороннее содействие в строительстве социалистического общества, в деле укрепления обороноспособности страны и защиты ее революционных завоеваний» [2].

Характеризуя экономическую помощь, оказываемую Советским Союзом Республике Куба, Ф. Кастро говорил в своей речи 26 июля 1972 г.: «Экономические отношения между Кубой и Советским Союзом были и остаются самыми бескорыстными и самыми революционными, какие только могут существовать между двумя странами» [3]. При техническом содействии СССР на Кубе были построены теплоэлектростанции, металлургический, механический и авторемонтный заводы, завод по производству тростниковоуборочных комбайнов, завод по производству азотных удобрений, рыбный порт в Гаване, домостроительный комбинат, реконструированы 78 сахарных заводов. В соответствии с советско-кубинскими соглашениями об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, подписанными в последующие годы и действующими до 1980 г., СССР оказывает техническое содействие в строительстве, реконструкции и монтаже более 200 промышленных предприятий во всех отраслях народного хозяйства Кубы. В 1972 г. Республика Куба была принята в СЭВ.

Важным вкладом в укрепление всестороннего сотрудничества между СССР и Кубой, КПСС и Компартией Кубы стал визит Л. И. Брежнева на Кубу (28 января — 3 февраля 1974 г.). В ходе визита была подписана Советско-кубинская декларация — яркое свидетельство полного единства взглядов и нерушимой дружбы между СССР и Кубой.

Новым подтверждением нерушимых братских связей между

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 12.

[2] «Правда», 6 июля 1972 г.

[3] *Фидель Кастро.* Будущее принадлежит интернационализму. Материалы поездки в страны Африки и социалистические страны Европы. 3 мая — 5 июля 1972 года. М., 1973, стр. 383.

КПСС и Компартией Кубы, советским и кубинским народами стало участие Ф. Кастро в работе XXV съезда КПСС. С трибуны съезда Ф. Кастро выразил глубокую благодарность Советскому Союзу за проявление интернациональной солидарности, за большую и всестороннюю помощь, которую СССР оказывает Кубе в строительстве социализма.

Всесторонняя поддержка революционной Кубы социалистическим содружеством, укрепление ее международных позиций привели к тому, что политика изоляции и блокады Кубы была отвергнута в 70-х годах даже в самой Организации американских государств. В июле 1975 г. на совещании ОАГ в городе Сан-Хосе голосами 16 государств была принята резолюция, положившая конец пятнадцатилетней блокаде Кубы на американском континенте. Эта резолюция предоставила государствам — членам ОАГ полную свободу действий в выборе уровня и форм поддержания отношений с Республикой Куба, исходя из своих собственных национальных интересов.

Всемерно укрепились позиции и авторитет социалистической Кубы на международной арене. В 1975 г. двенадцать государств Америки имели нормальные дипломатические отношения с Республикой Куба [1]. С Кубой имеют активные торговые связи такие страны, как Канада, Франция, Испания, Англия, Швеция, Италия, Япония. К концу 1977 г. Куба поддерживала дипломатические и консульские отношения со 103 странами [2].

В вопросе о восстановлении отношений с Соединенными Штатами Америки Куба с самого начала заняла твердую, принципиальную позицию, которая неоднократно излагалась кубинским правительством и была подтверждена в заявлении Министерства иностранных дел Кубы в январе 1974 г. Куба согласится вести переговоры лишь на условиях, которые не несут ущерба ее суверенитету, ее праву проводить внешнюю политику в соответствии с национальными интересами [3]. На I съезде Коммунистической партии Кубы в декабре 1975 г. Ф. Кастро заявил: «По поводу «отсутствия отношений» мы должны сказать, что не Куба порвала отношения и стала на путь агрессии, разгромленной нами. Другие обязаны прекратить раз и навсегда подобную политику... Мы готовы к переговорам, но мы повторяем здесь, на нашем съезде, и заявляем перед лицом всего кубинского народа, что официальные переговоры могут начаться лишь тогда, когда политика блокады будет пересмотрена по существу правительством Соединенных Штатов Америки» [4].

[1] См. «Правда», 26 июля 1975 г.

[2] См. «Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1978 г.». М., 1978, стр. 94.

[3] См. «Правда», 12 января 1974 г.

[4] «I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—22 декабря 1975 г.». М., 1976, стр. 234—235.

После длительных и сложных переговоров между Кубой и США была достигнута договоренность об обмене с 1 сентября 1977 г. «отделами интересов», учрежденными соответственно в посольстве ЧССР в Вашингтоне и в посольстве Швейцарии в Гаване.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии дана высокая оценка современному внутреннему и международному положению Республики Куба. «Прочно утвердился социализм на кубинской земле. Усилия американского империализма, который все еще цепляется за политику дипломатической и экономической блокады, не достигли цели. Напротив, международное положение и авторитет Кубы укрепились. Съезд кубинских коммунистов, программная платформа партии и новая конституция страны показывают, что первое социалистическое государство западного полушария идет уверенно вперед. Мы по-братски радуемся достижениям наших кубинских товарищей и от всего сердца желаем им полного успеха в борьбе за расцвет социалистической Республики Куба» [1].

Борьба КНДР при поддержке социалистических стран за объединение страны и нормализацию обстановки на Корейском полуострове

В 60—70-х годах южнокорейская реакция, опираясь на США, продолжала поддерживать на Корейском полуострове состояние острой политической конфронтации и военного противостояния с Корейской Народно-Демократической Республикой. Вдоль демаркационной линии происходили многочисленные вооруженные инциденты и столкновения. Напряженность на Корейском полуострове возрастала.

В этих условиях большим вкладом в дело упрочения мира и оздоровления обстановки в этом районе, обеспечения жизненных интересов корейского народа явилось подписание 6 июля 1961 г. в Москве в ходе визита в СССР партийно-правительственной делегации КНДР во главе с Председателем ЦК Трудовой партии Кореи, Председателем Кабинета министров КНДР Ким Ир Сеном Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой. Договор воплотил стремление народов обеих стран неуклонно укреплять политические, экономические и культурные связи, стал важным инструментом обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке.

При подписании договора от имени Советского правительства было выражено твердое предупреждение агрессивным силам, что если они совершат нападение на КНДР, то «Советский Союз будет рассматривать это нападение как нападение на него и всеми силами и средствами будет поддерживать Корейскую Народно-Демократическую Республику» [2].

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 7.
[2] «Правда», 7 июля 1961 г.

Подчеркивая огромное значение договора, правительство КНДР отмечало, что он является прочной опорой успешного социалистического строительства в КНДР, опорой в деле надежной защиты ее достижений от империалистической агрессии [1].

В Совместном советско-корейском заявлении от 14 февраля 1965 г., подписанном Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Председателем Кабинета министров КНДР Ким Ир Сеном, было подчеркнуто, что советско-корейский договор 1961 г. соединяет обе социалистические страны прочными и тесными узами братства, как того требуют жизненные интересы советского и корейского народов, интересы всего социалистического содружества, и что самой надежной гарантией победы в борьбе народов против империализма и колониализма, за мир, национальную независимость, демократию и социализм является укрепление единства социалистических стран и сплоченности международного коммунистического движения [2].

Продолжавшееся вмешательство США во внутренние дела Кореи периодически накаляло обстановку в этом районе. Очередным грубым актом такого вмешательства стала шпионская деятельность в территориальных водах КНДР в январе 1968 г. американского военно-разведывательного судна «Пуэбло». Правительство КНДР решительно осудило эту американскую провокацию как «серьезную угрозу миру на Дальнем Востоке и во всем мире» [3]. Администрация президента США Джонсона попыталась запугать КНДР применением силы: к берегам Кореи были направлены авианосец «Энтерпрайз» и другие военные корабли, перебазированы несколько авиационных эскадрилий, проведена мобилизация дополнительных резервных подразделений ВВС и ВМС США. СССР, другие социалистические государства решительно поддержали КНДР. Советский представитель в Совете Безопасности предупредил о серьезных последствиях провокационных действий США, заявив, что попытки применить в отношении КНДР методы давления могут лишь осложнить конфликт. США были вынуждены отказаться от применения силы для «освобождения» задержанных в территориальных водах КНДР шпионов и вступить в переговоры с КНДР для урегулирования конфликта.

Добрая воля КНДР, которая удовлетворилась извинением, принесенным от имени правительства США главой американской делегации в совместной комиссии по перемирию, облегчила достижение урегулирования. Задержанный экипаж «Пуэбло» был выдворен из КНДР, судно вместе с его шпионским оборудованием конфисковано.

---

[1] См. «Правда», 7 июля 1961 г.
[2] См. «Правда», 15 февраля 1965 г.
[3] См. «Правда», 28 января 1968 г.

В апреле 1971 г. V сессия Верховного народного собрания КНДР выдвинула всеобъемлющую программу из восьми пунктов, направленную на мирное объединение Кореи, которая предусматривала полный вывод американских войск из Южной Кореи; сокращение вооруженных сил обеих частей страны; проведение всеобщих свободных выборов; обеспечение повсеместно свободной деятельности политических партий и общественных организаций, созыв их консультативного совещания; налаживание торговых, экономических, культурных и других связей между обеими частями страны; в случае необходимости создание в качестве промежуточного шага конфедерации Северной и Южной Кореи [1].

СССР выразил полную поддержку позиции КНДР по вопросу мирного объединения страны.

В обстановке усиливающихся требований корейского народа, мировой общественности, чтобы не оказаться в полной изоляции, южнокорейский режим был вынужден пойти на контакты с КНДР. В августе — сентябре 1971 г. по инициативе КНДР состоялась встреча представителей Обществ Красного Креста для решения вопросов гуманного характера — первый прямой официальный контакт между Севером и Югом с момента разделения страны.

Развивая инициативу, КНДР предложила Южной Корее нормализовать отношения и совместно добиваться вывода американских войск. В мае 1972 г. Генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, Председатель Кабинета министров КНДР Ким Ир Сен выдвинул три принципа объединения Кореи. Учитывая обстановку, южнокорейские власти согласились на переговоры официальных представителей. Они состоялись летом 1972 г. сперва в Пхеньяне, а затем в Сеуле. 4 июля было опубликовано совместное заявление о путях объединения на основе, близкой трем принципам Ким Ир Сена. Оно должно осуществляться усилиями Севера и Юга без вмешательства извне, проходить мирно, без применения силы и сопровождаться национальной консолидацией. Для продолжения диалога по достижению этих целей был учрежден Координационный комитет Севера и Юга во главе с сопредседателями от обеих сторон [2].

В контактах, имевших место в 1972—1974 гг., Корейская Народно-Демократическая Республика выдвинула всестороннюю конструктивную программу сближения Севера и Юга. Наряду с выводом американских войск предусматривалось прекращение военной конфронтации и постепенное сближение обеих частей страны с установлением связей между общественными органи-

---

[1] См. «Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы», т. II (1958—1976 годы). М., 1978, стр. 54—55.

[2] См. *И. И. Коваленко.* Советский Союз в борьбе за мир и коллективную безопасность в Азии. М., 1976, стр. 277.

зациями и созывом Великого национального собрания для решения проблем, связанных с объединением [1].

Однако южнокорейские власти препятствовали сближению и стали срывать достигнутые ранее договоренности, грубо нарушать условия Совместного заявления. В 1972 г. в Южной Корее была введена «конституция», ликвидировавшая даже видимость буржуазно-демократических порядков. В 1973 г. были изданы чрезвычайные законы и на их основе развернуты репрессии против демократических сил. Спекулируя на «угрозе с Севера», сеульский режим по-прежнему нагнетал напряженность в отношениях с КНДР.

В целях камуфляжа своей провокационной политики сеульский диктатор Пак Чжон Хи в 1976 г. выразил готовность заключить «договор о ненападении» между Южной и Северной Кореей в случае «предоставления международных гарантий со стороны великих держав». Это предложение в действительности было направлено лишь на то, чтобы не допустить вывода иностранных войск из Южной Кореи.

Политика сеульского диктатора Пак Чжон Хи завела в тупик переговоры между Севером и Югом.

СССР, все социалистические страны оказывали всемерную поддержку КНДР в деле укрепления ее международных позиций, в течение многих лет вели упорную борьбу в ООН, отстаивая интересы братского корейского народа.

После заключения перемирия в Корее корейский вопрос рассматривался на всех сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Под нажимом США дискуссии по этому вопросу ежегодно заканчивались принятием резолюций, которые представляли собой попытку навязать КНДР «выборы» под наблюдением так называемой «Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи» в условиях пребывания американских войск в Южной Корее. Сохранение этой комиссии, созданной в годы «холодной войны», использовалось США и южнокорейским режимом для оправдания присутствия американских войск в Южной Корее и сохранения раскола страны.

Курсу империалистических держав Советский Союз и другие страны социализма противопоставляли целеустремленную программу урегулирования корейской проблемы в интересах корейского народа и упрочения мира на Дальнем Востоке. В ее основе лежало требование предоставить корейскому народу самому решить вопрос об объединении страны. Подчеркивая, что США содержат войска в Корее с целью вмешательства в пользу южнокорейской реакции и осуществления своих военных планов на Дальнем Востоке, советские представители настаивали на их выводе

[1] См. «Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы», т. II (1958—1976 годы), стр. 57.

как главном условии урегулирования. Они указывали также на отрицательные последствия деятельности «комиссии ООН» и настаивали на ее роспуске.

Усилия КНДР, всех братских социалистических стран преодолели сопротивление империалистических держав в ООН. В 1973 г. XXVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла решение о роспуске «Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи».

В 1975 г. в повестку дня XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Советского Союза и 43 других государств был включен вопрос «О создании благоприятных условий для превращения перемирия в Корее в прочный мир и ускорения самостоятельного мирного объединения Кореи». Вопреки маневрам империалистических держав Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством одобрил проект резолюции по вопросу о Корее, представленный 43 странами. Необходимыми условиями для объединения Кореи являются роспуск «командования вооруженными силами ООН», вывод иностранных войск, находящихся в Южной Корее под флагом ООН, замена соглашения о перемирии прочным мирным соглашением. Хотя США удалось провести параллельную резолюцию, в которой отсутствовало требование о выводе американских войск из Кореи, итоги сессии убедительно свидетельствовали об упрочении международных позиций КНДР [1].

Международные связи Корейской Народно-Демократической Республики значительно окрепли и выросли. В 1970—1975 гг. с КНДР установили дипломатические отношения на уровне посольств более 50 государств, в том числе восемь экономически развитых капиталистических стран [2]. К концу 1977 г. республика поддерживала дипломатические отношения с 92 государствами, активно вела торговлю и осуществляла культурные связи со многими странами [3]. КНДР является членом более 140 различных международных организаций. При содействии СССР и других социалистических стран КНДР получила статус постоянного наблюдателя при ООН [4]. КНДР участвует в движении неприсоединившихся стран, усиливая его антиимпериалистическую направленность.

КПСС и Советское правительство придают важное значение развитию сотрудничества с КНДР в политической, экономической, культурной и других областях. При техническом содействии и экономической помощи СССР в КНДР построено и сооружается

---

[1] См. «Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы», т. II (1958—1976 годы), стр. 58—60.

[2] См. «Коммунист», 1975, № 15, стр. 99.

[3] См. «Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1978 г.», стр. 90.

[4] См. «Международная жизнь», 1977, № 3, стр. 129.

более 70 промышленных и других объектов, имеющих важное народнохозяйственное значение для социалистической Кореи [1].

В январе 1977 г. в Советском Союзе находился с дружеским визитом премьер Административного совета КНДР Пак Сен Чер. В ходе состоявшихся переговоров были рассмотрены вопросы, касающиеся экономических и торговых связей двух стран, заключены новые экономические соглашения. «Наша цель,— отметил Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин 25 января 1977 г.,— использовать все возможности для того, чтобы сотрудничество между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой как можно лучше служило интересам народов обеих стран, строительству социализма и коммунизма, укреплению всей мировой социалистической системы, делу мира и прогресса» [2]. В ответном слове Пак Сен Чер выразил КПСС, Советскому Союзу глубокую признательность за оказанное ими большое содействие справедливой борьбе корейского народа за национальное освобождение и социализм, за поддержку и солидарность в борьбе за объединение Кореи.

В январе 1979 г. Центральный Комитет Единого демократического отечественного фронта обратился к населению и правительству Южной Кореи с призывом принять незамедлительные меры по прекращению взаимных нападок и столкновений в районе демаркационной линии и созвать общенациональную конференцию в целях содействия объединению страны.

Решительная поддержка социалистическим содружеством КНДР явилась важнейшим фактором в укреплении социалистических завоеваний в этой стране, в ее защите от агрессивных действий южнокорейской реакционной клики.

Монгольская Народная Республика

Союз и дружба с СССР, тесные отношения с другими братскими странами, развитие связей с освободившимися государствами, активная борьба за упрочение мира и безопасности содействовали укреплению международных позиций МНР, повышению ее роли в международной жизни. Значительно расширились внешнеполитические и внешнеэкономические связи Монгольской Народной Республики. Монголия установила дипломатические отношения с Великобританией, ФРГ, Канадой, Австрией, Францией и другими капиталистическими государствами. Нормализованы отношения с Японией. МНР вышла на мировую арену как суверенное, полноправное и независимое государство. МНР поддерживала в 1977 г. дипломатические отношения с 85 государствами мира [3].

[1] См. «Международная жизнь», 1977, № 3, стр. 128.

[2] «Правда», 26 января 1977 г.

[3] См. «Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1978 г.», стр. 100.

Рост и влияние мировой социалистической системы, неоспоримые достижения Монголии в развитии экономики и культуры, ее растущая активность на международной арене привели к провалу политики дискриминации, которую пытались проводить по отношению к МНР западные державы. Став в 1961 г. членом ООН, Монголия последовательно выступает за сохранение и упрочение безопасности народов, активно участвует в работе различных учреждений ООН (ЮНЕСКО, Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана). МНР — член Организации солидарности стран Азии и Африки.

Будучи членом азиатской группы государств — членов ООН, Монголия последовательно отстаивает позицию стран социалистического содружества в этой группе и органах ООН в целом. Она активно борется за обеспечение безопасности в Азии путем совместных усилий всех заинтересованных стран. Монгольские руководители, дипломатия МНР разоблачают антисоциалистический курс Пекина и его авантюристическую политику по отношению к МНР. В то же время Монголия выступает за нормализацию отношений с КНР, которая служила бы интересам народов обеих стран. «...Наша страна,— говорил Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого народного хурала МНР Ю. Цеденбал на XVII съезде партии,— установила и поддерживает нормальные, дружественные отношения почти со всеми государствами Азии, развивает с ними политические и культурные связи. Это важный успех нашей внешнеполитической деятельности» [1].

Прочность международных позиций МНР, рост ее международного авторитета непосредственно связаны с тем, что в основе ее внешней политики лежит проверенный жизнью курс на всестороннее сотрудничество и дружбу с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. МНР имеет с братскими странами социализма договоры о дружбе и сотрудничестве. В 1962 г. Монголия стала членом Совета Экономической Взаимопомощи.

«...МНРП и весь монгольский народ выражают готовность и впредь высоко держать знамя пролетарского интернационализма, всемерно укреплять братскую дружбу с народами социалистических стран, свято хранить, беречь и повседневно крепить нашу святыню — испытанную монголо-советскую дружбу, являющуюся неиссякаемым источником народного счастья и успехов в строительстве нового общества» [2],— подчеркивал Ю. Цеденбал.

Огромное значение для дальнейшего развития советско-монгольских отношений имело заключение нового Договора о дружбе,

[1] «XVII съезд Монгольской народно-революционной партии. Улан-Батор, 14—18 июня 1976 г. Основные материалы и документы». М., 1977, стр. 16.
[2] *Юмжагийн Цеденбал.* Избранные статьи и речи. М., 1974, стр. 545.

сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР, подписанного 15 января 1966 г. Л. И. Брежневым и Ю. Цеденбалом в Улан-Баторе.

Стороны договорились и дальше укреплять нерушимую традиционную дружбу их народов, развивать всестороннее сотрудничество и братскую взаимопомощь как на двусторонней основе, так и в рамках многостороннего сотрудничества государств социализма, в том числе по линии СЭВ. Они обязались оказывать взаимную помощь в обеспечении обороноспособности обеих стран в соответствии с задачами неуклонного укрепления оборонной мощи социалистического содружества, консультироваться по всем важнейшим международным проблемам, совместно предпринимать все необходимые меры, включая военные, в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран. СССР и МНР согласились укреплять дружественные отношения и сотрудничество между государствами в Азии, совместно выступать за предотвращение и устранение угрозы империалистической агрессии в этом районе земного шара [1]. СССР и Монголия исходят из того, что укрепление союза и углубление сотрудничества между ними, ускорение социалистического развития Монголии являются важным фактором обеспечения безопасности и укрепления позиций социализма на Дальнем Востоке.

Много внимания обе стороны уделяют экономическому сотрудничеству. При этом ставится задача обеспечить такие темпы развития народного хозяйства МНР, которые позволили бы постепенно поднять его до уровня экономически более развитых социалистических стран.

В 1976 г. Первый секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал в отчете ЦК МНРП XVII съезду партии подчеркнул, что задачи дальнейшего развития Монголии со всей остротой выдвигают необходимость усиления процесса всемерного сближения и консолидации МНР в экономической, политической, культурной и идеологической областях с братскими социалистическими странами, в первую очередь с Советским Союзом. Они будут решаться на основе всестороннего интегрирования экономики МНР с советской экономикой, интенсификации интеграционных процессов во всех сферах общественной жизни, как фактора ускорения прогресса социалистического общества, метода экономического, политического и культурного сближения и выравнивания уровня хозяйственного развития социалистических стран [2].

Важными событиями в советско-монгольских отношениях стали визит в МНР партийно-правительственной делегации СССР во главе с Л. И. Брежневым в ноябре 1974 г. на празднование 50-ле-

[1] См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXIV, стр. 38, 39.

[2] См. «XVII съезд Монгольской народно-революционной партии», стр. 83.

тия республики и визит в СССР партийно-правительственной делегации МНР во главе с Ю. Цеденбалом в октябре 1976 г. В ходе этих встреч советские и монгольские руководители рассмотрели вопросы дальнейшего сближения и социалистической интеграции двух стран. Совместные документы, подписанные 19 октября 1976 г., предусматривают дальнейшее расширение и углубление всестороннего советско-монгольского сотрудничества. Заключен также договор о границе. Как отмечено в совместном коммюнике, «СССР и МНР, КПСС и МНРП преисполнены решимости продолжать историческую работу по укреплению братских отношений, по совершенствованию форм и методов советско-монгольского сотрудничества, повышению его эффективности, наиболее полному использованию имеющихся резервов и возможностей в этой области» [1].

Польская Народная Республика

За истекшие годы заметно упрочилось международное положение Польской Народной Республики. Успешно воплощается в жизнь намеченная VII съездом ПОРП (декабрь 1975 г.) программа строительства в стране развитого социалистического общества. Благодаря победе социалистического строя ПНР, опирающаяся на поддержку СССР и других стран социалистического содружества, завоевала прочные позиции на международной арене и заняла в мире такое место, которое гарантирует ей независимость и безопасность.

Вступление в силу договора между Польшей и ФРГ, подписанного 7 декабря 1970 г. в Варшаве, подтвердило нерушимость ее западных границ, сделало возможным установление дипломатических отношений между двумя странами, открыло перспективы для урегулирования других вопросов. В июне 1976 г. состоялся официальный визит Первого секретаря ЦК ПОРП Эдварда Герека в ФРГ. В итоге переговоров были подписаны совместное заявление о развитии отношений между двумя странами, а также соглашения о сотрудничестве в области экономики и культуры. Дальнейшим шагом в развитии польско-западногерманских отношений явился визит в ПНР федерального канцлера ФРГ Гельмута Шмидта (ноябрь 1977 г.). В подписанном совместном заявлении обе стороны подтвердили свое стремление к обеспечению прочного мира и укреплению безопасности на европейском континенте. Был также подписан меморандум о расширении экономического сотрудничества между ПНР и ФРГ [2].

Весьма успешно развивается польско-французское сотрудничество, имеющее давние традиции. Особое значение в его развитии и

[1] «Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Монгольской Народной Республики. 18—24 октября 1976 года. Документы и материалы». М., 1976, стр. 62.

[2] «Trybuna Ludu», 26, 27 Listopada 1977.

укреплении имел официальный визит во Францию Первого секретаря ЦК ПОРП Эдварда Герека по приглашению французского президента Жоржа Помпиду (2—6 октября 1972 г.). В ходе визита были подписаны два важных документа — Договор о развитии промышленного, научного и технического сотрудничества между правительствами Польской Народной Республики и Французской Республики сроком на 10 лет и Декларация о дружбе и сотрудничестве между ПНР и Францией [1]. Декларация о дружбе и сотрудничестве — третий подобного рода документ в истории польско-французских отношений. Два предыдущих были подписаны во время визитов в Польшу президента Шарля де Голля (1967 г.) и премьер-министра Жака Шабан-Дельмаса (1970 г.). После этого имели место визиты президента Франции Валери Жискар д' Эстэна в Польшу (в 1975, 1976 и 1978 гг.) и визит во Францию Э. Герека (сентябрь 1977 г.). В совместном польско-французском заявлении, подписанном в сентябре 1977 г., выражалась решимость двух стран продолжать совместные усилия в пользу разрядки напряженности в Европе и предусматривались новые шаги, направленные на укрепление и расширение политического и торгово-экономического сотрудничества между Польской Народной Республикой и Францией [2].

О росте международного авторитета народной Польши свидетельствует также обмен визитами на высшем уровне с Соединенными Штатами Америки. 31 мая 1972 г. в Варшаву прибыл Ричард Никсон. Это был первый визит американского президента в Польшу [3]. Существенное значение для развития польско-американских отношений имела поездка Первого секретаря ЦК ПОРП Эдварда Герека в Соединенные Штаты в октябре 1974 г. В ходе этого визита был подписан ряд договоров и соглашений, из которых особенно важное значение имеют совместное заявление о принципах польско-американских отношений и совместное заявление о развитии экономического, промышленного и технологического сотрудничества между Польской Народной Республикой и Соединенными Штатами. Визит президента Форда в Польшу в канун встречи на высшем уровне в Хельсинки существенным образом содействовал дальнейшему развитию польско-американских отношений [4]. В конце декабря 1977 г. Польшу посетил президент США Дж. Картер.

Развиваются связи Польши с Италией. По приглашению председателя Совета министров Итальянской Республики Дж. Андреот-

---

[1] См. *Эугениуш Гайда.* Внешняя политика ПНР (1944—1975). М., 1977, стр. 204—205.

[2] «Trybuna Ludu», 15 Września 1977.

[3] См. *Б. И. Поклад.* Внешняя политика народной Польши. М., 1978, стр. 172.

[4] См. *Эугениуш Гайда.* Внешняя политика ПНР (1944—1975), стр. 214.

ти в ноябре 1977 г. эту страну посетил Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек. В совместной декларации стороны подчеркнули свое стремление способствовать установлению прочного мира, и прежде всего развитию процесса разрядки международной напряженности в Европе [1]. Был подписан также ряд соглашений, направленных на развитие двустороннего сотрудничества в экономике и торговле [2].

На протяжении многих лет успешно осуществляются польско-австрийские контакты. Их важным этапом стал визит в Польшу 24—26 июня 1973 г. канцлера Австрии Бруно Крайского [3].

Дипломатия ПНР вносит значительный позитивный вклад в борьбу за безопасность на европейском континенте. Активность польской дипломатии, конструктивный характер внешней политики страны нашли выражение в ряде инициатив правительства ПНР, в том числе во внесении проекта создания безатомной зоны в Центральной Европе, выдвинутого в 1957 г. на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН министром иностранных дел ПНР Адамом Рапацким. «Планом Рапацкого» предлагалось создать зону, которая должна была охватить кроме ПНР также Чехословакию, ГДР и ФРГ. На этой территории не должно было ни производиться, ни накапливаться ядерное оружие; не должны были также размещаться оборудование и устройства, обслуживающие такое оружие. Подлежало запрещению применение ядерного оружия против стран, расположенных на территории указанной зоны [4].

В 1962 г. Польша внесла некоторые коррективы в проект создания безатомной зоны в Центральной Европе. Они заключались в установлении двух этапов реализации этого плана, рассмотрении вопроса об ограничении вооруженных сил и обычных вооружений, а также дополнительного предложения о возможности включения в безатомную зону и других государств [5].

В конце 1963 — начале 1964 г. Польша выступила с новым предложением о замораживании ядерных и термоядерных вооружений в Центральной Европе. Территориально этот план распространялся на ПНР, Чехословакию, ГДР и ФРГ. Сущность его заключалась в замораживании всех имеющихся в этом районе ядерных и термоядерных зарядов вне зависимости от способов их доставки и применения. Предусматривалось также создание на основе паритета из представителей НАТО и Варшавского Договора органов контроля за выполнением предложенного соглашения. Такие органы не только обладали бы конкретными функциями контроля, но и имели бы более широкое политическое значение,

---

[1] «Trybuna Ludu», 1 Grudnia 1977.
[2] «Trybuna Ludu», 30 Listopada 1977.
[3] См. *Эугениуш Гайда.* Внешняя политика ПНР (1944—1975), стр. 216.
[4] См. *Б. И. Поклад.* Внешняя политика народной Польши, стр. 141—144.
[5] См. там же, стр. 145.

способствуя установлению климата взаимного доверия и расчищая путь для дальнейших шагов в области разоружения и разрядки напряженности[1].

Польские инициативы, получившие одобрение и поддержку стран социалистического содружества, нашли положительный отклик в общественных и политических кругах европейских стран.

Большую дипломатическую активность проявляет ПНР в районе Балтийского моря и Северной Европы. В сентябре 1973 г. в польском городе Гданьске состоялась созванная по инициативе ПНР конференция семи Прибалтийских государств — ГДР, Дании, ПНР, СССР, Финляндии, ФРГ и Швеции — для принятия конвенции о рыболовстве и охране биологических ресурсов Балтийского моря. Гданьская конвенция, подписанная 13 сентября 1973 г., явилась первым в послевоенной истории международно-правовым документом, под которым поставили подписи все Прибалтийские государства, независимо от их социально-политического устройства. Создан также постоянный орган — Международная комиссия по рыболовству в Балтийском море с местопребыванием в Варшаве, которая осуществляет контроль за выполнением конвенции[2].

В марте 1974 г. Прибалтийские государства провели в Хельсинки конференцию, посвященную охране вод Балтийского моря от загрязнения. Конференции в Гданьске и Хельсинки подтвердили волю всех Прибалтийских государств предпринять совместные усилия по охране Балтийского моря. Активное участие Польши в подготовке к работе этих конференций отвечало осуществлению выдвинутого Э. Гереком на VI съезде ПОРП в 1971 г. лозунга «Балтийское море — море мирного сотрудничества».

ПНР решительно осудила планы США по производству нейтронного оружия. 16 марта 1978 г. Комиссия по иностранным делам польского сейма приняла резолюцию категорического протеста против производства нейтронного оружия и размещения его в Европе. Этот документ, как отметил министр иностранных дел ПНР Э. Войташек, был направлен комиссиям по иностранным делам парламентов государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В нем содержится призыв сотрудничать в борьбе за отказ от применения этого нового оружия[3].

На 1 марта 1978 г. ПНР поддерживала дипломатические отношения со 116 государствами. Польша активно участвует в работе ООН и других международных организаций, в переговорах в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Цент-

---

[1] См. *Б. И. Поклад.* Внешняя политика народной Польши, стр. 145—146.
[2] См. *Эугениуш Гайда.* Внешняя политика ПНР (1944—1975), стр. 211.
[3] См. *Э. Войташек.* Первостепенная проблема разрядки.— «Правда», 23 марта 1978 г.

ральной Европе, в чрезвычайных вооруженных силах ООН по надзору за разъединением войск на Ближнем Востоке.

Все более углубляются и обогащаются отношения дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Польской Народной Республикой. Во время встречи в Москве в июне 1975 г. Л. И. Брежнев и Э. Герек выразили решимость КПСС и ПОРП «сделать все, чтобы братская дружба народов двух стран, скрепленная кровью на полях сражений с фашизмом, закаленная в совместной борьбе за построение справедливого общественного строя, росла и процветала, становилась источником вдохновения для новых поколений поляков и советских людей» [1].

В ноябре 1976 г. в ходе визита в СССР партийно-государственной делегации ПНР Л. И. Брежнев и Э. Герек подписали совместное заявление «За дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Польской Народной Республикой, за укрепление дружбы советского и польского народов». В нем подчеркивается, что «великое и благородное дело советско-польской дружбы получило новый размах, перед ним — широкие и ясные перспективы. Выражая волю рабочего класса, народов своих стран, Коммунистическая партия Советского Союза и Польская объединенная рабочая партия полны решимости и впредь делать все для дальнейшего укрепления братского советско-польского союза» [2].

Народная Республика Болгария

Народная Республика Болгария неизменно проводит единый с Советским Союзом и другими социалистическими странами курс во всех важнейших внешнеполитических вопросах. На XI съезде Болгарской коммунистической партии, состоявшемся в марте — апреле 1976 г., отмечалось, что НРБ придает первостепенное значение взаимоотношениям с братскими социалистическими странами [3]. «В истекшие пять лет,— говорил на съезде Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков,— партия неуклонно проводила провозглашенный в Программе курс на интеграцию с братскими социалистическими странами, на все более тесное и все более полное сближение Народной Республики Болгарии с Союзом Советских Социалистических Республик» [4].

Яркими вехами на пути сближения братских народов Болгарии и Советского Союза явились визиты в НРБ Л. И. Брежнева в 1971, 1973 и 1979 гг. и Т. Живкова в СССР в 1974 и 1977 гг.

[1] «Правда», 24 июня 1975 г.

[2] «Визит в Советский Союз партийно-государственной делегации Польской Народной Республики. 9—15 ноября 1976 года. Документы и материалы». М., 1976, стр. 48.

[3] См. «XI съезд Болгарской коммунистической партии. София, 29 марта — 2 апреля 1976 г.». М., 1977, стр. 8.

[4] Там же, стр. 4.

«В сфере болгаро-советских взаимоотношений,— говорил Тодор Живков на XI съезде БКП,— мы уже определенно можем говорить о *качественно новом патриотическом и интернационалистическом сознании болгарского народа, о возникновении и утверждении патриотизма нового типа, когда любовь к Болгарии и любовь к Советскому Союзу взаимно дополняют и обогащают друг друга и все больше сливаются в одно чувство, в единое сознание*» [1].

Динамично развивались двусторонние отношения НРБ и с другими братскими социалистическими странами.

Болгария особое значение всегда придавала углублению сотрудничества с соседними социалистическими странами, рассматривая отношения с ними как важный фактор укрепления мира, безопасности и сотрудничества в районе Балканского полуострова.

В последние годы успешно расширялось всестороннее сотрудничество НРБ с Румынией. Важным событием в развитии политических отношений между Болгарией и Румынией было подписание 19 ноября 1970 г. в Софии нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи сроком на 20 лет. Болгарское правительство проводит политику дружбы и развития отношений с Югославией.

Как балканское государство, социалистическая Болгария активно выступает за развитие международного сотрудничества в этой части Европы. Ее отношения с Турцией и Грецией отличаются постоянным расширением политических контактов, экономического и культурного сотрудничества. С обеими странами НРБ подписала декларации о принципах добрососедства, которые благоприятно сказываются на общей политической обстановке в этом регионе.

«*В условиях общей для Европы и всего мира тенденции политической разрядки напряженности,*— отмечал Тодор Живков,— *наша страна развила интенсивную деятельность и добилась значительного прогресса в своих отношениях с балканскими государствами в политической, экономической и культурной сферах...* Мы будем последовательно бороться за превращение Балкан в район добрососедства, взаимопонимания и сотрудничества» [2].

Болгарское правительство исходит из того, что «между балканскими государствами не может быть таких спорных вопросов, полученных в наследство от прошлого, которые при условии уважения взаимных интересов не могут быть решены мирным путем, с помощью переговоров», и считает, что «на передний план необходимо выдвигать и развивать то, что является общим, положительным и сближает балканские народы, а не то, что их разделяет» [3].

---

[1] «XI съезд Болгарской коммунистической партии», стр. 84.
[2] Там же, стр. 16, 18.
[3] «Външна политика на НРБ», т. II. София, 1971, стр. 509.

Болгария вместе с другими социалистическими странами ведет активную борьбу за полную нормализацию международной обстановки на европейском континенте в целом и внесла конструктивный вклад в успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

За последнее десятилетие расширились и стали более тесными отношения НРБ со странами, освободившимися от колониальной зависимости,— Мозамбиком, Анголой, с Эфиопией; она осуществляет политическое сотрудничество с Организацией освобождения Палестины и др. За эти годы правительство социалистической Болгарии, развивая отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества со странами Востока, успешно провело переговоры на высшем уровне с руководителями Индии, Алжира, Мозамбика, НДРЙ, Ирака, Сирии, Ирана, Туниса и др.

Отношения Болгарии с капиталистическими странами строятся на основе принципов мирного сосуществования. Во второй половине 60 — начале 70-х годов болгарские правительственные делегации посетили ряд капиталистических государств, в том числе Францию, Турцию, Австрию, Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию, Японию, а соответствующие делегации этих и других капиталистических стран совершили поездки в НРБ. На 1 января 1978 г. Болгария поддерживала дипломатические отношения со 109 странами мира.

Венгерская Народная Республика

Венгерская Народная Республика последовательно выступает за углубление тесного взаимодействия стран социалистического содружества на международной арене. XI съезд ВСРП в своих решениях подчеркнул, что «Венгерская социалистическая рабочая партия придает особое значение своим отношениям с братской Коммунистической партией Советского Союза и развивает с ней широкие и глубокие интернационалистские связи во всех областях» [1].

Целям всемерного сближения двух стран, упрочению дружбы между их народами служил визит советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым в 1972 и 1979 гг. в ВНР, во время которых состоялся широкий обмен мнениями, в том числе и по важнейшим международным проблемам. Делегации КПСС во главе с Л. И. Брежневым участвовали в работе X и XI съездов ВСРП (1970 и 1975 гг.), делегаций ВСРП во главе с Я. Кадаром — в работе XXIV и XXV съездов КПСС. Яркой демонстрацией нерушимой дружбы СССР и ВНР, полного единства взглядов и позиций двух партий и стран по всем основным вопросам современности стал визит в Советский Союз венгерской пар-

[1] «XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии. Будапешт, 17—22 марта 1975 г.». М., 1975, стр. 219—220.

тийно-правительственной делегации во главе с Я. Кадаром в сентябре 1974 г. В коммюнике о пребывании делегации отмечено успешное развитие советско-венгерского сотрудничества в области внешней политики и международных отношений [1].

Руководство страны регулярно осуществляет обмен мнениями и консультации по широкому кругу международных проблем и двусторонних отношений с руководителями других стран социалистического содружества. Так, например, только в период между 1970—1975 гг. было проведено 36 встреч с руководителями социалистических стран с участием первых секретарей ЦК партий, а также глав государств и правительств [2].

Всеобъемлющий, разносторонний характер отношений у Венгрии сложился с НРБ, ГДР, ПНР, ЧССР и СРР. Расширяются связи Венгрии с соседней Югославией. Посещение СФРЮ Я. Кадаром в 1973 и 1977 гг. и визит И. Броз Тито в ВНР в 1974 г. способствовали дальнейшему развитию двусторонних отношений и сотрудничеству этих стран. В октябре 1976 г. Председатель Совета Министров ВНР Д. Лазар нанес официальный визит в СФРЮ.

Постоянно растут связи Венгрии с МНР, Кубой, СРВ и КНДР. На укрепление отношений с этими странами положительное воздействие оказали визиты Ф. Кастро в ВНР и Председателя Президиума ВНР П. Лошонци на Кубу, пребывание партийно-правительственных делегаций МНР (июнь 1974 г.) и КНДР (февраль 1972 г.), поездки Председателя Совета Министров ВНР Е. Фока во Вьетнам (февраль 1972 г.) и Монголию (июль 1972 г.), визиты в Венгрию Первого секретаря ЦК ПТВ Ле Зуапа (октябрь 1975 г.) и партийно-правительственной делегации ДРВ во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом (июль 1973 г.) и другие визиты.

Как одна из придунайских стран, Венгрия вносит весомый вклад в создание обстановки добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества народов, живущих на берегах Дуная. Будапешт является местом пребывания Дунайской комиссии, в работе которой участвуют также Австрия, Болгария, Румыния, Советский Союз, Чехословакия и Югославия. Активно содействуя работе комиссии, созданной в соответствии с международной Конвенцией 1948 г. о режиме судоходства на Дунае, ВНР способствует обеспечению свободы плавания по этой важной транспортной артерии, соединяющей многие страны континента и обеспечивающей их выход к морю.

Активную политику дружбы и взаимовыгодного сотрудничества Венгрия проводит в отношении освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. XI съезд ВСРП отметил, что Вен-

---

[1] См. «Правда», 1 октября 1974 г.

[2] См. «XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии», стр. 65.

грия «должна оказывать помощь странам, освободившимся от колониального господства, в деле защиты их суверенитета, завоевания и укрепления их экономической независимости, ускорения их общественно-экономического развития» [1].

Венгерская дипломатия вместе с Советским Союзом и другими социалистическими странами прилагает усилия для достижения всестороннего и справедливого урегулирования ближневосточного кризиса, для прекращения израильской агрессии. Венгрия вносит свой вклад в дело обеспечения мира и безопасности в Европе и во всем мире.

ВНР, проводя курс на мирное сосуществование стран с различным общественным строем, расширяет политические контакты и осуществляет взаимовыгодные связи с развитыми капиталистическими странами — Австрией, Францией, Италией, Финляндией, Норвегией, Данией, США, Канадой, Японией и другими. В этом плане важное значение имели визиты Первого секретаря ЦК ВСРП, члена Президиума ВНР Я. Кадара в Италию в июне 1977 г. и Францию в ноябре 1978 г.

С каждым годом растет международный авторитет ВНР. К концу 1977 г. она поддерживала дипломатические отношения со 122 государствами [2].

Социалистическая Республика Румыния

Значительно расширила свои международные связи Социалистическая Республика Румыния. СРР поддерживает дипломатические и консульские отношения со 130 государствами [3]. Как европейская страна, Румыния подчеркивает свою особую заинтересованность в укреплении отношений сотрудничества и безопасности на континенте. Румыния участвует в работе ООН и ее специализированных учреждений (ЮНЕСКО, Экономической комиссии ООН для Европы и др.), широко практикует обмен правительственными и другими делегациями со многими государствами мира.

Растут связи между СССР и СРР. Советский Союз занимает первое место в румынской внешней торговле. На долю социалистических стран приходится более 47% внешнеторгового оборота Румынии, в том числе на главного партнера — Советский Союз — около 20% [4]. Большое значение имеют регулярные встречи руководителей партий и правительств обеих стран, обмен опытом партийной, государственной, общественной, хозяйственной и культурной работы.

---

[1] «XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии», стр. 254—255.

[2] См. «Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1978 г.», стр. 69.

[3] См. там же, стр. 109.

[4] См. там же.

Выступая в августе 1974 г. на юбилейной сессии Великого национального собрания СРР, посвященной 30-летию освобождения Румынии, Генеральный секретарь Румынской компартии Николае Чаушеску подчеркнул, что наилучшим образом чтить память советских воинов, отдавших жизнь за освобождение Румынии,— это всемерно содействовать дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между РКП и КПСС в строительстве социализма и коммунизма, в борьбе за рост престижа социализма в мире, за международную безопасность и мир.

Новой страницей в развитии советско-румынских отношений и сотрудничества стал дружественный визит Л. И. Брежнева в Социалистическую Республику Румынию в ноябре 1976 г., его переговоры с Н. Чаушеску и другими румынскими руководителями. Подписанный в Бухаресте Л. И. Брежневым и Н. Чаушеску документ — совместное советско-румынское «Заявление о дальнейшем развитии сотрудничества и братской дружбы между КПСС и РКП, Советским Союзом и Румынией» развивает основные принципы взаимоотношений между двумя странами, наметило широкую программу углубления взаимосвязей в различных областях. В Заявлении подчеркивается, что «КПСС и РКП исполнены решимости и дальше всемерно развивать свое товарищеское сотрудничество на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, равноправия, в духе взаимного доверия и уважения, крепить братскую дружбу советского и румынского народов, отвечающую коренным национальным интересам СССР и СРР, интересам дела мира, демократии, национальной независимости и социализма» [1].

На XI съезде Румынской коммунистической партии, состоявшемся в ноябре 1974 г., Н. Чаушеску с большим удовлетворением отмечал «развитие отношений с Советским Союзом, который занимает первое место в международном обмене и экономическом сотрудничестве Румынии» [2]. В международной деятельности Румынии «последовательно выдвигала на первый план развитие отношений сотрудничества со всеми социалистическими странами, считая, что это отвечает как интересам румынского народа, так и интересам других народов, созидающих новый строй, способствует общему делу социализма и мира» [3].

В международных связях Румынии значительное место занимают отношения с освободившимися государствами. В 60—70-х

---

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Социалистическую Республику Румынию. 22—24 ноября 1976 года. Документы и материалы». М., 1976, стр. 51.

[2] *Николае Чаушеску.* Доклад Центрального Комитета о работе Румынской коммунистической партии в период между X и XI съездами и дальнейших задачах партии. Бухарест, 1974, стр. 18.

[3] Там же, стр. 17—18.

годах руководители СРР осуществили поездки в эти государства, в частности в Индию, во многие страны Африки и Латинской Америки, некоторые страны Ближнего Востока, с целью расширения политического, экономического и культурного сотрудничества. В ходе этих визитов были заключены соглашения о расширении двусторонних отношений и контактов в различных областях.

С середины 60-х годов имеет место существенное расширение отношений Румынии с западными державами, строящихся на принципах мирного сосуществования. Особенно выросли контакты между Румынией и Францией. В мае 1973 г. было подписано также румыно-итальянское долгосрочное соглашение об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве.

Социалистическая Республика Румыния выступает за развитие отношений сотрудничества и добрососедства на Балканах.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия

Социалистическая Федеративная Республика Югославия, придерживаясь в области международных отношений политики мирного сосуществования со всеми странами, независимо от их социальных систем, и неприсоединения к существующим военно-политическим группировкам государств, выступает за мир и всеобщую безопасность, за разоружение, против колониализма и неоколониализма и империалистической агрессии.

Югославия является одним из инициаторов и активных участников движения неприсоединившихся государств. Придавая большое значение обеспечению экономической независимости освободившихся стран, СФРЮ выступает за изменение неравноправных международных экономических отношений этих государств с империалистическими державами. Со своей стороны Югославия принимает меры по расширению и углублению экономических связей с освободившимися государствами. В сентябре 1973 г. Президиум СФРЮ учредил фонд солидарности в целях экономического и финансового сотрудничества Югославии с этими странами [1].

Расширяются двусторонние отношения и сотрудничество СФРЮ с капиталистическими государствами, прежде всего в экономической и научно-технической областях.

Югославия принимает постоянное участие в работе Комитета по разоружению в Женеве.

Югославия развивает широкое сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. На основе специального соглашения, заключенного в 1964 г. между СЭВ и Югославией, она участвует в работе ряда органов СЭВ.

За последние годы достигнут заметный прогресс во всех сфе-

---

[1] См. «Социалистическая Федеративная Республика Югославия». М., 1975, стр. 132—133.

рах советско-югославских отношений. Исключительно важное значение для развития советско-югославских связей и сотрудничества имели встречи и переговоры между Л. И. Брежневым и И. Броз Тито в Белграде (1971 г.), Москве (1972 г.) и Киеве (1973 г.). Новыми шагами, создавшими еще более благоприятные перспективы для дальнейшего углубления и расширения советско-югославского сотрудничества, стали дружественные визиты Л. И. Брежнева в СФРЮ в 1976 г. и И. Броз Тито в СССР в 1977 и в 1979 гг. В документах, принятых во время этих встреч, была подтверждена решимость обеих сторон крепить дружбу между народами СССР и Югославии, определены конкретные направления дальнейшего развития сотрудничества обеих партий и государств на основе принципов равноправия, независимости, невмешательства во внутренние дела друг друга, интернационалистической солидарности в борьбе за идеалы Маркса, Энгельса, Ленина. «Дружественные отношения и всестороннее сотрудничество,— говорится в Советско-югославском коммюнике от 17 ноября 1976 г.,— отвечали и отвечают коренным интересам народов Советского Союза и Югославии, способствуют укреплению мира, демократии, национальной независимости и социализма. Стороны вновь подтверждают свою решимость и впредь развивать всестороннее равноправное сотрудничество между СССР и СФРЮ, между народами Советского Союза и Югославии, неуклонно укреплять советско-югославскую дружбу и взаимное доверие» [1].

Албания

В начале 60-х годов в политике Албании [2] произошел крутой поворот, приведший к нарушению сотрудничества с Советским Союзом и другими странами социализма. Албания самоустранилась от участия в работе СЭВ, с 1962 г. прекратила участие в деятельности Организации Варшавского Договора, а в сентябре 1968 г. в одностороннем порядке денонсировала Варшавский Договор. Все последующие годы она продолжала ориентироваться на одностороннее развитие политических, экономических и культурных связей с КНР.

Однако во второй половине 70-х годов между албанскими руководителями и КНР открыто проявились расхождения по некоторым основополагающим внешнеполитическим установкам Пекина, в частности маоистской концепции «трех миров», призванной подвести «теоретический фундамент» под антисоциалистический союз Пекина с империалистическими державами. На долю Китая приходилось около 40% внешнеторгового оборота Албании [3].

---

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Социалистическую Федеративную Республику Югославию. 15—17 ноября 1976 года. Документы и материалы». М., 1976, стр. 34.

[2] С декабря 1976 г. называется Народная Социалистическая Республика Албания.

[3] См. «Проблемы Дальнего Востока», 1978, № 1, стр. 44.

В июле 1978 г. правительство КНР заявило правительству Албании о своем решении немедленно прекратить всякую помощь и предоставление кредитов Албании, оставить незаконченным ряд важных промышленных объектов в этой стране и отозвать всех китайских специалистов, работающих в Албании [1].

Советский Союз рассматривает обстановку, сложившуюся в отношениях Албании с СССР, как ненормальную, которая не отвечает интересам ни албанского, ни советского народов и объективно наносит ущерб делу социализма и антиимпериалистической борьбе всех народов.

Советский Союз неоднократно подтверждал готовность к нормализации отношений с Албанией. «Что касается отношений с **Албанией**, то мы, как известно, готовы к их восстановлению и не считаем, что нас с этой страной разделяют какие-либо объективные факторы» [2].

Антисоциалистическая политика руководства КНР

Особняком, как отметил Л. И. Брежнев на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, стоит вопрос об отношениях с Китайской Народной Республикой.

В основе внешнеполитических концепций Мао Цзэдуна и его преемников лежат великодержавный шовинизм и гегемонистские, экспансионистские устремления. Главная цель китайского руководства заключается в том, чтобы добиться такого развития обстановки в мире, которое позволило бы Китаю диктовать свою волю другим государствам, определять международные отношения. Правящая верхушка КНР мечтает о том, чтобы в духе традиционных феодальных китайских внешнеполитических доктрин превратить Китай в «срединное», центральное государство мира, окруженное послушными вассалами. Для этого, считают они, подходят любые средства.

С начала 60-х годов Мао Цзэдун и его группа попытались подчинить Китаю социалистическое содружество и сделать его инструментом своей политики. Заявляя о своей приверженности принципу социалистического интернационализма, они под предлогом необходимости борьбы с империализмом пытались вызвать вооруженный конфликт между СССР и США. Не добившись своих целей, маоисты открыто отбросили принцип социалистического интернационализма; в 1968 г. Чжоу Эньлай заявил, что социалистического лагеря якобы вообще не существует, а поэтому не может быть и речи о защите завоеваний «так называемого социалистического содружества» [3].

Пекин объявил о борьбе на два фронта — против американ-

---

[1] См. «Правда», 14 июля 1978 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 160.

[3] «Жэньминь жибао», 3 сентября 1968 г.

ского империализма и «современного ревизионизма», под которым подразумевались социалистические государства. Когда началась так называемая «культурная революция» в Китае, был открыто выдвинут лозунг «Советский Союз — наш смертельный враг». В докладе на X съезде КПК (август 1973 г.) Чжоу Эньлай пытался доказать целесообразность компромисса с американским империализмом для совместной с ним борьбы против СССР.

Характеризуя внешнюю политику руководителей Китая в эти годы, XXV съезд КПСС указывал: «Эта политика не только совершенно чужда социалистическим принципам и идеалам, но по существу стала важным резервом империализма в его борьбе против социализма» [1].

Антимарксистская маоистская идейно-теоретическая и политическая платформа всей внутренней и внешней политики была подтверждена в Китае и после смерти Мао Цзэдуна решениями XI съезда КПК (август 1977 г.).

Новая конституция КНР, принятая в 1978 г., провозглашает националистический, антисоциалистический, враждебный делу мира внешнеполитический курс страны, в основе которого лежат великодержавные устремления Пекина. Этот курс нацелен на глобальное противоборство с мировым социализмом.

Нынешние пекинские лидеры активно пытаются внедрять метод так называемого «дифференцированного подхода» по отношению к социалистическим государствам, рассчитывая на подрыв идейно-политического единства стран социалистического содружества. В августе 1978 г. премьер Государственного совета КНР Хуа Гофэн отправился с официальным визитом в Румынию и Югославию, пытаясь использовать свое пребывание в этих странах для противопоставления одних социалистических стран другим.

В основе разногласий руководства КПК с мировым коммунистическим движением, с марксистско-ленинскими партиями лежит борьба двух мировоззрений: пролетарского, марксистско-ленинского и мелкобуржуазно-националистического, маоистского.

Подмена интернационализма национализмом, отступничество от научного социализма, от общих закономерностей социалистического строительства — главная причина разрыва Пекина с мировым социализмом, враждебности к Советскому Союзу, к социалистическому содружеству.

Л. И. Брежнев указывал: «Хорошо известно, к каким тяжелым последствиям привели в Китае попытки игнорировать экономические законы социализма, отход от дружбы и солидарности с социалистическими странами, смыкание с силами реакции на мировой арене. Социалистические завоевания китайского народа подверглись большой опасности» [2].

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 10.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 589.

Новые китайские руководители, пришедшие на смену Мао Цзэдуну, объявили о решимости превратить КНР до конца столетия в одну из наиболее развитых в экономическом и военном отношениях держав.

Социалистические страны, как подлинные друзья Китая, с полным пониманием воспринимают законное стремление китайского народа преодолеть вековую осталость, построить действительно великое социалистическое государство. Но создание сильного и могущественного Китая, которое планируют нынешние китайские руководители, преследует прежде всего великодержавные цели, неразрывно связанные с традиционным великохапьским шовинизмом и национализмом.

Особенно опасно то, что, как показывает вся политика Пекина, поставленную ими цель «достижения величия Китая» нынешние китайские лидеры стремятся достичь в первую очередь с помощью войны. Милитаристская политика Китая, по существу, направлена на провоцирование новой войны.

Развязывание американским империализмом прямой вооруженной агрессии против Демократической Республики Вьетнам стало возможным лишь в результате разрыва КНР дружественных связей с Советским Союзом и всем социалистическим содружеством. На протяжении всех лет американской интервенции во Вьетнаме и распространения ее на Камбоджу и Лаос китайское руководство, по существу, саботировало, препятствовало оказанию помощи героическому вьетнамскому народу со стороны Советского Союза, государств социалистического содружества. Развязывание Пекином вооруженных провокаций против СССР еще более осложняло положение сражавшегося с врагом вьетнамского народа. Лишь благодаря такой позиции КНР американский империализм осмелился в течение почти десятилетнего периода продолжать и расширять свою агрессию против народов Индокитая.

И после победы народов Индокитая Пекин не оставил своих попыток заставить их следовать в фарватере своей политики. Известно, что за спиной антивьетнамских действий клики Пол Пота — Иенг Сари в Кампучии стоял также Китай. Оказанию давления на социалистический Вьетнам были подчинены провокационные действия, развернутые в 1978 г. Пекином вокруг лиц китайской национальности, проживающих в этой стране. 17 февраля 1979 г. последовало агрессивное вторжение китайских войск на территорию СРВ, совершенное по всей линии вьетнамско-китайской границы.

Развязывая агрессию против соседней социалистической страны, разжигая антисоциалистическую и антисоветскую пропаганду, концентрируя войска и создавая напряженность на границах Китая с его соседями, отказываясь от нормализации советско-китайских отношений, не снимая своих притязаний на территорию МНР,

китайское руководство стремится ослабить социалистическое содружество, отвлечь силы и средства от коммунистического и социалистического строительства.

Советский Союз, другие братские страны проявляют принципиальный подход к отношениям с Китаем. На XXIV и XXV съездах КПСС были подтверждены принципы, на основе которых советско-китайские отношения могли бы быть нормализованы и улучшены с пользой для коренных интересов народов обеих стран, дела мира и социализма. Однако конкретные и реалистические инициативы Советского Союза, преследующие единственную цель — вернуть отношения между СССР и КНР на путь добрососедства, либо отклоняются китайской стороной, либо оставляются без ответа [1].

* *
*

Единство и сплоченность социалистических стран жизненно важны и необходимы для успешной борьбы за мир и социализм. Характеризуя отношения между странами социалистического содружества, Л. И. Брежнев указывал, что «эти отношения охватывают сейчас буквально все области жизни. Но не только в широте охвата дело, хотя это и важный показатель. Сам характер этих отношений таков, что в их строительстве принимают активное участие не только партии, не только государственные органы, но и непосредственно сами трудящиеся массы. Искренние чувства дружбы, товарищеской заинтересованности в успехах друг друга, понимание общности судеб, взаимная симпатия и уважение все глубже входят в сознание миллионов и миллионов людей. Именно это делает большую семью социалистических стран крепкой и сильной.

И пусть наши противники не строят иллюзий: сплоченность социалистического содружества нерушима. Все, что до сих пор делалось врагами социализма, чтобы разобщить наши ряды, вызвать разнобой в наших действиях, приносило противоположные результаты. Единство стран социалистического содружества от этого становилось только крепче. Так будет и впредь» [2].

Роль и значение политики социалистических государств продолжает неуклонно возрастать, усиливается ее воздействие на весь ход мировых событий. Развитие международной обстановки в 60—70-х годах подтверждает, что мировому социализму по плечу задача не допустить срыва империалистическими кругами мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

---

[1] См. подробнее главу десятую настоящего издания.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 398—399.

Успехи мирового социализма, рост его экономического и оборонного потенциала, укрепление его международных позиций, упрочение союза и сотрудничества всех антиимпериалистических сил на мировой арене открывают новые благоприятные перспективы мирового развития. «Если удастся решить главную задачу,— говорил Л. И. Брежнев в докладе о 60-летии Великого Октября,— задачу предотвращения новой мировой войны, обеспечения прочного мира, то это откроет новые замечательные перспективы перед жителями земли. Возникнут предпосылки для решения многих других жизненно важных проблем, встающих в наше время перед человечеством в целом» [1]. В современную эпоху социализм выступает гарантом и носителем всего дальнейшего прогресса человечества.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 597.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕ

В результате упорной и последовательной борьбы дипломатии социализма в первом послевоенном десятилетии нашли свое разрешение многие проблемы мирного урегулирования в Европе после второй мировой войны. Были подписаны мирные договоры с Италией, Финляндией, Венгрией, Румынией и Болгарией (1947 г.) и заключен Государственный договор с Австрией (1955 г.). Постепенно были урегулированы и некоторые другие спорные, в частности территориальные, вопросы между рядом европейских государств [1]. Однако для окончательного подведения черты под второй мировой войной требовалось добиться признания западными державами территориальных и политических реальностей в Европе, сложившихся в результате войны, включая признание ГДР в качестве суверенного самостоятельного государства, а также урегулирования положения вокруг Западного Берлина. Без этого не могли быть надежно обеспечены безопасность и сотрудничество на европейском континенте. Поэтому решение названных проблем продолжало оставаться одной из важнейших задач дипломатии СССР и всего социалистического содружества.

Благодаря прежде всего общему изменению соотношения сил в мире в пользу социализма и нараставшей активности СССР и других братских социалистических стран удалось наконец завершить мирное урегулирование в Европе и перейти от «холодной войны» и конфронтации к разрядке напряженности и сотрудничеству. Миролюбивая политика социализма стала одним из важнейших факторов жизни современной Европы.

Советско-американские контакты (1961—1963 гг.)

Установление правительством ГДР 13 августа 1961 г. обычного пограничного режима на границе республики с Западным Берлином, чтобы положить конец проводившейся подрывной деятельности против ГДР [2], вновь выдвинуло западноберлинский вопрос на передний край дипломатической борьбы социалистических и западных государств. Западные державы показали свое полное бессилие перед лицом ре-

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, главы вторая, третья, четырнадцатая и пятнадцатая.

[2] О мероприятиях 13 августа 1961 г. и других мерах по обеспечению безопасности ГДР см. в главе второй настоящего издания.

шительных действий Советского Союза и других социалистических стран в защиту ГДР. Западным державам пришлось вернуться на путь переговоров с СССР. Уже 14 августа 1961 г. на совещании в Белом доме, где обсуждалась международная обстановка, все присутствовавшие во главе с Дж. Кеннеди высказались за возобновление переговоров с Советским Союзом относительно Западного Берлина и германских дел в целом, даже в том случае, если Бонн будет противиться им [1]. 30 августа 1961 г. американский президент заявил об этом на пресс-конференции.

В сентябре 1961 г. в Белграде состоялась конференция глав неприсоединившихся государств. «Будучи озабочены серьезностью кризиса, который угрожает миру», они направили 5 сентября 1961 г. главам правительств США и СССР письмо с настоятельной просьбой возобновить переговоры, чтобы «мир был избавлен от опасности войны и человечество встало бы на путь мирной жизни» [2].

В своем ответе 13 сентября президент Дж. Кеннеди сообщил, что «США готовы использовать существующие и надлежащие каналы для того, чтобы найти выход из создавшегося тупика» [3]. В своем публичном выступлении в тот же день американский президент заявил, что США готовы вступить в серьезные переговоры с Советским Союзом, если советская сторона проявит желание. При этом он отметил, что возможность для проведения таких переговоров представится в связи с приездом в Нью-Йорк на XVI сессию Генеральной Ассамблеи ООН государственного секретаря США и министра иностранных дел СССР. МИД Великобритании официально высказался в поддержку заявления американского президента.

Учитывая позицию западных держав, МИД СССР заявил, что министр иностранных дел А. А. Громыко, который будет возглавлять советскую делегацию на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «готов вступить в соответствующий обмен мнениями с государственным секретарем США Д. Раском» [4]. При этом советская сторона выражала надежду, что будет проявлено серьезное отношение к такому обмену мнениями с целью достижения взаимоприемлемого урегулирования по вопросам, касающимся двух германских государств и Западного Берлина.

В результате последовавших в сентябре 1961 г. бесед А. А. Громыко с Д. Раском и Дж. Кеннеди была достигнута договоренность, что советско-американские контакты продолжит в Москве посол США Л. Томпсон.

---

[1] «Der Spiegel», 1966, № 35, S. 44.
[2] «Правда», 23 сентября 1961 г.
[3] «Правда», 17 сентября 1961 г.
[4] См. «Правда», 15 сентября 1961 г.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии отмечалось, что после этих бесед складывалось впечатление, что «западные державы проявляют известное понимание обстановки и что они склонны к поискам решения германской проблемы и вопроса о Западном Берлине на взаимоприемлемой основе» [1].

16 ноября 1961 г. президент Кеннеди был вынужден признать: «Соединенные Штаты не являются ни всемогущими, ни всеведущими. Мы не можем всегда навязывать свою волю остальным 94 процентам человечества... и поэтому не может быть американского решения для каждой международной проблемы» [2].

В конце декабря 1961 г. Дж. Кеннеди направил личное письмо К. Аденауэру, в котором он информировал канцлера ФРГ о содержании своих бесед на Бермудах с премьер-министром Великобритании Г. Макмилланом, в частности о том, что США и Англия «при сохранении всей своей решимости, вплоть до крайнего риска, одновременно делают сейчас ставку на переговоры» [3]. В то же время послы США и Англии в Москве Л. Томпсон и Ф. Робертс получили «новые инструкции» от своих правительств. Л. Томпсону предлагалось начать переговоры с А. А. Громыко, а Ф. Робертсу — оказывать американскому послу необходимое содействие.

В январе — феврале 1962 г. состоялся ряд встреч А. А. Громыко с Л. Томпсоном. Л. Томпсон выдвигал на первый план вопрос «об обеспечении свободы доступа» в Западный Берлин и передал «сформулированные в общих чертах» предложения относительно создания «международного органа по коммуникациям».

А. А. Громыко обстоятельно изложил точку зрения советской стороны и сделал 13 января 1962 г. конкретные предложения относительно статуса Западного Берлина, как отдельного политического образования, и протокола о гарантиях. При этом особо подчеркивалась необходимость уважения суверенитета ГДР.

Однако первый тур встреч не дал положительных результатов в связи с попытками США фактически свести их лишь к вопросу о так называемом «доступе» в Западный Берлин. Такого рода соображения лежали и в основе меморандума США от 1 февраля 1962 г.

Изложив в ходе бесед в Москве свои принципиальные позиции по обсуждаемым вопросам, стороны договорились продолжить их между А. А. Громыко и Д. Раском в марте 1962 г. на заседаниях Комитета 18-ти в Женеве.

Официальные высказывания представителей США и Англии накануне этих заседаний свидетельствовали и о том, что они начинали более реалистически оценивать складывавшуюся обстановку. В частности, в начале марта 1962 г. Д. Раск заявил, что ГДР —

[1] «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 32.
[2] «Правда», 18 ноября 1961 г.
[3] «Spandauer Volksblatt» (Westberlin), 29. Dezember 1961.

это реальность и «США действуют в соответствии с этим фактом». В переданном Л. Томпсоном советской стороне 6 марта 1962 г. меморандуме Соединенные Штаты, хотя и предлагали по-прежнему начать обсуждение «с гарантии свободного доступа», называя этот вопрос «критическим» и «ключевым», одновременно соглашались на расширение рамок переговоров и заявляли, что «вопрос о доступе не будет единственной темой всех переговоров» [1]. Одновременно министр иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюм заявил, что западные державы «не имеют желания посягать на авторитет Германской Демократической Республики» [2].

В ходе бесед А. А. Громыко и Д. Раска (12—27 марта 1962 г.) в Женеве затрагивался широкий комплекс вопросов обеспечения безопасности в Европе, в частности о германском мирном урегулировании, оформлении и закреплении существующих границ, нераспространении ядерного оружия, заключении пакта о ненападении между НАТО и Организацией Варшавского Договора, уважении суверенитета ГДР, нормализации положения Западного Берлина и т. д [3]. Эти беседы показали, как отмечал А. А. Громыко, наличие известного «стремления искать сближения позиций сторон с учетом реально существующих условий...» [4].

Обмен мнениями относительно недопустимости вооружения ядерным оружием обоих немецких государств, за что уже давно выступала ГДР, подтвердил, что «у американской стороны есть понимание важности решения этого вопроса» [5]. Д. Раск высказался, в частности, за то, чтобы ядерное оружие и сведения о нем не передавались третьим странам [6]. В принципе было достигнуто взаимопонимание между правительствами США и СССР относительно необходимости заключения в той или иной форме пакта о ненападении между странами НАТО и государствами — участниками Варшавского Договора. При этом Д. Раск говорил, что США выступают за «отказ от применения силы с целью изменения границ и демаркационных линий в Европе».

В ходе бесед много внимания было уделено Западному Берлину. Западные державы по-прежнему особое значение придавали обеспечению «свободы доступа». СССР и ГДР никогда не выступали против развития мирных связей Западного Берлина с внешним миром. Но все зависело от того, будет ли Западный Берлин, как и прежде, «фронтовым городом» со всеми вытекающими из

---

[1] «Dokumentation der Zeit», 1971, № 21, S. 8.

[2] «Neues Deutschland», 7. April 1962.

[3] См. доклад министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на сессии Верховного Совета СССР.— «Правда», 25 апреля 1962 г.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] «Der Tagesspiegel», 14. April 1962.

этого последствиями или здесь установятся мир и спокойствие. В случае развития по второму пути Западный Берлин мог рассчитывать на обеспечение благоприятного транзитного режима на коммуникациях ГДР.

Обмен мнениями в Женеве содействовал выяснению позиций сторон в вопросе обеспечения беспрепятственного сообщения Западного Берлина с внешним миром. Советское правительство ясно показало, что возможность для этого имеется, нужно лишь договориться о соблюдении в отношении ГДР общепринятых норм международного права [1], т. е. уважать ее суверенитет. По согласованию с правительством ГДР советская сторона предложила создать специальный международный орган, который выступал бы арбитром в случае, если при практическом осуществлении соглашений о транзите в Западный Берлин возникли бы осложнения, но не имел бы на территории ГДР административных функций и не вмешивался бы в ее внутренние дела, поскольку это было несовместимо с суверенитетом республики [2].

А. Дуглас-Хьюм 28 марта 1962 г. положительно оценил это предложение. Д. Раск на пресс-конференции 26 апреля 1962 г. признал, что он не видит «никакой несовместимости между свободным доступом» и существованием властей ГДР, через территорию которой проходят «пути доступа» [3].

Хотя стороны сумели в основном договориться относительно функций упомянутого выше международного органа, многие вопросы остались открытыми. Оставался нерешенным и вопрос о статусе Западного Берлина.

В апреле 1962 г. контакты были продолжены советским послом в США А. Ф. Добрыниным и Д. Раском.

Когда госдепартамент США в начале апреля 1962 г. передал представителю ФРГ В. Греве проект предложений, подготовленных для вручения советской стороне, с тем чтобы ФРГ высказала по нему свои соображения, правительство К. Аденауэра решило блокировать советско-американский обмен мнениями. 14 апреля 1962 г. в Бонне умышленно разгласили содержание американских предложений. В Вашингтон срочно прибыл бывший министр иностранных дел ФРГ фон Брентано. Чтобы побудить американцев ужесточить свою позицию, Г. Брентано при встрече с Дж. Кеннеди 29 апреля 1962 г. подчеркнул, что «немецкая общественность еще недостаточно подготовлена к компромиссам, которые содержатся в американском плане» [4]. Одновременно министр иностранных дел ФРГ Г. Шредер заявил в интервью корреспонденту агент-

---

[1] См. «Правда», 25 апреля 1962 г.

[2] См. «Международные отношения после второй мировой войны», т. 3. М., 1965, стр. 214.

[3] «Dokumentation der Zeit», 1971, № 21, S. 8.

[4] «Die Welt», 1/2. Mai 1962.

ства Ассошиэйтед Пресс, что «федеральное правительство не согласно с некоторыми деталями планов США» по решению вопросов, связанных с Западным Берлином [1].

Затем на передний план выступил сам канцлер К. Аденауэр. Прибыв в Западный Берлин, он заявил 7 мая 1962 г., что считает «неосуществимым создание состоящего из представителей 13 держав органа для коммуникаций». Канцлер высказался против участия в нем ГДР и ФРГ и пытался оказать грубое давление на Швецию, Швейцарию и Австрию, заявив, что, по его мнению, «они не захотят участвовать» в этом органе [2].

Бесцеремонность Аденауэра вынудила даже его союзников довольно резко реагировать на это заявление. Представитель государственного департамента объявил, что «возражения боннского правительства не в состоянии ни блокировать, ни затянуть советско-американские переговоры», что правительство США убеждено в «разумности продолжения разговоров с Москвой», и призвал канцлера «сделать лучшие предложения», если он считает американские предложения неосуществимыми [3].

После встречи американского посла в Лондоне Д. Брюса с А. Дуглас-Хьюмом представитель английского МИДа объявил, что «Великобритания полностью поддерживает политику США в берлинском вопросе» [4].

9 мая 1962 г. Дж. Кеннеди публично осудил позицию Бонна, сказав на пресс-конференции, что это «не самый лучший путь подготовки переговоров, когда западные предложения становятся известными общественности, прежде чем они переданы Советам» [5].

Де Голль 15 мая 1962 г. подчеркнул, что «Франция не будет ничего предпринимать, что могло бы блокировать зондирующие переговоры» американцев с русскими [6].

Серьезное недовольство позицией К. Аденауэра чувствовалось и в самой ФРГ.

В этих условиях, чтобы не оказаться в полной изоляции, правительство Аденауэра вынуждено было отступить, согласившись формально с продолжением советско-американских контактов, но связав предложения Запада с рядом дополнительных условий, заведомо неприемлемых для СССР.

Беседы советских и американских представителей возобновились, однако вскоре они были прекращены в связи с карибским кризисом.

---

[1] «Der Tagesspiegel», 29. April 1962.
[2] «Der Tagesspiegel», 8. Mai 1962.
[3] «Der Tagesspiegel», 9. Mai 1962.
[4] Ibidem.
[5] «Die Welt», 11. Mai 1962.
[6] «Der Tagesspiegel», 16. Mai 1962.

Укрепление международных позиций ГДР

Несмотря на все усилия реваншистских кругов ФРГ подорвать позиции ГДР и подготовить ее «поглощение», они не сумели добиться своих целей. Опираясь на поддержку СССР и других социалистических стран, ГДР не только выстояла, но и убедительно доказала прочность и стабильность государственной власти трудящихся на немецкой земле. Она имела отношения на государственном уровне со многими странами, являлась членом нескольких сот международных организаций, поддерживала торговые связи более чем со ста государствами [1].

Международные позиции ГДР еще более окрепли в результате заключения 12 июня 1964 г. Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и ГДР. Обе договаривающиеся стороны заявили в нем о том, что неприкосновенность границ ГДР они рассматривают как один «из основных факторов европейской безопасности» [2]. Статья 6 договора впервые юридически фиксировала статус Западного Берлина как особого образования.

Договор с СССР и аналогичные договоры, подписанные ГДР в последующие годы с другими братскими социалистическими странами — с Польшей, Чехословакией, Венгрией, Болгарией и Румынией, гарантировали целостность и неприкосновенность ГДР, создали эффективную договорно-правовую систему, направленную на обеспечение безопасности западных рубежей социалистического содружества, стали действенным инструментом международной политики. Подтверждая и юридически оформляя возникшее в результате войны и последующего развития положение на европейском континенте, указанные договоры явились важным средством дальнейшего закрепления реально сложившегося в Европе положения и обеспечения мира и европейской безопасности.

Активно выступая вместе с Советским Союзом и другими социалистическими странами, ГДР неоднократно проявляла инициативу с целью нормализации отношений с ФРГ и Западным Берлином, рассматривая это в качестве важного вклада в дело обеспечения безопасности в Европе.

VI съезд СЕПГ (январь 1963 г.) провозгласил программу мира и доброй воли, сформулированную в семи пунктах, среди которых на первом месте было взаимное уважение обоими немецкими государствами существования друг друга и их границ, отказ от атомного оружия и сокращение вооружений.

8 февраля 1963 г. ГДР объявила о «готовности заключить с сенатом Западного Берлина договор о нормализации отношений между ГДР и Западным Берлином».

---

[1] См. «Внешняя политика и международные отношения Германской Демократической Республики». Пер. с нем. М., 1974, стр. 55.

[2] «Правда», 13 июня 1964 г.

После парафирования Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех сферах Государственный совет ГДР обратился 31 июля 1963 г. с призывом, чтобы оба немецких государства торжественно заявили об отказе навсегда от любого атомного оружия, заключили между собой пакт о ненападении, договорились о прекращении вооружений и сокращении военных расходов. Одновременно были повторены и предложения западноберлинскому сенату относительно нормализации отношений.

Но в ФРГ и шенебергской ратуше [1] отклонили их. Более того, К. Аденауэр решительно высказался вообще против каких-либо мер с целью разрядки напряженности. «Разрядка? Это ничто» [2],— заявил он 6 октября 1963 г., за неделю до своей отставки.

Такая линия правительства ФРГ исключала какие бы то ни было сдвиги в отношениях между ГДР и ФРГ в деле нормализации этих отношений. Аналогичная ситуация сохранялась в отношениях ГДР с Западным Берлином. Время от времени осуществлялись лишь отдельные ограниченные шаги в этом отношении.

17 декабря 1963 г. по инициативе ГДР было подписано соглашение с сенатом Западного Берлина о пропусках западноберлинцам для посещения своих родственников в столице Германской Демократической Республики на рождество и Новый год (на период с 19 декабря 1963 г. по 5 января 1964 г.). Всему миру была продемонстрирована возможность приемлемого для обеих сторон решения вопросов между ГДР и Западным Берлином и их дальнейшего продвижения по пути нормализации взаимных отношений [3].

Однако в дальнейшем, в условиях активизации реваншистских сил, сенат Западного Берлина отказался от официальных контактов с правительством ГДР и переговоров с ней о нормализации отношений [4]. Враждебная деятельность с территории Западного Берлина снова резко возросла, и обстановка вокруг него опять осложнилась.

Правительство ФРГ, возглавляемое К.-Г. Кизингером, по-прежнему негативно относилось к инициативам ГДР, в том числе выдвинутым на VII съезде СЕПГ (апрель 1967 г.). Официальные круги Бонна согласились лишь на переписку на уровне глав правительств обоих государств, которая, однако, ввиду негативной позиции правительства ФРГ оказалась безрезультатной и вскоре вообще прекратилась.

---

[1] Резиденция правящего бургомистра и сената Западного Берлина.

[2] «Neues Deutschland». 31. Dezember 1963.

[3] См. *Г. Кайдерлинг, П. Штульц.* Берлин. 1945—1975. Пер. с нем. М., 1976, стр. 356—358.

[4] После заключения еще нескольких временных соглашений о пропусках (последнее было достигнуто в марте 1966 г.).

Более того, с середины 60-х годов боннские власти усилили свои политические демонстрации в Западном Берлине, не останавливаясь перед явно провокационными мероприятиями. 7 апреля 1965 г. федеральное правительство собрало в Западном Берлине пленарное заседание бундестага, а 5 марта 1969 г.— федеральное собрание по выборам президента, что заставило СССР и ГДР принять соответствующие контрмеры.

Развитие событий на немецкой земле показывало несостоятельность политики ФРГ, неотвратимость поступательного развития ГДР. Пропагандируемая руководством ХДС/ХСС политика «воссоединения», которая являлась не чем иным, как политикой «поглощения» ГДР, терпела, по признанию даже самих государственных деятелей ФРГ, поражение.

Политика Бонна в 60-е годы, в период пребывания у власти ХДС/ХСС, по существу, оставалась неизменной. Несмотря на полную несостоятельность внешнеполитического курса К. Аденауэра, последующие кабинеты Л. Эрхарда (1963—1966 гг.) и К.-Г. Кизипгера (1966—1969 гг.) фактически пытались проводить эту уже обанкротившуюся политику, хотя на словах и обещали проводить «новую» восточную политику.

В то же время ФРГ продолжала наращивать военный потенциал и укреплять свои позиции в НАТО. Бундесвер был превращен в полумиллионную армию, оснащенную современным оружием. На политическую арену вышла неонацистская национал-демократическая партия (НДП).

Реакционные круги Бонна все более настойчиво продолжали требовать перекройки политической карты Европы, вмешивались во внутренние дела Западного Берлина, домогались ядерного оружия, выступали против подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Особенно циничным в этом отношении было заявление министра финансов Ф.-Й. Штрауса, который открыто угрожал «стереть с географической карты Советский Союз».

ФРГ стала основным очагом военной опасности в Европе [1].

В этой обстановке никого не могли ввести в заблуждение предпринимаемые правительством ФРГ маневры с «новой» восточной политикой. Л. Эрхард, который сменил К. Аденауэра на посту канцлера в октябре 1963 г., заявил, что будет проводить «политику середины и согласия». В соответствии с этим заявлением и появилась так называемая «мирная нота», направленная 25 марта 1966 г. правительством ФРГ всем государствам, в которой содержалось предложение об обмене заявлениями о неприменении силы и угрозы силой.

Сменивший Л. Эрхарда 13 декабря 1966 г. К.-Г. Кизингер был вынужден заявить, что будет добиваться модус вивенди с социали-

[1] См. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 291.

стическими странами и «мирного порядка» в Европе. 7 февраля 1967 г. правительство К.-Г. Кизингера передало через советского посла в ФРГ С. К. Царапкина правительству СССР официальное предложение в развитие указанной ноты относительно обмена заявлениями о неприменении силы или угрозы ее применения [1].

Советская сторона, ранее неоднократно выступавшая с аналогичными предложениями, положительно реагировала на этот шаг ФРГ, высказавшись за такое решение вопроса, которое предполагало бы признание системы государств и границ, сложившихся в Европе в итоге второй мировой войны и послевоенного развития. В течение 1967—1969 гг. между СССР и ФРГ состоялся по этим вопросам обмен мнениями.

Однако из-за негативной позиции правительства К.-Г. Кизингера положительных результатов достигнуть не удалось [2].

После неоднократных предупреждений относительно преднамеренного разглашения хода переговоров и извращения Бонном их характера Советское правительство вынуждено было летом 1968 г. предать гласности переписку по данному вопросу [3].

События в Чехословакии в 1968 г. и неприглядная роль в них империалистических сил ФРГ полностью вскрыли существо так называемой «новой» восточной политики ХДС/ХСС и истинные намерения правящих кругов ФРГ в отношении ЧССР и других социалистических стран.

Реваншистские круги Бонна надеялись также, что с помощью такой политики удастся постепенно столкнуть отдельные социалистические страны с согласованных в рамках Варшавского Договора позиций по вопросам европейской безопасности и подготовить условия для ревизии итогов второй мировой войны и изменения соотношения сил в пользу ФРГ.

В результате такой политики отношения ФРГ со странами социалистического содружества продолжали ухудшаться.

Осложнялись отношения ФРГ даже со своими империалистическими партнерами по НАТО, поскольку она выражала стремление к овладению ключевыми позициями в военно-политических союзах Запада. Настойчивые посягательства ФРГ на Западный Берлин, приводившие к серьезным трениям и осложнениям обстановки, непрекращавшиеся попытки получить тем или иным путем доступ к ядерному оружию, провокационные выступления ее политических деятелей, в частности Ф.-Й. Штрауса, открыто провозгласившего в марте 1969 г. претензию на «руководство всей

---

[1] «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1970, № 109, Sonderausgabe, S. 1113.

[2] См. «Советская внешняя политика и европейская безопасность». М., 1972, стр. 140.

[3] См. «Известия», 11, 12 и 13 июля 1968 г. (московский вечерний выпуск).

Западной Европой», были встречены с нескрываемым раздражением даже капиталистическими державами Западной Европы.

Одним из опасных для дела мира факторов являлся своего рода двусторонний военный союз, складывавшийся между Вашингтоном и Бонном. «Вашингтонские правители,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии,— рассчитывают, что Западная Германия и дальше будет верно служить интересам американских империалистов в Европе, а если им потребуется, то можно будет толкнуть западных немцев первыми в огонь войны. А в Бонне мечтают поглубже втянуть США, а заодно и других союзников по НАТО, в свои реваншистские планы и таким образом добиться пересмотра в свою пользу итогов второй мировой войны» [1].

Новая инициатива дипломатии социализма во второй половине 60-х годов

Положение в Европе в середине и во второй половине 60-х годов характеризовалось и другой тенденцией — тенденцией к разрядке в отношениях между государствами двух противоположных социально-экономических систем, к налаживанию широкого сотрудничества между ними на общеевропейской основе.

Усиление этой тенденции было обусловлено неуклонным ростом могущества социалистического содружества, сил, выступающих за сохранение и упрочение мира. Страны социалистического содружества были главной материальной силой, противостоящей империализму и его политике, являлись твердым оплотом обеспечения мира в Европе. Именно европейские социалистические страны взяли на себя инициативу объединения и мобилизации всех здоровых сил континента на борьбу против новой военной опасности, за урегулирование европейских проблем и создание надежной системы европейской безопасности.

Агрессивный реваншистский курс ФРГ вызывал все большее недовольство и сопротивление даже в правящих кругах других капиталистических стран. Нарастала политическая активность международного рабочего класса.

В создавшейся обстановке требовалась такая конкретная программа, которая учитывала бы происшедшие в мире изменения, могла бы эффективно обеспечить мир и сотрудничество в Европе и была бы настолько широкой, чтобы найти поддержку со стороны всех европейских государств. Такая программа была выдвинута на совещании Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора в июле 1966 г. в Бухаресте.

Эта программа получила свое дальнейшее развитие на совещании стран — участниц Варшавского Договора в Будапеште

---

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 27.

(март 1969 г.). В его обращении снова подчеркивалось: «Одной из основных предпосылок обеспечения европейской безопасности является неприкосновенность существующих в Европе границ, в том числе границ по Одеру и Нейсе, а также границ между ГДР и ФРГ, признание факта существования ГДР и ФРГ, отказ ФРГ от ее претензий на то, чтобы представлять весь немецкий народ, отказ от владения в какой-либо форме ядерным оружием. Западный Берлин имеет особый статус и не принадлежит Западной Германии» [1].

Предложенная странами социалистического содружества в течение второй половины 60-х годов программа создания в Европе эффективной и надежной системы безопасности и сотрудничества убедительно свидетельствовала о том, что проводимый ими курс, как отмечалось в совместном заявлении об итогах визита в Советский Союз партийно-правительственной делегации ГДР летом 1969 г., «диктуется не конъюнктурными соображениями, а отражает суть их европейской внешней политики» [2].

Инициатива братских социалистических стран стала важным фактором международных отношений, благотворно сказавшись на общем политическом климате в мире.

Вместе с созданием эффективной системы европейской безопасности и сотрудничества могли быть найдены решения и тех проблем, которые не нашли своего разрешения в обстановке «холодной войны», в том числе вопросы, связанные с отношениями между ГДР и ФРГ и с Западным Берлином.

Активные и конструктивные шаги социалистических государств, выдвинутые ими предложения во многом определили дальнейшее развитие политической обстановки в Европе, прежде всего в Федеративной Республике Германии.

Борьба вокруг внешнеполитических установок в ФРГ

Коренное изменение соотношения сил в пользу социализма заставило Запад заняться на рубеже 70-х годов более основательно пересмотром политических и стратегических концепций. Не могла остаться вне этого процесса и ФРГ. Во второй половине 60-х годов Федеративная Республика Германии в результате проводившегося ее правящими кругами курса вступила в полосу глубокого политического кризиса.

В создавшейся обстановке в ФРГ обострились разногласия и усилилась борьба между сторонниками прежнего бесплодного курса и теми, кто под давлением объективных обстоятельств начинал более трезво подходить к оценке положения. Предвыборная борьба по выборам в бундестаг в 1969 г. фактически приобре-

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 113.

[2] «Правда», 15 июля 1969 г. Подробнее об этой программе см. главу четвертую настоящего издания.

ла характер столкновения двух внешнеполитических установок, центральным пунктом которого была проблема нормализации отношений с СССР и другими социалистическими странами.

Руководство СДПГ во главе с В. Брандтом под давлением широких слоев населения и массы рядовых членов партии было вынуждено пойти на известное переосмысление своей внешнеполитической линии с позиций реализма. Оно поняло, что дальше уже нельзя не считаться со сложившимися в Европе реальностями, в том числе с существованием ГДР и с выдвинутой социалистическими странами широкой программой оздоровления всей обстановки на европейском континенте. Выступая 2 сентября 1969 г. в Висбадене, председатель СДПГ В. Брандт говорил, что надо шаг за шагом создавать факты, которые «заменили бы равновесие напряженности равновесием разрядки». Полемизируя с ХДС/ХСС, В. Брандт отмечал: «Я в последние годы больше встречался с К. Аденауэром, чем К.-Г. Кизингер. К. Аденауэр сказал мне в одной из наших последних бесед — мы должны говорить с русскими. Мы должны обращаться с Советами иначе, чем это делают мои преемники. Господин Брандт, они делают все совершенно неправильно» [1].

Советская дипломатия со своей стороны поддерживала реалистический подход руководства СДПГ к назревшим внешнеполитическим проблемам. Еще накануне выборов 1969 г. в бундестаг ФРГ советская сторона положительно реагировала на ряд шагов СДПГ, заявив, что в случае победы социал-демократов и проведения ими более трезвого внешнеполитического курса, учитывающего сложившиеся в мире территориальные и политические реальности, этот курс найдет поддержку и понимание в Советском Союзе. Во время встречи А. А. Громыко с В. Брандтом в Нью-Йорке советская сторона подтвердила готовность к «конструктивным переговорам относительно нормализации отношений с ФРГ». Еще до выборов после предварительного зондажа В. Брандта советской стороне был передан 7 июля 1969 г. новый проект договора относительно неприменения силы.

Парламентские выборы в ФРГ (сентябрь 1969 г.) принесли убедительную победу социал-демократам. СДПГ совместно с Свободно-демократической партией (СвДП) получила право на формирование правительства.

Председатель СДПГ Вилли Брандт (Герберт Карл Фрам) был избран федеральным канцлером. Пост заместителя канцлера и министра иностранных дел получил председатель СвДП Вальтер Шеель. Блок ХДС/ХСС оказался в оппозиции. Программа нового кабинета, которая была провозглашена в правительственном заявлении В. Брандта от 28 октября 1969 г., а также его первые прак-

[1] «Der Spiegel», 1969, № 38, S. 34.

тические шаги свидетельствовали о том, что правительство ФРГ сделало определенный поворот в сторону реализма и проведения более трезвой политики, учитывающей положение дел в Европе. 28 ноября 1969 г. посол ФРГ в СССР Х. Аллардт подписал по поручению своего правительства Договор о нераспространении ядерного оружия.

На встрече партийных и государственных руководителей стран — участниц Варшавского Договора в Москве в начале декабря 1969 г. было отмечено в качестве положительного момента подписание правительством ФРГ Договора о нераспространении ядерного оружия, но вместе с тем говорилось о необходимости не упускать из виду и сохранять бдительность в отношении непрекращающихся в ФРГ опасных проявлений реваншизма и активизации неонацистских сил. В Коммюнике участники встречи заявили: «Если новое западногерманское правительство извлечет уроки из истории, избавится от балласта прошлого и, действуя в соответствии с духом времени, проявит реалистический подход к проблемам, создающим напряженность в отношениях между европейскими государствами,— это приветствовалось бы как социалистическими странами, так и всеми миролюбивыми народами» [1].

Заключение договора между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. и его значение

Осенью 1969 г. возобновились дипломатические контакты между СССР и ФРГ. 30 октября 1969 г. министр иностранных дел ФРГ В. Шеель сообщил послу СССР в Бонне С. К. Царапкину, что послу ФРГ в Москве Х. Аллардту поручено начать соответствующие беседы [2].

8, 11 и 23 декабря 1969 г. Х. Аллардт был принят А. А. Громыко для предварительных бесед.

В январе 1970 г. в Москве начался обмен мнениями между советской делегацией во главе с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и делегацией ФРГ во главе со статс-секретарем Э. Баром. В ходе состоявшихся трех раундов переговоров (30 января — 18 февраля, 3—21 марта и 12—22 мая 1970 г.) были обстоятельно рассмотрены различные аспекты урегулирования отношений между СССР и ФРГ и в основном определены рамки договоренности, которая позволила бы обеспечить политическую основу для нормализации этих отношений [3].

Переговоры были продолжительными, обстоятельными и сложными. Борьба шла за каждую статью, за каждую формулировку, за отдельные слова и даже их порядок в предложении. Так, например, только для определения отношения ФРГ к формуле о границах («нерушимые» или «неприкосновенные») работала спе-

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 119.

[2] «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1970, № 109, Sonderausgabe, S. 1114.

[3] См. «Правда», 23 марта и 23 мая 1970 г.

циальная группа, обобщавшая мнения десятков экспертов, от филологов до политических деятелей. Стороны приложили большие усилия, чтобы достичь договоренности по комплексу обсуждаемых проблем. Речь шла о договоре, который должен был стать основой для коренной перестройки советско-западногерманских отношений на базе признания сложившихся в Европе политических и территориальных реальностей.

В конце июля 1970 г. в Москву во главе официальной делегации прибыл министр иностранных дел ФРГ В. Шеель. Начался завершающий этап переговоров о заключении договора между СССР и ФРГ, продлившийся две недели. Окончательная отработка текста договора потребовала немалых усилий. На позиции западногерманской стороны все еще сказывались воздействие устоявшихся нереалистических концепций в германских делах, давление со стороны оппозиции.

Однако в конечном счете в ходе интенсивных переговоров был найден необходимый баланс интересов по обсуждавшимся вопросам, а проблемы, не относящиеся к делу, вынесены за рамки переговоров. 7 августа 1970 г. текст договора между СССР и ФРГ был парафирован. Одновременно было достигнуто согласие в отношении еще одного документа — «Договоренности о намерениях сторон», в котором был зафиксирован общий подход сторон к решению ряда актуальных проблем международного характера. 12 августа договор был подписан. С советской стороны его подписали Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, со стороны ФРГ — прибывшие в Москву федеральный канцлер ФРГ В. Брандт и министр иностранных дел В. Шеель.

В опубликованном 14 августа совместном коммюнике было выражено убеждение сторон в том, что «заключенный ими договор открывает благоприятные перспективы для успешного развития мирного сотрудничества между СССР и ФРГ в различных областях в интересах народов обоих государств», что он «будет содействовать укреплению безопасности в Европе, решению имеющихся здесь проблем, налаживанию мирного сотрудничества между всеми европейскими государствами, независимо от различий в их общественном устройстве» [1].

Подписанный в Москве договор полностью базировался на принципе равноправия государств. За основу было взято «реальное положение, которое существовало и без договора и которое не зависит от признания или непризнания его кем бы то ни было» [2].

---

[1] «Правда», 14 августа 1970 г.

[2] «Выступление А. А. Громыко на совместном заседании Комиссий по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР 12 апреля 1972 г.».— «Правда», 13 апреля 1972 г.

Стержнем договора стали обязательства сторон по территориальному вопросу. В статье 3 было определено, что СССР и ФРГ «рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего Договора, в том числе линию Одер — Нейсе, которая является западной границей Польской Народной Республики, и границу между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой». В Договоре было, кроме того, записано, что Советский Союз и ФРГ «не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем» [1].

Положения договора по территориальному вопросу документально подтвердили несостоятельность распространенных в ФРГ теорий о «временном, неокончательном характере границ», сложившихся в Европе в результате второй мировой войны, развязанной гитлеровской Германией. Ясное и недвусмысленное провозглашение нерушимости существующих границ открыло путь к формированию отношений социалистических стран с ФРГ на основе доверия и взаимопонимания.

В Договоре были также зафиксированы обязательства сторон «разрешать свои споры исключительно мирными средствами», воздерживаться, согласно статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, от угрозы силой или ее применения «в вопросах, затрагивающих безопасность в Европе и международную безопасность, как и в своих взаимных отношениях...» [2]. Тем самым Московский договор способствовал утверждению принципа отказа от применения силы также и в общеевропейском масштабе, что сыграло существенную роль в оздоровлении международной атмосферы на континенте.

Важное значение для нормализации советско-западногерманских отношений и развития процесса разрядки в Центральной Европе имела «Договоренность о намерениях сторон», согласованная в ходе переговоров о заключении Московского договора. В этом документе ФРГ заявила о готовности заключить договоры с ГДР, ПНР и ЧССР, а также о намерении строить свои отношения с ГДР на основе полного равноправия, отсутствия дискриминации, уважения независимости и самостоятельности каждого из обоих государств.

Обе стороны выразили готовность предпринять шаги, вытекающие из их соответствующего положения, с целью вступления ФРГ и ГДР в ООН, содействовать подготовке и успешному проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

---

[1] «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXVIII. М., 1974, стр. 41.

[2] Там же.

развивать двусторонние экономические, научно-технические, культурные и иные связи [1].

Заключение Московского договора было обусловлено прежде всего коренным изменением соотношения сил в мире в пользу социализма, определенными политическими сдвигами непосредственно в ФРГ. В самых широких слоях населения росло понимание того, что прежний, не учитывающий сложившейся в мире реальности курс, по существу, изжил себя. Заключение договора явилось также результатом последовательной и настойчивой внешнеполитической линии Советского Союза, скоординированной, согласованной политики братских социалистических стран. «Если говорить о Советском Союзе,— отмечал Л. И. Брежнев,— то достигнутая договоренность есть результат последовательной политической линии нашей партии, есть результат длительных усилий Советского государства и союзных с ним социалистических стран, есть результат нашей политики, направленной на ликвидацию остатков второй мировой войны в Европе, на закрепление итогов героической борьбы советского народа в Великой Отечественной войне, завоеваний антифашистской, освободительной борьбы народов Европы; на создание основ прочного мира и безопасности всех европейских стран» [2].

Договор закрепил факт существования двух независимых суверенных государств на немецкой земле, означал признание государственности Германской Демократической Республики, территориальной целостности и нерушимости ее границ. Он создал принципиально новую обстановку для нормализации отношений между ФРГ и ГДР. Федеральное правительство приняло на себя обязательство, как подтвердил В. Брандт на встречах с В. Штофом в Эрфурте и Касселе (1970 г.) и с Л. И. Брежневым в Крыму (1971 г.), строить отношения с ГДР на основе полного равноправия и отсутствия дискриминации, уважения независимости и самостоятельности каждого из обоих государств, в частности заключить с ней договор, который будет иметь общепринятую между государствами обязующую силу, отказаться от претензий на единоличное представительство и предпринять шаги по принятию обеих стран в ООН и ее специализированные организации [3].

Договор между СССР и ФРГ является важной вехой на пути нормализации и развития отношений между двумя государствами. Он снял напряженность в отношениях ФРГ со странами социалистического содружества, что благоприятно сказалось на общем

---

[1] См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXVIII, стр. 42—43.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 121.

[3] «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1970, № 109, Sonderausgabe, S. 1114.

политическом климате. Это способствовало разрядке напряженности не только в Европе, но и за ее пределами.

Договор был с глубоким удовлетворением встречен в политических и общественных кругах всего мира. Прямо против договора, по существу, выступило лишь руководство КНР.

Быстрый прогресс в нормализации отношений ФРГ с социалистическими странами, однако, вызвал беспокойство во влиятельных кругах в Вашингтоне, которые опасались, что перспективы разрядки напряженности в Европе, расширение сотрудничества ФРГ с СССР и другими социалистическими странами приведут к «размыванию» Североатлантического блока. Некоторые другие западные партнеры ФРГ были «не в восторге» от определенных аспектов «восточной политики» В. Брандта, ибо считали, что в результате нее Бонн «слишком эмансипируется» и выйдет из-под их контроля [1].

После подписания Московского договора вокруг него в политических кругах ФРГ разгорелась острая борьба. Все правые силы от руководства ХДС/ХСС до НДП делали все, чтобы сорвать договор и не допустить его ратификации. Достигнуть этого им не удалось, но процесс ратификации они все же затянули до мая 1972 г., т. е. почти на два года [2].

Однако сам факт подписания договора стал одним из важных факторов современной системы международных отношений. «Этот договор уже теперь способствует улучшению политического климата между обеими странами, оказывает благотворное влияние на весь ход европейских дел» [3],— отмечалось в коммюнике от 19 сентября 1971 г. о встрече между Л. И. Брежневым и В. Брандтом в Ореанде (Крым).

Договор между Польшей и ФРГ (7 декабря 1970 г.)

Настойчиво проводя линию на разрядку напряженности и нормализацию отношений со всеми государствами, в том числе и с ФРГ, Польская Народная Республика проявила 17 мая 1969 г. соответствующую инициативу, призвав Бонн «признать окончательной существующую западную границу Польши» и заявив о готовности в любой момент заключить с Федеративной Республикой межгосударственный договор, подобно тому как 6 июля 1950 г. был заключен договор ПНР с ГДР о польско-германской государственной границе.

20 мая 1969 г. министр иностранных дел ФРГ В. Брандт [4] в своей речи в Мюнхене в целом положительно реагировал на польскую

---

[1] «L'Aurore», 29 janvier 1971.

[2] Подробнее о ратификации Московского договора см. главу пятую.

[3] «Правда», 19 сентября 1971 г.

[4] В 1966—1969 гг. в ФРГ у власти находилось правительство так называемой «большой коалиции» (ХДС/ХСС — СДПГ), в котором В. Брандт занимал посты вице-канцлера и министра иностранных дел.

инициативу. Однако практически переговоры смогли начаться только после победы СДПГ на выборах в сентябре 1969 г.

Для того чтобы урегулировать все проблемы, возникшие в ходе переговоров между ПНР и ФРГ, потребовалось шесть туров встреч на уровне статс-секретарей МИД ПНР и ФРГ и заключительный, седьмой тур на уровне министров иностранных дел, прежде чем удалось устранить все трудности. Только в ночь с 13 на 14 ноября 1970 г. были согласованы наконец последние вопросы. Редакционной комиссии поручили уточнить идентичность обоих текстов.

18 ноября 1970 г. министры иностранных дел Польши и ФРГ С. Ендриховский и В. Шеель парафировали договор. 6 декабря 1970 г. в Варшаву для подписания договора прилетел федеральный канцлер В. Брандт. 7 декабря 1970 г. состоялась церемония подписания договора главами правительств и министрами иностранных дел обеих стран.

Согласно статье 1 договора, ФРГ и ПНР заявляли, что «существующая пограничная линия, прохождение которой было установлено в главе IX решений Потсдамской конференции от 2 августа 1945 г., от Балтийского моря непосредственно западнее Свиноуйсьце и отсюда вдоль реки Одры до места, где впадает Ниса Лужицкая, и вдоль Нисы Лужицкой до границы с Чехословакией является западной государственной границей Польской Народной Республики» [1]. В той же статье стороны подтвердили «нерушимость — сейчас и в будущем — их существующих границ», обязались «взаимно неукоснительно соблюдать их территориальную целостность» и заявили, что «не имеют каких-либо территориальных претензий друг к другу и не будут выдвигать такие претензии в будущем» [2].

Таким образом, было осуществлено договорное закрепление в международно-правовом отношении признания ФРГ нынешней западной государственной границы Польши [3].

Варшавский договор является существенным вкладом в дело дальнейшего закрепления сложившегося положения и разрядки в Европе. Он создал необходимую политическую основу для нормализации отношений между ФРГ и ПНР, а также предпосылки для углубления мирного сотрудничества между европейскими государствами, ограждая в то же время законные интересы ГДР и других социалистических стран.

Заключение договора между ПНР и ФРГ приветствовало все мировое общественное мнение. Его официально одобрили, хотя и

---

[1] «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1970, № 171, Sonderausgabe, S. 1815.

[2] Ibidem.

[3] Подробнее см.: «Социализм и европейская безопасность». М., 1977, стр. 126—132.

с известными оговорками относительно сохранения своих прав в германских делах, также правительства трех западных держав.

Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г.

С течением времени все более очевидным становилось, что Западный Берлин не может вечно оставаться «островом напряженности» в Европе. Интересы его населения и всех заинтересованных сторон требовали привести положение, функции и внешние связи этого города в соответствие с реальной обстановкой. Западные державы должны были признать, что, поскольку Западный Берлин расположен внутри территории ГДР, он не может нормально развиваться без должного учета интересов ГДР и СССР. С другой стороны, необходимо было принять во внимание, что Западный Берлин развивается по капиталистическому пути, там сохраняется оккупационный режим трех западных держав, город поддерживает активные торгово-экономические связи с ФРГ. Положение осложнялось тем, что Бонн претендовал на полную интеграцию Западного Берлина с ФРГ, на превращение его в составную часть Федеративной Республики.

Разрядку в связи с Западным Берлином могло принести лишь нахождение баланса интересов всех сторон.

Потребовались большие усилия и многолетний упорный труд, прежде чем удалось найти решение проблем, относящихся к Западному Берлину. Благодаря инициативам, последовательности и настойчивости СССР 26 марта 1970 г. начались переговоры в здании бывшего союзного Контрольного Совета в Западном Берлине. Их вели в качестве полномочных представителей своих стран послы СССР, США, Англии и Франции. Переговорам предшествовали беседы советского посла в США А. Ф. Добрынина с помощником американского президента Г. Киссинджером, обмен мнениями с представителями США, Англии и Франции в Москве летом 1969 г.

Переговоры продолжались полтора года, были трудными и интенсивными, особенно на заключительной стадии. По подсчетам западной печати, только заседания послов в общей сложности заняли около 150 часов. За это время неоднократно имели также место беседы министров иностранных дел.

Во время поездки А. А. Громыко в 1970 г. в США и Англию и встреч с главами правительств и министрами иностранных дел этих стран, а затем во время визитов в Москву президента Франции Ж. Помпиду (октябрь 1970 г.) и министра иностранных дел М. Шумана (май 1971 г.) было достигнуто взаимопонимание о необходимости отложить в сторону спорные политические и юридические вопросы, по которым позиции расходятся, и приступить к выработке практических решений по обсуждаемой проблематике, связанной с Западным Берлином. Участники переговоров договорились не затрагивать действующие четырехсторонние согла-

шения и решения, права и ответственность сторон, а искать договоренности в тех областях, где точки зрения партнеров более близки и можно рассчитывать на достижение определенных положительных результатов.

Имелось также в виду, что никто не должен получать какого-либо приращения прав или несбалансированных выгод, что результат переговоров должен устраивать все непосредственно заинтересованные стороны и содействовать разрядке напряженности в этом районе и обеспечению мира в Европе. При этом, само собой разумеется, четыре державы принимали бы решения в рамках своих прав и ответственности, а ГДР, ФРГ и западноберлинский сенат договаривались между собой по определенным вопросам, относящимся к их компетенции. В результате такого подхода удалось достичь урегулирования, приемлемого для участников переговоров и других заинтересованных сторон.

3 сентября 1971 г. состоялось подписание Четырехстороннего соглашения [1].

Исходя из существующих в центре Европы территориальных и политических реальностей и уважая индивидуальные и совместные права и ответственность, четыре державы договорились не применять силы или угрозы силой и урегулировать все споры исключительно мирными средствами, а также согласились в том, что положение, которое сложилось в районе, являющемся предметом данной договоренности, как оно определено Четырехсторонним соглашением и упоминаемыми в нем соглашениями, не будет изменяться односторонне [2].

Не затрагивая принципиальные политические и юридические позиции сторон в западноберлинских делах, соответствующие четырехсторонние соглашения и решения военного и послевоенного времени, соглашение от 3 сентября 1971 г. разрешает весьма важные практические вопросы, являвшиеся до сих пор источником трений и конфликтов, приводивших нередко к обострениям обстановки.

В соглашении прежде всего четко фиксируется, что Западный Берлин не принадлежит ФРГ, и предусматривается свертывание в этом городе ее незаконной политической деятельности. Связи Западного Берлина с ФРГ могут поддерживаться и развиваться только с учетом того, что западные сектора Берлина «не являются составной частью Федеративной Республики Германии и не будут управляться ею и впредь» [3].

---

[1] См. «Правда», 4 сентября 1971 г. (одновременно были парафированы заключительный протокол и две протокольные записи).

[2] См. «Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и его реализация. 1971—1977 гг. Документы». М., 1977, стр. 9.

[3] Там же, стр. 10.

Соглашение ставит деятельность ФРГ в Западном Берлине в четко очерченные рамки и лишает ее возможности предпринимать какие-либо действия, которые означали бы распространение ею своей государственной власти на этот город. Оно, по существу, перечеркивает планы западногерманской реакции, упорно добивавшейся аншлюса Западного Берлина.

С учетом указанного выше урегулирования, которое составляет стержень соглашения, предусматривается упорядочение связей Западного Берлина с внешним миром, в частности с его непосредственным окружением, т. е. с ГДР, а также с ФРГ.

Нашли свое разрешение и другие важные вопросы, являвшиеся предметом переговоров (о представительстве интересов Западного Берлина и его постоянных жителей во внешнем мире и порядке поездок западноберлинцев за границу), об учреждении в Западном Берлине генерального консульства СССР, бюро советских внешнеторговых объединений, Аэрофлота и о советских интересах в нем.

Заключительный протокол определял порядок введения в силу всей договоренности и предусматривал возможность проведения четырехсторонних консультаций по вопросам, которые могут возникать при осуществлении соглашения [1].

Таким образом, содержание четырехсторонней договоренности по Западному Берлину является разумным балансом интересов всех заинтересованных сторон.

Четырехстороннее соглашение, как подчеркивается в нем, не затрагивает действующих международных соглашений и решений четырех держав, их прав и ответственности. США, Англия и Франция не обрели никаких новых прав, которыми они не обладали ранее. Соглашение «не вносит и не может вносить каких-либо изменений и в компетенцию немецких властей» [2].

Законные права и интересы ГДР были полностью учтены, ее суверенитет надежно огражден. Согласованный в заключительном протоколе порядок урегулирования возможных споров имеет в виду, что он должен осуществляться, не затрагивая компетенцию других сторон и не вмешиваясь в их сферу ответственности. Соглашение исходит из того, что ГДР является полноправным субъектом международного права.

Новая атмосфера, складывающаяся вокруг Западного Берлина, не могла не сказаться на оздоровлении обстановки в Европе в целом, на создании благоприятных условий для решения назревших вопросов в отношениях между ГДР и Западным Берлином, а также между ГДР и ФРГ.

---

[1] См. «Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и его реализация. 1971—1977 гг.», стр. 81—83.

[2] «Dokumentation der Zeit», 1971, № 21, S. 13.

Нормализация отношений между ГДР и ФРГ и ГДР и Западным Берлином

Правительство ГДР в течение 60-х годов неоднократно предлагало правительству ФРГ взаимно признать друг друга по всей форме, разрешить путем переговоров все интересующие обе стороны вопросы и заключить на международно-правовой основе соответствующие соглашения.

17 декабря 1969 г. Председатель Государственного совета ГДР В. Ульбрихт направил президенту ФРГ Г. Хейнеману послание с предложением заключить договор «Об установлении равноправных отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии» в соответствии с общепризнанными нормами международного права [1].

Эти предложения были конкретизированы в письме от 12 февраля 1970 г. Председателя Совета Министров ГДР В. Штофа канцлеру ФРГ В. Брандту [2], а затем на состоявшихся между ними встречах в Эрфурте (19 марта 1970 г.) и Касселе (21 мая 1970 г.). Однако Бонн отклонил предложение ГДР об установлении дипломатических отношений и обмене послами между ФРГ и ГДР, а также уклонился от обсуждения других предложений делегации Германской Демократической Республики. Вместо этого правительство ФРГ выдвинуло в качестве первоочередной проблемы договорное урегулирование комплекса так называемых технических вопросов и «человеческих проблем». На встрече в Касселе В. Брандт изложил так называемые «20 пунктов», содержащие «принципы и элементы договора об урегулировании равноправных отношений между ФРГ и ГДР». Наряду с некоторыми рациональными предложениями, которые содержала программа из 20 пунктов, ФРГ выступала с рядом ничем не обоснованных требований, в частности с претензиями на сохранение «особого характера» отношений между обоими государствами и такого их договорного урегулирования, которое было, по существу, равнозначно установлению определенной опеки с ее стороны над ГДР. Такого рода претензии Федеративной Республики были решительно отклонены ГДР. Переговоры застопорились.

Очень медленно продвигались переговоры между ГДР и ФРГ по вопросу о транспортных связях ФРГ с Западным Берлином. Только к концу 1971 г. благодаря усилиям прежде всего ГДР удалось достичь договоренности ГДР с ФРГ и с западноберлинским сенатом по ряду вопросов, относящихся к их компетенции в области транспортных связей.

17 декабря 1971 г. в Бонне в резиденции федерального канцлера дворце Шаумбург статс-секретарь при Совете Министров ГДР М. Коль и статс-секретарь при ведомстве канцлера ФРГ Э. Бар подписали соглашение между правительствами ГДР и ФРГ

[1] См. «Правда», 24 декабря 1969 г.
[2] См. «Правда», 14 февраля 1970 г.

о транзитном сообщении гражданских лиц и грузов между ФРГ и Западным Берлином.

20 декабря 1971 г. в Берлине в здании Совета Министров ГДР статс-секретарь МИД ГДР Г. Кордт по уполномочию своего правительства и сенатский директор У. Мюллер по уполномочию западноберлинского сената подписали договоренности относительно посещений и поездок постоянных жителей Западного Берлина в ГДР, а также об урегулировании вопроса об анклавах. Таким образом, были разрешены вопросы, имеющие непосредственное отношение к завершению западноберлинского урегулирования, и положено начало нормализации отношений между Западным Берлином и ГДР.

Подписание этих документов явилось важным вкладом в дело мира и разрядки напряженности в Европе.

Завершение работы над соглашениями, связанными с Западным Берлином, позволило добиться существенного перелома в отношениях между ГДР и ФРГ. Начатые еще в 1970 г. переговоры между представителями обоих немецких государств привели к подписанию 26 мая 1972 г. Транспортного договора, в котором были урегулированы вопросы взаимного и транзитного сообщения между ГДР и ФРГ по железнодорожным, автомобильным и водным путям. Этот договорный акт являлся первым международно-правовым договором между обоими немецкими государствами. Его заключение и вступление в силу было значительным успехом Германской Демократической Республики, важным шагом на пути к нормальным добрососедским отношениям между ГДР и ФРГ.

После ратификации советско-западногерманского и польско-западногерманского договоров, а также вступления в силу Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, когда западные державы вынуждены были снять свои оговорки против нормализации отношений между ФРГ и ГДР, федеральное правительство наконец согласилось на переговоры об урегулировании отношений между двумя государствами. 15 июня 1972 г. статс-секретари М. Коль и Э. Бар приступили к обмену мнениями по данному вопросу, в основу которого лег внесенный ГДР проект. Переговоры продолжались до конца 1972 г., пока не было достигнуто удовлетворительного для всех сторон проекта соглашения[1].

Благодаря усилиям с обеих сторон — ГДР и ФРГ — 21 декабря 1972 г. договор об основах отношений между ними был подписан в Берлине.

Берлинский договор состоит из преамбулы и десяти статей. В преамбуле и первых пяти статьях сформулированы основные принципы взаимных отношений обоих государств. Обе стороны исходят из того, что признание суверенного равенства, уважение

[1] «Sowjetische Aussenpolitik und europäische Sicherheit». Berlin, 1973, S. 199—200.

независимости, самостоятельности и территориальной целостности является основным условием нормальных, добрососедских отношений. Они провозглашают, что будут руководствоваться целями и принципами Устава ООН, и отказываются от угрозы силой и от ее применения. Оба государства подчеркивают нерушимость границ между ними в настоящее время и в будущем. Далее констатируется, что ни одно из обоих государств не может представлять другое в международных отношениях или действовать от его имени, что государственная власть каждого из них распространяется только на его территории [1]. Стороны взяли на себя специальные обязательства относительно безопасности и сотрудничества в Европе и по вопросам разоружения (ст. 5). Статья 7 касается развития сотрудничества между ГДР и ФРГ в конкретных областях. Статья 8 предусматривает обмен постоянными представителями. Статья 9 подтверждает, что данный договор «не затрагивает ранее заключенные ими или касающиеся их двусторонние и многосторонние международные договоры и соглашения» [2].

Параллельно с выработкой текста договора был урегулирован между сторонами также вопрос о приеме ГДР и ФРГ в ООН.

Заключение договора об основах отношений между ГДР и ФРГ — составная часть процесса нормализации отношений между Федеративной Республикой Германии и странами социалистического содружества, значительный вклад в дело разрядки напряженности и обеспечения мира на европейской земле, а сам договор — важное звено той договорной системы, которая характеризует переход Европы к новому этапу развития. Он создал надежную основу для нормализации отношений между ГДР и ФРГ как между независимыми суверенными государствами, полноправными, самостоятельными субъектами международного права.

Процесс нормализации отношений между обоими немецкими государствами заметно усилился после состоявшихся 19 ноября 1972 г. внеочередных выборов в бундестаг ФРГ, которые стали своего рода референдумом по вопросам внешней, прежде всего «восточной политики» кабинета В. Брандта. СДПГ и СвДП значительно улучшили свои позиции [3] и смогли более уверенно проводить свой курс.

18 сентября 1973 г. ГДР и ФРГ были приняты в члены Организации Объединенных Наций. Принятие Германской Демократической Республики в ООН являлось «логическим следствием знаменательных перемен в международном положении Германской Демократической Республики, ее выдающихся успехов в строи-

---

[1] «Neues Deutschland», 9. November 1972.

[2] Подробнее см.: «Социализм и европейская безопасность», стр. 147—151.

[3] Они получили 271 мандат вместо 254 (1969 г.), а ХДС/ХСС — 225 вместо 242.

тельстве социалистической экономики и культуры...»[1]. «Доктрина Хальштейна» потерпела полное банкротство. Оппозиция ХДС/ХСС всячески пыталась принизить значение приема обоих немецких государств в ООН и давала ему самую негативную оценку[2]. Однако в этом вопросе она не нашла понимания ни в самой ФРГ, ни за рубежом. Международный авторитет и влияние ГДР возросли еще больше. Число стран, с которыми она имеет дипломатические отношения, сразу же перешагнуло за сотню.

В ходе состоявшихся затем переговоров были урегулированы вопросы, связанные с обменом постоянными представительствами между ГДР и ФРГ, которые официально начали свою деятельность 20 июня 1974 г., когда их руководители были аккредитованы при главах обоих государств в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. Тем самым отношения между ГДР и ФРГ были поставлены на такую же договорную международно-правовую основу, как между любыми другими суверенными, независимыми государствами.

Однако в ФРГ и после заключения этого договора с ГДР все еще продолжает распространяться концепция о якобы «особом» «внутригерманском» характере отношений между двумя суверенными германскими государствами. Хотя никакие односторонние интерпретации договоров не могут иметь международной силы, эта «концепция» временами сказывается на развитии отношений между ФРГ и ГДР.

Линия ГДР на дальнейшую нормализацию и развитие отношений с ФРГ в духе мира и добрососедства, на основе норм современного международного права соответствует совместной согласованной позиции братских социалистических стран и проводится в тесном сотрудничестве с СССР и другими союзниками по Варшавскому Договору. При этом Германская Демократическая Республика придерживается в отношении ФРГ строго классового подхода, исходя из того, что это государство является одной из ведущих капиталистических держав Запада, влиятельные круги которого не отказались от агрессивных намерений в отношении ГДР.

Пражский договор от 11 декабря 1973 г. Нормализация отношений ФРГ с другими социалистическими странами

После урегулирования отношений между ГДР и ФРГ встала задача полностью нормализовать отношения между ФРГ и ЧССР, а также с другими европейскими социалистическими странами. Центральным вопросом в этом деле являлось признание мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 г. недействительным с самого начала. Общеизвестно, что мюнхенское соглашение было сфабриковано без участия Чехословакии. Оно было

[1] «История Германской Демократической Республики. 1949—1973. Краткий очерк», стр. 404—405.

[2] «Die Welt», 21. September 1973.

навязано ей с помощью насилия и являлось грубым попранием территориальной неприкосновенности Чехословакии. «...Это так называемое соглашение,— отмечал на XIV съезде КПЧ Густав Гусак,— было составной частью преступного нацистского заговора против мира и шагом к развязыванию второй мировой войны, преступлением против Чехословакии» [1]. Поэтому признание и со стороны ФРГ мюнхенского соглашения недействительным с самого начала было ключом к решению всех проблем в отношениях между ФРГ и ЧССР.

Во всех документах государств — участников Варшавского Договора, принятых в связи с программой обеспечения европейской безопасности, в частности на совещаниях Политического консультативного комитета в Берлине 2 декабря 1970 г. и в Праге 25—26 января 1972 г., высказывалась единодушная поддержка справедливых требований ЧССР к ФРГ в отношении аннулирования мюнхенского соглашения без каких-либо оговорок.

Весной 1971 г. в соответствии с «Договоренностью о намерениях сторон», достигнутой при подписании Московского договора, начался обмен мнениями между ФРГ и ЧССР относительно урегулирования стоявших между ними проблем. Однако ввиду негативной позиции Бонна, особенно по вопросу признания недействительности мюнхенского соглашения с самого начала, потребовалось несколько туров переговоров для достижения согласия по этому вопросу. Потребовалось более двух лет, прежде чем удалось выработать основные принципы, в частности согласовать формулу о «ничтожности» мюнхенского соглашения, что сделало возможным перейти к последнему туру официальных переговоров, которые начались 7 мая 1973 г. в Праге и были затем продолжены в Бонне. В ходе этих переговоров удалось согласовать сам текст договора между ЧССР и ФРГ, который и был подписан в Праге 11 декабря 1973 г. 19 июля 1974 г. с обменом ратификационными грамотами договор вступил в силу.

В статье 1, которая касается стержневого положения относительно недействительности мюнхенского соглашения, стороны заявили, что рассматривают его как «ничтожное», т. е. «юридически несуществующее» [2]. Стороны обязались далее «решать все свои споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или применения силы в вопросах, затрагивающих европейскую и международную безопасность, равно как и в своих взаимных отношениях». Они подтвердили нерушимость своих общих границ и взаимно обязались всемерно уважать территориальную целостность обоих государств. Была достигнута также договоренность об установлении дипломатических отношений одновре-

[1] «XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии», стр. 102.

[2] См. «Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе». М., 1974, стр. 75.

менно с подписанием договора и согласован текст письма по так называемым «гуманным вопросам», касавшимся прежде всего «воссоединения семей» [1].

Пражский договор разрешил одну из сложнейших проблем, порожденных мюнхенским диктатом, и подвел черту под тяжелым прошлым в отношениях между ЧССР и ФРГ. Политика мира и добрососедства одержала еще одну крупную победу. Была разрешена еще одна важная задача, связанная с подведением черты под второй мировой войной в Европе [2].

После подписания Пражского договора между ЧССР и ФРГ встал вопрос о нормализации отношений Федеративной Республики Германии с Венгрией, Болгарией, Монголией, которые, действуя в соответствии с общей согласованной линией социалистического содружества, еще ранее довели до сведения федерального правительства, что готовы установить дипломатические отношения с ней, как только она урегулирует вопросы своих взаимоотношений с ГДР и ЧССР. Дипломатические отношения ФРГ с ВНР и НРБ были установлены 21 декабря 1973 г., а с МНР — 31 января 1974 г. обменом соответствующих нот.

Мир и безопасность были упрочены еще больше. «Теперь и юридически окончательно перечеркнут мюнхенский диктат. Закреплены важнейшие итоги освободительной борьбы европейских народов в годы второй мировой войны и после нее. Созданы предпосылки для устойчивого мира и добрососедского сотрудничества как в Европе, так и за ее пределами» [3],— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии.

Окончательный баланс послевоенному мирному урегулированию в Европе подвело состоявшееся в 1975 г. в Хельсинки общеевропейское совещание, которое не только подвело черту под второй мировой войной и закрепило ее итоги, но и поставило отношения между европейскими странами на прочную основу принципов мирного сосуществования.

---

[1] «Rudé Právo», 12 Prosinec 1973. См. также «Международная жизнь», 1974, № 2, стр. 154—155.

[2] Подробнее см.: «Социализм и европейская безопасность», стр. 165—171.

[3] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 7.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОВЕЩАНИЕ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

1. Инициативы стран Варшавского Договора по продвижению дела европейской безопасности

В середине 60-х годов благодаря качественным сдвигам в развитии международных отношений в пользу сил мира, демократии и социализма появилась реальная возможность активизировать борьбу за обеспечение безопасности в Европе. Подход социалистических стран при определении главных направлений, способов и методов решения проблемы европейской безопасности был основан на научном марксистско-ленинском анализе международных отношений, на учете конкретной обстановки во всех европейских странах и характеризовался дифференцированным отношением к внешней политике каждого из государств капиталистического мира. Этот подход получил дальнейшее всестороннее воплощение в деятельности КПСС после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК партии, который сыграл выдающуюся роль в выработке политического курса на длительную перспективу.

Дипломатия социалистических стран решала двуединую задачу: поддержать и усилить в западных государствах тенденции к миру и сотрудничеству и оказать решительное противодействие политике нагнетания напряженности и реваншизма, с тем чтобы повернуть политику США, ФРГ и некоторых других стран НАТО на реальную почву мирного сосуществования. Дипломатия социалистических государств сочетала отпор провокационным акциям империализма с конструктивными предложениями по упрочению мира в Европе.

В декабре 1964 г. Польская Народная Республика в продолжение ранее выдвинутых инициатив Советского Союза и других социалистических стран внесла в ООН предложение о созыве общеевропейского совещания для обсуждения мер, обеспечивающих коллективную безопасность в Европе. Одновременно ПНР выступила за замораживание ядерных вооружений в Центральной Европе, за создание там безатомной зоны. Германская Демократическая Республика выступила с предложением об отказе обоих немецких государств от атомного оружия. Народная Республика Бол-

гария внесла предложение о превращении Балкан в зону мира и спокойствия.

В дальнейшем эти предложения были положены в основу выработки общей платформы упрочения европейской безопасности, которая была сформулирована на заседании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора (Варшава, 19—20 января 1965 г.). Страны Варшавского Договора совместно поддержали эти инициативы, что усилило их действенность как общей акции социалистических стран. Поддерживая инициативу ПНР, они обратились «с предложением созвать совещание европейских государств для обсуждения мер, обеспечивающих коллективную безопасность в Европе»[1]. Важное значение имело также совместное предупреждение участников Варшавского совещания в адрес инициаторов планов создания «многосторонних ядерных сил» в отношении того, что приобщение ФРГ к ядерному оружию в любой форме неизбежно вынудило бы государства Варшавского Договора принять соответствующие меры по упрочению своей безопасности и ограждению мира в Европе.

Решения Варшавского совещания ПКК сыграли большую роль в том, что планы сколачивания «многосторонних ядерных сил» были сорваны. Они способствовали расширению контактов между социалистическими странами и государствами Западной Европы по вопросам европейской безопасности.

Важной вехой на пути обеспечения мира и европейской безопасности были решения XXIII съезда КПСС (март — апрель 1966 г.), в которых были определены основные направления и задачи внешней политики Советского Союза на ближайшие годы.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии было выдвинуто предложение о том, чтобы приступить к переговорам по вопросам европейской безопасности, обсудить имеющиеся на этот счет предложения социалистических и других государств Европы и с этой целью созвать соответствующее международное совещание[2].

Новая обстановка в Европе поставила перед социалистическими странами задачу выработки комплексной программы обеспечения мира в Европе. С этой целью 4—6 июля 1966 г. в Бухаресте было созвано совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, на котором была принята развернутая Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе.

Бухарестская декларация исходила из принципиального положения о том, что социалистическое содружество становится решающим фактором всей мировой политики. В ней подчеркивалось, что с утверждением социализма на востоке и в центре Европы,

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 79.
[2] См. «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 32.

где проживает половина всех европейцев, шансы на мир в Европе намного выросли и создались реальные возможности для решения проблемы европейской безопасности. В Декларации были намечены главные направления, обеспечивающие укрепление безопасности в Европе:

— утверждение и развитие между государствами в Европе отношений на основе соблюдения принципов независимости и национального суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды, т. е. на основе принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем;

— установление в Европе эффективной системы безопасности, основанной на отношениях равноправия и взаимного уважения между всеми государствами континента, на объединенных усилиях всех европейских наций;

— принятие частичных мер в направлении военной разрядки на европейском континенте;

— признание незыблемости существующих границ между европейскими государствами, сложившихся после второй мировой войны, в том числе польской границы по Одер — Нейсе и границы между ГДР и ФРГ, что является основой прочного мира в Европе и нормализации обстановки в Европе;

— созыв общеевропейского совещания для обсуждения мер по обеспечению безопасности в Европе и налаживанию общеевропейского сотрудничества. Договоренность, достигнутая на совещании, могла бы быть выражена в форме Общеевропейской декларации о сотрудничестве в интересах поддержания и укрепления европейской безопасности [1].

Бухарестская декларация содержала ряд мирных предложений, одни из которых могли быть осуществлены немедленно, другие — постепенно, третьи были предназначены для поиска точек соприкосновения в позициях сторон, с тем чтобы найти общую основу решения назревших вопросов европейской безопасности и сотрудничества.

Декларация способствовала объединению вокруг идеи общеевропейского совещания прогрессивных сил в европейских странах и вместе с тем углубила изоляцию представителей наиболее воинствующего крыла европейской и международной реакции. «Социалистические страны могут по праву гордиться своей ведущей ролью в борьбе за укрепление европейской безопасности, идея которой встречает все больший отклик в самых различных кругах континента» [2],— отмечал Л. И. Брежнев 15 октября 1966 г. на митинге советско-польской дружбы.

Важным вкладом в укрепление европейской безопасности было

[1] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 90—94.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, стр. 452.

расширение советско-французского сотрудничества. В итоге визита президента Французской Республики Шарля де Голля в Советский Союз летом 1966 г. была подписана Советско-французская декларация от 30 июня 1966 г., в которой было зафиксировано согласие сторон относительно достижения разрядки между всеми странами Запада и Востока. «Для Советского Союза, как и для Франции,— говорилось в декларации,— первой целью в этом смысле является нормализация, затем постепенное развитие отношений между всеми европейскими странами при уважении независимости каждой из них и невмешательстве в их внутренние дела» [1]. Прогресс в деле нормализации положения в Европе открыл бы «путь к плодотворному сотрудничеству всей Европы» [2].

Европейские коммунистические и рабочие партии созвали в апреле 1967 г. в Карловых Варах представительную конференцию по вопросам безопасности в Европе, которая призвала самые широкие круги общественности европейских стран объединить усилия в деле обеспечения прочного мира и безопасности в Европе. Участники конференции выступили с заявлением, в котором излагалась платформа борьбы за европейскую безопасность, в частности поддерживалось предложение о созыве совещания по вопросу безопасности и сотрудничества в Европе, а также другие инициативы, идущие в этом направлении [3].

Инициатива стран Варшавского Договора по обеспечению европейской безопасности, поддержанная коммунистическими и рабочими партиями и широкими общественными кругами Европы, самым непосредственным образом способствовала позитивным сдвигам на континенте в направлении разрядки напряженности.

Империалистические державы попытались противопоставить конструктивным усилиям социалистических стран «новую» стратегию и тактику, направленную на срыв усилий по созданию прочных основ мира и безопасности. На Западе появились различные планы «наведения мостов» со странами Восточной Европы, «выборочного подхода» к отдельным социалистическим странам. Эта «новая» стратегия империализма, по существу, представляла собой лишь изменение форм и методов идеологической, политической, экономической и иных диверсий против социалистических государств с целью подрыва их единства и безопасности. Особое место в «политике наведения мостов» и в ее различных вариантах отводилось внешнеполитической изоляции ГДР с целью подготов-

---

[1] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг. Документы и материалы». М., 1976, стр. 29 (далее — «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.»). Подробнее см. главу пятую настоящего издания.

[2] Там же, стр. 30.

[3] См. «Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Карловы Вары, 24—26 апреля 1967 г.», стр. 274—277.

ки условий для ее «поглощения» со стороны ФРГ, а также подрыву социалистического строя в Чехословакии.

Применение на практике такой стратегии империализма означало испытание решимости Советского Союза и других стран социалистического сообщества защищать позиции социализма и мира в Европе.

Решительными действиями Советского Союза и других государств — участников Варшавского Договора в 1968 г., направленными на защиту социализма в ЧССР, на обеспечение безопасности всех государств социалистического содружества, было подтверждено, что безопасность каждого участника социалистического содружества неотделима от безопасности всех государств Варшавского Договора.

Действия государств — участников Варшавского Договора по защите социализма в ЧССР, дальнейшее сплочение стран социалистического содружества показали полный провал империалистической стратегии «наведения мостов». Развитие обстановки в Европе показало, что применение такой стратегии ведет к обострению международной напряженности, противоречит жизненно важным национальным интересам всех европейских стран. Все это оказало большое воздействие как на широкие общественные слои, так и на правящие круги стран Европы и за ее пределами, среди которых усилились тенденции к поискам соглашений с социалистическими странами по вопросам европейской безопасности. В конце 1968 г. французский генерал Бофр на страницах правой французской газеты «Фигаро» отмечал, что развитие обстановки в Европе требует более широкого, прежде всего политического, подхода к решению вопросов безопасности, а не упования лишь на наращивание военного потенциала стран НАТО. Косвенно признавая бесперспективность подрывной деятельности против социалистического содружества, он высказался в пользу переговоров между Западом и Востоком, чтобы «избежать возникновения любого открытого конфликта, который был бы катастрофическим для всех» [1]. Несостоятельность стратегии «наведения мостов» стала осознаваться и во влиятельных кругах США. Бывший представитель США в ООН Ч. Йост писал: «Было бы невозможно и опасно пытаться оторвать страны Восточной Европы от России и осуществить их тесную интеграцию с Западом» [2].

На Западе росло понимание того, что решение проблемы европейской безопасности следует искать на пути равноправного сотрудничества государств с различным политическим строем, на пути соблюдения принципов мирного сосуществования.

---

[1] *A. Beaufre.* Crises et guerres. Paris, 1974, p. 254.

[2] *Ch. Yost.* The Insecurity of Nations. International Relations in the Twentieth Century. New York, 1968, p. 239.

2. Предложения стран Варшавского Договора по практической подготовке созыва общеевропейского совещания

К началу 1969 г. все больше правительств, парламентов, партий, политических и общественных деятелей в Европе проникалось сознанием ответственности за недопущение нового военного конфликта. Вместе с тем в странах НАТО продолжали действовать силы, которые вели дело к усилению конфронтации.

В сложившейся обстановке государства — участники Варшавского Договора предприняли новую инициативу. На совещании в Будапеште, состоявшемся в марте 1969 г., руководители партий и правительств стран — членов Варшавского Договора предложили приступить к практической подготовке созыва общеевропейского совещания путем организации скорейшей встречи представителей всех заинтересованных европейских государств для установления по взаимному согласию как порядка его созыва, так и определения его повестки дня. Такой гибкий подход социалистических государств затруднял маневры противников общеевропейского совещания, не давая им возможности затевать бесконечные дискуссии по процедурным вопросам и содержанию совещания.

Будапештское обращение вызвало значительный интерес среди правительственных кругов большинства западных государств. Начался обмен мнениями между всеми европейскими странами, США и Канадой по проблемам европейской безопасности.

Среди стран Североатлантического союза в пользу подготовки созыва совещания высказались Франция и Норвегия. Определенный интерес к этому проявили Италия, Канада, а также Бельгия и Нидерланды. Реакция в правящих партиях «большой коалиции» ФРГ была различной. Лидеры СДПГ, учитывая наметившиеся сдвиги в настроениях общественности страны, приветствовали в принципе идею созыва совещания. Руководство ХДС/ХСС заявило о неприемлемости предложений социалистических стран.

США заняли в общем весьма сдержанную позицию в отношении совещания. Их официальные представители заявляли, что США не видят «практической пользы» в проведении совещания и предпочитают решать назревшие вопросы с теми государствами, которые имеют прямое к ним отношение.

5 мая 1969 г. правительство Финляндии выступило с полезной инициативой, предложив свои добрые услуги в деле организации совещания по вопросам европейской безопасности. Все страны, подписавшие Будапештское обращение, поддержали финскую инициативу.

Важной вехой на пути к упрочению мира и международной безопасности было международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. Позднее в Харькове в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева

было еще раз разъяснено, что смысл предложений социалистических стран по обеспечению европейской безопасности заключается в налаживании международного сотрудничества в Европе на основе суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения территориальной неприкосновенности и государственной самостоятельности стран Европы, отказа от применения силы или угрозы ее применения. Таким образом, была определена важная тема для рассмотрения на общеевропейском совещании — принятие принципов отношений между государствами в Европе. Была названа и еще одна не менее важная тема — развитие взаимовыгодных торговых, экономических и научно-технических, культурных связей между всеми европейскими государствами, независимо от различий в их общественном строе [1].

В 1969 г. между представителями социалистических и западноевропейских государств происходили обмен мнениями и сближение позиций сторон по вопросам европейской безопасности.

9—13 октября 1969 г. в Советском Союзе находился с официальным визитом министр иностранных дел Франции М. Шуман. В ходе советско-французских переговоров было достигнуто совпадение взглядов по следующим вопросам: общеевропейское совещание может «явиться эффективным средством развития сотрудничества между всеми европейскими государствами на основе их совместных усилий, прекращения раскола Европы на военно-политические группировки и тем самым укрепления безопасности и мира»; общеевропейское совещание следует должным образом подготовить [2].

Развитие процесса разрядки напряженности, углубление советско-французского сотрудничества не могли не оказывать позитивного воздействия и на политику ФРГ в сторону поворота ее к реализму и мирному сотрудничеству. Созданное в октябре 1969 г. новое правительство во главе с председателем СДПГ В. Брандтом заявило о намерении внести определенные коррективы во внешнеполитический курс ФРГ, в частности выразив готовность принять участие в коллективных усилиях по обеспечению мира и безопасности в Европе.

Таким образом, в 1969 г. благодаря активным усилиям дипломатии социалистических государств и прогрессивных общественных сил всех европейских стран в международной жизни Европы стала складываться новая обстановка. Вопрос об обеспечении европейской безопасности был поставлен в центр европейской политики: ни одно правительство уже не могло уклониться от определения своего отношения к его решению. Выступая 6 октября 1969 г. в Берлине, Л. И. Брежнев заявил: «Социалистические государства — участники Варшавского Договора предложили европейским

[1] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 540.
[2] См. «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 89.

странам собраться всем вместе, чтобы обсудить актуальные проблемы континента. У нас вызывает глубокое удовлетворение, что эта инициатива встречает широкий положительный отклик. Сейчас, очевидно, настала пора приступить к некоторым практическим шагам по подготовке созыва общеевропейского совещания» [1].

Учитывая, что в ряде западных стран велась работа, направленная на длительную затяжку созыва совещания, дипломатия социалистических стран придерживалась гибкой тактики, которая не позволяла противникам общеевропейского совещания прикрывать свои маневры ссылками на «ультимативность» и неуступчивость восточноевропейских социалистических стран. Социалистическое содружество выступило с новой крупной инициативой, выдвинув на совещании министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, состоявшемся в Праге 30—31 октября 1969 г., конкретные предложения относительно повестки дня общеевропейского совещания, состава его участников и других вопросов, связанных с его созывом.

Социалистические страны назвали два пункта повестки дня, которые давали бы полный простор для любого участника совещания высказать свои соображения и предложения о путях достижения разрядки напряженности, укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества в Европе: 1) об обеспечении европейской безопасности и об отказе от применения силы или угрозы ее применения во взаимных отношениях между государствами в Европе и 2) о расширении торговых, экономических и научно-технических связей на равноправных началах, направленных на развитие политического сотрудничества между европейскими государствами [2].

Социалистические страны выразили также готовность рассмотреть любые другие конструктивные предложения, направленные на подготовку и обеспечение успеха общеевропейского совещания. Одновременно социалистические страны передали по дипломатическим каналам потенциальным участникам совещания проект основного содержания документа об отказе от применения силы или угрозы ее применения во взаимных отношениях между государствами в Европе и проект основного содержания документа о расширении торговых, экономических и научно-технических связей на равноправных началах, направленных на развитие политического сотрудничества.

Социалистические государства продемонстрировали таким образом свою готовность решать вопросы, связанные с созывом общеевропейского совещания, в конструктивном духе, с реальным учетом позиций всех стран — возможных участников совещания.

Принимая во внимание позитивную роль правительства Фин-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 465.
[2] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 116.

ляндии в содействии подготовке совещания, социалистические страны предложили созвать его в Хельсинки.

3—4 декабря 1969 г. в Москве состоялась встреча руководителей братских стран, которые отметили, что коллективно выработанные социалистическими странами предложения относительно подготовки и проведения общеевропейского совещания государств находят широкую международную поддержку. Социалистические страны заявили, что они «будут и впредь настойчиво добиваться, чтобы на европейской земле добрососедство сменило напряжение, чтобы мирное сосуществование стало универсальной нормой взаимоотношений европейских государств с различным общественным строем, чтобы стремление народов к безопасности и прогрессу было воплощено в конкретные дела, в решение насущных проблем этого района мира» [1].

4—5 декабря 1969 г. проходила сессия Совета НАТО в Брюсселе, на которой обсуждался вопрос о предложениях стран Варшавского Договора о созыве общеевропейского совещания. Министр иностранных дел Франции М. Шуман заявил, что следует «подойти к идее проведения совещания непредубежденно». Он высказался против выдвижения предварительных условий, что означало бы затягивание участниками НАТО подготовки совещания. Представители Норвегии, Дании и Канады также заявили, что НАТО должна отвечать на предложение социалистических стран позитивно и инициативно.

Представители США, Греции, Португалии, Турции заняли сдержанную позицию в отношении созыва совещания, связав вопрос о возможном его проведении с осуществлением ряда предварительных условий: завершением переговоров по Западному Берлину, нормализацией отношений между ФРГ и странами Восточной Европы, согласием социалистических стран обсудить предложение НАТО о «сбалансированном» сокращении вооруженных сил.

Различные точки зрения стран НАТО в отношении предложения социалистических стран были отражены в Декларации Совета НАТО. В целом эта декларация зафиксировала линию ведущих стран НАТО — тенденцию к затягиванию подготовки и созыва совещания, хотя в ней впервые было упомянуто предложение социалистических стран о созыве совещания и заявлено о возможности его проведения при условии тщательной подготовки и наличия перспектив достижения на совещании «конкретных результатов» [2].

Сторонники затягивания созыва совещания преднамеренно стремились искусственно создать впечатление о наличии непреодолимых трудностей на пути к созыву совещания, соединить или смешать разные понятия и вопросы либо подменить одни из них другими. При этом они произвольно объявляли о существовании

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 118.
[2] «NATO Letter», January 1970, p. 26.

причинных связей между явлениями, разнородными по своему происхождению и по политическому и экономическому содержанию. Так, например, утверждалось, что углубление разрядки напряженности ведет к устранению процесса экономической интеграции в Западной Европе, что предложение о созыве совещания имеет якобы своей целью «подорвать» и «развалить» «Общий рынок». Л. И. Брежнев охарактеризовал как «абсурдную мысль, будто предложение о проведении совещания и вообще наша политика в Европе направлены на то, чтобы подвести мину под Европейское экономическое сообщество, или, как его обычно называют, «Общий рынок»» [1].

При осуществлении двусторонних контактов между социалистическими и западноевропейскими странами обсуждались формы и методы подготовки совещания. Интерес вызвало предложение, выдвинутое Бельгией, о проведении в одной из столиц европейских стран многосторонних консультаций на уровне послов представителей всех государств, заинтересованных в проведении совещания.

На сессии Совета НАТО, которая проходила в Риме 26—27 мая 1970 г., министр иностранных дел Бельгии П. Армель выдвинул предложение об организации многосторонних консультаций. Однако представители США и некоторых других участников НАТО сочли предложение Бельгии «преждевременным».

Участники римской сессии Совета НАТО предложили обсудить на совещании следующие вопросы: о принципах, которые должны определять отношения между государствами, в том числе отказ от применения силы; о развитии международных отношений с целью обеспечения свободного передвижения людей, идей и информации и развития сотрудничества в культурной, экономической, технической и научной областях, а также по вопросам окружающей человека среды.

Одновременно участники НАТО предложили начать предварительные переговоры по вопросу о «взаимном и сбалансированном» сокращении вооруженных сил в Европе [2].

21—22 июня 1970 г. государства — участники Варшавского Договора провели в Будапеште совещание министров иностранных дел. На нем был принят меморандум по вопросам, связанным с общеевропейским совещанием.

В меморандуме государства — участники Варшавского Договора, учитывая пожелания западных стран, в частности Франции, Бельгии и других, согласились дополнить второй пункт повестки дня положением о расширении культурных связей. Они также согласились обсудить в рамках второго пункта вопросы окружающей среды.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, стр. 490.
[2] «NATO Letter», June 1970, p. 24.

Социалистические страны предложили дополнить повестку дня общеевропейского совещания третьим пунктом, а именно «о создании на общеевропейском совещании органа по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе» [1].

Участники совещания в Будапеште заявили, что интересам разрядки и безопасности в Европе служило бы рассмотрение вопроса о сокращении иностранных вооруженных сил на территории европейских государств. Они предложили обсудить этот вопрос в органе, созданном на общеевропейском совещании, или в ином приемлемом для заинтересованных государств порядке.

При определении повестки дня совещания социалистические страны предлагали такие вопросы, которые уже созрели для своего решения и в то же время имели коренное значение для обеспечения европейской безопасности, создавая необходимые условия для рассмотрения других, более сложных проблем превращения Европы в континент прочного мира и взаимовыгодного сотрудничества. Вместе с тем социалистические страны высказывались за то, чтобы не включать в повестку дня совещания таких вопросов, которые или еще не созрели для своего решения, или были заведомо непосильны для первого общеевропейского совещания, или выходили за рамки его компетенции.

Некоторые правительства западных стран стремились поставить на рассмотрение совещания вопросы разоружения и сокращения вооруженных сил в Европе. В связи с этим Советское правительство разъяснило по дипломатическим каналам, что оно не против рассмотрения этих вопросов, но на другом форуме, вне рамок совещания. Если же включить их в повестку дня совещания, то нельзя ожидать, что за сравнительно короткий срок, на который соберется совещание, сложные вопросы разоружения будут удовлетворительно рассмотрены и решены.

Будапештское совещание министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора способствовало дальнейшей активизации усилий европейских стран в направлении созыва совещания.

В июле 1970 г. Австрия вручила всем заинтересованным государствам меморандум, в котором выражалось согласие обсудить на совещании первые два пункта повестки дня, изложенные в Будапештском меморандуме. В качестве третьего пункта повестки дня предлагалось обсудить вопрос о сбалансированном и взаимном сокращении военного потенциала в Европе.

В июле же, во время пребывания в СССР президента Финляндской Республики Урхо К. Кекконена, состоялись советско-финляндские переговоры. Представители Финляндии отметили важность предложений, содержащихся в Будапештском меморандуме,

---

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 127.

направленных «на согласование приемлемой для всех заинтересованных государств повестки дня и методов подготовки общеевропейского совещания» [1].

Подписание Московского договора между Советским Союзом и ФРГ (12 августа 1970 г.) создало во многом новую политическую атмосферу в Европе. В Московском договоре был четко сформулирован принцип нерушимости границ. Важное значение имело и принятие обеими сторонами в договорном порядке обязательства по соблюдению принципа отказа от применения силы между государствами, которые входят в противостоящие военные группировки. Это в значительной степени облегчало принятие данного принципа на многосторонней основе в рамках общеевропейского совещания. «Осуществление принципа отказа от применения силы в практике двусторонних отношений между СССР и ФРГ,— заявил на заседании Президиума Верховного Совета СССР министр иностранных дел СССР А. А. Громыко,— будет содействовать его дальнейшему утверждению в общеевропейском масштабе, укреплению доверия и взаимопонимания на континенте» [2].

В октябре 1970 г. с официальным визитом в Москве находился президент Французской Республики Жорж Помпиду. В подписанной 13 октября Советско-французской декларации говорилось о положительном отношении обеих сторон к созыву общеевропейского совещания, «задача которого заключалась бы в оказании содействия развитию отношений и установлению постоянного сотрудничества между всеми заинтересованными государствами вне категорий блоковой политики» [3].

Учитывая сближение точек зрения между европейскими государствами по вопросу многосторонних контактов, правительство Финляндии направило 25 ноября 1970 г. памятную записку о проведении консультаций представителей всех заинтересованных государств в Хельсинки по вопросам, связанным с созывом совещания. Страны Варшавского Договора в Берлинском заявлении от 2 декабря 1970 г., а также в своих ответах на памятную записку Финляндии выразили согласие принять участие в соответствующих консультациях. Одновременно государства — участники Варшавского Договора заявили, что благодаря уже проделанной подготовительной работе создались достаточные предпосылки для проведения общеевропейского совещания и что «нет никаких оснований медлить с созывом совещания, выдвигать какие-либо предварительные условия» [4].

В конце 1970 г. большинство стран Европы высказалось за переход в ближайшее время к многосторонней подготовке созыва со-

[1] «Правда», 21 июля 1970 г.
[2] «Правда», 1 июня 1972 г.
[3] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 118.
[4] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 132.

вещания. Однако США продолжали считать «преждевременным» переход к многосторонним консультациям до тех пор, пока не будет достигнут прогресс по ряду вопросов, по которым они вели переговоры с Советским Союзом. США получили поддержку со стороны некоторых членов НАТО, в том числе Англии, которая после прихода к власти консервативного правительства в июне 1970 г. заняла весьма сдержанную позицию в отношении совещания. США и Англия использовали механизм НАТО, чтобы оказать нажим на тех участников союза, которые выступали за проведение многосторонних консультаций. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в Брюсселе 3—4 декабря 1970 г., было решено отложить переход к многосторонним контактам по подготовке совещания до тех пор, пока не будут завершены переговоры по Западному Берлину [1].

Продвижению дела созыва общеевропейского совещания способствовали решения совещания министров иностранных дел стран Варшавского Договора, состоявшегося 18—19 февраля 1971 г. в Бухаресте. Участники совещания одобрили инициативу правительства Финляндии об организации в Хельсинки подготовительных встреч всех заинтересованных государств и выразили готовность направить в Хельсинки своих представителей [2].

3. Деятельность социалистических стран по подготовке к проведению общеевропейского совещания

Обеспечение европейской безопасности и успешное проведение в связи с этим общеевропейского совещания представляли собой одно из важнейших направлений в реализации Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС. В Резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС указывалось: «Одна из ключевых проблем укрепления всеобщего мира и разрядки напряженности — обеспечение европейской безопасности на основе признания сложившихся в результате второй мировой войны территориальных и политических реальностей». Далее говорилось о том, что «дальнейшему улучшению европейской обстановки призвано содействовать совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе» [3].

XXIV съезд выдвинул долгосрочную задачу: «отказ от применения силы и угрозы ее применения для решения спорных вопросов должен стать законом международной жизни» [4]. Реализация

---

[1] «NATO Letter», December 1970, p. 21.
[2] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 140—141.
[3] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 196.
[4] Там же, стр. 29.

этой задачи требовала такой перестройки международных отношений, которая исключила бы «политику силы» и обеспечила бы соблюдение принципов мирного сосуществования между государствами, независимо от их общественного строя.

XXIV съезд КПСС подтвердил, что борьба за разоружение — вплоть до всеобщего и полного — одно из важных направлений внешнеполитической деятельности КПСС, Советского государства. Среди конкретных предложений, направленных на прекращение гонки вооружений, на достижение военной разрядки и разоружение, непосредственное отношение к Европе имели предложение о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и предложение о содействии в создании безъядерных зон в различных районах мира.

Съезд разработал комплекс мер для развития всестороннего сотрудничества в масштабах всей Европы, которые подводили бы фундамент под здание европейской безопасности.

Предложение о созыве общеевропейского совещания получало все более широкую международную поддержку. Этот факт нашел свое отражение и на сессии Совета НАТО, состоявшейся 3—4 июня 1971 г. в Лиссабоне. На этой сессии министр иностранных дел Франции М. Шуман предложил разработать конкретный план организации совещания, выдвинув идею его проведения в три этапа: сначала соберутся министры иностранных дел, потом будут работать комиссии для обсуждения вопросов безопасности и сотрудничества и затем снова соберутся министры для обсуждения и утверждения итогов работы комиссий. После острых дискуссий участники сессии Совета НАТО решили, однако, отложить начало организации многосторонних консультаций по подготовке общеевропейского совещания до завершения переговоров по Западному Берлину.

Последующие месяцы были отмечены все более целеустремленными дипломатическими и иными усилиями социалистических стран по подготовке и практическому созыву общеевропейского совещания.

Подписание 3 сентября 1971 г. Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину лишало смысла те оговорки, которые использовались некоторыми странами НАТО как предлог для затягивания подготовки совещания.

В коммюнике о встрече между Генеральным секретарем ЦК КПСС и федеральным канцлером ФРГ от 19 сентября 1971 г. было особо подчеркнуто, что складывавшаяся обстановка в Европе благоприятствует созыву общеевропейского совещания с участием США и Канады. «Будущее европейского континента, как и других районов мира,— подчеркивалось в коммюнике,— должно строиться не на военном противопоставлении государств друг другу, а на основе равноправного сотрудничества и обеспечения

безопасности для каждого государства в отдельности и всех государств вместе»[1].

Важнейшим шагом на пути подготовки созыва общеевропейского совещания и решения проблем европейской и международной безопасности явился официальный визит Л. И. Брежнева во Францию в октябре 1971 г. В итоге бесед Л. И. Брежнева с президентом Ж. Помпиду и другими государственными деятелями Франции был подписан документ «Принципы сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией». Этот документ мог служить образцом для распространения содержащихся в нем принципов на Европу в целом и для принятия соответствующих решений по первому пункту повестки дня общеевропейского совещания.

В Советско-французской декларации стороны определили роль предстоящего совещания в процессе углубления разрядки напряженности в Европе в перспективе на долгие годы вперед. По мнению сторон, это совещание должно было «содействовать такому постепенному преобразованию отношений между европейскими государствами, которое позволит преодолеть разделение континента на военно-политические группировки»[2].

В Декларации было изложено также согласованное мнение в отношении других вопросов, которые должны быть рассмотрены на совещании. При этом было сделано уточнение принципиальной важности, а именно определены цели культурного и научного обмена, а также развития контактов между людьми. Все эти обмены и контакты должны осуществляться «в целях укрепления мира, дружбы и сотрудничества»[3].

30 ноября — 1 декабря 1971 г. в Варшаве состоялось совещание министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора. Министры подтвердили желательность осуществления предложения правительства Финляндии о проведении многосторонних консультаций всех заинтересованных государств для подготовки совещания[4].

Согласованные и коллективные действия социалистических стран в пользу созыва совещания, активность и гибкость их дипломатии вынуждали НАТО приспосабливаться к позитивным сдвигам в международных отношениях в Европе.

9 и 10 декабря 1971 г. в Брюсселе состоялась сессия Совета НАТО, на которой группа государств высказалась за проведение многосторонней подготовки совещания. В своем решении участники сессии Совета НАТО рассмотрели также возможное содержание работ общеевропейского совещания, отметив следующие

[1] «Правда», 19 сентября 1971 г.
[2] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 154.
[3] Там же, стр. 155.
[4] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 147.

вопросы: 1) безопасность, в том числе принципы, определяющие отношения между государствами, и некоторые военные аспекты безопасности; 2) свободное перемещение людей, свободное распространение информации и идей и культурные связи; 3) сотрудничество в области экономики, прикладных наук и техники и теоретических наук; 4) сотрудничество с целью улучшения среды, окружающей человека. Хотя в целом было выражено согласие с пунктами повестки дня, предложенными странами Варшавского Договора, формулировка второго пункта была явно неприемлемой, поскольку она противоречила принципам уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств [1].

На совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшемся в Праге в январе 1972 г., были приняты решения, которые отвечали назревшей потребности практической подготовки и скорейшего созыва общеевропейского совещания. В пражской Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе был обобщен опыт борьбы социалистических стран за утверждение принципов мирного сосуществования с учетом конструктивных реалистических элементов, возникших в политике ряда западноевропейских стран в последние годы. В ней был изложен свод основных принципов европейской безопасности и отношений между государствами в Европе [2].

Заметным событием в международной жизни Европы, которое сплотило все миролюбивые силы континента в поддержку созыва общеевропейского совещания, стала брюссельская Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, состоявшаяся в начале июня 1972 г. В ее работе активную роль сыграли делегации общественных деятелей социалистических стран.

Важной предпосылкой созыва общеевропейского совещания было утверждение принципа нерушимости границ в отношениях между государствами в Европе. Этот принцип был зафиксирован в ряде международных документов, подписанных в этот период Советским Союзом с Францией, США, Италией и другими западными странами, а также в договорах СССР, ПНР, ГДР и ЧССР с ФРГ.

Важнейшим шагом по дальнейшему углублению разрядки напряженности явились советско-американские переговоры на высшем уровне, состоявшиеся в мае 1972 г. в Москве. Советская дипломатия добилась в ходе этой встречи нового продвижения по пути решения проблем обеспечения безопасности в Европе и созыва общеевропейского совещания [3].

[1] «NATO Review», January — February 1972, p. 6—7.
[2] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 152—154.
[3] См. «Правда», 31 мая 1972 г.

СССР и США достигли также согласия в отношении подхода и к такому вопросу, как взаимное сокращение вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Прямым результатом достижения этих советско-американских договоренностей было принятие, наконец, Советом НАТО на его сессии в Бонне 30—31 мая 1972 г. решения об участии в многосторонних консультациях по подготовке общеевропейского совещания [1].

В сентябре 1972 г. в Москве состоялись беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с помощником президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером, в ходе которых было согласовано, что многосторонние консультации в Хельсинки начнутся 22 ноября, а подготовительные консультации к переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе откроются в январе 1973 г. в Вене. 23 октября 1972 г. представители Постоянного совета НАТО в Брюсселе дали согласие на то, чтобы принять дату начала многосторонних консультаций, согласованную между СССР и США. Таким образом, последовательные, все нараставшие и предпринимаемые на самом широком фронте дипломатические акции и шаги Советского Союза, совместные или согласованные действия социалистических стран, выступления общественных сил, а также развитие тенденций к реализму в политике западных стран сделали возможным переход к практическому созыву общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству.

4. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе

Первый этап общеевропейского совещания в Хельсинки

Многосторонние консультации по подготовке общеевропейского совещания проходили в Хельсинки с 22 ноября 1972 г. по 8 июня 1973 г. В ходе этих консультаций представители 32 европейских государств, США и Канады разработали положения об организации работы совещания, о его повестке дня, составе участников, времени и месте проведения совещания, его процедуре, а также о порядке финансирования соответствующих расходов.

На консультациях в Хельсинки были выработаны рекомендации, создавшие хорошую основу для обсуждения и решения вопросов на общеевропейском совещании. В заключительном документе консультаций в Хельсинки содержался следующий перечень рекомендаций:

— Совещание по безопасности и сотрудничеству будет проходить в три этапа: а) первый этап проводится на уровне министров

[1] «NATO Review», May — June 1972, p. 7.

иностранных дел; б) второй этап будет включать работу специальных комиссий и подкомиссий. Государства-участники будут представлены в этих органах делегатами и экспертами. В течение второго этапа будет периодически собираться Координационный комитет в составе представителей, назначенных министрами иностранных дел. Он будет координировать деятельность комиссий и обобщит результаты их работы для заключительного этапа совещания; в) третий этап — на нем будут утверждены заключительные документы совещания. Уровень представительства на третьем этапе будет определен государствами-участниками в ходе работ совещания до завершения второго этапа.

— Повестка дня совещания: 1) вопросы, относящиеся к безопасности в Европе; 2) сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды; 3) сотрудничество в гуманитарных и других областях; 4) дальнейшие шаги после совещания. Было решено, что первые три пункта повестки дня будут рассмотрены в соответствующих комиссиях, которым будут помогать подкомиссии или другие рабочие органы. Для всех трех комиссий были разработаны и приняты развернутые задания, которые определили рамки деятельности комиссий и их вспомогательных органов.

— Координационный комитет явится главным органом второго этапа совещания. В соответствующий момент он непосредственно займется рассмотрением и согласованием таких мер, которые могут потребоваться для выполнения решений совещания и дальнейшего продвижения процесса упрочения безопасности и развития сотрудничества в Европе. Он займется, в частности, рассмотрением предложений организационного характера, т. е. четвертым пунктом повестки дня совещания.

— На консультациях в Хельсинки было достигнуто согласие о том, что совещание и его рабочие органы ознакомятся таким путем, который они сочтут подходящим, с точками зрения неучаствующих государств по вопросу о различных пунктах повестки дня. Речь шла о тех средиземноморских государствах, которые проявили свою заинтересованность в доведении своих взглядов до совещания.

С 3 по 7 июля 1973 г. в столице Финляндии Хельсинки проходил первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, на котором присутствовали министры иностранных дел 35 государств. Социалистические страны выступили с глубоко обоснованными проектами документов по всем пунктам повестки дня. Советский Союз предложил проект Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе.

Выдвинув основные принципы, на которых должна основываться безопасность в Европе, Советский Союз предложил также

договориться о некоторых конкретных мерах, направленных на обеспечение действенности принимаемых принципов. Этому была посвящена вся вторая часть проекта Генеральной декларации. Таким образом, речь шла не только о том, чтобы провозгласить на совещании согласованные принципы европейской безопасности, что само по себе имеет большое значение, но и применить их к конкретным политическим реалиям Европы.

В советский документ было включено все наиболее важное, что было выработано практикой развития международных отношений и развитием современного международного права. Инициатива Советского Союза оказалась в центре внимания европейской и международной общественности, она была встречена с большим интересом участниками совещания.

Большое значение имела речь главы советской делегации на первом этапе совещания министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, в которой была изложена принципиальная позиция Советского Союза в отношении всех вопросов повестки дня совещания.

ГДР и Венгрия внесли проект документа «Совместное заявление о развитии сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, а также в области охраны окружающей среды». В проекте документа отмечалось, что развитие такого сотрудничества будет вносить вклад в укрепление мира и безопасности в Европе, благотворно воздействовать на политические взаимоотношения между государствами-участниками и способствовать созданию все более благоприятных условий для экономического и социального прогресса как европейских, так и других народов, в том числе развивающихся стран и районов.

Делегации Болгарии и Польши выдвинули на совещании проект документа «Основные направления развития культурного сотрудничества, контактов и обмена информацией». В документе были выражены цели сотрудничества — способствовать упрочению мира в Европе и во всем мире, взаимному духовному обогащению народов и совершенствованию человеческой личности. В нем было определено, что культурное сотрудничество, контакты и обмен информацией будут осуществляться при полном соблюдении принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками, как они изложены в хельсинкских рекомендациях.

Делегация ЧССР внесла проект решения «О Консультативном комитете по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе».

Югославия внесла проект «Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками».

Конкретные предложения были представлены на первом этапе также и другими участниками совещания, в том числе Францией,

ФРГ, Англией, Италией, Канадой, Турцией, Грецией и Сан-Марино.

Разумеется, во время первого этапа совещания взгляды, изложенные главами делегаций, носили и существенные различия.

30—31 июля 1973 г. в Крыму состоялась дружеская встреча руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Вопрос о том, как углубить процесс разрядки, как сделать его необратимым, был одним из центральных на этой встрече. Руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран подтвердили готовность социалистических стран «содействовать успеху общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству». Они выразили убеждение, что «в целях придания наибольшего политического авторитета решениям совещания заключительный его этап следовало бы провести на высшем уровне» [1].

Второй этап общеевропейского совещания в Женеве

С 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г. в Женеве проходил второй этап совещания. Главной задачей этого этапа была выработка проектов документов по всем пунктам повестки дня, с тем чтобы представить их на одобрение третьего, заключительного этапа совещания на высшем уровне.

Центром деятельности и главным органом второго этапа являлся Координационный комитет, который состоял из глав делегаций государств-участников. Советскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев. Координационный комитет периодически собирался на свои заседания для утверждения графика работ органов совещания, решения вопросов принципиального значения и для одобрения документов, разработанных в комиссиях и подкомиссиях.

Далее были образованы три комиссии («корзины»): Комиссия I (безопасность), Комиссия II (экономические вопросы), Комиссия III (сотрудничество в гуманитарных и других областях).

В рамках первой комиссии работали две подкомиссии (по безопасности и принципам отношений между государствами; по мерам укрепления стабильности и доверия), а также специальный рабочий орган (по обеспечению действенности принципов и выработке методов мирного урегулирования споров).

В рамках второй комиссии работали пять подкомиссий (по торговле; по промышленному сотрудничеству; по науке и технике; по окружающей среде; по сотрудничеству в других экономических областях).

Третья комиссия руководила работой четырех подкомиссий (по контактам; информации; культуре; образованию).

Несколько позднее при Координационном комитете была созда-

[1] «Правда», 1 августа 1973 г.

на рабочая группа, рассматривавшая вопрос о дальнейших шагах после совещания (пункт четвертый повестки дня). Функционировали также специальные группы по некоторым организационным и финансовым вопросам.

Все решения принимались на основе принципа единогласия (консенсуса). Действенность этого принципа предполагает наличие широкого совпадения интересов и взглядов по выдвигаемым на рассмотрение вопросам, взаимного учета мнений и проявление ответственности к стоящим проблемам [1].

В ходе официальных заседаний органов совещания, а также неофициальных консультаций и рабочих групп происходило согласование точек зрения делегаций, вырабатывались компромиссы и находились взаимоприемлемые решения.

Советская делегация действовала в тесном сотрудничестве с делегациями стран социалистического содружества, что оказывало большое влияние на продвижение работ всех органов совещания.

Общеевропейское совещание представляло собой пример многосторонней дипломатии, благоприятные условия для которой были созданы атмосферой разрядки напряженности, духом сотрудничества. Естественно, что возрастание роли многосторонней дипломатии не означало умаления роли двусторонних контактов и переговоров, в том числе и на совещании. В течение 1973 г. состоялись две встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с президентом Франции Ж. Помпиду, дружеские визиты Л. И. Брежнева в ЧССР, ПНР и ГДР, визиты Л. И. Брежнева в ФРГ и США, визиты А. Н. Косыгина в Швецию, Австрию и Югославию. Результаты двусторонних встреч и переговоров Советского Союза с другими социалистическими странами, а также с западными государствами давали позитивные импульсы работе всех органов совещания, существенным образом содействовали принятию конструктивных решений.

Второй этап совещания длился с перерывами около двух лет. Его относительная продолжительность объяснялась рядом причин. Возникли трудности естественного порядка, поскольку привести к общему знаменателю позиции всех 35 участников совещания было непростым делом. Нужно было принимать во внимание не только различия между государствами с противоположным социальным строем, но и переплетение и столкновение интересов между самими западными странами, особенно между США и странами «Общего рынка». Имелись трудности, которые были связаны с попытками «подбрасывать» такие вопросы, решение которых вообще не могло входить в компетенцию совещания. Например, представители некоторых делегаций предлагали принять такие положения в области развития культурных связей, обмена информацией и

[1] Подробнее об организационной структуре второго этапа совещания см.: *Ан. Ковалев.* Азбука дипломатии. М., 1977, стр. 245—255

контактов, которые противоречат внутреннему законодательству ряда государств. Такие положения, конечно, не могли быть приняты, поскольку они создавали бы коллизии между решениями совещания и внутренними законами государств-участников.

Решающую роль в успешном преодолении возникавших сложностей на совещании сыграли активные и последовательные усилия Советского Союза и других социалистических стран. Работа второго этапа совещания постоянно находилась в поле зрения ЦК КПСС, Политбюро и лично Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Продвижению дела общеевропейского совещания способствовали ряд крупных внешнеполитических шагов Советского Союза по дальнейшему углублению разрядки, встречи советских руководителей с рядом руководителей государств-участников. Во время этих встреч уделялось большое внимание вопросам, связанным с успешным завершением общеевропейского совещания.

С первых дней работа второго этапа совещания получила напряженный ритм: было внесено около 200 предложений по всем вопросам повестки дня.

В начале второго этапа совещания некоторые делегации западных стран стремились использовать рассмотрение вопросов о сотрудничестве в гуманитарных областях для вмешательства во внутренние дела других государств, возражая против определения целей и принципиальных основ такого сотрудничества. Как отмечал французский профессор Р. Девиллер, «западные страны, и особенно Нидерланды, путем внесения множества проектов предложений пошли на формулирование настоящих требований, порой неприемлемых как по содержанию, так и по форме для большого количества государств, которые не все являлись социалистическими» [1].

В сложившейся обстановке продвижение в работе совещания по гуманитарным вопросам зависело от ключевого решения — от определения принципиальных основ сотрудничества в этих вопросах, т. е. неукоснительного соблюдения при этом принципов мирного сосуществования, и прежде всего принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Такое решение позволило бы приступить также к достижению договоренности и по конкретным направлениям развития контактов, распространения информации и обменов в области культуры и образования. Напротив, попытки начать дело с нагромождения многочисленных текстов, содержащих различные детали, преследовали цель утопить в несущественных мелочах цели самого совещания, а также принципы, на основе которых только и возможно сотрудничество государств. Такие действия, как отмечалось французской печатью, означали стремление «либо помешать работе совещания, либо его прова-

[1] «Défense Nationale», Mars 1975, p. 54.

лить»[1]. Это обстоятельство, естественно, вызывало серьезную озабоченность у большинства участников совещания.

К апрелю 1974 г. уже были согласованы формулировки ряда важных принципов, включая принцип нерушимости границ. Это было значительным успехом совещания. Решающее значение для этого успеха имели встречи и переговоры Л. И. Брежнева и других руководящих деятелей Советского Союза с руководителями социалистических, а также западных стран.

12—13 марта 1974 г. состоялась встреча Л. И. Брежнева с президентом Франции Ж. Помпиду в Пицунде. Важным результатом встречи явилось согласие усилить взаимодействие СССР и Франции в целях закрепления разрядки в Европе, успешного завершения общеевропейского совещания.

Важное значение для прогресса работы в Женеве имело совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшееся 17—18 апреля в Варшаве. Участники этой встречи обратились к государственным и политическим деятелям с призывом направлять свои усилия на обеспечение успеха общеевропейского совещания[2].

Однако в начале лета 1974 г. вновь возникли трудности в работе совещания, начал спадать темп редактирования текстов предложений. Причины замедления темпов в достижении конкретных решений совещания были различны: возник острый международный кризис на Кипре, произошла смена правительств в ряде ведущих капиталистических государств, некоторые западные делегации вновь стали создавать трудности при рассмотрении вопросов, в частности в органах Комиссии III.

В создавшейся обстановке новый импульс работе совещания дал товарищ Л. И. Брежнев. Он обратился к руководителям ряда западных стран. «Советский Союз,— заявил Л. И. Брежнев в речи в Варшаве по случаю 30-летия социалистической Польши,— недавно обратился к руководителям ряда западных государств с призывом содействовать успешному завершению работы совещания. Надеемся, что эти обращения будут правильно поняты. Кажется, мысль о необходимости конструктивно и достойно завершить большой труд, проделанный сообща государствами Европы, США и Канадой за последние два года, все более находит отклик в целом ряде западных государств»[3].

26 июля 1974 г. Координационный комитет принял важное решение для продвижения работ первой и третьей комиссий. Это решение представляло комплексную договоренность («пакет»), предложенную нейтральными странами и одобренную всеми участниками совещания. В ней были определены принципиальные ос-

[1] «Défence Nationale», Juin 1974, p. 42.
[2] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 177.
[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 118.

новы сотрудничества в гуманитарных сферах путем принятия преамбулы. Одновременно в формулировку принципа суверенного равенства было включено специальное положение о том, что «государства-участники уважают право друг друга выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». При этом уточнялось, что государства-участники при осуществлении своих суверенных прав будут сообразовываться со своими юридическими обязательствами по международному праву, а также учитывать и выполнять положения решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Соответствующее дополнение было включено в формулировку принципа выполнения обязательств по международному праву.

Первостепенное значение для успешного завершения совещания имели переговоры и встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в 1974 г. с руководителями других государств — участников совещания.

В ходе советско-американской (ноябрь 1974 г.) и советско-французской (декабрь 1974 г.) встреч на высшем уровне было достигнуто согласие относительно завершения общеевропейского совещания в кратчайший срок и проведения его третьего этапа на высшем уровне. Таким образом, предложение Советского Союза и других социалистических стран о проведении заключительного этапа совещания на высшем уровне и в ближайшее время стало получать согласие других государств-участников.

Вместе с тем все еще имелись разногласия по отдельным вопросам, обсуждавшимся в Женеве. Некоторые западные делегации продолжали настаивать на своих максималистских требованиях при определении содержания мер доверия, а также включения таких формулировок в документы о контактах и информации, которые означали бы вмешательство во внутренние дела.

Преодолению этих трудностей способствовали новые встречи и переговоры руководителей Советского Союза в первой половине 1975 г. с представителями ряда государств — участников совещания.

19 июля 1975 г. Координационный комитет второго этапа совещания в Женеве принял решение о начале завершающего этапа совещания на высшем уровне 30 июля в Хельсинки.

Успешное завершение третьего этапа общеевропейского совещания в Хельсинки

30 июля — 1 августа 1975 г. в Хельсинки успешно проходил третий этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совещание представляло собой беспрецедентную в истории встречу руководящих деятелей 33 европейских государств, а также США и Канады.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе на высшем уровне завершило свою работу торжественным принятием

Заключительного акта. В нем зафиксированы достигнутые договоренности по всем пунктам повестки дня совещания.

Сердцевиной Заключительного акта совещания, его главным политическим итогом стала «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях». Давая историческую оценку Декларации принципов, Л. И. Брежнев заявил на совещании в Хельсинки: «Под отношения между государствами-участниками подведена солидная база основополагающих принципов, которые должны определять нормы их поведения в отношениях между ними. Это принципы мирного сосуществования, за которые с такой убежденностью и последовательностью боролся основатель Советского государства В. И. Ленин, за которые борется наш народ и сегодня» [1].

Декларация принципов включает следующие принципы первостепенной важности:

1. *Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету.* «Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга...» Понятие «своеобразие» охватывает различные стороны жизни государства, в том числе национальные традиции, обычаи. Далее подчеркивается, что речь идет об уважении всех прав, присущих суверенитету, а следовательно, и верховенства каждого из государств-участников в пределах своей территории.

В Декларации зафиксирован и такой важный элемент принципа, как уважение права друг друга «свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила» [2].

2. *Неприменение силы или угрозы силой.* Государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных, отношениях, от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа. Вместе с тем это не исключает организации немедленного и твердого отпора любым актам агрессии и международного произвола, для чего должны в полной мере использоваться и возможности ООН. Принцип отказа от применения силы не может толковаться «как ограничение действий поло-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 336—337.

[2] «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г.». М., 1975, стр. 17 (далее — «Во имя мира, безопасности и сотрудничества»).

жений Устава ООН, касающихся тех случаев, когда применение силы является законным».

3. *Нерушимость границ.* Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Они будут соответственно воздерживаться от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

Принцип нерушимости границ впервые в истории международных отношений был зафиксирован на многосторонней основе. Недопустимо забывать ту роковую роль, которую сыграл вопрос о границах при развязывании агрессии на европейской земле. Чтобы не допустить повторения трагедий прошлого, необходимо прежде всего исключить саму возможность того, чтобы из-за споров вокруг границ вновь возникла ситуация, чреватая военной угрозой. Для этого существует лишь один путь — уважение и строгое соблюдение всеми государствами принципа нерушимости границ.

4. *Территориальная целостность государства.* Это означает, что государства-участники будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, направленных против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника. Соблюдение этого принципа означает недопустимость любых действий, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, недопущение всех действий, насильственных и подстрекательских, прямых и косвенных, направленных на ослабление или подрыв территориальной целостности и политического единства государств-участников.

5. *Мирное урегулирование споров.* Государства-участники будут разрешать споры между ними мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. В формулировке данного принципа специально подчеркнуто положение о добровольности выбора государствами средств и методов мирного урегулирования споров.

6. *Невмешательство во внутренние дела.* Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника. В соответствии с этим государства-участники должны воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности, или подрывной, или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника.

7. *Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.* Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны [1].

8. *Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой.* Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Исходя из этого принципа, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. «Народ каждого государства, и только он,— заявил Л. И. Брежнев с трибуны совещания,— имеет суверенное право решать свои внутренние дела, устанавливать свои внутренние законы. Иной подход — это зыбкая и опасная почва для дела международного сотрудничества» [2].

9. *Сотрудничество между государствами.* Формулировка этого принципа определяет обязанность государств-участников сотрудничать друг с другом во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. При этом особое значение они будут придавать тем областям, которые определены в рамках совещания. Наряду с областями сотрудничества определяются и его цели: развивая свое сотрудничество как равные, государства-участники будут содействовать взаимопониманию и доверию, международному миру, безопасности и справедливости, повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний, сокращению различий в уровнях экономического развития.

---

[1] Президиум Верховного Совета СССР еще в сентябре 1973 г. ратифицировал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 338—339.

Такое развернутое определение целей международного сотрудничества дается впервые в международном документе.

10. *Добросовестное выполнение обязательств по международному праву.* Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и свои обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются. Это положение направлено на полное соблюдение принципов и норм современного международного права, на упрочение договорных отношений между государствами-участниками, отвечающих интересам мира и международной безопасности.

Принципиальное значение имеет также положение, что Декларация, принятая государствами-участниками, не затрагивает их прав и обязательств, как и соответствующих договоров и других соглашений и договоренностей.

Принципы, принятые совещанием, имеют важнейшее значение для дальнейшего укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире. Эти принципы подтверждают уже имеющие юридическую силу соответствующие положения двусторонних межгосударственных договоров и других документов, подписанных за последние годы нашей страной с Францией, ФРГ, США, Великобританией, Италией, Канадой и т. д. Их осуществление будет способствовать созданию на континенте атмосферы взаимного доверия, уверенности в свободном, независимом, мирном развитии каждой страны.

В Заключительном акте имеется раздел о претворении в жизнь некоторых из вышеизложенных принципов, в частности неприменения силы или угрозы силой и мирного урегулирования споров. Целью придания принципам большей действенности является, как сказано в вводной фразе данного раздела, сделать неприменение силы или угрозы силой «законом международной жизни». Тем самым одна из задач борьбы за мир и дружбу народов, которая была выдвинута в Программе мира, получила всеобщее признание на совещании.

В рамках первого пункта повестки дня общеевропейского совещания был выработан «Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения». Достижение договоренности по указанным мерам — новый момент в развитии международных отношений в Европе, распространение сотрудничества на такую область, которая выявилась лишь в обстановке разрядки, создающей определенный уровень доверия между государствами.

Итоги Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе создают предпосылки для существенного расширения и активизации сотрудничества между государствами-участниками в области

экономики, науки, техники, а также окружающей среды. Этому посвящен специальный документ Заключительного акта, преамбула которого определяет цели сотрудничества в указанных областях: способствовать укреплению мира и безопасности в Европе и во всем мире, экономическому и социальному прогрессу и улучшению условий жизни. В ней также подчеркнуто, что такое сотрудничество должно осуществляться при полном соблюдении принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками, как они изложены в «Декларации принципов».

В документе признается благотворное воздействие на развитие торговли применения режима наибольшего благоприятствования. Впервые нашла свое воплощение и конкретизацию идея крупномасштабного экономического сотрудничества на долговременной основе, что направлено на создание материальной основы для дальнейшего углубления разрядки с целью придания ей дополнительного запаса устойчивости и необратимости. Конкретно определены и области для осуществления крупномасштабных проектов: обмен электроэнергией в Европе, сотрудничество в области изыскания новых источников энергии, развитие дорожных сетей и создание единой судоходной системы в Европе, сотрудничество в области исследования и усовершенствования оборудования для перевозок различными видами транспорта и для обработки контейнеров. Конкретизация форм и направлений промышленного сотрудничества представляет собой также новую и перспективную область развития экономических связей между странами — участницами совещания, особенно между странами Востока и Запада Европы.

Важное значение имеют решения совещания в области научно-технического сотрудничества. Они направлены на создание возможностей для наиболее полного использования общих усилий ученых и специалистов в разработке важнейших проблем науки и техники.

В решениях совещания намечена комплексная программа сотрудничества в области окружающей среды, что отвечает общим заботам европейских стран.

Раздел Заключительного акта «Сотрудничество в гуманитарных и других областях» создает предпосылки для существенного расширения сотрудничества в области культуры, образования, информации и контактов. Развитие такого сотрудничества при соблюдении законов и традиций каждой страны будет способствовать упрочению взаимопонимания между государствами, между народами Европы. Об этом четко сказано в преамбуле данного раздела документа совещания: «...содействовать укреплению мира и взаимопонимания между народами...» В той же преамбуле определена принципиальная основа такого сотрудничества: оно «дол-

жно осуществляться при полном соблюдении принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками, как они изложены в соответствующем документе...» [1].

Этот раздел определил направления и конкретные формы сотрудничества в области контактов между людьми, информации, культуры и образования. Эти решения совещания предусматривают распространение сотрудничества и на такие области, где оно было немыслимо в годы «холодной войны».

Положения Заключительного акта о развитии контактов дают широкий простор для осуществления разнообразных связей между общественностью стран-участниц, для организации встреч между неправительственными и общественными организациями, между молодежью и т. д. Естественно, что такие контакты и встречи должны развиваться, как говорится в Заключительном акте, «в качестве важного элемента в укреплении дружественных отношений и доверия между народами» [2].

Решения совещания о сотрудничестве в области обмена информацией закрепили ответственность государств, организаций и отдельных лиц за деятельность в этой области. Осуществление сотрудничества в области информации в соответствии с Заключительным актом на основе принципов мирного сосуществования предполагает устранение таких остатков «холодной войны», как ведение «психологической войны». «Психологическая война» использует средства массовой информации для обострения отношений между государствами, для ведения подрывной деятельности. Л. И. Брежнев отметил на совещании: «Не секрет, что средства информации могут служить целям мира и доверия, а могут разносить по свету отраву розни между странами и народами. Мы хотели бы надеяться, что итоги совещания послужат правильным ориентиром для сотрудничества и в этих областях» [3].

Положения Заключительного акта в области культуры и образования представляют собой широкую программу культурного сотрудничества в масштабе всей Европы.

Раздел Заключительного акта «Дальнейшие шаги после Совещания» отразил намерение продолжать многосторонний процесс, начатый совещанием. Была достигнута договоренность об организации после совещания встреч между представителями 35 стран, начиная со встречи на уровне представителей, назначенных министрами иностранных дел. Первую из таких встреч было решено провести в Белграде в 1977 г.

Решения совещания имеют большое значение для упрочения мира во всем мире, для распространения разрядки на все районы земного шара. Во время второго этапа совещания представители

[1] «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 63.
[2] Там же, стр. 64.
[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 337.

неучаствующих средиземноморских государств внесли предложения по различным пунктам повестки дня. В Заключительный акт был включен специальный раздел «Вопросы, относящиеся к безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье». Государства-участники заявляют о своем намерении поддерживать и расширять контакты и диалог, начатые Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе с неучаствующими средиземноморскими государствами, с целью способствовать миру, сокращению вооруженных сил в этом районе, укреплению безопасности, ослаблению напряженности в этом районе и расширению сферы сотрудничества.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР отметили в документе «Об итогах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», что эта встреча «положила начало новому этапу разрядки напряженности, явилась важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем» [1].

Положения, выработанные совещанием по главным проблемам упрочения мира и безопасности в Европе, не стирая различий в идеологии и общественных системах государств, служат коренным интересам народов жить в условиях мира, смотря уверенно в будущее.

Успешное завершение совещания было подготовлено долголетней борьбой Советского Союза, всех социалистических стран, трудящихся масс и прогрессивных общественных сил за европейскую безопасность, а также усилиями всех заинтересованных государств, понимавших, что в развитии современных международных отношений нет иной альтернативы, кроме мирного сосуществования.

Велика была роль в упрочении мира и обеспечении безопасности в Европе массового движения общественности за сохранение мира и таких крупных форумов мировой общественности, как Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, брюссельская Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, Всемирный конгресс женщин в Берлине и др.

В документе «Об итогах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» подчеркивался «выдающийся вклад Леонида Ильича Брежнева в осуществление внешнеполитического курса Коммунистической партии и Советского государства, в выработку и реализацию Программы мира, что сыграло огромную роль в деле достижения разрядки напряженности. Его целеустремленная и движимая неустанной заботой о мире на земле деятельность

[1] «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 9.

имела важное значение для созыва и успеха общеевропейского совещания»[1].

Благодаря успешному завершению общеевропейского совещания мир в Европе стал более устойчивым, развитие международных отношений в Европе в направлении решения проблемы ее безопасности поднялось на качественно более высокую ступень.

XXV съезд КПСС дал положительную оценку итогам общеевропейского совещания. В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду сказано: «Достигнутые результаты стоят затраченных усилий. Участниками совещания коллективно подтверждена нерушимость сложившихся границ. Разработан свод принципов межгосударственных взаимоотношений, полностью — и буквой, и духом — отвечающий требованиям мирного сосуществования. Таким образом, созданы благоприятные условия для сохранения и упрочения мира на всем континенте»[2].

Претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания

Заключительный акт — это широкая и четкая платформа деятельности государств — участников совещания, рассчитанная на длительный период.

«Главное теперь,— заявил с трибуны XXV съезда КПСС Л. И. Брежнев,— претворять в практические дела все принципы и договоренности, согласованные в Хельсинки»[3]. В связи с этим съезд поставил задачу: «Активно вести линию на полное претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания, развитие мирного сотрудничества в Европе»[4].

29—30 июня 1976 г. в Берлине состоялась Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. В ней приняли участие делегации 29 коммунистических и рабочих партий. Делегацию КПСС возглавлял Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Конференция приняла итоговый документ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». Участники Берлинской конференции призвали добиваться строгого соблюдения и полного претворения в жизнь принципов и договоренностей, содержащихся в Заключительном акте общеевропейского совещания. Они потребовали положить конец гонке вооружений, начать процесс сокращения вооружений и вооруженных сил. Европа может и должна стать примером практического осуществления мер по разрядке в военной области.

Политбюро ЦК КПСС, рассмотрев отчет делегации КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым о

---

[1] «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 10.
[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 18.
[3] Там же, стр. 18—19.
[4] Там же, стр. 26.

работе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, целиком и полностью одобрило деятельность делегации. Было указано, что проведение и итоги конференции явились важным вкладом в дело борьбы за Европу мира, безопасности, сотрудничества и социального прогресса.

Сразу же после завершения совещания Советский Союз и другие страны социалистического содружества развернули активную деятельность по практическому выполнению положений его Заключительного акта. Их первым шагом явилось обнародование этого документа. Он был в полном объеме и широко, в десятках миллионов экземпляров, опубликован, распространен, доведен до сведения населения.

Советский Союз и братские социалистические государства в полном соответствии с духом и буквой Хельсинки проводят последовательную борьбу за углубление разрядки международной напряженности, за распространение ее на другие континенты. Они подают пример добросовестного осуществления хельсинкских договоренностей. От Советского Союза исходит такое важное предложение, как предложение заключить Всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях.

Советский Союз явился первым государством, которое закрепило в законодательном порядке все принципы Заключительного акта совещания. В новую Конституцию СССР вошли положения, соответствующие обязательствам, которые Советский Союз взял на себя как участник Заключительного акта общеевропейского совещания. «Это,— как указал товарищ Л. И. Брежнев,— несомненно, придает дополнительный вес тем усилиям, которые предпринимаются в мире для дальнейшего оздоровления международной обстановки, для развития разрядки» [1].

Процесс утверждения принципов, установленных Заключительным актом как законов международной жизни, предполагает постоянное наращивание усилий всех государств-участников по восходящей линии: от повышения уровня их политических отношений до заключения соответствующих договоров, вплоть до создания надежной системы европейской безопасности.

Наряду с Советским Союзом весомый вклад в дело мира, разрядки и мирного сотрудничества государств, участвовавших в общеевропейском совещании, вносят и другие социалистические страны. Важное значение в этом отношении имеет принятая Политическим консультативным комитетом государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте в ноябре 1976 г. декларация «За новые рубежи в международной разрядке, за укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе». Декларация представляет развернутую программу борьбы за углубление процесса раз-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 640.

рядки международной напряженности, за неуклонное претворение в жизнь принципов и договоренностей Заключительного акта совещания, за разоружение и уменьшение военного противостояния в Европе.

Руководствуясь стремлением сделать новый эффективный шаг по устранению угрозы ядерной войны, участники совещания ПКК в Бухаресте предложили всем государствам, подписавшим Заключительный акт, заключить договор о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия, а также не расширять круг участников НАТО и Варшавского Договора.

Важную роль в упрочении мира и безопасности в Европе должны сыграть и согласованные меры по укреплению доверия, направленные на уменьшение опасности возникновения вооруженных конфликтов.

Советский Союз аккуратно уведомляет участников общеевропейского совещания о военных маневрах, проводимых в пограничных зонах, приглашает на них наблюдателей из соседних государств.

Реализация хельсинкских договоренностей о сотрудничестве в области торговли, экономики, науки и техники, окружающей среды также требует постоянных усилий всех участников совещания.

XXV съезд КПСС принял решение продолжать развивать отношения долговременного взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими странами Европы и других континентов. В документах съезда, в том числе в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», записано: «Принимать необходимые меры к реализации положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленных на расширение и углубление международного сотрудничества в области экономики, науки и техники, защиты окружающей среды и в других сферах» [1].

После завершения совещания Советским Союзом заключены соглашения по различным вопросам с Италией, Францией, ФРГ, Бельгией, Португалией, Канадой, Финляндией, Турцией, Кипром и др.

Широкий отклик во всех государствах, подписавших Заключительный акт, получило выдвинутое товарищем Л. И. Брежневым предложение о проведении общеевропейских конгрессов или межгосударственных совещаний по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды, развития транспорта, энергетики.

С важной инициативой выступил Совет Экономической Взаимопомощи, который от имени правительств стран — членов СЭВ предложил Европейскому экономическому сообществу заключить соглашение об основах взаимоотношений между ними.

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 236.

Советский Союз и другие социалистические страны показывают также пример в деле выполнения хельсинкских договоренностей в области культурного обмена и человеческих контактов во всем их многообразии. В речи на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы Л. И. Брежнев отметил: «В соответствии с Заключительным актом совещания в Хельсинки мы приняли дополнительные меры для увеличения обмена книгами, фильмами, произведениями искусства. Такова же, как известно, линия в этих вопросах и других социалистических стран — участниц общеевропейского совещания.

Что же касается капиталистических государств, то красивых слов об обмене духовными ценностями мы слышали от них предостаточно, а вот реальных дел — маловато.

Это проявляется в самых различных областях. В Англии и Франции, например, издают в шесть-семь раз меньше книг советских авторов, чем мы в СССР английских и французских. В западных странах демонстрируют в десятки раз меньше советских кинокартин, чем у нас западных, в три раза меньше советских телевизионных программ и так далее» [1].

Что касается развития контактов, то только в 1975 г. страны — члены СЭВ посетило более 58 млн. гостей из-за рубежа. И в свою очередь около 35 млн. граждан стран социалистического содружества выезжали за границу.

Заключительный акт общеевропейского совещания — это кодекс мирного общения и сотрудничества государств. Все его положения Советский Союз стремится претворять в жизнь. Этот документ направлен на обеспечение прочного мира в Европе. Такова и была главная цель общеевропейского совещания — содействовать укреплению мира и безопасности европейских народов.

25—26 мая 1977 г. на заседании Комитета министров иностранных дел стран Варшавского Договора были рассмотрены вопросы относительно предстоявшей встречи в Белграде представителей, назначенных министрами иностранных дел государств — участников общеевропейского совещания. Страны Варшавского Договора выступили за то, чтобы белградская встреча завершилась позитивным результатом и стала существенным этапом на пути практического осуществления договоренностей по Заключительному акту.

Однако на Западе после встречи в Хельсинки стали предприниматься попытки использовать Заключительный акт как ширму для вмешательства во внутренние дела стран социализма, для разжигания вражды к ним в стиле «холодной войны». Некоторые круги в странах НАТО пытаются присвоить себе право судить о том, какие внутренние порядки должны существовать в той или иной стране, из представителей каких партий должны формироваться там правительства.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 57.

Белградская встреча

4 октября 1977 г. в Белграде во дворце конгрессов «Сава» открылась встреча представителей 35 государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Им предстояло провести углубленный обмен мнениями как о выполнении положений Заключительного акта и задач, определенных совещанием, так и в контексте вопросов, обсуждавшихся на нем, об улучшении их взаимоотношений, упрочении безопасности и развитии сотрудничества в Европе, развитии процесса разрядки в будущем.

В течение первой недели работы на пленарных заседаниях представители всех стран-участниц зачитали вступительные заявления, а затем проходили закрытые пленарные совещания.

Участники Белградской встречи создали пять вспомогательных рабочих органов: по вопросам, относящимся к безопасности в Европе; по сотрудничеству в области экономики, науки и техники, окружающей среды; по вопросам, относящимся к безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье; по сотрудничеству в гуманитарной и других областях; по дальнейшим шагам после совещания.

Руководитель советской делегации посол Ю. М. Воронцов в своем выступлении особо подчеркнул важность дополнения политической разрядки разрядкой военной. Большой международный резонанс и непосредственный отклик на встрече в Белграде получила новая советская инициатива, которую выдвинул Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Выступая в Кремле 21 октября 1977 г., товарищ Л. И. Брежнев предложил платформу действий в целях закрепления военной разрядки в Европе.

Советское предложение отвечает коренным интересам народов Европы. СССР вновь предложил участникам общеевропейского совещания заключить договор о неприменении ядерного оружия первыми друг против друга, договориться о том, чтобы не расширять за счет новых членов противостоящие друг другу в Европе военно-политические группировки и союзы, не проводить военные учения свыше определенного уровня (50—60 тыс. человек). СССР с пониманием отнесся бы к пожеланию государств южной части бассейна Средиземного моря распространить военные меры доверия, предусмотренные Заключительным актом, и на этот прилегающий к Европе район [1].

Советская сторона предложила в ближайшее время обсудить всю проблематику военной разрядки, а также возможные другие конструктивные предложения в этой области на специальных консультациях всех государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На встрече в Белграде подчер-

[1] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 560.

кивалось большое политическое значение предложения Советского Союза договориться о взаимном отказе от производства нейтронной бомбы.

26 октября 1977 г. советская платформа действий была распространена в качестве официального документа Белградской встречи.

Советская делегация в Белграде также подробно обосновала свое предложение созвать три межевропейских форума по проблемам окружающей среды, энергетики и транспорта.

СССР и ПНР внесли предложение о законодательном закреплении принципов, изложенных в Заключительном акте. ГДР выдвинула предложение о выполнении Заключительного акта путем развития договорных отношений в политической, экономической и культурной областях. ЧССР и ГДР внесли предложения, направленные на развитие института политических консультаций между государствами — участниками совещания. ЧССР внесла также предложение о запрещении пропаганды войны или любого применения силы или угрозы силой.

Представители социалистических стран внесли ряд конкретных предложений, направленных на действенное осуществление Заключительного акта, на развитие международного сотрудничества в гуманитарных областях, уважения прав человека.

Советская делегация внесла предложения о проведении международных фестивалей народного творчества, о поощрении встреч общественности в защиту мира, безопасности и дружбы народов, об организации международного семинара реставраторов исторических и других памятников. Польская делегация внесла предложение о воспитании молодежи в интересах мира; болгарская и румынская — о развитии культурного сотрудничества; югославская — об объявлении 1980 года Годом европейской культуры, а также о сотрудничестве между агентствами печати на общеевропейской основе. Делегация ГДР предложила более широко распространить полный текст Заключительного акта. Делегация ЧССР внесла предложение об активизации деятельности средств массовой информации в пользу мира и взаимопонимания народов.

Делегации социалистических стран внесли предложения об уважении прав человека в важных социально-экономических областях. Венгерская делегация предложила, чтобы государства — участники общеевропейского совещания обеспечили своим гражданам право на труд. Болгария и ГДР внесли совместное предложение о равных правах женщин с мужчинами и о ратификации всеми государствами — участниками общеевропейского совещания международных пактов о правах человека.

Представители многих капиталистических государств, исходя из реальностей современного мира, также выступили с рядом пози-

тивных предложений. В частности, Швейцария предложила организовать встречу экспертов для выработки взаимоприемлемого метода мирного урегулирования споров. Скандинавские страны выступили за укрепление роли Европейской комиссии ООН в развитии сотрудничества в соответствии с Заключительным актом. Интересными были предложения Норвегии по расширению международного сотрудничества по защите окружающей среды и Австрии — об активизации общеевропейского сотрудничества в области энергетики и относительно общеевропейского плана исследования внутренних водных путей. Делегаты Испании и Португалии призвали облегчить бедственную участь рабочих-иммигрантов. Франция предложила провести ассамблею молодежных организаций.

Диссонанс в работу Белградской встречи внесла делегация США. Она, по существу, взяла курс на то, чтобы помешать принятию Белградской встречей конкретных конструктивных предложений по важным аспектам безопасности и сотрудничества в Европе. Руководитель американской делегации А. Голдберг в заявлении в пресловутой «Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе», в провокационных целях созданной конгрессом США, признал, что вся его активность в Белграде фактически свелась к пропагандистской, демагогической возне вокруг так называемой проблемы о правах человека [1]. При этом американских делегатов не интересовали судьбы миллионов собственных граждан, страдающих от безработицы, социальной несправедливости, расовой дискриминации, от гангстеризма и других массовых нарушений прав человека в США и других капиталистических странах. Вместо действительно серьезного подхода к соблюдению принципа уважения прав человека делегация США в Белграде пыталась присвоить себе некое «право» диктовать другим государствам, какие они должны иметь законы и порядки, т. е. легализовать вмешательство во внутренние дела социалистических стран и подрывную деятельность, запрещенную как международным правом, так и внутренним законодательством самих США. Такие действия делегации США, выдержанные в стиле «психологической войны», означали на деле попытку сделать шаг назад — в сторону конфронтации и подорвать процесс сотрудничества между государствами, начатый в Хельсинки.

Советский Союз, братские социалистические страны дали решительный отпор любителям вмешательства во внутренние дела. На встрече в Белграде они твердо заявили, что не может быть никакой ревизии ни Заключительного акта и его положений, ни главных направлений процесса разрядки, определенных в Хельсинки.

---

[1] См. «Правда», 25 марта 1978 г.

Белградская встреча показала, что большинство делегаций вслед за делегациями социалистических государств проявили конструктивный подход к делу углубления процесса разрядки и расширения сотрудничества в Европе.

8 марта 1978 г. был принят итоговый документ Белградской встречи. В нем подчеркивается значение, которое придают участники встречи продолжению прогресса разрядки, подтверждается решимость стран-участниц «выполнять полностью в одностороннем, двустороннем и многостороннем порядке все положения Заключительного акта» [1].

В документе зафиксирована договоренность провести следующую встречу представителей государств-участников в ноябре 1980 г. в Мадриде. Достигнуто также согласие о проведении совещаний экспертов: в октябре 1978 г. в городе Монтре с целью разработки общеприемлемого метода мирного урегулирования споров, направленного на дополнение существующих средств; в июне 1978 г. в Бонне с целью подготовки «научного форума», на котором представители ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии ООН изложат свои точки зрения; в феврале 1979 г. в городе Валлетта — по Средиземноморью.

Белградская встреча подтвердила тенденцию к развитию разрядки, несмотря на всяческое противодействие со стороны ее противников. Встреча наметила пути к продолжению многостороннего процесса укрепления безопасности и развития сотрудничества в соответствии с Заключительным актом. Вместе с тем опыт Белградской встречи убедительно показал невозможность сочетать серьезные усилия по решению актуальных международных проблем с вмешательством во внутренние дела других государств.

Собравшиеся в Москве в ноябре 1978 г. участники совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи выразили убеждение в том, что постоянно крепнущие силы мира и прогресса способны добиться новых важных успехов в борьбе за мир. Они заявили «о своей решимости, выступая совместно с другими миролюбивыми государствами, со всеми прогрессивными и демократическими силами, с широкими народными массами, придать **новый импульс претворению в жизнь хельсинкского Заключительного акта как единого целого, договариваться о конкретных мерах и шагах по развитию сотрудничества и достижению подлинной безопасности на европейском континенте и во всем мире**» [2].

---

[1] «Правда», 11 марта 1978 г.

[2] «Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Москва, 22—23 ноября 1978 года», стр. 11—12.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОТ ПРОТИВОБОРСТВА К ПЕРЕГОВОРАМ И РАЗРЯДКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В условиях нового соотношения сил на мировой арене, изменившегося в пользу социализма, потерпела банкротство агрессивная политика «холодной войны», проводимая империалистическими государствами. Главную роль в этом сыграла многолетняя настойчивая борьба КПСС и Советского государства, братских партий и государств социалистического содружества, коммунистического, рабочего, демократического движения, всех миролюбивых сил за то, чтобы закрепить прогрессивные социальные изменения в Европе, явившиеся результатом разгрома фашизма во второй мировой войне, утвердить в международных отношениях принципы мирного сосуществования.

На рубеже 70-х годов в обстановке начавшегося процесса разрядки международной напряженности произошел определенный поворот от «холодной войны» и состояния конфронтации к переговорам и достижению соглашений во многих важных областях в отношениях между капиталистическими и социалистическими государствами.

«Наиболее отчетливо,— указывал Л. И. Брежнев,— перемены к лучшему видны в Европе, где крепнут отношения добрососедства, взаимное понимание, интерес и уважение народов друг к другу» [1].

1. Советско-французские отношения

Среди мероприятий Советского Союза по оздоровлению международной обстановки важное место, начиная с середины 60-х годов, занимали усилия по развитию сотрудничества с Францией.

Курс на установление с этой страной стабильных отношений на принципах мирного сосуществования государств с различным общественным строем уходит своими корнями к начальному периоду деятельности Советского государства, когда В. И. Ленин отмечал чрезвычайную желательность сближения с Францией [2].

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 594.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 237.

Опыт истории и традиции дружбы народов двух стран составляли весомые объективные факторы, действовавшие в пользу умножения и укрепления связей между двумя державами. Развертывание советско-французских политических контактов происходило в обстановке укрепления тенденции к независимости во французской политике, перехода Франции на более реалистические позиции в отношении национально-освободительного движения, в частности прекращения ею колониальной войны в Алжире.

К середине 60-х годов между Францией и ее западными партнерами вполне рельефно наметились серьезные разногласия по некоторым кардинальным вопросам международной политики и стратегии НАТО, вызванные курсом де Голля на ограничение влияния США в Западной Европе, на блокирование допуска в «Общий рынок» Англии, на восстановление золотого стандарта в международных валютно-финансовых расчетах, на завоевание Францией командного положения в «Общем рынке» и обеспечения ее экономических интересов как в области промышленности, так и сельского хозяйства. С 1959 г. президент Франции де Голль начал осуществлять меры по выходу из военной организации НАТО, а в феврале 1966 г. заявил о выходе Франции из этой организации [1].

Выход Франции из военной организации НАТО стал важной вехой в формировании внешнеполитического курса страны, основанного на самостоятельной международной роли Франции. Такой курс не только открывал широкие возможности для развития советско-французских отношений, но и предполагал новый подход французских правящих кругов к отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Поскольку СССР и Франция — две крупные державы, члены Совета Безопасности, участники многих четырехсторонних соглашений, опыт их сотрудничества имел непреходящее международное значение, а их отношения стали своего рода моделью для отношений между государствами с различным общественным строем. Многое родившееся в процессе советско-французского сотрудничества — его содержание, формы — перешло затем в более широкую международную практику.

Развитие советско-французских политических отношений (1965—1977 гг.)

Важное значение для активизации советско-французских отношений в политической области имел обмен визитами министров иностранных дел, осуществленный в 1965 г. 25—30 апреля Францию с официальным визитом посетил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, 28 октября — 2 ноября министр иностранных дел Франции Морис Кув де Мюрвиль нанес ответный визит в Советский Союз. Такой

[1] О выходе Франции из военной организации НАТО см. также главу восьмую настоящего издания.

обмен визитами проводился впервые в истории советско-французских отношений.

В переговорах особое внимание уделялось европейским проблемам. СССР и Франция, как европейские державы, с удовлетворением отметили тенденцию к нормализации отношений между государствами Востока и Запада европейского континента, подчеркнули их первостепенную заинтересованность в достижении согласованных решений проблем европейской безопасности. Стороны рассмотрели вопросы, связанные с поддержанием мира во всем мире, и «согласились с тем, что мир должен быть основан на уважении независимости всех государств и невмешательстве в их внутренние дела» [1].

Рассмотрев вопросы двусторонних советско-французских отношений, министры выразили удовлетворение развитием этих отношений в различных областях. В частности, отмечался взаимный интерес развивать торговый обмен, культурное и научно-техническое сотрудничество.

Итоговые коммюнике были нацелены на продолжение встреч и контактов, на проведение консультаций между двумя правительствами. Эти документы ориентировали на то, чтобы советско-французские контакты служили не только делу развития хороших отношений между СССР и Францией, но и вносили положительный вклад в дело укрепления международного сотрудничества и мира [2].

Визиты министров иностранных дел явились прологом и подготовкой к советско-французским переговорам на самом высоком уровне. На XXIII съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Значительно улучшились наши отношения с Францией. Это положительное явление. Оно опирается на совпадение интересов обоих государств в ряде крупных международных вопросов, на давние традиции дружбы между нашими народами. Дальнейшее развитие советско-французских отношений может послужить важным элементом укрепления европейской безопасности» [3].

Поворотным пунктом в развитии советско-французских отношений после второй мировой войны стали переговоры советских руководителей с генералом де Голлем во время визита французского президента в Советский Союз (20 июня — 1 июля 1966 г.).

В беседах Л. И. Брежнева и других советских руководителей с генералом де Голлем, проходивших в атмосфере взаимопонимания, соответствующей дружественным отношениям и историческим связям, существующим между обеими странами, был проведен полезный и углубленный обмен мнениями по крупным проблемам международной политики, а также по вопросам советско-

[1] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 13.
[2] См. там же, стр. 7—9, 12—14.
[3] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 30.

французских отношений. Стороны с удовлетворением отмечали значительный прогресс в деле нормализации положения в Европе и согласились с тем, что «их собственное сотрудничество может внести в такую эволюцию решающий вклад» [1]. Двусторонние советско-французские отношения были обсуждены «с желанием изыскивать все возможности для максимального развития обменов и сотрудничества» [2]. Переговоры не только открыли новый этап в развитии советско-французских отношений, но и придали советско-французскому сближению значение важного фактора международной жизни. Это встретило широкую поддержку французского народа, большинства политических партий Франции [3].

Выступая на XVIII съезде ФКП в январе 1967 г., Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Вальдек Роше охарактеризовал сближение между Францией и Советским Союзом как «одно из знаменательных событий последнего периода...» [4].

В Советско-французской декларации, подписанной 30 июня 1966 г. в итоге переговоров советских руководителей с президентом де Голлем, подчеркнуто стремление обоих правительств «согласовывать свои усилия в интересах мира и безопасности в Европе и во всем мире» [5].

В ходе переговоров с президентом де Голлем была достигнута договоренность о регулярном проведении консультаций между правительствами СССР и Франции. И эта форма политического общения получила большое практическое развитие.

Для обмена мнениями и передачи посланий было решено установить линию прямой связи между Кремлем и Елисейским дворцом.

На основе обобщения практики политических консультаций между Советским Союзом и Францией 13 октября 1970 г. в Москве во время переговоров советских руководителей с президентом Жоржем Помпиду [6] был подписан Советско-французский протокол, в котором были уточнены их цели, намечены пути и формы их дальнейшего развития и углубления. Оценивая значение протокола, Л. И. Брежнев отмечал на XXIV съезде КПСС, что в результате его подписания «возможности советско-французского сотрудничества расширились» [7]. В протоколе было предусмотрено, что «в случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих

---

[1] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 30.
[2] Там же, стр. 31.
[3] См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 17.
[4] «XVIII съезд Французской коммунистической партии (Леваллуа-Перре, 4—8 января 1967 г.)». М., 1967, стр. 16.
[5] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 33.
[6] Ж. Помпиду был избран президентом Французской Республики в июне 1969 г.
[7] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 25.

сторон, угрозу миру, нарушение мира или вызывающих международную напряженность, правительства СССР и Франции будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций по всем аспектам таких ситуаций и мер, которые позволили бы справиться с такими ситуациями» [1]. Это положение оказалось настолько созвучным требованиям современной обстановки, что суть его была в дальнейшем повторена в ряде политических договоренностей Советского Союза с другими странами.

Протокол послужил прецедентом для подписания Советским Союзом аналогичных документов с Канадой, Италией, Великобританией, Данией и другими государствами.

Программа мира, принятая на XXIV съезде КПСС, дала мощный импульс и для дальнейшего развития советско-французских отношений. Решающее значение при этом приобрели регулярные обмены мнениями на высшем уровне. Только за 1971—1975 гг. состоялось шесть советско-французских встреч на высшем уровне, в ходе которых были рассмотрены в обстановке дружбы и взаимопонимания вопросы отношений между обеими странами и большой круг международных проблем.

Франция явилась первой страной Запада, в которую был совершен официальный визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева (25—30 октября 1971 г.). Быстрый темп развития советско-французских отношений, накопленный опыт создали предпосылки для разработки «Принципов сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией» — политического документа, который был подписан Л. И. Брежневым и Ж. Помпиду и стал основополагающим для советско-французских отношений. Принятием этого документа преследовалась цель закрепления благоприятной перестройки отношений между Советским Союзом и Францией, определения основных направлений развития этого сотрудничества в будущем, а также областей взаимодействия двух стран на международной арене. Одно из ключевых его положений гласит: «Политика согласия и сотрудничества между СССР и Францией будет проводиться и впредь; она призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни» [2].

В документе нашло свое выражение стремление усилить вклад советско-французского сотрудничества для достижения целей мира. В него были включены основные положения подписанного ранее Советско-французского протокола и подчеркнуто, что «политическим консультациям между двумя правительствами будет придано новое развитие...» [3].

[1] «Советско-французские отношения, 1965—1976 гг.», стр. 115.
[2] Там же, стр. 150.
[3] Там же.

В тринадцати статьях «Принципов» изложены согласованные положения, которыми намерены руководствоваться в своем сотрудничестве СССР и Франция. «Принципы» — первый документ такого рода в отношениях между государствами с различным общественным строем. Ряд положений, сформулированных в «Принципах», позже получил отражение и в «Основах взаимоотношений между СССР и США», а также в двусторонних документах, принятых Советским Союзом для отношений с некоторыми другими странами.

По инициативе советской стороны коренные проблемы европейской безопасности были вынесены в центр советско-французских встреч и переговоров, а соответствующие элементы советского и французского подходов к обстановке в Европе были изложены в качестве одного из важнейших положений «Принципов». Беседы по европейским проблемам, последовательное накопление сходных, а порой и совпадающих элементов явились одним из важных слагаемых той борьбы, которую Советский Союз совместно с братскими социалистическими странами и всеми демократическими и миролюбивыми силами вел за признание нерушимости европейских границ, утверждение ГДР на международной арене, преодоление «холодной войны», разработку принципов добрососедских отношений между европейскими государствами, углубление разрядки и мирного сотрудничества в Европе.

Не всегда, разумеется, Советский Союз и Франция придерживались одинаковых мнений или приходили к общим позициям по европейским проблемам, равно как и по международным проблемам вообще. Однако высказывавшееся с советской стороны убеждение в том, что активные выступления СССР и Франции «будут накладывать все больший отпечаток на развитие обстановки в Европе» [1], явилось созвучным французским взглядам о том, что «география приходит на помощь истории и призывает наши страны, расположенные на двух оконечностях нашего континента, невзирая на различие размеров их территории, сделать их согласие краеугольным камнем европейского здания» [2].

Еще в беседе с А. А. Громыко в апреле 1965 г. де Голль говорил, что «Европа должна жить в мире, построенном вместе с Советским Союзом, и сотрудничать с СССР в европейских рамках» [3].

Обсуждение европейского комплекса вопросов советскими руководителями с президентом де Голлем летом 1966 г. выявило, что

---

[1] См. речь Л. И. Брежнева на обеде в честь президента Франции. В кн.: *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, стр. 445.

[2] См. приветственную речь Ж. Помпиду в Елисейском дворце 25 октября 1971 г. по случаю прибытия Л. И. Брежнева. В кн.: «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 133.

[3] Цит. по: «История внешней политики СССР. 1917—1976», т. 2. 1945—1976 гг. М., 1977, стр. 448 (далее — «История внешней политики СССР», т. 2).

СССР и Франция исходят в своей политике из признания положения, сложившегося в послевоенной Европе, из необходимости мирного сотрудничества государств с различным общественным строем. В Советско-французской декларации было подчеркнуто, что правительства обеих стран «высказались за то, чтобы государства континента прилагали усилия к созданию условий, необходимых для соглашений, которые следует заключить, и, в частности, чтобы была установлена атмосфера разрядки между всеми странами Запада и Востока, поскольку такая атмосфера благоприятствовала бы сближению и согласию между ними и, следовательно, рассмотрению и урегулированию возникающих проблем» [1]. В качестве своей первой цели Советский Союз и Франция назвали в Декларации нормализацию, затем постепенное развитие отношений между всеми европейскими странами. При этом указывалось на необходимость уважения независимости каждой из этих стран и невмешательства в их внутренние дела.

Эта договоренность на ряд лет создала основу для все более углубленного рассмотрения обстановки в Европе и конкретно возникающих здесь проблем. В декабре 1966 г. во время визита во Францию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина было подчеркнуто, что «разрядка напряженности является первым необходимым этапом желательного развития в отношениях между европейскими странами», и высказано убеждение, что «за этим должно последовать развитие отношений во всех областях и между всеми европейскими странами по примеру сотрудничества, которое налаживается и развивается между Советским Союзом и Францией» [2]. В число принципов, на которых должен основываться прочный мир в Европе, французская сторона согласилась включить принцип территориальной целостности государств.

В итоге переговоров советских руководителей с президентом Ж. Помпиду, посетившим Советский Союз в октябре 1970 г., было высказано позитивное отношение обеих стран к делу «обеспечения признания нерушимости нынешних границ всех европейских государств и уважения этих границ всеми...» [3], благоприятно оценено подписание договора между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. В ходе этой встречи был поставлен вопрос об общеевропейском совещании, заявлено о положительном отношении обеих стран к осуществлению этой инициативы, подчеркнута необходимость всесторонней подготовки совещания. В Советско-французской декларации выражалось убеждение, что «Советский Союз и Франция могут внести решающий вклад в успешную эволюцию положения в Европе...» [4].

---

[1] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 29.
[2] Там же, стр. 60.
[3] Там же, стр. 117—118.
[4] Там же, стр. 119.

Советский Союз и Франция сотрудничали в выработке Четырехстороннего соглашения 1971 г. по Западному Берлину. В совместных документах неоднократно отмечалось большое значение этого соглашения для благоприятного развития обстановки в Европе. Как отмечал Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, улучшение советско-французских отношений имело «важные положительные последствия для всего хода европейских дел» [1].

В «Принципах сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией», подписанных во время визита во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в 1971 г., подчеркивалось значение тесного сотрудничества СССР и Франции в Европе совместно с заинтересованными государствами «в поддержании мира и в продолжении линии на разрядку, в укреплении безопасности, мирных отношений, сотрудничества между всеми европейскими государствами при условии неукоснительного соблюдения следующих принципов:

— нерушимости нынешних границ;
— невмешательства во внутренние дела;
— равенства;
— независимости;
— отказа от применения силы или угрозы ее применения» [2].

Таким образом, был сделан новый крупный шаг в деле разработки основ взаимоотношений европейских государств. При этом принцип нерушимости границ был вынесен на первый план, что имело большое значение для решения задачи подведения политических итогов второй мировой войны, особенно в ходе подготовки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В ходе переговоров обсуждались вопросы, связанные с общеевропейским совещанием, его целями, содержанием повестки дня, процедурой его работы, сроками и порядком его созыва, подчеркивалась желательность скорейшего проведения совещания. Как на этом этапе, так и в дальнейшем в течение всего подготовительного периода к хельсинкской встрече на высшем уровне проблемы общеевропейского совещания — неизменная тема всех советско-французских встреч. Так, в коммюнике о встрече Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и президента Ж. Помпиду в Заславле, вблизи города Минска, в январе 1973 г. было подчеркнуто, что «общеевропейское совещание не должно ставиться в связь с какими-либо другими переговорами и что оно является крупной самостоятельной акцией европейской и международной политики» [3].

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 25.
[2] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 150—151.
[3] Там же, стр. 164.

Во время очередной встречи в Рамбуйе с 25 по 27 июня 1973 г., проходившей вскоре после визита Л. И. Брежнева в США, была подтверждена решимость обеих сторон способствовать дальнейшему углублению сотрудничества путем последовательного претворения в жизнь Принципов сотрудничества между СССР и Францией и Советско-французского протокола о политических консультациях.

Большое внимание подготовке общеевропейского совещания было уделено на встрече Л. И. Брежнева с Ж. Помпиду в марте 1974 г. в Пицунде. Итоги переговоров способствовали активизации сотрудничества советской и французской делегаций в момент, когда на втором этапе совещания в Женеве шла работа над таким важным принципом, как принцип нерушимости границ.

Весьма существенным для успешного завершения общеевропейского совещания на высшем уровне было обсуждение этого вопроса в Рамбуйе в декабре 1974 г. между Л. И. Брежневым и В. Жискар д'Эстэном, ставшим президентом Франции после смерти Ж. Помпиду. С обеих сторон было констатировано, что «созданы хорошие предпосылки для завершения совещания в кратчайший срок, для проведения его третьего этапа и подписания заключительных документов на высшем уровне» [1].

Встреча советских руководителей с В. Жискар д'Эстэном, состоявшаяся в Москве в октябре 1975 г. в обстановке положительных изменений на европейском континенте после проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, имела большое значение для выработки согласованного подхода к работе по претворению в жизнь договоренностей в Хельсинки.

В советско-французской декларации от 17 октября 1975 г. записано, что «стороны придают большое значение развитию чувств дружбы между народами Советского Союза и Франции. Они считают, что дальнейшее укрепление этих чувств будет содействовать созданию благоприятной атмосферы для решения тех крупных задач, которые СССР и Франция совместно ставят перед собой в деле углубления двусторонних отношений, упрочения мира и безопасности в Европе и во всем мире» [2].

Особую важность приобрела подчеркнутая Советским Союзом и Францией необходимость строго соблюдать и последовательно проводить в жизнь принципы отношений между государствами в том виде, как они были провозглашены в Хельсинки, и осуществлять все положения Заключительного акта [3]. Это оказало позитивное влияние на переговоры с рядом других западных стран, достижение с ними аналогичных договоренностей.

---

[1] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 184.
[2] Там же, стр. 240.
[3] См. там же, стр. 234.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось: «Мы высоко ценим отношения с Францией и готовы расширять области согласия и сотрудничества с ней» [1].

Возможности советско-французского сотрудничества активно использовались для поисков путей ликвидации военных очагов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, содействия политическому урегулированию в этих районах, предотвращения кризисных ситуаций, решения фундаментальных международных проблем.

Франция заняла критическую позицию в отношении агрессии США во Вьетнаме и на всем Индокитайском полуострове. Это позволило Советскому Союзу и Франции выработать согласованную позицию в пользу политического урегулирования конфликта, необходимости обеспечения народам этого района возможности самим, без всякого иностранного вмешательства, распоряжаться своей судьбой. В октябре 1975 г. во время визита в СССР В. Жискар д'Эстэна Советский Союз и Франция выразили удовлетворение восстановлением мира в Индокитае.

Со времени израильской агрессии против арабских государств в июне 1967 г. предметом советско-французских консультаций стала обстановка на Ближнем Востоке, вопросы, связанные с ближневосточным урегулированием. Уже в июле 1967 г. в итоге переговоров советских руководителей с Ж. Помпиду [2] в совместном коммюнике было заявлено, что «территориальные захваты, явившиеся результатом военных действий, не могут рассматриваться как свершившийся факт» [3]. Эта позиция конкретизировалась с тех пор при каждой советско-французской встрече. Советский Союз и Франция поддержали такие инициативы в целях ближневосточного урегулирования, как миссия Ярринга, четырехсторонние консультации в Нью-Йорке. Была выработана согласованная позиция обеих стран о необходимости вывода израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий.

Предметом советско-французского обмена мнениями стала также кипрская проблема. Взгляды СССР и Франции совпадают в отношении необходимости ее урегулирования путем переговоров на основе полного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

Во всех советско-французских переговорах советской стороной ставились вопросы разоружения. В совместных документах как важный момент отмечалось, что «СССР и Франция выступают за всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем» [4]. Обе стороны высказались в 1971 г. в

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 17.
[2] В то время Ж. Помпиду был премьер-министром Франции.
[3] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 77.
[4] Там же, стр. 155.

пользу проведения конференции пяти ядерных держав, предложение о созыве которой содержалось во внешнеполитической программе, принятой XXIV съездом КПСС. СССР и Франция выступили также за созыв Всемирной конференции по разоружению. Переговоры между Л. И. Брежневым и В. Жискар д'Эстэном в октябре 1975 г. привели к фиксации некоторых новых сходных позиций в вопросах разоружения. «Декларация о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Францией», подписанная в результате переговоров, подчеркивает «интерес, который представляют усилия, направленные на уменьшение военного противостояния и на содействие *разоружению,* что вело бы к распространению разрядки на новые области» [1]. В совместный документ было включено положение, в котором говорится об убеждении СССР и Франции «в необходимости не допустить распространения ядерного оружия...» [2].

Заметным шагом в направлении снижения риска возникновения ядерного конфликта явилось заключение в июле 1976 г. соглашения между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.

Советский Союз и Франция выступают против ревизии Устава ООН, за более эффективное использование этой организации в деле укрепления мира и международной безопасности, углубления разрядки напряженности.

Визит во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева (июнь 1977 г.)

Важным вкладом в осуществление намеченной XXV съездом КПСС Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов явился визит во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с 20 по 22 июня 1977 г.

В ходе переговоров были подробно обсуждены ключевые проблемы современной международной жизни, такие, как разрядка напряженности, ликвидация очагов военной опасности, прекращение гонки вооружений, предотвращение угрозы ядерной войны.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР и президент Французской Республики подписали Советско-французскую декларацию, Совместное заявление Советского Союза и Франции о разрядке международной напряженности, Советско-французскую декларацию о нераспространении ядерного оружия.

В этих важных политических документах отражены согласо-

---

[1] «Советско-французские отношения. 1965—1976 гг.», стр. 236.
[2] Там же.

ванные позиции СССР и Франции по ряду кардинальных международных проблем, намечена политическая линия их сотрудничества на предстоящий период. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Франции Луи де Гиренго подписали Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Французской Республики о сотрудничестве в области транспорта и Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Французской Республики о сотрудничестве в области химии. Был также подписан Протокол к программе углубления советско-французского сотрудничества в области экономики и промышленности на десятилетний период.

Совместное заявление о разрядке международной напряженности — первый двусторонний документ, специально и полностью посвященный этой теме. Это ответ, который дали на требования современного момента две страны с различным социально-экономическим строем, наметив своего рода платформу их дальнейшего сотрудничества в пользу мира — платформу, намечавшую, по их убеждению, пути усилий в пользу международной разрядки всех других государств. Подписание этого документа при всей его необычности и новизне было встречено как закономерный результат визита, поскольку, как отмечала лондонская газета «Таймс», «тема разрядки доминировала на переговорах с первого до последнего дня» [1].

На первое место в заявлении вынесена мысль о необходимости последовательного претворения в жизнь Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В ходе переговоров с советской стороны высказывалась озабоченность по поводу тех проявлений в политике западных держав, которые не согласуются с развитием процесса разрядки напряженности, находятся в противоречии с договоренностями общеевропейского совещания.

Важным направлением приложения усилий в пользу разрядки, по мнению СССР и Франции, являются решительные инициативы в области разоружения. Оценивая совокупность достигнутых в итоге визита договоренностей по вопросам разоружения, французская пресса писала, что это были «наиболее важные решения».

В Совместное заявление о разрядке международной напряженности включено также положение о том, чтобы развитию духа разрядки не препятствовали соображения блоковой политики.

В ходе переговоров с советской стороны выражалось убеждение, что действия, направленные на дальнейшее еще более резкое

---

[1] «The Times», June 23, 1977.

противопоставление друг другу двух частей Европы, не отвечали бы духу времени, интересам укрепления разрядки и безопасности в Европе. Был также четко поставлен вопрос о важности «невмешательства во внутренние дела других государств, уважения их суверенитета и независимости» [1].

Со всей определенностью ставится в заявлении вопрос об учете законных интересов и точек зрения других государств, поддержании благоприятной атмосферы во взаимоотношениях государств, поощрении чувств дружбы и взаимного доверия между всеми народами.

В Совместное заявление о разрядке международной напряженности было включено положение об «уважении прав человека и основных свобод». То, что с ним тесно соседствовал четко сформулированный тезис о невмешательстве во внутренние дела государств, вызвало разочарованные комментарии в некоторых органах массовой информации Запада.

Разумеется, не ко всем аспектам политики разрядки у Советского Союза и Франции был одинаковый подход. Так, накануне визита в ответах на вопросы французской газеты «Монд» Л. И. Брежнев развернуто изложил советские взгляды на соотношение между разрядкой и идеологической борьбой. Выражая уверенность, что дело превращения Европы в континент прочного мира достижимо, Л. И. Брежнев говорил, что «и тогда, как мы убеждены, идеологическая борьба, то есть борьба идей, не прекратится» [2]. Комментаторы справедливо отмечали неприемлемость для Советского Союза мысли об «идеологическом сосуществовании», с которой продолжала выступать французская сторона. Эти, как и некоторые другие, разногласия или различия остались за рамками Совместного заявления и других итоговых документов.

«Учитывая, что разрядка развивается в сложной обстановке,— говорится в документе Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР,— что в мире существуют еще влиятельные силы, которые совершают на нее наскоки, пытаются ее подорвать, политическая воля СССР и Франции действовать так, чтобы разрядка международной напряженности стала прочной и универсальной, приобретает особо важное принципиальное значение» [3].

Франция не является участницей Договора о нераспространении ядерного оружия, и хотя ее представители сделали с трибуны Организации Объединенных Наций заявление о том, что «она бу-

---

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. 20—22 июня 1977 года. Речи, документы, материалы». М., 1977, стр. 49.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 429.

[3] «Визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. 20—22 июня 1977 года. Речи, документы, материалы», стр. 62.

дет действовать в будущем в этой области точно так же, как и государства, присоединившиеся к договору», отсутствие совместных политических обязательств между Советским Союзом и Францией сужало возможности взаимодействия наших стран в этой важнейшей для дела мира области. Подписанная в итоге визита Советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия в дополнение к уже предпринятым в широком международном плане усилиям определила линии сотрудничества Советского Союза и Франции в решении этой задачи. В декларации обе страны, сознавая ответственность, которая лежит на них как на ядерных державах, и руководствуясь желанием избежать опасностей, вытекающих из распространения ядерного оружия, подтвердили их совместную решимость прилагать все усилия, направленные на предотвращение распространения ядерного оружия, следить каждый в том, что его касается, чтобы их сотрудничество с третьими странами в области ядерной промышленности предоставляло все необходимые гарантии, чтобы не допустить распространения ядерного оружия.

Эта Советско-французская декларация также явилась документом большой международной важности, умножающим возможности укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Советско-французская встреча 1977 г. на самом высоком уровне раздвинула рамки взаимодействия Советского Союза и Франции по международным проблемам, выявила «обоюдное стремление и впредь распространять сотрудничество СССР и Франции на новые области» [1].

В Советско-французской декларации — документе, подытожившем результаты визита в целом,— СССР и Франция заявили, что «они намерены, с учетом видной роли, которую обе страны играют на международной арене в пользу разрядки и безопасности, участвовать в инициативном духе в предпринимаемых усилиях в направлении разоружения» [2]. Столь развернуто этот вопрос был поставлен впервые в советско-французских документах.

Советский Союз и Франция высказались за продуктивное проведение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения. В то же время они четко заявили, что проведение этой сессии «полностью сохраняет их заинтересованность» в созыве Всемирной конференции по разоружению, и было выражено пожелание, «чтобы необходимые условия для такой конференции, в частности присоединение всех ядерных держав, были обеспечены в ближайшем будущем» [3].

---

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. 20—22 июня 1977 года. Речи, документы, материалы», стр. 63.

[2] Там же, стр. 42—43.

[3] Там же, стр. 43.

На следующий день после подписания советско-французских документов В. Жискар д'Эстэн объявил о готовности Франции рассмотреть вопрос о ее участии в женевских переговорах по разоружению.

СССР и Франция высказались за возобновление Женевской конференции по ближневосточному урегулированию с участием в ней на полноправной основе всех заинтересованных сторон, в том числе представителей арабского народа Палестины. Была подтверждена их позиция в пользу скорейшего вывода из Республики Кипр всех иностранных войск.

В итоге встречи было выражено удовлетворение положением дел в двусторонних отношениях, намечены новые ориентиры их развития.

«После встречи в Рамбуйе,— отмечалось в постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР,— сотрудничество между СССР и Францией приобрело еще большую стабильность и поднялось на более высокую ступень. Такое развитие полностью соответствует интересам народов обеих стран, интересам мира и безопасности в Европе и во всем мире» [1].

Визит в СССР президента Франции В. Жискар д'Эстэна (апрель 1979 г.)

Подтверждением взаимного стремления СССР и Франции развивать советско-французское сотрудничество явились официальный визит члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко во Францию с 25 по 28 октября 1978 г. и ответный визит министра иностранных дел Франции Ж. Франсуа-Понсе в Советский Союз с 11 по 13 февраля 1979 г.

Большое внимание в ходе этих визитов было уделено подготовке встречи между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и президентом Французской Республики В. Жискар д'Эстэном, которая состоялась с 26 по 28 апреля 1979 г. в Москве. В ходе обмена мнениями, проходившего в деловой и доброжелательной атмосфере, проделана большая, полезная работа. Советско-французская встреча на высшем уровне завершилась крупными результатами, принятием весьма важных документов. Это прежде всего Программа дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира.

Стороны подписали также долгосрочную программу углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества на период 1980—1990 гг.; соглашение об экономическом сотрудничестве на период 1980—1985 гг. и ряд других документов, касающихся конкретных вопросов сотрудничества между двумя странами. Было решено продлить до 1990 г. срок действия согла-

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. 20—22 июня 1977 года. Речи, документы, материалы», стр. 63.

шения о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества от 27 октября 1971 г. [1].

«Весьма характерно,— заявил в ходе визита В. Жискар д'Эстэн,— что при всей неопределенности неспокойного мира Франция и Советский Союз в состоянии планировать развитие своего обмена в масштабах десятилетия.

Будущее — это вместе с тем будущее разрядки напряженности и мира в Европе и во всем мире».

Говоря о заключительных документах, глава Французской Республики указал: «Они будут иметь силу примера. Именно это мы решили подчеркнуть, назвав основной из них программой, а не декларацией. Это действительно программа. В ней излагаются не только принципы, в ней намечаются не только цели: она предусматривает точные средства и методы. Она нацелена на действие» [2].

В заявлении для печати товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Нынешняя советско-французская встреча на самом высоком уровне завершилась весьма крупными, этапными результатами... Подобно тому, как в 60-е и 70-е годы СССР и Франция были зачинателями процесса разрядки, вместе с другими государствами активно способствовали ее становлению, так и сегодня они достигли договоренностей, которые в нынешней обстановке в мире продвигают вперед разрядку» [3].

Переговоры между Советским Союзом и Францией на самом высоком уровне показали, что обе страны желают активно сотрудничать ради мирного будущего своих народов, всего человечества. Рассматривая наиболее актуальные проблемы современности под углом зрения дальнейших шагов к предотвращению угрозы войны, консолидации политики разрядки в Европе и во всем мире, прекращению гонки вооружений и разоружению, ликвидации очагов напряженности, укреплению международной безопасности и доверия между государствами, стороны достигли широкого взаимопонимания.

Развитие двусторонних советско-французских отношений в области экономики, науки, техники и культуры

Развитие двусторонних советско-французских отношений в области экономики, науки, техники и культуры, в свою очередь, несет положительный опыт, выходящий за рамки двустороннего сотрудничества. Так, созданные по договоренности между советскими и французскими руководителями постоянно действующие «Большая» и «Малая» советско-французские комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудни-

[1] См. «Визит Президента Франции В. Жискар д'Эстэна в Советский Союз. 26—28 апреля 1979 года. Документы и материалы». М., 1979, стр. 23—53.

[2] Там же, стр. 16, 17.

[3] Там же, стр. 55—56.

честву оказались полезными организмами, помогающими в осуществлении взаимовыгодных связей, особенно с учетом того, что речь идет о государствах с принципиально различной организацией экономики. Оправдало себя долгосрочное планирование сотрудничества в научно-технической и экономической областях. В настоящее время действуют две программы углубления сотрудничества на десятилетний период. Расширяются связи между отдельными ведомствами обеих стран.

Даже простой перечень отраслей научно-технического сотрудничества показывает его внушительные размеры. Здесь и вычислительная техника, и фундаментальные исследования по проблемам астрономии, физико-химических основ жизни, сейсмологии, исследования космоса и т. д.

Успешно осуществляется научно-техническое сотрудничество в области мирного использования атомной энергии. В итоге переговоров Л. И. Брежнева с В. Жискар д'Эстэном в июне 1977 г. было высказано мнение о возможности дальнейшего расширения такого сотрудничества, в частности в том, что касается атомных электростанций и реакторов-размножителей.

Торговля между Советским Союзом и Францией развивается по неуклонно восходящей линии в соответствии с ориентирами, определяемыми на высшем уровне. За одиннадцать лет объем товарооборота между СССР и Францией вырос почти в 10 раз. Смелая цель, намеченная в качестве пожелания во время рабочей встречи Л. И. Брежнева и В. Жискар д'Эстэна в Рамбуйе в декабре 1974 г.,— удвоить в предстоящем пятилетии (1975—1979 гг.) товарооборот по сравнению с предыдущим пятилетием (1970—1974 гг.— 3,2 млрд. руб.) — стала реально достижимой. В итоге переговоров Л. И. Брежнева с В. Жискар д'Эстэном в июне 1977 г. было решено принять все необходимые меры для того, чтобы добиться утроения товарооборота между СССР и Францией. Удвоение советско-французского товарооборота было достигнуто в 1978 г.

Осуществляется и такая новая форма экономических связей, как крупномасштабные проекты на компенсационной основе, которые занимают все большее место во внешнеэкономических связях Советского Союза.

Интенсивностью и разнообразием отличаются культурные связи между СССР и Францией. Имеются возможности для их дальнейшего расширения.

Успешное развитие советско-французского сотрудничества обеспечило за Советским Союзом и Францией роль первопроходцев разрядки. «...Между Москвой и Парижем,— говорил А. А. Громыко,— как бы пролегла своего рода политическая магистраль, стержнем которой служит общий подход наших стран к политике разрядки» [1].

[1] «Правда», 7 июня 1977 г.

2. Отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии

Ключевое значение для обеспечения разрядки в международных отношениях имела нормализация обстановки в центре Европы. Политика империалистических держав в послевоенный период превратила Центральную Европу в один из наиболее опасных очагов напряженности. Именно Центральная Европа стала основным районом сосредоточения ударных военных сил НАТО, концентрации ядерного и обычных видов оружия, главным плацдармом «холодной войны» против социалистического содружества.

Правящие круги ФРГ, опираясь на поддержку США и НАТО, в течение длительного времени осуществляли курс на ревизию итогов второй мировой войны, уклонялись от признания существующих в Европе границ, в том числе границ ФРГ с ГДР и ЧССР, пытались выступать от имени «всех немцев» и ставить под сомнение факт существования социалистического немецкого государства — Германской Демократической Республики, выдвигали незаконные притязания на Западный Берлин. Этот политический курс сопровождался постоянным наращиванием военных приготовлений в ФРГ, культивированием реваншистских, националистических настроений, развитием антидемократических тенденций во внутренней жизни страны.

Все это серьезно осложняло международную обстановку, блокировало развитие нормальных отношений между государствами европейского континента. Советский Союз и другие социалистические страны, давая принципиальную оценку проявлениям национализма и реваншизма в политике ФРГ, предпринимали постоянные усилия для того, чтобы обеспечить политическую разрядку в центре Европы, добиться принципиального поворота в отношениях с ФРГ. Советское правительство указывало, что «если правительство ФРГ сообразуется с реальной обстановкой в Европе, то оно сможет внести свой вклад в укрепление мира и европейской безопасности», что «со стороны Советского Союза приветствовался бы любой шаг Федеративной Республики, который служил бы интересам разрядки напряженности в Европе и улучшению отношений между нашими странами» [1].

Однако, как показали контакты между двумя странами в 1967—1968 гг. по вопросам, связанным с обменом заявлениями о неприменении силы во взаимных отношениях, правительство ФРГ не было готово к конструктивному диалогу. По большинству затрагивавшихся политических вопросов оно выступало с прежних нереалистических позиций.

[1] «Памятная записка Советского правительства правительству ФРГ от 5 июля 1968 г.».— «Известия», 13 июля 1968 г. (московский вечерний выпуск).

На рубеже 70-х годов для достижения разрядки в отношениях с ФРГ сложились более благоприятные, чем раньше, условия.

В Западной Германии нереалистический курс правящего блока ХДС/ХСС вызывал растущее сопротивление в широких кругах общественности. Усиливалось негативное отношение к нему даже в правящих кругах союзных ФРГ западных стран. Откровенно проводившаяся ФРГ линия на конфронтацию с социалистическими странами вызывала все большее отчуждение у западноевропейской общественности. На Западе, в том числе в ФРГ, крепла тенденция к нормализации отношений с социалистическими странами. Сопротивление такому развитию неизбежно ставило Бонн перед угрозой дальнейшей международной изоляции.

Осенью 1969 г. христианские демократы, в течение 20 лет управлявшие Федеративной Республикой, потерпели поражение на парламентских выборах. К власти пришло коалиционное правительство СДПГ — СвДП во главе с председателем социал-демократической партии Вилли Брандтом. Этому в решающей степени способствовало то обстоятельство, что социал-демократы и свободные демократы провели предвыборную кампанию под лозунгом необходимости приведения политики ФРГ в соответствие с реальностями современной международной жизни, нормализации отношений со своими восточными соседями.

В своем правительственном заявлении 28 октября 1969 г. канцлер В. Брандт признал, что ФРГ нуждается «в мире с народами Советского Союза и со всеми народами европейского Востока». «Мы готовы к честной попытке достичь взаимопонимания»,— заявил он. Канцлер высказался за заключение соглашений о взаимном отказе от применения силы или угрозы силой с европейскими социалистическими странами, включая ГДР, отметив при этом, что такие соглашения должны учитывать «территориальную целостность партнера». В. Брандт признал факт существования двух германских государств и заявил о решимости своего правительства подписать Договор о нераспространении ядерного оружия [1].

Правительственное заявление В. Брандта свидетельствовало о склонности его правительства приступить к серьезной корректировке политического курса ФРГ. Это подтвердилось последующим ходом событий, хотя переход на позиции реализма происходил с немалыми трудностями и колебаниями, при упорном сопротивлении со стороны ХДС/ХСС.

Перемены, наметившиеся в политике ФРГ и настроениях широких общественных кругов этой страны, были с должным вниманием восприняты в Советском Союзе. Выступая в октябре 1969 г.

---

[1] «Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung», 1969, № 132, S. 1121, 1128.

в Берлине по случаю 20-летия ГДР, Л. И. Брежнев отметил, что Советский Союз твердо стоит «за разрядку напряженности, за развитие подлинно добрососедских отношений со всеми государствами, в том числе и с ФРГ. Мы, разумеется, приветствовали бы поворот к реализму в политике ФРГ и были бы готовы соответствующим образом откликнуться на это» [1].

Осенью 1969 г. между СССР и ФРГ возобновились дипломатические контакты, а с декабря 1969 г. начались переговоры относительно политического урегулирования советско-западногерманских отношений. Переговоры закончились подписанием договора от 12 августа 1970 г. [2]

Значение Московского договора для развития отношений между СССР и ФРГ

Московский договор является документом выдающегося значения как для развития советско-западногерманских отношений, так и для дела разрядки международной напряженности. Договор создал предпосылки для серьезного поворота в отношениях между СССР и ФРГ. В Совместном коммюнике СССР и ФРГ от 13 августа стороны отметили, что «заключенный ими договор открывает благоприятные перспективы для успешного развития мирного сотрудничества между СССР и ФРГ в различных областях в интересах народов обоих государств» [3].

Еще до вступления договора в силу началась активная работа по налаживанию политических контактов, укреплению договорной базы отношений, расширению экономических, торговых, научно-технических и иных связей между СССР и ФРГ.

30 октября 1970 г. ФРГ посетил с кратким визитом министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, встретившийся в замке Кронберг, под Франкфуртом-на-Майне, с министром иностранных дел ФРГ В. Шеелем. Министры обсудили состояние советско-западногерманских отношений после подписания Московского договора и задачи по их дальнейшему развитию, которые предстояло решить в ближайшее время. Эта встреча послужила своего рода прологом к регулярным политическим контактам между СССР и ФРГ, которые сложились в последующие годы.

Между компетентными организациями СССР и ФРГ установились контакты и начались переговоры о заключении соглашений о сотрудничестве в различных областях. В течение 1971—1972 гг. было выработано и подписано соглашение об установлении прямого воздушного сообщения между СССР и ФРГ (ноябрь 1971 г.), парафировано долгосрочное соглашение о торговле и экономиче-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 465.

[2] О ходе переговоров, содержании договора, а также о его ратификации см. главу третью данной книги.

[3] «Правда», 14 августа 1970 г.

ском сотрудничестве (апрель 1972 г.), достигнута договоренность об учреждении генеральных консульств СССР и ФРГ соответственно в Гамбурге и Ленинграде (июль 1971 г.).

Заметно возросла интенсивность двусторонних контактов и связей, которые до подписания Московского договора носили эпизодический характер. При парламентской группе СССР и в бундестаге ФРГ в 1971 г. были созданы секции по связям между парламентами двух стран и начался регулярный парламентский обмен. В 1970—1971 гг. в Советском Союзе побывал ряд видных деятелей правящей коалиции СДПГ — СвДП, делегации деловых кругов ФРГ, в составе которых были руководители крупнейших промышленных объединений Западной Германии. Представители оппозиционных партий ФРГ также получили возможность непосредственно ознакомиться с позицией советской стороны по вопросам отношений с ФРГ. В 1971 г. Советский Союз посетили председатель ХДС Райнер Барцель и его заместитель Герхард Шредер, которые были приняты для бесед А. Н. Косыгиным и А. А. Громыко [1].

Активное развитие советско-западногерманских отношений, начавшееся непосредственно после подписания Московского договора, наглядно свидетельствовало о перспективности политики разрядки, предметно демонстрировало преимущества, которые дает народам налаживание добрососедских отношений между государствами.

Встреча Л. И. Брежнева с канцлером ФРГ В. Брандтом в Крыму (сентябрь 1971 г.)

Правительство Брандта — Шееля сразу же после подписания договоров с СССР и ПНР заявило о намерении добиваться их ратификации. Тем не менее давление со стороны оппозиционных кругов и правых сил в самих правящих партиях оказало определенное воздействие на линию поведения Бонна в этом вопросе. Непосредственно это проявилось в установлении искусственной взаимосвязи между ратификацией договоров с СССР и ПНР и достижением между СССР, США, Великобританией и Францией урегулирования по вопросам, касающимся Западного Берлина. Хотя руководители ФРГ отмечали, что речь идет не о «юридической», а о «деловой» взаимосвязи, такая линия ФРГ существенно затормозила процесс ратификации договоров.

Со времени подписания Московского договора прошел год, вопрос же о его ратификации в ФРГ по-прежнему не вышел из стадии межпартийных споров. 3 сентября 1971 г. было подписано Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину [2]. На оче-

---

[1] См. «Правда», 20 января 1971 г. и 15 декабря 1971 г.

[2] См. главу третью настоящего издания.

редь дня выдвинулись новые задачи, связанные с обеспечением разрядки напряженности в Европе, мирного сотрудничества государств с различным общественным строем. В практическом плане встал вопрос о проведении общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, а также переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Для обсуждения всего комплекса двусторонних и международных проблем в соответствии с достигнутой между сторонами договоренностью 16—18 сентября 1971 г. в Ореанде, в Крыму, состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с федеральным канцлером ФРГ В. Брандтом.

В итоге бесед было подчеркнуто первостепенное значение для настоящего и будущего отношений между СССР и ФРГ договора от 12 августа 1970 г. и отмечено, что вступление его уже в ближайшее время в силу «позволит обеспечить решительный поворот» в отношениях между СССР и ФРГ «в сторону широкого, прочного, долговременного сотрудничества к большой пользе для нынешнего и будущих поколений народов этих стран и их соседей, для упрочения мира в Европе» [1].

Стороны достигли договоренности о создании Комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Значительное место в беседах Л. И. Брежнева с В. Брандтом заняли международные вопросы, и прежде всего вопросы, связанные с подготовкой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, с сокращением вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, с нормализацией отношений между ФРГ и ГДР, а также разрядкой в западноберлинских делах на основе Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 г. Включение в совместное коммюнике положения о необходимости ускорить созыв общеевропейского совещания имело принципиально важное значение.

В совместном коммюнике был сформулирован принцип, который впоследствии лег в основу венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Было отмечено, что такое сокращение должно осуществляться «без ущерба для участвующих государств», и выдвинута задача «обеспечения безопасности для каждого государства в отдельности и всех государств вместе» [2].

Встреча в Ореанде подняла советско-западногерманские отношения на новую, более высокую ступень. Она в немалой степени способствовала укреплению доверия и взаимопонимания между руководящими деятелями двух государств, улучшению общей атмосферы взаимоотношений между СССР и ФРГ.

---

[1] «Правда», 19 сентября 1971 г.
[2] Там же.

Развитие отношений СССР с ФРГ после вступления в силу Московского договора

В декабре 1971 г. правительство ФРГ внесло на ратификацию Московский и Варшавский договоры. Несмотря на упорное противодействие оппозиции во время дебатов по этому вопросу, длившихся в течение пяти месяцев, эти договоры были наконец ратифицированы. В июне 1972 г. они вступили в силу. В то же время было введено в действие соглашение по Западному Берлину.

Вступление в силу Московского и Варшавского договоров, Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину послужило хорошим стимулом для осуществления новых шагов в деле разрядки напряженности в Европе и развития отношений между СССР и ФРГ, а также между ФРГ и другими социалистическими странами. На очередь встал вопрос о нормализации отношений между двумя германскими государствами, а также отношений Федеративной Республики с Чехословакией, Венгрией и Болгарией, вступление ФРГ и ГДР в ООН. Значительно приблизилась перспектива созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и начало переговоров в Вене о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

1972—1973 гг. стали годами завершения нормализации отношений между ФРГ и европейскими социалистическими странами. Советская дипломатия оказывала в этот период эффективную поддержку братским странам при решении вопросов, возникавших в ходе нормализации отношений с ФРГ. В интересах обеспечения неуклонного продолжения политики разрядки использовались и политические контакты с ФРГ.

Развитие отношений между Советским Союзом и ФРГ получило в этот период широкий размах. Дипломатическая деятельность Советского государства была направлена на то, чтобы обеспечить максимальное использование возможностей активизации политических, экономических, культурных и иных связей между двумя странами. Дальнейшее развитие получили политические контакты между СССР и ФРГ. В конце 1971 г. состоялся визит в СССР вице-канцлера, министра иностранных дел ФРГ В. Шееля, в июне 1972 г. Бонн посетил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. В октябре 1972 г. в Советском Союзе находился статс-секретарь ведомства федерального канцлера ФРГ Э. Бар, который был принят Л. И. Брежневым и имел ряд бесед с А. А. Громыко. В ходе этих бесед был рассмотрен ряд практических вопросов двусторонних отношений, в том числе связанных с деятельностью Комиссии СССР — ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, достигнута принципиальная договоренность об открытии военных атташатов при посольствах обеих стран[1].

[1] См. «Правда», 11 октября 1972 г.

Началась интенсивная дипломатическая работа по подготовке проектов новых соглашений, призванных расширить договорную базу советско-западногерманских отношений. В июле 1972 г. было подписано долгосрочное соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве.

Благоприятное развитие получили экономические связи между СССР и ФРГ. К 1973 г. их товарооборот возрос по сравнению с 1970 г. вдвое. Наметились неплохие перспективы заключения крупных долгосрочных контрактов. Интерес фирм ФРГ к торговле с Советским Союзом существенно возрос.

Продолжали укрепляться культурные, научные, спортивные связи, контакты между общественными организациями двух государств. Вступление в силу Московского договора оказало благотворное воздействие на все сферы советско-западногерманских отношений, укрепило в обеих странах уверенность в возможности их стабильного долгосрочного развития.

Визит в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева (май 1973 г.)

Центральным событием в развитии советско-западногерманских отношений после подписания Московского договора стал визит в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, состоявшийся в период с 18 по 22 мая 1973 г. Цель этого визита состояла в том, чтобы, с одной стороны, подвести итоги работы по развитию отношений двух государств, проделанной в последние годы, с другой — в совместном определении перспектив на будущее. Впервые в ФРГ прибыл советский руководитель столь высокого ранга. Это было свидетельством возросшего уровня советско-западногерманских отношений. Визит Л. И. Брежнева был вместе с тем жестом доброй воли в отношении ФРГ. Так он был воспринят в том числе и западногерманскими политическими кругами.

В ходе неоднократных бесед Л. И. Брежнева с федеральным канцлером В. Брандтом, его встреч с другими государственными деятелями ФРГ, с представителями деловых кругов, профсоюзов и других общественных организаций были выработаны совместные оценки состояния и перспектив отношений между СССР и ФРГ, намечены разносторонние задачи по их дальнейшему развитию.

В Совместном заявлении по итогам визита была дана высокая оценка договору от 12 августа 1970 г. как исторической вехе в отношениях двух государств и в европейском развитии в целом. Была выражена решимость «наполнять договор жизнью и, исходя из него, последовательно работать над улучшением и развитием отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии» [1].

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 18—22 мая 1973 года. Речи и документы». М., 1973, стр. 44.

В ходе визита была отмечена особая роль, которую играют встречи и обмен мнениями между руководящими деятелями, и закреплена договоренность об их проведении также и в будущем, равно как и о продолжении практики консультаций на других уровнях.

Особое место заняло обсуждение возможностей и путей расширения экономического сотрудничества между СССР и ФРГ. В Совместном заявлении отмечалось, что «в ходе переговоров было подтверждено, что развитие экономических и промышленных связей является важной целью политики обеих стран, ибо такое развитие несет с собой большую выгоду народам, создает надежную материальную основу мира» [1].

Во время визита Л. И. Брежнева в Бонне были подписаны три новых соглашения между СССР и ФРГ: о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества, о культурном сотрудничестве, дополнительный протокол к соглашению о воздушном сообщении.

Л. И. Брежнев, оценивая результаты визита, подчеркнул, что «все это новые значительные шаги на пути развертывания сотрудничества между народами обеих наших стран. Они свидетельствуют о том, что мы твердо придерживаемся пути, намеченного в Москве и Ореанде,— пути мира, хороших отношений и добрососедского сотрудничества» [2].

Не менее значительными были международные аспекты визита. Существенное место заняли вопросы завершения нормализации отношений ФРГ с европейскими социалистическими странами. С советской стороны было выражено твердое убеждение в необходимости неуклонно продолжать этот процесс, не останавливаясь на полпути и не уклоняясь от решений в пользу мира и нормализации обстановки в Европе.

Беседы Л. И. Брежнева с В. Брандтом позволили дать полезный импульс подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Тот факт, что СССР и ФРГ выразили решимость «содействовать успеху совещания с целью создания прочной основы для мира, безопасности и сотрудничества в Европе» [3], сыграл немалую роль в активизации работы по созыву совещания.

Визит Л. И. Брежнева в ФРГ имел широкий международный резонанс, его воздействие на процесс разрядки напряженности в Европе, на развитие советско-западногерманских отношений было глубоким и значительным.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и

---

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 18—22 мая 1973 года. Речи и документы», стр. 45.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 147.

[3] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 18—22 мая 1973 года. Речи и документы», стр. 47—48.

Совет Министров СССР по завершении визита товарища Л. И. Брежнева в ФРГ подчеркнули, что этот визит, «являясь реальным осуществлением внешнеполитического курса КПСС и Советского государства, имеет большое значение для дальнейшего успешного продвижения по пути разрядки напряженности, укрепления мира и безопасности всех народов Европы» [1].

Советско-западногерманские отношения в 1973—1977 гг.

Результаты советско-западногерманской встречи на высшем уровне в Бонне создали благоприятные условия для развития отношений между СССР и ФРГ по восходящей линии. Сразу же после завершения этой встречи советская дипломатия повела активную работу с целью обеспечить максимально широкое использование этих новых возможностей. Дальнейшее развитие получили политические контакты между представителями двух государств, причем их интенсивность из года в год возрастала. Уже осенью 1973 г. состоялись визиты в Советский Союз первой делегации бундестага ФРГ во главе с председателем бундестага А. Ренгер, а также министра иностранных дел ФРГ В. Шееля. В 1974 г. в Советском Союзе побывал министр по особым поручениям Э. Бар, а затем состоялся официальный визит в СССР федерального канцлера Гельмута Шмидта и министра иностранных дел Ганса-Дитриха Геншера [2]. В том же году ФРГ посетила делегация Верховного Совета СССР, состоялся визит в ФРГ министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. Наконец, в 1975 г. был осуществлен первый в истории советско-западногерманских отношений визит в Советский Союз президента ФРГ В. Шееля, а также поездка в Москву по приглашению Л. И. Брежнева председателя СДПГ В. Брандта.

Все эти визиты позволили шаг за шагом поднимать уровень советско-западногерманских отношений, решать возникающие практические вопросы, согласовывать позиции сторон по международным проблемам. Продолжала расширяться договорная база советско-западногерманских отношений, неуклонно возрастал объем торгово-экономических связей. В 1975 г. товарооборот между СССР и ФРГ более чем в пять раз превысил уровень 1970 г.

Вместе с тем в политике правительства ФРГ стали заметно проявляться некоторые негативные тенденции, которые не могли не сказаться на развертывании советско-западногерманского сотрудничества. Практическая линия ФРГ в вопросах внешней политики стала менее гибкой и конструктивной. Прежде всего это проявилось в западноберлинских делах.

---

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 18—22 мая 1973 года. Речи и документы», стр. 76.

[2] В. Брандт в мае 1974 г. ушел в отставку с поста федерального канцлера, а В. Шеель в том же месяце был избран федеральным президентом.

Правительственные инстанции ФРГ стали вести дело к тому, чтобы выхолостить ограничительные положения Четырехстороннего соглашения относительно непринадлежности и неподвластности Западного Берлина ФРГ, сделать этот город на практике составной частью федерации.

Позиция ФРГ в западноберлинских делах серьезно затруднила работу по заключению новых советско-западногерманских соглашений (соглашение о научно-техническом сотрудничестве, двухгодичная программа культурного сотрудничества, договоренность о правовой помощи). Приостановилась работа по подготовке других соглашений. Аналогичные трудности возникли и в отношениях других социалистических стран с ФРГ.

Важное место в «восточной политике» правительство Шмидта — Геншера отводило широкому развитию контактов и связей с ГДР. При этом предпринимались попытки сконструировать какие-то «особые отношения» с ГДР, основываясь на официально провозглашенной в конституции ФРГ цели «воссоединения Германии» на условиях Бонна. Активно пропагандировался тезис о существовании «единой германской нации», «единого германского гражданства» и т. д.

Все эти явления не могли не оказать негативного воздействия на развитие отношений ФРГ с СССР, ГДР и другими социалистическими странами.

Советский Союз последовательно выступал за продолжение разрядки в отношениях с ФРГ, за их углубление и развитие, за наращивание темпов советско-западногерманского сотрудничества в различных областях. Не сбрасывая со счетов негативных тенденций в политике ФРГ, советская дипломатия настойчиво стремилась придать конструктивное направление всему ходу дел в советско-западногерманских отношениях, не допустить, чтобы имеющиеся расхождения блокировали продвижение вперед.

На XXV съезде КПСС была вновь подтверждена последовательная и целеустремленная линия КПСС и Советского правительства на углубление разрядки в международных отношениях, на развитие отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с принципами мирного сосуществования с капиталистическими государствами, в том числе и с ФРГ.

Вместе с тем Л. И. Брежнев отметил, что в ФРГ «линия на нормализацию отношений с социалистическими странами подвергается нападкам правых сил, стоящих по существу на реваншистских позициях. Их давление, по-видимому, сказывается и на некоторых аспектах правительственной политики Бонна» [1].

22 мая 1976 г. Советское правительство выступило со специальным заявлением по вопросам отношений с ФРГ, в котором

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 19.

в духе решений XXV съезда КПСС был четко изложен подход Советского Союза к проблемам как двустороннего, так и международного характера. Заявление прозвучало своевременным предостережением тем силам в ФРГ, которые хотели бы свернуть с пути, намеченного Московским договором, и вновь вернуться к временам конфронтации с Советским Союзом и другими социалистическими странами, поднимая на щит старые националистические установки западногерманской буржуазии. Вместе с тем в заявлении была четко подтверждена готовность Советского Союза неуклонно расширять сотрудничество с ФРГ в интересах народов обоих государств, в интересах упрочения европейского мира.

Заявление Советского правительства получило широкий резонанс и нашло благоприятный отклик со стороны реалистически настроенной части политических деятелей и организаций ФРГ. В опубликованном 1 июля 1976 г. ответном заявлении правительства ФРГ отмечалось его стремление продолжать в отношениях с Советским Союзом политику, намеченную Московским договором, развивать сотрудничество с СССР в решении актуальных международных проблем.

Однако наряду с этим в заявлении правительства ФРГ повторялись некоторые нереалистические установки по ряду внешнеполитических вопросов, относящихся, в частности, к Центральной Европе, к Западному Берлину, отношениям между двумя германскими государствами, а также по вопросам прекращения гонки вооружений.

Коалиционные партии СДПГ — СвДП одержали победу на выборах в бундестаг, состоявшихся 3 октября 1976 г., хотя их позиции оказались ослабленными. Результат выборов подтвердил, что «большинство населения ФРГ выступает за мир и разрядку, за дальнейшее улучшение отношений с социалистическими государствами» [1].

На состоявшемся в октябре 1976 г. Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что Советский Союз выступает за нормальное развитие взаимовыгодных отношений между СССР и ФРГ. Это заявление было положительно воспринято в ФРГ. Со стороны руководящих представителей правительственной коалиции в свою очередь также было выражено стремление к конструктивному развитию отношений с Советским Союзом.

В июне 1977 г. состоялся визит в СССР вице-канцлера, министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера. Он был принят для беседы Л. И. Брежневым. Состоялся обстоятельный обмен мнениями между А. А. Громыко и Г.-Д. Геншером по широкому кругу двусторонних и международных вопросов. В 1976 и 1977 гг. министры иностранных дел СССР и ФРГ дважды встречались в ходе XXXI и XXXII сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 166.

В 1977 г. ФРГ посетили Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонов.

Более интенсивными стали консультации по линии министерств иностранных дел, а также других министерств и ведомств.

Продолжали крепнуть торгово-экономические отношения. В 1976 г. объем товарооборота между СССР и ФРГ превысил 3 млрд. руб. На этом уровне он сохранился и в 1977 г. В экономические отношения вовлеклись новые отрасли и предприятия, ширилось научно-техническое сотрудничество, культурный обмен.

Однако развитие советско-западногерманских отношений происходило с перебоями, в несколько замедленных темпах. Здесь сказывалась известная непоследовательность западногерманской стороны в развитии отношений с Советским Союзом, ее попытки демонстрировать «жесткий» подход при обсуждении возникающих практических вопросов, что не способствовало их решению.

Определенное влияние на линию ФРГ оказал и общий сдвиг в политике империалистических держав Запада, особенно США, где заметно активизировались противники разрядки международной напряженности, начавшие кампанию за проведение «твердого» курса в отношении Советского Союза и других социалистических стран.

К началу 1978 г. стало очевидным, что для обеспечения дальнейшего поступательного развития в советско-западногерманских отношениях нужен новый ощутимый импульс, который могла дать только новая встреча на высшем уровне.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в ФРГ (май 1978 г.)

С 4 по 7 мая 1978 г. состоялся второй визит Л. И. Брежнева в ФРГ. Он стал крупным событием не только в отношениях двух государств, но и в международном масштабе. Беседы руководителей СССР и ФРГ, подписанные в итоге визита документы — Совместная декларация и Соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества в области экономики и промышленности — знаменовали собой ощутимый сдвиг в деле упрочения разрядки напряженности, укрепления мирных, добрососедских отношений между СССР и ФРГ.

Особое значение имел главный итоговый документ — Совместная декларация, в которой были изложены общие позиции сторон по узловым вопросам современности. В декларации было записано, что «разрядка напряженности необходима, возможна и полезна» [1] и что стороны «не видят какой-либо разумной альтернативы мирному сотрудничеству государств, несмотря на расхождения в пе-

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 4—7 мая 1978 года. Речи, документы, материалы». М., 1978, стр. 59.

которых коренных позициях и различия в политических, экономических и социальных системах»[1]. Была выражена обоюдная воля «расширять и углублять процесс разрядки, придать ему поступательный и устойчивый характер»[2].

Не меньшее значение имели положения декларации, касающиеся проблемы разоружения, ясное и недвусмысленное выступление сторон в пользу прекращения гонки вооружений, осуществления всеобщего и полного разоружения. Весомость соответствующего раздела декларации была подчеркнута тем, что стороны не просто декларировали свое стремление к разоружению, но и детализировали свою позицию. В частности, была отмечена важность того, чтобы никто не добивался военного превосходства, что примерное равенство и паритет достаточны для обеспечения обороны. Была подтверждена готовность сторон содействовать успеху венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

В условиях, когда реакционные силы на Западе предпринимали упорные попытки возродить «холодную войну» и подстегнуть гонку вооружений, выступление Советского Союза и ФРГ с Совместной декларацией, ориентированной на мирное сотрудничество и разоружение, сыграло существенную роль в стабилизации политики разрядки.

В Совместной декларации были сформулированы некоторые принципиально важные положения, касающиеся развития двусторонних отношений между СССР и ФРГ. В их числе — положения о дальнейшем развитии практики двустороннего обмена мнениями, об укреплении взаимопонимания, воспитании молодежи в духе взаимного уважения и взаимной благожелательности. Стороны торжественно заявили о том, что они ставят перед собой задачу развивать экономическое, промышленное и техническое сотрудничество на длительную перспективу, с тем чтобы складывался «солидный материальный фундамент взаимных отношений, который простирается за пределы нынешнего столетия...»[3] С учетом этого было подписано Соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности.

Визит Л. И. Брежнева в ФРГ создал благоприятные предпосылки для нового подъема советско-западногерманских отношений, активизации двустороннего сотрудничества во многих практических областях. Чрезвычайно глубоким было влияние визита на развитие международной обстановки. Политика разрядки получила мощную поддержку, была существенно затруднена дея-

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 4—7 мая 1978 года. Речи, документы, материалы», стр. 59.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 62.

тельность империалистических кругов на Западе, направленная на возобновление «холодной войны» против стран социализма.

В постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об итогах визита Л. И. Брежнева в ФРГ было отмечено, что этот визит «явился крупным событием международного масштаба, еще одним значительным вкладом в осуществление внешнеполитического курса XXV съезда КПСС, ленинской миролюбивой политики нашей партии и государства. Он знаменует собой этап в развитии политической разрядки, в создании предпосылок для распространения ее на военную область» [1].

3. Советско-американские отношения

Политика США в отношении Советского Союза в послевоенные годы строилась с «позиции силы» и «холодной войны». Она имела свое «теоретическое» выражение в различных внешнеполитических концепциях и доктринах США («сдерживание», «отбрасывание», «массированное возмездие», «гибкое реагирование» и т. п.), главными посылками которых, несмотря на все их модификации, оставались опора на силу, гонка вооружений, развязывание «локальных» войн, не раз ставивших мир на грань термоядерной войны. В 60-х годах США и союзные с ними империалистические государства осуществляли вооруженную агрессию во Вьетнаме, Панаме, Доминиканской Республике, в арабских странах. Они всячески обостряли обстановку в ряде других регионов и государств. Агрессивная политика США препятствовала налаживанию советско-американских отношений.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии констатировалось, что «в связи с американской агрессией во Вьетнаме и другими агрессивными действиями американского империализма ухудшились наши отношения с Соединенными Штатами Америки» [2].

Советское правительство вместе с правительствами других социалистических государств выступило с решительным осуждением агрессии Израиля на Ближнем Востоке в июне 1967 г. и разоблачило те империалистические силы, в первую очередь США, которые стояли за его спиной.

Советское правительство неоднократно предупреждало правительство США, что, идя по пути обострения международной обстановки, оно ставит под угрозу будущее советско-американских отношений, и подчеркивало, что отказ от агрессивного курса в меж-

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии. 4—7 мая 1978 года. Речи, документы, материалы», стр. 77.

[2] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 26.

дународных делах способствовал бы улучшению советско-американских отношений и в целом разрядке международной напряженности [1].

В июне 1967 г., во время пребывания в США на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в связи с израильской агрессией против арабских стран, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин дважды встречался с президентом США Л. Джонсоном в Гласборо, близ Нью-Йорка. Обмен мнениями касался ряда международных проблем. Между сторонами выявились глубокие расхождения по вьетнамской проблеме. Стороны изложили свои соответствующие позиции в связи с положением на Ближнем Востоке. В ходе бесед был также сделан общий обзор состояния двусторонних советско-американских отношений. В сообщении о встречах было записано, что «в целом встречи дали возможность правительствам Советского Союза и США сопоставить свои позиции по обсуждавшимся вопросам, что, по мнению обеих сторон, является полезным» [2].

В те годы советской дипломатии удалось добиться решения некоторых важных международных проблем и вопросов двустороннего характера в отношениях с США.

Во время взаимных консультаций был подготовлен и 27 января 1967 г. в Москве, Вашингтоне и Лондоне странами-депозитариями (СССР, США и Англией) подписан Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. В марте 1967 г. сенат США одобрил советско-американскую консульскую конвенцию (вступила в силу в июне 1968 г.). В принципе была достигнута договоренность об открытии генеральных консульств: советского — в Сан-Франциско и американского — в Ленинграде.

В ходе XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре — декабре 1967 г. делегации СССР и США завершили разработку проекта международного соглашения о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. Это соглашение было подписано 22 апреля 1968 г. одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне.

Важное значение имело согласование в эти годы между СССР и США по дипломатическим каналам Договора о нераспространении ядерного оружия. 12 июня 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила представленный Комитетом 18-ти по совместному

---

[1] См., например, Заявление ТАСС от 21 мая 1965 г. в связи с выступлением президента США по случаю 20-й годовщины со дня окончания второй мировой войны в Европе. «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1964—1965 годы». М., 1966, стр. 237—243.

[2] «Правда», 27 июня 1967 г.

предложению СССР и США проект Договора о нераспространении ядерного оружия. 1 июля договор был открыт для подписания [1].

Но в целом в 60-х годах по вине США не произошло ощутимых позитивных моментов и сдвигов к лучшему в двусторонних отношениях. Вашингтон в отношении СССР по-прежнему руководствовался принципами «холодной войны», хотя в тот период Белый дом с учетом возросшей военно-экономической мощи СССР и вынужден был начать «переоценку ценностей».

Создание предпосылок для улучшения советско-американских отношений

К началу 70-х годов среди правящих кругов США обозначилась тенденция к проведению более реалистической политики в отношении СССР. В это время на Западе разразился экономический кризис (1969—1971 гг.), усилился валютный кризис, обострилась внутриполитическая обстановка в США. Страна была охвачена «расовой войной», массовыми выступлениями против агрессивной войны США в Индокитае, ложившейся тяжелым бременем на американский народ. Во внешних отношениях США происходило нарастание межимпериалистических противоречий с другими империалистическими центрами («Общий рынок», Япония). Выявился полный провал политики США во Вьетнаме. В то же время, и это главное, Вашингтон вынужден был считаться с усилением могущества Советского Союза и всего социалистического содружества, признать установление ядерного паритета между СССР и США, несостоятельность надежд на достижение превосходства над СССР путем гонки вооружений. Американский империализм был вынужден приспосабливаться к изменившимся условиям, когда возможности применения силы в международных отношениях все более суживались, а использование стратегического ядерного оружия становилось равносильным самоубийству. Все это, в свою очередь, обусловило процесс приспособления дипломатии США к существующим реальностям [2].

На президентских и на частичных выборах в конгресс США в 1968 г. победу над демократами одержала республиканская партия. Кандидат республиканцев в президенты Ричард Никсон стро-

[1] Сенат США одобрил этот договор только в марте 1969 г. Немаловажную роль в этом сыграла межпартийная борьба в сенате. О своих попытках добиться ратификации договора в сентябре 1968 г. Л. Джонсон вспоминал: «Было ясно, что лидеры республиканской партии хотели отложить одобрение договора до вступления в должность нового президента, с тем чтобы новая администрация могла по крайней мере разделить честь за это историческое достижение. Как оказалось, им удалось сделать это» (*L. B. Johnson.* The Vantage Point. Perspectives of the Presidency. 1963—1969. New York, 1971, p. 490).

[2] Подробнее см.: *В. Ф. Петровский.* Американская внешнеполитическая мысль. Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики. М., 1976, стр. 172—180.

ил свою избирательную кампанию под лозунгом мира и необходимости пересмотра основных американских внешнеполитических установок. В своем программном выступлении на съезде республиканской партии в августе 1968 г. Р. Никсон, обосновывая новую линию в советско-американских взаимоотношениях, заявил, что «после эры противоборства наступает эра переговоров» [1].

Мемуары Р. Никсона «Шесть кризисов», опубликованные еще в 1962 г., показывают, что, будучи убежденным противником коммунизма, он тем не менее понимал выдающуюся роль и значение Советского Союза в мировых делах. Уже в первом издании этих мемуаров содержалось признание неэффективности «политики силы» в отношении СССР и необходимости принять советский вызов «мирного соревнования» и «расширять сферу этого соревнования» [2].

Однако первые два года пребывания Никсона на посту президента США отмечались известной непоследовательностью и противоречивостью политики США в отношении Советского Союза.

Правительство США пошло лишь на проведение советско-американских переговоров по использованию ядерных взрывов в мирных целях (апрель 1969 г.— февраль 1970 г.). В конце 1969 г. состоялись предварительные контакты в Хельсинки, а в апреле 1970 г. начались советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений.

Известными положительными результатами было отмечено советско-американское сотрудничество в рамках ООН. В результате продолжительных переговоров между СССР и США удалось достигнуть договоренности относительно Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В феврале 1971 г. США подписали этот договор.

В целом, однако, состояние советско-американских отношений в 1969—1970 гг. нельзя было назвать удовлетворительным. На пути развития советско-американских отношений по-прежнему стояли агрессивная война США в Юго-Восточной Азии и их упорное нежелание отказаться от поддержки экспансионистской политики Израиля на Ближнем Востоке.

В отношениях с Советским Союзом правительство США даже пыталось демонстрировать известную «жесткость». Так, осенью 1970 г. оно сделало резкий крен в сторону усиления напряженности и разжигания кампании недоверия и вражды к СССР (антисоветская шумиха вокруг Кубы по поводу «мнимого» строительства там военно-морской базы, жесткая и опасная позиция США в отношении иорданского кризиса и т. д.).

[1] *T. White.* The Making of the President 1968. A Narrative History of American Politics in Action. New York, 1969, p. 255.

[2] *R. Nixon.* Six Crises. New York, 1962, p. 289.

Вполне понятно, что эти враждебные действия вызывали решительный отпор с советской стороны.

В связи с продолжающейся дискриминационной политикой США советско-американская торговля имела весьма ограниченный характер. В 1970 г., например, объем товарооборота между СССР и США составил всего 160,9 млн. руб.

В 1969—1971 гг. при попустительстве властей сионистские круги предпринимали организованную кампанию террора и насилия в отношении советских учреждений и граждан, находящихся в США. В ноте от 24 апреля 1971 г. Советское правительство потребовало от правительства США принятия действенных мер по обеспечению нормальных условий работы и безопасности советских официальных представителей и граждан, находящихся в США [1].

ЦК КПСС, Советское правительство настойчиво и последовательно стремились к тому, чтобы использовать все объективные возможности для поворота во взаимоотношениях СССР и США от конфронтации к нормальным межгосударственным отношениям и сотрудничеству в целях уменьшения угрозы мирового термоядерного конфликта.

С трибуны XXIV съезда КПСС Генеральный секретарь ЦК партии Л. И. Брежнев заявил: «Мы исходим из того, что улучшение отношений между СССР и США возможно. Наша принципиальная линия в отношении капиталистических стран, в том числе США, состоит в том, чтобы последовательно и полно осуществлять на практике принципы мирного сосуществования, развивать взаимовыгодные связи, а с теми государствами, которые готовы к этому, сотрудничать на поприще укрепления мира, придавая максимально устойчивый характер взаимоотношениям с ними. Но нам приходится учитывать, имеем ли мы дело с действительным стремлением решать вопросы за столом переговоров или с попытками проводить политику с «позиции силы»» [2].

Выступая в прениях по Отчетному докладу ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко особо подчеркнул: «Советский Союз выступает за нормальные отношения с США. Он считает возможным улучшение советско-американских отношений. Но заявления Вашингтона в пользу переговоров должны подкрепляться практическими делами. С американской стороны далеко не всегда, чтобы не сказать больше, проявляется готовность это делать. Мы не сторонники переговоров, похожих на фехтование. Мы за то, чтобы их участники не подставляли один другому ногу, а действительно искали соглашений» [3].

---

[1] См. «Правда», 25 апреля 1971 г.

[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 28.

[3] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 230.

Эти заявления были сделаны на фоне широкого применения принципов сотрудничества во взаимоотношениях СССР с Францией, ФРГ и другими капиталистическими государствами в условиях, когда идея мирного сосуществования стала неуклонно наполняться конкретным содержанием и охватывать все более широкие области межгосударственных связей. Все это усиливало авторитетность и весомость советских предложений.

Конструктивная линия Советского Союза, сочетавшаяся с твердостью по принципиальным вопросам, побудила администрацию Р. Никсона перейти от слов к делу.

В мае 1971 г. правительства СССР и США, желая создать более благоприятные условия для последующих переговоров по ограничению стратегических вооружений, согласились с тем, чтобы сосредоточить усилия на подготовке соглашения по ограничению развертывания систем противоракетной обороны (ПРО). Одновременно была достигнута договоренность, что при заключении соглашения по ПРО будут согласованы некоторые меры и в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

3 сентября 1971 г. при активном участии Советского Союза и Соединенных Штатов было заключено соглашение между правительствами СССР, США, Англии и Франции по вопросам, относящимся к Западному Берлину. Как уже отмечалось, Четырехстороннее соглашение представляло собой крупный шаг на пути к разрядке европейской и международной напряженности.

Важную роль в нормализации советско-американских отношений сыграли переговоры в Вашингтоне министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в сентябре 1971 г. 30 сентября были подписаны два важных соглашения — о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США и о мерах по усовершенствованию линии прямой связи СССР — США. Эти соглашения, дополнявшие друг друга, были в первую очередь направлены на то, чтобы предупредить случайное или несанкционированное применение ядерного оружия, находящегося под контролем США и СССР.

Советско-американские переговоры на высшем уровне. Поворот к лучшему в отношениях между СССР и США (1972—1975 гг.)

Решающую роль в начале перестройки отношений СССР и США сыграли переговоры на высшем уровне. Первая встреча советского и американского руководства состоялась в Москве во время официального визита президента США Р. Никсона в Советский Союз 22—30 мая 1972 г. Ей предшествовала большая и кропотливая подготовительная работа, согласование по дипломатическим каналам многих вопросов самого различного характера.

Работа по подготовке первого визита президента США в Москву проходила в сложной международной обстановке, отмеченной,

в частности, накануне самой встречи резким обострением напряженности в Юго-Восточной Азии в результате агрессивных акций империалистической реакции.

В мае 1972 г. был созван Пленум ЦК КПСС. Подчеркивая значение этого пленума, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечал: «...Пленум обсудил проблемы, вставшие перед нами в тот очень ответственный и, можно сказать, переломный момент борьбы за разрядку напряженности... Тогда к нам впервые должен был приехать президент США; но в разгаре была война во Вьетнаме. Положение было не простым. Как показал весь последующий период, решения Пленума были принципиальными, реалистическими, определили верный курс» [1].

Пленум ЦК КПСС поручил Политбюро ЦК и впредь неуклонно проводить в жизнь «Программу мира, выработанную XXIV съездом, и в соответствии с конкретной ситуацией использовать различные формы и методы для ее реализации, органически увязывать решение текущих непосредственных задач настоящего времени с долговременной перспективой и целями борьбы за мир, свободу и безопасность народов, общественный прогресс и социализм» [2]. Постановление майского Пленума ЦК КПСС легло в основу принципиального подхода советской делегации на переговорах с президентом США. Советскую делегацию возглавлял Л. И. Брежнев.

В мае 1972 г. в течение семи дней происходили официальные встречи и беседы советских руководителей с президентом США, в ходе которых был откровенно и обстоятельно обсужден широкий круг вопросов двусторонних взаимоотношений и общего положения в мире. Итоги советско-американских переговоров отражены в десяти совместных документах. Среди них особое значение имеет документ «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанный Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США Р. Никсоном. Он формулирует международно-правовые основы отношений между двумя государствами. В этом документе записано, что СССР и США «будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования», что «необходимыми предпосылками для поддержания и укрепления между СССР и США отношений мира являются признание интересов безопасности сторон, основывающейся на принципе равенства, и отказ от применения силы или угрозы ее применения». Не менее важно и то положение этого документа, в котором стороны обязуются «делать все возможное, чтобы избегать военных конфронтаций и предотвратить возникно-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 65—66.
[2] «Правда», 20 мая 1972 г.

вение ядерной войны», проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях, готовность вести переговоры и урегулировать разногласия мирными средствами[1]. Таким образом, отношения между СССР и США впервые были введены в определенные международно-правовые рамки, прямо отвечающие ленинской концепции мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Положения, содержащиеся в «Основах взаимоотношений», четко определяют конструктивные основы для развития советско-американских отношений в различных областях: в области укрепления мира и безопаспости посредством совместных с другими странами действий в рамках ООН, в области разоружения, а также политических, экономических, научно-технических и культурных отношений между двумя странами.

Совместное советско-американское коммюнике содержало изложение позиций сторон по конкретным актуальным вопросам двусторонних отношений и отношений, связанных с международными проблемами. В нем, в частности, выражалась готовность сторон внести соответствующий вклад в позитивные процессы, происходящие на европейском континенте. В качестве одной из практических мер стороны высказались в пользу начала многосторонних консультаций в плане подготовки европейского совещания по безопасности и сотрудничеству с участием США и Канады. В коммюнике было зарегистрировано также согласие относительно участия в переговорах, направленных на разработку новых мер по сдерживанию и прекращению гонки вооружений, намечены совместные конкретные шаги в области развития двусторонних отношений — торгово-экономических, морского судоходства и т. п.

В коммюнике в то же время четко просматривалась грань, разделявшая позиции СССР и США по таким международным вопросам, как война США во Вьетнаме и положение на Ближнем Востоке. По вопросу об агрессии США в Юго-Восточной Азии Советский Союз выступил с позиций незыблемой солидарности и решительной поддержки героической борьбы вьетнамского народа.

Весьма важными и продуктивными были переговоры по вопросам ограничения стратегических вооружений, в результате которых Л. И. Брежнев и Р. Никсон подписали документы первостепенной важности — Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

Эти соглашения имели важное значение для сдерживания гонки стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Известно, что в Соединенных Штатах готовилась программа строи-

---

[1] См. «Советская программа мира в действии. Об итогах советско-американских переговоров». М., 1972, стр. 16, 17 (далее — «Советская программа мира в действии»).

тельства системы ПРО «Сейфгард» в составе 12 комплексов, которые размещались бы по всей территории страны. Ее осуществление развязало бы новый широкий раунд гонки стратегических вооружений. В результате достижения соглашения с Советским Союзом по вопросам ограничения систем ПРО США отказались от реализации этих планов.

Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений запретило дальнейшее строительство стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования и ограничило установки баллистических ракет на подводных лодках числом таких ракет, находящихся в боевом составе и в стадии строительства на дату подписания соглашения. Иными словами, Временное соглашение заморозило созданный в обеих странах арсенал стратегических ракет стационарного наземного и морского базирования в тех количествах, какими СССР и США располагали летом 1972 г. Тем самым был положен известный предел дальнейшей безудержной количественной гонке ракетно-ядерных вооружений.

Уменьшению военной опасности служило также подписанное в ходе переговоров в Москве Соглашение между правительствами СССР и США о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним. Цель его — создание условий, уменьшающих возможность непреднамеренного столкновения вооруженных сил двух стран.

Во время первого визита президента США в СССР был подписан и ряд других соглашений, которые призваны служить развитию мирного сотрудничества между двумя государствами. Эти соглашения касаются сотрудничества в области охраны окружающей среды, освоения и использования космического пространства в мирных целях, науки и техники, здравоохранения и исследований в области медицины. Значение этих соглашений состоит в том, что они расширяли сферу советско-американского сотрудничества, а также предусматривали осуществление совместных проектов и программ, заменяя существовавшие ранее формы разовых взаимных обменов несомненно более важным подходом комплексного сотрудничества.

Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях заложило основу для осуществления совместных советско-американских программ, имеющих большое научное значение и создающих предпосылки для развития международного сотрудничества в космосе с использованием космических кораблей и лабораторий различных государств.

В целях содействия развитию взаимовыгодных отношений в торговле между обеими странами советские руководители и прези-

дент США договорились создать совместную советско-американскую комиссию по вопросам торговли.

Характерная черта всех подписанных в Москве соглашений состоит в том, что ни одно из них не наносит ущерба интересам других государств. В документе «Основы взаимоотношений между СССР и США» подчеркивается, что «развитие советско-американских отношений не направлено против третьих стран и их интересов» [1]. Более того, в ряде советско-американских соглашений содержатся специальные положения, предусматривающие использование результатов советско-американского сотрудничества в интересах укрепления всеобщего мира и улучшения жизни всех народов.

Московские соглашения заложили основы для перестройки отношений между СССР и США, ознаменовали начало перехода от конфронтации к переговорам. Вместе с тем они открыли новые перспективы для ослабления международной напряженности.

Переговоры в Москве и принятые документы, как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, «имеют важное международное значение и представляют собой существенный шаг в развитии советско-американских отношений, содействуют укреплению принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, делу мира и безопасности народов» [2].

После московских переговоров правящие круги США, оставаясь, разумеется, на классовых позициях, стали склоняться к относительно более сдержанному, умеренно-реалистическому подходу в международных делах.

В направленном 3 мая 1973 г. послании конгрессу «Внешняя политика Соединенных Штатов на 70-е годы» президент США, особо подчеркивая значение «Основ взаимоотношений между СССР и США», назвал их «кодексом поведения, который, если его соблюдать, может служить вкладом в дело мира во всем мире и в международную систему, основанную на взаимном уважении и сдержанности».

В то же время московские соглашения отнюдь не означали, что эти отношения будут автоматически развиваться по восходящей линии.

Перемены в советско-американских отношениях вызвали негативную реакцию со стороны той части влиятельных кругов США, которая тесно связана с военно-промышленным комплексом, жаждет продолжения «холодной войны» против социализма, стоит за сохранение международной напряженности и выгодной монополиям гонки вооружений.

В конгрессе США обсуждение заключенных в Москве советско-

[1] «Советская программа мира в действии», стр. 18.
[2] Там же, стр. 46.

американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений проходило довольно остро. Представители правительства и многие конгрессмены в ходе дебатов подчеркивали соответствие достигнутых договоренностей национальным интересам американского народа и целям нормализации обстановки в мире. Они указывали, что при заключении этих соглашений «ни одна из сторон не выиграла и ни одна не проиграла» и что «выиграли обе стороны и выиграло все человечество». Видные деятели Капитолия указывали, что высвобождающиеся средства можно будет переключить на мирные цели.

Совершенно иным был подход тех деятелей, которые упорствовали в своих призывах вести диалог с Советским Союзом «с позиции силы». Разного рода поправками, оговорками и рекомендациями они пытались подорвать принципы и обязательства, на которых покоятся заключенные между СССР и США соглашения.

После напряженной дискуссии 3 августа 1972 г. американский сенат одобрил Московский договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны [1]. Результаты голосования были внушительны: 88 сенаторов высказались за и лишь 2 (ультраправых) проголосовали против. Лидер демократов в сенате М. Мэнсфилд заявил, что таким образом сенат «одобрил самый важный договор за многие годы, а может быть, и десятилетия».

29 сентября Президиум Верховного Совета СССР в свою очередь ратифицировал этот договор. Советская сторона выразила надежду, что подписанные в Москве соглашения открывают благоприятные возможности для нового этапа переговоров об ограничении стратегических вооружений и что главным условием успехов этих переговоров будет неукоснительное соблюдение принципа полного равенства в обеспечении безопасности сторон и недопущении односторонних преимуществ.

18 октября 1972 г. в развитие договоренностей Московской встречи в Вашингтоне был подписан комплекс межправительственных соглашений по вопросу торгово-экономических отношений (соглашения о торговле, урегулировании расчетов по ленд-лизу, морском судоходстве и о взаимном предоставлении кредитов). Впервые за всю историю взаимоотношений СССР и США были заключены такие соглашения, которые регулируют широкий круг вопросов их торгово-экономических связей: торговых обменов, условий и порядка финансирования их и т. д. Началось обсуждение

[1] Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений согласно договорно-правовой практике США представляло собой такую форму фиксации международных договоренностей, которая, в отличие от международных договоров, подлежала не ратификации сенатом, а одобрению обеими палатами конгресса.

возможностей советско-американского сотрудничества в осуществлении долговременных и крупномасштабных проектов по разработке природных ресурсов и строительству ряда промышленных предприятий.

После Московской встречи в верхах появились важные позитивные изменения в международной обстановке. В январе 1973 г. было достигнуто соглашение о прекращении войны во Вьетнаме. Успешно развивался процесс оздоровления политической жизни в Европе. В 1972—1973 гг. была успешно завершена подготовительная работа к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Состоявшийся в апреле 1973 г. Пленум ЦК КПСС, обсудив доклад Л. И. Брежнева о международной деятельности по осуществлению решений XXIV съезда партии, одобрил проводимую работу по развитию на принципах мирного сосуществования отношений Советского Союза с государствами иного социального строя, считая это важным условием расширения и закрепления позитивных тенденций в мировой политике, поворота от «холодной войны» к разрядке напряженности.

Пленум ЦК КПСС поручил Политбюро и впредь неуклонно осуществлять определенный XXIV съездом КПСС внешнеполитический курс, добиваясь того, чтобы достигнутые благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер [1].

Развитие советско-американских отношений получило новый сильный импульс и было значительно продвинуто вперед в результате переговоров на высшем уровне, состоявшихся во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США 18—25 июня 1973 г.

Центральное место среди документов встречи занимает Соглашение о предотвращении ядерной войны, подписанное Л. И. Брежневым и Р. Никсоном 22 июня. Это соглашение представляет собой крупный вклад в дело мира и безопасности народов.

Основной смысл соглашения состоит в том, чтобы исключить возможность возникновения ядерной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Оно также ставит перед собой цель предотвратить возникновение ядерной войны между каждой из сторон и другими государствами. Во исполнение этой цели СССР и США обязались воздерживаться от угрозы силой или ее применения против другой стороны и против других стран в обстоятельствах, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. СССР и США заявили, что они будут руководствоваться этими соображениями при формулировании своей внешней политики и в своих действиях в области международных

[1] См. «Правда», 28 апреля 1973 г.

отношений. В соглашении предусмотрено, что если возникнут обстоятельства, которые будут выглядеть как влекущие риск ядерного конфликта, то СССР и США незамедлительно приступят к срочным консультациям друг с другом и предпримут все усилия для предотвращения этого риска [1].

Соглашение касается не только двусторонних отношений. Оно предусматривает обязательства сторон развивать свои отношения и с другими странами, исходя из главных целей этого соглашения — сохранения мира и предотвращения ядерной войны. Соглашение не замыкается в узких, собственно ядерных рамках. Оно направлено не только по существу, но и формально против потенциальных опасностей, способных привести к ядерной войне: против международных конфликтов, против попыток применения силы, против угрозы ее применения.

Соглашение о предотвращении ядерной войны, хотя и не является полной гарантией избавления человечества от угрозы ядерной катастрофы, представляет собой важную веху в борьбе за ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны.

Среди других мер, направленных на укрепление мира и устранение угрозы войны, и особенно ядерной войны, большое значение имела достигнутая в Вашингтоне договоренность об основных принципах переговоров по заключению Договора о дальнейшем ограничении стратегических вооружений (Strategic Arms Limitation Talks — SALT). СССР и США в развитие советско-американских соглашений от мая 1972 г. обязались предпринять новые серьезные усилия для выработки положений постоянного соглашения о более полных мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений. В «Основных принципах переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений», которые предназначались в качестве директив участникам советско-американских переговоров в Женеве, говорилось, что ограничения, налагаемые на наступательные стратегические вооружения, могут касаться как их количественной стороны, так и их качественного совершенствования. При этом особо подчеркивалась необходимость соблюдения принципа равной безопасности обеих сторон [2]. Таким образом, был сделан новый существенный шаг по пути дополнения политической разрядки разрядкой военной.

Важную веху в деле обуздания гонки вооружений представлял и комплекс вопросов разоружения, зафиксированный в Совместном советско-американском коммюнике (в том числе продолжение усилий в сотрудничестве с другими странами по выработке согла-

[1] См. «Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки. 18—25 июня 1973 года. Речи и документы». М., 1973, стр. 87—88.

[2] См. там же, стр. 67—68.

шения в отношении химического оружия; содействие работе Комитета по разоружению, заседающего в Женеве; выработка новых мер по ограничению и прекращению гонки вооружений; созыв в соответствующее время Всемирной конференции по разоружению) [1].

Целям придания стабильности советско-американским отношениям служили и конкретные мероприятия по созданию прочного фундамента экономических взаимоотношений. Советский Союз и США поставили своей целью довести общий объем торговли в течение трех лет до 2—3 млрд. долл. [2]

При рассмотрении перспектив дальнейшего экономического сотрудничества на более постоянной основе советская и американская стороны высказались в пользу взаимовыгодных долгосрочных проектов. Они обсудили ряд конкретных проектов с участием американских компаний, включая поставки сибирского природного газа в США.

С целью содействия расширению торгово-экономических, научно-технических и культурных отношений СССР и США заключили конвенцию о налогообложении. Она предусматривает ликвидацию возможности двойного налогообложения. Был также подписан протокол об открытии торгового представительства СССР в Вашингтоне и коммерческого бюро США в Москве. Одновременно был подписан протокол по вопросам, связанным с созданием советско-американской торговой палаты. Другой протокол, подписанный во время встречи, предусматривал расширение действующих воздушных линий между СССР и США.

На базе, созданной предыдущими соглашениями, были намечены новые области для совместного решения ряда научных и технических проблем. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и президент США Р. Никсон подписали Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

Были подписаны также соглашения о сотрудничестве: в области сельского хозяйства, в области исследования Мирового океана, в области транспорта, а также Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве.

В ходе встречи обсуждались также важнейшие вопросы международного положения. В Совместном советско-американском коммюнике стороны выразили свое глубокое удовлетворение в связи с прекращением войны и восстановлением мира во Вьетнаме.

Советско-американская встреча наглядно продемонстрировала конструктивный, отвечающий интересам обеспечения прочного мира подход к обсуждению европейских проблем, в частности к

[1] См. «Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки. 18—25 июня 1973 года. Речи и документы», стр. 106.

[2] См. там же, стр. 110.

Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое провело 3—7 июля 1973 г. в Хельсинки первый этап своей работы и выработало заключительные рекомендации для второго этапа. Существенно важным было зафиксированное в коммюнике обоюдное стремление к урегулированию ближневосточного конфликта.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США помимо конкретных советско-американских соглашений и договоренностей имел и другое важное значение. В ходе визита американцы смогли узнать важные истины о советской политике, получить доступ к правде, прорвавшейся сквозь заслоны антикоммунистических заблуждений и предрассудков. Переговоры Л. И. Брежнева с американскими руководителями, встречи с сенаторами и бизнесменами, обращение к многомиллионной американской аудитории по телевидению способствовали очищению психологической атмосферы в США от многих наслоений «холодной войны».

«...Проведение и успешное завершение переговоров,— отмечалось в постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР,— заложили хорошую основу для нормального развития советско-американских отношений, для укрепления взаимовыгодного сотрудничества между нашими двумя странами и, одновременно, вносят вклад в дело закрепления разрядки напряженности, упрочения всеобщего мира и безопасности народов» [1].

Период, последовавший за визитом Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США, был отмечен в советско-американских отношениях дальнейшими энергичными усилиями по укреплению и расширению политической и материальной базы этих отношений.

Интенсивно продолжались политические консультации, в том числе и на высшем уровне. В сентябре 1973 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко посетил Вашингтон, где имел встречу с президентом США. В марте 1974 г. в Москве побывал государственный секретарь США Г. Киссинджер, который имел беседы с Л. И. Брежневым и А. А. Громыко. 28—29 апреля 1974 г. в Женеве состоялись встречи А. А. Громыко и Г. Киссинджера. В ходе этих встреч состоялся широкий обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес для СССР и США.

Развитие советско-американских контактов и связей осуществлялось не только по дипломатической, но и по многим другим линиям. Важное значение имел состоявшийся в конце мая 1974 г. визит в США по приглашению американского конгресса делегации Верховного Совета СССР во главе с председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей, кандидатом в члены

[1] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки. 18—25 июня 1973 года. Речи и документы», стр. 134.

Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. В официальном тексте заявления конгресса США говорится, что с момента установления в 1933 г. дипломатических отношений между СССР и Соединенными Штатами Америки это первая «делегация подобного рода, приезжающая в США» [1].

Визит показал наличие широких возможностей для регулярных и плодотворных контактов между Верховным Советом СССР и конгрессом США.

Этим же целям послужил и визит делегации руководящих работников республик, краев и областей СССР, посетившей США по приглашению Национальной конференции губернаторов.

Позитивные сдвиги в советско-американских отношениях рельефно проявились в различных сферах. Осуществление комплекса мер в торгово-экономической области дало возможность резко увеличить объем товарооборота — с 200 млн. долл. в 1971—1972 гг. до 1,5 млрд. долл. в 1973 г.[2]

В связи с новым арабо-израильским конфликтом в октябре 1973 г. США, организовавшие «воздушный мост» для усиленных поставок вооружения в Израиль, не могли игнорировать позитивные сдвиги в советско-американских отношениях, были вынуждены принять предложение СССР о совместных дипломатических усилиях, которые способствовали прекращению военных действий. Переговоры Л. И. Брежнева и Г. Киссинджера в Москве, решения Совета Безопасности ООН от 22 и 23 октября 1973 г. о немедленном прекращении огня, принятые по предложению СССР и США, сыграли положительную роль в установлении перемирия и созыве в Женеве мирной конференции по урегулированию арабо-израильского конфликта.

В этот период в США продолжалась напряженная борьба между сторонниками и противниками развития советско-американских отношений.

Противникам разрядки удалось, в частности, не допустить принятия в конгрессе решения о безусловном предоставлении СССР режима наибольшего благоприятствования в торговле и предоставлении ему государственных кредитов для развития новых форм советско-американского экономического сотрудничества [3].

---

[1] См. *Ал. Белов, Вл. Петров.* СССР — США: перестройка отношений. М., 1976, стр. 72.

[2] См. «Правда», 28 февраля 1974 г.

[3] Согласно принятому в декабре 1974 г. конгрессом закону о торговой реформе предоставление Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования и государственных кредитов по линии Экспортно-импортного банка (ЭИБ) поставлено в прямую связь с так называемой «свободой эмиграции». Помимо этого, закон о полномочиях ЭИБ для Советского Союза установил потолок в 300 млн. долл. на 4 года. В связи с обсуждением в конгрессе этого законодательства ЭИБ еще с середины 1974 г. приостановил предоставление Советскому Союзу новых кредитов.

В этих условиях советская сторона не сочла возможным ввести в действие торговое соглашение и отвергла попытки вести с США торгово-экономические дела на дискриминационной основе.

Правые силы пытались, хотя и безрезультатно, сорвать поездку президента США в Советский Союз.

27 июня — 3 июля 1974 г. в СССР состоялась третья советско-американская встреча на высшем уровне. Советскую делегацию возглавлял Л. И. Брежнев, американскую делегацию — Р. Никсон. Встреча продолжила развитие позитивных тенденций в советско-американских отношениях.

Первостепенное внимание во время переговоров было уделено вопросам дальнейшего уменьшения военной опасности и сдерживания гонки вооружений. Была достигнута принципиальная договоренность о выработке нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, которое должно охватывать период до 1985 г. и касаться как количественных, так и качественных ограничений. Разработку такого соглашения намечалось завершить до истечения срока действия Временного соглашения (3 октября 1977 г.).

Другая важная договоренность в области ограничения стратегических вооружений воплощена в протоколе, который дополняет заключенный в 1972 г. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Протокол предусматривает сокращение с двух до одного районов размещения систем противоракетной обороны, а также соответственного количества размещаемых ракет ПРО.

Крупным шагом в направлении ограничения гонки ядерных вооружений явилось подписание Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

Было также принято Совместное заявление, отражающее стремление обеих сторон исключить возможность использования достижений научно-технического прогресса для воздействия в военных целях на природную среду, включая воздействие на климат.

В коммюнике зафиксирована договоренность рассмотреть вопрос о совместной инициативе в Комитете по разоружению насчет заключения в качестве первого шага международной конвенции, касающейся наиболее опасных, смертоносных химических средств ведения войны, а также совместная позиция СССР и США в пользу дальнейшего повышения эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия.

Обстоятельному и конструктивному обсуждению на переговорах между советскими руководителями и президентом США были подвергнуты главные международные проблемы. Хотя в ходе обмена мнениями и выявились, разумеется, различия в подходе к целому ряду проблем, при всех таких различиях характерным было прежде всего стремление к отысканию возможностей

принятия совместных и параллельных усилий по укреплению всеобщего мира.

Совместное коммюнике отразило общность позиций СССР и США в отношении того большого значения, которое будут иметь для стабильного мира успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, мирное урегулирование на Ближнем Востоке на основе резолюций Совета Безопасности ООН, при котором должны быть учтены законные интересы всех народов Ближнего Востока, включая палестинский народ, и право на независимое существование всех государств данного района.

В ходе переговоров в Москве большое место заняли и вопросы расширения двустороннего сотрудничества на новые области. Подписано Долгосрочное соглашение о содействии экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, рассмотрев сообщение Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева об итогах третьей советско-американской встречи на высшем уровне, с удовлетворением отметили, что «новая советско-американская встреча стала крупной вехой в истории отношений между СССР и США, привела к достижению целого ряда принципиальных договоренностей по важным проблемам современности» [1].

9 августа 1974 г. президент США Р. Никсон по внутриполитическим соображениям ушел в отставку. 38-м президентом Соединенных Штатов стал видный деятель республиканской партии в конгрессе Джеральд Форд.

Новый президент в своих первых выступлениях и в посланиях главам других государств заявил о преемственности его внешнеполитического курса и решимости продолжать линию на разрядку. В программной речи на объединенном заседании обеих палат конгресса 12 августа 1974 г. Дж. Форд заявил: «В отношении Советского Союза я подтверждаю преемственность и приверженность нашему курсу в течение последних трех лет. Перед лицом наших двух народов, перед лицом всего человечества мы должны продолжать наши усилия жить в мире и там, где это возможно, вместе сотрудничать в условиях мира; в термоядерный век не может быть альтернативы позитивным и мирным отношениям между нашими двумя странами» [2].

В другом своем выступлении на встрече с руководителями республиканской партии 16 сентября Дж. Форд заявил: «Мы собираемся вести переговоры с Советским Союзом, расширяя разрядку

---

[1] «Документы и материалы третьей советско-американской встречи на высшем уровне. 27 июня — 3 июля 1974 года». М., 1974, стр. 84.

[2] «Weekly Compilation of Presidential Documents», vol. 10, № 33, p. 1034.

между нашими странами, стремясь получить наибольший эффект от переговоров, а не от конфронтации» [1].

Эти заверения нового президента, получившие в США широкую двухпартийную поддержку, были с одобрением встречены в Советском Союзе.

Первые месяцы пребывания у власти нового президента были отмечены интенсивными консультациями между политическими руководителями СССР и США как через дипломатические каналы, так и посредством личных встреч. Во второй половине сентября 1974 г. член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко дважды встречался с президентом Дж. Фордом и имел несколько бесед с государственным секретарем США Г. Киссинджером. 23—27 октября Г. Киссинджер посетил Москву, где он обсуждал с советскими руководителями вопросы, представляющие взаимный интерес для СССР и США.

23—24 ноября 1974 г. в районе Владивостока состоялась рабочая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с президентом США Дж. Фордом. Результаты этой встречи закреплены в двух документах— Совместном советско-американском коммюнике и Совместном советско-американском заявлении.

Принципиальное значение имеет прежде всего ясно выраженная в ходе встречи обоюдная решимость развивать и впредь советско-американские отношения в соответствии с тем курсом, который определен совместными решениями и заключенными между двумя государствами в 1972—1974 гг. основополагающими договорами и соглашениями.

В центре внимания в ходе владивостокских переговоров было стержневое направление советско-американских отношений — меры против возникновения ядерного конфликта и войны вообще. Стороны подтвердили намерение заключить долгосрочное соглашение по вопросу об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и договорились завершить подготовку соглашения в ближайшее время. Соглашение должно основываться на принципе равенства и одинаковой безопасности. Во Владивостоке была достигнута также договоренность о том, что это новое соглашение, рассчитанное на срок до конца 1985 г., не предел, а основа для дальнейших ограничений и возможных сокращений стратегических вооружений на период после 1985 г.

В ходе владивостокской встречи состоялся обмен мнениями по ряду международных проблем. В Совместном советско-американском коммюнике зафиксирована готовность содействовать решению в интересах мира и безопасности наиболее острых политических проблем, остающихся еще не урегулированными. В связи с этим особое значение имели итоги переговоров по таким актуальным

[1] «Weekly Compilation of Presidential Documents», vol. 10, № 38, p. 1157.

вопросам, как европейская безопасность и сотрудничество, сокращение вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе, нераспространение ядерного оружия, положение на Кипре, наконец, ключевые вопросы справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, рассмотрев итоги встречи в районе Владивостока, целиком и полностью одобрили деятельность Л. И. Брежнева и важные политические результаты переговоров между Советским Союзом и США на высшем уровне. «Эти результаты, имеющие большое значение для дальнейшего развития советско-американских отношений на основе принципа мирного сосуществования, дают новый стимул к углублению международной разрядки, расширению взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем, вносят конструктивный вклад в упрочение всеобщего мира» [1].

Комплекс соглашений и договоренностей, достигнутых в 1972—1974 гг., создал ту базу, на которой могли развиваться советско-американские отношения в последующие годы.

30 июля — 1 августа 1975 г. в Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, значительную роль в успехе которого сыграли советско-американские контакты. Во время совещания проходили интенсивные переговоры на высшем уровне. 30 июля и 2 августа состоялись встречи Л. И. Брежнева с президентом Дж. Фордом, на которых произошел обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития советско-американских отношений. Были затронуты и область политических отношений, и экономические вопросы.

Важное место в советско-американских отношениях продолжали занимать вопросы, связанные с ограничением гонки вооружений. Продолжался советско-американский диалог по выработке — на основе владивостокской договоренности — нового долгосрочного соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений.

В марте 1975 г. вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. В мае 1975 г. СССР и США согласованно выступали на Женевской конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а в августе 1975 г. параллельно внесли в Комитете по разоружению в Женеве согласованные проекты Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

---

[1] «Документы и материалы советско-американской встречи во Владивостоке. 23—24 ноября 1974 года». М., 1974, стр. 28.

28 мая 1976 г. одновременно в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и в Вашингтоне президент США Дж. Форд подписали Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях и протокол к нему. Этот договор был подготовлен по решению советско-американской встречи на высшем уровне и направлен на повышение надежности Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия от 3 июля 1974 г.

В 1973—1976 гг. на регулярной основе происходили заседания двусторонних комиссий по сотрудничеству в различных областях, осуществлялись обмены делегациями на разных уровнях. Советский Союз впервые в 1975 г. посетили по приглашению Верховного Совета СССР с ответным визитом официальные делегации сената и палаты представителей конгресса США. В конце 1975 г. после длительных переговоров было подписано новое межправительственное соглашение между СССР и США по некоторым вопросам морского судоходства. Почти после двухлетней задержки была ратифицирована конвенция между СССР и США по вопросам налогообложения.

Проведение в июле 1975 г. совместного космического полета «Союз — Аполлон» наглядно продемонстрировало потенциальные возможности и результативность совместных советско-американских усилий в решении крупных научно-технических проблем. Совершенная вскоре после этого совместная поездка советских и американских участников этого полета А. Леонова, В. Кубасова, Т. Стаффорда, В. Бранда и Д. Слейтона по СССР и США, в ходе которой они посетили многие советские и американские города, стала демонстрацией широкой поддержки со стороны народов обеих стран курса на развитие советско-американского сотрудничества.

В международном плане перестройка советско-американских отношений оказала благотворное воздействие на дальнейшую разрядку напряженности и укрепление сотрудничества государств в интересах сохранения мира.

На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев заявил: «Решающее значение для ослабления угрозы новой мировой войны и укрепления мира имел, конечно, поворот к лучшему в наших отношениях с крупнейшей державой капиталистического мира — **Соединенными Штатами Америки.** Это, несомненно, содействовало оздоровлению международного климата в целом, в том числе и в Европе»[1].

Основной итог развития советско-американских отношений в двустороннем плане состоял в том, что подписанные в 1972—1975 гг. соглашения не только значительны по своему количеству (из около 100 договоров и соглашений, заключенных между СССР и США со времени установления в 1933 г. дипломатических отно-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 20.

шений, более 40 соглашений подписано за этот период), но и представляют собой качественно новую солидную политическую и правовую базу для развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и США на принципах мирного сосуществования. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии было подчеркнуто, что у советско-американских отношений хорошие перспективы — в той мере, в какой они будут и впредь развиваться на «совместно созданной реалистической основе, когда при очевидном различии классовой природы обоих государств и их идеологии есть твердое намерение разрешать разногласия и споры не силой, не угрозами и бряцанием оружием, а мирными политическими средствами»[1].

Советско-американские отношения в 1976—1979 гг.

Позитивное развитие советско-американских отношений осложнилось, однако, рядом неблагоприятных факторов, обострившихся в ходе президентской кампании в Соединенных Штатах Америки в 1976 г.

Весной 1976 г. правые силы в США, использовав в качестве предлога события в Анголе, развернули шумную кампанию против разрядки. После договоренности во Владивостоке, продвижения к заключению соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, после радикальных сдвигов в политической обстановке в Европе, подписания Заключительного акта в Хельсинки ситуация складывалась отнюдь не в пользу милитаристских сил в США. Под вопросом оказалось все привычное для тех, кто поднялся, набрал силу, основательно разжирел на политике «холодной войны». И они перешли в контратаку, пытаясь взять реванш за вынужденное отступление, за понесенные потери. В этой обстановке президент Форд в угоду правым силам публично отказался от самого термина «разрядка»[2], оговорившись, однако, что он не выступает против существа политики смягчения напряженности с Советским Союзом.

Последние месяцы пребывания у власти администрации Форда были отмечены нерешительностью, двойственностью в подходе к советско-американским отношениям. С одной стороны, в Вашингтоне продолжали признавать необходимость политики сосуществования как единственной альтернативы ядерной войне, важность реализации имеющихся советско-американских договоренностей и соглашений, продолжения переговоров по ограничению стратегических вооружений. С другой стороны, под давлением военно-промышленного комплекса росли военные расходы, участились попытки вмешательства во внутренние дела других стран.

В результате победы на выборах в ноябре 1976 г. 39-м президентом США стал представитель демократической партии Джеймс Эрл Картер.

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 20.
[2] «Détente».

Администрация Картера пришла к власти в разгар развязанных по всей стране пропагандистских кампаний вокруг так называемой «советской угрозы» и «прав человека», с помощью которых правые силы рассчитывали затормозить темпы развития отношений с Советским Союзом и отравить в целом международную атмосферу.

В подходе новой администрации к острым проблемам современной международной обстановки, и в особенности к советско-американским отношениям, с самого начала выявился разрыв между словом и делом.

В своих публичных выступлениях Дж. Картер и лица из его ближайшего окружения, в частности государственный секретарь Сайрус Вэнс, высказывались в пользу мира, «гуманизации» и «морализации» международных отношений, «расширения области сотрудничества между США и СССР на основе равенства и взаимного уважения», необходимости «уменьшения зависимости от ядерного оружия» и т. д.

Однако в практических делах администрация Картера повела себя совершенно по-другому. Вместо обещанного сокращения военных расходов она увеличила эти расходы на 10 млрд. долл., приняла новые планы наращивания военной силы, решение о развертывании новейшего вида стратегического оружия — крылатых ракет, высказалась за производство нейтронного оружия, стала предпринимать меры по укреплению НАТО. В ранг государственной политики США была возведена пропагандистская кампания по так называемому вопросу о «правах человека», усилились попытки вмешательства во внутренние дела СССР. Правительство США предприняло действия, ограничивающие связи и контакты между обеими странами.

Советское правительство в своих заявлениях правительству США квалифицировало пропагандистские кампании в США вокруг так называемой «советской военной угрозы», «прав человека в СССР» и активное участие в них администрации демократов как линию на подрыв доверия и, следовательно, ухудшение политической атмосферы в отношениях СССР и США.

Проблемы уменьшения опасности возникновения ядерной войны и ограничения гонки вооружений заняли центральное место на переговорах Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с государственным секретарем США С. Вэнсом, находившимся в Москве с официальным визитом 28—30 марта 1977 г. Прежде всего обсуждался вопрос о заключении нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, так как срок действия Временного соглашения в этой области истекал 3 октября 1977 г.

Советская сторона на переговорах исходила из необходимости

своевременного заключения нового соглашения об ограничении стратегических вооружений. При этом она руководствовалась тем, что уже имеется основа для нового соглашения — договоренность между СССР и США, достигнутая во Владивостоке. «Мы за то,— определил советскую позицию А. А. Громыко,— чтобы то здание, которое строилось во Владивостоке с таким трудом, на которое потрачено столько интеллектуальных и прочих ресурсов, было не только сохранено, чтобы дело было доведено до конца и было заключено новое соглашение между СССР и США об ограничении стратегических вооружений» [1].

Однако новая администрация США с самого начала повела себя так, будто бы она вообще не связана договоренностью, достигнутой во Владивостоке.

Принципиальная оценка предложений американской стороны на этих переговорах была дана на пресс-конференции, которую провел от имени советского руководства А. А. Громыко 31 марта 1977 г.

В новом соглашении должен найти последовательное воплощение принцип равенства и одинаковой безопасности сторон, в нем должны быть установлены ограничения, эффективно сдерживающие гонку стратегических наступательных вооружений и вместе с тем не дающие кому-либо односторонних преимуществ. Предложения же американской стороны представляли собой полную ревизию владивостокских соглашений, значительный регресс в переговорах об ограничении стратегических вооружений в целом, создание новых серьезных препятствий на пути к соглашению.

18—20 мая 1977 г. в Женеве состоялась новая встреча министра иностранных дел СССР и государственного секретаря США. Обсуждались две основные темы — возможность заключения нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений и проблема ближневосточного урегулирования.

При рассмотрении положения дел с подготовкой нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений по сравнению с результатами московской встречи, как указал А. А. Громыко, «по некоторым проблемам есть некоторое продвижение вперед» [2]. Однако американская сторона продолжала занимать неприемлемую позицию, добиваясь односторонних преимуществ. На встрече было условлено, что будет продолжено обсуждение всех несогласованных вопросов с целью быстрейшего заключения соглашения.

Однако в 1977 г. США, как и раньше, по существу, продолжали уклоняться от серьезного подхода к советским предложениям по таким вопросам, как сокращение военных бюджетов, заключение

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 497.

[2] «Правда», 22 мая 1977 г.

Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, к предложению стран — членов Организации Варшавского Договора о том, чтобы все страны — участницы общеевропейского совещания взяли на себя обязательство не применять первыми ядерного оружия друг против друга.

Единственным реальным результатом в области разоружения явилось лишь подписание 18 мая 1977 г. в Женеве международной Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Инициатива разработки и заключения конвенции, открывшей, по существу, новое направление в области разоружения, принадлежала СССР.

В области двусторонних отношений между СССР и США шагом вперед было новое пятилетнее Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, подписанное за СССР и США 18 мая 1977 г. соответственно А. А. Громыко и С. Вэнсом в Женеве. Новое соглашение углубило взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество СССР и США в данной области. 14 июня 1977 г. было продлено на новый пятилетний срок Соглашение о сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения. 8 июля было подписано соглашение о возобновлении на пятилетний период советско-американского межправительственного соглашения о сотрудничестве в области науки и техники от 24 мая 1972 г.

Однако состояние торгово-экономических отношений между СССР и США продолжало оставаться ненормальным и по-прежнему осложнялось серьезными препятствиями, возникшими по вине американской стороны.

9—10 июня 1977 г. в Вашингтоне под председательством министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева и министра финансов США М. Блюменталя состоялась VI сессия советско-американской комиссии по вопросам торговли. В ходе переговоров было подчеркнуто, что еще не оказалось возможным ввести в силу советско-американское соглашение о торговле от 1972 г. Заявления американской стороны о том, что она «продолжает работать для нормализации торговых и финансовых отношений между двумя странами на недискриминационной основе», в действительности оставались лишь пустой фразой.

22—23 сентября 1977 г. в Вашингтоне состоялись переговоры А. А. Громыко с Дж. Картером и С. Вэнсом. В совместном советско-американском заявлении по вопросам ограничения стратегических вооружений, сделанном по окончании встречи, отмечался некоторый прогресс в сближении позиций сторон в отношении подготовки нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. СССР и США подтвердили свою ре-

шимость продолжать активные переговоры, с тем чтобы завершить в близком будущем работу над этим соглашением. В связи с истечением срока действия Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений стороны сделали идентичные отдельные заявления о своем намерении поддерживать статус-кво и не предпринимать каких-либо действий, несовместимых с положениями этого соглашения, при условии, что другая сторона будет проявлять аналогичную сдержанность.

В совместном советско-американском заявлении по Ближнему Востоку СССР и США указали на необходимость быстрейшего достижения справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта в рамках всеобъемлющего урегулирования всех конкретных вопросов, включая обеспечение законных прав палестинского народа.

Советская и американская стороны выразили намерение продолжать усилия по достижению соглашения на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, подчеркнув важное значение, которое они придают реальному прогрессу на этих переговорах в соответствии с согласованным принципом — ненанесение ущерба безопасности какой-либо из сторон. Было также выражено обоюдное намерение содействовать успешному и конструктивному проведению Белградской встречи.

В докладе о 60-летии Великого Октября Л. И. Брежнев указал: «Сама жизнь требует, чтобы решающими в советско-американских отношениях были соображения долгосрочного порядка, продиктованные заботой о мире. Такой линии придерживаемся мы; того же ожидаем и в ответ.

У нас нет недостатка в готовности продолжать начатое развитие отношений с США на основе равенства и взаимного уважения»[1].

Советский Союз в последующий период продолжал предпринимать энергичные шаги для развития отношений с США.

С 22 января по 3 февраля 1978 г. в США с официальным визитом находилась делегация Верховного Совета СССР во главе с председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. Во время пребывания в США делегация имела встречу с Дж. Картером, в ходе которой были затронуты вопросы советско-американских отношений и ряд международных проблем. Советская делегация встречалась с членами конгресса США. При встрече с членами палаты представителей Б. Н. Пономарев заявил: «Советский Союз

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 595.

твердо намерен проводить курс на дальнейшее улучшение советско-американских отношений в строгом соответствии с духом и буквой достигнутых соглашений и взятых обязательств. И, несмотря на трудности последних лет, возникшие не по нашей вине, эта принципиальная политика Советского Союза в области советско-американских отношений не изменилась» [1].

24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР обсудил отчет о поездке советской делегации в США. В принятом постановлении отмечалось, что контакты между Верховным Советом СССР и конгрессом США являются важным фактором, содействующим развитию сотрудничества между СССР и США [2]. Работа, проведенная делегацией в США, была одобрена.

За несколько месяцев до поездки в США этой делегации там находилась делегация руководящих работников советских республик и областей, возглавляемая кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцевым. В марте 1978 г. Советский Союз посетила группа американских конгрессменов, возглавляемая председателем комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса США.

Об активной деятельности советской дипломатии, направленной на достижение прогресса в советско-американских отношениях, свидетельствует то, что за период с апреля по декабрь 1978 г. состоялось шесть встреч министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с государственным секретарем США С. Вэнсом.

20—22 апреля 1978 г. в Москве находился С. Вэнс. А. А. Громыко и С. Вэнс в ходе переговоров обменялись мнениями по ключевым вопросам советско-американских отношений. Особое внимание было уделено разработке и осуществлению дальнейших мер, направленных на предотвращение ядерной войны и ограничение вооружений. Были обсуждены вопросы о подготовке соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, о быстрейшем заключении совместно с Англией соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. А. А. Громыко и С. Вэнс подчеркнули большое значение, которое они придают достижению прогресса на переговорах о взаимном ограничении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Состоялся обмен мнениями в связи с предстоявшей специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Во время своего пребывания в Москве С. Вэнс был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

Оценивая результаты этих переговоров, Л. И. Брежнев 25 апреля 1978 г. в речи на XVIII съезде ВЛКСМ отметил: «...удалось

[1] «Правда», 27 января 1978 г.
[2] См. «Правда», 25 февраля 1978 г.

несколько продвинуть вперед подготовку соглашения по ограничению стратегических вооружений. Далеко не все вопросы еще решены. С некоторыми позициями американской стороны мы никак не можем согласиться. Думаю, однако, что обоюдными усилиями можно на базе разумного, реалистического компромисса завершить выработку соглашения, которое будет справедливо учитывать интересы безопасности обеих держав» [1].

Вопрос о заключении соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений был основной темой переговоров А. А. Громыко с Дж. Картером и с С. Вэнсом в Вашингтоне 27 мая и с С. Вэнсом в Женеве — 12—13 июля 1978 г.

После завершения июльской встречи в Женеве А. А. Громыко выступил с заявлением для прессы, в котором указывалось, что обмен мнениями по вопросу о подготовке нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений был полезным и дает основу для дальнейшего сближения позиций сторон по оставшимся несогласованными вопросам. Стороны договорились продолжить обсуждение этих вопросов.

Во время встречи в Женеве А. А. Громыко и С. Вэнс обсуждали проблему полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, ближневосточного урегулирования и некоторые вопросы двусторонних отношений.

21—23 декабря 1978 г. в Женеве снова состоялись переговоры А. А. Громыко с С. Вэнсом. Обе стороны выразили решимость довести до конца согласование остающихся нерешенными вопросов по второму соглашению между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Интенсивную деятельность советская дипломатия развернула в связи с разработкой в США планов производства нейтронного оружия и его размещения в Европе. Л. И. Брежнев 24 декабря 1977 г. в ответах на вопросы корреспонденту «Правды» заявил, что Советский Союз решительно выступает против создания нейтронной бомбы. Он обратился с предложением договориться о взаимном отказе от ее производства.

24 февраля 1978 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев подтвердил предложение о взаимном отказе от производства нейтронного оружия. «Альтернатива отказа,— предупредил он,— от производства этого оружия лишь одна — новый качественный скачок в гонке смертоносного оружия» [2].

12 марта 1978 г. было опубликовано Заявление ТАСС, в котором сообщалось о готовности СССР в любое время приступить к проведению переговоров с США по этому вопросу и заключить

[1] *Л. И. Брежнев.* Речь на XVIII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 25 апреля 1978 года. М., 1978, стр. 12.

[2] «Правда», 25 февраля 1978 г.

соответствующее международное соглашение. 8 апреля 1978 г. Дж. Картер объявил о своем решении отложить производство нейтронного оружия.

В речи на XVIII съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев подчеркнул: «...учитывая такое заявление президента, мы также не будем приступать к производству нейтронного оружия, если этого не сделают Соединенные Штаты. Дальнейшее будет зависеть от Вашингтона...» [1]

Однако американский президент в данном вопросе проявил непоследовательность. Под воздействием сил внутри страны, которые ратуют за подхлестывание гонки вооружений, в октябре того же года Белый дом объявил о решении начать производство основных компонентов нейтронного оружия.

Широкий спектр вопросов охватывали проходившие в 1977—1978 гг. переговоры между СССР и США в области разоружения. В Женеве состоялась специальная сессия советско-американской постоянной консультативной комиссии, на которой было рассмотрено выполнение сторонами положений Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. Там же велись советско-американские переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений, переговоры делегаций СССР, США и Англии с целью выработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В Москве, Вашингтоне и Берне состоялись встречи советской и американской делегаций для обсуждения вопросов, касающихся деятельности обеих стран в Индийском океане, проведена советско-американская консультация о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения (радиологического). В этот же период в Хельсинки состоялись советско-американские консультации по проблеме ограничения международной торговли и поставок обычных вооружений. Делегации СССР и США обсуждали вопросы, связанные с ограничением некоторых видов деятельности, направленной против космических объектов и несовместимой с мирными отношениями между государствами.

СССР уделяет большое внимание переговорам с США по вопросам разоружения. Л. И. Брежнев 25 июня 1978 г. в речи в Минске отметил, что «руководители ряда ведущих стран НАТО, и прежде всего США, явно не желают проявить конструктивный подход к решению задач разоружения» [2]. В то время как в Нью-Йорке работала специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению, в Вашингтоне состоялась сессия Совета НАТО, где была принята новая долгосрочная программа вооружений.

В правящих кругах США идет острая борьба вокруг вопросов

[1] *Л. И. Брежнев.* Речь на XVIII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 25 апреля 1978 года, стр. 13.

[2] «Правда», 26 июня 1978 г.

развития отношений с СССР и другими социалистическими странами, в ходе которой усилилось влияние представителей тех группировок, которые стремятся к подрыву разрядки, возвращению мира к «холодной войне» и конфронтации. Взяв курс на подстегивание гонки вооружений, США приняли новые, рассчитанные на длительный период планы наращивания военной мощи. Введение новых дискриминационных ограничений на торговлю с СССР, непрекращающиеся попытки вмешательства во внутренние дела Советского Союза под фальшивым предлогом «защиты» прав человека привели к ухудшению советско-американских отношений.

Проводимая средствами американской массовой информации клеветническая кампания о «советской военной угрозе», о «вмешательстве СССР в дела Африки», о «правах человека» приняла широкий размах.

Причины изменений в американской внешней политике — в том возросшем влиянии, которое оказывают на политику США противники разрядки: военно-промышленный комплекс, правые круги, реакционные профсоюзы, сионистские организации. Немаловажное значение имеет и то, что нынешняя администрация США пытается отвлечь внимание американцев от острых социальных и внутриполитических проблем путем искусственного раздувания внешнеполитических вопросов.

Перед лицом изменений во внешнеполитическом курсе США Советское правительство проявило должную выдержку, не поддаваясь на провокационный вызов. Советский Союз вновь подтвердил свой курс на разрядку международной напряженности и на развитие добрых взаимовыгодных отношений с Соединенными Штатами, если США этого также хотят.

Одна из самых крупных задач в этом плане — выработка нового советско-американского соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. С глубоким удовлетворением было воспринято сообщение о том, что в соответствии с достигнутой договоренностью ориентировочно 15—18 июня 1979 г. в Вене состоится встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с президентом США Дж. Картером. Цель встречи — утвердить и подписать договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, а также обсудить другие вопросы, представляющие взаимный интерес для СССР и США. Такой договор, если он будет подписан, ратифицирован и вступит в силу, создаст определенную преграду на пути дальнейшего накапливания самых разрушительных и дорогостоящих видов оружия. Являясь обоюдовыгодным и не ущемляя безопасности обеих стран, он будет означать, что начатый по инициативе СССР процесс обуздания гонки вооружений продолжается. Договор окажет благотворное воздействие на международный климат в целом.

4. Развитие мирного сотрудничества СССР с Англией, Италией и другими западноевропейскими странами

Процесс разрядки международной напряженности, утверждение принципов мирного сосуществования в отношениях СССР с такими государствами, как Франция, ФРГ и США, создали благоприятные условия для развития в конце 60 — начале 70-х годов мирного сотрудничества государств с различными общественными системами на всем европейском континенте. Советский Союз и другие социалистические страны своим «мирным наступлением» на дипломатическом фронте стремились снять те завалы, которые империалистические вдохновители и поборники «холодной войны» воздвигли на пути к миру и сотрудничеству. В этом социалистические государства находили постоянную поддержку среди европейских народов. К ним присоединились и голоса реалистически мыслящих деятелей буржуазного мира.

Вместе с тем преодоление пагубных последствий «холодной войны» для установления прочного мира и безопасности в Европе не было простым и легким делом. Правительства многих западных стран, в том числе и те, которые возглавляются социал-демократами, неизменно проявляют наибольшую заботу об укреплении «атлантической солидарности», т. е. военно-политического союза государств Западной Европы и США в рамках Североатлантического договора. При участии буржуазных правительств империалистические монополии этих стран предпочитают диалогу «Восток — Запад» сохранение своих замкнутых экономических группировок.

Однако целеустремленная и неустанная деятельность советской дипломатии по обеспечению мира и сотрудничества в Европе, подкрепленная активными действиями других социалистических стран, дала свои позитивные результаты. «В общем, пожалуй, ни одно государство запада Европы,— отмечал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— не осталось в стороне от широкого процесса нормализации отношений с социалистическими странами»[1].

СССР и Англия

В процессе разрядки напряженности в Европе участвует и Англия, хотя ее политика в этом вопросе отличается большой противоречивостью. В 1964 г. в обстановке нарастания экономических трудностей и политической нестабильности в Англии пришло к власти правительство лейбористов во главе с Гарольдом Вильсоном. Лейбористы проводили в основном ту же политику, что и правительство консерваторов до выборов. Но при них в Англии появилось больше объективных возможностей для развития отношений с социалистическими странами.

СССР со своей стороны прилагал постоянные усилия к улуч-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 18.

шению отношений с Англией. В феврале 1966 г. по приглашению Советского правительства глава лейбористского правительства Г. Вильсон посетил с официальным визитом Советский Союз. В ходе его бесед с Л. И. Брежневым и другими руководящими деятелями СССР стороны «подтвердили намерение работать в направлении улучшения советско-английских отношений во всех областях в интересах народов обеих стран и ослабления международной напряженности» [1]. В феврале 1967 г. в Англии с официальным визитом находился глава Советского правительства А. Н. Косыгин. В результате переговоров правительства СССР и Англии согласились в том, что, хотя и остаются важные различия в их оценках некоторых основных международных проблем, беседы и личные встречи во время этого визита «были полезными и способствовали лучшему пониманию позиций друг друга» [2]. Беседы привели также к достижению прогресса в двусторонних отношениях. В тот период были подготовлены и затем подписаны соглашение о научно-техническом сотрудничестве, договор о торговом судоходстве, соглашение об окончательном урегулировании взаимных имущественных и финансовых претензий, которые возникли между Советским Союзом и Англией после 1 января 1939 г. и др. Заметно расширялась торговля Англии с СССР. Усилились контакты в области науки, культуры и искусства.

Однако развитие двусторонних политических отношений явно отставало от торгово-экономических и культурных связей. Во время визита А. Н. Косыгина в Лондон английской стороне было сделано предложение заключить договор о дружбе и мирном сотрудничестве между двумя странами. Правительство же Англии, формально приветствуя это предложение, фактически заблокировало путь к его подписанию, а в английской печати появились утверждения, будто такой договор нарушит традиции британской дипломатии и подорвет отношения Великобритании с союзниками по НАТО.

В январе 1968 г. Г. Вильсон снова прибыл в Москву. Он был принят Л. И. Брежневым, имел ряд встреч с А. Н. Косыгиным и другими официальными лицами. В ходе откровенного обмена мнениями по актуальным вопросам международного положения была установлена определенная общность в подходе к решению некоторых из них.

При обсуждении проблем обеспечения безопасности в Европе правительство Англии признало, что конференция по вопросам европейской безопасности при ее надлежащей подготовке была бы ценной, т. е., по существу, поддержало предложение СССР и других социалистических стран о созыве общеевропейского совещания.

[1] «Правда», 25 февраля 1966 г.

[2] «Известия», 13 февраля 1967 г. (московский вечерний выпуск).

Выразив удовлетворение обменом мнениями между руководящими деятелями Советского Союза и премьер-министром Англии, стороны «согласились поддерживать тесный и регулярный контакт между собой в целях развития дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией и укрепления международного мира»[1]. Но вскоре правящие круги Англии вновь встали на путь ухудшения отношений с Советским Союзом, развернув антисоветскую кампанию в связи с провалом контрреволюционных замыслов империалистических держав в Чехословакии. По вине английской стороны свертывались политические контакты, торговые и культурные связи между двумя странами.

В июне 1970 г. к власти в Англии пришло правительство консерваторов во главе с Э. Хитом. В телеграммах, которыми обменялись А. Н. Косыгин и Э. Хит (23—25 июня 1970 г.), было выражено обоюдное желание развивать отношения между СССР и Англией. В совместном Советско-английском коммюнике о визите министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Англию в октябре 1970 г. правительство консерваторов также признавало важное значение развития сотрудничества между обеими странами[2]. Но на практике консерваторы ужесточили антисоветский курс в политике и всячески старались удержать Англию в стороне от процесса разрядки.

В полном противоречии с духом времени английское правительство предприняло осенью 1971 г. грубую провокацию против СССР, обвинив «в недозволенной деятельности» ряд сотрудников советских учреждений в Англии и предложив им покинуть страну. МИД СССР по поручению Советского правительства заявил решительный протест по поводу этой беспрецедентной акции английской стороны и отклонил сфабрикованные обвинения. «Можно лишь сожалеть,— говорилось в Заявлении МИД СССР, сделанном английскому послу в Москве 26 сентября 1971 г.,— что английское правительство, вместо того чтобы ответить взаимностью на готовность Советского Союза вести дело к развитию советско-английских отношений, пошло по противоположному пути и сделало новый шаг, вызывающий серьезное напряжение в отношениях между СССР и Англией»[3].

После этого советско-английские отношения оказались на какое-то время в застое. Только в 1973 г. официальные лица Англии стали выступать с более реалистическими заявлениями в пользу нормализации отношений с СССР. В декабре 1973 г. стало возможным осуществить ранее запланированный визит в СССР министра иностранных дел Англии Алека Дуглас-Хьюма по приглашению Советского правительства. В ходе его переговоров с А. А. Громыко

[1] «Правда», 25 января 1968 г.
[2] См. «Известия», 29 октября 1970 г. (московский вечерний выпуск).
[3] «Правда», 27 сентября 1971 г.

стороны выразили обоюдное намерение всемерно содействовать закреплению положительных тенденций в международной обстановке, прежде всего в Европе. Министры отметили «улучшение отношений между двумя странами и подчеркнули важность продолжения и расширения политических контактов и консультаций на различных уровнях с целью придания им регулярного характера» [1]. Стороны высказались за подписание долгосрочного соглашения о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества [2] и признали важное значение развития торговли к выгоде обеих стран. Они высказались также за развитие связей между народами двух стран в области культуры, образования, спорта, туризма и т. д.

Однако сдвиги в англо-советских отношениях стали ощутимыми лишь после того, как в 1974 г. в результате двукратной победы на досрочных выборах у власти в Англии укрепилось опять лейбористское правительство во главе с Г. Вильсоном. В феврале 1975 г. в Москве состоялась советско-английская встреча на высшем уровне. Советскую делегацию возглавлял Л. И. Брежнев, английскую — Г. Вильсон. Эта встреча имела важное значение для развития отношений между СССР и Англией на основе принципов мирного сосуществования, для плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества между ними. Ее итоги представляли также позитивный вклад в упрочение международного мира и безопасности, особенно в Европе. В ходе встречи впервые в практике дипломатических отношений между СССР и Англией был подписан Советско-английский протокол о консультациях, который подвел под отношения между обеими странами устойчивую и конструктивную базу, расширил возможность для эффективного сотрудничества между ними. В этом документе, подписанном Л. И. Брежневым и Г. Вильсоном, записано, что Советский Союз и Англия «будут расширять и углублять политические консультации по важным международным проблемам, представляющим взаимный интерес, а также по вопросам двусторонних отношений» [3]. Консультации должны осуществляться на основе взаимности на всех уровнях и носить регулярный характер.

Во время переговоров были подписаны две долгосрочные программы: о развитии экономического и промышленного сотрудничества и о развитии сотрудничества в области науки и техники. Стороны высказались за увеличение объема торговли между двумя странами, а также за активизацию работы Постоянной межправительственной советско-английской комиссии.

В Москве была подписана также Совместная советско-англий-

---

[1] «Правда», 6 декабря 1973 г.

[2] Такое соглашение было подписано в Лондоне 6 мая 1974 г.

[3] «Документы и материалы советско-английских переговоров в Москве. 13—17 февраля 1975 года». М., 1975, стр. 46.

ская декларация о нераспространении ядерного оружия, в которой стороны высказались за строгое соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия и выступили за возможно более широкое присоединение государств к этому договору [1].

В Совместном советско-английском заявлении, подписанном в итоге встречи, зафиксирована договоренность, которая подтвердила ответственность обоих государств за дальнейшее развитие процесса разрядки международной напряженности, стремление содействовать тому, чтобы разрядка приобрела необратимый характер и распространилась на все районы мира. Придавая важное значение дальнейшему укреплению стабильности и безопасности в Европе, Советский Союз и Великобритания высказались за то, чтобы меры политической разрядки дополнялись мерами военной разрядки [2].

Последовавшее за встречей в Москве развитие событий подтвердило ее важное значение.

Во время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г. состоялась новая встреча Л. И. Брежнева с Г. Вильсоном. Обе стороны отметили благоприятное развитие советско-английских отношений.

Важным шагом в том же направлении явился официальный визит в Великобританию министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в марте 1976 г. Во время его переговоров в Лондоне обе стороны отметили определенный прогресс в осуществлении московских договоренностей, а также важную роль Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они подтвердили решимость выполнять все положения Заключительного акта совещания в полном объеме [3].

Лейбористское правительство, которое с апреля 1976 г. возглавил Джеймс Каллагэн [4], признало разрядку как единственную альтернативу термоядерной войне в современных условиях. «Процесс разрядки,— сказал Дж. Каллагэн в палате общин в ответ консерваторам,— это вовсе не благо, которое Запад дарует Советскому Союзу... Этот процесс имеет большое значение для обеих сторон» [5].

В апреле 1977 г. СССР посетила парламентская делегация Англии. Активизировались советско-английские культурные и научные связи.

В октябре 1977 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Англии Дэвида Оуэна в СССР. Он был принят

[1] См. «Документы и материалы советско-английских переговоров в Москве. 13—17 февраля 1975 года», стр. 48—50.

[2] См. там же, стр. 35—45.

[3] См. «Правда», 26 марта 1976 г.

[4] Дж. Каллагэн — министр иностранных дел Великобритании в 1974—1976 гг.— занял пост премьер-министра после ухода Г. Вильсона в отставку 5 апреля 1976 г.

[5] «The Times», January 29, 1976.

Л. И. Брежневым и вел переговоры с А. А. Громыко. В деловой обстановке имел место обмен мнениями о дальнейшем развитии советско-английских отношений в рамках претворения в жизнь договоренностей, достигнутых во время встречи руководителей СССР и Великобритании в феврале 1975 г. При этом было отмечено значение расширения сотрудничества в различных областях. Лишь товарооборот между двумя странами увеличился с 890 млн. руб. в 1974 г. до 1232 млн. руб. в 1976 г. [1]

В принципиальном плане была обсуждена проблема предотвращения опасности ядерной войны. В ходе визита министры иностранных дел подписали Соглашение между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны [2].

Английский министр от имени премьер-министра Великобритании Дж. Каллагэна подтвердил сделанное ранее приглашение Л. И. Брежневу посетить Великобританию с официальным визитом.

Как заявил Д. Оуэн по возвращении в Лондон, он убедился, что «советское руководство и лично Л. И. Брежнев искренне стремятся к разрядке и миру, хотят видеть мир более прочным и безопасным» [3].

Несмотря на общую тенденцию к улучшению советско-английских отношений, на поворот их от конфронтации к мирному взаимовыгодному сотрудничеству, противники разрядки на Британских островах не сложили оружия. Они пугают английский народ «советской военной угрозой», требуют усилить военные приготовления, ведут антисоветскую пропаганду.

Нынешнее правительство Великобритании в ряде случаев идет на уступки сторонникам возрождения атмосферы «холодной войны» в международных отношениях.

Но и в этой обстановке в Англии превалирует настроение в пользу разрядки и развития отношений с СССР.

СССР и Италия

В русле позитивных сдвигов в сторону разрядки развивались в конце 60-х и 70-х годах отношения Советского Союза и других социалистических стран с Италией. Несмотря на постоянные попытки итальянских консервативных и реакционных кругов не допустить отклонения Италии в международных делах от линии НАТО и «Общего рынка», многие внешнеполитические концепции и конкретные шаги итальянской дипломатии проникнуты реализмом и трезвым учетом существующих тенденций. Уже в начале 60-х годов образованное в декабре 1963 г. левоцентристское правительство Италии во главе

---

[1] См. «Правда», 18 февраля 1978 г.
[2] См. «Правда», 11 октября 1977 г.
[3] «Правда», 18 февраля 1978 г.

с Альдо Моро в отличие от прежних правительств предприняло шаги для расширения связей с СССР в торгово-экономической области, что имело важное значение для итальянской экономики, вступившей в длительный период депрессии.

Большую роль в деле развития отношений между двумя странами сыграло заключение в августе 1966 г. одной из наиболее крупных торговых сделок в мировой истории — контракта о сотрудничестве итальянской фирмы ФИАТ с советскими организациями в строительстве в СССР завода легковых автомобилей производительностью более 600 тыс. автомашин в год. В декабре 1969 г. было подписано еще более крупное соглашение относительно поставок природного газа из СССР в Италию и итальянского оборудования для строительства соответствующего газопровода.

Развитию отношений между СССР и Италией способствовали регулярные встречи руководящих деятелей обеих стран.

В апреле 1966 г. во время визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Италию «стороны выразили стремление внести вклад в развитие взаимополезных отношений между государствами Восточной и Западной Европы» [1]. Тогда же было заключено межправительственное соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, определившее долговременные перспективы такого сотрудничества между СССР и Италией.

В мае 1967 г. в Советском Союзе с официальным визитом находился министр иностранных дел Италии Аминторе Фанфани. В Москве он был принят Л. И. Брежневым и имел беседы с А. А. Громыко. В ходе переговоров были обстоятельно обсуждены проблемы разрядки напряженности и безопасности в Европе. Стороны пришли к общему мнению о полезности того, чтобы заинтересованные государства вошли в контакт между собой для облегчения практической подготовки созыва общеевропейского совещания для рассмотрения этих проблем [2]. Министры подписали Консульскую конвенцию между СССР и Италией и Соглашение о сотрудничестве в области туризма.

В октябре 1968 г. в Нью-Йорке во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча А. А. Громыко с министром иностранных дел Италии Джузеппе Медичи, во время которой с итальянской стороны была выражена надежда на сотрудничество с Советским Союзом «не на какой-то короткий промежуток времени, а навек». По признанию Медичи, «у Советского Союза и Италии есть возможность для такого сотрудничества. У Италии имеются постоянные причины для дружбы с Советским Союзом. Италия и Советский Союз должны найти общий язык» [3].

---

[1] «Правда», 25 апреля 1966 г.
[2] См. «Правда», 17 мая 1967 г.
[3] Цит. по: «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 461.

Важное значение для укрепления доверия между двумя странами имели визиты А. А. Громыко в Италию в ноябре 1970 г. и министра иностранных дел Италии А. Моро в Советский Союз в июле 1971 г. В ходе переговоров в Риме и в Москве стороны признали полезность политических консультаций между ними на различных уровнях и «высказались за то, чтобы продолжать и углублять такие советско-итальянские консультации, с тем чтобы способствовать лучшему взаимопониманию и, по возможности, сближению точек зрения двух стран в европейских и международных делах» [1]. Они выразили «готовность и далее углублять отношения взаимовыгодного сотрудничества во всех областях» [2].

В октябре 1972 г. с официальным визитом в СССР находился премьер-министр Италии Джулио Андреотти. Во время его бесед с А. Н. Косыгиным был рассмотрен большой круг актуальных международных проблем и вопросы дальнейшего развития советско-итальянских отношений. Желая поднять на более высокий уровень отношения между двумя странами во всех областях, включая политическую область, главы правительств СССР и Италии подписали в Москве 26 октября 1972 г. Советско-итальянский протокол о консультациях [3].

Стороны обсудили пути дальнейшего расширения экономического и промышленного сотрудничества между странами с учетом уже достигнутого уровня. Кроме того, был подписан Договор о морском торговом судоходстве. Была достигнута договоренность о дальнейшем развитии культурных обменов, в том числе о проведении таких культурных мероприятий, как обмен выставками живописи, гастрольными выступлениями Большого театра и театра «Ла Скала» и др.

В 70-х годах дипломатический диалог между Москвой и Римом стал приобретать все более предметный характер. В феврале 1974 г. А. А. Громыко нанес официальный визит в Италию, а в июле 1974 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Италии А. Моро. Здесь он был принят Л. И. Брежневым. В ходе римских и московских переговоров основное внимание было уделено Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Стороны условились и впредь прилагать усилия, с тем чтобы «содействовать успешному его завершению как можно скорее» [4]. Министры подписали в Риме соглашение о научном и техническом сотрудничестве, а также протокол о советских консульских учреждениях в Италии и итальянских консульских учреждениях в СССР, которым предусматривалось открытие генерального консульства СССР в Милане и генерального консульства Италии в Ленинграде. В Моск-

[1] «Правда», 15 ноября 1970 г.
[2] «Известия», 12 июля 1971 г. (московский вечерний выпуск).
[3] См. «Правда», 27 октября 1972 г.
[4] «Правда», 22 февраля 1974 г.

ве в ходе визита А. Моро было подписано межправительственное Соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества на десятилетний период. С советской стороны соглашение подписал министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев [1]. Соглашение дало новый стимул для расширения и углубления экономического сотрудничества между СССР и Италией.

Во время последующего официального визита в Италию министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в июне 1975 г. в его беседах с министром иностранных дел Италии Марианом Румором были рассмотрены вопросы, связанные с завершением общеевропейского совещания. В ходе этого визита был подписан протокол о сотрудничестве СССР и Италии в области окружающей среды [2].

Во время заключительного этапа общеевропейского совещания в Хельсинки состоялась встреча Л. И. Брежнева с премьер-министром Италии А. Моро, на которой они выразили удовлетворение успехом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и высказали надежду, что оно даст новый импульс дальнейшему развитию добрых отношений между участвующими в нем государствами [3].

Весьма важным шагом вперед в развитии советско-итальянских отношений явился визит президента Италии Джованни Леоне в СССР в ноябре 1975 г. В Москве он был принят Л. И. Брежневым и вел переговоры с другими руководителями Советского государства, в итоге которых министры иностранных дел А. А. Громыко и М. Румор подписали Совместную советско-итальянскую декларацию, поднявшую политические отношения между СССР и Италией на новую ступень. В ней обе стороны заявили, что «будут последовательно осуществлять все положения Заключительного акта совещания в Хельсинки» и будут добиваться того, чтобы «разрядка носила поступательный характер, наполнялась конкретным материальным содержанием». В декларации выражено стремление обеих сторон добиваться перестройки международных экономических отношений и подчеркнуто, что этому способствовали бы «конструктивный диалог и широкое развитие международного экономического сотрудничества на равноправной основе» [4].

Министры иностранных дел А. А. Громыко и М. Румор подписали также Соглашение об экономическом сотрудничестве в период 1975—1979 гг. Президент Итальянской Республики пригласил Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева посетить Италию с официальным визитом. Приглашение было с удовлетворением принято.

---

[1] См. «Правда», 30 июля 1974 г.
[2] См. «Правда», 30 июня 1975 г.
[3] См. «Правда», 2 августа 1975 г.
[4] «Правда», 21 ноября 1975 г.

Конструктивный дух советско-итальянского диалога по актуальным международным проблемам, стабильность двусторонних отношений между СССР и Италией показал и визит министра иностранных дел Италии Арнальдо Форлани в Советский Союз в январе 1977 г. А. Форлани был принят Л. И. Брежневым и вел переговоры с А. А. Громыко. С обеих сторон с удовлетворением отмечалось, что советско-итальянские связи в различных областях расширяются и становятся все более насыщенными. Только за три года товарооборот между СССР и Италией вырос в 3 раза и в 1976 г. составил 1 млрд. 800 млн. руб.[1] Увеличились масштабы промышленного сотрудничества.

Успешное развитие советско-итальянских отношений было отмечено вновь во время визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Италию в январе 1979 г. В Риме он вел переговоры с А. Форлани и Дж. Андреотти. В результате переговоров был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в культурной и научной областях и по правовым вопросам. Стороны «подтвердили свою приверженность политике разрядки напряженности»[2].

СССР и страны Северной Европы

Благотворные результаты разрядки международной напряженности в Европе нашли глубокое отражение в отношениях СССР с Финляндией, а также со Швецией, Норвегией, Данией и Исландией. Последовательный курс Советского Союза, стран социалистического содружества на демократизацию международных отношений, на разрядку предоставил малым странам Северной Европы новые возможности для проведения более реалистической и самостоятельной политики, проявления дипломатических инициатив в пользу обеспечения безопасности и сотрудничества государств с различным общественным строем. Это подтверждает вывод Л. И. Брежнева, высказанный им в мае 1977 г. на приеме в честь президента Финляндии Урхо Калева Кекконена: «...именно в условиях разрядки малые страны могут более активно, с большей отдачей поработать в пользу мира»[3].

Северные страны Европы проявили повышенную заинтересованность в разрядке и в силу экономических факторов. Из-за недостаточности некоторых сырьевых ресурсов, а также ввиду кризисных явлений на Западе они стали нуждаться в более широком международном торгово-экономическом обмене. А это приводило их к необходимости активизации связей с социалистическими странами.

С каждым годом крепнут дружественные, добрососедские связи СССР с Финляндией, ставшие наглядным ориентиром для разви-

---

[1] См. «Правда», 12 января 1977 г.
[2] «Правда», 27 января 1979 г.
[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 367.

тия отношений между европейскими государствами на принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

«Развитие советско-финляндского сотрудничества за последние десятилетия,— говорил Л. И. Брежнев,— прочно вошло в политическую летопись мира как яркий пример претворения в жизнь разработанных В. И. Лениным принципов новых межгосударственных отношений» [1].

Основой добрососедских отношений между СССР и Финляндией является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в 1948 г. и продлевавшийся досрочно в сентябре 1955 г. и в июле 1970 г. без каких-либо изменений его текста. Этот договор, заключенный в период «холодной войны», стал существенным элементом мира, безопасности и сотрудничества в Северной Европе и на всем европейском континенте. Краеугольным камнем внешней политики Финляндии называют договор руководители этой страны. «Финляндия уже тридцать лет проводит политику мира с Советским Союзом,— сказал президент Финляндии У. К. Кекконен в интервью, опубликованном французской газетой «Монд»,— и мы готовы отстаивать этот основной выбор, который оказался правильным» [2].

Каждый раз важную и новую страницу в отношениях между СССР и Финляндией открывают переговоры руководителей обеих стран, и прежде всего встречи Л. И. Брежнева с У. К. Кекконеном. В 70-х годах президент Финляндии неоднократно посещал СССР. Много раз местом советско-финляндского диалога на высшем уровне была столица Финляндии — Хельсинки. Во время этих встреч неизменно подтверждалось стремление обеих стран принимать все необходимые меры для дальнейшего развития их политических отношений, для углубления и обогащения их экономического сотрудничества и культурных обменов.

Советский Союз и Финляндия придают особое значение превращению севера Европы в зону устойчивого мира. Этому соответствует получившая положительный отклик во многих странах идея президента У. К. Кекконена о создании безъядерной зоны на севере Европы; предложение о мероприятиях по обеспечению безопасности финляндско-норвежской границы, направленных на упрочение мира в районе, где сходятся границы Финляндии, Норвегии и Советского Союза; предложение о проведении конференции прибалтийских стран для заключения конвенции об охране морской среды Балтийского моря и др. СССР поддержал предложения президента Финляндии У. К. Кекконена. В ряде советско-финляндских документов Советский Союз заявлял о своей готовности сов-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 242.
[2] «Le Monde», 21 juin 1977.

местно с другими ядерными державами гарантировать статус безъядерной зоны в Северной Европе, «если государства — возможные участники такой зоны выскажут заинтересованность в этом» [1].

Важную позитивную роль сыграла Финляндия в деле подготовки, созыва и успешного проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В ее столице — Хельсинки по предложению финляндского правительства проходили предварительные консультации, первый и завершающий третий этапы общеевропейского совещания и 1 августа 1975 г. был подписан Заключительный акт. Финляндия выступает за то, чтобы все государства, подписавшие Заключительный акт, выполняли в полном объеме и в равной мере все принципы и договоренности, содержащиеся в нем. Принципиальной особенностью внешнеполитической линии Финляндии является четкая позиция в вопросах войны и мира. Здесь Финляндия, как отмечал президент У. К. Кекконен 9 ноября 1972 г., «не является нейтральной, она стоит за мир, против войны» [2].

СССР и Финляндия ведут поиски решения назревших проблем в международных отношениях и имеют сходные позиции по вопросам мирного урегулирования на Ближнем Востоке, ликвидации очагов колониализма и расизма на юге Африки.

Многосторонними и устойчивыми являются экономические связи между СССР и Финляндией. В 1977 г. взаимная торговля между ними достигла 2 млрд. руб. [3] Финляндия занимает прочное место в торговле с Советским Союзом вслед за ФРГ и Японией. В свою очередь СССР вышел на первое место в торговле с Финляндией. В экономическом сотрудничестве важное место принадлежит долгосрочным соглашениям, согласно которым практикуется совместное сооружение и реконструкция крупных промышленных, энергетических и иных объектов. Среди них можно назвать реконструкцию Сайменского канала, строительство и расширение металлургического комбината в городе Раахе, создание двух атомных электростанций в городе Ловизе (Финляндия), сооружение горно-обогатительного комбината в Костомукше (Карельская АССР) и др. [4] Во время визита президента У. К. Кекконена в СССР в мае 1977 г. была подписана Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества до 1990 г. С советской стороны ее подписал Л. И. Брежнев, от имени Финляндии — У. К. Кекконен. Этот документ знаменует собой начало нового этапа в многогранном экономическом сотрудничестве между СССР и Финляндией.

[1] «Правда», 25 мая 1977 г.

[2] *Урхо Калева Кекконен.* Финляндия и Советский Союз. Добрососедство, сотрудничество, взаимопонимание. Речи 1967—1972 годов. М., 1973, стр. 144.

[3] *Т. Бартеньев, Ю. Комиссаров.* СССР — Финляндия: ориентиры сотрудничества. М., 1978, стр. 69.

[4] См. там же, стр. 74—75, 77.

Постоянно расширяется договорная база советско-финляндских отношений: заключены соглашения о воздушном сообщении, морском судоходстве, о сотрудничестве в предотвращении угона гражданских воздушных судов, по правовым вопросам, в области здравоохранения и социального обеспечения, налогообложения и др. В советско-финляндском коммюнике в связи с официальным визитом президента У. К. Кекконена в СССР в мае 1977 г. обе стороны отметили, что «внешнеполитический курс Финляндии — «линия Паасикиви — Кекконена», основываясь на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией, гарантирует непоколебимое развитие дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, содержит стремление Финляндии осуществлять миролюбивую нейтральную политику в интересах международного мира и безопасности и поддерживать дружественные отношения со всеми странами» [1].

В Финляндии и за ее пределами есть силы, пытающиеся столкнуть ее с избранного пути, переориентировать ее внешнеполитический курс, бросить тень на отношения Финляндии с Советским Союзом. Эти попытки встречают достойный отпор со стороны финских руководителей. Президент У. К. Кекконен заявил на открытии сессии финского парламента 2 февраля 1977 г.: «Внешняя политика Финляндии строится на твердой основе, которую создал заключенный в 1948 г. между Советским Союзом и Финляндией Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Сотрудничество между Финляндией и Советским Союзом достигло стабильности и содержит большие возможности для своего развития» [2]. Президент Финляндии У. К. Кекконен и премьер-министр Финляндии К. Сорса приняли участие в юбилейных торжествах в Советском Союзе в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Прочный, устойчивый характер советско-финляндских добрососедских отношений, не зависящий от посторонних влияний, еще раз был продемонстрирован в дни, когда обе стороны отмечали 60-летие провозглашения государственной независимости Финляндии и 30-летие Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В декабре 1977 г. в Хельсинки на торжества по случаю 60-летия провозглашения независимости Финляндии выезжала советская правительственная делегация во главе с А. Н. Косыгиным.

В связи с 30-летием Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, исполнившимся в апреле 1978 г., советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко посетила Финляндию, а правительственная делегация Финляндской Республики, возглавляемая премьер-министром К. Сорсой,— Москву. Во время празднования

[1] «Правда», 25 мая 1977 г.

[2] Цит. по: «Международная жизнь», 1977, № 4, стр. 53.

отмечалось поступательное развитие советско-финляндских отношений. В опубликованном совместном советско-финляндском сообщении указывалось, что стороны заявили «о своей решимости и впредь неуклонно следовать по пути развития взаимовыгодных дружественных советско-финляндских отношений в соответствии с обязательствами и положениями, зафиксированными в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, добиваться всестороннего развития этих отношений» [1].

Упрочению мира и безопасности в Европе содействуют ровные отношения между **СССР и Швецией.** В заявлении правительства СССР об основных вопросах внешней политики, сделанном на сессии Верховного Совета СССР 3 августа 1966 г., было сказано: «Отношения Советского Союза со Швецией, Австрией, Данией и рядом других западноевропейских государств заслуживают позитивной оценки» [2].

Благоприятное развитие советско-шведских отношений в духе добрососедства на благо обеих стран неизменно отмечалось в совместных документах, подписанных в результате визитов советских государственных деятелей в Швецию и официальных лиц Швеции в СССР.

В свою очередь, эти визиты, в особенности поездка в Швецию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в апреле 1973 г. и визиты в СССР премьер-министра Швеции Улофа Пальме в июне 1970 г. и в апреле 1976 г., оказали большое положительное влияние на создание атмосферы взаимопонимания между двумя странами.

В ходе этих визитов особое внимание было уделено вопросам европейской безопасности. Стороны были едины в отношении важности развития сотрудничества между всеми европейскими государствами «на основе существующего положения в Европе и в соответствии с принципами равенства, невмешательства во внутренние дела, уважения государственного суверенитета и территориальной целостности» [3]. После подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который и СССР и Швеция считают долговременной программой сотрудничества, они заявили о своем намерении полностью осуществлять все положения и обязательства этого акта.

Советский Союз и Швеция обязались предпринимать все от них зависящее, чтобы политическая разрядка была упрочена мерами военной разрядки, с тем чтобы эффективно содействовать осуществлению всеобщего и полного разоружения. Они заявили о поддержке усилий ООН и других международных организаций,

---

[1] «Правда», 7 апреля 1978 г.
[2] «Правда», 4 августа 1966 г.
[3] «Правда», 20 июня 1970 г.

направленных на запрещение особо жестоких средств и методов ведения войны. СССР и Швеция выступают за сотрудничество в деле сохранения природных ресурсов и защиты окружающей среды. Обе стороны сотрудничают в рамках конвенции об охране морской среды района Балтийского моря и конвенции о рыболовстве и сохранении природных ресурсов Балтийского моря и Бельтских проливов. Советская сторона высоко оценивает внешнеполитический курс Стокгольма, отмечая, что «проводимая Швецией политика нейтралитета является важным вкладом в дело поддержания мира в Европе» [1].

Двусторонние отношения между СССР и Швецией продолжают углубляться во всех областях.

Важным событием в советско-шведских межгосударственных отношениях, способствующим дальнейшему развитию добрососедства и сотрудничества двух стран, явился официальный визит в Советский Союз короля Швеции Карла XVI Густава и королевы Сильвии с 7 по 15 июня 1978 г.

Король Швеции имел встречу с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. В ходе беседы с удовлетворением отмечалось, что «отношения СССР и Швеции, являющиеся традиционно мирными, представляют собой хороший пример разностороннего и активного сотрудничества стран с различным социальным строем, основанного на равноправии, взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела друг друга. С обеих сторон имеется готовность идти вперед в дальнейшем развитии взаимных отношений, делать их еще более плодотворными и стабильными» [2].

Сопровождавшая короля министр иностранных дел Швеции Карин Седер имела беседу с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. Министры обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития отношений между СССР и Швецией, а также по актуальным международным проблемам. Был отмечен благоприятный ход развития отношений между двумя странами, подчеркнуто взаимное стремление к дальнейшему расширению советско-шведского сотрудничества как в области двусторонних отношений, так и на международной арене [3].

Происходит развитие отношений между **СССР и Норвегией** как в политической, так и в торгово-экономической областях. В декабре 1971 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин по приглашению норвежского правительства посетил Норвегию, а в марте 1974 г. норвежский премьер-министр Трюгве Браттели находился с официальным визитом в СССР. В ходе переговоров выя-

---

[1] «Правда», 10 апреля 1976 г.
[2] «Правда», 8 июня 1978 г.
[3] См. «Правда», 10 июня 1978 г.

вилось «совпадение или близость позиций СССР и Норвегии по многим международным вопросам» [1]. С советской стороны было выражено удовлетворение по поводу того, что «норвежская политика в отношении неразмещения на норвежской территории иностранных баз и ядерного оружия остается неизменной» [2].

Двусторонние отношения, имеющие традиционно мирный и добрососедский характер, в последние годы получили дальнейшее развитие. Стали регулярными взаимные визиты советских и норвежских парламентариев. Одна из давних традиций в отношениях между СССР и Норвегией — дружественные визиты военных кораблей. Укрепляется экономическое, промышленное и научно-техническое сотрудничество между двумя странами. С 1972 по 1976 г. товарооборот между СССР и Норвегией увеличился почти в 3 раза. Плодотворно осуществляется сотрудничество в области рыболовства. В 1974 г. подписано советско-норвежское соглашение о судоходстве. Заключено также соглашение об использовании советскими воздушными судами норвежского государственного гражданского аэродрома на Шпицбергене. Норвежская сторона подтвердила, что «указанный аэродром в соответствии со статьей 9 договора о Шпицбергене никогда не будет использоваться в военных целях и в ущерб безопасности какого-либо государства» [3].

Развиваются связи в области культуры, науки, образования и туризма на основе программы культурных обменов между СССР и Норвегией.

В общий поток разрядки международной напряженности органически вливаются традиционные отношения добрососедства и сотрудничества между СССР и Данией. Этому в значительной мере способствовало пребывание Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Дании с официальным визитом в декабре 1971 г. и визиты в СССР премьер-министров Дании Енса Отто Крага (октябрь 1965 г.) и Анкера Йоргенсена (октябрь 1973 г.), встречи министров иностранных дел.

Правительство Дании заявило, что оно не намеревается размещать ядерное оружие на датской территории, что с удовлетворением было отмечено Советским правительством [4].

При обсуждении международных проблем обе стороны выразили ту точку зрения, что «обеспечение мира и безопасности, а также достижение прогресса в экономической и социальной областях требуют по возможности максимально тесного сотрудничества между всеми государствами, независимо от их политической ориентации или уровня развития» [5].

---

[1] «Правда», 8 декабря 1971 г.
[2] «Правда», 26 марта 1974 г.
[3] «Правда», 8 декабря 1971 г.
[4] См. «Правда», 18 октября 1965 г.
[5] «Советско-датское коммюнике».— «Правда», 6 декабря 1971 г.

После завершения общеевропейского совещания СССР и Дания в совместных документах подчеркивали большое значение Заключительного акта совещания. Они заявили о своей решимости «полностью осуществить все положения Заключительного акта совещания в том, что касается их самих, а также их отношений со всеми другими государствами-участниками» [1].

Дания также высказывается за то, чтобы меры политической разрядки дополнялись мерами разрядки военной.

В ходе визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Данию в октябре 1976 г. был подписан Советско-датский протокол о консультациях по широкому кругу вопросов. В частности, правительства СССР и Дании вступят в контакт друг с другом с целью обмена мнениями о том, что может быть предпринято для улучшения обстановки в случае возникновения ситуаций, угрожающих миру. Это первая такая договоренность в отношениях СССР со странами Северной Европы.

Во время официального визита в СССР министра иностранных дел Дании Кнуда Берге Андерсена в июне 1978 г. стороны констатировали, что дружественные связи между СССР и Данией способствуют дальнейшему развитию плодотворного сотрудничества в различных областях.

«В Советском Союзе,— сказал А. А. Громыко,— удовлетворены развитием отношений с Данией. Эти отношения строятся на основе принципа мирного сосуществования, носят традиционно дружественный характер» [2].

Состоялся обмен мнениями по ряду международных проблем. По многим вопросам точки зрения оказались близкими, что дает основание выразить надежду на дальнейшее укрепление сотрудничества между обеими странами в пользу разрядки. Обе стороны высказались за укрепление практического сотрудничества и мирных отношений между государствами в бассейне Балтийского моря.

Стороны отметили рост торговли между СССР и Данией. Министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев и министр иностранных дел Дании К. Б. Андерсен подписали в ходе визита долгосрочную программу развития экономического и промышленного сотрудничества между СССР и Данией.

Успешно осуществляется научно-техническое сотрудничество между СССР и Данией. Обе страны сотрудничают в области рыболовства, обеспечения безопасности мореплавания, предотвращения загрязнения вод Балтийского моря, обмениваются опытом в деле освоения Арктики.

---

[1] «Правда», 8 октября 1976 г.
[2] «Правда», 16 июня 1978 г.

Благоприятно складываются отношения между **СССР и Исландией.**

СССР одним из первых признал государственную независимость Исландии. Исландия вносит свой вклад в разрядку напряженности в Европе. Ее политика ориентируется на неразмещение ядерного оружия на своей территории. Советский Союз видит в Исландии одну из стран, сотрудничество с которой помогает делу закрепления разрядки в Европе.

В сентябре 1977 г. проходил визит в СССР премьер-министра Исландии Гейра Хатлгримссона, первый визит из Исландии на таком уровне в нашу страну. В ходе переговоров стороны заявили, что «претворение в жизнь в полном объеме всех положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и конструктивные результаты встречи в Белграде имеют принципиальное значение для дальнейшей разрядки напряженности» [1].

Исландия — островное государство, для которого жизненное значение имеет море, его ресурсы. СССР подписал с нею в апреле 1977 г. межправительственное соглашение о научном и техническом сотрудничестве и консультациях в области рыболовства и исследований живых ресурсов моря.

На основе протокола о взаимных поставках товаров на 1976—1980 гг. успешно развиваются торговые отношения между СССР и Исландией.

Ширятся советско-исландские связи в области образования, науки и культуры, осуществляемые в рамках программы культурного и научного сотрудничества на 1975—1979 гг.

Установилась практика проведения консультаций по линии министерств иностранных дел СССР и Исландии.

Отношения СССР с Грецией

Отражением больших и благоприятных перемен в политической атмосфере на европейском континенте явилось улучшение отношений СССР и других социалистических стран с Грецией.

В июле 1974 г. в Греции пала военная диктатура. К власти пришло гражданское правительство во главе с Константиносом Караманлисом, которое заявило о своем стремлении развивать взаимовыгодные отношения со всеми странами, независимо от их социального строя. Во внешней политике Греции обозначились новые моменты. В августе 1974 г. греческое правительство объявило о решении вывести Грецию из военной организации НАТО. Последующие переговоры Греции с командованием НАТО показали, что, несмотря на стремление НАТО как можно скорее добиться фактического возвращения Греции в ее военную организацию и готовность греческого правительства пойти на значительные ус-

[1] «Правда», 28 сентября 1977 г.

тупки в этом вопросе, Греция благодаря усилиям демократических, миролюбивых сил страны сохраняет в известной мере особое положение в Североатлантическом союзе.

Завершение общеевропейского совещания, в котором участвовала и Греция, было оценено греческим правительством как «событие исторического значения, важный шаг на пути создания благоприятного климата для развития европейского сотрудничества, документально зафиксировавший, что разрядка напряженности стала реальностью» [1].

Успешно развиваются двусторонние отношения между СССР и Грецией. В декабре 1975 г. подписано межправительственное соглашение о торговом судоходстве между СССР и Грецией, а в январе 1976 г.— соглашение об освобождении от двойного налогообложения на доходы от воздушных и морских перевозок. В первой половине 1977 г. были заключены соглашения с Грецией о торговле и о научно-техническом сотрудничестве. Возобновились культурный, спортивный и туристский обмены. Восстановлена деятельность Греко-советского общества дружбы в Греции. В мае 1976 г. СССР посетили парламентарии Греции, а в июне 1978 г. в Греции находилась парламентская делегация СССР.

Делу дальнейшего развития советско-греческих отношений служит первый визит в СССР министра иностранных дел Греции Георгиоса Раллиса, состоявшийся в сентябре 1978 г. Г. Раллис был принят А. Н. Косыгиным и вел переговоры с А. А. Громыко, в ходе которых стороны выразили глубокое удовлетворение состоянием политических, экономических и культурных отношений между СССР и Грецией [2]. В результате визита были подписаны консульская конвенция и соглашение о культурном и научном сотрудничестве между двумя странами, выявилось немало близких и совпадающих элементов в подходе к решению важных проблем международной жизни.

Расширяются связи Греции с другими социалистическими странами, о чем свидетельствуют взаимные визиты их правительственных делегаций и обмен парламентскими делегациями.

Отношения СССР с Испанией

После смерти в ноябре 1975 г. фашистского диктатора Франко главой государства в Испании стал Хуан Карлос I, принявший королевский титул. В июне 1977 г. прошли первые выборы в испанский парламент. В декабре 1978 г. в результате референдума была одобрена новая конституция Испании, в которой были закреплены позитивные изменения в стране. Противоборство сил прогресса и реакции в этой стране продолжается. В частности, идет острая дискуссия по вопросам о вступлении Испании в НАТО и «Общий рынок».

[1] Цит. по: «Международная жизнь», 1976, № 5, стр. 89.
[2] См. «Правда», 12 сентября 1978 г.

Первые шаги по пути демократизации внутренней жизни Испании сопровождались расширением ее внешнеполитических связей, укреплением самостоятельности в международных делах. Испания с самого начала приняла активное участие в общеевропейском Совещании по безопасности и сотрудничеству, а затем во встрече в Белграде. Мадрид намечен местом проведения в 1980 г. очередной встречи представителей стран, подписавших Заключительный акт в Хельсинки.

В июне 1977 г. в интервью французской газете «Экспресс» премьер-министр Испании Адольфо Суарес заявил: «Наша внешняя политика будет делать особый упор на необходимость солидарности со всеми странами мира» [1].

9 февраля 1977 г. одним из важных явлений в области внешней политики Испании стал ее прямой диалог с Советским Союзом: путем обмена нотами между министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и министром иностранных дел Испании Марселино Ореха Агирре были установлены дипломатические отношения между СССР и Испанией. Обе страны обязались развивать отношения между собой на основе принципов мирного сосуществования в соответствии с Уставом ООН и в духе договоренностей, достигнутых на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе [2]. Установление дипломатических отношений между СССР и Испанией способствовало развитию сотрудничества в торгово-экономической и культурной областях.

В январе 1979 г. состоялся официальный визит в СССР министра иностранных дел Испании М. Ореха Агирре. Он был принят А. Н. Косыгиным. Состоялись переговоры между А. А. Громыко и М. Ореха Агирре, в результате которых в Совместном советско-испанском коммюнике было записано, что отношения СССР с Испанией «в течение двух последних лет отмечены положительным развитием во всех областях» [3]. В ходе переговоров выявилась близость позиций сторон по ряду конкретных международных проблем. Министры подписали соглашение о культурном и научном сотрудничестве и соглашение о научном и техническом сотрудничестве. Они констатировали постоянный и сбалансированный рост товарооборота между обеими странами. Была выражена готовность принять меры к дальнейшему увеличению советско-испанской торговли. С обеих сторон было подтверждено стремление «к дальнейшему развитию советско-испанских отношений во всех областях в духе взаимного доверия, сотрудничества и дружбы» [4].

---

[1] «Express», 27 juin 1977.
[2] См. «Правда», 10 февраля 1977 г.
[3] «Правда», 21 января 1979 г.
[4] Там же.

Отношения СССР с Португалией

После свержения фашистского режима в Португалии в апреле 1974 г., который почти полвека препятствовал установлению советско-португальских связей, создалась возможность развивать отношения СССР и других социалистических государств с этой страной.

9 июня 1974 г. СССР и Португалия установили дипломатические отношения. В совместном коммюнике, опубликованном по этому поводу, было сказано, что обе стороны «договорились развивать отношения между собой на основе принципов мирного сосуществования и соблюдения целей и принципов Устава ООН» [1]. Они выразили уверенность, что установление дипломатических отношений между СССР и Португалией «будет способствовать укреплению мира и безопасности, развитию сотрудничества в Европе и во всем мире» [2]. Советско-португальские связи развиваются в политической, торгово-экономической и культурной областях.

По приглашению Советского правительства в СССР с официальным визитом находились президент Португальской Республики Франсиску Кошта Гомеш (октябрь 1975 г.) и министры иностранных дел Мариу Соареш (январь 1975 г.) и Эрнесту Мелу Антунеш (июнь 1976 г.). В ходе переговоров в Москве неизменно подчеркивалось стремление продолжать линию на укрепление отношений дружбы и сотрудничества на основе равенства и взаимного уважения в интересах обеих стран, упрочения европейской и международной безопасности. 3 октября 1975 г. во время пребывания в Москве президента Португалии была подписана Советско-португальская декларация, которая охватывает широкий спектр отношений между двумя странами — от деловых связей в научно-технической и торгово-экономической областях до регулярных консультаций на различных уровнях в целях укрепления мира и взаимовыгодного сотрудничества [3]. В ходе этого визита было подписано также соглашение о долгосрочном экономическом, научном и техническом сотрудничестве и соглашение о сотрудничестве в области культуры и науки. В декабре 1974 г. СССР и Португалия подписали торговое соглашение. В марте 1977 г. подписан протокол о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами СССР и Португалии. В Лиссабоне открыто постоянное представительство Торгово-промышленной палаты СССР.

Правительство Португалии избрало так называемую «европейскую ориентацию»: одна из главных его целей — добиться вступления Португалии в «Общий рынок». Одновременно активизировалось участие Португалии в НАТО. Союзники по этому блоку пытаются втянуть Португалию в гонку вооружений, невзирая на ее большие экономические трудности. В стране усилились происки

[1] «Правда», 10 июня 1974 г.
[2] Там же.
[3] См. «Правда», 4 октября 1975 г.

реакции. Правые силы развернули антисоветскую пропаганду. Официальные лица Португалии не раз заявляли о готовности к укреплению связей с Советским Союзом.

Со своей стороны Советский Союз последовательно проводит политику взаимовыгодного сотрудничества с Португалией.

СССР — Бельгия, Нидерланды, Люксембург

В последние годы расширились отношения СССР и других социалистических стран с Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, что отражает их взаимное стремление к продолжению усилий в целях упрочения европейской безопасности и углубления сотрудничества между государствами с различным общественным строем.

В результате официального визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Нидерланды, Люксембург и Бельгию в 1972 г. было выражено удовлетворение состоянием двусторонних отношений СССР с этими странами, высказана общая точка зрения по ряду международных вопросов и подчеркнута желательность продолжения консультаций по проблемам, представляющим взаимный интерес. Дальнейшее развитие отношений СССР со странами Бенилюкса, расширение договорной базы этих отношений в политической, экономической и культурной областях были достигнуты в итоге официальных визитов в Советский Союз короля бельгийцев Бодуэна и королевы Фабиолы (июнь — июль 1975 г.), великого герцога Люксембургского Жана и великой герцогини Жозефины-Шарлотты (июнь 1975 г.), а также министра иностранных дел Нидерландов Макса ван дер Стула (апрель 1974 г.).

Среди подписанных в Москве документов важное значение приобрела Совместная советско-бельгийская декларация от 25 июня 1975 г. Стороны выразили убеждение в том, что осуществление этой декларации придает новый импульс развитию двустороннего сотрудничества [1]. В переговорах в Москве особое внимание уделялось процессу разрядки в Европе. При этом в совместных советско-бельгийском и советско-люксембургском коммюнике стороны заявили о своем стремлении к тому, чтобы разрядке международной напряженности придать необратимый характер [2]. В заключительных документах, подписанных СССР с Бельгией и Нидерландами, была зафиксирована готовность сторон добиваться прекращения гонки вооружений.

В ходе переговоров, как и Советский Союз, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подчеркивали значение того позитивного опыта, который накоплен в развитии торговли, экономических и научных связей, а также культурного обмена между ними, и взяли обязательства углублять равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах их взаимоотношений. В этот период был отмечен значительный рост товарооборота между СССР и

[1] См. «Правда», 26 июня 1975 г.

[2] См. «Правда», 26 июня 1975 г. и 11 июня 1975 г.

Бельгией. Между Советским Союзом и Люксембургом заключено соглашение на долговременной основе о поставках в СССР продукции черной металлургии. Бельгия вместе с СССР высказалась за принятие необходимых мер по охране окружающей среды.

В октябре 1976 г. с официальным визитом в Бельгии находился министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. В переговорах в Брюсселе их участники вновь высказались за использование во все более полной мере существующих возможностей для развития сотрудничества между СССР и Бельгией в политической, экономической, культурной и научной областях и заключили ряд новых соглашений. В частности, был подписан протокол об учреждении консульств [1]. В начале 1977 г. была подписана долгосрочная программа развития экономического, промышленного, научного и технического сотрудничества СССР с Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом.

* * *

В западноевропейских странах, не только больших, но и малых, в особенности в тех, которые являются членами НАТО, в конце 70-х годов активизировали свою деятельность недруги Советского Союза и других социалистических стран, противники разрядки. Занимая влиятельное положение в своих странах, они раздувают кампанию по нагнетанию военного психоза, атмосферы антикоммунизма, организуют идеологические диверсии против стран социализма. Уступая нажиму этих сил и американской дипломатии, правительства стран — членов НАТО поддержали разработанную Пентагоном долгосрочную военную программу НАТО. В некоторых столицах стран Западной Европы вслед за Вашингтоном не прочь в антисоветских, антикоммунистических целях разыграть «китайскую карту». Многие страны Запада стали активно помогать Китаю наращивать его военный потенциал. Европейские страны Североатлантического союза участвуют в осуществлении коллективной неоколониалистской политики НАТО в африканских странах. Однако блоку НАТО все труднее ныне устанавливать угодный ему международный климат в Европе. Вопреки тем, кто хотел бы похоронить идеи разрядки, давшие в последнее десятилетие, в особенности на европейском континенте, добрые плоды мира и сотрудничества, тенденция к оздоровлению политического климата на континенте преобладает.

Как указывал Л. И. Брежнев, на счету разрядки «немало добрых дел, вполне конкретных и осязаемых. В Европе она легла в основу взаимоотношений государств, охватила различные стороны их жизни» [2]. Советский Союз высоко ценит эти достижения и считает своим долгом всячески их беречь и закреплять.

---

[1] См. «Правда», 7 октября 1976 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Речь на XVIII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 25 апреля 1978 года, стр. 12.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОБЕДА СИЛ МИРА И СОЦИАЛИЗМА В ИНДОКИТАЕ

На протяжении всех послевоенных лет империалистическая реакция упорно пытается превратить Юго-Восточную Азию в плацдарм открытой борьбы против социализма и национально-освободительного движения.

С небольшими интервалами 30 лет вьетнамский народ вел борьбу с империализмом и внутренней реакцией за независимость и объединение страны на социалистических началах. Серьезными внутриполитическими осложнениями, империалистической интервенцией, войнами отмечена также вся послевоенная история Лаоса и Кампучии (Камбоджа). Крупные события происходили и в ряде других стран Юго-Восточной Азии.

Американский империализм здесь взял на себя главную заботу о сохранении капиталистической и колониальной системы, стремясь всеми силами не допустить выпадения из нее новых звеньев. Воздвигая барьер против социализма и освободительного движения, США в сентябре 1954 г. сколотили в Юго-Восточной Азии военно-политический блок СЕАТО, призванный служить инструментом их политики в этом районе. Одной из главных задач США было не допустить объединения Вьетнама на демократических началах. Бывший государственный секретарь США Дин Раск говорил, что 17-я параллель в Индокитае является границей между капитализмом и социализмом и США не допустят, чтобы она была разрушена. Добивается укрепления своих экономических и политических позиций в Юго-Восточной Азии и Япония. Действуя более осторожно, чем США, Япония в то же время выступала в качестве союзника США в Юго-Восточной Азии. По мере усиления великодержавных устремлений пекинского руководства КНР все настойчивее старалась различными средствами, включая инфильтрацию своих граждан, политическое, экономическое и даже военное давление, создать условия для превращения Юго-Восточной Азии в сферу своего влияния.

Советский Союз строил свою политику в отношении Юго-Восточной Азии с учетом законных прав и прогрессивных устремлений народов этого района. Он последовательно выступал против

иностранного вмешательства в дела стран Юго-Восточной Азии и агрессии против них, от кого бы они ни исходили, помогал отстаивать их независимость, суверенитет и территориальную целостность, добивался установления прочного мира. Жизнь подтвердила правильность такой политики. «Советские люди гордятся тем,— говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— что оказали немалую помощь Вьетнаму в его борьбе против империалистических захватчиков... Победа Вьетнама открыла новые горизонты перед всей Юго-Восточной Азией. Это — славная победа. Она навсегда войдет в историю борьбы народов за свободу и социализм» [1].

1. Война во Вьетнаме

Вмешательство США во внутренние дела вьетнамского народа, срыв ими Женевских соглашений 1954 г.

Вскоре после Женевского совещания 1954 г. вопреки заключенным на нем соглашениям США приступили к планомерному наращиванию своего военного потенциала во Вьетнаме, открыто вытесняя Францию. 28 октября 1954 г. президент Д. Эйзенхауэр направил письмо Нго Динь Зьему, назначенному в июле «премьер-министром» Южного Вьетнама, в котором информировал его, что США будут помогать Южному Вьетнаму непосредственно, а не через французов, как это было ранее. О том, что американская помощь впредь будет направляться Южному Вьетнаму непосредственно, Париж был уведомлен лишь 20 ноября. 12 февраля 1955 г. сайгонские власти заявили, что впредь подготовкой их войск будут руководить не французы, а американские генералы. В конце апреля 1956 г. экспедиционные войска Франции покинули Южный Вьетнам, а образовавшийся «вакуум» заполнили американцы. Военная миссия США руководила военным аппаратом Южного Вьетнама и «психологической войной», занималась организацией, оснащением и обучением сайгонских войск. В Южном Вьетнаме строились стратегические дороги, создавались военные базы.

Поддерживаемый США, Нго Динь Зьем создавал «государство» на юге Вьетнама. В октябре 1955 г. состоялся «референдум»; император Бао Дай был устранен; 26 октября была провозглашена «Республика Вьетнам», и Нго Динь Зьем стал ее «президентом». «Конституция», вступившая в силу 26 октября, наделила «президента» большой властью. Идеи коммунизма были объявлены вне закона. Зьем установил в стране жесточайший террористический режим [2].

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 6.

[2] См. «История Вьетнама в новейшее время (1917—1965)». М., 1970, стр. 345—347.

В соответствии с Женевскими соглашениями ДРВ неоднократно выдвигала конкретные предложения о проведении всеобщих выборов с целью объединения Вьетнама. 4 февраля 1955 г. правительство ДРВ предложило сайгонским властям нормализовать отношения между Севером и Югом страны и создать благоприятные условия для проведения свободных выборов; 6 июня и 19 июля 1955 г. последовали ноты ДРВ о созыве с этой целью консультативной конференции. Подобные предложения направлялись со стороны ДРВ систематически до и после истечения установленного в Женеве срока объединения (июль 1956 г.). 7 марта и 22 декабря 1958 г. ДРВ обращалась с предложениями провести встречу для обсуждения мер с целью быстрейшего объединения страны [1].

16 июля и 9 августа 1955 г. сайгонские власти заявили о «непризнании» Женевских соглашений. Они отвергали созыв консультативной конференции и проведение всеобщих выборов во Вьетнаме.

США поддерживали такую позицию Сайгона. Президент Д. Эйзенхауэр признавал, что, если бы в 1956 г., как это было предусмотрено Женевскими соглашениями, во Вьетнаме были проведены всеобщие выборы, «возможно, 80% населения проголосовали бы за коммуниста Хо Ши Мина» [2]. Правящие круги США стремились не допустить этого.

В Вашингтоне были довольны тем, как их марионетка Нго Динь Зьем распоряжался на Юге Вьетнама. Президент Дж. Кеннеди в октябре 1961 г. характеризовал «деяния» Зьема как наиболее похвальные и «наилучшим образом осуществляемые усилия» в наше время.

Но обстановка на Юге осложнялась. Сайгонское «правительство» оказывалось все более непопулярным. В ноябре 1960 г. в Южном Вьетнаме была предпринята попытка военного переворота, чтобы свергнуть правительство Зьема. Против его диктатуры стали выступать даже представители правящей элиты. Бунтовали влиятельные религиозные группы буддистов. Зьем отвечал на это усилением репрессий.

Тем временем военное положение сайгонского режима ухудшилось. Небольшие отряды патриотов, действовавшие сначала разрозненно, превратились в мощные силы национального освобождения. Под их контролем оказалась большая часть территории.

В декабре 1960 г. был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), объединивший широкие слои

---

[1] См. *С. Дивильковский, И. Огнетов.* Путь к победе. Очерк борьбы за национальную независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945—1976 гг.). М., 1978, стр. 71, 80—81.

[2] *D. D. Eisenhower.* Mandate for Change. The White House Years 1953—1956. New York, 1963, p. 372.

населения и различные патриотические организации. Фронт поставил задачу борьбы за демократический, мирный, нейтральный и процветающий Южный Вьетнам; вопрос об объединении обеих частей Вьетнама должен был решаться самим вьетнамским народом без вмешательства извне.

НФОЮВ создал регулярные вооруженные силы, партизанские войска и местную милицию. Административные организации Фронта, опиравшиеся на народ и выполнявшие функции правительственных учреждений, обеспечили в освобожденных районах образцовый порядок в противовес хаосу и бесправию, которые существовали на территориях, управлявшихся Сайгоном.

Творцы американской политики, обеспокоенные кризисом в Сайгоне, в августе 1963 г. отправили туда опытного политического деятеля и дипломата Генри Кэбота Лоджа в качестве посла. Президент Дж. Кеннеди в телевизионном интервью 5 сентября заявил, что война (против патриотических сил.— *Ред.*) может быть выиграна лишь «при изменении политики и, возможно, отдельных лиц в Южном Вьетнаме» [1]. В конце сентября в Южный Вьетнам были посланы министр обороны Р. Макнамара и председатель объединенной группы начальников штабов генерал М. Тэйлор для изучения обстановки. Они, констатировав, что «политическая ситуация в Южном Вьетнаме остается крайне серьезной», рекомендовали расширить военную помощь Сайгону.

Вскоре после этого, 1 ноября 1963 г., Нго Динь Зьем был убит. Как стало известно из опубликованных в 1971 г. секретных документов Пентагона, переворот в Южном Вьетнаме был устроен с ведома США, сделавших ставку на военную хунту.

Свержение Зьема не привело к стабилизации обстановки в Сайгоне. Один военный переворот следовал за другим [2].

США приходилось все более брать на себя борьбу с освободительным движением. В июне 1962 г. численность американских военнослужащих в Южном Вьетнаме достигла 5,5 тыс. человек. В октябре 1963 г. на Юге Вьетнама сражались 16,7 тыс., а в начале 1965 г.— 27 тыс. американских солдат и офицеров [3].

Агрессия США во Вьетнаме

2 августа 1964 г. американский эсминец «Мэддокс» в соответствии с заранее разработанным в Вашингтоне планом вошел с разведывательным заданием в Тонкинский залив, нарушил территориальные воды ДРВ и открыл огонь по ее патрульным судам. Послед-

[1] «The Pentagon Papers as Published by the New York Times». Toronto — New York — London, July 1971, p. 175.

[2] В ноябре 1963 г. власть захватила военная хунта во главе с генералом Зыонг Ван Минем. В 1964 г. диктатором стал генерал Нгуен Кхань. В 1965 г. при поддержке США к власти пришла военная хунта во главе с генералами Нгуен Ван Тхиеу и Нгуен Као Ки.

[3] См. *Ю. Я. Михеев.* Индокитай: путь к миру (Индокитайские проблемы в свете современного международного права). М., 1977, стр. 70, 88.

ние в порядке самообороны ответным огнем отогнали эсминец в открытое море. Спустя два дня Вашингтон объявил, что вьетнамские боевые корабли будто бы напали на эсминцы «Мэддокс» и «Тэрнер Джой» в международных водах. В действительности американские эсминцы находились в пределах 12-мильной полосы территориальных вод ДРВ, и поэтому ее военные власти были вправе предпринять обычные в таких случаях меры, чтобы защитить безопасность своих границ.

Воспользовавшись спровоцированными инцидентами, США подвергли 5 августа 1964 г. обстрелу и бомбардировке приморские районы ДРВ. 10 августа президент США утвердил закон, принятый 7 августа на совместном заседании палаты представителей и сената США. Эта так называемая «тонкинская резолюция» санкционировала принятие президентом США необходимых мер «для отражения любого вооруженного нападения против военных сил США и предотвращения дальнейшей агрессии» [1].

Американская агрессия во Вьетнаме готовилась заблаговременно. Помощник государственного секретаря США Уильям Банди признал впоследствии (22 декабря 1967 г.), что несколько проектов, которые легли в основу «тонкинской резолюции», были заготовлены еще до того, как США объявили, что американские военные корабли подверглись нападению в Тонкинском заливе.

26 сентября 1964 г. президент Л. Джонсон официально объявил, что он отдал приказ американским самолетам вторгаться в воздушное пространство ДРВ с целью преследования вьетнамских самолетов, якобы совершавших нападения на военно-морские силы США в Тонкинском заливе. 7 февраля 1965 г. Белый дом сообщил, что в ответ на налет вьетнамских патриотов на американскую военную базу вблизи Плейку (Южный Вьетнам) будут предприняты массированные бомбардировки ДРВ. Правительство США не могло объяснить, как нападение южновьетнамских партизан могло служить поводом для массированных бомбардировок ДРВ.

Так было положено начало варварской воздушной войне против Демократической Республики Вьетнам.

Первый массированный налет был предпринят на ДРВ, когда в Ханое находилась советская делегация во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным (февраль 1965 г.). Впоследствии официальные лица США пытались объяснить это простым совпадением: дескать, приказ о налете был дан за несколько дней до визита, а дальше сработала военная машина. Дело, видимо, не в этом. Правящие круги США, приурочив налет к визиту советской делегации, очевидно, рассчитывали, что это окажет «сдерживающее воздействие» на СССР и помешает Советскому Союзу оказать ДРВ широкую военную помощь в отражении амери-

[1] «Congressional Records», vol. 110, August 7, 1964, p. 18471.

канской агрессии. В дальнейшем они убедились, что эти провокации были встречены в СССР с гневом и возмущением и еще более укрепили решимость советского народа оказать всемерную помощь братской стране.

Агрессия США явилась грубым нарушением международного права, Устава ООН, запрещающего не только агрессивную войну, но и угрозу силой. Агрессия США противоречила и американской конституции, так как фактически велась необъявленная война без санкции конгресса. «Тонкинская резолюция» не содержала прямого объявления войны Демократической Республике Вьетнам; там были лишь туманные ссылки на поддержку тех военных мер, которые президент сочтет возможным предпринять в будущем, и то при наличии серьезных оснований для использования вооруженных сил.

Хотя правительство США сначала заявляло, что речь идет о бомбардировках лишь военных объектов на территории Демократической Республики Вьетнам, на деле американские самолеты бомбили дороги, переправы, порты, предприятия, города, деревни. Зона бомбардировок все более расширялась на Север. 29 июня 1966 г. бомбардировкам подверглись Ханой и Хайфон.

Одновременно расширялась вооруженная интервенция США на Юге Вьетнама. В начале июня 1965 г. в Южном Вьетнаме было 70 тыс., в конце 1965 г.— 184 тыс. американских войск, в конце 1966 г.— около 400 тыс., в конце 1967 г.— около 500 тыс. В конце 1968 г. США сосредоточили там около 550 тыс. [1]. Операции американской армии поддерживал 7-й флот США.

Дипломатическая борьба ДРВ и НФОЮВ против агрессии США

Оказывая вооруженный отпор агрессии, ДРВ и НФОЮВ активно действовали и дипломатическим путем. Они разоблачали агрессора, показывали всему миру преступный характер нападения на Вьетнам, поддерживали тесные связи с социалистическими странами, оказывавшими широкую помощь в отражении агрессии, добивались активной международной поддержки в освободительной борьбе.

22 марта 1965 г. ЦК НФОЮВ изложил «5 пунктов» решения вьетнамского вопроса, а 8 апреля премьер-министр правительства ДРВ Фам Ван Донг сформулировал программу борьбы из «4 пунктов». В этих документах содержались следующие положения: США должны вывести свои вооруженные силы и войска союзников из Южного Вьетнама, прекратить интервенцию в Южном Вьетнаме и агрессию против ДРВ. Создание или сохранение каких-либо иностранных военных баз во Вьетнаме не должно допускаться, внутренние дела Южного Вьетнама должен решать

---

[1] См. *Ю. Я. Михеев.* Индокитай: путь к миру, стр. 88.

народ в соответствии с программой НФО, вопрос о мирном воссоединении Вьетнама решает народ без какого-либо вмешательства извне [1].

Постепенно расширялись внешнеполитические связи НФОЮВ. Начиная с 1966 г. он учредил свои представительства в социалистических странах, во многих государствах Азии и Африки. Все чаще делегации Фронта выезжали за границу, принимали участие в международных конференциях солидарности с Вьетнамом.

В августе 1967 г. чрезвычайный съезд НФОЮВ принял новую программу, в которой ставилась задача борьбы за мирный, демократический, нейтральный и процветающий Южный Вьетнам. Из программы вытекало, что в течение какого-то времени Южный Вьетнам будет существовать как независимое государство, осуществляющее политику нейтралитета. Объединение Северного и Южного Вьетнама произойдет мирным путем в соответствии с волей населения обоих государств.

Эти положения программы руководители ДРВ и представители НФОЮВ настойчиво и терпеливо разъясняли в ходе переговоров и встреч с иностранными представителями на различных международных форумах. Дипломатия ДРВ и НФОЮВ показывала несостоятельность попыток, сознательных или неумышленных, поставить на одну доску агрессора и жертву агрессии и призывов к воюющим сторонам пойти навстречу друг другу. (Такую позицию под влиянием США занимали некоторые страны Азии и Африки.) Руководители ДРВ и НФОЮВ совершали частые поездки в социалистические страны, где шел обмен мнениями об обстановке во Вьетнаме и обсуждались вьетнамские заявки насчет помощи. Дипломатия ДРВ и НФОЮВ исходила из того, что переговоры с США могут быть эффективными только после безоговорочного прекращения бомбардировок ДРВ.

Маневры американской дипломатии

Пытаясь прикрыть свою агрессию личиной «миролюбия», Соединенные Штаты демонстрировали якобы готовность к переговорам, несколько раз Вашингтон разыгрывал фарс временного прекращения бомбардировок. В частности, 12 мая 1965 г. посол США в Москве Фой Д. Колер попросил МИД СССР передать посольству ДРВ ноту по этому поводу. Ему было сказано, что он может это сделать сам. Как потом сообщали сами американцы, в ноте было сказано, что пауза между бомбардировками продлится до следующей недели, на что Ханой должен ответить значительным сокращением военных действий.

10 января 1966 г. советник посольства США в СССР Джон Гатри посетил посольство ДРВ в Москве и встретился с советником Ле Чангом с целью установления прямых контактов. А несколько

[1] См. «История Вьетнама в новейшее время (1917—1965)», стр. 325.

часов спустя президент Джонсон заявил в конгрессе, что США будут продолжать войну во Вьетнаме, и обещал американцам «больше расходов, больше потерь» [1].

Дипломаты США утверждали, что Вашингтон готов пойти на переговоры с Ханоем без всяких условий. На это вьетнамские дипломаты отвечали, что переговоры «без всяких условий» есть не что иное, как выдвижение ультимативных требований, что только полное, безоговорочное прекращение бомбардировок может открыть путь к переговорам.

В Вашингтоне отнюдь не наблюдалось единства взглядов насчет того, следует ли наряду с войной искать пути политического урегулирования. О том, что акцент делался на военные акции, убедительно говорит такой случай. Представитель Польши в Международной комиссии по контролю и наблюдению во Вьетнаме посол Я. Левандовский, посол Италии в Сайгоне Д'Орланди и посол США Г. К. Лодж после длительной дискуссии условились, что 6 декабря 1966 г. в Варшаве состоится встреча представителей ДРВ и США. Американская авиация, подвергнув 2 декабря жестокой бомбардировке пригороды Ханоя, сорвала намечавшуюся встречу [2].

Американскую агрессию во Вьетнаме мало кто решился открыто поддержать даже среди союзников США; вокруг США создавалась атмосфера морально-политической изоляции.

Дипломатия США пыталась «интернационализировать» агрессию во Вьетнаме и укрепить сайгонский режим. Но ее усилия натолкнулись на серьезные препятствия. Даже правительство Англии, которое во всем оказывало США политическую поддержку, и то не включилось в войну в Южном Вьетнаме. Франция заняла открыто отрицательную позицию в отношении американской агрессии. Ряд западных государств, не осуждая прямо США, хотели, чтобы война во Вьетнаме была поскорее закончена. Финляндия и Швеция стали демонстрировать благожелательное отношение к борющемуся Вьетнаму. Только ФРГ и Япония в той или иной мере оказывали помощь США. И лишь Таиланд, Австралия, Новая Зеландия и южнокорейские марионетки направили войска в Южный Вьетнам. Филиппины сначала было послали батальон в Южный Вьетнам, но затем отозвали его.

Свои собственные расчеты строили в это время китайские руководители. Они хотели, чтобы война во Вьетнаме приняла затяжной характер, перекинулась на другие страны Юго-Восточной Азии, но чтобы Китай не оказался вовлеченным в нее. Официальные лица

---

[1] См. *М. С. Капица.* Война во Вьетнаме и дипломатическая борьба (история освободительной борьбы Вьетнама).— «Проблемы Дальнего Востока», 1976, № 4, стр. 44.

[2] См. там же.

КНР выступали с крикливыми заявлениями, бичевали агрессоров и в то же время давали понять США, что Китай не пойдет на конфликт с ними. Об этом совершенно определенно сказал Мао Цзэдун в обширном интервью, которое он дал американскому журналисту Э. Сноу 9 января 1965 г. в Пекине [1]. Цель пекинской дипломатии состояла в том, чтобы подтолкнуть правительство США к заключению, что вьетнамский и другие вопросы Юго-Восточной Азии Вашингтон должен решать только с Пекином.

Помощь СССР борющемуся Вьетнаму

Советский Союз с самого начала американской агрессии решительно и твердо стал на сторону борющегося Вьетнама.

Уже 6 августа 1964 г. в связи с антивьетнамской провокацией американского эсминца «Мэддокс» было сделано заявление о том, что «в советских авторитетных кругах решительно осуждаются агрессивные действия США в Тонкинском заливе, которые ведут к опасному накалу и без того напряженной обстановки в Юго-Восточной Азии» [2]. В связи с тем что США 18 сентября 1964 г. спровоцировали военный инцидент в Тонкинском заливе, вновь было заявлено, что «американское вмешательство в дела вьетнамского народа может привести к весьма опасным последствиям, всю ответственность за которые будут нести США» [3].

27 ноября 1964 г. Советский Союз заявил решительный протест в связи с вторжением американских военных самолетов в воздушное пространство ДРВ. Действия американской военщины, отмечалось в Заявлении ТАСС, чреваты опасными последствиями для дела мира в Юго-Восточной Азии и во всем мире. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в телеграмме министру иностранных дел ДРВ Суан Тхюи указал, что, «верный принципам пролетарского интернационализма, СССР не останется безучастным к судьбам братской социалистической страны и готов оказать ДРВ необходимую помощь, если агрессоры осмелятся посягнуть на ее независимость и суверенитет» [4].

В течение всей войны между советскими и вьетнамскими руководителями поддерживались тесные контакты. Ежегодно в СССР приезжали несколько партийно-правительственных делегаций ДРВ. Неоднократно в СССР принимали Первого секретаря ЦК Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуана, премьер-министра правительства ДРВ Фам Ван Донга, членов Политбюро ЦК ПТВ Нгуен Зуй Чиня, Ле Дык Тхо, Ле Тхань Нги, Во Нгуен Зиапа и

[1] См. *С. Сергейчук.* США и Китай. М., 1973, стр. 141—143.
[2] «Заявление ТАСС».— «Правда», 6 августа 1964 г.
[3] «Заявление ТАСС».— «Правда», 22 сентября 1964 г.
[4] «Боевая солидарность, братская помощь» (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу). М., 1970, стр. 28.

других. В феврале 1965 г. и в сентябре 1969 г. ДРВ посетили советские делегации во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, в октябре 1971 г.— партийно-правительственная делегация, возглавляемая Председателем Президиума Верховного Совета СССР. В ходе этих встреч стороны обменивались информацией о международной обстановке и войне во Вьетнаме, сопоставляли свои оценки, обсуждали и решали вопросы о помощи оружием и материальными средствами Демократической Республике Вьетнам, согласовывали линию дальнейших действий.

Советский Союз противодействовал агрессии США политически, дипломатически и военными средствами, которые он направлял героическим защитникам Вьетнама.

В ходе бесед делегации СССР во главе с А. Н. Косыгиным с руководителями ДРВ (6—10 февраля 1965 г.), в которых принял участие президент ДРВ Хо Ши Мин, была достигнута договоренность о конкретных мерах по укреплению обороноспособности ДРВ и о проведении регулярных консультаций по этому вопросу. Во время визита были подписаны соглашения о расширении сотрудничества двух стран. Советская делегация по поручению ЦК КПСС и правительства СССР вновь подтвердила готовность Советского Союза всемерно содействовать обеспечению безопасности братской социалистической страны и оказать ДРВ необходимую помощь. С советской стороны была выражена полная поддержка справедливой героической борьбы населения Южного Вьетнама под руководством Национального фронта освобождения за независимость, демократию, мир и нейтралитет [1].

Советский Союз обратился к Соединенным Штатам с решительным предупреждением в связи с началом бомбардировок американской авиацией территории ДРВ. 9 февраля 1965 г. Советское правительство заявило, что СССР вместе со своими союзниками и друзьями будет вынужден принять дальнейшие меры для ограждения безопасности и укрепления обороноспособности ДРВ. «Пусть ни у кого не будет сомнений в том,— отмечалось в Заявлении,— что Советский Союз сделает это, что советский народ выполнит свой интернациональный долг в отношении братской социалистической страны» [2].

4 марта 1965 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко сделал заявление послу США в Москве, в котором подчеркивалось, что американская сторона должна отдавать себе отчет, к каким далеко идущим последствиям для международной обстановки в целом и для советско-американских отношений в частности может

---

[1] «Совместное заявление делегации Союза Советских Социалистических Республик и делегации Демократической Республики Вьетнам».— «Правда», 11 февраля 1965 г.

[2] «Правда», 9 февраля 1965 г.

повести развитие событий во Вьетнаме, если США будут и далее придерживаться агрессивного курса [1].

Будучи участником и сопредседателем Женевских совещаний 1954 г. по Индокитаю и 1962 г. по Лаосу, СССР предложил Великобритании выступить с совместным посланием сопредседателей Женевских совещаний, осудив в нем агрессивные действия США во Вьетнаме, являвшиеся грубым нарушением Женевских соглашений, и потребовать немедленного прекращения этих действий. В послании содержался призыв ко всем странам — участницам Женевских соглашений 1954 г. выступить с аналогичными требованиями. Несмотря на обструкционистскую позицию английского правительства, Советский Союз, пользуясь своими прерогативами сопредседателя, продолжал постоянно и активно выступать в защиту неотъемлемых прав вьетнамского народа, за сохранение действенности Женевских соглашений [2].

Осуществляя агрессию против Вьетнама, США грубо нарушали законы и обычаи войны, использовали варварские методы и средства ее ведения, запрещенные международным правом. Советский Союз и ДРВ не раз выступали с протестами против применения американской военщиной в Южном Вьетнаме отравляющих химических веществ. 26 марта 1965 г. правительство СССР направило ноту правительству США, в которой отмечало, что «использование химического оружия против населения Южного Вьетнама — это грубейшее нарушение общепризнанных норм международного права, попрание элементарных принципов человеческой морали и гуманности» [3].

Путем переписки между главой Советского правительства и президентом США, через посла СССР в США А. Ф. Добрынина, при встречах советских руководителей с американскими представителями, в частности во время встреч А. Н. Косыгина и Л. Джонсона в Гласборо в июне 1967 г., советские представители призывали администрацию США проявить благоразумие и не предпринимать действий, которые могли бы привести к расширению конфликта и серьезно сказаться на советско-американских отношениях. Советская дипломатия решительно требовала прекратить агрессию, и прежде всего бомбардировки ДРВ, вывести войска США и их союзников из Вьетнама и уважать право вьетнамского народа самому решать свои дела без вмешательства извне.

Серьезные предостережения были сделаны Японии в связи с тем, что ее территория и материальные ресурсы использовались в интересах агрессии США во Вьетнаме.

---

[1] См. «Правда», 5 марта 1965 г.

[2] См. *М. П. Исаев, А. С. Чернышев.* Советско-вьетнамские отношения. М., 1975, стр. 187—188.

[3] «Нота Советского правительства правительству США».— «Правда», 27 марта 1965 г.

Советский Союз, снабжая борющийся Вьетнам оружием, боеприпасами, материальными средствами, готов был предпринять и другие меры для отражения американской агрессии. Советское правительство предлагало разместить на аэродромах в Южном Китае (в ДРВ не было достаточно аэродромов) части истребительной авиации, которые надежно прикрыли бы территорию ДРВ. Правительство КНР не дало согласия на размещение авиационных частей. Больше того, китайские власти постоянно создавали помехи перевозке через территорию КНР во Вьетнам оружия и других военных материалов, направляющихся СССР и другими социалистическими странами. Во время «культурной революции» составы с оружием, направляемым во Вьетнам, по нескольку месяцев простаивали в Китае.

Китайские руководители отклоняли все предложения СССР, других социалистических стран объединить усилия в деле оказания помощи Вьетнаму. Они отказались и от выступления с совместной декларацией в связи с агрессией США против Вьетнама, хотя вначале, когда А. Н. Косыгин, проезжая через Пекин в Ханой, высказал эту мысль Чжоу Эньлаю, руководители КНР обещали благожелательно отнестись к ней. Нагнетая антисоветизм, маоисты организовали вооруженные провокации на границе СССР в 1969 г., что, разумеется, тоже было на руку агрессору.

Обструкционистская политика Пекина, однако, не помешала энергичным действиям СССР, других социалистических стран в поддержку Вьетнама, развертыванию во всем мире мощного движения солидарности с его борьбой против агрессии.

Переговоры представителей ДРВ и США в Париже

Мужественная борьба вьетнамского народа, помощь и поддержка СССР, других социалистических стран Вьетнаму, большие потери США в живой силе и технике, рост внутренних и международных трудностей США вынудили президента Л. Джонсона 31 марта 1968 г. выступить с заявлением о частичном прекращении с 1 апреля бомбардировок ДРВ и о готовности США послать своих представителей для встречи с представителями ДРВ. Вашингтон пытался в ходе переговоров достичь того, чего не мог добиться войной: спасти сайгонский режим.

Официальные контакты представителя ДРВ Суан Тхюи и представителя США посла Аверелла Гарримана начались в Париже 13 мая 1968 г. Эти встречи продолжались больше пяти месяцев. Представитель США в качестве условия полного прекращения бомбардировок требовал от ДРВ отказа от помощи Южному Вьетнаму, гарантий о ненападении войск НФОЮВ на демилитаризованную зону и города Южного Вьетнама. Он возражал против участия в будущих переговорах НФОЮВ, предлагая, чтобы представители Фронта были включены в делегацию ДРВ.

Представитель ДРВ настаивал на полном безоговорочном пре-

кращении бомбардировок и других актов войны США против Северного Вьетнама, на участии в переговорах НФОЮВ.

Между Советским правительством и правительством ДРВ проводились постоянные консультации о тактике политической и дипломатической борьбы. Посольство СССР во Франции находилось в курсе всех дел на вьетнамо-американских переговорах; не беря на себя роли посредника, оно помогало советами в поисках соответствующих формул соглашения.

Советское правительство неоднократно обращалось к Вашингтону, призывая пойти на прекращение бомбардировок. Администрация США пыталась получить гарантии от Советского Союза, что не будет увеличена военная помощь Вьетнаму, что переговоры не будут бесконечными и т. д. Советская сторона заявляла, что не может идти речи о каких-либо гарантиях со стороны СССР, что США должны окончательно и безоговорочно прекратить бомбардировки и пойти на серьезные переговоры, что авторитет США от этого не пострадает, а дело мира явно выиграет.

Вечером 31 октября 1968 г. президент США объявил о прекращении с 1 ноября воздушных бомбардировок и обстрела территории ДРВ с моря и суши. Представители ДРВ и США договорились о начале четырехсторонней конференции в составе ДРВ, НФОЮВ, США и сайгонской администрации.

ДРВ и НФОЮВ отметили прекращение бомбардировок как свою важную победу и потребовали полного прекращения американской интервенции в Южном Вьетнаме и вывода оттуда войск США и их союзников.

Правительство СССР указало 3 ноября 1968 г., что весь ход событий во Вьетнаме, положительные результаты первого этапа переговоров в Париже убедительно свидетельствуют о том, что нет иного пути к выходу из агрессивной войны, кроме как через прекращение бомбардировок и других военных действий против суверенного социалистического государства — Демократической Республики Вьетнам. Достижение договоренности в Париже, говорилось в Заявлении Советского правительства, означает растущее признание этого факта в самих США, и это находит свое выражение, в частности, в линии тех кругов, которые проявляют политический реализм в подходе к вьетнамскому вопросу и выступают против опасного для дела всеобщего мира курса наиболее агрессивных воинствующих сил [1].

Четырехсторонние переговоры в Париже

После президентских выборов в США Сайгон еще настойчивее стал требовать от США отказа от четырехсторонних переговоров. Переговоры, дескать, должны быть двусторонними: между сайгоно-американской стороной и делегацией ДРВ, куда могут войти пред-

[1] «Заявление Советского правительства».— «Правда», 3 ноября 1968 г.

ставители Фронта. Когда эти требования были вновь решительно отвергнуты ДРВ, представитель США в Париже затеял длительный торг насчет названия предстоящих бесед — переговоры или конференция? — и даже насчет формы стола для конференции.

Четырехсторонние переговоры начались лишь 18 января 1969 г. в Доме международных конференций на авеню Клебер. Стол был избран круглый, договорились называть встречу, кто как хочет.

В мае 1969 г. НФОЮВ опубликовал программу из 10 пунктов. Программа предусматривала уважение коренных национальных прав вьетнамского народа, включая право на независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность, полный и безусловный вывод войск США и их союзников из Южного Вьетнама, ликвидацию американских военных баз. Различные политические силы Южного Вьетнама, выступающие за мир, независимость и нейтралитет, должны были провести переговоры с целью сформирования временного коалиционного правительства, задачи которого будут состоять в том, чтобы осуществить соглашение о выводе американских войск, обеспечить национальное согласие различных слоев населения на базе принципов мира, независимости и нейтралитета, гарантировать широкие демократические свободы, запретить любые репрессии против тех, кто сотрудничал с одной или другой стороной, восстановить и развивать экономику страны, провести выборы. На основе всеобщих свободных и демократических выборов должно быть образовано учредительное собрание, выработана конституция, создано широкое коалиционное правительство национального согласия Южного Вьетнама. Южный Вьетнам будет проводить внешнюю политику мира и нейтралитета, уважать независимость и суверенитет Камбоджи и Лаоса, установит дипломатические, экономические и культурные отношения со всеми странами, включая США, на основе пяти принципов мирного сосуществования. Воссоединение Вьетнама будет осуществляться постепенно, мирными средствами, а до этого будут установлены нормальные отношения между обеими зонами. Обе зоны до воссоединения не будут вступать в военные блоки и союзы, не допустят размещения на своей территории иностранных баз и войск. Предусматривались меры по ликвидации последствий войны (переговоры об освобождении военнопленных и ответственность США за ущерб и разрушения в обеих зонах). Предполагалось установление также международного наблюдения за выводом из Южного Вьетнама войск США и их союзников.

6—8 июня 1969 г. в освобожденной зоне Южного Вьетнама состоялся конгресс народных представителей. Конгресс принял резолюцию о создании Республики Южный Вьетнам (РЮВ) и учреждении Временного революционного правительства; НФО остался ведущей политической силой в борьбе за освобождение Южного Вьетнама. Конгресс народных представителей поставил перед

Временным революционным правительством задачу прекратить войну, восстановить мир, создать независимое, демократическое, миролюбивое и нейтральное государство, имея в виду в конечном счете объединение страны.

СССР одним из первых (13 июня) признал Временное революционное правительство [1]. В то время, когда пришла весть о создании правительства, в Москве проходило международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Руководители коммунистических и рабочих партий условились о совместной энергичной поддержке Временного революционного правительства. Это правительство вскоре было признано многими странами, в том числе всеми социалистическими государствами, а также рядом стран Азии и Африки. Оно учредило информационные бюро во Франции, Швеции, Норвегии, Финляндии, принимало участие во всех прогрессивных международных демократических организациях.

Делегация Временного революционного правительства сменила делегацию НФО на четырехсторонних переговорах в Париже.

Делегации ДРВ и РЮВ выступили в духе программы, сформулированной Конгрессом народных представителей в Южном Вьетнаме. Главными были вопросы вывода войск США и их союзников из Вьетнама и образования в Южном Вьетнаме временного коалиционного правительства. Договоренность по этим вопросам содействовала бы быстрому завершению переговоров.

Генри Кэбот Лодж, назначенный новой администрацией США главой американской делегации вместо А. Гарримана, проявлявшего известную трезвость и гибкость, отстаивал так называемые восемь пунктов, выдвинутых Р. Никсоном 14 мая 1969 г. Речь шла о выводе в течение 12 месяцев основных неюжновьетнамских войск из Южного Вьетнама, эвакуация же оставшихся войск США и их союзников должна была завершиться после вывода войск ДРВ. В Южном Вьетнаме предлагалось провести выборы в соответствии с согласованной процедурой и под международным наблюдением. США заявили о «готовности» согласиться на любое правительство в Южном Вьетнаме, созданное в результате выборов. Американская делегация также искусственно раздувала тему освобождения военнопленных.

Эти предложения не могли служить базой для договоренности, так как на одну доску ставились агрессор и жертва агрессии, игнорировались завоевания НФОЮВ, выборы, по сути дела, должны были проводиться под контролем сайгонского режима генералов и бюрократов. Президент ДРВ Хо Ши Мин, отвечая на письмо президента Р. Никсона, писал 25 августа 1969 г., что, если США хотят

[1] См. «Правда», 14 июня 1969 г.

действовать в пользу мира, как заявлял Р. Никсон, они «должны прекратить агрессивную войну и вывести свои войска из Южного Вьетнама, уважать право населения Юга и вьетнамской нации самим решать свои дела без иностранного вмешательства» [1].

В 1970 г., когда Г. К. Лодж уехал из Парижа, правительство США в течение многих месяцев не назначало нового главу делегации на переговорах. Когда наконец был назначен посол Дэвид Брюс, американские газеты поведали, что он приехал «с пустым чемоданом» [2]. В августе 1971 г. Д. Брюса сменил Уильям Портер, но его чемодан оказался таким же пустым. Портер постоянно отменял заседания, а сайгонский представитель ему помогал в этом. Поведение американских и сайгонских дипломатов объяснялось тем, что правящие круги США взяли курс на «вьетнамизацию» войны.

Выступая 25 июля 1969 г. на острове Гуам, президент США Р. Никсон изложил основные положения «новой политики» США в Азии. Он обещал, что Вашингтон «не возьмет новых обязательств» в Азии, что американские наземные силы не будут вновь привлекаться для подавления «внутренних восстаний», что «сами азиаты должны решать свои дела» [3]. «Гуамская доктрина» явилась попыткой найти такие пути и формы американской политики, которые позволили бы Соединенным Штатам добиваться своих целей с меньшими для себя морально-политическими и материальными потерями, для чего прежде всего предполагалось использовать ресурсы и силы самих азиатских союзников США.

Главным элементом этой политики применительно к Вьетнаму являлась «вьетнамизация» войны с той целью, чтобы создать достаточно сильную сайгонскую армию, которая взяла бы на себя основное бремя борьбы против национально-освободительного движения. США обеспечивали бы ей воздушное и артиллерийское прикрытие, сократив действия наземных американских войск и тем самым уменьшив свои потери. «Вьетнамизация» — это, как выразился один американский дипломат, попытка «изменить цвет кожи покойников» во Вьетнаме.

17 сентября 1970 г. Временное революционное правительство Южного Вьетнама выступило с предложениями из 8 пунктов, в которых уточнило свою программу урегулирования. Войска США и их союзников должны быть выведены до 30 июня 1971 г., и им будет обеспечен безопасный проход. Во временное коалиционное правительство могли бы войти представители Временного револю-

---

[1] Цит. по: *М. С. Капица.* Война во Вьетнаме и дипломатическая борьба.— «Проблемы Дальнего Востока», 1976, № 4, стр. 50.

[2] См. *С. Дивильковский, И. Огнетов.* Путь к победе, стр. 188.

[3] «US Foreign Policy For the 1970's. A New Strategy For Peace. A Report to the Congress by R. Nixon, President of the United States. February 18, 1970». New York, 1970.

ционного правительства, миролюбивых демократических сил, реорганизованной сайгонской администрации без Тхиеу, Кхиема, Ки. Было также заявлено, что РЮВ и ДРВ готовы обсудить вопрос о военнопленных, если США заявят о согласии вывести свои войска из Южного Вьетнама к указанному сроку.

Президент США в своем выступлении 7 октября 1970 г. предложил, чтобы прежде всего был прекращен огонь в странах Индокитая и вооруженные силы оставались на позициях, которые они занимают, другими словами, военные действия должны были быть прекращены до достижения договоренности по основным вопросам урегулирования. В Вашингтоне явно рассчитывали, что, если бы это предложение было принято, патриоты Вьетнама, Лаоса и Камбоджи лишились бы права на защиту от агрессии, хотя агрессор по-прежнему находился бы в их доме.

Наряду с продолжением войны в Южном Вьетнаме, расширением вооруженной интервенции в Лаосе и перенесением военных действий на территорию Камбоджи правящие круги США, чтобы оказать нажим на ДРВ, вновь стали на путь нарушения воздушного пространства Северного Вьетнама. При этом официальные лица американской администрации утверждали, что это «ответная мера» за уничтожение американских самолетов, которые в нарушение всех международных норм пытались присвоить себе право летать над ДРВ со шпионскими целями. Вашингтон угрожал прекращением переговоров в Париже. 10 декабря 1970 г. американский президент заявил на пресс-конференции, что США «не возлагают больших надежд на парижские переговоры» по Вьетнаму. Р. Никсон, отвечая на вопросы корреспондентов, отказался уточнить сроки обещанного в свое время вывода американских войск из Южного Вьетнама.

Советский Союз указывал, что такой образ действий бесперспективен, что США нужно занять реалистическую позицию с учетом прав и чаяний вьетнамского народа. «Не лаврами побед, а десятками тысяч похоронных венков оборачивается для американского народа агрессивная война, развязанная правящими кругами США...— говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии.— Всем, кто способен реально смотреть на вещи, должно быть ясно, что решимость вьетнамского народа стать хозяином в собственной стране не сломить ни прямой военной интервенцией, ни саботажем переговоров, ни все более широким использованием наемников» [1]. Советский Союз постоянно подчеркивал, что тем, кто определяет политику США, придется вновь убедиться, что военной победы в Индокитае они не добьются, что урегулирование в этом районе возможно лишь на основе программ, выдвигаемых патриотическими силами Вьетнама, Лаоса, Камбоджи.

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 23.

Делегация ДРВ стремилась сдвинуть переговоры в Париже с мертвой точки. В ходе частной встречи 26 июня 1971 г. она сделала американской стороне предложение из 9 пунктов [1]. В нем предусматривалось, что полный вывод войск США и иностранных войск стран американского лагеря должен закончиться в 1971 г. Одновременно освобождаются все военнослужащие и гражданские лица, взятые в плен во время войны. США прекращают поддерживать режим Тхиеу — Ки — Кхиема, чтобы создать условия для образования в Сайгоне новой администрации, выступающей за мир, независимость, нейтралитет и демократию. ВРП РЮВ начнет переговоры с этой администрацией в целях решения внутренних проблем Южного Вьетнама и достижения национального согласия. Правительство США должно возместить ущерб, нанесенный ими вьетнамскому народу. США должны уважать Женевские соглашения 1954 г. по Индокитаю и соглашения 1962 г. по Лаосу, прекратить свою агрессию и вмешательство в страны Индокитая, чтобы позволить им самим решать свои собственные дела. Проблемы, существующие между странами Индокитая, будут урегулированы ими на основе взаимного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. ДРВ намерена принять участие в урегулировании этих проблем. Все стороны осуществят прекращение огня под международным наблюдением после заключения соглашений по указанным проблемам. Международные гарантии будут необходимы для достижения основных национальных прав народов Индокитая, для нейтралитета Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи и для установления прочного мира в этом районе.

ВРП РЮВ, стремясь дать новый импульс переговорам в Париже, 1 июля 1971 г. выступило с программой из 7 пунктов по мирному урегулированию вьетнамской проблемы. В соответствии с ними в случае, если бы США назначили конечный срок вывода войск в 1971 г., стороны могли бы прийти в то же время к соглашению об условиях вывода войск США и их союзников и освобождения военнослужащих обеих сторон и гражданских лиц, взятых в плен во время войны. Обе операции начнутся и закончатся одновременно. Правительство США должно действительно уважать право южновьетнамского населения на самоопределение, перестать поддерживать группы, стоящие у власти в Сайгоне, и прекратить всякие маневры, в частности по поводу выборов, с целью сохранить власть группы Нгуен Ван Тхиеу. Политические, общественные и

[1] В связи с тем что в январе 1972 г. американская сторона в одностороннем порядке предала гласности содержание этих конфиденциальных встреч и тем самым пыталась ввести в заблуждение общественное мнение, делегация ДРВ передала в печать в феврале 1972 г. текст своих предложений из 9 пунктов. ДРВ заявила, что они полностью соответствуют позиции ВРП РЮВ.

религиозные силы, стремящиеся к миру, сформируют новое правительство. Временное революционное правительство начнет переговоры с ним о сформировании правительства национального согласия из трех составных частей, которому будет поручено организовать всеобщие выборы в Южном Вьетнаме, и об осуществлении ряда мер с целью недопущения террора и репрессий, улучшения условий жизни населения, а также подготовки всеобщих выборов. Вопрос о вьетнамских вооруженных силах в Южном Вьетнаме будет решен совместно вьетнамскими сторонами без вмешательства извне.

Эти предложения встретили широкий отклик в мире. Американские власти предпринимали обходные маневры, чтобы приглушить звучание этих предложений. Из рассуждений представителей США вытекало, что в Вашингтоне «желают» окончания войны во Вьетнаме, но вместе с тем хотели бы сохранить и укрепить проамериканский режим в Сайгоне.

Дипломатия США стала демонстрировать, что она «теряет» интерес к переговорам в Париже, особенно после того, как в июле 1971 г. была достигнута договоренность о визите президента Р. Никсона в Китай (февраль 1972 г.). Влиятельные круги в Вашингтоне лелеяли надежду, что им удастся достичь соглашения с КНР об Индокитае. Исходя из того, что китайские руководители придавали большое значение визиту Р. Никсона и из-за Вьетнама не решились бы его сорвать, администрация США резко усилила террористические бомбардировки территории ДРВ.

Правительство КНР необычно слабо и чисто формально реагировало на усиление американских бомбардировок ДРВ.

Правительство Демократической Республики Вьетнам и Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам в это время решительно заявили, что американские бомбардировки их не устрашат, что урегулирование может иметь место лишь на основе 7 пунктов, что проблемы Вьетнама и других стран Индокитая будут решать сами народы этих стран без какого-либо иностранного вмешательства.

В начале февраля 1972 г. делегация Временного революционного правительства РЮВ на Парижском совещании по Вьетнаму представила разъяснения к своему плану из 7 пунктов. Она заявила, что правительство США должно положить конец воздушной войне и всем военным действиям во Вьетнаме, к определенной дате полностью вывести из Южного Вьетнама все свои войска, советников и военный персонал, оружие, военную технику США и их союзников, демонтировать американские военные базы в Южном Вьетнаме. Эта дата будет также датой освобождения военнослужащих всех сторон и гражданских лиц, взятых в плен во время войны (в том числе американских летчиков). Что касается урегулирования политических проблем Южного Вьетнама, то прави-

тельство США должно на деле уважать право южновьетнамского населения на самоопределение и прекратить всякое вмешательство во внутренние дела Южного Вьетнама. Нгуен Ван Тхиеу должен немедленно уйти в отставку, сайгонская администрация должна отказаться от проведения воинственной политики, немедленно распустить свой аппарат насилия и принуждения, прекратить политику «умиротворения», ликвидировать концлагеря и освободить лиц, арестованных по политическим мотивам, гарантировать народу личные демократические свободы в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 г. по Вьетнаму.

Правительство ДРВ поддержало эти разъяснения и заявило, что их содержание целиком соответствует духу 9 пунктов правительства ДРВ.

Советский Союз, продолжая поставки во Вьетнам оружия, боеприпасов, материальных средств, активно содействовал также политической и дипломатической борьбе сражающегося Вьетнама. СССР выступал также совместно с другими братскими странами. 26 января 1972 г. НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР, представленные на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, заявили, что они и впредь будут оказывать Демократической Республике Вьетнам, патриотическим силам Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи необходимую помощь и поддержку для отражения посягательств агрессора [1].

В связи с варварскими бомбардировками американской авиацией 16 апреля 1972 г. пригородов столицы ДРВ Ханоя и порта Хайфон было опубликовано Заявление ТАСС, в котором, в частности, указывалось, что «в Советском Союзе решительно требуют прекращения американских бомбардировок и других актов войны против Демократической Республики Вьетнам. Единственный путь решения проблем Индокитая — это путь переговоров без попыток шантажа и диктата» [2].

Твердо и последовательно изложил позицию поддержки справедливой борьбы вьетнамского народа и осуждения американской агрессии Л. И. Брежнев в ходе переговоров с президентом США Р. Никсоном в Москве в мае 1972 г. В Совместном советско-американском коммюнике указывалось: «Советская сторона подчеркнула свою солидарность со справедливой борьбой народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи за свободу, независимость и социальный прогресс. Твердо поддерживая предложения ДРВ и Республики Южный Вьетнам, являющиеся реальной и конструктивной основой для урегулирования вьетнамской проблемы, Советский Союз выступает за прекращение бомбардировок ДРВ, за полный и безусловный вывод

---

[1] См. «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 157.
[2] «Правда», 17 апреля 1972 г.

из Южного Вьетнама войск США и их союзников, за то, чтобы народы Индокитая имели возможность сами определять свою судьбу, без какого-либо вмешательства извне» [1].

Правительство США не могло пройти мимо этого решительно выраженного требования прекратить войну в Индокитае.

Свидетельством решимости Советского Союза защитить Вьетнам была поездка в Ханой в июне 1972 г. советской правительственной делегации. Были разработаны меры по дальнейшему расширению военного сотрудничества между СССР и ДРВ.

Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме

27 января 1973 г. после длительных переговоров в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Подписание Парижского соглашения явилось результатом замечательной победы вьетнамского народа, одержанной в ходе длительной борьбы против империалистической агрессии, а также логическим итогом всесторонней помощи борющемуся Вьетнаму со стороны Советского Союза, других стран социалистического содружества, невиданного по своему размаху международного движения солидарности с борьбой вьетнамского народа всех прогрессивных миролюбивых сил нашей планеты.

Парижское соглашение предусматривало уважение Соединенными Штатами и другими странами независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Вьетнама, вывод из Южного Вьетнама американских и других иностранных войск, отказ США от вмешательства во внутренние дела Южного Вьетнама, политическое урегулирование в Южном Вьетнаме путем переговоров между двумя южновьетнамскими сторонами, создание Совета национального примирения и согласия и организацию свободных и демократических выборов, осуществление мирными средствами поэтапно воссоединения Вьетнама на основе консультаций и соглашений между Северным и Южным Вьетнамом без вмешательства извне. Стороны — участницы соглашения обязались строго соблюдать Женевские соглашения 1954 г. по Камбодже и Женевские соглашения 1962 г. по Лаосу и договорились, что внутренние проблемы Камбоджи и Лаоса должен решать народ каждой из этих стран без иностранного вмешательства [2].

В связи с этим важным международным событием 27 января 1973 г. советские руководители направили руководителям ДРВ приветственную телеграмму с сердечными поздравлениями по случаю прекращения войны и восстановления мира во Вьетнаме. «Советский народ,— указывалось в телеграмме,— искренне радуется успехам своих вьетнамских братьев. Как и прежде, в годы суровых

[1] «Советская программа мира в действии», стр. 13.

[2] Подробнее см.: *С. Дивильковский, И. Огнетов.* Путь к победе, стр. 232—235; *Ю. Я. Михеев.* Индокитай: путь к миру, стр. 103—114.

испытаний вьетнамского народа, в период его борьбы против империалистической агрессии, Советский Союз и на новом этапе будет неизменно выступать на стороне справедливого дела Вьетнама» [1].

Вьетнамский народ дал самую высокую оценку неустанным усилиям Советского Союза в поддержку борьбы патриотов Вьетнама. «...Советские люди,— заявил Фам Ван Донг,— в годы этой войны были самыми близкими нашему народу. Они сами прошли войну и знают цену человеческому мужеству и цену жертв. Я уверен, что советские люди испытывают самые глубокие и искренние чувства радости в связи с нашей победой... Советский народ, свершая в годы Великой Отечественной войны свой грандиозный подвиг, сражался не только за свою страну, приносил жертвы не только ради себя, но и во имя великих интересов народов мира. Мы во Вьетнаме боролись и шли на жертвы тоже не только ради себя, но и во имя тех же великих интересов» [2].

Международная конференция по Вьетнаму

В соответствии с положениями Парижского соглашения 26 февраля — 2 марта 1973 г. в Париже состоялась Международная конференция по Вьетнаму. В конференции по Вьетнаму приняли участие делегации ДРВ, США, РЮВ, Сайгона, а также СССР, Франции, КНР, Великобритании и четырех государств, представленных в Международной комиссии по наблюдению и контролю во Вьетнаме,— Венгрии, Польши, Канады и Индонезии. 27 февраля с речью на конференции выступил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, который, в частности, отметил, что ключевым вопросом является необходимость своевременного осуществления сторонами статей и положений Парижского соглашения, и призвал участников конференции использовать вес и влияние как конференции в целом, так и каждого ее участника в отдельности, с тем чтобы это соглашение было полностью реализовано [3].

Международная конференция закрепила политическую и юридическую значимость Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, придала ему еще больший вес и авторитет. Важное значение имел тот факт, что стороны, подписавшие Акт Международной конференции по Вьетнаму, торжественно признали и обязались строго уважать основные национальные права вьетнамского народа: независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, а также право южновьетнамского населения на самоопределение.

---

[1] «Правда», 28 января 1973 г.

[2] «Правда», 16 февраля 1973 г.

[3] См. *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 267, 268.

Укрепление советско-вьетнамского сотрудничества

С подписанием Парижского соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме советско-вьетнамские отношения вступили в новый важный этап, характеризующийся дальнейшим всесторонним развитием сотрудничества СССР с Демократической Республикой Вьетнам и Республикой Южный Вьетнам. При этом Советский Союз исходил из необходимости всемерно содействовать усилиям ДРВ и ВРП РЮВ, направленным на неукоснительное и точное выполнение Парижского соглашения, а также оказывать всестороннюю помощь в деле скорейшего восстановления народного хозяйства ДРВ и РЮВ, подорванного многолетней разрушительной войной.

«Поддержка Вьетнама,— заявил Л. И. Брежнев,— это наш интернациональный долг. Это — общее дело всех социалистических стран.

На долю Вьетнама выпали испытания, каких не знал ни один народ после второй мировой войны. Помощь ему может и должна стать актом солидарности народов и государств, независимо от их социального строя» [1].

Важной вехой на пути укрепления братского сотрудничества между советским и вьетнамским народами стал официальный дружественный визит в СССР в июле 1973 г. делегации Партии трудящихся Вьетнама и правительства Демократической Республики Вьетнам во главе с Первым секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном и членом Политбюро ЦК ПТВ, премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом.

Руководители обеих стран условились расширять братские связи между КПСС и ПТВ на различных уровнях, проводить консультации и обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, содействовать дальнейшему углублению экономического и технического сотрудничества между двумя странами, включая подготовку вьетнамских национальных кадров, поощрять развитие научных и культурных связей, обмениваться опытом социалистического и коммунистического строительства. Была достигнута принципиальная договоренность об оказании Советским Союзом помощи ДРВ в восстановлении и развитии народного хозяйства. Советский Союз заявил о готовности восстановить народнохозяйственные объекты, построенные с его помощью в ДРВ, а также оказать содействие в создании новых промышленных предприятий, в том числе гидроэнергетических, что будет способствовать индустриализации Вьетнама. Исходя из неизменной интернационалистской позиции в вопросе оказания поддержки братскому вьетнамскому народу и учитывая нужды ДРВ, Советский Союз принял решение рассматривать кредиты, предоставленные Демо-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 109.

кратической Республике Вьетнам в предыдущие годы на цели экономического развития, как безвозмездную помощь. (Вслед за Советским Союзом аналогичные решения были приняты другими государствами социалистического содружества.) Вьетнамская партийно-правительственная делегация заявила, что этот дружественный акт является большим вдохновляющим фактором для вьетнамского народа, вызывает у него чувства глубокой благодарности КПСС, Советскому правительству и братскому советскому народу [1].

Объединение Вьетнама

С подписанием Парижского соглашения открылся новый этап освободительной борьбы вьетнамского народа на Юге страны. Вывод американских войск из Южного Вьетнама, зафиксированные в Парижском соглашении обязательства его участников, в том числе Сайгона, о прекращении военных действий, восстановлении демократических свобод и ряд других положений этого документа создали благоприятные условия для завершения национально-демократической революции на Юге Вьетнама и подготовки к его мирному воссоединению с Севером. Авторитет и роль ВРП РЮВ, являвшимся подлинным представителем народа Южного Вьетнама, непрерывно возрастали. Значительно расширился круг государств, с которыми РЮВ имела дипломатические отношения (к началу 1975 г. их насчитывалось уже более 40). Все более активными и широкими становились связи ВРП РЮВ с национальными и международными государственными и общественными организациями. Важной дипломатической акцией, способствовавшей дальнейшему росту международного авторитета Республики Южный Вьетнам, явились официальные визиты в 1973 г. делегации ВРП РЮВ во главе с председателем Президиума ЦК НФОЮВ, председателем Консультативного совета ВРП РЮВ доктором Нгуен Хыу Тхо в СССР (это был второй визит в СССР, первый состоялся в ноябре 1969 г.), другие социалистические страны, ряд неприсоединившихся государств Азии и Африки, а также в некоторые западноевропейские страны.

Сайгонский режим, опираясь на поддержку США, грубо нарушал Парижское соглашение, многократно совершал вооруженные провокации против районов, контролируемых Временным революционным правительством, упорно отказывался освободить более 200 тыс. политических заключенных.

В этих условиях Партия трудящихся Вьетнама, правительство ДРВ и Временное революционное правительство РЮВ приступили к выработке новой стратегии и тактики борьбы за завершение освобождения Юга и воссоединение Вьетнама.

ЦК Партии трудящихся Вьетнама выработал установку на дальнейшее сочетание вооруженной, политической и дипломатиче-

---

[1] См. «Правда», 17 июля 1973 г.

ской борьбы. С конца 1973 г. Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама возобновили активные боевые действия, нанося противнику все более тяжелое поражение.

В январе 1975 г. ЦК ПТВ принял решение о нанесении стратегического удара по марионеточным войскам как в сельской местности, так и в городах. Для руководства операцией в Южный Вьетнам был направлен начальник Генерального штаба Вьетнамской народной армии Ван Тьен Зунг.

В марте 1975 г. была освобождена древняя столица Вьетнама Хюэ и второй по величине город Юга Дананг. Марионеточный режим стал разваливаться.

В конце марта Народные вооруженные силы освобождения начали наступление на Сайгон. Эта последняя решающая операция получила имя президента Хо Ши Мина. За несколько недель боев войска патриотов уничтожили и рассеяли значительную часть марионеточной армии. 21 апреля «президент» Нгуен Ван Тхиеу «ушел в отставку» и через несколько дней бежал из страны. США срочно эвакуировали из Сайгона остававшийся там гражданский и военный персонал во главе с послом Г. Мартином.

Утром 30 апреля 1975 г. был освобожден Сайгон, и власть на всей территории Южного Вьетнама полностью перешла в руки Временного революционного правительства республики [1].

Оценивая значение одержанной победы, Л. И. Брежнев говорил: «Можно... с удовлетворением отметить, что ликвидация военного очага в Индокитае создает условия для дальнейшего оздоровления международной атмосферы. От этого выиграет дело международной разрядки, в том числе, как мы полагаем, и разрядки в отношениях между нашей страной и Соединенными Штатами Америки» [2].

В связи с полным освобождением Южного Вьетнама и взятым Партией трудящихся Вьетнама курсом на скорейшее объединение страны возникла необходимость наметить дальнейший путь советско-вьетнамского сотрудничества.

В конце октября 1975 г. в СССР прибыла партийно-правительственная делегация ДРВ во главе с Ле Зуаном. В Советско-вьетнамской декларации, опубликованной в итоге переговоров, было отмечено единство взглядов по вопросам борьбы за укрепление мирового социалистического содружества, усиление сплоченности международного коммунистического движения, за разрядку напряженности в мире и безопасность народов, а также были определены важные меры, направленные на развитие всестороннего сотрудничества между КПСС и ПТВ, СССР и ДРВ. «Боевая соли-

[1] См. *С. Дивильковский, И. Огнетов.* Путь к победе, стр. 249—255; *А. С. Воронин.* Вьетнам: независимость, единство, социализм. М., 1977, стр. 37—57.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 292.

дарность и братская дружба между Советским Союзом и Вьетнамом, объединенными общими целями в борьбе за мир, независимость народов, демократию и социализм, являются вечными и нерушимыми,— говорилось в Декларации.— Коммунистическая партия Советского Союза и Партия трудящихся Вьетнама, верные бессмертному учению марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма, и впредь будут делать все необходимое для развития и углубления всестороннего советско-вьетнамского сотрудничества в интересах народов обеих стран, в интересах упрочения единства социалистических государств, в интересах мира и социального прогресса на Земле» [1].

Сессия Национального собрания, депутаты которого были избраны и на Севере и на Юге, в начале июля 1976 г. приняла решения, завершившие процесс объединения Вьетнама. Страна стала называться Социалистическая Республика Вьетнам. Определяя внешнюю политику страны, Ле Зуан сказал на сессии, что Социалистическая Республика Вьетнам будет идти плечом к плечу с социалистическими странами и народами всего мира, которые ведут неустанную борьбу за мир, национальную независимость, демократию и социализм. «Единый Вьетнам,—заявил Ле Зуан,—выступает за установление отношений со всеми странами независимо от их социального строя, на основе уважения независимости, суверенитета, равенства и взаимной выгоды. Вьетнамский народ вместе с братскими странами и всеми прогрессивными силами будет вести борьбу против агрессивной политики империалистов, возглавляемых империализмом США, вносить активный вклад в дело укрепления мира и безопасности в Юго-Восточной Азии и во всем мире»[2].

4 ноября 1977 г. в Кремле состоялась дружеская встреча Л. И. Брежнева с Ле Зуаном и другими вьетнамскими руководителями, прибывшими в Советский Союз на торжества по случаю 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе беседы Ле Зуан особо отметил международное значение принятия новой Конституции СССР, состоялся широкий обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития советско-вьетнамского сотрудничества в различных областях. Стороны выразили удовлетворение последовательным претворением в жизнь положений Советско-вьетнамской декларации 1975 г. Л. И. Брежнев и Ле Зуан подтвердили решимость своих партий и стран и впредь делать все от них зависящее для утверждения принципов мирного сосуществования и равноправного сотрудничества государств, противодействовать по-

---

[1] «Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам. 27—31 октября 1975 года. Документы и материалы», стр. 43.

[2] «Правда», 26 июня 1976 г.

пыткам империализма и его пособников воспрепятствовать позитивным сдвигам на международной арене [1].

В Советском Союзе с удовлетворением встретили объединение Вьетнама, увенчавшее тяжелую тридцатилетнюю борьбу вьетнамского народа. В докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» товарищ Л. И. Брежнев, говоря о поражении империалистических сил, подчеркивал: «Им теперь не просто решиться на прямое вооруженное вмешательство в дела освободившихся государств. Последняя крупная акция такого рода — война США против народа Вьетнама — закончилась слишком сокрушительным и позорным провалом, чтобы вызывать охоту к повторению таких авантюр» [2].

2. Борьба Лаоса за независимость и социальный прогресс

Срыв Соединенными Штатами Женевских соглашений 1954 г. по Лаосу

Осуществление Женевских соглашений 1954 г. натолкнулось на сопротивление США. В Вашингтоне рассматривали Лаос как свою важную опорную базу в Юго-Восточной Азии. США пытались помешать достижению договоренности между премьер-министром Лаоса принцем Суванна Фумой и представителями Фронта освобождения Лаоса («Нео Лао Итсала») о политическом урегулировании. В сентябре 1954 г. Суванна Фума ушел в отставку. Правительство Катая Дон Сасорита, вокруг которого объединились реакционные силы, пошло на поводу у США. Оно широко открыло двери для американской «помощи», которая использовалась как средство давления на Лаос.

Вьентьянское правительство уже в начале 1955 г. предприняло военные провокации в северных провинциях Хуапхан и Пхонгсали против находившихся там в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 г. патриотических сил.

Делегация Фронта освобождения Лаоса на переговорах, начавшихся в январе 1955 г., требовала в первую очередь прекратить военные действия и приступить в специальных комиссиях к рассмотрению вопросов, связанных с объединением страны и включением представителей Фронта в правительство. Делегация правительства Катая заявила, что может рассматриваться лишь вопрос о капитуляции Фронта. Когда представители Патет-Лао (Страна Лаос) отклонили это требование, делегация правительства Катая покинула конференцию.

В феврале в Лаос приехал государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес. Он объявил о предоставлении Лаосу «помощи» на 1955 г. и намекнул, что в связи с этим «Лаос может позволить себе начать более энергичные действия» против патриотических

[1] См. «Правда», 5 ноября 1977 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 591.

сил. Поощряемое США, правительство Катая предприняло широкое наступление на провинции Хуапхан и Пхонгсали. Наступление было отбито, в стране поднялась волна протестов против гражданской войны. Это вынудило Вьентьян пойти на новые переговоры с «Нео Лао Итсала». 9 марта 1955 г. была подписана совместная декларация о прекращении военных действий. Но вскоре столкновения возобновились. Угроза углубления раскола страны и начало гражданской войны вызвали протесты в Лаосе. Катаю снова пришлось согласиться на переговоры. В октябре 1955 г. в Рапгуне состоялась встреча премьер-министра Лаоса Катая Дон Сасорита и председателя ЦК «Нео Лао Итсала» принца Суфанувонга, завершившаяся подписанием нового соглашения о прекращении военных действий. Но вскоре после этого вновь началось наступление правительственных войск на районы, контролируемые силами освобождения.

6 января 1956 г. состоялся II съезд «Нео Лао Итсала». Съезд утвердил программу строительства мирного, независимого, демократического и единого Лаоса. В ней были сформулированы основные принципы внешней политики Лаоса: неприсоединение к военным блокам, установление отношений со всеми государствами на основе пяти принципов мирного сосуществования. «Нео Лао Итсала» был переименован в Патриотический фронт Лаоса («Нео Лао Хаксат»). Председателем ЦК Патриотического фронта Лаоса стал принц Суфанувонг, а его заместителем — Кейсон Фомвихан (руководитель Народной партии Лаоса, переименованной в 1972 г. в Народно-революционную партию Лаоса).

В апреле 1956 г. правительство вновь возглавил Суванна Фума. В начале августа начались переговоры королевского правительства с представителями Патет-Лао. 5 августа Суванна Фума и Суфанувонг подписали совместную декларацию, в которой подчеркивалась необходимость создания благоприятных условий для политического урегулирования. 10 августа стороны подписали заключительную декларацию, в соответствии с которой надлежало провести дополнительные выборы в Национальное собрание и создать правительство национального единства. В декабре 1956 г. правительство признало право Патриотического фронта на легальную деятельность [1].

Процесс политического урегулирования был сорван противодействием реакционных сил. Лидер правой группировки принц Бун Ум угрожал отделением Южного Лаоса и превращением в самостоятельное государство. США, Англия и Франция направили правительству Лаоса ноты, в которых возражали против включения в правительство представителей Патриотического фронта. США пригрозили прекратить помощь Лаосу или значительно сократить ее размеры.

[1] См. *Б. Павловский.* Лаос в борьбе за свободу. М., 1963, стр. 62—64.

В результате давления извне и активизации правых сил правительство Суванна Фумы в мае 1957 г. ушло в отставку. Однако в августе Суванна Фума снова стал премьер-министром и возобновил переговоры с Патриотическим фронтом. 2 ноября во Вьентьяне были подписаны совместная декларация и два соглашения о создании коалиционного правительства с участием представителей Фронта и о передаче под его непосредственное руководство провинций Хуапхан и Пхонгсали. В ноябре Национальное собрание одобрило состав коалиционного правительства. Стороны договорились о включении двух батальонов войск Патриотического фронта в королевскую армию.

Эти соглашения получили название Вьентьянских.

В мае 1958 г. в Лаосе состоялись дополнительные выборы в Национальное собрание, в которых принял участие Патриотический фронт Лаоса как легальная политическая организация. Патриотический фронт и его союзник — Комитет за мир и нейтралитет получили 13 мест из 20.

Вашингтон, расценивший все это как «успех коммунистов», принялся еще более энергично противодействовать образованию коалиционного правительства [1]. Посол США в Лаосе Г. Парсонс заявил впоследствии комитету конгресса США, что он «боролся 16 месяцев, чтобы не допустить коалиции». Помощник государственного секретаря США У. Робертсон добавил: «Мы делали все, что могли, чтобы это (создание коалиционного правительства.— *Ред.*) не случилось» [2]. 30 июня 1958 г. США прекратили помощь Лаосу. Под давлением США 22 июля 1958 г. Суванна Фума подал в отставку. Правительство, которое возглавил представитель крайне правых кругов Фуи Сананикон, добилось «чрезвычайных полномочий» для борьбы с «коммунистической угрозой», объявило 11 февраля 1959 г. об отказе от Женевских соглашений на том основании, что они якобы уже выполнены. Это было сделано, чтобы открыть более широкие возможности для получения американской военной «помощи». Государственный департамент США заявил о солидарности с правительством Фуи Сананикона. Газета «Нью-Йорк таймс» отмечала, что, «отказавшись от Женевских соглашений, правительство Лаоса позволило министерству обороны США контролировать лаосскую армию и строить военные базы в Лаосе» [3].

---

[1] *Martin E. Goldstein.* American Policy toward Laos. New Jersey, 1973, p. 126.

[2] «U. S. Congress, House of Representatives, Committee on Government Operations. United States Aid Operations in Laos. Hearings before the Subcommittee on Foreign Operations and Monetary Affairs, 86th Cong., 1st Sess.». Washington, 1959, p. 195—196; *Martin E. Goldstein.* Op. cit., p. 126.

[3] «The New York Times», February 13, 1959.

Военные поставки США в Лаос расширились[1]. Прибыли новые группы американских офицеров. Началось переоборудование аэродромов и строительство стратегических дорог. 11 мая 1959 г. войска правой группировки окружили оба батальона Патет-Лао и попытались разоружить их. Произошло сражение. Одному батальону удалось вырваться из окружения. Вскоре к нему присоединились и бойцы второго батальона. 28 июля правительство Фуи Сананикона арестовало группу представителей Патриотического фронта во главе с Суфанувонгом. 26 августа госдепартамент объявил о решении США увеличить помощь Вьентьяну в целях «укрепления обороны».

СССР и ДРВ решительно протестовали против этих действий США и правых сил Лаоса, противоречащих Женевским соглашениям.

Чтобы облегчить США вмешательство во внутренние дела Лаоса, правительство Фуи Сананикона обратилось в сентябре 1959 г. в Совет Безопасности с жалобой на «агрессию» со стороны Демократической Республики Вьетнам. Патриотический фронт Лаоса в письме, направленном 10 сентября 1959 г. в ООН, указывал, что ответственность за гражданскую войну в Лаосе несут США и правительство Сананикона, что выдвинутые последним обвинения против ДРВ в агрессии — это попытка замаскировать заговор против мира в Лаосе. Вопреки возражению СССР и ряда других стран в Лаос была послана комиссия ООН в составе представителей Аргентины, Италии, Туниса и Японии. Она не обнаружила фактов, которые подкрепляли бы обвинения против ДРВ. Тогда американская дипломатия попыталась создать в Лаосе постоянный орган ООН. С этой целью в конце 1959 г. в Лаос ездил генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд. Но создать такой орган так и не удалось.

В кабинете Фуи Сананикона шла острая борьба между сторонниками умеренной линии и правыми. 1 января 1960 г. Фуи Сананикон ушел в отставку, и король передал контроль в стране армии. До проведения выборов был назначен временный кабинет. В результате различных манипуляций, сопровождавшихся репрессиями против левых сил, на выборах в Национальное собрание правительственная партия получила большинство. Новое правительство, которое в мае возглавил Тяо Сомсанит, продолжало политику дальнейшего подчинения Лаоса интересам США.

В ночь на 9 августа 1960 г. батальон парашютистов под командованием капитана Конг Ле совершил военный переворот во Вьентьяне. В выступлении по радио 11 августа Конг Ле заявил, что с каждым днем усиливается вмешательство США, при каждой лаосской организации имеется группа американцев-«консуль-

[1] «Помощь» США Лаосу в 1955—1960 гг. составила 300 млн. долл. См. *В. Павловский.* Лаос в борьбе за свободу, стр. 90.

тантов» (18 американских советников и инструкторов было даже в его батальоне). Он заявил о необходимости проведения политики нейтралитета. Суванна Фума был приглашен возглавить правительство. В правительство вошел бывший военный министр Фуми Носаван. Посол США У. Браун оказывал сильный нажим на Фуми Носавана, чтобы тот добивался объединения с нейтралистами для борьбы против Патет-Лао [1]. Стремясь не допустить объединения патриотических сил, Фуми Носаван бежал в Саваннакхет, где вместе с Бун Умом организовал «правительство» и стал угрожать наступлением на Вьентьян. Фуми Носаван получил поддержку Сарит Танарата, премьер-министра Таиланда, объявившего экономическую блокаду Вьентьяна. Советское правительство 22 сентября осудило поддержку Соединенными Штатами Фуми Носавана.

В октябре 1960 г. правительство Суванна Фумы установило дипломатические отношения с СССР и заявило, что вступит в переговоры с Патет-Лао с целью формирования коалиционного правительства. Правительство США в ответ на это 7 октября 1960 г. предупредило Суванна Фуму, что перестанет оказывать «помощь», если он не прекратит переговоры с Патет-Лао и не возобновит контакты с Ф. Носаваном и Бун Умом. Суванна Фума заявил, что в таком случае он получит помощь от других стран. США вновь стали оказывать «помощь» правительству Суванна Фумы, посылая в то же время оружие группировке Бун Ума — Носавана. В ноябре 1960 г. Суванна Фума направил делегации в ДРВ и КНР и обратился за помощью к СССР.

17 декабря войска правой группировки, поддерживаемые империалистическими силами США, выбили части нейтралистов из Вьентьяна. Конг Ле отступил на север и объединился с войсками Патриотического фронта. Незадолго до этого Суванна Фума с большей частью своего кабинета вылетел в Камбоджу.

Во Вьентьяне функции правительства взял на себя «революционный» комитет во главе с Бун Умом и Ф. Носаваном. США незамедлительно признали его. Вашингтон вооружал и оснащал армию правой группировки. К берегам Индокитая была направлена крупная военно-морская флотилия США. Вмешательство американского империализма в дела Лаоса привело к гражданской войне в этой стране и создало здесь опасный очаг международной напряженности.

Советское правительство 13 декабря 1960 г. обратило внимание правительства США на то, что оно предприняло открытые действия против законного правительства Суванна Фумы и таким образом нарушило Женевские соглашения 1954 г. Оно предупредило, что не может игнорировать угрозу миру и безопасности в Юго-

[1] *Martin E. Goldstein.* Op. cit., p. 212.

Восточной Азии, являющуюся результатом грубого вмешательства США во внутренние дела Лаоса [1].

Англия и Франция отказались поддержать линию США на усиление войны против левых сил. Они считали, что нельзя обеспечить стабильность правительства в Лаосе без участия в нем нейтралистов и представителей Патриотического фронта. Англия вслед за Индией предлагала возобновить деятельность Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе (сокращенно — Международной контрольной комиссии — МКК).

Советское правительство в сентябре 1960 г. выступило за созыв международного совещания по Лаосу по типу Женевского совещания 1954 г. Оно поддержало предложение главы государства Камбоджа принца Нородома Сианука о составе участников упомянутого совещания [2].

Советский Союз не признал «правительство» Бун Ума и продолжал оказывать поддержку прогрессивным силам Лаоса, выступавшим против американского вмешательства, за нейтралитет страны. Нейтралисты и Патет-Лао вновь установили свой контроль на большей части Лаоса. Правые терпели поражения, несмотря на значительную помощь США. В Вашингтоне решили, что в этой обстановке лучше согласиться на нейтралитет Лаоса, чем допустить переход страны под контроль левых сил. Президент Дж. Кеннеди заявил на пресс-конференции 23 марта 1961 г., что США поддерживают идею нейтрального и независимого Лаоса, не связанного ни с какой иностранной державой или группой держав. Вместе с тем президент потребовал прекратить «вооруженные атаки, поддержанные извне коммунистами». В противном случае он угрожал предпринять военные меры по линии СЕАТО.

Женевское совещание 1961—1962 гг. Женевские соглашения 1962 г.

После нескольких месяцев молчания правительство Англии 23 марта 1961 г. прислало ответ на неоднократные предложения Советского правительства о созыве международного совещания для урегулирования лаосского вопроса. 1 апреля Советское правительство предложило договориться о дате и месте совещания и поддержало предложение Англии о том, чтобы два сопредседателя — СССР и Англия — обратились с призывом о прекращении огня в Лаосе. Было принято также предложение о незамедлительном созыве Международной контрольной комиссии (МКК), которая должна была представить доклад о прекращении огня. Советское правительство предостерегло, что угрозы вмешательства в дела Лаоса со стороны СЕАТО и тактика бряцания оружием, применявшиеся некоторыми держа-

---

[1] См. «Правда», 14 декабря 1960 г.

[2] См. «Международные отношения после второй мировой войны», т. 3 (1956—1964 гг.). М., 1965, стр. 654.

вами, не могли способствовать урегулированию лаосского вопроса, а лишь серьезно затрудняли его [1].

В марте — апреле 1961 г. Суванна Фума посетил ДРВ, Индию, КНР, ОАР, СССР и Францию. Во время переговоров в Москве выявилась общность взглядов с Советским правительством по основным аспектам политического урегулирования лаосского вопроса. Стороны высказались за созыв международного совещания по Лаосу и возобновление деятельности МКК [2].

24 апреля СССР и Англия как сопредседатели Женевского совещания обратились ко всем военным властям, партиям и организациям в Лаосе с призывом прекратить огонь. Они предложили Индии как председателю МКК созвать комиссию. Сопредседатели пригласили также государства — участников Женевского совещания 1954 г. направить в мае на конференцию в Женеву делегации для рассмотрения лаосского вопроса.

Женевское совещание открылось 16 мая 1961 г. Наряду с государствами — участниками совещания 1954 г. (Лаос, ДРВ, Южный Вьетнам, Камбоджа, СССР, США, КНР, Англия и Франция) были приглашены государства — члены МКК (Индия, Польша, Канада), а также соседние с Лаосом Бирма и Таиланд. От Лаоса были приглашены представители трех основных политических сил. Совещание занималось только внешним, международным аспектом лаосской проблемы. Параллельно шли переговоры руководителей трех группировок: нейтралистской — Суванна Фумы, Патриотического фронта — Суфанувонга и правой — Бун Ума. Они должны были договориться о внутренних аспектах урегулирования.

Лаосский вопрос был предметом переговоров Председателя Совета Министров СССР и президента США в июне 1961 г. в Вене. На этой встрече было достигнуто взаимопонимание относительно поддержки независимого и нейтрального Лаоса во главе с правительством, избранным самими лаосцами.

Три политические силы Лаоса в июне 1961 г. достигли в Цюрихе соглашения о создании правительства национального единства, которое должно проводить политику нейтралитета, экономического развития страны и примирения. Более сложным оказался вопрос о составе правительства, и договоренность была достигнута лишь в июне 1962 г. В коалиционный кабинет вошли представители трех политических группировок (Патриотический фронт Лаоса, нейтралисты и правая группировка) [3]. Представители трех

---

[1] См. «Правда», 2 апреля 1961 г.

[2] «Совместное советско-лаосское коммюнике».— «Правда», 23 апреля 1961 г.

[3] Суванна Фума стал премьер-министром и министром обороны, Суфанувонг — заместителем премьер-министра и министром национальной экономики и планирования, Ф. Носаван — заместителем премьер-министра и

сторон также разработали меры, обеспечивающие прекращение огня. Правительство Лаоса выступило с декларацией о нейтралитете.

2 июля 1962 г. Женевское совещание по Лаосу возобновило работу. В Женеву прибыла единая лаосская делегация. США, поддерживаемые союзниками — Англией, Канадой и Таиландом, стремились сохранить в той или иной форме «право» вмешательства в дела Лаоса. Делегация КНР, не выступавшая в принципе против урегулирования в Лаосе, рассматривала его как временную меру, как этап на пути расширения влияния Пекина в Юго-Восточной Азии.

Советская делегация поддерживала на совещании тесные контакты с лаосскими представителями, способствовала достижению ими соглашения. Она сумела также найти пути договоренности с западными державами, добиться безоговорочного признания нейтралитета Лаоса. Энергично содействовала прогрессу совещания польская делегация.

23 июля 1962 г. страны — участницы совещания подписали Декларацию о нейтралитете Лаоса и протокол к ней, торжественно заявив, что будут «уважать и всячески соблюдать суверенитет, независимость, нейтралитет, единство и территориальную целостность королевства Лаос». Они обязались не совершать каких-либо действий, которые могли бы прямо или косвенно нанести ущерб суверенитету, независимости, единству или территориальной целостности Лаоса, не прибегать к силе или угрозе силой, не пытаться втянуть королевство в какие-либо военные союзы, а также не вводить в страну иностранные войска или военный персонал и не создавать на ее территории военные базы. Участники совещания призвали все другие страны уважать это соглашение [1].

В соответствии с протоколом наблюдать за прекращением огня должна была Международная комиссия по наблюдению и контролю из представителей Индии, Польши, Канады, осуществляющая свои функции в полном сотрудничестве с правительством Лаоса и с его согласия. Двум сопредседателям Женевского совещания — советскому и английскому — поручалось наблюдение за выполнением Женевского протокола и Декларации о нейтралитете Лаоса. Комиссия должна была сообщать им о любых нарушениях Женевского протокола и о предпринятых ею шагах. Она могла обращаться за помощью к сопредседателям, и последние могли давать свои рекомендации. Сопредседатели должны были рассылать участникам совещания доклады и другую информацию.

министром финансов. Киним Фолсена был назначен министром иностранных дел. Бун Ум получил пожизненный почетный пост генерального инспектора королевства.

[1] «Декларация о нейтралитете Лаоса».— «Правда», 24 июля 1962 г. Подробнее см.: *Ю. Я. Михеев.* Индокитай: путь к миру, стр. 170—172.

Женевские соглашения были документами, знаменовавшими важный этап в деле мирного решения сложных международных проблем. Как отмечал 21 июля в своем выступлении на совещании министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, история переговоров на Женевском совещании убеждает, что «сотрудничество государств, принадлежащих к разным социально-экономическим системам и географически расположенных в разных районах мира, в деле уменьшения международной напряженности, ликвидации опасности войны и упрочения мира — не только желанная цель, но вполне реальное дело, которое стоит того, чтобы для его реализации не жалеть ни времени, ни усилий» [1].

Обострение борьбы в Лаосе

После Женевского совещания 1961—1962 гг. мир установился в Лаосе ненадолго. К концу 1962 г. обострилась борьба между группировками, стали происходить военные столкновения. Суванна Фума обратился к США за помощью. Вашингтон направил в Лаос сначала продовольствие, а затем — оружие. 1 апреля 1963 г. во Вьентьяне был убит министр иностранных дел коалиционного правительства, левый нейтралист Киним Фолсена. В связи с провокациями против представителей патриотических сил они покинули Вьентьян. Части Патет-Лао отбили предпринятые против них атаки войск Конг Ле, сблизившегося с Фуми Носаваном, и освободили Долину Кувшинов. В Центральном и Южном Лаосе они нанесли поражение атаковавшим их войскам правых.

В целях нормализации обстановки в Лаосе министры иностранных дел СССР и Великобритании как сопредседатели Женевских совещаний по Лаосу обратились 1 апреля 1964 г. к премьер-министру коалиционного правительства принцу Суванна Фуме с посланием, в котором «выразили серьезную озабоченность в связи с ухудшением военной и политической обстановки в Лаосе» и призвали руководителей политических сил организовать как можно скорее трехстороннюю встречу. 17 апреля 1964 г. в Долине Кувшинов состоялась встреча Суванна Фумы, Суфанувонга и Фуми Носавана. В соответствии с Женевскими соглашениями 1962 г. и договоренностью между тремя сторонами Суфанувонг предложил создать смешанную полицию и нейтрализовать королевскую резиденцию Луангпрабанг для нормальной деятельности коалиционного правительства. Фуми Носаван отказался обсуждать предложение о нейтрализации находившегося под контролем его войск Луангпрабанга. Переговоры ни к чему не привели [2].

В конце мая 1964 г. Советское правительство добилось от правительства Великобритании согласия на совместное обращение

[1] «Заявление А. А. Громыко».— «Правда», 22 июля 1962 г.

[2] См. *Г. Г. Кадымов.* Путь к независимости (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, 1945—1965 гг.). М., 1966, стр. 229—230.

двух сопредседателей к лидерам политических сил Лаоса с пожеланием возобновить переговоры.

В августе 1964 г. в Париже возобновились переговоры представителей трех политических сил Лаоса. Обсуждались вопросы восстановления в прежнем виде коалиционного правительства национального единства, нейтрализации того района, где ему лучше находиться в целях создания нормальных условий для его деятельности, формирования смешанных полицейских и вооруженных сил. Переговоры сопровождались военным давлением правых и «разведывательными» полетами американских военных самолетов над территорией, контролируемой Патриотическим фронтом [1].

Американская эскалация войны во Вьетнаме повлекла за собой расширение военных действий и в Лаосе. На совещаниях в Вашингтоне еще летом 1964 г. было решено перейти к активным действиям в Лаосе. 1 апреля 1965 г. президент США Л. Джонсон отдал приказ об усилении бомбардировок территории Лаоса, контролируемой вооруженными силами Патриотического фронта. Правая лаосская группировка во все больших масштабах стала получать американское военное снаряжение и боеприпасы из Таиланда и Южного Вьетнама. Под видом «советников» и «специалистов» в Лаосе появлялось все больше американских военнослужащих.

В феврале 1965 г. во Вьентьяне произошел новый военный путч. Фуми Носаван был изгнан из страны. Суванна Фума провел реорганизацию правительства, включив в него представителей правых сил; 18 июля в зонах контроля правых были проведены «выборы» в Национальное собрание Лаоса, юридически положившие конец существованию коалиционного правительства национального единства. Интенсивность бомбардировок Лаоса американской авиацией все более возрастала. К концу 1968 г. на Лаос ежедневно совершалось 400—500 самолето-вылетов. В начале 1971 г. американские самолеты сбрасывали 3 тыс. *т* бомб в день [2].

Вашингтонская дипломатия в течение длительного времени молчала насчет того, что авиация США в нарушение нейтралистского статуса Лаоса бомбит территорию этой страны. Американские газеты писали лишь о налетах на так называемую «тропу Хо Ши Мина» [3]. С 1968 г. дипломатия США стала открыто признавать факт бомбардировок. При этом Вашингтон пытался представить дело таким образом, будто эти действия вызваны «вмешательством» ДРВ в дела Лаоса.

Патриотический фронт выступил с осуждением американской интервенции в Лаосе и блокирования вьентьянских властей с

---

[1] См. *Г. Г. Кадымов*. Путь к независимости, стр. 231.

[2] См. *Ю. Я. Михеев*. Индокитай: путь к миру, стр. 178.

[3] «Тропа Хо Ши Мина» — система транспортных коммуникаций патриотических сил, проходившая, в частности, через Южный Лаос.

США. Он выражал готовность к национальному примирению, если будут прекращены американские бомбардировки и если вьентьянские власти станут проводить политику, соответствующую Женевским соглашениям.

ДРВ заявила о поддержке движения в Лаосе, направленного против американского вмешательства. Она протестовала против нарушения авиацией США воздушного пространства Лаоса в ходе налетов на территорию Вьетнама. Пекинские руководители воспользовались создавшейся в Лаосе обстановкой для укрепления здесь позиций Китая. В северные провинции Лаоса было введено около 10 тыс. китайских солдат, которые строили там стратегические дороги из КНР в Лаос.

Советский Союз как сопредседатель Женевского совещания по Лаосу внимательно следил за обстановкой в этой стране. Дипломатия СССР предпринимала соответствующие шаги, чтобы обеспечить строгое соблюдение Женевских соглашений, пресечь американскую интервенцию, помешать сползанию вьентьянских властей с позиций нейтралитета. Советский Союз предостерегал правительство США от ввода войск в Лаос, перенесения войны на территорию этой страны, требовал прекратить интервенцию и уважать нейтралитет Лаоса.

Стремясь спасти страну от разрушительной войны и добиться восстановления национального единства, Патриотический фронт Лаоса 6 марта 1970 г. выдвинул программу политического решения лаосской проблемы из 5 пунктов. Он добивался немедленного прекращения огня по всей территории Лаоса, в том числе американских бомбардировок, и проведения сразу же после прекращения огня встречи лаосских заинтересованных сторон для урегулирования вопросов, представляющих общий интерес, с целью установления мира и национального согласия в Лаосе.

Представитель Патриотического фронта приезжал во Вьентьян, где обсуждались возможности переговоров между вьентьянской администрацией и Патет-Лао. Однако переговоры так и не начались, поскольку Суванна Фума предложил сначала договориться об условиях прекращения бомбардировок, а затем прекратить огонь. Представители ПФЛ заявили, что не будут вести переговоры под аккомпанемент американских бомбардировок.

В феврале 1971 г. американо-сайгонские войска предприняли большую военную операцию вдоль дороги № 9 в Лаосе. Пентагон рассчитывал перерезать коммуникации освободительных сил и коренным образом изменить военное положение на Индокитайском полуострове. Советское правительство в Заявлении от 26 февраля 1971 г. решительно протестовало против вторжения американо-сайгонских войск в Лаос. В марте 1971 г. операция закончилась полным разгромом американо-сайгонских войск.

Создание Лаосской Народно-Демократической Республики

Успехи демократических сил Вьетнама на военном и дипломатическом фронтах, подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме обеспечили крутой поворот в развитии обстановки и в Лаосе.

В октябре 1972 г. в столице Лаоса Вьентьяне начались переговоры правительства Суванна Фумы и представителей Патриотического фронта Лаоса с целью прекращения войны и достижения национального согласия. 21 февраля 1973 г. было подписано Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе.

Однако происки реакционных сил задержали реализацию соглашения. Лишь в апреле 1974 г. был утвержден состав Временного правительства национального единства Лаоса и Национального политического консультативного совета. Главой правительства был назначен Суванна Фума, председателем совета — Суфанувонг.

Победа вьетнамского народа, общий крах политики империализма в Индокитае сделали возможным дальнейшее демократическое развитие в Лаосе. Правые силы были парализованы. В этих условиях была создана объективная возможность для перехода власти в руки лаосского народа. Большую роль в последовательном развитии революционного процесса в Лаосе, в успехе революции и победе патриотических сил в стране сыграла Народно-революционная партия — партия лаосских коммунистов. 2 декабря 1975 г. Национальный конгресс народных представителей провозгласил Лаос народно-демократической республикой. Борьба, которая шла под руководством Народно-революционной партии, увенчалась созданием органов народно-революционной власти, установлением подлинного мира и достижением единства Лаоса. Президентом Лаосской Народно-Демократической Республики и председателем Верховного народного собрания ЛНДР был избран Суфанувонг, а премьер-министром назначен Генеральный секретарь ЦК Народно-революционной партии Лаоса Кейсон Фомвихан.

Советский Союз с глубоким удовлетворением приветствовал важное историческое событие в жизни дружественного лаосского народа в его борьбе против империалистической агрессии и местной реакции за независимость, мир, демократию и социальный прогресс.

Лаосский народ отдает должное поддержке и помощи, которые он получал и получает от Советского Союза, других стран социализма, от всех миролюбивых, демократических сил. «КПСС и советский народ,— заявил на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК НРП Лаоса и премьер-министр ЛНДР Кейсон Фомвихан,— оказывали и оказывают огромную и важную помощь и под-

держку делу революционной борьбы лаосского народа, помогают ему преодолеть все трудности и выдержать все испытания, перед тем как начать стремительное продвижение вперед» [1].

Лаосский народ вступил на путь социалистического развития. Перед страной встали сложные экономические и социальные проблемы, решение которых осложнялось сопротивлением реакционных сил. Трудности республики усугублялись еще и тем, что при явном подстрекательстве Пекина Таиланд попытался блокировать Лаос.

В этой обстановке Советский Союз протянул Лаосской Народно-Демократической Республике руку помощи. В апреле — мае 1976 г. состоялся визит в СССР партийно-правительственной делегации ЛНДР во главе с Кейсоном Фомвиханом. В ходе переговоров было констатировано полное единство взглядов СССР и ЛНДР как по вопросам двусторонних отношений, так и по актуальным проблемам современной международной жизни. Во время пребывания лаосской делегации в Советском Союзе были подписаны договор о торговле, соглашение о товарообороте и платежах, соглашение о культурном и научном сотрудничестве, протокол об оказании Советским Союзом содействия Лаосу в создании государственной геологической службы.

5—7 сентября 1976 г. в Москве с дружественным визитом находилась партийно-правительственная делегация ЛНДР, возглавляемая Кейсоном Фомвиханом. Во время состоявшейся 6 сентября 1976 г. встречи Л. И. Брежнева с Кейсоном Фомвиханом было отмечено успешное развитие советско-лаосских отношений и подчеркнуто обоюдное стремление и впредь развивать дружественные отношения между СССР и ЛНДР, всемерно укреплять братские связи между двумя странами. «...У советско-лаосской дружбы хорошие перспективы» [2],— сказал Л. И. Брежнев на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В сентябре — октябре 1976 г. эта же делегация совершила официальные визиты на Кубу, в Чехословакию, Румынию, Венгрию, Болгарию, Польшу и Монголию; во время пребывания в этих странах были подписаны соглашения о развитии политических, экономических и культурных связей.

Крупной внешнеполитической вехой молодой народно-демократической республики явилось заключение в июле 1977 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между ЛНДР и СРВ.

В феврале 1979 г. во Вьентьяне состоялись переговоры между правительственными делегациями СССР и ЛНДР, в ходе которых были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о создании межправительственной советско-лаос-

---

[1] «Приветствия XXV съезду КПСС», стр. 219.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 159.

ской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, о сотрудничестве в подготовке лаосских специалистов и квалифицированных рабочих. Ранее в Москве была подписана программа культурного и научного обмена между СССР и ЛНДР.

«После образования Лаосской Народно-Демократической Республики,— заявил К. Фомвихан,— Советская страна продолжает оказывать нашему народу бесценную многостороннюю помощь. Братская дружба между двумя нашими странами, опирающаяся на принципы социалистического интернационализма, постоянно крепнет. Мы считаем это важным фактором в деле строительства социализма в Лаосе. И мы сделаем все, что в наших силах, чтобы эти дружеские отношения развивались...» [1]

Ярким проявлением интернационализма советского народа и его готовности оказывать всестороннюю поддержку народу Лаоса явилось Заявление Правительства СССР от 3 марта 1979 г. в связи с сообщениями о концентрации китайских войск на границе с Лаосской Народно-Демократической Республикой. В Заявлении Советского правительства говорилось, что должны быть прекращены военные демонстрации на границах Лаоса и подготовка к вторжению в эту страну.

3. Провал политики империализма в Камбодже

Женевские соглашения 1954 г. не оградили Камбоджу от иностранного вмешательства. Пользуясь внутриполитической борьбой в Камбодже и ее тяжелым финансовым положением, США подписали с Камбоджей в мае 1955 г. договор о «военной помощи». СЕАТО брала под свою «защиту» Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджу. Вашингтон через официальные и неофициальные каналы предлагал правительству Камбоджи присоединиться к СЕАТО. Отказ Камбоджи вызвал экономические репрессии со стороны США. Таиланд и сайгонские власти закрыли границы и установили экономическую блокаду Камбоджи.

Третий Национальный конгресс Камбоджи в апреле 1956 г. выступил с решительным протестом против давления на Камбоджу с целью вовлечения ее в СЕАТО. Правительство Камбоджи предприняло шаги к установлению в мае 1956 г. дипломатических отношений с СССР, а также с другими социалистическими странами. Во время приезда принца Нородома Сианука в Москву в июле 1956 г. было констатировано стремление обеих сторон развивать отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования [2].

---

[1] «Правда», 2 декабря 1978 г.

[2] «Совместное коммюнике о переговорах представителей Правительства СССР с принцем Нородомом Сиануком».— «Правда», 8 июля 1956 г.

Тогда США и их союзники прибегли к новому нажиму. Начиная со второй половины 1956 г. сайгонские власти и Таиланд, поощряемые из Вашингтона, организовали на границах Камбоджи серию военных провокаций. К лету 1957 г. Камбоджа оказалась перед лицом фронта врагов ее нейтралитета, объединившего блок СЕАТО и внутренние компрадорско-феодальные силы.

В сентябре 1957 г. Национальное собрание Камбоджи приняло акт о нейтралитете, который в законодательном порядке закреплял нейтральный курс страны. Сайгонский режим и Таиланд усилили нажим на Камбоджу. Вооруженные столкновения на границе становились все более частыми.

В ноябре 1958 г. Камбоджа временно прервала дипломатические отношения с Таиландом. Бангкок отозвал своего посла и закрыл границу. Камбоджа обвиняла Таиланд в инфильтрации его войск на ее территорию. При посредничестве представителя ООН дипломатические отношения были возобновлены в феврале 1959 г. Столкновения пограничных отрядов продолжались, и дипломатические отношения были снова разорваны в 1961 г. В декабре 1961 г. глава государства Камбоджи обвинил «прозападных соседей» в ежедневных нарушениях территории и воздушного пространства страны.

На Камбоджу оказывали нажим сайгонский режим и США. Сайгон заявил, что Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама использует территорию Камбоджи для партизанских действий. Американские советники в Сайгоне утверждали, что на территорию Камбоджи уходят части НФО, когда их преследуют, а затем возвращаются обратно.

Камбоджа требовала, чтобы США удерживали своих союзников от провокаций. Поскольку этого не было сделано, она возложила ответственность за инциденты на США. 12 ноября 1963 г. правительство Камбоджи заявило об отказе начиная с 1 января 1964 г. от экономической и военной «помощи» США и потребовало отъезда американской военной миссии.

В августе 1962 г. и в ноябре 1963 г. Камбоджа предложила созвать Женевскую конференцию, на которой были бы рассмотрены гарантии нейтралитета и территориальной целостности страны. В феврале 1964 г. правительство Камбоджи заявило, что, если США к маю не согласятся пойти на такую конференцию, оно разорвет дипломатические отношения и «рассмотрит вопрос о пактах безопасности с некоторыми дружественными странами». Франция выступила за созыв такой конференции. США отнеслись к этой идее прохладно. Тогда Пномпень предложил собрать четырехстороннюю конференцию — Камбоджи, Южного Вьетнама, Таиланда и США, чтобы достичь соглашения о гарантиях территориальной целостности и нейтралитета Камбоджи. США и Сайгон склонялись к проведению такой конференции, но против выступил Таиланд.

В мае 1964 г. Камбоджа обратилась в Совет Безопасности ООН с жалобой, что войска США и сайгонского режима совершили акты агрессии против ее территории. Вашингтон и Сайгон, в свою очередь, утверждали, что инциденты якобы происходят из-за того, что «партизаны Вьетконга» (так пропаганда США называла патриотические силы Южного Вьетнама) используют Камбоджу как убежище и базу для нападений и что нарушения границы будто бы не были умышленными, а явились результатом «неправильного чтения» карт преследующими частями. Они предложили, чтобы на границе были размещены войска ООН. Совет Безопасности направил комиссию в составе трех человек в места, где происходили инциденты, чтобы выяснить, какие нужно принять меры во избежание повторения инцидентов. Комиссия Совета Безопасности ООН представила доклад 28 июня 1964 г. Напряженность в Камбодже она объясняла «давним соперничеством», «подозрениями и различием в политике» двух соседних народов. Комиссия рекомендовала послать международных наблюдателей (в виде невооруженных гражданских групп) на территорию Камбоджи. Пномпень отказался от этого предложения.

Пограничные конфликты становились все более частыми. В ряде случаев США и Сайгон вынуждены были признать, что их самолеты сбросили бомбы на территорию Камбоджи. Пномпень угрожал разорвать отношения с США и признать ДРВ и НФО.

В сентябре 1964 г. правительство Камбоджи отказалось принять нового посла США. Оно обвинило посольство США в распространении оскорбительных материалов, потребовало, чтобы Вашингтон заставил Сайгон прекратить нападения на Камбоджу. 17 ноября Пномпень объявил, что представители двух стран встретятся в Дели.

Переговоры в Дели начались 8 декабря и к 17 декабря зашли в тупик. Окончательный разрыв произошел 4 мая 1965 г. Толчком послужил налет на две камбоджийские деревни сайгонских самолетов и оскорбительная статья в американском журнале о королеве Камбоджи. Пномпень соглашался сохранить с американцами консульские отношения, но правительство США не пошло на это. Американо-камбоджийские отношения были прерваны.

По мере расширения войны в Южном Вьетнаме налеты и вторжения американских и сайгонских войск на территорию Камбоджи становились все более частыми. 26 декабря 1965 г. правительство Камбоджи заявило протест против того, что США разрешили своим вооруженным силам нарушить границы Камбоджи, и обратилось за содействием к советскому и английскому сопредседателям Женевского совещания.

Министерство иностранных дел СССР предложило английскому сопредседателю выступить с совместным посланием. Поскольку Англия не приняла советский проект, послание было опубликова-

но 10 января 1966 г. от имени одного советского сопредседателя. Дав соответствующую оценку агрессивным действиям США в отношении Камбоджи, советский сопредседатель призвал все страны — участницы Женевских соглашений предпринять необходимые шаги, чтобы прекратить американское вмешательство во внутренние дела индокитайских государств и побудить США незамедлительно вернуться на путь строгого соблюдения Женевских соглашений [1].

Западные державы стремились использовать в своих целях Международную комиссию по контролю и наблюдению для нажима на Камбоджу. Министр иностранных дел Канады Поль Мартин выступил 12 января 1966 г. с предложением расширить функции комиссии и снабдить ее достаточными средствами (это брали на себя США) для обеспечения «защиты» границ Камбоджи.

МИД Камбоджи заявил 25 января 1966 г., что методы, которые применяются комиссией, определены протоколом к Женевским соглашениям 1954 г. и что она должна строго выполнять уже зафиксированные положения о контроле, не прибегая к другой процедуре, предлагаемой представителем Канады. Было указано, что комиссия никоим образом не может иметь своей задачей «защиту» границ Камбоджи; ее целью исключительно является контроль за выполнением Женевских соглашений.

Советский сопредседатель также возражал против предоставления комиссии функций, не предусмотренных Женевскими соглашениями. Правительство СССР приняло меры в поддержку Камбоджи. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин направил 10 марта 1966 г. послание правительству Камбоджи, в котором указывал, что Советский Союз глубоко солидарен с усилиями Камбоджи, направленными на обеспечение и укрепление независимости, нейтралитета и территориальной целостности.

Правительство Камбоджи в своем ответе от 27 марта, высоко оценив действия СССР в поддержку стран, подвергающихся империалистической агрессии, высказало пожелание, чтобы страны, принимавшие участие в Женевском совещании 1954 г., в одностороннем порядке признали нейтралитет и территориальную целостность Камбоджи в ее нынешних границах.

Советское правительство, идя навстречу этому пожеланию, в заявлении от 5 июля 1966 г. указало, что оно признает и уважает независимость, нейтралитет и территориальную целостность Камбоджи, и призвало все государства поступить так же и воздерживаться от всяких актов агрессии и насилия в отношении этой страны [2]. 15 июля правительство Камбоджи выразило правительству СССР благодарность за это заявление.

---

[1] См. «Правда», 10 января 1966 г.
[2] См. «Правда», 5 июля 1966 г.

Во время пребывания президента Франции де Голля с визитом в Камбодже в конце 1966 г. Франция подтвердила свое уважение территориальной целостности Камбоджи в рамках ее нынешних границ.

Признание Советским Союзом «территориальной целостности Камбоджи в пределах ее нынешних границ» было вновь подтверждено в совместном коммюнике о переговорах министров иностранных дел СССР и Камбоджи в Москве в мае — июне 1967 г.[1] Советский Союз вновь продемонстрировал свою поддержку законных чаяний Камбоджи.

Правительство Камбоджи стремилось добиться признания границ Камбоджи и от США, надеясь, что такое заявление связало бы американские войска в Южном Вьетнаме. Когда Вашингтон стал зондировать возможность восстановления дипломатических отношений между США и Камбоджей, Пномпень поставил условием своего согласия на это признание Соединенными Штатами камбоджийских границ. Вашингтон пошел на уступку, и 16 апреля 1969 г. правительство США заявило, что признает территориальную целостность Камбоджи в ее нынешних границах.

Дипломатические отношения между двумя государствами были восстановлены. Однако, как показали дальнейшие события, восстановление нормальных дипломатических отношений между Камбоджей и США не положило конец вмешательству извне во внутренние дела Камбоджи.

После восстановления дипломатических отношений между Камбоджей и США в стране резко активизировались крайне правые силы. Заметно усилились антивьетнамские выступления, подогревавшиеся и влиятельными правительственными кругами. В этой обстановке при поддержке извне 18 марта 1970 г. в Пномпене был совершен переворот. Нородом Сианук, находившийся в заграничной поездке, был свергнут, правительство возглавил генерал Лон Нол, которому сразу же широким потоком пошла американская помощь, в том числе вооружением.

Патриотические силы Камбоджи создали в Пекине Национальный единый фронт Камбоджи (НЕФК); здесь же находилось и королевское правительство; и НЕФК и правительство возглавил Нородом Сианук. НЕФК объявил программу борьбы за освобождение и восстановление нейтралитета Камбоджи.

Под предлогом «поиска» войск национального освобождения Южного Вьетнама американо-сайгонские войска в конце апреля 1970 г. с согласия Лон Нола вторглись на территорию Камбоджи, авиация обрушила на эту страну бомбовые удары, военно-морские корабли блокировали побережье. Были разрушены и даже полностью уничтожены многие населенные пункты.

[1] См. «Правда», 7 июня 1967 г.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на пресс-конференции 4 мая 1970 г. выступил со специальным заявлением Советского правительства, в котором осуждались переворот и агрессия против Камбоджи и было твердо заявлено о поддержке Советским Союзом освободительной борьбы патриотических сил Камбоджи [1].

Вторжение американских войск на территорию Камбоджи и попрание ее нейтралитета вызвали осуждение во всем мире, даже со стороны американских союзников.

Оказавшись в положении политической изоляции, правительство США было вынуждено к 30 июня 1970 г. вывести свои сухопутные войска из Камбоджи, но часть сайгонских вооруженных сил на ее территории оставалась до января 1972 г. Армия освобождения вела тяжелую борьбу против пномпеньских войск, поддерживаемых авиацией и флотом США. Вашингтон неоднократно пытался вступить в переговоры с патриотическими силами, чтобы под видом «компромиссного урегулирования» спасти пномпеньский режим. США старались использовать для этой цели Международное совещание по Вьетнаму в Париже в феврале — марте 1973 г. В октябре 1974 г. американская дипломатия зондировала возможность созыва международного совещания для рассмотрения положения в Камбодже. Новые попытки завязать переговоры были предприняты в ноябре — декабре 1974 г. и в феврале 1975 г. Патриотические силы игнорировали эти маневры, все более сжимая пномпеньскую марионетку в клещах военного наступления.

Окончательный развал реакционного режима наступил в середине апреля 1975 г., когда завершалось освобождение Южного Вьетнама. Президент США Дж. Форд, выступая 10 апреля 1975 г. в конгрессе, признал, что «уже слишком поздно что-либо сделать» для сохранения пномпеньского режима [2]. Из-за полной бесперспективности Соединенные Штаты прекратили наконец оказание помощи остаткам лонноловцев. 17 апреля последние были вынуждены капитулировать в столице Камбоджи, а затем и в других районах страны.

Однако после победы патриотических сил власть была захвачена промаоистскими деятелями, которые при китайской поддержке установили в Кампучии (так Камбоджа стала называться после освобождения) режим, начавший в буквальном смысле истребление народа. Вслед за этим Пекин толкнул Кампучию на военные действия против Вьетнама.

Национально-патриотические силы развернули против преступной клики решительную борьбу. В декабре 1978 г. был создан Единый фронт национального спасения (ЕФНС) Кампучии. Режим Пол Пота — Иенг Сари развалился в январе 1979 г., и его

[1] См. «Правда», 5 мая 1970 г.
[2] См. «Правда», 12 апреля 1975 г.

главари нашли убежище в Пекине. Возникла Народная Республика Кампучия. Новое правительство восстановило нормальную жизнь в стране и заявило, что Кампучия будет проводить независимую внешнюю политику неприсоединения и борьбы против империализма.

Советский Союз приветствовал победу революционно-патриотических сил Кампучии. В телеграмме Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина Председателю Народно-революционного совета, Председателю ЦК ЕФНС Кампучии Хенг Самрину было подчеркнуто, что СССР будет и впредь развивать и укреплять традиционные отношения дружбы и сотрудничества с Кампучией, оказывать кампучийскому народу поддержку в строительстве мирной, независимой, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути к социализму [1].

В своем ответе советским руководителям Хепг Самрин писал: «Ваше послание является мощной поддержкой и источником огромного воодушевления для нашего народа» [2].

Известие о крушении промаоистского режима было враждебно встречено в Пекине. Оттуда поступили указания полпотовцам перейти к «партизанской войне» и даны обещания о поддержке оружием. Бывшие главари свергнутого режима при поддержке Китая попытались в Совете Безопасности ООН поднять вопрос о том, что падение режима Пол Пота — Иенг Сари будто явилось следствием вмешательства Вьетнама, а не народного восстания, и использовать этот вопрос для вмешательства во внутренние дела Кампучии. Однако в результате отпора, данного Советским Союзом, маневр не удался.

4. Агрессия КНР против Вьетнама. Новое обострение обстановки в районе Индокитая

Победа вьетнамского народа и быстрое объединение страны в единую Социалистическую Республику Вьетнам, осуществление Вьетнамом самостоятельной внешней политики, его курс на укрепление единства социалистического содружества вызвали резкое недовольство в Пекине. Не понравилось Пекину и развитие братских отношений между Вьетнамом и Лаосом, ставшим на путь строительства социализма. Китайские руководители, видя, что Вьетнам не только не желает служить инструментом их захватнической политики в Юго-Восточной Азии, но, напротив, противодействует экспансии Китая, стали систематически устраивать инциденты на границе СРВ, предъявлять Вьетнаму территориальные притязания. Китайская пропаганда стала шумно доказывать, что Парасельские, Спратли и другие острова в Южно-Китайском море

[1] См. «Правда», 10 января 1979 г.
[2] «Правда», 28 января 1979 г.

издавна принадлежат Китаю, а не Вьетнаму. Подстрекаемые и вооружаемые Пекином, правители в Пномпене с мая 1975 г. стали совершать вооруженные налеты на территорию СРВ, которые с конца 1977 г. приняли характер необъявленной войны против Вьетнама. Одновременно усилилось вмешательство Пекина в дела Лаоса в расчете повернуть и эту страну против Вьетнама. И наконец, Пекин прибег к грубому нажиму на СРВ, пытаясь воспрепятствовать социалистическим преобразованиям на юге страны, затронувшим также буржуазию из числа граждан СРВ китайской национальности, проживавшую в южной части страны; распространявшиеся пекинской агентурой слухи о возможной войне между Китаем и Вьетнамом подтолкнули часть жителей Вьетнама китайской национальности («хуацяо») на бегство из СРВ за границу. Китайская печать подняла клеветническую кампанию против СРВ. В мае 1978 г. правительство КНР приняло решение о частичном прекращении помощи и отзыве специалистов из СРВ. Полностью китайская помощь была прекращена 3 июля 1978 г. В июне китайские власти потребовали закрыть три консульства СРВ в Китае.

В декабре 1978 г. было приостановлено железнодорожное сообщение между Китаем и Вьетнамом. Налеты со стороны Китая становились все более частыми и кровопролитными. Была проведена крупная концентрация китайских войск по периметру вьетнамской и лаосской границ.

Социалистическая Республика Вьетнам с достоинством и мужеством встретила наскоки и угрозы Пекина. «Народ Вьетнама,— говорилось в одной из нот правительства СРВ правительству КНР,— прошел трудный и сложный путь к нынешней славной победе. Высоко неся знамя национальной независимости и социализма, неуклонно придерживаясь курса на независимость, самостоятельность и международную солидарность, развивая дух опоры на собственные силы и получая помощь друзей со всего мира, народ Вьетнама, несомненно, защитит и успешно построит мирный, независимый, единый и социалистический Вьетнам, внесет достойный вклад в дело борьбы народов за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс» [1].

Советский Союз и на этот раз встал на сторону братского Вьетнама. 3 ноября 1978 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, статья 6 которого гласит: в случае, если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, СССР и СРВ немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран [2]. «...Можно предвидеть,— сказал Л. И. Брež-

[1] «Правда», 18 июня 1978 г.
[2] См. «Правда», 4 ноября 1978 г.

нев,— что он (договор.— *Ред.*) придется не по душе тем, кому не нравится дружба СССР и Вьетнама, кто делает ставку на нагнетание напряженности, на разобщение социалистических стран. Но договор уже стал политической реальностью. И, хотят этого или нет, с этой реальностью придется считаться» [1].

Продолжая свой агрессивный курс, правящая верхушка КНР начала 17 февраля 1979 г. агрессивную войну против СРВ. Вторжение на ее территорию произошло по всей линии границы. Это нападение было совершено сразу же после вояжа заместителя премьера Государственного совета КНР Дэн Сяопина в США, где он грозился преподать Вьетнаму «несколько нужных уроков». В Заявлении от 17 февраля 1979 г. правительство СРВ разоблачило эти агрессивные действия КНР.

18 февраля 1979 г. Советское правительство сделало Заявление, в котором говорилось, что «агрессия Пекина против социалистического Вьетнама является прямым результатом политики шантажа и давления, которую китайские власти проводили в течение ряда лет в отношении Юго-Восточной Азии вообще и в отношении Вьетнама в особенности». В Заявлении Советского правительства подчеркивалось, что «Советский Союз выполнит обязательства, взятые на себя по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ» [2].

Получив решительный отпор вьетнамского народа, китайские агрессоры вынуждены были вскоре объявить об отводе своих войск с территории СРВ.

В Индокитае потерпела сокрушительное поражение политика агрессии, империалистического разбоя, поддержки реакционных режимов, которую проводили США и их союзники. Победа вьетнамского народа — символ несгибаемой воли, неиссякаемого мужества, проявляемых народами в борьбе за свободу, независимость, социализм. Война во Вьетнаме продемонстрировала великую силу интернационализма: решительная поддержка СССР, социалистического содружества явилась одним из главных слагаемых победы народов Индокитая.

Решительный отпор оказан и Пекину, пытавшемуся приступить к установлению своей гегемонии в Индокитае, а затем в Юго-Восточной Азии и в течение более чем трех лет применявшему маоистскую модель устройства общества в Кампучии.

Социалистическая Республика Вьетнам, вставшие на путь социализма Лаос и Кампучия, поддержанные Советским Союзом, социалистическим содружеством, служат серьезным препятствием экспансии Пекина, важным фактором мира в Юго-Восточной Азии.

---

[1] «Правда», 4 ноября 1978 г.
[2] «Правда», 19 февраля 1979 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ, ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ (1964—1978 гг.)

После заключения Московского договора 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой Советский Союз вместе с другими странами социалистического содружества еще шире развернул борьбу за прекращение гонки вооружений и ослабление международной напряженности.

Осенью того же года в Нью-Йорке и Вашингтоне состоялся обмен мнениями между СССР и США, в результате которого стороны договорились относительно невывода на орбиту космических объектов с ядерным оружием на борту. XVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приветствовала советско-американскую договоренность и подкрепила ее своей резолюцией, которая была принята в октябре 1963 г.[1] Тем самым был сделан серьезный шаг, направленный на то, чтобы не допустить перенесения гонки ядерных вооружений на космическое пространство. На основе этой резолюции был заключен в 1967 г. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, который лег в основу космического права[2].

В декабре 1963 г. Верховный Совет СССР принял решение о сокращении в одностороннем порядке военного бюджета Советского Союза на 600 млн. руб.[3] Одновременно между правительствами СССР и США было условлено, что США в свою очередь проведут некоторое сокращение своих военных расходов. На следующий год сократили свои военные расходы Чехословакия, Болгария и Румыния.

Такое параллельное осуществление одинаковых по характеру и значению мер в области ограничения гонки вооружений несколькими странами без заключения формального соглашения было названо в те годы политикой «взаимного примера».

---

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XVIII сессия». Документ A/Res./1884 (XVIII).

[2] См. «Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов», М., 1977, стр. 35—42.

[3] См. «Известия», 20 декабря 1963 г.

Продолжая эту линию, СССР, США и Великобритания в апреле 1964 г. по взаимной договоренности приняли решение о некотором сокращении производства расщепляющихся материалов для военных целей [1].

Конечно, все эти шаги, осуществленные после заключения Московского договора, были ограниченными по своим масштабам и еще не представляли собой фактического разоружения, однако они явились результатом благоприятных сдвигов к ослаблению международной напряженности, к установлению большего доверия в отношениях между государствами.

К сожалению, эта тенденция была прервана из-за американской агрессии во Вьетнаме, принявшей открытые формы в конце 1964 г. Усилилось наступление империализма на демократические и национально-освободительные движения, на народы, сбросившие с себя гнет колониальной зависимости (вооруженная агрессия США против Доминиканской Республики, контрреволюционный переворот в Индонезии — 1965 г.). В 1967 г. при поддержке западных стран Израиль совершил новую агрессию против арабских народов Ближнего Востока.

Несмотря на напряженную обстановку, Советский Союз и другие социалистические страны последовательно продолжали курс на принятие действенных мер по обузданию гонки вооружений.

Договор о нераспространении ядерного оружия

Представители западных стран нередко пытались утверждать, что Советский Союз, выдвинув план всеобщего и полного разоружения, якобы исходил из принципа «все или ничего», т. е., по существу, не хотел вести деловые переговоры о частичных, практически более легко осуществимых шагах в области ограничения гонки вооружений. Действия советской дипломатии полностью опровергали эти голословные заявления, имевшие целью посеять недоверие к советской политике в вопросах разоружения. Убедительным примером тому может служить настойчивая борьба Советского Союза за нераспространение ядерного оружия.

В 60-х годах эта проблема стала одним из основных вопросов, интенсивно обсуждавшихся на переговорах по разоружению. Это объяснялось вескими причинами.

Было время, когда изучение и использование атомной энергии являлось привилегией горстки наиболее развитых стран. Однако с годами число государств, овладевших тайнами ядерной науки и техники, стало быстро возрастать. К середине 60-х годов более 40 стран мира имели уже 600 атомных реакторов, предназначенных либо для ядерных исследований, либо для получения электро-

[1] См. «Правда», 21 апреля 1964 г.

энергии [1]. Этот прогресс, несомненно, ускорял научно-техническое и экономическое развитие, но вместе с тем он вызывал и глубокое беспокойство, поскольку расширял возможности для использования ядерной энергии в военных целях.

По некоторым оценкам, в середине 60-х годов 13 государств вплотную подошли к созданию собственного ядерного потенциала [2]. Появление атомного оружия в распоряжении многих правительств могло бы усилить риск возникновения ядерной войны и затруднить решение проблемы разоружения. Осознание этой опасности побудило многие государства, в первую очередь социалистические и неприсоединившиеся страны, выступить за нераспространение ядерного оружия. Однако долгое время принятию каких-либо мер в этой области мешала позиция западных стран.

Весьма противоречивым, например, был подход Соединенных Штатов. С одной стороны, они явно опасались тех последствий, к которым могло бы привести появление ядерного оружия в руках государств, не обладавших этим средством массового уничтожения. Но, с другой стороны, стремление укрепить блок НАТО и избежать обострения отношений со своими союзниками заставляло США прислушиваться к тем из них, кто требовал допуска к ядерному оружию. Такая непоследовательность в американской позиции в течение длительного времени препятствовала разработке соглашения, которое большинство стран признавало необходимым.

Не решаясь передать своим союзникам ядерное оружие непосредственно, Соединенные Штаты избрали обходный маневр. На свет появился проект создания так называемых «многосторонних ядерных сил НАТО», суть которого состояла в том, что к совместному контролю над американским ядерным оружием, размещенным в Европе, должны были получить допуск все страны — участницы НАТО. При этом предусматривалось с самого начала, что наиболее важную роль в организации и функционировании «многосторонних ядерных сил НАТО» будет играть ФРГ.

Исходя из таких установок своего правительства, дипломатия США разработала проект договора о нераспространении ядерного оружия, представленный 17 августа 1965 г. в Комитет 18-ти. Запрещая прямую передачу ядерного оружия неядерным странам, он разрешал предоставлять это оружие в коллективное владение участникам военных союзов. Не прибегая даже к словесному камуфляжу, представитель США в Комитете 18-ти заявил, что создание «многосторонних ядерных сил НАТО» является одной из целей в стратегических планах этой военной группировки [3].

---

[1] «U. S. News and World Report», August 10, 1964, p. 48.

[2] См. *М. Маратов.* Проблема нераспространения и ядерные планы НАТО.— «Международная жизнь», 1966, № 1, стр. 23.

[3] «Совещание Комитета 18 государств по разоружению». Документ ENDC/PV. 201, p. 43.

В отличие от США Советский Союз последовательно проводил принципиальную и твердую линию на заключение международного соглашения о нераспространении ядерного оружия, которое надежно закрывало бы все пути и лазейки, позволяющие неядерным странам получить доступ к ядерным арсеналам.

По инициативе СССР в повестку дня XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН был включен вопрос о нераспространении ядерного оружия. 24 сентября 1965 г. советская делегация представила Ассамблее свой проект договора, в котором предлагалось запретить не только прямую, но и косвенную передачу ядерного оружия неядерным странам. Использовав некоторые позитивные моменты, которые были в американском проекте, Советский Союз основное внимание уделил борьбе против западных планов сколачивания «многосторонних ядерных сил НАТО», добиваясь их отмены. В советском проекте четко предусматривалось, что ядерное оружие, контроль над ним, над его размещением и использованием не должны предоставляться подразделениям вооруженных сил или отдельным военнослужащим государств, не обладающих ядерным оружием, даже если эти подразделения или военнослужащие переданы под командование каких-либо военных союзов.

На протяжении 1966 г. дискуссии в Комитете 18-ти по разоружению велись вокруг двух проектов договора о нераспространении — советского и американского. Коренной перелом в переговорах наступил только после того, как в результате усилий советской дипломатии был согласован текст основного обязательства участников будущего соглашения, согласно которому закрывались не только прямые, но и косвенные пути распространения ядерного оружия.

Статья I договора о нераспространении предусматривала, что ядерные державы отказываются от передачи ядерного оружия «кому бы то ни было», т. е. как отдельным государствам, так и всякого рода объединениям и военным союзам. Статья II содержала обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, не производить это оружие и не получать его от «кого бы то ни было». Таким образом, согласно этим положениям договора, создание «многосторонних ядерных сил НАТО» запрещалось.

В 1967 г. и в начале 1968 г. в Комитете 18-ти государств по разоружению был согласован весь текст договора о нераспространении. Однако противники соглашения не оставляли попыток сорвать его заключение. В Женеве и Нью-Йорке они всячески обрабатывали представителей развивающихся государств, доказывая, что будущее соглашение якобы помешает использованию атомной энергии в мирных целях. Так, например, в 1968 г. на продолженной XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, обсуждавшей окончательный текст проекта договора, была распространена специально подготовленная заинтересованными кругами в ФРГ

брошюра под названием «Экономические последствия предполагаемого договора о нераспространении». В ней расписывался «непоправимый ущерб», который якобы будет нанесен договором экономическому развитию государств [1].

Однако все эти усилия противников договора оказались тщетными. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов одобрила проект Договора о нераспространении ядерного оружия. 1 июля 1968 г. он был открыт к подписанию, а 5 марта 1970 г. вступил в силу. Впоследствии круг его участников непрерывно расширялся. Заключение договора явилось большим успехом сил мира. Оно подтвердило, что государства, принадлежащие к различным общественно-политическим системам, могут при наличии доброй воли найти решение сложных международных проблем, затрагивающих жизненные интересы всего человечества.

Стремясь закрепить этот успех, Советский Союз на следующий день после открытия к подписанию договора о нераспространении опубликовал Меморандум о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению, в котором выразил готовность договориться с другими государствами по широкому кругу вопросов ограничения гонки вооружений и разоружению, начиная от запрещения и полной ликвидации ядерного оружия и кончая мерами регионального разоружения [2].

Интерес государств к проблеме разоружения возрастал. Многие из них стремились принять непосредственное участие в ее обсуждении. Летом 1969 г. состав Комитета 18-ти был расширен до 26 членов. В него было принято восемь новых государств: Венгрия и МНР — от социалистических стран; Аргентина, Марокко, Пакистан и Югославия — от группы неприсоединившихся государств; Нидерланды и Япония — от капиталистических. С этого времени Комитет 18-ти принял новое официальное наименование — Комитет по разоружению [3].

Новый этап в борьбе советской дипломатии за разоружение

XXIV съезд КПСС разработал и принял широкую программу борьбы КПСС и Советского государства за мир и международную безопасность, которая получила всемирное признание как советская Программа мира. Эта директива съезда партии определила на ближайшие годы основные направления деятельности советской дипломатии, в том числе и в области разоружения.

---

[1] *H. A. Koller, H. Bolliger* and *P. B. Kalff.* On the Economic Implications of the Proposed Nonproliferation Treaty. Geneva, 1968.

[2] См. «Правда», 2 июля 1968 г.

[3] В 1975 г. число членов комитета было увеличено до 31; в него были включены ГДР, ФРГ, Перу, Иран и Заир. В 1978 г. в состав Комитета по разоружению вошли Куба, Австралия, Бельгия, Алжир, Венесуэла, Индонезия, Кения и Шри Ланка. Свое место в этом органе впервые заняла Франция. Китай от участия в его работе отказался.

В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду подчеркивалось, что «борьба за прекращение гонки вооружений как ядерных, так и обычных, за разоружение — вплоть до всеобщего и полного — будет и впредь одним из важных направлений внешнеполитической деятельности КПСС, Советского государства» [1]. Опираясь на глубокий марксистско-ленинский анализ сложившейся к тому времени международной обстановки, высший форум советских коммунистов поставил практическую задачу — «добиться конкретных результатов, уменьшающих военную угрозу, не допустить, чтобы народы свыклись с гонкой вооружений как с неизбежным злом» [2].

Выдвижение такой цели оказалось возможным благодаря возросшей экономической, политической и военной мощи Советского Союза, которая убедительнее всяких деклараций показывала капиталистическому миру, что его попытки обеспечить себе превосходство над социалистическими странами в военной области обречены на провал. Хотя военно-промышленный комплекс государств — участников НАТО по-прежнему делал ставку на создание и накопление новых орудий разрушения, с каждым годом не только для общественности, но и для правящих кругов многих западных стран все яснее становилась бесперспективность дальнейшего безграничного наращивания вооружений. В условиях хронического валютно-финансового кризиса капитализма и непрекращающегося роста инфляции многомиллиардные расходы на вооружение превращались в разорительное бремя даже для крупнейших капиталистических государств. В мире все более прочно утверждалась идея необходимости прекращения гонки вооружений и разоружения как важнейшего фактора предотвращения новых вооруженных конфликтов, сохранения и упрочения мира.

XXIV съезд КПСС поставил задачу достичь конкретных договоренностей, сдерживающих гонку вооружений. Это ознаменовало качественно новый этап в борьбе Советского государства за разоружение. Советская дипломатия получила возможность не только вести активную пропаганду в пользу идеи разоружения, но и добиваться заключения действенных международных соглашений, прокладывающих путь к сокращению военных арсеналов государств.

Советский Союз сразу же после окончания XXIV съезда КПСС развернул на международной арене настойчивую борьбу за претворение в жизнь принятой съездом конструктивной программы мер по ограничению гонки вооружений и разоружению. В течение нескольких лет был заключен ряд важных соглашений в этой области. Добиться этого оказалось нелегко. В ходе переговоров приходилось преодолевать сопротивление поборников милитаристского курса на Западе, идти в интересах достижения договоренности

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 27.
[2] Там же, стр. 26.

на компромиссы, разумеется, с учетом необходимости поддержания на должном уровне безопасности социалистических стран.

После заключения Договора о нераспространении ядерного оружия Советский Союз и другие социалистические страны на первое место выдвинули вопрос о запрещении и ликвидации химических и бактериологических средств ведения войны. Они прежде всего выступили за то, чтобы обеспечить возможно более широкую поддержку Женевскому протоколу 1925 г. о неприменении на войне химического и бактериологического оружия. Благодаря активным действиям миролюбивых сил число участников Женевского протокола за несколько десятков лет значительно расширилось и на конец 1974 г. составило 93 государства.

Единственной крупной страной, которая не присоединилась к протоколу, оставались Соединенные Штаты. В ходе войны в Индокитае американские войска применяли некоторые виды отравляющих химических веществ. Энергичные выступления социалистических стран за укрепление Женевского протокола, в том числе в ООН и в Комитете по разоружению, содействовали разоблачению антинародной политики американской военщины. В конце концов США оказались вынужденными в начале 1975 г. ратифицировать Женевский протокол, подписанный ими почти за 50 лет до этого [1].

Советская дипломатия на переговорах по разоружению исходила из того, что необходимо предпринять радикальные шаги, которые поставили бы под запрет химическое и бактериологическое оружие и предусматривали уничтожение его запасов. Такое развитие было бы логичным продолжением того дела, начало которому было положено подписанием Женевского протокола.

Еще в 1969 г. на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз и другие социалистические страны впервые выступили с проектом конвенции о полном запрещении как химических, так и бактериологических средств. Одобренный с большим энтузиазмом многими делегациями, этот документ вызвал отрицательную реакцию лишь у западных государств. Ссылаясь на якобы непреодолимые трудности с контролем, западные представители, по существу, отказывались вести разговор о запрещении производства и уничтожении химического оружия. Они взяли курс на то, чтобы затянуть и отложить на неопределенное время решение этого вопроса.

Переговоры в Комитете по разоружению постепенно зашли в тупик. Стало очевидным, что достижение соглашения о совместном запрещении химического и бактериологического оружия не представляется возможным. Проанализировав создавшееся положение и стремясь сдвинуть обсуждение проблемы с мертвой

[1] «World Armaments and Disarmament». SIPRI Yearbook 1975. Stockholm, 1975, p. 531, 534.

точки, социалистические страны выступили с новой инициативой. 30 марта 1971 г. они внесли в Комитет по разоружению проект Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и об их уничтожении [1]. Заключение этого соглашения привело бы к исключению из арсеналов государств одного из опаснейших видов оружия массового уничтожения и тем самым содействовало бы прогрессу на переговорах по разоружению. В то же время оно позволило бы в дальнейшем целиком сосредоточиться на вопросе о запрещении химических средств ведения войны.

Проект конвенции социалистических стран предусматривал запрещение разрабатывать, производить, накапливать и приобретать каким-либо иным способом микробиологические и другие биологические агенты и токсины определенных видов и в таких количествах, которые не имеют мирного назначения. Государства обязывались после вступления конвенции в силу уничтожить все имеющиеся в их распоряжении запасы подобного оружия.

Весной и летом 1971 г. в Комитете по разоружению проходили интенсивные переговоры, в ходе которых между делегациями СССР, других социалистических стран, с одной стороны, и делегацией США, внесшей свой проект конвенции, с другой стороны, вырабатывался взаимоприемлемый текст соглашения. В общей сложности социалистические страны приняли более 20 поправок, выдвинутых в комитете. В конечном итоге удалось согласовать проект конвенции, который и был представлен Генеральной Ассамблее ООН. В своем докладе XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН участники комитета заявили об удовлетворении «общим согласием, достигнутым в ходе переговоров, и духом компромисса, в результате которых были включены поправки, отвечающие их предложениям» [2]. Генеральная Ассамблея одобрила проект соглашения.

10 апреля 1972 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении была открыта к подписанию, а через три года вступила в силу. Ее заключение явилось значительным успехом советской внешней политики. «Это — фактически первая в истории международных отношений мера реального разоружения» [3],— указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии.

В дальнейшем Советский Союз и другие социалистические страны сосредоточили свои усилия на том, чтобы поставить вне закона и ликвидировать химическое оружие. В марте 1972 г. они внесли на рассмотрение Комитета по разоружению проект Кон-

[1] «Совещание Комитета по разоружению». Документ ССД/325.
[2] Там же. Документ ССД/356, стр. 13.
[3] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 23.

венции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении[1]. Однако, как показало обсуждение этого документа, западные государства отказывались идти на такое кардинальное решение в отношении химических средств ведения войны.

Под воздействием активной позиции Советского Союза во время советско-американской встречи на высшем уровне в ноябре 1974 г. была достигнута договоренность, что СССР и США рассмотрят вопрос о совместной инициативе в Комитете по разоружению относительно заключения соглашения, касающегося запрещения химических средств ведения войны. В соответствии с этим в 1976—1978 гг. в Женеве состоялись двусторонние советско-американские консультации, на которых обсуждались практические аспекты решения этой проблемы. Переговоры между СССР и США в этой области велись параллельно с обсуждением вопроса в Комитете по разоружению.

Пытаясь замаскировать свое нежелание пойти на запрещение химического оружия, некоторые западные страны непомерно преувеличивали трудности, связанные с проблемой контроля. Советский Союз исходил из того, что проверка выполнения соглашения может и должна осуществляться с помощью национальных средств. Однако, с тем чтобы обеспечить прогресс в переговорах, на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1976 г. он предпринял серьезный конструктивный шаг и выразил готовность рассмотреть возможность использования дополнительных процедур контроля, в частности обсудить методику проверки уничтожения запасов химического оружия, подлежащих исключению из арсеналов государств[2]. Это заявление встретило положительный отклик у многих делегаций. В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, было отмечено, что активизация переговоров в Комитете по разоружению привела к установлению лучшего взаимопонимания между государствами в отношении возможных подходов к запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и их уничтожению[3].

Первостепенное значение имело выдвинутое на XXIV съезде КПСС предложение о ядерном разоружении всех государств, обладающих ядерным оружием, и о созыве в этих целях конференции пяти держав — СССР, США, КНР, Франции, Великобритании. В июне 1971 г. Советское правительство обратилось к этим государствам со специальным заявлением, в котором предлагалось безотлагательно начать по дипломатическим каналам обмен мне-

---

[1] «Совещание Комитета по разоружению». Документ ССД/361.

[2] См. «Правда», 30 сентября 1976 г.

[3] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXI сессия». Документ A/Res./31/65.

ниями о времени созыва конференции, месте ее проведения, повестке дня и порядке работы. «Необходимы совместные действия всех государств, обладающих ядерным оружием, чтобы прийти к его запрещению и уничтожению» [1],— подчеркивалось в этом документе.

Широкие круги общественности в разных странах мира высоко оценили миролюбивый характер советской инициативы. Правительство Франции выразило готовность принять участие в конференции пяти. Противоположную позицию заняло правительство КНР, которое отклонило советское предложение, заявив, что «ядерное оружие Китая все еще находится на экспериментальной стадии...» [2] Отрицательный ответ Пекина дал повод Вашингтону и Лондону также уклониться от переговоров, которые могли бы серьезно содействовать делу разоружения и укрепления всеобщей безопасности.

Однако такая негативная позиция США, Великобритании и Китая не ослабила усилий Советского Союза, добивавшегося принятия хотя бы частичных мер по ограничению гонки ядерных вооружений. В ноябре 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Советского Союза подавляющим большинством голосов одобрила резолюцию о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия [3]. Это решение имело важное значение, поскольку в нем фиксировались фундаментальные морально-политические нормы поведения государств, которые отвечали задаче упрочения международной безопасности.

Знаменательными вехами в деле обуздания гонки стратегических вооружений стали Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, которые были разработаны по инициативе Советского Союза и подписаны в мае 1972 г. в Москве во время советско-американской встречи на высшем уровне.

На встрече Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с президентом США Дж. Фордом в районе Владивостока в ноябре 1974 г. была достигнута договоренность заключить соглашение о дальнейшем ограничении наступательных стратегических вооружений сроком действия до 31 декабря 1985 г. Предусматривалось не останавливаться на этом пути и начать не позднее 1980—1981 гг. переговоры об ограничении стратегических вооружений на период после 1985 г. [4]

---

[1] «Правда», 23 июня 1971 г.

[2] «The New York Times», August 10, 1971.

[3] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXVII сессия». Документ A/Res./ (2936) (XXVII).

[4] Подробнее см. главу пятую настоящего издания.

Достижению первых соглашений по ограничению стратегических вооружений содействовало то, что с годами в Соединенных Штатах постепенно рассеивались иллюзии, связанные с преимущественным положением США в военной области, уступая место реалистическому взгляду на вещи. Как отмечали многие политические деятели и исследователи на Западе, в Вашингтоне вынуждены были признать примерное равенство в соотношении сил двух держав — СССР и США. «Обмен стратегическими ядерными ударами, — писал бывший советник президентов Кеннеди и Джонсона по вопросам национальной безопасности М. Банди,— не даст никакого выигрыша национальным интересам, идеологии или личной политической позиции какого-нибудь лидера одной из двух держав». От «ревностной борьбы за утверждение собственного превосходства» он рекомендовал Соединенным Штатам перейти к «трезвому признанию паритета» [1].

Советский Союз, учитывая обстановку и позиции своих партнеров по тем или иным конкретным вопросам, продолжал активно выступать с предложениями, направленными на согласование отдельных мер, которые могли бы служить шагами на пути к более полным и всеобъемлющим решениям. Наглядным результатом такого подхода явился подписанный в 1974 г. между СССР и США Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, по которому обе страны обязались не проводить ядерные взрывы под землей мощностью свыше 150 килотонн. Стороны условились также продолжать переговоры с целью достичь прекращения всех подземных испытаний ядерного оружия.

Важным направлением деятельности Советского Союза в области разоружения была постоянная и систематическая работа по обеспечению выполнения уже заключенных соглашений. Советская дипломатия, например, настойчиво добивалась расширения сферы действия Договора о нераспространении ядерного оружия. В результате усилий, которые прилагались в сотрудничестве с другими участниками этого соглашения, в 1975 г. к нему присоединились такие развитые в промышленном и научном отношении государства, как ФРГ, Бельгия, Италия и Япония. Всего же участниками договора на начало 1977 г. стало 100 стран.

Советский Союз принимал во внимание тот факт, что от участия в договоре о нераспространении особенно упорно уклонялись некоторые неядерные государства, способные в короткий срок обзавестись собственным ядерным оружием (ЮАР, Израиль и др.). Именно поэтому советская делегация на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнула необходимость бдительно следить за тем, чтобы предоставление ядерных материалов, оборудования и технологии государствам, не являющимся участниками договора о

---

[1] «Foreign Affairs», vol. 48, № 1, October 1969, p. 11, 16.

нераспространении, осуществлялось при таких условиях, которые полностью исключали бы возможность создания этими странами ядерного оружия. Ядерный экспорт, указывали советские представители, нельзя относить к чисто коммерческим операциям. Это вопрос большой политики, связанный с поддержанием международного мира и безопасности.

В 1976 г. при активном участии Советского Союза представители стран — основных экспортеров ядерного оборудования, материалов и технологии провели ряд встреч в Лондоне, на которых был рассмотрен вопрос о том, как содействовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия. В круг таких государств вошли СССР, США, Великобритания, ГДР, ЧССР, ПНР, ФРГ, Япония, Канада, Италия, а также Франция (хотя она и не участвует в договоре о нераспространении) и некоторые другие страны, являющиеся членами Международного агентства по атомной энергии. Они договорились не поставлять определенные ядерные материалы и оборудование в неядерные страны без обязательства последних использовать их только под контролем агентства.

По инициативе Советского Союза необходимость строгого соблюдения режима нераспространения неоднократно подчеркивалась в различных двусторонних документах, которые принимались во время переговоров между руководящими деятелями СССР и других государств. Среди них важное место заняла, например, Советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия, подписанная в итоге визита Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева во Францию (июнь 1977 г.). В ней было выражено твердое намерение обеих стран сделать все возможное, чтобы предотвратить дальнейшее распространение этого оружия массового уничтожения.

Важным шагом в направлении решения этой задачи явились предложения Советского Союза, выдвинутые членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко в сентябре 1978 г. на XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о заключении Международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств и о неразмещении ядерного оружия на территориях государств, где его нет в настоящее время. Советский Союз исходил из того, что государства, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не допускают его размещения на своей территории, вносят существенный вклад в предотвращение распространения ядерного оружия и тем самым в ослабление и в конечном счете устранение угрозы ядерной войны. Такие государства — и это не раз подчеркивалось их представителями на различных международных форумах — вправе получить необходимые гарантии, что против них не будет применено ядерное оружие. Советские предложения, получившие

широкое одобрение на Генеральной Ассамблее ООН, содействовали укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

В первой половине 70-х годов благодаря последовательному миролюбивому курсу внешней политики Советского Союза и других социалистических стран, нашедшему поддержку у многих государств, разрядка международной напряженности становилась ведущей тенденцией в мировых делах. В этих условиях Советский Союз поставил задачу дополнить политическую разрядку разрядкой военной. Осенью 1973 г. в Вене начались переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Здесь впервые стал обсуждаться вопрос, как сократить войска и вооружения, сконцентрированные в огромном количестве в стратегически важном районе европейского континента, который дважды был очагом опустошительных мировых войн.

Социалистические страны выдвинули детально разработанную и обоснованную программу мер, предусматривающих взаимное и равноценное (более чем на 15%) сокращение войск и вооружений государств — прямых участников венских переговоров, которые располагают вооруженными силами в Центральной Европе (США, ФРГ, Великобритании, Бельгии, Нидерландов, Канады и Люксембурга, с одной стороны, и СССР, ГДР, Польши и Чехословакии — с другой). В последующем СССР и его союзники неоднократно вносили в свой проект соглашения уточнения и дополнения, учитывающие пожелания западных стран.

Все эти предложения социалистических государств были направлены на достижение единственно реалистической цели — снизить уровни вооруженных сил и вооружений в центре Европы при сохранении сложившегося в этом районе соотношения сил, которое характеризовалось примерным равновесием. Только при таком сокращении войск могло быть обеспечено строгое соблюдение согласованного между участниками переговоров принципа ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон.

Трудности на переговорах, которые велись в венском дворце Хоффбург, были созданы западными странами, с самого начала стремившимися получить в результате сокращения войск односторонние военные выгоды за счет интересов безопасности социалистических государств. Это, в частности, нашло свое отражение в требовании западных стран, чтобы участники Варшавского Договора сократили почти в 3 раза больше войск, чем страны НАТО. Западные государства отклонили предложение социалистических стран о том, чтобы прямые участники венских переговоров взяли на себя обязательство о неувеличении численности своих вооруженных сил в Центральной Европе на период, пока они занимаются выработкой соглашения о сокращении войск. Эта инициатива была продиктована искренним стремлением обеспечить благоприятную атмосферу для успешного завершения диалога в Вене.

Однако страны НАТО, занимавшиеся наращиванием своего военного потенциала, отклонили ее. Как показал ход переговоров, они не были заинтересованы в скорейшем и взаимоприемлемом решении проблемы сокращения вооруженных сил двух военно-политических группировок в центре европейского континента.

С целью вывести венские переговоры из тупика, в котором они оказались из-за позиции западных стран, СССР, ГДР, ПНР и ЧССР выступили 8 июня 1978 г. с новыми предложениями, создавшими взаимоприемлемую компромиссную основу для договоренности. Социалистические страны согласились, чтобы сокращены были сухопутные войска, а на численность личного состава ВВС устанавливался верхний предельный уровень. Кроме того, Советский Союз и США должны были сократить лишь часть согласованных типов своих вооружений (СССР — танки, США — ядерные средства). Социалистические страны выразили готовность к тому, чтобы в итоге сокращения, проводимого в строго определенные сроки, были установлены равные коллективные уровни вооруженных сил стран Варшавского Договора и НАТО в районе сокращения по 900 тыс. человек, в том числе по 700 тыс. в сухопутных войсках для каждой стороны. Во всех этих, как и в целом ряде других, вопросах СССР и его союзники пошли навстречу Западу.

Однако вместе с тем они продолжали настаивать на принятии странами НАТО некоторых важных положений, без которых не могло быть проведено эффективное сокращение войск. Это прежде всего признание Западом факта примерного равенства в численности вооруженных сил обеих группировок в Центральной Европе и его отказ от требования о проведении «асимметричных», т. е. бóльших для социалистических стран, сокращений. Участники Варшавского Договора добивались также того, чтобы все государства наряду с СССР и США сократили свои войска индивидуально и пропорционально их нынешней численности в Центральной Европе, приняли участие в сокращении вооружений и чтобы установленные коллективные уровни войск не могли использоваться в будущем ни одним государством для восстановления численности войск, имевшихся у него до сокращения.

Подчеркивая важность инициативы социалистических государств на венских переговорах, Л. И. Брежнев указывал: «Социалистические страны предлагают своим партнерам разумный, реалистический компромисс. Внося свое предложение, они прошли даже больше, чем свою половину пути. Мы обращаемся к странам НАТО: давайте же, наконец, перейдем к делу. База для соглашения, безусловно, уже есть. Все теперь зависит от политической воли Запада» [1].

[1] «Правда», 26 июня 1978 г.

Разоружение отвечает интересам всех народов. Исходя из этого, Советский Союз считал необходимым активизировать и объединить в борьбе за достижение этой самой благородной и гуманной цели усилия всех государств. В 1971 г. СССР выдвинул в ООН предложение о созыве Всемирной конференции по разоружению. Эта идея была одобрена подавляющим большинством членов ООН. В 1972 г. для более подробного рассмотрения вопроса о созыве конференции Генеральная Ассамблея ООН создала специальный комитет. Однако Соединенные Штаты и некоторые другие западные страны упорно препятствовали проведению этого форума. Ярым противником созыва конференции выступил Китай, смыкаясь в данном вопросе с позицией Запада.

XXV съезд КПСС — программа дальнейшей борьбы за разоружение

XXV съезд КПСС вновь подтвердил, что одним из главных направлений внешнеполитической деятельности Советского государства была и остается борьба за прекращение гонки вооружений, за разоружение. В Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой съездом, были поставлены наиболее актуальные задачи в области разоружения:

а) делать все возможное для завершения подготовки нового соглашения между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений, для заключения международных договоров о всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия, о запрещении и уничтожении оружия химического, о запрещении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также воздействия на природную среду в военных и иных враждебных целях;

б) предпринять новые усилия для активизации переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. После достижения договоренности о первых конкретных шагах в этом направлении продолжить в последующие годы дело военной разрядки в указанном районе;

в) добиваться, чтобы на смену нынешнему постоянному росту военных расходов многих государств пришла практика их систематического сокращения;

г) принять все меры к скорейшему созыву Всемирной конференции по разоружению [1].

Задачи, поставленные XXV съездом КПСС в области разоружения, отвечали интересам всех народов. Для советской дипломатии они послужили новым руководством к действию. Советские делегации на переговорах в Женеве и Вене, в Организации Объединенных Наций и на других форумах приступили к активной работе по реализации решений съезда партии.

---

[1] См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 26.

Первым достижением в этой деятельности явилось завершение согласования и подписание международной Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Заключение такого соглашения приобрело к этому времени актуальное значение. Прогресс науки и техники позволил людям управлять некоторыми процессами, происходящими в природе. Однако с самого начала стало очевидным, что эти возможности могут быть использованы и во вред человеку. Применение в военных целях гербицидов и дефолиантов, рассеивание облачности, создание искусственных дождей, землетрясений и морских волн может нанести тяжелый ущерб целым народам и государствам.

Специальные операции, проводившиеся США в ходе их агрессивной войны во Вьетнаме, по искусственному вызыванию или интенсификации дождей, привели к затоплению обширных площадей, разрушению дорог, дамб и т. п. На территориях стран Индокитая американские войска с помощью химических веществ уничтожали сотни гектаров леса. Они же предпринимали попытки вызвать гигантские пожары — своего рода воздушные огненные циклоны. Эти факты говорили о том, что воздействие на окружающую среду и климат в военных целях не выдумка фантастов, а реальность, несущая в себе потенциальную угрозу для всего человечества. Именно поэтому советское предложение встретило понимание и поддержку большинства государств.

Важным шагом на пути к избавлению человечества от угрозы «погодной войны» явилось подписание на высшем уровне 3 июля 1974 г. Совместного советско-американского коммюнике, в котором обе стороны высказались «в пользу наиболее эффективных возможных мер, направленных на устранение опасностей использования средств воздействия на природную среду в военных целях». Было также условлено для изучения этой проблемы провести встречу советских и американских представителей [1].

В декабре 1974 г. по предложению СССР XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН в одной из своих резолюций признала необходимым заключить соглашение, которое запрещало бы воздействие на природную среду и климат в военных и иных враждебных целях [2].

В итоге интенсивного обмена мнениями, который проводился на уровне научных экспертов, Советский Союз и Соединенные Штаты в 1975 г. представили Комитету по разоружению согласованный проект конвенции о запрещении военного или любого

---

[1] См. «Документы и материалы третьей советско-американской встречи на высшем уровне», стр. 68.

[2] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXIX сессия». Документ A/Res./ 3264.

иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Он был положен в основу текста соглашения, подготовленного в Женеве с участием других членов комитета и представленного на одобрение Генеральной Ассамблее ООН [1].

Конвенция содержит обязательство государств — ее участников не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству — участнику конвенции. Таким образом, в практическом плане конвенция запрещает использовать в военных целях любые явления, которые могли бы быть искусственно вызваны в природе: землетрясения, цунами, нарушения в экологическом балансе того или иного района, изменения в элементах погоды (облаков, осадков, циклонов, штормов), в состоянии озонного слоя, ионосферы и т. п. Такой запрет, как специально оговаривается в конвенции, ни в коей мере не должен препятствовать использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях.

В конвенцию были включены детально разработанные и эффективные меры, обеспечивающие ее соблюдение. В частности, предусматривается, что в случае возникновения вопросов и сомнений участники этого соглашения должны будут консультироваться друг с другом. Такие консультации могут предприниматься путем использования соответствующих международных процедур в рамках ООН и в соответствии с ее Уставом. Любой участник конвенции может направить ее депозитарию, которым назначался генеральный секретарь ООН, просьбу о созыве Консультативного комитета экспертов. Этот орган должен собраться в течение месяца после получения такой просьбы и выяснить фактические обстоятельства природы сомнительного явления. Если же какое-либо государство обладает сведениями о фактах нарушения конвенции другими ее участниками, то оно может обратиться непосредственно в Совет Безопасности ООН.

XXXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовала открыть конвенцию к подписанию и ратификации, а также выразила надежду на возможно более широкое участие государств в этом соглашении. Конвенция была открыта к подписанию в Женеве во Дворце наций 18 мая 1977 г. В первый же день под ней поставили свои подписи представители 33 государств — членов ООН.

Подписывая конвенцию за Советский Союз, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко подчеркнул важное значение этого международного соглашения, которое явилось плодом коллектив-

---

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXI сессия». Документ A/Res./ 31/72. Приложение.

ных усилий многих государств: «Конвенция практически исключает все виды военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Таким образом, сделан новый шаг, чтобы укрепить мир и безопасность народов, сохранить окружающую человека среду» [1].

В Комитете по разоружению в 1976 г. началось активное обсуждение предложения Советского Союза о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Вопрос о таком запрещении приобрел важное практическое значение. Продолжение гонки вооружений неизбежно вело к тому, что в различных государствах проводились разработки еще более разрушительных, чем существующие, средств ведения войны.

Советское предложение было продиктовано стремлением положить предел использованию открытий науки и техники в целях создания средств уничтожения, которые по своему поражающему эффекту могли бы оказаться соизмеримыми с ядерным, химическим или бактериологическим оружием или даже превзойти их. Если не сделать этого своевременно, то может начаться гонка вооружений в качественно новых направлениях. Вполне естественно, что легче достичь договоренности о запрещении того или иного вида оружия до его создания, чем после того, как это оружие будет разработано, произведено и развернуто в вооруженных силах государств.

Своевременность и полезность решения этой проблемы признали многие государства. В результате в Женеве и Нью-Йорке на дипломатическом и научно-техническом уровне было начато ее всестороннее обсуждение. Генеральная Ассамблея ООН на своей XXXI сессии в конце 1976 г. рекомендовала Комитету по разоружению продолжить переговоры с привлечением правительственных экспертов для подготовки текста соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия [2].

Конкретным обсуждением этой проблемы занялся Комитет по разоружению. Одновременно в Женеве, согласно достигнутой между СССР и США договоренности, представители двух стран летом 1977 г. провели специальные встречи, на которых был обсужден вопрос о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения. В рамках этих дискуссий состоялся детальный обмен мнениями по проблеме запрещения так называемого радиологического оружия.

В борьбе за запрещение разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения особое значение приобрел вопрос о

[1] «Правда», 19 мая 1977 г.

[2] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXI сессия». Документ A/Res./ 31/74.

предотвращении опасности создания и развертывания новой разновидности ядерного оружия — нейтронной бомбы. Фабриканты оружия и проводники их политики ухватились за это средство массового истребления, которое убивает людей, но оставляет нетронутыми здания, сооружения и другие материальные ценности. Планы производства и размещения ядерных нейтронных боеприпасов в Европе, которые были разработаны Пентагоном и стали обсуждаться в НАТО, вызвали бурю возмущения во всем мире.

Наиболее последовательными борцами против нейтронной опасности выступили Советский Союз и другие социалистические страны. Большое значение для подъема массового движения против нейтронного оружия имело четкое и убедительное изложение позиции Советского Союза в отношении этого средства массового истребления, которое было сделано Л. И. Брежневым в конце декабря 1977 г. в его ответах на вопросы корреспондента «Правды». «Советский Союз,— сказал Л. И. Брежнев,— решительно против создания нейтронной бомбы... Но если эта бомба будет создана на Западе — создана против нас, чего никто даже не скрывает,— то там должны отдавать себе ясный отчет в том, что СССР не останется пассивным наблюдателем. Мы будем поставлены перед необходимостью дать ответ на этот вызов в целях обеспечения безопасности советского народа, его союзников и друзей» [1].

По предложению СССР, поддержанному другими социалистическими государствами, вопрос о взаимном отказе от производства и развертывания ядерного нейтронного оружия начал обсуждаться весной 1978 г. в женевском Комитете по разоружению. Базой для этой дискуссии явился представленный социалистическими странами проект Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.

В середине 70-х годов Советский Союз предпринял серьезные усилия к тому, чтобы договориться об окончательном прекращении всех испытаний ядерного оружия и тем самым довести до конца дело, начатое заключением частичных соглашений в этой области. В 1975 г. СССР выступил с проектом договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В 1976 г. был разработан и подписан советско-американский договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях. В договоре и протоколе к нему содержатся положения, предусматривающие надежную систему контроля за тем, чтобы мирные ядерные взрывы не использовались для отработки новых видов ядерного оружия.

В 1977 г. Советский Союз сделал крупный шаг навстречу западным странам и внес в представленный им проект договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний важное до-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 644.

полнение по вопросу о контроле, учитывающее позиции всех сторон. Оно предусматривало, что любой участник договора имеет право потребовать проведения проверки на месте, если у него возникнут сомнения относительно характера сейсмического явления, которое произошло на территории другого государства — участника договора. Разумеется, такая просьба должна быть подкреплена соответствующими обоснованиями. В свою очередь государство, перед которым поставлен вопрос о проверке, может согласиться на ее проведение. Такой метод контроля, основанный на строгом соблюдении принципа добровольности, может явиться важным дополнительным средством, содействующим выполнению договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний.

По инициативе Советского Союза 13 июля 1977 г. в Женеве начались консультации между представителями трех ядерных держав — СССР, США и Великобритании — с целью выработки договоренности, которая навсегда положила бы конец опасным экспериментам с ядерным оружием.

Советский Союз подчеркивал необходимость прекращения ядерных испытаний всеми государствами, которые занимались их проведением, и настаивал на том, чтобы соглашение по этому вопросу имело подлинно универсальный характер. Первостепенное внимание при этом он обращал на то, чтобы предотвратить испытания ядерного оружия теми странами, которые намеревались использовать его как средство проведения своей агрессивной, колониалистской и расистской политики. В августе 1977 г. было опубликовано специальное Заявление ТАСС о том, что в ЮАР близятся к завершению работы по созданию ядерного оружия и ведется непосредственная подготовка к проведению его испытаний. Как отмечала американская пресса, только своевременные усилия Советского Союза по дипломатическим каналам и в печати помешали осуществлению планов ЮАР в отношении ядерных испытаний [1].

В развернутом виде советская программа разоружения, разработанная на основе решений XXV съезда КПСС, изложена в Меморандуме Советского Союза по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения. Меморандум был внесен министром иностранных дел СССР А. А. Громыко в ходе общей дискуссии на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 1976 г. Если обобщить и систематизировать предложения, содержащиеся в этом документе, то их можно разделить на следующие три категории:

— Во-первых, меры фактического разоружения, предусматривающие сокращение или полное исключение из арсеналов государств различных видов вооружений (сокращение и последующая

[1] См. «Правда», 31 августа 1977 г.

ликвидация ядерного оружия; сокращение обычных вооружений; запрещение и уничтожение химического оружия).

— Во-вторых, меры по ограничению сферы гонки вооружений, процесса их совершенствования или сферы размещения (запрещение испытаний ядерного оружия; нераспространение этого оружия; сокращение военных бюджетов; создание зоны мира в Индийском океане и других районах).

— В-третьих, меры, преследующие цель предотвратить появление новых видов оружия и ограничить использование науки в военных целях (запрещение ядерного нейтронного оружия, запрещение создания новых видов и новых систем оружия массового уничтожения).

Предлагаемые Советским Союзом шаги позволяют, продвигаясь по разным направлениям, эффективным образом обеспечить переход от гонки вооружений к военной разрядке и разоружению. В выступлении на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР А. А. Громыко указывал: «Нами выдвинуты многие конкретные предложения. Одни из них рассчитаны на длительный период, другие — при наличии доброй воли и у наших партнеров — могут быть осуществлены в ближайшее время» [1].

Советский Союз, как это было подчеркнуто в его Меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения от 28 сентября 1976 г., продолжал придерживаться мнения о необходимости проведения Всемирной конференции по разоружению. Вместе с тем СССР активно участвовал во всех других форумах по разоружению. В меморандуме он высказал положительное отношение к проведению специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения, разумеется, при том условии, что это не только не должно снимать вопроса о Всемирной конференции по разоружению, а, напротив, должно послужить шагом к созыву этого форума.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН проходила в Нью-Йорке в мае — июне 1978 г. По существу, ее можно рассматривать как первый в истории всемирный форум по разоружению. Большое влияние на его работу оказала позиция Советского Союза, которая была изложена в представленном советской делегацией документе «О практических путях к прекращению гонки вооружений. Предложения Советского Союза». Принципиальные положения советской программы разоружения в той или иной форме вошли в заключительный документ сессии, который суммирует согласованные выводы по основным обсуждавшимся вопросам. Как и в советских предложе-

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 482.

ниях, главное внимание в заключительном документе специальной сессии уделено проблеме ядерного разоружения. Участники сессии указали на необходимость прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и выработки комплексной поэтапной программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия с целью его полной и окончательной ликвидации. Одновременно в заключительном документе говорится, что наряду с переговорами о мерах ядерного разоружения должны вестись переговоры о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненанесения ущерба безопасности сторон.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН выявила не только сторонников разоружения, но и тех, кто на деле больше заинтересован в продолжении гонки вооружений. Открыто обструкционистскую линию на сессии проводил Пекин. Его позиция смыкалась с действиями милитаристских кругов в Вашингтоне, которые в период работы сессии добивались принятия Советом НАТО долговременной программы наращивания вооружений этого блока.

Однако противникам военной разрядки не удалось сорвать принятия специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН полезных решений, которые убедительно свидетельствовали о том, что подавляющее большинство стран мира высказывается за скорейшее прекращение гонки вооружений и рассматривает разоружение как ключевую, актуальнейшую проблему современной международной жизни. Это было главным итогом сессии. Отмечая важность ее работы, Л. И. Брежнев в своем выступлении в Минске 25 июня 1978 г. подчеркивал: «Борьба за реальные дела в области обуздания гонки вооружений, в области разоружения продолжается и должна быть усилена» [1].

Советский Союз ведет борьбу за прекращение гонки вооружений и разоружение в тесном сотрудничестве с другими социалистическими странами. Искреннее стремление государств социалистического содружества к устранению угрозы военного конфликта с использованием ядерного оружия было выражено в совместном предложении государств — участников Варшавского Договора всем странам, подписавшим Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключить договор о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия.

Выступая 2 марта 1979 г., Л. И. Брежнев призвал страны — участницы общеевропейского совещания договориться о неприменении первыми как ядерных, так и обычных вооружений, о заключении «пакта о ненападении между участниками общеевропейского совещания» [2].

[1] «Правда», 26 июня 1978 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Во имя счастья советских людей. Речь на встрече с избирателями Бауманского округа г. Москвы 2 марта 1979 г. М., 1979, стр. 27.

Разоружение — принципиальный курс советской внешней политики

Далеко идущая и вместе с тем реалистическая программа, цель которой — добиться прекращения растущей, опасной для мира гонки вооружений и перехода к сокращению накопленных запасов оружия, к разоружению, вплоть до всеобщего и полного, убедительно разоблачала ложь о так называемой советской угрозе. Этот стандартный мотив выдвигался империалистическими кругами всегда, когда им нужно было протащить более высокий военный бюджет или утвердить проекты разработки и создания новых, более разрушительных средств ведения войны.

Советские делегации на различных переговорах по разоружению — и это было важное направление в их деятельности — убедительно показывали, что Советский Союз ни на кого не собирается нападать, не увеличивает свой военный бюджет. Напротив, в течение ряда лет СССР сокращает свои военные расходы, уменьшая их удельный вес в своем общем бюджете, неуклонно выделяя все более значительные средства на повышение благосостояния народа.

Советский Союз предпринимает необходимые меры в целях ограждения своей безопасности и безопасности других социалистических стран, поскольку к этому его вынуждают государства, которые подхлестывают гонку вооружений и отклоняют советские предложения, направленные на разоружение. Вместе с тем СССР неоднократно выражал готовность пойти на радикальные шаги в области разоружения, разумеется, не любой ценой, а на основе взаимности и строгого соблюдения принципа ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон. И если бы решение этой проблемы зависело только от Советского Союза, то переговоры по разоружению завершились бы заключением конкретных соглашений. Однако для достижения таких договоренностей необходимы добрая воля и взаимные усилия всех государств.

Если собрать воедино все советские предложения по разоружению, то они составят не один объемистый том. История переговоров по разоружению неопровержимо свидетельствует о том, что советская политика была движущей силой в рассмотрении и решении этой проблемы. Почти всегда, когда дипломаты собирались за столом международных конференций по разоружению, все дискуссии начинались с обсуждения советских инициатив. С 1946 по 1977 г. Советский Союз представил по различным вопросам разоружения более 100 инициативных предложений.

На Западе всегда находились политики, деятели от науки и журналисты, которые, жонглируя различного рода цитатами и подтасовывая факты, пытались утверждать, будто Советский Союз выступает за разоружение по сугубо конъюнктурным и пропагандистским соображениям [1]. Один из глашатаев идей и настрое-

[1] «Problems of World Disarmament». Ed. by Ch. A. Baker. Boston, 1963, p. 116—130.

ний американского военно-промышленного комплекса, Р. Страус-Хюпе, объявив однажды разоружение «несбыточной химерой», назвал предложения, выдвинутые в этой области Советским Союзом, тактическим ходом советской дипломатии. Другой буржуазный автор, Р. Бови, пытался приписать марксистско-ленинскому учению чуждое ему оправдание насилия в международных отношениях, войн между государствами [1].

Буржуазные идеологи тщатся изо всех сил доказать, что социализм и разоружение якобы несовместимы. Однако они никак не могут, сколько бы им того ни хотелось, опровергнуть ту непреложную истину, что борьба за разоружение составляет органическую часть советской внешней политики. В Советском государстве нет классов и социальных групп, заинтересованных экономически и политически в войне, а следовательно, в гонке вооружений. В целях предотвращения империалистической агрессии, обеспечения своей безопасности и безопасности всего социалистического содружества Советский Союз должен постоянно держать порох сухим и крепить мощь своих вооруженных сил. Но средства, направляемые советским народом на оборону,— это не вклад в прибыльный бизнес, а вынужденные непроизводительные расходы, которые могли бы с гораздо большей выгодой быть направлены на цели мирного созидания.

Иное в капиталистическом мире, где крупнейшие монополии жиреют на производстве средств разрушения. Известный американский физик Р. Лэпп писал, что такие гигантские корпорации, как «Локхид», «Дженерал Дайнэмикс» и «Макдоннелл Дуглас», постоянно зависят от правительственных заказов, которые составляют основной источник их доходов. Эта зависимость сделала их самыми горячими сторонниками расширения военного производства и увеличения оборонных бюджетов. «В этом,— предостерегал Р. Лэпп,— заключена величайшая опасность: Соединенные Штаты окажутся неспособными выпутаться из поднимающейся все выше спирали гонки вооружений» [2].

Борьба Советского Союза за разоружение, как и вся его внешняя политика, носит четко выраженный классовый характер. Ставя себе целью прекращение гонки вооружений и предотвращение истребительной ядерной войны, эта борьба целиком отвечает нуждам и потребностям людей труда, которые больше всех страдают от гонки вооружений и поэтому прежде всего заинтересованы в мире.

Курс на разоружение своим острием направлен против милитаризма. В. И. Ленин указывал, что милитаризм, являющийся «жизненным проявлением» капитализма, имеет две формы: капиталистические государства используют военную силу при внешних

[1] См. «Современные проблемы разоружения». М., 1970, стр. 35.
[2] *R. E. Lapp.* The Weapons Culture. New York, 1968, p. 14—15.

столкновениях и для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата [1].

Империалистические круги боятся упустить из своих рук это средство. Поэтому по самой своей природе они выступают противниками разоружения, хотя и вынуждены в тех или иных случаях под давлением общественности и под воздействием активной политики социалистических стран идти на соглашения, ограничивающие сферу действия гонки вооружений. Это лишний раз подчеркивает необходимость неустанной, повседневной деятельности в пользу разоружения. Л. И. Брежнев указывал: «Борьба за мир — это для нас и сейчас задача, наполненная глубоким классовым, революционным содержанием, так как бороться за мир — значит изолировать наиболее воинственные, агрессивные круги империалистической буржуазии, повернуть против них общественное мнение, сорвать их антинародные планы» [2].

Советский Союз считает жизненно необходимым объединить все силы мира в борьбе против угрозы войны, несмотря на существующие между ними политические и идеологические расхождения. Об этом, например, было четко заявлено от имени советских коммунистов на конференции Социалистического интернационала по разоружению, проходившей в апреле 1978 г. в Хельсинки. Выступивший на этом форуме кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев подчеркнул: «Мы реалистически смотрим на вещи. Между коммунистами и социал-демократами существуют идеологические разногласия. Но жизнь требует достижения согласия в решении самой жгучей проблемы современности, в которой заинтересовано все человечество,— избавления от новой мировой войны и прекращения роста вооружений» [3].

Ярким и убедительным проявлением решимости КПСС и Советского государства неуклонно следовать ленинским курсом мира, курсом избавления человечества от ужасов войны и опасностей, связанных с гонкой вооружений, явилось включение в новую Конституцию СССР особой главы «Внешняя политика», в которой, в частности, указывается, что одна из целей внешней политики СССР — «достижение всеобщего и полного разоружения». В этом важнейшем положении Основного Закона Советского государства нашла свое воплощение его приверженность к разоружению как одному из самых гуманных и благородных идеалов человечества.

Вместе с Советским Союзом за мир и разоружение борются другие страны социалистического содружества.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 187.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 122.

[3] *Б. Пономарев.* За сотрудничество в борьбе против гонки вооружений, за разоружение.— «Коммунист», 1978, № 7, стр. 49.

В выступлении 23 февраля 1979 г. член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов сказал: «Для углубления процесса разрядки, для ее материализации имеются вполне реальные возможности. Путь к воплощению этих возможностей в действительность лежит через отказ от попыток выступать с позиции силы, через строгое соблюдение принципа равной безопасности, невмешательства во внутренние дела друг друга. Диалектика мирового развития такова, что именно этот путь будет рано или поздно признан всеми государствами как единственно разумный в решении главной проблемы современности — проблемы разоружения» [1].

[1] «Правда», 24 февраля 1979 г.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ БЛОК — ПРОТИВНИК РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Североатлантический союз (НАТО) продолжает оставаться крупнейшим агрессивным военно-политическим блоком, направленным против социалистических государств и национально-освободительного движения, одним из основных центров координации военных и внешнеполитических усилий капиталистических стран Запада.

Созданный в первые годы «холодной войны», Североатлантический блок неизменно выполняет роль главного инструмента политики военной конфронтации двух мировых систем, проводимой наиболее агрессивными кругами империализма.

Разумеется, поворот к разрядке напряженности на рубеже 70-х годов не мог не сказаться на положении внутри Североатлантического союза, на основных направлениях его деятельности. Внешнеполитические инициативы Советского Союза и других социалистических государств способствовали все более широкому пониманию на Западе реальностей современной международной обстановки, вынудили руководителей основных капиталистических стран пойти на нормализацию отношений с СССР и другими социалистическими государствами. В то же время существенные сдвиги произошли внутри самой капиталистической системы. Возникли новые «центры силы» (Западная Европа и Япония), что привело к резкому обострению межимпериалистической борьбы.

В новых условиях Североатлантический блок, оставаясь союзом государств, объединившихся в военную группировку на классовой капиталистической основе, используется также в попытках смягчить противоречия между ними, воспрепятствовать развитию прогрессивных социальных процессов в отдельных странах НАТО, не допустить расшатывания мировой капиталистической системы и дальнейшего укрепления позиций социализма.

Деятельность НАТО затрудняет развитие процессов разрядки, тормозит решение назревших международных проблем. Эта организация, вооруженные силы которой не имеют себе равных среди других империалистических военных группировок, организация, сосредоточившая весь наличный ядерный потенциал капитали-

стического мира, по настоянию правящих кругов США постоянно увеличивает военные бюджеты стран-участниц, разрабатывает все новые виды оружия, наращивает гонку вооружений.

Стремясь как-то оправдать такой курс, руководители НАТО прибегают к лживым утверждениям о так называемой советской угрозе. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «этот мотив используется и тогда, когда нужно протащить более высокий военный бюджет, урезывая расходы на социальные нужды, и когда разрабатываются новые виды смертоносного оружия, и когда пытаются оправдать военную активность НАТО. На самом деле, конечно, никакой советской угрозы не существует ни для Запада, ни для Востока. Все это чудовищная ложь — от начала до конца. Советский Союз не собирается ни на кого нападать. Советскому Союзу война не нужна. Советский Союз не увеличивает свой военный бюджет, он не сокращает, а неуклонно наращивает ассигнования на повышение благосостояния народа. Наша страна последовательно и непоколебимо ведет борьбу за мир, постоянно выступает с конкретными предложениями, направленными на сокращение вооружений, на разоружение» [1].

Усиление противоречий внутри НАТО в связи с ядерной гегемонией США в Североатлантическом союзе

На протяжении 60-х годов США развернули беспрецедентную гонку ракетно-ядерного вооружения, пытаясь добиться стратегического преимущества над Советским Союзом и социалистическим содружеством в целом. Сначала в США были созданы ракеты среднего радиуса действия с ядерными боеголовками, которые были размещены в Англии, Италии и Турции с таким расчетом, чтобы стало возможным наносить ядерные удары по стратегическим целям в Советском Союзе и других социалистических государствах. Затем на смену им пришли межконтинентальные ракеты, атомные подводные лодки были оснащены ракетами среднего радиуса действия. В конце 60-х годов начались эксперименты с противоракетной системой и ракетами с многозарядными боеголовками.

Одновременно продолжалась развязанная Соединенными Штатами еще в 50-х годах гонка тактического ядерного оружия, играющего важную роль в ядерных планах НАТО, размещение этого оружия на территории западноевропейских партнеров США по Североатлантическому блоку.

Военные расходы стран — участниц НАТО, которые в 1949 г. составляли 18 713 млн. долл., а в 1959 г.— 61 641 млн. долл., в 1969 г. превысили 106 млрд. долл. В конце 60-х годов страны — участницы Североатлантического союза тратили на военные цели больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые. При этом

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 22.

доля США в военных расходах стран — участниц НАТО возросла с 72% в 1949 г. до 75,6% в 1959 г. и 76,0% в 1969 г.[1]

Взвинчивание гонки вооружений Соединенными Штатами и другими странами — участницами НАТО не принесло им ожидаемых результатов. Выступая в апреле 1969 г. на юбилейной сессии Совета НАТО, президент США Р. Никсон вынужден был признать провал попыток США и всего Североатлантического союза добиться военных преимуществ в отношении Советского Союза и социалистического содружества. «Запад,— сказал Никсон,— не обладает на сегодняшний день тем колоссальным ядерным преимуществом, которым он когда-то обладал»[2].

Западноевропейские страны — участницы НАТО раньше, чем США, почувствовали объективно происходящие изменения в общем соотношении сил и начали вносить коррективы в свою внешнеполитическую линию в рамках Североатлантического союза. Среди руководящих кругов этих стран все чаще стали раздаваться голоса в пользу реалистического курса, направленного на разрядку международной напряженности, на признание существующих реальностей.

Этот процесс ускорился по мере высвобождения западноевропейских стран из-под экономической зависимости от США и успехов в конкурентной борьбе с американскими монополиями. Появление собственного ядерного оружия у Англии и Франции, ликвидировавшее американскую монополию на ядерное оружие в Североатлантическом союзе, также способствовало росту противоречий внутри НАТО. В 60-х годах отчетливо проявилось недовольство доминирующей ролью США в НАТО, стремление других стран — участниц этого агрессивного блока стать «более равными».

Со своей стороны правящие круги Соединенных Штатов прилагали усилия к тому, чтобы сохранить и по возможности укрепить руководящую роль США в Североатлантическом блоке. Опираясь на созданную в НАТО военную организацию, находящуюся под контролем американцев, играя на противоречиях между западноевропейскими странами-участницами, используя антикоммунистические настроения правящих кругов этих стран, США на протяжении 60-х годов противодействовали центробежным тенденциям в Североатлантическом союзе, стремились изолировать тех, кто выступал против американского руководства в НАТО, и не допустить сколько-нибудь серьезных качественных изменений в характере или структуре блока.

Одной из наиболее острых проблем явилась проблема доступа к ядерному оружию и его использованию.

---

[1] «NATO Review», № 1, February 1976, p. 27.
[2] «NATO Letter», May 1969, p. 5.

Еще в 1946 г. конгресс Соединенных Штатов одобрил так называемый закон Макмагона, запрещающий передачу любой другой стране американского ядерного оружия или относящихся к нему секретных сведений. Американское правительство стремилось притормозить развитие ядерной техники у своих партнеров по НАТО, продлить на возможно более значительный срок свою монополию на ядерное оружие. Эта монополия была одной из основ фактически особого положения и ведущей роли США в Североатлантическом союзе.

Запуск Советским Союзом искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. вызвал бурную реакцию среди военных и политических руководителей НАТО. Для правящих кругов западных государств он прежде всего означал, что расчеты на ядерное превосходство и стратегическую неуязвимость США полностью несостоятельны. В результате начавшейся на Западе переоценки соотношения сил в мире углубился «кризис доверия» к Соединенным Штатам со стороны западноевропейских государств. Одновременно усилилось их стремление к укреплению своих позиций внутри Североатлантического блока.

Американская дипломатия была вынуждена учитывать эти обстоятельства. 23—25 октября 1957 г. в Вашингтоне состоялась встреча Д. Эйзенхауэра и Г. Макмиллана, в ходе которой было заявлено о стремлении США и Англии строить свои отношения с союзниками на принципе взаимной зависимости. Соединенные Штаты выразили готовность к научному сотрудничеству с Англией и другими странами — членами НАТО в области ядерных исследований и объявили о намерении пересмотреть закон Макмагона [1]. Американский президент, премьер-министр Великобритании и присоединившийся к ним в последний день встречи генеральный секретарь НАТО П.-А. Спаак предложили провести очередную сессию Совета НАТО на уровне глав правительств, а не министров иностранных дел, как обычно.

Главы правительств, собравшиеся на чрезвычайную сессию Совета НАТО в декабре 1957 г., приняли решение «создать запасы ядерных боевых зарядов, которые всегда могут быть использованы для обороны Союза в случае необходимости... Совет решил также предоставить в распоряжение верховного главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе баллистические снаряды среднего радиуса действия» [2].

Это решение мало изменило сложившуюся в НАТО практику решения вопросов ядерной стратегии и не могло удовлетворить союзников Соединенных Штатов. На деле США сохранили контроль над запасами ядерных боевых зарядов, выделенными для НАТО. Вопрос об использовании этих ядерных средств по-прež-

[1] «Keesing's Contemporary Archives», 1957—1958, vol. XI, p. 15823.
[2] Ibid., p. 15968.

пему остался в ведении американских генералов и адмиралов, неизменно возглавлявших важнейшие военные органы НАТО.

В июне 1958 г. по настоянию правительства американский конгресс одобрил поправки к закону Макмагона. В соответствии с ними союзники США по НАТО подразделялись на две категории: страны, достигшие «существенного прогресса» в создании ядерного оружия, к которым была отнесена только Англия, и остальные союзные страны. Правительству США разрешалось предоставлять сведения о ядерном оружии, материалы для изготовления ядерного оружия и расщепляющиеся материалы странам, достигшим «существенного прогресса» в изготовлении ядерного оружия, т. е. Англии. Другим странам правительство США могло сообщать лишь о действии ядерного оружия и предоставлять носители ядерного оружия, но не само оружие.

После вступления в силу поправок к закону Макмагона между США и Англией было заключено соглашение, согласно которому Англия получала секретную информацию о ядерном оружии и его изготовлении без права передачи ее кому бы то ни было без согласия США, а также ядерный реактор для атомной подводной лодки и другое оборудование, связанное с ядерным оружием.

Заключая соглашение с Англией, США рассчитывали, что оно будет воспринято другими участниками НАТО как американский жест доброй воли по отношению ко всем союзникам, открывающий перед ними путь к высшему руководству НАТО. Однако другие страны — участницы НАТО, прежде всего Франция, увидели в ядерном соглашении США и Англии наглядное подтверждение фактического неравноправия участников Североатлантического союза.

24 сентября 1958 г. президент Франции Ш. де Голль направил Д. Эйзенхауэру и Г. Макмиллану конфиденциальные письма, в которых в форме меморандума изложил свою точку зрения по поводу взаимоотношений между ведущими державами НАТО.

Французская печать, сообщая об этой инициативе де Голля, отмечала, что он выступил с идеей о проведении регулярных консультаций вне НАТО между США, Англией и Францией как тремя великими мировыми державами для рассмотрения глобальных вопросов, а не только касающихся географически ограниченной сферы действия Североатлантического договора. При этом де Голль имел в виду не столько создание нового органа, сколько расширение уже фактически существующего «англосаксонского» директората, путем подключения к нему Франции в качестве третьего члена.

США и Англия отклонили содержавшиеся в меморандуме де Голля предложения. Это вызвало усиление антинатовских настроений в правящих кругах Франции, что, в свою очередь, привело к дальнейшему росту напряженности в блоке и углублению раз-

погласий между его участниками. США не смогли договориться с Францией об условиях размещения на французской земле американского ядерного оружия и были вынуждены вывести с расположенных на ее территории баз в Англию и ФРГ эскадрильи своих военных самолетов, приспособленных доставлять ядерное оружие. Правящие круги США стали открыто упрекать Францию в том, что она нарушает «западную солидарность» и, добиваясь повышения своей роли в НАТО, ослабляет антисоветское острие Североатлантического союза.

В свою очередь французские правящие круги сделали упор на том, что Соединенные Штаты отказываются предоставлять Франции ядерные секреты, которые они передают Англии, и препятствуют повышению роли и влияния Франции среди западноевропейских государств.

Борьба вокруг проектов «многосторонних ядерных сил»

В декабре 1960 г., в последние недели своего пребывания у власти, президент США Д. Эйзенхауэр и государственный секретарь К. Гертер выдвинули идею создания «многосторонних ядерных сил НАТО», которые являлись бы коллективной собственностью стран — участниц НАТО, коллективно ими финансировались и находились бы под непосредственным командованием военных органов НАТО.

США таким образом проявляли готовность приобщить своих союзников к ядерным средствам, допуская возможность распространения ядерного оружия. Главное для них состояло в том, чтобы в любом случае сохранить решающий голос в вопросах ядерной политики НАТО, а значит, удержать другие западные страны от создания собственных ядерных сил, на которые не распространялся бы верховный контроль США. С расчетом на это Соединенные Штаты и открывали своим союзникам доступ к ядерному оружию через «многосторонние ядерные силы НАТО».

Американская идея была холодно встречена в Лондоне и отвергнута в Париже. Официальные представители Англии воздерживались от критики американских планов, но и не оказали им поддержки. Обладая собственными запасами атомного оружия, Англия не была заинтересована в приобщении других стран НАТО к ядерным вооружениям и решению вопросов ядерной стратегии блока. Что касается Франции, то предложение США прямо противоречило взятому французским правительством курсу на создание собственных «атомных ударных сил».

Идея «многосторонних ядерных сил НАТО» встретила поддержку со стороны ФРГ. В американских предложениях руководители ФРГ увидели реальный путь к обладанию ядерным оружием. При этом строились расчеты на то, что, располагая самой мощной в Западной Европе экономикой, опираясь на бундесвер, составляющий основное ядро сухопутных войск НАТО, ФРГ сможет играть

в «многосторонних ядерных силах» наиболее важную роль после Соединенных Штатов.

Попытки согласовать позиции ведущих государств НАТО в отношении «многосторонних ядерных сил» продолжались в течение длительного периода. Летом 1962 г. государственный секретарь США Д. Раск посетил Францию, ФРГ, Италию, Англию, Португалию. Одна из основных задач этой поездки состояла в том, чтобы оказать воздействие на французскую, а также английскую позиции по вопросам ядерных вооружений. Эта задача была решена лишь частично. Британское правительство пошло на некоторые уступки Соединенным Штатам, согласилось на совместное с США использование ядерных бомбардировщиков, хотя и настаивало на своем «теоретическом праве» применения этих боевых машин в национальных целях. Однако в Париже президент Ш. де Голль и министр иностранных дел М. Кув де Мюрвиль в ходе бесед с Д. Раском подтвердили свои прежние позиции.

Руководители французской дипломатии не ограничивались изложением своей точки зрения по вопросам ядерной стратегии Североатлантического блока, а начали все решительнее ставить вопрос о несоответствии целей и структуры НАТО новой обстановке в мире. На пресс-конференции 15 мая 1962 г. де Голль, например, заявил, что в связи с изменениями в международной обстановке оборона Франции «вновь должна стать национальной обороной». «Я повторяю, что это необходимо морально и политически» [1],— подчеркнул де Голль.

Определенное воздействие на разработку ядерной стратегии НАТО оказали переговоры президента США Дж. Кеннеди и премьер-министра Англии Г. Макмиллана на Багамских островах (в Нассау) в декабре 1962 г. Кеннеди настоял на серьезном изменении ядерной политики Англии, стараясь сблизить ее со своей концепцией «многосторонних ядерных сил НАТО». Багамские соглашения предусматривали немедленную передачу североатлантическому командованию стратегических соединений США и Англии, которые могли быть усилены авиационными тактическими силами, размещенными в Западной Европе. Соглашения намечали формирование в короткие сроки «многосторонних ядерных сил» из атомных подводных лодок с однородными национальными экипажами из военнослужащих США, Англии и Франции. Предполагалось создание на протяжении более длительного времени ядерных сил Североатлантического союза, объединяющих надводные корабли со смешанными экипажами, в состав которых войдут представители многих наций, представленных в НАТО.

Идею создания «многосторонних ядерных сил НАТО», как она была сформулирована в совместном заявлении Кеннеди и Макмил-

[1] «L'Année Politique, économique, sociale et diplomatique en France 1962», Paris, 1963, p. 663.

лана, энергично поддержало правительство Аденауэра. Другие участники Североатлантического блока проявили меньше энтузиазма. Кеннеди и Макмиллан 21 декабря 1962 г. направили де Голлю личные письма, в которых предложили немедленно приступить к созданию «многосторонних ядерных сил». 14 января 1963 г. де Голль заявил на пресс-конференции, что Франция не поставит свою подпись под Багамскими соглашениями. 7 июня 1963 г. премьер-министр Канады Л. Пирсон заявил в канадском парламенте, что его правительство не намерено создавать национальное ядерное оружие и не будет также участвовать в многосторонних силах. Итальянская дипломатия выступила против плана формирования «многосторонних ядерных сил» в составе надводных кораблей.

В июне 1963 г. правительство Франции вывело из-под командования НАТО французский военно-морской флот в Северной Атлантике (в 1959 г. аналогичное решение было принято в отношении французских военных кораблей в Средиземном море). США и Англия ограничились выражением сожаления, но боннская дипломатия заняла резкую позицию. Представитель ФРГ в Постоянном совете НАТО заявил, что решение о выводе французских кораблей в Атлантике из-под командования Североатлантического союза было принято без консультаций с Бонном и вопреки франко-западногерманскому договору о сотрудничестве.

Разоблачение Советским Союзом американских планов создания «многосторонних ядерных сил НАТО»

Советский Союз и другие социалистические государства подвергли резкой критике проект создания «многосторонних ядерных сил НАТО». Этот проект открывал доступ к ядерному оружию для бундесвера ФРГ и вел к обострению обстановки в Европе. В Заявлении ТАСС от 22 октября 1963 г. говорилось: «Реваншистские и милитаристские круги Бонна давно поставили перед собой цель — во что бы то ни стало получить доступ к ядерному оружию, получить возможность распоряжаться этим оружием, либо используя двустороннее сотрудничество с Францией, либо путем участия в многосторонних ядерных силах НАТО, либо, наконец, и тем и другим путем»[1]. В Заявлении подчеркивалось, что план создания ядерных сил НАТО находился в явном противоречии с духом Московского договора 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Предпринимаемые в НАТО опасные шаги, говорилось в Заявлении, не могли не оказать отрицательного воздействия на еще не окрепшие всходы взаимопонимания и доверия между государствами.

В коммюнике о заседании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состо-

[1] «Правда», 22 октября 1963 г.

явшегося в январе 1965 г., отмечалось, что в случае реализации проекта создания «многосторонних ядерных сил» социалистические государства «вынуждены будут осуществить необходимые защитные меры по обеспечению своей безопасности» [1].

Твердая и решительная позиция социалистических государств сыграла важную роль в том, что планы США не были осуществлены. Эта позиция явилась мощной поддержкой силам, выступавшим против оснащения бундесвера ФРГ ядерным оружием, содействовала росту противоречий внутри НАТО по вопросам ядерных вооружений. Франция решительно отказалась участвовать в «многосторонних ядерных силах НАТО». Англия выдвинула альтернативный план создания «атлантических ядерных сил». Без Франции и Англии «многосторонние ядерные силы НАТО» потеряли интерес для американских правящих кругов. По инициативе министра обороны США Р. Макнамары в ноябре 1965 г. в НАТО был создан специальный комитет (так называемый «комитет Макнамары»), которому было поручено изучить «наилучшие пути сотрудничества» стран — участниц НАТО в области ядерного оружия. Создание «комитета Макнамары» означало отход США от планов создания «многосторонних ядерных сил НАТО».

Выход Франции из военной организации НАТО

Французская дипломатия добивалась ослабления влияния США в НАТО, повышения международной роли своей страны. В сентябре 1965 г. де Голль, выступая на пресс-конференции, дал понять, что НАТО ущемляет и ограничивает международную роль Франции, подрывает ее национальный суверенитет и поэтому французское правительство изучает вопрос о внесении изменений в отношения между Францией и Североатлантическим союзом.

Франция взяла курс на выход из военной организации НАТО. Вместе с тем она намеревалась продолжать участие в Североатлантическом договоре, чтобы сохранить возможности непосредственно воздействовать на этот блок.

Официальный отказ Франции от участия в военной организации НАТО был сформулирован впервые 7 марта 1966 г. в личном письме де Голля президенту США Джонсону. В этом письме де Голль, хотя и сделал упор на верность Франции Североатлантическому договору, объявил о несовместимости суверенитета Франции с ее участием в военной организации НАТО. «Франция намеревается,— указывалось в письме,— осуществлять на своей территории полный суверенитет, который сейчас нарушается постоянным присутствием союзных военных элементов или тем, как обычно используется ее воздушное пространство, отказаться от своего участия в «объединенных» штабах и не предоставлять бо-

[1] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 78.

лее свои войска в распоряжение НАТО»[1]. Де Голль также выразил готовность договориться с союзниками о «практических мерах», необходимых «для выполнения» решений французского правительства.

Упоминая об обязательствах Франции открыть военные действия на стороне союзников в случае военного конфликта, де Голль сформулировал условие: «Если один из них станет объектом неспровоцированной агрессии»[2]. В соответствии с этим подходом, поскольку сама Франция намеревалась определять, начался ли такой конфликт в результате «неспровоцированной агрессии», она приобретала возможность действовать в конкретных обстоятельствах в соответствии со своими интересами.

В середине марта 1966 г. Франция заявила о прекращении действия двусторонних франко-американских и франко-канадских военных соглашений.

Среди стран — участниц НАТО возникли глубокие расхождения по вопросу об отношении к выходу Франции из военной организации Североатлантического блока.

В то время как США возглавили группу выступающих за то, чтобы осудить Францию и объявить выход из военной организации несовместимым с участием в НАТО, другие страны-участницы, к которым западная пресса относила Канаду и малые западноевропейские страны, высказывались против этого. Они выражали беспокойство относительно того, что резкая линия, взятая в отношении Франции, увеличит ее разрыв с НАТО вплоть до полного выхода Франции из Североатлантического союза. В результате опубликованное 18 марта 1966 г. заявление 14 стран — участниц НАТО носило компромиссный характер. В нем выражалась полная поддержка военной организации блока, но позиция Франции не осуждалась и не объявлялась несовместимой с дальнейшим ее участием в НАТО.

Новая попытка США воздействовать на французскую позицию — письмо Джонсона де Голлю от 23 марта 1966 г.— скорее напоминала арьергардный бой. В заключительной части своего письма Джонсон отметил: «Нам трудно представить себе, что Франция, сделавшая исключительно важный вклад в безопасность и развитие Запада, надолго выключится из общих дел и обязательств атлантического района»[3]. Большую часть письма Джонсона занимала полемика с французскими взглядами. Противопоставив позицию США позиции Франции, американский президент пытался как-то ослабить воздействие ее шага на других партнеров по НАТО.

---

[1] «Le Monde», 25 mars 1966.
[2] Ibidem.
[3] Ibidem.

По вопросам, связанным с практическим осуществлением французского решения о выходе из военной организации НАТО, развернулась острая дипломатическая борьба. Госдепартамент США настаивал на проведении многосторонних переговоров, хотя войска Соединенных Штатов были размещены во Франции в силу двусторонних франко-американских соглашений. Дипломаты США предлагали процедуру переговоров, которая потребовала бы не менее двух лет. Они ссылались на сложность финансового аспекта проблемы, утверждая, что расходы по эвакуации войск США из Франции якобы должны составить 700 млн. долл. (3,5 млрд. франков).

Однако французская дипломатия проявила твердость. 29 марта 1966 г. 14 правительств стран НАТО получили новую памятную записку[1] (с тремя отдельными дополнениями для США, Канады и ФРГ). В записке указывалось, что к 1 июля 1966 г. Франция намерена вывести сухопутные и воздушные силы в ФРГ из подчинения союзному командованию в Европе; французский персонал отзывался из всех командных органов НАТО и из союзного колледжа «обороны». Сохранялись лишь французские миссии связи со штабами НАТО.

Выход Франции из военной организации Североатлантического союза был осуществлен в намеченные в Париже сроки. С 1 июля 1966 г. французские вооруженные силы перестали подчиняться командованию НАТО и союзному командованию в Европе. Американские войска были выведены с французской земли, американские склады и базы закрыты. Верховное командование НАТО в Европе переехало в Бельгию — в населенный пункт Касто (южнее Брюсселя). Новый штаб вооруженных сил НАТО в Центральной Европе обосновался в Нидерландах. «Атлантическая» военная академия перекочевала в Рим и т. д.

Выход Франции из военной организации НАТО явился серьезным ударом по военно-стратегическим планам США и ФРГ. Американские правящие круги потерпели серьезное морально-политическое поражение.

Организационные изменения внутри НАТО

Новое положение Франции в Североатлантическом союзе (ее участие в политической и неучастие в военной деятельности блока) потребовало организационной перестройки внутри НАТО. Совет НАТО — высший орган союза — вынужден был ограничить свои функции рассмотрением политических вопросов в соответствии с изменившимся статусом Франции. Для решения военных вопросов был образован так называемый Комитет планирования обороны, в который Франция не вошла.

Гораздо сложнее было урегулировать политические проблемы,

[1] «Le Monde», 2 avril 1966.

возникшие в связи с отказом Франции от участия в военной организации Североатлантического союза. Действия Франции послужили как бы катализатором уже и ранее обозначившихся внутри НАТО центробежных тенденций. Подспудные до тех пор, эти тенденции стали все чаще сказываться на отношении стран — членов блока к Североатлантическому союзу. В Греции, например, настроения в пользу выхода из НАТО усилились настолько, что затронули и находившиеся тогда у власти буржуазные партии. Была несколько ограничена деятельность США на военных базах, размещенных в Турции. Канада отозвала некоторую часть своего военного контингента, находившегося в Западной Европе под командованием органов НАТО.

Выход Франции из военной организации НАТО подтолкнул практически всех союзников США по Североатлантическому блоку к несколько большей самостоятельности. Вопреки «атлантической солидарности», т. е. равнению стран-участниц на агрессивный курс США, внутри НАТО постепенно приобретала очертания новая тенденция: стремление к более полному и трезвому учету происходящих в мире изменений и в соответствии с этим к отходу от прежних позиций.

Со своей стороны круги, определяющие политику НАТО, и прежде всего Вашингтон, сочли необходимым принять меры, с тем чтобы укрепить Североатлантический союз. 7 октября 1966 г. президент Л. Джонсон выступил с разъяснением политики США в Европе, в частности подхода к проблемам НАТО в новой обстановке. Он заявил, что «Атлантический союз — это живой организм», который «должен приспосабливаться к изменяющимся условиям», и высказался за его «модернизацию». В этих целях Джонсон пообещал консультироваться со своими союзниками, способствовать объединению Западной Европы и рассматривать ее в будущем как своего равноправного партнера [1]. Как бы в обмен на свои обещания Джонсон требовал от западноевропейских партнеров более тесного сотрудничества с Соединенными Штатами в рамках Североатлантического союза. И хотя на словах целью такого сотрудничества провозглашалось обеспечение международной безопасности, упор был сделан на совместное осуществление политики «с позиции силы».

Речь американского президента была преподнесена как своего рода программа последующей деятельности Североатлантического союза. На очередной сессии Совета НАТО в декабре 1966 г. по инициативе бельгийского министра иностранных дел П. Армеля было принято решение разработать меры по укреплению НАТО. В этих целях предполагалось подготовить специальный доклад о «будущих задачах союза», а также «рассмотреть способы усовер-

[1] «Keesing's Contemporary Archives», 1965—1966, vol. XV, p. 21671—21672.

ществования консультаций внутри союза, в том числе между европейскими партнерами»[1]. Упоминание о возможных консультациях между западноевропейскими странами — участницами НАТО указывало на их намерение предварительно согласовывать свои позиции между собой без участия Соединенных Штатов, на стремление выступать в качестве равноправного партнера США при решении того или иного вопроса в органах Североатлантического союза.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на конференции европейских коммунистических и рабочих партий 24 апреля 1967 г., следующим образом характеризовал цели планировавшейся в тот период «модернизации» Североатлантического блока: «В последние годы на Западе усиленно выдвигаются проекты так называемой «модернизации» НАТО, выискиваются искусственные аргументы, чтобы любой ценой спасти существование этого «священного союза» американской и европейской реакции»[2].

Доклад «О будущих задачах союза» в том виде, как он был представлен министрам иностранных дел стран — участниц НАТО в декабре 1967 г., лишь частично отвечал установкам, одобренным в декабре 1966 г. сессией Совета НАТО. В нем не затрагивался вопрос о консультациях между западноевропейскими странами. Более того, в докладе подчеркивалась роль США в решении даже чисто европейских проблем. Вопрос о консультациях между странами — участницами Североатлантического союза в целом также претерпел значительную трансформацию. Речь уже шла не столько о том, чтобы Соединенные Штаты согласовывали свои действия с партнерами, сколько о необходимости для союзников консультироваться с США.

На сессии Совета НАТО министр иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиль, угрожая выходом из Североатлантического союза, добился лишь того, чтобы в тексте доклада о будущих задачах союза положениям о политических консультациях предшествовала формулировка: «Будучи суверенными государствами, союзники не обязаны подчинять свою политику коллективному решению»[3].

Доклад был одобрен и опубликован как решение сессии Совета НАТО в декабре 1967 г. Он показал, что американской дипломатии и на этот раз удалось навязать такое понимание «будущих задач союза», которое подтверждало подчиненную роль европейцев в Североатлантическом блоке.

Не в последнюю очередь американское верховенство в интегрированной военной организации НАТО определялось и тем об-

[1] «NATO Brief», Januar 1967, S. 29.
[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 14.
[3] «NATO Letter», January 1968, p. 26.

стоятельством, что Североатлантический союз всегда придерживался военно-политических доктрин США. В начале 60-х годов это была доктрина «массированного возмездия», а на сессии Совета НАТО в декабре 1967 г. в качестве военно-стратегической доктрины блока была официально одобрена концепция так называемого «гибкого реагирования» [1], которая уже с 1961 г. лежала в основе официальной военной доктрины США.

Отказываясь от концепции «массированного возмездия», руководящие круги НАТО в какой-то мере учитывали изменившееся соотношение сил в мире. К середине 60-х годов и для них стала в целом очевидной бесплодность попыток запугать Советский Союз и другие социалистические страны угрозой использования ядерной мощи США. Однако общий агрессивный характер блока не претерпел изменений: ставка отныне делалась на подготовку военных «успехов» в ходе так называемых «локальных» военных конфликтов в различных районах мира. Отсюда в качестве первоочередной задачи НАТО провозглашалось всемерное, ускоренное укрепление обычных вооруженных сил, отсюда и установка на обеспечение превосходства в обычных вооружениях. Вместе с тем в соответствии с концепцией «гибкого реагирования» от вооруженных сил НАТО требовалась готовность — в зависимости от обстановки — к ведению войны любого типа, в том числе всеобщей ядерной войны.

США получили отныне более широкие возможности подталкивать своих партнеров к дальнейшему наращиванию обычных вооружений на базе возросшего экономического потенциала западноевропейских стран, сохраняя за собой монополию внутри НАТО в области ядерного оружия.

Изменения в структуре военного аппарата НАТО во второй половине 60-х годов затронули также высшие военные органы блока. В 1967 г. был создан «международный военный штаб», куда вошли представители тех стран, которые предоставили свои войска в распоряжение командования НАТО.

Американское руководство представило в виде серьезного шага навстречу пожеланиям союзников свое согласие на создание так называемых «постоянных органов ядерного планирования» НАТО. Такие органы — Комитет по вопросам ядерной обороны и группа ядерного планирования — были созданы в 1967 г. по решению сессии Совета НАТО 15—16 декабря 1966 г. В коммюнике сессии речь шла о том, что комитет, «открытый для всех стран НАТО, будет заниматься проблемами общей политики» по вопросам ядерной стратегии, в то время как «подчиняющаяся этому комитету группа ядерного планирования в составе семи членов будет заниматься этими вопросами в деталях» [2]. Эти меры имели

[1] «NATO Letter», January 1968, p. 25.
[2] «NATO Brief», Januar 1967, S. 13.

целью приспособить интегрированную военную систему НАТО к изменяющимся условиям, но основное направление модификаций состояло не в уступках США западноевропейским союзникам, а в попытках усилить военный аппарат блока.

Структура Североатлантического блока, практика его функционирования, сложившиеся в свое время под преобладающим воздействием США и в соответствии прежде всего с их интересами, в новых условиях уже не соответствовали изменившемуся соотношению сил в этом союзе и в капиталистическом мире в целом. Противоречия в треугольнике США — Западная Европа — Япония, обострившиеся во второй половине 60-х годов в экономической и валютно-финансовой сферах, заметно осложнили взаимоотношения между государствами — участниками НАТО. Недовольство положением в НАТО становилось в большей или меньшей степени присуще всем западноевропейским государствам — участникам Североатлантического союза. На уровне межгосударственных отношений эти настроения выражались в самых разнообразных формах. В одних случаях речь шла о стремлении ряда западноевропейских стран — участниц НАТО оказывать большее воздействие на внешнеполитический курс и стратегическое планирование блока, разработку его программ вооружений, в других — это были попытки ряда государств сократить свое участие в военных приготовлениях НАТО, стремление подчеркнуть ограниченность географической сферы действия Североатлантического договора, не поддерживать агрессию США во Вьетнаме, отходить от общих позиций по вопросам ближневосточного конфликта.

Во второй половине 60-х годов западноевропейские страны все чаще стали проявлять стремление к созданию внутри НАТО особо организованной группы государств, не включающей Соединенные Штаты. Рассматривая перспективы развития Североатлантического союза, руководящие круги ряда европейских стран учитывали возможное сокращение американского «военного присутствия» в Западной Европе.

В ноябре 1968 г. министр обороны Великобритании Д. Хили, организовав в ходе сессии Совета НАТО неофициальную встречу с министрами обороны ФРГ, Италии, Норвегии, Бельгии, Дании и Нидерландов, поставил вопрос о создании «европейского ядра» Североатлантического союза. Английское предложение было принято, и министры обороны десяти западноевропейских стран (к вышеперечисленным присоединились Люксембург, Турция и Греция) начали проводить свои особые совещания в рамках НАТО сначала нерегулярно, а с октября 1970 г.— на регулярной основе[1]. «Европейское ядро» Североатлантического союза оформилось в так называемую «Европейскую группу НАТО» — «Еврогруппу», как

[1] «NATO Letter», Nov./Dec. 1972, p. 9.

она чаще именуется. Ее целью было провозглашено «укрепление безопасности союза путем увеличения вклада европейских стран, их сплоченности» [1]. Это предполагало наращивание вооружений западноевропейскими странами — участницами НАТО, а также разработку единой концепции в области вооружений, боевой подготовки и снабжения войск.

В первом же опубликованном «Еврогруппой» коммюнике в декабре 1970 г. речь шла о значительном увеличении военных расходов в соответствии со специально разработанной так называемой «европейской программой укрепления обороны». Программа предусматривала на последующие пять лет дополнительные военные ассигнования десяти европейских стран в размере около миллиарда долл. [2]

На заседании «Еврогруппы» в декабре 1975 г. министры обороны с нескрываемым удовлетворением отметили рост военных расходов за год на сумму 5,5 млрд. долл. и приняли решение об их дальнейшем увеличении [3]. Вместе с тем, учитывая экономические трудности и растущую непопулярность военных приготовлений в Западной Европе, «Еврогруппа» делает все больший упор на необходимость рационального использования ассигнований на военные цели, изучение вопроса о взаимозаменяемости военной техники и стандартизации вооружений.

Последний вопрос был использован, в частности, в дипломатических усилиях Североатлантического блока для налаживания своего рода окольного пути к сотрудничеству военной организации НАТО с Францией.

Вовлечение Франции в военную систему блока с самого начала деятельности «Еврогруппы» рассматривалось в качестве одной из ее задач. Английский министр обороны Д. Хили, принявший активное участие в создании «Еврогруппы», счел нужным во всеуслышание заявить об этом еще в феврале 1969 г. [4] Да и официальная печать НАТО всячески подчеркивала, что «Еврогруппа» «открыта для всех европейских членов союза» [5]. В 1975 г. «Еврогруппа» НАТО предложила Франции учредить совместные органы: агентство по разработке, производству и сбыту вооружений и секретариат по оборонным закупкам. Предполагалось, что для Франции окажется заманчивой перспектива сотрудничества с участниками военной организации НАТО в той сфере, где позиции французских военно-промышленных монополий весьма сильны и где могут сыграть свою роль политические амбиции и претензии на лидерство. Предвосхищая французские возражения, «Евро-

[1] «NATO Letter», Nov./Dec. 1972, p. 9.
[2] «NATO Letter», December 1970, p. 8.
[3] «NATO Review», № 1, February 1976, p. 30.
[4] «Der Spiegel», 10. Februar 1969, № 7, S. 105.
[5] «Nouvelles de L'OTAN», novembre — décembre 1972, p. 9.

группа» заявила даже об автономности планируемого агентства относительно НАТО, в то время как роль связующего звена в большей мере отводилась секретариату по оборонным закупкам.

Франция высказала принципиальное согласие войти в новое агентство, выдвинув, однако, ряд оговорок. Их смысл сводился к тому, чтобы придать этому агентству более «европейскую» окраску. Кроме того, Франция отказалась от участия в секретариате по оборонным закупкам как органе, который был бы прямо связан с НАТО и США.

Однако в целом характерное для определенных западноевропейских кругов стремление к большей самостоятельности относительно США, к повышению роли государств Западной Европы внутри НАТО в деятельности «Еврогруппы» не нашло еще достаточно яркого выражения. Мероприятия «Еврогруппы» получают в основном одобрение руководящих органов Североатлантического союза.

Трещины внутри блока, в том числе и во взаимоотношениях западноевропейских стран с США, углублялись по ряду других направлений.

Одно из наиболее резких обострений в отношениях между США и странами Западной Европы произошло в октябре 1973 г. В основе лежали серьезные расхождения в подходе к новой вспышке арабо-израильского конфликта. Западноевропейские союзники Соединенных Штатов сочли необходимым отмежеваться от произраильского курса Вашингтона. Отрицательную реакцию с их стороны вызвал тот факт, что США без каких бы то ни было консультаций привели в состояние повышенной готовности свои вооруженные силы в Западной Европе. В результате Франция, Италия, Турция и Греция не разрешили пролет американских военных самолетов через свои территории в Израиль. Англия закрыла для военных кораблей США свою военно-морскую базу на Кипре. Правительство ФРГ публично выразило недовольство использованием территории своей страны для переброски оружия в Израиль с американских военных складов в ФРГ и выступило с официальным демаршем перед правительством США на этот счет.

Западноевропейские государства не отошли от этих позиций и тогда, когда последовала серия выступлений американских руководителей с резкой критикой по адресу партнеров по НАТО. По словам государственного секретаря США Г. Киссинджера, «европейцы вели себя так, будто НАТО не существует» [1]. Министр обороны Дж. Шлесинджер угрожал пересмотром обязательств США в рамках Североатлантического союза [2]. Представитель гос-

[1] «Time», European Edition, November 12, 1973, p. 12.

[2] «The Department of State Bulletin», vol. LXIX, № 1795, November 19, 1973, p. 625.

департамента Р. Макклоски критиковал западноевропейских партнеров США по НАТО за то, что они «публично отошли» от Соединенных Штатов в период новой вспышки арабо-израильского конфликта [1].

Характерно, что вспышка противоречий произошла в тот период, на который американское руководство планировало особые усилия по укреплению отношений с западноевропейскими партнерами по НАТО. В течение 1973 г. руководители США предполагали обсудить со своими союзниками принципы деятельности Североатлантического союза, принять нечто вроде «новой Атлантической хартии» [2]. Планировались торжественные мероприятия по случаю 25-летия Североатлантического договора 4 апреля 1974 г., призванные продемонстрировать «атлантическую солидарность».

Предложив разработать декларацию об атлантических отношениях, американские руководители учитывали возникновение ряда новых обстоятельств в международной обстановке: установление военно-стратегического равновесия между капиталистическими и социалистическими государствами, поворот к разрядке напряженности, экономический рост Западной Европы и развитие интеграционных процессов на европейском континенте, усиление внутриблоковых разногласий, упрочение экономических позиций Японии. При этом ставилась задача упорядочить отношения Соединенных Штатов с союзниками, увязав воедино военно-политические и экономические проблемы, укрепить лидирующее положение США в капиталистическом мире.

В ходе переговоров с партнерами по НАТО американские руководители стремились, в частности, добиться улучшения валютно-финансового положения Соединенных Штатов, затормозить снижение доли США в мировой торговле. Дипломатия США предприняла значительные усилия, чтобы привлечь Японию к переговорам, надеясь использовать ее в качестве известного противовеса государствам Западной Европы.

Со своей стороны западноевропейские партнеры Соединенных Штатов признавали своевременность переговоров по вопросам взаимоотношений в рамках «Атлантического сообщества». Однако их подход к обсуждению этих тем отличался в главном: европейские союзники стремились добиться от Соединенных Штатов признания возрастающей экономической и политической роли Западной Европы в рамках капиталистического мира, при сохранении в полном объеме военных обязательств США по отношению к ним.

---

[1] «Time», European Edition, November 12, 1973, p. 12.

[2] Подробнее см. «США — Западная Европа: партнерство и соперничество». М., 1978, стр. 46—47.

Этот подход был особенно характерен для государств — участников европейских сообществ [1].

К началу 70-х годов европейские сообщества оказывали все большее воздействие на расстановку сил внутри капиталистической системы. Если до образования европейских сообществ капиталистические страны Запада представляли собой относительно единый блок, где господствовали США, то в 60—70-х годах между странами — участницами европейских сообществ и США все острее развертывалось соперничество в торговой и валютно-финансовой областях, усиливалась политическая борьба. Наряду с мероприятиями в области экономической интеграции государства — участники европейских сообществ предпринимали усилия по согласованию своей политики в отношении США и НАТО, а также по крупным международным проблемам, включая вопросы разрядки и взаимоотношений Восток — Запад. Эти государства исходили из того, что объединение усилий во внешнеполитической области является важным рычагом для повышения влияния на международные дела каждого из них и европейских сообществ в целом. К 1974 г. был фактически создан механизм внешнеполитической координации девяти стран, предусматривающий постоянные дипломатические контакты и переговоры на различных уровнях, включая созыв не реже трех раз в год совещаний глав государств или правительств.

Этот механизм был, в частности, широко использован в переговорах о взаимоотношениях внутри НАТО, которые проводились в 1973—1974 гг. Страны НАТО, входящие в европейские сообщества, не согласились с американским предложением о рассмотрении в комплексе военно-политических и экономических проблем. Франция, поддержанная другими участниками «Общего рынка», предложила разработать два документа: атлантическую декларацию и декларацию о политических и экономических отношениях между Соединенными Штатами и ЕЭС. Такая линия западноевропейских участников НАТО привела к тому, что США не добились ни комплексного пересмотра взаимоотношений, ни серьезных уступок в экономических вопросах в обмен на подтверждение военных обязательств США в НАТО. Переговоры проводились на основе французского предложения, т. е. по двум документам. Их разработку предполагалось закончить к 4 апреля 1974 г., 25-летию Североатлантического договора. Разногласия, однако, носили столь острый характер, что к годовщине НАТО не удалось согла-

[1] Европейские сообщества включают Европейское объединение угля и стали, созданное в 1951 г.; Европейское экономическое сообщество и Евратом, которые в соответствии с Римским договором от 25 марта 1957 г. начали функционировать с 1 января 1958 г. в составе Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. С 1 января 1973 г. к сообществам присоединились Англия, Дания и Ирландия.

совать ни одного из этих документов. Разработка второго из них — декларации о политических и экономических отношениях между Соединенными Штатами и европейскими сообществами — столкнулась с такими препятствиями, что была в конечном итоге прекращена. Декларацию об атлантических отношениях удалось подготовить лишь к сессии Совета Североатлантического союза, которая одобрила ее 19 июня 1974 г. Через неделю она была подписана в Брюсселе главами правительств 15 государств — участников НАТО.

Декларация провозглашала необходимость существования и укрепления Североатлантического союза вплоть до «всеобщего и контролируемого разоружения». О разрядке в ней упоминалось лишь вскользь и в полном соответствии с традиционным атлантическим подходом, согласно которому ведение переговоров с социалистическими странами предполагалось параллельно с наращиванием вооружений, т. е. «с позиции силы». В качестве аргументов, будто бы оправдывающих необходимость в НАТО, как и прежде, использовались ссылки на «опасности», которые якобы угрожают странам блока.

Декларация отразила глубокие противоречия, разделяющие государства — участников НАТО. По целому ряду пунктов США были вынуждены уступить западноевропейским партнерам, добившимся включения в декларацию упоминания о намерении девяти стран «Общего рынка» обеспечить свое единство. Однако в соответствии с настояниями Соединенных Штатов в тексте декларации «европейское единство» допускается лишь в рамках атлантического партнерства, т. е. в рамках НАТО [1].

Попытки американской дипломатии ослабить жесткую экономическую линию ЕЭС по отношению к Соединенным Штатам не имели успеха. В декларации лишь в весьма общей форме говорится о стремлении стран — участниц НАТО «прилагать усилия для устранения причин, вызывающих конфликты между ними в области экономической политики» [2].

НАТО в условиях разрядки международной напряженности

Во второй половине 60-х годов новые веяния во внешней политике ряда капиталистических государств проявили себя более отчетливо. Наиболее ощутимое выражение они нашли в признании необходимости переговоров и соглашений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Существенно расширились и углубились связи между Советским Союзом и Францией, в том числе и в политической области. Получили развитие отношения сотрудничества СССР с Италией, Норвегией, Данией, Турцией. В создавшихся условиях круги, определяющие политику НАТО, испытывали трудности в осуществлении традиционной линии на конфронта-

[1] «Nouvelles de L'OTAN», avril 1974, p. 6—7.
[2] Ibid., p. 7.

цию с государствами Организации Варшавского Договора. Вынужденные считаться с происходящими изменениями, эти круги предприняли попытку представить дело так, будто Североатлантический союз также выступает за разрядку международной напряженности. В документах сессий Совета НАТО этого периода появляются высказывания в пользу улучшения отношений между Западом и Востоком. Однако упор по-прежнему делается на требования к странам-участницам увеличить свои военные расходы. К тому же руководство блока всячески стремится увести его участников от конкретного обсуждения мирных инициатив социалистических стран.

На зимней сессии Совета НАТО 15—16 декабря 1966 г. министры иностранных дел высказались в общем плане за «развитие более тесного сотрудничества с Советским Союзом и государствами Восточной Европы». В коммюнике сессии утверждалось одновременно, что именно Североатлантический союз создал «основы для нынешней существенной разрядки напряженности в Европе» [1]. Однако принятая в июле того же года совещанием ПКК Организации Варшавского Договора Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе не была рассмотрена на сессии высшего политического органа НАТО. Не последовало и какой-либо реакции на предложение государств — участников Варшавского Договора о созыве общеевропейского совещания для обсуждения вопроса обеспечения безопасности в Европе и налаживания общеевропейского сотрудничества.

Развитие двусторонних связей с Советским Союзом, а также с другими социалистическими государствами, к которому проявляла готовность все более широкая группа стран — участниц НАТО, вызывало растущее беспокойство со стороны американской администрации, политического и военного руководства Североатлантического блока. В коммюнике сессий Совета НАТО в Люксембурге (13—14 июня 1967 г.), в Брюсселе (13—14 декабря 1967 г.), Рейкьявике (24—25 июня 1968 г.) подчеркивалась необходимость «тесных консультаций между странами — участницами блока по вопросам отношений с социалистическими государствами». «Нельзя допустить,— говорилось в заключительном документе брюссельской сессии Совета НАТО 15—16 ноября 1968 г.,— чтобы забота об ослаблении напряженности расколола союз» [2]. В документы сессий Совета НАТО включались положения, призванные сдержать интерес к развитию связей с социалистическими государствами, посеять недоверие относительно возможностей достижения положительных итогов в переговорах с социалистическими странами.

К началу 70-х годов процессы международной разрядки, наметившиеся в результате инициатив Советского Союза и других со-

[1] «NATO Brief», Januar 1967, S. 13.
[2] «NATO Letter», December 1968, p. 19.

циалистических государств, все более вынуждали страны НАТО приступить к конкретному рассмотрению советских предложений по укреплению мира и безопасности. В этих условиях новый шаг государств — участников Варшавского Договора — Обращение ко всем европейским странам, принятое 17 марта 1969 г. на совещании ПКК в Будапеште,— не мог уже более оставаться без ответа. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в Вашингтоне 10—11 апреля 1969 г., было решено, «сохраняя метод тесных консультаций между собой, изучить вместе с Советским Союзом и другими странами Восточной Европы вопрос о том, какие конкретные проблемы могут лучше всего быть предметом плодотворных переговоров и скорейшего решения» [1]. Министры иностранных дел стран — участниц блока поручили Совету разработать перечень этих проблем и подготовить доклад о возможностях начать такие переговоры. 5 декабря 1969 г. Совет НАТО выступил с декларацией, в которой Североатлантический союз соглашался в принципе с предложением социалистических стран о проведении европейского совещания по вопросам безопасности. Это согласие было вновь подтверждено следующей сессией Совета НАТО в мае 1970 г., хотя в обоих случаях многочисленные оговорки и предварительные условия, выдвигаемые НАТО, оставляли лазейки для отхода от занятых позиций. В руководящих кругах Североатлантического блока проявлялась склонность к увязыванию в один узел с вопросом о созыве общеевропейского совещания самых различных по своему характеру проблем и, таким образом, к затягиванию подготовительного периода.

Путь к проведению общеевропейского совещания был расчищен в первой половине 70-х годов энергичными усилиями социалистических государств, все более широкой поддержкой, оказанной им со стороны европейской прогрессивной общественности. Руководители ряда западных стран проявили реализм и конструктивность при заключении серии договоров и соглашений с Советским Союзом и другими социалистическими странами (советско-французский протокол от 13 октября 1970 г., договоры между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г., между ПНР и ФРГ от 7 декабря 1970 г., между ЧССР и ФРГ от 11 декабря 1973 г., а также Четырехстороннее соглашение между СССР, США, Англией и Францией по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г.).

Позиции блока в целом также претерпевали определенные изменения. Сессия Совета НАТО, состоявшаяся в Брюсселе 9—10 декабря 1971 г., в общей форме одобрила подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и заявила о готовности к многосторонним переговорам с целью подготовки общеевропейского совещания.

---

[1] «NATO Brief», Mai 1969, S. 11.

Участники сессии Совета НАТО, состоявшейся в Копенгагене в июне 1973 г., были вынуждены включить в официальное коммюнике заявление о готовности начать 3 июля в Хельсинки первый этап Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

Центральной темой сессий Совета НАТО, последовавших после общеевропейского совещания,— в Брюсселе (декабрь 1975 г.), Осло (май 1976 г.), Брюсселе (декабрь 1976 г.), Лондоне (май 1977 г.), Брюсселе (декабрь 1977 г.), Вашингтоне (май 1978 г.) и Брюсселе (декабрь 1978 г.) — было изыскание путей укрепления основной военно-политической организации капиталистических государств, противостоящей социалистическому содружеству в условиях разрядки. Североатлантический союз по-прежнему изображался как гарант безопасности стран-участниц. Одновременно проводилась мысль о том, что усилия государств НАТО в новой обстановке должны быть нацелены на то, чтобы придать выгодную для них направленность развитию международных дел. Обеспокоенные общим ослаблением позиций капитализма в современном мире, ростом экономических трудностей и внутренней неустойчивости в ряде стран Западной Европы, круги, определяющие политику НАТО, активнее искали возможности для сглаживания разногласий и укрепления сотрудничества в НАТО.

Особое внимание в НАТО с 1974 г. уделяется южному флангу блока, где положение дел заметно осложнилось в связи с кипрским конфликтом и попытками НАТО вмешаться в решение кипрской проблемы. 15 августа 1974 г. Греция заявила о выходе из военной организации НАТО. 25 июля 1975 г. турецкое правительство вынесло решение прекратить деятельность американских объектов, которые функционировали на основе двусторонних соглашений между Турцией и США. Американской дипломатии частично удалось снять остроту разногласий с Грецией и Турцией. После затяжных переговоров 26 марта 1976 г. было подписано американо-турецкое «соглашение об обороне и сотрудничестве», а 15 апреля 1976 г.— соглашение о принципах греческо-американского военного сотрудничества. Однако полностью вопросы взаимоотношений Греции и Турции с США и другими союзниками по НАТО не были урегулированы. Их обсуждение в ходе сессий Совета НАТО в 1975—1978 гг. существенно не изменило положение дел.

Для деятельности НАТО характерно стремление навязать странам — участницам блока общие установки блока в отношении мирных инициатив социалистических государств. Это отчетливо проявилось в связи с предложениями совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшегося в Бухаресте 25—26 ноября 1976 г. Сессия Совета НАТО в Брюсселе (10—11 декабря 1976 г.) с явной поспешностью отрицательно отреагировала на предложение ПКК,

адресованное всем странам — участницам общеевропейского совещания, заключить договор о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия, равно как и на предложение ПКК о нерасширении круга участников существующих военно-политических блоков.

Отношение правящих кругов ряда государств — членов НАТО к инициативе ПКК тем не менее было более конструктивным. В Советско-итальянском коммюнике, опубликованном 15 января 1977 г. по окончании визита в СССР министра иностранных дел Италии А. Форлани, говорилось, что «стороны сопоставили свои точки зрения» относительно предложения о заключении договора о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия и что «имеется в виду продолжить обмен мнениями» на этот счет [1].

На сессии Совета НАТО, состоявшейся 10—11 мая 1977 г. в Лондоне на уровне глав государств или правительств [2], была предпринята попытка вовлечь все страны — члены блока в более активное участие во враждебной социалистическим государствам кампании по «защите прав человека», использовать эту тему в качестве своего рода цементирующего материала внутри Североатлантического союза. В документах сессии нашло выражение стремление ставить идеологические вопросы в плоскость межгосударственных отношений, навязывать свое мировоззрение другой стороне. Руководители западных стран включили в коммюнике Совета НАТО вопрос о «правах человека», поручили Постоянному совету блока «изучить долгосрочные тенденции в сфере отношений между Востоком и Западом и проанализировать их последствия для союза» [3].

Как свидетельствуют коммюнике сессий Совета НАТО в 1975—1978 гг., руководители стран НАТО исходят из того, что основная предпосылка разрядки состоит в дальнейшем наращивании мощи Североатлантического союза. Расходы стран — участниц НАТО на военные нужды продолжали расти и после общеевропейского совещания. Если в 1970 г. военные расходы государств НАТО составляли 103,3 млрд. долл., в 1974 г.— 132,9, то в 1975 г.— 145,9, а в 1976 г.— 155,3 млрд. долл. [4] На заседании Комитета планирования обороны Североатлантического союза в мае 1977 г. было принято решение о повышении в 1979—1984 гг. на 3% ежегодных взносов стран — членов блока на его военные нужды [5]. Министрам обороны было поручено разработать долгосрочную программу укрепления боеспособности НАТО на 80-е годы. Для обоснования этого курса Совет НАТО по-прежнему прибегает к избитому тезису об

---

[1] См. «Правда», 15 января 1977 г.
[2] Франция была представлена министром иностранных дел.
[3] «NATO Brief», Juni 1977, № 3, S. 21.
[4] «NATO Brief», Februar 1977, № 1, S. 30.
[5] «NATO Brief», Juni 1977, № 3, S. 26.

угрозе со стороны социалистических стран, выдвинув надуманные обвинения относительно наращивания их вооруженных сил сверх потребностей обороны.

8—9 декабря 1977 г. в Брюсселе состоялась сессия Совета НАТО на уровне министров иностранных дел и министров обороны. Ее центральной темой был вопрос о нейтронном оружии, его производстве и размещении на территории стран — участниц Североатлантического союза.

Существенное воздействие на обсуждение этого вопроса на сессии Совета НАТО оказали мирные инициативы Советского Союза, прежде всего выдвинутые Л. И. Брежневым 2 ноября 1977 г. в докладе о 60-летии Великой Октябрьской социалистической революции предложения об одновременном прекращении всеми государствами производства ядерного оружия и об объявлении моратория на ядерные взрывы в мирных целях наряду с запрещением на определенный срок всех испытаний ядерного оружия. Участники брюссельской сессии должны были считаться с тем, что сложилась неблагоприятная политическая обстановка для выступлений в пользу размещения в странах НАТО нейтронной бомбы — новой разновидности ядерного оружия. Планы ее принятия на вооружение Североатлантического блока встретили сильное противодействие общественности европейских стран. На сессии представители Дании, Норвегии, Нидерландов и Исландии были вынуждены заявить, что их народы не хотят размещения нейтронного оружия на территории своих стран. В результате министры иностранных дел стран НАТО не смогли принять решения относительно нейтронного оружия.

Очередная сессия Совета НАТО состоялась 30—31 мая 1978 г. в Вашингтоне на уровне глав государств или правительств [1]. Соединенные Штаты — принимающая сторона — стремились к ужесточению линии НАТО в международном плане. Как отмечалось в редакционной статье газеты «Правда» «О нынешней политике правительства США», «подбадривая своих единомышленников, подталкивая тех, кто колеблется, нажимая на несогласных участников этого блока, США постарались вновь повести его по пути «холодной войны» и подстегивания гонки вооружений» [2].

Вашингтонская сессия приняла специальный документ о долгосрочных тенденциях в развитии отношений между Востоком и Западом. Его содержание, а также текст заключительного коммюнике сессии свидетельствовали о намерении Североатлантического блока продолжать попытки вмешательства во внутренние дела социалистических государств, прежде всего СССР, раздувать демагогическую кампанию «защиты прав человека».

Совет НАТО заседал в дни работы специальной сессии Гене-

[1] Франция была представлена министром иностранных дел.
[2] «Правда», 17 июня 1978 г.

ральной Ассамблеи ООН по разоружению. В прямом противоречии со смыслом и духом выраженных на ней пожеланий большинства членов ООН, Совет НАТО принял долгосрочную программу наращивания военной мощи Североатлантического блока (до 1993 г.). Тем самым была с полной откровенностью подчеркнута неизменность линии НАТО на форсирование военных приготовлений вразрез с велениями времени и требованиями мировой общественности. Программа предусматривает, в частности, повышение боеготовности войск блока, находящихся в районах, непосредственно прилегающих к границам стран социалистического содружества; меры по быстрому наращиванию «в периоды обострения напряженности или кризисов» американских вооруженных сил в Европе, модернизацию тактического ядерного оружия и, таким образом, усиление ядерного потенциала НАТО в Западной Европе. Стоимость программы исчисляется суммой в 80 млрд. долл. в виде дополнительных ассигнований стран — участниц НАТО на военные нужды [1].

В ходе сессии американские руководители поставили вопрос о расширении географической сферы действий НАТО. Было обсуждено положение в Африке, где в период проведения сессии ряд западных стран уже осуществлял вооруженное вмешательство во внутренние дела Заира при военном и политическом руководстве Соединенных Штатов, используя в этих целях механизм НАТО.

По окончании вашингтонской сессии представители ведущих стран НАТО встречались в Париже (5—6 июня 1978 г.) и Брюсселе (13—14 июня 1978 г.) для обсуждения вопросов организации, материально-технического и финансового обеспечения так называемых «межафриканских сил вмешательства», состоящих из воинских частей и подразделений некоторых связанных с Западом стран Африки. Эти силы по замыслам их организаторов призваны непосредственно осуществлять колониалистские жандармские функции на африканской земле, вести борьбу с национально-освободительным движением народов Африки.

Таким образом, сессия Совета НАТО в Вашингтоне и последовавшие за ней совещания в Париже и Брюсселе вновь показали, что Североатлантический блок по-прежнему держит курс на подстегивание гонки вооружений, наращивание военного потенциала, организацию идеологических диверсий против социалистических государств, навязывание своих неоколониалистских требований развивающимся странам с помощью угрозы применения силы, а в ряде случаев и прямого вооруженного насилия.

---

[1] «International Herald Tribune», May 31, 1978.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ, В БАССЕЙНАХ ТИХОГО И ИНДИЙСКОГО ОКЕАНОВ

Перемены в Азии — путь к прочному миру и безопасности на континенте

Активизация борьбы мировых сил социализма за разрядку напряженности, разоружение, за дальнейшее упрочение принципов мирного сосуществования между государствами с различным социальным строем, успешная ликвидация при содействии Советского Союза ряда вооруженных конфликтов в Азии, решительная и полная победа народов Индокитая над американскими агрессорами, установление отношений дружбы и широкого сотрудничества большинства азиатских государств с СССР и другими социалистическими странами — все эти и другие положительные сдвиги в международной жизни в 60—70-х годах открыли новые возможности для укрепления мира и безопасности в Азии.

«Вслед за Европой,— отмечал Л. И. Брежнев,— теперь довольно ясно вырисовывается возможность разрядки напряженности в новом большом районе мира, на этот раз в Азии, где не прекращались пожары войн на протяжении последних десятилетий» [1].

Крушение колониальных империй на самом населенном континенте мира и выход азиатских народов на историческую арену в качестве полноправных членов мирового сообщества нанесли серьезный удар по империализму, способствовали новой расстановке классовых и политических сил. Империализм потерял прямой военно-политический контроль на территории огромного азиатского региона. Распад колониальной системы — **«второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»** [2].

Коренные сдвиги в международной жизни позволили по-иному решать главные международные вопросы, и прежде всего о войне и мире. Освободившиеся народы на опыте убедились, что решение вопросов социально-экономического прогресса и обновления обще-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 108.

[2] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г.». М., 1964, стр. 64.

ственных отношений легче всего может быть осуществлено в условиях прочного мира и безопасности.

Мощным импульсом для реализации идеи безопасности и сотрудничества в Азии стали решения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В документе Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об итогах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» отмечается, что «решения совещания имеют большое значение не только для европейцев. Право на мир принадлежит каждому человеку на нашей планете. Разрядка напряженности должна расширяться, углубляться, распространяться на все районы мира. Советский Союз считает своим долгом содействовать развитию международной обстановки именно в таком направлении.

Упрочение мира на земле создаст благоприятные возможности для обеспечения экономического и социального прогресса всех народов» [1].

В своем выступлении на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе Л. И. Брежнев выразил уверенность в том, что итоги совещания «могут быть полезны и за пределами Европы» [2].

Многие положения Заключительного акта созвучны проблемам, которые сейчас актуальны и для Азии.

Опыт успешного завершения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе является достаточно показательным для укрепления общеазиатского сотрудничества, несмотря на существенные различия между Европой и Азией.

Советский Союз, все страны социалистического содружества, проявляя искреннюю заботу о судьбах всеобщего мира, добиваются развития процесса международной разрядки по всем направлениям, включая азиатский континент, страны бассейнов Тихого и Индийского океанов. «Наша страна выступает за расширение зоны разрядки, за то, чтобы она распространялась на весь мир,— подчеркивал Л. И. Брежнев.— И мы отдаем себе полный отчет в том, что по самой ее сути решить такого рода задачу просто невозможно, если на чашу весов мировой политики в полной мере не лягут воля, разум, ответственность, энергия народов и государств Азии, Африки, Латинской Америки» [3].

Молодые национальные государства Азии, освободившись от колониального гнета, приступили к решению задач укрепления своей политической и экономической независимости. Они кровно заинтересованы в установлении прочного мира и безопасности.

Возникновение в Азии стран, вставших на социалистический путь развития, создало объективные условия для претворения в

[1] «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 12.
[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 340.
[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 362—363.

практику международных отношений государств региона принципов мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества и невмешательства в дела друг друга, для выработки согласованных и взаимоприемлемых решений по обеспечению безопасности азиатских стран.

В азиатском регионе особенно ощущается оздоровляющее воздействие исторических побед народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуан, они «способствовали глубокому изменению соотношения сил, дальнейшему росту возможностей для защиты национальной независимости и мира в этом районе и па всей земле» [1].

Международный авторитет Социалистической Республики Вьетнам возрастает с каждым годом. Народ Вьетнама вынес на своих плечах основную тяжесть освободительной антиимпериалистической войны и продемонстрировал твердую волю в достижении национальной задачи, завещанной Хо Ши Мином,— построении единого вьетнамского государства на социалистической основе. Укреплению позиций Вьетнама на международной арене и в азиатском регионе во многом способствует последовательно проводимая им в Юго-Восточной Азии политика мира и сотрудничества, активное участие в борьбе народов за решение важнейших проблем современности, за обеспечение независимого развития освободившихся стран этого района. IV съезд Коммунистической партии Вьетнама, состоявшийся в Ханое 14—20 декабря 1976 г., определяя внешнеполитический курс страны, поставил задачу *«...вносить активный вклад в борьбу народов мира за мир, национальную независимость, демократию и социализм»* [2].

Победа национально-демократической революции в Лаосе и провозглашение в декабре 1975 г. Лаосской Народно-Демократической Республики явились крупнейшим событием в истории лаосского народа, открывающим перед ним ясную перспективу социалистического строительства. Наряду с коренными преобразованиями в других странах Индокитая эта победа содействует укреплению позиций социализма в Юго-Восточной Азии и в целом на международной арене.

Важная роль в деле борьбы за разрядку напряженности, за мир и безопасность в Азии принадлежит Индии. Она последовательно выступает за ликвидацию всех форм колониализма и неоколониализма, пресечение агрессивных империалистических войн, за оздоровление международной обстановки с целью создания благоприятных условий для успешного продвижения всех азиатских народов по пути мира, демократии и социального прогресса.

[1] «Приветствия XXV съезду КПСС», стр. 19.

[2] «IV съезд Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 14—20 декабря 1976 г.». М., 1977, стр. 49.

Многогранное и плодотворное сотрудничество между СССР и Индией стало важнейшим элементом стабилизации обстановки не только в Азии, но и во всем мире. «Советский Союз и Индия,— подчеркивалось в Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индией, подписанной 11 июня 1976 г. в Москве,— вновь подтверждают, что они придают особое значение широкому развитию взаимовыгодного сотрудничества и укреплению мира и стабильности в Азии, основанных на совместных усилиях всех государств этого самого крупного и населенного района мира» [1].

Положительная эволюция взглядов на проблемы мира и безопасности происходила и в Пакистане. Реалистически мыслящие политические круги в борьбе с внутренней и внешней реакцией вывели страну из агрессивного блока СЕАТО, выступили против сохранения американской базы в Пешаваре, осудили империалистическую политику США в отношении Индокитая и арабских стран Ближнего Востока. Шагом в направлении укрепления мира в этом районе было дипломатическое признание Пакистаном социалистического Вьетнама, КНДР, нормализация отношений с Бангладеш, новым государством, которое одновременно с провозглашением независимости заявило о своей твердой приверженности миру и международному сотрудничеству.

Важный вклад в дело мира и безопасности в районе Южной и Юго-Восточной Азии вносят Шри Ланка, Бирма, Непал, выступающие за стабилизацию обстановки в Азии, за упрочение национальной независимости азиатских стран, за их социальный и экономический прогресс.

Весьма характерными для новых тенденций в Азии являются перемены, происходящие в Афганистане. Проводя коренные социально-экономические преобразования внутри страны, Афганистан принимает активное участие в решении проблем, направленных на разрядку напряженности и поддержание прочного мира. Крепнущие советско-афганские отношения базируются на основе глубокой заинтересованности обоих государств в укреплении мира и стабильности в Азии усилиями всех государств этого района.

Историческую роль в справедливом решении ближневосточного кризиса, в борьбе с империалистическими и сионистскими планами, в восстановлении мира в этом неспокойном районе играют передовые арабские страны в Азии — Сирия, Ирак, НДРЙ, а также Организация освобождения Палестины.

Усиление реалистических тенденций во внешнеполитическом курсе Малайзии, Сингапура, Филиппин, Индонезии, Таиланда, ряда арабских государств и вновь образовавшихся островных государств в Океании меняет обстановку в Азии, ведет к развалу за-

[1] «Правда», 14 июня 1976 г.

мкнутых военных группировок, созданных империализмом в период «холодной войны» и политики конфронтации.

Однако процесс международной разрядки в Азии, как и во всем мире, протекает в сложных условиях, в которых еще активно действуют силы, стремящиеся подорвать мирное и взаимовыгодное сотрудничество государств, разжечь между ними конфликты, территориальные споры и пограничные столкновения.

Помимо империалистического вмешательства в дела освободившихся государств в 60-х годах появились новые преграды на пути к миру и безопасности в Азии. Их создал открытый переход маоистского руководства КНР на позиции великодержавного гегемонизма, замаскированного «революционной» социальной демагогией.

Продолжающаяся и поддерживаемая США агрессия Израиля на Ближнем Востоке; попытки западной и японской дипломатии увековечить раскол Кореи и удержать Южную Корею в качестве одного из своих военно-политических опорных пунктов на Дальнем Востоке; пограничные конфронтации, инспирируемые Китаем в Азии; политика западных держав, направленная на создание новых и укрепление старых военных блоков в этом районе мира; неоколониализм — все эти факты свидетельствуют о том, что с войнами и международными кризисами в Азии далеко еще не покончено.

Советский Союз в борьбе за мир и безопасность в Азии

Обеспечение мира и безопасности на азиатском континенте, в районе Тихого и Индийского океанов,— одно из важнейших направлений деятельности советской дипломатии. Советский Союз исходит при этом не только из своих интересов как государства, две трети территории которого находятся на азиатском континенте, но и из учета все возрастающей роли стран Азии в мировой политике, из коренных интересов самих азиатских стран.

В. И. Ленин отмечал, что «Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии»[1] и что революционное движение русского пролетариата находит горячий отклик в странах Азии.

Перспективный и радикальный подход к решению проблем азиатской безопасности был изложен в выступлении Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г.[2] Конструктивное предложение Советского Союза о создании в Азии надежной системы обеспечения мира и безопасности исходило из миролюбивых целей ликвидации в этом районе военно-политических группировок и замкнутых агрессивных бло-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326.

[2] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 366.

ков империалистических держав, которые представляют постоянную угрозу развязывания здесь военных конфликтов.

Советская внешнеполитическая концепция относительно обеспечения мира и безопасности в Азии усилиями самих азиатских государств вытекает из всего исторического опыта отношений Советского Союза со странами этого региона. Этот опыт позволил в 70-х годах наполнить понятие азиатской безопасности совершенно конкретным содержанием, которое включает в себя такие завоевавшие ныне признание большинства стран Азии принципы, как отказ от применения силы в отношениях между государствами; незыблемость суверенитета больших и малых государств; неприкосновенность и целостность их границ; невмешательство государств во внутренние дела друг друга; развитие экономического и иного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды; признание и строгое соблюдение права каждого народа распоряжаться своей судьбой; недопустимость аннексии территории путем агрессии; урегулирование всех международных споров мирными средствами; утверждение неотъемлемого права каждого народа на суверенное владение своими природными ресурсами и осуществление социально-экономических преобразований.

Советские руководители неоднократно подчеркивали, что разрядка и развитие межгосударственного сотрудничества не могут быть привилегией какого-то одного ограниченного района земного шара. «Мир действительно неделим,— отмечал Л. И. Брежнев.— Мы убеждены, что нормы мирного сосуществования и мирного сотрудничества должны господствовать и в Европе, и в Африке, и в Южной и в Северной Америке. Пожалуй, особое значение этот вопрос в силу ряда конкретных исторических причин имеет для Азии.

Известно, что Советский Союз выступает за упрочение коллективными усилиями мира на азиатском континенте. Мы представляем себе это как постепенное развитие взаимовыгодных и взаимообогащающих во всех отношениях связей и мирного сотрудничества всех азиатских государств, как прочное внедрение в эти отношения хорошо известных и провозглашенных азиатскими государствами еще в Бандунге принципов мирного сосуществования в условиях строгого соблюдения суверенитета и независимости каждого государства. Народы Азии, безусловно, нуждаются в прочном мире и конструктивном сотрудничестве не меньше, чем, скажем, народы Европы» [1].

Следуя ленинской политике защиты свободы и безопасности народов, Советский Союз предложил принципиально новое решение задачи фундаментальной перестройки международных отно-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 328.

шений на азиатском континенте. Советская идея создания системы безопасности в Азии усилиями самих азиатских государств предусматривает не только политическую сторону проблемы — задачу общей нормализации обстановки, искоренения войн и вооруженных конфликтов между азиатскими государствами,— но и налаживание широкого экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, что делает возможным подвести под азиатскую безопасность необходимую материальную и духовную базу.

СССР призывает строить безопасность и сотрудничество в Азии не на пустом месте. Слагаемые принципы, составляющие существо советских предложений об обеспечении мира и безопасности на этом континенте, имеют под собой реальную почву и уже нашли свое воплощение в многочисленных многосторонних и двусторонних межправительственных соглашениях, заключенных Советским Союзом со странами Азии, в их совместных декларациях, официальных заявлениях и коммюнике, в резолюциях ООН и ЮНЕСКО.

СССР принимает деятельное участие в консультациях и обменах мнениями по вопросам, связанным с проблемой укрепления мира и безопасности в Азии.

«Мы,— указывал Л. И. Брежнев,— поддержим любые предложения, продиктованные заботой о мире и безопасности в Азии, в том числе об их обеспечении совместными усилиями азиатских государств» [1].

Вся практика взаимоотношений Советского Союза с Индией, Афганистаном, Бангладеш, Шри Ланкой, Бирмой, Непалом, Ираком, Сирией и другими азиатскими государствами способствует созданию благоприятной атмосферы для коллективных поисков путей обеспечения безопасности на азиатском континенте на основе утвердившихся принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Двусторонние договоры, заключенные Советским Союзом с братскими социалистическими и рядом дружественных азиатских государств, закладывают, по существу, основы зоны мира. В договоре 1946 г. Советский Союз и Монгольская Народная Республика подтвердили решимость совместно отстаивать безопасность и мир в Азии [2]. Эти принципы были развиты в договоре 1966 г., подписанном в Улан-Баторе в ходе пребывания советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым. СССР и МНР обязались и впредь координировать усилия по сплочению стран Азии и совместно бороться против агрессии в Азии. Этот договор является мощным фактором укрепления мира и безопасности на Дальнем Востоке.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 40.

[2] См. «Внешняя политика Советского Союза. 1946». М., 1952, стр. 100.

Заключенный в 1961 г. между СССР и КНДР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи также направлен на предотвращение войны и защиту завоеваний социализма в Азии [1]. Советско-корейский договор гарантирует безопасность Корейской Народно-Демократической Республики и представляет собой важное условие сохранения мира на Дальнем Востоке.

Важным вкладом в дело безопасности народов Азии явился Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам от 3 ноября 1978 г. Выразив твердую решимость содействовать упрочению мира в Азии и во всем мире, стороны заявили, что они «будут поддерживать стремление народов Юго-Восточной Азии к миру, независимости и сотрудничеству между ними» [2].

Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией, подписанный 9 августа 1971 г., в значительной степени способствовал распространению в Азии климата мира и дружбы.

На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев отметил важность советско-индийского договора, определил его роль как «стабилизирующего фактора в Южной Азии и на континенте в целом» [3].

Индийский еженедельник «Блитц» писал: «Если принципы, положенные в основу индийско-советского договора, получат распространение во всей Азии, то это в конечном счете повлечет за собой создание системы коллективной безопасности» [4].

9 апреля 1972 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Иракской Республикой [5], а 5 декабря 1978 г.— Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Демократической Республикой Афганистан. Статья 7 этого договора указывает, что оба государства будут «прилагать все усилия для защиты международного мира и безопасности народов, для углубления процесса разрядки международной напряженности, распространения ее на все районы мира, включая Азию...» [6].

Советский Союз проявляет сочувственное отношение к идее превращения Индийского океана в зону мира, имея в виду, что основная предпосылка для этого — ликвидация существующих в его бассейне иностранных военных баз и недопущение создания новых. Именно с этих позиций СССР, начиная с 1977 г., ведет переговоры с США об ограничении и последующем сокращении воен-

---

[1] См. «Правда», 7 июля 1961 г.

[2] «Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам. 1—9 ноября 1978 года. Документы и материалы», стр. 16.

[3] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 14—15.

[4] «Blitz», December 2, 1973.

[5] См. «Правда», 10 апреля 1972 г.

[6] «Правда», 6 декабря 1978 г.

ной деятельности в этом обширном районе, устранении существующих в Индийском океане источников военной напряженности.

Достижение такой цели исключительно важно и актуально для многих прибрежных государств Азии, население которых насчитывает более миллиарда человек. Государства этого района жизненно заинтересованы в том, чтобы Индийский океан не стал ареной военной конфронтации. Для них это вопрос национальной безопасности в прямом смысле слова. В связи с этим газета «Правда» 18 января 1978 г. писала: «Что касается советско-американских переговоров об ограничении и сокращении военной активности в Индийском океане, то несомненно одно: если они приведут к заключению соглашения, это будет отвечать взаимным интересам сторон и способствовать дальнейшей разрядке международной напряженности, укреплению безопасности не только в этом густонаселенном районе, но и во всем мире».

Эти переговоры могли бы давно привести к положительным результатам, однако с февраля 1978 г. они не по вине СССР оказались замороженными.

Международная поддержка усилий Советского Союза по обеспечению мира и безопасности в Азии

Советская идея обеспечения безопасности в Азии на основе совместных усилий азиатских стран завоевывает все больше сторонников среди прогрессивных политических кругов и демократической общественности Азии и всего мира.

За новый подход к обеспечению безопасности в Азии на внеблоковой основе выступили видные политические и общественные деятели Индии, Непала, Шри Ланки, Малайзии, Индонезии, Афганистана, Ирана, Сирии, Ирака и других государств.

За установление сотрудничества по вопросам азиатской безопасности единодушно высказалась IV конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Алжире в сентябре 1973 г.

Конструктивный подход Индии к советской идее азиатской безопасности нашел свое отражение в советско-индийских переговорах, состоявшихся во время визита премьер-министра Индии Морарджи Десаи в Советский Союз в октябре 1977 г. Будучи крупнейшими государствами Азии, СССР и Индия проявили глубокую заинтересованность в том, чтобы процесс разрядки напряженности распространился в полной мере и на азиатский континент.

Различные аспекты идеи обеспечения мира и безопасности в Азии нашли свое подтверждение и одобрение в двусторонних заявлениях Советского правительства и правительств ряда других азиатских стран.

В Совместном советско-малайзийском коммюнике, подписанном в ходе визита премьер-министра Малайзии Тун Хаджи Абдул Разака осенью 1972 г., «стороны с удовлетворением констатирова-

ли, что между СССР и Малайзией сложились и продолжают развиваться дружественные отношения, отвечающие как интересам этих стран, так и делу укрепления всеобщего мира» [1].

Одним из важнейших итогов советско-иранских переговоров на уровне глав правительств, состоявшихся в ходе взаимных визитов в марте и августе 1973 г., было заявление сторон об их намерении содействовать претворению в жизнь идеи создания системы безопасности в Азии [2].

В Совместном советско-ланкийском коммюнике, подписанном в ноябре 1974 г., указывалось, что «...совместные действия всех стран, направленные на установление взаимоотношений между ними на основе принципов мирного сосуществования и добрососедского сотрудничества, прежде всего отказа от применения силы в отношениях между государствами, уважения суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательства во внутренние дела, широкого и равноправного развития экономического и иного сотрудничества, способствовали бы обеспечению прочного мира и стабильности во всем мире» [3].

В Совместном советско-афганском заявлении, опубликованном 9 июня 1974 г., говорилось, что «интересам азиатских народов отвечало бы создание системы безопасности коллективными усилиями всех государств Азии» [4].

Государства — члены ООН выразили свое положительное отношение к советской идее обеспечения мира и безопасности в Азии, проголосовав за Декларацию об укреплении международной безопасности, которая была принята по инициативе СССР Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г.

Безопасность азиатских народов, являясь неотъемлемым условием сохранения и укрепления всеобщего мира, всегда составляла первостепенную заботу дипломатии всех социалистических стран.

В Советско-кубинской декларации от 2 февраля 1974 г., подписанной в ходе переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Кубы, премьер-министром Революционного правительства Республики Куба Фиделем Кастро Рус, подчеркивалось, что «крупным шагом по пути к укреплению мира на всей нашей планете явилось бы обеспечение устойчивого мира и прочного добрососедства в отношениях между всеми азиатскими государствами» [5].

В Коммюнике о пребывании в Советском Союзе партийно-правительственной делегации Венгерской Народной Республики во главе с Первым секретарем ЦК Венгерской социалистической ра-

---

[1] «Известия», 5 октября 1972 г. (московский вечерний выпуск).
[2] См. «Правда», 18 марта и 13 августа 1973 г.
[3] «Правда», 17 ноября 1974 г.
[4] «Правда», 9 июня 1974 г.
[5] «Правда», 5 февраля 1974 г.

бочей партии Яношем Кадаром (1974 г.) стороны отметили «конструктивность идеи создания системы безопасности и сотрудничества в Азии, которая могла бы быть реализована путем коллективных усилий всех азиатских государств на основе отказа от применения силы, взаимного уважения суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательства во внутренние дела друг друга...» [1].

Пленум ЦК Болгарской коммунистической партии, состоявшийся 17—19 июля 1973 г., в своем постановлении подчеркнул, что Болгарская коммунистическая партия и весь болгарский народ выступают за создание коллективной безопасности в Азии [2].

Аналогичную позицию по вопросу обеспечения безопасности в Азии занимают и другие социалистические страны Восточной Европы, которые неизменно верны принципу международной солидарности с азиатскими народами, борющимися за свою независимость, демократию, социальный и экономический прогресс.

Неоценимый практический вклад в дело защиты мира в Азии вносят Монгольская Народная Республика и Социалистическая Республика Вьетнам.

«Полезным вкладом в дело оздоровления обстановки на континенте,— отмечал Л. И. Брежнев,— явились известные предложения Корейской Народно-Демократической Республики о мирном демократическом объединении Кореи» [3].

Советские предложения по обеспечению мира и безопасности встретили широкую поддержку в общественных и политических кругах азиатских государств: на конференции за мир и безопасность в Азии в Дакке (1973 г.), на XI и XII сессиях Исполкома Организации солидарности народов Азии и Африки, на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, состоявшемся в октябре 1973 г. в Москве, на международной встрече по проблеме коллективной безопасности в Самарканде (1974 г.).

Вопросы всемерного развития регионального сотрудничества в области экономики, торговли, науки и культуры рассматривались на ряде международных форумов азиатских государств. Так, например, в декабре 1973 г. в Джокьякарте состоялась Межправительственная конференция по вопросам политики в области культуры в Азии. Конференция, в которой приняли участие министры культуры стран Азии, рекомендовала «оказать поддержку в пределах своей компетенции поискам основ для широкого многостороннего сотрудничества азиатских стран в целях обеспечения прочного мира в Азии...» [4].

---

[1] «Правда», 1 октября 1974 г.

[2] См. «Работническо дело», 20 июля 1973 г.

[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 381.

[4] «Межправительственная конференция по вопросам политики в области культуры в Азии. Заключительный доклад, рекомендация № 32 ЮНЕСКО, Джокьякарта, 10—19 декабря 1973 г.», стр. 46.

На 6-й Региональной конференции национальных комиссий ЮНЕСКО стран Азии и Океании, состоявшейся в Нью-Дели в ноябре 1975 г., по предложению делегации МНР, поддержанному делегацией Афганистана, была принята рекомендация «О развитии сотрудничества в интересах мира и безопасности в Азии». В рекомендации обращается внимание на «большие успехи, достигнутые в деле обеспечения безопасности в Европе усилиями всех заинтересованных государств, которые могут служить примером для других континентов», и отмечается, что «в Азии произошли в последнее время позитивные перемены, открывающие новые перспективы для дальнейшего углубления процесса разрядки на азиатском континенте» [1].

Участники конференции выразили убежденность «в важности создания атмосферы доверия и взаимопонимания между азиатскими странами и развития сотрудничества на основе равноправия и национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды для сохранения мира и безопасности народов Азии» [2].

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)

Страны Азии по мере укрепления своей политической независимости стали проявлять стремление к региональной общности и на ее основе к объединению своих усилий перед общим врагом — империализмом, к оказанию растущего сопротивления проводимой им политике неоколониализма [3]. Народы этого региона усиливают борьбу за достижение подлинной политической и экономической независимости, за развитие добрососедского сотрудничества, что сказывается даже в тех странах, которые на протяжении десятилетий входили в орбиту империалистических военных блоков и до последнего времени предоставляли свою территорию для размещения иностранных военных баз. Перед новыми государствами Азии, несмотря на имеющиеся различия, стоит общая, чрезвычайно трудная, но жизненно необходимая задача — преодоление отсталости, унаследованной от периода колониального владычества. Эта задача может быть решена лишь в условиях мира и безопасности, а также на путях преодоления экономической зависимости этих стран от своих бывших метрополий.

Объективные потребности стран Юго-Восточной Азии и Океании в развитии взаимовыгодного сотрудничества в области торговли и экономики, по социальным и культурным вопросам обус-

---

[1] «Sixth Regional Conference of National Commissions of Asia and Oceania». New Delhi, 10—15 November, 1975, § 12.

[2] Ibidem.

[3] См. «Юго-Восточная Азия: проблемы региональной общности». М., 1977, стр. 3—6.

лавливали их естественное стремление к объединению своих усилий.

В августе 1967 г. в Бангкоке по инициативе Индонезии была принята декларация о создании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — региональной организации, в состав которой вошли Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. В декларации указывалось, что данное объединение государств ставит целью ускорение экономического роста, социального и культурного развития стран-участниц, а также установление мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Декларация в своей основе отвечала общему духу разрядки напряженности в мире, положительным сдвигам в международных отношениях, объективно складывающейся обстановке на континенте.

Однако стремления стран Юго-Восточной Азии сделать поворот в сторону мира и разрядки напряженности натолкнулись на отчаянное сопротивление империалистических держав и нынешнего китайского руководства.

К числу возникших перед странами АСЕАН трудностей и искусственных преград, мешающих осуществлению коллективных усилий по упрочению мира и безопасности в этом районе мира, следует в первую очередь отнести тяжелое колониальное наследие, оставленное народам Азии длительным хозяйничаньем на их земле империалистов Англии, Голландии, Португалии, Японии, США и Франции.

Полной реализации миролюбивых начинаний АСЕАН и воплощению в жизнь ее позитивных стремлений мешает сильная экономическая зависимость этих стран от империалистических кругов Запада.

Империалистические державы, прежде всего США, поставили перед собой цель превратить АСЕАН в военный союз, направленный против сил социализма и национально-освободительного движения в этом районе мира. Ввиду непопулярности идеи открытого военного пакта в рамках АСЕАН империалистические державы, приспосабливаясь к политической обстановке региона, стали избегать в последние годы открыто навязывать ее странам Ассоциации. Однако, меняя лишь дипломатические методы, всеми своими практическими действиями страны Запада стремятся вовлечь страны АСЕАН в свои военные авантюры.

Активную политику в отношении стран АСЕАН проводят союзники США по АНЗЮС Австралия и Новая Зеландия, которые сохраняют свои воинские контингенты в Малайзии и Сингапуре. Они предпринимают усилия по вовлечению стран АСЕАН в орбиту своей милитаристской политики.

Серьезным препятствием на пути создания обстановки доверия, сотрудничества и выработки гарантий для безопасности наро-

дов региона на коллективной основе усилиями всех государств является также проводимая странами АСЕАН под нажимом империалистических держав политика увеличения расходов на вооружение. Западная дипломатия, американские военные и спецслужбы ведут широкую подрывную работу в странах АСЕАН, пытаясь предотвратить их дальнейшее продвижение по пути мира, демократии и международного сотрудничества.

В этом же направлении действует и пекинская дипломатия. Визит в марте 1978 г. заместителя премьера Госсовета КНР Ли Сяньняня на Филиппины, «в единственную из членов АСЕАН страну, на чьей территории все еще сохраняются американские базы,— как писала газета «Крисчен сайенс монитор»,— свидетельствует о желании правительства Пекина, чтобы американское военное присутствие в Азии сохранялось в качестве противовеса Советскому Союзу» [1].

В апреле 1978 г. Пекин предпринял очередную попытку втянуть страны Юго-Восточной Азии в орбиту своей антисоветской политики путем создания так называемого «единого фронта» в составе Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин и Китая. С предложением о создании такого «единого фронта» выступил министр иностранных дел КНР Хуан Хуа [2]. Домогательства Пекина вызвали резко отрицательную реакцию в странах АСЕАН. Министр-координатор по вопросам политики и безопасности Индонезии М. Панггабеан заявил, что Индонезия отвергает предложения Пекина об образовании «единого фронта КНР — АСЕАН для противоборства с другими странами», поскольку это означало бы отход от принципа «свободной и активной внешней политики Индонезии»[3]. Одобряя заявление М. Панггабеана, сингапурская газета «Стрейтс таймс» подчеркивала, что «у членов АСЕАН нет никакого желания быть вовлеченными Китаем в его игру с Советским Союзом» [4].

В самой АСЕАН происходит острая борьба между двумя тенденциями — тенденцией к региональному сотрудничеству, отвечающей национальным интересам народов Юго-Восточной Азии, и тенденцией к превращению Ассоциации в новый прозападный военно-политический блок.

Будущее регионального сотрудничества стран Юго-Восточной Азии во многом зависит от характера правящих социальных группировок в этих государствах.

В странах АСЕАН сложные процессы политической борьбы привели к серьезным изменениям в расстановке классовых сил.

---

[1] «Christian Science Monitor», March 14, 1978.
[2] См. «Правда», 26 апреля 1978 г.
[3] «Синар харапан», 21 апреля 1978 г.
[4] «Straites Times», April 25, 1978.

Народы Индонезии, Филиппин, Малайзии, Таиланда и Сингапура начинают занимать все более активную позицию в вопросах отстаивания мира и международной безопасности. Прогрессивные и демократические силы этих стран оказывают все большее воздействие на свои правительства.

Дальнейшее развитие региональной общности остается зависимым и от мировой политики, в особенности от перспектив реализации курса на мирное сосуществование в этом регионе [1].

Победа национально-освободительных революций во Вьетнаме и Лаосе в 1975 г. и вынужденный частичный уход США из этого района значительно изменили обстановку в Юго-Восточной Азии, положительно повлияли на оздоровление политического климата во всей Азии и Океании. Открылись новые благоприятные возможности для реализации тех позитивных идей, которые были заложены в основополагающих документах АСЕАН. В этих условиях заметно возросла активность стран — членов АСЕАН.

Перестраивая свои экономические отношения с бывшими метрополиями и международными монополиями, страны, входящие в АСЕАН, начали все больше убеждаться в необходимости расширения своих связей на равноправной и взаимовыгодной основе со всеми государствами региона, включая страны социалистического содружества.

В свое время пять стран — участниц АСЕАН так или иначе поддерживали американскую агрессию в Индокитае, затем они все чаще стали выступать за нейтрализацию этого района мира, за развитие политического и торгово-экономического сотрудничества со всеми странами региона, включая Социалистическую Республику Вьетнам.

Примечателен в этой связи обмен мнениями на встрече министров иностранных дел и экономики США и стран — членов АСЕАН, состоявшейся в августе 1978 г. в Вашингтоне. Государственный секретарь США говорил о том, что его страна не собирается в настоящее время урегулировать отношения с СРВ, в то время как представители Таиланда, Малайзии и Филиппин заявили о стремлении этих стран к активному развитию связей с социалистическим Вьетнамом.

Состоявшиеся в сентябре — октябре 1978 г. визиты премьер-министра СРВ Фам Ван Донга в Таиланд, Филиппины, Индонезию, Малайзию и Сингапур и заключенные соглашения показали, что дело равноправного взаимовыгодного делового сотрудничества стран этого региона становится на практическую основу.

Определяющими факторами такого поворота являются разрядка международной напряженности, миролюбивые, конструк-

[1] См. «Юго-Восточная Азия: проблемы региональной общности», стр. 26.

тивные инициативы социалистических стран Индокитая, добрая воля всех народов региона, реалистическая позиция руководителей развивающихся государств.

При изменившейся политической обстановке начался процесс постепенного отказа стран АСЕАН от односторонней ориентации на западные державы, пересмотра военных концепций, процесс поисков независимого пути развития. Филиппины все решительнее стали требовать изменения статуса американских военных баз на своей территории.

За последние годы значительно увеличились контакты членов Ассоциации с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. В 1976 г. были установлены советско-филиппинские дипломатические отношения, и теперь все страны АСЕАН поддерживают нормальные официальные связи с СССР, регулярно совершается обмен визитами правительственных делегаций. Между этими странами и СССР осуществляется взаимовыгодная торговля. Страны АСЕАН поддержали проект резолюции об осуществлении «Декларации об укреплении международной безопасности», внесенный Советским Союзом на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН; с одобрением встретили такие инициативы Советского Союза, как предложение о необходимости принятия резолюции об отказе от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия, предложение о созыве Всемирной конференции по разоружению. Страны Ассоциации приветствовали переговоры между СССР и США по сокращению стратегических вооружений как важный шаг к полному разоружению.

Пять стран Ассоциации выдвинули идею нейтрализации Юго-Восточной Азии. В декларации, принятой ими в Куала-Лумпуре (1971 г.), содержится предложение об «обеспечении признания и уважения Юго-Восточной Азии в качестве зоны мира, свободы и нейтралитета».

Идея нейтрализации стран Юго-Восточной Азии находит понимание и поддержку в Советском Союзе. Л. И. Брежнев назвал предложение стран — участниц АСЕАН о нейтрализации Юго-Восточной Азии в числе «интересных инициатив, вдохновляемых заботой о мирном будущем Азии» [1].

Правительство Социалистической Республики Вьетнам, проявляя постоянное стремление к обеспечению стабильного мира и безопасности в районе Юго-Восточной Азии, активно противостоя политике империалистических держав и гегемонистским планам Пекина, выступило с рядом инициатив по нормализации двусторонних отношений со странами — членами АСЕАН и поддержало

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 381.

идею превращения региона в зону мира, независимости и нейтралитета.

Характерно, что деятельность АСЕАН активизировалась после окончания войны в Индокитае, когда в условиях мирного сосуществования стала возможной нормализация межгосударственных отношений в регионе.

Империалистические военные блоки — угроза миру и безопасности в Азии

В результате блоковой политики империалистических держав в Азии в течение многих лет после окончания второй мировой войны обстановка продолжала оставаться взрывоопасной. Империалистическое вмешательство во внутренние дела стран послужило в Азии основной причиной многих осложнений и вооруженных конфликтов, нарушения мира и безопасности народов континента. Здесь расположена густая сеть военных баз западных держав — в Японии, Южной Корее, на Филиппинах, Тайване, в Австралии, на островах Тихого и Индийского океанов. Созданные по инициативе правящих кругов США, военные блоки империалистических держав представляют постоянную угрозу безопасности государств этого района.

АНЗЮС. В 1951 г. США создали замкнутый военно-политический блок — АНЗЮС, в который помимо самих США вошли Австралия и Новая Зеландия. Сфера действия АНЗЮС распространялась на бассейн Тихого океана и охватывала всю Азию [1].

В это же время США заключили военный «договор безопасности» с Японией, военные соглашения с Филиппинами, Таиландом, а в 1954 г.— военный пакт с Пакистаном. В сентябре 1954 г. в Маниле был подписан пакт о создании организации Договора об обороне Юго-Восточной Азии (СЕАТО) [2]. Членами этого империалистического альянса стали США, Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Пакистан и Филиппины. В ноябре 1955 г. была создана еще одна военная группировка — Багдадский пакт, который после фактического выхода из него в 1958 г. Ирака был переименован в СЕНТО, включивший в себя Англию, Турцию, Иран и Пакистан.

Союзники США по АНЗЮС активно поддерживали американскую агрессию в Индокитае; это стало одним из главных направлений деятельности блока в 70-х годах. Австралия и Новая Зеландия, как участники АНЗЮС, посылали свои воинские контингенты в Южный Вьетнам, оказывали значительную военную и материальную помощь марионеточному сайгонскому режиму. США используют территорию Австралии и Новой Зеландии для создания там радиокоммуникационных станций и баз с целью осуществления в Юго-Восточной Азии и бассейне Тихого и Индийского океа-

---

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 320.
[2] См. там же, стр. 352—359.

пов ядерных и космических программ США. Через АНЗЮС США привлекают эти страны для решения задач своей глобальной военной стратегии.

Американской дипломатии, вступившей в сговор с правящими кругами Великобритании, удалось выговорить условия для строительства крупной военной базы США на острове Диего-Гарсия и договориться с австралийским правительством о расширении военной базы Кокберн-Саунд на западном побережье Австралии. Это лишь часть гигантской «американской стратегической дуги», протянувшейся от Японии и Тайваня через Диего-Гарсия до Персидского залива и нацеленной главным образом против стран обширного азиатского континента. По замыслам западных военных и дипломатов военный комплекс на Диего-Гарсии, военная база в Кокберн-Саунде (Австралия) и другие базы Пентагона в этом обширном районе имели цель поставить под контроль СЕНТО и АНЗЮС, а через них и под контроль НАТО практически всю акваторию Индийского океана и важнейшие морские пути этого региона.

Расширяя свое сотрудничество с США в рамках АНЗЮС, консервативные правительства Австралии и Новой Зеландии отменили введенные при прежних лейбористских кабинетах запреты на заходы американских атомных военных кораблей в порты этих стран. На сессии совета блока в августе 1976 г. представители Австралии и Новой Зеландии высказались за дальнейшее усиление военной мощи США в Индийском океане и открыто приветствовали создание Пентагоном атомной базы на острове Диего-Гарсия.

На вашингтонской сессии Совета АНЗЮС, состоявшейся в июне 1978 г., министры иностранных дел стран — участниц этого блока подчеркнули важное значение АНЗЮС в обеспечении «безопасности Запада» и приветствовали прогресс, достигнутый в укреплении военного сотрудничества стран блока, в частности в проведении ими совместных военных учений.

Продолжая оказывать сопротивление мерам, направленным на обеспечение подлинной безопасности в Азии и в бассейнах Тихого и Индийского океанов, Совет АНЗЮС, имея в виду начавшиеся советско-американские переговоры по ряду вопросов, касающихся Индийского океана, предостерег, что возможное соглашение об ограничении вооружений в районе Индийского океана не должно наносить ущерба АНЗЮС.

Участники сессии Совета в то же время с удовлетворением отметили расширение военных приготовлений, проводимых Южной Кореей, и, поощряя подрывную деятельность пекинского руководства, приветствовали активизацию политики КНР в странах региона.

СЕАТО. Положение в СЕАТО отражало крайнее обострение противоречий между его участниками, многие из которых не же-

лали связывать свои национальные интересы с агрессивными и неоколониалистскими планами США. В ноябре 1972 г. из СЕАТО вышел Пакистан. От участия в этом блоке постепенно устранилась Франция. В июле 1975 г. премьер-министр Таиланда К. Прамот и президент Филиппин Ф. Маркос заявили в совместном коммюнике о своем намерении добиваться «постепенного свертывания» деятельности блока [1]. Лейбористские правительства г Австралии и Новой Зеландии высказались в пользу инициативы Таиланда и Филиппин о необходимости роспуска блока.

В сентябре 1975 г. па сессии Совета министров СЕАТО в Нью-Йорке этот агрессивный военный блок объявил о прекращении своего существования.

АЗПАК. В июне 1966 г. по инициативе Южной Кореи был создан Азиатско-тихоокеанский совет (АЗПАК) в составе Австралии, Новой Зеландии, Малайзии [2], Таиланда, Филиппин, Японии, Южной Кореи, Южного Вьетнама и Тайваня. Учредительная конференция АЗПАК установила практику проведения ежегодных сессий Совета министров стран — участниц этой организации с целью налаживания сотрудничества по экономическим, научно-техническим, культурным и социальным вопросам. АЗПАК связан со всей системой империалистических военно-политических блоков в Азии через своих членов — Австралию, Новую Зеландию, Таиланд, Филиппины — с СЕАТО; через Австралию и Новую Зеландию — с АНЗЮС и АНЗЮК. Ряд участников АЗПАК (Япония, Филиппины, Южная Корея, Тайвань) имеет с США двусторонние военные соглашения и договоры.

Пять членов АЗПАК (Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Таиланд, Филиппины) приняли активное участие в агрессивной войне США против народов Индокитая.

С самого начала создания АЗПАК в нем возникли разногласия по вопросу о задачах и характере этой организации. Южная Корея, Тайвань и менее активно Таиланд и Филиппины выступали за превращение АЗПАК в военно-политический союз открыто антикоммунистической направленности, тесно связанный с США. С другой стороны, Япония и Малайзия выступали против поспешного проведения таких организационных мер, которые давали бы основание рассматривать АЗПАК как военно-политический блок, считая, что АЗПАК следует превратить в широкую всеазиатскую организацию с участием неприсоединившихся государств Азии. Особенно активно на такой линии настаивала Япония, полагая, что превращение АЗПАК в широкую организацию под лозунгом «азиатской общности» поможет ей занять монопольное положение

---

[1] См. «Международная жизнь», 1975, № 11, стр. 126.

[2] Правительство Малайзии в марте 1973 г. официально объявило о том, что оно приняло решение выйти из АЗПАК.

в экономике стран Азии и таким образом стать ведущей силой в политической жизни этого обширного района мира.

Вследствие внутренних разногласий АЗПАК длительное время пребывает в бездейственном состоянии. Постоянный комитет АЗПАК, заседавший в марте 1973 г. в Бангкоке (Австралия и Малайзия не участвовали, Япония и Новая Зеландия были представлены наблюдателями), не смог принять никакого решения о проведении очередной сессии Совета. 1 июня 1973 г. Постоянный комитет решил «отложить на неопределенное время» проведение очередной сессии АЗПАК. В некоторых политических кругах стран-членов это решение было расценено как признак фактического роспуска АЗПАК [1].

АНЗЮК. В апреле 1971 г. по инициативе Англии на конференции министров пяти стран — Австралии, Англии, Новой Зеландии, Малайзии и Сингапура — было достигнуто пятистороннее соглашение об «обороне» — АНЗЮК, военный союз, названный по начальным буквам неазиатских стран, входящих в этот блок. Официальной целью этого замкнутого военного союза провозглашалась защита Малайзии и Сингапура от нападения извне совместными усилиями пяти договорившихся стран. Итоговое коммюнике государств — участников АНЗЮК предусматривало, что в случае любого вооруженного нападения извне на Малайзию или Сингапур либо угрозы такого нападения правительства пяти стран обязуются провести консультации, с тем чтобы решить, какие меры следует предпринять совместно или по отдельности в отношении такого нападения или угрозы нападения [2].

Англия в 1968—1971 гг. добивалась создания АНЗЮК в связи с сокращением своего «военного присутствия» в районе «к востоку от Суэца» из-за переживаемых ею экономических трудностей. Тогдашнее английское правительство провозгласило принцип «равного партнерства», стремясь переложить на союзников часть своих военных расходов. Вместе с тем пятисторонний военный союз, где ведущую роль играют Англия, Австралия и Новая Зеландия, связанные дополнительными военными соглашениями с США, имел целью укрепить военные, экономические и политические позиции этих стран в Юго-Восточной Азии.

В последние годы по мере укрепления своих политико-экономических позиций Малайзия и Сингапур стали проявлять стремление к ослаблению своего участия в пятистороннем соглашении.

В этих условиях США не замедлили заявить о своем намерении восполнить военную мощь этих стран своими военно-морскими силами. «7-й флот,— сказал американский посол в Сингапуре

[1] «Current Notes on International Affairs», Canberra, Australia, 1966—1973.

[2] «Current Notes on International Affairs», Canberra, Australia, 1971—1974.

Дж. Холдридж,— может заполнить психологический вакуум, который возник в результате ухода вооруженных сил Содружества (имеются в виду лишь вооруженные силы Англии.— *Ред.*) из Сингапура и Малайзии» [1].

Попытки создания новых блоков

США, Великобритания и Япония, стремясь усилить свои политические и военные позиции в обширном регионе Азии и Океании, не отказываются от попыток создать здесь новую широкую группировку, которая бы могла поглотить АСЕАН. По инициативе Австралии с 13 по 16 февраля 1978 г. в Сиднее проходила конференция глав правительств 12 стран Содружества, расположенных в азиатско-тихоокеанском регионе [2]. Главной задачей конференции, как явствует из итогового коммюнике, было обсуждение вопросов активизации торгово-экономического сотрудничества между этими странами и возможного объединения их в региональную организацию.

В связи с этим в дипломатических кругах высказывалась настороженность по поводу того, что новая группировка вряд ли будет свободна от влияния империалистических держав.

Пекинское руководство, фактически согласуя свои стратегические планы с США и Японией, в свою очередь заявило, что факт создания этой группировки якобы открывает «новую эру в региональном сотрудничестве» [3].

Свою блоковую политику в Южной и Юго-Восточной Азии, в Тихом и Индийском океанах западные державы сопровождают пропагандистскими вымыслами о коммунистической угрозе, якобы идущей со стороны Советского Союза, который будто бы стремится заполнить «вакуум» в этом регионе. Попытки представителей дипломатии империалистических держав оправдать создание сети новых военных баз и гонку вооружений желанием сбалансировать советское военное присутствие в Индийском океане не имеют под собой никакой почвы. У СССР нет своих военных баз в зоне Индийского океана, а проход советских военных кораблей по морским трассам не представляет угрозы для кого бы то ни было и осуществляется в строгом соответствии с нормами международного права. К тому же Советское правительство официально заявило о своей готовности поддержать предложение Индии, Шри Ланки и других миролюбивых государств о превращении Индийского океана в зону мира, осуществление которого возможно на основе коллективной договоренности всех заинтересованных стран, включая страны АСЕАН.

---

[1] «Asiaweek», December 19, 1975, p. 24.

[2] Австралия, Новая Зеландия, Фиджи, Науру, Тонга, Западное Самоа, Папуа-Новая Гвинея, Индия, Бангладеш, Шри Ланка, Малайзия, Сингапур.

[3] «Дагун бао», 21 февраля 1978 г.

В докладе на XXV съезде партии Л. И. Брежнев отметил: «За последнее время в ряде стран множатся выступления за то, чтобы район Индийского океана не стал ареной создания военных баз тех или иных держав. Мы сочувствуем этим выступлениям. Что касается Советского Союза, то мы не имели и не имеем намерения строить военные базы в Индийском океане. И мы призываем Соединенные Штаты Америки занять такую же позицию»[1].

Империалистическая политика США — основное препятствие на пути к миру и безопасности в Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов

В 60-х годах дипломатия Соединенных Штатов, проводя политику «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма, активно проводила курс на вмешательство США в дела азиатских стран, все глубже вовлекалась в военные операции в Южном Вьетнаме и в Лаосе; осуществляла массированное военное присутствие в Южной Корее и на Тайване. США вели интенсивную подрывную деятельность в Ираке, Индонезии, Бирме, Таиланде, Камбодже; ввязались в конфликт между Индией и Пакистаном. Военно-политические акции американской дипломатии в Южной Азии носили антииндийский характер ввиду отрицательного отношения США к нейтралистской политике Индии. Пакистан через СЕАТО и СЕНТО был тесно связан с общим политическим курсом Соединенных Штатов и рассматривался ими как свой союзник.

К 1960 г. США оформили военно-политические союзы и договоры с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом, Пакистаном, Турцией, Ираном, по которым Вашингтон взял на себя обязательства по «защите» этих стран. Кроме того, в одностороннем порядке США провозгласили о своей решимости оказывать военное содействие Южному Вьетнаму, Лаосу и другим странам[2].

Большую угрозу для дела мира и безопасности народов представляет политика США на Ближнем Востоке. Здесь американское правительство пытается сочетать линию на безоговорочную поддержку агрессивных устремлений сионистского правительства Израиля с попыткой сплочения под эгидой США реакционных и консервативных правительств ряда арабских стран в расчете на длительное использование в американских интересах богатейших нефтяных ресурсов Ближнего Востока и подавления демократических движений на арабском Востоке[3].

Американская политика вмешательства в дела азиатских стран, поддержка ими наиболее реакционных и авторитарных группировок вызвали дальнейший рост антиамериканских настро-

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 23.

[2] *S. Deitchmen.* Limited War and American Defence Policy. Cambridge, 1969, p. 56—57.

[3] См. *Р. Боронов.* Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977.

ений в Азии. Революционные события 1962 г. в Бирме, обострение американо-индонезийских отношений в 1963—1964 гг., разрыв отношений Камбоджи с США, усиление позиций патриотических сил в Лаосе и Южном Вьетнаме — все это выдавалось Соединенными Штатами за результат «коммунистической активности» и служило оправданием их прямого вооруженного вмешательства в Индокитае в 1965 г. США поставили перед собой задачу занять господствующее положение в Азии, противопоставив себя тем самым освободительным движениям, которые определяли главное содержание политических перемен на континенте.

Война во Вьетнаме приобрела для США как в рамках их азиатской политики, так и в глобальном масштабе особое значение. «Если нас выгонят из Вьетнама,— заявлял в связи с этим президент Джонсон в 1965 г.,— ни одна нация никогда больше не поверит в американские обещания или в покровительство Америки» [1]. Американские неудачи во Вьетнаме, неспособность США добиться ни военного, ни политического успеха серьезно подрывали их престиж. Вместе с тем материальные затраты Соединенных Штатов на войну во Вьетнаме оказались настолько большими, что стали одной из причин длительных кризисных явлений в американской экономике и в системе валютно-финансовых отношений капиталистического мира.

Бесперспективность расчетов на победу во Вьетнаме все настойчивее толкала администрацию США на поиски выхода из войны. В июле 1969 г. на острове Гуам президент США Р. Никсон изложил стратегию «вьетнамизации» войны во Вьетнаме, которая получила название «гуамской доктрины». Реализация этой доктрины преследовала цель смягчить особо отрицательные последствия «сверхвовлечения» США во Вьетнаме и спасти политический престиж Америки в глазах мировой общественности. Однако союзники США в Азии не собирались брать на себя непосильное для них бремя поддержания войны в Индокитае. Политика Соединенных Штатов в отношении Индокитая продолжала терпеть провал за провалом.

Наряду с «вьетнамизацией» американская дипломатия придавала важное значение проблеме укрепления в рамках «гуамской доктрины» паназиатской системы военно-политических союзов, верность которым со стороны США была официально подтверждена президентом Никсоном во время его пребывания на Гуаме. Никсон заявил, что в соответствии с его доктриной американские военно-политические союзы больше не ставят своей главной задачей осуществление в Азии политики «сдерживания» и что вместо этого США будут стремиться к устойчивому миру, под которым американская дипломатия подразумевала создание в Азии ситуации «баланса сил», когда все его основные «полюсы» — США,

[1] «The New York Times», July 29, 1965.

СССР и КНР — «уравновешивали» бы друг друга. На основе этой доктрины Никсон поставил задачу перед американской политикой — обеспечить поддержание на должном уровне совокупной мощи некоммунистического мира в целом.

Сохраняя верность договорным обязательствам перед своими азиатскими партнерами, США оговаривали, что их «друзья» могут рассчитывать на американский «щит» только при наличии угрозы им со стороны ядерной державы. В других случаях США ограничивали свои обязательства оказанием военной и экономической помощи, «когда их об этом попросят и они сочтут это нужным» [1].

В осуществлении своей политики в Азии дипломатия США не могла не учитывать сложившихся здесь реальностей. Миролюбивая внешнеполитическая деятельность СССР, Вьетнама и других социалистических государств разоблачала мифы о «коммунистической агрессии». Азиатские государства не желали нести тяжелое бремя военных расходов и вооружаться против мифической угрозы. Грубая прямолинейная политика военного давления, террора и подрывной деятельности отталкивала от США страны Азии, особенно неприсоединившиеся. Чтобы сделать в новой обстановке политические коалиции приемлемыми для большинства стран Азии, Соединенным Штатам необходимо было провозгласить в качестве главных целей, оправдывающих их существование, развитие экономического сотрудничества. Уже в «доктрине Никсона» были сформулированы общие направления курса на поощрение быстрого экономического развития стран Азии с упором на расширение регионального сотрудничества; поддержку общей эволюции в направлении «надежного прогрессивного тихоокеанского сообщества» без прямого участия в нем самих Соединенных Штатов. Вместе с этим подтверждалась также роль США как тихоокеанской державы и их решимость выполнять свои договорные обязательства в этом районе [2].

Если индокитайский аспект «гуамской доктрины» в результате развития и победы революции на Юге Вьетнама весной 1975 г. потерпел полный крах, то ее «мирные» и «экономические» декларации еще не исчерпали своих возможностей и требовали дальнейшей разработки в стратегических планах США на Азию, которые по-прежнему заключались в попытках создать в этом районе подходящую для удовлетворения империалистических интересов США структуру политической и экономической зависимости и подчинения азиатских народов.

Политические доктрины США, рассчитанные на Азию, должны были помимо обеспечения военно-стратегических и политических целей США удовлетворить также непосредственные интересы

[1] «The Department of State Bulletin», March 9, 1970. A Report to the Congress by R. Nixon, President of the United States, February 18, 1970.
[2] «The Department of State Bulletin», September 1, 1969, p. 181.

американских монополий по эксплуатации народов Азии и по выкачке из этого богатейшего района сырья для своей промышленности.

Экономическое проникновение американского капитала в Азию, бассейны Тихого и Индийского океанов значительно усилилось. В 1977 г. объем торговли США с Азией впервые превысил торговлю с Европой, а объем торговли между США и странами АСЕАН увеличился с 4,5 млрд. долл. в 1973 г. до 10,9 млрд. долл. в 1977 г.

Подновить «гуамскую доктрину» была призвана новая концепция американской политики в Азии, которую выдвинул 7 декабря 1975 г. в Гонолулу президент США Дж. Форд. Облеченная в позитивную словесную форму — «мир со всеми и враждебность ни к кому»,— эта доктрина, получившая название «тихоокеанской доктрины», основывается на стремлении США во что бы то ни стало усилить свое политическое, экономическое влияние, а также сохранить военное присутствие в Азии. «Тихоокеанская доктрина» состоит из шести пунктов: американская мощь — основа стабильного баланса сил в районе Тихого океана; партнерство с Японией; укрепление связей с КНР; развитие сотрудничества со странами АСЕАН — Индонезией, Филиппинами, Таиландом, Сингапуром и Малайзией; обеспечение мира и безопасности на Корейском полуострове; создание структуры экономической кооперации со странами района [1].

«Тихоокеанской доктриной» предусматривается расширение военной роли Японии в поддержании «равновесия сил» в Азии. Отводимая Японии роль в «новой» доктрине США не могла не вызвать настороженности не только в ряде азиатских стран, но и в политических кругах самой Японии.

Особое место в «тихоокеанской доктрине» отводилось КНР. Сближение американо-китайских интересов в Азии происходит на основе стремления американской дипломатии создать «глобальное равновесие сил» в Азии, поставив себе на службу китайский антисоветизм.

Маоистское руководство в Китае приветствовало и поддержало сохранение военного присутствия и активной роли США в Азии на основе этой доктрины.

«Новая» американская доктрина ориентирована на интересы лишь одного государства — США — и находится в противоречии с главными тенденциями мирового и общеазиатского развития. В странах региона все чаще стали высказываться опасения на счет того, что стремление США включить Китай в «структуру азиатской стабильности», по существу, подталкивает Пекин к активизации своей экспансионистской деятельности и к реализации ки-

[1] «Washington Post», December 8, 1975.

тайских территориальных и иных претензий к своим азиатским соседям.

Явное беспокойство в азиатских странах вызывает и прямое поощрение Соединенными Штатами расширения экономической экспансии Японии. В этих странах хорошо известно, какой ущерб национальному капиталу наносит политика крупных японских монополий.

Таким образом, «тихоокеанская доктрина» явилась попыткой США противопоставить одни государства азиатского континента другим и тем самым подорвать саму идею коллективной защиты мира и обеспечения безопасности в этом районе земного шара; попыткой подменить стремление стран к подлинному региональному сотрудничеству блоковой политикой.

США, желая сохранить позиции силы во всем районе Тихого океана, главный упор стали делать на укрепление сети своих военных баз по периметру азиатского континента, а также на свой 7-й флот.

Стратегия США заключалась в том, чтобы связать Индонезию, Филиппины, Южную Корею и Японию в единую линию фронта на Тихом океане. Выводя свои сухопутные войска из района Юго-Восточной Азии, США в соответствии со своей новой военно-политической доктриной стали делать ставку на морскую и воздушную гегемонию в регионе; в американском лексиконе появился термин «островной» стратегии.

Так называемая «островная стратегия» предусматривает форсированное создание военных баз в Микронезии — на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах, превращение этих территорий в непотопляемые авианосцы и ракетные полигоны вблизи от азиатских берегов.

Микронезия — последняя из 11 подопечных территорий ООН после второй мировой войны — удерживается Соединенными Штатами под своим управлением. В исследовании, проведенном в рамках Программы развития ООН, содержится вывод о том, что плохое состояние экономики Микронезии — это в основном результат неправильно нацеленных американских программ помощи, которые начали выполняться в 1962 г., после того как много лет ими фактически пренебрегали.

Появление в 60-х годах национально-освободительного движения на островах и постановка в рамках ООН вопроса о предоставлении независимости этим территориям были восприняты Соединенными Штатами как угроза своим стратегическим интересам. В то же время американская дипломатия в начале 1978 г. навязала представителям Микронезии неравноправное соглашение о создании «свободной ассоциации» между США и Микронезией, в соответствии с которым осуществление внешней политики и все военные вопросы по-прежнему остаются в ведении США.

Использование США тихоокеанских островов для испытаний новейших систем оружия (атолл Кваджалейн), создание военных баз и учебных лагерей (острова Палау, Тиниан и др.), а также предоставление своим японским партнерам права на строительство на островах Палау порта — все эти и другие факты свидетельствуют о стремлении США аннексировать Микронезию. США заявили также о своих «правах» на «инкорпорацию» (фактически — на колонизацию) 14 островов из архипелага Гилберта [1]. В основе этих открытых колониалистских акций США лежит военная доктрина Пентагона, которая исходит из исключительной важности тихоокеанского плацдарма для глобальной стратегии США, а также интересов американских нефтяных и металлургических концернов.

Особенно возрос интерес монополий США к Океании после того, как на дне центральной части Тихого океана были обнаружены нефть, запасы марганца, кобальта, никеля, меди. Засилье американских монополий лишает народы Океании возможности пользоваться своими собственными природными богатствами и ставит экономику Океании в зависимость от капризов иностранных корпораций, которые в погоне за прибылями игнорируют социальные интересы народов этого района [2].

Советский Союз в заявлении Постоянного представительства СССР при ООН от 16 августа 1978 г. решительно осудил неправомерные действия США в отношении подопечной территории Микронезии, экспансионистский курс, рассчитанный на сохранение и укрепление своего контроля над огромными районами Тихого океана. Стремление США к расчленению и аннексии Микронезии противоречит Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Советский Союз призвал ООН «...принять необходимые меры для того, чтобы народ Микронезии мог беспрепятственно осуществить свое законное право на подлинную свободу и независимость, вплоть до образования самостоятельного государства» [3].

Позиция Японии по вопросам азиатской безопасности

Соединенные Штаты, исходя из своих военно-стратегических планов, готовят Японию для ведущей роли в предполагаемом «Тихоокеанском содружестве», которое должно включать помимо стран Юго-Восточной Азии также Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Место Японии в американской военно-политической стратегии в Азии определяется прежде всего тем, что она рассматривается Вашингтоном как основной его союзник в этом районе. «Среди наших союзников и давнишних друзей на

[1] См. «Правда», 8 мая 1978 г.

[2] См. *Р. Венкам.* Ограбление Тихого океана. Пер. с англ. М., 1977, стр. 6—7.

[3] «Известия», 17 августа 1978 г. (московский вечерний выпуск).

один не имеет такого важного значения, как Япония»[1],— заявил государственный секретарь США Сайрус Вэнс.

Япония стремится к потенциальному преобладанию своей экономики в районе «некоммунистической тихоокеанской Азии», который, по словам видного американского специалиста в области современных международных отношений Г. Кана, «предназначен для господства Японии» и географически совпадает с «восточноазиатской сферой взаимного процветания», провозглашенной японскими милитаристами в годы второй мировой войны[2]. В то же самое время американские ученые-международники и политики выражают уверенность в том, что деятельность Японии на международной арене (а следовательно, и в Азии) будет осуществляться при сохранении тесных экономических и политических связей с Соединенными Штатами[3], а также сохранении военно-политического союза с США при определенной его «модернизации». Они настаивают на обеспечении более широкого участия Японии в военно-стратегическом планировании и на создании механизма для проведения регулярных консультаций по проблемам безопасности «между США и Японией с участием Австралии, Южной Кореи и Индонезии»[4].

Подобная линия Вашингтона находит известный положительный отклик в японских правящих кругах. После своего визита в США осенью 1971 г. японский начальник управления национальной обороны Накасона заявил, что в задачу японских сил «самообороны» должна также входить способность защищать японские торговые пути и свои капиталовложения за границей[5].

Начальник управления национальной обороны Японии М. Саката и американский министр обороны Дж. Шлесинджер в конце 1975 г. согласились создать «консультативный механизм», призванный координировать военные функции двух стран[6]. В 1976 г. министр иностранных дел Японии К. Миядзава посетил США, чтобы обсудить «проблемы безопасности», с которыми сталкиваются эти две страны. «Соединенные Штаты вновь подтвердили свою готовность оборонять Японию — в обмен на более далеко идущие японские обязательства в области обороны»[7]. Переговоры между

[1] «Congressional Records», vol. 123, № 114, Washington, June 30, 1977, p. S11356.

[2] *H. Kahn.* The Emerging Japanese Superstate. Challenge and Response. New York, 1970, p. 135—143.

[3] *Z. Brzezinski* The Fragile Blossom. Crisis and Change in Japan. New York, 1972, p. 77; *S. Scalapino.* American-Japanese Relations in Changing Era. New York, 1972, p. 144.

[4] *Z. Brzezinski.* Japan's Global Engagement, Foreign Affairs. New York, 1972, p. 279—280.

[5] См. *Девендра Каушик.* Индийский океан. Проблемы безопасности. Пер. с англ. М., 1976, стр. 69.

[6] «Far Eastern Economic Review», July 23, 1976, p. 21.

[7] Ibidem.

двумя странами привели к созданию основы оперативного штаба для совместных действий американских и японских вооруженных сил.

Японская «вовлеченность» в дела региона особенно стала проявляться после встречи в марте 1977 г. премьер-министра Японии Т. Фукуды с президентом США Дж. Картером, а также состоявшихся в августе того же года визитов Фукуды в страны — члены АСЕАН и Бирму. На заключительном этапе своей поездки по странам Азии в Маниле Фукуда выступил с речью и сформулировал внешнеполитическую концепцию Японии для Юго-Восточной Азии, которую западная печать окрестила как «доктрину Фукуды» [1].

В «доктрине Фукуды» была сделана заявка Японии на свои особые интересы в Юго-Восточной Азии, на роль покровителя стран этого района и на особые отношения с государствами — членами АСЕАН.

С визита Фукуды по странам Юго-Восточной Азии, по существу, начался новый этап в политике Японии в этом регионе — этап активизации экономической экспансии и политического давления. Фукуда облачал свою доктрину в «мирную» форму, заявляя о решимости Японии содействовать «миру и процветанию» Азии, делать все возможное для «сердечного согласия» с государствами этого района, включая страны Индокитая.

По мере того как доступ Японии к выгодным рынкам Северной Америки и Европы уменьшается, японских стратегов все больше привлекают идеи расширения экономической экспансии Японии в районе Юго-Восточной Азии. «Мы часто называем этот район,— говорил К. Миядзава,— нашей «клиентурой» в том смысле, что многие европейские страны имеют свою клиентуру в виде своих бывших колоний, а Соединенные Штаты — Латинскую Америку. Поэтому АСЕАН фигурально можно назвать клиентурой Японии» [2].

Японские монополии извлекают огромные выгоды из размещения своих предприятий в странах АСЕАН, эксплуатируя здесь дешевую рабочую силу. По состоянию на 31 марта 1978 г. Япония направила в страны АСЕАН в форме репараций, безвозмездной помощи, кредитов, займов и капиталовложений 7,1 млрд. долл. [3].

В плане общего повышения активности Японии в Азии японская дипломатия в 1976—1977 гг. предприняла энергичные шаги к созданию так называемого «экономического форума Япония — АСЕАН», могущего в будущем стать основой для военно-политической организации в Юго-Восточной Азии, противостоящей странам социализма. «Доктрина Фукуды» была встречена в азиатско-

[1] См. «Международная жизнь», 1977, № 10, стр. 76.
[2] «Far Eastern Economic Review», March 10, 1978.
[3] См. «Международная жизнь», 1978, № 9, стр. 64.

тихоокеанском регионе настороженно, и ряд стран открыто выразил свою озабоченность и беспокойство.

Поскольку идеи подлинной азиатской безопасности исходят из принципов равенства стран и их взаимовыгодного сотрудничества, японский монополистический капитал и его представители в политических кругах Японии усматривают в таких идеях угрозу своим стремлениям стать лидером азиатского континента. Планам японской дипломатии больше отвечает разобщенная, а не объединенная в борьбе за мир Азия. Япония связала себя военным союзом с США, в то время как идея коллективной безопасности в Азии в конечном счете ставит под вопрос будущее всех военных союзов, в том числе и японо-американского договора.

Успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе вызвало обеспокоенность японского правительства по поводу того, что европейский пример может позитивно сказаться на продвижении идеи о создании системы безопасности в Азии. Японская дипломатия утверждает, что принцип статус-кво в Азии для Японии в настоящее время неприемлем ввиду неурегулированности, как она считает, так называемого «территориального вопроса» с Советским Союзом.

Советский Союз, стремясь найти согласованные позиции с Японией по вопросу обеспечения подлинного мира и безопасности на Дальнем Востоке, выступил с инициативой заключения договора о добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Японией [1]. Предложение Советского Союза открывает путь к добрососедству, сотрудничеству и дружбе народов Японии и СССР, являющимся важным условием обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке.

Однако официальные круги Японии по-прежнему отказываются занять позицию политического реализма.

Негативная позиция Токио по вопросам создания системы безопасности в Азии, таким образом, объективно совпадает с позициями Вашингтона и Пекина.

Пекин — противник мира и безопасности в Азии

«Теоретическим» основанием политики Пекина в отношении стран Азии служит высказывание Мао Цзэдуна, сделанное на заседании Политбюро ЦК КПК в августе 1965 г.: «Мы обязательно должны заполучить Юго-Восточную Азию, включая Южный Вьетнам, Таиланд, Бирму, Малайзию, Сингапур... Такой район, как ЮВА, очень богат, там очень много природных ископаемых, он весьма заслуживает затрат на то, чтобы его заполучить. В будущем он будет очень полезен для развития китайской промышленности. Таким образом, можно будет полностью возместить убытки» [2]. Пекин рассматривает Юго-

[1] См. «Правда», 24 февраля 1978 г.

[2] Цит. по: «Проблемы Дальнего Востока», 1973, № 4, стр. 29.

Восточную Азию как «традиционную сферу» своего влияния. Пекинская дипломатия пытается не упустить ни одной возможности, чтобы с помощью грубого нажима и шантажа обеспечить здесь доминирующее положение Китая.

Активность маоистского Китая в Юго-Восточной Азии объективно направлена на подрыв мира и безопасности региона и идет по двум тесно переплетающимся линиям: официальная деятельность, охватывающая установление дипломатических отношений со странами района, развитие с ними торгово-экономических, культурных, спортивных и других связей, и подрывная, часто нелегальная работа, осуществляемая путем оказания помощи раскольническим и сепаратистским группам в тех же странах, выдвижения территориальных притязаний, выступлений в поддержку империалистических акций, организации вооруженных провокаций. Маоисты открыто выступают за сохранение американского военного присутствия в Юго-Восточной Азии, убеждая в «пользе» американских военных баз для стран района.

Выступая против мирного урегулирования территориальных вопросов, пекинское руководство ведет дело к нарушению стабильности в районе Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, отрицает необходимость ослабления международной напряженности в отношениях государств, заявляет о своих незаконных притязаниях на территории соседних стран (СССР, Бирмы, Вьетнама, Монголии, Японии и др.); открыто призывает готовиться к новой мировой войне и осуществляет для этого у себя в стране крупномасштабные военные приготовления; разжигает в регионе обстановку военного психоза, страха и неуверенности.

Маоистская дипломатия Пекина пытается опорочить миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, уверяя, что-де Советский Союз выдвинул идею коллективной безопасности в Азии исключительно для того, чтобы «изолировать Китай».

Подобные заявления китайских государственных деятелей не имеют под собой никаких оснований и являются прямым вымыслом. Л. И. Брежнев говорил по этому вопросу: «Часто приходится слышать утверждения, будто идея создания и обеспечения коллективными усилиями безопасности в Азии направлена против Китая и чуть ли даже не преследует коварную цель «окружить» или «изолировать» Китай. Но такие утверждения говорят либо о болезненной подозрительности, либо о нежелании считаться с фактами.

А факты таковы, что и Советский Союз, и другие государства, положительно относящиеся к задаче коллективного обеспечения мира и безопасности в Азии, исходили и исходят из того, что в этом большом и важном деле примут участие все желающие государства, расположенные на азиатском континенте, без каких-либо исключений. Никто никогда не ставил вопроса о неучастии и тем

более о какой-то «изоляции» Китая (не говоря уже о том, что вообще смешно думать об «изоляции» такой большой страны). Что касается Советского Союза, то он приветствовал бы участие Китайской Народной Республики в мерах, направленных на укрепление азиатской безопасности» [1].

Выдвижение Советским Союзом идеи создания системы безопасности в Азии носит не конъюнктурный, а долговременный характер, вытекает из основных положений ленинской внешней политики КПСС и всей предшествующей внешнеполитической практики Советского государства. Китайские руководители в вопросе об обеспечении безопасности на коллективной основе, как, впрочем, и во внешнеполитическом курсе в целом, проявляют вопиющую непоследовательность. Еще в 50-х годах правительство КНР занимало по вопросам обеспечения безопасности в Азии и в Европе идентичную позицию с Советским Союзом. Обе стороны выступали за замену замкнутых военных группировок системой коллективного мира и коллективной безопасности [2]. Теперь Пекин полностью отошел от своих прежних позиций и вместе с США активно выступает против обеспечения мира и создания подлинной системы безопасности в Азии.

Маоистские руководители КНР, проводя враждебную делу мира политику, вынашивают планы приобщения Японии к своему антисоветскому курсу. Подстрекательско-подрывные действия пекинского руководства стали особенно очевидными после восстановления в 1972 г. дипломатических отношений КНР с Японией и начала переговоров о заключении «договора о мире и дружбе» [3]. Китайские руководители сразу же продемонстрировали свое намерение использовать этот договор как орудие в борьбе против Советского Союза, против проводимой им политики, направленной на обеспечение мира и безопасности на азиатском континенте. Китайская сторона упорно настаивала и в результате более чем шестилетних переговоров добилась включения в текст договора, подписанного 12 августа 1978 г. (правда, в несколько измененном виде), статьи о выступлении против «гегемонизма». Как неоднократно указывалось в выступлениях самих пекинских лидеров, положения этой статьи направлены против СССР, хотя японская сторона и неоднократно заявляла, что данный договор не направлен против интересов какой-либо другой стороны. «Совершенно очевидно,— писала по этому поводу газета «Правда»,— что этот договор заключен вопреки интересам мира и разрядки» [4]. Совет-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 329.

[2] См. «Советско-китайские отношения 1917—1957. Сборник документов». М., 1957, стр. 301.

[3] См. главу десятую настоящего издания.

[4] «Правда», 13 августа 1978 г.

ский Союз, естественно, не может оставаться безучастным к происходящему. Его суверенное право — принять в сложившейся ситуации такие меры, какие он сочтет необходимыми для защиты своих интересов, для укрепления мира и безопасности в этом районе земного шара.

Политика СССР в отношении китайского народа остается неизменной. Она строится на основе долгосрочной перспективы, исходит из целей установления мира и добрососедских отношений между всеми государствами в Азии, из того, что коренные интересы советского и китайского народов совпадают. Советское правительство неоднократно обращалось к правительству КНР с предложением о нормализации отношений между обеими странами.

Проявляя добрую волю и конструктивный подход к вопросам мира и безопасности на Дальнем Востоке, СССР предложил китайскому руководству заключить договор между СССР и КНР, который содержал бы обязательства сторон не совершать нападения друг на друга с применением любых видов оружия на суше, на море и в воздухе, а также не угрожать таким нападением.

Однако эти и многие другие мирные инициативы и предложения Советского Союза были грубо отвергнуты маоистским руководством Китая.

Л. И. Брежнев, выражая позицию Советского Союза в отношении опасной политики Китая, заявил: «...ничто не заставит нас отойти от нашей принципиальной марксистско-ленинской линии, от твердой защиты государственных интересов советского народа и неприкосновенности территории СССР, от решительной борьбы против раскольнической деятельности руководства КНР в социалистическом мире и в освободительном движении» [1].

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, рассмотрев итоги поездки в марте — апреле 1978 г. Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в районы Сибири и Дальнего Востока, подчеркнули, что «действия Советского Союза в области обороны направлены на то, чтобы защитить и обезопасить себя и своих социалистических друзей от возможной агрессии, откуда бы она ни исходила». «Советскому Союзу глубоко чужда политика «с позиции силы»,— говорится в этом документе.— Он не угрожает никому из своих соседей, ближних или дальних, стремится к развитию добрососедских отношений между государствами» [2].

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 72.

[2] «Поездка Леонида Ильича Брежнева по Сибири и Дальнему Востоку. Март—апрель 1978 года». М., 1978, стр. 54.

* *
*

Всем ходом событий в повестку дня выдвигается задача обеспечения мира и безопасности в Азии.

Социалистические страны и демократическая общественность государств Азии убеждены, что совместными усилиями можно добиться реализации тех жизненных задач, которые выдвинулись сейчас на передний план борьбы за укрепление мира, в том числе задачи создания системы безопасности в Азии, что позволило бы постепенно преодолеть нынешнее разделение континента на военно-политические блоки.

Развитие взаимовыгодного сотрудничества на равноправной основе и обеспечение прочного мира в Азии — задача многоплановая и чрезвычайно сложная. Предстоит огромная работа по проведению консультаций между азиатскими странами на различных уровнях, преодолению сопротивления противников разрядки международной напряженности. «Азия,— заявил Л. И. Брежнев,— может и должна стать континентом мира, дружбы и сотрудничества. И во имя этой великой цели стоит потрудиться, стоит побороться» [1].

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 332.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В 60—70-х годах обстановка на Дальнем Востоке по-прежнему отличалась большой сложностью. Здесь сохранялись опасные очаги международной напряженности, оставались неурегулированными тайваньская проблема, положение на Корейском полуострове. В непосредственной близости от этого региона на протяжении длительного времени полыхал огонь войны во Вьетнаме. Открытая американская агрессия против народов Индокитая оказывала серьезное негативное влияние и на обстановку на Дальнем Востоке.

Рассматривая азиатско-тихоокеанский регион в качестве одного из ключевых пунктов в своей глобальной стратегии, американская администрация уделяла ему повышенное внимание и принимала все возможные меры для удержания здесь своих позиций.

«Гуамская доктрина» Никсона (1969 г.), «тихоокеанская доктрина» Форда (1975 г.) отражали попытки Вашингтона приспособить свою политику к новому, изменившемуся не в пользу США соотношению сил в Азии. После поражения во Вьетнаме США были вынуждены пойти на некоторое свертывание военно-политических обязательств перед своими азиатскими клиентами и партнерами. В то же время они не отказались от «политики силы», их главной ставкой по-прежнему осталось сохранение американского военного присутствия в азиатско-тихоокеанском регионе. Вместе с тем особый упор Соединенные Штаты сделали на перекладывание все большего военного бремени на плечи своих союзников, в первую очередь Японии, на укрепление тех военных союзов с дальневосточными странами, которые были созданы Вашингтоном еще в 50-х годах.

Наряду с этим в дальневосточной политике США отчетливо нашла отражение известная концепция бывшего государственного секретаря США Киссинджера о «многополюсности» современного мира и необходимости для США в новых условиях проводить политику поддержания выгодного для себя баланса между «мировыми центрами сил». С начала 70-х годов Вашингтон постепенно перешел от конфронтации с Пекином к урегулированию отношений с КНР и использованию китайского фактора в своих политических расчетах.

Все возрастающее влияние на формирование международной обстановки на Дальнем Востоке оказывала Япония, правящие круги которой к концу 60-х годов стали амбициозно наряду с США и Западной Европой претендовать на роль одного из «столпов свободного мира». Идя на расширение сотрудничества с США в рамках военно-политического союза двух стран, Япония по мере возрастания своей экономической мощи стремилась одновременно проводить все более самостоятельную линию в международных делах. Более важное место в деятельности японской дипломатии заняли отношения с СССР и КНР. Особенно активные усилия Япония направляла на дальнейшее укрепление своих экономических и политических позиций в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Новым фактором, привнесшим неустойчивость в ситуацию на Дальнем Востоке, стал великодержавный, националистический курс пекинского руководства, основу которого с 60-х годов составил антисоветизм.

Для оправдания своего внешнеполитического курса китайское руководство выдвинуло псевдонаучные концепции «трех миров», «борьбы против господства двух сверхдержав». Согласно маоистской «теории», на мировой арене действуют три «взаимосвязанные и взаимопротиворечащие» силы: СССР и США, или так называемый «первый мир»; развивающиеся страны и Китай, образующие «третий мир»; и промышленно развитые государства (без Советского Союза и Соединенных Штатов), независимо от их социального строя, которые составляют «второй мир». Эти концепции были призваны навязать лидерство Пекина освободившимся странам, оправдать его сближение с любыми реакционными силами в целях утверждения собственных великодержавных амбиций.

В этих сложных условиях усилия советской дипломатии были направлены на сохранение и упрочение мира на Дальнем Востоке и установление добрососедских отношений между странами этого района, на включение стран региона в общий процесс ослабления международной напряженности. Важнейшим условием успешного решения этих задач СССР считал дальнейшее упрочение сотрудничества с братскими социалистическими странами Азии — Вьетнамом, Монголией, КНДР и Лаосом, дипломатия которых в свою очередь способствовала дальнейшему развитию дружественных отношений с СССР, его миролюбивым акциям.

Новые большие возможности для упрочения мира на Дальнем Востоке открылись с победой героического народа Вьетнама, сумевшего отразить с братской помощью Советского Союза и других социалистических стран американскую агрессию и освободить свою землю от интервентов. Социалистическая Республика Вьетнам стала важным фактором мира и безопасности в Азии.

1. Активизация внешней политики Японии

К началу 70-х годов Япония прочно закрепилась на втором месте после США в капиталистическом мире по уровню экономической мощи. Перед японской внешней политикой встала задача приведения влияния Японии в мировых делах в соответствие с ее возросшим экономическим потенциалом, укрепления ее международных позиций в борьбе с другими центрами империалистического соперничества. Влияние экономических факторов на внешнюю политику Токио еще более усилилось в связи с экономическими трудностями, с которыми столкнулась Япония в 70-х годах в ходе энергетических, валютно-финансовых и прочих кризисных потрясений в капиталистическом мире.

Эти трудности сделали еще более острой и неотложной необходимость широкой диверсификации торгово-экономических и внешнеполитических связей страны. Дипломатическая деятельность Японии активизировалась на всех направлениях. Первоочередной задачей японской дипломатии стало политическое обеспечение укрепления и расширения связей Японии со всеми странами мира, представляющими для нее интерес в качестве источников сырья и топлива и рынков сбыта японских товаров. Хотя по своему международному влиянию Япония все еще значительно уступает другим великим державам, ее политика приобрела глобальный характер.

В 70-х годах правящие круги Японии, формируя свой внешнеполитический курс, отвечающий новому месту Японии в капиталистическом мире, стали осуществлять определенный отход от прежней односторонней ориентации на Вашингтон, от довольно пассивного следования за США, что было характерно для политики Японии на протяжении всех послевоенных лет.

В 1972 г. один из ведущих японских государственных и политических деятелей, неоднократно занимавший пост министра иностранных дел, Масаёси Охира [1], констатировал, что «потребности Японии в источниках сырья и в рынках колоссально выросли и сфера ее действий включает не только Азию, но и весь мир... Япония не может ни на мгновение позволить себе изоляцию от всего остального мира» [2]. Он также указывал, что «Япония достигла такого этапа, когда она неизбежно должна пересмотреть свою позицию односторонней опоры на Соединенные Штаты и в политической и в экономической областях» [3].

В Токио был взят курс на развертывание так называемой «многосторонней» дипломатии, на расширение возможностей для маневрирования между различными «полюсами силы» на мировой арене и использования противоречий между ними к своей выгоде.

[1] В декабре 1978 г. М. Охира стал премьер-министром Японии.
[2] «Pacific Community», 1972, N 3, p. 410.
[3] Ibid., p. 409.

Япония значительно активизировала отношения с Западной Европой, а также с СССР и КНР, не свертывая в то же время и традиционных связей с США.

Усилились претензии Японии на особую роль в Азии, на создание на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии сферы ее преимущественного влияния, прежде всего в южной части Корейского полуострова. Японские государственные деятели (бывший премьер-министр Такэо Мики и другие) неоднократно обращались к идее создания какого-то подобия азиатско-тихоокеанского «общего рынка», в котором Япония заняла бы ведущее положение.

Не располагая собственной достаточной вооруженной мощью, в Токио стремились до последнего времени к достижению своих целей, в частности в Азии и на международной арене, прежде всего методами «экономической дипломатии» и внешнеэкономической экспансии. Официальная японская пропаганда усиленно подчеркивает и рекламирует «мирную направленность» внешней политики страны и стремится извлечь из этого максимум политических дивидендов.

Вместе с тем наиболее реакционные круги Японии все более активно толкают правительство на опасный путь милитаризации и всемерного наращивания военной мощи и даже приобщения при определенных обстоятельствах к ядерному оружию. Отчетливо видно стремление милитаристских кругов превратить японские «силы самообороны» в агрессивную армию, способную действовать и за пределами страны. Этот процесс идет параллельно с дальнейшим укреплением военного союза между Японией и США. Растут быстрыми темпами военные расходы Японии. Практически сведено на нет положение конституции об отказе Японии от развертывания сухопутных, морских и военно-воздушных сил, равно как и других средств ведения войны. С начала 70-х годов японская пропаганда не жалеет усилий для подъема в стране националистических настроений, возрождения в японском народе чувства своей исключительности, превосходства над другими нациями.

2. Отношения Японии с СССР

С конца 60-х годов в Токио стали уделять значительно больше внимания, чем раньше, отношениям с Советским Союзом, усматривая в развитии этих отношений путь к укреплению международных позиций Японии, проведению ею сбалансированной внешней политики. По мере нарастания экономических трудностей в капиталистическом мире все большую заинтересованность в торгово-экономических связях с СССР проявляли японские деловые круги. Установление крупномасштабных и долговременных связей с СССР стало для японского бизнеса немаловажным средством пре-

одоления трудностей, с которыми столкнулась японская экономика в результате кризисных явлений в капиталистическом мире.

Эти объективные факторы, а также рост авторитета советской миролюбивой политики способствовали тому, что в японских правящих кругах росло понимание необходимости развития широких и взаимовыгодных связей с СССР. В официальных японских документах неоднократно констатировалось, что добрососедские отношения с СССР являются важнейшим условием сохранения стабильности в прилегающих к Японии районах, обеспечения ее безопасности и процветания [1]. Такэо Фукуда подчеркивал необходимость развития «всесторонних связей с Советским Союзом, учитывая важное положение, которое он занимает в международной политике, и большое влияние, которое он оказывает на мир в Азии как сосед Японии» [2]. В 1975 г. глава японского правительства Т. Мики выразил уверенность в том, что, исходя из перспектив развития японо-советских отношений в XXI веке, «сотрудничество между двумя странами будет иметь всемирно-историческое значение» [3].

Советское правительство со своей стороны также придавало важное значение налаживанию и развитию добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества с Японией. В то же время оно давало принципиальную оценку действиям Японии, идущим вразрез с интересами укрепления мира и безопасности в Азии. В связи с расширением военного сотрудничества Японии с США и поддержкой ею американской агрессии во Вьетнаме Советское правительство в ряде представлений осудило эти действия и указало, что Япония могла бы использовать свое влияние, чтобы содействовать прекращению американской агрессии и восстановлению мира на основе выполнения женевских решений об Индокитае.

На XXIV и XXV съездах КПСС указывалось, что у СССР нет интересов, ведущих к обострению отношений с Японией, что интересы СССР идут по линии сближения с его дальневосточным соседом — Японией [4]. Задача, стоящая перед обеими странами во взаимных отношениях, была четко сформулирована Л. И. Брежневым, который указал на необходимость «заложить основы добрососедских отношений между Советским Союзом и Японией на действительно длительный исторический период, чтобы создать прочную традицию дружественных отношений между народами наших стран, между нашими государствами» [5].

[1] «Вага гайко но кикё», 1970, № 14, стр. 65.

[2] «Information Bulletin», Ministry of Foreign Affairs, Japan, 1972, № 3, p. 7.

[3] «Известия», 21 февраля 1975 г. (московский вечерний выпуск).

[4] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 27—28; «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 21.

[5] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 309.

Советское правительство последовательно прилагало усилия к налаживанию добрососедских связей. В январе 1966 г. Москву посетил министр иностранных дел Эцусабуро Сиина. Были заключены соглашение о товарообороте и платежах на 1966—1970 гг., предусматривавшее значительный рост торговли, и соглашение о прямом воздушном сообщении. Летом того же года состоялся визит в Токио министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. Это был первый визит советского министра иностранных дел в Японию. Обе стороны выразили готовность развивать добрососедские отношения на основе совместной советско-японской декларации 1956 г.[1] В ходе этого визита была подписана консульская конвенция между СССР и Японией, достигнута договоренность о систематических консультациях на уровне министров иностранных дел по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам. Эта договоренность нашла практическое воплощение в переговорах, которые вели в Москве министры иностранных дел Японии Т. Мики (1967 г.) и К. Айити (1969 г.).

Ширились и наполнялись новым содержанием советско-японские экономические связи. Объем торговли с 3,6 млн. долл. в 1956 г. возрос почти до 700 млн. долл. в 1970 г. В 1965 г. были учреждены национальные комитеты делового сотрудничества. Несмотря на то что они имели неправительственный характер, их совещания, проходившие попеременно в Москве и Токио, стали форумом, где обсуждались конкретные проблемы экономического сотрудничества между двумя странами. Практическим результатом этой работы явилось заключение в 1968—1971 гг. трех долгосрочных соглашений о предоставлении японскими фирмами Советскому Союзу в кредит оборудования для лесных разработок и переработки древесины, а также строительства и реконструкции советских портов на Дальнем Востоке.

Однако в политике японских правящих кругов в отношении СССР проявлялись и серьезные отрицательные тенденции. Выдвижение в Японии необоснованных территориальных претензий к Советскому Союзу на так называемые «северные территории» накладывало негативный отпечаток на советско-японские отношения. Японское правительство рассматривает в качестве «северных территорий» острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Сикотан, некоторые японские политические партии к ним относят все Курильские острова, а ультрашовинистские элементы — даже Южный Сахалин. Все эти территории отошли к Советскому Союзу после второй мировой войны в полном соответствии с международными договорами и соглашениями военного и послевоенного времени.

Так называемый «территориальный вопрос» был искусственно сфабрикован в атмосфере «холодной войны» даллесовской дипло-

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 327.

матией и японской реакцией вопреки имеющимся международным договорам и соглашениям с целью оставить в отношениях между СССР и Японией «занозу», которая омрачала бы и осложняла советско-японские отношения в течение долгих лет.

Во время советско-японских переговоров о нормализации послевоенных отношений в 1955—1956 гг. тогдашний государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес подтолкнул японское правительство на выдвижение необоснованных территориальных претензий к СССР. В результате этого мирный договор между Советским Союзом и Японией заключить тогда так и не удалось [1]. По этой же причине мирный договор между СССР и Японией остается незаключенным и по настоящее время, хотя с окончания войны прошло уже более 30 лет.

Суть проблемы с предельной четкостью разъяснил Л. И. Брежнев в ответах на вопросы главного редактора японской газеты «Асахи» С. Хата: «...мирные договоры, как правило, охватывают широкий комплекс вопросов, в том числе о линии прохождения границы. Это относится и к советско-японскому мирному договору. Говорить же, что в отношениях между нашими странами есть какая-то «нерешенная территориальная проблема»,— это одностороннее и неверное толкование» [2].

В ходе борьбы за реализацию решений XXIV съезда КПСС Советский Союз большое внимание уделял созданию долговременных основ добрососедских отношений с Японией. Во время визита в Токио министра иностранных дел СССР А. А. Громыко (23—28 января 1972 г.) стороны с удовлетворением отметили успехи в развитии торгово-экономических связей, выразили готовность приступить к переговорам о заключении соглашения о научно-техническом сотрудничестве. Стороны также высказались за то, чтобы приступить к переговорам по вопросу о заключении мирного договора, и подтвердили согласие о проведении в дальнейшем регулярных консультаций на уровне министров иностранных дел [3]. «Хотел бы откровенно сказать,— подчеркнул в Токио А. А. Громыко,— что у нас есть желание найти в Японии большую степень взаимопонимания и сотрудничества в международных вопросах» [4].

Советский Союз последовательно проводил курс на развитие советско-японских отношений, на рассмотрение стоящих перед сторонами вопросов за столом переговоров. 21 декабря 1972 г. Л. И. Брежнев отметил: «Их цель — урегулировать вопросы, оставшиеся со времен второй мировой войны, подвести договорную ос-

---

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 323, 325, 326.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 415.

[3] См. *В. Н. Березин.* Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники. Из истории нормализации отношений СССР с послевоенной Японией. М., 1977, стр. 111.

[4] «Правда», 29 января 1972 г.

нову под отношения между нашими странами. Мы стремимся к взаимоприемлемой договоренности по всему кругу обсуждаемых вопросов. Однако ясно, что положительных результатов от переговоров можно ожидать лишь в том случае, если такое же стремление проявит и японская сторона» [1].

6 марта 1973 г. японский посол в Москве К. Ниидзэки вручил Л. И. Брежневу личное послание премьер-министра Японии К. Танаки. В нем выражались готовность приступить к решению проблем долгосрочного экономического сотрудничества и надежда на скорое заключение мирного договора. 28 марта посол СССР в Японии О. А. Трояновский передал премьер-министру Японии ответное послание Л. И. Брежнева. В результате обмена этими посланиями был согласован вопрос о визите главы японского правительства в СССР. Он состоялся 7—10 октября 1973 г.

В Совместном советско-японском заявлении от 10 октября 1973 г. были подведены итоги советско-японской встречи на высшем уровне. Стороны выразили удовлетворение благоприятным развитием советско-японских отношений, в частности в политической, экономической и культурной областях. Они признали, что укрепление добрососедских, дружественных отношений между СССР и Японией не только отвечает общим интересам обоих народов, но и является большим вкладом в дело мира и стабилизации на Дальнем Востоке и во всем мире, и выразили решимость прилагать усилия для их дальнейшего развития.

Сознавая, что урегулирование нерешенных вопросов, оставшихся со времен второй мировой войны, и заключение мирного договора внесет вклад в установление подлинно добрососедских и дружественных отношений между обеими странами, стороны провели переговоры по вопросам, касающимся содержания мирного договора, и договорились продолжить эти переговоры в соответствующий период 1974 г.

Первостепенное внимание было уделено вопросам советско-японского экономического сотрудничества. Руководители обоих государств пришли к мнению о необходимости его форсирования. Были подписаны советско-японское соглашение о научно-техническом сотрудничестве, конвенция об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания.

Стороны с удовлетворением отметили, что непосредственный диалог между руководящими деятелями СССР и Японии, проходивший в откровенном и конструктивном духе, был весьма полезным и внес важный вклад в развитие их взаимоотношений [2].

Положительные итоги московской встречи на высшем уровне проявились прежде всего в области экономических отношений.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 80.
[2] См. «Правда». 11 октября 1973 г.

22 мая 1974 г. был подписан межправительственный протокол о предоставлении СССР долгосрочного банковского кредита на разработку якутских коксующихся углей, промышленную разведку якутского газа и освоение дальневосточных лесных ресурсов. Кредит в сумме 1050 млн. долл. был предназначен на закупку в Японии машин, оборудования и материалов, необходимых для осуществления этих проектов. Он должен быть погашен советскими поставками угля, газа и лесоматериалов. В 1974—1975 гг. СССР и Япония заключили соглашения о реализации этого кредита по каждому из предусмотренных объектов. В 1976 г. были подписаны два протокола о поставках в Советский Союз комплексного оборудования для заводов по производству аммиака, а также стальных труб большого диаметра на условиях долгосрочного государственного кредита.

Продолжала расширяться и торговля, объем которой в 1976 г. составил 2,1 млрд. руб. В августе 1976 г. Л. И. Брежнев принял находящуюся в СССР делегацию Федерации экономических организаций Японии во главе с ведущим представителем японских деловых кругов Тосио Доко. В ходе беседы Л. И. Брежнев подчеркнул стремление СССР к последовательному развитию и углублению добрососедских отношений. Японские представители согласились, что сотрудничество на долговременной основе отвечает интересам обеих сторон [1].

Дальнейшее развитие получили и политические связи. В январе 1975 г. Москву посетил министр иностранных дел Японии К. Миядзава, с которым были продолжены переговоры относительно мирного договора между двумя странами.

Особое значение имел официальный визит в Токио 9—13 января 1976 г. члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. Этот визит убедительно свидетельствовал о стремлении Советского Союза способствовать позитивному развитию советско-японских отношений. А. А. Громыко был принят императором Японии Хирохито, имел беседы с премьер-министром Т. Мики, министром иностранных дел К. Миядзавой, генеральным секретарем правящей либерально-демократической партии Я. Накасонэ, другими государственными деятелями Японии. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко высказался за то, чтобы «совместными усилиями не только сохранить достигнутый уровень советско-японских отношений, но и поднять их на новую, более высокую ступень» [2]. При этом он обратил внимание на то, что «еще есть силы, выступающие против разрядки напряженности, пытающиеся осложнить отношения между государствами, в том числе и между нашими странами» [3].

[1] См. «Правда», 14 августа 1976 г.
[2] «Правда», 13 января 1976 г.
[3] «Правда», 10 января 1976 г.

К этому времени стали известными попытки китайского руководства навязать Токио такой текст «договора о мире и дружбе», который позволил бы Пекину приобщить Японию к своему антисоветскому курсу. Еще 12 июня 1975 г. японскому правительству через его посла в Москве было сделано представление, в котором обращалось внимание на попытки Пекина вовлечь Японию в орбиту своей антисоветской политики и выражалась надежда, что с ее стороны не будет предпринято ничего такого, что могло бы нанести ущерб советско-японским отношениям.

В ходе визита А. А. Громыко в Токио было вновь обращено внимание японского правительства и политических кругов на возможные серьезные последствия для советско-японских отношений в том случае, если Китаю удастся навязать свою волю Японии и заключить с ней договор на выдвигаемой Пекином антисоветской платформе [1].

Анализируя итоги переговоров в Токио, японская печать отмечала, что в японских правительственных кругах пришли к выводу о необходимости тщательно проанализировать свою политику по отношению к СССР и ее соотношение с китайской политикой Японии, четко определить дипломатические координаты Японии в отношении США, Китая и СССР [2].

В японских политических кругах все отчетливее осознавали, что отношения Японии с Китаем не должны развиваться за счет ухудшения ее отношений с третьими странами, укреплялось мнение в пользу соблюдения Японией в своей политике «равноудаленной дистанции» как в отношении Советского Союза, так и КНР.

Принципиальная, последовательная и гибкая линия советской дипломатии в отношении Японии была вновь продемонстрирована на XXV съезде КПСС. Съезд подтвердил неизменность стремления Советского Союза к тому, чтобы добрососедство и дружественное сотрудничество стали законом в советско-японских отношениях. В то же время на съезде была выражена надежда, что Япония не поддастся соблазну пойти по пути, на который ее хотели бы толкнуть те, кто не прочь погреть руки на советско-японских разногласиях [3].

Поскольку Япония не была готова пойти на заключение мирного договора с Советским Союзом (хотя при трезвом подходе японской стороны к реальностям, сложившимся в итоге второй мировой войны, это можно было бы сделать быстро), Советский Союз предложил обменяться мнениями и подписать договор о добрососедстве и сотрудничестве, охватывающий те области отношений,

---

[1] «Майнити симбун», 14 января 1976 г.
[2] «Асахи симбун», 13 января 1976 г.; «Санкэй симбун», 14 января 1976 г.
[3] См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 21.

которые уже созрели для того, чтобы поставить их на прочную договорную основу. Этим, как подчеркивал Л. И. Брежнев, был бы сделан крутой поворот в сторону преодоления остатков недоверия и надежного развития взаимовыгодного сотрудничества во всех направлениях [1].

Осенью 1976 г. японское правительство допустило действия, серьезно омрачившие общую благоприятную атмосферу советско-японских отношений [2]. Идя навстречу пожеланиям своего американского союзника, японские власти в нарушение элементарных норм международного права, вопреки протестам Советского правительства, а также демократической общественности страны, не только на длительное время задержали, но и подвергли совместно с американскими военными экспертами «обследованию» советский военный самолет, совершивший вынужденную посадку на Хоккайдо в сентябре 1976 г. Тем самым Токио еще раз продемонстрировало свою слепую приверженность военному союзу с США, который был и остается одним из главных источников напряженности в этом районе мира. В Заявлении правительства СССР правительству Японии, сделанном по этому поводу, указывалось, что японское правительство избрало путь преднамеренного обострения отношений с Советским Союзом. Японское правительство предупреждалось, что его действия не могут остаться без последствий для настоящего и будущего советско-японских отношений [3].

Как отмечалось в японской печати, задержка и «обследование» советского самолета ничего Японии не дали, однако ей приходится за это дорого платить [4]. Были отложены седьмое совместное заседание советского и японского комитетов по деловому сотрудничеству, подписание очередного долгосрочного соглашения о товарообороте и платежах на 1976—1980 гг., визит в Японию министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева. Не состоялся и намеченный визит в СССР министра иностранных дел Японии Иитиро Хатояма. Как указывал Л. И. Брежнев, «мы не строим иллюзий и знаем, что за действительно добрые советско-японские отношения предстоит еще сложная борьба» [5].

Японское правительство вскоре предприняло ряд акций, чтобы восстановить нарушенный им же баланс в отношениях с СССР. В 1977 г. в Москву были направлены видные японские деятели: специальный представитель премьер-министра, генеральный секретарь кабинета С. Сонода и министр труда Х. Исида. Посетивший Москву в январе 1978 г. министр иностранных дел Японии

---

[1] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 415.
[2] См. там же, стр. 167.
[3] См. «Правда», 29 сентября 1976 г.
[4] «Mainichi Daily News», October 5, 1976.
[5] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 167.

С. Сонода заявил: «Укрепление добрососедских, дружественных отношений с Советским Союзом, нашим соседом, на основе взаимной выгоды и равенства — вот цель внешней политики нашей страны» [1].

После введения Советским Союзом с весны 1977 г. временных мер по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к тихоокеанскому побережью СССР, шириной до 200 морских миль между СССР и Японией 27 мая 1977 г. было заключено соглашение о японском рыболовстве в этих районах на 1977 г. 4 августа того же года было заключено соглашение о советском рыбном промысле в 200-мильных прибрежных водах Японии на 1977 г. 30 мая 1977 г. было подписано третье по счету долгосрочное соглашение о товарообороте и платежах на 1976—1980 гг. Оно предусматривает общую сумму товарооборота в 10 млрд. руб., или в 1,6 раза больше, чем в 1971—1975 гг. В порядке его реализации 12 июня 1977 г. были подписаны межправительственные документы о предоставлении Советскому Союзу японских кредитов на сумму более 300 млн. долл. для оплаты закупок трех заводов химических удобрений, а также установок по производству аммиака. 18 ноября 1977 г. было подписано советско-японское соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

Советский Союз, руководствуясь целями установления дружественных отношений с Японией, в январе 1978 г. в ходе советско-японских переговоров, состоявшихся в Москве, выступил с инициативой заключения договора о добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Японией. Советский проект договора выражал «стремление прилагать усилия к упрочению общего мира на азиатском континенте, в бассейне Тихого океана и во всем мире» (ст. 1), предлагал Японии «развивать и укреплять отношения добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества на основе мирного сосуществования» (ст. 2), обязывал стороны «воздерживаться от каких-либо действий, поощряющих любую третью сторону предпринимать агрессивные акции против любой из них» (ст. 4), а также содержал статьи о расширении взаимовыгодного и всестороннего советско-японского сотрудничества (ст. 7, 8, 9, 10, 11) [2]. Инициатива Советского Союза привлекла к себе всеобщее внимание японской общественности и вызвала положительную реакцию в демократических кругах страны. Однако японское правительство пока не проявило готовности к заключению такого договора с Советским Союзом.

---

[1] «Правда», 10 января 1978 г.

[2] «Проект договора о добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Японией».— «Правда», 24 февраля 1978 г.

3. Эволюция японо-американского партнерства

Японо-американское сотрудничество в 60—70-х годах продолжало развиваться на основе «договора безопасности». Руководители Японии неизменно подчеркивали, как это сделал премьер-министр Сато в 1972 г., что для нее «отношения с Соединенными Штатами имеют более важное значение, чем отношения с любой другой страной». В то же время, опираясь на свой выросший экономический потенциал, Япония все настойчивее стала добиваться положения «равного партнера» в рамках союза с США. Ее лидеры приветствовали выдвинутую в 1969 г. президентом Никсоном «гуамскую доктрину», которая предусматривала расширение вклада американских союзников в совместные военные усилия, но подчеркивали, что с «увеличением ответственности Японии» США должны в большей мере считаться с ее позицией. Министр иностранных дел М. Охира говорил в 1972 г., что «Япония больше не может, как в прошлом, односторонне зависеть от Соединенных Штатов — в военном, политическом и экономическом отношениях» и добивается взаимопонимания «с позиции, максимально приближенной к позиции равноправного партнерства» [1]. Японо-американские союзные отношения постепенно эволюционировали в сторону упрочения позиций Японии (при сохранении руководящего положения США, особенно в военной области).

Продление «договора безопасности»

Заключив в 1960 г. пересмотренный «договор безопасности» с США, японское правительство, чтобы оправдать этот шаг, утверждало, что его условия предоставляют Японии право вето в отношении использования американских баз и вооруженных сил, находящихся в стране. В подтверждение делались ссылки на статью 4, предусматривающую консультации по вопросам осуществления договора. На практике, однако, условия этой статьи не соблюдались. Примером автоматического следования Токио за своим американским союзником было приведение японских «сил самообороны» в состояние боевой готовности в момент карибского кризиса вместе с американскими вооруженными силами. Когда в 1962 г. некоторые американские части были переброшены из Японии в Юго-Восточную Азию, японское правительство ограничилось просьбой «действовать более осторожно», поскольку передвижение войск США без предварительных консультаций с японским правительством может вызвать замешательство в народе [2].

Особую остроту вопрос о консультациях приобрел в связи с заходом на базы в Японии американских ядерных подводных лодок

[1] Цит. по: *Д. В. Петров.* Япония в мировой политике. М., 1973, стр. 81.

[2] См. *С. И. Вербицкий.* Японо-американский военно-политический союз. М., 1972, стр. 191.

и кораблей. Японская общественность бурно протестовала, указывая, что этим нарушается безъядерный статус страны, и требуя, чтобы каждый такой случай был предметом межправительственных консультаций, поскольку Япония провозгласила так называемые три безъядерные принципа — «отказ от производства, обладания и ввоза ядерного оружия». Но руководители Японии заявили, что полагаются на заверения США, будто при заходе в Японию их корабли не имеют ядерного оружия, и поэтому отказываются от консультаций по этому вопросу.

В связи с истечением в 1970 г. десятилетнего срока действия «договора безопасности» вопрос о нем выдвинулся на первый план в политической жизни страны. Руководство правящей либерально-демократической партии еще в 1965 г. в принципе приняло решение сохранить договор. Но относительно того, в какой форме осуществить это, возникли разногласия. Премьер-министр Сато стоял за подписание нового договора, указывая, что в случае продления старого в соответствии с его 10-й статьей договор может быть аннулирован с приходом к власти оппозиционных партий. Его противники считали, что для Японии выгодно не связывать себя новым договором, чтобы иметь возможность в любое время прекратить его действие. Опасение, что заключение нового договора и его ратификация в парламенте могут вызвать в стране волнения, подобные событиям 1960 г., в конечном счете определило решение Токио об «автоматическом продлении» договора. Вашингтон со своей стороны еще в 1967 г. уведомил, что не считает целесообразным заключение нового договора [1].

Демократические силы Японии выступили против продления договора в любой форме и требовали перехода к независимой нейтралистской политике.

Переговоры, начавшиеся в Токио между МИД Японии и американским посольством, проходили в обстановке таких бурных протестов, что премьер-министр Сато, направляясь в США для их завершения, покинул свою резиденцию тайно. Встреча Сато с президентом Никсоном состоялась в Вашингтоне 19—21 ноября 1969 г. Ее результаты были зафиксированы в совместном коммюнике, составленном в нарочито туманной форме, и в негласной договоренности, уточнявшей обстоятельства, на которые намекало коммюнике. Оба государственных деятеля подтвердили намерение своих правительств «твердо поддерживать договор безопасности», т. е. «автоматически» продлить его, развивать тесные контакты по

[1] См. *С. И. Вербицкий.* Японо-американский военно-политический союз, стр. 223—224, 248.

Статья 10 предусматривала сохранение договора в силе до тех пор, пока, по мнению правительств США и Японии, не вступят в силу мероприятия ООН, обеспечивающие «поддержание международного мира и безопасности в районе Японии». По истечении 10 лет любая сторона могла уведомить о прекращении действия договора через год после уведомления.

вопросам, «затрагивающим мир и безопасность Дальнего Востока». Сато согласился на расширение японских обязательств, заявив о заинтересованности Японии в «обороне» Южной Кореи и Тайваня, и на оставление вооруженных сил США в Японии. США со своей стороны обещали вернуть в недалеком будущем под японскую администрацию острова Окинава и проводить более широкие консультации по вопросам, связанным с договором.

Правящие круги Японии оставили страну привязанной к американской военной машине.

Соглашение об островах Окинава

По Сан-Францисскому мирному договору в нарушение договоренности союзных держав США вынудили Японию согласиться на передачу под американское управление островов Рюкю, Бонин и некоторых других при формальном оставлении этих территорий под японским суверенитетом. Японская общественность, без различия политической принадлежности, требовала их безоговорочного возвращения Японии. Правящие круги страны использовали эти выступления для давления на США. В 1953 г. под японскую юрисдикцию были возвращены острова Амами (северная часть Рюкю), в 1968 г.— острова Бонин. В отношении Окинавы (южная часть Рюкю) правительство США долго отказывалось идти на уступки. Острова были превращены в главную военно-стратегическую базу США на Дальнем Востоке с установками для запуска ракет с ядерными боеголовками, базами обслуживания ядерного флота и аэродромами, с которых бомбили Вьетнам.

Соглашение было достигнуто лишь в июне 1971 г. (вступило в силу 15 мая 1972 г.). США возвращали Окинаву под управление Японии, но сохраняли там военные базы, Япония в порядке компенсации выплачивала США 320 млн. долл. Отступление США объяснялось стремлением упрочить отношения с правящими кругами Японии и лишить оппозицию важного аргумента в борьбе против союза с Вашингтоном. Кроме того, Соединенные Штаты, так же как и определенные круги в Японии, рассматривали урегулирование окинавской проблемы как средство переключения внимания японцев на так называемые «северные территории» и нажима на СССР.

Возвращение Окинавы не исчерпало японо-американских разногласий в области военного сотрудничества. В 1970 г. управлением национальной обороны Японии было выдвинуто «пожелание» об уменьшении численности американских войск в Японии и совместном использовании американских военных баз на японской территории. Таких баз и объектов насчитывалось тогда 148 с 41 тыс. военнослужащих на территории, контролировавшейся японским правительством, и 134 с 42 тыс. солдат и офицеров на Окинаве.

К середине 1976 г. число объектов под контролем США уменьшилось до 136 (из них 63 на Окинаве), а личный состав — до 50 тыс. (из них 34 тыс. на Окинаве). Однако США по-прежнему полностью контролируют базы на территории Японии, имеющие стратегическое значение, в том числе военно-воздушные — в Йокота и Кадена, военно-морские — в Йокосука и Сасебо.

Более твердую позицию в 70-х годах японское правительство заняло в вопросе об использовании американских сил, находящихся в стране. Оно протестовало, в частности, против пребывания на Окинаве бомбардировщиков «Б-52», действовавших во Вьетнаме, подчеркивая, что это «вызывает беспокойство в стране». В 1975 г. в связи с посылкой морской пехоты, базирующейся на Окинаве, для операции в Камбодже министр иностранных дел К. Миядзава потребовал, чтобы США консультировались прежде, чем направлять за границу части, находящиеся в Японии.

Между Токио и Вашингтоном в основном сохраняется взаимопонимание по вопросу об увеличении «военной ответственности» и военной мощи Японии. По четвертому пятилетнему плану развития вооруженных сил Японии (1972—1976 гг.) личный состав «войск самообороны» достиг 260 тыс. человек при оснащенности всеми видами современного оружия, кроме ядерного. Японские вооруженные силы постепенно становятся заметным военным фактором на Дальнем Востоке.

Японские руководители в интересах крупных монополий, однако, отвергли настояния США о преимущественном использовании «войсками самообороны» американского вооружения и выдвинули принцип «оснащения оружием, произведенным в Японии». В середине 70-х годов «войска самообороны» были уже на 84% снабжены оружием и техникой, включая танки, самолеты, корабли, японского производства.

В последнее время японские «силы самообороны» берут на вооружение новую доктрину, согласно которой выполнение ими оборонительных задач должно сочетаться с «функцией устрашения». По утверждению начальника управления национальной обороны С. Канэмару и других руководителей японского военного ведомства, «силы самообороны» должны располагать такой мощью, чтобы быть в состоянии наносить сокрушительные удары и представлять реальную угрозу потенциальному противнику, поскольку «в любой войне только наступление ведет к победе» [1].

В 1970 г. японское правительство подписало Договор о нераспространении ядерного оружия, однако в течение шести лет не представляло его на ратификацию в парламент. Все это время влиятельные силы выступали за то, чтобы Япония сохранила за собой полную свободу рук в определении своей ядерной политики.

[1] См. «Правда», 25 февраля 1978 г.

Только в 1976 г. японский парламент наконец ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия. Это было сделано не без нажима со стороны Вашингтона, который в конце концов посчитал для себя более выгодным, чтобы Япония и впредь оставалась в полной зависимости от американского «ядерного зонтика» — одного из главных рычагов воздействия США на политику Токио.

Несмотря на провозглашенные Японией три «неядерных принципа» и мирную конституцию страны, некоторые японские военные и политические деятели отстаивают, в том числе и с парламентской трибуны, тезис о том, что «силам самообороны» не запрещается владеть некоторыми видами тактического ядерного оружия «в целях обороны».

Военное сотрудничество представляет наиболее устойчивую область японо-американских отношений. США содействуют наращиванию японского военного потенциала, а Япония способствует сохранению американских военно-стратегических позиций в азиатско-тихоокеанском регионе.

Японо-американские противоречия

В области экономической, где непосредственно сталкиваются интересы монополий двух стран, противоречия нередко приобретают острый характер, хотя и здесь стороны стараются не допускать прямой конфронтации. В 1974 г. на США приходилось 23% японского экспорта и 20,4% импорта. На Японию в торговле США соответственно падало около 10% и 15%. Долгое время США имели в торговле с Японией активное сальдо, но в 60-х годах положение изменилось. Активное сальдо Японии возросло с 586 млн. долл. в 1968 г. до 3 млрд. долл. в 1972 г. В этих условиях в США еще более усилились требования ограничить японский импорт. Американские монополии добивались также либерализации ввоза в Японию американских капиталов и товаров и ревальвации иены. В 1971 г. государственный секретарь У. Роджерс обвинил Японию в установлении на свои товары демпинговых цен, с тем чтобы добиться «торгового засилья» на рынке США и подорвать их позиции в мировой торговле. Он требовал немедленной ревальвации иены. Японский министр иностранных дел Т. Фукуда со своей стороны отвечал, что положение нельзя выправить «агрессивными торговыми акциями».

В результате американских мер отрицательное для США торговое сальдо в 1973 г. сократилось вдвое, значительно возрос приток американских капиталов в японскую промышленность, а запасы долларовой валюты в Японии снизились. Однако уступки, отражавшие неблагоприятные для Японии сдвиги, происходившие в ходе экономического кризиса, не устранили соперничества. В 1977 г. пассивный баланс США в торговле с Японией вновь значительно увеличился и составил 10 млрд. долл.

Углубились в 70-х годах расхождения между Вашингтоном и Токио и в политической области. В японских руководящих кругах серьезное беспокойство вызвали контакты Вашингтона с КНР в обход и за спиной Японии. В Токио рассчитывали, что именно Япония сыграет роль «моста» в деле установления связей между КНР и развитыми капиталистическими странами. Этим надеждам не суждено было сбыться. Вашингтон нормализовал в 1972 г. свои отношения с Пекином, поставив своего японского союзника перед свершившимся фактом. Это вызвало в японских политических кругах взрыв недоверия к политике США.

Американской дипломатии пришлось проявить немалые усилия, чтобы сгладить возникшие разногласия во время переговоров Сато с Никсоном в январе 1972 г. в Сан-Клименте (США). Неудовлетворительные с точки зрения Японии разъяснения США об итогах визита Никсона в КНР усилили в ее правящих кругах требования проведения самостоятельной линии, прежде всего в Азии.

Танака, как и предыдущие премьер-министры, встретился с президентом США (31 августа — 1 сентября 1972 г.). Инициатива на этот раз исходила от американской стороны, и свидание состоялось на полпути между Вашингтоном и Токио в Пёрл-Харборе (Гавайи). В центре переговоров находились экономические проблемы. В области международных дел выражалась положительная оценка соглашений между США и СССР и надежда «на быстрое восстановление мира в Индокитае». Но о расхождениях по Индокитаю свидетельствовали настояния Танаки о прекращении на территории Японии всякой американской деятельности, связанной с войной во Вьетнаме.

Меры по укреплению японо-американского союза

Поражение американского империализма в Индокитае побудило правящие круги США и Японии принять меры по укреплению своего военно-политического союза, чтобы совместными усилиями отстаивать позиции империализма в Азии. В вашингтонских переговорах министра иностранных дел К. Миядзавы с государственным секретарем Г. Киссинджером в апреле и премьер-министра Т. Мики с президентом Дж. Фордом в августе 1975 г. США заверили, что будут строго соблюдать обязательства по «договору безопасности» и «защищать Японию как от ядерного, так и обычного нападения». Япония же признала «позитивную роль США в Азии» и вновь подтвердила, что «безопасность Южной Кореи имеет существенное значение для сохранения мира» в Азии, включая Японию, и необходимость в связи с этим принять совместные «оборонительные меры». Немедленно по возвращении Т. Мики в Токио прибыл (впервые с 1971 г.) министр обороны США. Договоренность о регулярных встречах руководителей военных ведомств и создании совместного комитета сотрудничества в

области обороны укрепила организационные основы японо-американского союза и повысила статус Японии в осуществлении совместных военных мер.

В октябре 1975 г. в США с необычайной пышностью приветствовали императора Хирохито, поездка которого демонстрировала стремление обеих сторон улучшить свои взаимоотношения. В декабре того же года президент Форд, направляясь в Пекин, встречался на токийском аэродроме с Т. Мики. Возвращаясь из поездки на Дальний Восток, Форд провозгласил так называемую «тихоокеанскую доктрину», в которой он подчеркнул, что одной из опор стратегии США в этом регионе является тесное партнерство с Японией. Положительное отношение японских лидеров к заявлению Форда свидетельствовало о дальнейшем вовлечении Японии в сферу тихоокеанской стратегии США.

Разоблачение фактов подкупа ряда японских деятелей американской авиакомпанией «Локхид» вызвало кризис в либерально-демократической партии и явилось одной из причин ослабления ее позиций на выборах в декабре 1976 г., а также отставки премьер-министра Т. Мики. Контакты нового правительства Такэо Фукуды с администрацией Дж. Картера (визит в Японию вице-президента У. Мондейла 31 января — 1 февраля 1977 г., поездки Т. Фукуды в Вашингтон 20—22 марта 1977 г. и 3—6 мая 1978 г.) подтвердили как наличие острых разногласий, так и обоюдное стремление укреплять отношения друг с другом.

Правительство Фукуды, несмотря на широкие протесты общественности, добилось продления действия закона об использовании земель на Окинаве под американские базы. Оно согласилось также взять на себя часть расходов по содержанию американских войск на территории Японии. В ходе состоявшихся совещаний военно-консультативных органов и визитов министра обороны США Г. Брауна в Токио (июль 1977 г.) и начальника управления национальной обороны А. Михары в США (сентябрь 1977 г.) были рассмотрены планы совместных действий «на случай чрезвычайных обстоятельств», укрепления «обороноспособности» Японии и ее участия в упрочении военного сотрудничества в рамках «треугольника Вашингтон — Токио — Сеул».

4. Южная Корея в стратегических планах империалистических держав

Империалистическое вмешательство в дела корейского народа

Обстановка на Корейском полуострове в 60—70-х годах продолжала быть весьма сложной. Корея оставалась расколотой. Общая ситуация в этом районе определялась не только взаимоотношениями КНДР и южнокорейского режима, но главным образом вмешательством империалистических держав, прежде всего США, во внутренние дела корейского народа.

На протяжении 60-х и первой половины 70-х годов Вашингтон категорически отклонял саму идею о выводе своих войск из Южной Кореи. Прямо нарушая соглашение о перемирии в Корее, запрещающее ввоз в страну нового вооружения, США в широких масштабах направляли в Южную Корею самое современное оружие. Вашингтон объявил об оснащении американских войск в Южной Корее ядерным оружием, превратив ее в одну из своих атомных баз на азиатском материке. К началу 70-х годов вооруженные силы США контролировали в Южной Корее 30 аэродромов и десятки других военных объектов.

Для удержания южнокорейского плацдарма в своих руках Вашингтон использовал после падения насквозь прогнившего режима Ли Сын Мана своего ставленника Пак Чжон Хи, выпускника японской и американской военных академий, который дослужился до чина капитана в японской армии [1]. Пак Чжон Хи в мае 1961 г. при активном американском содействии захватил власть в Сеуле.

Еще с 1954 г. Вашингтон связал себя с южнокорейским режимом военным договором «о взаимной обороне». США израсходовали миллиарды долларов на помощь сеульскому режиму и перевооружение его армии. Опираясь на американскую помощь, южнокорейский режим продолжал наращивать свои вооруженные силы и нагнетать напряженность на Корейском полуострове. «Президент» Пак Чжон Хи неоднократно выступал с воинственными заявлениями о том, что его «правительство» использует «малейшую возможность, чтобы контратаковать Северную Корею», «по своей собственной инициативе достичь объединения» [2].

При американской помощи южнокорейский режим поддерживает состояние политической и военной конфронтации с КНДР, которое сопровождается систематическими нарушениями соглашения о перемирии в Корее. Столкновения и инциденты на демаркационной линии таят в себе угрозу перерастания в крупный конфликт, чреватый вовлечением других государств, связанных военными обязательствами с КНДР и южнокорейским режимом. Сохранение взрывоопасной ситуации, неурегулированность положения на Корейском полуострове продолжает оставаться одним из источников международной напряженности и оказывает негативное влияние на развитие обстановки на Дальнем Востоке и за его пределами. Такое положение есть прямой результат продолжающегося империалистического вмешательства во внутренние дела корейского народа.

В целях ликвидации напряженности на Корейском полуострове правительство КНДР неоднократно предлагало южнокорейским властям заключить соглашение, предусматривающее отказ

[1] См. «Политика США в странах Дальнего Востока». М., 1964, стр. 288.
[2] «Foreign Affairs». April 1969, vol. 47, N 3, p. 561, 564.

сторон от вооруженного нападения друг на друга, и сократить вооруженные силы. Эти инициативы неизменно отвергались Сеулом.

Правительство КНДР неоднократно также выступало с конкретными предложениями, направленными на объединение страны мирным путем без какого-либо вмешательства извне, при непременном выводе всех иностранных войск, на самостоятельной демократической основе.

Советский Союз, добиваясь снижения напряженности на Корейском полуострове и мирного решения корейской проблемы, постоянно выступал в поддержку предложений и усилий братской социалистической страны — КНДР, направленных на ее мирное объединение [1].

Однако США и их южнокорейские марионетки на протяжении всего послевоенного периода срывали мирное урегулирование в Корее, блокировали пути к объединению страны. Вашингтон настаивал на том, что объединение Кореи должно быть осуществлено лишь путем проведения общекорейских выборов под наблюдением комиссии ООН при сохранении на период выборов на корейской земле иностранных, т. е. американских, войск. Соблюдение этого условия должно было, по мнению американских стратегов, обеспечить принадлежность Кореи к так называемому «свободному миру» и сохранить за США возможность и впредь контролировать положение в этой стране.

Договор об «отношениях» между Японией и Южной Кореей и японское проникновение в Южную Корею

В течение длительного времени США добивались урегулирования японо-южнокорейских отношений, рассчитывая использовать поддержку Японии для упрочения проамериканского режима.

В 1961 г. государственный секретарь Д. Раск и премьер-министр Х. Икэда в ходе бесед, проходивших в Токио, договорились о необходимости «всемерно крепить политические и экономические связи между Японией, Соединенными Штатами и Южной Кореей». Переговоры между Токио и Сеулом затянулись на много лет. Соглашению с Сеулом наряду с неурегулированностью ряда международно-правовых вопросов препятствовали также прогрессивные силы Японии, указывавшие, что договор с фашистским агрессивным режимом Южной Кореи усилит напряженность на Дальнем Востоке [2].

Однако Вашингтон настойчиво подталкивал своих партнеров к соглашению. При его активном участии в феврале 1965 г. уже при премьер-министре Сато был согласован текст «Договора об основных отношениях между Японией и Корейской Республикой».

[1] См. главу вторую настоящего издания.

[2] См. *Д. В. Петров.* Внешняя политика Японии после второй мировой войны. М., 1965, стр. 351, 352.

Этот договор вместе с сопутствующими ему соглашениями (о рыболовстве, о правовом положении корейских граждан в Японии, об урегулировании имущественных претензий и экономическом сотрудничестве и др.) были подписаны 22 июня 1965 г. в Токио.

Договор предусматривал установление дипломатических и консульских отношений и аннулирование всех соглашений между двумя странами, заключенных до аннексии Кореи Японией (22 августа 1910 г.). По соглашению об имущественных вопросах Япония вместо выплаты репараций обязалась в течение 10 лет безвозмездно оказать Южной Корее «помощь» товарами и услугами на сумму в 300 млн. долл. и на 200 млн. предоставить долгосрочный заем. В соглашении о рыболовстве не упоминалась «линия Ли Сын Мана» [1], но указание о будущих переговорах относительно лова в «закрытых зонах за пределами территориальных вод» означало ее фактическое признание. В договоре был обойден вопрос о принадлежности группы небольших островов Такэсима, расположенных у южнокорейского побережья, на которую претендуют обе стороны.

Идя навстречу США и южнокорейскому режиму, Япония согласилась с включением в договор пункта, находившегося в явном противоречии с фактическим положением, о том, что «правительство Корейской Республики является единственным законным правительством Кореи...» [2]. Таким образом, договор имел явную направленность против КНДР и поставил дополнительные препятствия на пути воссоединения Кореи. По откровенному заявлению южнокорейского министра иностранных дел Ли Тот Вона, «основная цель японо-южнокорейского договора — обеспечение безопасности против коммунистических стран» [3]. По мнению Сеула, этим договором Япония лишилась права «устанавливать какие-либо законные отношения с Северной Кореей без ликвидации договора с Южной Кореей» [4].

Правительство КНДР в связи с подписанием японо-южнокорейского договора и соглашений выступило с заявлением, в котором подчеркивалось, что эти соглашения, затрагивающие интересы всего корейского народа, являются недействительными, преследуют цель помешать самостоятельному мирному объединению Кореи, закладывают основу для нового проникновения японского империализма в Южную Корею [5].

---

[1] Односторонне установленная южнокорейским режимом в 90 милях от побережья Южной Кореи, в пределах которой японским рыбакам запрещалось вести лов.

[2] См. «Дипломатический словарь», т. III. М., 1973, стр. 616.

[3] «Сэкаи», 1965, стр. 72.

[4] «Asian Survey», vol. VII, October 1967, p. 706—707.

[5] См. «Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы», т. II (1958—1976 годы), стр. 145—146.

Советский Союз поддержал позицию КНДР, подчеркнув недопустимость попыток «решать вопросы, касающиеся интересов всей Кореи, всего корейского народа, путем сговора между японским правительством и сеульскими властями» [1].

Подписание договора создало условия для превращения Южной Кореи в выгодную сферу деятельности японских монополий. В 1972 г. сумма японских инвестиций и коммерческих займов Южной Корее составила более 1 млрд. долл. [2], а в 1976 г. общая сумма различных японских займов и кредитов достигла уже более 2 млрд. долл. [3] В 1975 г. японский экспорт в Южную Корею составил 2,2 млрд. долл., а импорт — 1,3 млрд. долл. [4] В январе 1974 г. было подписано японо-южнокорейское соглашение о совместном освоении континентального шельфа в Восточно-Китайском море. Оно вызвало резкий протест со стороны правительства КНДР, расценившего это соглашение как посягательство японского империализма на национальные богатства корейского народа. Заявило протест в связи с этим соглашением и правительство КНР, раздраженное в основном тем, что Токио и Сеул решили этот вопрос без каких-либо консультаций с Пекином.

Японо-южнокорейский договор открыл путь к сближению Токио и Сеула в военной области. По мере проникновения в Южную Корею японских монополий росла заинтересованность Токио в обеспечении ее «безопасности». На переговорах японского премьера Э. Сато с Р. Никсоном в ноябре 1969 г. Южная Корея была, по существу, включена в число стран, на которые распространяется действие японо-американского «договора безопасности». В японо-американском коммюнике об этой встрече было зафиксировано, что безопасность Южной Кореи имеет чрезвычайно важное значение для безопасности Японии. В марте 1970 г. Э. Сато заявил, что «в самом худшем случае для защиты жизни и собственности японцев, проживающих в Южной Корее, придется направить туда японские войска самообороны» [5].

Южная Корея в планах США

Тесное военное сотрудничество Японии и южнокорейского режима отвечало целям Вашингтона, в планы которого входило сколотить новую военно-политическую группировку в Северо-Восточной Азии. Определенным шагом в этом направлении был созыв в июне 1966 г. в Сеуле конференции, учредившей так называемый Азиатско-тихоокеанский совет (АЗПАК) [6]. В первом же заявлении

---

[1] «Правда», 4 июля 1965 г.
[2] «Нихон кэйдзай симбун», 29 июля 1972 г.
[3] «Far Eastern Economic Review», July 24, 1977.
[4] См. «Мировая экономика и международные отношения», 1977, № 1, стр. 76—77.
[5] «Санкэй симбун», 19 июня 1970 г.
[6] См. главу девятую настоящего издания.

АЗПАК содержалось требование о выполнении резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу 1950 г., фактически предусматривавшей ликвидацию КНДР.

После поражения США в Индокитае Южная Корея, по существу, осталась последним послушным опорным пунктом империализма на восточном побережье азиатского материка. Отсюда вытекала особая озабоченность Вашингтона и Токио тем, чтобы сохранить существующее положение и свои позиции в Южной Корее. Проводя линию на сохранение раскола Кореи, Вашингтон еще летом 1973 г. инспирировал предложение об одновременном принятии в ООН двух корейских государств. С этой идеей выступили почти одновременно глава южнокорейского режима Пак Чжон Хи, государственный секретарь США У. Роджерс и японский МИД. С этой же целью была выдвинута идея «перекрестного признания» КНДР и южнокорейского режима социалистическими и капиталистическими странами. Срывая урегулирование обстановки на Корейском полуострове, Вашингтон оставил без ответа обращение в марте 1974 г. Верховного Народного собрания КНДР к конгрессу США с предложением заключить мирное соглашение между КНДР и США, которое заменило бы соглашение о перемирии. Это предложение предусматривало также устранение опасности вооруженных столкновений Севера и Юга, запрещение ввоза в Корею всех видов оружия и вывод из Южной Кореи иностранных войск [1]. Премьер-министр Японии Т. Мики в сентябре 1975 г. заявил, что очередная задача для Японии — это сохранить нынешнее равновесие Северной и Южной Кореи и не вызывать здесь резких изменений.

В 1976 г. Дж. Картер, еще будучи кандидатом в президенты США, стремясь уменьшить опасность нового вовлечения США в какой-либо вооруженный конфликт на азиатском континенте, объявил о своем намерении отозвать американские войска из Кореи. Однако против этого запротестовал сеульский режим, который потребовал, чтобы американцы не уходили до полного завершения очередной «модернизации» южнокорейских вооруженных сил.

Против вывода американских войск из Южной Кореи настойчиво выступило и правительство Японии. Администрация Картера учла позицию своих партнеров: 10 марта 1977 г. президент США заявил, что для вывода американских войск потребуется по крайней мере четыре или пять лет, при этом будет обеспечено условие, что у Сеула будут достаточные собственные наземные силы и сохранится американское воздушное прикрытие Южной Кореи в течение длительного времени.

Одновременно Вашингтон предпринял шаги по расширению военного сотрудничества на трехсторонней основе между США,

[1] См. «Правда», 28 марта 1974 г.

Японией и южнокорейским режимом. Проводятся совместные военные учения, отрабатываются операции по обороне Южной Кореи с японского плацдарма. Япония берет на себя все большую часть бремени по поддержанию южнокорейского режима. Замыслы создания в Восточной Азии стратегического треугольника «Вашингтон — Токио — Сеул» вызывают большую настороженность демократической общественности Японии [1].

Стремится использовать корейскую ситуацию в интересах своей политики и Пекин. Между КНР и КНДР заключен договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 11 июля 1961 г., опираясь на который китайское руководство стремится к усилению своего влияния на Корейском полуострове. Пекин заверяет КНДР в своей «полной поддержке», вместе с тем дает понять Вашингтону, что КНР не против присутствия американских войск в Южной Корее.

5. Китай и империалистические державы

В первые годы после образования КНР вместе с Советским Союзом и другими странами социализма давала отпор империалистической агрессии и выступала за развитие отношений между социалистическими и капиталистическими государствами на основе мирного сосуществования. В таком курсе основная часть коммунистов и трудящихся Китая видела надежную гарантию безопасности страны и развития взаимовыгодных связей со странами капитализма. Однако Мао Цзэдун и его сторонники уже тогда пытались использовать дружественную позицию социалистических государств в своих узконационалистических целях. Игнорируя возможности политического и дипломатического решения проблем, существовавших между Китаем и США, они шли на конфронтацию, угрожавшую военным конфликтом. При этом имелось в виду поставить политику СССР в полную зависимость от действий Китая, использовать его мощь и авторитет, чтобы добиться решения в пользу Пекина интересующих его проблем, даже если это будет грозить втягиванием СССР в войну с США и их союзниками. Такая линия Пекина облегчала империалистам политику «холодной войны» и гонку вооружений.

С открытым переходом в начале 60-х годов к великодержавному курсу во внешней политике маоисты объявили себя «самыми последовательными борцами против империализма» и обрушились с клеветническими нападками на политику мирного сосуществования, как якобы направленную на сговор с империалистами и препятствующую революционной борьбе. На практике под при-

[1] См. «Правда», 22 января 1977 г.

крытием «левых фраз» Пекин начал переориентацию своей внешней политики на империалистические страны, развитию связей с которыми его дипломатия стала уделять главное внимание. Первоначально переориентация происходила в экономической области. В 1959 г. почти 70% внешней торговли Китая приходилось на СССР и другие социалистические государства, через 10 лет их доля сократилась до 20%.

По мере нарастания антисоветских выступлений усиливались поиски путей к политическому сотрудничеству с западными державами. Особенно интенсивными они стали после того, как маоисты развязали вооруженные столкновения на советско-китайской границе. Курс на сближение с империалистами при усилении враждебности в отношении СССР и всего социалистического содружества был подтвержден IX, X и XI съездами КПК в 1969 г., 1973 и 1977 гг.; на X и XI съездах КПК вообще не упоминалось о борьбе против империализма. Пекин вновь заявил о соблюдении принципов мирного сосуществования в отношениях с капиталистическим миром. Но фактически связи с ним вылились в сближение с наиболее реакционными империалистическими силами на антисоветской и антисоциалистической платформе, сопровождались усилением враждебной деятельности против мирового социализма и национально-освободительного движения.

Американо-китайские отношения: конфронтация и переговоры

Маневрирование дипломатии Пекина наглядно проявилось в отношениях с Соединенными Штатами. После окончания войны в Корее США подписали с гоминьдановскими властями Тайваня договор о «взаимной безопасности» (декабрь 1954 г.). Они обязались предоставлять военную помощь в случае «вооруженного нападения» или «коммунистических подрывных действий, направляемых извне», и получили право держать на острове свои войска. При ратификации американский сенат одобрил резолюцию об использовании президентом США вооруженных сил для выполнения вытекающих из договора обязательств без санкции конгресса, чего требовала конституция.

Чтобы «легализовать» неоколониалистский контроль на Тайване, США при содействии союзников провозгласили концепцию «двух Китаев». Ее официальному признанию должна была служить резолюция о прекращении огня «в районе островов, расположенных у побережья Китая», выдвинутая в Совете Безопасности ООН Новой Зеландией в 1955 г. Советский Союз не допустил одобрения формулы «двух Китаев», угрожавшей дальнейшим осложнением обстановки, и предложил обсудить положение в районе Тайваня на совещании с участием всех заинтересованных государств, включая КНР.

1 августа 1955 г. в Женеве начались двусторонние китайско-американские переговоры на уровне послов. На встречах, которые

проходили при закрытых дверях, присутствовали послы с тремя помощниками. Проходили они в атмосфере «не сердечной, но серьезной и деловой и носили откровенный характер»[1]. По признанию рупора государственного департамента «Форин афферс», этот диалог предоставил Соединенным Штатам «надежный канал связи, позволивший немедленно обсуждать все необходимые вопросы»[2].

В конце 50-х годов переговоры были прерваны, и американо-китайские отношения резко осложнились из-за вопроса о Тайване. Опираясь на поддержку США, гоминьдановские власти приняли меры по укреплению гарнизонов на островах Мацзудао и Цзиньмыньдао, расположенных в нескольких милях от континента, что, по признанию президента Эйзенхауэра, содействовало возникновению критической обстановки[3]. Соединенные Штаты одобрили военные мероприятия чанкайшистов и в меморандуме от 9 августа 1958 г. заявили, что «поддержка Китайской республики (режима Чан Кайши.— *Ред.*) позволит США достичь своей политической цели на Дальнем Востоке»[4]. В Тайваньском проливе были сосредоточены крупные силы флота США.

Правительство КНР, в политике которого нарастали великодержавные тенденции, также шло на обострение. Оно рассчитывало отвлечь население страны от внутренних трудностей и укрепить международный престиж Китая, заставив США пойти на уступки перед нажимом, а также усилить международную напряженность, считая, что это будет благоприятствовать осуществлению китайских планов. Пекин пытался при этом использовать интернационалистскую позицию Советского Союза в отношении КНР, чтобы искусственно обострить советско-американские отношения и довести дело до вооруженного советско-американского столкновения на Дальнем Востоке. Военное выступление против островов в Тайваньском проливе было предпринято КНР вскоре после визита в Пекин советской правительственной делегации, что должно было создать впечатление, будто военные действия Китая согласованы с СССР. В действительности же, хотя ко времени визита подготовка к военным акциям против занятых гоминьдановцами островов шла полным ходом, китайские руководители не информировали об этом советских представителей, что противоречи-

---

[1] *K. J. Young.* Diplomacy and Power in Washington — Peking Dealings, 1953—1967. Chicago, 1967, p. 11—12.

[2] «Foreign Affairs», October 1966, vol. 45, N 1, p. 77.

[3] *D. D. Eisenhower.* The White House Years 1956—1961. Waging Peace. London, 1966, p. 293.

[4] «China and U. S. Far Eastern Policy, 1945—1967». A Review of Events, Personalities and Issues Affecting U. S. Involvement with China, Formosa, Korea, Viet Nam. Washington, 1967, p. 85, 86 (далее — «China and U. S. Far Eastern Policy»).

ло обязательствам по советско-китайскому договору о дружбе, союзе и взаимной помощи [1].

23 августа 1958 г. артиллерия КНР начала массированный обстрел прибрежных островов. 27 августа пекинское радио заявило о решимости немедленно освободить Тайвань. В Вашингтоне эти акции были восприняты с удовлетворением, поскольку развязывали руки для ответных мер. На совещании Эйзенхауэра с Даллесом было решено не допускать освобождения прибрежных островов военными средствами или в результате блокады и, если понадобится, использовать для предупреждения такого варианта ядерное оружие [2]. 4 сентября в ответ на просьбу чанкайшистов о помощи Даллес объявил, что США возьмут на себя оборону островов, если этого не смогут сделать гоминьдановцы. Вслед за этим он, а затем и президент Эйзенхауэр заявили, что США не намерены всегда мириться с «контролем китайских коммунистов на континенте». В результате обстановка стала еще более напряженной.

Советское правительство на всех этапах кризиса в Тайваньском проливе отстаивало законные права КНР и дело мира на Дальнем Востоке. 5 сентября газета «Правда» предупредила, что «Советский Союз не будет спокойно наблюдать за военными приготовлениями США в Тихом океане, воды которого омывают и советские берега». 7 сентября в послании президенту США Председатель Совета Министров СССР призвал совместными усилиями СССР, США и КНР «прекратить нынешнее движение вниз по наклонной плоскости», указав, что в случае нападения на КНР Советский Союз сделает все, чтобы «отстоять безопасность обоих государств, интересы мира на Дальнем Востоке...». Советское правительство отвергло попытки, содержавшиеся в ответе Эйзенхауэра, снять с США ответственность за обострение обстановки и 19 сентября снова призвало США занять «разумную, реалистическую позицию». 6 октября, опровергая утверждение Эйзенхауэра о готовности СССР вмешаться в конфликт между гоминьдановцами и КНР, Председатель Совета Министров Советского Союза разъяснил, что СССР выступит, если США развяжут войну против КНР, но не вмешается «в гражданскую войну, которую китайский народ ведет против чанкайшистской клики» [3]. Это заявление положило конец как провокациям империалистов США, так и попыткам экстремистских кругов в Пекине спекулировать на союзе с СССР в целях обострения обстановки.

6 октября 1958 г. министр обороны КНР Пын Дэхуай объявил

---

[1] См. *О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков.* Советско-китайские отношения. 1945—1977. М., 1977, стр. 169—170.

[2] *D. D. Eisenhower.* The White House Years 1956—1961. Waging Peace, p. 691—694.

[3] См. «Правда», 9 и 20 сентября, 6 октября 1958 г.

о временном прекращении огня в районе прибрежных островов. Учитывая предупреждения СССР, а также неодобрение «политики на грани войны» в тайваньском вопросе большинством неприсоединившихся стран и многими союзниками, США пошли на ответную деэскалацию конфликта. Даллес лично отправился на Тайвань и добился заявления Чан Кайши об отказе прибегать к силе.

Мирное преодоление кризиса без ущерба суверенитету и достоинству КНР оказалось возможным прежде всего в результате принципиальной позиции СССР. ЦК КПК в письме от 15 октября оценил ее как выражение «безграничной преданности принципам марксизма-ленинизма» и сердечно благодарил за мощную поддержку[1]. В последующем, однако, китайское руководство, встав на путь антисоветизма, стало утверждать, будто СССР в дни кризиса 1958 г. поддерживал концепцию «двух Китаев».

15 сентября 1958 г. в Варшаве возобновились американо-китайские переговоры. Внешне их ход не отличался от женевского этапа. Обе стороны отстаивали прежние позиции. Не прекращались и нарушения территории КНР американскими судами и самолетами, на которые китайское правительство реагировало «строгими предупреждениями». Однако за внешней враждебностью, демонстрируемой лидерами КНР, все более выявлялось стремление к сближению с США. В начавшейся дипломатической игре США стремились развязать себе руки в проведении агрессивной политики в Азии и содействовать углублению антисоветского курса маоистов.

Летом 1962 г. в ответ на предупреждение КНР, что будут приняты контрмеры против гоминьдановцев, развернувших кампанию «за возвращение на континент», посол Д. Кэбот заверил китайских представителей в Варшаве, что США не поддерживают эту кампанию[2]. В Вашингтоне все чаще раздавались призывы к «проявлению гибкости в отношении Китая». В Пекине министр иностранных дел Чэнь И заявлял, что терпеливо ждет инициативы госдепартамента в улучшении отношений между двумя странами[3]. Новые тенденции стали особенно очевидны в связи с агрессией США во Вьетнаме и переходом китайского руководства к открытому антисоветизму. В начале 1965 г. Мао Цзэдун в интервью американскому журналисту Эдгару Сноу заявил, что «китайские войска не будут воевать за пределами территории страны», и выразил надежду на будущее сближение с США[4]. 23 февраля 1966 г. в докладе об оборонной политике министр обороны США Макна-

---

[1] См. «За сплоченность международного коммунистического движения». М., 1964, стр. 126, 127.

[2] *H. C. Hinton.* Communist China in World Politics. New Jork, 1966, p. 271—272.

[3] «China and U. S. Far Eastern Policy», p. 136—137, 139.

[4] *E. Snow.* The Long Revolution. New York, 1972, p. 216.

мара констатировал, что Китай «проявляет большую осторожность, с тем чтобы избежать прямой конфронтации с вооруженными силами США в Азии». Позднее еженедельник «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт» опубликовал сообщение о достижении в 1966 г. фактического соглашения между США и КНР о том, что Китай не вмешается во вьетнамскую войну [1]. Ни одна из сторон этого сообщения не опровергла.

Контакты между КНР и США по вьетнамскому вопросу сопровождались усилением в США кампании за пересмотр политики в отношении Китая. Учитывая позицию Пекина, Вашингтон не придал большого значения прекращению в январе 1968 г. по инициативе китайской стороны встреч в Варшаве и демонстративным антиамериканским заявлениям китайских деятелей. Официоз госдепартамента отмечал «контраст между дикими высказываниями и здравыми делами», а «Нью-Йорк таймс» писала, что нападки на американский империализм — всего лишь прикрытие для «атак против Москвы».

Американо-китайские встречи на высшем уровне

На рубеже 70-х годов и Вашингтон и Пекин усилили поиски путей к взаимопониманию на основе определенных уступок друг другу, хотя и продолжали соперничать в борьбе за влияние в Азии. Новые тенденции политики в отношении Китая отчетливо проявились в 1968 г. в предвыборных заявлениях кандидата в президенты США от республиканской партии Р. Никсона. Сразу после выборов Пекин предложил возобновить встречи послов, когда новый президент вступит на пост, а «Жэньминь жибао» выступила со статьей, в которой при перечислении районов, откуда США должны вывести войска, не упоминался Тайвань. В 1969 г. республиканская администрация разрешила посещать КНР членам конгресса, журналистам и ученым, ослабила ограничения на торговлю с Китаем. Правительство КНР в свою очередь выразило готовность заключить с США «соглашение о пяти принципах мирного сосуществования». В начале 1970 г. возобновились встречи послов в Варшаве, отмеченные, по оценке американской прессы, небывалой сердечностью.

Сразу после прихода к власти правительство Никсона через третьи страны, в том числе Францию и Пакистан, дало знать Пекину о готовности к серьезному диалогу. В декабре 1970 г. Мао Цзэдун во время встречи с Э. Сноу заявил, что, «поскольку в настоящее время проблемы, стоящие между Китаем и США, придется решать с Никсоном, он, Мао Цзэдун, был бы рад побеседовать с ним» [2].

В апреле 1971 г. в Пекине с подчеркнутым дружелюбием были приняты американские игроки в пинг-понг, что в Вашингтоне от-

[1] «China and U. S. Far Eastern Policy», p. 177, 217.
[2] *E. Snow.* The Long Revolution, p. 172.

метили как «первый значительный отклик Китая на ряд американских предложений». Белый дом реагировал новым ослаблением ограничений на торговлю с КНР и взаимные посещения. Три месяца спустя Пекин посетил помощник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер. Его визит готовился в обстановке сугубой секретности. Киссинджер, находившийся в Пакистане с «ознакомительным визитом», неожиданно исчез из виду, причем было объявлено, что он отправился «отдохнуть на горный курорт». В Вашингтон он вернулся с приглашением Никсону посетить КНР, которое незамедлительно было принято.

Президент США находился в Китае 21—28 февраля 1972 г. Он встретился с Мао Цзэдуном и вел переговоры с Чжоу Эньлаем. Итоги визита были зафиксированы в совместном коммюнике [1]. Стороны подчеркнули согласие строить свои отношения на принципах мирного сосуществования, решать вопросы политическими средствами, не стремиться к гегемонии в отдельных районах мира и не допускать установления гегемонии третьими странами.

Излагая в совместном коммюнике свою позицию по международным вопросам, китайское руководство не сказало ни слова в осуждение политики США в Индокитае и на Ближнем Востоке, но в то же время зафиксировало общие с Вашингтоном недоброжелательные позиции в отношении Индии. По вопросу о Тайване, который все годы характеризовался как основное ключевое препятствие к нормализации отношений, был зафиксирован своеобразный компромисс. США признали что, по мнению всех китайцев, «существует только один Китай и Тайвань является частью Китая», но отметили, что урегулирование этого вопроса самими китайцами должно осуществляться без применения силы. Не подтвердив в коммюнике требования об отмене американо-чанкайшистского «договора безопасности» и выводе вооруженных сил США, Пекин, по существу, смирился с американским присутствием и контролем чанкайшистов на острове [2].

В 1972—1975 гг. американо-китайские контакты получили дальнейшее развитие. Своеобразной формой регулярных консультаций стали визиты Г. Киссинджера, который в качестве помощника президента по национальной безопасности, а затем государственного секретаря девять раз за этот период посетил Пекин. В коммюнике о его переговорах неизменно подчеркивался «широкий, серьезный и откровенный обмен мнениями» относительно «нормализации китайско-американских отношений и по международным вопросам». В развитие договоренности, достигнутой Кис-

[1] *Alan Lawrence.* China's Foreign Relations since 1949. London, 1975, p. 219—223.

[2] Подробнее см.: *Б. Колосков.* Внешняя политика Китая 1969—1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции. М., 1977, стр. 198—201.

синджером в 1973 г., в Пекине была учреждена миссия связи США и аналогичная китайская миссия открывалась в Вашингтоне. Направив свою дипломатическую миссию в США, где действовало «посольство Китайской республики» (Тайваня), Пекин отошел от постоянно рекламируемой им «твердой» позиции в тайваньском вопросе и фактически признал концепцию «двух Китаев» [1].

По ряду актуальных международных вопросов — противодействие разоружению, негативный подход к неприменению силы и запрещению ядерного оружия, оценка НАТО, отношение к военному присутствию США в Европе и Азии, поддержка реакционных сил в Анголе и т. д.— США и КНР занимали сходные позиции. Получили развитие торговые связи, причем одной из крупных сделок стала закупка Китаем 10 самолетов «Боинг-707».

В декабре 1975 г. Пекин посетил президент Дж. Форд. Президента приняли Мао Цзэдун и заместитель премьера Государственного совета КНР Дэн Сяопин, с которым Форд вел переговоры. Стороны подтвердили свои позиции по основным вопросам. Как подчеркивала американская пресса, китайские руководители стремились свести к минимуму вопрос о Тайване, но проявляли одержимость в нападках на разрядку и давали понять, что хотели бы активизации роли США в Азии. Переговоры, по оценке Форда, углубили понимание точек зрения друг друга, показав как расхождение во взглядах, так и наличие общей почвы [2].

Администрация президента Дж. Картера, декларировав желание развивать отношения с КНР, также не пошла на практические шаги, которые Пекин выдвигал в качестве предварительного условия установления дипломатических отношений между США и Китаем (разрыв с «Китайской республикой» (Тайванем), аннулирование «договора безопасности», вывод войск). Дж. Картер вынужден был учитывать настроения в конгрессе, а также позицию американских союзников в Восточной Азии.

Китайские власти, продолжая оказывать нажим на США с целью заставить порвать с Тайванем, постоянно давали понять, что могут подождать, что отношения между КНР и США могут развиваться и без этого. Критика США со стороны Пекина становилась все мягче, а на XI съезде КПК в августе 1977 г. и на сессии ВСНП в феврале — марте 1978 г. было фактически санкционировано приглашение Соединенным Штатам принять участие в едином антисоветском фронте, которое без обиняков было высказано Дэн Сяопином в октябре 1977 г.

---

[1] См. «Опасный курс. Маоистский режим на новом этапе», вып. 7. М., 1976, стр. 200.

[2] Подробнее см.: *Б. Колосков.* Внешняя политика Китая 1969—1976 гг., стр. 310—312.

Помощник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский стал выступать за необходимость использовать «китайскую карту» в расчете оказать нажим на Советский Союз. Именно с целью «разыграть китайскую карту» З. Бжезинский совершил в мае 1978 г. поездку в Китай. Американский визитер призывал к активизации антисоветской политики Пекина в Африке, одобрил стремление заключить договор с Японией с включением пункта, направленного против СССР. Китайские собеседники в свою очередь советовали «не верить» СССР, наращивать мощь НАТО, «противодействовать» СССР и Кубе в Африке, не развивать отношения с Вьетнамом и расправиться с Кубой.

15 и 16 декабря 1978 г. в Вашингтоне и Пекине было объявлено об установлении дипломатических отношений между США и КНР с 1 января 1979 г. Правительство США официально известило Тайвань о прекращении дипломатических отношений. Вместе с тем из условий, которые в свое время выдвигались как цена нормализации отношений с США, Китай удовлетворился разрывом дипломатических отношений между Вашингтоном и Тайбэем. Американо-тайваньский договор о взаимной обороне сохраняет свое действие на год, причем американское оружие будет поставляться гоминьдановцам и впоследствии. Пообещав уйти с острова, американцы получили благословение на свое военное присутствие в Тайваньском проливе.

Движущие причины этого китайско-американского компромисса состояли в том, что пекинская администрация исходит из идеи создания «широкого международного фронта» против СССР и разыгрывает «американскую карту», а определенные круги в Вашингтоне в условиях продолжающейся внутренней борьбы в Китае спешат поддержать те силы, которые выступают за сближение с империалистическими державами, стремясь получить дополнительные каналы для влияния на политику китайского руководства и для торгово-экономической деятельности американских монополий в Китае.

В связи с предстоявшей нормализацией отношений США с Китаем президент Дж. Картер направил послание Л. И. Брежневу, в котором заверил, что данный шаг не преследует никаких иных целей, кроме содействия делу мира во всем мире, и он пойдет на пользу всем странам. Л. И. Брежнев ответил американскому президенту, что данное сообщение принято к сведению так же, как и ранее дававшиеся американской стороной заверения о том, что развитие отношений США с Китаем не будет направлено против СССР. Л. И. Брежнев подчеркнул, что установление нормальных отношений между двумя суверенными государствами — дело естественное. Вопрос заключается в том, на какой основе происходит нормализация, какие цели ставятся сторонами. Учитывая совершенно определенную направленность нынешнего курса Китая, та-

кая постановка вопроса является естественной. Разумеется, говорилось в ответе Л. И. Брежнева, Советский Союз будет самым внимательным образом следить за тем, во что на практике выльется развитие американо-китайских отношений, и из этого будут делаться соответствующие выводы для советской политики [1].

В конце января — начале февраля 1979 г. состоялся официальный визит заместителя премьера Государственного совета КНР Дэн Сяопина в США, где он встречался с президентом США Картером. Был подписан ряд американо-китайских соглашений, в том числе о сотрудничестве в области науки и техники, об открытии генеральных консульств, о сотрудничестве в области физики высоких энергий и др. Обращая внимание на антисоветские высказывания Дэн Сяопина, сделанные в ходе визита, американская печать подчеркивала, что китайское руководство сознательно стремилось «придать визиту антисоветскую направленность». В совместном американо-китайском коммюнике указывалось, что «стороны проанализировали международное положение и констатировали, что во многих областях они имеют общие интересы и придерживаются одинаковых взглядов» [2]. Как известно, вслед за этим визитом Дэн Сяопина последовала военная агрессия КНР против Социалистической Республики Вьетнам.

Нормализация японо-китайских отношений

До 70-х годов правящие круги Японии в отношении КНР слепо следовали курсу, диктовавшемуся Соединенными Штатами. Япония в 1952 г. подписала мирный договор и установила дипломатические отношения с Тайванем. Она заявила, что считает чанкайшистское правительство единственно законным правительством Китая, и вместе с США постоянно голосовала против допуска КНР в ООН. Все же, в отличие от США, она развивала торговлю с Китаем. В обеих странах были учреждены торговые представительства. Объем японо-китайской торговли, составлявший 23,4 млн. долл. в 1960 г., достиг в 1971 г. 900 млн. долл. Поддерживались контакты и по линии общественных организаций.

Американо-китайское сближение побудило Японию форсировать нормализацию отношений с Китаем, пойдя при этом дальше, чем Соединенные Штаты. Танака, став летом 1972 г. премьер-министром, выразил намерение посетить Пекин, на что немедленно последовало согласие КНР.

В результате переговоров, проходивших в Пекине 25—29 сентября 1972 г., было подписано совместное заявление. Япония признала правительство КНР «единственным законным правительством Китая» и заявила об уважении его точки зрения, что «Тай-

[1] См. «Правда», 22 декабря 1978 г.
[2] «Правда», 3 февраля 1979 г.

вань является неотъемлемой частью территории Китайской Народной Республики» (в день подписания заявления Япония разорвала дипломатические связи с Тайванем). Япония и КНР заявили о прекращении между ними состояния войны и установлении дипломатических отношений, согласились придерживаться пяти принципов мирного сосуществования и разрешать все споры только мирными средствами. Китай отказался требовать выплаты военных репараций, размеры которых он определял в 50 млрд. долл. Указывая, что нормализация отношений не направлена против какой-либо третьей страны, стороны заявили, что не станут «добиваться гегемонии в районе Азии и Тихого океана и выступают против попыток какой бы то ни было другой страны или группы стран установить такую гегемонию». (Пекин впоследствии стал спекулировать на этом положении совместного заявления в целях вовлечения Японии в орбиту своего антисоветского курса.) Было решено провести переговоры относительно заключения «договора о мире и дружбе». Япония выразила также «чувство глубокого самоосуждения» за прошлую агрессию против Китая. Пекин в свою очередь прекратил критику японо-американского военного союза и наращивания вооруженных сил Японии.

В 1973 г. между Японией и КНР состоялся обмен посольствами, в 1974 г. были заключены торговое соглашение, поставившее торговлю на межгосударственную основу, соглашения по авиасообщению и судоходству, в 1975 г.— соглашение по рыболовству. Японо-китайский товарооборот в 1975 г. достиг 3,8 млрд. долл. Активизировались контакты между государственными деятелями, деловыми кругами и общественностью. Но расхождения между странами по ряду проблем сохранились, а по некоторым даже углубились. Вопреки требованиям Пекина Япония поддерживает тесные связи с Тайванем. Специально созданные в Токио и Тайбэе «неправительственные» общества фактически осуществляют посольские и консульские функции, сохраняются торговые связи, растут японские капиталовложения и кредиты. Японские деловые круги быстро убедились в ограниченных возможностях китайского рынка, а Пекин выражает серьезное беспокойство отрицательным балансом торговли, составившим в 1975 г. более 730 млн. долл. Тревогу в правящих кругах Японии вызывают претензии Китая на руководящее положение в Юго-Восточной Азии, наращивание им военной мощи, особенно ракетно-ядерного потенциала. Разногласия существуют и по вопросу о принадлежности островов Сэнкаку, расположенных близ Окинавы, а также об использовании континентального шельфа.

Важной чертой политики Пекина по отношению к Японии является ее антисоветская направленность [1]. В Японии не раз отме-

[1] Подробнее см.: *С. Л. Тихвинский.* История Китая и современность. М., 1976, стр. 277.

чали подстрекательский характер выступлений китайских представителей относительно «северных территорий», указывали, что китайские гости «злоупотребляют оказанным им гостеприимством».

В ноябре 1974 г. во время пребывания в Токио заместителя министра иностранных дел КНР Хань Няньлуна состоялся обмен мнениями относительно «договора о мире и дружбе» между двумя странами. Переговоры возобновились после сформирования правительства Т. Мики. 4 февраля 1975 г. Китай предложил подписать договор со статьей о «совместном противодействии гегемонии третьей страны». Китайские руководители открыто подчеркивали, что под «третьей страной» имеют в виду СССР.

Хорошо понимая опасность включения в договор статьи, носящей откровенно антисоветский характер и служащей лишь своекорыстным интересам пекинских гегемонистов, многие японские политические деятели, в том числе из правящей либерально-демократической партии, а также общественность и печать Японии призывали свое правительство осмотрительно отнестись к переговорам с Пекином и не поддаваться нажиму Китая. Они отмечали, что японскому правительству не следует спешить с подписанием сомнительного договора, который будет выгоден только Пекину и может нанести урон национальным интересам Японии, ее отношениям с Советским Союзом и другими странами. Переговоры затянулись, а после контактов министров иностранных дел Японии и Китая на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1975 г. были приостановлены.

После смерти Мао Цзэдуна новое китайское руководство активизировало усилия по сближению с Японией. По его инициативе на протяжении 1977 г. Китай посетили несколько групп бывших японских военных, сохранивших тесные связи с управлением национальной обороны Японии, которым было оказано подчеркнутое внимание и дано понять, что КНР одобрительно относится к наращиванию вооруженных сил и укреплению Японией «договора безопасности» с США. В феврале 1978 г. между внешнеторговыми организациями Китая и японскими фирмами было подписано восьмилетнее торговое соглашение, предусматривающее товарооборот в объеме 20 млрд. долл.

Переговоры о японо-китайском договоре возобновились 21 июля 1978 г. и закончились подписанием 12 августа 1978 г. согласованного документа, текст которого показал, что правительство Японии, заверявшее японский народ и соседние страны в том, что оно будет до конца отстаивать свою самостоятельную позицию, капитулировало перед Пекином. Правда, оно настояло на включении в договор статьи, утверждающей, что договор «не наносит ущерба независимым позициям подписавших его стран в их отношениях с третьими странами». «Будущее покажет, удастся ли Японии проводить самостоятельный внешнеполитический курс,

опираясь на зыбкие формулировки, которые, по мнению ее правительства, призваны «ослабить» опасный характер подписанного в Пекине документа»,— писала в связи с этим газета «Правда» и указывала на его «огромную опасность прежде всего для народов Юго-Восточной Азии, которые уже давно являются объектом агрессивных устремлений пекинских лидеров». Газета подчеркивала, что в эту авантюру с помощью подписанного в Пекине договора может быть вовлечена и Япония [1].

Пекин и Западная Европа

Пекинское руководство пытается подчинить своим антисоветским целям и отношения со странами Западной Европы. Торговля с ними значительно расширилась в 60-х годах за счет свертывания экономических связей с социалистическим содружеством. В 1964 г. дипломатические отношения с КНР установила Франция, в 70-х годах — Италия, ФРГ и 10 других западноевропейских государств, Англия и Нидерланды повысили уровень дипломатических связей. Расширились и политические контакты. В 1972 г. Пекин посетили министры иностранных дел ФРГ, Англии и Франции, в 1973 г.— президент Франции и министр иностранных дел Италии. В то же время министр иностранных дел КНР посетил Англию и Францию [2]. В 1975 г. состоялся визит в КНР канцлера ФРГ Г. Шмидта [3]. В 1975 г. Китай установил официальные отношения с «Общим рынком» и аккредитовал при нем своего представителя, а в 1978 г. заключил с ЕЭС торговое соглашение.

В европейской политике Пекина установление и развитие деловых связей проводится в интересах противодействия разрядке. В ходе подготовки общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству китайские власти твердили, что западные державы проявляют неосмотрительность, «потворствуя» СССР. Хельсинкский Заключительный акт был встречен в Пекине крикливыми декларациями, что он-де ничего не означает, «простой клочок бумаги», СССР, дескать, представляет «угрозу» для Китая, а Западная Европа, идя на разрядку с СССР, «подталкивает» его против Китая.

В январе 1979 г. правительство Англии объявило о решении подписать контракт о продаже Китаю военных самолетов «Харриер». При этом указывалось, будто оно руководствуется лишь коммерческими соображениями. В действительности, однако, как отметил Л. И. Брежнев в послании премьер-министру Дж. Каллагэну, военные поставки Китаю представляют политический вопрос и не могут рассматриваться без учета целей, с которыми при-

---

[1] См. «Правда», 13 августа 1978 г.

[2] Подробнее см.: «Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы», т. II (1958—1976 годы), стр. 225—238.

[3] См. *Б. Колосков.* Внешняя политика Китая 1969—1976 гг., стр. 300—301.

обретается оружие. Способствовать милитаризации Китая — «значит осложнять решение международных проблем, подрывать воздвигнутые в процессе разрядки устои доверия между государствами, открывать новый канал гонки вооружений, ставить дополнительные препятствия на пути мирных отношений между странами» [1].

Раскрывая сущность такого пособничества, Л. И. Брежнев указывал: «Кос-кому в США и в других западных державах так полюбился враждебный Советскому Союзу курс нынешнего китайского руководства, что возник соблазн превратить Пекин в орудие нажима на мир социализма». Подобная политика представляет опасность для дела всеобщего мира, поскольку речь идет о поощрении и подбадривании приманками экономического характера тех, кто, возглавляя одну из крупнейших стран, объявил о враждебности делу разрядки, разоружения и стабильности в мире, претендует на территории многих стран и активно готовится к войне. Отвечая на вопросы американского журнала «Тайм», Л. И. Брежнев сказал: «Ну, а расчеты использовать набравший силу пекинский режим как орудие политики НАТО, канализировать его воинственные устремления в угодном Западу направлении — это, простите меня, не более чем самонадеянная наивность. Достаточно вспомнить, чем закончилась для западных держав та же мюнхенская политика» [2].

В своих замыслах обострить обстановку в Европе, блокировать инициативы социалистических стран по развитию политического и экономического сотрудничества с капиталистическими странами Пекин делает ставку на крайне реакционно настроенных политиков в Англии, реваншистов из западногерманского блока ХДС/ХСС. С целью поощрения враждебной СССР политики Пекина правые силы западных держав призывают правительства своих стран и США поставлять КНР вооружение и военную технологию.

6. Отношения КНР с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой

Сближение с империалистическими державами пекинское руководство сочетало с курсом на осложнение отношений с СССР и всем социалистическим содружеством. Такая линия вытекала из основной стратегической установки Мао Цзэдуна на использование борьбы между социализмом и империализмом для утверждения мировой гегемонии Китая. В интернационалистской политике СССР, поддерживающего все прогрессивные антиимпериалистиче-

[1] «Сообщение ТАСС».— «Правда», 25 января 1979 г.
[2] «Правда», 16 января 1979 г.

ские силы, отстаивающего мир и мирное сосуществование, китайские руководители видят главное препятствие осуществлению своих великодержавных планов.

КПСС и Советское государство ведут последовательную борьбу против идеологических и политических установок маоистов, дают решительный отпор провокациям и посягательствам с их стороны на права и интересы Страны Советов и ее друзей и союзников, проявляя в то же время готовность нормализовать отношения между СССР и КНР. «Мы не поступимся национальными интересами Советского государства,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии.— КПСС и впредь будет неустанно бороться за сплоченность социалистических стран и мирового коммунистического движения на марксистско-ленинской основе. Вместе с тем наша партия и Советское правительство глубоко убеждены, что улучшение отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой отвечало бы коренным, долговременным интересам обеих наших стран, интересам социализма, свободы народов и укрепления мира. Поэтому мы готовы всемерно содействовать не только нормализации отношений, но и восстановлению добрососедства и дружбы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой и выражаем уверенность, что в конечном счете это будет достигнуто» [1].

Подрыв Пекином дружбы и сотрудничества между СССР и КНР

Опубликовав в апреле 1960 г. сборник «Да здравствует ленинизм!», Пекин объявил идейную борьбу против КПСС и международных социалистических сил. Состоявшаяся по предложению КПСС летом 1963 г. в Москве встреча партийных делегаций показала, что китайское руководство держит курс на расширение разногласий: представители КПК отвергли все конструктивные предложения КПСС и прервали переговоры. Вслед за этим нападки на СССР и КПСС еще более возросли.

Одновременно Пекин начал свертывать межгосударственные связи. По его настоянию в 1960 г. был значительно сокращен китайско-советский товарооборот. Китайская сторона пренебрегала рекомендациями советских специалистов, а когда в результате этого страдало производство, обвиняла их в некомпетентности. В нарушение элементарных норм межгосударственных отношений советским гражданам пытались навязать маоистские взгляды. Ввиду создания невыносимых условий для деятельности специалистов Советское правительство было вынуждено в июле 1960 г. отозвать их на родину. Для оправдания свертывания экономических связей с СССР китайское руководство выступило с «теорией» строительства социализма в каждой стране «с опорой на собст-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 11—12.

венные силы» и потребовало пересмотра всех соглашений с СССР об экономическом сотрудничестве. Объем советско-китайского экономического сотрудничества в 1962 г. составил примерно 5% к уровню 1959 г., а в 1965 г. сократился по сравнению с 1959 г. более чем в сто раз [1].

В области политической китайское руководство стало на путь открытой конфронтации с Советским Союзом. Оно выступило со злобными клеветническими нападками на политику СССР в связи с политическим урегулированием карибского кризиса и подписанием Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Активизировались попытки китайской дипломатии изолировать СССР от других социалистических и освободившихся государств. Были предприняты и прямые провокационные действия. В 1963 г. из Китая советским учреждениям, организациям и отдельным гражданам было заслано 11 тыс. экземпляров антисоветской литературы, а в 1965 г.— около 45 тыс. экземпляров [2]. В сентябре 1963 г. группа китайских граждан, следовавшая в СССР, учинила дебош на пограничной станции Наушки, в марте 1965 г. китайские власти организовали враждебную демонстрацию у посольства СССР в Пекине [3].

КПСС и Советское правительство неоднократно предлагали прекратить полемику, нормализовать отношения и объединить усилия в борьбе против империализма и агрессии, но китайские руководители отвергали все предложения. После октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС советская сторона пригласила партийно-правительственную делегацию КНР на праздник 47-й годовщины Октябрьской революции. В переговорах с делегацией, которую возглавлял премьер Государственного совета КНР Чжоу Эньлай, советские руководители подчеркивали необходимость исходить из того, что объединяет КПСС и КПК, а не разъединяет, положить начало нормализации отношений при наличии разногласий, чтобы принципиальные спорные вопросы обсудить в спокойной обстановке. В соответствии с этим они предложили прекратить открытую полемику, рассмотреть вопрос о мерах, которые могли бы предпринять КПСС и КПК по упрочению антиимпериалистического фронта, обсудить проблемы межгосударственных связей. Но в ответ было заявлено, что, если КПСС не изменит политики и будет следовать своей программе, китайское руководство не прекратит борьбы против нее [4].

Поездка делегации во главе с А. Н. Косыгиным в ДРВ через Пекин в феврале 1965 г. представила возможность обсудить во-

---

[1] См. *О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков.* Советско-китайские отношения. 1945—1977, стр. 297—298.

[2] См. там же, стр. 337.

[3] См. там же, стр. 277, 333.

[4] См. «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 380, 381.

прос нормализации советско-китайских отношений. Мао Цзэдун заявил А. Н. Косыгину, что Пекин будет продолжать «бумажную войну» против КПСС [1].

Действия маоистского руководства стали еще более вызывающими. Особенно обострились отношения с началом так называемой «культурной революции» в Китае. В августе 1966 г. XI пленум ЦК КПК определил курс на непримиримую вражду к Советскому Союзу. После пленума в китайской печати появилась формула «Советский Союз — наш смертельный враг» и утверждения об угрозе близкой войны с СССР. В сентябре китайские власти отозвали студентов и аспирантов, обучавшихся в СССР. У посольства СССР в Пекине в 1966—1969 гг. много раз бесчинствовали банды хунвэйбинов, советские работники и члены их семей неоднократно подвергались оскорблениям и насилиям. Лишь в 1967 г. МИД СССР и соответствующие советские ведомства были вынуждены направить более 90 протестов и других заявлений по поводу провокационных антисоветских акций [2].

В то же время, проявляя максимальную выдержку и заботу о преодолении разногласий, ЦК КПСС и Советское правительство не раз предлагали китайскому руководству нормализовать отношения по государственной линии. Но, как и раньше, эти инициативы не встречали отклика. С закреплением в 1969 г. антисоветского курса в решениях IX съезда КПК враждебная деятельность маоистов поднялась на новую ступень: началась широкая систематическая обработка всего населения в духе ненависти к СССР, всему социалистическому содружеству.

Вооруженные провокации маоистов на границе с Советским Союзом

Нагнетая напряженность, пекинское руководство выдвинуло надуманные территориальные притязания к СССР. На рубеже 60-х годов в китайской печати стали публиковаться статьи с «историческими обоснованиями» территориальной экспансии Китая в периоды завоевательных походов средневековых императоров и на этом основании высказываться претензии на земли соседних государств; одновременно провоцировались инциденты на границе.

В этих условиях Советский Союз предложил провести консультации об уточнении границы на отдельных участках [3]. СССР при этом исходил из того, что между ним и Китаем не существует территориального вопроса, поскольку граница определена действующими договорными документами. Но они в большинстве были

---

[1] См. *М. С. Капица.* КНР: два десятилетия — две политики. М., 1969, стр. 233—234.

[2] См. *О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков.* Советско-китайские отношения. 1945—1977, стр. 375, 404.

[3] См. «Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. 1963—1973», т. 2. М., 1974, стр. 26.

подписаны более ста лет назад; за время, прошедшее с тех пор, граница полностью не демаркировалась, в ряде мест разрушились пограничные знаки, произошли изменения в рельефе местности. Речь, таким образом, шла о частных деталях, не меняющих линии границы и не затрагивающих ее международно-правовой обоснованности.

Консультации начались в Пекине 25 февраля 1964 г. Советские предложения позволяли без проволочек решить вопрос о прохождении границы на участках, где требовалось осуществить уточнения. Но китайская сторона вместо решения этого вопроса выдвинула в ходе консультаций несуществующую «территориальную проблему». 10 июля 1964 г. Мао Цзэдун в беседе с японскими парламентариями заявил, будто Россия в прошлом захватила обширные китайские земли на Дальнем Востоке, подчеркнув, что «мы еще не представляли счета по этому реестру» [1]. В результате 22 августа 1964 г. консультации были прерваны и, несмотря на напоминания с советской стороны, не возобновлялись. Под предлогом «спорности» границы на ряде участков китайские власти усилили провокации, привлекая к участию в них не только военнослужащих, но и гражданское население. С началом «культурной революции» число инцидентов угрожающе возросло, составив в 1967 г. 2 тыс. [2]

2 марта 1969 г. китайские нарушители вторглись на принадлежащий СССР остров Даманский на реке Уссури и обстреляли советских пограничников, но были изгнаны. В тот же день Советское правительство направило Китаю ноту протеста, в которой указало, что провокационные действия китайских властей будут встречать отпор и решительно пресекаться [3]. Провокация повторилась 14 и 15 марта, и на острове Даманский произошло новое военное столкновение, нарушители советской границы были ликвидированы. В заявлении от 29 марта правительство СССР призвало Пекин «воздержаться от действий на границе, могущих вызвать осложнения», решать возникающие разногласия «в спокойной обстановке и путем переговоров», предложило возобновить консультации по уточнению границы на отдельных участках. Вскоре МИД СССР конкретизировал это предложение, сообщив о готовности начать их с 15 апреля [4].

Китайский ответ от 24 мая на советское заявление носил неконструктивный характер, содержал клеветнические утверждения о политике СССР в отношении Китая и свидетельствовал о стремлении Пекина усиливать напряженность. Действительно, с июня

[1] См. «Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. 1963—1973», т. 2, стр. 27.
[2] См. там же, стр. 27, 137.
[3] См. «Правда», 3 и 4 марта 1969 г.
[4] См. «Правда», 30 марта и 12 апреля 1969 г.

по середину августа китайской стороной были спровоцированы 488 инцидентов с участием 2,5 тыс. военных и гражданских китайских лиц. Особенно крупный конфликт имел место 13 августа на границе Китая с Казахской ССР.

СССР решительно пресекал все покушения на советскую землю и в то же время добивался ослабления напряженности. В заявлении от 13 июня 1969 г. Советское правительство, давая отпор клеветническим домыслам маоистского руководства, еще раз подтвердило, что СССР стоит «за добрососедство и дружбу с Китаем, за устранение всего, что может осложнить отношения между нашими двумя государствами» [1]. По советской инициативе 11 сентября 1969 г. в Пекине состоялась встреча Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, возвращавшегося в Москву из Ханоя, с премьером Государственного совета КНР Чжоу Эньлаем. Было решено принять меры по нормализации обстановки на границе, назначить послов в соответствующие столицы, активизировать торговые и экономические связи [2].

В ходе последующего обмена мнениями состоялась договоренность о переговорах по пограничным вопросам. Они начались 20 октября 1969 г. в Пекине между делегациями, возглавляемыми заместителями министров иностранных дел. Советскую делегацию на переговорах возглавил первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов. Чтобы создать благоприятную обстановку, в советской прессе были прекращены критические выступления относительно политики китайского руководства. Советские пограничные войска получили указание и впредь поддерживать нормальные отношения с китайскими пограничными властями и войсками, рассматривать возникающие проблемы путем консультаций с учетом интересов хозяйственной деятельности населения пограничных районов обеих сторон и недопущения пропаганды против китайской стороны. В ответ Пекин информировал о принятии аналогичных шагов [3].

На переговорах, как подчеркивал Л. И. Брежнев, СССР стремился «достигнуть соглашения, которое превратило бы советско-китайскую границу в линию добрососедства, а не вражды», делать все, чтобы, отстаивая свои интересы и неприкосновенность рубежей, «нормализовать межгосударственные отношения с Китайской Народной Республикой» [4]. Советская делегация, как и раньше, предлагала обсудить вопрос о прохождении линии границы с це-

[1] «Правда», 14 июня 1969 г.

[2] См. «Внешнеполитические концепции маоизма (Правовые аспекты)». М., 1975, стр. 26—27. Послы КНР в Москве и СССР в Пекине уехали в 1966 г., посольства возглавлялись временными поверенными в делах. В 1966—1967 гг. КНР отозвала послов из всех социалистических и большинства капиталистических стран.

[3] См. «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 383—384.

[4] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 542.

лью ее уточнения на отдельных участках, заключить новый договор о границе и договор о пограничном режиме, демаркировать линию границы с применением современных средств.

Но китайская сторона не проявила конструктивного подхода. Накануне переговоров Пекин опубликовал документы, в которых повторялись безосновательные утверждения о «неравноправном характере» русско-китайских договоров о границе, содержались клеветнические выпады против КПСС и СССР. На переговорах его представители потребовали признать наличие «спорных районов» на советской территории и добивались вывода оттуда советских войск. По существу, был поставлен вопрос не об уточнении границы, а об ее односторонней перекройке на значительном протяжении в пользу КНР. Этой цели служило и требование КНР о подписании в качестве первоочередного шага соглашения о сохранении на границе статус-кво в понимании Пекина, т. е. о легализации его незаконных притязаний на советские территории. В результате переговоры были заведены в тупик.

Советские предложения об обеспечении прочного мира между СССР и Китаем

В развитие договоренности, достигнутой при встрече А. Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем, советский и китайский послы в конце 1970 г. прибыли соответственно в Пекин и Москву. Был подписан протокол о товарообороте на 1970—1971 гг., предусматривавший рост торговли примерно в 3 раза. В 1972—1975 гг. товарооборот поддерживался на уровне 210—220 млн. руб. в год. Но Пекин отказался от заключения долгосрочных контрактов, возобновления приграничной торговли, а также от восстановления сотрудничества в области здравоохранения [1].

Блокируя переговоры о границе, китайское руководство всячески нагнетало напряженность в отношениях с Советским Союзом. С этой целью была сфабрикована легенда о так называемой «угрозе с Севера», под предлогом ее отражения в стране была развязана военная истерия и форсированы «оборонительные» приготовления.

Советский Союз разоблачил и отверг клеветнические домыслы Пекина. В Заявлении ТАСС от 14 марта 1970 г. указывалось, что подобные измышления не имеют под собой никакой почвы и направлены на то, чтобы «помешать советско-китайским переговорам.., «подбросить» материал для усиления напряженности в отношениях между СССР и КНР». «Неизменной политикой СССР и его правительства,— отмечалось далее,— является стремление к нормализации советско-китайских отношений, к развитию сотрудничества, восстановлению и укреплению дружбы народов двух стран» [2]. Советское правительство выдвинуло ряд конкретных

[1] См. «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 383, 580.

[2] «Правда», 14 марта 1970 г.

предложений, направленных на исключение возможности военных осложнений между СССР и Китаем. В сентябре 1969 г., учитывая заявления китайской стороны, будто она испытывает беспокойство относительно советских намерений, СССР предложил КНР зафиксировать на высоком уровне в особом межгосударственном акте обязательство не нападать друг на друга. В июле 1970 г. Советское правительство призвало договориться о взаимном ненападении, включая запрещение враждебной пропаганды и подготовку к войне. 15 января 1971 г. китайским представителям был передан проект договора, предусматривающий «обязательство не применять в своих взаимных отношениях при решении спорных вопросов силу в какой бы то ни было форме и не угрожать ее применением», разрешать все споры «исключительно мирными средствами — путем переговоров и консультаций», не применять друг против друга «вооруженные силы с использованием любых видов оружия, включая: а) обычное, б) ракетное, в) ядерное». СССР согласился с китайским предложением не заключать специальный договор, а включить положение о неприменении силы в текст промежуточного соглашения о статус-кво на границе. Но китайские представители, связав такое соглашение с признанием ряда советских территорий «спорными районами», фактически отклонили его [1].

14 июля 1973 г. Советский Союз предложил Китаю заключить договор о ненападении, который предусматривал бы обязательства не совершать нападения друг на друга с применением любых видов оружия на суше, на море и в воздухе, а также не угрожать таким нападением. Но и оно было отклонено.

В августе 1973 г. X съезд КПК официально подтвердил несостоятельные утверждения о «советской угрозе» и возможности «внезапного нападения СССР» в обоснование враждебного курса по отношению к нашей стране. На сессии Всекитайского собрания народных представителей в январе 1975 г. этот курс был возведен в ранг государственного закона. Курс на борьбу с СССР был декларирован даже в новой конституции КНР, принятой в январе 1975 г.

Политика нынешних руководителей Китая, указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, откровенно направлена против большинства социалистических государств. Съезд подтвердил, что КПСС будет в отношениях с Китаем твердо придерживаться курса, намеченного XXIV съездом. «Правильность этого курса подтверждена жизнью,— говорил Л. И. Брежнев.— Мы будем и впредь вести борьбу с маоизмом, борьбу принципиальную, борьбу непримиримую.

Вместе с тем хотелось бы вновь подтвердить, что в отношении

[1] См. «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 387—388.

Китая, как и других стран, мы твердо придерживаемся принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы. Словом, мы готовы нормализовать отношения с Китаем на принципах мирного сосуществования. Более того, можно с уверенностью заявить: если в Пекине возвратятся к политике, действительно основанной на марксизме-ленинизме, откажутся от враждебного социалистическим странам курса, станут на путь сотрудничества и солидарности с миром социализма, то это найдет соответствующий отклик с нашей стороны и откроется возможность для развития добрых отношений между СССР и КНР, отвечающих принципам социалистического интернационализма. Дело за китайской стороной» [1].

Стремясь содействовать созданию спокойной обстановки, в которой было бы легче искать пути к нормализации отношений, в СССР в сентябре 1976 г. после смерти Мао Цзэдуна прекратили публикацию критических выступлений и материалов, касающихся политики Китая. В послании Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР китайскому руководству по случаю 27-й годовщины КНР было подчеркнуто желание нормализовать отношения двух стран на принципах мирного сосуществования. 28 ноября 1976 г. в Пекин прибыл глава советской делегации на переговорах по пограничным вопросам, заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев. В ходе переговоров, продолжавшихся до февраля 1977 г., советская сторона напомнила о предложениях, которые были ею выдвинуты в целях нормализации отношений: заключение договоров о неприменении силы и о ненападении, налаживание контактов между министерствами и ведомствами, возобновление сотрудничества в различных областях. Была подчеркнута готовность форсировать переговоры об уточнении линии границы на отдельных участках и подписать соответствующий договор, чтобы изъять этот вопрос из советско-китайских отношений.

Новое китайское руководство проявило полную преемственность враждебного СССР маоистского курса и не откликнулось ни на одно из этих предложений. Китайская сторона вновь заявила, что без признания «спорных районов», т. е. удовлетворения незаконных китайских территориальных притязаний к СССР, не могут развиваться связи в других областях. Такая позиция Пекина говорила о стремлении загнать отношения в глухой тупик. Органы китайской пропаганды и официальные лица, включая высших руководителей, продолжали попытки извращать политику СССР, вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Они распространяли инсинуации против государственного и общественного

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 11.

строя, дружбы и единства народов Советского Союза, всячески порочили миролюбивую внешнюю политику СССР, его борьбу против империалистической реакции и агрессии, усилия по упрочению разрядки международных отношений. Чтобы отравить сознание китайских трудящихся ненавистью к Стране Советов, нагнеталась провокационная шумиха об агрессивных намерениях СССР в отношении Китая.

XI съезд КПК (август 1977 г.) подтвердил враждебный СССР курс нового китайского руководства и даже призвал к образованию «единого международного фронта» борьбы против Советского Союза. В новую конституцию, принятую на сессии Всекитайского собрания народных представителей (март 1978 г.), включено положение о необходимости «быть готовым защищать нашу страну от подрывной деятельности и агрессии со стороны социал-империализма [1] и империализма».

В антисоветскую кампанию включились новые высшие руководители КНР. Хуа Гофэн договорился на всеармейском совещании по политической работе, состоявшемся в начале июня 1978 г., до того, будто Советский Союз «в его стремлении погубить нас является нашим самым главным, самым опасным врагом» [2].

Советский Союз, давая отпор враждебной политике Пекина, продолжал последовательно подчеркивать преимущества улучшения советско-китайских отношений.

24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР в обращении к Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей предложил, чтобы Советский Союз и Китайская Народная Республика выступили с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Совместное заявление о том, что стороны будут строить свои отношения на основе мирного сосуществования, твердо придерживаясь принципов равноправия, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и неприменения силы, могло бы двинуть вперед дело нормализации наших отношений. Было предложено, если сама идея выступления с таким документом приемлема для китайской стороны, провести встречу представителей двух сторон на достаточно высоком уровне, с тем чтобы в возможно более короткий срок согласовать взаимоприемлемый текст заявления. В Советском Союзе, говорилось в обращении, готовы принять представителей Китайской Народной Республики. Если китайская сторона сочтет целесообразным, чтобы советские представители прибыли для указанной цели в Пекин, мы согласны и на это. Советская

[1] Этот ярлык маоисты пытаются навесить на Советский Союз.

[2] «Жэньминь жибао», 4 июня 1978 г.

сторона выражала готовность рассмотреть предложения КНР, направленные на нормализацию советско-китайских отношений [1].

Китайская сторона ответила на обращение нотой МИД КНР от 9 марта 1978 г.[2] И по своему содержанию, и по тону ответ правительства КНР не только не свидетельствовал о хотя бы минимальном стремлении к улучшению межгосударственных отношений двух стран, но говорил о совершенно иных намерениях и целях. Китайские власти создали частокол совершенно неприемлемых предварительных условий, предъявили территориальные притязания к Советскому Союзу, что могло означать лишь желание умышленно заблокировать всякую договоренность либо добиться односторонних преимуществ.

Стараясь придать напряженным отношениям КНР с Советским Союзом необратимый характер, новые пекинские руководители начали заявлять, что Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, заключенный 14 февраля 1950 г., «потерял всякое значение», превратился «в простой лист бумаги» и что они намерены денонсировать его. «Видимо,— отметил в связи с этим Л. И. Брежнев, отвечая на вопросы американского журнала «Тайм»,— китайские руководители провоцируют нас на разрыв этого договора. Могу сказать, что мы не поддадимся на провокацию. Никогда мы по своей воле не порвем документа, который олицетворяет дружбу народов СССР и Китая. Если же пекинские руководители пойдут на такой шаг, то они возьмут на себя всю тяжесть ответственности перед народом своей страны, перед силами мира и прогресса во всем мире» [3]. 3 апреля 1979 г. правительство КНР объявило, что оно не намерено продлевать договор. Тем самым оно взяло на себя всю ответственность за прекращение его действия.

Ухудшение китайско-монгольских отношений

Враждебность со стороны Пекина возрастала и в отношениях с МНР. Несмотря на договор о дружбе и взаимной помощи, подписанный между МНР и КНР в 1960 г., китайские руководители от разговоров в кулуарах насчет поглощения Монголии Китаем перешли к открытым заявлениям. Глубокое возмущение монгольского народа вызвали претензии к МНР, высказанные Мао Цзэдуном в ходе беседы с делегацией Социалистической партии Японии в июне 1964 г.

Поскольку МНРП заняла принципиальную, марксистско-ленинскую позицию, осудив раскольническую, авантюристическую линию маоистов, китайские власти прибегли к шантажу и грубому давлению. Китайские рабочие, присланные в Монголию по просьбе ее правительства для строительства некоторых жилых и

[1] «К советско-китайским отношениям».— «Правда», 21 марта 1978 г.
[2] См. там же.
[3] «Правда», 16 января 1979 г.

промышленных объектов, стали прибегать к саботажу, бойкоту. В связи с этим в 1964 г. им было предложено уехать домой. Большой ущерб китайские власти причинили МНР, прекратив строительство жилых и промышленных объектов, свернув перевозки по трансмонгольской железной дороге. Во время «культурной революции», особенно в мае — августе 1967 г., хунвэйбины совершали налеты на посольство МНР, избивали дипломатов.

Хотя 26 декабря 1962 г. был подписан договор о границе между МНР и КНР и граница была четко демаркирована, с китайской стороны участились налеты на монгольскую территорию, у границ МНР развернулись военные приготовления. «Монгольская Народная Республика, как одна из соседних с Китаем стран,— говорил Ю. Цеденбал на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 13 июня 1969 г.,— непосредственно испытывает на себе действие антисоциалистической политики группы Мао Цзэдуна, подвергается ее враждебным наскокам по самым различным направлениям. Пытаясь навязать нашей стране свою антимарксистскую линию, пекинские руководители в течение ряда лет оказывают на нее прямое политическое, экономическое и идеологическое давление. Резкое свертывание китайскими властями экономических связей, всех видов сотрудничества с МНР, естественно, нанесло и наносит большой ущерб народному хозяйству нашей страны» [1]. Маоисты ведут разнузданную антимонгольскую кампанию, засылают в Монголию большое количество подрывной литературы, круглосуточно ведут радиопередачи, полные лжи и клеветы. Прибегая к демонстрации силы, китайские власти создают напряженность на монголо-китайской границе.

Правительство Монголии не могло оставить без внимания китайско-японский «договор о мире и дружбе», содержащий статью о «гегемонии». Он был расценен как попытка Пекина втянуть другие страны в орбиту своей антисоветской, антисоциалистической политики. Японскому послу в Улан-Баторе было заявлено, что заключение этого договора «рассматривается в МНР как фактическое попустительство со стороны Японии великодержавно-шовинистическим действиям китайских правителей в отношении МНР и других миролюбивых государств» [2].

Руководящие круги КНР не раз открыто заявляли о своем намерении присоединить МНР к Китаю. Это намерение сопровождалось практическими действиями, которые в конечном счете привели к нынешнему напряженному состоянию взаимоотношений между двумя странами. Прямую угрозу безопасности МНР пред-

---

[1] *Юмжагийн Цеденбал.* Избранные статьи и речи. 1962—1973 гг. М., 1974, стр. 292—293.

[2] См. «Правда», 1 сентября 1978 г.

ставляют открытые военные приготовления Китая, которые усиливаются с каждым годом. В районах, непосредственно прилегающих к государственным границам МНР, продолжаются концентрация китайских войск, строительство объектов военно-стратегического назначения, проведение военных учений, организуются разного рода диверсионные вылазки против МНР.

В такой ситуации правительство МНР принимает надлежащие меры, чтобы надежно обеспечить безопасность своей страны.

* *
*

Политика СССР на Дальнем Востоке, как и в других районах, направлена на сохранение мира и дружественного сотрудничества государств. Решение существующих здесь международных проблем мирным путем, установление добрососедских отношений между государствами, к чему стремится СССР, являются важным условием обеспечения мира и безопасности не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОЙ АЗИИ

Поворот в международных отношениях от «холодной войны» к разрядке и мирному сотрудничеству государств с различным социальным строем не мог не оказать благотворного влияния на обстановку в Южной Азии, к которой относится Индостанский полуостров (субконтинент) с некоторыми прилегающими территориями и островами. Здесь расположены семь государств: Бангладеш, Бутан[1], Индия, Мальдивская Республика, Непал, Пакистан и Шри Ланка. Кроме территориальной близости народы этих стран связаны общностью борьбы за независимость и задач национального строительства. Они вносят все более ощутимый вклад в совместные усилия народов Азии по укреплению мира, выступают против империализма и агрессии, за ликвидацию остатков колониализма. В 60—70-х годах в большинстве этих стран неуклонно укреплялся самостоятельный курс во внутренних и международных делах. Этот процесс сопровождался усилением борьбы народов Южной Азии за установление добрососедских отношений между ними, а также за укрепление их сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами.

Такое развитие событий вызывало недовольство и противодействие империалистических сил, которые неоднократно способствовали обострению обстановки в этом районе, что в ряде случаев приводило к вооруженным конфликтам на Индостанском полуострове.

В своих гегемонистских целях противодействовало укреплению взаимопонимания и дружбы между странами региона также руководство КНР, которое в первую очередь добивалось подрыва сотрудничества между странами Южной Азии и Советским Союзом. Но, вопреки происках агрессивных внешних сил и внутренней реакции, в южноазиатских государствах росло понимание необхо-

---

[1] По договору 1949 г. с Индией Бутан, сохраняя полную самостоятельность во внутренних делах, руководствуется рекомендациями индийского правительства в области внешних сношений. При содействии Индии он в 1971 г. был принят в ООН, в 1973 г.— в число участников движения неприсоединения.

димости нормализации отношений друг с другом как условия успешного национального развития. Огромное значение при этом имело упрочение связей стран Южной Азии с СССР, которые надежно служат коренным интересам их народов и являются фактором мира и стабильности в Азии и за ее пределами.

1. Развитие сотрудничества стран Южной Азии с государствами социалистического содружества

У Советского Союза и других социалистических стран сложились дружественные отношения с Индией, Пакистаном, Шри Ланкой и другими южноазиатскими государствами. СССР установил дипломатические отношения также с вновь образовавшимися государствами в этом районе мира — с Мальдивской Республикой (1966 г.) и Народной Республикой Бангладеш (1972 г.).

Важным вкладом в развитие взаимопонимания между СССР и странами Южной Азии явились личные контакты и переговоры их руководителей, консультации и обмен мнениями на различных уровнях.

В совместных итоговых документах, подписанных руководителями Советского Союза и лидерами государств Южной Азии, подтверждалась готовность расширять отношения между этими странами и СССР и наполнять их конкретным содержанием во всех сферах взаимного сотрудничества, с удовлетворением отмечались совпадение или близость позиций СССР и южноазиатских стран по многим актуальным международным вопросам.

В этих документах неизменно подчеркивалось, что в основу государственных отношений «должны быть положены такие принципы, как отказ от применения силы или угрозы ее применения, уважение суверенитета, неприкосновенности границ, невмешательство во внутренние дела, широкое развитие сотрудничества в экономической и других областях на началах полного равноправия и взаимной выгоды» [1]. В совместных заявлениях СССР и южноазиатских стран выражалась решимость бороться и далее за искоренение колониализма, расизма и апартеида, за мир и безопасность народов [2]. Руководящие деятели стран Южной Азии отмечали огромное значение миролюбивых инициатив СССР, выражали надежду, что процесс разрядки «приведет к улучшению отношений между всеми странами мира и благотворно скажется на экономическом и социальном прогрессе развивающихся государств» [3].

---

[1] «Совместное советско-индийское коммюнике».— «Правда», 28 апреля 1977 г.

[2] См. «Совместное советско-ланкийское коммюнике».— «Правда», 17 ноября 1974 г.

[3] «Совместное советско-пакистанское коммюнике».— «Правда», 27 октября 1974 г.

Отношения СССР и других стран социалистического содружества с Индией

Успешно выдержали проверку временем отношения традиционной дружбы и сотрудничества, взаимного уважения и доверия, сложившиеся между Советским Союзом и Индией.

9 августа 1971 г. в Дели министры иностранных дел СССР и Индии А. А. Громыко и Сваран Сингх подписали Договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Договор предусматривает развитие между двумя странами прочного мира и дружбы на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности друг друга, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды (ст. I). В целях обеспечения мира и безопасности своих народов СССР и Индия обязались «продолжать предпринимать усилия для сохранения и укрепления мира в Азии и во всем мире, прекращения гонки вооружений» (ст. II). Они торжественно подтвердили решимость вместе с другими государствами добиваться осуждения, окончательной и полной ликвидации колониализма и расового господства (ст. III), обязались регулярно консультироваться по важным международным проблемам, не вступать и не участвовать в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны, а также не оказывать никакой помощи «любой третьей стороне, участвующей в вооруженном конфликте с другой Стороной». В случае нападения или угрозы нападения на одну из сторон участники договора «немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран» (ст. V, VIII и IX).

Договор обязывает стороны способствовать всестороннему сотрудничеству в области экономики, науки и техники, торговли, транспорта и связи, которое будет осуществляться «на основе принципов равенства, взаимной выгоды и режима наиболее благоприятствуемой нации», а также в области культуры (ст. VI, VII). Он заключен на срок в 20 лет с последующим автоматическим продлением, если ни одна из сторон не заявит о своем желании прекратить его действие, уведомив другую сторону за 12 месяцев до истечения срока договора (ст. XI) [1].

Договор, подчеркивалось в Совместном советско-индийском заявлении 1971 г., «логически вытекает из отношений искренней дружбы, уважения, взаимного доверия и разносторонних связей, которые складывались между Советским Союзом и Индией на протяжении многих лет...»[2]. Видный общественный деятель Индии

---

[1] См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXVII. М., 1974, стр. 23—25.

[2] «Совместное советско-индийское заявление».— «Правда», 12 августа 1971 г.

К. П. Ш. Менон заявил, что, подписывая договор, Советский Союз выступил подлинным проводником ленинской внешней политики, а Индия подтвердила курс Дж. Неру [1].

Индийский народ, отмечает автор опубликованного в Дели исследования международных проблем Индостана, приветствовал договор как «гарантию мира и международной безопасности в Азии и во всем мире», как «фактор стабилизации положения в Южной Азии» [2].

Оценивая роль договора, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил в 1976 г.: «Уже за этот короткий срок отчетливо выявилось его огромное значение для наших двусторонних связей, его роль как стабилизирующего фактора в Южной Азии и на континенте в целом» [3].

Большое значение для дальнейшего развития советско-индийских отношений на долговременной основе имел официальный дружественный визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Индию, состоявшийся с 26 по 30 ноября 1973 г.

В результате переговоров, проходивших в атмосфере доверия, дружбы и взаимопонимания, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и премьер-министр Индии И. Ганди подписали совместную декларацию. Стороны с удовлетворением отметили позитивные сдвиги в международной обстановке и выразили убеждение, что «разрядка напряженности может и должна давать реальные практические плоды всем странам мира, большим и малым, развитым и развивающимся» [4].

Переговоры Л. И. Брежнева с индийскими руководителями, Совместная советско-индийская декларация стали новым весомым вкладом в советско-индийскую дружбу и сотрудничество.

Во время визита премьер-министра Индии И. Ганди в СССР в июне 1976 г. была подписана Декларация о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индией, в которой охарактеризованы плодотворные итоги сотрудничества и намечены новые рубежи его всестороннего развития «в соответствии с долговременными интересами народов обеих стран...» [5].

Важнейшее место в советско-индийских отношениях занимают торговые и экономические связи. Советский Союз оказывал и оказывает большую дружественную помощь в индустриализации Индии. С его помощью были построены первенец индийской метал-

---

[1] *K. P. Sh. Menon.* The Indo-Soviet Treaty. Setting and Sequel. Delhi, 1972, p. 52.

[2] *Sukhbir Choudhary.* Indo-Pak War and Big Powers. New Delhi, 1972, p. 37.

[3] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 14—15.

[4] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Индию 26—30 ноября 1973 г. Речи и документы». М., 1973, стр. 97.

[5] «Документы и материалы советско-индийской встречи на высшем уровне. Июнь 1976 года». М., 1976, стр. 36.

лургии Бхилайский металлургический комбинат, машиностроительные заводы в Ранчи, Дургапуре и Хардваре, многие другие предприятия, составившие основу экономической мощи страны и ее государственного сектора. При содействии СССР в Индии сооружено и сооружается более 70 промышленных и иных объектов.

Значение сотрудничества с СССР для становления независимой экономики Индии убедительно подтверждает пример со строительством металлургического комбината в Бокаро. Первоначально за содействием в этом вопросе Индия обратилась к США. Американское правительство согласилось оказать ей помощь, однако выдвинуло заведомо неприемлемые для индийской стороны условия.

Советский Союз всегда с полным пониманием относился к стремлению Индии укреплять позиции государственного сектора в национальной экономике и ответил согласием на просьбу индийского правительства содействовать строительству комбината в Бокаро на взаимовыгодных условиях. Завод, первая очередь которого вошла в строй в 1972 г., называют в Индии «символом растущей советско-индийской дружбы». Его сооружение стало крупным шагом на пути достижения страной социального прогресса и экономической самостоятельности. Всего к 1976 г. индийские предприятия, созданные с помощью СССР, производили 30% стали, 20% электроэнергии, 80% продукции тяжелого машиностроения, давали 60% добычи нефти. Советско-индийский товарооборот за 1953—1976 гг. возрос с 1,5 млн. до 650 млн. руб. К 1980 г. предусматривается его увеличение еще в 1,5—2 раза. В 1973 г. Советский Союз и Индия заключили соглашение о дальнейшем развитии экономического и торгового сотрудничества сроком на 15 лет.

С помощью СССР намечено расширение металлургических заводов в Бхилаи и Бокаро с увеличением выпуска стали до 7 млн. и 10 млн. *т* в год, строительство нефтеперерабатывающего завода в Матхуре и других объектов. Запуск первого индийского искусственного спутника Земли «Ариабата» советской ракетой с территории СССР и соглашение о запуске второго индийского спутника открыли новую главу в научно-техническом сотрудничестве между двумя странами [1].

Говоря об успешном развитии многосторонних советско-индийских связей, Л. И. Брежнев подчеркнул с трибуны XXV съезда КПСС: «Тесное политическое и экономическое сотрудничество с Республикой Индией — это наш постоянный курс» [2].

В марте 1977 г. в Индии произошла смена правительства, которое с этого времени возглавил лидер Джаната парти Морарджи Десаи. В своих программных заявлениях руководители нового пра-

[1] См. «Документы и материалы советско-индийской встречи на высшем уровне. Июнь 1976 года», стр. 38.

[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 15.

вительства указывали, что Индия сохранит верность политике неприсоединения, всем обязательствам прежнего правительства в области внешней политики. Было подчеркнуто также, что курс Индии на поддержание и развитие дружественных отношений с Советским Союзом остается неизменным.

25—27 апреля 1977 г. по приглашению индийского правительства в Дели находился член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. В ходе советско-индийских переговоров стороны подчеркнули решимость и впредь укреплять равноправное и взаимовыгодное сотрудничество на основе договора 1971 г. Были заключены новые соглашения по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества [1]. А. А. Громыко передал премьер-министру М. Десаи приглашение Советского правительства посетить СССР с официальным визитом.

Визит М. Десаи в Советский Союз состоялся 21—26 октября 1977 г.

В Совместной советско-индийской декларации, подписанной Л. И. Брежневым и М. Десаи, говорилось, что советско-индийская дружба «не подвержена конъюнктурным соображениям и служит важным фактором дела мира и стабильности в Азии и во всем мире» [2]. Было отмечено также, что договор 1971 г. «надежно служит интересам Советского Союза и Индии», и высказано обоюдное намерение «и впредь развивать и укреплять всестороннее сотрудничество в различных областях» [3].

Дальнейшим шагом в развитии советско-индийских отношений явился официальный дружественный визит в Индию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, его переговоры с премьер-министром М. Десаи (9—15 марта 1979 г.). Была подписана долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между двумя странами, рассчитанная на 10—15 лет. Выступая по индийскому телевидению, глава Советского правительства назвал эту декларацию важным политико-экономическим документом. Он подчеркнул также, что в оценке международной обстановки в ходе переговоров отчетливо проявилась близость внешней политики Советского Союза и Индии [4]. В заключительном коммюнике обе стороны отметили, что состоявшиеся плодотворные и конструктивные переговоры внесли новый важный вклад в развитие и укрепление советско-индийской дружбы и всестороннего сотрудничества, выразили убеждение в том, что визит еще более углубил взаимопонимание и доверие между двумя странами [5].

[1] См. «Правда», 28 апреля 1977 г.

[2] «Визит Премьер-Министра Индии М. Десаи в Советский Союз. 21—26 октября 1977 года. Документы и материалы». М., 1977, стр. 29.

[3] Там же, стр. 29—30.

[4] См. «Правда», 15 марта 1979 г.

[5] См. «Правда», 16 марта 1979 г.

Расширились отношения Индии и с другими государствами социалистического содружества. Индия активно способствовала вступлению в ООН Монгольской Народной Республики. Несмотря на протесты правительства Аденауэра, Индия еще в 1954 г. обменялась торговыми представительствами с Германской Демократической Республикой. Значительное расширение экономических связей между Индией и ГДР в 60-х годах сопровождалось преобразованием торговых представительств обоих государств в генеральные консульства. В 1972 г. Индия и ГДР установили дипломатические отношения. В том же году индийское правительство установило полные дипломатические отношения с ДРВ, регулярные контакты с которой, включая обмен визитами на высшем уровне, поддерживало с 50-х годов [1]. Активно сотрудничая с Индией на мировой арене при решении основных международных проблем, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия оказывают ей эффективную помощь в деле развития национальной экономики.

Советско-пакистанские отношения

Советское правительство всегда выступало за добрососедские отношения с Пакистаном, подчеркивая, что их развитие на основе принципов мирного сосуществования приносит пользу обеим странам. Однако участие Пакистана в «холодной войне» на стороне империалистических держав затрудняло развитие связей. В мае 1960 г. в связи с использованием США территории Пакистана для старта самолета У-2 в целях шпионажа в воздушном пространстве СССР Советское правительство предупредило пакистанское правительство об его ответственности за содействие такой акции [2].

Пакистанское правительство правильно оценило опасность подчинения политики страны интересам империалистических держав. Пакистан добился от США заверения, что подобные случаи не повторятся. В политических и деловых кругах Пакистана стали все чаще критиковать изоляционистскую политику правительства в отношении социалистических государств.

В июне 1960 г. президент М. Айюб Хан заявил, что нет причин, которые препятствовали бы его стране иметь деловые отношения с Советским Союзом [3].

Реалистические тенденции встретили понимание в Советском Союзе. В декабре 1960 г. Москву посетила пакистанская экономи-

---

[1] *K. P. Misra.* India's Policy of Recognition of States and Governments. New Delhi, 1966, p. 80—89; «Government of India Report of Ministry of External Affairs 1972—73». New Delhi, 1973, p. 30, 31, 52.

[2] «Нота протеста Советского правительства правительству Пакистана».— «Правда», 14 мая 1960 г.

[3] *S. M. Burke.* Pakistan's Foreign Policy. An Historical Analysis. London, 1973, p. 212—213.

ческая делегация. Начавшиеся во время ее пребывания переговоры о содействии Советского Союза развитию нефтяной промышленности Пакистана привели в 1961 г. к подписанию соглашения о советских кредитах.

В итоге встреч на высшем уровне, имевших место в 60-х годах, Советский Союз и Пакистан подчеркивали стремление продолжать курс на дальнейшее укрепление дружественных добрососедских отношений и развитие советско-пакистанского сотрудничества во всех областях [1].

Однако попытки военных лидеров Пакистана использовать связи с западными союзниками, а позднее с пекинским руководством для решения проблем Индостана «с позиции силы» отрицательно сказывались на советско-пакистанских отношениях.

В декабре 1971 г. в Пакистане было образовано гражданское правительство. В марте 1972 г. новый президент Пакистана Зульфикар Али Бхутто посетил Советский Союз. Обе стороны «высказались за принятие мер, направленных к восстановлению советско-пакистанских торговых, экономических, научно-технических и других связей, которые оказались прерванными в результате известных событий в этом районе в 1971 году» [2]. В развитие этой договоренности в 1973 г. было подписано соглашение о содействии СССР в сооружении металлургического комбината близ Карачи, теплоэлектроцентрали в Гуду и ряда других объектов. Строительство металлургического комбината, начатое в 1974 г., расценивается в Пакистане как крупнейший шаг по пути к экономической самостоятельности.

В ходе переговоров на высшем уровне в Москве в октябре 1974 г. СССР и Пакистан подтвердили убеждение, что развитие добрососедских отношений между ними «на основе принципов мирного сосуществования государств с различными социальными системами отвечает интересам советского и пакистанского народов, делу упрочения мира и безопасности в Азии и во всем мире» [3].

5 июля 1977 г. власть в стране взяла в свои руки военная администрация. Ее глава — генерал Мохаммад Зия-уль-Хак заявил, что отношения Пакистана с Советским Союзом основываются на пяти принципах мирного сосуществования, и отметил важность советско-пакистанского экономического сотрудничества [4].

---

[1] См. «Совместное советско-пакистанское коммюнике».— «Правда», 22 апреля 1968 г.

[2] «Совместное советско-пакистанское коммюнике».— «Правда», 19 марта 1972 г.

[3] «Совместное советско-пакистанское коммюнике».— «Правда», 27 октября 1974 г.

[4] См. «Правда», 27 июня 1978 г.

2. Пограничный конфликт между Китаем и Индией

В то время как Советский Союз, миролюбивые силы в странах Южной Азии выступали за необходимость утверждения добрососедских отношений между государствами региона и решение всех спорных вопросов мирными средствами путем переговоров без какого-либо вмешательства извне, враги мира не раз пытались осложнить положение в этом районе.

На рубеже 60-х годов руководство КНР встало на путь военной конфронтации с Индией. При этом оно рассчитывало укрепить свои позиции, переложив на «внешнего врага» ответственность за внутренние трудности; ослабить международный авторитет Индии и таким образом облегчить установление своей гегемонии в странах Азии и Африки; подорвать советско-индийскую дружбу, поставив СССР перед необходимостью выбора в вопросе о поддержке Китая или Индии; сорвать усилия Советского Союза по уменьшению международной напряженности; обострить внутреннее положение Индии.

Китайско-индийский конфликт был развязан из-за разногласий по вопросу о границе между КНР и Индией. Эти разногласия имелись и ранее, но не подчеркивались Пекином, пока КНР проводила политику дружественного сотрудничества с Индией.

Курс маоистского руководства на обострение отношений с Индией встретил одобрение реакционных империалистических кругов, которые, добиваясь отказа Индии от политики неприсоединения и сотрудничества со странами социализма, пытались спекулировать на китайско-индийских разногласиях.

События на китайско-индийской границе в 1959 и 1962 гг.

В начале 50-х годов между КНР и Индией возникли трения в связи с вступлением китайских войск в Тибет. Но индийское правительство отвергло подстрекательский нажим со стороны империалистических держав, отказавшись, в частности, содействовать обсуждению «тибетского вопроса» в ООН. Индия исходила при этом из того, что Тибет находится под суверенитетом Китая, представляя его автономную часть. По соглашению о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29 апреля 1954 г. индийское правительство отказалось от привилегий в Тибете, которые Индия унаследовала от Англии, КНР же на основе взаимности признала традиционные интересы Индии в этом районе. Это способствовало развитию китайско-индийских отношений, которые министерство иностранных дел Индии характеризовало в то время как «сердечные и все более крепнущие» [1].

Вскоре, однако, обнаружились разногласия по вопросу о границе, которая была установлена в период английского господства

[1] «Government of India Report of Ministry of External Affairs, 1957—58». New Delhi, 1958, p. 21; Ibid., 1958—59. New Delhi, 1959, p. 26.

в Индии, проходила в малонаселенных горных районах и не была демаркирована. Китайские и английские (затем индийские) карты изображали ее по-разному, в частности на восточном участке (так называемая линия Мак-Магона) [1].

Индийская сторона в ходе переговоров о соглашении по Тибету, во время визитов премьер-министра Индии Дж. Неру в Пекин (1954 г.) и премьера Государственного совета КНР Чжоу Эньлая в Индию (1956 г.) настаивала на исправлении китайских карт. Руководство Китая отвечало, что карты копируют старые издания, оно еще не успело их изучить и т. п.[2] Индия считала, что, обязавшись по соглашению о Тибете, подписанному в 1954 г., соблюдать принципы мирного сосуществования, Китай не прибегнет к силе для осуществления своих территориальных притязаний. В дружественных добрососедских отношениях с КНР руководители Индии видели гарантию спокойствия на границе и содействовали их сохранению.

В марте 1959 г. в Тибете вспыхнуло восстание против шовинистической политики китайских властей. После его подавления тибетские лидеры во главе с далай-ламой (светский и духовный глава Тибета) бежали в Индию. Индийское правительство предоставило им политическое убежище, но отвергло призывы правых кругов содействовать восстановлению власти далай-ламы в Лхасе как недопустимое вмешательство в дела соседнего государства.

Отклонив также требования о дипломатическом протесте Китаю и о проведении дискуссии в парламенте по поводу тибетских событий, Дж. Неру призвал к сохранению дружественных отношений с КНР.

Первоначально руководство Китая приветствовало позицию, занятую правительством Индии по тибетскому вопросу, однако уже в апреле 1959 г. китайская сторона выступила с нападками на индийское правительство, обвинив его в «экспансионистских притязаниях», в «нарушении пяти принципов мирного сосуществования»[3]. В качестве предлога для нападок было использовано данное индийскими властями разрешение далай-ламе выступить на пресс-конференции.

Правительство Индии стремилось предотвратить осложнения

---

[1] Индийско-китайскую границу принято делить на три участка (сектора): восточный — от Бирмы до Бутана, центральный — к западу от Непала и западный — между Кашмиром, с одной стороны, Тибетом и Синьцзяном — с другой. Китайские притязания распространялись на территорию в 125 тыс. *кв. км* — 90 тыс. на восточном, 2 тыс. на центральном и 33 тыс. на западном участках («К вопросу о китайско-индийской границе». Пекин, 1962. стр. 11).

[2] «Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements Signed between the Governments of India and China in 1954—1959. White Paper». New Delhi, 1959, p. 46—47, 49 (далее — «White Paper»).

[3] «О тибетском вопросе». Пекин, 1959, стр. 11, 68, 97—153, 266—309.

в отношениях с КНР. 26 апреля китайскому послу в Индии сообщили, что далай-ламе не позволят вести политическую деятельность в Индии. 30 апреля индийская сторона выразила сожаление по поводу демонстрации, организованной представителями правой оппозиции у посольства КНР в Дели. Дж. Неру осудил антикитайские выступления правых и подчеркнул верность Индии принципам «панча шила» [1]. Тем не менее руководство КНР оставило без внимания эти акты доброй воли.

25 августа 1959 г. в районе пограничного пункта Лонгджу в столкновении китайских и индийских патрулей впервые было применено оружие. Несмотря на давление со стороны правой оппозиции, премьер-министр Индии отверг ее утверждения о «серьезной угрозе безопасности страны» и высказался в пользу взаимных территориальных уступок. Однако 8 сентября Чжоу Эньлай в письме Неру, возложив ответственность за инциденты на Индию, потребовал отвода ее войск на участки, указанные на китайских картах. Отклонив эти требования, индийское правительство высказалось за сохранение статус-кво на границе до мирного решения вопроса [2]. Но это пожелание осталось без ответа.

В октябре 1959 г. у перевала Конгха на западном участке границы произошло новое вооруженное столкновение. Несмотря на усилившиеся требования некоторых кругов страны, настаивавших на разрыве с Китаем, правительство Индии согласилось начать переговоры при сохранении статус-кво на границе. В результате встречи, состоявшейся в Дели в апреле 1960 г., Дж. Неру и Чжоу Эньлай констатировали, что их «беседы» не привели к урегулированию возникших разногласий. Тем не менее была достигнута договоренность поручить официальным представителям обеих сторон изучить пограничные проблемы, систематизировать все материалы и подготовить соответствующие доклады.

В июне — декабре 1960 г. индийские и китайские представители встречались в Пекине, Дели и Рангуне. В обоснование своих позиций индийская сторона представила 630 доказательств (договоров, карт, свидетельств путешественников, налоговых списков и т. д.), китайская сторона — 245. Сближения точек зрения не произошло. Индия отказалась провести разграничение по линии фактического контроля, настаивая на том, что граница твердо установлена и соответствует индийским картам. На практике это означало подтверждение линии Мак-Магона на востоке и признание за Индией на западе ряда районов, которые, по утверждению Пекина, контролировались китайской стороной. Представители же Китая в ходе переговоров добивались установления границ по линии

---

[1] «Dalai Lama and India». New Delhi, 1959, p. 125, 126.

[2] «White Paper, No 2. September — November 1959». New Delhi, 1959, p. 27—33, 45.

китайских карт, что означало отказ от признания КНР линии Мак-Магона [1].

В обстановке тупика на переговорах и растущей активности внутренних реакционных сил, в целях дискредитации политики Дж. Неру спекулировавших на притязаниях Китая, правительство Индии начало устанавливать военные посты на западном участке, где, как оно указывало, Китай после 1959 г. создал около 20 новых опорных пунктов. Летом 1962 г., когда кончился срок соглашения 1954 г. о пяти принципах мирного сосуществования в отношениях между КНР и Индией, положение еще более осложнилось. 21 июля впервые с 1959 г. произошла перестрелка на западном участке границы.

В сентябре 1962 г. столкновения распространились на восточный участок, где Китай сосредоточил крупные военные силы. 20 октября китайские войска на широком фронте вторглись в Индию. На востоке они продвинулись за линию Мак-Магона, местами до 100 *км*, на западе захватили индийские опорные пункты и дошли до линии, по которой, по утверждению КНР, проходила государственная граница.

Военные действия были развязаны Пекином в самый разгар карибского кризиса, когда Советский Союз предпринимал огромные усилия, чтобы сорвать агрессивные планы империализма в отношении социалистической Кубы, и еще более осложняли международную обстановку.

Позиция СССР в связи с китайско-индийскими пограничными конфликтами

С самого начала инцидентов на китайско-индийской границе Советский Союз последовательно проводил линию, направленную на то, чтобы способствовать мирному решению спора между КНР и Индией, не дать реакционным силам окончательно подорвать отношения между двумя странами, сорвать происки тех кругов, которые добивались расширения конфликта и вовлечения в него СССР и США.

СССР не поддержал территориальных притязаний Китая. Когда в 1959 г. Пекин, нарушив обязательство, зафиксированное в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г., консультироваться с СССР по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы, пошел на конфронтацию с Индией, Советский Союз по дипломатическим и другим каналам предупредил китайских руководителей, что обострение спора, унаследованного с колониальных времен, чревато отрицательными последствиями для китайско-индийских отношений и всей международной обстановки [2].

---

[1] «Report of the Officials of the Governments of India and People's Republic of China on Boundary Questions». New Delhi, 1961, p. 2, 236—287.

[2] См. «За сплоченность международного коммунистического движения. Документы и материалы». М., 1964, стр. 138.

Руководство КНР настаивало, чтобы СССР не предавал гласности свою точку зрения на пограничный конфликт и таким образом создал впечатление, будто Китай располагает его поддержкой. Советский Союз, естественно, не мог содействовать таким планам. В Заявлении ТАСС, опубликованном 10 сентября 1959 г., была выражена уверенность, что КНР и Индия «урегулируют возникшее недоразумение с учетом взаимных интересов в духе традиционной дружбы...» [1]. 31 октября глава Советского правительства на сессии Верховного Совета СССР призвал Индию и КНР разрешить спор «путем дружественных переговоров к взаимному удовлетворению обеих сторон» [2].

Оценивая последствия вторжения китайских войск в Индию в 1962 г., Советское правительство отмечало: «Народы с недоумением и горечью увидели, что одна из социалистических стран... ввязалась в военный конфликт с молодым нейтралистским государством и, используя свое военное превосходство, пыталась таким путем добиться выгодного для себя решения вопроса о какой-то части территории» [3]. Первоочередной задачей СССР считал прекращение военных действий. Призывая к мирному решению конфликта, газета «Правда» подчеркивала в передовых статьях от 25 октября и 5 ноября 1962 г. необходимость «прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании». Та же мысль была высказана в докладе первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина о 45-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции [4].

В Индии высоко оценили эти выступления. Дж. Неру отметил, что Советское правительство занимает сдержанную, объективную позицию и спокойно оценивает сложившуюся ситуацию с учетом всех обстоятельств [5]. Пекинское же руководство не только игнорировало эти обращения, но и извращало позицию СССР, утверждая, будто он отошел от принципов интернациональной солидарности.

Отказ Советского Союза и других социалистических стран поддержать военную авантюру Пекина, их требования о незамедлительном восстановлении мира, сохранении ими курса на дружбу и сотрудничество с Индией имели первостепенное значение для прекращения военных действий на китайско-индийской границе, провала маневров империалистов и индийской реакции, направленных на переориентацию внешнеполитического курса Индии.

---

[1] «Правда», 10 сентября 1959 г.

[2] «Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва (третья сессия)». М., 1959, стр. 637.

[3] «За сплоченность международного коммунистического движения», стр. 138—139.

[4] См. «Правда», 7 ноября 1962 г.

[5] *J. Nehru.* India's Foreign Policy. Selected Speeches. September 1946—April 1961. Delhi, 1961, p. 356.

Посредничество неприсоединившихся стран

Восстановлению мира способствовали и выступления лидеров неприсоединившихся государств. 21 и 27 октября 1962 г. президент ОАР Г. А. Насер призвал к немедленному прекращению огня с восстановлением положения, существовавшего до начала военных действий. Более 60 неприсоединившихся государств в той или иной форме выступили за прекращение вооруженного конфликта между Индией и Китаем.

21 ноября 1962 г. правительство КНР заявило о прекращении огня в пограничных районах и отводе своих войск на 20 *км* за линию фактического контроля по состоянию на 7 ноября 1959 г. (как ее толковали в Пекине) и предложило начать переговоры об установлении границы по этой линии. Индия в ответ также прекратила огонь и согласилась на встречу глав правительств, но потребовала размежевания войск по линии на 8 сентября 1962 г., указывая, что именно эта линия, нарушенная вторжением китайских войск, соответствует положению, существовавшему в 1959 г. [1]

Чтобы содействовать урегулированию пограничного спора, группа неприсоединившихся стран по инициативе правительства Цейлона провела 10—12 декабря 1962 г. совещание в Коломбо. Участвовавшие в нем главы правительств Цейлона, Индонезии, Бирмы, Камбоджи, ОАР и Ганы выступили с предложениями, которые предусматривали: в западном секторе отвод китайских войск на 20 *км* за линию контроля 1959 г. с оставлением индийских войск на позициях у этой линии; в восточном секторе разъединение войск по линии Мак-Магона с демилитаризацией двух спорных районов и последующим решением относительно них путем переговоров. Индия приняла эти предложения. Китай также в принципе согласился с ними, но затем отклонил под предлогом, что они-де более выгодны Индии [2].

Претензии Китая на контроль в районах, захваченных в результате военных действий, и срыв посреднических усилий неприсоединившихся стран вызвали активизацию империалистических происков в Азии и Африке, тормозили развитие освободительной борьбы и отрицательно влияли на соотношение сил на мировой арене [3]. В последующие годы положение на китайско-индийской границе оставалось относительно стабильным. Однако отказ Пекина от урегулирования пограничного спора, несмотря на готовность индийского правительства начать переговоры без предварительных условий [4], так же как неоднократные провокации со стороны КНР на

[1] «White Paper, No 8. October 1962 — January 1963». New Delhi, 1963, p. 4—13; Ibid. No 9. January — December 1963, p. 3, 27.

[2] «White Paper, No 9. January — December 1963», p. 10, 11.

[3] См. «За сплоченность международного коммунистического движения», стр. 138—139.

[4] *W. J. Barnds.* India, Pakistan and the Great Powers. New York, 1972, p. 222.

участках границы с Индией, показывали, что китайское руководство не отказалось от использования пограничного вопроса для обострения обстановки в Южной Азии.

3. Индийско-пакистанский вооруженный конфликт 1965 г.

В середине 60-х годов произошло ухудшение в индийско-пакистанских отношениях из-за кашмирской проблемы.

Разногласия между Индией и Пакистаном в этом вопросе явились во многом результатом тяжкого наследства английской колониальной политики, раздувавшей индо-мусульманскую рознь.

Стоявший у власти в Пакистане блок помещиков и буржуазии западной части страны не располагал широкой поддержкой народных масс. Чтобы укрепить свои позиции, его лидеры разжигали в пакистанском народе религиозный фанатизм. Они объявили «борьбу против угрозы со стороны Индии» и «освобождение» якобы угнетаемых ею мусульман, в частности Кашмира [1], своей важнейшей задачей. В целях ее «решения» был выдвинут принцип «опоры на могущественных друзей» в лице империалистических держав. Пакистан стал членом СЕАТО и СЕНТО. В результате этого даже второстепенные решения пакистанского правительства были ограничены обязательствами, вытекавшими из особых отношений с США. Империалисты же получили широкие возможности для вмешательства в дела Южной Азии. Поддерживая притязания Пакистана, они рассчитывали заставить Индию отказаться от проводимого ею независимого курса и искать их покровительства. Империалистические происки усугубляли индийско-пакистанские разногласия. В 60-х годах такую же роль стала играть политика Пекина, который всячески старался препятствовать достижению взаимопонимания между двумя странами.

Китайско-индийский пограничный конфликт породил в Вашингтоне и Лондоне надежды на установление между Индией и Пакистаном такого сотрудничества, которое позволило бы империалистическим державам укрепить их позиции в обеих странах и навязывать индийскому и пакистанскому правительствам решения, соответствующие глобальным интересам Запада. Путь к достижению этой цели империалисты видели в расширении своих военных связей с Индией (под предлогом содействия против китайской угрозы) и получении от индийского правительства определенных уступок Пакистану в кашмирском вопросе. В долгосрочном плане они рассчитывали создать под своим контролем «блок обороны Индостана». После обращения Индии в октябре 1962 г. с просьбой о военной помощи в связи с положением на китайско-индийской границе Вашингтон дал указание своему послу в Дели перегово-

[1] О возникновении индийско-пакистанского конфликта из-за Кашмира см.: «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 197—198.

рить с Неру о «новых примирительных шагах» в отношении Пакистана. Посол США в Индии Дж. К. Гэлбрайт и прибывшие для переговоров о предоставлении военной помощи помощник государственного секретаря США А. Гарриман и английский министр по делам Содружества Д. Сэндис совместными усилиями добились согласия индийского правительства на переговоры с Пакистаном по вопросу о Кашмире [1].

В ходе переговоров, которые проходили в несколько туров с декабря 1962 г. по май 1963 г., Индия снова предложила разграничить Кашмир по линии перемирия, установленной 27 июля 1949 г., с небольшими территориальными уступками в пользу Пакистана. Пакистанская же делегация под предлогом выполнения решений ООН о проведении плебисцита в Кашмире добивалась полного отказа Индии от этого района. Переговоры кончились безрезультатно, что привело к очередному обострению индийско-пакистанских отношений.

2 марта 1963 г. Пакистан и Китай заключили соглашение о границе, предусматривающее признание Пакистаном пограничной линии китайских карт, за исключением района в 750 *кв. км* с богатыми соляными залежами, оставшегося за Пакистаном [2]. В Дели это соглашение было воспринято как сговор Пакистана с КНР в целях нажима на Индию.

К середине 60-х годов вновь обострилось положение в Кашмире. Население требовало осуществления глубоких социальных преобразований, местная буржуазия протестовала против наплыва товаров из Индии. Индусские и мусульманские помещики Кашмира, недовольные аграрной реформой, использовали обстановку для разжигания религиозной вражды, вылившейся в 1963 г. в острый кризис, поводом к которому послужило похищение мусульманской святыни из мечети Хазрат Бал в Сринагаре. Не привело к разрядке обстановки и новое обсуждение кашмирского вопроса в Совете Безопасности, состоявшееся в феврале — мае 1964 г. по настоянию Пакистана.

В таких условиях была достигнута договоренность о встрече руководителей Индии и Пакистана [3]. Смерть Дж. Неру, последовавшая 27 мая 1964 г., привела к отсрочке переговоров. Лишь в октябре 1964 г. новый премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри и президент Пакистана Мохаммед Айюб Хан встретились в Карачи и заявили о готовности добиваться улучшения отношений между двумя странами. Но когда в конце года Индия внесла изменения в конституционный статус Кашмира, Пакистан снова об-

---

[1] *J. K. Galbraith.* Ambassador's Journal. A Personal Account of the Kennedy years. New York, 1970, p. 405, 408, 435.

[2] *Harish Kapur.* The Soviet Union and the Emerging Nations. Geneva, 1972, p. 87, 88.

[3] *S. M. Burke.* Op. cit., p. 319—322.

ратился в Совет Безопасности ООН. Обеим сторонам была дана рекомендация приступить к прямым переговорам. Однако напряженность быстро нарастала.

В апреле 1965 г. начались пограничные инциденты в районе Качского ранна — необитаемой болотистой низменности на юго-востоке от устья Инда, вопрос о линии границы на которой не был согласован. 30 июля 1965 г., когда дожди сделали невозможными военные операции, Л. Б. Шастри и М. Айюб Хан подписали в Лондоне соглашение о прекращении огня с отводом войск на первоначальные позиции. Казалось, здравый смысл победил и в индийско-пакистанских отношениях должна была последовать разрядка напряженности, однако обострение обстановки из-за Кашмира привело вскоре к еще более опасному кризису.

На пакистанской территории были сформированы вооруженные отряды численностью в несколько тысяч человек, которые 5 августа 1965 г. стали проникать через линию перемирия. Их вторжение подтвердили наблюдатели ООН. Пакистанские же руководители утверждали, будто в Кашмире началось антииндийское восстание под руководством «революционного совета».

Вооруженные отряды, вторгшиеся на кашмирскую территорию, не получили поддержки населения Кашмира и были отброшены силами полиции и армии. В середине августа пакистанское командование в ряде районов двинуло через линию перемирия регулярные воинские части. В ответ Индия заняла несколько пакистанских постов на этой линии. 1 сентября 1965 г. пакистанские танки развернули наступление на юге Кашмира с целью блокировать единственную дорогу, связывающую этот штат с Индией. 6 сентября индийские войска, чтобы предупредить изоляцию Кашмира, пересекли границу в районе Лахора. На широком фронте разгорелись бои с применением танков и авиации. В обеих странах было введено чрезвычайное положение. Используя обстановку, реакционные круги обеих стран раздували шовинистические настроения и призывали к «борьбе до победы».

Империалистические державы продолжали дипломатическую игру на противоречиях Индии с Пакистаном.

Решения правительства Айюб Хана о военном давлении на Индию во многом предопределили подстрекательские выступления китайской дипломатии. В июле 1965 г. китайский посол в Равалпинди после консультаций в Пекине публично заявил, что КНР окажет Пакистану любую помощь. 4 сентября 1965 г. министр иностранных дел КНР Чэнь И, будучи в Карачи, заверил в поддержке Китаем «справедливых действий Пакистана по отражению агрессии». 9 сентября Чжоу Эньлай подтвердил, что КНР решительно поддерживает справедливую борьбу Пакистана[1]. Прави-

[1] См. «Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. 1963—1973», т. 2, стр. 50.

тельство КНР в нотах от 16, 19 и 21 сентября 1965 г. обвинило Индию в провокации пограничных инцидентов с Китаем и сконцентрировало войска на границах с ней, создав тем самым угрозу вторжения на ее территорию. В западных столицах не скрывали удовлетворения действиями Пекина. В Пакистане позиция КНР воодушевляла сторонников расширения конфликта.

Военные действия между Индией и Пакистаном подрывали антиимпериалистическое сотрудничество государств Азии. Иран, Индонезия, некоторые другие мусульманские страны заявили о готовности предоставить Пакистану помощь вплоть до военной.

Борьба советской дипломатии за прекращение вооруженного конфликта

Руководствуясь стремлением к укреплению мира и международной безопасности и исходя из коренных интересов народов Индии и Пакистана, Советское правительство неизменно указывало, что преодоление разногласий между обеими странами возможно лишь путем переговоров [1]. В Заявлении ТАСС по поводу конфликта в районе Качского ранна отмечалось, что военный путь решения разногласий между Индией и Пакистаном противоречит интересам обоих государств и что в таком развитии событий заинтересованы лишь империалистические круги западных держав. В заявлении выражалась надежда, что стороны «проявят необходимую выдержку и терпение, найдут пути урегулирования конфликта мирными средствами» [2]. Столь же последовательно Советский Союз боролся за восстановление мира в дни военного столкновения из-за Кашмира. «По праву искренних и бескорыстных друзей,— говорил Л. И. Брежнев,— мы обращаемся к руководителям Индии и Пакистана с настоятельным призывом проявить реализм, сдержанность и благоразумие, немедленно погасить вспыхнувший пожар войны, прекратить огонь и вернуть войска обеих сторон на территории, на которых они находились до начала военных действий» [3]. 4 сентября 1965 г. в посланиях премьер-министру Индии и президенту Пакистана Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин призвал к прекращению огня и предложил добрые услуги Советского Союза в урегулировании разногласий [4]. 17 сентября он предложил провести переговоры в Ташкенте или каком-либо другом городе СССР [5].

---

[1] При рассмотрении кашмирского вопроса в Совете Безопасности ООН (1952 г.) советский представитель осудил претензии Англии и США под прикрытием ООН взять на себя определение судьбы Кашмира и указал, что кашмирский вопрос можно успешно решить лишь после прекращения вмешательства извне. В феврале 1957 г., использовав право вето, советский представитель воспрепятствовал решению о посылке «войск ООН» в Кашмир.

[2] «Правда», 9 мая 1965 г.

[3] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, стр. 183.

[4] См. «Правда», 12 сентября 1965 г.

[5] См. «Правда», 20 сентября 1965 г.

Одновременно Советское правительство решительно осудило провокации тех, «кто своими подстрекательскими заявлениями, своей политикой способствует разжиганию конфликта», и предупредило, что они «берут на себя тяжелую ответственность за такую политику, за такие действия» [1].

4 и 20 сентября Совет Безопасности ООН принял резолюции о прекращении огня с отводом войск на позиции по состоянию на 5 августа 1965 г. Однако переговоры об их реализации, которые генеральный секретарь ООН У Тан вел в Индии и Пакистане с 9 по 15 сентября 1965 г., результатов не дали. Стороны в принципе соглашались на перемирие, но Пакистан обусловливал его вводом в Кашмир вооруженных сил под эгидой ООН и проведением плебисцита, а Индия настаивала на исключении упоминания о «механизме урегулирования в Кашмире» в тексте резолюций. При рассмотрении доклада У Тана советский представитель в ООН выступил против попыток Англии и США связать окончание военных действий между Индией и Пакистаном с переговорами о Кашмире.

В результате настойчивых усилий Советского Союза и других миролюбивых государств, а также призыва Совета Безопасности ООН военные действия между Индией и Пакистаном были прекращены 22 сентября 1965 г.

Ташкентская декларация

Угроза возобновления конфликта, однако, не была устранена. Индия и Пакистан задерживали отвод войск с территорий, занятых в ходе боевых операций. Вдоль линии перемирия не прекращались столкновения. С глубокой тревогой в Индии было воспринято решение генерального секретаря ООН увеличить число наблюдателей ООН в Кашмире путем посылки офицеров из стран НАТО [2].

В такой обстановке Индия и Пакистан приняли добрые услуги СССР и согласились провести в Ташкенте встречу премьер-министра Л. Б. Шастри с президентом М. Айюб Ханом. Обе страны выразили пожелание, чтобы в ней принял участие Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Такое решение свидетельствовало о победе реалистического подхода в руководящих кругах Индии и Пакистана, их доверии к политике Советского Союза, стремившегося способствовать миру без какого-либо вмешательства в дела спорящих сторон.

Сообщение о предстоящей 4 января 1966 г. встрече в Ташкенте Л. Б. Шастри и М. Айюб Хана было встречено с плохо скрываемым раздражением империалистическими кругами Запада. Империалисты, отмечал индийский еженедельник «Нью эйдж», напуганы той перспективой, что их орбита влияния не распространится

---

[1] «Заявление ТАСС».— «Правда», 14 сентября 1965 г.

[2] См. *Бхагат Ватс.* Интриги против Индии. Пер. с англ. М., 1971, стр. 201, 205.

на индийско-пакистанские разногласия, и тем, что кладется начало установлению мира, которого так страстно желают народы обеих стран, начало, которое может быть положено лучше всего в Советском Союзе, а не в другом месте [1]. Министр обороны США Р. Макнамара заявил даже, что Соединенные Штаты не признают никакого урегулирования между Индией и Пакистаном, если оно будет достигнуто в Ташкенте [2].

Пекинское руководство наряду с клеветническими выпадами относительно «поддержки Советским Союзом агрессии Индии» пыталось помешать встрече, устраивая провокации на китайско-индийской границе и демонстративно поддерживая в Пакистане противников мирного урегулирования двустороннего конфликта.

Несмотря на противодействие империалистов и сомкнувшегося с ними пекинского руководства, невзирая на происки внутренних реакционных кругов, охваченных националистическим и шовинистическим угаром, лидеры Индии и Пакистана, руководствуясь стремлением урегулировать возникшие разногласия мирным путем без ущемления чести и интересов своих стран, прибыли в Ташкент.

В своем выступлении на открытии Ташкентской конференции 4 января 1966 г. А. Н. Косыгин сказал: «Будущее индийско-пакистанских отношений зависит от Индии и Пакистана, от их готовности проявить добрую волю, взаимопонимание и настойчивость в достижении положительных результатов. Со своей стороны правительство Советского Союза будет всемерно содействовать осуществлению этих благородных целей. Мы готовы оказать добрые услуги в успешном проведении этой встречи» [3].

На первом заседании конференции Л. Б. Шастри предложил обсудить договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и Пакистаном, который предусматривал бы отказ применять силу в двусторонних отношениях и уважение территориальной целостности друг друга, т. е. признание статус-кво как основы последующего урегулирования. М. Айюб Хан не возражал против договора, но обусловливал его согласием Индии на пересмотр статуса Кашмира, с чего и предлагал начать переговоры. Расхождение удалось преодолеть лишь на третий день, когда при содействии А. Н. Косыгина стороны решили не устанавливать официальной повестки дня. К 8 января была достигнута договоренность относительно недопустимости прибегать к оружию для урегулирования споров. Но переговоры застопорились из-за вопроса об упоминании кашмирской проблемы в заключительном документе. Для сближения позиций сторон глава Советского правительства провел ряд встреч и бесед отдельно с Л. Б. Шастри и М. Айюб Ханом. С советской

[1] См. «За рубежом», 1966, № 2, стр. 2.
[2] См. «Международная жизнь», 1966, № 2, стр. 4.
[3] «Правда», 5 января 1966 г.

стороны высказывалось пожелание о целесообразности временно отложить рассмотрение острых проблем и договориться о том, что не вызывает споров. В результате Индия согласилась на включение в итоговый документ позиции обеих сторон по Кашмиру, пакистанская делегация не стала требовать предварительного разрешения кашмирской проблемы.

Характеризуя переговоры, А. Н. Косыгин говорил: «Это были семь дней терпеливых поисков взаимоприемлемых решений. Пункт за пунктом рассматривались сложные проблемы, разделяющие Пакистан и Индию. Президент Пакистана и Премьер-Министр Индии вложили много труда в поиски путей к урегулированию этих проблем. Можно смело сказать, что они сделали все, чтобы найти конструктивный подход к решению вопросов, в которых заинтересованы и индийский и пакистанский народы» [1].

10 января 1966 г. Л. Б. Шастри и М. Айюб Хан подписали декларацию, по которой обе страны обязались не прибегать к силе и решать свои споры мирными средствами, отвести войска на позиции, которые они занимали до 5 августа 1965 г., и соблюдать условия прекращения огня на линии прекращения огня, договорились строить отношения на основе принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, не поощрять враждебной пропаганды, возобновить нормальные дипломатические, экономические и торговые связи, репатриировать военнопленных, продолжить обсуждение спорных вопросов. Они с благодарностью отметили «конструктивную, дружественную и благородную роль» Советского Союза в организации встречи, приведшей к «взаимно удовлетворительным результатам» [2].

Принятие декларации означало победу здравого смысла и государственной мудрости. Несмотря на сопротивление реакционных группировок, обе страны без промедления ратифицировали ее. В течение 18 лет западные державы добивались роли арбитра в индийско-пакистанских отношениях, однако эти усилия преследовали лишь корыстные цели и не имели ничего общего с подлинным урегулированием индийско-пакистанских отношений и укреплением мира в Азии. СССР, руководствуясь подлинными интересами народов Индии и Пакистана, интересами всеобщего мира и безопасности, своими добрыми услугами содействовал значительному улучшению обстановки и внес большой вклад в укрепление мира в Азии. «Сам факт созыва этой (Ташкентской.— *Ред.*) конференции, ее результаты и положительная оценка их мировым общественным мнением выразительно говорят о том, как велико доверие народов к миролюбивой внешней политике Советского государства» [3],— отмечалось на XXIII съезде КПСС.

---

[1] «Правда», 11 января 1966 г.

[2] Там же.

[3] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 30.

Практическим воплощением положений Ташкентской декларации явились возвращение верховных комиссаров (послов) Индии и Пакистана на свои посты в Исламабад и Дели, взаимный отвод войск, урегулирование некоторых других вопросов.

Ташкентская декларация, разумеется, не разрешила все вопросы индийско-пакистанских отношений, на пути урегулирования которых оставались немалые трудности. Однако принятие этой декларации продемонстрировало решимость к установлению добрососедства, показало реальные возможности, которых можно достичь путем переговоров. Опыт Ташкентской встречи имел особое значение и тогда, когда после военного конфликта 1971 г. страны Индостанского полуострова возобновили усилия по налаживанию мирного сотрудничества друг с другом.

4. Военный конфликт между Пакистаном и Индией в 1971 г. Образование Бангладеш

Курс на нормализацию отношений с Индией способствовал упрочению независимых тенденций в политике пакистанского правительства, которое в 60-х годах ограничило свое участие в военных блоках и добилось ликвидации американской базы на территории страны. Вместе с тем в правящих кругах Пакистана сохранялось влияние деятелей и групп, которые в расчете на помощь империалистических союзников и пекинского руководства выступали за решение проблем Южной Азии военными средствами. Попытки действовать таким образом в конечном итоге привели к новому военному конфликту с Индией.

Освободительная борьба народа Восточного Пакистана и индийско-пакистанские отношения

В 1968 — начале 1969 г. в Пакистане развернулось широкое движение за демократизацию общественной жизни и проведение социально-экономических преобразований. Особенно сильный размах оно приняло в Восточном Пакистане, бенгальское население которого наряду с общими тяготами подвергалось национальному угнетению и экономической эксплуатации со стороны помещичье-буржуазной верхушки западной части страны. Борьбу патриотов возглавляла Народная лига, руководимая видным деятелем освободительного движения бенгальского народа Муджибуром Рахманом.

В марте 1969 г. в условиях острого политического и экономического кризиса М. Айюб Хан передал власть главнокомандующему армией генералу М. Яхья Хану, который, чтобы предупредить взрыв негодования в стране, назначил выборы в Национальную ассамблею. Ей надлежало сформировать гражданское правительство и выработать новую конституцию. Народная лига вела избирательную борьбу на основе программы, которая предусматри-

вала превращение Пакистана в федеративное государство с предоставлением самоуправления ее восточной части, которую предлагалось назвать Бангладеш («страна бенгальцев»), но с сохранением за центральным правительством вопросов обороны и внешней политики. Выдвигались и требования о проведении социальных реформ и антиимпериалистической внешней политики, предусматривающей выход из военных блоков и мирное разрешение споров с Индией [1].

На выборах 7 декабря 1970 г. Народная лига завоевала 288 из 300 мандатов в Законодательном собрании Восточного Пакистана и 167 из 313 в Национальной ассамблее Пакистана. Яхья Хан заявил, что предоставит лиге право сформировать как местное, так и общепакистанское правительства, но, нарушив волю избирателей, этого обязательства не выполнил.

В ответ М. Рахман призвал к мирному неповиновению западнопакистанским властям. Фактический контроль над гражданской администрацией в Восточном Пакистане перешел к Народной лиге. Яхья Хан поспешил объявить о скором созыве Законодательного собрания и прибыл в Дакку для переговоров с М. Рахманом. Под прикрытием переговоров велась подготовка к подавлению освободительного движения в Восточном Пакистане силой оружия. Яхья Хан внезапно прервал переговоры и 25 марта 1971 г., предписав военному командованию принять «решительные меры», покинул Дакку. На следующий день деятельность Народной лиги была запрещена, М. Рахман и ряд других ее руководителей были арестованы и вывезены в Западный Пакистан [2]. Военные власти страны развязали жестокие репрессии против бенгальского населения.

Но разгромить освободительное движение не удалось. По призыву Народной лиги развернулась борьба за полную независимость Бангладеш. Полиция и армейские части, укомплектованные бенгальцами, при поддержке тысяч патриотов с оружием в руках выступили против пакистанских войск. 26 марта 1971 г. группа военных во главе с нынешним президентом Бангладеш Зиауром Рахманом захватила радиостанцию в городе Читтагонг и объявила, что целью борьбы является создание нового независимого государства. Деятели лиги, оставшиеся на свободе, провозгласили образование суверенной Народной Республики Бангладеш.

Индия выразила солидарность с народом Восточной Бенгалии в его борьбе за демократический путь развития. В то же время индийское правительство заявило, что, несмотря на просьбу правительства Бангладеш, воздержится от его признания и будет избегать вмешательства в дела соседней страны [3].

---

[1] «Bangla Desh Documents», vol. 1. New Delhi, 1971, p. 66—70.

[2] *A. U. Kabier.* Breakup of Pakistan. Background and Prospect of Bangladesh. London, 1972, p. 91—92.

[3] «Bangla Desh Documents», vol. 1, p. 672—673.

Однако положение в Восточном Пакистане все более затрагивало жизненные интересы Индии. Численность беженцев, переходивших индийско-пакистанскую границу, чтобы спастись от репрессий, в начале мая достигла 1,5 млн., к ноябрю 1971 г.— 10 млн. человек. На их содержание индийское правительство ежедневно расходовало более 20 млн. рупий. Проблемы, возникшие в связи с приемом беженцев, возложили на Индию бремя огромных расходов, дезорганизовали экономику и угрожали подорвать политическую стабильность страны. Правительство Индии потребовало от администрации Яхья Хана создания в Восточном Пакистане условий, гарантирующих возвращение беженцев, и предупредило, что в противном случае будет вынуждено «принять меры, необходимые для обеспечения безопасности страны, сохранения и развития экономической и социальной жизни» [1]. Настаивая на прекращении репрессий и политическом урегулировании в Восточном Пакистане, Индия защищала свои национальные интересы. В то же время ее позиция означала ощутимую поддержку освободительной борьбе и демократическим стремлениям народа Бангладеш.

Дипломатические маневры США и Китая по усилению напряженности в Южной Азии

В конце 1971 г. США распространили официальный документ, в котором утверждалось, будто Вашингтон занимал в ходе кризиса на Индостанском полуострове беспристрастную позицию, направленную на мирное решение всех спорных вопросов, и призывал пакистанские власти к соблюдению умеренности. Эти домыслы были столь далеки от истины, что посол США в Дели Китинг, «нарушив каноны послушания президенту, которым следуют американские дипломаты», телеграфировал государственному секретарю Роджерсу. Заявив, что этот документ «не соответствует тому, что знал посол о событиях истекших восьми месяцев», Китинг пункт за пунктом опровергал доводы госдепартамента. В телеграмме раскрывалось фактическое поощрение Соединенными Штатами действий военных властей Пакистана [2].

Одной из причин такого курса было стремление американского военно-промышленного комплекса не допустить политического урегулирования проблем Южной Азии, так как это могло отразиться на сбыте американского оружия странам этого региона [3]. США не хотели также ослабления Пакистана как союзника, отношения с которым при режиме Яхья Хана значительно улучшились. Американская дипломатия поддерживала Пакистан и потому, что он способствовал сближению США с Пекином. Помощник президента США по вопросам национальной безопасности

[1] «Bangla Desh Documents», vol. 1, p. 674.

[2] *G. Anderson.* This Clifford George Anderson. New York, 1974, p. 291—294 (далее — «The Anderson Papers»).

[3] *Sukhbir Choudhary.* Op. cit., p. 28.

Г. Киссинджер откровенно говорил на совещании в Белом доме, что накануне предстоящих контактов с КНР следует быть на стороне Пакистана, поскольку его поддерживает Китай, в то время как Индия близка Советскому Союзу [1]. Вашингтон был явно обеспокоен победой прогрессивных сил Индии на выборах 1971 г. и стремился осложнить внутреннее положение страны, к чему должны были привести поражение освободительного движения в Бангладеш и трудности, вызванные наплывом беженцев из Восточного Пакистана. США рассчитывали также, что такое развитие событий ослабит связи Индии с СССР.

Вашингтон не осудил репрессий в Восточном Пакистане. Когда консул США в Дакке, потрясенный расправами над мирными жителями, направил в Вашингтон петицию с протестом против «невмешательства» США, подписанную большинством сотрудников консульства, госдепартамент немедленно отозвал его [2].

Содействие США политическому урегулированию в Южной Азии, которое рекламировал госдепартамент, в действительности сводилось к попыткам реабилитировать режим Яхья Хана на международной арене и ослабить давление общественности США на американское правительство. Президент Р. Никсон высказал удовлетворение «умиротворяющим заявлением» Яхья Хана от 24 мая 1971 г., хотя тот давал понять, что пойдет лишь на «урегулирование», которое будет предусматривать капитуляцию патриотов Бангладеш. Когда несколько дней спустя министр иностранных дел Индии С. Сингх во время визита в Вашингтон поставил вопрос о содействии решению, приемлемому для восточнопакистанского населения, ему ответили, что США «не обусловят экономическую помощь Пакистану требованием политического урегулирования». Вопреки неоднократным заявлениям о прекращении военной помощи, Соединенные Штаты продолжали поставлять Пакистану вооружение вплоть до начала военных действий.

В отношении же Индии американская дипломатия придерживалась тактики нажима. В июле 1971 г. государственный секретарь США У. Роджерс через посла Индии в Вашингтоне и Г. Киссинджер в беседе с индийским премьер-министром в Дели предупредили, что «если Индия будет вовлечена в войну с Пакистаном и последует китайская интервенция, то ей нечего рассчитывать на содействие Соединенных Штатов» [3].

Если США маскировали свое поощрение военных лидеров Пакистана, то Китай открыто толкал их на конфликт. В ноте от 6 апреля 1971 г. Пекин обвинил Индию в осуществлении «вопиющего вмешательства в дела Пакистана». Неделю спустя Чжоу Эньлай в

---

[1] *Sukhbir Choudhary.* Op. cit., p. 23.

[2] «The Anderson Papers», p. 266, 267.

[3] *Kalim Siddiqui.* Conflict, Crisis and War in Pakistan. London, 1972, p. 173.

послании Яхья Хану одобрил усилия «по обеспечению единства Пакистана», т. е. расправу над патриотами Бангладеш, и заверил, что правительство и народ Китая полностью поддержат его борьбу «за сохранение государственного суверенитета и национальной независимости». В соответствии с этим заверением из КНР было получено оружие, которым оснастили две дивизии, отправленные в Восточный Пакистан. Фактически, по заявлению американского сенатора Э. Кеннеди, «США объединились с Китаем во взаимной молчаливой поддержке» режима, истреблявшего население Восточного Пакистана [1].

Заключение в этой обстановке советско-индийского договора от 9 августа 1971 г. поставило серьезную преграду попыткам подрыва прогрессивного развития Индии и разгрома национально-освободительного движения народа Бангладеш.

К осени 1971 г. стал очевиден провал расчетов правительства Яхья Хана на разгром бенгальских патриотов. Отряды мукти бахини (борцы за свободу) успешно действовали в большинстве районов Восточного Пакистана. Неудачей закончились попытки военных властей путем объявления амнистии лицам, которые согласятся сотрудничать с ними, создать опору среди бенгальского населения. Чем очевиднее становилась бесперспективность сохранения правительством Яхья Хана контроля над положением в Восточном Пакистане, тем настойчивее оно нагнетало напряженность в отношениях с Индией. В августе 1971 г. пакистанские военные власти сосредоточили крупные силы на границе Индии с Восточным Пакистаном и обстреляли ее пограничные посты.

Индия продолжала добиваться преодоления кризиса на основе политического урегулирования в Восточном Пакистане. Она выдвинула предложение об освобождении М. Рахмана и о переговорах с ним пакистанского правительства, указывая, что примет любое решение, которое одобрят избранные представители бенгальского народа и которое будет способствовать решению проблемы беженцев. Но правительство Яхья Хана, объявившее о предании М. Рахмана суду и даже заготовившее текст смертного приговора ему, ответило сосредоточением на границе с Индией 10 пехотных и 2 бронетанковых дивизий, что составляло 80% войск, находившихся в Западном Пакистане. 12 октября, в день завершения этой операции, Яхья Хан заявил по радио об угрозе нападения на Пакистан, потребовал отвода индийских войск от границ Западного и Восточного Пакистана и призвал усилить международный нажим на Индию [2].

Почти одновременно посол США в Дели уведомил индийское правительство, что, если Индия не прекратит помощи патриотам

[1] *Sukhbir Choudhary.* Op. cit., p. 40, 41.

[2] *Robert Jackson.* South Asian Crisis. India — Pakistan — Bangladesh. London, 1975, p. 87, 90.

Бангладеш, «Пакистан предпримет нападение на западе», а на вопрос, как поведут себя в этом случае США, ответил, что «не имеет ничего добавить к сказанному». 31 октября 1971 г. Яхья Хан, заявив о неизбежности войны с Индией, выразил убеждение, что Китай обеспечит поставки оружия, необходимого Пакистану. Пакистанскую делегацию, прибывшую в начале ноября в Пекин, публично заверили в поддержке борьбы «за единство страны, против внутренних раскольников и внешних интервентов» [1].

В конце октября премьер-министр Индии И. Ганди выехала в страны Западной Европы и США. Повсюду, кроме Вашингтона, согласились с необходимостью мирного урегулирования в Восточном Пакистане, в качестве первого шага к которому должно служить освобождение М. Рахмана и начало переговоров с ним пакистанского руководства.

18 ноября 1971 г. министр иностранных дел Пакистана заявил, что, по мнению его правительства, переход от конфронтации к конфликту «поможет преодолеть нежелание великих держав оказать нажим на Индию». 23 ноября в Пакистане было введено чрезвычайное положение и развернута шумная кампания под лозунгом «окончательно сокрушить Индию», сопровождавшаяся утверждениями о вторжении индийских войск в Восточный Пакистан. Индийское правительство опровергло эти утверждения, указав, что не начнет первым военных действий и по-прежнему стоит за политическое урегулирование, которое обеспечит условия для возвращения восточнопакистанских беженцев. В то же время оно приняло дополнительные меры обороны и предупредило, что даст решительный отпор любой военной провокации.

Усилия дипломатии Советского Союза, направленные на мирное разрешение кризиса в Южной Азии

Исходя из принципиальных основ своей политики, Советский Союз с самого начала выступал за преодоление кризиса в Южной Азии на основе политического урегулирования в Восточном Пакистане в соответствии с волей его народа. 2 апреля 1971 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР в послании президенту Пакистана подчеркнул, что советских людей не могут не волновать многочисленные жертвы и лишения, которые принесло народу применение вооруженной силы в Восточном Пакистане. Выразив убеждение, что «сложные проблемы, возникшие в последнее время в Пакистане, могут и должны быть разрешены политическими средствами, без применения силы», СССР призвал прекратить репрессии и «перейти к методам мирного политического урегулирования» [2].

26 апреля 1971 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял М. А. Хуссейна, специального представи-

[1] *Sukhbir Choudhary.* Op. cit., p. 21; *Robert Jackson.* Op. cit., p. 95.
[2] «Правда», 4 апреля 1971 г.

теля президента Пакистана. В начале сентября в Москву приезжал заместитель министра иностранных дел С. М. Хан для обмена мнениями в МИД СССР по вопросам, представляющим взаимный интерес. В середине октября в Иране Председатель Президиума Верховного Совета СССР изложил М. Яхья Хану точку зрения СССР на развитие событий в Южной Азии. В этих и других контактах с пакистанскими руководителями Советское правительство высказывало озабоченность развитием событий на Индостанском полуострове. Осуждая политику репрессий и преследований, оно вновь привлекало внимание пакистанского правительства к необходимости политического урегулирования в Восточном Пакистане [1]. При этом СССР выражал убеждение, что единственно правильным путем является отказ от репрессий, освобождение М. Рахмана и незамедлительные переговоры в целях решения, отвечающего волеизъявлению населения Восточного Пакистана на выборах 1970 г., что обеспечило бы возвращение беженцев.

Руководствуясь заботой о сохранении мира в Южной Азии, Советский Союз поддерживал усилия, которые предпринимала с этой целью Индия. С 6 по 8 июня 1971 г. в Москве находился с неофициальным визитом министр иностранных дел Индии С. Сингх. В ходе переговоров было высказано общее мнение о необходимости неотложных мер для прекращения потока беженцев и создания в Восточном Пакистане условий для их возвращения [2]. В Совместном советско-индийском заявлении, опубликованном 12 августа 1971 г., обе стороны подтвердили, что не может быть военного решения проблемы беженцев, и призвали к неотложному политическому урегулированию как шагу, который «будет отвечать интересам всего народа Пакистана и делу сохранения мира» в Южной Азии [3]. В заявлении об итогах визита в СССР в сентябре 1971 г. главы индийского правительства также выражалась общая решимость продолжать усилия, направленные на сохранение мира в этом районе. Советский Союз высоко оценил гуманный подход Индии к проблеме беженцев и с пониманием отнесся к тем трудностям, которые возникли перед ней в связи с этой проблемой [4].

С дальнейшим обострением обстановки на Индостанском полуострове советско-индийские контакты стали еще более интенсивными. В октябре 1971 г. в Дели для консультаций находился заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбин. Консультации выявили полное согласие в оценке ситуации на Индостанском полуострове. 10 ноября министр обороны СССР

[1] «Заявление ТАСС».— «Правда», 6 декабря 1971 г.

[2] См. «Коммюнике о пребывании в СССР министра иностранных дел Индии».— «Правда», 9 июня 1971 г.

[3] «Совместное советско-индийское заявление».— «Правда», 12 августа 1971 г.

[4] «Совместное советско-индийское заявление».— «Правда», 30 сентября 1971 г.

А. А. Гречко принял посла Индии в Москве К. Ш. Шелванкара. Индийская печать отмечала в связи с этим, что СССР подтвердил готовность содействовать преодолению трудностей, возникших в Южной Азии, в духе договора от 9 августа 1971 г.

Поскольку пакистанское руководство не приняло мер к политическому урегулированию и продолжало наращивать военные приготовления, Советское правительство довело до сведения президента Яхья Хана, что «вооруженное нападение Пакистана на Индию, под каким бы предлогом оно ни было предпринято, вызовет самое решительное осуждение в Советском Союзе», который «не может оставаться безразличным к происходящим событиям, учитывая и то обстоятельство, что они имеют место в непосредственной близости от границ СССР и, следовательно, затрагивают интересы его безопасности»[1].

Все же правительство Яхья Хана пошло на развязывание вооруженного конфликта. Пакистанские власти приняли решение предпринять атаку против Индии на западном фронте, в результате чего Индия обрушила всю свою военную силу на Восточный Пакистан[2]. Лидеры Пакистана рассчитывали добиться желательной им «интернационализации конфликта» и захватами территории на западе, в частности в Кашмире, компенсировать возможные потери на востоке. Они также надеялись, что Китай и США увеличат поставки оружия Пакистану и заставят СССР под угрозой конфликта с ними отказаться от поддержки Индии и бенгальских патриотов[3].

3 декабря 1971 г. пакистанская авиация атаковала индийские аэродромы, а артиллерия обстреляла в ряде мест позиции индийских войск на границе с Западным Пакистаном. В тот же день в Индии было введено чрезвычайное положение, ее войска на востоке вместе с отрядами мукти бахини развернули наступательные, а на западе оборонительные операции.

Основной задачей, которую ставили покровители военного режима Пакистана после начала военных действий, было затягивание конфликта, чтобы путем военного и дипломатического давления заставить Индию отказаться от поддержки освободительного движения в Восточном Пакистане. Официально США провозгласили «строгий нейтралитет» и объявили о прекращении помощи воюющим странам. На деле же они всячески поддерживали правительство Яхья Хана и проводили резко антииндийский курс. На заседаниях Вашингтонской группы специальных действий[4], об-

---

[1] «Заявление ТАСС».— «Правда», 6 декабря 1971 г.

[2] *Robert Jackson.* Op. cit., p. 111.

[3] «The Anderson Papers», p. 277.

[4] «Washington Special Action Group» (WSAG), которую именовали «командой кризисных ситуаций», была создана в 1969 г. при Совете национальной безопасности в составе представителей Объединенной группы начальни-

суждавшей на своих заседаниях 3, 4, 6 и 8 декабря 1971 г. меры, которые следовало предпринять в связи с событиями в Южной Азии, Г. Киссинджер, руководивший работой группы, ссылаясь на указания Никсона, требовал искать пути оказания помощи Пакистану и усиливать нажим на Индию [1].

Особые надежды американская дипломатия возлагала на «демонстрацию силы», которая была одобрена президентом Никсоном 9 декабря 1971 г. Оперативная группа военных кораблей 7-го флота США в составе ядерного авианосца «Энтерпрайз», семи миноносцев и вертолетоносца была направлена к берегам Индии с задачей отвлечь ее авиацию и флот от боевых действий против Пакистана. Официально же было объявлено, будто эскадра должна способствовать эвакуации американских граждан. 15 декабря она вошла в воды Бенгальского залива, но предотвратить капитуляцию пакистанских войск в Бангладеш не смогла.

Попытки США оказать нажим на Индию сочетались с провокационными действиями Пекина. 8 декабря 1971 г. «Жэньминь жибао» угрожала посылкой войск, чтобы «содействовать независимости Западной Бенгалии» (штат Индии). 15 декабря Индии была направлена нота с утверждением о нарушении ею линии китайско-индийской границы и требованием «прекратить все акции по проникновению на китайскую территорию» [2]. Китайские радио, пресса и официальные лица выступали с грубыми выпадами против Индии и СССР [3].

Раскрывая сущность позиции СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил 7 декабря 1971 г.: «Как и все сторонники мира и свободы народов, мы с большим огорчением восприняли военный конфликт, возникший на днях между двумя соседними государствами Азии, равно как и события, породившие этот конфликт,— кровавое подавление основных прав и ясно выраженной воли населения Восточного Пакистана, трагедию 10 миллионов беженцев. Советский Союз решительно выступает за прекращение кровопролития, за мирное политическое урегулирование возникших проблем с учетом законных прав народов, без какого-либо вмешательства внешних сил, за создание условий прочного и справедливого мира в этом районе» [4]. СССР предупредил, что «правительства всех стран должны воздерживаться от шагов, которые так или иначе означали бы их вовлечение в конфликт и

ков штабов, министерства обороны, государственного департамента, разведки и ряда других ведомств («The Anderson Papers», p. 261).

[1] «The Anderson Papers», p. 282.

[2] Ibid., p. 302, 303, 316, 324; *Sukhbir Choudhary*. Op. cit., p. 54.

[3] *A. H. Syed*. China and Pakistan. Diplomacy of an Entente Cordiale. London, 1974, p. 152.

[4] *Л. И. Брежнев*. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, стр. 466.

вели бы к дальнейшему осложнению обстановки на Индостанском полуострове»[1].

СССР и Индия поддерживали в дни конфликта тесные контакты друг с другом. 12 декабря 1971 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов во главе советской делегации прибыл в Дели, где в течение четырех дней вел переговоры с руководителями Индии. 14 декабря Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял председателя комитета политического планирования МИД Индии Д. П. Дхара. Существенную роль в обеспечении успеха действий Индии и бенгальских патриотов во время конфликта сыграли советские военные поставки.

Не имея возможностей для открытого вмешательства в конфликт на стороне Пакистана, покровители пакистанского военного режима пытались использовать для нажима на Индию трибуну Организации Объединенных Наций. Но и здесь их маневрам успешно противостояли СССР и другие страны социалистического содружества, действовавшие в тесном контакте с Индией. В Совете Безопасности, где вопрос о военном конфликте был поставлен по инициативе США и обсуждался в два этапа — 4—6 и 12—16 декабря 1971 г., Советский Союз не допустил принятия резолюций, которые, хотя и содержали призыв к воюющим сторонам прекратить огонь и отвести войска на исходные позиции, игнорировали волеизъявление восточнопакистанского населения и фактически были направлены на сохранение господства военного режима, развязавшего террор. Предложения, с которыми СССР и Польша выступили в Совете Безопасности и на чрезвычайном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря, наряду с прекращением огня предусматривали меры по политическому урегулированию в соответствии с волей народа Восточного Пакистана и представляли существенную поддержку освободительной борьбе бенгальских патриотов[2]. Дискуссия в ООН по вопросам положения в Южной Азии наглядно продемонстрировала блокирование реакционных империалистических сил с пекинским руководством, которое всячески клеветало на позицию СССР и Индии. Представитель Пекина выступил даже с проектом резолюции об объявлении Индии агрессором, но, убедившись, что не получит поддержки, снял его с голосования. В то же время дебаты выявили разногласия между США и их партнерами. Франция и Англия не поддержали резолюций, игнорировавших реальное положение дел. Американский посол в Лондоне в связи с этим сообщил в госдепартамент, что в Англии сочли позицию США слишком односторонней[3]. Усилия СССР

[1] «Заявление ТАСС».— «Правда», 6 декабря 1971 г.

[2] См. «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1971 год». М., 1972, стр. 232—234.

[3] «The Anderson Papers», p. 284.

и других стран, выступавших в защиту освободительного движения народа Восточного Пакистана, предотвратили вмешательство извне в пользу военного режима и создали благоприятные международные условия для ликвидации конфликта на справедливой и эффективной основе.

6 декабря 1971 г. Индия признала правительство Бангладеш, 10 декабря она подписала с ним соглашение о переходе отрядов мукти бахини под индийское командование. Объединенными усилиями бенгальские патриоты и вооруженные силы Индии нанесли поражение пакистанским войскам в Восточном Пакистане, которые 16 декабря капитулировали. В плен сдалось более 90 тыс. офицеров и солдат.

В тот же день глава индийского правительства заявила в нижней палате парламента, что Индия в одностороннем порядке прекратит 17 декабря военные операции на западном фронте. При этом было подчеркнуто, что Индия не стремится к территориальным приобретениям, и была выражена надежда, что Пакистан также не замедлит ответить прекращением военных действий. Правительство Яхья Хана, первоначально объявившее, что будет продолжать войну и после капитуляции Дакки, 17 декабря согласилось на перемирие. Приветствуя инициативу Индии и отклик Пакистана на нее, Советский Союз заявил, что «сейчас складываются необходимые условия для полной ликвидации вооруженного конфликта на Индостанском полуострове и эффективного политического урегулирования проблем, связанных с конфликтом», призвал все страны содействовать такому развитию и «воздерживаться от любых шагов, которые могли бы затруднить там нормализацию обстановки»[1].

Обстановка в Южной Азии после прекращения военных действий на Индостанском полуострове

С прекращением военных действий и образованием Народной Республики Бангладеш открылись благоприятные возможности для установления мирных отношений между странами Южной Азии. Все беженцы вернулись на родину, а Индия вывела с территории Бангладеш свои вооруженные силы. 19 марта 1972 г. Индия и Бангладеш заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и мире сроком на 25 лет.

Важным фактором стабилизации обстановки в Южной Азии в 70-х годах стало международное признание Бангладеш, которому активно содействовала дипломатия государств социалистического содружества. Советский Союз одним из первых 25 января 1972 г. установил дипломатические отношения с молодой республикой. В итоге визита в Москву ее премьер-министра М. Рахмана в марте 1972 г. была принята совместная декларация, в которой СССР и

[1] «Заявление МИД СССР».—«Правда», 18 декабря 1971 г.

Бангладеш призвали все миролюбивые страны «не позволять вносить новые осложнения в отношения между странами Индостана» [1]. В соответствии с заключенным в том же году соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве Советский Союз оказал Бангладеш эффективную помощь в ликвидации последствий войны и налаживании национальной экономики. Несмотря на противодействие дипломатии Вашингтона и Пекина, Народная Республика Бангладеш в 1974 г. была принята в члены ООН.

Одностороннее прекращение Индией военных действий против Пакистана продемонстрировало стремление ее правительства к мирному решению спорных проблем с учетом реальностей, возникших в результате образования Бангладеш, на базе «суверенного равенства, а не в духе диктата, когда победитель пытается навязать условия побежденному» [2].

В Пакистане правительство Яхья Хана, приведшее страну к военному поражению и политическому банкротству, ушло в отставку. Новое руководство заняло более реалистическую позицию при решении спорных проблем в отношениях со странами Южной Азии. Начавшийся обмен мнениями привел к договоренности о встрече глав правительств Индии и Пакистана в Симле (Индия), которая состоялась 28 июня — 2 июля 1972 г.

Соглашение, подписанное в результате встречи, по существу, подтверждало и развивало принципы, сформулированные в Ташкентской декларации: решение споров мирными средствами, содействие установлению дружественных связей и прочному миру на Индостанском полуострове. В соглашении были определены меры по постепенной нормализации индийско-пакистанских отношений и ликвидации последствий военного конфликта, в том числе договоренность об отводе войск за линию государственной границы и уважении контрольной линии в Кашмире, которая была установлена в результате прекращения огня в 1971 г. После согласования в декабре 1972 г. вопросов, связанных с определением этой линии, состоялся взаимный отвод войск.

Серьезным препятствием на пути дальнейшей нормализации стал вопрос о пакистанских военнопленных и выходцах из Западного Пакистана в Бангладеш, а также бенгальцах, находившихся в Пакистане. 17 апреля 1973 г. правительства Индии и Бангладеш в совместной декларации подтвердили готовность содействовать налаживанию между тремя странами добрососедских связей на основе суверенного равенства каждой из них и, чтобы содействовать этому, предложили одновременно осуществить репатриацию бенгальцев из Пакистана, пакистанских граждан и военнопленных (кроме 195 человек, обвинявшихся в истреблении мирных жи-

[1] «Правда», 5 марта 1972 г.

[2] «Government of India Report of Ministry of External Affairs, 1972—73». New Delhi, 1973, p. 11.

телей). Последовавшие контакты, в которых Индия действовала по согласованию с Бангладеш, привели 28 августа 1973 г. к соглашению о порядке репатриации пакистанских военнопленных и гражданских лиц обеих сторон. В феврале 1974 г. Пакистан признал Бангладеш. В свою очередь молодая республика сочла возможным не привлекать к суду и репатриировать 195 оставшихся военнопленных. Вслед за этим были достигнуты соглашения о возобновлении торговли и почтово-телеграфной связи между Индией и Пакистаном, проведены переговоры по имущественным и финансовым вопросам между Пакистаном и Бангладеш. В 1976 г. Индия и Пакистан восстановили дипломатические отношения, разорванные правительством Яхья Хана.

Но на пути к прочному добрососедскому сотрудничеству между государствами Южной Азии остается еще немало препятствий. Реакционные империалистические силы не отказались от попыток спекулировать на разногласиях между странами этого района. Подрывную деятельность против сближения между ними продолжает пекинское руководство. После переворота в Бангладеш 15 августа 1975 г., в ходе которого погибли М. Рахман и многие другие руководители освободительной борьбы, в этой стране активизировались религиозно-общинные, правые и левацкие группировки, призывающие к забвению тех, кто в период образования Бангладеш протянул этой стране руку помощи.

Опыт многих лет показал несостоятельность конфронтации между южноазиатскими странами, необходимость развития всестороннего сотрудничества между ними. Готовность способствовать дальнейшей нормализации отношений и мирному разрешению имеющихся разногласий подтвердило индийское правительство, сформированное Джаната парти. За стабильные, равноправные связи между государствами региона высказываются как руководство Пакистана, возглавляемое с июля 1977 г. генералом Зия-уль-Хаком (президент с сентября 1978 г.), так и администрация Зиаура Рахмана, пришедшего к власти в Бангладеш в ноябре 1976 г. (президент с апреля 1977 г.).

Советский Союз неизменно поддерживает усилия по упрочению мира, дружбы и добрососедства в этом районе. «Ход событий показал правильность подхода Советского Союза к проблемам Южной Азии,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.— Мы приветствовали прекращение индо-пакистанского военного конфликта в 1971 году и происшедшие тогда важные сдвиги в сторону утверждения нормальных отношений между государствами этой части мира. Мы с удовлетворением отмечаем, что в какой-то мере могли содействовать этому позитивному процессу» [1].

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 15.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

БОРЬБА ПРОТИВ АГРЕССИИ ИМПЕРИАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. ДИПЛОМАТИЯ СТРАН СРЕДНЕГО ВОСТОКА

В 60—70-х годах народы Ближнего и Среднего Востока продолжали борьбу против империалистических происков, за упрочение независимости и прогресс своих стран. В этот период было покончено с колониальным управлением на Кипре (1960 г.), в Кувейте (1961 г.), Южном Йемене (1967 г.), арабских странах Персидского залива (1971 г.), потерпел крушение антинародный режим Баяра — Мендереса в Турции (1960 г.), ликвидированы монархии в Северном Йемене (1962 г.) и Афганистане (1973 г.). В апреле 1978 г. произошла народная революция в Афганистане. В феврале 1979 г. восставший народ ликвидировал проамериканский шахский режим в Иране. Сирия, Ирак, Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ) и Демократическая Республика Афганистан (ДРА) заявили о выборе социалистической ориентации. Существенным фактором международной жизни региона стало палестинское движение сопротивления (ПДС).

Прогрессивные режимы арабских стран и ДРА провозгласили борьбу за укрепление национальной независимости, против империализма и колониализма основой своей внешнеполитической деятельности. Дипломатия этих стран выступила активным участником международной жизни.

Советский Союз и братские страны социализма и в этом регионе оказывали моральную и материальную поддержку борцам за независимость, социальный прогресс и мир. Усилия Советского Союза направлялись на создание условий, позволяющих всем государствам региона жить в обстановке мира, свободы от иностранного вмешательства и насилия.

В докладе о 60-летии Великой Октябрьской социалистической революции Л. И. Брежнев отметил, что ожесточенные схватки с эксплуататорскими элементами и их иностранными покровителями подчас «приводят к зигзагам в политике молодых государств и даже иногда вызывают движение вспять» [1].

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 591.

Подобные явления в арабских странах в 70-х годах связаны как с процессом размежевания классовых сил, так и с сильнейшим империалистическим нажимом извне. Чтобы сохранить свои позиции в странах Ближнего и Среднего Востока, империалисты широко использовали политическое и экономическое давление, тайные заговоры, неприкрытую агрессию. Местная реакция и сионистские лидеры Израиля действовали как их пособники. Обстановка, сложившаяся на мировом энергетическом рынке, и валютный кризис, охвативший основные капиталистические державы, позволили в 70-х годах консервативным режимам ряда ближневосточных стран, разбогатевшим на поставках нефти, усилить свое влияние в политической жизни региона. Империалистам удалось использовать эксплуататорскую верхушку этих стран в своих интересах, добиться активизации реакционных сил в некоторых арабских странах, и в частности отхода нового египетского руководства от прогрессивной ориентации во внутренней и внешней политике после смерти президента Гамаля Абдель Насера.

1. Агрессия Израиля против арабских стран в 1967 г. и ближневосточный кризис

Подготовка вооруженной агрессии Израиля против арабских стран

В 60-е годы острая дипломатическая борьба на Ближнем Востоке развернулась в связи с новой агрессией Израиля против арабских государств и с усилиями по ликвидации последствий этой агрессии.

Потерпев в предыдущем десятилетии неудачу в попытках изменить в свою пользу положение в этом районе путем интервенции с участием собственных вооруженных сил [1], империалистические державы делали ставку на Израиль как главную военную силу в борьбе с арабским освободительным движением. В свою очередь правящие круги Израиля надеялись с помощью империалистов осуществить собственные экспансионистские цели — создать «великий Израиль» от Евфрата до Нила путем захвата территорий соседних арабских стран. Заговор наиболее реакционных сил империализма и Израиля был направлен «против одного из отрядов национально-освободительного движения, против передовых арабских государств, вставших на путь прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся и проводящих антиимпериалистическую политику» [2]. К его практическому осуществлению США и Израиль приступили в начале 60-х годов,

---

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, глава шестнадцатая.

[2] «Постановление июньского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке»».— «Правда», 22 июня 1967 г.

когда американская сторона начала поставлять Израилю ракеты типа «Хок».

Администрация президента Л. Джонсона, который, еще будучи сенатором, требовал укреплять отношения с Израилем «независимо от реакции арабов», усилила содействие в подготовке им новых актов агрессии. В июне 1964 г. премьер-министр Израиля Леви Эшкол посетил Вашингтон в качестве официального гостя президента США. Три года спустя он говорил, что эта его поездка «заложила основы военной победы». Общий объем американской помощи Израилю к 1967 г. составил 1311 млн. долл., не считая более 2 млрд. долл., вырученных от продажи облигаций израильских займов и переведенных в Израиль сионистскими организациями США.

В феврале 1966 г. министр иностранных дел Израиля Абба Эбан совершил турне по столицам крупных капиталистических государств Запада. По возвращении он сделал заявление о «перевесе устрашающей силы Израиля» в результате соглашения о продаже Соединенными Штатами Израилю реактивных самолетов «Скайхок А-4». В июле 1966 г. президент Джонсон принял в Вашингтоне с демонстративной пышностью президента Израиля Шазара, прибывшего в США с неофициальным визитом, и заверил его в готовности США «защищать безопасность Израиля». Сионистские круги имели все основания констатировать, что «к концу 1966 г. политика США на Ближнем Востоке была более, чем когда-либо раньше, благожелательна в отношении Израиля и его проблем» [1]. Подготовке израильской агрессии способствовали и другие западные державы.

Нараставшая угроза военного нападения Израиля побудила арабские страны предпринять дипломатические усилия по упрочению сотрудничества друг с другом. Инициативу в организации встреч руководителей арабских стран взял на себя президент ОАР Насер, сыгравший также ведущую роль в достижении успеха этих встреч и выработке на них конструктивных решений. На совещаниях глав правительств участников Лиги арабских стран в Каире (13—17 января 1964 г.), Александрии (5—11 сентября 1964 г.) и Касабланке (13—17 сентября 1965 г.) руководители арабских стран договорились координировать свои оборонительные усилия. Были отвергнуты предложения отдельных экстремистски настроенных лидеров о превентивных военных действиях против Израиля. Сдержанность определялась в первую очередь взвешенной позицией ОАР. Президент Насер еще в 1963 г. говорил, что его страна не хочет войны и что следует попытаться найти мирное решение конфликта [2].

[1] «Congressional Records», vol. 113, № 58, p. H4308.

[2] *Eric Rouleau, Jean-François Held, Jean* et *Simonne Lacouture.* Israel et les Arabes. Le 3-e Combat. Paris, 1967, p. 37.

В такой обстановке покровители Израиля не решились санкционировать его нападение на арабов, одобрения которого Эшкол добивался на лондонских переговорах 1965 г. с Г. Вильсоном и А. Гарриманом. Израильский министр иностранных дел Голда Меир с разочарованием констатировала, что по вопросу о немедленном начале военных действий у Израиля нет согласия с лучшими друзьями. Чтобы обеспечить такое «согласие», правительство Израиля стало особое внимание уделять маскировке предстоящей агрессии и распространять сообщения о «терроре» партизанских групп, созданных палестинцами. Одновременно оно провоцировало арабские страны на действия, которые можно было бы использовать как предлог для военных акций. Эта политика принесла желанные результаты. В конце 1966 г. США уведомили Тель-Авив, что в случае новых столкновений с арабами они «не будут вмешиваться и предоставят событиям развиваться собственным курсом» [1].

Правительство Израиля провело в начале 1967 г. в кнессете (парламенте) резолюцию о «политике большой силы» в отношении арабских стран. Тем временем израильский генеральный штаб завершил разработку плана военной агрессии. В порядке прощупывания боевой мощи арабских сил 7 апреля 1967 г. израильские танки и артиллерия в течение семи часов штурмовали сирийские пограничные посты в районе Тивериадского озера, а израильская авиация бомбардировала район Дамаска.

Израильскому послу в Москве было заявлено, что Советское правительство считает такие действия актом агрессии и требует их прекращения. В конце апреля 1967 г. СССР снова предупредил о тяжелой ответственности израильской стороны за авантюристическую политику и высказал надежду, что Израиль не последует за кругами, которые «готовы превратить свою страну в игрушку в руках враждебных внешних сил, ставя под угрозу жизненные интересы народа и судьбу своей страны» [2].

Правящие круги Израиля остались глухи к голосу разума. 10 мая после предоставления кнессетом полномочий правительству начать военные действия премьер-министр Эшкол заявил о готовности нанести удар в том районе, в те сроки и теми средствами, которые изберет командование вооруженных сил. К середине мая Израиль сосредоточил у линии перемирия с Сирией до 13 бригад, включая механизированные и бронетанковые, с 45—50 тыс. личного состава.

---

[1] *David Kimche* and *Dan Bawly*. The Sandstorm. The Arab-Israeli War of 1967: Prelude and Aftermath. London, 1968, p. 52—53.

[2] «В Министерстве иностранных дел СССР».— «Правда», 27 апреля 1967 г.

Вывод войск ООН с Синайского полуострова

Учитывая данные о подготовке Израилем планировавшегося на 17 мая военного удара против Сирии, правительство ОАР приняло решение о переброске на Синайский полуостров дополнительных воинских частей и приведении вооруженных сил в боевую готовность. Вместе с тем оно рекомендовало Сирии соблюдать выдержку.

16 мая правительство ОАР ввело чрезвычайное положение в стране и уведомило Сирию, что в случае нападения Израиля придет ей на помощь. В тот же день начальник генерального штаба ОАР обратился к командующему силами ООН, размещенными на линии египетско-израильского перемирия, с просьбой отвести эти войска с контрольных постов в районе Газы, чтобы они не понесли ущерб, если египтянам придется действовать в ответ на агрессию Израиля. ОАР не требовала ни ликвидации присутствия сил ООН вообще, ни отвода их из Шарм-аш-Шейха (на берегу Тиранского пролива, ведущего в залив Акаба). Генеральный секретарь ООН У Тан, однако, ответил, что, если правительство ОАР обратится с просьбой хотя бы о временном отводе сил ООН, генеральный секретарь ООН даст приказ о полной эвакуации этих сил [1].

ОАР оказалась перед дилеммой: или примириться с положением, препятствовавшим выполнению ее союзных обязательств, или просить о выводе войск ООН, несмотря на определенную невыгодность такого шага. Реальная угроза, нависшая над Сирией, по мнению египетского руководства, диктовала второй путь. 18 мая министр иностранных дел ОАР Махмуд Риад обратился к У Тану с соответствующей просьбой. После консультации с представителями стран, в свое время направивших на Ближний Восток воинские контингенты (Индия, Канада, Югославия, Швеция, Бразилия, Норвегия, Дания), генеральный секретарь ООН решил удовлетворить просьбу ОАР. На протест Израиля он предложил разместить войска ООН по израильскую сторону линии перемирия. Правительство Израиля ответило категорическим отказом. «Комитет обороны» Израиля 20 мая высказался за немедленное военное выступление против арабских государств. Вслед за этим израильское правительство объявило всеобщую мобилизацию.

23 мая 1967 г. после введения войск ОАР в районы, из которых были эвакуированы части ООН, президент Насер объявил о закрытии Тиранского пролива и Акабского залива для судов Израиля и стран, поставляющих ему стратегические материалы. Таким образом было восстановлено положение, существовавшее до англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г. В ответ на

---

[1] См. *Е. М. Примаков.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978, стр. 250—253; *William Stevenson.* Strike Zion! 1967, p. 28—29; «Foreign Affairs», January 1968, vol. 46, N 2, p. 311, 312.

это Тель-Авив заявил, будто меры, принятые правительством ОАР, «равносильны военному нападению».

23 мая в Каир срочно прибыл генеральный секретарь ООН У Тан для обсуждения создавшейся ситуации. Президент Насер категорически заверил его, что ОАР «не начнет наступательных действий против Израиля». Руководители ОАР также обещали воздерживаться от шагов, которые могли усилить напряженность, и согласились с предложением У Тана передать спор о Тиранском проливе на рассмотрение Совета Безопасности с принятием решения в течение двух недель. На этот срок Израиль должен был воздержаться от посылки туда судов, морские державы — от поставок стратегических материалов через пролив, а ОАР — от досмотра любых судов, следующих в Эйлат. Даже близкий государственному департаменту США журнал «Форин афферс» признавал, что «в Каире не было заметно каких-либо намерений развязать войну» [1].

Перед угрозой нападения арабские государства — соседи Израиля — приняли меры по сплочению и подготовке к отпору агрессии. 24 мая Иордания провела мобилизацию и согласилась разместить на своей территории войска Ирака и Саудовской Аравии. 30 мая король Хусейн по своей инициативе прибыл в Каир. Были восстановлены дипломатические отношения между Иорданией и Египтом и подписан Договор о совместной обороне. 4 июня к египетско-иорданскому договору присоединился Ирак.

Президент Насер на совещании в египетском генеральном штабе, проходившем 2 и 3 июня, отверг саму мысль об «упреждающем ударе» по Израилю. Однако экстремистские круги в арабских странах призывали к «разгрому Израиля». Их выступления затрудняли создание прочного антиимпериалистического фронта и, самое главное, облегчили маневры израильской и западной дипломатии по развязыванию агрессии.

Срыв Израилем и империалистическими державами урегулирования кризиса дипломатическими средствами

США с самого начала кризиса, по существу, взяли курс на срыв всех усилий разрядить обстановку. В Вашингтоне посчитали, что действия ОАР наконец-то предоставили Израилю то, что можно рассматривать как законный казус белли.

Однако действия ОАР были вполне правомерными. Статья 14 Женевской конвенции 1958 г. о территориальном море и прилегающей зоне, под положения которой подпадал статус Тиранского пролива, требует, чтобы прибрежные государства не приостанавливали мирный проход судов в случае, когда «не нарушаются мир и добрый порядок или безопасность прибрежного государства». Но провокационная политика Израиля

[1] «Foreign Affairs», January 1968, vol. 46, N 2, p. 317.

привела к нарушениям такого рода. Закрытие пролива, на который падало лишь 5% внешней торговли Израиля, не могло к тому же повлиять на стратегическое положение страны. Объявление этого правомерного шага ОАР в качестве казус белли свидетельствовало о том, что Вашингтон и Тель-Авив, завершив военные приготовления, искали лишь повод для развертывания агрессии против прогрессивных арабских режимов.

23 мая президент Л. Джонсон объявил закрытие Акабского залива «потенциально опасным для дела мира». В тот же день личный советник президента У. Ростоу информировал посла Израиля Хармана о просьбе Джонсона воздержаться от каких-либо действий в течение 48 часов, что, по существу, было санкцией на военное выступление по истечении этого срока, тем более что правительство США рекомендовало американским гражданам покинуть эту страну, так же как ОАР, Сирию и Иорданию, а находящийся в Средиземном море 6-й американский флот, насчитывавший 50 кораблей с 25 тыс. человек команды и 200 самолетов, был приведен в боевую готовность.

23 мая новый посол США в Каире Ричард Нолт, еще не успев вручить верительные грамоты, передал Насеру личное послание американского президента и официальную ноту. В послании содержался призыв «не допускать военного конфликта». В ноте же США возлагали всю ответственность за обострение обстановки на арабов и требовали отвода египетских войск с Синайского полуострова, а также фактического установления международной опеки над побережьем Тиранского пролива. Той же тактики «содействия мирному исходу» на словах и блокирования путей к соглашению на деле американское правительство держалось в ООН. 24 мая США пытались инспирировать в Совете Безопасности обсуждение ближневосточной ситуации, не дожидаясь завершения переговоров генерального секретаря ООН в Каире.

В Вашингтоне ожидали, что Израиль начнет военные действия, воспользовавшись «отсутствием соглашения». Это позволило бы утверждать, что США, якобы добивавшиеся «мирного решения», были «поставлены» перед совершившимся фактом в результате акций, предпринятых без консультации с ними. Однако развязать войну без окончательной договоренности со своими покровителями лидеры Израиля не решились. Поздним вечером 23 мая министр иностранных дел Израиля А. Эбан вылетел через Париж и Лондон в Вашингтон. Официально он должен был выяснить, как далеко западные державы пойдут в защите «права Израиля» на пользование Тиранским проливом, фактически — заручиться согласием на агрессию.

В Париже израильского эмиссара ожидало разочарование. Президент де Голль заверил, что Франция не позволит уничтожить Израиль, но в то же время заявил, что напряженная обстановка

создана действиями Израиля. Французский президент призвал Израиль ни при каких обстоятельствах не начинать войну, предупредив, что «страна, которая сделает первый выстрел, потеряет дружбу Франции». В тот же день, 24 мая, после заседания кабинета министр информации Франции отверг сепаратные консультации западных держав и высказался за совместные с СССР усилия по сохранению мира на Ближнем Востоке. 2 июня министр иностранных дел Морис Кув де Мюрвиль предложил провести встречу представителей четырех держав, с тем чтобы содействовать разрешению проблемы арабо-израильских отношений путем переговоров.

В Лондоне посланцу Тель-Авива оказали теплый прием, сопровождавшийся подстрекательскими призывами прессы «действовать решительно». Премьер-министр Гарольд Вильсон, по свидетельству израильского источника, «не пытался умиротворить Израиль или отговорить от войны», но предупредил, что окончательные решения надлежит принять в Вашингтоне, куда еще накануне английское правительство направило государственного министра по иностранным делам Д. Томсона.

Встреча в Вашингтоне также была радушной. Эбану дали понять, что, обратившись к консультациям, вместо того чтобы действовать, Израиль создал определенные трудности для США и что Израилю «следует взять дело в собственные руки», поскольку его «армия разрешит кризис быстро и эффективно» [1]. «Оптимистический отчет», с которым 27 мая Эбан выступил на заседании израильского кабинета, убедил его членов, что, развязав агрессию, Израиль будет располагать дипломатической, политической и материальной поддержкой США.

В Совете Безопасности ООН, который 29 мая собрался для рассмотрения доклада У Тана о переговорах в Каире, представители Англии и США помешали одобрению поддержанного рядом членов Совета предложения У Тана о безусловном запрещении огня и принятию рекомендации представителя ОАР о восстановлении израильско-египетского соглашения о перемирии. 30 мая министр иностранных дел Англии Джордж Браун призвал провести консультации морских держав с целью «открытия Акабы». 2 июня британский премьер-министр Г. Вильсон прибыл в Вашингтон, где договорился о «плане практических мероприятий», вплоть до создания международных военно-морских сил для «прорыва блокады». Эти маневры должны были придать больший вес утверждениям, будто закрытие Тиранского пролива оправдывает военное нападение, и сорвать урегулирование этого вопроса путем переговоров, что ликвидировало бы удобный с точки зрения США «повод» для развязывания Израилем войны.

---

[1] *D. Kimche* and *D. Bawly*. Op. cit., p. 132.

В то же время на Западе предпринимались шаги по усыплению бдительности арабов видимостью поисков «мирного решения». В Каир 1 июня секретно прибыл личный представитель Джонсона, передавший Насеру пожелание о приезде в ОАР для дальнейших переговоров вице-президента США Г. Хэмфри. В результате обмена мнениями была достигнута договоренность о продолжении контактов, причем в принципе ОАР не исключала передачу спора об Акабском заливе в Международный Суд, а также о визите в Каир Хэмфри и поездке в Вашингтон первого вице-президента ОАР, которые намечались на 6—7 июня. Покидая 3 июня Каир, посланец Джонсона заявил, что Израиль не предпримет нападения, пока продолжаются дипломатические усилия [1].

Израиль тем временем завершал последние приготовления к войне. 2 июня в Тель-Авиве был создан коалиционный кабинет Леви Эшкола. Пост министра обороны получил генерал Моше Даян, откровенный сторонник территориальных захватов и девиза «ударь первым, а потом все объясняй с позиции силы». 4 июня правительство Израиля приняло решение о немедленном нападении на арабские страны.

Дипломатические акции Советского Союза в связи с подготовкой агрессии Израиля

В сложных условиях кризиса советская дипломатия последовательно отстаивала независимость, безопасность и прогрессивное развитие арабских государств, выступала за сохранение мира на Ближнем Востоке. В Заявлении Советского правительства о положении на Ближнем Востоке от 23 мая 1967 г. Советский Союз указал на беспочвенность расчетов Израиля «играть роль колониального надсмотрщика империалистических держав над народами Арабского Востока...» [2]. 26 мая Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин направил израильскому премьер-министру послание с предупреждением против нагнетания напряженности. Советское правительство использовало свои контакты с западными державами, в частности в переговорах в Москве 23—26 мая с министром иностранных дел Англии Дж. Брауном, чтобы облегчить преодоление кризиса.

Одновременно правительство СССР обратилось к ОАР с просьбой не открывать огонь первой. Президент Насер, которому советский посол вручил 27 мая послание по этому вопросу, твердо заверил, что ОАР не допустит такого шага [3]. С 25 по 28 мая в Москве находился военный министр ОАР. После ознакомления с докладом о его переговорах Насер счел нужным заявить в Национальном собрании, что «Советский Союз стоит на нашей стороне,

[1] *D. Kimche* and *D. Bawly*. Op. cit., p. 132—133; *Rouleau, Held* et *Lacouture*. Op. cit., p. 83.

[2] «Правда», 24 мая 1967 г.

[3] «Аль-Ахрам», 24 июля 1967 г.

как дружественная страна»[1]. 30 мая посол Судана в СССР от имени всех посольств арабских стран, аккредитованных в Москве, выразил министру иностранных дел СССР «благодарность за поддержку, которую Советский Союз оказывает арабским странам в связи с угрозой агрессии со стороны Израиля и стоящих за ним империалистических сил»[2].

2 июня в связи с угрожающими приготовлениями Израиля СССР через израильское посольство в Москве еще раз предупредил правительство Израиля о тяжелой ответственности за развязывание конфликта.

Однако, вопреки усилиям СССР и других миролюбивых государств, агрессоры развязали войну.

Агрессивная война Израиля против арабов

Рано утром 5 июня 1967 г. Израиль нанес давно подготовлявшийся удар по Египту. Два часа спустя его представитель в ООН сообщил Совету Безопасности, будто нападение предпринято в ответ на вторжение египетских воздушных и наземных сил. Эту дипломатическую уловку, заимствованную израильским правительством из арсенала гитлеровской дипломатии, вскоре не замедлили опровергнуть опьяненные успехами представители израильской военщины, оповестив мир, что вся операция строилась на мощном и неожиданном «превентивном ударе и уничтожении арабских воздушных сил». Войска ОАР на Синайском полуострове в первый день контратаковали агрессора, однако, после того как авиация Израиля переключилась на поддержку наземных сил, без прикрытия с воздуха не смогли удержать оборонительные рубежи. 6 июня израильтянами была взята Газа. 7 июня воздушный израильский десант захватил Шарм-аш-Шейх. 9 июня израильские войска достигли Суэцкого канала и Красного моря.

В ночь на 5 июня через начальника миссии наблюдателей ООН норвежского генерала Булля Эшкол обещал королю Хусейну, что Израиль не выступит против Иордании. Однако сразу же после воздушного удара по ОАР израильское военное командование приняло решение о нападении на Иорданию, даже в том случае, если она сохранит нейтралитет. Небольшая иорданская армия под давлением превосходящих сил противника 7 июня отступила на восточный берег Иордана. 9 июня израильские войска вторглись в Сирию.

В результате агрессии вооруженные силы ОАР, Иордании и Сирии понесли тяжелые людские и материальные потери. Израиль оккупировал более 60 тыс. *кв. км* — сектор Газа и Синайский полуостров (56 тыс. *кв. км*) с нефтеносным районом Абу-Рудайс, территорию Палестины на Западном берегу реки Иордан, кото-

[1] *D. Kimche* and *D. Bawly*. Op. cit., p. 117.
[2] «Правда», 1 июня 1967 г.

рую контролировала Иордания (5,5 тыс. *кв. км*), с населением более 1 млн. человек, пограничный район Сирии — Голанские высоты (около 1 тыс. *кв. км*).

Военный успех Израиля объяснялся внезапностью нападения, предпринятого в условиях, когда ОАР, содержавшая в Йемене для помощи республиканскому правительству свои войска численностью в 50 тыс. солдат и офицеров, не была готова для его отражения. Располагая в достаточных размерах совершенным вооружением, предоставленным дружескими социалистическими странами, командование вооруженных сил ОАР, однако, не обеспечило его должного использования и «отдало приказ об общем отступлении без ведома Насера»[1]. Командование египетскими ВВС игнорировало предупреждение президента Насера об ожидаемом 5 июня нападении и необходимости приведения в боевую готовность авиации и частей ПВО.

Агрессору содействовали отвлекающие дипломатические маневры империалистических держав и действия их разведок. Как сообщалось в западной печати, государственный департамент и органы разведки США передавали израильскому посольству в Вашингтоне копии всех сообщений из стран Ближнего Востока. Оборудованный электронной аппаратурой корабль ЦРУ «Либерти» был направлен к египетскому побережью и снабжал израильское командование сведениями о радиопереговорах египетских частей.

Борьба за прекращение военных действий

В создавшейся обстановке на первый план выступила задача скорейшего прекращения военных действий. СССР и другие социалистические страны, действовавшие в контактах с руководителями арабских государств, приняли энергичные меры, чтобы остановить агрессора. Советское правительство в заявлении, опубликованном через несколько часов после начала войны, потребовало «в качестве первой неотложной меры по ликвидации военного конфликта немедленно и безусловно прекратить военные действия против Объединенной Арабской Республики, Сирии, Иордании и других арабских стран, отвести свои войска за линию перемирия»[2]. Те же требования были высказаны в послании А. Н. Косыгина израильскому премьер-министру. На их осуществлении Советское правительство настаивало и в контактах с западными державами, причем президент Л. Джонсон заверил, что американский делегат проголосует в ООН за прекращение огня с отводом войск на исходные позиции.

Однако, когда Совет Безопасности собрался во второй половине дня 6 июня для принятия решений в связи с начавшейся войной, Англия и США выступили против отвода войск и осужде-

[1] «Аль-Ахрам», 17 октября 1973 г.; *Е. Дмитриев, В. Ладейкин.* Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974, стр. 215.

[2] «Правда», 6 июня 1967 г.

ния агрессора. Было ясно, что империалисты стремятся обеспечить время для дальнейшего наступления израильской армии. Чтобы сорвать этот маневр, Советский Союз в качестве первого шага к восстановлению мира поддержал рекомендацию о немедленном прекращении военных действий, без упоминания об отводе войск и осуждения Израиля как агрессора. Соответствующая резолюция была одобрена 6 июня. Ее принятие соответствовало пожеланиям правительств ОАР и Иордании, согласие которых не настаивать на своей первоначальной позиции лишило покровителей Израиля возможности спекулировать на «непримиримости арабов». Поскольку Израиль продолжал наступление, СССР по согласованию с арабскими делегатами внес новый компромиссный проект о прекращении огня 7 июня в 20.00 по Гринвичу. Резолюция была принята единогласно. В тот же день Советское правительство предупредило, что, если Израиль немедленно не прекратит огонь, СССР пересмотрит свое отношение к нему [1].

9 июня руководители ряда социалистических стран, встретившись в Москве, обсудили меры, «необходимые для пресечения агрессии и предотвращения ее опасных последствий для дела всеобщего мира». В Заявлении Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Югославии был разоблачен империалистический сговор против арабских государств и выражена готовность сделать «все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе» [2].

9 июня У Тан информировал Совет Безопасности о согласии ОАР, Сирии и Иордании прекратить огонь, если это сделает другая сторона. Но Израиль под лицемерным предлогом «оборонительных акций» расширил операции, предприняв вторжение в Сирию. В Совете Безопасности, дважды заседавшем 9 июня, представитель США внес проект резолюции с рекомендацией о переговорах между Израилем и жертвами агрессии с помощью «услуг» третьей стороны. Представитель СССР, разоблачив этот маневр как фактическую поддержку агрессора, потребовал призвать Израиль эвакуировать войска с захваченных территорий. Совет Безопасности ограничился подтверждением решений о прекращении огня. Но Израиль, продолжая наступление, создал непосредственную угрозу захвата Дамаска.

10 июня израильскому послу в Москве была вручена нота, в которой Советское правительство предупредило, что, если немедленно не будут прекращены военные действия, СССР совместно с

---

[1] См. «Правда», 8 июня 1967 г.
[2] См. «Правда», 10 июня 1967 г.

другими миролюбивыми государствами «применит в отношении Израиля санкции со всеми вытекающими отсюда последствиями». Ввиду продолжения агрессии и грубого нарушения Израилем решений Совета Безопасности правительство Советского Союза приняло решение о разрыве с ним дипломатических отношений [1].

Отношения с Израилем разорвали Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия и Югославия.

Председатель Совета Министров СССР по телефону призвал президента США потребовать от Израиля безоговорочно прекратить военные операции, предупредив, что в противном случае Советский Союз не останется безучастным свидетелем. Через 75 минут Соединенные Штаты уведомили советскую сторону о получении соответствующих заверений от Израиля. Американская пресса указывала, что линия прямой связи между Кремлем и Белым домом впервые с момента учреждения была использована «для разъяснения позиций и устранения недопонимания, которое могло бы привести к третьей мировой войне».

10 июня Израиль на всех фронтах прекратил военные действия.

2. Борьба за ликвидацию последствий израильской агрессии

Совещания арабских стран в верхах

Агрессор и его вдохновители были вынуждены пойти на прекращение военных действий, не достигнув главных целей — свержения прогрессивных режимов и подрыва освободительной борьбы арабских народов. Не осуществились и расчеты на раскол арабских стран. Алжир, Судан, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Марокко и Ливия заявили о готовности оказать военную помощь жертвам израильской агрессии. ОАР, Алжир, Сирия, Ирак, Йемен и Судан в знак протеста против поддержки агрессора разорвали дипломатические отношения с США; Ирак, Йемен, Сирия и Судан — с Англией (ОАР и Алжир предприняли такой шаг еще в 1966 г.). Нефтедобывающие арабские государства — Ирак, Кувейт, Алжир, Саудовская Аравия и Ливия — временно прекратили поставку нефти США и Англии.

Собравшиеся в июле 1967 г. в Каире руководители Алжира, Сирии, Ирака, Судана и ОАР выразили решимость крепить единство, чтобы устранить последствия израильской империалистической агрессии. Совещание в верхах в Хартуме (29 августа — 1 сентября 1967 г.) подтвердило необходимость совместной борьбы за освобождение оккупированных территорий. На этой встрече было решено возобновить экспорт нефти западным державам и со-

[1] См. «Правда», 11 июня 1967 г.

здать общеарабский фонд экономического и социального развития, куда страны, экспортирующие нефть (Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт), согласились ежегодно вносить 135 млн. фунтов стерлингов для возмещения Египту и Иордании понесенных ими потерь, вызванных израильской агрессией. В ходе совещания президент Насер и король Фейсал достигли соглашения о прекращении военной помощи йеменским монархистам со стороны Саудовской Аравии и о выводе войск ОАР из Йемена.

В то же время совещание в Хартуме выступило с программой так называемых «трех нет», которая включала отказ от признания Израиля, примирения и прямых переговоров с ним. Такая программа, по существу, означавшая «ни мира, ни переговоров, ни признания Израиля», отражала недооценку тогда рядом арабских руководителей дипломатических средств борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Помощь социалистических стран государствам, подвергшимся агрессии

Вопрос «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке» в июне 1967 г. обсудил Пленум ЦК КПСС. Полностью одобрив политическую линию и практическую деятельность Политбюро ЦК, Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу «не дать агрессору воспользоваться результатами его вероломных действий», добиться вывода войск интервентов с занятых им территорий, укрепить дружбу и сплоченность с арабскими государствами и давать решительный отпор происках империализма [1].

Совещания руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Чехословакии и Югославии (Будапешт, 11—12 июля), а затем министров иностранных дел Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии (Варшава, 19—21 декабря 1967 г.) подтвердили намерение и впредь оказывать политическую и экономическую помощь дружественным арабским государствам, принимать меры по укреплению их обороноспособности, способствовать восстановлению прочного мира на Ближнем Востоке [2].

Во время переговоров руководящих деятелей Алжира и Ирака с советскими руководителями в Москве в июле 1967 г. было выражено согласие, что «ликвидация последствий агрессии Израиля является важнейшим условием сохранения мира» на Ближнем Востоке. Во время визитов Председателя Президиума Верховного Совета СССР в ОАР (21—24 июня), Сирию (1—3 июля) и Ирак (3—4 июля) с руководителями этих стран были обсуждены ближайшие задачи по ликвидации последствий агрессии.

---

[1] См. «Правда», 22 июня 1967 г.

[2] См. «Правда», 13 июля и 23 декабря 1967 г.

Помощь СССР сыграла решающую роль в восстановлении оснащенности новейшей боевой техникой вооруженных сил арабских стран — жертв израильской агрессии. Советский Союз, говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, помог «восстановить оборонный потенциал арабских государств, подвергшихся вторжению, и прежде всего ОАР и Сирии...» [1]. Советские военные поставки не только возместили их потери, понесенные в войне, но позволили оснастить арабские армии всем необходимым современным оружием. Социалистические государства широко и эффективно содействовали развитию экономики арабских стран, представляющей основу укрепления национальной независимости и успешного отпора агрессии.

Еще не смолкла канонада на фронтах, как израильские лидеры, разоблачая собственные утверждения об «оборонительных целях» войны, стали заявлять о решимости претворить благоприятные возможности «в новую национальную и региональную действительность», т. е. легализовать захваты и готовить плацдарм для новой агрессии. В создавшихся условиях особое значение приобрела борьба за ликвидацию последствий израильской агрессии. Занимая строго принципиальную позицию в этом вопросе, СССР исходит из недопустимости «вознаграждения агрессора» за его разбойничью политику.

13 июня 1967 г. на заседании Совета Безопасности, созванном по инициативе СССР, советский представитель предложил потребовать немедленного и безусловного отвода израильских войск. Представитель США выдвинул проект резолюции о «переговорах между заинтересованными сторонами». Эта рекомендация, положенная в основу маневров дипломатии Израиля, преследовала цель позволить агрессору навязать захватнические требования. Покровители Израиля не добились ее одобрения, но помешали принятию советского проекта.

Тогда по инициативе СССР была созвана V чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (17 июня — 23 июля 1967 г.). Глава советской делегации Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин представил проект резолюции, предусматривавшей осуждение агрессии, немедленный отвод войск и полное возмещение ущерба, нанесенного захватническими действиями. Проанализировав причины и характер войны, глава Советского правительства заявил, что «не против Израиля выступает Советский Союз, а против агрессивной политики, которую проводят правящие круги этого государства» [2]. Основные положения советского проекта были одобрены значительной частью членов ООН. Потребовав 4 и 14 июля отказа от аннексии арабской части

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 24.

[2] *А. Н. Косыгин.* Избранные речи и статьи. М., 1974, стр. 402

Иерусалима, Генеральная Ассамблея подтвердила недопустимость территориальных приобретений с помощью силы. Все же резолюции с требованием вывода войск агрессора не собрали требуемых $^2/_3$ голосов. Этому содействовали маневры Соединенных Штатов и других империалистических держав, пригрозивших, в частности, сокращением экономической помощи освободившимся странам в случае поддержки ими данной резолюции. Свою роль сыграла и негибкая позиция ряда арабских государств, которые отказывались принять любую резолюцию, предусматривающую связь между требованием о выводе войск агрессора и прекращением состояния войны с Израилем [1].

Резолюция № 242 Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г.

30 сентября во время встречи в Каире президент ОАР и король Иордании выработали совместную программу, которая предусматривала: 1) признание права на существование в мире и безопасности каждого государства, в том числе Израиля: 2) прекращение состояния войны; 3) открытие всех международных путей навигации, включая Суэцкий канал; 4) эвакуацию со всех оккупированных арабских территорий и 5) подлинное решение проблемы беженцев [2]. Министр иностранных дел ОАР и король Иордании обсудили эти условия с представителем США в ООН А. Голдбергом, государственным секретарем Д. Раском и президентом Л. Джонсоном, указав, что при выводе войск Израиля и решении проблемы беженцев ОАР и Иордания могут согласиться на пропуск израильских судов в Акабский залив, а товаров — через Суэц, демилитаризацию определенных районов на Синайском полуострове и Западном берегу реки Иордан. Но США сочли предлагавшиеся уступки «недостаточными», поскольку они якобы не содержали «гарантий безопасности» Израиля [3].

Чтобы содействовать выходу из тупика, ОАР 7 ноября призвала Совет Безопасности в срочном порядке рассмотреть опасное положение, сохраняющееся на Ближнем Востоке в результате агрессивных действий Израиля. СССР поддержал эту инициативу.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности принял резолюцию № 242, которая предусматривает «установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке» на основе «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в ходе недавнего конфликта», и «прекращения всех претензий или состояния войны и уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасных и признанных гра-

[1] См. *Е. Дмитриев, В. Ладе* Путь к миру на Ближнем Востоке, стр. 132.

[2] См. «За рубежом», 1968, № 47, стр. 26.

[3] *D. Kimche* and *D. Bawly.* Op. cit., p. 271—272, 289—292.

ницах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению». Рекомендовалось также обеспечить свободу судоходства по международным водным путям и справедливое решение проблемы беженцев, установить демилитаризованные зоны между воевавшими странами. Была создана юридическая основа достижения мира путем ликвидации захватов Израиля и установления нормальных отношений между всеми странами Ближнего Востока. Требование о выводе израильских войск выдвигалось в резолюции № 242 Совета Безопасности как первое необходимое условие будущей договоренности. Генеральному секретарю ООН было поручено назначить специального представителя для контактов с заинтересованными сторонами и содействия соглашению в духе принципов, определенных Советом Безопасности [1].

Миссия Ярринга

На пост специального представителя генерального секретаря ООН «для установления и поддержания контактов с заинтересованными государствами в целях содействия достижению мирного и приемлемого урегулирования» был назначен шведский посол в Москве Гуннар Ярринг. В декабре 1967 г. он прибыл на Ближний Восток.

23 ноября 1967 г. президент Насер заявил о стремлении ОАР использовать все мирные средства политического решения кризиса и готовности сотрудничать с миссией Ярринга. Однако некоторые арабские государства, в том числе Сирия, не приняли резолюцию № 242.

Основным препятствием для миссии Ярринга стала позиция Израиля. Превратно толкуя дух и букву решения Совета Безопасности, израильская дипломатия утверждала, будто упоминание о «безопасных и признанных границах» означало признание права Израиля на территориальные захваты и изменение границ, определить которые надлежит путем сепаратных переговоров с соответствующими странами. В марте 1968 г. Г. Ярринг информировал У Тана о неудаче своих четырехмесячных переговоров на Ближнем Востоке и вернулся в Нью-Йорк.

ОАР стремилась расчистить путь к дальнейшим переговорам. 9 мая 1968 г. министр иностранных дел М. Риад в письме Г. Ярингу подтвердил согласие сотрудничать «в выполнении его задачи в том виде, в каком она определена в резолюции Совета Безопасности», и предложил составить конкретный план ее реализации. При условии вывода израильских войск Египет соглашался содействовать выполнению всех остальных положений резолюции, включая пункт о свободе судоходства. Об официальном принятии «формулы Ярринга» 7 мая заявила Иордания.

Стоило лишь обозначиться контурам возможного политического решения, как руководители Израиля пошли на срыв перегово-

---

[1] «Совет Безопасности. Официальные отчеты. 22-й год, 1382-е заседание».

ров, которые вела миссия Ярринга. В кнессет была представлена программа «поэтапного урегулирования», даже не упоминавшая о выводе войск. «Девять пунктов мира», изложенные израильским министром иностранных дел А. Эбаном 8 октября 1968 г. на XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, также предусматривали первоочередность установления «новых границ». Израильский представитель на переговорах с Яррингом, которые с мая 1968 г. проходили в Нью-Йорке, направил письмо, свидетельствовавшее, что его правительство по-прежнему не признает резолюцию № 242 Совета Безопасности.

Израиль широко эксплуатировал природные богатства, промышленность и сельское хозяйство захваченных земель, изгоняя, несмотря на специальные резолюции ООН, арабских жителей и создавая на их землях военизированные поселения. В феврале 1968 г. Израиль принял решение «не считать более оккупированные районы вражеской территорией», что практически означало их аннексию.

Под ложным предлогом «ответных репрессий» на освободительную борьбу населения оккупированных территорий и оборонительные меры арабских стран Израиль продолжал совершать акты агрессии против арабских стран вплоть до бомбардировок мирных объектов в Верхнем Египте, за сотни километров от линии перемирия (октябрь 1968 г.), и нападения на гражданский международный аэропорт Бейрута, во время которого был нанесен большой ущерб гражданской авиации Ливана (декабрь 1968 г.). По признанию Даяна, с 13 июня 1967 г. по 30 ноября 1969 г. Израиль совершил более 7,5 тыс. военных операций[1]. В результате этих провокаций, как писал У Тан в докладе Совету Безопасности, в зоне Суэцкого канала с весны 1969 г. снова возникло «фактическое состояние войны».

В провокационных действиях Израиль неизменно располагал поддержкой США и ряда других империалистических держав. Из западных стран только Франция ввела эмбарго на поставку оружия и военного снаряжения в Израиль.

Нью-йоркские консультации и возобновление миссии Ярринга

В усилиях по политическому урегулированию арабские государства неизменно располагали поддержкой стран социализма. В переговорах с государственными деятелями ОАР, Сирии, Иордании, Алжира, Марокко, состоявшихся в 1967—1969 гг., советские руководители заявляли о неизменности содействия СССР борьбе арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии, за мир на основе признания законных прав арабских народов.

В конце 1968 г. СССР выдвинул план-расписание осуществле-

[1] См. «Правда», 9 января 1970 г.

ния резолюции № 242. С планом были ознакомлены США, Англия, Франция. Предлагалось, чтобы участники конфликта выразили согласие с этой резолюцией во всех ее положениях: готовность прекратить состояние войны и достичь мирного урегулирования после вывода израильских войск с захваченных территорий, причем израильское правительство назвало бы исходную дату эвакуации. В день ее начала, указывалось в плане, стороны депонируют в ООН документы о прекращении состояния войны, уважении суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и права всех государств Ближнего Востока жить в мире, в безопасных и признанных границах. Через Г. Ярринга надлежало согласовать положения о таких границах, свободе судоходства, урегулировании проблемы арабских беженцев и об обеспечении безопасности с возможным установлением демилитаризованных зон. Отвод израильских войск за линию 4 июня 1967 г. намечался двумя этапами. Совет Безопасности принял бы за это время решение о направлении войск ООН и свободе судоходства через Тиранский пролив. По завершении эвакуации вступили бы в силу депонированные ранее документы, а Совет Безопасности определил меры по гарантии арабо-израильских границ [1].

Французское правительство по-деловому отнеслось к советской инициативе и 16 января 1969 г. предложило провести встречи представителей Франции, СССР, Англии и США, чтобы вместе с генеральным секретарем ООН способствовать установлению справедливого мира на основе резолюции 22 ноября. Последовавшее 18 января согласие Советского Союза облегчило договоренность о консультациях представителей четырех держав в ООН. В коммюнике о первой встрече 3 апреля 1969 г. сообщалось, что все ее участники признали положение на Ближнем Востоке серьезным и требующим срочного решения, заявили о поддержке резолюции Совета Безопасности и миссии Ярринга [2].

В 1969 г. Советский Союз уточнил предложения по урегулированию на Ближнем Востоке с учетом позиций участников конфликта, обмена мнениями на нью-йоркских встречах и в ходе советско-американских контактов. Выдвигалась, в частности, развернутая система гарантий и контроля за соблюдением достигнутых соглашений.

Конструктивной советской позиции представители США противопоставили программу, которая была направлена на удовлетворение захватнических претензий Израиля. Ее суть сводилась к созданию ситуации победителя и побежденных, к тому, чтобы все приемлемые для Израиля позиции были согласованы, а неприемлемые перенесены на прямые арабо-израильские переговоры. Американский план обходил вопрос о сроках вывода израильских

[1] См. «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 426.

[2] См. «Известия», 4 апреля 1969 г. (московский вечерний выпуск).

войск с оккупированных территорий и связь этого вопроса с прекращением состояния войны[1]. Маневры американской дипломатии сопровождались одновременным расширением американских поставок Израилю наступательного оружия.

Все же борьба миролюбивых стран за политическое урегулирование вела к углублению изоляции агрессора и его покровителей. В то же время широкая помощь со стороны СССР способствовала упрочению обороны ОАР и других арабских стран, противостоящих агрессору, опрокинула империалистические и сионистские расчеты на возможность продолжения прямого военного нажима на арабские страны.

В результате создания в ОАР с помощью Советского Союза эффективной противовоздушной обороны Израиль утратил превосходство в воздухе, которым располагал ранее. Потери израильских ВВС при бомбардировках территории ОАР стали так велики, что дальнейшие налеты потеряли смысл.

В этих условиях США усилили дипломатическое маневрирование. В конце 1969 г. государственный секретарь Уильям Роджерс заявил о стремлении США «сыграть прямую роль» в урегулировании на основе резолюции Совета Безопасности и содействии усилиям Ярринга. Летом 1970 г. появился так называемый «план Роджерса», который предусматривал прекращение военных действий между ОАР и Израилем, с тем, как утверждалось, чтобы создать спокойную обстановку для переговоров. По словам Насера, инициатива США была «вынужденной реакцией на изменение соотношения сил на Ближнем Востоке», признанием беспочвенности расчетов на капитуляцию арабов. Учитывая это, ОАР, как указывалось в ответе, направленном министром иностранных дел М. Риадом 22 июля 1970 г., приняла «план Роджерса», имея в виду осуществление решений о выводе войск с оккупированных территорий и признание прав арабского народа Палестины[2]. Договоренность о прекращении огня вступила в силу 7 августа 1970 г. На следующий день Ярринг уведомил, что ОАР, Иордания и Израиль согласились назначить представителей для переговоров под его эгидой.

8 февраля 1971 г. Ярринг в специальном меморандуме призвал правительства Израиля и ОАР дать предварительные обязательства выполнить все положения резолюции № 242[3]. Египет не замедлил ответить согласием и, развивая инициативу, предложил возобновить судоходство по Суэцкому каналу в случае отвода израильских войск с его восточного берега в качестве первого этапа освобождения всех захваченных территорий. 11 февраля 1971 г. Иордания также обязалась без каких-либо оговорок соблюдать

[1] См. «Правда», 27 января 1970 г.
[2] См. «Правда», 25 и 28 июля 1970 г.
[3] Документ ООН A/8541 — S/10403, приложение 1, 30 ноября 1971 г.

резолюцию 1967 г. при условии вывода израильских войск с оккупированных территорий. «Таким образом,— констатировалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— позиция арабской стороны дает реальную основу для разрешения кризиса на Ближнем Востоке» [1].

Однако израильское правительство своим ответом от 21 февраля 1971 г. еще раз продемонстрировало свою незаинтересованность в справедливом урегулировании, заявив, что «Израиль не отойдет от линии перемирия по состоянию на 4 июня 1967 года» [2].

Миссия Ярринга снова оказалась в тупике. В создавшейся обстановке Египет, который дважды соглашался продлить прекращение огня, 7 марта 1971 г. заявил, что более не считает себя связанным этой договоренностью, но будет продолжать усилия по политическому урегулированию.

Под прикрытием разговоров о посредничестве в «улаживании» конфликта США сперва блокировали, а в сентябре 1971 г. добились прекращения нью-йоркских консультаций четырех держав. Лицемерная сущность маневров Вашингтона была особенно очевидна в свете заявлений лидеров США о решимости сохранить «военное превосходство» Израиля путем поставок ему новейших вооружений. В ноябре 1971 г. правительство Арабской Республики Египет (АРЕ) [3] уведомило Вашингтон об отказе продолжать поиски решения через двусторонние контакты с США.

Палестинское движение сопротивления. События 1970 г. в Иордании

В борьбе против сионистского террора в 40-х годах возникли первые палестинские организации сопротивления, провозгласившие своей целью осуществление законных прав арабского народа Палестины. В 1964 г. на съезде его представителей в Иерусалиме была учреждена Организация освобождения Палестины (ООП), возглавившая палестинское движение сопротивления. Это движение объединило неоднородные классовые силы. Некоторые из входящих в него организаций отвергали политическое урегулирование и прибегали к экстремистским методам, вплоть до угона самолетов и захвата заложников. Такие методы, будучи реакцией на насилия оккупантов, отражали и колебания, свойственные мелкой буржуазии, которая составляет значительную часть палестинцев. Но постепенно укреплялся курс на сплочение и использование наряду с вооруженной борьбой политических методов. Эта тенденция выразилась в упрочении ООП, председателем Исполнительного комитета которой с февраля 1969 г. стал Ясир Арафат.

Чтобы подорвать движение палестинцев и единство арабских стран, империалистическая агентура спровоцировала конфликты

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 24.
[2] *Е. Дмитриев, В. Ладейкин.* Путь к миру на Ближнем Востоке, стр. 165.
[3] Официальное название Египта со 2 сентября 1971 г.

между иорданской армией и партизанами, дислоцировавшимися в Иордании. Особую остроту этот конфликт принял в сентябре 1970 г. Под предлогом «защиты» Иордании США и Израиль разработали «скоординированный военный план», согласно которому израильские войска должны были вторгнуться в Сирию, а американская морская пехота — в Иорданию. В боевую готовность был приведен 6-й флот США, корабли которого в дни кризиса посетил президент США Никсон.

Советский Союз, страны социалистического содружества выступили в поддержку усилий арабских государств по нормализации обстановки в Иордании. 20 сентября 1970 г. было опубликовано Заявление ТАСС, в котором подчеркивалось, что иностранное вооруженное вмешательство лишь затруднило бы борьбу за ликвидацию последствий израильской агрессии [1]. По указанию Советского правительства послы СССР в Аммане, Дамаске, Каире и Багдаде высказали руководящим деятелям этих стран соображения о необходимости сделать все для скорейшего прекращения братоубийственной борьбы. СССР также призвал США воздействовать на Израиль, чтобы тот не пытался использовать события в агрессивных целях [2].

Еще в июне 1970 г. на совещании представителей семи арабских стран в Триполи (Ливия) был учрежден комитет по координации действий арабских государств и палестинских сил сопротивления в составе Алжира, Ливии, ОАР и Судана. При его содействии в июле между палестинским командованием и иорданским правительством было достигнуто соглашение о сохранении мира. В связи с новым обострением обстановки Лига арабских стран 17 сентября обратилась к враждующим сторонам с призывом «прекратить кровопролитие и нормализовать обстановку». Однако положение не улучшилось, военные действия продолжались. 22 сентября в Каире собралось совещание представителей десяти арабских государств и ООП (Я. Арафат прибыл в Каир 26 сентября). По ходу работы совещания президент Насер ознакомил его участников с содержанием послания, полученного им из Москвы. Соображения СССР, высказанные в этом послании, были встречены с пониманием.

В результате мер, предпринятых совещанием, 27 сентября в Каире король Хусейн и председатель Исполкома ООП Ясир Арафат подписали соглашение о прекращении огня. Планы империалистического вмешательства были сорваны. Однако летом 1971 г. иорданские власти предприняли новые военные акции, приведшие к ослаблению позиции палестинского движения сопротивления в Иордании.

[1] См. «Правда», 20 сентября 1970 г.

[2] «В Министерстве иностранных дел СССР».— «Правда», 24 сентября 1970 г.

Договоры СССР о дружбе и сотрудничестве с арабскими странами Ближнего Востока

Отклонение предложений миссии Г. Ярринга и выдвижение беззастенчивых притязаний на арабские земли со всей очевидностью свидетельствовали об ответственности Израиля за сохранение опасного очага войны, о неблаговидной роли американского империализма и международного сионизма, поощряющих израильских экстремистов.

XXIV съезд КПСС подтвердил неизменность поддержки Советским Союзом арабских народов, подвергшихся агрессии, и курса на политическое урегулирование. В заявлении «За справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке!», принятом 8 апреля 1971 г., съезд призвал «совместными усилиями обуздать израильских агрессоров, заставить их уважать общепризнанные нормы международной жизни и законные права арабских государств, вывести свои войска с захваченных арабских территорий» [1]. В одобренной съездом Программе мира в качестве одной из первоочередных задач выдвигалась ликвидация военного очага на Ближнем Востоке.

Народы арабского мира видели в решениях XXIV съезда КПСС еще одно подтверждение интернационализма СССР, выступали за дальнейшее упрочение арабо-советских связей. Конкретным шагом на этом пути стали договоры о дружбе и сотрудничестве Советского Союза с Египтом и Ираком.

Договор между СССР и Египтом, подписанный в Каире 27 мая 1971 г., предусматривал сотрудничество сторон в сохранении и развитии социально-экономических завоеваний их народов, обмен опытом во всех областях экономики, науки и культуры, расширение связей между организациями трудящихся. При обострении международной обстановки СССР и Египет обязывались консультироваться «в интересах устранения угрозы или восстановления мира». Подтверждалось сотрудничество в военной области, в частности содействие СССР освоению поставляемых вооружений. Выступая 2 июня 1971 г. в Народном собрании, президент А. Садат характеризовал договор как один из главных позитивных шагов современности. «Мы хотели этого договора и подписали его, добавив новые гарантии делу успешного завершения нашей борьбы» [2].

По мере укрепления независимости Иракской Республики крепли и ее связи с СССР. В 1972 г. Багдад с дружественным визитом посетила советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. 9 апреля 1972 г. А. Н. Косыгин и президент Ирака А. Х. аль-Бакр подписали в Багдаде Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Иракской Республикой. Дого-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 304.
[2] Цит. по: «Правда», 19 февраля 1977 г.

вор гласит, что между обеими странами и их народами будет существовать нерушимая дружба и развиваться всестороннее сотрудничество в политической, экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях (ст. 1), в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов (ст. 2). Стороны обязались выступать и впредь за мир во всем мире, ослабление международной напряженности, достижение всеобщего и полного разоружения (ст. 3), вести неуклонную борьбу против империализма и сионизма, за полную, окончательную и безусловную ликвидацию колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида (ст. 4). В случае возникновения ситуаций, угрожающих миру, СССР и Ирак «будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира» (ст. 8). Они заявили также о своем намерении продолжать развивать сотрудничество в деле укрепления их обороноспособности (ст. 9). Договор заключен на срок в 15 лет (ст. 12) [1].

3. Дипломатия в дни арабо-израильской войны 1973 г. Борьба СССР за справедливое мирное урегулирование на Ближнем Востоке

Обострение обстановки на Ближнем Востоке в результате империалистических маневров

Создавая ситуацию «ни мира, ни войны», Израиль и его заокеанские покровители стремились дискредитировать решения ООН и международные усилия по достижению мира на Ближнем Востоке, подорвать сотрудничество арабских стран с прогрессивными международными силами. Американская дипломатия добивалась, чтобы арабские лидеры обратились к «односторонним услугам» США в урегулировании с Израилем, и стремилась предоставить Израилю время для «освоения» оккупированных земель.

28 сентября 1970 г. скончался президент ОАР Гамаль Абдель Насер, герой освободительной борьбы арабов, «один из авторитетнейших руководителей арабского мира» [2]. Его преемник, Анвар Садат, заявил о намерении продолжать прежний курс во внутренней и внешней политике. На деле же новые лидеры Египта начали отступать от этого курса. В 1971 г. были арестованы многие видные сторонники прогрессивной ориентации президента Насера. В 1972 г. египетская сторона резко изменила отношение к совет-

[1] См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXVIII. М., 1974, стр. 24—25.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, стр. 144.

скому военному персоналу, направленному в АРЕ по просьбе ее руководителей в целях содействия овладению вооруженными силами Египта советской военной техникой. В результате его миссия была прекращена. В то же время египетские лидеры стали выступать с надуманными упреками о якобы недостаточном внимании СССР к оборонительным нуждам Египта.

Одновременно предпринимались шаги по сближению с империалистическими державами. Египетско-американские связи осуществлялись по двум каналам: официально между ведомствами иностранных дел, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, и тайно при посредстве разведок обеих стран между президентами Никсоном и Садатом [1]. США всячески навязывали свое посредничество в переговорах между Израилем и Египтом, при этом, однако, утверждая, будто они «не могут оказать нажим на Израиль», т. е. давали понять, что речь должна идти об арабских уступках агрессору. Между тем США в 1970—1971 гг. предоставили Израилю миллиард долларов, а в начале 1973 г. еще 515 млн. долл. на военные цели. Впоследствии Г. Киссинджер признавал, что до событий 1973 г. все предложения о переговорах между арабами и Израилем США делали «лишь для успокоения» [2].

Уверенное в американской поддержке, израильское руководство игнорировало решения ООН и вновь нагнетало напряженность на Ближнем Востоке. Осенью 1972 г. начальник израильского генерального штаба Элазар провозгласил Израиль «свободным атаковать когда угодно и где угодно».

В этой сложной обстановке СССР и братские социалистические страны продолжали борьбу за ликвидацию военного очага на Ближнем Востоке. Советский Союз неизменно делом подтверждал свою решимость «и впредь делать все возможное, чтобы добиться полного вывода войск Израиля со всех оккупированных арабских территорий, а также для ограждения законных прав арабского народа Палестины» [3]. Выступая за политическое урегулирование, СССР считал, что в условиях, когда империалисты и их агентура добивались капитуляции арабов, «арабские государства, в отношении которых была осуществлена агрессия, имеют все основания использовать и другие средства для возвращения захваченных Израилем арабских земель» [4]. Советский Союз неоднократно предупреждал, что обстановка на Ближнем Востоке чревата взрывом. Но

---

[1] *Mohamed Heikal.* The Road to Ramadan. London, 1975, p. 199. См. также: *Е. М. Примаков.* Анатомия ближневосточного конфликта, стр. 278.

[2] *Matti Golan.* The Secret Conversation of Henry Kissinger. Step-by-step Diplomacy in the Middle East. New York, 1976, p. 144, 145.

[3] «Совместное советско-египетское коммюнике».— «Правда», 19 октября 1972 г.

[4] «Совместное советско-египетское коммюнике».— «Правда», 30 апреля 1972 г.

Вашингтон утверждал, будто положение «остается спокойным при наличии израильской оккупации» [1].

В феврале 1973 г. США посетил советник президента Египта по вопросам национальной безопасности Хафез Исмаил. Он имел официальные встречи с Р. Никсоном и У. Роджерсом, секретные — с Г. Киссинджером. Руководители США проявили полное пренебрежение к словам Х. Исмаила, что ситуация «ни мира, ни войны» не может продолжаться бесконечно. Киссинджер позднее вспоминал, что он «в душе хохотал», когда Х. Исмаил говорил, что «если не будет какого-либо соглашения, то будет война», считая подобные предупреждения «пустопорожним хвастовством» [2].

Война между Израилем и арабами (октябрь 1973 г.)

В целях отпора агрессору Египет и Сирия в январе 1973 г. учредили общее военное командование. В последующие месяцы был разработан план совместных операций и приняты меры по установлению взаимопонимания с другими арабскими странами на случай военного конфликта с Израилем.

6 октября 1973 г. вооруженные силы Египта и Сирии атаковали позиции захватчиков на оккупированной ими арабской земле. В тот же день министр иностранных дел Египта Мухаммед Хасан Зайят информировал председателя Генеральной Ассамблеи ООН, что «египетские войска ведут военные операции против израильских агрессивных сил на оккупированной территории». В письме подчеркивалось, что «Египет, осуществляющий свое законное право на самооборону, призывает все миролюбивые народы и страны использовать все свое влияние для того, чтобы положить конец продолжающимся актам агрессии Израиля». Со своей стороны правительство Сирийской Арабской Республики уведомило Совет Безопасности об опасной ситуации, возникшей на линии прекращения огня ввиду агрессивной позиции Израиля.

В первый же день военных действий вторая и третья египетские армии, оснащенные советской военной техникой и обученные советскими специалистами, переправились на восточный берег Суэцкого канала и мощными ударами прорвали объявленную израильскими специалистами «неприступной» «линию Барлева» (Барлев — бывший начальник генерального штаба Израиля). Сирийская армия продвинулась на Голанских высотах. В результате были развеяны мифы о непобедимости израильских вооруженных сил и неспособности арабов дать отпор захватчикам. «Весь психологический баланс сил на Ближнем Востоке и большая часть того, что принято называть политическими реальностями, неожиданно изменились» [3],— писал американский еженедельник «Тайм».

[1] «Дипломатия развивающихся государств». М., 1976, стр. 232.
[2] *M. Golan.* Op. cit., p. 144, 145.
[3] «Time», October 22, 1973, p. 9.

Оценивая события на Ближнем Востоке, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил 8 октября 1973 г.: «Там происходит схватка между агрессором — Израилем и жертвами агрессии — Египтом и Сирией, которые стремятся освободить свои земли. Естественно, что все наши симпатии на стороне жертв агрессии» [1]. В Заявлении Советского правительства, которое было опубликовано в тот же день, указывалось, что ответственность за последствия «целиком и полностью ложится на Израиль и те внешние реакционные круги, которые постоянно потворствуют Израилю в его агрессивных устремлениях» [2]. Руководствуясь общими принципами социалистической внешней политики, а также заботой о справедливом мире и безопасности всех стран Ближнего Востока, Советский Союз оказал действенную помощь Египту и Сирии, обеспечив переброску им морем и по воздуху военной техники, необходимой для борьбы с агрессором. Президент Садат 7 октября говорил советскому послу в Каире: «Не могу найти слов, чтобы выразить глубокую благодарность советским руководителям — подлинным друзьям Египта». Через четыре дня он повторил, что позиция СССР — «это позиция истинных друзей, которые пришли к нам на помощь в самые ответственные и трудные для нас дни» [3]. 11 октября послы Египта, Сирии, Ирака, Алжира и Иордании посетили члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и от имени всех аккредитованных в Москве арабских представителей выразили глубокую благодарность за «неоценимую всестороннюю помощь и поддержку» в борьбе против империалистической агрессии, отстаивании арабскими странами своей свободы и независимости [4].

Руководители США были уверены, что и на этот раз арабские страны быстро потерпят поражение. Когда же выявилась неспособность Израиля одержать «решающую победу», правительство США приняло срочные меры по расширению военной помощи агрессору. По созданному ими «воздушному мосту» в Израиль перебрасывалось современное оружие в размерах, которые, как заявил представитель госдепартамента Макклоски, должны были «удовлетворить военные потребности Израиля». На эту помощь США выделили 2,2 млрд. долл.

Располагая неограниченной американской поддержкой, Израиль осложнил положение арабских армий. После жестоких бомбардировок мирных объектов в Дамаске израильские войска продвинулись в направлении сирийской столицы, но были остановлены. На Синайском полуострове, воспользовавшись информацией американской разведки о разрыве на стыке между второй и

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 306—307.
[2] «Правда», 8 октября 1973 г.
[3] Цит. по: «Правда», 19 февраля 1977 г.
[4] См. «Правда», 12 октября 1973 г.

третьей египетскими армиями, они захватили плацдарм на западном берегу Суэцкого канала. К 20 октября 1973 г. там были сосредоточены четыре танковые, механизированная и парашютная бригады. Находившаяся на восточном берегу третья египетская армия оказалась в окружении.

Сотрудничество арабских стран

Вместе с армиями Египта и Сирии против агрессора боролись воинские части или подразделения Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Алжира, Кувейта, Туниса, Судана и Иордании. Важную роль играли и дипломатические усилия. В разгар военных действий президенты Х. Асад и А. Садат подтвердили, что преследуют лишь цель освобождения территорий, захваченных Израилем в 1967 г. Изоляции агрессора способствовало разъяснение освободительных целей войны в посланиях лидеров арабских государств руководителям других стран, в выступлениях арабских дипломатов в ООН, на пресс-конференциях, по радио и в печати. Послы арабских стран, аккредитованные в Лондоне, Париже, Риме и Вашингтоне, посетили соответствующие ведомства иностранных дел и проинформировали их о позиции своих стран [1].

Эффективно было использовано арабскими странами и «нефтяное оружие». После начала военных действий Египет направил в Эр-Рияд делегацию для переговоров по этому вопросу. 17 октября в Кувейте состоялась встреча представителей нефтедобывающих арабских стран. Представитель Ирака предлагал национализировать имущество американских нефтяных компаний и изъять из банков США арабские вклады. Его поддержал представитель Ливии. Монархические правительства Саудовской Аравии и Кувейта отвергли столь радикальные меры. Решение было принято в духе предварительной договоренности между Саудовской Аравией и Египтом о сокращении размеров добычи нефти и установлении эмбарго на ее поставку в страны, которые не оказывают давления на Израиль в вопросе об оккупированных им арабских землях [2]. Во исполнение этого восемь арабских стран прекратили отпуск нефти США, Нидерландам, Португалии и ЮАР.

Новый подход союзников США к ближневосточным делам

Развитие событий заставило большинство американских союзников в Европе несколько пересмотреть отношение к ближневосточному урегулированию. В Европе лишь тогдашнее фашистское правительство Португалии разрешило США использовать Азорские острова в качестве «основы воздушного моста» в Израиль. В связи с отказом ФРГ разрешить переброску американского оружия из ФРГ в Израиль был отложен уже согла-

---

[1] См. «Дипломатия развивающихся государств», стр. 232, 233.

[2] «Insight on the Middle East War». By the Insight Team of the Sunday Times. London, 1974, p. 179, 180.

сованный визит в Бонн министра обороны США. Англия отвергла просьбу Никсона о приземлении направлявшихся в Израиль самолетов ВВС США на ее военной базе на Кипре, а Греция и Турция блокировали американскую авиацию на базах в этих странах [1].

2 ноября Г. Киссинджер собрал послов стран НАТО и почти два часа убеждал их в «необходимости тесного сотрудничества» на Ближнем Востоке. Как бы в ответ на это 6 ноября в Брюсселе министры девяти стран — членов «Общего рынка» заявили о намерении «содействовать индивидуально и коллективно справедливому решению проблемы Ближнего Востока» на основе: 1) неприемлемости приобретения территорий силой; 2) необходимости положить конец оккупации Израилем захваченных территорий; 3) признания того, что при установлении прочного и справедливого мира должны быть учтены законные права палестинцев [2]. Хотя заявление было нарочито туманным и не шло дальше положений резолюции № 242 Совета Безопасности ООН, оно вызвало бурю недовольства в США и Израиле «Европой, которая продалась арабам» и требует «тотальной капитуляции израильтян».

Япония, как заявил 22 ноября министр иностранных дел М. Охира аккредитованным в Токио послам арабских стран, пересмотрела позицию поддержки Израиля и высказалась за эвакуацию территорий, захваченных в 1967 г.

«Мы были поражены числом союзников, которые стремились публично отмежеваться от нас» [3],— констатировал представитель госдепартамента Макклоски.

Дипломатическая борьба по вопросу о прекращении военных действий

С началом военного конфликта в порядок дипломатической деятельности встал вопрос о прекращении огня. Принципиальное различие в подходе воюющих сторон заключалось в том, что Сирия и Египет добивались перемирия на условиях, открывающих путь к обеспечению законных прав арабских стран, прежде всего к возвращению оккупированных территорий, Израиль же хотел, чтобы перемирие не было связано с урегулированием. На позицию воюющих стран по конкретным обстоятельствам прекращения огня огромное воздействие оказывало положение на фронтах.

В соответствии с пожеланиями дружественных арабских государств и в тесном контакте с ними Советский Союз добивался того, чтобы решение вопроса о прекращении военных действий открывало дорогу к прочному миру.

Правительство США спекулировало на перемирии, чтобы упро-

---

[1] «Insight on the Middle East War», p. 212.
[2] «Le Monde». 7 novembre 1973.
[3] «Insight on the Middle East War», p. 212.

чить военные и политические позиции Израиля, включая сохранение за ним всех оккупированных территорий. В то же время оно стремилось придать своим акциям видимость поддержки арабских стран, чтобы укрепить влияние США, поставить под американский контроль мирное урегулирование и ослабить связи арабских государств с социалистическими странами. В контактах с лидерами Израиля государственный секретарь США откровенно подчеркивал, что излишняя жесткость побудит арабские страны крепить связи с СССР, а арабских деятелей уверял, будто только США могут способствовать возвращению захваченных земель. Но американская дипломатия не могла игнорировать сдвиги в соотношении мировых сил, поворот к разрядке. Если бы конфликт вспыхнул в обстановке обострения напряженности, говорил Л. И. Брежнев, то столкновение на Ближнем Востоке «могло бы стать гораздо более опасным», совместная инициатива СССР и США по прекращению военных действий «не была бы возможной» [1].

Первоначальные предложения США о прекращении огня преследовали цель не допустить освобождения какой-либо части захваченных территорий. 6 октября в беседе с М. Х. Зайятом Киссинджер, пугая неизбежным разгромом, убеждал Египет прекратить военные действия с отводом войск на исходные рубежи. С полным основанием египетский министр иностранных дел ответил, что речь должна идти об уходе агрессора, а не о легализации его экспансии. В свою очередь израильский министр иностранных дел А. Эбан в ответ на вопрос об американской инициативе получил указание не соглашаться на прекращение огня, чтобы Израиль мог перейти в наступление [2].

На заседании Совета Безопасности 8 октября представитель США Дж. Скали призвал к прекращению огня с отводом войск на исходные позиции. Эта попытка направить Совет Безопасности на путь содействия израильской экспансии встретила отпор представителей СССР, арабских и ряда других государств и была отвергнута.

В ходе последовавших контактов Советский Союз предложил прекратить военные действия с оставлением войск на занимаемых позициях. На запрос государственного департамента, направленный через израильского посла в США С. Диница, Тель-Авив ответил категорическим «нет», и Вашингтон подтвердил требование об отводе войск, как непременном условии прекращения огня. СССР продолжал настаивать на своем предложении. 12 октября израильское правительство, серьезно обеспокоенное положением на фронтах, ответило согласием и даже просило не задерживать прохождение в Совете Безопасности соответствующей резолюции [3].

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 384, 385.
[2] *M. Heikal.* Op. cit., p. 42; *M. Golan.* Op. cit., p. 63, 64.
[3] *M. Golan.* Op. cit., p. 64—66.

Однако, добившись вскоре тактических успехов на фронте, Израиль снова высказался против прекращения огня.

16—19 октября для консультаций с египетским руководством в Каире находился Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Центральное место занимала проблема прекращения огня и комплексного урегулирования ближневосточного кризиса. Обмен мнениями показал заинтересованность египетского руководства в скорейшем прекращении военных действий.

По инициативе Советского Союза 20—21 октября в Москве состоялись беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с государственным секретарем США, помощником президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером. Была рассмотрена обстановка на Ближнем Востоке и обсуждены возможные пути к миру в этом районе[1]. Советский Союз держал правительства Египта и Сирии в курсе контактов с США, информировал их о предстоящем визите Киссинджера, а затем и о переговорах, в которых советская сторона со всей решительностью отстаивала справедливое дело арабов. В итоге встречи с учетом интересов арабских стран состоялась договоренность о внесении Советским Союзом и Соединенными Штатами в Совет Безопасности совместного проекта резолюции и о последующих мерах в целях ближневосточного урегулирования.

22 октября Совет Безопасности на заседании, созванном по просьбе СССР и США, принял предложенную ими резолюцию № 338, которая призывала прекратить огонь и все военные действия не позднее, чем через 12 часов, с оставлением войск на занимаемых позициях. Упоминания о выполнении резолюции № 242 и переговорах с этой целью ориентировали на быстрое урегулирование арабо-израильского конфликта с учетом законных интересов заинтересованных сторон.

Израиль обязался соблюдать условия резолюции. Однако, когда на пути из Москвы Киссинджер прибыл в Тель-Авив, на него посыпались упреки в том, что поспешностью, якобы проявленной в Москве, США лишили Израиль возможности разгромить египетские войска, на что, по расчетам израильской военщины, требовалось еще два-три дня. Ответную реплику государственного секретаря, что и «во Вьетнаме прекращение огня не вступило в силу в то время, о котором была достигнута договоренность», израильские лидеры восприняли как благословение на нарушение резолюции Совета Безопасности[2].

Спустя три часа после прекращения огня перегруппировав-

---

[1] См. «Правда», 21 и 23 октября 1973 г.

[2] *M. Golan.* Op. cit., p. 86; *Е. М. Примаков.* Анатомия ближневосточного конфликта, стр. 283.

шиеся израильские войска развернули вдоль западного берега канала наступление на Суэц. Оно продолжалось, несмотря на одобрение Советом Безопасности 24 октября новой советско-американской резолюции (№ 339) о прекращении военных действий с возвращением войск на позиции, занимаемые 22 октября, и направлении наблюдателей ООН для контроля за прекращением огня.

В связи с продолжавшейся агрессией президент Садат обратился к СССР и США с просьбой направить в район военных действий своих представителей для наблюдения за исполнением решений Совета Безопасности. Советский Союз выразил готовность удовлетворить эту просьбу и высказал пожелание, что таким же образом поступят США. 24 октября Советское правительство также предупредило Израиль о самых тяжелых последствиях продолжения агрессивных действий.

В этот ответственный момент Соединенные Штаты предприняли акцию, прозвучавшую резким диссонансом не только усилиям по прекращению войны, но и процессу разрядки. Утром 25 октября президент Никсон приказал привести вооруженные силы США, включая размещенные за границей, в состояние «тревоги и полной боевой готовности». В результате такого хода «с позиции силы» в воздухе запахло атомной угрозой. Чтобы оправдать его, Никсон, Киссинджер и министр обороны Шлесинджер утверждали, будто США были вынуждены предупредить односторонее советское вмешательство. В действительности же этот неблаговидный маневр был напрасной попыткой «припугнуть» Советский Союз, но его инициаторы, как указывалось в Заявлении ТАСС, «выбрали для указанной цели не тот адрес» [1]. Подчеркивая готовность СССР сотрудничать в нормализации обстановки со всеми заинтересованными странами, Л. И. Брежнев отметил, что в сложившейся ситуации со стороны стран НАТО «был бы уместен более ответственный, честный и конструктивный подход» [2].

Усилия Советского Союза, других миролюбивых стран, стойкость арабов на полях сражений, в частности успешная оборона Суэца, вынудили израильских лидеров и тех, кто стоял за их спиной, отступить. 25 октября Совет Безопасности принял резолюцию № 340, в которой подтверждалось требование об отходе на позиции 22 октября и определялось, что наблюдение за перемирием будут осуществлять чрезвычайные вооруженные силы ООН из персонала, предоставленного участниками Организации Объединенных Наций, кроме постоянных членов Совета Безопасности.

Израиль, который после 22 октября захватил значительную территорию, вначале отказывался не только отвести войска, но и

---

[1] «Правда», 28 октября 1973 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 323.

позволить снабжать находившуюся на восточном берегу канала третью египетскую армию и население Суэца.

Все же 11 ноября 1973 г. на 101-м километре дороги Каир — Суэц был подписан протокол о соблюдении прекращения огня и возвращении войск на позиции 22 октября. До этого момента снабжение Суэца и третьей армии невоенными материалами и продовольствием должно было осуществляться под контролем наблюдателей ООН через расположение израильских войск.

Первый этап Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку

Принципиальным успехом дипломатии миролюбивых стран являлось установление в резолюциях Совета Безопасности связи между прекращением военных действий и последующими переговорами о заключении справедливого мира. В беседах советских руководителей с Киссинджером в Москве была в принципе достигнута договоренность о проведении мирной конференции по Ближнему Востоку и обязательстве СССР и США совместно влиять в положительном плане, чтобы конфликтующие стороны могли достичь взаимоприемлемого решения. Было установлено, что конференция состоится в Женеве с участием конфронтующих государств (Египет, Иордания, Сирия и Израиль), а также СССР и США в качестве ее сопредседателей.

Конференция началась 21 декабря 1973 г. в составе указанных государств, кроме Сирии, которая не направила представителей в Женеву, сохранив за собой право присоединиться к работе конференции позднее. Открыл конференцию генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм.

Советский Союз шел на конференцию, рассматривая ее как механизм, призванный выработать международно-правовые основы справедливого, прочного мира на Ближнем Востоке. Выступая на открытии конференции, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко подчеркнул, что любое решение конференции должно «содержать четкие и ясные обязательства о выводе войск Израиля со всех оккупированных в 1967 году территорий». Советский министр иностранных дел отметил необходимость признания суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и права жить в мире всех государств Ближнего Востока, включая Израиль. А. А. Громыко выдвинул требование об ограждении законных прав арабского народа Палестины, о полноправном участии Организации освобождения Палестины в работе конференции [1].

США и Израиль пришли в Женеву, рассчитывая выиграть время и превратить конференцию в своего рода нотариальную контору, где бы штемпелевались двусторонние соглашения, достигну-

---

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 300.

тые вне конференции и предусматривающие сохранение оккупации арабских земель. Министр иностранных дел Израиля А. Эбан откровенно заявлял, что конференция мыслится им как орган, который «ратифицирует соглашения, заключенные вне ее стен». Выступления Г. Киссинджера и А. Эбана были попыткой увести конференцию на путь фактического отказа от реализации резолюций ООН. В них отсутствовали предложения о ближневосточном урегулировании в духе этих резолюций и об обеспечении прав арабского народа Палестины.

Министры иностранных дел Египта (Исмаил Фахми) и Иордании (Зейд ар-Рифаи), рассматривая созыв конференции как крупный успех, требовали, чтобы она обеспечила урегулирование на основе возвращения оккупированных земель, и высказались за признание прав арабского народа Палестины.

22 декабря генеральный секретарь ООН на очередном заседании конференции изложил согласованное между сторонами заявление, в котором говорилось, что в итоге официальных и неофициальных обсуждений конференция достигла консенсуса о продолжении работы путем создания Рабочей военной группы, а также других рабочих групп, которые могут быть созданы в дальнейшем. Рабочая военная группа должна была начать обсуждение вопроса о разъединении войск, с тем чтобы выводы и рекомендации доложить конференции, работу которой было решено продолжать на уровне послов. Имелось в виду, что на уровне министров конференция будет созвана в зависимости от развития событий [1].

Международное признание Организации освобождения Палестины

Военные успехи и решение о мирной конференции активизировали дипломатию арабских стран. Участники шестого арабского совещания в верхах, которое состоялось в Алжире 26—28 ноября 1973 г., подтвердили решимость координировать усилия в отстаивании справедливого мира на основе освобождения оккупированных земель и восстановления прав палестинского народа. Седьмое совещание арабских руководителей, проходившее в Рабате 26—29 октября 1974 г., подтвердило эту установку. Оно также признало ООП единственным законным представителем арабского народа Палестины. Исходя из этих решений, арабские государства предложили рассмотреть вопрос о Палестине на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ассамблея не впервые обсуждала эту проблему. Но на этот раз социалистические и неприсоединившиеся страны добились приглашения для участия в дискуссии Организации освобождения Палестины как полномочного представителя палестинского народа.

25 ноября 1974 г. 89 голосами против 8 (среди них Израиль

---

[1] См. *Е. Дмитриев, В. Ладейкин.* Путь к миру на Ближнем Востоке, стр. 220—221.

и США) была принята резолюция о признании прав палестинского народа на самоопределение без вмешательства извне, национальную независимость и суверенитет с использованием для достижения этих целей всех средств, соответствующих принципам ООН. 95 голосами Ассамблея постановила привлечь ООП в качестве наблюдателя к работе Ассамблеи и всех международных форумов, созываемых под ее эгидой. В 1975 г. ООП была допущена как наблюдатель в ОАЕ, в 1976 г. стала полноправным членом движения неприсоединения.

На XXX сессии Генеральной Ассамблеи в 1975 г. развернулась острая борьба вокруг резолюции, осуждающей сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации». XXX сессия Генеральной Ассамблеи закрепила признание ООП, предоставив ей право участвовать во «всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку». В соответствии с этим в декабре 1975 г. Совет Безопасности пригласил представителя ООП на заседание по вопросу о провокациях Израиля против Ливана. В июне 1976 г. Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, учрежденный XXX сессией Генеральной Ассамблеи, рекомендовал Совету Безопасности составить расписание вывода израильских войск с захваченных в июне 1967 г. территорий. Вето США помешало одобрению этой рекомендации.

Международное признание Организации освобождения Палестины выразилось также в аккредитации представительств ООП в столицах многих государств и приеме ее делегаций для переговоров на высшем уровне. Этому процессу в огромной мере способствовал СССР. Делегации ООП неоднократно посещали СССР с дружественными визитами. 7 апреля 1977 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев принял находившегося в Москве председателя Исполкома ООП Ясира Арафата. Л. И. Брежнев отметил, что палестинское движение сопротивления добилось значительных успехов в отстаивании законных национальных прав палестинских арабов и стало одним из передовых отрядов арабского национально-освободительного движения, подтвердил принципиальный курс КПСС и Советского государства на поддержку справедливых требований арабского народа Палестины. Я. Арафат выразил глубокую благодарность Советскому Союзу за всестороннюю поддержку этой борьбы [1].

Соглашения о разъединении арабских и израильских войск

Механизм Женевской конференции позволял выработать условия урегулирования на Ближнем Востоке. Но этому противодействовала дипломатия США и Израиля. Вопреки договоренности о совместных с СССР действиях в рамках Женевской конференции, Соединенные Штаты придерживались «дипло-

[1] См. «Правда», 8 апреля 1977 г.

матии малых шагов», направленной на достижение при их посредничестве сепаратных сделок между Израилем и противостоящими ему арабскими государствами по частным вопросам на двусторонней основе. Такая тактика имела целью срыв общего урегулирования, а также подрыв единства и внесение раскола между арабскими странами и прогрессивными международными силами. Осуществлялась такая дипломатия с помощью так называемых «челночных операций» — попеременных визитов государственного секретаря США Киссинджера в Израиль и в соответствующую арабскую страну для согласования условий очередной договоренности.

Египетское руководство по собственной инициативе предложило искать в обход Женевской конференции соглашение с Израилем о разъединении войск в зоне Суэцкого канала, где Израиль, вопреки резолюциям Совета Безопасности, удерживал районы, занятые после 22 октября 1973 г.[1] В результате 18 января 1974 г. на 101-м километре дороги Каир — Суэц было подписано соглашение, предусматривающее отвод войск Израиля на несколько километров к востоку от канала со вступлением в зону разъединения чрезвычайных сил ООН. В отличие от этого соглашения, документы о разъединении сирийских и израильских войск, хотя и согласованные в ходе новой «челночной операции», были подписаны 5 июня 1974 г. в рамках Женевской конференции. Вооруженные силы Израиля уходили с территории общей площадью 663 *кв. км*, в том числе из города Эль-Кунейтра. В буферную зону направлялись силы ООН по наблюдению за разъединением. Особо подчеркивалось, что это соглашение представляет лишь шаг к урегулированию на основе решений Совета Безопасности.

Раскрывая сущность империалистических маневров, Л. И. Брежнев говорил в феврале 1975 г., что «сами по себе такие частичные меры, как, например, уход оккупантов с той или иной части захваченной арабской территории и возвращение ее арабам, полезны, но только в том случае, если они представляют собою шаги к скорейшему действительному мирному урегулированию, а не используются как предлог для замораживания ситуации в целом, для оттягивания мирного урегулирования, для ослабления единства арабских стран»[2].

Египетское руководство продолжало поддерживать американо-израильские маневры. В результате десятого тура «челночной дипломатии» Киссинджера Египет и Израиль 4 сентября 1975 г. подписали так называемое Синайское соглашение. Египет обязался не предпринимать военных действий против Израиля и открыть

---

[1] *M. Golan.* Op. cit., p. 158.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 247.

Суэцкий канал (судоходство по нему возобновилось 5 июня 1975 г.) для израильских грузов. В обмен Израиль «уступал» узкую полоску красноморского побережья и район Абу-Рудайс. На перевалах Митла и Гиди создавались посты электронного наблюдения, обслуживаемые американскими специалистами. Соглашение запрещало ввод египетских войск на территорию, которую освобождал Израиль. Протокол о порядке и сроках исполнения этого соглашения был подписан 22 сентября 1975 г. в Женеве в рамках Рабочей военной группы Женевской мирной конференции в присутствии генерал-лейтенанта Э. Сииласвуо, главного координатора миссий ООН по поддержанию мира на Ближнем Востоке.

В арабском мире и в международных кругах «Синайское соглашение» было расценено как сдача Садатом национальных позиций, фактический выход Египта из фронта борьбы с израильской агрессией. Руководители двух других стран — участниц конфронтации — король Иордании Хусейн и президент Сирии Хафез Асад — в совместном заявлении в декабре 1975 г., отметив «отрицательные последствия Синайского соглашения для дела арабов и их единства», указали, что такие «частичные и односторонние решения служат интересам врага».

Советское правительство в апреле 1976 г. заявило, что «сепаратные сделки по поводу отдельных незначительных участков оккупированных Израилем территорий... не только не разрядили обстановку, но еще больше осложнили ее»[1]. «Поэтапное урегулирование» оказалось тактикой «шаг за шагом все дальше от урегулирования».

События в Ливане

В 1975 г. Израиль совершил агрессию против Ливана, правительство и вооруженные силы которого были вне прямой конфронтации с Израилем во время военных конфликтов 1956, 1967 и 1973 гг. Израиль предпринял эти действия, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от своих происков в других частях Ближнего Востока и чтобы помочь реакционным силам в Ливане, стремившимся вырвать Ливанскую Республику из арабского сообщества и создать в Ливане под эгидой Запада «христианское государство». Ливанская реакция постоянно разыгрывала религиозную карту, когда ей было нужно ослабить классовую борьбу в Ливане. Такое положение все более приходило в столкновение с интересами развития страны. Национально-патриотические силы настаивали на проведении назревших демократических преобразований, довольно скромных и умеренных. Правые партии, прежде всего Катаиб (фалангисты), сформировали крупные вооруженные отряды якобы для защиты интересов христиан. Ливанская

[1] «Правда», 29 апреля 1976 г.

реакция выступала за изгнание палестинцев из Ливана (их насчитывалось там около 300 тыс. человек). Еще в 1969 г. при содействии Г. А. Насера в Каире было подписано соглашение между Ливаном и ООП, предусматривавшее признание прав палестинцев на проживание в Ливане и участие в палестинском освободительном движении при соблюдении суверенитета и безопасности Ливана, невмешательстве в его внутренние дела.

Но правые силы в Ливане систематически нарушали это соглашение, ссылаясь на то, что конфронтация палестинцев с Израилем якобы угрожает безопасности Ливана. Израиль в свою очередь всячески способствовал обострению обстановки в Ливане под предлогом «борьбы с террористами», осуществляя непрерывные вооруженные вторжения в Ливан.

13 апреля 1975 г. в пригороде Бейрута группа фалангистов остановила автобус с палестинцами и расстреляла 27 его пассажиров. Через несколько дней после этой провокации вооруженные столкновения охватили всю страну. Президент Ливана Сулейман Франжье стал на сторону фалангистов, которые вместе с другими правохристианскими группами требовали изгнания палестинцев из Ливана и раздела страны на христианское и мусульманское государства. Заговорщикам противостояли национально-патриотические силы, включавшие Прогрессивно-социалистическую партию, коммунистов, другие демократические организации и профсоюзы. В борьбу были вовлечены вооруженные отряды палестинцев, лагеря которых подверглись нападению правых.

Израиль оказывал широкую поддержку фалангистам оружием и боеприпасами. Его военно-морские силы препятствовали снабжению патриотов и палестинцев.

Разжигая гражданскую войну в Ливане, Израиль и его покровители рассчитывали использовать усиление классового расслоения внутри арабских государств и социально-политические различия между ними, чтобы руками арабской и ливанской реакции разгромить палестинское движение сопротивления, не допустить сотрудничества арабских стран в деле совместного отпора израильской агрессии. Руководители правых режимов оказывали фалангистам материальную помощь, поскольку «опасались победы левых в Ливане». Дипломатия этих стран активно противодействовала посредническим усилиям премьер-министра Ливии А. С. А. Джеллуда, направленным на восстановление мира в Ливане с учетом интересов и прав национально-патриотических сил и палестинского движения сопротивления. В военных действиях в Ливане приняла участие Сирия. В этих условиях попытки Лиги арабских стран добиться прекращения кровопролития долгое время были безрезультатными. Военные действия в Ливане причинили огромный экономический ущерб стране и неимоверные страдания ливанскому населению. В столице Ливана — Бейруте

были разрушены целые кварталы. Из-за сопротивления правых сил Ильяс Саркис, избранный парламентом в мае 1976 г. на пост президента Ливана, не мог долгое время приступить к исполнению своих обязанностей. Деятельность правительства также была парализована.

С самого начала ливанских событий Советский Союз выступал за прекращение братоубийственной борьбы. В июне 1976 г. в условиях наступления правых сил и угрозы прямой империалистической интервенции было опубликовано Заявление ТАСС, в котором говорилось: что касается тех держав, которые, ссылаясь на свою заинтересованность, выступают с угрозами военного вмешательства в дела Ливана, то никому не следует упускать из виду, что «район Ближнего Востока гораздо ближе к Советскому Союзу, чем к тем, кто выступает с подобными угрозами», и СССР «во всяком случае не менее заинтересован в том, как развивается и будет развиваться обстановка в Ливане и вокруг него». Указав, что положение на Ближнем Востоке может еще более осложниться, если не будет положен конец иностранному вмешательству в дела Ливана, Советский Союз призвал «все государства воздерживаться от любых действий, которые идут вразрез с принципами уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности» Ливана. СССР вновь напомнил о роли палестинского движения сопротивления в борьбе против израильской агрессии [1].

На совещании руководителей Египта, Сирии, Ливана (его представлял И. Саркис, вступивший на пост президента 23 сентября), Саудовской Аравии, Кувейта и ООП была достигнута договоренность относительно прекращения огня с 21 октября 1976 г. на основе соблюдения палестино-ливанского соглашения 1969 г., увеличения межарабских сил безопасности до 30 тыс. человек (основной костяк этих сил составляли сирийские войска) и размещения их между позициями воевавших сторон в Ливане. Совещание подтвердило признание ООП и право арабского народа Палестины всеми средствами вести борьбу за свои национальные интересы. Восьмое совещание глав государств и правительств арабских стран, проходившее в Каире 25—26 октября 1976 г., одобрило эти решения. Соглашение о прекращении военных действий в Ливане вступило в силу. Отмечая положительное отношение СССР к договоренности о прекращении огня, Л. И. Брежнев выразил надежду, что нормализация обстановки «будет проходить на здоровой основе, без ущерба для ливанских патриотических сил и палестинского движения сопротивления» [2].

---

[1] См. «Правда», 10 июня 1976 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 163.

Новые инициативы СССР в борьбе за справедливый мир на Ближнем Востоке

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось, что опасность новой военной вспышки на Ближнем Востоке будет сохраняться, пока израильские армии остаются на оккупированных землях, а сотни тысяч палестинцев лишены своих законных прав. В одобренной съездом Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов в качестве одной из первоочередных выдвинута задача ликвидации военного очага и осуществления справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке, рассмотрения в связи с таким урегулированием вопроса о содействии прекращению в этом регионе гонки вооружений [1].

После XXV съезда КПСС контакты Советского Союза с ближневосточными арабскими государствами получили дальнейшее развитие. В итоге официального дружественного визита Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Ирак (29 мая — 1 июня) и Сирию (1—4 июня 1976 г.) была подтверждена взаимная готовность развивать всесторонние экономические связи и сотрудничать в отпоре происках империалистов, подписан ряд новых соглашений по практическим вопросам. В том же году (17—28 июня) Москву посетил король Хусейн, заявивший о стремлении Иордании крепить отношения с Советским Союзом.

18—22 апреля 1977 г. во время визита в СССР Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), президента Сирийской Арабской Республики Хафеза Асада была подтверждена решимость развивать отношения дружбы и доверия между СССР и САР, КПСС и ПАСВ, а также продолжать сотрудничество в достижении всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке [2].

В итоге московских переговоров (10—12 мая 1977 г.) Народная Демократическая Республика Йемен заявила о поддержке усилий СССР в вопросах ближневосточного урегулирования. Стороны высказались также за расширение и углубление существующих между ними отношений тесной дружбы и сотрудничества [3].

В ходе бесед А. А. Громыко с Я. Арафатом, который находился в Москве во главе делегации ООП 29—31 августа 1977 г., стороны также подтвердили решимость вести борьбу за ликвидацию последствий израильской агрессии и справедливый, прочный мир на Ближнем Востоке [4].

---

[1] См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 14 и 26.

[2] «Совместное советско-сирийское коммюнике».— «Правда», 23 апреля 1977 г.

[3] «О визите в СССР министра иностранных дел НДРЙ М. С. Мутыйи».— «Правда», 14 мая 1977 г.

[4] «О пребывании в Москве делегации Организации освобождения Палестины».— «Правда», 1 сентября 1977 г.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось, что «определенные силы предпринимают настойчивые попытки подорвать советско-египетские отношения» [1], в то время как Советский Союз остается верен принципиальной линии на их укрепление. Египетское руководство по всем направлениям отходило от политики президента Насера. В стране активизировалось влияние реакционных буржуазных сил, развертывалось наступление на политические и социальные завоевания трудящихся. Во внешней политике укреплялись связи с консервативными арабскими режимами и империалистическими державами, особенно с США. 14 марта 1976 г. президент Египта Садат в одностороннем порядке объявил о прекращении действия договора 1971 г. с СССР. 31 марта Египту было передано Заявление Советского правительства, в котором разоблачались попытки оправдать эту акцию. В заявлении подчеркивалось, что те, кто своими действиями осложняет советско-египетские отношения, ведут дело к свертыванию сотрудничества с Советским Союзом, берут на себя тяжелую ответственность перед своим народом за последствия такой политики [2].

Давая твердый отпор недружественным действиям египетского руководства, советская сторона, как информировал А. А. Громыко министра иностранных дел Египта И. Фахми во время встреч в Болгарии в ноябре 1976 г. и в Москве в июне 1977 г., по-прежнему была готова поддерживать и активно развивать хорошие отношения с Египтом на прочной принципиальной основе [3].

Советская дипломатия продолжала усилия, направленные на комплексное разрешение ближневосточного кризиса на прочной и справедливой основе. 9 ноября 1975 г. посол СССР в США А. Ф. Добрынин передал государственному секретарю Г. Киссинджеру обращение Советского правительства, в котором указывалось на недостаточность частичных мер, осуществляемых к тому же на сепаратной основе, и предлагалось, чтобы СССР и США, как сопредседатели Женевской конференции, проявили совместную инициативу по возобновлению ее работы с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП [4]. Правительство Соединенных Штатов в своем ответе от 1 декабря согласилось, что проблемы мира на Ближнем Востоке, включая палестинскую, должны решаться Женевской конференцией, но в полном противоречии с этим отвергло участие в ней ООП [5].

В начале января 1976 г. Советское правительство вновь заявило о готовности сделать все, что зависит от Советского Союза, «для

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 13.
[2] См. «Правда», 1 апреля 1976 г.
[3] См. «Правда», 11 июня 1977 г.
[4] См. «Правда», 11 ноября 1975 г.
[5] См. «Правда», 20 декабря 1975 г.

содействия скорейшему достижению всеобъемлющего политического урегулирования на Ближнем Востоке» [1].

В Заявлении от 28 апреля 1976 г. Советское правительство подчеркнуло следующие органически связанные между собой элементы, которые представляют основу справедливого урегулирования на Ближнем Востоке:

«во-первых, вывод израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в результате агрессии Израилем в 1967 году;

во-вторых, удовлетворение законных национальных требований арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое право на создание собственного государства;

в-третьих, международные гарантии безопасности и неприкосновенности границ всех государств Ближнего Востока, их права на независимое существование и развитие».

Отмечая, что существует и международный механизм для выработки на этой основе необходимых документов — Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку, Советское правительство предлагало возобновить ее работу [2].

В октябре 1976 г. СССР направил США, Египту, Сирии, Иордании, Израилю и руководству ООП предложения о повестке дня конференции (вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий; осуществление неотъемлемых прав палестинского арабского народа; обеспечение права на независимое существование и безопасность всех государств — непосредственных участников конфликта с предоставлением им международных гарантий; прекращение состояния войны между арабскими странами и Израилем), охватывающей все ключевые вопросы урегулирования, целесообразности ее проведения в два этапа (подготовительный и основной) с участием на равных правах с другими Организации освобождения Палестины [3].

Позиция СССР по вопросу о ближневосточном урегулировании была изложена Л. И. Брежневым в марте 1977 г. Советский Союз считает, что выработка детальных условий мира в первую очередь является делом непосредственно конфликтующих сторон. В то же время и как сопредседатель Женевской конференции, и как государство, расположенное в непосредственной близости от района, о котором идет речь, СССР имеет свое мнение относительно главных принципов и направлений будущего мирного урегулирования. Он полагает, что итоговый документ (или документы) о мире на Ближнем Востоке должен исходить из недопустимости

---

[1] «Заявление Советского правительства по Ближнему Востоку».— «Правда», 10 января 1976 г.

[2] «Заявление Советского правительства».— «Правда», 29 апреля 1976 г.

[3] «Предложение Советского Союза об урегулировании на Ближнем Востоке и Женевской мирной конференции».— «Правда», 2 октября 1976 г.

приобретения территории путем войн, права всех государств этого района на независимое существование и безопасность, обеспечения неотъемлемых прав палестинского арабского народа, включая его право на самоопределение и создание собственного государства, и предусматривать: 1) вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, который мог бы проводиться по этапам; 2) прекращение с момента завершения их вывода состояния войны и установление отношений мира между арабскими государствами — участниками конфликта и Израилем с принятием взаимных обязательств уважать суверенитет, территориальную целостность, неприкосновенность и политическую независимость друг друга, разрешение своих международных споров мирным путем; 3) возможность создания по обе стороны установленных границ с согласия соответствующих государств демилитаризованных зон без односторонних преимуществ для кого-либо с размещением в их пределах на строго определенный срок либо чрезвычайных вооруженных сил ООН, либо наблюдателей ООН; 4) положения о свободе прохода судов всех стран, включая Израиль (после прекращения состояния войны), по Тиранскому проливу и Акабскому заливу, а также заявление Египта о проходе судов по Суэцкому каналу, находящемуся целиком под египетским суверенитетом; 5) гарантии с согласия сторон условий мирного урегулирования Советом Безопасности ООН или отдельными державами, например СССР, США, Францией, Англией. Высказывая такие соображения, Советский Союз никому их не навязывал и выражал готовность ознакомиться с соображениями других сторон [1].

В мае 1977 г. СССР и США договорились направить совместные усилия на возобновление работы Женевской конференции. В переговорах, которые вел член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко с президентом Дж. Картером и государственным секретарем С. Вэнсом 23—24 сентября 1977 г., они подтвердили решимость продолжать эти усилия. В совместном заявлении обе страны выразили убеждение в необходимости быстрейшего урегулирования арабо-израильского конфликта, с тем чтобы оно было «всеобъемлющим, охватывающим все заинтересованные стороны и все вопросы», включая вывод израильских войск с оккупированных в 1967 г. территорий и обеспечение законных прав палестинского народа. Они согласились также участвовать в международных гарантиях соблюдения условий урегулирования, если того пожелают заинтересованные стороны. Особо подчеркивалось, что «единственно правильным и эффективным путем для обеспечения кардинального решения всех аспектов ближневосточной проблемы в комплексе являются переговоры в

[1] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 341—342.

рамках специально созванной для этих целей Женевской мирной конференции при участии в ее работе представителей всех вовлеченных в конфликт сторон, в том числе — палестинского народа...». СССР и США призвали участников конфликта «осознать необходимость трезвого учета законных прав и интересов друг друга и проявить взаимную готовность действовать соответственно этому» [1].

Совместное советско-американское заявление было встречено всеми миролюбивыми силами с огромным удовлетворением как практический шаг к справедливому всеобъемлющему урегулированию ближневосточного конфликта. Его приветствовала, в частности, Организация освобождения Палестины. Но, как показали последовавшие события, американская дипломатия фактически направила усилия на срыв достигнутой договоренности путем подмены всеобъемлющего решения с учетом прав всех сторон сепаратными сделками на основе удовлетворения захватнических притязаний сионистских лидеров Израиля.

Осложнение обстановки на Ближнем Востоке в результате маневров реакционных международных сил

С победой на выборах 17 мая 1977 г. блока правых буржуазных партий «Ликуд» Израиль занял еще более жесткую позицию по вопросам мирного урегулирования. Глава нового правительства Менахем Бегин заявил, будто захваченные палестинские земли представляют «составную часть Израиля». Администрация президента Картера в полном противоречии со своими декларациями и согласованными принципами фактически солидаризировалась с захватническими претензиями Израиля и позицией непризнания ООП.

Тем не менее лидеры некоторых арабских стран, и прежде всего Египта, продолжали делать ставку на «содействие США» в достижении урегулирования. Такая позиция в немалой мере определялась расчетами консервативных кругов на американскую помощь в борьбе против внутренних демократических сил. Разногласия между арабскими странами существенно облегчили дипломатические маневры Израиля и США. В ноябре 1977 г. в Тунисе состоялась чрезвычайная сессия Совета министров Лиги арабских стран с участием ООП. Она обсудила вопрос о выработке общей стратегии в борьбе за освобождение оккупированных земель. Было подтверждено требование о восстановлении прав арабского народа Палестины и признании ООП его единственным законным представителем. Во время сессии Ливия и Египет договорились о восстановлении дипломатических отношений, которые были прерваны летом 1977 г. в связи с вооруженным конфликтом между этими странами.

[1] «Совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку».— «Правда», 2 октября 1977 г.

Но усилия по сплочению сил перед лицом империалистических и сионистских происков были сорваны. 12 ноября 1977 г. президент Египта заявил, что готов встретиться с руководителями Израиля «даже в самом израильском кнессете». На незамедлившее поступить приглашение посетить Иерусалим Садат ответил согласием. Визит, состоявшийся 19—21 ноября, продемонстрировал, что Израиль, несмотря на отступничество Садата в вопросе освобождения оккупированных земель и представительства ООП, не намеревается идти на какие-либо уступки.

Сепаратные акции А. Садата вызвали бурное возмущение в арабском мире, в том числе в самом Египте. В знак протеста против них ушел в отставку египетский министр иностранных дел И. Фахми. По инициативе Ливии 2—4 декабря в Триполи проходило совещание руководителей Алжира, Ливии, НДРЙ, Сирии и ООП с участием представителя президента Ирака, которое осудило поездку А. Садата как предательство интересов египетского народа, всей арабской нации и национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и заявило о непризнании результатов переговоров египетского президента и его других шагов в том же направлении. Участники совещания подтвердили, что будут оказывать поддержку палестинскому движению сопротивления, и указали на опасность попыток внести разлад в отношения арабских государств с СССР и другими странами социалистического содружества.

Оправданию капитулянтства была призвана служить также разнузданная антисоветская и антисоциалистическая кампания, развязанная правительством Садата. Оно в одностороннем порядке объявило о закрытии консульств СССР в Александрии, Порт-Саиде и Асуане, а также советских культурных центров. Аналогичные меры были приняты Садатом и в отношении ряда других государств социалистического содружества.

Ни встреча представителей Египта, Израиля и США в Каире 14 декабря 1977 г., ни новое свидание А. Садата с М. Бегином 25—26 декабря 1977 г. в Исмаилии не дали результатов. «Декларацию о принципах» урегулирования, которую протаскивала дипломатия Вашингтона, согласовать не удалось. Была достигнута лишь договоренность о создании военного и политического комитетов для продолжения египетско-израильских переговоров. Тот факт, что «жесткую позицию» Израиль продемонстрировал после визита М. Бегина в Вашингтон, проходившего 14—17 декабря, подтверждал несостоятельность расчетов египетского руководства на то, что США побудят Тель-Авив пойти на уступки, которые позволили бы Садату «спасти лицо». Встреча президента Дж. Картера с Садатом в Асуане 4 января 1978 г. также продемонстрировала, что США добиваются сепаратной сделки на условиях, выгодных Израилю.

Оказавшись в затруднительном положении, египетское правительство 18 января 1978 г. объявило об отзыве своей делегации с заседания политического комитета, проходившего в Иерусалиме на уровне министров иностранных дел при посредничестве государственного секретаря США С. Вэнса. 22 января А. Садат заявил в Народном собрании, что его «мирная инициатива» не дала практических результатов, но тут же призвал продолжать усилия на ее основе. Столь своеобразная демонстрация была рассчитана на то, чтобы побудить США воздействовать на Израиль. Ту же цель преследовали переговоры А. Садата с Дж. Картером в Вашингтоне, состоявшиеся 3—5 февраля 1978 г. Но египетскому президенту дали понять, что США не станут настаивать ни на возвращении всех оккупированных территорий, ни на праве палестинцев на самоопределение. Египетскому президенту обещали лишь поставить партию военных самолетов, и то после заявления, что Египет не использует их против Израиля. Несколько дней спустя США объявили о решении продать Египту 50, а Саудовской Аравии 60 военных самолетов при одновременной передаче Израилю 90 более совершенных боевых самолетов. Целесообразность таких «сбалансированных» поставок президент Картер мотивировал необходимостью поощрить Садата за «чрезвычайно важный и благоприятный для США поворот Египта от сотрудничества с Советским Союзом».

Создавшееся положение Израиль не замедлил использовать для дальнейшей реализации своих захватнических планов. В ночь на 15 марта 1978 г. его войска вторглись в Южный Ливан и оккупировали территорию вплоть до реки Литани. Совет Безопасности ООН в итоге трехдневных дебатов призвал вывести израильские войска, уважать территориальную целостность и независимость Ливана. Однако покровители Израиля воспрепятствовали прямому осуждению этой захватнической акции.

В июне 1978 г. Израиль был вынужден вывести свои войска с юга Ливана. Однако ключевые позиции там Израиль передал не чрезвычайным силам ООН, а правохристианским отрядам, отказывающимся признать власть ливанского правительства.

В результате капитулянтской политики Каира, маневров США и Израиля обстановка на Ближнем Востоке резко ухудшилась. «...Путь односторонних уступок Израилю и сепаратных переговоров с ним,— отмечал Л. И. Брежнев,— таких, как пресловутые переговоры египетских и израильских руководителей», не ведет к прочному миру на Ближнем Востоке. Напротив, он уводит от этой цели, «создавая глубокий раскол в арабском мире. Это — линия на срыв подлинного урегулирования, и прежде всего на подрыв Женевской конференции еще до ее начала». Расхваливание же воображаемых «преимуществ» этой линии «есть по сути дела не что иное, как попытка лишить арабов силы, которая заключается в их

единстве и в поддержке их справедливого дела дружественными государствами»[1].

Дипломатия прогрессивных правительств продолжала усилия по отпору капитулянтскому курсу Египта. В январе 1978 г. президент Алжира посетил Сирию, НДРЙ, Йемен, Иорданию, Саудовскую Аравию, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Х. Бумедьен подтвердил неизменность требования о выводе израильских войск со всех территорий, захваченных в 1967 г., и обеспечении законных прав арабского народа Палестины, вплоть до образования независимого государства. 2—5 февраля 1978 г. в Алжире состоялось совещание руководителей Алжира, Ливии, НДРЙ, Сирии и ООП. В Политической декларации они отметили, что линия правительства Египта представляет часть американо-израильского плана увековечения оккупации и лишения палестинского народа его национальных прав, предупредили, что не примут никакого соглашения на основе этого плана, и призвали к упрочению солидарности арабских стран. В порядке практических мер было решено учредить объединенное командование стран — участниц совещания, создать фонд помощи государствам, непосредственно противостоящим израильским агрессорам, и принять меры по согласованию действий с Ираком, также отвергающим капитулянтский курс.

Фронт стойкости и противодействия, как называют арабские государства, противостоящие сепаратному проимпериалистическому сговору, защищает справедливые требования всех арабских народов, завоевания их национально-освободительной борьбы. Его усилия встречают полное понимание и поддержку со стороны СССР и всего социалистического содружества. В конце 1977 г. СССР посетили специальный представитель президента Ирака Т. Азиз и министр иностранных дел Сирии А. Х. Хаддам. В беседах с обоими деятелями принимал участие Л. И. Брежнев, подчеркнувший, что Советский Союз «твердо стоит на стороне сил свободы и прогресса Арабского Востока...»[2]. В январе — марте 1978 г. с визитами в Москву приезжали президент Алжира Хуари Бумедьен, премьер-министр НДРЙ Али Насер Мухаммед, член Генерального секретариата Всеобщего народного конгресса Ливии Абдель Салам Ахмед Джеллуд, президент Сирии Хафез Асад, председатель Исполкома ООП Ясир Арафат. В итоге переговоров было отмечено плодотворное развитие двусторонних связей, выражено стремление крепить дружбу, которая «отвечает не только коренным интересам народов двух стран, но также делу защиты справедливой борьбы арабских народов против израильской агрессии, интересам всех свободолюбивых сил в их борьбе против импе-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 645, 646.

[2] «Беседа Л. И. Брежнева и А. А. Громыко с Т. Азизом».— «Правда», 3 декабря 1977 г.

риализма и неоколониализма»[1]. Советские руководители высоко оценили достижения прогрессивных арабских государств в политической, экономической, социальной и других областях, арабские деятели высказывали признательность за помощь и поддержку СССР в упрочении независимости и развитии экономики, отмечали заботу своих стран об укреплении и упрочении дружбы со странами социалистического содружества. В беседе с Я. Арафатом Л. И. Брежнев подчеркнул, что «Советский Союз неизменно выступает и будет выступать на стороне справедливого дела арабского народа Палестины...»[2]. Дружба и сотрудничество Советского Союза с передовыми странами арабского мира по-прежнему остаются важнейшим условием обеспечения справедливого мира на Ближнем Востоке, защиты законных прав и независимости народов этого региона перед лицом неоколониалистских происков и израильской агрессии.

Совещание в Кэмп-Дэвиде. Египетско-израильский «мирный» договор

С 6 по 17 сентября 1978 г. по инициативе Соединенных Штатов в летней резиденции президента США — Кэмп-Дэвиде (под Вашингтоном) — состоялась трехсторонняя встреча президента США Дж. Картера, премьер-министра Израиля М. Бегина и египетского президента А. Садата. В результате встречи, проходившей в обстановке строгой секретности, были подписаны два документа: «Рамки мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем». Содержание этих документов свидетельствует о том, что в Кэмп-Дэвиде были обойдены ключевые проблемы ближневосточного урегулирования, которые лежат в основе конфликта.

В документах даже не упоминаются такие центральные проблемы, как будущее Иерусалима и Голанских высот, роль Организации освобождения Палестины, признанной на общеарабском совещании в верхах в качестве единственного представителя палестинцев. Палестинцам отказано в праве на создание своего независимого государства, а Организации освобождения Палестины — в праве выступать от имени своего народа.

Документы не предусматривают прекращения оккупации захваченных территорий и полного вывода израильских войск. Открытым оставлен вопрос о будущих границах между Израилем и Иорданией, о судьбе израильских поселений, созданных на Западном берегу реки Иордан, и т. д.

Израиль «признал» лишь «ограниченный суверенитет» Египта над Синаем, оставил открытым вопрос о ликвидации израильских

---

[1] «Совместное советско-алжирское коммюнике».— «Правда», 15 января 1978 г.

[2] «Правда», 10 марта 1978 г.

поселений в этом районе и туманно обещал выводить свои войска с Синая только через три — девять месяцев после подписания мирного договора с Египтом, а завершить их вывод через два-три года.

В отношении Западного берега реки Иордан и сектора Газа предусмотрено заключение временной договоренности на срок не более пяти лет, в течение которой израильская администрация будет заменена местной «автономной» администрацией. Окончательный статус этих районов будет определяться позже, в конце переходного периода на переговорах, целью которых в документе провозглашается заключение мирного договора между Израилем и Иорданией [1].

Сепаратная встреча в Кэмп-Дэвиде не решила ни одной основной проблемы ближневосточного урегулирования. Она еще более осложнила его.

В эти же дни в Дамаске состоялось совещание глав государств арабских стран, образовавших Фронт стойкости и противодействия. В нем приняли участие руководители Алжира, Сирии, Ливии, Народной Демократической Республики Йемен и Организации освобождения Палестины. Совещание приняло решение о разрыве дипломатических отношений стран — членов Фронта с Египтом. Участники совещания заявили также о своем решении подвергнуть Египет экономическому бойкоту и о том, что они будут добиваться переноса штаб-квартиры Лиги арабских стран из Каира [2].

В документе «Политическое заявление» участники совещания объявили об отказе признать законность соглашений в Кэмп-Дэвиде, о поддержке Организации освобождения Палестины — единственного законного представителя арабского палестинского народа. Они призвали все арабские государства решительно противостоять результатам встречи в Кэмп-Дэвиде.

Была опубликована также «Декларация о принципах, целях и институтах Национального фронта стойкости и противодействия», в которой провозглашалось создание организации для борьбы с замыслами империализма, сионизма и реакции против арабских народов, членство в которой открыто для любой арабской страны.

В декларации объявлялось о создании верховного руководства фронта, состоящего из глав государств — членов Фронта, политического и информационного комитетов, а также единого военного руководства [3]. На совещании была выражена признательность Советскому Союзу за его позицию в отношении арабских стран.

В обстановке, когда решение египетского президента А. Садата заключить сепаратный договор с Израилем, по сути дела, означало

[1] См. «Правда», 19 сентября 1978 г.
[2] См. «Правда», 25 сентября 1978 г.
[3] См. «Правда», 26 сентября 1978 г.

отказ Египта от союзнических обязательств в отношении других арабских государств, президент Ирака призвал руководителей всех арабских стран (кроме Египта) встретиться в Багдаде, чтобы выработать совместную программу действий. Призыв встретил положительный отклик, и в начале ноября 1978 г. в Багдаде состоялось совещание глав государств и правительств арабских стран. В итоговом коммюнике говорилось: «...совещание осудило соглашения, подписанные египетским правительством в Кэмп-Дэвиде, и считает, что они нарушают права палестинского народа и арабской нации. Совещание приняло решение не соглашаться с этими документами и отвергает все, что с ними связано» [1]. Вновь на уровне глав арабских государств был подтвержден статус Организации освобождения Палестины как единственного законного представителя палестинского народа. Кроме того, были разработаны санкции против Египта, которые войдут в силу в случае, если он подпишет сепаратный договор с Израилем. Решения Багдадского совещания — большой успех дела арабского единства. Садат ответил грубой бранью на призывы арабских патриотов воздержаться от сепаратной сделки с Израилем, позиция которого заметно ужесточилась.

Выступая 22 сентября 1978 г. на торжественном заседании в городе Баку, Л. И. Брежнев охарактеризовал соглашения в Кэмп-Дэвиде как новую антиарабскую сделку между Израилем и Египтом, выработанную при активном участии Вашингтона. Для действительного решения ближневосточного конфликта есть только один путь. «Этот путь,— указал Л. И. Брежнев,— полное освобождение всех оккупированных Израилем в 1967 году арабских земель, полное и недвусмысленное уважение законных прав арабского народа Палестины, в том числе права на создание своего независимого государства, обеспечение надежно гарантированной безопасности всех стран региона, включая, разумеется, и Израиль. Такое всеобъемлющее урегулирование возможно только с участием всех заинтересованных сторон, в том числе Организации освобождения Палестины. И чем раньше оно будет достигнуто, тем скорее Ближний Восток перестанет быть очагом напряженности» [2].

Руководители коммунистических и рабочих партий и правительств НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР, ЧССР, представленные на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Москве 22—23 ноября 1978 г., обсудив создавшуюся обстановку на Ближнем Востоке, решительно осудили политику сепаратных египетско-израильских сделок под эгидой США и заявили о своей поддержке ре-

[1] «Правда», 23 ноября 1978 г.
[2] «Правда», 23 сентября 1978 г.

шений совещания глав государств и правительств арабских стран в Багдаде [1].

Вслед за встречей в Кэмп-Дэвиде трехсторонние переговоры о сепаратном мире между Египтом и Израилем продолжались более полугода. Госдепартамент США с целью оказания нажима на обе стороны прибегал к «челночной дипломатии» с участием С. Вэнса, его помощника А. Атертона, министра обороны США Г. Брауна, провел трехстороннюю встречу в Брюсселе в декабре 1978 г. В феврале 1979 г. состоялась новая встреча в Кэмп-Дэвиде с участием Сайруса Вэнса, Моше Даяна и Мустафы Халиля.

8—13 марта 1979 г. президент США Дж. Картер в сопровождении С. Вэнса и Г. Брауна предпринял поездку в Египет и Израиль. Этот визит, разрекламированный американской прессой как «миротворческая миссия», имел целью добиться согласия Египта и Израиля на подписание сепаратного мирного договора. В ходе переговоров был достигнут «компромисс», основанный на полной капитуляции Садата и принятии египетской стороной условий, продиктованных Израилем и США. Этот «компромисс», носивший откровенно антиарабский и антипалестинский характер, подменил всеобъемлющее ближневосточное урегулирование созданием военно-политического альянса Израиля и Египта.

26 марта 1979 г. в Вашингтоне был заключен сепаратный египетско-израильский «мирный» договор. Текст договора, а также приложения к нему, подписанные египетским президентом Садатом и израильским премьер-министром Бегином, предусматривают прекращение между этими странами состояния войны. В качестве «свидетеля» договор подписал также президент США Картер. Израиль обязался вывести свои войска с Синая, оставив за собой Западный берег реки Иордан, сектор Газа, Голанские высоты и арабскую часть Иерусалима. Египет принял обязательство установить с Израилем дипломатические отношения в полном объеме, возобновить торговлю и разрешить проход через Суэцкий канал израильских судов.

Сговор между США, Израилем и Египтом не решает ближневосточной проблемы, таит в себе опасность новых взрывов, поскольку не выкорчеваны корни кризиса, предано забвению право палестинского народа на создание собственного государства. Договор нанес удар по интересам всех арабских народов без исключения и вызвал резко отрицательную реакцию арабского мира.

Оценка египетско-израильского договора была дана в совместном советско-сирийском сообщении по итогам визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Сирию 24—26 марта 1979 г.: «Советский Союз и Сирия решительно отвергают путь сепаратных сделок и считают, что он служит лишь экспансионистским замыслам Израиля и его пособников. Они особо отметили,

[1] См. «Правда», 25 ноября 1978 г.

что под прикрытием израильско-египетского договора империалистические силы пытаются расширить свое военное присутствие на Ближнем Востоке»[1]. Стороны подтвердили свою решимость продолжать совместные усилия для достижения всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке.

4. Борьба советской дипломатии за мирное урегулирование проблемы Кипра

Для обеспечения прочного мира в Европе и на Ближнем Востоке важное значение имеет ликвидация опасного узла напряженности, каким является проблема Кипра.

«Цюрихскими и лондонскими соглашениями по Кипру» 1959 г. предусматривалось признание независимой Республики Кипр. Участники одного из них, так называемого «гарантийного договора»,— Кипр, Англия, Греция и Турция — обязались сохранять и гарантировать независимость и конституционное устройство, не допускать раздела или присоединения острова к какому-либо государству. Договор о союзе между Кипром, Грецией и Турцией навязал Кипру «совместную оборону» острова и размещение там греческого и турецкого воинских гарнизонов. Кроме того, под суверенитетом Англии на Кипре остались 99 квадратных миль в районах Акротири и Декали, где размещались ее военные базы.

Провозглашение 16 августа 1960 г. независимости Кипра представляло собой победу сил национального освобождения, ослабляло позиции империализма на Ближнем Востоке. В августе 1960 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Республикой Кипр, что способствовало укреплению ее международных позиций.

Республика Кипр, руководимая президентом — архиепископом Макариосом, отвергла предложения Англии, Турции и США о присоединении к СЕНТО, провозгласила политику нейтралитета, стала активным участником движения неприсоединения. Однако агрессивные круги НАТО не оставили планов превращения Кипра в свой военный плацдарм. В конце 1963 г. они спровоцировали вооруженные столкновения между киприотами-греками и киприотами-турками. Прибывший в Никозию личный представитель президента США, командующий войсками НАТО в Европе генерал Лемнитцер предложил разместить на острове американские войска и «решить» общинные разногласия с помощью «европейского посредника». Правительство Кипра отвергло «план Лемнитцера».

Советский Союз решительно поддержал линию кипрского правительства на защиту независимости страны. 7 февраля 1964 г. правительство СССР обратилось с посланиями к главам госу-

[1] «Правда», 27 марта 1979 г.

дарств (правительств) США, Англии, Франции, Греции и Турции, в которых подчеркнуло необходимость уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Советский Союз приложил усилия для того, чтобы вопрос о Кипре был всесторонне обсужден в Совете Безопасности ООН. Поддержанное Советским Союзом и другими социалистическими странами, кипрское правительство выстояло под нажимом международных агрессивных кругов.

Однако империалистические державы не прекращали происков. В 1967 г. после реакционного переворота в Афинах ЦРУ стало готовить операцию, предусматривавшую так называемый энозис — присоединение острова к Греции.

23 ноября 1967 г. правительство СССР, указав на грозившую Республике Кипр опасность, опубликовало заявление, где содержался призыв о необходимости соблюдать независимость острова [1]. Предпринятые Советским Союзом дипломатические акции способствовали улучшению обстановки на Кипре. В 1968 г. начались переговоры между греческой и турецкой общинами относительно административного устройства страны. Но реакционные силы НАТО по-прежнему препятствовали соглашению.

На Кипре активизировалась антиправительственная деятельность подпольных правых групп, которая направлялась греческим фашистским режимом с помощью офицеров, возглавлявших национальную гвардию Кипра. Правительство президента Макариоса было вынуждено потребовать от Греции отзыва этих офицеров. В ответ греческая военщина при поддержке определенных кругов НАТО 15 июля 1974 г. организовала мятеж против законного правительства. Заговорщики, установив контроль над значительной частью острова, объявили Макариоса низложенным и заявили о намерении осуществить энозис. 20 июля Турция, мотивируя свои действия необходимостью защитить интересы турецкой общины, высадила на Кипре свои войска.

Советский Союз решительно осудил вооруженный мятеж и разоблачил греческую военщину как его вдохновителя и организатора. 16 июля 1974 г. было опубликовано Заявление ТАСС, а вслед за этим (18, 21, 29 июля) — заявления правительства СССР. В правительственном заявлении от 18 июля было отмечено: «Советский Союз, верный ленинским принципам внешней политики, всегда был и будет на стороне кипрского народа в его борьбе за право самому вершить свою судьбу. Он поддерживал и будет поддерживать независимое существование Кипра как суверенного государства» [2].

20 июля Совет Безопасности одобрил резолюцию № 353, призывавшую все страны уважать суверенитет, независимость и тер-

[1] См. «Правда», 23 ноября 1967 г.

[2] «Заявление Советского правительства».— «Правда», 18 июля 1974 г.

риториальную целостность Кипра, а участников конфликта прекратить огонь. Резолюция требовала также немедленного прекращения иностранной военной интервенции, вывода иностранного военного персонала и восстановления конституционного правительства.

Провал путча на Кипре привел к полной компрометации его организаторов, вызвал кризис политики НАТО и греко-турецких отношений. После падения военного режима в Греции новое правительство в Афинах заявило об уважении независимости и суверенитета Кипра.

25—30 июля 1974 г. в Женеве проходило совещание министров иностранных дел Англии, Греции и Турции, обсуждавшее вопрос о выполнении резолюции Совета Безопасности № 353. Совещание приняло решение об установлении на острове линии разграничения между вооруженными силами сторон.

Вторая встреча трех министров (8—13 августа 1974 г.) закончилась безрезультатно. 14 августа турецкие войска возобновили военные действия и заняли районы, которые вместе с ранее оккупированными составили почти 40% территории острова.

Советское правительство 22 августа 1974 г. указало на невозможность решения кипрской проблемы с помощью военной силы или путем политического диктата участников замкнутой военной группировки. Оно выступило с предложением о созыве в рамках ООН международной конференции с участием Кипра, Греции, Турции, всех государств — членов Совета Безопасности и других, в частности неприсоединившихся, стран [1].

Советская инициатива была поддержана социалистическими странами, Кипром, Грецией и многими другими государствами. Однако ведущие страны НАТО настаивали на «урегулировании» кипрской проблемы в рамках трехсторонних встреч.

14 февраля 1975 г. руководство турецкой общины в одностороннем порядке объявило о создании на оккупированной турецкими войсками территории острова «Федеративного турецкого государства Республики Кипр».

В опубликованном 17 февраля 1975 г. Заявлении ТАСС подчеркивалось, что эта акция направлена «на закрепление положения, которое явилось результатом вооруженного вмешательства извне в дела Республики Кипр» и представляет новую попытку определенных кругов НАТО «сорвать процесс урегулирования и осуществить раздел острова вопреки интересам кипрского народа» [2].

Совет Безопасности, рассмотревший по просьбе правительства Кипра сложившееся положение, в резолюции от 12 марта 1975 г. осудил провозглашение «турецкого государства». В соответствии с рекомендацией Совета с 28 апреля по 10 сентября 1975 г. в четыре

[1] «Заявление Советского правительства».— «Правда», 23 августа 1974 г.
[2] «Правда», 17 февраля 1975 г.

этапа состоялись переговоры представителей общин, которые, однако, не привели к соглашению. XXIX—XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняли резолюции о необходимости безотлагательного урегулирования кипрского вопроса мирными средствами.

Многие государства, так же как СССР и другие социалистические страны, признают необходимость обеспечения независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

Однако дипломатия западных держав не оставляет попыток навязать «урегулирование», которое привело бы к отходу Кипра от политики неприсоединения и превращению его территории в плацдарм НАТО.

Излагая позицию СССР по кипрской проблеме и путях ее успешного решения, товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС подчеркнул: «...разумный учет интересов и прав обеих общин на Кипре — при безусловном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр и без попыток навязывать киприотам извне чуждые им решения — позволит урегулировать эту острую проблему на благо мира, безопасности и спокойствия в Европе» [1].

Советское правительство, руководствуясь решениями XXV съезда КПСС, продолжает выступать последовательным сторонником мирного и справедливого урегулирования кипрской проблемы с учетом интересов всего кипрского народа, полного выполнения решений ООН по Кипру. СССР настаивает на необходимости положить конец всякому иностранному вмешательству во внутренние дела Кипра, вывести с острова все иностранные войска и ликвидировать находящиеся там иностранные военные базы.

5. Внешняя политика Афганистана, Ирана и Турции

Важным фактором поддержания мира и стабильности на Среднем Востоке является развитие равноправных и взаимовыгодных отношений Советского Союза с Афганистаном, Ираном и Турцией. Курс Советского Союза на добрососедство и дружбу со своими южными соседями, как отмечал Л. И. Брежнев, продолжал быть «традиционным и неизменным» [2].

Советско-афганские добрососедские отношения

Советско-афганские отношения являются на протяжении более 60 лет наглядным примером мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Дружба, взаимопонимание, равноправное сотрудничество, лежащие в основе этих отношений, служат интересам народов обеих стран и делу мира во всем мире.

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 19.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, стр. 29.

В июле 1973 г. в Афганистане была свергнута монархия и провозглашен республиканский строй.

В феврале 1975 г. в Кабуле было подписано новое Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Афганистаном. Оно предусматривало расширение сотрудничества в развитии национальной экономики Афганистана.

В декабре того же года СССР и Афганистан подписали протокол о продлении на очередной десятилетний срок советско-афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении 1931 г.

Правительство Афганистана не осуществило обещанных в 1973 г. прогрессивных преобразований, что вызвало широкое недовольство в стране.

В апреле 1978 г. в Афганистане произошла, как сказал Л. И. Брежнев, подлинно народная революция, которая круто повернула многовековую историю Афганистана [1]. Власть в Афганистане перешла в руки Революционного совета, председателем которого был избран Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) Нур Мухаммед Тараки, избранный также на пост премьер-министра Демократической Республики Афганистан (ДРА), как стала именоваться страна. Правительство ДРА наметило широкую программу социально-экономических преобразований в стране, в первую очередь демократическую земельную реформу, меры по укреплению национальной экономики и повышению жизненного уровня трудящихся, и приступило к ее осуществлению. Оно заявило, что в международных делах будет проводить независимую миролюбивую политику неприсоединения и активного нейтралитета на основе мирного сосуществования, укрепления добрососедских отношений со всеми странами региона, всестороннего развития дружественных отношений с Советским Союзом [2].

Афганистан расширяет взаимовыгодные связи со странами социалистического содружества и, выступая с антиимпериалистических и антиколониалистских позиций, участвует в движении неприсоединения. Он предпринимает шаги к урегулированию оставшихся от колониальной эпохи политических разногласий с Пакистаном и к развитию добрососедства с Ираном.

СССР, верный принципам уважения воли народов других государств и поддержки борьбы за социальный прогресс, приветствовал усилия нового афганского руководства по демократическому развитию страны. Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин, обращаясь к Н. М. Тараки в связи с его избранием на высокие государственные посты, пожелали ему больших успехов в деятельности «на благо афганского народа, в интересах национального и социаль-

[1] См. «Правда», 6 декабря 1978 г.
[2] См. «Правда», 11 мая 1978 г.

ного прогресса Афганистана»[1]. В мае 1978 г. Москву посетил член Политбюро ЦК НДПА, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел ДРА Х. Амин, который передал послание Председателя Революционного совета и премьер-министра Афганистана Н. М. Тараки на имя Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева и имел сердечную беседу с А. А. Громыко. Афганский представитель проинформировал о целях апрельской революции, подчеркнув, что главной задачей является теперь ликвидация экономической отсталости и осуществление прогрессивных реформ в интересах трудящихся. В Совместном советско-афганском коммюнике выражена обоюдная решимость развивать отношения нерушимой дружбы и всестороннего сотрудничества[2].

Дальнейшее развитие получили и экономические отношения. В мае 1978 г. СССР и Афганистан подписали протокол о товарообороте на 1978 г., предусматривающий увеличение объема взаимных поставок. В развитие соглашения 1975 г. был заключен ряд контрактов, направленных на расширение экономического и технического сотрудничества (строительство горно-обогатительного и медеплавильного комбината в Айнаке, расширение электростанции в Мазари-Шарифе и фронта геологических работ).

Давая оценку состоянию советско-афганских отношений, Л. И. Брежнев назвал их «оживленными и богатыми по содержанию». Он выразил убеждение, что эти отношения будут успешно развиваться и дальше на пользу обеим странам, делу мира в Азии и без какого-либо ущерба для интересов третьих государств. «Мы разделяем,— заявил Л. И. Брежнев,— выраженное новым Афганистаном намерение развивать и углублять дружественные отношения с нашей страной»[3].

Конкретным проявлением стремления обеих стран развивать и углублять дружественные отношения явился Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный 5 декабря 1978 г. в ходе визита в СССР Генерального секретаря ЦК НДПА, Председателя Революционного совета, премьер-министра ДРА Нур Мухаммеда Тараки. Было подписано также соглашение об учреждении постоянной межправительственной советско-афганской комиссии по экономическому сотрудничеству[4].

Развитие советско-иранских связей

Проявляя заботу о добрых отношениях с Ираном, Советское правительство с учетом предварительного обмена мнениями с иранской стороной направило в конце января 1959 г. в Тегеран полномочную делегацию во главе с заместителем министра иностран-

[1] «Правда», 4 мая 1978 г.
[2] См. «Правда», 19 мая 1978 г.
[3] «Правда», 23 сентября 1978 г.
[4] См. «Правда», 6 декабря 1978 г.

ных дел СССР В. С. Семеновым для переговоров о заключении советско-иранского договора о дружбе и ненападении. 6 февраля советская делегация заявила иранским представителям, что имеет полномочия подписать договор в редакции, которая была предложена иранской стороной, и ожидает, что иранское правительство подтвердит при этом свое ранее устно выраженное обязательство не предоставлять территорию Ирана для создания иностранных военных баз и не допустить под каким-либо предлогом размещения иностранных войск в Иране. Однако иранский министр иностранных дел Али Ашхар Хекмат, вопреки прежним заверениям, сообщил, что договор может быть подписан, лишь если к ранее предложенному тексту будет добавлено, что договор не противоречит обязательствам, вытекающим для Ирана из участия в Багдадском пакте. Советскую делегацию информировали также, что в развитие этих обязательств Иран подпишет военное соглашение с США. Ответа на вопрос о недопущении использования иранской территории в качестве плацдарма агрессии против СССР и других миролюбивых стран дано не было [1]. Такая позиция иранского правительства в значительной степени была продиктована прямым давлением США. В результате переговоры о подписании договора с СССР были прерваны, а 5 марта 1959 г. было подписано ирано-американское военное соглашение.

Но и в этих условиях советская дипломатия продолжала предпринимать усилия по развитию советско-иранских отношений. В Тегеране между послом СССР Н. М. Пеговым и шахом Ирана, а в Москве между Председателем Совета Министров СССР и иранским послом проходил дальнейший обмен мнениями по данному вопросу. В Иране в ходе усилившейся борьбы между сторонниками реалистической и «блоковой» внешней политики наметился постепенный отход от односторонней ориентации на западные страны. Занявший в августе 1960 г. пост премьер-министра Джафар Шариф-Имами выразил желание посетить СССР во главе делегации доброй воли. Однако визит не состоялся: в мае 1961 г. премьер-министром стал открытый противник установления дружественных отношений с Советским Союзом Али Амини, который заявил, что такой шаг не входит в его планы.

После смещения Амини в июле 1962 г. новый глава правительства, Асадолла Алям, на первой же пресс-конференции выразил надежду, что отношения Ирана с Советским Союзом «будут твердо основываться на дружбе». Советская сторона с пониманием встретила это высказывание. После имевших место бесед и переговоров в Тегеране 15 сентября 1962 г. в Министерстве иностранных дел Ирана советскому послу была вручена пота, в которой заявлялось, что иранское правительство «не предоставит никакому ино-

[1] «К советско-иранским отношениям».— «Правда», 13 февраля 1959 г.

странному государству права иметь ракетные базы всех видов на территории Ирана» [1].

В ноябре 1963 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в ходе официального визита в Иран подчеркнул, что его визит выражает искренние стремления Советского Союза к развитию дружественных отношений со своим южным соседом. С иранской стороны, в свою очередь, было заявлено, что наличие различных политических систем и разница в подходе к тем или иным международным проблемам не могут быть препятствием «для установления и развития добрососедских отношений, для естественного чувства дружбы между нашими народами» [2].

В налаживании добрососедства важное место заняло экономическое сотрудничество. С 30-х годов иранское правительство безуспешно вело переговоры с западными фирмами о строительстве металлургического предприятия. Иран в 1965 г. обратился за помощью к Советскому Союзу, и 13 января 1966 г. было подписано соответствующее двустороннее соглашение. Империалистические круги всячески пытались воспрепятствовать договоренности, утверждая, будто Ирану нет необходимости иметь свою металлургию и выгоднее импортировать металл, чем заниматься его производством. Посол США в Тегеране Армин Мейер выразил иранским властям неудовольствие по поводу того, что правительственные органы Ирана не информировали его о результатах переговоров с Советским Союзом. Из Вашингтона Ирану рекомендовали пересмотреть свою позицию относительно соглашения с Советским Союзом [3].

Вопреки этим происках, соглашение успешно осуществлялось, и завод был построен в согласованные сроки. В октябре 1972 г. в Москве был подписан Договор о развитии экономического и технического сотрудничества между СССР и Ираном сроком на 15 лет.

Значительное место в советско-иранских контактах занимали международные вопросы. В интересах мира на Ближнем Востоке советская сторона содействовала восстановлению ирано-египетских дипломатических отношений, оказывала положительное влияние на урегулирование разногласий между Ираном и Ираком во время обострения их пограничного спора. Проводился откровенный обмен мнениями в связи с обстановкой на Индостанском полуострове и в районе Индийского океана, о положении на Ближнем Востоке и по другим актуальным мировым проблемам.

В 70-х годах правительство Ирана стало широко использовать нефть как инструмент своей политики. Часть получаемых доходов от экспорта нефти оно направило на предоставление крупных займов промышленно развитым капиталистическим странам, при-

[1] «История Ирана». М., 1977, стр. 465.
[2] «Правда», 19 ноября 1963 г.
[3] См. «За рубежом», 1970, № 14, стр. 16.

обретение акций западных промышленных корпораций, что вело к установлению новых, более тесных связей Ирана с империалистическими монополиями. Правительство Ирана пошло также по пути наращивания военного потенциала, стало крупным покупателем вооружений в США и других западных странах. В 1973 г. по просьбе правителя Омана султана Кабуса иранские войска были направлены на юг Аравийского полуострова для участия в военных действиях против национально-освободительного движения в Дофаре. Закупка Ираном в больших количествах современных видов оружия на Западе, участие в подавлении народно-патриотических сил и попытки обеспечения своего доминирующего положения в зоне Персидского залива вызывали озабоченность в странах региона.

В 1978 г. в Иране возник глубокий внутриполитический кризис, вызванный массовыми выступлениями иранского народа против монархии. В результате оказались под угрозой позиции США в этой стране. Стремясь сохранить Иран в зоне своего военного и политического контроля, США предприняли различные меры по ликвидации кризиса, не исключая, в зависимости от обстановки, открытого вмешательства. В связи с этим большое значение имело предупреждение, высказанное Л. И. Брежневым: «Советский Союз, который поддерживает с Ираном традиционные добрососедские отношения, решительно заявляет, что он против вмешательства извне во внутренние дела Ирана... Должно быть ясно и то, что любое, а тем более военное вмешательство в дела Ирана — государства, которое непосредственно граничит с Советским Союзом, СССР рассматривал бы как затрагивающее интересы его безопасности» [1].

В начале 1979 г. движение народных масс, возглавляемое лидером антишахской религиозной оппозиции аятоллой Рухоллой Хомейни, вынудило шаха покинуть страну и привело к падению шахского режима. В стране было создано правительство во главе с Мехди Базаргапом. Иран объявлен исламской республикой.

Развитие отношений добрососедства между Турцией и СССР

27 мая 1960 г. в Турции пал режим Баяра — Мендереса, при котором внешняя политика страны слепо подчинялась целям НАТО и, как отмечалось в турецкой печати, была пленницей «застывших абстрактных концепций». Правительство Баяра — Мендереса заключило с США около 50 соглашений, по которым, как писала газета «Улус», «предоставило Соединенным Штатам привилегии, несовместимые с независимостью и национальными интересами». На территории страны в начале 60-х годов размещались 101 американская база и сооружение [2]. Естественно,

[1] «Ответ Л. И. Брежнева на вопрос корреспондента «Правды»».— «Правда», 19 ноября 1978 г.

[2] См. *Тюркая Атаёв.* США, НАТО и Турция. М., 1973, стр. 229.

что такой односторонний курс привел Турцию к резкому ухудшению отношений со странами социализма, противопоставил ее неприсоединившимся странам.

31 мая 1960 г. посол СССР в Турции Н. С. Рыжов посетил премьер-министра генерала Джемаля Гюрселя и заявил о признании Советским Союзом нового турецкого правительства. Была выражена надежда, что оно проявит необходимые усилия для улучшения отношений с Советским Союзом. Вручая 6 августа 1960 г. верительные грамоты в Кремле, новый посол Турции адмирал Фахри Корутюрк заявил, что его правительство желает, чтобы отношения с СССР приобрели еще более близкий и более искренний характер [1].

Летом 1963 г. в Советский Союз прибыла турецкая парламентская делегация. Она была принята на высоком уровне и ознакомлена с позицией СССР в вопросах мировой политики, в том числе в отношении Турции. В январе 1965 г. с ответным визитом Анкару посетила делегация Верховного Совета СССР. Встречи парламентариев способствовали взаимопониманию и явились полезным вкладом в преодоление отчужденности. В 1964—1965 гг. впервые за многие годы обменялись визитами министры иностранных дел Турции и Советского Союза. Летом 1965 г. Москву посетил глава правительства Турции Суад Хайри Ургюплю, который был принят Первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. В декабре 1966 г. последовал ответный визит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, осенью 1967 г.— визит в Советский Союз премьер-министра Сулеймана Демиреля. Характеризуя значение этих контактов, А. Н. Косыгин говорил, что они «стали выражением устойчивого процесса развития добрососедских отношений между Советским Союзом и Турцией. В основе этого процесса лежат такие долговременные факторы, как стремление народов обеих стран к миру, прогрессу, к развитию всестороннего сотрудничества во взаимных интересах» [2]. По взаимному согласию Турция и СССР в 1966 г. отметили 45-ю годовщину советско-турецкого Договора о дружбе и братстве обменом телеграммами между главами правительств.

Советский Союз согласился содействовать строительству в Турции ряда важных объектов национальной экономики — металлургического завода с полным циклом производства, нефтеперегонного завода и др. В 1968 г. между Анкарой и Москвой было установлено прямое воздушное и железнодорожное сообщение, в 1968—1973 гг. проведена редемаркация государственной границы.

Крупной вехой в развитии отношений стала Декларация о принципах добрососедских отношений между Союзом Советских

---

[1] См. «Правда», 7 августа 1960 г.
[2] «Правда», 21 сентября 1967 г.

Социалистических Республик и Турецкой Республикой, принятая 17 апреля 1972 г. Стороны заявили, что в своих двусторонних и международных отношениях будут руководствоваться следующими принципами: 1) развитие отношений в соответствии с традициями мира, дружбы и добрососедства, которые были заложены В. И. Лениным и К. Ататюрком; 2) уважение суверенитета и равноправия государств; 3) уважение территориальной целостности и неприкосновенности границ; 4) невмешательство во внутренние дела; 5) уважение неотъемлемого права каждой страны избирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную системы; 6) неприменение силы или угрозы силой, а также отказ от предоставления своей территории для совершения агрессии и подрывных действий против других государств; 7) уважение обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права; 8) урегулирование международных споров мирными средствами [1]. В 1975 г. СССР и Турция заключили Соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества и создали смешанную межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству.

В итоге переговоров, проходивших в Анкаре в декабре 1975 г., Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и премьер-министр Турции С. Демирель заявили, что стороны будут прилагать усилия для дальнейшего расширения и укрепления отношений. Было также отмечено совпадение мнений по ряду международных вопросов [2] и зафиксирована договоренность о подготовке подписания политического документа между двумя соседними странами. Как отметил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, сотрудничество с Турцией «из сферы главным образом экономической распространяется постепенно и на вопросы политические» [3].

Хотя основой внешней политики Турции остаются военно-политический союз с США и участие в блоке НАТО, правящие круги страны ведут активные поиски новых внешнеполитических подходов. Участие в агрессивном блоке и связанные с этим расходы истощают турецкую экономику.

За последние годы Турция в поисках «многоплановой» внешней политики активизировала связи с социалистическими государствами Восточной Европы. Важное место в этом процессе заняли контакты турецкого руководства с руководителями балканских соседей Турции — Болгарии, Румынии и Югославии, а также с Венгрией, Польшей и Чехословакией.

Турция сохранила отношения с Израилем, но стремится также активизировать связи с арабскими странами и поддерживает тре-

[1] См. «Правда», 18 апреля 1972 г.

[2] См. «Совместное советско-турецкое коммюнике».— «Правда», 30 декабря 1975 г.

[3] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 15.

бования об эвакуации израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских земель и о признании законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства.

Турция приняла участие в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписала Заключительный акт совещания. В соответствии с положениями Заключительного акта по приглашению советской стороны турецкие военные наблюдатели присутствовали на учениях, проводившихся в Закавказском военном округе в 1976 г.

Новым этапом в развитии советско-турецких отношений стал официальный визит в СССР в июне 1978 г. премьер-министра Турции Бюлента Эджевита. В итоге плодотворных переговоров в Москве Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и Б. Эджевит подписали Политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией. Были подписаны также соглашение о разграничении континентального шельфа в Черном море между СССР и Турцией и программа культурного и научного обмена на 1978—1980 гг. Была достигнута договоренность о заключении первого в истории взаимоотношений двух стран долгосрочного торгового соглашения.

Премьер-министр Б. Эджевит выразил глубокое удовлетворение переговорами в Москве. Подписание советско-турецкого Политического документа, подчеркнул он, явилось доказательством возросшего взаимного доверия и дружбы между двумя странами. Политический документ представляет собой прочную основу для дальнейшего развития дружбы и сотрудничества между СССР и Турцией. «У меня сложилось твердое убеждение,— отметил премьер-министр,— что обе стороны полны решимости довести отношения между нашими государствами до уровня, который существовал в период В. И. Ленина и К. Ататюрка» [1].

Как указывалось в турецкой печати, советско-турецкий Политический документ, подписанный в Москве, означает, что во внешней политике Турции разрушены баррикады «холодной войны» и Турция твердо намерена превратить советско-турецкую границу в пояс дружбы, что полностью отвечает национальным интересам Турции [2].

* *
*

Итоги дипломатической борьбы 60—70-х годов по проблемам Ближнего и Среднего Востока и Восточного Средиземноморья, несмотря на сохранение в этом регионе опасных очагов напряженности, зигзаги и отступления в политике ряда стран, подтвержда-

[1] «Правда», 24 июня 1978 г.
[2] См. там же.

ют общие закономерности современного международного развития. В условиях поворота от «холодной войны» к разрядке здесь формируются благоприятные условия для мирного урегулирования сложных проблем этого региона на основе ликвидации империалистического диктата, соблюдения законных прав народов, упрочения мира и безопасности. Наглядным выражением этой тенденции явились заявления правительств Ирана и Пакистана о выходе этих стран из Организации центрального договора (СЕНТО) в марте 1979 г. Вслед за этим правительство Турции приняло решение выступить с инициативой о прекращении деятельности этой Организации.

Советский Союз не ищет здесь, как и в любом другом районе земного шара, никаких выгод или преимуществ, не добивается военных баз или контроля над естественными богатствами, не стремится к вмешательству во внутренние дела какой-либо страны. Верный идеалам солидарности с народами, отстаивающими независимость, он последовательно добивается справедливого урегулирования проблем региона, социального прогресса стран Ближнего и Среднего Востока.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ДИПЛОМАТИЯ АФРИКАНСКИХ СТРАН

1. Выход дипломатии африканских стран на мировую арену

Вторая половина 50 — начало 60-х годов ознаменовались мощным подъемом национально-освободительного движения на африканском континенте. Вслед за народами Азии африканские народы развернули решительную борьбу за свою независимость. Эта борьба в ряде случаев, как, например, в Алжире, переросла в открытую антиколониальную войну.

В 50-х годах национально-освободительное движение народов Африки одержало первые крупные победы. В 1951 г. была провозглашена независимость Ливии, в 1956 г. стали независимыми Судан, Марокко и Тунис, в 1957 г.— Гана, в 1958 г.— Гвинея.

Особенно знаменательным в жизни африканских народов был 1960 год, когда 17 африканских колоний добились независимости. Этот год вошел в историю как «год Африки». В 1962 г. завоевал независимость героический народ Алжира. В последующие годы число новых независимых африканских государств продолжало расти и к концу 1978 г. достигло 50. Практически к середине 70-х годов вся Африка, кроме территорий юга континента, находящихся под господством расистских режимов, обрела свободу.

Параллельно с рождением независимых африканских государств формировалась и их дипломатия. В 50 — начале 60-х годов молодая дипломатия африканских стран уделяла внимание решению двух основных задач — достижению полного освобождения от колониального ига всего континента и обеспечению выхода на мировую арену африканских государств в качестве полноправных членов международного сообщества.

Заметное влияние на становление политики и дипломатии африканских стран, завоевавших независимость к началу 60-х годов, оказала состоявшаяся в апреле 1955 г. Бандунгская конференция, которая явилась важным этапом на пути сплочения прогрессивных сил Азии и Африки в их борьбе против общего врага — империализма.

Энергичные усилия дипломатия независимых государств Африки в этот период направляла на создание всеафриканской политической организации. Руководители государств континента рас-

считывали использовать ее в интересах дальнейшей борьбы с колониализмом, укрепления и сплочения африканского единства как в вопросах международной политики, так и в отношении региональных, межафриканских дел.

Создание Организации африканского единства (ОАЕ)

Процесс создания всеафриканской организации начался в 1958 г., когда восемь независимых африканских государств провели первую всеафриканскую конференцию в столице Ганы — Аккре. Участники первой, а также второй всеафриканской конференции в Аддис-Абебе в 1960 г. провозгласили своей главной целью достижение свободы и единства всего континента. Они заявили, что их сотрудничество будет определяться общим стремлением ликвидировать колониализм, укрепить национальную независимость и обеспечить прочный мир. Указанные конференции явились первыми шагами дипломатии молодых африканских государств, направленными на выработку концепции африканского единства. Решающую роль в организации и проведении первых межафриканских конференций играли Гана, Гвинея и Мали.

Всеафриканская организация создавалась в ходе острой борьбы между сторонниками и противниками единства народов Африки. Колонизаторы, опиравшиеся на свою агентуру и послушные им марионеточные режимы, всячески препятствовали установлению взаимопонимания между африканцами, утверждали, что всеафриканское единство — это «химера», что африканцы якобы не созрели для реализации этой идеи и т. д.

В январе 1961 г. дипломатия африканских государств — сторонников единства одержала важную победу, добившись созыва конференции в городе Касабланке (Марокко) [1]. Конференция уделила особое внимание разработке общей политики в отношении колониальной войны в Алжире и империалистической интервенции в Конго.

Участники конференции приняли так называемую Касабланкскую хартию, в которой провозгласили свое твердое намерение добиваться освобождения всего африканского континента от иностранного господства, ликвидации колониализма и неоколониализма во всех его формах и проявлениях. Были приняты также декларация о положении в Конго, резолюции по алжирской и палестинской проблемам, о расовой сегрегации и апартеиде и др.

Западные страны всеми средствами пытались не допустить складывавшегося единства африканских государств. Особенно их тревожило то, что это единство формировалось на антиколониальной, антиимпериалистической основе.

---

[1] В конференции приняли участие Гана, Гвинея, Ливия, Мали, Марокко, Египет, Временное правительство Алжирской Республики.

Однако попытки расколоть Африку на противостоящие политические группировки не увенчались успехом. В мае 1963 г. в столице Эфиопии — Аддис-Абебе на третьей межафриканской конференции была создана Организация африканского единства (ОАЕ), самая крупная региональная организация развивающихся государств.

На своей учредительной конференции ОАЕ приняла программный документ — «Хартию Организации африканского единства», которая во многом повторяла основные положения Касабланкской хартии, а по ряду важных вопросов шла дальше этого документа. Хартия ОАЕ предусматривала, что эта организация должна участвовать в международных делах, защищать всеми доступными ей средствами, включая и средства дипломатической борьбы, интересы государств-членов на международной арене.

Организация африканского единства сравнительно быстро завоевала всеобщее признание.

Советский Союз приветствовал создание Организации африканского единства. В послании Председателя Совета Министров СССР учредительной конференции ОАЕ отмечалось, что «Советский Союз с пониманием относится к идее африканского единства... горячо поддерживает усилия, направленные на достижение единства и солидарности африканских стран» [1].

Поддержка Советским Союзом борьбы независимых стран Африки за укрепление своей политической независимости и суверенитета

Позиция СССР в отношении ОАЕ вытекала из принципиальной линии советской внешней политики по отношению к национально-освободительным движениям. Поддерживая борьбу африканских народов за единство и независимость, Советский Союз следовал своей традиционной ленинской политике: «...пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и... развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку» [2].

В 1952—1956 гг., когда на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН обсуждался вопрос о предоставлении независимости Тунису и Марокко, Советский Союз и другие социалистические страны решительно выступили против попыток колониальных держав затянуть принятие ООН соответствующего решения. Тунис и Марокко стали независимыми и были приняты в члены Организации Объединенных Наций. Большую помощь Советский Союз оказал в этот период также Алжиру, народ которого с оружием в руках героически сражался с французскими колонизаторами.

[1] «Организация африканского единства (История создания и деятельности). Сборник документов». М., 1970, стр. 35.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 245.

Важное значение для становления дипломатии независимых стран Африки имела поддержка Советским Союзом первых дипломатических акций молодых африканских стран, направленных на укрепление их политического суверенитета. Весьма характерной в этом плане была помощь СССР дипломатии Марокко в ее борьбе за восстановление национального суверенитета над международной зоной Танжер [1].

9 октября 1956 г. МИД СССР опубликовал заявление по вопросу о воссоединении Танжера с Марокко. Это заявление было сделано в связи с тем, что 8 октября в городе Федала (ныне Мохаммедия) начала работать созванная по инициативе марокканского правительства конференция представителей восьми стран — участниц специального статута города-порта Танжера, расположенного на марокканской территории. Конференция должна была обсудить вопрос о дальнейшей судьбе Танжера [2]. В этом заявлении говорилось, что Советское правительство «было в свое время приглашено к участию в международном управлении Танжерской зоной, но не воспользовалось этим своим правом, не желая затрагивать национальный суверенитет Марокко» [3].

11 декабря 1956 г. МИД СССР сделал еще одно заявление о Танжере, в котором подчеркивалось, что Советское правительство, «руководствуясь великими принципами равноправия и самоопределения народов и уважая справедливые стремления марокканского народа к независимости и объединению страны, заявляет о полном признании Советским Союзом суверенных прав Марокко на Танжер и в связи с этим считает в том, что его касается, международные соглашения о режиме Танжера утратившими силу» [4].

Позиция СССР в этом вопросе была расценена в официальных и общественных кругах Марокко как проявление искренней дружбы в отношении марокканского государства и как акт эффективной поддержки молодой марокканской дипломатии, которой пришлось выдержать в Федала серьезное дипломатическое сражение в борьбе за воссоединение Танжера с Марокко, достигнутое в 1956 г.

---

[1] В соответствии с Парижскими конвенциями 1923 г. и 1928 г. Танжер был объявлен международной демилитаризованной зоной с режимом постоянного нейтралитета и находился под управлением международной администрации. В 1940 г. Танжер оккупировали испанские войска. В 1945 г. в Париже состоялась конференция четырех держав, которая приняла решение о восстановлении международной администрации Танжера.

[2] Конференция в Федала происходила с 8 по 29 октября. В ней участвовали США, Англия, Франция, Испания, Италия, Бельгия, Нидерланды, Португалия, а также делегаты от марокканского правительства.

[3] «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы». М., 1961, стр. 228.

[4] Там же, стр. 287.

Ярким выражением последовательной антиколониалистской политики СССР явились советские предложения на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и на XVI сессии об учреждении специального комитета по осуществлению декларации (Комитет 24-х).

Важным событием в жизни молодых африканских государств стал осуществленный в феврале 1961 г. дружественный визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Гвинею и Гану. По пути следования товарищ Л. И. Брежнев посетил также Марокко. Визиты Л. И. Брежнева способствовали укреплению позиций Гвинеи, Ганы и Марокко на международной арене и развитию и укреплению дружбы СССР с этими странами.

В ходе переговоров, которые Л. И. Брежнев провел в трех африканских странах, были намечены программы дальнейшего развития двусторонних советско-гвинейских, советско-ганских и советско-марокканских отношений [1].

Результаты переговоров Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с руководителями Ганы, Гвинеи и Марокко свидетельствовали о твердом намерении СССР развивать подлинно равноправные отношения с молодыми африканскими государствами. Это был важный переломный момент в развитии международной жизни на африканском континенте, имевший особое значение еще и потому, что именно в этот период французская, английская и американская дипломатия начали выдвигать «новые» концепции в отношении независимой Африки, основной смысл которых сводился к тому, чтобы в закамуфлированном виде сохранить старые неравноправные отношения.

Франко-алжирские переговоры. Эвианские соглашения

Особое место в национально-освободительном движении африканских народов заняла героическая борьба алжирского народа за освобождение от колониального ига.

Национально-освободительное движение алжирского народа возглавила массовая политическая организация Фронт национального освобождения (ФНО), созданная в октябре 1954 г.

В области внешней политики программа ФНО призывала вынести алжирскую проблему на обсуждение мирового общественного мнения и выступала за установление между Францией и Алжиром новых отношений на базе равенства и взаимного уважения. ФНО предложил правительству Франции начать переговоры на основе признания права Алжира на независимость.

---

[1] См. «Советский Союз — искренний друг народов Африки. Пребывание Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Марокко, Гвинее, Гане 9—21 февраля 1961 г.». М., 1961.

19 сентября 1958 г. было создано Временное правительство Алжирской Республики (ВПАР).

Делегации ВПАР принимали активное участие в работе различных всеафриканских форумов, участники которых заявляли о своей полной поддержке Алжира и принимали конкретные решения на этот счет. В июле 1959 г. ВПАР признала Гана, а в августе того же года — Гвинея.

Важное значение имело укрепление дружеских связей алжирских патриотов с социалистическими странами. Алжирские делегации посетили СССР в сентябре — октябре 1960 г., а 2 октября 1960 г. в Нью-Йорке состоялась встреча представителя ВПАР с главой советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вскоре Советское правительство признало ВПАР.

Активная дипломатическая деятельность ВПАР, рост его международного авторитета и требования мировой, в том числе и африканской, общественности прекратить позорную войну в Алжире сказались и на ходе обсуждения алжирского вопроса в ООН. На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1960 г. была принята специальная резолюция по Алжиру, в которой признавались право алжирского народа на самоопределение и независимость и настоятельная необходимость для ООН обеспечить успешное осуществление этого права на основе территориальной целостности Алжира. Большую роль в принятии этой резолюции сыграла советская дипломатия.

Успехом дипломатии борющегося Алжира явилось участие ВПАР в работе первой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Белграде в сентябре 1961 г.

Военные, политические и дипломатические успехи ФНО вынудили французские правящие круги начать поиски выхода из затянувшейся войны в Алжире. Правительство Франции было вынуждено пойти на переговоры с ВПАР.

Три тура предварительных франко-алжирских переговоров, состоявшихся в 1960—1961 гг., не привели к достижению соглашения ввиду попыток французской стороны ультимативно навязать ВПАР свои условия. Тем не менее проведение этих переговоров явилось значительной дипломатической победой ВПАР, так как они означали фактическое признание Францией Фронта национального освобождения и способствовали выяснению и уточнению позиций сторон.

В феврале 1962 г. в деревне Русс (Швейцария) состоялась секретная алжиро-французская встреча, участники которой наметили основные контуры будущего соглашения, а 7 марта 1962 г. начались официальные переговоры в курортном городке Эвиане-ле-Бен на франко-швейцарской границе.

Переговоры протекали в весьма напряженной обстановке из-за непрекращающейся террористической деятельности ультрареакци-

опной организации ОАС[1] и новых попыток Франции навязать алжирцам свою волю. Алжирские представители решительно отвергли домогательства французских представителей о разоружении и интернировании бойцов Армии национального освобождения и попытки выхолостить политический характер соглашения.

В конечном итоге переговоры завершились подписанием 18 марта 1962 г. так называемых Эвианских соглашений. Эти соглашения представляли из себя обширный комплекс различного рода документов, охватывавших практически все стороны франко-алжирских отношений.

Основным среди этих документов было соглашение «О прекращении огня в Алжире», статья 1 которого предусматривала, что «военным операциям и всяким вооруженным действиям на всей территории Алжира будет положен конец в полдень 19 марта 1962 г.».

Достигнутая в ходе Эвианских переговоров договоренность по другим вопросам была оформлена в виде приложенных к соглашению о прекращении огня деклараций сторон и декретов президента Французской Республики.

Эвианские соглашения предусматривали, что не раньше трех и не позднее шести месяцев с момента официального опубликования декрета № 62—306 президента Франции состоится референдум о самоопределении. Его участники должны были ответить на вопрос, желают ли они независимости и сотрудничества с Францией на основе Эвианских соглашений.

В период до проведения референдума власть в стране была возложена на Временный исполнительный орган, состоящий из 12 человек, кандидатуры которых согласовывались между правительством Франции и ВПАР. Францию на весь срок переходного периода представлял в Алжире Верховный комиссар. ФНО был объявлен легальной организацией. Предусматривалось освобождение политзаключенных.

В декрете № 62—306 указывалось, что если на референдуме «будет принято решение о независимости и сотрудничестве, то Франция немедленно признает независимость Алжира, немедленно состоится передача компетенции, в то же время вступят в силу положения, сформулированные в Общей декларации и приложенных к ней документах. В трехнедельный срок временная исполнительная власть организует тогда выборы в алжирское национальное собрание, которому передаст свои полномочия».

В случае положительного исхода референдума Франция обязывалась эвакуировать в течение трехлетнего срока все свои войска с территории Алжирской Республики, за исключением остав-

---

[1] Аббревиатура французского названия Organisation armée secrète (букв.— секретная вооруженная организация).

ленных на 15 лет за Францией военно-морской базы в Мерс-эль-Кебире и на 5 лет ракетно-атомных полигонов в Колон-Бешаре и Реггане.

Франция брала на себя обязательство оказывать независимому Алжиру экономическую и техническую помощь. Алжир в ответном порядке соглашался предоставить французским монополиям (в первую очередь нефтяным) ряд существенных льгот в эксплуатации природных ресурсов страны [1].

Эвианские соглашения, несмотря на то что они представляли собой компромисс и содержали ряд серьезных уступок со стороны ВПАР Франции в экономической и военной областях, явились, несомненно, крупной победой алжирских патриотов, ибо они положили конец кровопролитной колониальной войне и привели к независимости Алжира.

Повышение роли африканских стран в международных делах. Создание африканской группы в ООН

Дипломатия молодых африканских государств практически сразу же после их образования начинает принимать участие в решении важнейших проблем мировой политики. Во внешнеполитической деятельности африканских государств на международной арене задают тон передовые государства Африки, число которых растет. Главной целью своей внешнеполитической деятельности эти страны считают достижение окончательной ликвидации колониализма на континенте. «Мы понимаем, что, пока вся Африка не свободна, мы не можем быть спокойны» [2],— заявил после завоевания независимости Гвинеей в 1958 г. ее президент Ахмед Секу Туре.

Опираясь на поддержку социалистических государств, дипломатия передовых стран Африки делает все, чтобы вопросы освобождения африканского континента от колониального господства и сохранения мира в Африке заняли соответствующее место среди прочих международных проблем, волновавших тогда мировое сообщество.

Переломным для африканской дипломатии стал 1960 год. По инициативе СССР на XV сессию Генеральной Ассамблеи ООН были приглашены руководители всех независимых африканских государств. Все они активно участвовали в обсуждении проекта Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

К этому же периоду относится повышение интереса государств африканского континента к проблемам разоружения. На XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 12 афро-азиатских стран внесли на рассмотрение проект Декларации о запрещении при-

[1] «Journal Officiel de la République Française», 20 mars 1962, p. 3019—3032.

[2] *A. Sécou Touré.* Towards Full Re-Africanisation. Paris, 1959, p. 14.

менения атомного оружия, который совпадал с предложением СССР о неприменении ни при каких обстоятельствах ядерного оружия, внесенным еще в 1946 г. XVI сессия Генеральной Ассамблеи приняла эту декларацию [1].

Активизации деятельности африканских стран в этом вопросе способствовало то обстоятельство, что с начала 60-х годов над Африкой нависла реальная угроза превратиться в атомный полигон. 13 февраля 1960 г. Франция начала проводить атомные испытания в Сахаре и произвела первый взрыв атомной бомбы в местечке Реган (Алжир) [2]. Ряд африканских стран выступил тогда с протестом против этих испытаний и даже пошел на применение к Франции санкций. Вторая конференция независимых государств Африки решительно осудила политику Франции и призвала независимые африканские страны «принимать надлежащие меры для предотвращения атомных испытаний в Сахаре или любой другой части Африки» [3].

Проблема ядерных испытаний в Африке подтолкнула африканские страны к постановке ими в 1960 г. в ООН вопроса об объявлении Африки безъядерной зоной и о ликвидации на континенте иностранных военных баз. Советский Союз и другие социалистические страны поддержали это предложение, однако XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН не смогла его принять из-за обструкции, устроенной западными странами. Только на XVI сессии Ассамблеи дипломатии государств Африки при поддержке социалистических и нейтралистских стран удалось путем компромиссных уступок (из проекта резолюции был изъят пункт о ликвидации военных баз) добиться принятия резолюции об объявлении Африки безъядерной зоной [4].

В начале 60-х годов в ходе первых коллективных демаршей африканских стран в ООН в этой международной организации начала складываться группа африканских государств, которая постепенно стала играть все более заметную роль.

Активизируя свою деятельность в ООН, африканские государства следовали решениям учредительной конференции ОАЕ в Аддис-Абебе, на которой была принята специальная резолюция «Африка и Организация Объединенных Наций». В этой резолюции, с одной стороны, подтверждалась приверженность африканских стран целям и принципам Устава ООН, а с другой — выдвигалось требование, чтобы Африка была справедливо представлена в основных органах ООН. В этой же резолюции содержался призыв к африканским правительствам создать при ООН «эф-

[1] См. «Африка в международных отношениях». М., 1970, стр. 65.
[2] «Sahara et la Communauté». Paris, 1960. p. 262.
[3] «Независимая Африка в документах». М., 1965, стр. 26.
[4] См. «СССР и страны Африки (Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы)». М., 1977, стр. 66—67.

фективную африканскую группу с постоянным секретариатом для того, чтобы добиться более тесного сотрудничества и лучшей координации по вопросам, представляющим общий интерес»[1]. Эта группа была создана. Однако подлинно международное признание она получила лишь в 1964 г., когда Совет Безопасности поручил ОАЕ содействовать урегулированию конголезского кризиса.

Конголезский кризис 1960—1964 гг.

Конголезский кризис возник в июле 1960 г. в связи с агрессией Бельгии, поддержанной США и другими ее союзниками по НАТО, против Республики Конго[2].

30 июня 1960 г. на празднествах по случаю провозглашения независимости премьер-министр Конго Патрис Лумумба торжественно заявил, что отныне Конго должно принадлежать конголезцам, и только конголезцам. Такие перспективы, однако, совершенно не устраивали бельгийских колонизаторов, и в особенности крупнейшее акционерное бельгийское общество «Юнион миньер дю О-Катанга», которое фактически полновластно распоряжалось до этого в Конго. Во имя защиты интересов монополий, грабительски эксплуатировавших конголезские богатства, правительство Бельгии пошло на развязывание вооруженной интервенции против Конго, после того как законно избранное и получившее поддержку всего народа правительство П. Лумумбы решило денонсировать неравноправный договор о так называемой «дружбе, взаимопомощи и техническом сотрудничестве» с Бельгией, заключенный еще до провозглашения независимости.

Бельгия начала интервенцию под формальным предлогом защиты своих граждан, имуществу и жизни которых якобы возникла угроза в связи с беспорядками, спровоцированными бельгийской агентурой сразу же после провозглашения независимости в Леопольдвиле (ныне Киншаса) и ряде провинций страны. После того как Бельгия ввела в Конго свои войска, бельгийский ставленник М. Чомбе провозгласил «независимость» богатейшей провинции страны Катанги (ныне Шаба), которую по ее запасам полезных ископаемых по праву называют «геологическим чудом». Развязав агрессию против молодой конголезской республики, колонизаторы рассчитывали расчленить Конго, свергнуть национальное правительство П. Лумумбы и реставрировать в удобной для них форме колониализм.

Советский Союз с первых дней иностранной интервенции против Конго твердо встал на сторону его законного правительства. 13 июля 1960 г. Советское правительство в специальном заявлении решительно осудило вероломную агрессию против Республики Конго и потребовало немедленного ее прекращения. Оно заявило

[1] «OAU, Basic Documents and Resolutions». Addis Ababa, 1964, p. 20—21.

[2] С 1964 г.— Демократическая Республика Конго, а с 27 октября 1971 г.— Республика Заир.

также, что «всякие попытки отторжения тех или иных провинций от Республики Конго являются незаконным и преступным действием, продиктованным корыстными интересами горстки финансовых и промышленных магнатов колониальных держав» [1].

Совет Безопасности, собравшийся по просьбе конголезского правительства, принял на заседании 14 июля 1960 г. резолюцию, содержавшую призыв к Бельгии вывести свои войска с территории Конго и обязывавшую генерального секретаря ООН принять необходимые меры при консультации с правительством Республики Конго для предоставления ему необходимой военной помощи, пока в результате усилий конголезского правительства, при наличии помощи ООН, национальные силы безопасности не будут в состоянии полностью справиться со своими задачами.

Во исполнение этой резолюции и в связи с просьбой конголезского правительства встал вопрос о направлении в Конго войск ООН для оказания военной помощи законному правительству республики в борьбе с агрессорами.

Представители африканских стран — членов ООН провели 18 июля в Нью-Йорке специальное заседание для рассмотрения хода событий в Конго. Они потребовали немедленного вывода войск оккупантов с конголезской территории, сохранения территориальной целостности Конго, подтвердили свою готовность оказать законному правительству П. Лумумбы самую широкую помощь и согласились направить в войска ООН свои подразделения.

Африканские руководители в тот момент верили, что Организация Объединенных Наций сможет обуздать агрессоров и встанет на защиту конголезского народа. Колониальные страны использовали доверчивость молодых африканских государств в своих интересах и, как показало последующее развитие событий, попытались превратить ООН в орудие для реализации своих планов.

Сразу же после начала интервенции в Конго Советский Союз решил оказать его правительству экономическую помощь и направил в Конго продовольствие, грузовые автомобили, группу врачей, а также медикаменты и медицинское оборудование.

Западные державы, прикрываясь флагом ООН, начали перебрасывать свои войска в Конго и с помощью генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда постепенно поставили «операцию ООН» в Конго под свой контроль. В Конго направились по линии ООН многочисленные «специалисты» и «советники» из стран НАТО.

Командование войск ООН установило фактический контроль над деятельностью всех звеньев администрации и правительства Конго. Западные державы активизировали помощь бельгийским агрессорам.

[1] «СССР и страны Африки. 1946—1962 гг. Документы и материалы», т. I (1946 г.— сентябрь 1960 г.). М., 1963, стр. 557.

22 июля и 9 августа 1960 г. по настоянию правительства П. Лумумбы Совет Безопасности ООН вновь рассмотрел конголезский вопрос и подтвердил свое решение от 14 июля. Но Бельгия, опираясь на поддержку и помощь стран НАТО и Хаммаршельда, продолжала свою агрессию.

Ссылаясь на решение Совета Безопасности, Хаммаршельд направил в Катангу войска ООН, состоявшие из контингентов Ирландии и Швеции. Игнорируя законное конголезское правительство, Хаммаршельд начал переговоры с Чомбе, делая ставку на то, чтобы на смену бельгийским оккупантам в Катангу пришли войска других стран НАТО. В ответ на эту предательскую политику Хаммаршельда Лумумба потребовал ввести в Катангу войска африканских стран и отозвать оттуда воинские подразделения западных государств.

Советский Союз поддержал требования правительства Конго.

Командование войск ООН провело операцию по разоружению частей национальной республиканской армии, подготавливая ликвидацию правительства Лумумбы. 5 сентября 1960 г. ориентировавшийся на Запад президент Конго Ж. Касавубу сместил П. Лумумбу с поста премьер-министра, но обе палаты конголезского парламента не согласились с этим решением и предоставили Лумумбе чрезвычайные полномочия. Напуганное таким развитием событий, командование войк ООН организовало 14 сентября военный переворот. Правительство Лумумбы было отстранено от власти. На смену ему пришло марионеточное правительство Илео. Касавубу распустил парламент.

17—20 сентября 1960 г. состоялась чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, созванная специально для рассмотрения конголезской проблемы. Семнадцать африканских и азиатских стран представили проект резолюции, предлагающий генеральному секретарю ООН содействовать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка в стране [1].

Проект 17 государств был принят большинством голосов, однако, несмотря на то что он носил компромиссный характер и обходил молчанием многие острые моменты положения в Конго, империалистические державы игнорировали его, как и другие невыгодные им решения ООН.

Таково было положение в Конго к моменту открытия XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой по требованию СССР конголезский вопрос вновь был включен в повестку дня. Совет-

[1] «Организация Объединенных Наций. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на Четвертой чрезвычайной специальной сессии с 17 по 20 сентября 1960 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Четвертая чрезвычайная специальная сессия». Дополнение № 1 (А/4510). Нью-Йорк, стр. 1.

ская делегация подвергла на сессии резкой критике деятельность командования войск ООН в Конго и генерального секретаря Хаммаршельда.

К концу 1960 г. многие африканские государства решили отмежеваться от полностью скомпрометировавшей себя «операции ООН». В декабре 1960 г. ОАР и Гвинея вывели свои войска из-под командования вооруженных сил ООН, их действия поддержала Гана.

В начале декабря вооруженные банды подкупленных местных головорезов и наемников, направленные Бельгией, США и другими западными державами в Конго под флагом войск ООН, арестовали Лумумбу, а представители этих стран в ООН сделали все, чтобы помешать Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее принять эффективные шаги для его защиты. В январе 1961 г. Патрис Лумумба, выданный колонизаторами Чомбе, был убит. Одновременно была уничтожена группа его соратников, входивших в руководящее ядро конголезского национально-освободительного движения.

Советское правительство в Заявлении от 14 февраля 1961 г. потребовало сурово наказать виновников убийства Лумумбы, разоружить наемные банды бельгийских колонизаторов и вывести все иностранные войска с территории республики. Оно указало, что убийство Лумумбы явилось следствием преступных действий Хаммаршельда и подчиненного ему командования войск ООН. Потребовав смещения Хаммаршельда с поста генерального секретаря, Советское правительство заявило, что не станет признавать Хаммаршельда как должностное лицо ООН [1].

После смерти Лумумбы революционные силы страны сплотились вокруг Антуана Гизенги, заменившего Патриса Лумумбу на посту премьер-министра. Правительство А. Гизенги временно разместилось в городе Стэнливиле (ныне Кисангани).

В июле 1961 г. в Леопольдвиле после долгих проволочек собрался конголезский парламент. Он утвердил новое правительство, которое возглавил Сирил Адула. Заместителем премьер-министра стал А. Гизенга. Правительство Адулы включало в свой состав представителей наиболее влиятельных политических течений страны и могло бы содействовать нормализации положения в Конго, если бы и его деятельность не была парализована командованием войск ООН. Вскоре А. Гизенга был арестован, а Адула превратился в марионетку западных держав.

В декабре 1962 г. войска ООН заняли Катангу. Хозяевами Конго продолжали оставаться западные державы. В июле 1964 г. они заменили Адулу, посадив на его место Чомбе. Однако все эти меры не могли помешать росту сопротивления конголезского

[1] См. «Правда», 15 февраля 1961 г.

народа оккупантам, и 1 июля 1964 г. войска ООН были вынуждены покинуть Конго. Такому развитию событий во многом способствовала и трезвая линия поведения в конголезском вопросе нового генерального секретаря ООН У Тана.

После окончания «операции ООН» в Конго с новой силой развернулась национально-освободительная борьба. Марионеточный режим Чомбе начал агонизировать. Народы не только Конго, но и всей Африки отказывались поддерживать отношения с убийцами Лумумбы. Состоявшаяся в октябре 1964 г. в Каире вторая конференция неприсоединившихся стран отказалась признать полномочия Чомбе, который в качестве премьер-министра возглавил прибывшую на конференцию конголезскую делегацию. Чомбе был вынужден покинуть Каир. Стремясь спасти своего ставленника и союзника, Бельгия и США, забыв на время о существовавших между ними противоречиях из-за Катанги, попытались еще раз развязать интервенцию против Конго.

24 ноября 1964 г. на аэродром Стэнливиля был сброшен бельгийский десант, доставленный туда на американских самолетах. Новая агрессия и зверства бельгийских парашютистов вызвали бурную реакцию протеста во всем мире.

Советское правительство выступило со специальным заявлением, в котором потребовало немедленного прекращения военной интервенции и вывода из Конго всех бельгийских войск и всех иностранных наемников [1].

По инициативе СССР, поддержанной 21 африканским государством и Югославией, несмотря на сопротивление западных держав, Совет Безопасности на своих заседаниях с 9 по 30 декабря 1964 г. вновь занялся конголезскими делами. В ходе развернувшейся дискуссии дипломаты СССР и африканских стран полностью разоблачили новые провокационные действия империалистических держав и их пособников в Конго. Параллельно с этим Организация африканского единства приняла в конце ноября 1964 г. резолюцию, резко осуждающую вооруженную интервенцию в Конго.

30 декабря 1964 г. Совет Безопасности предложил всем государствам воздержаться от вмешательства во внутренние дела Конго и потребовал немедленного вывода войск наемников с конголезской территории. Контроль за выполнением этой резолюции возлагался на ОАЕ. С международно-правовой точки зрения это было очень важное решение, признавшее особую роль и значение ОАЕ в международных делах как выразителя чаяний и устремлений всех африканцев.

В 1967 г. западные державы предприняли еще одну, третью по счету, попытку вмешаться в дела Конго. 5 июля 1967 г. в Букаву

---

[1] См. «Правда», 26 ноября 1964 г.

и Кисангани был выброшен десант наемников при участии южнородезийских, южноафриканских расистов и португальских колонизаторов, перед которым была поставлена задача создать плацдарм для продвижения в дальнейшем на столицу Конго.

Очередной план вооруженного вторжения в Конго был сорван действиями конголезской армии при активной помощи дружественных африканских государств.

ОАЕ также приняла активное участие в оказании помощи Конго для отражения агрессии южноафриканских расистов и португальских колонизаторов. 4-я сессия Ассамблеи этой организации в сентябре 1967 г. осудила использование наемников в Конго и призвала членов ОАЕ оказать любую возможную поддержку конголезцам.

2. Дипломатическая борьба африканских государств за укрепление независимости, против неравноправных договоров

В центре внимания дипломатической деятельности большинства африканских государств буквально с первых дней их самостоятельного существования оказались проблемы противостояния неоколониалистской политике западных держав, направленной на сохранение в новых условиях своих позиций на африканском континенте. В начале 60-х годов, стремясь к достижению этих целей, империалистические страны во главу угла своей африканской политики поставили задачу укрепления договорно-правовой основы отношений с независимыми государствами этого континента.

Переговоры о заключении новых договоров и соглашений с бывшими метрополиями, которые провели в тот период страны Африки, только что освободившиеся от колониального господства, явились первым серьезным испытанием для их дипломатии. В ходе этих переговоров столкнулись две диаметрально противоположные тенденции: с одной стороны, стремление африканских государств перестроить свои отношения с бывшими метрополиями на основе равноправия, соблюдения взаимных интересов и невмешательства во внутренние дела друг друга; с другой — намерение западных держав во что бы то ни стало сохранить свои позиции в распадавшихся колониальных империях, придав своей колониальной политике лишь внешне новую форму.

Положение молодой дипломатии ряда африканских стран в тот период осложнялось тем, что внутриполитическая обстановка в этих странах характеризовалась резким обострением классовой борьбы, на руководящих государственных постах в ряде случаев продолжали оставаться открытые ставленники колонизаторов: в

Конго (Леопольдвиль) — Жозеф Касавубу, в Конго (Браззавиль) — аббат Фюльбер Юлу, в Дагомсе — Юбер Мага, в Верхней Вольте — Морис Ямеого, на Мадагаскаре — Филибер Циранана, в Сьерра-Леоне — Мильтон Маргаи и др. Дипломатия этих стран еще не имела, или почти не имела, подготовленных национальных кадров, в министерствах иностранных дел продолжали подвизаться иностранные эксперты и советники.

В начале 60-х годов, используя финансово-экономическую зависимость и отсталость молодых независимых государств и свою влиятельную агентуру в этих странах, бывшие метрополии сумели навязать ряду из них договоры и соглашения неравноправного характера, в той или иной форме сохранявшие их политические, экономические, военные и другие привилегии.

Другим фактором, осложнявшим борьбу дипломатии независимых африканских государств за укрепление их суверенитета, была активизация в начале 60-х годов американской экспансии на континенте.

Большинство африканских государств сумело добиться первых важных политических успехов. Громадное значение при этом имела поддержка Советского Союза и других социалистических стран, а также пример передовых африканских государств, вставших в авангарде борьбы против колониализма в Африке, в первую очередь Алжира, Гвинеи, Ганы, Египта и Мали, а затем Конго (Браззавиль) и Танзании.

Дипломатическая борьба африканских стран против французского неоколониализма

Накануне предоставления независимости африканским государствам президент Франции де Голль выдвинул идею создания Французского Сообщества, которая нашла свое отражение во французской конституции 1958 г. Первоначально в состав Сообщества автоматически вошли, кроме Гвинеи, все африканские колонии Франции. После провозглашения независимости той или иной страной Франция предлагала ей подписать специальное соглашение об участии в Сообществе в качестве суверенного государства.

В начале 60-х годов французской дипломатии удалось добиться заключения с франкоязычными государствами Африки комплекса соглашений: «о передаче компетенций», о сотрудничестве во внешнеполитической, военной, экономической, культурной, юридической и других областях, «о военной помощи», «о сырье и стратегических материалах», «о праве на жительство» и др. Одни страны подписали все эти соглашения, другие — лишь некоторые из них.

В соответствии с этими соглашениями бывшие колониальные владения Франции брали на себя обязательство не покидать «зону франка» и заключать экономические договоры с другими государствами лишь после консультации с Парижем. В ряде стран (Сене-

гал, Чад, Габон и др.) сохранились базы вооруженных сил Франции. Дуайеном дипломатического корпуса в этих странах автоматически становился французский посол.

Первыми соглашение с Францией о сотрудничестве подписали весной 1960 г. Мадагаскар и Федерация Мали[1], летом — Конго (Браззавиль), Чад, Габон, Центральноафриканская Республика; на следующий год — Берег Слоновой Кости, Дагомея[2], Нигер, Верхняя Вольта, Исламская Республика Мавритания. Тогда же Нигер, Дагомея, Берег Слоновой Кости и Франция подписали четырехстороннее коллективное соглашение об обороне.

Франция стремилась заключать соглашения о сотрудничестве, как правило, сразу же после провозглашения той или иной страной независимости. Гвинея составила исключение из этого правила. Она обрела независимость, высказавшись 28 сентября 1958 г. на референдуме против участия во Французском Сообществе, в связи с чем Франция подвергла Гвинейскую Республику обструкции и бойкоту, хотя и признала ее де-факто. Однако, когда стало очевидно, что такого рода политика наносит ущерб прежде всего французским интересам, Франция предприняла шаги для нормализации отношений с Гвинеей. В 1959 г. Кэ д'Орсе объявило о признании Гвинейской Республики де-юре и направило в Конакри временного поверенного в делах. В 1961—1963 гг. Франция заключила с Гвинеей соглашения о культурном сотрудничестве и о воздушном сообщении, о торговле, техническом сотрудничестве и финансовое соглашение. Эти соглашения имели более равноправный характер, чем те, которые Франция ранее заключила с другими африканскими государствами. Гвинейские дипломаты сумели заставить своих французских партнеров принять в основном их проекты обсуждавшихся документов. Что касается соглашений, наносящих наибольший ущерб суверенитету страны,— «о взаимной обороне», «о базах», «о минеральных ресурсах» и др., то гвинейское правительство не стало их даже обсуждать.

Республика Мали, образовавшаяся 22 сентября 1960 г. после развала в августе 1960 г. Федерации Мали, начала самостоятельную дипломатическую деятельность с того, что денонсировала соглашения о сотрудничестве, которые она подписала в начале 1960 г. вместе с Сенегалом в качестве члена федерации. Мали потребовала пересмотра этих соглашений и заявила, что пойдет на возобновление их только в том случае, если они будут заключены на подлинно равноправной основе. Франко-малийские переговоры

---

[1] Федерация Мали была создана в 1959 г. путем слияния двух французских колоний — Сенегала и Западного Судана. 20 июля 1960 г. федерация стала независимым государственным образованием, которое просуществовало два месяца и развалилось из-за острых разногласий по вопросу об отношениях с Францией.

[2] С ноября 1975 г.— Народная Республика Бенин.

привели к подписанию в феврале 1962 г. соглашений нового типа о техническом, а также культурном сотрудничестве и консульской конвенции и в 1963 г.— финансового соглашения. С Мали, так же как и с Гвинеей, Франции не удалось заключить соглашений о политическом и военном сотрудничестве.

То обстоятельство, что французской дипломатии не удалось полностью осуществить планы создания новой всеобъемлющей системы договорно-правовых отношений с ее бывшими африканскими колониями, привело к срыву попыток создания Французского Сообщества. Соглашения об участии в Сообществе решили подписать лишь шесть государств из семнадцати.

Тем не менее усилиями французской дипломатии в сентябре 1961 г. был создан Афро-мальгашский военно-политический и экономический союз — «Юнион афро-мальгаш» (ЮАМ), в который вошли 11 бывших колоний Франции и Камерун[1]. Государства ЮАМ заключили инспирированный Францией «пакт совместной обороны» как против «внешней агрессии», так и против внутренней «подрывной деятельности».

Борьба Алжира за пересмотр Эвианских соглашений

Алжир начал добиваться пересмотра Эвианских соглашений практически сразу же после их подписания. Деятельность алжирской дипломатии в этой области вызвала особый резонанс в Африке и во всем мире, потому что Франция и ее союзники выдавали Эвианские соглашения за образец договора между бывшей метрополией и зависимой от нее территорией.

Алжирская дипломатия вела эту борьбу умело и тонко, широко используя в своих целях заинтересованность Франции в алжирской нефти и то обстоятельство, что франко-алжирские отношения занимали особое место во внешнеполитическом курсе президента де Голля, который делал ставку на создание на международной арене «третьей силы» во главе с Францией и рассчитывал при этом опереться на поддержку Алжира.

В марте и октябре 1963 г. алжирское правительство национализировало значительную часть собственности французов: 2,7 млн. *га* лучших земель, а также ряд промышленных предприятий, отелей, кинотеатров и транспортных фирм. После длительных переговоров правительство де Голля было вынуждено признать законность осуществленной Алжиром национализации.

В 1967 г. французское правительство на месяц раньше срока, установленного Эвианскими соглашениями, эвакуировало свои

---

[1] В Афро-мальгашском союзе участвовали Берег Слоновой Кости (БСК), Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Конго (Браззавиль), Мавритания, Мадагаскар, Нигер, Сенегал, Чад, Центральноафриканская Республика (с 1976 г.— Центральноафриканская империя) и Камерун (бывшая подопечная территория Франции и Англии).

войска из зоны ракетно-атомных полигонов в Реггане и Колон-Бешаре, а 1 февраля 1968 г., на девять лет раньше срока, ликвидировало военно-морскую базу Мерс-эль-Кебир.

Особое внимание правительство Алжира в своей борьбе за упрочение экономической независимости страны уделяло нефтяной проблеме. В феврале 1971 г. оно осуществило национализацию всех нефте- и газопроводов, всех месторождений природного газа, увеличив долю участия алжирского государства в капитале французских нефтяных компаний до 51%.

На состоявшихся затем франко-алжирских переговорах было подписано первое подлинно равноправное соглашение между Алжиром и Францией в области нефти и газа, которое закрепляло меры по национализации, осуществленные в Алжире.

Урегулирование вопросов, касающихся нефти и газа, способствовало решению и других спорных вопросов во франко-алжирских отношениях, касавшихся торговли, алжирских граждан во Франции и т. п.

Добившись кардинального пересмотра основных положений Эвианских соглашений, алжирская дипломатия получила возможность еще более активно включиться в мировую политику.

Борьба африканских государств с неоколониалистской политикой английского империализма

Дипломатии африканских государств, входивших в зону так называемого английского влияния, пришлось противостоять политике английского империализма, также стремившегося в новых условиях максимально сохранить старые связи Великобритании с бывшими колониями под флагом сплочения рядов Коммонуэлса (Содружество наций).

Все молодые государства англоязычной Африки после получения независимости вошли в Содружество — Гана (1957 г.), Нигерия (1960 г.), Сьерра-Леоне (1961 г.), Танганьика (1961 г.), Уганда (1962 г.), Занзибар (1963 г.), Кения (1963 г.), Малави (1964 г.), Замбия (1964 г.), Ботсвана и Лесото (1966 г.), Свазиленд и Маврикий (1968 г.), Гамбия (1970 г.), Сейшельские Острова (1976 г.).

Под флагом сплочения рядов Содружества Англии удалось добиться заключения ряда новых и сохранения с некоторыми уточнениями и поправками существовавших ранее договоров и соглашений со странами — членами Содружества. В 1960 г. она подписала договор о взаимной обороне с Нигерией[1], затем со Сьерра-Леоне и с рядом других стран.

В начале 60-х годов Англия предприняла ряд мер, пытаясь задержать продвижение ее африканских колоний к независимости, и в известной мере ей это удалось сделать. Значительная группа английских колоний обрела независимость позже французских.

[1] Этот договор просуществовал только до 1962 г.

Англия участвовала на стороне бельгийских колонизаторов в конголезском кризисе (1960—1964 гг.) и стояла у истоков выступлений сепаратистов в Нигерии, пытавшихся создать марионеточное государство Биафра (1967—1970 гг.). Параллельно со всеми этими акциями английская дипломатия на протяжении 60-х годов уделяла особое внимание поддержке расистов ЮАР и Южной Родезии и португальских фашистов в Мозамбике и Анголе.

В дипломатической борьбе против английского империализма в Африке в начале 60-х годов наибольшую активность и последовательность проявляли Гана и Танзания.

Гана стала независимой на правах доминиона 6 марта 1957 г. С этого момента ее правительство, которое возглавил Кваме Нкрума, лидер Народной партии Конвента, последовательно и энергично проводило политику укрепления суверенитета страны и солидарности с другими африканскими народами, борющимися за свою свободу.

По инициативе Кваме Нкрумы в Аккре в апреле 1958 г. состоялась первая конференция независимых государств Африки. Эта конференция способствовала укреплению международного престижа Ганы и ее дипломатии. В декабре 1958 г. также в Аккре состоялась первая конференция народов Африки, которая прошла под лозунгами единства ради освобождения. В том же году Гана и Гвинея договорились о создании союза этих двух государств с целью объединения их усилий во внешнеполитической и других областях. В 1960 г. Гана была провозглашена республикой. В 1961 г. к союзу Гана — Гвинея примкнула Республика Мали, после чего члены союза приняли Устав Союза африканских государств, провозгласивший важные революционные лозунги. Создание в центре Африки нового прогрессивного африканского межгосударственного объединения весьма встревожило не только английских колонизаторов, но и их союзников по НАТО. Они усилили подрывную деятельность в Гане. Это не помешало правительству Кваме Нкрумы последовательно проводить независимую прогрессивную политику. Во время конголезского кризиса ганская дипломатия решительно выступила на стороне народа Конго.

9 декабря 1961 г. обрела независимость Танганьика. 26 апреля 1964 г. она объединилась с государством Занзибар и Пемба, которое получило независимость 10 декабря 1963 г. После их слияния образовалось новое государство — Объединенная республика Танганьика и Занзибар, которое затем стало называться Танзания. В начале 1964 г. Англия попыталась заключить региональный пакт безопасности с Кенией, Угандой и Танганьикой. Дипломатия этих стран выступила единым фронтом против английской инициативы и отклонила ее.

После объявления независимости Занзибара и Пембы власть на островах оставалась в руках феодального султана. В январе

1964 г. на Занзибаре произошла антифеодальная революция и была провозглашена народная республика. Англия направила к берегам Занзибара свои военные корабли с целью реставрировать власть султана. Однако английские войска не высадились на острове в связи с развернувшейся в Африке и во всех прогрессивных странах мира кампанией в поддержку занзибарской революции.

СССР признал новую республику и опубликовал специальное заявление МИД СССР «Предотвратить угрозу вмешательства в дела Занзибара»[1]. Кения и Уганда, признав новую республику, заявили, что гарантируют ей любую помощь в случае высадки агрессоров.

В январе 1967 г. в Танзании на сессии национального исполкома ТАНУ[2] в городе Аруше была принята программная декларация, провозгласившая проведение прогрессивных преобразований. Этот документ имел не только внутреннее, но и большое внешнеполитическое значение в силу своей антиимпериалистической направленности.

После принятия Арушской декларации дипломатия Танзании стала строить свою деятельность в соответствии с ее принципами. В столице Танзании — Дар-эс-Саламе были открыты представительства всех национально-освободительных движений Восточной и Южной Африки.

Укрепление суверенитета и независимости молодых африканских государств, бывших английских колониальных владений в Западной и Юго-Восточной Африке, привело к дальнейшему усилению национально-освободительной борьбы против расизма и колониализма на юге континента.

Родезийский вопрос

В результате распада созданной английскими колонизаторами Федерации Родезии и Ньясаленда Северная Родезия (Замбия) и Ньясаленд (Малави) стали в 1964 г. независимыми государствами. В Южной Родезии (африканское название Зимбабве) власть оказалась в руках Родезийского фронта — партии европейских поселенцев во главе с Яном Смитом, который возглавил государственную администрацию страны. Родезийский фронт взял курс на создание расистского государства.

В 1961 г. положение в Южной Родезии (Зимбабве) впервые стало предметом рассмотрения в Специальном комитете ООН. В качестве петиционера выступил один из лидеров национально-освободительного движения в Южной Родезии, Джошуа Нкомо.

С этого момента ООН под давлением дипломатии африканских

---

[1] См. «Правда», 27 января 1964 г.

[2] Аббревиатура английского названия Tanganyika African National Union (Африканский национальный союз Танганьики) — в то время правящей партии страны.

государств и поддерживающих их стран социалистического содружества систематически занимается южнородезийскими делами. После создания в 1963 г. ОАЕ эта организация также активно включилась в борьбу за освобождение Южной Родезии.

11 ноября 1965 г. в одностороннем порядке Родезийский фронт провозгласил «независимость» страны. В Родезии закреплялось правление европейского меньшинства.

Сразу же после незаконного провозглашения расистами «независимости» Генеральная Ассамблея ООН по инициативе дипломатов большинства африканских и социалистических стран осудила эту акцию и обратилась к Великобритании с предложением немедленно выполнить соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности для того, чтобы положить конец расистскому мятежу в Родезии [1].

12 ноября 1965 г. Совет Безопасности призвал все государства не признавать незаконный режим расистского меньшинства в Родезии и воздержаться от оказания ему какой бы то ни было помощи.

Советское правительство выступило с заявлением, в котором указало: «Превращение Южной Родезии в «независимое» государство белых расистов является открытым вызовом колониализма народу этой страны, на протяжении многих лет ведущему мужественную борьбу за свободу и независимость, вызовом народам Африки и всего мира...

Советское правительство, руководствуясь своей принципиальной позицией в вопросах ликвидации колониализма, решительно осуждает новое преступление против народов Африки и заявляет о том, что оно не признает расистский режим, узурпировавший власть в Южной Родезии» [2].

Англия заявила о намерении предпринять в отношении Южной Родезии некоторые санкции. Однако эти заявления в основном остались на бумаге, а английское правительство продолжало проводить в отношении Южной Родезии политику ее защиты и покровительства.

В 1966—1970 гг. по инициативе англичан состоялись англо-родезийские переговоры, в том числе две встречи между премьер-министром Г. Вильсоном и Я. Смитом, на которых обсуждались английские планы урегулирования родезийской проблемы. Несмотря на то что эти планы в основном учитывали большую часть притязаний расистов, Смит их отверг.

В 1968 г. родезийский кризис вновь обострился. 19 марта 1968 г. Совет Безопасности собрался для рассмотрения положения в Южной Родезии. После длительных консультаций между Анг-

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XX сессия». Документ A/Res./2024 (XX), 11 ноября 1965 г.

[2] «Правда», 16 ноября 1965 г.

лией и афро-азиатскими странами был выработан компромиссный проект резолюции. Предусматривались экономические санкции и другие меры бойкота довольно широкого характера. Проект признавал законный характер борьбы народа Зимбабве за свои права и призывал все государства оказать моральную и материальную помощь этой борьбе. Проект резолюции в целом был принят единогласно. Советский Союз, несмотря на слабость отдельных положений проекта, голосовал за него по просьбе его авторов.

2 марта 1970 г. режим Смита объявил Южную Родезию республикой, а англо-родезийские переговоры были временно прекращены.

В связи с таким развитием событий Совет Безопасности на своих заседаниях 6—18 марта 1970 г. вновь рассмотрел вопрос о Южной Родезии, осудил незаконное провозглашение республики в Южной Родезии и принял решение, которое осталось, как и предыдущие, на бумаге.

Отношение СССР к «независимости» родезийских расистов было изложено в Заявлении ТАСС, где говорилось: «...Советский Союз решительно осуждает действия расистского режима Смита в Южной Родезии и его покровителей, не признает этот режим, поскольку все его действия направлены на закрепление господства белого меньшинства над народом Зимбабве» [1].

Проблема Намибии

Наряду с родезийским кризисом в 60-х годах большую остроту приобрела проблема Намибии [2]. 26 августа 1966 г. патриоты Намибии во главе с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) [3] поднялись на вооруженную борьбу против южноафриканских оккупантов.

В октябре 1966 г. XXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН отменила мандат ЮАР на управление этой территорией [4]. Это решение ООН было серьезной победой дипломатии независимых государств Африки, опиравшихся на поддержку большинства освободившихся стран и социалистических государств. В 1967 г. был уч-

---

[1] «Правда», 8 марта 1970 г.

[2] До первой мировой войны Намибия являлась колонией Германии и называлась Юго-Западной Африкой (до 1968 г.). В 1915 г. Намибию оккупировали войска британского доминиона Южно-Африканский Союз (ЮАС) — так прежде называлась Южно-Африканская Республика. Лига наций в 1920 г. передала мандат на управление Намибией властям ЮАС. После второй мировой войны ЮАР, игнорируя решения ООН, отказалась включить Намибию в систему международной опеки и фактически превратила ее в свою провинцию. В дальнейшем ООН и ее специализированные органы неоднократно обсуждали вопрос о незаконной оккупации расистами этой территории.

[3] Аббревиатура английского названия South West Africa People's Organization.

[4] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXI сессия». Документ A/Res./2145 (XXI), 27 октября 1966 г.

режден Совет ООН для Намибии, задача которого состоит в подготовке территории к получению независимости.

Однако с самого начала обсуждения этой проблемы в ООН расистский режим ЮАР постоянно игнорировал все решения этой организации, бросая открытый вызов мировому общественному мнению. Провокационные действия расистов в отношении Намибии пользовались открытой поддержкой западных стран.

Вопрос о Намибии неоднократно обсуждался в Совете Безопасности на всех сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, начиная с XXI, и в ОАЕ. Как в ООН, так и в ОАЕ были приняты многочисленные резолюции, осуждающие режим апартеида и требующие выполнить решения ООН о предоставлении этой территории независимости.

Одновременно с политической борьбой вокруг проблемы Намибии, которая развернулась в ООН, усилилась борьба патриотов Намибии за независимость своей страны.

Активизация проникновения США в Африку

В начале 60-х годов основы американской политики по отношению к странам Африки были следующим образом изложены Джоном Кеннеди (тогда еще кандидатом в президенты): «Мы должны значительно увеличить наши усилия, чтобы ободрить молодые государства обширного африканского континента и убедить их в том, что им незачем искать в Москве руководства и дружбы, в которых они так остро нуждаются...» [1] При этом американская пропаганда усиленно подчеркивала тот факт, что США никогда не имели колоний в Африке, и на этом основании утверждала, что они якобы являются противниками колониализма.

На первых порах такая политическая установка США, которую Кеннеди назвал политикой «новых рубежей», несмотря на ее явно демагогический характер, принесла некоторые плоды. Независимые государства Африки начали устанавливать с Соединенными Штатами дипломатические отношения. С Ливией, Нигерией, Эфиопией США удалось заключить соглашения о военных базах. В 1966 г. США заключили с Англией соглашение о совместном использовании архипелага Чагос для военных целей, где на острове Диего-Гарсия США создали крупную военную базу. Ранее архипелаг Чагос принадлежал Маврикию, но англичане выкупили его, обусловив предоставление независимости Маврикию согласием на эту сделку. Для пропаганды «американского образа жизни» и политики США в Африке американцы использовали так называемый Корпус мира.

Американские монополии активизировали свою деятельность в тех странах, где имеются интересующие их природные ресурсы,

[1] «Congressional Records», N 108, June 14, 1960, p. 11631.

причем особое внимание они уделили ЮАР и Южной Родезии. После прихода в Белый дом Л. Джонсона в 1963 г. Соединенные Штаты формально продолжали следовать провозглашенной Дж. Кеннеди политике «новых рубежей». Фактически же администрация США выдвигает в этот период новую концепцию так называемого дифференцированного подхода к Африке, т. е. ориентации на отдельные, наиболее реакционные африканские региональные группировки и некоторые африканские государства, с которыми у США сложились «привилегированные» отношения. К числу таких стран госдепартамент отнес Либерию, Заир, Кению, императорскую Эфиопию и Тунис, а также перспективные нефтепроизводящие страны — Нигерию, королевскую Ливию и некоторые другие.

Администрация Джонсона активно поддерживала также белое, расистское меньшинство юга Африки в ЮАР и Южной Родезии и португальских колонизаторов в Мозамбике и Анголе. В конце 1967 — начале 1968 г. вице-президент США Губерт Хэмфри нанес официальные визиты в девять государств африканского континента (Берег Слоновой Кости, Гану, Заир, Замбию, Кению, Либерию, Сомали, Тунис и Эфиопию). Визит Г. Хэмфри явился демонстрацией применения на практике политики выборочного подхода к африканским странам, ставшего основой африканской политики Вашингтона.

В своей африканской политике американская дипломатия исходила также из выдвинутого государственным секретарем Раском положения, что национально-освободительные движения — это «современный вид коммунистической агрессии». В связи с этим Раск потребовал в качестве предпосылки установления всеобщего мира прекращения всех внутренних гражданских войн и классовой борьбы. Раск при этом пояснил, что, независимо от того, имеются на этот счет какие-либо международные соглашения или нет, согласны или возражают против этого союзники Америки, не говоря уже об остальных государствах, все равно американские вооруженные силы могут быть использованы в любом районе против кого угодно [1]. Применяя эту политическую установку на практике, американское правительство в конце 1964 г. организовало совместно с Бельгией и Англией новую интервенцию в Конго.

Конголезский кризис, разоблачивший подлинное лицо «новой» африканской политики коллективного неоколониализма стран НАТО, показал африканским народам и истинное содержание американской политики «новых рубежей».

---

[1] См. *Ю. М. Мельников.* Внешнеполитические доктрины США. Происхождение и сущность программы «новых рубежей» президента Д. Кеннеди. М., 1970. стр. 471.

Происки империалистов в Нигерии. Попытка создания марионеточного государства Биафра

После завершения конголезского кризиса политика коллективного неоколониализма вновь была применена западными державами в 1967 г. в попытке создания на территории Нигерии псевдогосударства Биафра. Формальное начало развитию событий положило заявление генерал-губернатора Восточной области подполковника Оджукву о выходе этой провинции из состава федеративной республики и об образовании самостоятельного государства Биафра (май 1967 г.). Свою акцию Оджукву объяснил стремлением обеспечить право на самоопределение восточнонигерийским племенам, якобы страдавшим от гнета других нигерийских племенных групп. Но подлинная подоплека этих событий заключалась в том, что западные державы стремились путем создания сепаратистского государства Биафра установить в Восточной Нигерии послушный марионеточный режим во главе с Оджукву и с его помощью контролировать громадные нефтяные и другие богатства этого района. Как отмечала даже западная буржуазная печать, события в Биафре ощутимо пахли нефтью. Только в 1966 г. английские, голландские и американские монополии получили на территории Восточной области 65% добычи всей нефти в Нигерии [1].

Подталкивая восточнонигерийских сепаратистов на развязывание в Нигерии гражданской войны, западные монополии одновременно стремились таким путем ослабить позиции пришедшего к власти в 1966 г. военного правительства, опиравшегося на поддержку группы прогрессивных молодых офицеров, которые объявили о своем стремлении покончить с трайбализмом и добиться укрепления подлинной независимости страны как в политической, так и в экономической областях.

Правительство Нигерии предложило Оджукву решить возникшие спорные проблемы путем переговоров. Когда же Оджукву отказался от этого предложения, оно было вынуждено начать военные действия против сепаратистов. Развернувшиеся в Нигерии в связи с попыткой создания Биафры события являлись внутренним делом Федеративной Республики Нигерии, однако западные державы старались придать им международный характер, чтобы использовать в Нигерии конголезский опыт и путем нажима на законное правительство Нигерии под флагом ООН, а если удастся, и путем открытого военного иностранного вмешательства поддержать марионеточный режим Оджукву.

Наиболее активно в нигерийские дела пытались вмешаться Соединенные Штаты. Это объяснялось тем, что американские инвестиции в Восточной Нигерии в то время достигли внушительной суммы в 100 млн. долл. и монополии США проявляли к ниге-

[1] См. *Я. Я. Этингер.* Межгосударственные организации стран Азии и Африки (Политические и экономические аспекты). М., 1976, стр. 130—131.

рийской нефти особый интерес. Сепаратистам была предоставлена возможность вести в США активную пропаганду против законного правительства Нигерии. В Соединенных Штатах были созданы «Ассоциация Биафры», учредившая международный фонд помощи Биафре, и «Американский комитет сохранения Биафры».

Англия, не будучи уверенной в победе Биафры и опасаясь в случае такой победы усиления позиций США, проводила двойственную политику формальной поддержки центрального правительства Нигерии и неофициального заигрывания с Оджукву и оказания ему значительной помощи.

Французское правительство официально выступило на стороне центрального правительства. В то же время оно не препятствовало французской нефтяной компании «Сафран» оказывать всестороннюю помощь Биафре, в том числе и оружием. Финансовая группа банка Ротшильда открыто поддерживала Оджукву.

Значительную помощь оружием, боеприпасами и иным путем оказала сепаратистам Биафры КНР, политика которой в этом вопросе фактически сомкнулась с политикой западных монополий.

Большинство африканских государств решительно выступили в поддержку законного правительства Нигерии.

В сентябре 1967 г. очередная Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ учредила специальный Консультативный комитет в целях содействовать мирному урегулированию конфликта. Ассамблея рекомендовала комитету при проведении переговоров исходить из принципа соблюдения территориальной целостности Нигерии. Деятельность комитета позитивных результатов не дала. Западные державы намеревались вынести вопрос о Биафре на обсуждение ООН, однако ход событий опередил их. Федеральные войска к середине 1968 г. разгромили основные силы мятежных войск. На протяжении 1969 г. оставшиеся в распоряжении мятежников войска еще пытались сопротивляться, но в январе 1970 г. были вынуждены капитулировать.

Советский Союз в связи с событиями в Биафре занял твердую и принципиальную позицию безоговорочной поддержки центрального правительства Федеративной Республики Нигерии. Советская дипломатия учитывала то обстоятельство, что события, связанные с Биафрой, были спровоцированы империалистическими монополиями, а сепаратисты представляли не национальные интересы нигерийского народа, а племенные трайбалистские тенденции, не имеющие ничего общего с правом наций на самоопределение.

В 1967 г. СССР и другие социалистические страны предоставили правительству Нигерии одновременный совместный кредит на сумму 100 млн. долл.[1]

---

[1] См. «История внешней политики СССР», т. 2, стр. 438.

Принципиальная и последовательная политика Советского Союза и других социалистических стран во многом способствовала срыву планов империалистов, рассчитывавших расчленить Нигерию и захватить ее нефтяные и другие богатства.

Подрывная деятельность дипломатии КНР в Африке (1963—1968 гг.)

Кризис, связанный с попыткой создания Биафры, был показателен и еще в одном плане. Он продемонстрировал, насколько глубоко противоречит интересам африканских народов курс пекинской дипломатии, открыто выступившей в вопросе о Биафре с позиций союзника Запада.

К началу 60-х годов относится окончательное оформление великодержавного шовинистического курса маоистской внешней политики в Африке, действовавшей в интересах раскола антиимпериалистических сил и делавшей ставку на отрыв молодых африканских государств от их естественных союзников — СССР и других социалистических стран. В то же время для африканской дипломатии Пекина были характерны зигзаги и шатания, отражающие внутриполитическую борьбу и волюнтаристские эксперименты в самом Китае. Однако постоянным содержанием дипломатической деятельности КНР в Африке были и остаются антисоветизм и борьба с доминирующей в современных международных отношениях тенденцией к разрядке напряженности.

Появление большой группы независимых африканских государств на международной арене вызвало заметную активизацию так называемой «африканской» политики Пекина. К началу 1961 г. КНР установила дипломатические отношения с восемью африканскими государствами (Египет, Марокко, Алжир (ВПАР), Гана, Гвинея, Судан, Сомали, Мали). Однако начало широкого дипломатического наступления Китая в Африке связывается с визитом премьера Государственного совета КНР Чжоу Эньлая в ряд африканских государств в конце 1963 — начале 1964 г. (ОАР, Алжир, Марокко, Тунис, Гану, Мали, Гвинею, Судан, Эфиопию, Сомали).

Визит Чжоу Эньлая проходил под знаком поисков Пекина в Африке поддержки в конфликте с социалистическими странами. Этой цели были подчинены и демагогические призывы Чжоу Эньлая к афро-азиатской солидарности и созыву «второго Бандунга», который, по идее Пекина, должен был бы способствовать созданию замкнутой, изолированной от стран социализма группировки африканских и азиатских стран. Однако антисоветская направленность китайской дипломатии не получила поддержки в политических и общественных кругах стран Африки. Президент Танзании Джулиус Ньерере выразил это отношение африканских стран к антисоветизму Пекина следующим образом: никому не будет позволено «выбирать для нас врагов» [1].

[1] «France curafrica» (Paris), Juillet — Aout 1969, N 208, p. 24.

Недоумение общественности и политических деятелей Африки вызвало и сделанное Чжоу Эньлаем в речи в Могадишо 3 февраля 1964 г. заявление о том, что в Африке существует «превосходная революционная ситуация»[1]. Это заявление было воспринято в Африке как призыв к свержению правительств независимых государств, вмешательство во внутренние дела африканских стран.

Дипломаты Пекина в Африке постоянно утверждали, что они свои усилия направляют только на расширение официальных связей со странами Африки, но вскоре стало известно и о неофициальной стороне деятельности маоистских дипломатов, которые развернули широкую активность, направленную на создание промаоистских группировок в странах пребывания и раскольнических группировок в африканских национально-освободительных движениях. Маоисты стали поддерживать раскольническую организацию КОРЭМО в Мозамбике в противовес ФРЕЛИМО, группировки да Круша в МПЛА (Ангола), раскольнические группировки в ЗАПУ, в результате чего возникла противоборствующая организация ЗАНУ в Родезии и т. п. Одновременно маоистская дипломатия ставила перед собой задачу разжечь враждебные настроения к СССР, изолировать национально-освободительное движение Африки от социалистического содружества. Эти подрывные попытки Пекина дали прямо противоположные результаты.

Грубое вмешательство Пекина во внутренние дела стран Африки привело к ухудшению отношений КНР с государствами континента, особенно в 1966—1968 гг., когда Пекин предпринял попытки пропагандировать и даже насаждать опыт «культурной революции» на африканской земле. В эти годы Бурунди, Дагомея, ЦАР разорвали, а Гана приостановила дипломатические отношения с КНР.

Провалы внешней политики Пекина в Африке в пору «хунвэйбиновского» эксперимента вынудили маоистов в начале 70-х годов искать новые методы своей дипломатической деятельности на африканском континенте.

3. Превращение ОАЕ в важный фактор международных отношений. Позитивная роль ОАЕ в разрешении межафриканских конфликтов в 60-х годах

Деятельность ОАЕ в первые годы после создания знаменуется принятием ряда программных документов, которые во многом определили основные направления дипломатии африканских государств в последующие годы. Эти документы провозглашали основными целями ОАЕ борьбу против колониализма и неоколониализ-

[1] «Peking Review», vol. VII, February 14, 1964, N 7.

ма за единую, независимую Африку, участие в движении неприсоединения в качестве его активной силы, борьбу за мир, разоружение и новый экономический порядок, особую роль ОАЕ как посредника при разрешении межафриканских конфликтов. Уничтожение колониализма всех видов провозглашалось как одна из главных задач ОАЕ. На учредительной конференции ОАЕ была одобрена резолюция, в соответствии с которой страны — члены ОАЕ брали на себя обязательство «поддерживать зависимые народы Африки в их борьбе за свободу и независимость» [1].

В целях активизации борьбы против колониализма ОАЕ создала в рамках своей структуры ряд постоянных и временных органов по проблемам деколонизации: Комитет освобождения, Бюро по бойкоту ЮАР, Бюро по бойкоту Португалии, Комиссию по делам африканских беженцев, ряд комиссий по делам деколонизации, Комитет по Намибии и некоторые другие.

Все эти акции ОАЕ во многом способствовали справедливому решению в интересах народов Африки ряда острых международных и межафриканских проблем, повлияли на решение их как в ООН, так и в рамках двусторонних и многосторонних отношений тех государств, которых они касались.

В 60-х годах вопросы борьбы против колониализма многократно обсуждались на сессиях Ассамблеи глав государств и правительств и сессиях Совета министров ОАЕ. Их обсуждение обычно предшествовало сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где африканские представители выступали в большинстве случаев с общих позиций, уже согласованных в ОАЕ. После активизации движения неприсоединения позиции стран ОАЕ по этим вопросам стали определяться с учетом не только мнения африканских стран, но и соответствующих решений общих форумов неприсоединившихся государств.

За период с 1963 г. по конец 60-х годов ОАЕ рассмотрела в рамках своей политики борьбы против колониализма следующие основные вопросы: о деколонизации африканского континента; об апартеиде и расовой дискриминации в Южной Африке; о Южной Родезии (Зимбабве); о территориях, находящихся под господством Португалии; о Юго-Западной Африке (Намибии) и др.

В интересах борьбы против колониализма ОАЕ и африканская дипломатия широко использовали и используют политику неприсоединения. Как уже отмечалось, в 1963 г. неприсоединение было провозглашено как один из принципов ОАЕ. В феврале 1964 г. 2-я чрезвычайная сессия Совета министров ОАЕ приняла резолюцию о политике неприсоединения, которая рекомендовала африканским странам формировать свою внешнюю политику с учетом, что неприсоединение к блокам является средством обеспечить за-

[1] «Организация африканского единства (История создания и деятельности)», стр. 44.

щиту свободы, стабильности и процветания Африки, а также «ликвидировать как можно скорее обязательства, которые могут подорвать проведение последовательной политики неприсоединения» [1].

В 60-х годах африканские государства становятся все более активной и влиятельной силой движения неприсоединения. Если на первой конференции неприсоединившихся государств в Белграде принимали участие 11 делегаций африканских государств, то на третьей конференции неприсоединившихся государств в Лусаке в 1970 г. их было уже 33 из 54 участников. К этому времени африканские страны имели не только большинство голосов на конференции, но и являлись инициаторами в постановке многих вопросов. На конференциях в Алжире и Коломбо роль африканских государств еще более возросла.

В 60-х годах ОАЕ стремится добиться повышения роли и значения африканских стран в международных делах, обеспечить равноправное участие этих стран в решении актуальных международных проблем современности, при этом ОАЕ уделяет повышенное внимание вопросам перестройки международных экономических отношений на равноправных началах.

Усилия ОАЕ, направленные на расширение представительства африканских стран в ООН и ее специализированных организациях, привели к тому, что на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН было решено увеличить численный состав непостоянных членов Совета Безопасности с 6 до 10 и предоставить странам Азии и Африки из этого числа пять мест; в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС) число представителей стран Африки и Азии было увеличено до 7 из 27 и т. д.[2]

Что касается основных проблем мировой политики, то круг вопросов, привлекавших внимание ОАЕ, был весьма широк и определялся, с одной стороны, развитием обстановки в Африке, а с другой — эволюцией международных отношений. В вопросах борьбы за мир, за разоружение и разрядку международной напряженности ОАЕ и большинство африканских государств выступали обычно с позиций, близких или общих позициям СССР и других социалистических стран.

В то же время по мере усиления классового расслоения в независимых африканских государствах и под давлением западных стран и КНР в рамках ОАЕ неоднократно возникали серьезные разногласия и противоречия при разработке отдельных конкретных решений, вытекающих из общей политической линии ОАЕ в вопросах борьбы за мир, разрядку, против колониализма.

---

[1] «Организация африканского единства (История создания и деятельности)», стр. 87.

[2] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XVIII сессия». Res. N 1991.

В вопросах разоружения дипломатию ОАЕ особенно интересовали проблемы запрещения атомного оружия, ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях и создания зон мира.

Уже 1-я сессия Совета министров ОАЕ, собравшаяся в Дакаре в августе 1963 г., обратилась с призывом о запрещении испытания атомного оружия во всех сферах [1]. Этот призыв затем был подтвержден в решениях ряда других сессий ОАЕ, что в значительной мере способствовало позитивному обсуждению в ООН проблемы запрещения атомного оружия.

На 1-й же сессии Совета министров ОАЕ в резолюции «Разоружение и ядерные испытания» приветствовалось заключение Московского договора о запрещении ядерных испытаний и предлагалось членам ОАЕ подписать этот договор [2]. Большинство африканских государств последовало этой рекомендации.

По отдельным конкретным проблемам борьбы за ликвидацию наиболее опасных очагов международной напряженности, равно как и за устранение отдельных политических кризисов, возникавших в международных отношениях в 60-х годах, ОАЕ чаще всего занимала позицию, исходящую из интересов защиты всеобщего мира и борьбы против империализма и колониализма.

Основные акции ОАЕ в борьбе против колониализма и по ряду других актуальных африканских и международных проблем неизменно находили поддержку со стороны Советского Союза. Поддержка СССР, с одной стороны, усиливала значение акций ОАЕ в международном плане, а с другой — способствовала углублению взаимопонимания, сотрудничества и дружбы СССР с независимыми государствами Африки.

К началу 70-х годов ОАЕ превратилась в важный фактор современных международных отношений, а входящие в ее состав независимые африканские государства, придерживаясь политики неприсоединения, стали оказывать все более ощутимое воздействие на формирование этих отношений.

Активизация внешнеполитической деятельности неприсоединившихся стран, в том числе африканских государств, и численный рост группы этих стран в ООН в обстановке происходящих под влиянием миролюбивой политики социалистических стран коренных изменений в расстановке сил на мировой арене способствовали тому, что в ООН было ликвидировано механическое большинство западных государств и послушных им стран Азии, Африки и Латинской Америки, следовавших в фарватере западной политики.

---

[1] См. «Организация африканского единства (История создания и деятельности)», стр. 55—56.

[2] См. там же.

Опыт развития международных отношений к началу 70-х годов показал, что надежной гарантией дальнейшего укрепления роли и значения стран ОАЕ в современных международных делах является их сотрудничество со странами социалистического содружества.

Особое место в деятельности ОАЕ, как указывалось выше, на протяжении 60-х годов занимали межафриканские проблемы, и прежде всего проблема африканского единства. Основные усилия ОАЕ и дипломатии передовых африканских стран были направлены в этот период на разрешение межафриканских конфликтов, главным образом пограничных.

При рассмотрении всех этих проблем ОАЕ стремилась, как правило, локализовать возникающие в Африке очаги напряженности и не допустить участия или вмешательства в них неафриканских государств. В основном с этой задачей ОАЕ справлялась, хотя в некоторых острых вопросах, как, например, в вопросе об отношениях между Алжиром и Марокко, Эфиопией и Сомали и др., ей не удалось добиться окончательного разрешения этих конфликтов.

Большое значение для деятельности Организации африканского единства имели утвердившиеся в этой организации такие основополагающие принципы, как территориальная целостность (с распространением этого принципа и на народы, еще находящиеся под колониальным игом), незыблемость существующих в Африке границ и национальная независимость [1].

Мавританский вопрос

Мавританский вопрос касался непосредственно только двух заинтересованных сторон — Марокко и Мавритании, однако он был одним из первых конфликтов между двумя независимыми африканскими странами, долгое время оказывавшим негативное воздействие на обстановку в Магрибе [2] и прилегающих к нему районах.

Сразу же после достижения независимости Марокко в 1956 г. его правительство выступило с притязаниями на всю территорию Мавритании, заявив, что считает эту страну своей провинцией.

После провозглашения 28 ноября 1960 г. независимости Исламской Республики Мавритании (ИРМ) и подписания ею с Францией соглашения о «передаче общей компетенции» Марокко

---

[1] См. пункт 2 резолюции «Пограничные споры между африканскими государствами», принятой на 1-й сессии Ассамблеи ОАЕ в Каире в 1964 г.— «Организация африканского единства (История создания и деятельности)», стр. 111.

[2] Магриб (Запад) — регион в Африке в составе Ливии, Туниса, Алжира, Марокко, а также Мавритании.

выступило с решительным протестом против этого акта и заявило, что оно его не признает.

После того как Мавританию начали признавать многие арабские и африканские страны, начался процесс сближения Марокко и Мавритании. В сентябре 1969 г. по инициативе Х. Бумедьена король Марокко Хасан II пригласил президента Мавритании Моктара ульд Дадду приехать в Рабат для участия в конференции мусульманских стран. По окончании конференции состоялась встреча глав марокканского и мавританского государств, на которой стороны обсудили перспективы развития отношений между ними. Рабатская встреча была своего рода признанием Марокко Мавритании де-факто. Через полгода Марокко признало Мавританию де-юре.

Обострение проблемы Западной (Испанской) Сахары привело к установлению между обеими странами юридически не оформленного, но фактически сложившегося военного союза.

Алжиро-марокканский пограничный конфликт

Пограничный спор между Алжиром и Марокко — один из наиболее острых межгосударственных конфликтов в Северной Африке. Он достался двум североафриканским странам в наследство от колониального периода, так как к моменту, когда Марокко и Алжир стали независимыми, большая часть границы между ними не была демаркирована. Марокко сразу же стало оспаривать существовавшие границы с Алжиром, ссылаясь на то, что они установлены французскими колониальными властями в произвольном порядке («линия Варнье» 1912 г., «линия Трэнке» 1938 г.), без учета исторических, географических, этнических и других факторов. Претензии Марокко распространялись на районы, расположенные к югу и юго-востоку от нынешней марокканo-алжирской границы. Особенно непримиримую позицию оно заняло в вопросе о районах Тиндуфа и Колон-Бешара в связи с тем, что там находится крупное месторождение железной руды (Гара-Джебилет в 136 *км* от города Тиндуф).

В период национально-освободительной войны алжирского народа марокканцы формально не предъявляли к Алжиру своих территориальных претензий, но начиная с 1960 г. марокканская дипломатия стала добиваться согласия ВПАР на обсуждение этих вопросов. 6 июля 1961 г. король Марокко и глава ВПАР подписали протокол, в котором, в частности, указывалось: «Марокко поддерживает Временное правительство Алжирской Республики на основе территориальной целостности Алжира. ВПАР признает проблему пересмотра границ, установленных Францией между обеими странами. Предусматривается создание марокканo-алжирской комиссии по этому вопросу» [1].

После провозглашения независимости Алжира в 1962 г. алжи-

[1] «L'Annuaire de l'Afrique du Nord». Paris, 1963, p. 335—336.

рское правительство это соглашение не признало. Отношения между двумя странами начали обостряться.

На совещании министров иностранных дел стран Магриба в феврале 1963 г. марокканская делегация вновь выдвинула территориальные претензии к Алжиру. С этого времени и вплоть до октября 1963 г. между Марокко и Алжиром велись дипломатические переговоры, посвященные рассмотрению этих претензий. Однако они лишь накалили обстановку. 8 октября 1963 г. неоднократно возобновлявшиеся пограничные инциденты между двумя странами переросли в кровопролитные бои, в которых приняли участие крупные войсковые соединения. Марокко и Алжир разорвали дипломатические отношения.

Большинство африканских и арабских стран встали на сторону Алжира, что поставило Марокко в положение определенной изоляции как в арабском мире, так и на африканском континенте. В дело вмешалась Организация африканского единства. Конфликт был первым военным инцидентом между африканцами, которым пришлось заняться этой организации. Эфиопия и Мали предложили свои посреднические услуги. Было подписано соглашение о прекращении огня со 2 ноября 1963 г. и предусмотрен созыв чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ в Аддис-Абебе. Сессия создала арбитражную комиссию в составе ряда африканских государств.

Закреплению положительных результатов посредничества ОАЕ и окончательному прекращению военных действий во многом способствовала встреча глав государств Алжира и Марокко во время арабской конференции в верхах в Каире в июле 1964 г. В ходе этой встречи стороны договорились возобновить дипломатические отношения и обменяться послами [1].

В связи с нормализацией отношений между Алжиром и Марокко глава Советского правительства направил в марте 1964 г. послания руководителям обеих сторон, в которых выражалось большое удовлетворение вестью о восстановлении мира и спокойствия в Северной Африке.

Национализация алжирцами в мае 1966 г. месторождения железной руды в районе Гара-Джебилет вызвала новое обострение марокканo-алжирского пограничного спора. Однако напряженность в отношениях между двумя странами была снята после того, как алжирцы заявили, что они намерены производить разработку месторождений Гара-Джебилет совместно с марокканцами.

Важным этапом на пути дальнейшей нормализации марокканo-алжирских отношений явилось заключение в Ифране (Марокко) 15 января 1969 г. Договора о братстве, добрососедстве и сот-

[1] «L'Annuaire de l' Afrique du Nord». Paris, 1964, p. 253.

рудничестве между Алжирской Народно-Демократической Республикой и Королевством Марокко [1].

12—15 июня 1972 г. в Рабате проходила 9-я сессия Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, на которой состоялась встреча между Хасаном II и Х. Бумедьеном. Кульминационным моментом этой встречи стало подписание 15 июня между двумя странами конвенции о прохождении государственной границы, которая закрепляла отказ Марокко от претензий на являющуюся предметом спора территорию, включающую железорудное месторождение Гара-Джебилет, и конвенции о сотрудничестве по совместному освоению месторождения Гара-Джебилет [2].

Обострение марокканo-алжирских отношений из-за проблемы Западной (бывшей Испанской) Сахары привело к тому, что наиболее националистические круги Марокко при прямой поддержке западных стран вновь стали поднимать вопрос о марокканских притязаниях на район Тиндуф и Бешар.

Алжиро-тунисский пограничный спор

Так же как и Марокко, Тунис сразу после провозглашения независимости стал претендовать на пересмотр в его пользу существовавшей алжиро-тунисской границы. Впервые этот вопрос тунисская дипломатия официально поставила перед правительством Франции в начале 1959 г., претендуя на территорию примерно в 25 тыс. *кв. км.*

В 1961 г. с ВПАР была достигнута договоренность вернуться к вопросу о границах после достижения Алжиром независимости.

В феврале 1963 г. на совещании министров иностранных дел Туниса, Марокко и Алжира в Рабате тунисские дипломаты, так же как и марокканцы, пытались обсудить с алжирцами спорные территориальные вопросы, однако алжирская сторона заявила, что обещания, данные ВПАР в период войны, не связывают правительство независимого Алжира.

В ноябре 1963 г. в ходе алжиро-тунисских переговоров по общим вопросам двусторонних отношений тунисская делегация выдвинула план урегулирования пограничного конфликта путем совместной эксплуатации природных богатств (нефти и газа) на спорных территориях.

В январе 1967 г. на спорном участке алжиро-тунисской границы произошел пограничный инцидент. Для его урегулирования была создана смешанная алжиро-тунисская комиссия, которая приняла решение о проведении работ по демаркации южной части алжиро-тунисской границы. 16 апреля 1968 г. в результате работы комиссии было подписано соглашение о демаркации всей трассы алжиро-тунисской границы.

---

[1] «Journal Officiel de la République Algérienne». Alger, 5 fevrier 1969.
[2] «L'Opinion». Rabat, 16 juin 1972.

Придавая большое значение укреплению мира и дружбы между двумя дружественными ему государствами, Советское правительство поручило своим послам в Алжире и Тунисе высказать правительствам этих стран свое удовлетворение по поводу подписания указанного соглашения.

4. Дипломатия африканских стран в 70-х годах

Повышение роли Африки в системе современных международных отношений

В 70-х годах возрос вклад африканских стран в решение важнейших проблем современности и одновременно стало более ощутимым воздействие процессов, происходящих в Африке, на положение дел во всем мире.

Значительно возросло влияние африканских стран в ООН. К середине 70-х годов им принадлежало 3 из 10 непостоянных мест в Совете Безопасности и 14 из 54 мест в ЭКОСОС. В женевском Комитете по разоружению с 1962 г. участвуют представители Египта, Нигерии, Эфиопии, а при расширении состава комитета до 24 членов в него вошел еще один делегат от Африки — представитель Марокко. По решению специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению (май — июнь 1978 г.) комитет был вновь расширен. От африканских стран в него вошли дополнительно Алжир и Кения.

Советский Союз приветствовал активное участие африканских стран в решении важных международных проблем. В поздравлениях государствам и народам Африки по случаю Дня освобождения Африки в мае 1978 г. Л. И. Брежнев отмечал: «Активное участие африканских стран в деятельности ООН и в движении неприсоединения убедительно показывает их возрастающую роль в международных делах» [1].

Во внешнеполитической деятельности большинства независимых государств Африки в этот период все более четко прослеживаются три направления: борьба против колониализма, расизма и апартеида, за освобождение еще оставшихся под игом колонизаторов территорий; активизация усилий, направленных на дальнейшее укрепление политической и экономической независимости молодых африканских государств; стремление к единству действий и увеличению роли и веса Африки в международных делах.

В то же время на практике методы решения этих важнейших задач отдельными африканскими государствами различны и определяются социальным характером их режимов и степенью зависимости внешней и внутренней политики той или иной страны от мирового капиталистического рынка и западных держав.

---

[1] «Правда», 25 мая 1978 г.

Наряду с этим продолжала возрастать активность африканской дипломатии в рамках движения неприсоединения. Значительное влияние на успешное завершение работы пятой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо (август 1976 г.) оказала группа африканских государств социалистической ориентации. Вместе с другими государствами — участниками движения они добились принятия на конференции итоговых документов отчетливо антиимпериалистической и антиколониалистской направленности.

В дипломатической деятельности государств Африки в 70-х годах все большее значение приобрели также проблемы борьбы за экономическую самостоятельность, за перестройку экономических отношений с капиталистическими странами на справедливой, равноправной основе.

На Ассамблеях ОАЕ в начале 70-х годов был принят ряд документов, оказавших большое влияние на формирование линии освободившихся стран по этому вопросу. В июне 1971 г. Совет министров ОАЕ одобрил резолюцию о неотъемлемом суверенитете африканских стран над их природными богатствами, в которой был закреплен принцип поддержки со стороны независимых государств Африки любых усилий африканских стран и народов, направленных на эффективное осуществление суверенитета над своими природными богатствами. В мае 1973 г. на сессии Ассамблеи ОАЕ была одобрена Африканская декларация о сотрудничестве, развитии и экономической независимости, ставящая задачу обеспечения «широкого участия африканских стран в создании более справедливого международного порядка в экономической, торговой и валютной областях»[1]. В этой же декларации впервые в дипломатической практике ОАЕ была выдвинута задача упрочения экономических, научно-технических и торговых связей между социалистическими странами и африканскими государствами.

В духе принципов, закрепленных в этих программных документах, а также в решениях VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам сырья и экономического развития и XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, африканские государства стремились подходить к проблеме заключения новой конвенции о сотрудничестве с Европейским экономическим сообществом. На переговорах с «Общим рынком» страны Африки заняли скоординированную позицию: от имени африканских стран выступил единый представитель. Это во многом способствовало тому, что ряд неравноправных положений Яундской конвенции об ассоциации (действовавшей с 1964 г.) был пересмотрен. В частности, в новой конвенции, заключенной в феврале 1975 г. в Ломе (Того)

---

[1] «Организация африканского единства (Сборник документов)», вып. 3 (1970—1973). М., 1976, стр. 230.

между европейской «девяткой» и 46 развивающимися [1], в основном африканскими, государствами, была ликвидирована в соответствии с требованиями, выдвинутыми развивающимися странами на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, система «обратных преференций», т. е. право практически беспошлинного ввоза товаров ЕЭС в Африку.

Лейтмотивом деятельности «экономической» дипломатии африканских государств оставалось стремление получить максимальную экономическую помощь за рубежом. Эту тенденцию политики африканских государств широко использовали в своих интересах империалистические страны, делавшие ставку на то, чтобы превратить экономическую «помощь» в средство удержания освободившихся стран в системе мирового капиталистического рынка. Попыталась использовать в своих целях эту тенденцию и китайская дипломатия. Китайская пропаганда и дипломаты начали усиленно распространять в африканских и других освободившихся странах тезис о якобы равной ответственности «всех богатых стран перед всеми бедными». Таким путем Пекин пытался поставить на одну доску колониальные страны Запада и социалистические страны, сознательно игнорируя тот факт, что СССР и страны социалистического содружества не причастны ни к колониальному гнету, ни к неоколониалистской эксплуатации.

Важную роль в разоблачении этой провокационной линии сыграло Заявление Советского правительства о перестройке международных экономических отношений, направленное 4 октября 1976 г. при письме министра иностранных дел СССР А. А. Громыко генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму. В нем подчеркивалось, что Советский Союз с пониманием относится к широкой программе мероприятий, отражающей «насущные долговременные интересы развивающихся стран, поддерживает ее принципиальную направленность». В то же время, говорилось в заявлении, «нет и не может быть никаких оснований для предъявления к Советскому Союзу и другим социалистическим государствам тех требований, которые развивающиеся страны предъявляют к развитым капиталистическим государствам, включая требование об обязательной передаче развивающимся странам в порядке экономической помощи фиксированной доли валового национального продукта» [2].

В 70-х годах империалистические государства и примкнувшая к ним КНР стали широко использовать новые, более изощренные методы политического и иного давления на африканские страны. Вследствие этого в некоторых из этих стран усилились позиции реакции, что, естественно, отразилось и на дипломатической деятельности этих стран и ОАЕ в целом.

[1] Конвенцию подписали 36 африканских государств. Затем в конце 1976 г. к ней присоединились Коморские и Сейшельские Острова.

[2] «Правда», 5 октября 1976 г.

Борьба передовых африканских государств против неоколониалистской политики западных держав

В начале 70-х годов западные страны активизировали подрывную деятельность прежде всего против африканских государств, избравших путь социалистической ориентации. Они усиливали на их правительства политическое, экономическое и военное давление, поощряли заговоры и государственные перевороты, направленные против неугодных им африканских государственных и общественных деятелей.

В ноябре 1970 г. империалистические силы пошли на организацию открытой военной интервенции в Гвинее, антиколониалистская политика которой вызывала особое озлобление в кругах НАТО. Отряд португальских интервентов, высадившись в Конакри, атаковал важные объекты столицы и президентский дворец, рассчитывая физически уничтожить А. Секу Туре. Гвинейский народ разгромил интервентов.

СССР решительно осудил преступные действия португальских фашистов и их покровителей из НАТО против Гвинейской Республики. «Империалистическая агрессия против гвинейского народа должна быть немедленно прекращена, наемники колонизаторов должны безотлагательно убраться с территории независимого государства» [1],— говорилось в специальном заявлении, которое Советское правительство сделало в связи с агрессией против Гвинеи.

В заявлении совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшегося в Берлине 2 декабря 1970 г., отмечалось, что «Португалия никогда не решилась бы на столь наглый шаг без ведома и поддержки империалистических сил, которые вооружают эту страну, направляют ее политику, в том числе ее попытки расправиться с национально-освободительным движением» [2]. Участники совещания, решительно осудив агрессию против Гвинейской Республики, заявили о своей солидарности «со справедливой борьбой гвинейского народа и всех африканских народов за свободу и прогресс, за полное осуществление Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам» [3].

Происки империалистов не смогли остановить развитие национально-освободительной борьбы в Африке. К середине 70-х годов была ликвидирована португальская колониальная империя. В Африке появились новые независимые государства — Гвинея-Бисау, Республика Островов Зеленого Мыса, Мозамбик, Республика Сан-Томе и Принсипи, Ангола.

Ведущую роль в сплочении прогрессивных сил, противодействующих политике империалистических стран в Африке, продол-

[1] «Правда», 24 ноября 1970 г.
[2] «Организация Варшавского Договора. 1955—1975», стр. 138.
[3] Там же, стр. 139.

жали играть африканские государства социалистической ориентации — Алжир, Гвинея, Народная Республика Конго, к ним присоединились Мадагаскар, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Танзания, Бенин (бывшая Дагомея). Несмотря на различия в уровнях политического и социально-экономического развития этих стран, их дипломатия выступает практически с общих позиций.

К середине 70-х годов в связи с серьезными сдвигами, происшедшими во внутриполитической жизни Алжира с момента провозглашения его независимости, и изменениями в международном положении страны руководство Алжира разработало новую программу дальнейшего развития алжирской революции. Эта программа, получившая название Национальной хартии, была одобрена на всенародном референдуме 27 июня 1976 г. Она содержит специальный внешнеполитический раздел, в котором подчеркивается, что внешняя политика АНДР, являющаяся продолжением внутренней политики страны, определяется сделанным ею выбором развития по пути социалистической ориентации.

К числу основных внешнеполитических принципов АНДР, провозглашенных хартией, относятся стремление к миру, антиимпериализм и антиколониализм, неприсоединение к блокам, оказание помощи и поддержки национально-освободительным движениям, солидарность со всеми освободившимися странами в их борьбе за укрепление независимости и социально-экономическое развитие. Особо подчеркивается, что «Алжир поддерживает принципы мирного сосуществования и приветствует прогресс, достигнутый в деле разрядки международной напряженности, которую он рассматривает как важнейший элемент развития мира к прогрессу и миру» [1].

Таким образом, во внешнеполитическом разделе Национальной хартии АНДР нашли свое отражение наиболее характерные черты дипломатии африканских государств социалистической ориентации.

Активная и последовательная борьба алжирского народа за укрепление независимости своей страны оказала заметное воздействие на процесс укрепления антиимпериалистических тенденций во внешней политике ряда других африканских государств — бывших французских колоний. Дипломатия этих государств начинает выступать за пересмотр неравноправных договоров, заключенных в первые годы независимости.

В 1972 г. вскоре после того, как в Малагасийской Республике пал реакционный режим Ф. Цирананы, новое правительство страны денонсировало договоры и соглашения, связывавшие Мадагаскар с Францией. В 1973 г. этому примеру последовала Мавритания. Она заключила с Францией новые договорно-правовые акты.

[1] «El Moudjahid», 30 mai 1976.

Пересмотрели свои соглашения и договоры с Францией Конго, Камерун, Бенин (Дагомея) и другие страны.

Активную роль в борьбе против неоколониализма в Африке начинает играть ливийская дипломатия.

Ливия стала независимым королевством в декабре 1951 г. 1 сентября 1969 г. в стране произошел военный переворот и была учреждена Ливийская Арабская Республика (ЛАР) [1]. Стремление кардинально решить жизненно важные проблемы сразу же привело новое ливийское правительство к острой конфронтации с ведущими западными державами — США, Англией и Францией, а также с Италией.

Особую остроту приобрела проблема ликвидации иностранных военных баз в Ливии в связи с тем, что западные страны начали использовать их в военных акциях, направленных на поддержку израильской агрессии.

Состоявшиеся в конце 1969 г. по ливийской инициативе переговоры с Англией и США о ликвидации их баз на ливийской территории стали первым успехом дипломатии молодого республиканского режима. Большую роль при этом сыграло то, что Ливийская Арабская Республика в ходе переговоров опиралась на широкую поддержку дружественных арабских и социалистических стран. В марте 1970 г. была завершена ликвидация английских и в июне 1970 г.— американских баз в Ливии. После расторжения договоров о базах ливийская дипломатия предприняла ряд шагов с целью пересмотра других неравноправных договоров и соглашений, связывавших Ливию с западными странами, и в первую очередь поставила вопрос о кардинальном пересмотре отношений с нефтяными компаниями. В 1972—1973 гг. Ливия подписала с рядом нефтяных компаний новые равноправные соглашения. В 1973—1974 гг. правительство Ливийской Арабской Республики национализировало активы крупных западных нефтяных компаний, отказывавшихся пересмотреть свои отношения с ЛАР. Существенно была повышена установочная цена на нефть. Это была важнейшая внешнеполитическая победа ливийской дипломатии. В борьбе за право самостоятельно распоряжаться своими нефтяными богатствами формировалась новая нефтяная политика ЛАР, оказавшая затем большое влияние на политику других нефтедобывающих стран Африки и Азии.

Большую помощь Ливии и другим африканским государствам в борьбе за подлинную независимость оказал Советский Союз. Так, когда английское правительство объявило, что оно будет конфисковывать на мировом рынке нефть, добываемую на национализированных ливийцами нефтеносных участках, ранее принадлежа-

[1] В феврале 1977 г. ЛАР была переименована в Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию (СНЛАД).

щих англичанам, СССР пошел на покупку значительной партии ливийской нефти и этим сорвал планы империалистической блокады Ливии.

Однако подобное развитие событий не означало, что при общем отступлении империализма он не будет вести жестоких оборонительных боев. И действительно, ход событий в Африке вскоре показал, что провал неоколониалистской политики в целом отнюдь не означает ее поражение в каждой отдельной стране, но вынуждает неоколонизаторов постоянно вносить коррективы в стратегию и тактику своей дипломатии. Являясь «*социально-классовой* реакцией империализма на коренные перемены в «третьем мире»», неоколониализм вынужден приспосабливаться к изменяющейся не в его пользу обстановке [1].

Усилия западных держав по сохранению своих позиций в Африке

После того как в 1969 г. во Франции произошла смена президента, новые французские лидеры (вначале Ж. Помпиду, а затем В. Жискар д'Эстэн) сделали ряд заявлений о том, что Франция придает особое значение своей африканской политике и намерена ее активизировать.

В первой половине 70-х годов Ж. Помпиду неоднократно выезжал в Африку, посетив все франкоязычные страны и Эфиопию. В. Жискар д'Эстэн вскоре после своего вступления на пост президента также посетил африканский континент. Французские государственные деятели встречались с африканскими лидерами и провели с ними серию переговоров о перспективах дальнейшего развития двусторонних отношений.

В. Жискар д'Эстэн реорганизовал правительственные органы, в компетенцию которых входили вопросы африканской политики Франции: создал новое министерство сотрудничества и ликвидировал комиссариат по африканским и малагасийским делам при президенте, которым с 1960 г. руководил непопулярный в Африке деятель Ж. Фоккар.

В связи с широко развернувшимся в Африке движением протеста против размещения на ее территории иностранных войск и военных баз Франция была вынуждена пойти на сокращение своего военного присутствия в африканских государствах, и к середине 70-х годов французские войска и некоторые военные базы остались только в Сенегале, Габоне, Береге Слоновой Кости, на Коморских Островах (Майотта) и в Джибути.

Однако затем, ссылаясь на просьбы соответствующих правительств, Франция ввела соединения своих войск в Чад и эскадрилью военных самолетов в Мавританию.

В 1975 г. Франция договорилась с гвинейским правительством

---

[1] См. *К. И. Брутенц.* Современные национально-освободительные революции (Некоторые вопросы теории). М., 1974, стр. 297.

о восстановлении дипломатических отношений[1], нормализовала отношения с Конго (Браззавиль), которые резко ухудшились после того, как эта страна декларировала, что избрала некапиталистический путь развития.

В 1975 г. обрели самостоятельность до этого являвшиеся французской колонией Коморские Острова. Однако французский парламент, одобрив этот акт, одновременно санкционировал отторжение от нового государства наиболее крупного и развитого в экономическом отношении острова Майотта. На этот остров была переведена французская военно-морская база с Мадагаскара.

В июне 1977 г. в результате упорной освободительной борьбы обрели независимость народы находившейся под французским колониальным игом территории афаров и исса (Джибути). В речи по случаю этого события В. Жискар д'Эстэн выдвинул предложение о подписании «Пакта солидарности между всеми независимыми африканскими государствами и странами Западной Европы»[2]. Французская инициатива охватывала в целом весь африканский континент, а французская дипломатия, выдвинув ее, выступила глашатаем общей политики Запада в отношении Африки.

Это была уже не первая попытка французской дипломатии привязать освободившуюся Африку (в континентальном или региональном масштабе) к колеснице западноевропейской империалистической политики. Еще ранее французская дипломатия выдвинула идею возродить Французское Сообщество на измененной в соответствии с новыми условиями основе. С этой целью была введена в практику система регулярных консультативных совещаний глав государств и правительств франкоязычных африканских стран и Франции. На таких встречах французские представители пытались обеспечить интересы бывшей метрополии дипломатическими средствами.

Но если дипломатические средства не достигали цели, а угроза империалистическим интересам была слишком очевидна, правительство Франции не останавливалось перед прямым военным вмешательством. Оно выступило на стороне Мавритании против бойцов Фронта ПОЛИСАРИО[3], борющихся за независимость Западной Сахары. Французские войска приняли непосредственное участие вместе с правительственной армией в боях с повстанцами Фронта ФРОЛИНА[4] в Чаде.

---

[1] Отношения были разорваны в 1965 г. в связи с враждебной в отношении Гвинеи политикой Франции.

[2] «Le Monde», 28 juin 1977.

[3] Народный фронт освобождения Сагийет эль Хамра и Рио-де-Оро (Frente Popular de Liberation de Saguia el Hamra y Rio de Oro — *исп.*). Создан в Западной Сахаре в мае 1973 г.

[4] Фронт национального освобождения (Le Front de Liberation Nationale — *фр.*).

В мае 1978 г. Франция совместно с Бельгией и Соединенными Штатами организовала вооруженную интервенцию в Заире для помощи прозападному режиму президента Мобуту в подавлении вспыхнувшего в провинции Шаба восстания.

Африканские страны реагировали на различные аспекты политики Франции неоднозначно. Некоторые из них, идущие в фарватере политики бывшей метрополии, согласились рассмотреть вопрос о возрождении на новой основе отдельных институтов Французского Сообщества. Другие заняли выжидательную позицию или выступили против этой идеи.

Однако французской дипломатии все же удалось в ноябре 1973 г. созвать в Париже первое консультативное совещание глав ряда государств и правительств франкоязычных стран и Франции. В совещании участвовало 10 государств. Был обсужден и одобрен проект создания франкоязычной экономической и валютной зоны в Африке, призванной заменить постепенно «зону франка».

В 1975 г. в Банги, в 1976 г. в Париже и в апреле 1977 г. в Дакаре состоялись новые совещания Франции и франкоязычных африканских государств. На них обсуждались вопросы усиления сотрудничества между участниками совещаний, а также проблема установления нового экономического порядка. На Дакарском совещании президент Франции выступил с предложением создать из числа государств — участников совещания «Оборонительный союз» под эгидой Франции [1]. Французская пресса писала в те дни, что подоплека этого предложения кроется в стремлении предотвратить возникновение в Африке новых революционно-демократических режимов. Вскоре в Абиджане на сессии Западноафриканского экономического сообщества такой союз был создан. В него вошли Берег Слоновой Кости, Сенегал, Верхняя Вольта, Мавритания, Того и с известными оговорками Мали и Нигер.

В мае 1978 г. в Париже на пятой встрече Франция пыталась добиться создания так называемых «африканских сил вмешательства» для помощи прозападным африканским режимам в кризисных ситуациях, аналогичных той, что сложилась в Заире в мае 1978 г. Эта «инициатива» вызвала серьезные возражения со стороны Мали, Бенина и ряда других стран и не нашла отражения в принятом на встрече «заключительном документе».

Сотрудничество Франции с расистами ЮАР, интервенция в Заире и некоторые другие акции французского правительства продолжали вызывать негативную реакцию большинства африканских стран и ОАЕ. В частности, состоявшаяся в начале июля 1976 г. Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ квалифицировала акт отторжения Майотты как незаконный, наносящий ущерб всей Африке, и потребовала воссоединения острова с Коморским госу-

[1] «Le Monde», 22 avril 1977.

дарством. В 1977 г. и в 1978 г. очередные сессии Ассамблеи ОАЕ подтвердили это требование.

Суть английской африканской политики в 70-х годах осталась неизменной: удержать в сфере английского влияния страны, некогда входившие в Британскую империю, и максимально защитить интересы английских монополий в их борьбе как с африканским национально-освободительным движением и его союзниками, так и с европейскими, американскими и японскими конкурентами.

В 70-х годах Лондон продолжал концентрировать свои усилия на укреплении связей африканских стран — бывших колоний Англии с Содружеством. Однако в самом начале этого периода наблюдалось временное ослабление активности английской дипломатии — консерваторы, находившиеся в тот период у власти, главное внимание уделяли планам присоединения Англии к «Общему рынку».

Английская дипломатия выступала за то, чтобы все африканские страны — члены Содружества ассоциировались с «Общим рынком». Это давало Англии возможность отказаться от ряда преференций, существовавших до этого в Содружестве, и в то же время распространяло на ассоциированные страны некоторые внутренние нормы и правила ЕЭС, которые были выгодны английским монополиям. В то же время ассоциация с «Общим рынком» таила в себе опасность усиления конкуренции других западных стран — членов ЕЭС в государствах — членах Содружества. В связи с этим в начале 1973 г. английское правительство выдвинуло идею сплочения Содружества на «новой основе». Англия обещала увеличить странам Содружества экономическую и финансовую помощь, потребовав взамен лояльности и признания особого положения бывшей метрополии на внутренних рынках Содружества.

Так же как и во франкоязычных странах, в странах Содружества в рассматриваемый период шел процесс пересмотра заключенных ранее неравноправных договоров и соглашений и ликвидации английских военных баз. В то же время Англия стремилась расширить отношения и с другими африканскими государствами.

Англия подписала в 1973 г. с Мали соглашение о технической помощи. В том же году она заключила соглашение о сооружении ряда объектов в Заире. Столь же активно английские монополии действовали и в ряде других африканских стран.

Особенно отчетливо неоколониалистская тактика английского империализма в Африке проявилась в начале 70-х годов в вопросе о будущем юга африканского континента.

Английская дипломатия активно выступала в поддержку расистских режимов в Родезии и ЮАР. В начале 70-х годов правительство консерваторов во главе с Э. Хитом предприняло серию акций, фактически направленных против национально-освободительного движения на юге Африки.

Правительство Англии возобновило летом 1970 г. поставки оружия ЮАР, что вызвало решительный протест почти всех независимых государств Африки. Свои действия Лондон аргументировал вымыслами о мифической «советской угрозе» морским путям вокруг мыса Доброй Надежды.

Наряду с этим английская дипломатия, поддержанная США, выступила активным пропагандистом политики диалога африканских государств с расистскими режимами на юге континента.

Дипломатия английских консерваторов предприняла попытку узаконить режим белого меньшинства в Родезии, выдвинув предложение о так называемой частичной «африканизации» «правительства Смита».

Под знаком пропаганды этих идей проходила в 1971 г. поездка министра иностранных дел Англии А. Дуглас-Хьюма в ряд государств Восточной и Центральной Африки. Большинство государств Африки решительно выступили против этих маневров английской дипломатии. Лидеры Замбии, Танзании и Кении подтвердили свою линию на поддержку народа Зимбабве в его борьбе.

Непопулярность английской политики в Африке вынудила Лондон изменить свою тактику. Пришедшее к власти в 1974 г. лейбористское правительство заявило об отказе от военных связей с расистами ЮАР и о поддержке идеи правления африканского большинства населения в Родезии. Однако на практике эти заявления остались на бумаге.

В начале 70-х годов на первую роль в африканской политике империалистических государств в Африке начали претендовать Соединенные Штаты. Они ставят своей целью прочно втянуть наиболее богатые природными ресурсами молодые африканские государства в мировую систему империализма, где «превалируют долларовые интересы американских монополий» [1]. Несмотря на то что Вашингтон неоднократно заявлял, что он вносит серьезные коррективы в свою африканскую политику, по существу эта политика осталась неизменной и по-прежнему была направлена на то, чтобы противодействовать развитию национально-освободительных движений и укреплению связей независимой Африки с ее естественными союзниками — странами социалистического содружества. Одновременно дипломатия США старалась создать благоприятные условия для экспансии американского монополистического капитала на континенте.

25 февраля 1971 г. в специальном послании конгрессу президент Р. Никсон провозгласил, что США готовы помогать «народам Африки, стремящимся к миру, развитию и справедливости», в достижении их целей, но на определенных условиях.

---

[1] *Стюарт Смит.* Американский неоколониализм в Африке. Пер. с англ. М., 1975, стр. 46.

Во-первых, гарантией мира могут служить лишь двусторонние отношения между США и африканскими странами. Тем самым достижение «мира» ставилось в прямую зависимость от внешнеполитической ориентации той или иной африканской страны.

Во-вторых, гарантией развития должен стать принцип «партнерства» между США (их союзниками по НАТО) и африканскими странами. Концепция «партнерства» предусматривала, что США будут содействовать развитию африканских стран и оказывать им экономическую «помощь», но не увеличивая расходов государства, а путем вывоза частного капитала и расширения торговли, причем главным образом в сырьевой сфере.

В-третьих, на отношения с Южной Африкой должен распространяться принцип «справедливости». Во имя этой «справедливости» в послании отвергалась возможность кардинального решения проблемы Юга и лишь отмечалось, что Соединенные Штаты будут использовать свои связи с южноафриканскими режимами с целью поощрения в последних постепенных эволюционных перемен [1].

Изложенные Никсоном принципы африканской политики США получили название «доктрины партнерства». Эта доктрина, как и все предшествовавшие ей, не принесла сколько-нибудь заметных успехов США в Африке. После того как в Ливии и Эфиопии были свергнуты реакционные монархические режимы, эти два государства резко сократили свое сотрудничество с США. Ранее точно так же поступила и Нигерия. Независимые африканские государства в ООН и на других международных форумах все чаще стали выступать против американских политических акций, идущих вразрез с интересами поддержания международной безопасности и разрядки.

К середине 70-х годов американская дипломатия вновь попыталась скорректировать отношения США с Африкой. На свет появилась еще одна доктрина, известная как «лусакская доктрина Киссинджера». Государственный секретарь США изложил эту доктрину в речи, которую он произнес в столице Замбии — Лусаке в ходе поездки в конце апреля — начале мая 1976 г. по странам Африки [2].

В своей речи в Лусаке Г. Киссинджер выступил формально в поддержку принципов самоопределения, равноправия и правления большинства в Родезии. Однако наряду с этим он вновь подтвердил американский тезис, что приход к власти африканского большинства должен быть достигнут исключительно «мирными средствами», а не путем национально-освободительной борьбы.

---

[1] «Message from the President of the United States», February 25, 1971, p. 90—92.

[2] Нигерия и Гана в знак протеста против политики США на юге Африки отказались принять Киссинджера с визитом.

Несмотря на определенную поддержку выдвинутых Киссинджером идей со стороны таких африканских деятелей, как президенты Мобуту (Заир), Каунда (Замбия) и Сенгор (Сенегал), ему не удалось развеять настороженность и подозрения африканской общественности в отношении истинных целей политики Вашингтона на континенте.

На IV сессии ЮНКТАД[1] в Найроби Киссинджер предложил создать новый «международный сырьевой банк» с первоначальным капиталом примерно в миллиард долларов с целью привлечения частного западного капитала в богатые ресурсами африканские страны на условиях обеспечения «безопасности» частных инвестиций. Участвовавшие в работе сессии африканские дипломаты справедливо расценили это предложение как уловку, направленную на обеспечение интересов международных, в первую очередь американских, монополий. Большинством голосов, включая голоса СССР и других социалистических стран, инициатива Киссинджера была отвергнута.

После смены американской администрации в Белом доме и заявлений нового президента Дж. Картера по африканской проблематике американская пропаганда стала говорить об очередной «новой африканской доктрине», направленной на сей раз якобы на полное удовлетворение интересов африканских стран. Однако ни очередной «новый» американо-английский план «урегулирования» в Родезии, ни инспирированные США коллективные попытки империалистических кругов навязать неоколониалистский план решения проблемы Намибии, ни даже заявления представителя США при ООН Э. Янга о «незаконности» расистского режима ЮАР не могли скрыть истинных намерений США и их союзников по НАТО в отношении этой части африканского континента. Главная цель политики США и их империалистических партнеров оставалась прежней — путем политического маневрирования и предоставления разовой экономической помощи так называемым «прифронтовым» государствам[2] сбить накал национально-освободительной борьбы на юге Африки, ослабить общий нажим на расистские режимы и создать таким образом условия для претворения в жизнь неоколониалистских планов на юге африканского континента. Наряду с этим США стремятся превратить Африку в плацдарм НАТО, создать в Африке под эгидой НАТО блок сателлитов из реакционных африканских режимов и его руками подавить освободительную борьбу африканских народов.

Чтобы содействовать реализации этой задачи, президент США Дж. Картер совершил визиты в Нигерию и Либерию (31 марта —

---

[1] Конференция ООН по торговле и развитию (UN Conference on Trade and Development).

[2] Ангола, Ботсвана, Замбия, Танзания, Мозамбик.

3 апреля 1978 г.). Этим же целям служило и вмешательство Соединенных Штатов в события в Заире (май — июнь 1978 г.). Возвращение к методам «дипломатии канонерок» как нельзя лучше свидетельствовало о старых целях «новой политики» США в Африке.

Империалистическая агрессия против Анголы

Начало 70-х годов ознаменовалось в Африке важнейшим событием — крушением португальской колониальной империи, после чего процесс деколонизации на континенте вступил в свою заключительную стадию.

Особенно большое значение для дальнейшего развития национально-освободительного движения в Африке и за ее пределами имела победа патриотов Анголы над иностранными империалистическими интервентами и силами внутренней реакции. Вдохновленные победой ангольского народа, антиимпериалистические силы в Африке стали энергичнее выступать против происков колониализма и империализма. Был дан новый сильный импульс борьбе африканских народов против расистских режимов в ЮАР и Родезии.

Распад португальской колониальной империи, победа патриотов Анголы и Мозамбика оказали позитивное влияние на общую обстановку в Африке, на международную политику независимых африканских государств, позволили свободной Африке еще раз воочию убедиться, кто ее настоящие друзья и союзники и кто лишь выдавал себя за таковых.

На протяжении первой половины 70-х годов события в Анголе привлекали к себе пристальное внимание мирового общественного мнения, став предметом разбирательства как в ООН, так и в ОАЕ. Выступая на XXV съезде КПСС, Л. И. Брежнев следующим образом охарактеризовал то, что произошло в Анголе: «Едва родившись, это прогрессивное государство стало объектом иностранной интервенции, это — дело рук империализма и южноафриканских расистов — заклятых врагов независимой Африки, а также тех, кто взял на себя неблаговидную роль их пособников. Поэтому борьба Анголы в защиту своей независимости встретила поддержку прогрессивных сил во всем мире, а успех этой борьбы стал еще одним свидетельством того, что стремление народов к свободе не сломить никому» [1].

Путь Анголы к независимости был долгим и тяжелым. Борьбой за нее руководила организация Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) [2] во главе с А. Нето.

Когда наметилась реальная перспектива победы патриотов, США и другие западные державы усилили засылку своей агентуры в Анголу, стали активно поощрять уже действовавшие ранее и создавать новые псевдореволюционные движения, среди которых

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 12.

[2] Movimento Popular pela Libertaçao de Angola *(порт.)*.

наибольшую активность проявили противопоставившие себя МПЛА реакционные организации ФНЛА [1] и УНИТА [2].

После свержения фашистского режима Салазара новое правительство Португалии заявило о намерении предоставить народам бывших португальских колоний независимость. В январе 1975 г. между Португалией и тремя движениями (МПЛА, ФНЛА и УНИТА) было заключено так называемое Алворское соглашение [3], которое намечало условия перехода Анголы к независимости. Соглашение предусматривало создание переходного трехпартийного правительства, которое должно было подготовить страну к выборам в Учредительное собрание. Однако сторонники Х. Роберто и Ж. Савимби парализовали работу переходного правительства и затем спровоцировали вооруженные столкновения между военными отрядами ФНЛА и УНИТА, с одной стороны, и отрядами МПЛА — с другой, переросшие вскоре в гражданскую войну.

События в Анголе вызывали серьезное беспокойство Организации африканского единства. 12-я сессия Ассамблеи ОАЕ, состоявшаяся в июле — августе 1975 г., включила вопрос «о положении в Анголе» в качестве одного из главных вопросов в свою повестку дня. Но из-за серьезных разногласий между африканскими странами ОАЕ не смогла принять какие-либо конкретные меры, могущие способствовать эффективному решению ангольской проблемы.

Когда в середине 1975 г. стало ясно, что МПЛА успешно завоевывает поддержку народа на всей территории страны, ЮАР и Заир стали сосредоточивать войска на ангольской границе, готовясь открыто вмешаться в гражданскую войну в Анголе на стороне банд ФНЛА и УНИТА.

11 ноября 1975 г. было провозглашено создание Народной Республики Ангола (НРА) — 47-го независимого государства Африки.

Сразу же после образования Народной Республики Ангола 11 ноября 1975 г. она была признана СССР как суверенное, независимое государство. Анголу вскоре признали и многие другие государства мира.

В то же время большинство западных стран от признания Народной Республики Ангола воздерживалось.

Открыто враждебную позицию по отношению к правительству НРА во главе с Агостиньо Нето заняла КНР. Пекинские руководители стремились не допустить или, по крайней мере, затормо-

---

[1] ФНЛА — так называемый Национальный фронт освобождения Анголы (Frente National pela Libertaçao de Angola — *порт.*), руководитель Холден Роберто.

[2] УНИТА — так называемый Национальный союз за полную независимость Анголы (Uniao National de Independencia Total de Angola — *порт.*), руководитель Жонас Савимби.

[3] Заключено в городке Алворе (Португалия).

вить признание НРА дружественными ангольскому народу государствами, и особенно независимыми странами Африки.

На Западе развернулась широкая пропагандистская кампания с целью подготовки общественного мнения к прямой вооруженной интервенции ЮАР и Заира в Анголе. Правящие круги империалистических держав делали ставку на то, чтобы задушить молодую республику, возглавляемую МПЛА, и поставить у власти в Анголе главарей банд ФНЛА и УНИТА. Вскоре, опираясь на открытую поддержку стран НАТО, регулярные войска Южно-Африканской Республики и Заира вторглись в пределы Анголы. Вооруженные колонны агрессоров, оснащенные танками, бронетранспортерами, современной артиллерией и поддержанные наемниками, завербованными среди португальских и бразильских фашистов, двинулись с юга на столицу НРА — Луанду. С севера к Луанде устремились наемники и отряды ФНЛА, обученные и снабженные с помощью США и КНР. Над Народной Республикой Ангола нависла смертельная опасность.

Ангольский народ поднялся на защиту своих революционных завоеваний. На помощь ему по просьбе правительства НРА пришли братские социалистические страны, верные своему интернациональному долгу. Интервенты были разгромлены.

Международные позиции НРА быстро укреплялись. В феврале 1976 г. НРА была признана уже 25 африканскими государствами [1]. На состоявшейся в феврале — марте 1976 г. 26-й сессии Совета министров ОАЕ была принята резолюция, которая потребовала немедленного и безусловного вывода южноафриканских агрессивных сил с территории Анголы и призвала все государства — члены ОАЕ сотрудничать с правительством НРА в целях защиты ее независимости, территориальной целостности и национального суверенитета. Участники сессии высказались за срочный созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения положения, сложившегося в связи с актом агрессии ЮАР против НРА.

В своих выступлениях в Совете Безопасности дипломаты НРА и других африканских государств решительно осудили агрессивные действия ЮАР, потребовали немедленного и безусловного вывода войск ЮАР с территории НРА и возмещения ущерба, нанесенного Анголе южноафриканской интервенцией.

Западные державы после провала их попыток воспрепятствовать созыву Совета взяли линию на то, чтобы увести его в сторону от разоблачения истинных виновников преступной агрессии против НРА; поддержанные китайским делегатом, они пытались раздуть пропагандистскую шумиху вокруг так называемого «вмешательства» Кубы и Советского Союза во внутренние дела НРА, всячески запугивали африканские государства опасностью «советской колонизации Африки».

[1] К концу 1977 г. Анголу признали почти все африканские государства.

Африканские и другие неприсоединившиеся страны, выступив на заседании Совета Безопасности, высоко оценили помощь, оказанную Советским Союзом, Кубой и другими социалистическими странами ангольскому народу в его справедливой борьбе против южноафриканских расистов и их пособников, дали решительный отпор нападкам империалистических держав и КНР, всячески пытавшихся скомпрометировать эту помощь [1].

К середине 1976 г. ангольский народ под руководством МПЛА, опираясь на поддержку СССР, Кубы и передовых африканских государств, одержал решительную победу на военном и дипломатическом фронтах. Реакционные ангольские группировки ФНЛА и УНИТА, так же как и банды наемников и интервентов, потерпели сокрушительное поражение.

После завоевания независимости дипломатия стран, являвшихся ранее португальскими колониями, активно вышла на международную арену. Гвинея-Бисау, Мозамбик и все другие вновь образовавшиеся независимые государства Африки, кроме Анголы, были приняты в члены ООН практически сразу же после того, как они стали суверенными государствами.

Что касается Анголы, то ее дипломатии пришлось выдержать острую борьбу в защиту своего законного права стать равноправным членом Организации Объединенных Наций.

В 1976 г. правительство Анголы обратилось с просьбой о приеме ее в ООН. США, не считаясь с волей подавляющего большинства членов ООН, используя право вето, заблокировали в Совете Безопасности прием Анголы. Однако, несмотря на все сопротивление США, на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1 декабря 1976 г. Народная Республика Ангола была принята в члены Организации Объединенных Наций при одном воздержавшемся (США).

Попытка американской дипломатии лишить Анголу возможности стать равноправным членом сообщества наций способствовала еще большей дискредитации в глазах африканцев «новой» африканской политики США.

Борьба африканских стран за ликвидацию колониально-расистских режимов на юге Африки

Победа патриотов Анголы «дала новый сильный импульс борьбе африканских народов против расистских режимов в Южной Африке и Родезии» [2]. Пламя борьбы в Родезии и Намибии бурно разгорается и проникает в Южно-Африканскую Республику — главный бастион империализма в Африке.

Проблема юга континента становится центральной проблемой

[1] «Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности». Документ S/pv. 1904, 30 марта 1976 г.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года», стр. 19.

внешней политики большинства африканских государств. Практически ни одной сессии Совета министров ОАЕ или Ассамблеи не проходит без того, чтобы независимые африканские государства не требовали бы от расистских режимов юга Африки незамедлительного выполнения решений ООН относительно судьбы Зимбабве и Намибии.

В начале 70-х годов африканские государства, опираясь на поддержку социалистических стран, остро ставят вопросы о Родезии и Намибии в ООН.

19 января 1972 г. Совет Безопасности по просьбе ОАЕ принял решение о проведении специального заседания для обсуждения актуальных проблем Африки [1].

На заседании Совета представители Гвинеи, Сомали и Судана предложили призвать Англию принять все необходимые меры для гарантирования жизни и безопасности африканского населения юга, прекратить все переговоры с расистским режимом Родезии и рекомендовать всем государствам — членам ООН неукоснительно выполнять решения об экономических и других санкциях против режима Смита [2]. При голосовании проекта соответствующей резолюции английская делегация применила право вето.

Совет Безопасности осудил провокационные и враждебные акты против Республики Замбия со стороны незаконного режима в Южной Родезии, действующего в сговоре с расистским режимом Южной Африки, потребовал немедленного и полного вывода южноафриканских вооруженных сил из Южной Родезии и с границы между Замбией и Южной Родезией, а также призвал правительство Великобритании, как управляющей державы, обеспечить выполнение решений Совета Безопасности по Южной Родезии [3].

10 марта Совет Безопасности принял резолюцию, в которой указывалось, что положение в Южной Родезии угрожает международному миру и безопасности [4].

Совет Безопасности не снял с повестки дня вопрос о положении на юге Африки, постановив собраться вновь и обсудить дальнейшие действия в свете последующих событий.

Родезийский вопрос обсуждался на XXIX (1974 г.), XXX (1975 г.), XXXI (1976 г.), XXXII (1977 г.) и XXXIII сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, подавляющее большинство участников которых сурово осудило агрессию ЮАР и режим Смита.

В связи с общим изменением соотношения сил на юге Африки после того, как Мозамбик и Ангола стали независимыми, а на Ма-

[1] См. «Организация африканского единства», вып. 3 (1970—1973), стр. 117.

[2] «Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности». Документ S/10606, 2 февраля 1972 г.

[3] «Организация Объединенных Наций. Резолюции и решения Совета Безопасности за 1973 г.». Нью-Йорк, 1974, стр. 4 (резолюция 326 (1973) от 2 февраля 1973 г.).

[4] Там же, стр. 6 (резолюция 328 (1973) от 10 марта 1973 г.).

дагаскаре к власти пришел демократический режим Дидье Рацираки, отношение западных держав к режиму Смита и вопросу о будущем устройстве Южной Родезии к 1976 г. претерпело известные изменения. Английская дипломатия стала демонстрировать свою готовность сотрудничать с африканскими странами в поисках путей передачи власти в Южной Родезии африканскому большинству. Об этом же заявлял во время своих африканских поездок в 1976 г. и Г. Киссинджер. Изменилась и позиция Смита. Он формально согласился вести переговоры с национально-освободительными движениями о порядке передачи власти.

В октябре — декабре 1976 г. англо-американской дипломатии удалось созвать в Женеве так называемую конференцию «круглого стола» по Родезии, в которой приняли участие Англия, представители незаконного родезийского режима Смита, делегация Патриотического фронта, а также представители «умеренных» соглашательских группировок Н. Ситоле и А. Музоревы. На обсуждение конференции был вынесен вопрос о будущем Зимбабве (Южной Родезии). Конференция закончилась провалом в связи с диаметрально противоположными позициями сторон и упорными попытками расистского режима Смита сохранить власть.

После конференции правительство Смита при прямой поддержке западных стран продолжало предпринимать попытки спасти расистский режим в Родезии. В начале 1978 г. Смит договорился и подписал с лидерами соглашательских африканских группировок — Музоревой, Ситоле и Чирау — соглашение о так называемом «внутреннем урегулировании». План «урегулирования» предусматривал проведение так называемых всеобщих выборов и передачу 31 декабря 1978 г. власти «африканскому правительству» при сохранении в целом позиций иностранного капитала в стране, политических и экономических привилегий белого населения, прежнего государственного аппарата.

Подписанное в Солсбери 3 марта 1978 г. соглашение было осуждено большинством африканских государств и отвергнуто Советом Безопасности ООН как незаконное и неприемлемое.

Родезийский вопрос остается сложнейшей проблемой современной международной жизни.

Не менее остро в начале 70-х годов развертывалась борьба по вопросу о будущем Намибии.

В декабре 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе африканских стран признала СВАПО единственным подлинным представителем народа Намибии.

12 ноября 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов лишила ЮАР права участвовать в работе своей XXIX сессии. Дипломаты африканских государств и поддерживавшие их представители социалистических и других стран добились принятия этого решения, ссылаясь на постоянное и грубое

нарушение властями Южной Африки принципов Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека.

Выступая в ходе прений, советский представитель заявил: «Расистский режим недостоин членства в ООН ввиду его открытой приверженности к фашистской доктрине превосходства одной расы над другими, упорного проведения в жизнь системы апартеида, объявленной ООН преступлением против человечества. Советский Союз выступает за принятие ООН самых решительных и строгих мер в отношении расистов» [1].

Правительство ЮАР было вынуждено отозвать своего представителя при ООН.

В декабре 1974 г. Совет Безопасности потребовал от южноафриканских властей передать власть намибийскому народу при посредничестве ООН и объявить до 30 мая 1975 г. о намерениях в отношении политического будущего Намибии.

В канун истечения установленного ООН срока правительство ЮАР заявило о намерении оставаться в Намибии до тех пор, «пока этого будут желать ее жители».

В период с 30 мая по 6 июня 1975 г. в ходе обсуждения положения в Намибии большинство членов Совета Безопасности вновь решительно осудило колонизаторскую политику южноафриканского правительства и его покровителей. Когда дело дошло до голосования, США, Англия и Франция наложили вето на резолюцию, предлагавшую путем введения эмбарго на поставки ЮАР оружия и военного снаряжения заставить ее прекратить незаконную оккупацию Намибии.

Вопрос о Намибии был вновь поставлен на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В ноябре 1975 г. она одобрила резолюцию о Намибии, за которую голосовали представители 110 государств. В резолюции содержалось требование о немедленном выводе всех южноафриканских военных и полицейских сил и администрации из Намибии, с тем чтобы предоставить народу этой страны свободу и независимость. Генеральная Ассамблея настаивала на безотлагательном проведении там свободных выборов под эгидой ООН [2].

Расисты, опираясь на поддержку западных держав, продолжали игнорировать волю международного сообщества. Для того чтобы хоть как-то оправдать свое господство над африканцами Намибии, в конце 1975 г. они организовали в административном центре Виндхук с участием послушных им местных племенных вождей так называемую «конституционную конференцию». На ее обсуждение был вынесен план создания задуманных политиками Претории племенных псевдогосударственных образований типа южноафриканских «бантустанов», в которых самоуправление было бы

[1] «Правда», 14 ноября 1974 г.
[2] См. «Правда», 30 ноября 1975 г.

в руках вождей при фактическом сохранении центральной власти за белыми расистами ЮАР. Послушные властям, делегаты этой конференции приняли план расистов.

В августе 1976 г. Совет ООН по Намибии опубликовал заявление, в котором решительно отверг предложения «конституционной конференции» в Виндхуке. Африканские члены этого Совета в своих выступлениях указывали, что одобренные в Виндхуке так называемые предложения о «постепенном продвижении по пути к независимости» Намибии на деле имеют целью продление ее незаконной оккупации властями расистского режима ЮАР [1].

В связи с отказом властей ЮАР выполнить решение Совета Безопасности ООН о выводе южноафриканских войск из Намибии до 31 августа 1976 г. в конце августа Совет Безопасности приступил к рассмотрению вопроса о санкциях против правительства ЮАР.

20 октября 1976 г. на рассмотрение Совета Безопасности был представлен проект резолюции, содержавший требование к ЮАР прекратить незаконную оккупацию Намибии, вывести оттуда свои войска и передать власть народу. США, Англия и Франция вновь наложили на этот проект вето.

Несмотря на обструкцию западных стран, в канун завершения своей работы XXXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила резолюцию по Намибии. Ассамблея решительно выступила в поддержку неотъемлемого права народа Намибии на самоопределение, свободу и национальную независимость в соответствии с Уставом ООН.

На протяжении 1977 г. различные органы ООН продолжали уделять пристальное внимание положению на юге Африки. В декабре 1977 г. Совет Безопасности, собравшийся по требованию постоянной группы африканских стран в ООН, одобрил их предложение о создании постоянного комитета Совета Безопасности в составе представителей от всех его членов, которому было поручено осуществлять контроль за выполнением резолюций Совета о введении обязательного эмбарго на поставки оружия расистскому режиму ЮАР.

Эта важная инициатива африканской дипломатии была решительно поддержана СССР.

В апреле — мае 1978 г. проблема Намибии была вынесена на обсуждение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советский Союз был одним из инициаторов созыва этой сессии. Сессия приняла декларацию по Намибии, осудила попытки расистского режима ЮАР продлить незаконную оккупацию Намибии, вновь подтвердила право намибийского народа на самоопределение.

В сентябре 1978 г. Совет Безопасности ООН одобрил так называемый «план Вальдхайма», предусматривавший комплекс мер по проведению свободных выборов в Намибии в качестве шага к ее

[1] См. «Правда», 23 августа 1976 г.

независимости. Но Претория отвергла эти рекомендации и в декабре провела марионеточные «выборы» под своим контролем. Однако под давлением всеобщего возмущения правительство ЮАР возобновило переговоры с ООН по Намибии.

В связи с развернувшейся острой политической борьбой в ООН по вопросам Родезии и Намибии ОАЕ также усилила нажим на расистские режимы ЮАР и Родезии.

На 10-й чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ, которая проходила в Дар-эс-Саламе в апреле 1975 г., был единогласно принят документ «Африканская стратегия в Южной Африке», названный «Дарэссаламской декларацией по Южной Африке». В ней ОАЕ подтвердила и конкретизировала свои требования о немедленном изменении власти в Зимбабве в интересах большинства ее населения, прекращении незаконной оккупации Намибии южноафриканскими войсками, ликвидации позорной системы апартеида, царящей в ЮАР. В декларации определялись и пути достижения этих целей.

Вопросу полного освобождения юга Африки было уделено серьезное внимание на 13-й сессии Ассамблеи ОАЕ (Порт-Луи, 1976 г.), на 14-й сессии Ассамблеи ОАЕ (Либревиль, 1977 г.) и на 15-й сессии Ассамблеи ОАЕ (Хартум, 1978 г.). На этих форумах ОАЕ решительно осудила южноафриканский режим за его политику расистского угнетения африканского населения ЮАР, за незаконную оккупацию Намибии, поддержку режима Смита в Южной Родезии и постоянные акты агрессии против независимых африканских государств. Резкому осуждению были подвергнуты правительства Франции, ФРГ, Англии и США за продолжающееся и растущее сотрудничество с правительством ЮАР. Было подчеркнуто, что африканские страны рассматривают такое сотрудничество как враждебный акт в отношении всей Африки.

Таким образом, в 70-х годах настойчивая борьба африканских государств против остатков колониализма на юге Африки, проводимая при поддержке социалистических стран, стала приобретать все более активный, наступательный характер.

Африканские страны и борьба за разрядку напряженности, за мирное урегулирование кризисных ситуаций в Африке

Африканские государства проявляют большую заинтересованность в сохранении мира и прекращении гонки вооружений, упрочении международной безопасности.

На XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН за советское предложение «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10% и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам» голосовали 24 страны — члена ОАЕ. На XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН за советское предложение «О запрещении воздействия на природную среду и

климат в военных и иных целях, не совместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей» голосовали 40 стран — членов ОАЕ. На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН за предложение СССР «О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия» голосовали 35 африканских государств. На XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН за выдвинутое СССР предложение о заключении Международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств голосовали 44 африканские страны.

Новым моментом в дипломатии большинства африканских государств в 70-х годах стало их стремление к укреплению арабо-африканского антиимпериалистического фронта. Знаменательным в этом плане было изменение позиции ряда независимых африканских стран по ближневосточной проблеме. На первых этапах арабо-израильского конфликта некоторые государства Африки проявляли серьезные колебания в оценке причин и сущности этого конфликта. В период агрессии Израиля против арабских стран в 1967 г. лишь пять африканских стран осудили агрессора, а дипломатические отношения с Израилем разорвала только Гвинея.

Решительное изменение позиции большинства африканских стран в этом вопросе произошло на рубеже 60—70-х годов.

В 1972—1974 гг. большая группа стран Африки порвала дипломатические отношения с Израилем. В 1973 г. состоялась 8-я чрезвычайная сессия Совета министров ОАЕ, посвященная обсуждению положения на Ближнем Востоке. Совет призвал усилить меры по изоляции Израиля, а также высказался за укрепление арабо-африканского антиимпериалистического фронта. В 1974 г. ОАЕ предоставила статус наблюдателя Организации освобождения Палестины. К 1974 г. дипломатические отношения с Тель-Авивом имели лишь Лесото, Свазиленд, Малави и Маврикий.

При активном участии африканских стран проходило обсуждение на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН палестинского вопроса. Оно во многом способствовало тому, что сессия приняла решение о неотъемлемых правах арабского народа Палестины на самоопределение, на национальную независимость и суверенитет, а также решение о предоставлении Организации освобождения Палестины статуса наблюдателя в ООН.

На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 г. африканские страны также активно содействовали принятию резолюций, в которых признавалось право ООП участвовать во всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой ООН.

В 70-х годах империалистические круги активизировали свои попытки создать на африканском континенте обстановку напряженности и нестабильности, прежде всего в целях подрыва един-

ства действий стран Африки против империализма. Активную помощь империалистическим державам в этом отношении оказывает дипломатия КНР. Совершивший в начале 1979 г. официальный визит в США заместитель премьера Госсовета КНР Дэн Сяопин выступил в ходе своего визита с призывом к американским империалистам «действовать более решительно против народно-освободительных движений в Африке». Компартия США справедливо охарактеризовала в своем заявлении такую политику КНР как «крайнее выражение великодержавного шовинизма» [1]. В результате такой политики империалистов и КНР в Африке один за другим начали возникать локальные конфликты и напряженные ситуации. Обострение конфликта из-за Западной Сахары, агрессия против Бенина, убийство президента Народной Республики Конго Мариана Нгуаби, империалистическое вмешательство в Заире, открытая вооруженная агрессия против Эфиопии — вот далеко не полный перечень такого рода акций.

Товарищ Л. И. Брежнев дал предельно ясную оценку причин такого положения, указав, что нестабильность в Африке «вызывается внешними силами, которые пытаются помешать африканским народам избрать такой путь, который они считают наиболее подходящим для себя. Эти силы пытаются сталкивать одни африканские государства с другими, они разжигают и поощряют рознь, провоцируют споры по проблемам, доставшимся африканским народам в наследство от колониальных времен» [2].

Конфликт вокруг Западной Сахары

Колониальные державы оставили в наследство молодым североафриканским государствам трудные и сознательно осложненные пограничные и другие проблемы.

Сразу же после того, как страны Магриба стали самостоятельными, империалистические круги начали активно использовать и разжигать территориальные, этнические и другие противоречия между ними в своих интересах, в частности для подрыва широко популярной в Северной Африке идеи межмагрибского единства. Молодой дипломатии магрибских государств приходится употреблять много усилий для разрешения межмагрибских конфликтов.

Конфликт из-за Западной Сахары возник в конце 1975 г. между Марокко и Испанией. Затем в него были втянуты Мавритания и Алжир. Причиной конфликта был разный подход его участников к вопросу о судьбе Западной Сахары (266 тыс. *кв. км*, 74 тыс. жителей [3]) после ликвидации в ней испанского колониального господства.

Еще в начале 60-х годов Марокко и Мавритания, ссылаясь на исторические, географические, этнические и другие факторы, офи-

[1] «Правда», 5 февраля 1979 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 427.

[3] По испанской переписи 1974 г.

циально предъявили в ООН свои территориальные претензии на Западную Сахару, одновременно оспаривая права друг друга на эту территорию.

На XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята специальная резолюция, которая предлагала Испании как управляющей державе немедленно принять меры для освобождения Западной Сахары от колониального господства, вступив с этой целью в переговоры относительно ее суверенитета (в резолюции прямо не указывалось, с кем из двух претендентов — Марокко или Мавританией — должна вести эти переговоры Испания). На XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов неприсоединившихся государств и стран социалистического содружества была принята резолюция, признававшая неотъемлемое право сахарского народа на самоопределение. Резолюция содержала призыв к Испании создать благоприятную обстановку для проведения референдума под эгидой ООН, определив порядок его проведения «в соответствии с устремлениями» коренного населения территории и «в консультации с правительствами Марокко, Мавритании и с любой другой заинтересованной стороной» (под которой подразумевался Алжир, впервые заявивший на этой сессии о своей «заинтересованности» в судьбе Западной Сахары). Все последующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН вплоть до 1974 г. подчеркивали необходимость предоставить возможность коренным жителям Западной Сахары свободного волеизъявления путем проведения референдума.

По настоянию Марокко и Мавритании XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла решение запросить консультативное заключение Международного Суда по вопросу о территориальной принадлежности Западной Сахары в момент ее колонизации Испанией.

Международный Суд 16 октября 1975 г. вынес консультативное заключение, признававшее, что в прошлом между султаном Марокко и некоторыми племенами Западной Сахары существовали юридические связи, носившие иногда характер вассальной зависимости, и что такого же рода связи существовали у этих племен с Мавританией. Однако, по мнению Суда, эти связи не имели характера «территориального суверенитета» и, следовательно, не могут препятствовать применению к Западной Сахаре резолюции о деколонизации, и в частности не влияют на осуществление сахарским населением своего права на самоопределение путем свободного и подлинного волеизъявления.

В начале ноября 1975 г. Марокко организовало «мирный марш» 350 тыс. марокканцев в Западную Сахару, что создало реальную угрозу возникновения вооруженного конфликта между Марокко и Испанией. В связи с проблемой Западной Сахары Совет Безопасности в трех резолюциях в октябре — ноябре 1975 г. призвал «за-

тронутые и заинтересованные стороны» проявлять сдержанность и не допускать односторонних действий, могущих осложнить обстановку. После настоятельного и твердого призыва председателя Совета Безопасности (представителя СССР) Испания согласилась на прямые переговоры по вопросу о будущем Западной Сахары, и участники марша возвратились на исходные позиции.

14 ноября 1975 г. в результате марокканo-мавритано-испанских переговоров в Мадриде было подписано соглашение о передаче Испанией не позднее 28 февраля 1976 г. Западной Сахары под управление Марокко и Мавритании. Заключив в одностороннем порядке соглашение только с этими двумя заинтересованными сторонами и игнорируя сахарский народ и другие заинтересованные государства, в частности Алжир, испанская дипломатия тем самым способствовала обострению конфликта между африканскими государствами вокруг Западной Сахары.

В декабре 1975 г. XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла две резолюции по Западной Сахаре, одна из которых отражала точку зрения Алжира, другая — Марокко. Обе резолюции были приняты, так как собрали необходимое большинство голосов. Обе они признают за сахарским населением право на самоопределение и предусматривают «консультацию» сахарцев в порядке осуществления ими этого права. Однако первая резолюция предложила это сделать Испании под наблюдением ООН и «в консультации со всеми затронутыми и заинтересованными сторонами», т. е. включая и Алжир, тогда как вторая резолюция, принимая к сведению Мадридское соглашение, возложила это на временную администрацию Марокко, Мавритании и Испании [1].

После подписания Мадридского соглашения Марокко и Мавритания ввели свои войска в Западную Сахару. Северная часть Западной Сахары отошла к Марокко, а ее южная часть — к Мавритании. Алжир, заявивший о своем непризнании тройственного соглашения, расценил этот шаг своих соседей как прямую угрозу его территориальной целостности и активно поддержал Фронт ПОЛИСАРИО, отряды которого развернули вооруженные партизанские действия против марокканских и мавританских войск. 27—29 января 1976 г. в районе Амгала (Западная Сахара) произошел вооруженный инцидент между алжирским военным подразделением, доставлявшим продовольствие и медикаменты сахарским беженцам, и марокканскими частями. Этот инцидент едва не привел к широким военным действиям между Марокко и Алжиром. Войны между двумя странами в конечном итоге удалось избежать, однако напряженность между ними сохранилась.

[1] Первая резолюция была принята 88 голосами, включая СССР и другие социалистические страны, при 41 воздержавшемся; вторая была принята 56 голосами (США, Франция, ФРГ, Англия, Испания, большинство арабских стран и др.) при 42 «против» (в том числе СССР) и при 34 воздержавшихся.

27 февраля 1976 г. ПОЛИСАРИО совместно с Временным сахарским национальным советом провозгласили независимость Западной Сахары и объявили о создании нового арабского государства — Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). 6 марта 1976 г. было сформировано правительство САДР [1].

14 апреля 1976 г. Марокко и Мавритания подписали конвенцию о пограничной линии двух стран в Западной Сахаре и соглашение о сотрудничестве в экономическом освоении «возвращенных» территорий.

Конфликт вокруг Западной Сахары привлек к себе пристальное внимание международного общественного мнения и большинства государств — членов ООН из-за того, что он осложнил положение в стратегически важном районе Средиземноморья, еще более накалил и без того напряженную в связи с израильской агрессией обстановку в арабском мире и создал новый потенциально очень опасный очаг напряженности в Африке.

ОАЕ предприняла несколько попыток разобраться в сложившейся вокруг Западной Сахары ситуации и урегулировать ее, однако точки зрения членов ОАЕ по данному вопросу разошлись, чему во многом способствовала активность внутри ОАЕ дипломатии Алжира и Марокко. Западные державы в этом конфликте поддерживали в основном марокканскую позицию, однако заинтересованность в алжирской нефти и газе заставила их проявлять известную сдержанность. В то же время США, Франция и Англия попытались открыто играть на марокканo-алжирских противоречиях. Аналогичную позицию заняла КНР.

Советский Союз на протяжении всего конфликта строго придерживался принципиальной позиции. Эта позиция сводилась к тому, что судьбу Западной Сахары должен решить сам сахарский народ в условиях свободного волеизъявления. В то же время советская дипломатия принимала все зависящие от нее меры, чтобы не допустить возникновения войны из-за Западной Сахары, и призывала стороны урегулировать конфликт мирным путем в ходе политических переговоров.

События в Заире

Всеобщее внимание весной 1977 г. в Африке и за ее пределами привлекли к себе события в Заире, где началось восстание в провинции Шаба против прозападного режима Мобуту. Ряд западных стран, а также Китай срочно снабдили правительство Заира оружием и военным снаряжением. Марокко по просьбе Мобуту направило на французских самолетах в Заир контингент своих вооруженных сил. В события в Заире вмешался и расистский режим ЮАР.

[1] К 1 января 1979 г. САДР была признана 14 африканскими государствами (Алжиром, Анголой, Бенином, Бурунди, Гвинеей-Бисау, Конго, Мадагаскаром, Мозамбиком, Руандой, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельскими Островами, Танзанией, Того, Экваториальной Гвинеей), а также КНДР, НДРЙ и Панамой.

Восстание было подавлено, но в мае 1978 г. вспыхнуло с новой силой. Почувствовав всю серьезность угрозы своим политическим и экономическим интересам, западные державы прибегли к вооруженной интервенции в эту страну. Франция и Бельгия направили в Шабу подразделения своих парашютистов под предлогом «защиты жизни и имущества иностранных граждан». Ряд африканских стран (Марокко, Египет, Сенегал и некоторые другие) под давлением НАТО также направили в Заир подразделения, чтобы спасти режим Мобуту. США предоставили свои самолеты для переброски воинских частей африканских стран и для доставки в Заир оружия, боеприпасов и горючего из арсеналов стран. НАТО.

В начале июня 1978 г. в Париже состоялось двухдневное совещание представителей США, Франции, Англии и Бельгии, посвященное уточнению плана совместных действий в Африке в связи с событиями в Заире. В центре внимания этого совещания встал вопрос о создании «межафриканских сил», причем участники совещания уже не скрывали, что по их замыслу эти силы должны быть сформированы как экспедиционный корпус под командой НАТО для подавления национально-освободительных движений и защиты интересов монополий и реакционных режимов.

Для оправдания своей политики прямого военного вмешательства во внутренние дела африканских стран империалистические круги в начале 1978 г. подняли шумиху вокруг мнимой «советской военной угрозы» и «проникновения» СССР и Кубы в Африку. В мае 1978 г. Советское правительство опубликовало специальное Заявление ТАСС по поводу событий в Заире. В этом заявлении решительно опровергались «абсурдные измышления о причастности Советского Союза к событиям в Заире» и говорилось, что в международных отношениях СССР «твердо придерживается принципов невмешательства во внутренние дела других стран» [1].

Правительство Кубы также решительно отвергло лживые измышления по поводу его политики в Африке. Большинство африканских государств остро реагировали на попытку создания по инициативе НАТО так называемых «межафриканских сил», справедливо расценивая эти действия как проявление политики империализма, направленной на раскол африканского единства, создание африканизированного механизма борьбы против прогрессивных режимов и освободительных движений в Африке и защиты политических и экономических интересов Запада в этом районе земного шара. Вопрос о «межафриканских силах» стал предметом специального рассмотрения в Комитете ОАЕ по освобождению в июне и Ассамблеей ОАЕ в июле 1978 г. Они осудили создание «межафриканских сил» как акцию, противоречащую национальным интересам африканцев [2].

[1] «Правда», 18 мая 1978 г.
[2] См. «Правда», 29 июня 1978 г.

Агрессия против Эфиопии

Еще в 60-х годах неоднократно обострялись отношения из-за пограничных и территориальных споров между Сомали и Эфиопией, а также между Сомали и Кенией. Сомалийская Республика выдвигала претензии на значительные территории, входящие в состав указанных государств (ряд районов в Эфиопии, в частности Огаден и часть провинции Харэр и др.,— всего до одной пятой части территории страны, а также северные районы Кении). Аддис-Абеба и Найроби отвергали эти претензии и отстаивали принцип нерушимости границ в соответствии с известной резолюцией каирской (1964 г.) Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, когда страны — члены этой организации взяли на себя обязательство уважать границы, существовавшие в момент получения независимости. Сомалийская дипломатия, не соглашаясь с подавляющим большинством стран — членов ОАЕ, выступала против упомянутой резолюции.

Проблемы отношений между указанными государствами неоднократно обсуждались в рамках ОАЕ. Уже в первый год существования этой организации была созвана чрезвычайная сессия Совета министров для рассмотрения пограничных и территориальных споров в районе Африканского Рога. Затем Организация африканского единства продолжала принимать меры в целях ослабления напряженности в этом районе. Большое значение имела в этом плане декларация 4-й сессии Ассамблеи ОАЕ в 1967 г., которая обратилась с призывом к Сомали и Кении осуществить мирное политическое урегулирование имеющихся разногласий. Тогда же в Киншасе при замбийском посредничестве представители сомалийского и кенийского правительств согласовали и подписали совместную декларацию, в соответствии с которой стороны взяли на себя обязательство обеспечить сохранение мира в пограничных районах и воздерживаться от ведения враждебной пропаганды друг против друга.

Под эгидой ОАЕ были предприняты дипломатические усилия и для смягчения остроты сомалийско-эфиопского конфликта. После завершения переговоров между делегациями двух стран в сентябре 1967 г. в Аддис-Абебе стороны опубликовали коммюнике, в котором подчеркивалось их стремление к решению спорных вопросов в двусторонних отношениях мирными средствами в целях создания более благоприятной атмосферы в этой части Африки. Напряженность в сомалийско-эфиопских отношениях была ослаблена.

К середине 1977 г. резко обострилась обстановка в районе Африканского Рога в связи с агрессией Сомали против Эфиопии, на которую Сомали подтолкнули империалистические круги Запада и местные реакционные силы, напуганные прогрессивными преобразованиями в Эфиопии.

В события в Эфиопии оказались вовлеченными и некоторые арабские страны, которые, по существу, также стали исполнителями замыслов империалистических держав. В середине 1977 г. Сомали начала военные действия против Эфиопии. Официально война объявлена не была, но сомалийские войска вторглись на территорию Эфиопии, и в провинции Огаден развернулись крупные военные сражения. Одновременно обострилось положение в эфиопской провинции Эритрея, где сепаратисты активизировали контрреволюционные действия против правительства республики. Эфиопия разорвала дипломатические отношения с Сомали. Возник новый взрывоопасный очаг в районе Африканского Рога. В Заявлении ТАСС, опубликованном в связи с этими событиями, подчеркивалось: «Вряд ли у кого может возникнуть сомнение в том, что реакционные силы стремятся нанести удары по прогрессивным революционным режимам сначала Эфиопии, а затем Сомали и других стран африканского континента» [1].

Советский Союз, исходя из своего интернационального долга и руководствуясь чувствами дружбы и глубокого уважения к народам Сомали и Эфиопии, последовательно прилагал усилия, чтобы содействовать урегулированию отношений между этими странами мирными средствами, обеспечить прочный и длительный мир в этом районе.

Передовые страны Африки решительно выступили в защиту революционной Эфиопии, за срыв империалистических планов. По их инициативе ОАЕ со своей стороны предприняла шаги для урегулирования конфликта. Специальный комитет ОАЕ, созданный в этих целях, на Ассамблее ОАЕ в Либревиле призвал вовлеченные в конфликт стороны найти пути мирного решения пограничного спора и соблюдать принцип нерушимости границ.

Президент Демократической Республики Мадагаскар [2] Дидье Рацирака и некоторые другие африканские лидеры предложили свои посреднические услуги в урегулировании сомалийско-эфиопского конфликта. Д. Рацирака направил с этой целью своих посланников для переговоров с главами государств Эфиопии и Сомали.

Руководящие круги Сомали, где усилилось влияние националистических реакционных сил, по существу, игнорировали все посреднические услуги и, опираясь на поддержку Саудовской Аравии, Египта, Судана и КНР, продолжали военную агрессию против Эфиопии. Одновременно они, обвинив СССР в том, что он поддерживает Эфиопию, разорвали советско-сомалийский договор о дружбе и сотрудничестве, потребовали отзыва из Сомали советских специалистов. Но эта порочная политика, как и следовало ожидать,

---

[1] «Правда», 14 августа 1977 г.

[2] До 21 декабря 1975 г. называлась Малагасийской Республикой.

не дала Сомали каких-либо политических или военных выгод. В начале 1978 г. сомалийские войска потерпели поражение в Огадене, территория Эфиопии была очищена от интервентов.

Однако обстановка на Африканском Роге продолжала оставаться напряженной. Империалистические круги, не смирившиеся с победой революционной Эфиопии над агрессором, продолжали вести дело к тому, чтобы при помощи Сомали и ряда других стран этого района сорвать мирное урегулирование конфликта между Эфиопией и Сомали.

Обострение отношений между Египтом и Ливией

В середине 1977 г. резко обострилось положение на границе между Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Египтом. В июле 1977 г. вооруженные силы Египта вторглись на территорию Ливии.

Прогрессивные круги Африки и арабского мира расценили события на Африканском Роге и египетско-ливийский конфликт как звенья одной цепи, отмечая, что они играют на руку прежде всего империалистическим силам и Израилю.

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки в своем заявлении призвал Египет немедленно прекратить вооруженные действия на египетско-ливийской границе и охарактеризовал их как удар по справедливому делу арабских народов, борющихся против израильской агрессии, осуществленный в момент, когда империализм сколачивает «священный союз» против прогрессивных режимов в Африке и арабском мире [1].

Дипломатия передовых африканских и арабских государств предпринимала ряд шагов с целью погасить конфликт. Посреднические усилия в целях заключения соглашения о прекращении огня предложили президент АНДР Х. Бумедьен и лидер ООП Я. Арафат. В результате переговоров, проведенных ими с президентом Египта А. Садатом, военные действия были прекращены, однако в отношениях между двумя странами продолжала сохраняться напряженность.

5. Развитие отношений между СССР и странами Африки

60—70-е годы характеризовались дальнейшим развитием связей СССР с независимыми государствами Африки по политической, экономической, культурной, военной и другим линиям.

В основе отношений Советского Союза с освободившимися странами Африки и теми странами, которые еще не сбросили расистско-колониальный гнет, лежат принципы интернациональной солидарности с народами, борющимися против империализма, ко-

[1] См. «Правда», 26 июля 1977 г.

лониализма и неоколониализма. Эти принципы проистекают из пролетарского интернационализма, важность которого в наше время была особо подчеркнута в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии товарищем Л. И. Брежневым.

СССР последовательно проводит в жизнь ленинскую идею: «В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов — такова внешняя политика пролетариата» [1].

Главные направления политики СССР в отношении государств африканского континента включают активную поддержку всех сил, ведущих борьбу против империализма, за ликвидацию последних колоний, против неоколониализма, за политическую независимость и экономическую самостоятельность, подлинное равноправие в международном разделении труда, за полный суверенитет над природными ресурсами; равноправное и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами; непризнание и решительное осуждение расистских режимов, участие во всех видах бойкотов и санкций против них; предпочтительное содействие государствам, избравшим прогрессивный путь развития, в первую очередь социалистической ориентации.

Независимые страны Африки разнятся по своей политической, экономической и социальной структуре. Вполне естественно, что различны и их отношения с Советским Союзом. Конкретное содержание отношений и сотрудничества, поскольку это процесс двусторонний, зависит от степени самостоятельности каждой отдельной африканской страны, политики стоящих у власти сил. Как показывает практика, некоторые африканские правительства иногда исходят лишь из конъюнктурных потребностей международной обстановки; другие, наоборот, ставят задачи большого масштаба. У СССР наиболее высокий уровень отношений достигнут с прогрессивными африканскими государствами, в которых господствующие позиции занимает революционная демократия, во все больших масштабах берущая на вооружение идеи научного социализма. Вместе с тем Советский Союз стремится к постоянному углублению и расширению сотрудничества с другими независимыми государствами Африки, поскольку их подлинно независимое развитие возможно лишь в случае, если они, последовательно выступая против империализма и неоколониализма, располагают поддержкой социалистического содружества.

Советский Союз оказывал и оказывает самую разностороннюю, в том числе военную, помощь национально-освободительным движениям, выступающим против колониально-расистского гнета. Такая политика исходит из учения В. И. Ленина о справедливых и несправедливых войнах. Борьба народов колоний и зависимых

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 337.

стран за свое освобождение, равно как и вооруженный отпор агрессорам, всегда носит справедливый характер.

Дипломатические и политические отношения СССР с развивающимися странами Африки — процесс неоднородный в его разных звеньях. Сближение предполагает добрую волю обеих сторон, их способность видеть общую панораму событий, ориентироваться на главные тенденции исторического развития. Одним из признаков прогрессивности политики независимых африканских государств в настоящее время может служить их солидарность с социалистическими странами. Такой вывод следует из известного положения о том, что главным противоречием для освободившихся стран остается антагонизм между их интересами и интересами государственно-монополистического капитализма, что дальнейшее развитие этих стран по пути национальной независимости может происходить только в борьбе против империалистической политики.

Одним из конкретных выражений растущих связей и сотрудничества между СССР и странами Африки является обмен визитами на высоком уровне.

В 70-х годах африканский континент посетили многие советские государственные, партийные и общественные делегации. В свою очередь в Советский Союз с официальными и неофициальными визитами приезжали многие ведущие государственные, партийные и общественные деятели свободной Африки. СССР посетили и провели переговоры с советскими руководителями Г. А. Насер (Египет), Х. Бумедьен (Алжир), М. Траоре (Мали), Д. Рацирака (Мадагаскар), М. Каддафи (Ливия), М. Нгуаби (Конго), Менгисту Хайле Мариам (Эфиопия), А. Кабрал (Гвинея-Бисау), С. Машел (Мозамбик), А. Нето (Ангола) и многие другие.

В результате этих визитов были сделаны важные совместные заявления и подписаны договоры и соглашения, касающиеся различных областей сотрудничества СССР с африканскими государствами. Эти соглашения были заключены в основном на долгосрочной основе и направлены на то, чтобы помочь африканцам в решении ключевых проблем укрепления их экономической независимости.

В основе экономического сотрудничества Советского Союза с независимыми государствами Африки лежат не только принципы полного равноправия и взаимной выгоды. СССР стремится к тому, чтобы способствовать формированию в развивающейся стране национального хозяйственного комплекса на базе достижений современной техники. Поэтому экономическое сотрудничество Советского Союза со свободной Африкой при всем разнообразии его направлений и форм в первую очередь нацелено на развитие ключевых отраслей национальной экономики стран-партнеров, на реше-

ние конкретных задач народнохозяйственного строительства молодых государств. Примерно 80% всего объема экономического содействия СССР африканским странам идет на развитие производственной сферы, в том числе около 70% — на промышленность и энергетику.

По заключенным соглашениям СССР взял на себя обязательства соорудить в Африке различного рода промышленные комплексы, фабрики и заводы, электростанции, учебные и спортивные заведения и т. д. На 1 января 1978 г. с помощью Советского Союза в различных странах Африки было сооружено около 250 объектов и более 150 объектов находились в стадии строительства [1]. Среди этих объектов госпитали, учебные центры, школы и институты. Советские специалисты ведут также геологоразведочные работы, оказывают содействие в развитии сельского хозяйства и т. д.

Особое внимание Советский Союз уделяет подготовке кадров африканских специалистов как непосредственно на африканской земле, так и в советских вузах (на 1 января 1978 г. в СССР было подготовлено более 8 тыс. африканских специалистов различных профилей) [2].

Научные и культурные связи играют существенную роль в упрочении отношений между Советским Союзом и африканскими государствами, способствуют взаимопониманию народов, развитию науки и созданию новых духовных ценностей. КПСС и Советское государство в своей деятельности по развитию научных и культурных связей со странами Африки руководствуются принципами пролетарского интернационализма. Цели, которые преследует СССР, устанавливая и развивая такие связи, четко определены в Программе КПСС: «Партия считает необходимым расширять культурные связи СССР со странами социалистической системы, а также с другими странами в интересах взаимного обмена достижениями науки и культуры, взаимопонимания и дружбы народов» [3].

С рядом стран Советский Союз заключил соглашения о научно-техническом сотрудничестве. В 1973 г. было заключено советско-гвинейское соглашение о создании первого в Африке научно-исследовательского центра для совместных исследований в области океанографии, физики Солнца и т. д.

Самым активным образом развивались в 60—70-х годах и дипломатические отношения Советского Союза с африканскими государствами. Развитие дипломатического сотрудничества проходило в двух направлениях: путем регулярных политических консультаций и обмена мнениями на уровне руководящих деятелей государств и ответственных сотрудников МИДов и согласования

[1] См. «Внешняя торговля СССР», 1978, № 8, стр. 12.
[2] См. «Внешняя торговля СССР», 1978, № 2, стр. 29.
[3] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1976, стр. 132.

позиций сторон по важнейшим международным проблемам, а также посредством координации действий и совместных акций в ООН и других международных организациях.

О масштабах и значении этой деятельности свидетельствует тот факт, что почти все основные предложения Советского Союза в ООН, направленные на защиту мира, развитие международного сотрудничества и смягчение международной напряженности, поддерживались большинством африканских независимых государств, и в свою очередь Советский Союз поддерживал такого рода предложения, исходившие от африканских государств и в целом от группы неприсоединившихся стран [1].

Расширившееся сотрудничество африканских стран с СССР и другими социалистическими странами превратилось в один из важных факторов развития современных международных отношений и деятельности ООН. Совместные с СССР и другими социалистическими странами выступления африканских государств в международных делах дают им возможность укрепить свои международные позиции.

В 70-х годах СССР подписал с рядом африканских стран договоры о дружбе и сотрудничестве, которые знаменовали собой новый этап в развитии отношений с передовыми странами Африки.

Особое значение имеют договоры с Народной Республикой Ангола (октябрь 1976 г.), Народной Республикой Мозамбик (март 1977 г.) и Социалистической Эфиопией (ноябрь 1978 г.). Эти договоры свидетельствуют о твердой, неизменной и последовательной политике дружбы и тесного сотрудничества Советского Союза в отношении стран Африки и в целом развивающихся стран. В договорах речь идет не просто о дружеских, братских связях, а о намерении сторон сотрудничать друг с другом в целях сохранения и углубления их революционных завоеваний.

«Советский Союз вместе с другими странами социалистического содружества своей солидарностью оказывал и оказывает активную поддержку освободительной борьбе народов, выступает как верный союзник всех революционных сил современности» [2],— отмечал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин.

Большинство африканских стран солидаризировались с предпринятым СССР и другими социалистическими странами наступлением против пережитков «холодной войны», за разрядку международной напряженности.

Характеризуя отношения СССР с африканскими странами в 70-х годах и говоря об их расширении и углублении в этот период,

[1] В первой половине 70-х годов на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН позиции африканских стран социалистической ориентации совпадали с позицией СССР в 70 случаях из 100, а стран капиталистической ориентации — в 48 случаях из 100.

[2] «Правда», 23 апреля 1977 г.

нужно отметить и то, что при формировании этих отношений с отдельными африканскими странами иногда возникали известные трудности и осложнения. Анализируя причины, вызывавшие такие осложнения, Л. И. Брежнев отмечал: «...во многих развивающихся странах идет острая борьба новых, прогрессивных сил с внутренней реакцией, получающей поддержку извне, со стороны империализма. И одним из объектов этой борьбы является развитие отношений с мировым социализмом. Опыт прошлого, да и текущие события показывают, что социально-политическое противоборство внутри тех или других государств может приводить ко всякого рода поворотам и зигзагам» [1].

Большое значение для дальнейшего укрепления и углубления советско-африканской дружбы в середине 70-х годов имела позиция Советского Союза в отношении Анголы, его решительная поддержка справедливой борьбы ангольского народа в защиту своей независимости и революционных завоеваний. Был полностью разоблачен провокационный характер антисоветской пропаганды маоистов в Африке, утверждавших, что во имя смягчения международной напряженности и политики мирного сосуществования СССР якобы намерен отойти от своей политики поддержки национально-освободительной борьбы.

К середине 70-х годов отношения СССР с большинством африканских государств во внешнеполитической области, как и в других областях, приобрели характер прочного и взаимовыгодного сотрудничества и взаимной солидарности. Эти отношения имеют тенденцию к расширению и углублению на базе дружбы и взаимопонимания, общности политических взглядов по основным международным проблемам современности. Они являются важнейшим фактором новой международной обстановки в Африке, способствующим укреплению мира, стабильности и прогресса на африканском континенте.

Но это как раз и вызывает наибольшее сопротивление со стороны сил империализма. Последний прибегает к самым изощренным приемам, чтобы сорвать развитие советско-африканских отношений. Составной частью этих усилий явилась развернувшаяся в ведущих странах НАТО антисоветская кампания с расчетом на то, чтобы посеять недоверие к Советскому Союзу, другим социалистическим странам, изолировать Африку от ее естественных союзников, оставить африканские страны один на один с объединенными силами неоколониализма и империалистической реакции. В ход была пущена самая беззастенчивая клевета на Советский Союз, Кубу и другие страны социалистического содружества.

В попытках оправдать интервенцию НАТО в Заире, которую

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 74.

Советский Союз решительно осудил, назойливо распространялся миф о причастности СССР, Кубы и ряда африканских стран к событиям в Заире, хотя очевидная лживость этой версии неоднократно разоблачалась как в советских официальных заявлениях, так и в заявлениях правительств других стран. Не имели никаких оснований и утверждения о том, что помощь СССР и Кубы некоторым африканским странам, прежде всего Анголе и Эфиопии, национально-освободительным движениям на юге Африки создает угрозу миру и стабильности на континенте, подрывает процесс разрядки международной напряженности. Правомерность такой помощи вытекает из Устава ООН, из решений этой организации и других авторитетных международных форумов.

В Заявлении Советского правительства от 23 июня 1978 г. были полностью разоблачены недостойные приемы западной дипломатии и пропаганды. В нем говорилось, что нельзя не видеть принципиальную разницу между содействием социалистических стран государствам и народам Африки и действительно практикуемым западными странами вооруженным вмешательством в своих узко корыстных интересах во внутренние дела Африки. Содействие социалистических стран служит справедливому делу освобождения народов от расистско-колониального рабства и делу защиты суверенитета и территориальной целостности государств от посягательств извне. Благородными целями этого содействия советский народ по праву гордится.

Что касается разрядки, то она вовсе не предполагает искусственного сдерживания объективных процессов исторического развития. Она не является охранной грамотой для антинародных, прогнивших и продажных режимов, для каких бы то ни было особых прав и привилегий, унаследованных от колониального прошлого или полученных по кабальным сделкам и соглашениям. И уж тем более она не дает права подавлять справедливую борьбу народов за свое национальное освобождение и социальный прогресс, вмешиваться в их внутренние дела. А именно такое право хотят присвоить себе империалистические круги.

В Заявлении Советского правительства от 23 июня 1978 г. решительно осуждались военное и политическое вмешательство империализма во внутренние дела независимых африканских государств, нанесение ущерба их суверенитету и территориальной целостности. «Военно-интервенционистские действия империалистических держав в тех или иных частях африканского континента,— говорилось в нем,— являются вызовом всей независимой Африке, целям Организации африканского единства и принципам ее устава, вызовом Организации Объединенных Наций. Подобные действия, равно как и сколачивание блоком НАТО неких «межафриканских сил», являются не чем иным, как натравливанием африканцев против африкапцев, средством расправы над освободитель-

ными движениями в Африке руками самих африканцев»[1]. В заявлении указывалось, что вся ответственность за возможные последствия нагнетания напряженности на африканском континенте ложится на агрессивные круги Запада.

Что касается СССР, то он всецело на стороне африканских народов, борющихся против дальнейшего сохранения в любой форме остатков колониализма и расизма в Африке, против неоколониализма.

Советский Союз последовательно выступает за быстрейшую ликвидацию очагов напряженности на африканском континенте, за урегулирование имеющихся разногласий между отдельными африканскими государствами. Он против попыток сталкивать африканские страны между собой и разжигать братоубийственные конфликты и войны.

«Интересы мира и развития Африки,— говорилось в Заявлении Советского правительства от 23 июня 1978 г.,— требуют немедленного прекращения империалистического вмешательства в дела африканских стран, уважения их права на свободное и независимое существование, на поддержание равноправных отношений со всеми государствами в соответствии с принципами и целями Устава ООН.

Со своей стороны Советский Союз, как и прежде, будет делать все от него зависящее, чтобы дела в Африке развивались именно в этом направлении, и он готов к объединению своих усилий со всеми, кто руководствуется теми же благородными целями»[2].

---

[1] «Правда», 23 июня 1978 г.
[2] Там же.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Социально-экономические сдвиги в Латинской Америке и новые внешнеполитические тенденции

К концу 60 — началу 70-х годов в Латинской Америке углубились процессы, подрывающие систему империалистической эксплуатации, ведущие к перестройке межамериканских отношений; выросло число латиноамериканских стран, ориентирующихся в новых условиях на утверждение принципов мирного сосуществования, обеспечение самостоятельного развития и упрочение национального суверенитета.

Углубление освободительных процессов в Латинской Америке обусловливалось серьезными социально-экономическими и политическими сдвигами, а также радикальными изменениями в соотношении мировых сил в пользу социализма. Подавляющее большинство латиноамериканских государств вступило на путь относительно быстрого промышленного развития. Рост промышленного производства в Латинской Америке привел к увеличению численности пролетариата. Армия наемного труда насчитывает 60 млн. человек. Рабочий класс латиноамериканских стран во главе с коммунистическими партиями, роль которых неуклонно возрастала, сочетал свою классовую борьбу с активным участием в антиимпериалистическом движении, становился решающей политической силой, способной объединить в демократическом антиимпериалистическом фронте все прогрессивные патриотические силы своих стран.

В 60—70-х годах повысилась политическая активность тех групп национальной буржуазии, которые выступают, хотя и не всегда последовательно, за независимую внешнеполитическую программу (Мексика, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика и др.). На политическую арену некоторых стран Латинской Америки вышли патриотически настроенные националистические круги армии, пришедшие к власти в одних странах (Перу, Панама и др.) и оказывающие все большее влияние на политику в других странах этого региона. Образованные этими военными кругами правительства осуществляли прогрессивные реформы и пытались освободиться от империалистического диктата во внешней политике.

Продолжающийся распад колониальной системы в Западном полушарии привел к возникновению и выходу на международную арену новых самостоятельных государств — Гайаны, Тринидада и Тобаго, Ямайки и др., вставших на путь защиты своих национальных интересов от посягательств империалистических монополий.

Растущее стремление многих стран континента к ограничению деятельности иностранного капитала и к защите своих природных богатств вылилось в национализацию собственности американских нефтяных и медных консорциумов в Перу (1968—1975 гг.), принадлежавшей иностранному капиталу железорудной и нефтяной промышленности в Венесуэле (1975—1976 гг.), американских и английских предприятий по добыче бокситов в Гайане (1974—1976 гг.) и т. д.

О подъеме освободительной борьбы в Латинской Америке свидетельствовали революционные изменения, происходившие в Чили при правительстве Народного единства (1970—1973 гг.). Курс правительства Сальвадора Альенде во многом содействовал утверждению прогрессивных внешнеполитических принципов в международных отношениях на континенте.

Важнейшим позитивным фактором политической обстановки в Латинской Америке стала консолидация позиций Республики Куба. Победа Кубинской революции привела к созданию первого социалистического государства на американском континенте. В Декларации Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Гавана, июнь 1975 г.) говорилось: «Кубинская революция знаменует крутой поворот в борьбе против господства империализма на континенте, придав ей значительно более широкий и глубокий характер, а также оказывает значительное влияние на международную жизнь»[1].

В результате успешного строительства на Кубе социализма и проведения кубинским правительством миролюбивой внешней политики возросло позитивное воздействие кубинского примера на политическое положение и развитие международных отношений в Латинской Америке.

Официальный дружественный визит на Кубу в январе — феврале 1974 г. Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева продемонстрировал братскую дружбу, связывающую советский и кубинский народы, внес большой вклад в расширение равноправного сотрудничества между СССР и странами Латинской Америки.

---

[1] «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм. Декларация Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшегося в Гаване с 10 по 13 июня 1975 года». М., 1975, стр. 20.

Выступая в Гаване на митинге советско-кубинской дружбы 29 января 1974 г., Л. И. Брежнев заявил: «Что касается Латинской Америки, то мы уверены, что ее историческая перспектива неотделима от развития всего человечества; это перспектива свободы, независимости и социального прогресса. Советский Союз — сторонник того, чтобы страны Латинской Америки активнее участвовали в международной жизни, чтобы их независимый голос все увереннее звучал на мировой арене. Мы убеждены, что это пойдет на пользу делу мира и равноправного сотрудничества государств» [1].

Рост национально-прогрессивных сил в Латинской Америке и их антиимпериалистическая борьба, укрепление международных позиций Кубы, разрядка напряженности оказали существенное влияние на внешнюю политику и дипломатию большинства латиноамериканских стран.

60—70-е годы характеризуются стремлением большинства латиноамериканских стран к нормализации и укреплению всесторонних отношений с СССР и другими социалистическими государствами. Латиноамериканские республики справедливо рассматривают свои связи с СССР как важный фактор, способствующий укреплению их национальной независимости. Наступила вторая полоса нормализации и укрепления дипломатических отношений между СССР и латиноамериканскими государствами [2].

В 60-х годах СССР восстановил с рядом латиноамериканских стран дипломатические отношения, которые были разорваны в период «холодной войны». Были нормализованы дипломатические отношения СССР с Бразилией (1961 г.), Чили (1964 г.) [3], Колумбией (1968 г.) и Венесуэлой (1970 г.). В 1969 г. были впервые установлены дипломатические отношения с Перу и в 1970 г.— с новым независимым государством Латинской Америки — Республикой Гайана. В 1970 г. СССР и Коста-Рика достигли договоренности об оформлении на уровне посольств дипломатических отношений между двумя странами, существующих с 1944 г. В 1970 г. были открыты также посольства СССР в Боливии и Эквадоре и посольства этих стран в Москве.

В 1974—1975 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения также с Тринидадом и Тобаго, Ямайкой и Суринамом. Общее число латиноамериканских стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, достигло восемнадцати; с пятнад-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 406—407.

[2] Первая полоса установления дипломатических и торговых отношений между СССР и странами Латинской Америки относится к годам второй мировой войны. См. «История дипломатии», т. IV, стр. 617—620.

[3] СССР прервал дипломатические отношения с Чили в сентябре 1973 г. после военно-фашистского переворота в этой стране.

цатью из них был произведен обмен дипломатическими представительствами [1].

Советский Союз с официальными визитами посетили премьер-министр Революционного правительства Кубы (ныне Председатель Государственного совета и Председатель Совета Министров) Фидель Кастро (1963 г. и в последующие годы), президент Чили Сальвадор Альенде (1972 г.), президент Мексики Луис Эчеверрия (1973 г.), премьер-министр Тринидада и Тобаго Эрик Уильямс (1975 г.), премьер-министр Гайаны Форбс Бернхэм (1978 г.), министры иностранных дел Кубы, Мексики, Венесуэлы, Перу, а также другие правительственные деятели латиноамериканских стран.

Большое значение за последние годы в развитии дальнейшего сотрудничества СССР со странами Латинской Америки имели официальные визиты в СССР президента Венесуэлы Карлоса Андреса Переса (1976 г.) и президента Мексики Хосе Лопеса Портильо (1978 г.). «Советский Союз и Венесуэла,— говорилось в Совместном советско-венесуэльском коммюнике,— будут активно способствовать тому, чтобы разрядка, углубляясь и расширяясь, стала постоянным фактором международных отношений. В этой связи стороны проявили заинтересованность в достижении конкретных договоренностей в области разоружения и в заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях» [2].

Президент Мексики Х. Лопес Портильо, давший в ходе визита высокую оценку последовательной и целеустремленной политике мира, проводимой Советским Союзом на международной арене, заявил, что политические цели визита, предусматривавшие дальнейшее укрепление дружбы между Мексикой и Советским Союзом, полностью достигнуты [3]. В Совместном советско-мексиканском коммюнике отмечалось, что стороны считают одной из важнейших и неотложных задач прекращение гонки вооружений, сокращение вооруженных сил и вооружений, как ядерных, так и обычных, всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Они решительно высказались за принятие эффективных мер по предотвращению угрозы ядерной войны [4].

Между СССР и латиноамериканскими странами развивались парламентские связи, возросла торговля, расширились культурные обмены.

Развитие всесторонних связей между Советским Союзом и большинством стран Латинской Америки явилось показателем по-

---

[1] См. *А. И. Сизоненко.* Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924—1970 гг.). М., 1971.

[2] «Правда», 29 ноября 1976 г.

[3] См. «Правда», 20 мая 1978 г.

[4] См. «Правда», 26 мая 1978 г.

зитивных перемен во внешней политике этих стран, стало важным фактором расширения их международных связей.

В 70-х годах возросла активность многих государств Латинской Америки на международной арене, стали более самостоятельными их позиции в ООН и других международных организациях. Многие латиноамериканские государства значительно расширили связи с освободившимися странами Азии и Африки, начали принимать более активное участие в движении неприсоединения. Процесс разрядки международной напряженности, отвечающий интересам народов латиноамериканских стран, оказывал все большее влияние на перестройку межамериканских отношений.

Усиление антиимпериалистической борьбы широких слоев населения Латинской Америки, крепнущая тенденция многих стран следовать курсу мирного сосуществования и укрепления национальной независимости обусловили крах империалистической блоковой дипломатии в этом регионе, привели к кризису латиноамериканской политики США, к банкротству политики «с позиции силы», проводившейся Вашингтоном в Латинской Америке.

Потерпела провал империалистическая политика блокады Кубы. Углубился кризис межамериканской системы, основанной на политике диктата США. Стала приходить в упадок Организация американских государств (ОАГ), созданная в годы «холодной войны» и с самого начала использовавшаяся Соединенными Штатами в качестве орудия давления на своих южных соседей.

Возникновение за последние годы ряда региональных латиноамериканских организаций, в которых участвует Куба, но не представлены США, подняло на качественно новую ступень межгосударственное сотрудничество латиноамериканских государств, отвечающее целям укрепления их политической независимости и завоевания экономической самостоятельности.

Активизировалась борьба Мексики, Венесуэлы, Аргентины, Эквадора и других латиноамериканских стран за пересмотр дискриминационного характера торгово-экономических связей, сложившихся между ними и США.

США, рассматривающие Латинскую Америку в качестве сферы своего исключительного влияния, сырьевой базы и источника колоссальных прибылей [1], оказались вынужденными приспосабливать свою политику в этом районе к развивающимся там процес-

---

[1] Прямые частные капиталовложения США в Латинской Америке, по официальным данным министерства торговли США, составляли в 1975 г. 22,2 млрд. долл. против 4,4 млрд. долл. в 1950 г., т. е. за 25 лет увеличились на 17,8 млрд. долл. За этот же период общая сумма прибылей американских монополий намного превысила размеры новых инвестиций. Монополии США только на неэквивалентном торговом обмене ежегодно получали в Латинской Америке 2 млрд. долл. прибыли.

сам. В начале 60-х годов Дж. Кеннеди выдвинул для латиноамериканских стран широковещательную программу «Союза ради прогресса». Но эта программа потерпела полный провал, она была разоблачена как орудие неоколониализма и не смогла сдержать освободительной борьбы народов Латинской Америки.

С середины 60-х годов американский империализм и тесно связанные с ним множеством нитей местные буржуазно-помещичьи олигархии перешли в ряде стран Латинской Америки в контрнаступление против национально-прогрессивных сил, пытаясь установлением диктаторских режимов сохранить свое влияние.

2. Возврат США к «жесткому» курсу в Латинской Америке

Приход к власти в США администрации Л. Джонсона совпал по времени со «сменой вех» в латиноамериканской политике США. Политика «новых рубежей» Дж. Кеннеди уступила место доктринам Манна — Джонсона, которые возвели вмешательство в дела других государств в ранг официальной политики США в Латинской Америке [1].

Заместитель государственного секретаря США по межамериканским делам и специальный помощник президента по делам Латинской Америки Томас Манн в марте 1964 г. выступил с заявлениями о том, что США должны отказаться от проведения различия между диктаторскими и демократическими правительствами и что во всех случаях, когда «правительства сбрасываются силой», США будут решать вопросы дипломатического признания, торговли, оказания помощи, исходя из «наших идеалов» и «наших всесторонних национальных интересов» [2].

Суть этих положений состояла в том, чтобы, игнорируя принципы международного права, стимулировать реакционные военные перевороты в Латинской Америке, подавить прогрессивное демократическое движение и борьбу за экономическую и политическую самостоятельность на континенте.

Первый по времени государственный военный переворот после заявлений Т. Манна был произведен в Бразилии. Прогрессивное правительство этой страны во главе с президентом Жоао Гулартом проводило внешнеполитический курс, основанный «на отказе от лидерства США», на принципах неприсоединения и защиты

---

[1] Эти доктрины явились развитием политического направления, сформулированного в послании президента Дж. Кеннеди конгрессу от 22 марта 1961 г., где говорилось, что США не ослабят своей решимости противостоять «внутренней агрессии, где бы она ни происходила».

[2] «The New York Times», March 19, 1964; «Washington Post», March 21, 1964; «The Department of State Bulletin», vol. 50, N 1305, June 29, 1964, p. 998.

национальных интересов [1]. Оно ввело ограничения на вывоз прибылей иностранным капиталом, приняло план национального экономического развития, объявило о проведении аграрной реформы. Для оказания нажима на правительство Ж. Гуларта последовали визиты в эту страну заместителя государственного секретаря США Аверелла Гарримана, сенатора Роберта Кеннеди и других официальных представителей США, добивавшихся изменения политики Бразилии.

Когда это давление не дало нужных Вашингтону результатов, 1 апреля 1964 г. правительство Ж. Гуларта было свергнуто реакционными военными кругами. Государственный департамент США поспешил с официальным дипломатическим признанием нового правительства, сделав это еще до вступления на пост нового временного президента.

Новое военное правительство Бразилии разорвало дипломатические отношения с Кубой (май 1964 г.), подписало с США соглашение о гарантиях частных американских инвестиций (февраль 1965 г.), допустило в страну военную и морскую миссии США и т. д.

Вслед за Бразилией произошли реакционные государственные военные перевороты в Боливии (1964 г.) и Аргентине (1966 г.). Политика этих государств с установлением диктаторских режимов сразу же изменилась в соответствии с требованиями монополистических кругов США.

Вооруженное вторжение США в Доминиканскую Республику

Конкретным проявлением агрессивного курса американского империализма в Латинской Америке была интервенция США в Доминиканской Республике.

В конце апреля — начале мая 1965 г. США высадили свои вооруженные силы в Доминиканской Республике, чтобы подавить демократическую революцию, свергнувшую проамериканский режим Д. Рейд Кабраля и осуществлявшуюся под лозунгами защиты конституции и проведения прогрессивных социально-экономических преобразований.

США направили в Доминиканскую Республику 42 тыс. солдат и морских пехотинцев; берега Доминиканской Республики блокировали корабли военно-морского флота США [2]. Высадившиеся на доминиканской территории американские войска установили оккупационный режим.

Направление этих войск было осуществлено, по заявлению президента США Л. Джонсона, якобы для «защиты жизни американцев», находившихся в Доминиканской Республике.

---

[1] *Robert N. Burr.* Our Troubled Hemisphere, Perspectives on United States — Latin American Relations. Washington, 1967, p. 141, 142.

[2] *Armando Bayo.* Republica Dominicana. La Habana, 1968, p. 64.

В Заявлении ТАСС, опубликованном в связи с началом вооруженной интервенции против Доминиканской Республики, указывалось, что высадка в этой стране американской морской пехоты являлась не чем иным, как актом прямой агрессии против доминиканского народа, очередной попыткой сохранить у власти реакционный, угодный Соединенным Штатам, антинародный диктаторский режим [1].

Выступая против конституционного правительства Доминиканской Республики во главе с полковником Франсиско Кааманьо Деньо (в мае 1965 г. конгресс избрал его временным президентом страны), США добивались создания в Доминиканской Республике угодного им правительства. Вашингтон остановил свой выбор на руководителе полиции при свергнутой диктатуре генерале А. Имберте, который и стал главой правительства «национальной реконструкции».

Проамериканская хунта Имберта стала действовать на оккупированной войсками США территории, подвергая жестоким репрессиям доминиканских патриотов, проводя систематические аресты и расстрелы граждан по политическим мотивам.

Осуществив вооруженную агрессию в Доминиканской Республике, президент США Л. Джонсон 2 мая 1965 г. объявил: «Американские страны не могут допустить, не должны допустить и не допустят создания в Западном полушарии еще одного коммунистического правительства» [2]. В «доктрине Джонсона» нашла отражение концепция «идеологических границ», взятая на вооружение империалистическими кругами США и правыми военными режимами в Латинской Америке, которая объявила устарелым принцип невмешательства во внутренние дела во имя борьбы с так называемым «коммунистическим проникновением».

Палата представителей конгресса США приняла 20 сентября 1965 г. резолюцию, угрожавшую суверенитету и национальной независимости латиноамериканских стран. Резолюция призывала «принимать меры вплоть до применения вооруженной силы» против так называемого «коммунистического проникновения» в американские государства и подводила «юридическую базу» под вмешательство США во внутренние дела любой латиноамериканской республики под предлогом «предотвращения подрывной деятельности» [3].

США осуществили вторжение в Доминиканскую Республику без предварительного уведомления ОАГ, опасаясь отрицательной

---

[1] См. «Правда», 2 мая 1965 г.

[2] Цит. по: *В. Г. Спирин.* Империализм США и латиноамериканская реальность.— «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 8, стр. 31.

[3] «Congressional Records». Recording and Debates of the 89th Congress, First Session, vol. 111, p. 18. September 14, 1965 to September 23, 1965. Washington, 1965, p. 24347.

реакции на эту агрессию Мексики, Перу, Чили и других стран, отстаивавших принцип уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела. После высадки американских экспедиционных сил в Доминиканской Республике дипломатия США прибегла к помощи ОАГ, пытаясь превратить американскую агрессию в «коллективную акцию» ОАГ, а саму эту организацию в полицейский карательный орган с правом вмешательства во внутренние дела любой латиноамериканской страны под предлогом борьбы с «подрывной деятельностью».

По инициативе США 30 апреля 1965 г. было созвано X Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, которое продолжало свою работу в период всего доминиканского кризиса (до июня 1966 г.). Под прямым нажимом США это совещание 6 мая 1965 г. приняло резолюцию о создании «межамериканских вооруженных сил мира» и их направлении в Доминиканскую Республику в целях «сотрудничества» с ОАГ «в восстановлении нормального положения в Доминиканской Республике, обеспечении безопасности населения и соблюдении прав человека» [1]. Фактической целью этих сил являлось утверждение у власти режима, угодного США, и подавление движения доминиканских патриотов в защиту национального суверенитета.

Решение о создании «межамериканских вооруженных сил» было навязано Соединенными Штатами латиноамериканским странам. Против него голосовали делегаты Мексики, Перу, Чили, Эквадора, Уругвая. Венесуэльский представитель воздержался. «Путем дипломатического давления,— свидетельствовал американский историк Эдвин Льюиуин,— были получены на X Консультативном совещании $^2/_3$ голосов, необходимых для создания межамериканской полицейской силы — первой в истории ОАГ» [2].

Подавляющее большинство стран Латинской Америки отказалось участвовать в оккупации Доминиканской Республики и предоставить в распоряжение ОАГ, как это предусматривалось решением Консультативного совещания, свои «сухопутные, морские, воздушные и полицейские силы». В состав «межамериканских сил» вошли лишь воинский контингент из Бразилии и небольшие, скорее символические, отряды из Парагвая, Гондураса, Никарагуа, Сальвадора и Коста-Рики общей численностью в 2 тыс. солдат. Подавляющую часть войск интервентов, высадившихся в Доминиканской Республике, составляли вооруженные силы США [3]. Консти-

---

[1] «La Organizacion de los Estados Americanos. Su Estructura y Funcionamiento». Washington, 1967, p. 52.

[2] *Edwin Lienwen.* U. S. Policy in Latin America. A Short History. New York, 1965, p. 110.

[3] Не довольствуясь направлением «межамериканских вооруженных сил» против доминиканского народа, правящие круги США выступили с призывами образовать постоянные «межамериканские вооруженные силы»

туционное правительство Доминиканской Республики, возглавляемое Ф. Кааманьо, в письме к ОАГ потребовало немедленного вывода из пределов страны «межамериканских вооруженных сил». «Необходимо, чтобы народы и правительства латиноамериканских стран выступали против межамериканских сил,— заявил 2 июля 1965 г. министр иностранных дел правительства Доминиканской Республики Хоттин Кури,— поскольку эти силы представляют такое орудие, которое в конечном счете будет применено против других стран американского континента точно так же, как сейчас его применяют против нас» [1].

Рассмотрение в Совете Безопасности ООН вопроса об интервенции США

Агрессивные действия США в Доминиканской Республике подверглись осуждению на заседаниях Совета Безопасности ООН в мае — июле 1965 г., созванных по инициативе Советского Союза.

Постоянный представитель СССР при ООН Н. Т. Федоренко, выступая 3 мая 1965 г. на чрезвычайном заседании Совета Безопасности ООН, заявил, что речь идет об открытом вооруженном вмешательстве США во внутренние дела Доминиканской Республики. Советский представитель потребовал осуждения Советом Безопасности этого вмешательства как грубого нарушения Устава ООН и немедленного вывода американских войск с доминиканской территории [2].

Кубинский представитель при ООН Альварес Табио и представитель Иордании З. ар-Рифаи также потребовали на заседании Совета Безопасности немедленного прекращения агрессии США. Делегат Уругвая в ООН Карлос Веласкес поддержал требование о выводе войск США из Доминиканской Республики [3].

Представитель США Эдлай Стивенсон пытался сорвать обсуждение в Совете Безопасности вопроса об американской интервенции. Он заявил, что положением в Доминиканской Республике уже занимается Организация американских государств, и добивался одобрения Советом Безопасности действий ОАГ, превратившейся в соучастника беззакония.

Несмотря на противодействие дипломатии США, Совет Безопасности ООН принял 14 и 22 мая 1965 г. резолюции о «строгом, не ограниченном по времени» прекращении огня в Доминикан-

---

в качестве регулярно действующего инструмента ОАГ для вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран. В сентябре 1965 г. в конгресс США была внесена поправка к закону о помощи иностранным государствам, предусматривавшая выделение 25 млн. долл. для финансирования таких сил.

[1] «Marcha». Montevideo, 3 de julio de 1965.

[2] «United Nations, Security Council, Official Records, 20th year, 1196th Meeting, 3 May 1965». New York, p. 43—45.

[3] «United Nations, Security Council, Official Records, 20th year, 1200th Meeting, 5 May 1965». New York, p. 3, 19—20.

ской Республике [1]. В Санто-Доминго был направлен специальный представитель генерального секретаря ООН Х. Майобре для представления в ООН доклада о выполнении этих резолюций и наблюдения за положением в стране.

Правительство СССР в Заявлении от 3 июня 1965 г. разоблачило интервенционистский характер действий США в Доминиканской Республике [2].

На заседаниях Совета Безопасности в июне — июле 1965 г., созывавшихся по требованию СССР, советские представители выступили за ограждение суверенитета Доминиканской Республики и вывод всех иностранных вооруженных сил из этой страны, за строгое соблюдение резолюций Совета Безопасности о постоянном прекращении огня, против массового террора, развязанного проамериканской хунтой Имберта.

Генеральный секретарь ООН У Тан указал, что принудительные действия ОАГ в Доминиканской Республике могут иметь далеко идущие последствия, пагубные для самого существования ООН, поскольку подобные действия вправе санкционировать лишь Совет Безопасности.

На заседании Совета Безопасности ООН 26 июля 1965 г. председатель Совета Безопасности, советский представитель, сделал согласованное заявление, суммировавшее мнение членов Совета о положении в Доминиканской Республике, в котором указывалось, что многие члены Совета в своих выступлениях осудили грубые нарушения прав человека в Доминиканской Республике и в той или иной форме заявили свой протест против вооруженной интервенции США в Доминиканской Республике [3].

Вооруженные силы США были выведены из Доминиканской Республики лишь в сентябре 1966 г., после того как комиссия ОАГ передала власть в стране так называемому «нейтральному правительству» во главе с Э. Г. Годоем, устраивавшему США, и после проведения этим правительством новых «выборов», обеспечивших победу американским ставленникам.

Продолжавшаяся 17 месяцев интервенция США в Доминиканской Республике вызвала возмущение и протесты правительственных и общественно-политических кругов латиноамериканских и других стран мира. Мексика, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили, Уругвай и ряд других стран Латинской Америки осудили агрессивные действия США в период доминиканских событий, выступили против создания постоянных «межамериканских вооруженных сил».

---

[1] «United Nations, Security Council, Official Records, 20th year, 1209th Meeting, 14 May 1965». New York, p. 7—12.

[2] См. «Правда», 5 июня 1965 г.

[3] «United Nations, Security Council, Official Records, 20th year, 1233th Meeting, 26 July 1965», p. 1—2.

Занимая твердую позицию защиты свободы и независимости народов, Советский Союз на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН внес проект декларации «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета», который был одобрен на сессии подавляющим большинством голосов.

Интервенция США в Доминиканской Республике привела к дальнейшему углублению противоречий между империализмом и силами национального освобождения латиноамериканских стран. Империализм и местная реакция не смогли воспрепятствовать развитию освободительного процесса в Латинской Америке, который, несмотря на свою неравномерность, носил поступательный характер и развивался по восходящей линии.

3. Дипломатическая борьба латиноамериканских республик против империалистической политики блокады Кубы

Враждебный курс США в отношении Кубы

После провала вооруженного вторжения на Кубу в 1961 г.[1] США продолжали враждебные действия против Кубы, включавшие организацию пиратских нападений, развертывание шпионско-подрывной деятельности, специальную подготовку кубинских контрреволюционеров в военных учебных центрах США, усиление экономического бойкота, провокации, осуществлявшиеся с территории американской военно-морской базы Гуантанамо[2].

Перед созданным администрацией Дж. Кеннеди в январе 1963 г. специальным правительственным органом по координации антикубинской деятельности была поставлена задача определять деятельность американских ведомств и учреждений «по развитию новой политики, направленной на оказание давления на Кастро без военного вторжения»[3].

В планы американской дипломатии входило сколачивание военно-полицейского блока в Центральной Америке, нацеленного против Кубинской революции и освободительного движения в этом районе. Сразу после победы Кубинской революции на совещании послов США в центральноамериканских странах в 1959 г. было принято решение просить Белый дом предпринять срочные меры, направленные на активизацию враждебной Кубе деятельности диктаторских режимов Центральной Америки и создание антику-

---

[1] См. «История дипломатии», т. V, кн. 1, стр. 611—612.

[2] См. подробнее главу вторую настоящего издания.

[3] «Страны Латинской Америки в современных международных отношениях». М., 1967, стр. 95.

бинского блока в Организации американских государств в качестве важнейших направлений антикубинского курса США [1].

В начале 60-х годов усилилась военно-политическая интеграция стран Центральной Америки на основе антикоммунизма. Этому процессу содействовало подписание в декабре 1962 г. пятью центральноамериканскими странами нового Устава Организации центральноамериканских государств [2], предусматривавшего укрепление ее руководящих органов и создание Центральноамериканского совета обороны.

Важное место в реализации антикубинских планов Вашингтона заняло совещание в городе Сан-Хосе президента США Дж. Кеннеди с президентами центральноамериканских государств — Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа, Сальвадора и Панамы в марте 1963 г. Совещание было созвано под предлогом обсуждения вопросов «экономической интеграции» стран Центральной Америки, но его главная цель состояла в разработке планов и средств борьбы против революционной Кубы.

На совещании президентов 19 марта 1963 г. была принята антикубинская «Декларация Центральной Америки». В этом документе содержалась программа мер, направленных на усиление политической и экономической изоляции Кубы от других латиноамериканских стран (ограничения передвижения граждан этих стран на Кубу и из нее, дополнительное морское и воздушное наблюдение при «особой помощи США», обмен разведывательной информацией и др.) [3].

Во исполнение решения совещания президентов министры внутренних дел США и стран Центральной Америки провели в апреле 1963 г. встречу в Никарагуа, на которой были разработаны конкретные коллективные меры по проведению враждебной деятельности против Кубы.

Встреча Дж. Кеннеди с президентами стран Центральной Америки имела также целью оказать политическую поддержку реакционным диктаторским режимам. Сразу же после совещания в Сан-Хосе в трех странах этого района — Гватемале, Гондурасе и Доминиканской Республике — произошли реакционные военные перевороты, и правительство США незамедлительно признало пришедшие к власти военно-диктаторские режимы.

Дальнейшим шагом в направлении создания военного антикубинского блока в Центральной Америке было совещание министров обороны стран Центральной Америки и Панамы, созванное в

[1] См. «Латинская Америка: современный этап развития». М., 1975, стр. 91.

[2] Организация центральноамериканских государств (ОЦАГ) была создана в 1951 г.; она объединяет пять стран Центральной Америки — Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику, Никарагуа и Сальвадор.

[3] «Department of State Press-release, N 145, March 20, 1963. Declaration of Central America». Washington, 1963.

декабре 1963 г. в Гватемале. На этом совещании было подписано соглашение о создании Центральноамериканского совета обороны с целью дальнейшей военной интеграции субрегиона, координации деятельности против Республики Куба и освободительного движения в Центральной Америке [1].

Санкции Организации американских государств против Кубы

После исключения в 1962 г. правительства революционной Кубы из межамериканской системы дипломатия США считала одной из своих главных задач принятие в рамках ОАГ «коллективных санкций» против Кубы.

Проводником этих антикубинских планов в ОАГ стал известный своими проимпериалистическими взглядами президент Венесуэлы Ромуло Бетанкур. Он объявил об «обнаружении» 1 ноября 1963 г. на венесуэльском побережье склада оружия, якобы заброшенного с Кубы для венесуэльских партизан, и призвал к созыву консультативного органа ОАГ для принятия решений, направленных против Кубы.

Министр иностранных дел Кубы Рауль Роа заявил 3 декабря 1963 г., что оружие, найденное на побережье Венесуэлы, доставлено из арсеналов ЦРУ США и что правительство Кубы никогда не располагало такими видами вооружения, как пушки, базуки и мортиры американского производства, обнаруженные на этом побережье [2].

Совет ОАГ в декабре 1963 г. рассмотрел обращение Венесуэлы и создал специальную комиссию по расследованию венесуэльской жалобы с участием представителей США.

В Совете ОАГ венесуэльского представителя, выступившего с «обоснованием» обвинений его страны по адресу Кубы, активно поддержал делегат США Уорд П. Аллен. В одном лагере с ними оказался представитель Коста-Рики при ОАГ Гонсало Фасио, предложивший оказывать военную помощь кубинским контрреволюционерам в их борьбе против правительства Фиделя Кастро.

Однако представители таких ведущих латиноамериканских стран, как Мексика, Аргентина, Чили и Бразилия, заняли в Совете ОАГ иную позицию, воздержавшись от одобрения венесуэльской жалобы. Бразильский представитель предложил выслушать доводы Революционного правительства Кубы по поводу обвинений, предъявленных Венесуэлой [3].

Выезжавшая в Венесуэлу специальная комиссия ОАГ представила 24 февраля 1964 г. доклад Совету ОАГ, в котором содержалось обвинение Кубы в проведении «агрессивной политики» в отношении Венесуэлы. Государственный секретарь США Д. Раск 27 февраля 1964 г. на очередной пресс-конференции поспешил за-

[1] «Guatemala contra el imperialismo». La Habana, 1964, p. 49.
[2] «Revolucion». La Habana, 4 de diciembre de 1963.
[3] Ibidem.

явить, что Соединенные Штаты считают «доказанным» причастность Кубы к попытке свержения правительства Венесуэлы и что ОАГ должна «предпринять действия», характер которых «обсуждается» с правительствами государств — членов ОАГ [1].

На IX Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств, состоявшемся в Вашингтоне в июле 1964 г., дипломатия США оказала неприкрытый нажим на своих латиноамериканских партнеров, с тем чтобы добиться «единодушного» одобрения коллективных санкций против Республики Куба. Накануне совещания правительствам стран Западного полушария был разослан подготовленный к нему доклад Специального консультативного комитета ОАГ по вопросам безопасности [2] о так называемой подрывной деятельности Кубы на американском континенте.

Государственный секретарь США Д. Раск заявил на совещании, что Куба якобы «продолжает агрессию», и прямо потребовал принятия против нее коллективных санкций, назвав это «первостепенной обязанностью» стран — членов ОАГ. Раск угрожал правительству Фиделя Кастро применением против Кубы «системы региональной безопасности во всей ее полноте» [3].

Однако попытки США и следовавших за ними Венесуэлы, Доминиканской Республики, Никарагуа, Коста-Рики навязать ОАГ принятие антикубинских санкций натолкнулись на сопротивление ряда латиноамериканских стран.

С самого начала на совещании против принятия антикубинских санкций выступили Мексика, Боливия, Чили и Уругвай. Другая группа латиноамериканских стран, возглавлявшаяся Аргентиной, не возражала против принятия некоторых санкций, но предпочитала, чтобы они не были обязательными, а носили характер рекомендаций [4].

Представитель Мексики В. Санчес Гавито заявил на совещании, что его страна не считает Кубу виновной в агрессивных действиях против Венесуэлы, и высказался против принятия каких-либо мер по «защите» Венесуэлы, отметив, что ей никто не угрожает. Министр иностранных дел Уругвая Соррилья де Сан-Мартин и министр иностранных дел Чили Хулио Филиппи высказались в защиту принципа невмешательства во внутренние дела и возражали против принятия санкций в отношении Кубы.

---

[1] «The New York Times», February 28, 1964.

[2] Был создан по предложению США в 1962 г. с целью «выработки и представления советов и рекомендаций в области обеспечения безопасности против подрывной деятельности международного коммунизма».

[3] «Department of State Press-release, N. 333, July 22, 1964, Statement by the Secretary of State Dean Rusk at the Ninth Meeting of Foreign Ministers, Pan American Union. July 22, 1964». Washington, 1964, p. 1, 9.

[4] *Jerome Slater.* The OAS and United States Foreign Policy. Ohio, 1967, p. 169—170.

Организаторам совещания пришлось ослабить ряд антикубинских формулировок в проекте резолюции совещания, из нее был изъят пункт о прекращении воздушного сообщения с Кубой и ряд других положений.

Соединенным Штатам не удалось добиться включения в окончательный проект резолюции «рекомендации» странам — членам ОАГ «сотрудничать» в установлении воздушного, морского и наземного наблюдения в прибрежных водах и вдоль сухопутных границ за «тайным перемещением лиц» и «передвижением оружия и снаряжения» из Кубы в любую другую часть полушария. Большинство латиноамериканских стран справедливо расценило это предложение США как попытку Вашингтона вмешиваться в их внутренние дела под предлогом противодействия так называемому «кубинскому проникновению». Латиноамериканские страны воспротивились также принятию на совещании специального заявления, объявлявшего формой агрессии «подрывную коммунистическую деятельность» [1].

Принятая на IX Консультативном совещании 26 июля 1964 г. под нажимом США резолюция об антикубинских санкциях включала требование к странам — членам ОАГ не поддерживать дипломатических и консульских отношений с нынешним правительством Кубы и предусматривала прекращение ими прямого или косвенного торгового обмена с Кубой, за исключением торговли продовольствием, медикаментами и медицинским оборудованием, а также прекращение морских перевозок на Кубу. Резолюция заключала в себе угрозу последующего вооруженного вмешательства во внутренние дела Кубы.

Государственному департаменту США не удалось сколотить единый антикубинский фронт. Мексика, Чили и Уругвай голосовали против резолюции об антикубинских обязательных санкциях, а Боливия и Аргентина воздержались. В специальном коммюнике, опубликованном 3 августа 1964 г. министерством иностранных дел Мексики, указывалось, что Мексика, исходя из концепции юридического равенства государств, «сохранит нынешние отношения с режимом Фиделя Кастро, несмотря на рекомендацию Организации американских государств, которая считается обязательной для всех стран — членов ОАГ» [2].

Попытки агрессивных кругов США с помощью ОАГ установить «санитарный кордон» вокруг Кубы в нарушение всех норм международного права вызвали осуждение мировой общественности.

На грандиозном митинге в Сантьяго-де-Куба 26 июля 1964 г. премьер-министр Революционного правительства Кубы Фидель Кастро разоблачил антикубинские действия США и квалифициро-

[1] *Jerome Slater.* Op. cit., p. 171—174.
[2] «Excelsior». Mexico, 4 de agosto de 1964.

вал результаты совещания в Вашингтоне как «неслыханный цинизм». В «Декларации Сантьяго-де-Куба», принятой на этом митинге, говорилось, что ОАГ не имеет никаких моральных оснований и никакого права судить Кубу и принимать против нее санкции, что кубинский народ отвергает санкции ОАГ как «наглые и несправедливые» [1].

Продолжая курс на экономическую блокаду и дипломатическую изоляцию Республики Куба, дипломатия США осуществила новый антикубинский демарш. Для обсуждения еще одной венесуэльской жалобы на Кубу в сентябре 1967 г. в Вашингтоне было проведено XII Консультативное совещание министров иностранных дел стран — членов ОАГ.

Совещание проходило под аккомпанемент новой антикубинской кампании. С резкими нападками на Кубу выступили президент США Л. Джонсон [2], помощник государственного секретаря по межамериканским делам Кови Оливер, конгрессмены Селден и Роджерс и другие официальные лица США.

Выступивший на совещании государственный секретарь США Д. Раск заявил о необходимости «твердо проводить политику дипломатической, политической и экономической изоляции кубинского правительства» и призвал страны — члены ОАГ к широкому экономическому бойкоту Кубы. Выражая недовольство тем обстоятельством, что «по-прежнему имеет место широкая торговля между западными странами и Кубой», Раск предложил участникам совещания принять обращение к правительствам стран капиталистического мира, требовавшее прекращения ими торговли с Кубой, а также внес предложение о бойкоте американскими государствами судов других стран, участвовавших в торговле с Кубой [3].

Заметная роль на Консультативном совещании была отведена Венесуэле, как инициатору антикубинской кляузы, а также Боливии и Аргентине — странам с военными режимами.

Однако и на этот раз агрессивные замыслы США в отношении Кубы натолкнулись на сопротивление большинства латиноамериканских стран. Делегат Чили Габриэль Вальдес заявил после воинственного выступления аргентинского представителя, что Чили решительно возражает против каких-либо вооруженных действий против Кубы. Министр иностранных дел Эквадора Хулио Прадо Вальехо подверг резкой критике диктаторские режимы в Латинской Америке, попирающие элементарные свободы и права

---

[1] «Revolucion». La Habana, 27 de julio de 1964.

[2] Л. Джонсон, выступая 22 сентября 1967 г. на завтраке в честь министров иностранных дел стран Латинской Америки, прибывших на совещание в Вашингтон, призвал их «решительнее использовать силу» и определить действия для защиты от «подрывной коммунистической деятельности».

[3] «The New York Times», September 24, 1967.

человека, и заявил, что Эквадор не поддерживает планов тех, кто мечтает о вооруженной интервенции на Кубе.

В принятой на Консультативном совещании под давлением США резолюции правительство Кубы «решительно осуждалось» за так называемые «агрессивные действия» в отношении Венесуэлы и пресловутое «вмешательство» во внутренние дела других американских государств. Однако совещание отвергло раздававшиеся на нем призывы к вооруженным действиям против Кубы.

В резолюции совещания содержалось обращение к «дружественным» государствам, не состоящим членами ОАГ, но «разделяющим принципы межамериканской системы», ограничить торговые и финансовые операции своих государственных и частных компаний с Кубой, а также рейсы своих кораблей и самолетов на Кубу [1].

Но дипломатии США не удалось навязать совещанию своих предложений о бойкоте тех западных фирм, которые торгуют с Кубой, и о составлении в каждой латиноамериканской стране «черных списков» судов, совершающих перевозки товаров на Кубу.

Шумиха вокруг так называемой «подрывной деятельности» Кубы на континенте использовалась империализмом США в качестве предлога для развертывания широкого наступления на национально-прогрессивные силы других стран Латинской Америки и грубого вмешательства в их внутренние дела. В принятую XII Консультативным совещанием министров иностранных дел резолюцию под давлением делегации США были включены рекомендации государствам — членам ОАГ в целях обеспечения «коллективной безопасности» усилить «наблюдение за подрывной деятельностью» и контроль на своих берегах и границах, чтобы воспрепятствовать передвижению «подрывных элементов» [2].

Мексика, Чили, Эквадор, Уругвай, как писала французская газета «Монд», с большой сдержанностью отнеслись «к энергичным предложениям» Д. Раска на совещании и проявили нежелание допустить превращение ОАГ в «организацию по существу антикоммунистическую» [3]. Латиноамериканские страны добились включения в резолюцию совещания пункта о том, что охрана их внутренней и внешней безопасности «входит исключительно в компетенцию правительства каждого государства — члена ОАГ» и должна осуществляться в соответствии с их «внутренним законодательством» и «конституционными нормами».

Мексика воздержалась при голосовании резолюции совещания, а делегации Чили, Колумбии, Эквадора и Уругвая зафиксировали

---

[1] «Inter-American Relations. A Collection of Documents, Legislation, Descriptions of Inter-American Organizations and Other Material Pertaining to Inter-American Affairs». Washington, 1973, p. 240—245.

[2] Ibidem.

[3] «Le Monde», 25 septembre 1967.

оговорки, отражавшие их толкование отдельных положений резолюции, продиктованное защитой принципа невмешательства во внутренние дела других стран.

Попытки правящих кругов США сколотить антикубинский блок в рамках капиталистического мира вызвали широкую волну возмущения в Латинской Америке и в других странах.

Провал в ОАГ политики блокады Кубы

В 70-х годах в латиноамериканских странах усилилось движение широких общественно-политических кругов за отмену антикубинских санкций ОАГ, принятых в годы «холодной войны», и нормализацию двусторонних отношений с Республикой Куба.

Мексика продолжала поддерживать с Кубой нормальные отношения, несмотря на антикубинские санкции ОАГ. Серьезным ударом по империалистической политике блокады Кубы явилось решение правительства Народного единства в Чили, принятое в ноябре 1970 г., о восстановлении дипломатических и иных отношений с Республикой Куба.

Происходили позитивные сдвиги в расстановке сил «по кубинскому вопросу» в самой Организации американских государств. Все большее число стран региона выступали за пересмотр антикубинских решений, принятых в 1962—1964 гг. Вопрос об отношении к Кубе поднимался представителями Перу, Чили, Эквадора и рядом других латиноамериканских стран на сессиях Генеральной Ассамблеи ОАГ в 1970—1972 гг. и стал предметом неофициальных обсуждений на этих сессиях.

Важным этапом в деле нормализации связей латиноамериканских государств с Кубой стала официальная постановка в мае 1972 г. Перу в ОАГ вопроса об отношениях с Республикой Куба.

Перуанское правительство обратилось в Постоянный совет ОАГ с предложением о предоставлении странам — членам ОАГ права самостоятельно решать вопрос об установлении отношений с Кубой. По существу, Перу поставила вопрос о фактической отмене антикубинских санкций.

В проекте резолюции, внесенном Перу в ОАГ, отмечалось, что ряд стран — членов ОАГ поддерживает официальные связи с Республикой Куба, а некоторые другие латиноамериканские государства заявляют о целесообразности восстановления отношений с Кубой, основываясь «на оценке изменений, которые произошли в мире и на этом континенте». В проекте предлагалось принять решение о том, что «страны — члены ОАГ, которые этого пожелают, могут нормализовать свои отношения с Республикой Куба, будучи свободны это сделать на том уровне, который они считают целесообразным» [1].

[1] «Organizacion de los Estados Americanos, Informe Anual del Secretario General a la Asamblea General, 1972». Washington, 1972, p. 13.

Представитель Перу, выступая 31 мая 1972 г. на заседании Постоянного совета ОАГ, заявил, что отмена антикубинских санкций содействовала бы ослаблению международной напряженности и отвечала бы интересам народов всех стран. В пользу целесообразности обсуждения перуанского предложения голосовали в Постоянном совете ОАГ представители 14 латиноамериканских стран — Перу, Чили, Аргентины, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Эквадора, Уругвая, Панамы, Тринидада и Тобаго, Ямайки, Барбадоса, Коста-Рики и Сальвадора. Против голосовал лишь боливийский делегат. Восемь стран — членов ОАГ, включая США, воздержались.

Обсуждение перуанского предложения в ОАГ показало, что в ОАГ произошел раскол по вопросу об отношении к Кубе и 10 латиноамериканских стран отошли от поддержки политики блокады Республики Куба [1].

8 июля 1972 г. правительство Перу восстановило дипломатические отношения с Кубой. Примеру Перу последовали страны Карибского бассейна — Гайана, Ямайка, Тринидад и Тобаго и Барбадос, которые провели между собой политические консультации и договорились об одновременном восстановлении дипломатических отношений с Кубой, сделав это 8 декабря 1972 г.

Дипломатическая борьба в ОАГ по кубинскому вопросу была продолжена в апреле 1973 г. на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ, на которой значительная группа латиноамериканских государств выступила с требованиями отмены навязанного в 1964 г. Соединенными Штатами решения о санкциях против Кубы. Министр иностранных дел Чили Клодомиро Альмейда заявил на сессии о необходимости того, чтобы компетентные межамериканские органы безоговорочным и самым срочным образом отказались от политических и экономических санкций против Кубы, как несовместимых с международным правом и противоречивших разрядке напряженности и принципам мирного сосуществования [2]. Против сохранения антикубинских решений ОАГ выступили не только семь латиноамериканских стран, уже имевших дипломатические отношения с Кубой, но и Аргентина, Венесуэла, Колумбия и некоторые другие.

В мае 1973 г. аргентинское правительство во главе с президентом Хуаном Доминго Пероном приняло решение о восстановлении дипломатических отношений с Кубой. Предоставив Кубе кредит в размере 1,2 млрд. долл. сроком на шесть лет для приобрете-

[1] В поддержку проекта резолюции Перу о предоставлении странам — членам ОАГ права решать по своему усмотрению вопрос о нормализации отношений с Кубой отдали свои голоса 14 июня 1972 г. Перу, Мексика, Чили, Эквадор, Панама, Тринидад и Тобаго, Ямайка; представители Аргентины, Венесуэлы и Барбадоса воздержались. США и 12 латиноамериканских стран голосовали против.

[2] «Nacion». Santiago, 8 de abril de 1973.

ния аргентинских товаров, Аргентина показала пример развития равноправного взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего национальным интересам обеих стран. Вслед за Аргентиной восстановили дипломатические отношения с Республикой Куба Панама (20 августа 1974 г.) и Содружество Багамских островов (29 ноября 1974 г.).

Большинство латиноамериканских государств все отчетливее сознавали, что антикубинские действия США являлись одновременно и действиями, ограничивавшими возможности проведения ими независимой политики и отстаивания своих национальных интересов.

В сентябре 1974 г. правительства Венесуэлы, Колумбии и Коста-Рики обратились в Постоянный совет ОАГ с предложением созвать консультативный орган ОАГ для рассмотрения вопроса об отмене антикубинских решений, принятых в 1964 г. В этом обращении указывалось, что ликвидация антикубинских санкций диктуется изменением обстановки и необходимостью полного соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств [1].

На XV Консультативном совещании министров иностранных дел стран — членов ОАГ, созванном в городе Кито в ноябре 1974 г. для рассмотрения данного вопроса, с самого начала столкнулись две противоположные линии. На одной стороне находились Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Перу, Эквадор и ряд других латиноамериканских стран, которые выступали за отмену коллективного эмбарго ОАГ на дипломатические и торговые отношения с Кубой. Иную позицию заняли Парагвай, Чили и Уругвай — страны с откровенно правыми режимами, открыто требовавшие на совещании сохранения санкций под предлогом «вмешательства» Кубы во внутренние дела стран — участниц ОАГ. Позиция делегаций этих трех государств облегчила Вашингтону проведение своей антикубинской линии.

Глава американской делегации заместитель государственного секретаря США Р. Ингерсолл путем закулисных маневров на совещании добивался ослабления фронта латиноамериканских республик, требовавших отмены антикубинских санкций, откола от него ряда делегаций. В результате применения существовавшей в ОАГ антидемократической процедуры голосования, требовавшей $^2/_3$ голосов для принятия решений, трем правым режимам, за спиной которых стояли США, удалось не допустить одобрения резолюции Венесуэлы, Колумбии и Коста-Рики об отмене антикубинских санкций, которая пользовалась значительной поддержкой латиноамериканских стран.

---

[1] «Decimoquinta Reunion de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores, Acta Final». Quito, 1974, p. 1—3.

За отмену санкций голосовали 12 государств: Аргентина, Венесуэла, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Перу, Сальвадор, Тринидад и Тобаго и Эквадор; против — Парагвай, Уругвай, Чили; воздержались от голосования США, Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала и Никарагуа [1].

Предотвратив отмену антикубинских санкций, дипломатии США не удалось избежать раскола в ОАГ по кубинскому вопросу. 12 латиноамериканских государств, голосовавшие за аннулирование санкций, выступили, вопреки давлению со стороны США, с «Декларацией Кито», в которой дали оценку создавшейся ситуации в ОАГ, и потребовали включения этого важного политического документа в заключительный акт совещания.

В «Декларации Кито» Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Перу и другие подписавшие ее страны выступили против сохранения антикубинских санкций, как «анахроничных, бесплодных и нецелесообразных», и заявили, что не считают себя связанными решением, принятым в Кито, которое не поддержало большинство американских государств [2]. «Поддержка проекта резолюции об отмене мер против Кубы большинством участников совещания,— подчеркивалось в декларации,— отражает со всей очевидностью исторический факт, зафиксированный в Кито, что завершилась определенная эпоха в межамериканских отношениях». В декларации заявлялось о решимости подписавших ее государств добиваться реорганизации межамериканской системы с целью ее превращения в инструмент эффективного сотрудничества для решения подлинных проблем, с которыми сталкиваются латиноамериканские страны,— проблем отсталости и нищеты [3].

XV Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств показало, что большинство стран континента практически отвергло блокаду Кубы. Совещание в Кито свидетельствовало о поляризации политических течений и обострении кризиса в ОАГ: 12 латиноамериканских стран выразили открытое неповиновение диктату США, выступили против неравноправного характера межамериканских отношений, за пересмотр этих отношений и утверждение в них принципов самоопределения

---

[1] Для принятия резолюции требовалось 14 голосов, так как право голоса имела 21 страна. Результаты голосования не отразили полной расстановки сил в ОАГ по кубинскому вопросу. В пользу отмены санкций выступали также Барбадос, Гайана и Ямайка, но они не принимали участия в голосовании: Барбадос и Ямайка — как страны, не подписавшие «Межамериканский договор о взаимной помощи» 1947 г., а Гайана — как наблюдатель в ОАГ.

[2] «Decimoquinta Reunion de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores, Acta Final», p. 12.

[3] Ibid., p. 12—13.

народов, суверенного равенства и невмешательства. Премьер-министр Революционного правительства Кубы Фидель Кастро заявил, что «Кубинская революция должна принять во внимание позицию правительств тех латиноамериканских стран, которые, не имея отношений с Кубой, голосовали в Кито за отмену ее блокады», и что, «если какое-нибудь из этих правительств примет решение восстановить отношения с Кубой, мы не будем против этого» [1].

После Консультативного совещания в Кито восстановили дипломатические отношения с Кубой Венесуэла (29 декабря 1974 г.) и Колумбия (6 марта 1975 г.).

В Организации американских государств продолжалась упорная дипломатическая борьба по кубинскому вопросу. На специальном совещании по пересмотру «Межамериканского договора о взаимной помощи» в городе Сан-Хосе (16—26 июля 1975 г.) по требованию большинства латиноамериканских стран была принята поправка к договору о необходимости не квалифицированного ($^2/_3$ голосов), а абсолютного большинства голосов для отмены принимаемых санкций. Изменение процедуры голосования в ОАГ устраняло последнее препятствие, мешавшее инициативам латиноамериканских стран об отмене антикубинских санкций, и предопределяло официальную нормализацию отношений с ней.

На специальном совещании в Сан-Хосе Мексика выступила с предложением о проведении нового Консультативного совещания министров иностранных дел стран — членов ОАГ для рассмотрения вопроса об отмене санкций ОАГ против Кубы. Мексиканская делегация выдвинула проект резолюции, предусматривавший предоставление свободы действий устанавливать дипломатические и иные отношения с Кубой. Соавторами этого проекта резолюции стали еще 11 латиноамериканских стран. Мексиканское предложение было реализовано на XVI Консультативном совещании министров иностранных дел стран — членов ОАГ, состоявшемся 29 июля 1975 г. в городе Сан-Хосе. На совещании по предложению 12 латиноамериканских стран было принято решение «предоставить свободу действий» государствам — участникам «Межамериканского договора о взаимной помощи» для «нормализации и поддержания по своему усмотрению и в соответствии с национальной политикой и интересами своих отношений с Республикой Куба на уровне и в форме, которые каждое государство считает необходимыми» [2].

Дипломатия США оказалась не в состоянии навязать свою волю совещанию. Опасаясь закрепления открытого раскола в ОАГ

---

[1] «Granma», 2 de diciembre de 1974.

[2] «XVI Reunion de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores de las Republicas Americanas, San Jose, Costa Rica». Washington, 1975, p. 3.

и ее последующего развала, США были вынуждены голосовать за резолюцию, предоставляющую свободу действий странам — членам ОАГ, желающим нормализовать свои отношения с Республикой Куба [1].

Министр иностранных дел Мексики Эмилио Рабаса заявил 29 июля 1975 г. на совещании, что принятая резолюция подтвердила суверенное право государств принимать решения в соответствии с собственной волей, что совещание «положило конец несправедливости» и что «сегодняшний день является днем освобождения Америки» [2].

Крах эмбарго ОАГ в отношении Республики Куба свидетельствовал об укреплении позиций и авторитета социалистической Кубы на международной арене.

Решения XVI Консультативного совещания министров иностранных дел американских государств показали, что большинство латиноамериканских стран повернуло в сторону политики, базирующейся на уважении права народов на самоопределение и принципе невмешательства во внутренние дела государств. В ОАГ укрепились позиции сторонников пересмотра основ межамериканской системы в соответствии с современными реальностями.

Антикубинский курс США в ОАГ потерпел провал, как противоречивший реальному соотношению мировых сил, принципам мирного сосуществования, международной разрядке.

Непосредственным результатом краха проводившейся ОАГ изоляции Кубы стало дальнейшее укрепление ее позиций на континенте. В 1975—1976 гг. Кубу с официальными визитами посетили президент Мексики Луис Эчеверрия, премьер-министр Гайаны Ф. Бернхэм, премьер-министр Ямайки М. Мэнли, премьер-министр Тринидада и Тобаго Э. Уильямс, глава правительства Панамы О. Торрихос, премьер-министр Канады П. Э. Трюдо.

4. Борьба Панамы в защиту национального суверенитета и американо-панамские отношения

60—70-е годы явились периодом усиления борьбы народных масс Панамы за подлинную независимость своей родины, за достижение суверенитета панамского государства на всей территории страны, за пересмотр и упразднение американо-панамского договора 1903 г. о Панамском канале, который США использовали

---

[1] За эту резолюцию голосовали 16 стран — Аргентина, Боливия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Перу, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Эквадор, США; Парагвай, Чили и Уругвай проголосовали против; Бразилия и Никарагуа воздержались.

[2] «Expreso». Lima, 30 de julio de 1975.

для лишения Панамы юрисдикции над зоной канала и усиления ее полуколониальной зависимости [1].

Зона Панамского канала была превращена, по существу, в колониальный анклав США. Управление этой зоной осуществлял американский военный губернатор, назначенный президентом США. Законодательство зоны канала находилось в ведении министерства обороны США. 68% территории зоны канала предназначались для военных целей. США в одностороннем порядке, без каких-либо переговоров с Панамой по этому вопросу, построили здесь 14 военных баз. Американский военный гарнизон в зоне канала, пользовавшийся правами экстерриториальности, достиг 10 тыс. солдат и офицеров. Специальные подразделения вооруженных сил США в зоне канала предназначались не только для подготовки специалистов «по борьбе с партизанами» для латиноамериканских армий, но и для «действий» по просьбе какого-либо «дружественного правительства» в Латинской Америке [2].

Колонизаторская политика США встречала растущее сопротивление панамского народа.

Агрессивные действия США в Панаме

Президент Панамы Роберто Чиари, возлагая определенные надежды на «новый курс» Дж. Кеннеди в Латинской Америке, направил в 1961 г. личное послание президенту США с предложением начать переговоры для ликвидации «постоянного источника разногласий, каковым является договор 1903 г.» [3].

---

[1] Правовой статус Панамского канала был определен договором Хэя — Бюно-Варилья, навязанным Соединенными Штатами в 1903 г. Республике Панама. По этому договору США получили «на вечные времена» концессию на сооружение в зоне шириной 16,1 *км* трансокеанского Панамского канала и на последующую его эксплуатацию. США практически отторгли от Панамы часть ее законной территории, истолковывая расширительно свои права по договору 1903 г., и установили в зоне канала систему расовой дискриминации по отношению к панамским гражданам. Борьба панамского народа вынудила США пойти на модификацию ряда статей договора. Согласно договору «о дружбе и сотрудничестве» 1936 г., Панама добилась ликвидации гарантии ее независимости со стороны США, а также отмены права США поддерживать в городах Панама и Колон общественный порядок в случае, если Панама, по мнению Вашингтона, окажется сама не в состоянии обеспечить такой порядок. Сумма ежегодных выплат Панаме за эксплуатацию канала увеличилась с 250 тыс. до 430 тыс. долл.

Договор «о взаимопонимании и сотрудничестве» 1955 г. предусматривал утрату монополии США на строительство и эксплуатацию железных и шоссейных дорог на Панамском перешейке, возвращение Панаме некоторых неиспользуемых земель в зоне канала, предоставление панамскому правительству права взимать налоги с панамских граждан, занятых в зоне канала, увеличение суммы ежегодных платежей с 430 тыс. до 1930 тыс. долл. См. «К вопросу о суверенитете Панамы над зоной Панамского канала».— «Советское государство и право», 1962, № 7.

[2] *Tad Szulc.* The Winds of Revolution. Latin America Today and Tomorrow. London, 1964, p. 20—21.

[3] «Латинская Америка: современный этап развития», стр. 120.

Между Дж. Кеннеди и Р. Чиари в 1962 г. была достигнута договоренность о назначении представителей обеих стран для разрешения «спорных моментов» в американо-панамских отношениях. Однако ход работы созданной в этих целях смешанной панамо-американской комиссии не привел к каким-либо изменениям. Единственным результатом, достигнутым на переговорах, было согласие американской стороны распространить на всю территорию зоны канала право панамской стороны вывешивать свой национальный флаг. Однако власти и американское население зоны Панамского канала фактически отказывались признать это официально принятое решение.

Продолжавшееся ущемление Вашингтоном национального суверенитета Республики Панама привело к резкому обострению отношений между США и Панамой. В январе 1964 г. в Бальбоа-Хайтсе — административном центре зоны канала, а также в городах Панама и Колон американские войска учинили расправу над мирными антиамериканскими демонстрациями панамцев. В результате агрессивных актов американской военщины в городах Панама и Колон было убито 22 и ранено более 300 панамских граждан.

Американские войска в нарушение всех американо-панамских договоров закрыли движение по дорогам, связывающим города Панама и Колон с внутренними районами, а также между собой, нанеся тем самым ущерб национальной экономике страны [1].

Для прикрытия агрессивных действий американской военщины в зоне канала Вашингтон выдвинул заведомо несостоятельную версию, будто американские войска были направлены против демонстрантов «по просьбе правительства Панамы». Министр армии США Сайрус Вэнс, срочно вылетевший в Панаму, пытался возложить вину за происшедшие столкновения на «кубинских агентов», якобы задержанных в зоне канала.

В создавшихся условиях панамское правительство во главе с президентом Р. Чиари в знак протеста против агрессии США в зоне канала разорвало дипломатические отношения с США. В ноте, направленной 10 января 1964 г. министром иностранных дел Панамы на имя государственного секретаря США, выражался протест панамского правительства в связи с агрессией США в Панаме, выдвигалось требование недопущения повторения подобных агрессивных актов и заявлялось о разрыве Панамой дипломатических отношений с США [2]. Одновременно правительство Панамы поста-

[1] «La exposicion del Representante de Panama ante el Consejo de la Organizacion de los Estados Americanos, 31. I. 1964, Tratado Interamericano de Asistencia Reciproca, Aplicaciones», vol. II, 1960—1961. Washington, 1964, p. 220—226; «United Nations, Security Counsil, Official Records, 19th year, 1086th Meeting, January 10, 1964». New York, p. 5—7.

[2] «La Estrella de Panama», 18 de enero de 1964.

вило в Совете Безопасности ООН вопрос об агрессивных действиях США в Панаме.

Выступая на созванном в тот же день экстренном заседании Совета Безопасности, представитель Панамы Акелино Бойд заявил, что действия вооруженных сил США, «вне всякого сомнения, представляют собой акт агрессии против Панамы, хотя ни правительство, ни население, ни отдельные граждане этой страны не совершали никаких враждебных действий». Панамский представитель, напомнив о трагических событиях 1959 г.[1], заявил, что его страна вновь явилась «жертвой неспровоцированного вооруженного нападения»[2].

Представитель СССР Н. Т. Федоренко, поддержав обращение Панамы в ООН, осудил использование Соединенными Штатами вооруженных сил в Панаме. Он высказался в пользу принятия мер для недопущения подобных агрессивных акций, подчеркнув, что «применение силы в международных отношениях, попытки одного государства силой навязать свою волю другому государству не могут быть ни допущены, ни тем более терпимы»[3].

Представитель США Э. Стивенсон пытался обелить действия американской стороны и фарисейски утверждал, что вооруженные силы США в столкновениях с панамцами якобы действовали «умеренно», не использовали против них «всех средств» и вели огонь «в пределах зоны»[4].

Председатель Совета Безопасности ООН Ренан Кастрильо на основании принятого на его заседании решения направил 11 января 1964 г. телеграммы государственному секретарю США Д. Раску и министру иностранных дел Панамы Галилео Солису, в которых обратился к ним с призывом немедленно прекратить огонь, положить конец дальнейшему кровопролитию, оказывать сдерживающее влияние на вооруженные силы, защитить мирное население.

С самого начала январского кризиса панамская сторона подняла вопрос о необходимости пересмотра договора 1903 г. о Панамском канале и его зоне. Панамский президент заявил 11 января 1964 г., что «Панама не возобновит отношений с Соединенными Штатами, пока американское правительство официально не заявит, что оно готово начать переговоры о заключении нового договора»[5].

---

[1] В ноябре 1959 г. войска и полиция США разогнали мирную демонстрацию населения в защиту национального суверенитета и ранили более ста панамцев.

[2] «United Nations, Security Council, Official Records, 19th year, 1086th Meeting, January 10, 1964». New York, p. 5—7.

[3] Ibid., p. 12—13.

[4] Ibid., p. 8—9.

[5] *Maria Alba.* Cronologia de los Gobernantes de Panama, 1510—1967. Panama, 1967, p. 373.

Панамское правительство потребовало также созыва консультативного органа ОАГ с целью рассмотрения вопроса о совершенной против Панамы агрессии, принятия действенных мер, чтобы гарантировать недопущение повторения подобных агрессивных актов и добиться от Соединенных Штатов возмещения Панаме ущерба, причиненного агрессией [1].

Панамский представитель Мигель Морено, выступая 31 января 1964 г. на чрезвычайном заседании Совета ОАГ, охарактеризовал события 9—10 января 1964 г. как «состояние войны между армией США и гражданским населением Панамы», решительно осудил агрессию США, высказался против использования силы как средства международной политики, в защиту принципа суверенного равенства государств. Представитель США Э. Банкер стремился обелить репрессивные акции американской военщины [2].

ОАГ под давлением Вашингтона встала на путь попустительства и прикрытия агрессии США.

По решению консультативного органа ОАГ, созванного в феврале 1964 г., в Панаму выезжала специальная межамериканская комиссия. При посредничестве этой комиссии была выработана «Совместная декларация», подписанная 3 апреля 1964 г. в Совете ОАГ представителями США и Панамы.

В упомянутой декларации правительства Республики Панама и Соединенных Штатов объявили о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. В декларации говорилось, что США и Панама достигли договоренности заключить «равноправное и справедливое соглашение» в целях «скорейшего устранения причин конфликта между двумя странами, без ограничений и каких-либо предварительных условий» [3].

Панамские события 1964 г., как подчеркивали руководители Народной партии Панамы, стали поворотным пунктом в истории антиимпериалистической борьбы панамского народа, который получил поддержку народов всего мира, и особенно социалистических стран [4]. Правительства СССР и Кубы в Совместном советско-кубинском коммюнике о пребывании Фиделя Кастро в СССР поддержали народ Панамы в его справедливом требовании об установлении своего суверенитета над зоной канала [5].

---

[1] «Tratado Interamericano de Asistencia Reciproca, Aplicaciones», vol. II, 1960—1964. Washington, 1964, p. 220.

[2] Ibid., p. 221—226.

[3] Ibid., p. 234—235.

[4] См. *Рубен Д. Соуса, Сесар А. де Леон, Уго Виктор, Карлос Ф. Чангмарин.* Панама. 1903—1970 гг. М., 1974, стр. 111.

[5] См. «Правда», 23 января 1964 г.

Переговоры между США и Панамой о Панамском канале

После возобновления дипломатических отношений США и Панама приступили к переговорам о Панамском канале и его зоне.

Вашингтон добился отстранения от участия в переговорах патриотически настроенных панамских представителей Хорхе Ильюэка и Мигеля Морено. Новый президент Панамы Марко Роблес включил вместо них в состав панамской делегации на переговорах с США бывшего президента страны Рикардо Ариаса Эспиноса и Роберто Алемана, тесно связанных с панамской олигархией.

Для оказания благоприятного влияния на позицию панамского правительства США возобновили действие программы американской помощи Панаме, приостановленной в январе 1964 г. Дипломатия США прибегла также к сильному нажиму на панамскую сторону. Вашингтон поднял вопрос о строительстве нового бесшлюзового канала на одном из возможных четырех направлений как в Панаме, так и за ее пределами.

Американо-панамские переговоры проходили в Вашингтоне трудно, в обстановке строгой секретности. После 18 месяцев упорных дискуссий на переговорах были выработаны лишь «области взаимного согласия», о которых было объявлено 24 сентября 1965 г. в совместных аутентичных заявлениях президента США Л. Джонсона и президента Панамы М. Роблеса.

В этих заявлениях были зафиксированы неоднократно выдвигавшиеся панамской стороной требования об аннулировании договора 1903 г., т. е. о необходимости заключения нового договора о Панамском канале, в котором «будет действительно признан суверенитет Панамы над территорией зоны канала».

США были вынуждены включить в текст заявлений положение о том, что главная цель нового договора должна состоять в том, чтобы «обеспечить соответствующую политическую, экономическую и социальную интеграцию района, которая используется для эксплуатации канала, с остальной территорией Республики Панама». Однако США оговорили, что такая «интеграция» произойдет не сразу, а потребует «упорядоченного перехода к новому положению». Дипломатия США получила согласие правительства М. Роблеса на заключение военного договора и соглашения о строительстве нового канала на уровне моря, что отвечало интересам Вашингтона [1].

На последующих панамо-американских переговорах, состоявшихся в развитие достигнутой договоренности об «областях взаимного согласия», к июню 1967 г. были выработаны проекты трех договоров: об эксплуатации Панамского канала, о защите канала и

---

[1] «Statement by the President on the Progress of Treaty Negotiations with Panama, September 24, 1965, Office of the White House Press Secretary». Washington, 1965, p. 1, 2.

его нейтралитете и о строительстве в Панаме канала на уровне моря.

По этим проектам формально признавался суверенитет Панамы над всей ее территорией, но в руках американских представителей сохранялся контроль над каналом. США предоставлялось право использования панамской территории под военные базы в целях обороны канала и право размещения в зоне канала Южного военного командования США, чего не предусматривал даже договор 1903 г. Вместо термина «на вечные времена» фиксировался не менее кабальный срок действия нового договора о Панамском канале, а именно «до 2067 года» [1].

Панамские общественно-политические круги с самого начала распознали империалистическую сущность новых договоров, призванных заменить договор 1903 г. Возмущение панамского народа проектами новых договоров сорвало их подписание, тексты договоров даже не были официально опубликованы.

С приходом к власти в Панаме в октябре 1968 г. в результате военного переворота националистически настроенных военных кругов во внешней политике и дипломатии этой страны стали заметно проявляться антиимпериалистические прогрессивные тенденции. Новое панамское правительство во главе с генералом Омаром Торрихосом приступило к социально-экономическим преобразованиям, стало проводить политику борьбы за полное возвращение зоны канала.

Внешнеполитическая программа правительства О. Торрихоса предусматривала защиту принципов самоопределения народов, уважения национального суверенитета, мирного сосуществования стран с различным социальным строем, единства Латинской Америки, поддержку антиимпериалистической платформы движения неприсоединившихся государств, борьбу против остатков колониализма и расовой дискриминации, защиту национальных ресурсов, развитие равноправных отношений со всеми странами. В качестве важнейшей внешнеполитической задачи выдвигалось требование восстановления полного суверенитета Панамы над всей ее территорией.

Правительство Панамы 14 июля 1970 г. сделало официальное заявление о необходимости упразднения договора о Панамском канале 1903 г. и его замены новым равноправным соглашением, в котором «отражалось бы национальное достоинство Республики Панама» [2].

---

[1] «Latin America and the United States in the 1970's». Ed. by R. Grey. Illinois, 1971, p. 235—239; «United Nations, Security Council, Official Records, 28th year, 1702th Meeting, March 20, 1973». Panama City, p. 15—17.

[2] «Documentos Basicos de la Politica Exterior del Gobierno Revolucionario, Resumen Documental». Ministerio de Relaciones Exteriores. Panama, 1971, p. 54.

Панамская дипломатия отвергла проекты нового договора о статусе канала, военного пакта и соглашения о строительстве нового канала на уровне моря, подготовленных на американо-панамских переговорах при прежнем правительстве М. Роблеса, которые ущемляли национальный суверенитет республики и «не могли служить даже основой для будущих переговоров» [1].

Панамо-американские переговоры о заключении нового договора о Панамском канале возобновились по инициативе Панамы в Вашингтоне в июне 1971 г.

Администрация Р. Никсона на этих переговорах, продолжавшихся на протяжении 1971—1972 гг., упорно отказывалась идти на какие-либо уступки.

Выездная сессия Совета Безопасности ООН в Панаме

Правительство О. Торрихоса, столкнувшись с фактическим отказом Вашингтона идти на справедливое решение проблемы Панамского канала, выступило с новой внешнеполитической инициативой. Оно обратилось 9 января 1973 г. к генеральному секретарю ООН и председателю Совета Безопасности ООН с официальной просьбой провести специальную выездную сессию Совета Безопасности в Панаме, добиваясь поддержки мировым общественным мнением требований Панамы о восстановлении ее суверенитета над зоной канала.

Совет Безопасности удовлетворил просьбу панамского правительства, вынеся на рассмотрение своей выездной сессии в Панаме вопрос о «мерах по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности в Латинской Америке в соответствии с положениями и принципами Устава ООН». Единственным членом Совета Безопасности, занявшим негативную позицию, были США, представитель которых Джон Скали заявил, что не одобряет этого решения Совета.

Выездная сессия Совета Безопасности ООН состоялась в городе Панама с 15 по 21 марта 1973 г. и явилась внушительной демонстрацией международной солидарности с борьбой панамского народа в защиту национального суверенитета своей страны.

Панамское правительство, предприняв накануне сессии активные шаги по дипломатическим каналам, обеспечило широкое представительство латиноамериканских и других стран на сессии Совета Безопасности. В ее работе приняли участие специально приглашенные министры иностранных дел Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Перу, Эквадора, Ямайки, заместитель министра иностранных дел Чили, официальные представители многих других латиноамериканских государств [2].

[1] «Documentos Basicos de la Politica Exterior del Gobierno Revolucionario, Resumen Documental». Ministerio de Relaciones Exteriores, p. 23—42.

[2] На сессии Совета Безопасности отсутствовали лишь представители правых режимов — Бразилии, Парагвая, Гаити и Никарагуа.

Важное значение имел визит министра иностранных дел Панамы Хуана Антонио Тэка в Перу, который способствовал тому, что оба правительства придерживались согласованной позиции в ходе панамской сессии Совета Безопасности ООН. В сессии приняли участие также представители Организации африканского единства, Лиги арабских стран, Алжира, Замбии, Мавритании и ряда других освободившихся стран.

Большинство членов Совета Безопасности и представители латиноамериканских и других стран, принявших участие в сессии, поддержали справедливую позицию Панамы, призывали к ликвидации остатков колониализма в Западном полушарии, осуждали подрывную деятельность многонациональных компаний, выступили также в защиту суверенных прав Республики Куба.

На сессии по предложению членов Совета Безопасности — Панамы, Перу, Гвинеи, Кении, Судана и Югославии — была принята резолюция, требовавшая ограждения национальных ресурсов от посягательств многонациональных компаний и прекращения применения в Западном полушарии принудительных мер любого характера одними государствами против других (делегаты США, Англии и Франции воздержались при голосовании) [1].

Важнейшим вопросом, вокруг которого развернулась дипломатическая борьба на сессии, была проблема отмены навязанного Вашингтоном кабального договора 1903 г. о Панамском канале и восстановления суверенитета Панамы над всей территорией страны.

Постоянный представитель СССР при ООН Я. А. Малик, выступая на сессии, подчеркнул, что сам факт созыва заседания Совета Безопасности в Панаме свидетельствовал о возрастании роли латиноамериканских государств в системе международных отношений, явился показателем стремления этих стран противостоять иностранному вмешательству в их внутренние дела, укреплять свою национальную независимость. «Делегация СССР,— заявил советский представитель,— считает необходимым высказаться в поддержку такого урегулирования проблемы Панамского канала, при котором уважались бы эффективный суверенитет и полная юрисдикция Панамы над всей ее территорией, а также обеспечивалась бы свобода международного судоходства» [2].

Советская делегация поддержала проект резолюции, внесенный восемью странами — Панамой, Перу, Гвинеей, Индией, Индонезией, Кенией, Суданом и Югославией, в котором рекомендовалось США и Панаме прийти к соглашению об отмене договора 1903 г. о канале и о заключении нового, справедливого и равноправного договора, который полностью отвечал бы законным чаяниям Па-

[1] «United Nations, Security Council, Official Records, 28th year, 1704th Meeting, 21 March 1973». Panama City, p. 1—7, 93—95.

[2] «United Nations, Security Council, Official Records, 28th year, 1700th Meeting, 19 March 1973». Panama City, p. 14—16.

намы и гарантировал бы эффективный суверенитет Панамы над всей ее территорией [1].

Представитель США Д. Скали, заняв негативную позицию в отношении панамских требований, ссылался на то, что проблему Панамского канала должен обсуждать не Совет Безопасности ООН, а Организация американских государств [2].

Такой жесткой позицией делегация США поставила себя в положение полной политической изоляции на сессии Совета Безопасности в Панаме, что подтвердилось результатами голосования проекта резолюции восьми стран по вопросу о Панамском канале. В пользу этой резолюции отдали голоса 13 членов Совета Безопасности, Англия воздержалась. США, применив право вето, проголосовали против этого проекта резолюции, сорвав тем самым принятие его Советом [3]. Комментируя результаты этого голосования, министр иностранных дел Панамы Х. А. Тэк заявил на заключительном заседании Совета Безопасности: «Если США игнорировали проект резолюции Совета Безопасности ООН по панамскому вопросу, то весь мир игнорировал Соединенные Штаты» [4].

После дипломатического провала США на выездной сессии Совета Безопасности ООН в Панаме США начали поиски более гибкого подхода к решению проблемы Панамского канала.

Вашингтон попытался ослабить остроту американо-панамских разногласий, подписав в феврале 1974 г. в городе Панама панамо-американскую декларацию об основных принципах ведения дальнейших двусторонних переговоров о статусе Панамского канала. Декларацию подписали государственный секретарь США Г. Киссинджер и министр иностранных дел Панамы Х. А. Тэк.

Панамо-американская декларация, носившая компромиссный характер, фиксировала необходимость отмены договора 1903 г. о Панамском канале и всех его модификаций, предусматривала заключение нового договора о канале и отказ США при его подписании от принципа «на вечные времена», установление в принципе сроков прекращения юрисдикции США и возвращения полного суверенитета Панаме над зоной канала, «совместное участие» в обороне канала.

Однако начавшиеся после подписания декларации Тэка — Киссинджера двусторонние переговоры о канале были вскоре прерваны американской стороной. Газета «Вашингтон пост» писала, что США приостановили переговоры с Панамой из-за про-

---

[1] «United Nations, Security Council, Official Records, 28th year, 1704th Meeting, 21 March 1973». Panama City, p. 14.

[2] «United Nations, Security Council, Official Records, 28th year, 1701th Meeting, 20 March 1973». Panama City, p. 14—17.

[3] «United Nations, Security Council, Official Records, 28th year, 1704th Meeting, 21 March 1973». Panama City, p. 7.

[4] Ibid., p. 19.

тиводействия Пентагона, воспротивившегося «передаче Панаме контроля над зоной канала» [1].

Новые американо-панамские договоры о Панамском канале

Проблема Панамского канала превратилась в одну из важнейших внешнеполитических задач, вставших перед администрацией президента США Дж. Картера. В докладе, направленном новому президенту США влиятельной частной комиссией по отношениям между США и Латинской Америкой, говорилось, что, «превосходя по своей взрывоопасности все другие вопросы, не решенная все еще проблема Панамы угрожает усугубить напряженность в межамериканских отношениях», что урегулирование «панамской проблемы» приобрело срочный характер в связи с «изоляцией США даже от своих ближайших союзников». Комиссия рекомендовала президенту США «незамедлительно заключить с Панамой новый договор о канале» [2].

Резолюции в поддержку требований Панамы принимались по инициативе латиноамериканских стран в 1975—1977 гг. на всех сессиях Генеральной Ассамблеи ОАГ. Президенты Венесуэлы, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Перу и некоторых других латиноамериканских стран в ряде совместных заявлений требовали от США справедливого решения проблемы Панамского канала. Заявления в поддержку Панамы были приняты на конференциях неприсоединившихся стран в Алжире и Коломбо.

Президент США Дж. Картер объявил 14 апреля 1977 г. о своем «новом подходе» к переговорам с Панамой «о заключении нового договора о канале». Однако декларированный Дж. Картером «новый подход» не изменил стремления правящих кругов США добиться сохранения права вмешательства во внутренние дела Панамы под предлогом гарантии «нейтралитета» и «безопасности» канала.

На начавшихся вновь переговорах с панамскими представителями американская сторона добивалась включения в текст нового договора таких формулировок, которые давали бы ей «право» на интервенцию в целях «обороны» канала. Вашингтон стремился как можно дольше сохранить военное присутствие США в зоне канала и установить максимально длительный срок действия нового договора о статусе Панамского канала. После упорных и напряженных переговоров 7 сентября 1977 г. президент США Дж. Картер и глава правительства Панамы О. Торрихос подписали в Вашингтоне Договор о Панамском канале и Договор о постоянном нейтралитете и эксплуатации канала.

По этим договорам администрация США была вынуждена пой-

[1] «Washington Post», August 10, 1975.

[2] «The United States and Latin America: Next Steps. A Second Report by the Commission on United States — Latin American Relations», December 20, 1976. Washington, 1976, p. 2, 5—6.

ти на официальную отмену договора 1903 г. о канале и принятие на себя договорных обязательств о прекращении юрисдикции США в зоне канала и полном возвращении этой территории Панаме к концу нынешнего столетия.

Однако правительство Панамы уступило американским требованиям относительно так называемого «права» США «обеспечивать» безопасность и нейтралитет канала. По указанным договорам Соединенные Штаты и Республика Панама взяли на себя обязательство защищать и оборонять канал от «вооруженного нападения или других действий, угрожающих безопасности канала или прохождению через него судов» и согласились совместно «поддерживать режим нейтралитета канала» [1].

Договор о Панамском канале и Договор о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала были одобрены на всенародном плебисците, проходившем в Панаме 23 октября 1977 г.[2]

Ратификация американской стороной договоров о Панамском канале затянулась на многие месяцы, вокруг нее развернулась острая борьба. Против ратификации договоров высказался национальный комитет республиканской партии. Значительная группа консервативных, шовинистически настроенных сенаторов из числа республиканцев и демократов добивалась срыва ратификации договоров и сохранения Панамского канала как «американской собственности».

Администрация Дж. Картера стремилась не допустить отклонения договоров, заявляя, что в современной обстановке они «отвечают высшим интересам США». Договор о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала был ратифицирован сенатом США лишь 16 марта 1978 г., а Договор о Панамском канале — 18 апреля 1978 г. В обоих случаях за ратификацию голосовали 68 сенаторов из 100, т. е. всего на один голос больше $^2/_3$ голосов, требовавшихся для ратификации.

Ратификацию договоров Вашингтон использовал для подтверждения «постоянного» права США «защищать» канал «в случае опасности» [3]. К резолюции о ратификации Договора о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала сенат США принял, в частности, оговорку сенатора Деконсини о «независимом праве» США и Панамы на принятие мер, включая «применение вооруженных сил» для «открытия канала или восстановления функционирования канала, в зависимости от обстоятельств» [4].

Американский журнал «Тайм» охарактеризовал эту оговорку,

---

[1] «The New York Times», September 7, 1977.

[2] В пользу одобрения договоров голосовало 507 тыс. из 766 тыс. панамцев, принявших участие в плебисците.

[3] «The New York Times», February 2, 1978.

[4] «Senate of the United States in Executive Session, March 16, 1978», 95 Congress. Washington, 1978, p. 3.

как позволяющую Соединенным Штатам «предпринять военную интервенцию в Панаме после 2000 г., если канал будет по какой-либо причине закрыт (например, всеобщая забастовка)» [1].

Отстаивая национальные интересы страны, глава панамского правительства О. Торрихос направил в начале апреля 1978 г. в ООН письмо, в котором выразил озабоченность тем, что определенные силы в США всячески пытаются помешать установлению полного суверенитета Панамы над зоной канала. Под воздействием борьбы панамского народа в защиту национального суверенитета и выступлений в латиноамериканских странах против вмешательства во внутренние дела государств сенат США при ратификации Договора о Панамском канале был вынужден пойти на некоторое «смягчение» оговорки Деконсини, зафиксировав, что действия США по обеспечению нейтралитета и безопасности Панамского канала «не будут означать права на вмешательство во внутренние дела Республики Панама или посягательства на ее политическую независимость или территориальную целостность» [2].

В коммюнике МИД Панамы, опубликованном 26 апреля 1978 г. после ратификации сенатом США новых договоров о Панамском канале, подчеркивалось, что они служат для Панамы «инструментом, с помощью которого будет продолжена борьба за полное национальное освобождение» [3]. В этом документе была выражена благодарность всем правительствам и народам, поддерживающим справедливое дело панамского народа.

Национально-прогрессивные силы Панамы рассматривают достижение соглашений с США о новом статусе канала в качестве очередного этапа борьбы за достижение полной политической и экономической независимости. Все более широкие социальные слои Панамы выступают за полную деколонизацию зоны канала, возвращение стране ее природных богатств, дальнейшее вытеснение американского империализма.

5. Подрывная деятельность США в странах Латинской Америки и переворот в Чили

Рост сил национального освобождения в Латинской Америке поставил дипломатию Вашингтона перед необходимостью поисков путей сохранения и укрепления позиций США на латиноамериканском континенте.

Правящие круги США усилили маскировку своего вмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств, прикрывая его внешне привлекательными политическими доктринами и

[1] «Time», March 22, 1978.
[2] «Senate of the United States in Executive Session, April 18, 1978», 95 Congress. Washington, 1978, p. 1.
[3] «Estrella de Panama», 27 de abril de 1978.

лозунгами. Президент США Р. Никсон, выступая 31 октября 1969 г., объявил о «новом» политическом курсе своей администрации в Латинской Америке, определив его как политику «малозаметного присутствия», «равного партнерства» и «действий ради прогресса» [1]. Политический смысл этих лозунгов, однако, состоял в том, чтобы, прикрываясь ими, развернуть широкое наступление в Латинской Америке на революционные и национально-прогрессивные силы. Провозглашенный президентом США курс предусматривал усиление вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки под предлогом обеспечения «внутренней безопасности», расширение борьбы с так называемым «коммунистическим проникновением».

В посланиях президента США конгрессу по вопросам внешней политики от 18 февраля 1970 г. и 25 февраля 1971 г. предлагалось решить в рамках «Межамериканского сообщества» проблему укрепления «внутренней безопасности и порядка», усилить эффективность военной и иной помощи США для отражения «угрозы» со стороны «партизанских и подрывных движений», осуществить «модернизацию сил безопасности» и т. д. «Нужды укрепления безопасности остаются важным аспектом внешней политики США на протяжении 25 лет»,— заявил Р. Никсон. «Сегодня эта помощь,— сказал он,— имеет более важное значение, чем когда бы то ни было раньше» [2]. Никсон в этих целях рекомендовал конгрессу увеличить вдвое ежегодную военную помощь латиноамериканским странам. Составной частью этой империалистической доктрины являлась прямая опора США на реакционные режимы в Латинской Америке.

В основу «нового курса» Никсона легли рекомендации губернатора штата Нью-Йорк Нельсона Рокфеллера, который в мае — июне 1969 г. в качестве личного представителя президента США совершил поездку по 20 латиноамериканским странам. В своем докладе президенту США Н. Рокфеллер предлагал, чтобы Соединенные Штаты сотрудничали с другими странами Западного полушария в деле укрепления их «внутренней безопасности», усиливали их военно-полицейские органы, поставляли латиноамериканским странам для сил безопасности стрелковое оружие, вертолеты и другие средства обеспечения их мобильности, а также снаряжение для поддержания связи между отрядами безопасности. Его рекомендации включали продажу этим странам самолетов, военных кораблей и других видов военного снаряжения, расширение программ обучения военного и полицейского персонала стран Латинской Аме-

[1] «Richard Nixon, Presidente de los Estados Unidos de America, Accion para el Progreso de America». Washington, 1969, p. 4.

[2] «United States Foreign Policy for the 1970's, Building for Peace. Report by President Nixon to the Congress, February 25, 1971». Washington, 1971, p. 19.

рики в США и учебных центрах в зоне Панамского канала, направление в эти страны американских военных инструкторов [1].

Саму программу «военной помощи» США странам Латинской Америки Н. Рокфеллер рекомендовал переименовать в «программу безопасности Западного полушария», подчеркивая тем самым необходимость подавления освободительного движения. В докладе предлагалось создать межамериканский «коллективный» репрессивный орган — так называемый Совет Безопасности Западного полушария, который «боролся бы против подрывных сил, действующих в странах континента» [2].

Эти рекомендации вошли в арсенал средств борьбы Вашингтона с освободительным движением и широко применялись государственным департаментом США и Пентагоном в Латинской Америке.

Дипломатия США прибегла к подрывным действиям против военно-патриотического правительства Перу во главе с президентом Хуаном Веласко Альварадо, которое стало осуществлять прогрессивные социально-экономические преобразования антиимпериалистического характера и провозгласило самостоятельный внешнеполитический курс. «Защита нашего суверенитета и наших интересов,— заявил в октябре 1969 г. президент Перу,— составляет основу новой дипломатии революционного правительства» [3].

Встав на путь подрыва позиций правительства Перу, государственный департамент США угрожал этой стране применением «поправки Хикенлупера» [4] в связи с национализацией в 1968—1969 гг. собственности американской «Интернэшнл петролеум компани». США отозвали своего посла в Лиме. В иностранной печати появились сообщения о том, что «ЦРУ проектирует акцию против правительства генерала Веласко Альварадо» [5], что он будет смещен «коллегами-офицерами» [6] и т. д.

Однако твердая позиция перуанского правительства перед лицом угроз США, поддержка народными массами его акций в защиту суверенитета, широкое движение солидарности с Перу в латиноамериканских и других странах сорвали враждебные замыслы

---

[1] «Rockefeller Report on Latin America. Hearing before the Subcommittee on Western Hemisphere Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, November 20, 1969». Washington. 1970, p. 96.

[2] Ibid., p. 117—121.

[3] «Mensaje a la Nacion dirigido por el Señor General de Division Presidente de la Republica desde Talara, en el primer aniversario del Dia de la Degnidad Nacional 9.X. 1969». Lima, 1969, p. 11.

[4] Эта поправка к закону «О помощи иностранным государствам», принятая в 1962 г., предоставляет президенту США полномочия приостанавливать помощь правительству любого государства, если оно национализирует собственность любого гражданина США, любой американской компании или корпорации на территории своей страны.

[5] «The Observer». London, April 6, 1969.

[6] «The New York Times», April 3, 1969.

империалистических кругов США в отношении этого правительства, и им пришлось отступить.

Путем маневров внешней и внутренней реакции в 1971 г. от власти в Боливии было отстранено прогрессивное военно-гражданское правительство генерала Хуана Хосе Торреса, выступавшее за укрепление национальной экономики, ограничение проникновения иностранного капитала, за развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами. В 1973 г. был совершен переворот фашистского толка в Уругвае.

Прогрессивные антиимпериалистические тенденции, укреплявшиеся в политике стран Латинской Америки, встречали ожесточенное сопротивление со стороны правящих кругов США и внутренней реакции. Особенно наглядно это проявилось на примере Чили.

Внешнеполитический курс правительства Народного единства в Чили

В сентябре 1970 г. к власти в Чили пришло Народное единство — коалиция прогрессивных партий во главе с президентом Сальвадором Альенде, выступавшая за коренные социально-демократические преобразования и постепенное осуществление перехода к социализму.

Внешняя политика правительства Народного единства отвечала задачам борьбы демократических сил Чили за радикальное переустройство общества. Она носила подлинно независимый, демократический и антиимпериалистический характер.

Правительство Сальвадора Альенде в своей политике и дипломатии неукоснительно следовало Программе блока Народного единства, определившей следующие цели внешнеполитического курса страны: утверждение полной политической и экономической независимости Чили; поддержание отношений со всеми народами, независимыми и колониальными, и особенно с теми, которые ведут борьбу за свободу и независимость; решительная и активная защита принципов самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела; отпор любым попыткам осуществления со стороны империалистических держав дискриминации, давления, агрессии или блокады; укрепление отношений дружбы с социалистическими государствами [1].

В посланиях президента Сальвадора Альенде Национальному конгрессу в 1971—1973 гг. и других его выступлениях неоднократно подчеркивалось, что внешнеполитическая деятельность Народного единства направлена на развитие отношений со всеми государствами мира на основе уважения принципов самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела, что ее составной частью является солидарность со всеми народами, борющимися против колониализма, неоколониализма и империализма. Так, выступая в Национальном конгрессе 21 мая 1972 г., Сальвадор Аль-

[1] «Programa Basico de la Unidad Popular».— «El Siglo», 23 de enero de 1970.

енде заявил: «Мы требуем для Чили суверенного права решать свою собственную судьбу и полностью распоряжаться своими природными ресурсами, требуем равных прав для всех народов мира. Правительство Чили осуждает вмешательство какого-либо государства во внутренние дела другого» [1].

Проводя активную независимую внешнюю политику, правительство Народного единства установило дипломатические отношения с Республикой Куба, ГДР, МНР, ДРВ, КНДР, КНР, а также с рядом африканских стран. В сентябре 1971 г. Чили вступила в движение неприсоединения, твердо поддерживая антиимпериалистическую направленность этого движения.

После победы Народного единства советско-чилийские отношения вступили в качественно новый этап и приобрели дружественный характер. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии подчеркнул: «Важнейшим событием явилась победа сил Народного единства в Чили. Здесь, впервые за всю историю континента, народ конституционным путем добился создания такого правительства, которого он хочет и которому доверяет» [2].

В мае 1971 г. состоялся официальный визит в СССР министра иностранных дел Чили Клодомиро Альмейда, который во многом содействовал углублению сотрудничества между СССР и Чили в области двусторонних отношений и на международной арене. В Совместном советско-чилийском коммюнике обе стороны выразили убеждение в том, что «развитие политических контактов, наряду с расширением торгового, экономического, научного, технического и культурного сотрудничества, будет способствовать лучшему взаимопониманию и укреплению дружбы между двумя народами» [3].

Важнейшей внешнеполитической акцией Чили, получившей большой международный резонанс, явилась поездка президента Сальвадора Альенде в ноябре — декабре 1972 г. в Перу, Мексику, Алжир, в Советский Союз, на Кубу и в Венесуэлу, а также его речь на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в защиту национального суверенитета Чили.

Официальный визит Сальвадора Альенде в СССР (6—9 декабря 1972 г.) был большим вкладом в укрепление дружбы между советским и чилийским народами, в развитие плодотворного советско-чилийского политического и экономического сотрудничества. В совместном коммюнике по итогам визита СССР и Чили заявили о своем стремлении к дальнейшему углублению дружественных связей

---

[1] «Documentos: Dos anos de politica exterior del gobierno de la Unidad Popular». Ministerio de Relaciones Exteriores. Santiago de Chile, 1972, p. 5—6.

[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 19.

[3] «Правда», 30 мая 1971 г.

и совершенствованию взаимовыгодного сотрудничества. Советской стороной было заявлено о поддержке внешнеполитического курса чилийского правительства. Было осуждено вмешательство извне во внутренние дела Чили [1]. В своем выступлении по советскому телевидению президент Чили выразил глубокую признательность Советскому Союзу, КПСС, Советскому правительству и народу за поддержку и солидарность [2].

Выступая 20 декабря 1972 г. в Национальном конгрессе Чили по итогам зарубежной поездки президента Сальвадора Альенде, министр иностранных дел Чили Клодомиро Альмейда заявил, что эта поездка явилась подтверждением на практике «твердой защиты Республикой Чили принципов национального суверенитета, уважения самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела других стран» [3].

Империалистические круги США с самого начала стали проводить широкую программу подрывных действий против правительства Народного единства в целях подготовки его свержения путем военно-фашистского переворота.

Прямым вмешательством США во внутренние дела Чили было интервью, данное Р. Никсоном 17 апреля 1971 г. группе членов американского общества газетных редакторов, в котором президент сказал, что его администрация не одобряет правительства Альенде и не желает, чтобы «оно там было».

Получившие огласку факты прямого участия ЦРУ, Совета национальной безопасности США, разведывательного управления Пентагона, государственного департамента США, крупнейших американских монополий ИТТ, «Кеннекотт», «Анаконда» в удушении демократии в Чили раскрыли империалистический контрреволюционный заговор против правительства Народного единства и механизм его осуществления [4].

Разработкой и осуществлением секретного плана свержения правительства Народного единства непосредственно занималось ЦРУ США, выделившее более 8 млн. долл. на подрывные акции в Чили [5]. План ЦРУ включал дезорганизацию чилийской экономики, финансирование реакционных сил и оппозиционной печати, работу с верхушкой чилийской армии, организацию различных антиправительственных выступлений. Наряду с ЦРУ и другими государственными органами США в античилийском заговоре принимали участие госдепартамент США и американское посольство в Сантьяго.

---

[1] См. «Правда», 10 декабря 1972 г.
[2] См. «Правда», 11 декабря 1972 г.
[3] «El Mercurio», 28 de diciembre de 1972, p. 30.
[4] См. *Ф. Сергеев.* Роль ЦРУ в военно-фашистском перевороте в Чили.— «Новая и новейшая история», 1977, № 3-4.
[5] «The New York Times», September 15, 1974.

Посол США в Чили Эдвард Корри получил 15 сентября 1970 г. указание госдепартамента США, предписывавшее предпринять от имени президента Никсона любые шаги, чтобы не допустить прихода Альенде к власти, за исключением прямой вооруженной интервенции «типа доминиканской» [1]. В этих целях в октябре 1970 г. посол был вызван для консультаций в Вашингтон.

Активно подключившись к антиправительственной деятельности, новый посол США в Чили Натаниэль Дэвис, сменивший Корри, направил 28 марта 1972 г. в госдепартамент телеграмму, в которой предлагалось в целях подготовки государственного переворота «вызвать массовое недовольство в стране, которое сделало бы возможным вмешательство военных» [2].

В целях подрыва чилийской экономики госдепартамент США исключил Чили из списка стран, получавших займы на нужды развития. Экспортно-импортный банк США официально известил посольство Чили в США о прекращении предоставления этой стране займов и кредитов [3]. Этому примеру последовали Международный банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития и все частные банки США.

Дипломатия Вашингтона пыталась перенести финансово-экономическую блокаду Чили на международную арену. Американская медная компания «Кеннекотт» наложила эмбарго на поставки чилийской меди в ряд европейских стран. США выступали против отсрочки выплаты Чили ее задолженности по внешним займам членам «Парижского клуба», куда входили США, Англия, Франция, Италия, Испания и ряд других европейских стран, стремясь таким образом ухудшить экономическое положение Чили. США оказались единственной страной из членов «Парижского клуба», которая к началу 1973 г. отказалась подписать с Чили двустороннее соглашение об отсрочке выплаты чилийской задолженности по займам [4].

11 сентября 1973 г. в Чили произошел военно-фашистский переворот.

Преступления чилийской хунты, захватившей власть в Чили, встретили решительное осуждение и массовые протесты во всем мире. Страны социалистического содружества, движение неприсоединения, ООН, ЮНЕСКО, МОТ и другие международные организации, мировая общественность выступили против попрания хунтой прав человека в Чили, в защиту чилийских патриотов.

В Советско-кубинской декларации, подписанной Л. И. Брежневым и Ф. Кастро 2 февраля 1974 г. в Гаване, говорилось: «СССР и

---

[1] См. *М. Ф. Кудачкин, А. В. Борисов, В. Г. Ткаченко.* Чилийская революция: опыт и значение. М., 1977, стр. 146.

[2] «Tricontinental», №№ 38, 39. La Habana, 1974, p. 88.

[3] «The New York Times». August 1, 1971.

[4] «Tricontinental», №№ 38, 39. La Habana, 1974, p. 100.

Куба гневно осуждают массовый террор, преследования и казни патриотов, осуществляемые фашистской военной хунтой в Чили. Они заявляют о своей полной солидарности с чилийскими патриотами, борющимися против кровавой реакционной диктатуры» [1].

В Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии говорилось о событиях в Чили: «Революция в Чили явилась ярким выражением страстного стремления народа этой страны освободиться от гнета и эксплуатации собственной буржуазии и иностранных монополий. Ее возглавили люди безукоризненной честности и большого гуманизма. Она подняла на строительство новой жизни широкие массы трудящихся. Но заговор чилийской реакции, спланированный и оплаченный — как это теперь всем известно — иностранным империализмом, захватил революцию врасплох. Военно-фашистская диктатура залила страну кровью. Убиты, замучены, брошены в тюрьмы десятки тысяч лучших, преданнейших сыновей и дочерей трудового народа. Черная ночь террора опустилась над страной» [2].

Вопиющее нарушение основных прав и свобод в Чили было осуждено на XXIX и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, выражалось глубокое беспокойство по поводу попрания демократических свобод, пыток и преследований в Чили, осуждались преступные акты хунты, содержался призыв к восстановлению демократических прав чилийского народа.

Движение неприсоединения исключило фашистский режим в Чили из своих рядов и приняло в движение прогрессивную организацию «Демократическое Чили».

Отражая настроения мировой общественности, Международная комиссия по расследованию преступлений военной хунты в Чили на своей сессии в Стокгольме в сентябре 1974 г. выработала акт общественного обвинения, разосланный общественным организациям и политическим деятелям всех стран для активизации международной солидарности с демократическими силами Чили. На всех своих сессиях эта комиссия решительно осуждала продолжение в Чили массовых незаконных арестов, истязаний и казней заключенных, исчезновения людей.

Мировое движение в защиту чилийских демократов показало, что военно-фашистская диктатура в Чили удерживается у власти лишь силой оружия и благодаря империалистическим покровителям.

---

[1] «Правда», 5 февраля 1974 г.
[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 29—30.

6. Борьба противоположных тенденций в межамериканских отношениях

Дипломатическая борьба вокруг перестройки Организации американских государств и межамериканских отношений

Важным проявлением позитивных внешнеполитических тенденций в Латинской Америке 60—70-х годов стали активные выступления большинства латиноамериканских стран с требованием коренной реорганизации межамериканской системы и ее главного звена — Организации американских государств, деятельность которой все более противоречила международной разрядке и объективным потребностям независимого социально-экономического развития стран Латинской Америки. В этом требовании отразились прогрессивные начала во внешней политике и дипломатии Мексики, Чили, Колумбии, Перу, Панамы и других стран региона, стремящихся проводить более независимый внешнеполитический курс и выступающих с позиций защиты национального суверенитета. «Позиция активной защиты национальной независимости,— говорилось в Программе Народного единства в Чили,— предусматривает разоблачение ОАГ в ее нынешнем виде как орудия североамериканского империализма и борьбу против любых проявлений панамериканизма в рамках этой организации» [1].

Стремление Вашингтона по-прежнему использовать Организацию американских государств в качестве механизма империалистического угнетения для укрепления своих позиций на континенте привело к конфронтации дипломатии латиноамериканских стран с дипломатией США в ОАГ. Банкротство прежней политики открытого политического диктата и экономического принуждения, проводившейся США в Латинской Америке, с одной стороны, и рост прогрессивных тенденций во внешней политике латиноамериканских республик — с другой, еще более углубили кризис ОАГ.

В середине 60-х годов дипломатия США выступила за усиление военно-политических аспектов в деятельности ОАГ с целью превращения ее в более эффективное орудие борьбы с национально-прогрессивными силами на континенте. Государственный департамент США и Пентагон, опираясь на поддержку военных режимов Бразилии и Аргентины, выступали в 1965—1967 гг. в ОАГ с проектами создания и включения в систему ОАГ «постоянных межамериканских вооруженных сил», превращения Межамериканского совета обороны в орган ОАГ, придания постоянного характера Консультативному комитету обороны ОАГ, предоставления широких политических полномочий генеральному секретарю ОАГ и т. д.

[1] «Programa Basico de la Unidad Popular».— «El Siglo», 23 de enero de 1970.

Однако эти далеко идущие планы США не были реализованы из-за отпора со стороны Мексики, Венесуэлы, Колумбии, Уругвая, Чили и ряда других латиноамериканских республик.

Новый подход стран Латинской Америки к отношениям с США в торгово-экономической и других областях и к развитию межамериканского сотрудничества нашел яркое отражение в «Декларации Винья-дель-Мар», принятой странами Латинской Америки (без участия США) в мае 1969 г. на V чрезвычайной сессии Специальной латиноамериканской координационной комиссии. Декларация была вручена 11 июня 1969 г. президенту США Р. Никсону министром иностранных дел Чили Г. Вальдесом по поручению латиноамериканских стран. Этот документ устанавливал, что связи США с латиноамериканскими государствами и межамериканские отношения должны базироваться на соблюдении принципов юридического равенства государств, невмешательства в их внутренние и внешние дела, на отказе от применения или поощрения принудительных мер экономического или политического характера для подавления суверенной воли другого государства в целях получения каких-либо преимуществ, на уважении суверенного права каждого государства свободно распоряжаться своими природными богатствами, на запрещении подчинять экономическое сотрудничество политическим и военным условиям [1].

Впервые страны Латинской Америки на уровне правительств провозгласили идентичность своих коренных интересов и заявили о противоположности позиции латиноамериканских государств и США в межамериканских отношениях.

Столкновение двух противоположных тенденций в подходе к перестройке межамериканских отношений в полной мере проявилось на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ (Вашингтон, 4—14 апреля 1973 г.), на которой основное внимание было уделено вопросу о деятельности ОАГ в современной международной обстановке и перспективах межамериканского сотрудничества.

Обсуждение этого вопроса было отмечено большой активностью чилийской дипломатии, выступившей за полную реорганизацию межамериканской системы, с тем чтобы она перестала быть орудием империализма США. Безнадежно устаревшая межамериканская система, заявил на сессии 6 апреля 1973 г. министр иностранных дел Чили Клодомиро Альмейда, должна быть заменена в будущем прогрессивной латиноамериканской системой, которая, являясь регулятором межамериканского сотрудничества, будет использоваться для диалога между США, с одной стороны, и Латинской Америкой — с другой [2].

Чили, Перу и Панама на сессии объединили вокруг себя значи-

[1] «International Legal Materials. Current. Documents», vol. VIII, N 5, September 1969. Washington, 1969, p. 977—978.

[2] «La Nacion». Santiago, 8 de abril de 1973.

тельную группу стран и потребовали коренной реорганизации ОАГ, пересмотра основополагающих документов межамериканской системы, таких, как Устав ОАГ и «Межамериканский договор о взаимной помощи» 1947 г.

США при поддержке Бразилии, Парагвая, ряда стран Центральной Америки взяли курс на сохранение неизменными основ межамериканской системы, допуская лишь некоторое ее «совершенствование».

Вопреки возражениям со стороны США и их союзников, сессия Генеральной Ассамблеи ОАГ 10 апреля 1973 г. приняла по предложению Чили, Перу и Уругвая резолюцию о создании специальной комиссии стран — членов ОАГ по вопросам реорганизации межамериканской системы.

3-я сессия Генеральной Ассамблеи ОАГ закончила свою работу принятием декларации об «идеологическом плюрализме», предусматривавшей введение в межамериканские отношения права каждого государства «свободно избирать систему правления, свой экономический и социальный строй» и устанавливать отношения с другими американскими государствами на основе принципов мирного сосуществования. Лишь делегации Бразилии, Боливии и Парагвая открыто выступили на сессии против этой концепции[1]. Концепция «идеологического плюрализма» выражала, по существу, признание необходимости мирного сосуществования в Западном полушарии различных политических систем, означала поражение империалистических доктрин «идеологических границ» и «несовместимости», на основании которых правительство Кубы в 1962 г. было исключено из ОАГ.

Вновь созданная комиссия по подготовке реформы ОАГ, которую возглавил генеральный секретарь МИД Перу К. Гарсия Бедойя, столкнулась в своей работе с обструкцией со стороны США и их сторонников. Лишь к февралю 1975 г. этой комиссии благодаря настойчивым усилиям Перу, Венесуэлы, Мексики, Панамы и ряда других латиноамериканских стран удалось подготовить доклад о реорганизации межамериканской системы, который был разослан правительствам стран — членов ОАГ.

Подготовленные комиссией рекомендации преследовали цель приведения межамериканской системы в соответствие с требованиями времени и современными условиями на континенте. Среди них имелись предложения пересмотреть «Межамериканский договор о взаимной помощи» 1947 г. и Устав ОАГ, включить в основополагающие документы межамериканской системы концепцию «идеологического плюрализма», заключить конвенцию о «коллективной экономической безопасности», обязывающую страны — члены ОАГ не применять меры экономического и политического

[1] «Oposicion». Mexico, 1—15 de mayo de 1973.

характера «против воли другого государства» с целью помешать «суверенному использованию естественных ресурсов», подписать конвенцию об основах сотрудничества в целях развития и др.[1]

Эти рекомендации рассматривались на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ (Вашингтон, 8—19 мая 1975 г.) и особо на специальном совещании стран — членов ОАГ в Коста-Рике (Сан-Хосе, 16—26 июля 1975 г.). «Протокол Сан-Хосе» содержал ряд новых положений и поправок, включенных в договор по настоянию латиноамериканских стран. К их числу относятся положения о праве государств — членов ОАГ свободно выбирать свое политическое, экономическое и социальное устройство, статья о необходимости обеспечения «коллективной экономической безопасности», поправки о том, что отмена межамериканских санкций может осуществляться простым большинством голосов и др.[2]

Из всех участников совещания только США голосовали против включения в текст договора положения о «коллективной экономической безопасности».

Вместе с тем дипломатии США на совещании в Сан-Хосе удалось подтвердить агрессивную антикоммунистическую направленность межамериканской военной системы, добившись сохранения статьи об автоматической помощи всех государств — членов ОАГ в случае «внеконтинентального вооруженного нападения на одну из американских стран».

Отказ Вашингтона согласиться с коренной реорганизацией ОАГ вызывает противодействие со стороны многих латиноамериканских стран. По требованию этих стран в декабре 1975 г. был распущен Специальный консультативный комитет ОАГ по вопросам безопасности, открыто использовавшийся США для вмешательства во внутренние дела своих южных соседей. За упразднение этого межамериканского органа в Постоянном совете ОАГ голосовали 17 стран. Лишь делегаты пиночетовского режима Чили, Бразилии, Уругвая и Парагвая голосовали против, представитель Доминиканской Республики воздержался.

На 8-й сессии ОАГ (Вашингтон, июнь — июль 1978 г.) участники высказались за перестройку межамериканской системы.

Движение в Латинской Америке против гонки вооружений

На рубеже 60—70-х годов усилились выступления латиноамериканских стран за упрочение мира, мирное сосуществование, международную безопасность, разоружение, ликвидацию военных баз США в Латинской Америке, отразившие рост антивоенных настроений широких слоев населения этих стран и воздействие разрядки международной напряженности.

[1] «Organizacion de los Estados Americanos, CEESI, Informe Final a los Gobiernos de los Estados Miembros». Washington, 1975.

[2] «Expreso». Lima, 23 de julio de 1975.

В «Декларации Пунта-дель-Эсте», принятой в апреле 1967 г. на совещании президентов американских государств в Уругвае, отмечалось, что потребности экономического развития и социального прогресса требуют сокращения военных расходов стран региона [1]. Одной из важных инициатив стран Латинской Америки в этом направлении явилось предложение президента Перу Веласко Альварадо, сделанное в январе 1974 г. соседним странам, о взаимном «замораживании» на 10 лет закупок вооружения [2].

Перуанская инициатива получила поддержку со стороны многих латиноамериканских государств. Во внешнеполитической «Декларации Айакучо», одобренной 9 декабря 1974 г. в городе Лима президентами Перу, Венесуэлы, Боливии, главой правительства Панамы, а также специальными представителями президентов Аргентины, Колумбии и ряда других стран, подчеркивалась настоятельная необходимость «создать условия, которые позволяли бы добиться эффективного ограничения вооружений и положить конец приобретению оружия в военных наступательных целях, с тем чтобы направить высвобождающиеся средства на нужды экономического и социального развития стран Латинской Америки» [3].

Растущее движение в Латинской Америке за ограничение гонки вооружений направлено против попыток Пентагона усилить милитаризацию латиноамериканских стран; оно противостоит политике правых режимов на континенте, принимающих раздутые военные бюджеты и расширяющих закупки и производство оружия и военного снаряжения в антинародных целях.

Стремление Латинской Америки к сохранению мира, разоружению, к предотвращению ядерной угрозы, нашло свое выражение в провозглашении континента безъядерной в военном отношении зоной. В этих целях по инициативе Мексики большой группой латиноамериканских стран в городе Мехико в феврале 1967 г. был заключен Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко [4]), который вступил в силу в апреле 1969 г. Была создана также Организация по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) для осуществления положений этого договора.

Договор Тлателолко включает обязательства государств-участников запрещать и предотвращать на своей территории производство, использование и приобретение ядерного оружия, прямо или

---

[1] «Reunion de Jefes de Extados Americanos». Punta del Este, Uruguay, 12 a 14 de abril de 1967. Union Panamericana. Washington, 1967, p. 5.

[2] «La Prensa». Lima, 14 de abril de 1974.

[3] «Declaracion de Ayacucho. La Segunda Victoria de Ayacucho». La Paz, Bolivia, 1975, p. 8—11.

[4] По названию дворца в городе Мехико, в котором был подписан договор.

косвенно, любую форму владения ядерным оружием, его размещение и хранение.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в Комитете ООН по разоружению представители СССР неоднократно заявляли, что Советский Союз поддерживает предложения о создании в различных районах мира безъядерных зон, действительно свободных от ядерного оружия. Приветствуя стремление латиноамериканских стран превратить свой регион в безъядерную зону, советские представители обращали внимание на противоречивость некоторых положений Договора Тлателолко [1].

Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке предусматривалось также подписание рядом других государств мира двух Дополнительных протоколов. Протокол I к Договору Тлателолко налагает обязательства по соблюдению договора на государства, владеющие де-юре и де-факто территориями в пределах этой безъядерной зоны. Протокол II к договору предусматривает принятие ядерными державами обязательств соблюдать статус безъядерной зоны в отношении государств — участников договора.

Являясь последовательным сторонником создания эффективных безъядерных зон в различных районах мира и желая содействовать усилиям латиноамериканских государств в этом направлении, СССР в мае 1978 г. подписал Дополнительный протокол II к Договору Тлателолко во время пребывания в СССР с официальным визитом президента Мексики Хосе Лопеса Портильо. При подписании СССР этого протокола было сделано соответствующее заявление [2].

Выступая на обеде в Кремле в честь президента Мексики, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев заявил, что подписание Дополнительного протокола II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке является конструктивным шагом, предпринятым СССР в соответствии со своей принципиальной линией на уменьшение угрозы ядерной войны. «Принимая на себя обязательство уважать статус безъядерной зоны на латиноамериканском континенте,— заявил Л. И. Брежнев,— мы исходим из того, что и другие ядерные державы будут неукоснительно соблюдать этот статус, что участники договора обеспечат в зоне его действия подлинно безъядерный режим» [3].

---

[1] См. «Межгосударственные отношения в Латинской Америке». М., 1977, стр. 311—318.

[2] См. «Правда», 19 мая 1978 г.

[3] «Правда», 18 мая 1978 г.

«Новый диалог» США с Латинской Америкой

Широкое разоблачение прямого участия ЦРУ, государственного департамента и других правительственных органов США в отстранении правительства Народного единства Чили от власти, возмущение мировой общественности преступными акциями внешней и внутренней контрреволюции против чилийской демократии, а также вмешательством США во внутренние дела других латиноамериканских государств вынудили дипломатию Вашингтона прибегнуть к маневру, призванному поднять заметно пошатнувшийся престиж американской дипломатии, укрепить по возможности влияние США в Латинской Америке.

В этих целях государственный секретарь США Г. Киссинджер на встрече с представителями стран Латинской Америки в ходе XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил начать «новый диалог» США с этими странами на основе «равенства и уважения, с учетом реальностей нынешней обстановки» [1].

Получив предложение Г. Киссинджера, латиноамериканские государства провели в ноябре 1973 г. в городе Боготе совещание для выработки совместной позиции на переговорах с США. На совещании в Боготе была подтверждена важность принципов и концепций латиноамериканских стран, нашедших отражение в «Декларации Винья-дель-Мар» 1969 г. Представители стран Латинской Америки договорились о «пользе диалога» с США по следующим темам: сотрудничество в целях развития, осуждение принудительных мер экономического характера, перестройка межамериканской системы, решение проблемы Панамского канала, структура внешней торговли и валютная система, критика деятельности многонациональных корпораций, передача технологии [2].

Этой согласованной линии страны Латинской Америки придерживались на «Конференции Тлателолко», проходившей в рамках «нового диалога» в городе Мехико 21—23 февраля 1974 г. с участием государственного секретаря США Г. Киссинджера.

Позиция, занятая делегацией США на конференции, свидетельствовала о стремлении дипломатии Вашингтона подорвать новые позитивные тенденции во внешней политике большинства стран Латинской Америки, нанести удар по их сближению с развивающимися странами, укрепить позиции американских монополий на континенте. Киссинджер в своем выступлении в Мехико выдвинул предложение о создании «Сообщества Западного полушария» [3], которое было расценено подавляющим большинством ла-

[1] «The New York Times», November 5, 1973.

[2] «Bases para un nuevo dialogo entre America Latina y los Estados Unidos, Conferencia de Cancilleres, 14—16 de noviembre de 1973». Bogota, 1973.

[3] «Department of State Press-release», N 62, February 21, 1974. Address by the Honorable Henry A. Kissinger, Secretary of State, to the Conference of Tlatelolco. Mexico City, February 21, 1974.

тиноамериканских делегатов как новая попытка Вашингтона укрепить военно-политический блок в Западном полушарии под эгидой США.

В основе этого американского плана лежало, в частности, глубокое беспокойство правящих кругов США ширившимся участием стран Латинской Америки в движении неприсоединения на антиимпериалистической основе, которое подрывало межамериканскую систему [1].

Предложение Г. Киссинджера о создании «Сообщества Западного полушария» было решительным образом отвергнуто делегатами латиноамериканских стран. Без ответа остались призывы госсекретаря США к поддержке «основных аспектов» «Межамериканского договора о взаимной помощи» 1947 г., к созданию благоприятных условий для проникновения американского капитала в экономику стран континента. Наряду с этим странам Латинской Америки удалось включить в текст «Декларации Тлателолко» прогрессивные принципы о невмешательстве во внутренние дела, самоопределении народов, уважении права государств свободно избирать свой социальный строй.

«Межамериканские отношения,— говорилось в этой декларации,— должны основываться на соблюдении самого эффективного равенства государств, на принципе невмешательства, отказе от применения силы и принудительных мер и на уважении права каждого государства самостоятельно выбирать собственную политическую, экономическую и социальную систему. Межамериканские отношения, определенные таким образом в соответствии с выражением политических стремлений каждой из стран, создали бы условия, необходимые для мирного сосуществования и для сотрудничества в целях дальнейшего экономического развития при опоре на собственные силы» [2].

Повторная встреча министров иностранных дел — участников «нового диалога» в Вашингтоне (17—18 апреля 1974 г.) подтвердила остроту разногласий между США и большинством латиноамериканских республик. Латиноамериканские министры выразили

[1] Если на первой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Белграде (1961 г.) были делегации от четырех стран Латинской Америки (Куба — полноправный член движения, в качестве наблюдателей были представлены Бразилия, Боливия и Эквадор), то к пятой конференции неприсоединившихся государств на высшем уровне в Коломбо (1976 г.) в движении неприсоединения состояли в качестве полноправных участников семь латиноамериканских стран — Куба, Аргентина, Панама, Перу, Гайана, Ямайка, Тринидад и Тобаго. Наблюдателями являлись Мексика, Венесуэла, Колумбия, Бразилия, Боливия, Эквадор, Уругвай, Барбадос, Сальвадор, Гренада.

[2] «Declaration of Tlatelolco, Mexico City, Mexico, February 24, 1974». Report on Western Hemisphere Foreign Ministers Conference, Hearing Before the Subcommittee on Inter-American Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives.

на совещании свое глубокое беспокойство неравноправной торговой политикой Вашингтона, осудили деятельность многонациональных корпораций, требовали коренной реорганизации ОАГ [1].

Нежелание США строить отношения с латиноамериканскими странами на принципах равноправия и отказа от методов диктата снова проявилось в принятии конгрессом США в декабре 1974 г. закона о торговле, который содержал дискриминационные положения в отношении этих стран. Закон, в частности, запрещал предоставление преференциальных тарифов Венесуэле и Эквадору за их членство в ОПЕК.

В послании президента Венесуэлы К. Андреса Переса своему эквадорскому коллеге говорилось, что торговый закон США «представляет собой недвусмысленный акт экономической агрессии и политического давления». «Решение конгресса США,— заявлял К. Андрес Перес,— должно расцениваться нами как прекращение диалога, начатого на конференции в Тлателолко» [2]. Постоянный совет ОАГ в январе 1975 г. квалифицировал торговый закон США как дискриминационный, содержащий «грубые ограничения и возможности репрессий». В официальном заявлении МИД Перу отмечалось, что американский закон о торговле содержит в себе «насильственные меры, которые серьезно угрожают всестороннему развитию стран Латинской Америки и государств «третьего мира»».

В этих условиях правительство Аргентины, проведя консультации с остальными латиноамериканскими государствами, отменило 27 января 1975 г. «на неопределенное время» приглашение государственному секретарю США на третью встречу в рамках «нового диалога», намеченную на март 1975 г. в Буэнос-Айресе.

Государственный секретарь США Г. Киссинджер, совершивший в феврале 1976 г. поездку по ряду стран Латинской Америки, призвал к продолжению «нового диалога», развивая империалистическую концепцию «взаимозависимости» стран Западного полушария, говоря об «общности судеб» этих стран и «невозможности» без участия США какого-либо заметного экономического развития стран континента [3].

В ходе своей поездки Г. Киссинджер развернул антикубинскую кампанию, прибегая к разного рода спекуляциям в связи с ангольскими событиями и помощью Кубы Анголе для отражения иностранной интервенции. Он заявил, что США продолжают придерживаться принципа «коллективной безопасности» как «основы на-

---

[1] «Communique, Meeting of Foreign Ministers, Washington, April 17—18, 1974». Washington, 1974.

[2] «Le Monde Diplomatique», Mars 1975, p. 4.

[3] «Department of State Press-release», N 67, February 17, 1976, Address by the Honorable Henry A. Kissinger, Secretary of State, at the U. S. Venezuelan Symposium, Macuto, Venezuela.

ших отношений в Западном полушарии». В антикубинскую кампанию включились другие официальные лица США и американская печать.

Кампания угроз против Республики Куба встретила противодействие со стороны многих латиноамериканских и других государств мира. «Советский Союз, верный друг и союзник острова Свободы,— говорилось в статье обозревателя в газете «Правда»,— не может оставаться безучастным к наскокам и давлению на братскую социалистическую республику.

Интересы упрочения мира и безопасности народов настоятельно требуют положить конец опасной антикубинской кампании...» [1]

Правящие круги США не оставляли попыток под предлогом «коммунистической угрозы» развернуть новое наступление на национально-прогрессивные силы латиноамериканских стран. С 1974 г. заметно активизировалась деятельность военно-диктаторских режимов Южной Америки, направленная на объединение их усилий в борьбе с левыми силами.

Определенные круги США, а также реакционные режимы Чили, Уругвая, Парагвая, ЮАР и ряда других стран вынашивают идею создания Южноатлантического пакта (САТО). Создание САТО, по замыслам его инициаторов, явилось бы новым «бастионом антикоммунизма», орудием империалистической политики в Латинской Америке и Африке.

Планы укрепления агрессивной межамериканской военной системы, консолидации правых режимов на континенте были приняты на вооружение и администрацией США во главе с Дж. Картером.

Столкнувшись с падением престижа США в Латинской Америке и стремясь укрепить здесь свои позиции, официальный Вашингтон возвестил о «пересмотре» политики в отношении латиноамериканских государств. Дипломатия США стала усиленно афишировать свой «постоянный интерес» к этим странам. Президент США Дж. Картер в своей программной речи 14 апреля 1977 г. в Постоянном совете ОАГ заявил о «повышенном внимании» США к своеобразию каждой латиноамериканской страны, о более «широком и гибком» подходе его администрации к южным соседям, о необходимости «вести борьбу с нарушениями свободы человека».

Президент США в конце марта 1978 г. совершил официальные визиты в Венесуэлу и Бразилию. Поездка Картера была призвана продемонстрировать возросший интерес Вашингтона к латиноамериканским и другим развивающимся странам.

Однако риторические лозунги США о «новом подходе» к Латинской Америке опровергаются практическими делами Вашингтона.

---

[1] «Правда», 14 мая 1976 г.

Развернутая администрацией Картера в Латинской Америке кампания «в защиту прав человека» носит лицемерный характер. США лишь на словах ратуют за соблюдение «прав человека», а на деле поддерживают самые реакционные режимы на континенте. Пентагон расширяет поставки вооружения диктаторским правительствам Чили, Никарагуа, Парагвая, увеличивает военную помощь для подготовки офицерского корпуса латиноамериканских стран.

События в Никарагуа, где Вашингтон поддержал массовые репрессии диктатора Сомосы против восставшего населения в 1978 г., убедительно разоблачают истинную политику Соединенных Штатов, стремящихся сохранить на континенте одну из самых жестоких и ненавистных диктатур.

Осуществляя торгово-экономическую экспансию в государствах Латинской Америки, Соединенные Штаты не идут навстречу их требованиям о пересмотре дискриминационных положений закона США о торговле 1974 г., продолжают политический и экономический диктат в отношении этих государств.

На чрезвычайных заседаниях Постоянного совета ОАГ 28 ноября и 2 декабря 1977 г. страны Латинской Америки выразили свое «глубокое беспокойство» в связи с протекционистскими мерами США, наносящими «серьезный ущерб процессу их экономического и социального развития», и потребовали отмены этих мер [1].

Силы национального освобождения и прогрессивные режимы в Латинской Америке усиливают борьбу за национальную независимость. Позитивные тенденции в политике латиноамериканских государств проявляются в единстве действий в ОАГ и других международных организациях в защиту национальных интересов, в расширении межгосударственного сотрудничества латиноамериканских стран на антиимпериалистической основе, в деятельности ряда региональных организаций, созданных без участия США.

К таким латиноамериканским организациям относятся объединение стран Андского пакта, Карибское сообщество, Латиноамериканская организация по вопросам энергетики и др. В их деятельности проявляется стремление латиноамериканских стран к совместным выступлениям в целях обеспечения независимого развития и защиты национальных интересов.

Новым этапом в развитии межгосударственных отношений на континенте стало учреждение в 1975 г. по инициативе Мексики и Венесуэлы Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС), объединившей все страны Латинской Америки и Карибского бас-

---

[1] «Informe Anual del Consejo Permanente a la Asamblea General, Octavo Periodo Ordinario de Sesiones», JEF/Ser. P. AG/doc. 946/78, 8 de junio de 1978. Washington, p. 167—169.

сейна, включая Кубу. Создание ЛАЭС, как отмечал I съезд Коммунистической партии Кубы,— «важный шаг по пути следования регионом собственным, независимым и прогрессивным курсом» [1].

* *
*

Растущее воздействие позитивных сдвигов в мире на межамериканские отношения ведет к становлению во внешней политике и дипломатии стран Латинской Америки независимого курса, усиливает их сопротивление империалистической политике диктата и вмешательства во внутренние дела.

Принципы мирного сосуществования стран с различным социальным строем, находящие проявление в дипломатии большинства стран Латинской Америки, опираются на поддержку СССР и других стран социалистического содружества, сил демократии и прогресса во всем мире. Выступая на XXV съезде партии, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, касаясь отношений СССР с латиноамериканскими государствами, сказал: «Заметно расширились связи со странами Латинской Америки. Мы поддерживаем стремление этих стран к упрочению политической самостоятельности и экономической независимости и приветствуем увеличение их роли в международной жизни» [2].

---

[1] «I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—22 декабря 1975 г.», стр. 569.

[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 21.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Коренное изменение в мировом соотношении сил в пользу социализма и демократии, помощь и поддержка социалистических стран национально-освободительному движению создали благоприятные условия для проведения освободившимися странами независимой внешней политики. Противодействие социалистических государств агрессивному курсу империалистических держав помогало и продолжает помогать бывшим колониальным и зависимым странам одерживать победы в борьбе против маневров неоколониализма. Развивающиеся государства получили возможность самостоятельно определять свою судьбу, принимать активное участие в решении важнейших международных вопросов.

Подавляющее большинство развивающихся стран именует свою внешнюю политику и дипломатию нейтрализмом или неприсоединением, иногда нейтралитетом, позитивным нейтралитетом и т. д. Все эти термины используются для определения особого характера независимой линии на международной арене значительного числа государств Азии, Африки и Латинской Америки. Сущность ее состоит в неучастии в военных группировках империалистических государств и оборонительных соглашениях социалистических стран и в активной борьбе за предотвращение войны и сохранение мира.

Неприсоединение — это широкое движение стран, представляющих практически все существующие в мире виды общественно-экономических и политических систем и социальных структур. Такое многообразие, в свою очередь, определяет различную степень последовательности при проведении тех или иных направлений политики неприсоединения.

Основными чертами, характеризующими движение неприсоединения и его политику, являются защита национальной независимости и борьба за социальный прогресс своих стран, антиимпериализм и антиколониализм, упрочение солидарности неприсоединившихся стран, отстаивание мира и отпор агрессии, борьба за перестройку на справедливых началах мировых экономических отношений, сотрудничество со странами социалистического содружества.

Особое значение для развития движения неприсоединения имело перерастание во многих развивающихся странах борьбы за национальное освобождение в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических. Алжир, Ангола, Афганистан, Бенин, Бирма, Гвинея, Гвинея-Бисау, Ирак, демократический Йемен, Мозамбик, Конго, Сирия, Танзания, Эфиопия и ряд других государств стали придерживаться социалистической ориентации. Во внутренней жизни эти страны проводят глубокие социальные преобразования в интересах народных масс. В международных делах они следуют прогрессивному курсу и представляют вместе с социалистическими государствами — членами движения неприсоединения его наиболее активную антиимпериалистическую силу.

С самого начала движение неприсоединения располагало поддержкой СССР и других стран социалистического содружества. Советское правительство приветствовало все конференции неприсоединившихся стран, подчеркивая, что рассматривает эти форумы «как крупные международные события, а принятые ими решения как важный вклад в дело укрепления мира и разрядки международной напряженности» [1]. В переговорах со странами — участницами движения советские руководители высоко оценивают их внешнюю политику, выражают решимость способствовать осуществлению ее прогрессивных целей.

По многим вопросам на международной арене складывается единый фронт социалистических и неприсоединившихся стран. В его основе лежит отмеченная XXV съездом КПСС общность коренных устремлений: «глубокая приверженность к миру и свободе, отвращение к любым формам агрессии и господства, к эксплуатации одной страны другой» [2].

Важная особенность движения неприсоединения — отказ его участников связывать себя военными обязательствами с каким-либо государством или группой государств, т. е. неприсоединение в прямом смысле слова. Эта черта возникла как своеобразная форма защиты от попыток империалистов закабалить освободившиеся страны путем вовлечения в военные блоки и «холодную войну». Советский Союз и другие страны социализма, которые никогда не домогались участия развивающихся стран в своих оборонительных усилиях, с полным пониманием отнеслись к их стремлению быть в стороне от военных союзов и неизменно поддерживали его.

В подавляющем большинстве участники движения отвергли концепцию, навязываемую империалистами, будто неприсоедине-

---

[1] «Послание Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина Председателю Третьей конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран».— «Правда», 9 сентября 1970 г.

[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 16.

ние должно предусматривать нейтралитет в борьбе между силами реакции и прогресса, освободительным движением и колониализмом. Следуя такому курсу, неприсоединившиеся государства использовали благоприятные условия, возникшие в результате международной разрядки, для расширения антиимпериалистической борьбы, в том числе в экономической области.

Но многие участники движения не всегда последовательны в осуществлении провозглашенных принципов. Их политике и некоторым решениям свойственны иногда черты, противоречащие общему прогрессивному курсу. Это связано с процессом размежевания классовых сил и обострением классовой борьбы, объектом которой является и политика неприсоединения.

Укрепление позиций реакционной верхушки эксплуататорских классов приводит к ослаблению антиимпериалистической линии во внешней политике. Колебания в осуществлении прогрессивных принципов неприсоединения объясняются и неустойчивостью мелкой буржуазии, деятели которой стоят у руководства многими освободившимися странами, недостаточной организованностью трудящихся, распространением реакционных националистических концепций.

Империалистические круги, используя социальную и политическую неоднородность движения, стараются ослабить и подорвать его, выхолостить его антиимпериалистическую сущность, добиться его «размягчения», противопоставить это движение миру социализма, обостряют противоречия и разжигают конфликты между странами — участницами движения. В том же направлении, хотя внешне подчас и другими методами, действует пекинское руководство.

Под воздействием внутренней и внешней реакции некоторые деятели неприсоединившихся стран утверждают, будто задачей движения является балансирование между основными мировыми силами — социалистическим содружеством и империалистическими державами — ради получения материальных и политических выгод. Сторонники такого «прагматического подхода» затушевывают как совпадение коренных интересов социалистических стран и развивающихся государств, так и глубокие противоречия между этими государствами и империализмом. Для оправдания беспринципного лавирования используются империалистические и маоистские концепции «разделения мира на бедные и богатые нации», «борьбы против гегемонии сверхдержав», общности интересов «малых и средних стран» безотносительно к их социально-политическому строю. Выдвигаются даже утверждения о противоположности взглядов «цветных» и «белых» наций, необходимости противостоять как западному империализму, так и «коммунистическому проникновению».

За последнее время кое-кто из участников движения усиливает нападки на положение о том, что неприсоединившиеся страны являются естественным союзником социалистических государств, пытается протаскивать тезис о необходимости борьбы «как с империализмом, так и с гегемонизмом», об усилении борьбы против якобы «участившихся явлений гегемонизма в глобальных и региональных рамках». Гегемонизм, в их интерпретации, проявляется якобы «независимо от характера общественного строя и идеологической ориентации его носителей». Такие выступления встречают должный отпор со стороны большинства участников движения.

Попытки игнорировать реальное положение дел в мире и вести политику без учета классовой сущности позиций основных противоборствующих сил современности наносят немалый ущерб неприсоединению и национальным интересам стран, руководители которых становятся на такой путь. Они ослабляют возможности отпора империализму, в некоторых случаях приводят к свертыванию связей с социалистическими странами. Но народы и руководители государств, отстаивающих независимость и социальный прогресс, хорошо знают, что достижение этих целей возможно только на основе антиимпериалистической политики, предусматривающей союз с мировым социализмом.

Несмотря на трудности, движение неприсоединения развивается на прогрессивной антиимпериалистической основе. В 1973 г. Четвертая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран подтвердила, что «политика неприсоединения, проводимая совместно с другими миролюбивыми, демократическими и прогрессивными силами, представляет важный и неизменный фактор в борьбе за свободу и независимость народов и стран, за мир во всем мире и за равную безопасность для всех государств, за осуществление во всем мире принципов активного мирного сосуществования, за демократизацию международных отношений, за всеобщее и равноправное сотрудничество, за экономическое развитие и социальный прогресс» [1].

Начало движения неприсоединения. Белградская конференция 1961 г.

Начало международному сотрудничеству развивающихся стран на основе принципов неприсоединения положила Бандунгская конференция стран Азии и Африки, состоявшаяся в 1955 г. Антиимпериалистическое сотрудничество освободившихся государств получило дальнейшее развитие в форме движения неприсоединения.

В итоге встреч премьер-министра Индии Джавахарлала Неру с президентами Египта Гамалем Абдель Насером и Югославии Иосипом Броз Тито в 1956—1959 гг. Индия, Египет и Югославия

[1] «Движение неприсоединения в документах и материалах». М., 1975, стр. 193—194.

отметили совпадение подхода к основным мировым проблемам и выразили решимость «делать все для сохранения мира и решения международных проблем путем переговоров в соответствии с принципами сосуществования и политикой неприсоединения» [1]. Крупным шагом в развитии этой политики стало одобрение руководителями молодых африканских государств на своих первых конференциях в 1958—1960 гг. неприсоединения и антиимпериалистической солидарности как основы своей внешней политики.

В апреле 1961 г. в связи с усилением международной напряженности, вызванной попыткой вооруженного вторжения империалистических наемников на Кубу, президенты ОАР Г. А. Насер и Югославии И. Броз Тито выступили с инициативой провести конференцию неприсоединившихся государств. Во время подготовки к ней высказывались различные мнения относительно критериев признания той или иной страны неприсоединившейся.

По настоянию большинства было решено считать неприсоединившимися лишь те страны, которые: 1) на деле проводят независимую политику на основе мирного сосуществования; 2) всегда поддерживают народные освободительные движения; 3) не участвуют в коллективных или двусторонних военных союзах, чреватых вовлечением в конфликты между Востоком и Западом; 4) не имеют на своей территории иностранных военных баз, созданных с их согласия [2].

Первая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран состоялась в Белграде 1—6 сентября 1961 г. На ней присутствовали 25 стран — участниц движения и три страны как наблюдатели. Ее работа протекала в виде общей дискуссии, в которой выступили представители всех делегаций, и согласования в рабочем порядке итоговых документов. Открылась конференция под шум антисоветской кампании, которую развязала западная пропаганда, чтобы оправдать агрессивные империалистические акции, до крайности обострившие обстановку в мире. Империалистические круги активно пытались отвлечь конференцию от выдвижения антиколониалистских требований, толкнуть ее участников на противопоставление своих решений миролюбивой политике стран социализма.

Уступая империалистическому нажиму, некоторые делегаты выступили с утверждениями, что за международную напряженность ответственны как империалисты, так и страны социализма, призывали «способствовать упрочению мира» путем балансирования на «равноудаленной дистанции» от противостоящих сторон. Однако большинство участников продемонстрировало стремление

---

[1] «Foreign Policy of India. Texts of Documents. 1947—1959». New Delhi, 1959, p. 351.

[2] *P. Lyon.* Neutralism. London, 1963, p. 181.

активизировать неприсоединение как фактор упрочения независимости освободившихся стран и содействия миру путем отпора империалистической агрессии и сплочения с прогрессивными международными силами.

Эти идеи пронизывали выступление делегата революционной Кубы Освальдо Дортикоса Торрадо, который подчеркнул, что первоочередной задачей неприсоединения является борьба с колониализмом и неоколониализмом.

Премьер-министр Индии Дж. Неру считал необходимым употребить все влияние движения, чтобы способствовать разоружению и мирному решению спорных проблем. О сближении позиций неприсоединившихся и социалистических государств свидетельствовали выступления делегатов о превращении мирного сосуществования в плодотворное сотрудничество (президент ОАР Г. А. Насер), необходимости признать реальности, сложившиеся в Европе после войны (президент Ганы Кваме Нкрума), важности практических мер по разоружению (президент Кипра архиепископ Макариос).

В принятых документах («Декларация глав государств или правительств неприсоединившихся стран», «Угроза войны и призыв к миру») конференция подтвердила, что мирное сосуществование должно быть основой международных отношений, потребовала незамедлительного, полного и окончательного уничтожения колониализма. Ее участники высказались за налаживание сотрудничества развивающихся стран в области экономики и торговли, чтобы содействовать «ликвидации экономического неравенства, унаследованного от колониализма и империализма» [1].

Белградская конференция, утвердив прогрессивные основы неприсоединения, способствовала увеличению числа и расширению сферы деятельности участников движения. Окрепло их сотрудничество в ООН, особенно в вопросах деколонизации. С созданием ОАЕ, Устав которой обязывал следовать неприсоединению, страны Африки стали самой многочисленной группой движения. Активизировалась деятельность участников движения неприсоединения в экономической области. В соответствии с решениями Белградской встречи в 1962 г. в Каире была созвана международная экономическая конференция развивающихся стран. Выдвинутые ею предложения способствовали учреждению Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), первая сессия которой состоялась в 1964 г. в Женеве. ЮНКТАД поддержала многие инициативы неприсоединившихся государств.

---

[1] «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 71.

Каирская конференция неприсоединившихся государств 1964 г.

В условиях быстрого роста движения неприсоединения возникла необходимость, как отметили в мае 1963 г. руководители Египта и Югославии, нового рассмотрения вопроса «о возможных формах и направлениях дальнейших акций неприсоединившихся стран». 14 октября 1963 г. президент ОАР Г. А. Насер и премьер-министр Цейлона С. Бандаранаике предложили созвать вторую конференцию неприсоединившихся стран. Эту идею поддержали Эфиопия, Алжир, Ирак, Йемен, Индия. Премьер-министр Дж. Неру заявил, что работу конференции следует посвятить борьбе против империализма, колониализма и расизма, за мир, экономический прогресс развивающихся стран и оказание им помощи в решении этой задачи [1].

Вторая конференция неприсоединившихся стран работала в Каире 5—10 октября 1964 г. в составе 46 участников и 10 наблюдателей. «Пробным камнем» для нее стал вопрос о полномочиях премьер-министра Конго (Леопольдвиль) Чомбе, запятнанного участием в убийстве Патриса Лумумбы. Пытаясь повлиять на участников конференции, реакционные силы организовали враждебные демонстрации у посольства ОАР в Леопольдвиле, а представители США предприняли ряд демаршей в Каире. Но полномочия агента колонизаторов не были признаны, и он вынужден был вернуться ни с чем.

Главное место в дискуссии заняли вопросы борьбы против колониализма и неоколониализма. Представители Ганы, Гвинеи, Мали, Уганды, Алжира, многих других стран требовали считать эту борьбу первоочередной задачей движения. Основная часть выступавших подчеркивала, что ответственность за нарушение мира и неравноправное положение освободившихся стран несет империализм, и осуждала конкретные акты агрессии империалистических держав, в том числе против Кубы, Вьетнама, Конго. Конференция отвергла противопоставление неприсоединившихся стран мировому социализму. Усиление прогрессивных тенденций было обусловлено дальнейшим изменением соотношения сил в мире в пользу социализма, возрастающей активностью молодых освободившихся государств, которые «привнесли в международную жизнь весь свой пыл борьбы за свободу и независимость» [2].

В то же время прения свидетельствовали о наличии в политике отдельных стран серьезных колебаний и националистических притязаний, вплоть до выдвижения территориальных претензий к соседям, нападок на мирное сосуществование и разоружение.

Принятие конференцией «Программы мира и международного сотрудничества» показало, что подобные притязания не находят поддержки большинства участников встречи. Программа предус-

[1] См. «Правда», 22 февраля 1964 г.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 361.

матривала согласованные действия по освобождению зависимых стран, ликвидации колониализма, неоколониализма и империализма. Конференция призвала оказывать финансовую и военную помощь борцам за освобождение колоний и ликвидацию расистских режимов, наметила практические меры по ее осуществлению. Была подчеркнута необходимость строгого соблюдения в международных отношениях мирного сосуществования государств с различными общественными и политическими системами при обязательном признании права всех народов на независимость. Требования об урегулировании международных конфликтов мирными средствами, отказе от угрозы силой и ее применения, о признании, что «установившиеся между государствами границы должны быть нерушимыми» [1], свидетельствовали о твердом отпоре авантюристическим тенденциям.

В период подготовки и проведения Каирской конференции пекинское руководство развернуло активную деятельность по подрыву движения неприсоединения. Оно стало использовать идею «второго Бандунга» — новой конференции стран Азии и Африки, с тем чтобы противопоставить ее неприсоединению и сотрудничеству освободившихся стран с мировыми антиимпериалистическими силами, и прежде всего с СССР. Однако большинство афро-азиатских стран не поддержали авантюристический антисоветский курс пекинского руководства.

Дальнейший рост движения неприсоединения. Лусакская конференция 1970 г.

Бурный рост числа членов движения неприсоединения в 60-х годах сопровождался дифференциацией и в определенной мере «размыванием» их внешнеполитической платформы. В ряде стран, вставших на путь капиталистического развития, неприсоединение эволюционировало в сторону уступок империализму и ослабления борьбы против агрессии. Правительства таких государств, на словах заявляя о неприсоединении, на деле выступали пособниками колонизаторов.

Значительно усилились происки империалистов и маоистов в отношении движения неприсоединения. Первые под флагом «признания и примирения» с неприсоединением добивались ликвидации его прогрессивных аспектов. Вторые огульными обвинениями неприсоединившихся стран в капитуляции перед США, великодержавными притязаниями к ним и насаждением национализма и авантюризма подрывали их антиимпериалистическую солидарность и сотрудничество с социалистическим содружеством.

В этих условиях руководители ряда передовых неприсоединившихся государств предприняли усилия по активизации движения, приданию ему большей наступательности и динамизма.

---

[1] См. «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 93—94.

Третья конференция неприсоединившихся стран состоялась в Лусаке (Замбия) 8—10 сентября 1970 г. В ней приняли участие 63 государства — члена движения неприсоединения, 9 в качестве наблюдателей и 8 освободительных движений как гости. Наибольшее единодушие было проявлено в вопросах борьбы против колониализма и расизма. Выступавшие осуждали невыполнение ряда решений ООН в этой области, заявляли о правомерности вооруженной борьбы и готовности оказать моральную, политическую и материальную помощь освободительным движениям. Подавляющее большинство при этом разоблачало колониальную политику империалистических держав, агрессию США и Израиля. Но некоторые участники ограничивались критикой Португалии и расистских режимов, возлагали, как, например, представитель Кении, равную ответственность за затяжку войны в Индокитае на империалистов США и вьетнамских патриотов, воздерживались от поддержки справедливых требований арабских народов [1].

Серьезные расхождения между участниками движения неприсоединения обнаружились в оценке международного положения. Никто открыто не поддерживал империалистической политики. Однако в некоторых выступлениях содержались утверждения, будто бы все великие державы безотносительно к их социально-экономическому строю своей деятельностью порождают неустойчивость в мире и стремятся к сговору за счет малых стран. Но даже те, кто в общем плане придерживались этой позиции, касаясь конкретных проблем, признавали, что угрозу интересам мира, независимости и прогресса народов представляют действия США и других западных государств. Попытки противопоставить движение неприсоединения социалистическому содружеству встретили прямой отпор.

Несмотря на высказывавшиеся отдельными участниками конференции суждения, будто разрядка препятствует антиимпериалистической борьбе, на конференции возобладало реалистическое мнение, что ослабление напряженности способствует решению задач, стоящих перед развивающимися странами, и подчеркивалась необходимость активизации движения неприсоединения в борьбе за мир. Делегаты Алжира, Сирии, демократического Йемена, Нигерии указывали, что для успеха этой борьбы важно, чтобы не нарушались антиимпериалистические принципы неприсоединения.

Многие страны ставили вопрос о более четком организационном оформлении движения. Еще в период его становления раздавались призывы к созданию своего рода «третьего блока», который противостоял бы как империалистическим, так и социалистическим странам. Эта точка зрения была осуждена лидерами движе-

[1] «Международная политика». Белград, 5 октября 1970 г., № 492, стр. 22, 36, 37.

ния, в том числе Неру, который считал, что в подобных попытках проявляется «ограниченность национализма и опасность шовинистического подхода» [1]. Белградская конференция подчеркнула, что неприсоединившиеся страны «не хотят создавать новый блок и не могут быть блоком» [2]. В Лусаке эта позиция была подтверждена.

Дискуссия на конференции в Лусаке отразила возросшее значение экономических проблем в деятельности неприсоединившихся стран. Определяющей была уничтожающая критика всей системы неоколониалистских отношений, отстаиваемых империалистами. Объединить усилия, чтобы противостоять экономическому нажиму западных монополий, призывал глава делегации Сьерра-Леоне. Представители Венесуэлы, Перу, Конго (Браззавиль) указывали на первостепенную важность завоевания экономической самостоятельности и утверждения национального контроля за природными богатствами. Премьер-министр Цейлона С. Бандаранаике осудила использование западными державами экономической «помощи» в целях нажима на страны, укрепляющие свою независимость [3].

Принятые на Лусакской конференции документы свидетельствовали о том, что по основным проблемам среди участников движения возобладала антиимпериалистическая линия.

В «Декларации о мире, независимости, развитии, сотрудничестве и демократизации международных отношений» главной целью неприсоединения провозглашалась борьба за мир, мирное сосуществование и экономическую независимость, против расизма, колониализма и неоколониализма, «менее очевидного, но не менее опасного средства экономического и политического господства над развивающимися странами» [4].

Задачи борьбы против колониализма были конкретизированы в резолюциях о деколонизации, расовой дискриминации, о положении в Зимбабве, Намибии, португальских колониях. В них говорилось о всесторонней поддержке народов, борющихся за независимость, осуждались страны — США, Франция, Англия, ФРГ, Италия и Япония, которые, «вступая в политическое, экономическое и военное сотрудничество с правительством Южной Африки, поощряют и подстрекают его к продолжению расистской политики» [5]. В резолюциях об Индокитае и Ближнем Востоке неприсоединившиеся страны требовали вывода иностранных войск,

---

[1] «Selected Speeches of Indira Gandhi. Jan. 1966 — Aug. 1969». New Delhi, 1971, p. 355.

[2] «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 67.

[3] «Международная политика». Белград, 5 октября 1970 г., № 492, стр. 19, 20, 42.

[4] «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 124.

[5] Там же, стр. 127.

в первую очередь американских, предоставления народам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи самим решать свои проблемы, осуждали израильскую политику грубой силы и использования оккупированных территорий как средство давления для навязывания собственных решений [1].

Движение неприсоединения в 70-х годах. Конференции в Алжире и Коломбо

После встречи в Лусаке международная активность неприсоединившихся стран стала более целеустремленной и действенной. В огромной мере этому способствовали позитивные сдвиги, происходившие на мировой арене под благотворным влиянием стран социализма, успешного претворения в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, а затем Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС.

В Организации Объединенных Наций, где неприсоединившиеся страны образовали группу, систематически действовавшую под председательством страны — организатора последней конференции, они были инициаторами или участниками, часто вместе со странами социализма, важных инициатив, направленных на пресечение империалистической агрессии, ликвидацию колониализма и расизма. Широкий размах приобрела деятельность движения в экономической области, в частности в рамках так называемой «группы 77», которая была создана развивающимися странами на первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию. Участники группы вместе с социалистическими странами настояли на проведении 3-й сессии ЮНКТАД в столице Чили, где тогда у власти находилось правительство Народного единства во главе с Сальвадором Альенде. В порядке подготовки к ней «группа 77» выдвинула в 1971 г. Лимскую декларацию, в которой призвала крепить суверенитет развивающихся стран над их природными богатствами и строить международную торговлю на справедливой основе. На самой сессии в 1972 г. неприсоединившиеся страны способствовали наряду с государствами социализма одобрению рекомендаций, направленных против империалистического диктата.

Империалистические и маоистские силы всеми средствами препятствовали укреплению движения. Западная пропаганда утверждала, будто неприсоединение, как «детище холодной войны», исчерпало себя и его участники должны отказаться от сотрудничества, беспредметного в условиях разрядки. Маоисты крпчали относительно «сговора сверхдержав за счет малых и средних стран» и призывали неприсоединившиеся государства объединиться под руководством Пекина с самыми реакционными режимами

---

[1] См. «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 135.

для борьбы против «гегемонии сверхдержав», а фактически против СССР и социалистического содружества.

5—9 сентября 1973 г. в Алжире состоялась четвертая конференция неприсоединившихся стран. В ней участвовали 75 государств в качестве членов движения, 8 наблюдателей, а также 14 африканских освободительных движений, Организация освобождения Палестины и патриоты Пуэрто-Рико. Почти 40 стран были представлены главами государств или правительств.

В дискуссии большое место занял вопрос о роли неприсоединения в современном мире. Обоснованной критике подверглись утверждения некоторых делегатов об опасности, которую якобы создает улучшение отношений между СССР и США для развивающихся государств, и о несостоятельности неприсоединения в условиях разрядки. Премьер-министр Индии Индира Ганди отметила, что смягчение международной напряженности представляет успех неприсоединившихся государств, внесших ощутимый вклад в этот процесс. Глава правительства Шри Ланки Сиримаво Бандаранаике указала, что происходящие положительные сдвиги открывают дополнительные возможности для экономического развития освободившихся государств, приветствовала меры по обеспечению безопасности в Европе и ограничению вооружений. Подчеркивалось также, например, представителями Эфиопии и Бангладеш, что следует способствовать разрядке, которая не только не уменьшает ответственность неприсоединившихся государств за упрочение мира, а делает особенно важными и эффективными их выступления[1].

В то же время участники конференции выражали беспокойство по поводу того, что разрядка охватывает лишь Европу. При этом одни ораторы прямо обвиняли империалистические державы в актах агрессии и во вмешательстве во внутренние дела стран Азии, Африки и Латинской Америки. Другие ораторы утверждали, что причиной напряженности в этих районах является соперничество великих держав безотносительно к их социальному строю и характеру политики. Министр иностранных дел Индонезии выражал беспокойство, что малые страны могут стать игрушкой великих держав, а президент Верхней Вольты призывал к борьбе «слабых» против господства «сильных»[2].

Подобные заявления встретили отпор со стороны тех, кто отстаивал прогрессивные основы движения. Премьер-министр революционной Кубы Фидель Кастро подчеркнул, что «любая попытка столкнуть неприсоединившиеся страны с социалистическим лагерем является глубоко контрреволюционной и служит исключи-

---

[1] «El-Moudjahid», 7 september 1973, p. 4; 8 september 1973, p. 3 et 8.

[2] «El-Moudjahid», 8 september 1973, p. 4; 9 september 1973, p. 4 et 10 september 1973, p. 7.

тельно империалистическим интересам. Изобретать же мнимого врага имеет только одну цель: избегать врага настоящего» [1].

Председатель конференции Хуари Бумедьен напомнил об историческом значении Октябрьской революции для борьбы угнетенных народов и отметил, что Алжир «поддерживает тесные позитивные отношения со всеми социалистическими странами» [2].

Участники конференции выступили за усиление борьбы против колониализма и расизма, за мир и ликвидацию империалистического диктата в мировых экономических отношениях.

В Политической декларации участники конференции приветствовали разрядку напряженности как «важную победу сил мира во всем мире» и заявили, что «конфронтация народов с колониализмом, расовой дискриминацией и апартеидом, иностранным господством и иностранной оккупацией, неоколониализмом, империализмом и сионизмом остается неоспоримой реальностью всей нашей эпохи» [3]. В свете этого вывода формулировалась позиция по основным вопросам положения в мире и деятельности ООН. «Декларация о национально-освободительной борьбе» обязала «усилить свою военную, материальную, политическую и моральную помощь освободительным движениям» путем открытия их представительств в неприсоединившихся странах, мобилизации мировой общественности, изоляции колонизаторов, расистов и сионистов [4]. Конкретные задачи в этой области были раскрыты в резолюциях об Индокитае, Ближнем Востоке, апартеиде и расовой дискриминации, о поддержке борьбы народов португальских владений, Зимбабве, Намибии, других колониальных территорий.

В Экономической декларации конференция заявила, что «империализм все еще является самым большим препятствием на пути освобождения и прогресса развивающихся стран» и не только противодействует их экономическому и социальному прогрессу, но и «занимает агрессивную позицию в отношении тех, кто выступает против его замыслов...» [5]. Разоблачив финансово-экономическую и торговую политику западных держав и многонациональных компаний, неприсоединившиеся страны призвали крепить солидарность в целях «создания гарантий установления нового международного экономического порядка, соответствующего требованиям подлинной демократии» [6]. Пути реализации этой идеи были намечены в «Программе действий в интересах экономического сотрудничества», в которой выражалась решимость «поощрять развитие

---

[1] «За рубежом», 1973, № 21, стр. 9—10.
[2] «El-Moudjahid», 11 septembre 1973, p. 7 et 10 septembre 1973, p. 3.
[3] «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 195.
[4] См. там же, стр. 207—213.
[5] Там же, стр. 233—234.
[6] Там же, стр. 241.

научного и технического сотрудничества с социалистическими странами...» [1].

Алжирская конференция стала важной вехой в развитии движения неприсоединения. Касаясь итогов конференции, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Мы, со своей стороны, с уважением относимся к антиимпериалистической программе, которая была намечена в Алжире, и желаем участникам движения неприсоединившихся стран успеха в ее претворении в жизнь» [2].

Пятая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран состоялась 16—19 августа 1976 г. в Коломбо. В ней участвовали 86 членов движения, 11 наблюдателей и 9 стран в качестве гостей, всего 106 государств и Организация освобождения Палестины, а также представители ряда освободительных движений. 41 страна была представлена главами государств или правительств, остальные — их заместителями или министрами иностранных дел. Новыми членами движения, принятыми после предыдущей конференции, были Народная Республика Ангола, Республика Гвинея-Бисау, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Острова Зеленого Мыса, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Коморские Острова, Народная Республика Мозамбик, Республика Панама, Сейшельские Острова и ООП [3]. Пополнение движения неприсоединения значительным числом государств, возглавляемых прогрессивными режимами, усилило боевой и антиимпериалистический характер конференции, принятых на ней резолюций.

С приветствием к конференции обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Выражая надежду, что она подтвердит прогрессивные основы движения и будет способствовать дальнейшему сплочению антиимпериалистических сил, Л. И. Брежнев отметил: «Советский Союз, как это не раз было подчеркнуто в важнейших документах КПСС, высоко оценивает антиимпериалистическую, антиколониальную и антирасистскую направленность движения неприсоединения, его вклад в упрочение всеобщего мира и международной безопасности, в борьбу за укрепление независимости и прогресс освободившихся стран» [4].

Участники конференции дали оценку международной политической обстановке и рассмотрели вопрос о роли движения неприсоединения. Особое внимание было уделено положению в Южной Африке, на Ближнем Востоке и другим острым проблемам современности, а также мерам по укреплению экономической солидар-

---

[1] «Движение неприсоединения в документах и материалах», стр. 251.
[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 299.
[3] «Keesing's Contemporary Archives», October 8, 1976, p. 27977.
[4] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 80.

ности и сотрудничества между неприсоединившимися и другими развивающимися государствами.

Конференция в Коломбо была первой встречей неприсоединившихся стран на высшем уровне на азиатской земле. Это обстоятельство ее участники отметили как правомерное признание исторического значения побед народов Азии в борьбе за независимость и социальный прогресс.

Конференция подтвердила антиимпериалистическую и антиколониальную направленность движения. При определении задач неприсоединения шире, чем в прошлом, подчеркивалась важность сотрудничества с социалистическими странами и другими прогрессивными международными силами. Заместитель премьер-министра Революционного правительства Кубы Карлос Рафаэль Родригес заявил, что «настоящий враг освобождения и прогресса наших народов — империализм, а в лице социалистических стран наши силы находят естественных союзников в борьбе». Премьер-министр Социалистической Республики Вьетнам Фам Ван Донг, отметив, что неприсоединение сильно «мощной и действенной поддержкой социалистических сил, демократических и прогрессивных сил всего мира», призвал крепить связи с ними. В итоговых документах конференция записала, что развитие сотрудничества со всеми миролюбивыми и прогрессивными силами поможет движению «укреплять свою способность вести борьбу против империализма» [1].

Немногочисленные высказывания о необходимости примирения с неоколониалистскими маневрами встретили осуждение и отпор. Председатель Совета революционного командования Ливии Муамар Каддафи, отметив, что агенты империализма проникли в движение, чтобы выхолостить его антиколониальную и антирасистскую сущность, призвал изгнать «троянских коней» империализма [2]. Гневным разоблачением преступных действий империалистов прозвучали выступления президентов Лаосской Народно-Демократической Республики Суфанувонга, Народной Республики Ангола Агостиньо Нето, Республики Панама Омара Торрихоса, представителя ООП аль-Каддуми, многих других участников дискуссии. В полном соответствии с духом этих высказываний основная часть документов конференции была посвящена вопросам борьбы за окончательную ликвидацию колониализма и расизма, за упрочение политической и экономической независимости освободившихся стран.

Конференция решила, что «теперь, более чем когда-либо раньше, для неприсоединившихся стран существует жизненно важная необходимость крепить самое тесное единство своих рядов» [3].

[1] «Times of India», August 19, 1976.
[2] Ibidem.
[3] «Keesing's Contemporary Archives», October 8, 1976, p. 27980.

Конференция приветствовала разрядку в отношениях между великими державами и высказала надежду, что решения совещания в Хельсинки приведут к дальнейшему ослаблению напряженности и прогрессу в области разоружения. Конференция также единодушно отметила победу народов Индокитая и бывших владений Португалии в Африке как крупный успех в борьбе против империализма.

Большое место в работе конференции заняли экономические проблемы. Подавляющее большинство выступавших отмечало, что отсталость и неравноправное положение развивающихся стран в мировых экономических отношениях «уходят корнями в колониальную и неоколониальную политику империализма» [1]. Конференция конкретизировала программу мероприятий, нацеленных на установление нового экономического порядка, обеспечивающего защиту суверенитета над природными и человеческими ресурсами государств Азии, Африки и Латинской Америки, ликвидацию диктата многонациональных монополий. Была особо подчеркнута необходимость хозяйственного сотрудничества неприсоединившихся и всех развивающихся стран как важнейшего условия противодействия неоколониалистским происках и утверждения экономической самостоятельности.

Новым важным шагом в деятельности движения явилось решение об учреждении пула (объединения) информационных агентств неприсоединившихся стран с целью ликвидировать зависимость от западных источников пропаганды и распространять информацию, способствующую упрочению мира и взаимопонимания, искоренению расизма, сионизма и других форм угнетения.

Конференция приняла политическую и экономическую декларации, программу действий в экономической области, ряд резолюций по конкретным вопросам международной жизни. Утверждение этих документов, как и вся работа конференции, проходило в борьбе между прогрессивными и консервативными участниками движения. Некоторые выступавшие, повторяя доводы империалистической и маоистской пропаганды, по-прежнему утверждали, будто причиной напряженности в мире является «соперничество сверхдержав», а не агрессивная политика империализма и его ставленников, говорили о «равной ответственности всех развитых стран за отсталость развивающихся государств».

Главным итогом встречи стало упрочение движения как активной силы, выступающей за перестройку международных отношений па антиимпериалистических началах. Товарищ Л. И. Брежнев, отметив, что конференция свидетельствовала о продолжении упорной борьбы между силами прогресса и реакции в «третьем мире», подчеркнул, что принятые в Коломбо «в результате долгих

[1] «Times of India», August 17, 1976.

и подчас, как стало известно, нелегких обсуждений документы по политическим и экономическим проблемам подтвердили, что в целом движение неприсоединения сохраняет прогрессивный характер»[1].

Углубление классовой дифференциации внутри и между развивающимися государствами, возросший нажим на них со стороны реакционных внешних сил ведут к усилению борьбы в движении неприсоединения между сторонниками сохранения его прогрессивных основ и сторонниками уступок империалистам.

25—30 июля 1978 г. в Белграде состоялось совещание министров иностранных дел неприсоединившихся стран. В совещании участвовали 114 делегаций, в том числе 86 членов движения, 21 наблюдатель и 7 гостей. Некоторые представители, призывая к соблюдению «равноудаленности от блоков», клеветали на политику социалистических стран, приравнивали их помощь освободившимся странам в отражении агрессии к империалистическому вмешательству во внутренние дела. Сближение на такой платформе прозападных и пропекинских режимов свидетельствовало об объединении империалистов с маоистами и в деле подрыва движения неприсоединения. Как и в прошлом, сторонники изоляции неприсоединившихся стран от социалистического содружества встретили отпор. «Мы не можем ставить знак равенства между СССР и США...— говорил представитель Ливии Али ат-Трейки.— Вне всякого сомнения, империализм — наш враг. И если социалистические страны борются против того же врага, почему же нам с ними не сотрудничать...»[2] С разоблачением раскольнических призывов выступили также делегации Афганистана, Вьетнама, Кубы, Анголы, Бенина, Мозамбика, Мадагаскара, Алжира, Эфиопии, НДРЙ и других стран.

Совещание приняло Политическую декларацию и Программу действий по взаимному сотрудничеству неприсоединившихся и развивающихся стран. В этих документах снова подчеркнута необходимость активизации движения в борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма, расизма и сионизма. В них осуждены все формы эксплуатации и иностранного господства. В декларации подчеркнута важность содействия углублению и расширению процесса разрядки, сотрудничества с этой целью всех миролюбивых, прогрессивных и демократических сил. Совещание отклонило предложение, с которым выступили представители Заира, Египта и Сомали, о перенесении места проведения шестой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран 1979 г. На встрече в Белграде подтверждено решение провести ее в Гаване, а Кубе по сложившейся традиции будет предоставлена роль координатора движения неприсоединения

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 162.
[2] Цит. по: «Новое время», 1978, № 32, стр. 8.

в 1979—1982 гг. Итоги совещания подтверждают антиколониалистский и миролюбивый курс движения. В то же время они свидетельствуют о необходимости бдительности и единства его передовых антиимпериалистических сил в отстаивании этого курса.

* *
*

Дипломатия освободившихся государств активно участвует в борьбе за мир и разрядку международной напряженности.

По коренным вопросам мира и безопасности народов неприсоединившиеся страны стали все решительнее выступать в ООН и на других международных форумах единым фронтом.

Поворот от «холодной войны» к разрядке, к мирному сосуществованию государств с различным социальным строем создает для дипломатии освободившихся государств новые перспективы и возможности в отстаивании независимости и социального прогресса. На данном историческом этапе, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «заметно активизировалась внешняя политика развивающихся стран. Это проявляется по многим направлениям — в политической линии движения неприсоединения, в деятельности Организации африканского единства, различных экономических объединений, созданных развивающимися странами. Теперь уже ясно, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений. Ясно и другое: вклад этих стран в общую борьбу за мир и безопасность народов, значительный уже сейчас, вполне может стать еще более весомым» [1].

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 13.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ МИРА

Рост численного состава ООН. Изменение соотношения сил

Коренные изменения, происшедшие в мире в связи с ростом могущества социалистического содружества, развертыванием нового этапа общего кризиса капитализма и развалом колониальной системы империализма, оказали непосредственное воздействие и на Организацию Объединенных Наций. За последние полтора-два десятилетия под влиянием этих сдвигов деятельность этого наиболее универсального международного форума, рожденного в освободительной антифашистской борьбе, наполнилась новым смыслом.

Прежде всего неузнаваемо изменился состав Организации. В 1978 г. членами ООН являлись уже 151 государство. Таким образом, со времени своего основания ООН пополнилась 100 новыми членами, ее членский состав возрос в 3 раза. Это был не просто процесс арифметического увеличения состава Организации. В то время как количество империалистических государств в ней практически оставалось неизменным, число социалистических стран — членов ООН возросло с 6 до 15. В 3 раза увеличилось число стран Азии, африканский континент был представлен в 1978 г. в ООН не четырьмя, как в 1945 г., а 49 странами. В организации сложился широкий фронт сил, выступающий по многим вопросам с совместных прогрессивных позиций (поддержание мира, укрепление международной безопасности, разоружение, социальный прогресс, борьба против империалистической агрессии, колониализма и расизма).

Наиболее динамичным и влиятельным фактором этого фронта выступают Советский Союз и другие страны социалистического содружества; своими инициативными предложениями они оказывают влияние на характер деятельности Организации, нацеливают ее на выполнение ее центральной задачи — поддержания международного мира.

Радикально изменилось и соотношение сил в ООН. Если в первые послевоенные годы империалистические державы, опираясь на зависимые от них государства, имели в Генеральной Ас-

самблее гарантированные $^2/_3$ голосов, чтобы протащить практически любую резолюцию, то ныне эти державы нередко не в состоянии набрать даже «блокирующей трети» голосов, чтобы предотвратить принятие в Ассамблее неугодного им решения. Осложнилась для империалистических держав и кулуарная работа в ООН. Образовались влиятельные группы африканских и азиатских стран, которые по ряду вопросов выступают как совместная афро-азиатская группа. С антиимпериалистических позиций выступает в ООН группа неприсоединившихся государств.

Лишившись таким образом «механического большинства» в ООН и оказавшись в непривычном для себя положении в Организации, которую они привыкли рассматривать как свою вотчину, империалистические державы забили тревогу. Их недовольство вырвалось наружу уже к концу XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1961 г., на которой впервые было принято значительное число острых антиколониальных и антиимпериалистических резолюций. В декабре 1974 г. на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи представитель США при ООН Скали уже открыто сетовал на «тиранию большинства» в ООН, которое стало антиимпериалистическим. А его преемник Мойнихэн в 1975 г. выступил с признанием, что США могут ныне рассчитывать в ООН на твердую поддержку лишь 28—29 государств, или около $^1/_5$ членского состава ООН.

Борясь за усиление эффективности ООН как инструмента поддержания и упрочения мира, советская дипломатия на протяжении 60-х и 70-х годов вела успешную борьбу с попытками Запада «деполитизировать» работу этой организации, увести Организацию Объединенных Наций от ее коренной задачи — служить делу мира и международной безопасности.

Новая тактика империалистических держав в ООН

С изменением расстановки сил в этой Организации создались благоприятные условия для того, чтобы она играла более активную, действенную роль в поддержании международного мира и безопасности, в борьбе народов против империалистической агрессии и колониализма. В этих условиях империалистические державы пытаются повернуть вспять происходящие в этой Организации процессы.

В январе 1962 г. в государственном департаменте США проходили англо-американские переговоры по вопросу о том, какой линии они должны придерживаться отныне в ООН. В результате совещания США и Англия решили сделать основную ставку на исполнительный аппарат ООН — ее Секретариат.

Здесь на наиболее важных постах издавна закрепились американские и английские представители. Как свидетельствует бывший командующий войсками ООН на Ближнем Востоке шведский генерал фон Хорн, к началу 60-х годов в высшем руководящем

звене Секретариата ООН сложился «своего рода клуб под председательством генерального секретаря (Дага Хаммаршельда.— *Ред.*), который направлял, обслуживал и вдохновлял самые начала политики ООН»[1]. По свидетельству того же фон Хорна, а также бывшего главного представителя ООН в Катанге ирландца О'Брайена, этот «клуб» состоял в основном из американских высших чиновников Секретариата, на которых «очень основательно опирался» Хаммаршельд. Поскольку к тому же «большую часть счетов (ООН.— *Ред.*) оплачивал Вашингтон», то выполнять волю последнего стало для Хаммаршельда «элементарной жизненной необходимостью»[2]. Более того, фигура самого генерального секретаря оказалась в этом «клубе» даже не решающей. Один из бывших заместителей генерального секретаря ООН, бразилец Таварес де Са, не рискуя прямо говорить о «контроле англосаксов» над Секретариатом, следующим образом пояснил механизм этого контроля. «Фактическое решение... всегда принимается компактной, единомыслящей группой давно работающих в ООН чиновников, которые приходят к общему согласию между собой задолго до того, как вопрос формально представляется заместителю генерального секретаря или самому генеральному секретарю»[3].

Вот почему важной линией империалистических держав в ООН на новом этапе стала ставка на аппарат Секретариата ООН, где западные чиновники должны были «подправлять» невыгодные Западу решения Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи.

Другим методом империалистической дипломатии в Организации стали настойчивые попытки ликвидировать неблагоприятное для себя соотношение сил в Генеральной Ассамблее — вначале путем фронтальных контратак, а затем обходным путем.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» откровенно указывала, что американская дипломатия стала вначале бесцеремонно применять за кулисами методы «выламывания рук и проламывания черепов» непокорным делегациям. Представитель Иордании Рифаи, проголосовавший в Совете Безопасности в 1965 г. за вывод американских войск из Доминиканской Республики, и представитель Уругвая Веласкес, осудивший при обсуждении этого вопроса интервенционистскую «доктрину Джонсона», вынуждены были покинуть свои посты под прямым нажимом Вашингтона. Как с горечью отметил бывший представитель одной из африканских стран при ООН, за свою независимую позицию при голосовании малые

---

[1] *Carl von Horn.* Soldiering for Peace. New York, 1967, p. 63.

[2] *Carl von Horn.* Op. cit., p. 64; *C. C. O'Brien.* To Katanga and Back. London, 1962, p. 50, 56.

[3] *H. Tavares de Sa.* The Play Within the Play. The Inside Story of the UN. New York, 1966, p. 172—173.

страны нередко «платят риском внезапного государственного переворота в стране накануне или после каждой сессии» Генеральной Ассамблеи [1].

Западными державами, прежде всего США, была использована и тактика разобщения молодых независимых государств в ООН. В июле 1976 г., накануне президентских выборов в США, известный американский журнал «Форин афферс» опубликовал статью «Политика в ООН для новой администрации». Автор ее, Чарлз Мэйнс, секретарь Фонда Карнеги для международного мира, признал, что краеугольным камнем «стратегии усиления влияния США» в ООН долгие годы была ставка на раскол стран «третьего мира» в этой Организации [2]. В январе 1977 г. Мэйнс был назначен на пост заместителя государственного секретаря США по делам международных организаций.

Несмотря, однако, на все эти приемы империалистической дипломатии, вернуть ООН к прежним временам она уже бессильна. Более того, в деятельности западных держав в ООН появились и новые элементы. Начавшаяся под воздействием прежде всего мира социализма фундаментальная перестройка международных отношений на основе принципов мирного сосуществования все чаще толкает и эти державы на путь сотрудничества в принятии, а порой и в осуществлении ряда важных решений ООН. Такие сдвиги в ООН, как и на международной арене, являются результатом упорной борьбы миролюбивых сил за то, чтобы вся деятельность Организации Объединенных Наций отвечала высоким целям и принципам ее Устава.

1. Выступления ООН против актов агрессии, за укрепление мира и разоружение

Выступления СССР в ООН за мир и разоружение, против империалистической агрессии и колониализма, за упрочение независимости и обеспечение безопасности государств стали важнейшим элементом многих конструктивных решений международной организации. При этом социалистическое содружество все более наращивает свой совместный вклад в этом отношении. Примерно до 1960 г. предложения СССР по вопросам мира, безопасности и разоружения, как правило, отклонялись в ООН послушной США «машиной голосования», хотя и в то время они играли мобилизующую и направляющую роль. Однако на протяжении последних полутора-двух десятилетий такие инициативы Советского Союза и других социалистических стран превратились в неизменную основу глав-

[1] «War/Peace Report», April 1967, p. 6.

[2] *C. W. Maynes.* A UN Policy for the Next Administration.— «Foreign Affairs», July 1976, vol. 54, N 4, p. 810.

ных решений Организации Объединенных Наций в указанной области. Показательно, с другой стороны, что за все время существования ООН империалистические державы, и прежде всего США, никогда не выступали в ООН с какими-либо действительно важными для народов мира предложениями.

ООН и мирное сосуществование

Одной из существенных сфер деятельности ООН является содействие развитию и претворению в жизнь принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В этом отношении миролюбивым силам удалось в последние годы в значительной степени использовать возможности такого широкого международного форума, как Генеральная Ассамблея.

Хотя самого термина «мирное сосуществование» формально в Уставе ООН нет, утверждение на практике принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами стало не только одним из краеугольных принципов деятельности ООН, но и объектом специального внимания Организации.

В 1957 г. на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз внес предложение, положившее начало самостоятельному рассмотрению в ООН вопроса о том, какие конкретные принципы должны быть положены в основу мирных взаимоотношений государств. Несмотря на сопротивление империалистических держав, Генеральная Ассамблея смогла тогда принять резолюцию по этому вопросу, соответствующую главной идее инициативы Советского Союза. Эта резолюция, названная «Мирные и добрососедские отношения между государствами», призвала все государства всемерно способствовать укреплению международного мира, развивать дружественные отношения и урегулировать все свои споры мирными средствами в соответствии с Уставом ООН [1]. Тем самым Генеральная Ассамблея недвусмысленно выступила в поддержку принципов мирного сосуществования государств.

Инициатива дальнейшего рассмотрения в ООН принципов мирного сосуществования с целью их всесторонней разработки и претворения в жизнь прочно оставалась в руках социалистических стран.

На XIII сессии Генеральной Ассамблеи по предложению Чехословакии была принята резолюция, рекомендовавшая ряд конкретных мер по установлению и укреплению мирных и добрососедских отношений между государствами.

Одним из важнейших документов ООН в этом отношении было принятие Генеральной Ассамблеей в 1962 г. по инициативе Чехословакии резолюции 1815 (XVII) относительно дальнейшего рассмотрения в ООН принципов дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН. Эта

[1] «Организация Объединенных Наций. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на XII сессии», стр. 5. Документ A/Res./1236 (XII).

резолюция рекомендовала изучение прежде всего следующих семи важнейших принципов мирного сосуществования: неприменение силы или угрозы силой в отношениях между государствами; разрешение споров мирными средствами; невмешательство во внутренние дела государств; сотрудничество государств в соответствии с Уставом; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение государствами их обязательств по Уставу ООН.

Как было особо оговорено в резолюции, рассмотрение и разработка этих принципов в ООН должны были быть предприняты «для того, чтобы обеспечить их более эффективное применение». Именно эта идея встретила наиболее ожесточенное сопротивление империалистических держав, прежде всего США, которые усматривали в завершении разработки и одобрении Генеральной Ассамблеей принципов мирного сосуществования серьезное препятствие для проведения их политики. Вследствие обструкции империалистических держав разработка принципов мирного сосуществования продвигалась замедленными темпами.

Многолетняя работа была завершена лишь на XXV сессии Генеральной Ассамблеи в 1970 г. принятием Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Декларация торжественно провозгласила (и детально квалифицировала) те семь важнейших принципов мирного сосуществования государств, договоренность о разработке которых была достигнута на XVII сессии Генеральной Ассамблеи. Декларация предусматривала также, что все государства должны руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения [1].

Настойчивая и последовательная борьба в ООН социалистических и других миролюбивых государств за кодификацию и утверждение принципов мирного сосуществования увенчалась успехом.

Декларация о невмешательстве

Важной вехой в истории ООН было принятие XX сессией Генеральной Ассамблеи в 1965 г. по инициативе Советского Союза Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета.

Это предложение было внесено Советским Союзом в обстановке, когда агрессия США во Вьетнаме, американская интервенция в Доминиканской Республике, продолжавшееся вмешательство империалистических держав во внутренние дела Демократической Республики Конго (Заир) наглядно продемонстрировали опас-

---

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXV сессия». Документ A/Res./2625 (XXV).

ность действий империалистов для народов, борющихся за свою независимость, для дела мира во всем мире.

Учитывая практически единодушную поддержку, которую советское предложение встретило со стороны освободившихся стран, империалистические державы не решились препятствовать принятию Декларации о недопустимости вмешательства (поддержать декларацию отказалась одна Англия), хотя она и носила явно антиимпериалистический характер. Один американский дипломат откровенно суммировал тогда позицию США по данному вопросу: «Это не та резолюция, которую нам следовало бы разрабатывать или поддерживать, но мы боимся остаться в меньшинстве» [1].

В принятой декларации запрещалось всякое вмешательство во внутренние и внешние дела государств. В ней подтверждалось неотъемлемое право каждого государства избирать угодный ему строй и право народов на самоопределение, содержался призыв ко всем государствам содействовать искоренению расовой дискриминации и колониализма во всех их формах и проявлениях [2]. В 1976—1977 гг., по существу, в развитие этой декларации Генеральная Ассамблея ООН вновь вернулась к вопросу о невмешательстве во внутренние дела государств, приняв на своих сессиях соответствующие резолюции [3].

Декларация об укреплении международной безопасности

Развитие международных отношений настоятельно подтвердило необходимость активизации усилий Организации Объединенных Наций по выполнению ее центральной задачи — поддержания мира и безопасности.

Стремясь способствовать скорейшему и эффективному решению этой задачи, правительство СССР в сентябре 1969 г. внесло на рассмотрение XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос об укреплении международной безопасности. В советских предложениях, изложенных министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, предусматривалась широкая программа мер, осуществление которых могло бы действенным образом способствовать укреплению мира. Важнейшими из них являлись: вывод войск с территорий, оккупированных в результате империалистической и колониальной агрессии; прекращение подавления освободительных антиколониальных движений народов и предоставление этим народам независимости; выработка мер по созданию эффективных региональных систем безопасности; рассмотрение на периодических заседаниях Совета Безопасности общего состоя-

[1] *A. Beichman.* The «Other» State Department. The US Mission to the United Nations.— It's Role in the Making of Foreign Policy. New York, 1967, p. 52.

[2] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XX сессия». Документ A/Res./2131 (XX).

[3] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXI сессия». Документ A/Res./31/91; «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXII сессия». Документ A/Res./32/153.

ния международной безопасности для выработки конкретных мер по ее укреплению и т. д.[1]

Вопрос, внесенный Советским Союзом, несмотря на противодействие со стороны империалистических держав, оказался в центре внимания Генеральной Ассамблеи. Большинство государств — членов ООН указало на несомненную актуальность и важность этой проблемы. Генеральная Ассамблея постановила, что в связи с предстоявшей в 1970 г. 25-й годовщиной ООН необходимо особо рассмотреть соответствующие рекомендации относительно укрепления международной безопасности.

На XXV сессии Генеральной Ассамблеи (1970 г.) вопрос об укреплении международной безопасности с самого начала стал наиболее крупным политическим вопросом. Восемь делегаций социалистических стран — БССР, Болгария, Венгрия, Монголия, Польша, СССР, УССР и Чехословакия — внесли на рассмотрение Первого комитета развернутый проект декларации по этой ключевой для ООН проблеме. Как и прежде, социалистические страны исходили из того, что проблема укрепления международной безопасности состоит из ряда взаимосвязанных конкретных аспектов и требует осуществления целостной программы мероприятий. Но ключевыми в этой сфере являются два положения — о недопустимости приобретения территорий силой и о необходимости выполнения соответствующих решений Совета Безопасности по поддержанию и восстановлению международного мира.

Реалистический и конструктивный подход социалистических стран встретил резко негативную реакцию ряда империалистических государств. После закулисных маневров западные страны внесли в качестве противовеса проекту декларации, представленному социалистическими странами, собственный контрпроект резолюции. Вопреки ожиданиям США, привыкшим рассматривать Латинскую Америку как свою вотчину, латиноамериканские страны не поддержали западный контрпроект. Еще большее разочарование США вызвала позиция неприсоединившихся государств Азии и Африки. Проект декларации, с которым в свою очередь выступили более 30 из этих государств, воспроизводил многие, в том числе важнейшие, положения проекта декларации социалистических стран.

16 декабря 1970 г., накануне закрытия своей XXV сессии, Генеральная Ассамблея приняла Декларацию об укреплении международной безопасности, за которую были вынуждены проголосовать и империалистические державы. Основу принятой декларации составляют положения об обязательствах государств не допускать приобретения территорий путем угрозы силой или ее применения в нарушение Устава ООН, о непризнании таких тер-

[1] См. «Правда», 20 сентября 1969 г.; «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXIV сессия». Документ A/C.1/L 468.

риториальных захватов законными, а также требование выполнения государствами — членами ООН, в соответствии с их обязательствами по статье 25 Устава, решений Совета Безопасности в области поддержания и восстановления международного мира [1].

В условиях, когда империалистические силы продолжали прибегать к агрессии и территориальным захватам, подтверждение Генеральной Ассамблеей по инициативе Советского Союза и других социалистических стран этих положений явилось крупным успехом миролюбивых сил, наглядным подтверждением тех больших возможностей, которые таит в себе единство сил мира и прогресса. Пункт о ходе выполнения Декларации об укреплении международной безопасности стал с тех пор вопросом, который рассматривает каждая сессия Генеральной Ассамблеи.

Определение агрессии

Инициатива Советского Союза позволила ООН добиться прогресса еще на одном важном направлении — в разработке определения агрессии. Еще на IX сессии Генеральной Ассамблеи более $^2/_3$ стран — членов ООН проголосовало за резолюцию, одобрявшую подготовку определения агрессии. Однако из-за упорного противодействия западных держав это решение оставалось невыполненным.

В 1967 г. на XXII сессии Ассамблеи Советский Союз предложил рассмотреть в качестве важного и срочного пункта повестки дня вопрос о необходимости ускорения разработки определения агрессии, мотивируя это потребностями международной обстановки. Было подчеркнуто, что разработка такого определения затруднит совершение агрессии и будет иметь важное значение для поддержания международного мира и принятия эффективных мер по пресечению агрессии. СССР предложил создать Специальный комитет по вопросу об определении агрессии.

Принятие этого советского предложения Ассамблеей ускорило подготовку определения агрессии. После нескольких лет работы Специального комитета XXIX сессия Генеральной Ассамблеи в 1974 г. утвердила текст определения агрессии, состоящий из преамбулы и восьми статей. Ассамблея отметила, что «агрессия является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы». «Агрессией,— говорилось в статье 1 определения,— является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций» [2]. Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности учиты-

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXV сессия». Документ A/Res./2734 (XXV).

[2] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXIX сессия». Документ A/Res./3314 (XXIX).

вать это определение в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом ООН акта агрессии.

Программа мира и ООН

Могучий импульс использованию возможностей ООН в деле укрепления международного мира и безопасности народов дала Программа мира, выдвинутая XXIV съездом КПСС. Четыре конкретных положения этой программы были внесены Советским Союзом в качестве главных вопросов на XXVI, XXVII, XXVIII и XXX сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и стали центральными в деятельности ООН в 1971—1975 гг. Предложения СССР в ООН были нацелены на то, чтобы закрепить благоприятные сдвиги на международной арене, дополнить политическую разрядку разрядкой военной, добиться прекращения гонки вооружений.

На XXVI сессии Генеральной Ассамблеи в 1971 г. Советский Союз внес на рассмотрение ООН вопрос о созыве Всемирной конференции по разоружению. Идея подобной конференции была выдвинута еще в 1964 г. неприсоединившимися странами, однако западные державы блокировали ее осуществление. Советский Союз руководствовался тем, что развитие международной обстановки настоятельно требует интенсификации усилий всех государств — как ядерных, так и неядерных — для решения проблемы разоружения. Этой цели отвечал бы созыв всемирной по своему характеру конференции по разоружению, на которой все страны могли бы обстоятельно рассмотреть эту проблему во всем ее объеме, попытаться найти наиболее эффективные и общеприемлемые пути ее решения.

Выдвигая это предложение, СССР исходил из необходимости долговременных, целеустремленных усилий в решении столь важного и сложного вопроса. Генеральная Ассамблея в том же году одобрила необходимость рассмотрения вопроса о созыве после соответствующей подготовки Всемирной конференции по разоружению, открытой для всех государств. Впоследствии был создан Специальный комитет ООН для созыва Всемирной конференции по разоружению.

Шаг за шагом, преодолевая упорное сопротивление США и других западных держав и присоединившихся к ним маоистов, Специальный комитет продвигался в своей работе. Из числа ядерных держав, кроме СССР, являвшегося членом Специального комитета с самого начала, к его работе подключились Франция и Англия. Важным этапом на пути к созыву конференции стала, в частности, специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, состоявшаяся в мае — июне 1978 г. Она решила, что Всемирная конференция по разоружению должна быть созвана в кратчайшие сроки.

Вторым важным предложением СССР, внесенным в ООН в осуществление Программы мира на XXVII сессии Генеральной Ас-

самблеи, был вопрос об отказе от применения силы в международных отношениях и одновременном запрещении навечно применения ядерного оружия. Это была важная составная часть поставленной КПСС задачи — добиться того, чтобы отказ от применения силы и угрозы ее применения стал законом международной жизни.

В принятой по этому предложению Советского Союза резолюции Генеральная Ассамблея торжественно заявила от имени государств — членов ООН об их отказе от применения силы или угрозы ее применения во всех ее формах в международных отношениях, в соответствии с Уставом ООН, и о запрещении навечно применения ядерного оружия. Ассамблея также рекомендовала, чтобы Совет Безопасности принял как можно скорее соответствующие меры для полного осуществления данной резолюции [1]. Показательным было голосование по этой резолюции. За нее проголосовало вместе с социалистическими странами большинство стран Африки и Азии. Против резолюции рискнули открыто подать голоса лишь расистская ЮАР и фашистская Португалия, а также Китай и Албания. Основные империалистические державы воздержались от голосования, тем самым наглядно показав, кто еще не желает отказываться от применения силы в отношениях между государствами.

В качестве главного вопроса XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи в 1973 г. Советский Союз внес вопрос о сокращении на 10% военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам. Суть этого советского предложения, как подчеркнул министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Правда», проста и близка всем народам. Оно отвечает интересам и крупных государств, несущих наиболее значительные военные расходы, и интересам развивающихся стран, экономический прогресс которых получил бы дополнительную поддержку. Само собой разумеется, что оно отвечает и задаче дальнейшей разрядки международной напряженности [2]. В то время как подавляющее большинство государств — членов ООН поддержало это предложение, против него выступили Китай и Албания и в более скрытой форме — государства — члены НАТО. Тем самым они взяли на себя тяжелую ответственность за блокирование реализации этой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В 1975 г. на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, также в осуществление Программы мира, Советский Союз поставил вопрос о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXVII сессия». Документ A/Res./2936 (XXVII).

[2] См. «Правда», 14 декабря 1973 г.

испытаний ядерного оружия. В принятой по этому вопросу резолюции рекомендовалось, чтобы ядерные державы при участии группы государств, не обладающих ядерным оружием, незамедлительно вступили в переговоры о заключении такого договора [1]. Три западные ядерные державы — США, Англия и Франция, а также Китай отказались принять участие в этих переговорах, вновь противопоставив себя подавляющему большинству государств и воле народов. Однако и данная инициатива СССР, получившая поддержку на XXX, XXXI и XXXII сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, не прошла бесследно, стимулировав начало переговоров в 1977 г. между США, Англией и СССР о заключении такого договора.

Сам факт принятия указанных резолюций Генеральной Ассамблеей ООН имел большое морально-политическое значение. Он наглядно продемонстрировал, что социализм и мир неразделимы, что инициативные предложения СССР, продиктованные заботой об укреплении мира и прекращении гонки вооружений, разделяются и поддерживаются большинством стран мира. Рассмотрение этих вопросов в ООН оказало также положительное воздействие на саму Организацию, активизируя ее деятельность в борьбе за избавление человечества от бедствий войны. Большое значение имело также одобрение ГенеральнойАссамблеей ООН двух других важных инициатив Советского Союза — о запрещении воздействия на природную среду и климат в военных и иных целях, несовместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей (1974 г.), и о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия (1975 г.). Подчеркивая важность этих резолюций, XXV съезд КПСС указал на насущную необходимость претворения их в жизнь.

О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях

Несмотря на сопротивление агрессивных империалистических сил, Организация Объединенных Наций становится все более важным инструментом сил мира и социального прогресса. Выдвинутая XXV съездом КПСС Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов явилась источником новых инициатив советской дипломатии в ООН. Во исполнение решений XXV съезда КПСС делегация СССР на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи в 1976 г. внесла на рассмотрение ООН в качестве важного и срочного пункта вопрос «О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях».

---

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXX сессия». Документ A/Res./3478 (XXX).

Внося данный вопрос в ООН, Советский Союз с самого начала исходил из того, что достижение твердой международно-правовой договоренности государств о неприменении силы в международных отношениях является весьма крупным по масштабам и долговременным по своему характеру мероприятием. Поэтому главную свою задачу на первом этапе советская дипломатия усматривала в том, чтобы привлечь внимание мирового сообщества к насущной необходимости заключения такого договора, добиться принципиального одобрения Организацией Объединенных Наций самой идеи заключения подобного договора.

Основное содержание проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленного советской делегацией, сводилось к следующему. Все участники такого договора будут строго следовать обязательству не применять в своих взаимных, как и вообще в международных отношениях, силу или угрозу силой как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. Предусматривалось далее, что они будут в соответствии с этим воздерживаться от применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, включая ядерное, на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве, а также не угрожать применением такого оружия. Все государства — участники договора должны будут подтвердить обязательство разрешать споры между собой только мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность. Проект договора делал при этом принципиальное различие между развязыванием военных действий в целях агрессии и законным правом на отпор агрессии или ликвидацию ее последствий [1].

Советское предложение вызвало широкий интерес в ООН. Оно подробно обсуждалось в двух комитетах XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН — Первом (политическом) и Шестом (юридическом), а также на ее пленарных заседаниях. В принятой резолюции 31/9 государствам предлагалось изучить внесенный Советским Союзом проект соответствующего договора и представить свои соображения и мнения по данному вопросу, которые должны были быть отражены в специальном докладе генерального секретаря ООН XXXII сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом, Организация Объединенных Наций положительно отнеслась к поистине эпохальной по своим масштабам задаче заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

В 1977 г. после рассмотрения данного вопроса на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был создан Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в меж-

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXI сессия». Документ A/31/243.

дународных отношениях, центральной задачей которого является разработка текста такого договора. Вопрос о заключении договора перешел, таким образом, в практическую плоскость.

Декларация об углублении и упрочении разрядки международной напряженности

На XXVIII—XXXI сессиях Генеральной Ассамблеи в 1973—1976 гг. усилиями социалистических и неприсоединившихся государств было принято немало решений в пользу укрепления и расширения разрядки. При рассмотрении вопроса о ходе осуществления Декларации об укреплении международной безопасности и ряда других пунктов повестки дня подавляющим большинством голосов были одобрены такие положения, как необходимость утверждения принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами, закрепления разрядки и распространения ее на все районы земного шара. И все же этого было недостаточно. Становилось все более очевидным, что с учетом активизации противников разрядки требовались более решительные усилия миролюбивых сил для того, чтобы сделать ослабление международной напряженности действительно необратимым.

Советское правительство исходило из того, что веское слово в этом плане принадлежит и Организации Объединенных Наций: если государства — члены ООН совместно выразят политическую волю и решимость продвигать вперед дело разрядки, то это будет способствовать преодолению препятствий, возникающих на пути ее материализации и мешающих дальнейшему общему улучшению политического климата в мире. Руководствуясь этими соображениями, правительство СССР предложило рассмотреть на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве центрального вопрос об углублении и упрочении разрядки международной напряженности и предотвращении опасности ядерной войны. Одновременно СССР внес на рассмотрение проекты двух соответствующих документов — Декларации об углублении и упрочении разрядки международной напряженности и Резолюции о предотвращении опасности ядерной войны [1].

Сама жизнь подтверждала актуальность советского предложения, необходимость мобилизовать усилия всех государств на консолидацию и развитие разрядки. Ряд западных держав вынужден был признать, что альтернативы политике разрядки не имеется. Развивающиеся и неприсоединившиеся страны в свою очередь увидели в разрядке возможность к утверждению новых, справедливых и равноправных норм в международных отношениях. Советское предложение и выявившееся в ходе его обсуждения положительное в конечном счете отношение к нему различных групп государств, представленных в ООН (кроме Китая), наглядно

[1] См. «Правда», 29 сентября 1977 г.

продемонстрировали всеобщую заинтересованность в укреплении мира.

Единодушно принятая XXXII сессией Генеральной Ассамблеи Декларация об углублении и упрочении разрядки международной напряженности базировалась на основных положениях советского проекта. Она констатировала, что государства — члены ООН убеждены в настоятельной необходимости дополнительных усилий по расширению разрядки международной напряженности, с тем чтобы она охватывала все районы мира и способствовала урегулированию нерешенных международных проблем мирными средствами путем участия и сотрудничества государств. В декларации выражена решимость государств твердо придерживаться и содействовать осуществлению положений Устава ООН, рассмотреть вопрос о принятии новых и существенных шагов, направленных на достижение в ближайшее время цели прекращения гонки вооружений, содействовать мирному и скорейшему урегулированию нерешенных международных проблем. Декларация предусматривала также необходимость воздерживаться от угрозы силой или ее применения, обеспечить право народов, находящихся под колониальным и чужеземным господством, на самоопределение, стремиться к установлению и развитию справедливых экономических отношений, продолжать развивать сотрудничество государств [1].

Принятие этой декларации со всей силой подтвердило возросшие возможности самой ООН в условиях начавшейся фундаментальной перестройки международных отношений.

Деятельность Совета Безопасности

В последние годы существенно возросла роль Совета Безопасности как главного органа ООН по поддержанию международного мира и безопасности. Большое значение имела твердая позиция в Совете Безопасности Советского Союза и других социалистических стран, на которую могли опереться молодые независимые государства в защите своего суверенитета.

Обсуждение в Совете Безопасности в 1960—1962 гг. вопросов, связанных с агрессивными акциями американского империализма против Республики Куба — первого социалистического государства в Латинской Америке, позволило разоблачить подлинные замыслы американской военщины, привлекло к ним внимание мировой общественности, способствовало провалу этих агрессивных акций.

Значительную помощь молодым независимым государствам оказало обсуждение в Совете Безопасности ряда вопросов, связанных с агрессивными акциями империалистических государств против стран Азии, Африки и Латинской Америки. В 1963, 1965, 1969 и 1972 гг. Совет принял решения, осуждающие агрессивные

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXXII сессия». Документ 32/155.

действия фашистской Португалии против Сенегала, а в 1970 и 1971 гг. способствовал ограждению Гвинеи от вылазок португальской военщины. В 1964 г. он осудил бомбардировку английской авиацией Йемена и стал ареной гневных выступлений независимых африканских стран против англо-американо-бельгийской интервенции в Стэнливиле (Кисангани). В 1961, 1963, 1964 и 1965 гг. предметом разбирательства в Совете Безопасности становились агрессивные действия США в отношении таких латиноамериканских стран, как Доминиканская Республика, Гаити, Панама. США и их союзники, используя так называемое «скрытое вето», однако, не позволили в этих случаях собирать в Совете Безопасности большинство голосов, необходимое для принятия соответствующего решения об осуждении действий США. Но рассмотрение этих вопросов, вскрывавшее агрессивную сущность американского империализма и опасность, которую он представляет для независимости малых государств, наносило удар по американской политике и содействовало сплочению миролюбивых и демократических сил.

В ряде случаев Совет Безопасности своими решениями способствовал предотвращению серьезных международных осложнений, вытекавших из колонизаторской политики империалистических держав. Так, резолюция Совета Безопасности от 4 марта 1964 г. содействовала ограждению безопасности и независимости Республики Кипр. В своих решениях 1974—1977 гг. Совет Безопасности вновь высказался за уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра, вывод с его территории всех иностранных войск, урегулирование кипрского вопроса путем переговоров между греческой и турецкой общинами с помощью ООН. В 1965 и 1971 гг. Совет Безопасности сыграл полезную роль в деле прекращения военного конфликта между Индией и Пакистаном.

Положительное значение имела и принятая Советом Безопасности в ноябре 1967 г. резолюция, предусматривающая политическое урегулирование арабо-израильского конфликта на основе вывода войск Израиля с арабских территорий, захваченных им в результате агрессии в июне 1967 г. В принятых после этого нескольких новых резолюциях Совет Безопасности осудил продолжающиеся агрессивные действия Израиля против соседних арабских государств.

В последние годы складывается такая обстановка, что даже западные державы нередко вынуждены идти на принятие Советом Безопасности согласованных мер, направленных на пресечение опасных военных конфликтов. Полезными в связи с этим оказались совместные действия СССР и США в Совете Безопасности в октябре 1973 г. Принятая по их инициативе резолюция 338 не только способствовала прекращению нового опасного военного

столкновения на Ближнем Востоке, но и предусматривала возобновление переговоров с целью установления справедливого и прочного мира в этом районе. Важное значение имело также фактическое признание впоследствии Советом Безопасности палестинского вопроса в качестве важнейшей составной части ближневосточного урегулирования. Положительным начинанием явились согласованные решения Совета Безопасности в 1970—1973 гг. относительно направления миссий самого Совета Безопасности (вместо чиновников Секретариата ООН) в места опасных конфликтов (такие миссии были направлены по просьбе правительств Гвинеи, Сенегала и Замбии). Все это способствовало повышению роли Совета Безопасности.

Введение периодических заседаний Совета Безопасности. Выездные сессии Совета

Важной инициативой СССР, направленной на укрепление международного мира и роли Совета Безопасности, было предложение о реализации положений Устава, предусматривающих проведение периодических заседаний Совета Безопасности. В соответствии со статьей 28 Устава эти заседания должны созываться на уровне членов правительств или других особо назначенных представителей для рассмотрения общего состояния международной безопасности с целью выработки неотложных мер по ее укреплению.

21 октября 1970 г., в дни юбилейной части XXV сессии Генеральной Ассамблеи, было проведено первое в истории ООН периодическое заседание Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел. Состоялся общий обмен мнениями по текущим вопросам, затрагивающим международный мир и безопасность. Исходя из того, что, согласно Уставу ООН, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира, члены Совета отметили необходимость дальнейшего укрепления его способности к эффективным действиям по поддержанию мира, а также то, что проведение периодических заседаний является важным шагом в этом направлении.

В 1972—1973 гг. было осуществлено положение Устава, предусматривающее проведение заседаний Совета Безопасности вне штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. По просьбе Организации африканского единства Совет Безопасности с 28 января по 4 февраля 1972 г. провел свою выездную сессию в Аддис-Абебе, где были рассмотрены относящиеся к Африке вопросы, находившиеся в повестке дня Совета, а также задача осуществления уже принятых Советом Безопасности резолюций по этим проблемам. В марте 1973 г. Совет по приглашению правительства Панамы выехал в столицу этой страны для рассмотрения мер по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности в Латинской Америке.

2. Против колониальной системы империализма

Борьба ООН за осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Советского Союза приняла историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Но это явилось лишь началом длительной и упорной борьбы за ее осуществление. Уже на следующий год Генеральная Ассамблея констатировала, что многие положения декларации не выполняются и что продолжаются вооруженные действия и репрессии со стороны колониальных держав в отношении угнетенных народов. Был учрежден специальный комитет, состоявший вначале из 17, а затем расширенный до 24 государств — членов ООН (Комитет 24-х).

Комитет 24-х стал главным органом в ООН, концентрирующим и направляющим усилия Организации в области деколонизации. Составленный им в 1963 г. предварительный список 64 территорий, на которые распространялось действие декларации, нацеливал ООН на борьбу за получение независимости народами, еще оставшимися под колониальным гнетом. Работа комитета, заседающего в промежутках между регулярными сессиями Генеральной Ассамблеи, позволяла оказывать давление на колониальные державы. В известной степени она осложняла для них возможности проведения неприкрытых репрессий в колониях и закулисного маневрирования.

К началу 70-х годов в колониальной зависимости оставались еще около 50 территорий. Наиболее крупные из них были сосредоточены в южной части Африки.

Против последних бастионов колониализма

Еще в мае 1961 г. Совет Безопасности принял резолюцию с требованием к Португалии положить конец репрессиям в Анголе (Англия и Франция воздержались при ее голосовании). В июле, а затем в декабре 1963 г. Совет Безопасности принял решение о применении политических и экономических санкций в отношении Португалии и о прекращении ей любой помощи, используемой правительством Салазара для подавления национально-освободительного движения. Наконец в феврале и ноябре 1972 г. в Совете Безопасности, несмотря на саботаж колониальных держав, были проведены резолюции, подтверждавшие неотъемлемое право народов Анголы, Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса и Мозамбика на самоопределение и независимость. К Португалии было обращено четкое требование немедленно прекратить колониальные войны, вывести свои войска с этих территорий и передать власть их народам. Эти решения ООН внесли существенный вклад в последующий развал португальской коло-

ниальной империи и крах фашистского режима в Португалии, в сокращение сферы господства колониализма.

Развивающиеся страны при поддержке социалистических стран с помощью ООН оказывают давление на расистский режим Смита в Южной Родезии (Зимбабве).

Сопротивление колониальных держав в этом вопросе было ожесточенным. В сентябре 1963 г. Англия применила вето при голосовании в Совете Безопасности проекта резолюции, внесенного афро-азиатскими странами, который мог бы воспрепятствовать передаче власти белому меньшинству в Южной Родезии. Вслед за тем в 1970—1973 гг. Англия еще девять раз (из них два раза совместно с США) применила в Совете Безопасности право вето в пользу режима Смита, препятствуя принятию против него решительных мер. В этих условиях в 1968 г. удалось все же принять в Совете Безопасности резолюцию, вводившую обязательные санкции в отношении режима Смита, но действенные меры по осуществлению этих санкций блокировались теми же колониальными державами. Большинство стран Западной Европы сквозь пальцы смотрели на то, что их компании ведут торговлю с Южной Родезией. Южная Африка превратилась в главные ворота этой незаконной торговли. Со своей стороны США в течение пяти лет (в 1972—1976 гг.) открыто осуществляли ввоз хромовой руды из Южной Родезии в прямое нарушение обязательных санкций Совета.

Многие решения ООН содержат положения, непосредственно осуждающие империалистические державы за их экономическую, торговую и военную поддержку бастионов расизма на юге Африки. Весьма решительной в этом отношении была позиция афро-азиатских государств на XX сессии Генеральной Ассамблеи в 1965 г. К числу принятых тогда важных антиколониальных резолюций относятся требование к колониальным державам ликвидировать свои военные базы на колониальных территориях и воздерживаться от создания там новых баз, решения, осуждающие деятельность иностранных монополий [1]. Крайне важными были впервые включенное на XX сессии Генеральной Ассамблеи в решения ООН признание законности борьбы колониальных народов за свое освобождение и призыв ко всем государствам оказывать помощь этой борьбе [2].

Положительное значение имело принятие XXV сессией Генеральной Ассамблеи в 1970 г. в связи с 10-й годовщиной Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специальной программы действий в целях полного осуществления этой декларации. Программа предусматривает, в частно-

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XX сессия». Документы A/Res./2023 (XX), A/Res./2074 (XX) и A/Res./ 2107 (XX).
[2] Там же. Документы A/Res./2022 (XX) и A/Res./2107 (XX).

сти, оказание государствами — членами ООН помощи народам колониальных территорий в их борьбе за свободу и независимость [1].

На этой основе независимая Африка смогла развернуть в ООН наступление непосредственно на главную цитадель колониализма в южной части этого континента — расистский режим ЮАР, незаконно оккупирующей Намибию.

Еще на сессии в 1963 г., после трехлетней борьбы, по настоянию африканских стран Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, рекомендующую разрыв дипломатических отношений и введение эмбарго на торговлю с Южной Африкой. В том же году Совет Безопасности принял решение о запрещении продажи ЮАР оружия и военного снаряжения. Оно было подтверждено Советом в 1964 и 1970 гг. Однако торговля с ЮАР ее основных западных партнеров — США, Англии, Франции, Японии — не только не сократилась, но даже возросла, как возросли и инвестиции этих стран в ЮАР. Продолжались и поставки оружия расистскому режиму.

Борьба в ООН за содействие освобождению Намибии и оказание в этих целях давления на расистское правительство ЮАР приняли затяжной характер. Это объяснялось не только особым упорством колониальных держав в ограждении бастиона расизма на юге Африки, но и нежеланием лидеров некоторых африканских стран идти на обострение отношений с империалистическими державами.

В 1966 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о ликвидации мандата ЮАР на Намибию. Но затем, в начале 1972 г., африканские страны согласились на контакты генерального секретаря ООН с правительством ЮАР по Намибии. Советская делегация в Совете Безопасности тогда же высказала серьезные сомнения в перспективности этого шага. В декабре 1973 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, констатирующую, что указанные контакты должны быть прекращены, так как они наносят ущерб интересам народа Намибии. Такое же решение принял и Совет Безопасности.

В условиях новой активизации давления Африки на ЮАР западные державы продолжали надежно прикрывать в ООН этот расистский режим. В октябре 1974 г. США, Англия и Франция впервые в истории ООН применили «тройное вето» в Совете Безопасности по предложению о немедленном исключении ЮАР из ООН. Те же три державы вновь применили «тройное вето» в июне 1975 г., когда Совету Безопасности был представлен проект резолюции, определявший, что незаконная оккупация ЮАР Намибии представляет угрозу международному миру и безопасности, и устанавливавший в силу этого обязательное эмбарго на поставки вооружений и боеприпасов ЮАР.

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXV сессия». Документ A/Res./2621 (XXV).

Южноафриканские расисты, расширяя свои провокации против африканских стран, организовали прямую военную интервенцию в Анголе, пытаясь не только предотвратить получение этой страной независимости, но и перейти в общее контрнаступление на всю свободную Африку. Зарвавшиеся расисты получили отпор ангольского народа и всей свободной Африки. Открытая агрессия ЮАР против Народной Республики Ангола была решительно осуждена в марте 1976 г. Советом Безопасности, и западные державы не рискнули блокировать эту резолюцию.

История еще раз подтвердила, что только решительная борьба с колониализмом и расизмом дает эффективные результаты.

1976—1977 годы явились важным рубежом в деле борьбы с последними бастионами колониализма.

XXV съезд КПСС подчеркнул решимость Советского Союза оказывать всемерную поддержку национально-освободительным движениям народов. Западные державы, понимая неизбежность приближающихся решающих битв африканских народов с расистскими режимами Смита в Южной Родезии и Форстера в Южной Африке, резко активизировали кампанию по спасению этих режимов. В ООН США и Англия взяли на себя инициативу по организации переговоров с режимом белого меньшинства в Южной Родезии о «мирном переходе» к «правлению большинства». Те же две державы, а также Франция, ФРГ и Канада начали затяжные переговоры с режимом Форстера о «добровольном уходе» последнего из Намибии. В конце 1977 г. США, Англия и Франция совместно наложили в Совете Безопасности вето на три проекта резолюции, предусматривавшие действительно эффективные и всеобъемлющие военные и экономические санкции против ЮАР. Они, правда, были вынуждены, уступая напору африканских стран, поддержанных социалистическими и неприсоединившимися государствами, пропустить в Совете Безопасности резолюцию, вводящую ограниченное эмбарго на поставки оружия режиму апартеида.

Советский Союз недвусмысленно разъяснил свою позицию, связанную с маневрами колониальных держав на юге Африки. Было подчеркнуто, что под видом переговоров с расистами в действительности делается все, чтобы с помощью политических ухищрений и денежных подачек свернуть национально-освободительное движение. «Советский Союз,— заявил член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в своем выступлении на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН,— сегодня, как и всегда, твердо на стороне борющихся народов юга Африки. Мы стоим за безусловное прекращение политики апартеида и расизма в ЮАР, за ее безотлагательный уход из Намибии, за безоговорочную передачу всей полноты власти народу Зимбабве. Никто и никогда не дождется от Советского Союза, чтобы он не выступал

против попыток продлить колониальный и расистский гнет под какой бы то ни было вывеской»[1].

Борьба против остающихся очагов колониализма, расизма и апартеида продолжается.

3. Борьба по вопросам Устава ООН

Империалистические силы, лишь на словах придерживающиеся высоких целей и принципов Устава ООН, упорно ведут наступление за пересмотр его краеугольных положений, рожденных на гребне антифашистской демократической борьбы народов. Тем самым они добиваются изменения характера и природы ООН.

Вопрос об использовании силы от имени ООН

Важнейшим направлением непрекращающихся атак империалистических держав на Устав ООН являются их настойчивые попытки добиться изменения характера деятельности ООН в одном из ключевых вопросов — вопросе об использовании силы от ее имени.

Ответственность, которую берет на себя ООН в тех исключительных случаях, когда приходится применять силу от имени Организации, особенно велика. Именно поэтому в Уставе строго регламентирован порядок деятельности ООН в этой области. По Уставу единственным органом ООН, правомочным предпринимать действия по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности, в том числе действия, связанные с посылкой вооруженных сил по линии ООН, является Совет Безопасности.

Отход от строгого соблюдения положений Устава в этом вопросе грозит превратить ООН в орудие колониальных держав, с помощью которого они смогли бы установить неоколониальные порядки там, где колониализм потерпел поражение. Об этом свидетельствовал опыт операций ООН на Ближнем Востоке и в Конго, которые проводились в нарушение Устава ООН.

Чрезвычайные вооруженные силы ООН на Ближнем Востоке были созданы в соответствии с резолюциями, принятыми на I чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1956 г. в связи с военной агрессией Англии, Франции и Израиля против Египта. Эта незаконная акция Генеральной Ассамблеи, основанная на пресловутой резолюции 1950 г. 377 (V) «Единство в пользу мира», означала собой явное превышение Ассамблеей своих полномочий по Уставу ООН.

Что касается операций ООН в Конго, то формальным основанием для них явилась резолюция Совета Безопасности от 14 июля

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 493.

1960 г. о направлении в Конго войск ООН для оказания помощи конголезскому правительству в связи с вооруженной агрессией Бельгии. Однако практическое осуществление решений Совета Безопасности проводилось в нарушение положений Устава ООН. Прерогативы Совета Безопасности были узурпированы Секретариатом ООН. В условиях преобладания в руководстве Секретариатом американских и английских чиновников это привело к тому, что операции ООН в Конго превратились в ширму для империалистических махинаций.

Американские дипломаты открыто выражали свое удовлетворение ходом событий. Один из сотрудников представительства США при ООН откровенничал: «Если бы там (т. е. в Конго.— *Ред.*) не было ООН, то работу пришлось бы выполнять США... Присутствие в Конго ООН может вызвать возмущение некоторых. Присутствие США в Конго вызвало бы всеобщее возмущение» [1].

Порочная практика проведения от имени ООН операций с применением вооруженной силы поставила вопрос о строгом соблюдении Устава ООН в этой области. В 1965 г. был создан Специальный комитет для рассмотрения вопроса о будущих операциях ООН по поддержанию мира, членами которого стали 33 государства, в том числе шесть социалистических стран.

Важной инициативой Советского правительства в этой области был Меморандум правительства СССР от 10 июля 1964 г. о некоторых мерах по усилению эффективности ООН в обеспечении международного мира и безопасности. Обращая в этом меморандуме внимание членов Организации на неиспользованные возможности предусмотренного Уставом механизма ООН по поддержанию мира, Советское правительство внесло ряд конкретных предложений по его претворению в жизнь [2]. В последующих предложениях Советского Союза, а также в Меморандуме правительства СССР от 16 марта 1967 г. относительно «операций ООН по поддержанию международного мира и безопасности» [3] эти предложения получили свое дальнейшее развитие.

Существо предложений Советского Союза в этой области состоит прежде всего в повышении готовности Совета Безопасности к быстрым и эффективным действиям. Другим важным аспектом предложений СССР является всемерное привлечение молодых независимых государств к участию в работе Совета Безопасности по подготовке и проведению операций ООН по поддержанию мира. Советский Союз считает также крайне необходимым, чтобы был положен конец противоречащей Уставу ООН практике отстране-

---

[1] «U. S. News and World Report», February 4, 1963.

[2] «Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности». Документ S/5811.

[3] «Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности». Документ S/7841.

ния ряда государств, прежде всего социалистических стран, от участия в практическом проведении операций войск ООН. Социалистические страны, как и любые другие государства — члены ООН, имеют право предоставлять свои контингенты в распоряжение войск ООН. Советский Союз считает также полезным создание такого вспомогательного органа Совета Безопасности, как комитет по руководству каждой операцией ООН, что предусмотрено статьей 29 Устава Организации.

Важным рубежом в рассмотрении этого вопроса стало создание осенью 1973 г. Чрезвычайных вооруженных сил ООН (ЧВС ООН) в египетско-израильском секторе. Резолюция Совета Безопасности № 340 от 25 октября 1973 г. об этих силах предусматривала, что ЧВС ООН создаются Советом непосредственно «под своим руководством» из персонала, представленного государствами — членами ООН. При активной роли неприсоединившихся стран — членов Совета, прежде всего Индии и Югославии, и несмотря на ожесточенное сопротивление США, Совет Безопасности принял 2 ноября 1973 г. давно назревшее решение о составе войск ООН.

В соответствии с этим решением[1] члены Совета Безопасности согласились, что состав ЧВС ООН должен быть основан на «сбалансированном географическом распределении» контингентов. Этим и последующим решением Совета было постановлено, что ЧВС ООН будут включать в себя контингенты от следующих стран, представляющих все пять региональных географических групп в ООН: Ганы, Сенегала и Кении (Африка), Индонезии и Непала (Азия), Панамы и Перу (Латинская Америка), Польши (Восточная Европа) и Канады (группа Западной Европы и других государств). Таким образом, впервые в истории в состав войск ООН был включен контингент социалистической страны. Впоследствии принцип справедливого географического распределения был применен и при создании в мае 1974 г. сил ООН по наблюдению за разъединением в сирийско-израильском секторе, в состав которых также вошел польский контингент. Кроме того, в орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия, также действовавший на Ближнем Востоке, было включено 35 советских офицеров-наблюдателей.

Функционирование этих новых войск ООН на Ближнем Востоке также больше, чем ранее, приближается к положениям Устава. Замена контингентов и назначение командующих этими войсками осуществляются лишь с согласия Совета Безопасности. Совет также устанавливает общую сумму расходов на содержание этих войск и требует соблюдения строжайшей экономии. Однако требуется сделать еще многое, чтобы все аспекты использо-

---

[1] «Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности». Документ S/11072.

вания войск ООН и принятия повседневных решений по этим вопросам полностью соответствовали Уставу ООН.

Попытки пересмотра Устава

История противоборства империалистических и прогрессивных сил по вопросу соответствия деятельности ООН высоким целям и принципам ее Устава не ограничивалась борьбой относительно использования силы от имени ООН. Пока западные державы во главе с США занимали доминирующее положение в Организации, они неоднократно пытались радикально пересмотреть в свою пользу все основополагающие положения Устава.

В ноябре 1955 г. усилиями США и других западных держав был создан комитет Генеральной Ассамблеи, который должен был рассмотреть вопрос о созыве конференции с целью пересмотра Устава ООН. Однако твердая позиция, занятая социалистическими государствами, и прежде всего Советским Союзом, привела к тому, что уже созданная было машина для пересмотра Устава забуксовала. Советский Союз со всей определенностью заявил, что он не намерен участвовать в действиях, нацеленных на подрыв основополагающих принципов ООН и самих основ Организации. Согласно же Уставу ООН, любое его изменение может вступить в силу лишь после ратификации таких изменений $^2/_3$ членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности. Империалисты оказались бессильными добиться официальной ревизии Устава ООН.

Устав ООН выдержал испытание временем и доказал свою жизненность в условиях быстро меняющегося мира. Именно в силу действенности заложенных в Уставе принципов ООН смогла внести полезный вклад в поддержание международного мира, превратилась почти в универсальную организацию. Однако с началом 70-х годов за пересмотр Устава ООН стали выступать некоторые из тех молодых независимых государств, самому рождению которых во многом способствовала ООН и высокие принципы ее Устава.

Поводом для недовольства этих государств послужило то обстоятельство, что империалистические державы, оказавшись в меньшинстве, стали злоупотреблять принципом единогласия при принятии решений в Совете Безопасности. Используя этот принцип вопреки Уставу, они блокировали принятие многих справедливых решений, нацеленных на поддержку национально-освободительной борьбы народов. В 1970—1978 гг. три западные державы 42 раза применили вето в Совете Безопасности против неугодных им резолюций. США, например, 6 раз применили вето в защиту Израиля, против арабских народов, 8 раз — в защиту расистских режимов ЮАР и Южной Родезии, против интересов свободной Африки, 5 раз — стремясь не допустить приема в ООН социалистического Вьетнама и один раз — с тем, чтобы сохранить свое господство в зоне Панамского канала. Все это вызывало спра-

ведливое возмущение стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Однако вывод, который некоторые из них сделали из этих фактов, был весьма неожиданным: они выступили за отмену принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности вообще. Между тем известно, что сам по себе этот принцип неоднократно помогал избежать поспешных решений, которые могли привести к тяжелым для дела мира последствиям, особенно для молодых государств. Советский Союз со своей стороны использовал правило единогласия не только для ограждения своих государственных интересов и интересов других стран социалистического содружества, но и для защиты национально-освободительных движений, поддержки борьбы колониальных народов, защиты законных интересов и прав малых государств. С начала деятельности ООН СССР, в частности, 11 раз применил вето в защиту интересов арабских государств, против империалистической агрессии (в том числе 5 раз в пользу Сирии, 4 раза в пользу Египта, а также в пользу Ирака и Ливана), 10 раз в защиту интересов молодых азиатских государств (в том числе 3 раза в пользу Индии, 3 раза — в защиту национально-освободительной борьбы народа Бангладеш, 3 раза — в пользу Индонезии), а также неоднократно в интересах народов Африки и Латинской Америки. Принцип единогласия сам по себе — реалистическое и лучшее из возможных решений, отвечающее интересам подавляющего большинства государств — членов ООН, и его пересмотр нанес бы существенный ущерб делу мира и свободы народов, подорвал бы основу существования ООН. Что требуется — это вести борьбу за то, чтобы этот краеугольный принцип ООН не использовался западными державами вопреки Уставу ООН, вопреки чаяниям народов.

Тем не менее на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. усилиями таких государств, как Филиппины, Колумбия, Бразилия, Мексика, Кения, к которым присоединились и такие западные державы, как ФРГ, Италия, Япония, был создан Специальный комитет по подготовке предложений относительно Устава ООН, в задачу которого входило рассмотрение предложений по «улучшению» Устава. В первом своем докладе, представленном XXX сессии Генеральной Ассамблеи в 1975 г., комитет вынужден был констатировать, что среди его членов имеет место «коренное расхождение во мнениях относительно необходимости проведения пересмотра Устава»[1]. В последующие три года комитет по-прежнему не смог найти никакого взаимоприемлемого решения. Это и не удивительно, ибо попытка перекраивания основного документа ООН, соблюдать и уважать который обязалось каждое государство, вступая в члены Организации, грозила бы подорвать

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXX сессия. Доклад Специального комитета по Уставу ООН». A/10033, стр. 4.

сам фундамент, на котором зиждется ООН. Активность в этом направлении была бы выгодна только тем силам, которые пытаются отвлечь внимание от необходимости строгого выполнения положений Устава и важнейших решений ООН в деле защиты мира и безопасности народов.

4. Вопросы усовершенствования структуры ООН

Борясь за неуклонное соблюдение Устава ООН, за строгое соответствие действий Организации целям и принципам ее Устава, Советский Союз в то же время отнюдь не рассматривает Организацию Объединенных Наций как нечто застывшее и неизменное. Именно Советский Союз последовательно выступал и выступает за принятие действенных мер для того, чтобы ООН была подлинно универсальной организацией, для приведения ее структуры и деятельности, главных органов в соответствие с теми коренными изменениями, которые произошли в мире со времени создания Организации Объединенных Наций.

ООН должна быть подлинно универсальной организацией

Организация Объединенных Наций создавалась, когда подавляющее большинство государств в мире составляли государства капиталистической системы. Разумеется, что в условиях последующего изменения соотношения сил в мире и образования трех групп государств — социалистических, развивающихся и империалистических — ООН могла эффективно действовать в значительной степени в зависимости от того, насколько это изменившееся соотношение сил в мире отражалось на ее членском составе и деятельности.

Между тем империалистические государства предпринимали и предпринимают все от них зависящее, чтобы максимально затормозить этот неизбежный процесс. В течение многих лет они всячески противились приему в ООН ряда социалистических государств Восточной Европы, а также МНР.

В течение более двух десятилетий из-за позиции империалистических государств, прежде всего США, блокировался вопрос о восстановлении законных прав КНР в ООН и об изгнании из Организации представителей чанкайшистской клики. Этот вопрос был впервые поднят в 1950 г. как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее. Однако вплоть до 1961 г. Ассамблея под нажимом американской дипломатии ежегодно принимала решения не рассматривать этого вопроса по существу. По инициативе социалистических государств XVI сессия Генеральной Ассамблеи впервые, несмотря на сопротивление США, занялась рассмотрением вопроса о восстановлении законных прав КНР в ООН. Однако потребовалось еще 10 лет, пока удалось преодолеть мно-

гочисленные процедурные махинации американской дипломатии и решить этот вопрос.

На XXVI сессии Ассамблеи в 1971 г. провалилась ранее протаскивавшаяся США резолюция, согласно которой вопрос о представительстве Китая в ООН должен был решаться лишь большинством в $^2/_3$ голосов. При голосовании 25 октября 1971 г. она была отклонена четырьмя голосами (55 «за», 59 «против»). Иначе говоря, решающее значение в ее провале сыграли голоса СССР и других социалистических стран. После того как с провалом указанной резолюции стало ясно, что восстановление прав КНР в ООН предрешено, за резолюцию по существу этого вопроса проголосовало уже 76 государств и лишь 35 против.

С самого начала своей деятельности в ООН Китай демонстративно отказался от сотрудничества с социалистическими странами и стал заигрывать со странами — членами НАТО. А уже в следующем, 1972 г. Китай, применив в Совете Безопасности вето, заблокировал прием в ООН молодого азиатского государства — Народной Республики Бангладеш.

В дальнейшем в вопросе о придании ООН подлинно универсального характера представители Китая — страны, которая так долго сама страдала от империалистической дискриминации,— тайно или явно оказывались в одной лодке с самыми реакционными силами. Когда в 1973 г. в члены ООН были приняты два германских государства — ГДР и ФРГ, китайские представители сочли возможным распространяться о «необходимости объединения Германии», т. е., по существу, о ликвидации первого в истории социалистического германского государства. США, дважды применившие в 1975 г. вето против приема в члены ООН двух вьетнамских государств — ДРВ и РЮВ, а затем в 1976 г., и против приема единой Социалистической Республики Вьетнам, сделали это, будучи уверенными в том, что это не отразится на их двусторонних отношениях с Китаем. В июне 1976 г. при рассмотрении в Совете Безопасности вопроса о приеме в члены ООН Народной Республики Ангола США применили вето, а Китай не принял участия в голосовании.

Однако настойчивая борьба Советского Союза и других социалистических стран, поддержанных неприсоединившимися странами, за придание ООН подлинно универсального характера дает свои плоды — и Социалистическая Республика Вьетнам, и Народная Республика Ангола, и Народная Республика Бангладеш являются сегодня членами ООН. Принцип универсальности Организации Объединенных Наций ныне близок к своему полному осуществлению.

Расширение состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета

Коренное изменение международной обстановки потребовало соответствующего изменения структуры Организации, ее главных органов.

Советский Союз на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. проявил важную инициативу в этом отношении, поставив вопрос о необходимости принятия мер для того, чтобы состав Совета Безопасности был приведен в соответствие с действительным положением, сложившимся в мире. Аналогичные изменения, как указывал Советский Союз, должны быть произведены и в других органах ООН, в частности в Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС).

Вопрос о справедливом географическом представительстве в Совете Безопасности и ЭКОСОС был рассмотрен на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1963 г. В соответствии с принятой на этой сессии резолюцией число непостоянных членов Совета Безопасности было увеличено с 6 до 10. Государства Азии и Африки имеют теперь в Совете пять мест (эти места уже по договоренности внутри самой афро-азиатской группы делятся так: три — странам Африки и два — странам Азии), страны Латинской Америки — два, страны Западной Европы и «другие государства» (практически речь идет о Канаде, Австралии и Новой Зеландии) — два и страны Восточной Европы — одно место. За восточноевропейскими социалистическими странами было тем самым надежно закреплено принадлежащее им непостоянное место в Совете Безопасности, которое до того, вопреки лондонскому «джентльменскому соглашению» 1946 г., неоднократно узурпировалось. Был расширен также состав ЭКОСОС — с 18 до 27 членов. В дальнейшем, на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи, состав ЭКОСОС был расширен еще раз — до 54 членов. Таким образом, состав этих двух главных органов Организации Объединенных Наций был приведен в соответствие с возросшей ролью молодых независимых государств.

На XVIII сессии Ассамблеи был упорядочен порядок председательствования в Генеральной Ассамблее. Место председателя с тех пор стало заниматься поочередно представителями основных пяти географических районов. XXII, XXVII и XXXII сессии Генеральной Ассамблеи проходили под председательством представителей социалистических стран — соответственно Румынии (К. Мэнеску), Польши (С. Трепчинский) и Югославии (Л. Мойсов).

Предложения СССР об изменениях структуры Секретариата ООН

Необходимость реорганизации и усовершенствования структуры ООН, пожалуй, нигде не проявлялась с такой очевидностью, как в связи с ненормальным положением, сложившимся в главном исполнительном органе Организации — ее Секретариате [1].

В Уставе ООН особо оговорено, что по существу своих функций Секретариат является лишь административным и исполнительным органом, причем подбор сотрудников Секретариата должен осуществляться на возможно более широкой географической основе. Однако эти основополагающие уставные положения, касающиеся Секретариата, были грубо нарушены.

Состав персонала Секретариата был подобран односторонне, прежде всего с учетом потребностей проведения политики, отвечавшей интересам империалистических государств. Две трети постов в Секретариате, которые должны были бы подбираться на возможно более широкой географической основе, занимали граждане США и их союзников по военным блокам. Еще более дискриминационным являлось положение в отношении руководящих должностей в Секретариате, от которых сознательно отстранялись граждане социалистических стран. Широко применялись также и такие методы, как изъятие из ведения представленных в Секретариате сотрудников из социалистических стран важнейших вопросов и т. п.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз выступил с требованием покончить с ненормальным, противоречащим Уставу ООН положением, сложившимся в Секретариате ООН. Существо предложений, выдвинутых Советским Союзом, состояло в том, что структура Секретариата ООН должна быть изменена таким образом, чтобы его деятельность проводилась на действительно равноправной, коллегиальной основе в отношении всех трех существующих групп государств. Хотя эти предложения были встречены в штыки империалистическими державами, они вывели на поверхность некоторые подспудные настроения относительно организации Секретариата. Ряд афро-азиатских стран активно поддержал идею сбалансированного представительства различных групп государств в руководящем звене Секретариата.

В 1961 г. на пост генерального секретаря ООН был назначен представитель Бирмы У Тан. Он заявил о намерении создать

---

[1] О сложности работы ООН свидетельствуют следующие цифры. В повестке дня, например, XXXII сессии Генеральной Ассамблеи числился 131 вопрос. В 1970—1975 гг. в среднем проходило около 1500 заседаний в год только Генеральной Ассамблеи и ее комитетов и около 150 заседаний Совета Безопасности и его вспомогательных органов. Объем издаваемой в связи с этим документации возрос до 30 тыс. страниц в год. Число сотрудников ООН составляет ныне 13 тыс. человек.

группу «главных советников» из числа заместителей генерального секретаря, с которыми он обещал консультироваться по всем важным вопросам и в число которых должны были входить, в частности, «главные советники» от СССР и США. Хотя эта группа была номинально и создана, она практически не использовалась. Проведенная У Таном в 1967 г., после назначения его на второй срок генеральным секретарем, некоторая административная реорганизация высшего руководящего звена Секретариата также не привела к существенным изменениям.

После назначения в 1971 г. на пост генерального секретаря ООН представителя Австрии Курта Вальдхайма (он был назначен на второй пятилетний срок в 1976 г.) вопрос об обеспечении справедливого учета мнений всех групп государств в деятельности Секретариата получил определенное развитие. Благодаря прежде всего усилиям Советского Союза и других социалистических государств Генеральная Ассамблея одобрила ряд мер, направленных на улучшение географического распределения персонала Секретариата ООН. Улучшилось положение с представительством африканских государств в Секретариате. Вместе с тем продолжается непропорционально большой набор персонала прежде всего из стран Западной Европы.

Включение русского и других языков в число рабочих языков ООН. Бюджетные вопросы

Возросшее международное значение русского языка в современных условиях в качестве средства международного политического, экономического, научно-технического и культурного общения нашло свое отражение и в ООН. На XXIII сессии Генеральной Ассамблеи, несмотря на открытое сопротивление США, Англии и других стран, говорящих на английском языке, было решено включить русский язык в число рабочих языков Генеральной Ассамблеи и ее комитетов. Вслед за тем было принято решение о включении русского и испанского языков в число рабочих языков Совета Безопасности. В дальнейшем было расширено использование в ООН также китайского, арабского и немецкого языков.

Значительные нерешенные проблемы имеются в финансовой и административно-бюджетной деятельности ООН. Нельзя признать нормальным такое положение, когда бюджет ООН постоянно растет (в последние годы почти на 20% ежегодно), причем в основном за счет ассигнований на мероприятия, не имеющие прямого отношения к задачам организации. Этот рост происходит главным образом из-за того, что при утверждении бюджета большинством голосов располагают страны, вносящие почти символические членские взносы (по 0,01—0,05%) и фактически не участвующие в покрытии расходов Организации, увеличения которых они добиваются. Непомерно растет и зарплата чиновников ООН. Содержание штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке в условиях постоянного обесце-

нения американского доллара и роста стоимости услуг в США тяжелым бременем ложится на Организацию.

Злоупотребления и произвол в финансовых вопросах деятельности ООН наглядно проявились, когда на покрытие незаконных расходов на операции ООН в Конго и на Ближнем Востоке был израсходован даже оборотный капитал Организации. С другой стороны, не без участия чиновников Секретариата были искусственно раздуты цифры, относящиеся к действительным финансовым трудностям ООН. Созданный в 1965 г. по инициативе Франции Комитет 14-ти по обследованию финансового положения ООН установил, что эти цифры были завышены более чем в 2 раза. Несмотря на обоснованную критику, продолжается практика представления ведущими чиновниками Секретариата ООН раздутых финансовых запросов на деятельность их подразделений. Вопрос приобретает особую остроту, поскольку суммарный бюджет ООН приблизился к 500 млн. долл. в год (в 1946 г. он составлял 19 млн. долл.).

5. Экономические и социально-правовые вопросы в деятельности ООН

Наряду со своей основной задачей по поддержанию международного мира и безопасности ООН призвана осуществлять сотрудничество и в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Она должна также содействовать уважению прав человека и основных свобод без различия расы, пола, языка и религии. Все эти вопросы приобрели особое значение в Организации, когда членами ее стали многие молодые независимые государства, вставшие на путь самостоятельного развития.

Проблемы международной торговли и экономического сотрудничества в ООН

Важной предпосылкой улучшения отношений между государствами является нормализация международной торговли, исключение из ее практики дискриминации и неэквивалентного обмена, содействие социальному и экономическому прогрессу народов и развитие международного экономического сотрудничества. С наибольшей остротой эти проблемы встают перед освободившимися государствами, которые в мировой системе капиталистического хозяйства поставлены в дискриминационное положение.

Советский Союз и другие социалистические государства с первых лет существования ООН выступали за то, чтобы эта организация сыграла конструктивную роль в деле установления нормальных экономических взаимоотношений между всеми странами, независимо от их социально-экономических систем. На XII сессии

Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Румынии, поддержанной Советским Союзом и другими государствами, был поставлен вопрос о необходимости разработки Декларации о международном экономическом сотрудничестве. XVI сессия Ассамблеи по настоянию развивающихся стран, активно поддержанных социалистическими государствами, приняла резолюцию, подчеркивавшую значение международной торговли как главного средства обеспечения экономического развития молодых государств. Однако для того, чтобы международная торговля могла действительно сыграть такую роль, необходимы прежде всего разработка и проведение в жизнь мер, призванных устранить неэквивалентный обмен из практики международной торговли, с помощью которого империалистические государства выкачивают средства из развивающихся стран.

Вследствие обструкции со стороны империалистических государств первая Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) была созвана лишь в марте 1964 г. в Женеве. В ней приняли участие 120 государств. Выступившая на конференции единым блоком «группа 77» афро-азиатских и латиноамериканских стран (в настоящее время в нее входят 117 стран) с помощью социалистических государств добилась принятия ряда рекомендаций, направленных на создание новой организационной структуры в области мировой торговли. Советский Союз ответственно отнесся к этим рекомендациям ЮНКТАД. Начиная с 1 января 1965 г. были отменены все таможенные пошлины на ввозимые в СССР товары из развивающихся стран. Значительно увеличился и товарооборот Советского Союза с этими странами. Однако империалистические государства не только не выполнили рекомендаций конференции, но и пошли по пути новых торговых ограничений.

В этом плане мало что изменили и последующие сессии ЮНКТАД, ставшей постоянным международным органом. Вторая из них проходила в феврале — марте 1968 г. в Дели, третья — в апреле — мае 1972 г. в Сантьяго, четвертая — в мае 1976 г. в Найроби, пятая — в мае — июне 1979 г. в Маниле. Осуществление принятых ЮНКТАД резолюций было серьезно затруднено обструкционистской тактикой империалистических государств. Но тем самым накапливался новый горючий материал во всей той несправедливой системе международных экономических отношений, сохранить которую стремился империализм.

В этих условиях провозглашенное ООН на 1961—1970 гг. Первое десятилетие развития, декларировавшее необходимость содействия экономическому развитию молодых стран, фактически закончилось провалом. Не основан на реальных исходных данных и документ о международной стратегии развития на Второе десятилетие развития (1971—1980 гг.), который был принят на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Представители импе-

риалистических государств преобладают в аппаратах программ развития и других соответствующих органов ООН. Как признают американские исследователи, США в последние годы разработали «новый подход» к своей деятельности в развивающихся странах. Сердцевиной его является ставка на ведение «экономических отношений» США с указанными странами в основном как раз «через ООН или институты, созданные под эгидой ООН» [1]. Неудивительны поэтому многочисленные примеры, когда некоторые эксперты капиталистических государств, действовавшие от имени ООН, «не могли» обнаружить полезных ископаемых в той или иной развивающейся стране или представить объективные рекомендации только потому, что это противоречило бы интересам находящихся под контролем американского капитала многонациональных монополий.

Пытаясь парировать засилье империалистических государств в центральных социально-экономических учреждениях ООН, развивающиеся страны стремятся активизировать деятельность региональных экономических комиссий, созданных при Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС). Однако в Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономической комиссии ООН для Западной Азии (ЭКЗА), Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА), Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) они сталкиваются с аналогичными проблемами.

За перестройку международных экономических отношений

Коренные интересы развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, добившихся государственной независимости и вставших на путь ликвидации своей экономической отсталости, вступили в непримиримое противоречие с установленной еще в период колониализма и искусственно сохраняемой системой эксплуатации империалистическими монополиями и державами «периферии» мирового капиталистического хозяйства. Анахронизм такого характера международных экономических отношений стал проявляться особенно остро в условиях, когда процесс разрядки и фундаментальной перестройки политических отношений между государствами, начавшийся под воздействием Советского Союза и других социалистических стран, заметно набирал силу.

Поддерживаемые социалистическими странами, молодые неприсоединившиеся и развивающиеся государства перешли в решительное наступление на систему империалистического гнета. Важным форумом, где неприсоединившиеся страны, которым империалистические державы стремились диктовать свои условия поодиночке, могли объединиться и выступить единым фронтом, стала

[1] «International Economics and Business Selected Readings». Boston, 1968. p. 28.

Организация Объединенных Наций. В 1974—1975 гг. усилиями развивающихся стран были созваны VI и VII специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которых они выдвинули лозунг установления «нового международного экономического порядка». В их предложениях нашли свое выражение законные устремления развивающихся стран — распространить процесс ликвидации колониализма на экономическую сферу, покончить с эксплуатацией индустриальными державами Запада, создать благоприятные условия для того, чтобы развивающиеся страны могли преодолеть свою экономическую отсталость.

В этом отношении развивающиеся страны могли уверенно опираться на тот объективный факт, что их коренные интересы в основном совпадали с интересами социалистических государств. В принятой XXV съездом КПСС Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, как известно, также была поставлена задача добиваться устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех явлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

В связи с этим VI специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН были приняты Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка. Особое значение имеет принятая XXIX регулярной сессией Генеральной Ассамблеи ООН Хартия экономических прав и обязанностей государств. В ней закреплены такие краеугольные положения, как право каждого государства выбирать свою экономическую, политическую и социальную систему, необходимость обеспечения суверенитета государства над его природными ресурсами, важность ограничения засилья многонациональных монополий, отмена всех форм дискриминации в торговле и т. п.[1]

Необходимо учитывать, однако, что реализация всех этих справедливых установок для радикальной перестройки международных экономических отношений потребует еще немало сил. Резко отрицательная позиция монополистических кругов развитых капиталистических государств в отношении такой перестройки остается основным препятствием. В качестве тактического хода используются попытки поставить социалистические страны в один ряд с империалистическими державами в вопросе об ответственности за нынешнее бедственное положение государств, освободившихся от пут колониализма. Между тем социалистические страны сами освободились от такой экономической эксплуатации, и она чужда самому их строю. Бескорыстная помощь стран социализма разви-

[1] «Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. XXIX сессия». Документ A/Res./3281 (XXIX).

вающимся странам — это помощь друга и союзника в борьбе против общего противника — империализма, колониализма, неоколониализма. Ясно также, что успехи перестройки международных экономических отношений на новой основе находятся в прямой зависимости от закрепления разрядки, упрочения мира, прогресса в деле ограничения гонки вооружений и разоружения.

Социально-правовые вопросы в ООН

Согласно Уставу ООН, международное сотрудничество в социальной области — важное условие «мирных и дружественных отношений» между государствами.

С самого начала деятельности ООН в этом отношении выявились два подхода к тому, как должны решаться на практике соответствующие конкретные вопросы. Социалистические страны выступали и выступают за то, что решения ООН должны отражать весь комплекс прав человека — в политической, социальной, экономической и культурной областях. Они исходят также из необходимости не просто зафиксировать соответствующие права человека в тех или иных документах, но и указать на пути и средства их обеспечения на деле. В противовес этому представители империалистических государств стремятся ограничиться лишь формальным перечислением некоторых из этих прав[1]. Вследствие этого многие документы ООН по социальным вопросам носят ограниченный, половинчатый характер.

Несмотря на это, в деятельности ООН при разработке и проведении в жизнь многих важных социально-правовых общедемократических положений имеются и определенные достижения. Вслед за принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей Всеобщей декларацией прав человека, явившейся важной вехой в деятельности ООН, была предпринята разработка Пакта об экономических, социальных и культурных правах и Пакта о гражданских и политических правах человека, центральная идея которых состояла в том, чтобы возложить четкие юридические обязательства на страны в целях обеспечения соблюдения этих прав. Многолетняя работа в этом направлении, неоднократно блокировавшаяся представителями империалистических держав, завершилась принятием в 1966 г. Генеральной Ассамблеей обоих пактов.

Существенная работа была проделана в ООН и в отношении некоторых других социально-правовых проблем. В 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (вступила в силу в 1951 г.). Одобрена также Конвенция о политических правах женщин, а Международной организацией труда — две конвенции о правах и свободах профсоюзов. Важным достижением ООН явилось принятие XVIII сессией Генеральной Ассамблеи Декларации о запрещении всех форм

[1] См. «ООН и актуальные международные проблемы (К 20-летию ООН)». М., 1965, стр. 277.

расовой дискриминации. На XXIII сессии Генеральной Ассамблеи в 1968 г. одобрена международная Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В 1973 г. Генеральная Ассамблея приняла международную Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

Осуждение фашистской хунты в Чили

Вопрос о нарушении прав человека приобрел особую актуальность в ООН в связи с фашистским переворотом 1973 г. в Чили и кровавыми репрессиями хунты против демократических сил страны. Этот вопрос стал и своего рода пробным камнем подлинного отношения тех или иных государств и групп государств к массовым нарушениям элементарных прав человека. Самые различные органы ООН — непосредственно Генеральная Ассамблея, ее Третий комитет, Комиссия по правам человека, ЭКОСОС — стали ареной острых столкновений. Советский Союз, другие страны социалистического содружества, большинство афро-азиатских и латиноамериканских стран решительно выступили в защиту жизней и за ограждение от репрессий чилийских демократов. США и другие западные державы, неоднократно декларировавшие свою заботу о правах человека, приложили все усилия, чтобы вывести из-под удара клику Пиночета. В этом направлении им помогали в ООН и представители КНР.

Весной 1974 г. Комиссия по правам человека, а затем ЭКОСОС выразили серьезную озабоченность относительно грубых и массовых нарушений прав человека в Чили. Комиссия создала специальную рабочую группу для расследования существующего положения в области прав человека в Чили. Отказ фашистской хунты в Чили принять эту рабочую группу показал подлинное лицо палачей чилийского народа и способствовал дальнейшему разоблачению хунты. В резолюциях XXX, XXXI, XXXII сессий Генеральной Ассамблеи ООН выражалась глубокая тревога по поводу грубых нарушений прав человека в Чили и содержалось требование к чилийским властям безотлагательно принять все необходимые меры для восстановления основных прав и свобод человека в этой стране.

Таким образом, ООН вносит важный вклад в развитие международной солидарности с народом Чили, в борьбу за освобождение чилийских патриотов и демократов.

6. Проблемы научно-технической революции в деятельности ООН. Специализированные учреждения

Деятельность ООН, разумеется, не могла оставаться в стороне от усложнившихся проблем человеческого общества, вызванных как научно-технической революцией, так и дальнейшим обострением кризиса мировой капиталистической системы.

Отношение Советского Союза к этим проблемам было четко сформулировано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. «Наша страна,— говорилось в нем,— готова участвовать совместно с другими заинтересованными государствами в решении таких проблем, как сохранение природной среды, освоение энергетических и других природных ресурсов, развитие транспорта и связи, предупреждение и ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, исследование и освоение космоса и Мирового океана» [1]. Роль ООН в этом процессе определяется тем, что, являясь наиболее универсальной международной организацией, она в последние годы через систему специально созданных учреждений взяла на себя функцию содействия научно-техническому прогрессу, обеспечения сотрудничества государств в ряде новых или приобретших новое звучание сфер деятельности человечества.

За мирное использование атомной энергии

Одно из величайших достижений человечества — расщепление атома наглядно подтвердило ту истину, что отнюдь не сам по себе прогресс науки и техники, а способ применения новых изобретений порождает далеко идущие проблемы. США как главная империалистическая держава использовали открытие атомной энергии для создания атомного оружия — оружия массового уничтожения людей. Советский Союз как ведущая страна социализма выступил пионером мирного использования атомной энергии, создав первую в мире атомную электростанцию. И все же необходимость сотрудничества государств в деле обуздания и постановки под контроль атомной энергии была очевидной.

В 1956 г. было создано, а с 1957 г. стало практически функционировать Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) [2] — новая важная международная организация, призванная быть центром сотрудничества государств в области мирного использования ядерной энергии. МАГАТЭ занимает особое место в системе ООН — оно докладывает о своей деятельности непосредственно Генеральной Ассамблее ООН, а в необходимых случаях и Совету Безопасности. На этом с самого начала настаивал Советский Союз, стремившийся к сотрудничеству государств не только в том, чтобы поставить атомную энергию на службу миру, но и в том, чтобы положить конец использованию этой энергии в разрушительных военных целях [3].

За два десятилетия своего существования МАГАТЭ проделало важную работу по организации международного сотрудничества в атомной области. Агентство осуществляет обмен научно-техни-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 30.

[2] Штаб-квартира МАГАТЭ находится в Вене.

[3] См. *Р. М. Тимербаев.* Мирный атом на международной арене. М., 1969, стр. 8—20.

ческой информацией, проведение научно-исследовательских работ, установление норм безопасности, оказание помощи странам — участницам агентства, особенно развивающимся странам, в практическом использовании атомной энергии в мирных целях. Видное место в деятельности МАГАТЭ занимают вопросы гарантий — недопущение того, чтобы использование атомной энергии переключалось на военные цели. Соответствующая система гарантий агентства была разработана в 1965 г. На МАГАТЭ возложена задача осуществления контроля за выполнением Договора о нераспространении ядерного оружия, вступившего в силу в 1970 г. Международное агентство по атомной энергии проделало также большую работу по техническим проблемам, связанным с проведением ядерных взрывов в мирных целях.

Сотрудничество в использовании космоса

Запуск первого советского искусственного спутника Земли (4 октября 1957 г.), первый в истории полет человека в космическое пространство (12 апреля 1961 г.) открыли космическую эру в истории человечества. Новая сфера деятельности человека потребовала претворения в жизнь двуединой задачи — разработки и регламентации правовых норм, регулирующих деятельность в космосе, и налаживания на этой основе сотрудничества государств. В этом отношении важная инициативная и направляющая роль принадлежала первой космической державе — Советскому Союзу.

Уже в 1963 г. на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе Советского Союза и других социалистических государств ООН заложила основу новой отрасли международного права — космического права. Были приняты декларация, регулирующая деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, а также резолюция о невыводе на орбиту вокруг Земли объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения на борту.

В 1966 г. Советский Союз внес на рассмотрение XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект договора «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Несмотря на первоначальное нежелание второй космической державы — США — соглашаться с принципом наибольшего благоприятствования как основой сотрудничества государств в мирном освоении космоса, в конечном счете сессии удалось единодушно одобрить согласованный текст договора на базе советского проекта.

В обсуждении и подготовке окончательного проекта Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, полезную роль сыграл Комитет ООН по космосу и

два его подкомитета — юридический и научно-технический. Они стали важной частью механизма ООН по кодификации космического права. С помощью этого механизма было выработано одобренное Генеральной Ассамблеей в 1967 г. Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. Комитет ООН по космосу подготовил также международную конференцию ООН по исследованию и использованию космоса в мирных целях, проведенную в 1968 г. в Вене. Впоследствии в нем разрабатывались вопросы использования искусственных спутников Земли для разведки земных ресурсов, проблемы, вставшие в связи с возможностями прямого телевизионного вещания через спутники (без ретрансляционных устройств), и другие актуальные проблемы новой отрасли права. В целом все это служило и служит целям развития научно-технического сотрудничества государств в использовании космоса в мирных целях, задачам запрещения использования космического пространства в целях агрессии и войны.

Вопросы морского права и ООН

Еще одной областью, потребовавшей значительных усилий со стороны ООН, явились усложнившиеся проблемы морского права. Вначале, казалось бы, потребовал дополнительного изучения лишь режим морского дна, поскольку правовые нормы, касавшиеся открытого моря, были установлены еще Женевской конвенцией по морскому праву 1958 г.

В 1967 г. по инициативе Мальты в повестку дня XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был включен вопрос «О сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия национальной юрисдикции, а также об использовании его ресурсов в интересах человечества». Сессия учредила Специальный комитет для изучения данного вопроса, который впоследствии превратился в Постоянный комитет ООН по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции (Комитет ООН по морскому дну).

Постепенно, однако, вопрос о регулировании деятельности государств в новой сфере — на морском дне — перерос без достаточных для того оснований в вопрос о созыве конференции по морскому праву в целом — для пересмотра режимов открытого моря, континентального шельфа, территориального моря и рыболовства в связи с международным режимом, который должен быть установлен для дна морей и океанов. Положение осложнялось тем, что многие государства, прежде всего развивающиеся страны, не дожидаясь согласованного решения всех этих проблем, пошли по пути односторонних действий, расширяя произвольно свои территориальные воды, устанавливая в открытом море собственные экономические зоны и т. п.

Это лишний раз продемонстрировало опасность и отрицательные последствия несогласованных действий государств. Третья конференция ООН по морскому праву, начавшаяся в 1973 г., через четыре года деятельности, на своей сессии в Нью-Йорке летом 1977 г., хотя и продвинулась в работе, но все еще не смогла прийти к взаимоприемлемому решению.

Деятельность специализированных учреждений ООН

Важным элементом деятельности Организации Объединенных Наций в целом является многообразная работа ее специализированных учреждений. Всего в системе ООН в настоящее время насчитывается одиннадцать специализированных учреждений — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [1], Международная организация труда (МОТ) [2], Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [3], Всемирный почтовый союз (ВПС) [4], Международный союз электросвязи (МСЭ) [5], Всемирная метеорологическая организация (ВМО) [6], Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО) [7], Международная организация гражданской авиации (ИКАО) [8], а также Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [9], Международный банк реконструкции и развития (МБРР) [10] и Международный валютный фонд (МВФ) [11]. Советский Союз является членом первых восьми из них.

Большинство специализированных учреждений ООН выполняет большую и полезную работу по основным направлениям своей деятельности.

Невзирая на свой известный «профессионализм», специализированные учреждения ООН не могли оставаться в стороне от основных вопросов деятельности Организации Объединенных Наций в целом, от актуальных проблем современной международной жизни. Борьба за мир и социальный прогресс, за разоружение, против агрессии, колониализма и расизма — все эти генеральные темы современности прямо или косвенно оказывались главными и для специализированных учреждений ООН. ЮНЕСКО по инициативе Советского Союза рассмотрела в 1966 г. вопрос о своем вкладе в дело мира, а два года спустя включила его в свою

---

[1] United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation *(англ.)*.
[2] International Labour Organisation *(англ.)*.
[3] World Health Organisation *(англ.)*.
[4] Universal Postal Union *(англ.)*.
[5] International Telecommunication Union *(англ.)*.
[6] World Meteorological Organisation *(англ.)*.
[7] Inter-Governmental Maritime Consultative Organisation *(англ.)*.
[8] International Civil Aviation Organisation *(англ.)*.
[9] Food and Agriculture Organisation of the UN *(англ.)*.
[10] International Bank for Reconstruction and Development *(англ.)*.
[11] International Monetary Fund *(англ.)*.

программу деятельности. Она стала трибуной решительных выступлений против агрессии США во Вьетнаме, за ликвидацию последствий агрессии Израиля против арабских стран в 1967 г., за то, чтобы положить конец колониализму и расизму. По предложению СССР ЮНЕСКО была подключена к работе по созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В свою очередь ВОЗ выступила за полное запрещение химических и бактериологических средств ведения войны. МОТ способствовала делу защиты профсоюзных свобод, подвергающихся ущемлению в капиталистических странах.

Вся эта борьба шла под знаменем растущего влияния социалистических стран, практики и идеологии социализма на деятельность спецучреждений ООН. ЮНЕСКО, в частности, широко отметила 150-летие со дня рождения Карла Маркса и содействовала международному празднованию 100-летнего юбилея В. И. Ленина.

В ноябре 1978 г. в Париже состоялась XX сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, на которой СССР выдвинул ряд конструктивных предложений. Советскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел СССР И. Н. Земсков. Конференция приняла резолюцию о роли ЮНЕСКО в создании благоприятного общественного мнения для прекращения гонки вооружений, для перехода к разоружению, а также Декларацию об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне [1].

Империалистические державы не смогли противостоять новым веяниям в специализированных учреждениях. Но они не желали и отказываться от собственных установок. Соединенные Штаты ответили прямым саботажем деятельности тех спецучреждений, чьи решения их не устраивали. В качестве главного вопроса, по которому США решили дать бой, они выбрали острые столкновения, развернувшиеся в 1974—1976 гг. в ЮНЕСКО и МОТ в связи с продолжавшейся оккупацией Израилем арабских земель. Недовольные принципиальной позицией, занятой ЮНЕСКО в защиту жертв израильской агрессии, США приостановили свои взносы в эту организацию. Что касается МОТ, то 1 ноября 1977 г. американское правительство под давлением сионистских кругов и реакционного руководства АФТ — КПП объявило о полном выходе США из этой организации.

Все более растущее значение для человечества проблем охраны окружающей среды также не могло остаться вне поля зрения ООН. Созданная в 1972 г. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) [2], не являющаяся фор-

[1] См. «Правда», 30 ноября 1978 г.

[2] United Nations Environment Programme *(англ.)*.

мально специализированным органом ООН (ее административные расходы покрываются из регулярного бюджета Организации), выполняет функции полезного центра по проведению мероприятий в области окружающей среды, который координирует такую деятельность в рамках системы ООН. Образован также добровольный Фонд окружающей среды.

Важную роль в деятельности Организации Объединенных Наций в экономической области играет Программа развития (ПРООН), Организация промышленного развития (ЮНИДО) [1] и Фонд капитального развития, которые также формально не являются специализированными органами ООН.

Некоторые итоги и перспективы деятельности ООН

В целом деятельность ООН за последние годы, несмотря на некоторые очевидные недостатки, подтверждает важность этой Организации как полезного инструмента мира и международного сотрудничества.

Позиция Советского Союза в отношении ООН была сформулирована товарищем Л. И. Брежневым в связи с ее 25-летним юбилеем. «Что касается Советского Союза,— подчеркнул Л. И. Брежнев,— то мы хотим видеть Организацию Объединенных Наций эффективной и авторитетной, направляющей свои усилия на поддержание мира и безопасности. Советский Союз активно поддержит такую деятельность ООН.

Конечно, мы хорошо понимаем, что ООН — это не какая-то самодовлеющая сила, не какое-то мировое сверхправительство. Ее позиция, ее действия лишь отражают определенное соотношение сил между государствами мира, некую господствующую тенденцию в международной жизни. Но именно поэтому мы смотрим на будущее ООН оптимистически, ибо, во-первых, знаем, что роль и политический удельный вес социалистических и других свободолюбивых и миролюбивых стран в мире непрерывно растут и будут расти. Во-вторых, мы твердо убеждены, что политика мира, которую Советский Союз неустанно проводит, выполняя заветы Ленина, отвечает в конечном счете интересам всех народов, всех стран — больших и малых» [2].

Это положительное отношение Советского Союза к ООН было вновь подтверждено в ходе визита в СССР в сентябре 1977 г., в канун 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, генерального секретаря ООН К. Вальдхайма.

Превращение ООН из подчас невольного орудия «холодной войны» в важное средство обеспечения всеобщего мира стало фактом. Углубление разрядки международной напряженности открывает перед этой Организацией новые возможности в налаживании мирного и взаимовыгодного сотрудничества всех государств.

[1] United Nations Industrial Development Organisation *(англ.)*.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, стр. 148—149.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ведущая тенденция, характеризующая, несмотря на происки империалистических, маоистских и других реакционных сил, нынешнее положение в мире,— тенденция к разрядке международной напряженности. Общеизвестны конкретные и осязаемые перемены, которые она принесла народам в Европе, Азии, Африке и в Латинской Америке.

Определенные успехи разрядки международной напряженности не вызывают сомнений. «Эти успехи дались нелегко, в напряженной борьбе,— говорил Л. И. Брежнев.— Борьба вокруг вопросов дальнейшей судьбы разрядки не прекращается и сейчас, приобретая подчас даже большую остроту и интенсивность» [1].

В международных делах в 70-х годах довольно прочно укоренились принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем как единственно реалистические и разумные. Принят ряд документов, которые признают и закрепляют кодекс честных, справедливых отношений между государствами, создавая, таким образом, преграду международно-правового и морально-политического характера для любителей военных авантюр.

Успехи на пути разрядки напряженности стали возможными благодаря последовательному и настойчивому проведению КПСС и Советским государством ленинского внешнеполитического курса, целеустремленным усилиям братских социалистических стран, всех миролюбивых сил.

Последовательно воплощается в жизнь разработанная XXV съездом КПСС Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

Однако было бы преждевременно говорить о полной и повсеместной победе тенденции к разрядке. В международных отношениях существует еще немало острых проблем, порожденных агрессивной политикой империализма и маоистских сил в КНР, отравляющих международную атмосферу, немало того, что раз-

[1] «Поездка Леонида Ильича Брежнева по Сибири и Дальнему Востоку. Март — апрель 1978 года», стр. 39.

вивается в противоречии с основной тенденцией к разрядке международной напряженности. «Внешняя политика КПСС и Советского государства,— писал член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко,— реалистическая политика, которая ориентируется не только на нынешние благоприятные сдвиги в международных делах, открывающие перспективу коренного поворота от войны к миру. Она основывается также на непременном учете негативных тенденций и явлений в международной жизни, сложности и противоречивости ее общей картины, отражающей столкновение устремлений, переплетение интересов и обязательств большого числа государств — а их в мире насчитывается ныне около полутора сотен,— которые далеко не всегда носят миролюбивый характер» [1].

Неурегулированность ближневосточного конфликта, отход США от существовавших договоренностей с СССР о проведении Женевского совещания по Ближнему Востоку и попытка подменить всеобщее ближневосточное урегулирование сепаратными сделками, продолжение оккупации Израилем арабских земель, попрание законных национальных прав арабского народа Палестины создают взрывоопасную обстановку, чреватую новыми военными столкновениями.

Положение на африканском континенте серьезно осложнилось в результате расширения империалистического вмешательства в дела стран Африки. Вооруженный конфликт на Африканском Роге, непрекращающиеся военные провокации против Анголы, интервенция держав — участниц агрессивного блока НАТО в Заире весной — летом 1978 г., поддержка Западом расистских режимов на юге континента — опасные очаги напряженности, вызываемые политикой неоколониализма, опирающейся на реакционные и продажные режимы в Африке.

Западные державы взяли опасный курс на распространение сферы действия агрессивного блока НАТО на Африку; перешли к коллективным военно-политическим акциям, ставя цель любыми средствами сбить накал антиимпериалистической борьбы на африканском континенте.

Советское правительство решительно осудило военно-интервенционистские действия империалистических держав в Африке и еще раз заявило о своей поддержке справедливого дела освобождения народов от расистско-колониального рабства, дела защиты суверенитета и территориальной целостности африканских государств от посягательств извне; о поддержке, которая основывается на принципах интернациональной солидарности социалистических стран с национально-освободительным движением и которая правомерно вытекает из требований Устава ООН. При

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 422.

этом правительство СССР подчеркнуло, что разрядка международной напряженности не предполагает искусственного сдерживания объективных процессов исторического развития и борьбы угнетенных народов за свое освобождение.

Руководители военно-промышленного комплекса США, ультрареакционные силы в мире оказывают постоянное давление на администрацию президента Дж. Картера. Они делают все для того, чтобы сорвать процесс разрядки и вернуться если не к «холодной войне», то к какому-то ее подобию.

Советские инициативы по продвижению вопросов разоружения и запрещения оружия массового уничтожения наталкиваются на сопротивление агрессивных кругов США и их союзников по НАТО. Конструктивные предложения стран Варшавского Договора на переговорах в Вене о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе не встретили готовности западных держав прийти к разумному соглашению.

Прикрываясь фальшивой версией о мнимой «военной угрозе» со стороны СССР, других стран Варшавского Договора, милитаристы подстегивают гонку вооружений, пытаются вернуть мир к временам «холодной войны». После весенней сессии Совета НАТО в Вашингтоне (1978 г.), принявшей долгосрочную программу наращивания вооружений, резко усилились военные приготовления этого агрессивного блока.

Поборники напряженности сооружают искусственные преграды на пути решения кардинальной проблемы современности — обуздания гонки вооружений. По их вине, в частности, затянулась разработка взаимоприемлемого советско-американского соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений.

Не прекращаются прямые попытки империалистических кругов вмешиваться во внутренние дела социалистических государств под лицемерным предлогом «защиты прав человека». Стремясь расширить фронт наступления на разрядку, ее противники, прежде всего в США, пытаются провоцировать Советский Союз, обостряют обстановку в мире.

В сложной обстановке, отмеченной активизацией сил милитаризма и реакции, Советский Союз продолжает последовательный курс на углубление разрядки международной напряженности.

Анализируя современные проблемы в выступлении 26 февраля 1979 г., член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул, что «усилия Советского Союза, его конструктивные предложения, направленные на углубление разрядки, на уменьшение численности армий и вооружений, на сокращение военных бюджетов и укрепление таким образом международной безопасности на более низком уровне военного противостояния,

находят одобрение и поддержку всех прогрессивных сил планеты» [1].

Важным шагом на пути оздоровления советско-американских отношений и всего международного политического климата явилась встреча в Вене 15—18 июня 1979 г. Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Президентом США Дж. Картером. В результате проходивших переговоров были подписаны Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), протокол к этому договору и другие примыкающие к нему документы, а также совместное советско-американское коммюнике. Суть договора ОСВ-2 состоит в количественном ограничении вооружений и сдерживании их качественного совершенствования. Он представляет собой разумный компромисс, учитывающий интересы обеих сторон. Договор построен на принципе равенства и одинаковой безопасности, а выполнение сторонами всех обязательств по договору поддается надежной проверке. Полное претворение в жизнь подписанных в Вене документов открывает новые возможности для того, чтобы прекратить наращивание арсеналов ракетно-ядерного оружия, обеспечить их действенное количественное и качественное ограничение.

Л. И. Брежнев и Президент Дж. Картер во время встречи провели также полезный обмен мнениями и по вопросам, являющимся предметом других ведущихся в настоящее время многосторонних и советско-американских переговоров в области ограничения вооружений и разоружения. Были откровенно сопоставлены позиции СССР и США по узловым вопросам современного международного положения, в том числе и по проблемам, где эти позиции расходятся.

«...Венская встреча,— отмечается в документе Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР,— открывает возможности для более последовательного расширения областей советско-американского сотрудничества на принципиальной основе полного равенства, одинаковой безопасности, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Отвечая коренным интересам народов как СССР, так и США, такое сотрудничество делает более прочным международный мир» [2].

Серьезным дестабилизирующим фактором международной обстановки наряду с силами империализма является внешнеполитическая деятельность пекинского руководства.

Пекин не только исходит из неизбежности новой мировой войны, но и подталкивает к ней, форсирует материальную подго-

---

[1] «Правда», 27 февраля 1979 г.
[2] «Правда», 22 июня 1979 г.

товку к войне. КНР не поддержала ни одной резолюции в пользу ограничения гонки вооружений. Китай проголосовал против предложения заключить договор о полном и всеобщем запрещении ядерного оружия, отмежевался от предложения запретить разработку и производство новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Пекин выступил против принятия ООН решения об определении понятия агрессии, не поддержал резолюцию Совета Безопасности ООН, содержащую пункт о недопустимости приобретения территории силой; голосовал против предложения СССР и других стран провести Всемирную конференцию по разоружению. Китай не поставил своей подписи ни под одним из действующих многосторонних соглашений, так или иначе ограничивающих наращивание вооружений.

Отвергая инициативы других стран, КНР сама не выдвинула ни одного конструктивного предложения, направленного на укрепление всеобщего мира.

Не скрывая своих великодержавных гегемонистских устремлений, бесцеремонно домогаясь территорий ряда соседних стран, Китай ускоренно наращивает все виды вооружения, в том числе ракетно-ядерное, ведет поиски новых видов вооружений и военной техники на Западе. Вооружаясь сам, он открыто призывает к повсеместному усилению гонки вооружений, выступает за укрепление НАТО и других империалистических военных блоков, за сохранение и расширение военного присутствия США в Европе и Азии, стремится торпедировать любые международные акции, направленные на обуздание гонки вооружений. Всеми доступными способами китайские руководители подрывают разрядку. Направив острие атак на Советский Союз, другие страны социализма, стремясь всячески дискредитировать их, подорвать их единство, пекинские лидеры призывают империалистические круги ужесточить свою политику по отношению к социалистическим странам, пытаются сорвать усилия этих стран по укреплению мира и безопасности народов.

Именно из Китая раздаются призывы к созданию «единого фронта» с участием империалистических сил и мировой реакции для борьбы против мирового социализма, против всех сил, выступающих за мир и безопасность народов, за национальную независимость и социальный прогресс.

В западных странах, прежде всего в США, имеются силы, стремящиеся объединить свои действия с китайскими руководителями в проведении политики, которая серьезно угрожает всеобщему миру.

Советский Союз не раз предупреждал Запад об опасности антисоветского альянса с Китаем, который, исходя из своих собственных интересов, стремится к обострению обстановки в мире, к ухудшению американо-советских отношений, к конфронтации

между государствами и даже к войне. В этих условиях Запад не должен забывать о том, что гегемонистские устремления и крайний милитаризм руководства КНР угрожают всему человечеству, в том числе и тем, кто живет в капиталистических странах.

Однако, несмотря на трудности, создаваемые противниками международной разрядки как на Западе, так и на Востоке, объективный ход событий ведет к тому, что разум должен победить.

«Социализм несет мир народам,— подчеркивал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов.— Мир создает благоприятные условия для дальнейшего развития и укрепления социализма. Вместе с тем мир отвечает глубоким чаяниям народов всех государств. Он дает возможность жить и трудиться в условиях безопасности и равноправного взаимовыгодного сотрудничества. И закономерно, что в борьбе двух противоположных систем успех сопутствует социализму — той системе, которая последовательно и решительно борется за мир, за то, чтобы навсегда исключить войны из жизни человеческого общества» [1].

60—70-е годы явились знаменательным этапом в развитии международных отношений. Мировой социализм, национально-освободительная борьба народов, все революционное и антиимпериалистическое движение стали решающей неодолимой силой современности. При всей сложности и противоречивости процессов, происходящих на мировой арене, отчетливо виден рост сил, выступающих за разрядку напряженности. В целом в мире более звучен и весом стал голос тех кругов, которые выступают с позиций политического реализма, за поворот от недоверия и отчужденности к конструктивному сотрудничеству, от войны к прочному миру. «Сберечь нашу землю, передать ее молодому поколению во всем ее богатстве и красоте, не изуродованной пламенем ядерного пожара,— вот на что должны быть направлены, по нашему убеждению, помыслы человечества» [2],— говорил Л. И. Брежнев.

И это вполне осуществимо. **«Решительный сдвиг в деле прекращения гонки вооружений возможен,**— подчеркивается в декларации, подписанной 23 ноября 1978 г. государствами — участниками Варшавского Договора.— **Должны быть приложены все усилия к тому, чтобы он стал реальностью»** [3].

Задача обуздания империализма, сохранения мира и обеспечения благоприятных условий для построения социализма и коммунизма совпадает с объективными закономерностями общественного развития.

---

[1] *М. А. Суслов.* Марксизм-ленинизм и современная эпоха. Сборник выступлений. М., 1979, стр. 42.

[2] *Л. И. Брежнев.* Речь на XVIII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 25 апреля 1978 года, стр. 16.

[3] «Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Москва, 22—23 ноября 1978 года», стр. 19.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дипломатию иногда отождествляют с понятием «внешняя политика» и применяют их в одинаковом смысле. Но это не однозначные понятия. Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко указывает: «Понятие *внешняя политика* охватывает общий курс государства в международных делах. *Дипломатия* — составная органическая часть внешней политики, международной деятельности государства. Именно внешняя политика определяет цели и задачи дипломатии, которая представляет собой совокупность практических мероприятий, а также форм, средств и методов, используемых для осуществления внешней политики. Хотя примат и на стороне внешней политики, внешняя политика и дипломатия — единое целое, составные части которого неотделимы друг от друга» [1].

Дипломатия, ее характер, методы, средства и формы определяются классовой природой государства и в конечном счете общественными отношениями, присущими определенной социально-экономической формации. Со сменой социально-экономических формаций изменяются характер и содержание дипломатии.

Возникновение нового общественного и государственного строя в результате Великой Октябрьской социалистической революции положило начало социалистической дипломатии. Социализм создал новый тип международных отношений, в котором «органически сочетаются национальные и интернациональные интересы социалистических государств, подлинное равноправие, взаимное уважение независимости и суверенитета, невмешательство во внутренние дела с бескорыстной товарищеской взаимопомощью, классовой солидарностью, совместной борьбой за общие цели и идеалы» [2],— подчеркивает А. А. Громыко.

Социалистической дипломатии присущи такие благородные черты, как уважение и признание равноправия больших и малых

---

[1] *А. А. Громыко.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, стр. 304.

[2] Там же, стр. 308.

народов и стран, их суверенитета, соответствие внешней политики и дипломатии чаяниям и нуждам народов.

Основными принципами внешней политики и дипломатии социализма являются пролетарский интернационализм, а также мирное сосуществование государств с различным социально-экономическим строем. Они — результат закономерностей общественного развития — выверены международным опытом революционного движения, историческим опытом внешнеполитической деятельности социалистических государств. Эти принципы действуют во внешней политике и дипломатии социалистических государств одновременно и находятся в тесной и неразрывной связи и взаимозависимости.

Методы, используемые социалистической дипломатией,— это открытые и прямые действия, т. е. гласность предпринимаемых акций, мирное урегулирование спорных вопросов, строгое выполнение принятых обязательств, смелые обращения к мировому общественному мнению. Важнейшим методом социалистической дипломатии является метод выдвижения конструктивных предложений по кардинальным вопросам, требующим урегулирования между государствами, в особенности по вопросам обеспечения международной безопасности, разоружения и запрещения разработки и производства средств массового уничтожения.

Империализм не знает иных отношений между государствами, кроме отношений господства и подчинения, угнетения слабого сильным; империалистические государства строят международные отношения на диктате и угрозах, насилии и произволе. Агрессивные войны рассматриваются ими как естественное средство решения международных вопросов. Для империалистических государств дипломатия была и остается инструментом навязывания своей воли другим народам, орудием подготовки войн.

Методы и приемы дипломатической деятельности империалистических государств вытекают из классовой природы и функций дипломатии империализма. Ее наиболее характерной чертой является приверженность к тайной дипломатии. В. И. Ленин подчеркивал, что на свете нет ни одной буржуазной республики, которая внешнюю политику вела бы открыто [1]. Буржуазная дипломатия использует в качестве важнейших методов ложь, коварство, давление, шантаж и запугивание. Она тесно связана с империалистической разведкой, с пропагандистскими органами, подрывная деятельность которых направлена против социалистических и освободившихся государств. Идеологическая борьба империалистических правительств возведена ими в ранг государственной политики.

Во внешней политике и дипломатии империалистических го-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 389.

сударств в разнообразных формах используются экономические рычаги, направленные на торможение развития революционного и освободительного движений. Метод «долларовой дипломатии» используется при предоставлении кабальных займов, а также разного рода «помощи» освободившимся государствам, как при военном, так и при политическом давлении.

Выход в сферу международных отношений молодых национальных государств объективно содействовал существенному изменению условий дипломатической борьбы на мировой арене в ущерб империализму и колониализму. В межгосударственных отношениях на равных правах заняли свое законное место представители народов, многие столетия принудительно удерживавшихся колонизаторами в стороне от мирового прогресса и участия в международных делах. Большинство развивающихся стран относится к мировой системе капиталистического хозяйствования, и на их внешнеполитический курс оказывают влияние объективные противоречия и практические разногласия с бывшими метрополиями и другими империалистическими державами.

При наличии разнообразных оттенков во внешнеполитических курсах и дипломатии развивающихся государств вместе с тем имеются общие, присущие всем им черты внешней политики.

Ведущим принципом межгосударственных отношений и дипломатии развивающихся государств является антиколониализм. Антиимпериалистическая направленность внешней политики и дипломатии большинства освободившихся государств содействует росту их роли на мировой арене, она неотделима от борьбы за суверенитет и подлинную национальную независимость, от борьбы за мир, против стремлений империалистов поддерживать и раздувать новые военные очаги, против колонизаторской политики натравливания народов друг на друга.

Наряду с принципом антиколониализма развивающиеся государства, как правило, провозглашают другим своим основополагающим принципом политику неприсоединения, неучастия в военных блоках, предполагая при этом активную борьбу за мир, против неоколониализма и империализма. Этот принцип возник и оформился как выражение самостоятельности во внешнеполитическом курсе развивающихся государств. Страны социализма, международное коммунистическое и рабочее движение с уважением и пониманием относятся к политике неприсоединения.

История дипломатии убедительно свидетельствует о классовом различии двух противоположных линий в международных отношениях, в дипломатии, во внешней политике. Социалистическая дипломатия не игнорирует выступлений буржуазной дипломатии, в которых отражаются политический реализм, здравый смысл, стремление к поиску взаимоприемлемых договоренностей, к равноправному сотрудничеству.

Более шести десятилетий прошло после Великой Октябрьской социалистической революции, которая привела к расколу мира на две системы — социалистическую и капиталистическую. За это время огромные перемены произошли в международной жизни, в историческом развитии народов, в отношениях между государствами.

В тексте данного многотомника «История дипломатии» излагаются многочисленные факты, события, дипломатические акции, которые наглядно подтверждают, что в методах, приемах дипломатии произошли существенные изменения, отражающие выход на дипломатическую арену новых классовых сил, появились новые методы и приемы, наполнились новым содержанием старые. В то же время многие из старых норм международного права и международных норм дипломатического протокола продолжают оставаться в качестве общепринятых в межгосударственных отношениях и практикуются многими странами.

Органы внешнеполитического руководства

Структура форм дипломатической деятельности государства, система его внешнеполитических и дипломатических органов в конечном счете организованы в зависимости от общественного строя государства, интересов господствующего в нем класса. Социальная природа государства является определяющей для организации и системы органов внешних сношений и всего дипломатического аппарата данного государства.

Важнейшим и принципиально особенным в системе и структуре внешнеполитических и дипломатических органов СССР являются руководство и направление Коммунистической партией Советского Союза внешней политики и дипломатии. Ленинское положение о соединении в работе Народного комиссариата по иностранным делам (Министерства иностранных дел) партийного начала с советским, государственным повседневно находит осуществление во всем содержании и стиле его работы, в подходе к подбору, расстановке и воспитанию кадров. Постоянное руководство со стороны ЦК КПСС обеспечивает успехи во внешней политике и дипломатии.

В статье 6 Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 г., говорится: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

Аналогичное положение законодательно закреплено также в конституциях других социалистических государств.

Этот же ленинский принцип соединения партийного начала с государственным лежит в основе деятельности по руководству внешней политикой и дипломатией во всех социалистических государствах.

Органы внешних сношений государства подразделяются на а) внутригосударственные и б) зарубежные органы.

Внутригосударственные органы внешних сношений государства по характеру функций и правовому положению различаются, во-первых, как органы общего политического руководства, часто определяемые конституциями и имеющие дипломатическую природу, и, во-вторых, как органы экономических, научных, технических и культурных связей государства с другими государствами, деятельность которых имеет специализированное направление и не носит дипломатического характера.

Ведомство иностранных дел

Министерство иностранных дел — важнейший аппарат по осуществлению на практике внешней политики государства. В некоторых странах этот центральный орган государства по руководству дипломатией называется иначе: в Англии, например,— Форин оффис, в Соединенных Штатах Америки — государственный департамент, в Аргентине — министерство внешних сношений и культа, в Швейцарии — политический департамент и т. д.

Под руководством правительства министерство иностранных дел непосредственно организует и практически осуществляет внешние сношения государства, ведет повседневную оперативную деятельность внешнеполитического характера, готовит предложения о конкретных внешнеполитических акциях.

Министерство иностранных дел поддерживает повседневные контакты с иностранными дипломатическими представительствами и правительственными делегациями, готовит проекты договоров и соглашений и предложения об участии в международных организациях и многосторонних договорах, централизует и анализирует внешнеполитическую информацию.

Представляя правительство и государство за границей, министерство иностранных дел руководит деятельностью дипломатических представительств и консульских учреждений, разрабатывает проекты указаний послам и посланникам, правительственным делегациям и специальным уполномоченным и представителям.

На министерство иностранных дел также возложено: защита внешних политических, экономических и других интересов своего государства, а также находящихся за границей соотечественников; выполнение постановлений правительства по всем внешнеполитическим вопросам; наблюдение за выполнением международных обязательств; содействие соответствующим учреждениям в осуществлении ими прав, устанавливаемых договорами и соглашениями, и выполнение ряда других функций.

Организация и структура аппарата министерства иностранных дел в каждой стране построены в соответствии с повседневными потребностями и интересами работы, а главное, в соответствии с

задачами внешней политики, объемом деятельности этого аппарата, ролью данной страны в международных отношениях. Как правило, в каждом министерстве иностранных дел кроме министра имеются также заместители министра и генеральный секретарь министерства.

Министр иностранных дел руководит всеми делами министерства. Он входит в состав правительства и в международных отношениях без специальных на то полномочий рассматривается как лицо, представляющее свое правительство. В то время, когда министр иностранных дел находится за границей, он пользуется дипломатическими иммунитетами и привилегиями.

Деятельность министра иностранных дел необычайно обширна и разнообразна. Он руководит всей оперативной деятельностью министерства, участвует в переговорах с иностранными правительственными делегациями, принимает иностранных дипломатических представителей, назначает для работы за границей поверенных в делах, советников, секретарей и атташе дипломатических представительств, дает разрешение на опубликование договоров и соглашений своей страны с другими странами, скрепляет верительные и отзывные грамоты послов и посланников, а также полномочия специальных правительственных представителей, подписывает верительные письма поверенных в делах и консульские патенты, направляет министру иностранных дел другого государства личные ноты, послания, письма, меморандумы и т. д.

Дипломатические представительства

Для осуществления политических, экономических, культурных и других связей и сотрудничества государство направляет в другие страны постоянные и временные представительства [1].

В современной практике межгосударственных отношений известны два основных класса постоянных дипломатических представительств — посольства и миссии [2].

---

[1] В зависимости от значения, роли, функций и внешнеполитических задач того или иного представительства оно направляется от имени государства, правительства или соответствующего министерства.

[2] В практике дипломатических отношений бывают и такие случаи, когда стороны договариваются об обмене дипломатическими представительствами не в виде посольств или миссий, а в иной форме. Так, например, в Бонне и Праге после нормализации отношений функционировали «представительства».

Недавно возникла практика обмена представительствами с дипломатическими функциями даже без установления дипломатических отношений между заинтересованными двумя государствами. Так, в Пекине и Вашингтоне до начала 1979 г. существовали «бюро связи» в рамках китайско-американских недипломатических отношений, а в Гаване и Вашингтоне имеются отделы в иностранных посольствах (соответственно в посольствах Швейцарии и ЧССР) в рамках американо-кубинских недипломатических отношений. Порядок аккредитования дипломатических представительств устанавливается по специальной двусторонней договоренности заинтересованных государств.

Основная задача посольства (или миссии) состоит в поддержании, развитии и укреплении политических, экономических и культурных связей направившего их государства с государством пребывания. В статье 3 Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях[1] указывается, что функции дипломатического представительства состоят, в частности: а) в представительстве аккредитующего государства в государстве пребывания; б) в защите в государстве пребывания интересов аккредитующего государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом; в ведении переговоров с правительством государства пребывания; г) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и в сообщении о них правительству аккредитующего государства; д) в поощрении дружественных отношений между аккредитующим государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки. Конвенция предусматривает, что государство пребывания должно предоставлять все возможности для выполнения функций дипломатического представительства.

Посольство (миссия) представляет собой государственное учреждение, находящееся на территории иностранного государства, и действует в полном соответствии с директивными указаниями своего правительства, не допуская при этом нарушений существующих порядков и правил, установленных властями страны пребывания в отношении официальных иностранных представительств. Посольство (миссия) располагает валютными средствами, может открывать текущие счета в банках, владеть движимым и недвижимым имуществом и другими ценностями, необходимыми для выполнения официальных функций.

Общепринято, что государство пребывания должно разрешать и обеспечивать свободные сношения представительства для всех официальных целей[2].

---

[1] 18 апреля 1961 г. в Вене подписана международная конвенция о дипломатических сношениях. В ней кодифицированы нормы международного права о деятельности дипломатических представительств, о порядке установления дипломатических отношений, учреждения диппредставительств, назначения и отозвания дипломатического персонала, а также привилегии и иммунитеты дипломатического представительства и его персонала (см. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XXIII. М., 1970, стр. 136—148).

[2] При сношениях со своим правительством и другими представительствами и консульствами аккредитующего государства, где бы они ни находились, дипломатическое представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Вместе с тем общепринято, что устанавливать и пользоваться радиопередатчиком дипломатическое представительство может лишь с согласия государства пребывания.

Персонал посольства или миссии состоит из главы дипломатического представительства, а также из дипломатического [1], административно-технического и обслуживающего персонала.

Современное международное право признает следующие три класса глав дипломатических представительств: а) класс послов, нунциев (дипломатических представителей государства Ватикан), аккредитуемых при главах государств; б) класс посланников и интернунциев, аккредитуемых при главах государств; в) класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел. Класс, к которому должен принадлежать глава представительства, определяется по соглашению между двумя заинтересованными государствами. При направлении на пост главы дипломатического представительства запрашивается согласие (агреман) у страны, в которую направляется данное лицо, на его назначение.

Когда пост главы дипломатического представительства вакантен, временно исполняющим обязанности главы представительства является временный поверенный в делах. В тех же случаях, когда в государстве пребывания не находится ни одного дипломатического сотрудника посольства (миссии), сотрудник административно-технического персонала с согласия государства пребывания может быть назначен аккредитующим государством ответственным за ведение текущих административных дел представительства.

В практике межгосударственных отношений существует обычай, согласно которому принимающая сторона может объявлять неприемлемым («нон грата») любое лицо, направляемое в государство пребывания в качестве сотрудника дипломатического представительства (или уже находящееся в стране пребывания), не будучи обязанным мотивировать свое решение.

В случае разрыва дипломатических отношений между двумя государствами государство пребывания должно даже при наличии вооруженного конфликта уважать и охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами; аккредитующее государство может вверить защиту своих интересов и интересов своих граждан, а также охрану помещений своего представительства вместе с его имуществом и архивами третьему государству, приемлемому для государства пребывания.

Кроме посольства (миссии) почти в каждой стране по взаимной договоренности обеих сторон имеются официальные государ-

[1] Членами дипломатического персонала являются сотрудники представительства, имеющие дипломатический ранг или приравненные к соответствующему рангу, например торговый представитель, пресс-атташе.

В Советском Союзе Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1943 г. были введены следующие 11 дипломатических рангов: Чрезвычайный и Полномочный Посол, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1-го и 2-го класса; советник 1-го и 2-го класса; первый секретарь 1-го и 2-го класса; второй секретарь 1-го и 2-го класса; третий секретарь, атташе.

ственные представительства (или делегации), выполняющие специализированные, т. е. экономические, торговые, консульские, военные, и другие функции внешнеполитического характера, например торговые и экономические представительства (торгпредства, коммерческие бюро, советники или атташе по экономическим, торговым, финансовым и т. п. вопросам), военные, военно-морские и военно-воздушные атташе, консульские представительства (генеральное консульство, консульство, вице-консульство, консульское агентство) и другие виды представительств.

В 1963 г. была принята Венская конвенция о консульских отношениях. В конвенции содержатся положения об установлении и осуществлении консульских сношений, о прекращении консульских функций, о преимуществах, привилегиях и иммунитетах консульских учреждений, работниках консульских учреждений, о режиме в отношении почетных консулов и общие постановления.

Важным институтом дипломатических представительств государств являются их постоянные представительства при ООН, при специализированных международных организациях. Основные задачи представительства при ООН состоят в том, чтобы представлять свое государство в ООН, выступать в ее органах с предложениями и акциями от имени своего правительства, принимать меры к недопущению нарушений Устава в процессе деятельности ООН. Представительство возглавляет лицо, уполномоченное правительством в качестве представителя данной страны в Организации Объединенных Наций и его важнейшем органе — Совете Безопасности. В специализированных международных организациях государства, как правило, представляют опытные специалисты в определенных отраслях — юристы, физики, энергетики, врачи и др., наделенные дипломатическим статусом.

Кроме постоянных дипломатических представительств в практике международных отношений существуют и непостоянные дипломатические представительства государств или правительств за границей в виде делегаций, уполномоченных или представителей с временными задачами специального характера и полномочиями, вытекающими из возложенных на них задач, поручений и обязанностей [1].

Дипломатическая переписка

В письменной форме общение между государствами осуществляется от имени главы государства, правительства, отдельных министерств, различных государственных и общественных учреждений и организаций или их глав, дипломатических представительств и

[1] Подробнее см.: *И. П. Блищенко.* Дипломатическое право. М., 1973; *В. А. Зорин.* Основы дипломатической службы. М., 1977; *Ан. Ковалев.* Азбука дипломатии. М., 1977; *Ф. Ф. Молочков.* Дипломатический протокол и дипломатическая практика. М., 1977; *Г. И. Тункин.* Теория международного права. М., 1970; *Л. Федоров.* Дипломат и консул. М., 1965.

отдельных дипломатов. К письменной форме общения между государствами относятся послания, телеграммы, письма, нотная переписка, а также декларации, заявления, воззвания, официальные сообщения информационных агентств и т. д.

Дипломатическая переписка — совокупность различных видов официальной корреспонденции, документации дипломатического характера, отражающих сношения между государствами. Она представляет собой одну из основных форм внешнеполитической, дипломатической деятельности государства.

Подготовка, составление дипломатических документов являются одним из важных разделов дипломатической деятельности государства и его учреждений — министерства иностранных дел, посольств и других дипломатических представительств. Овладение искусством составления дипломатической документации — один из важных качественных показателей профессиональных способностей дипломата.

Существует много видов и форм дипломатической переписки (наиболее часто используются в современной практике личные послания глав государств, заявления и декларации правительств, письма министров иностранных дел, дипломатические ноты и памятные записки, меморандумы и др.). В дипломатической переписке излагаются вопросы международной жизни, внешней политики, двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений, а также и менее значительные вопросы, отвечающие насущным потребностям повседневной дипломатической практики в отношениях между государствами.

Личные послания на высшем уровне как один из видов дипломатической переписки применяются в сношениях между главами государств и главами правительств по наиболее важным вопросам межгосударственных отношений двух стран или по проблемам мировой политики [1].

Важная роль принадлежала дипломатической переписке в годы Великой Отечественной войны между руководителями трех держав — Советского Союза, США и Великобритании [2].

В послевоенный период дипломатическая переписка на высшем уровне стала еще более активной; теперь она ведется главным образом по вопросам установления и развития межгосударственных отношений, упрочения мира, разоружения, предотвращения

---

[1] В историю дипломатии вошла, например, переписка между главами государств по вопросам, связанным с назначением и отзывом дипломатических представителей (верительные, отзывные, отпускные грамоты), послания по вопросам войны и мира и др.

[2] См. сборник документов «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 1—2, изд. 2. М., 1976.

войны, по проблемам мирного сотрудничества и безопасности народов.

Письма министра иностранных дел направляются в адрес министра иностранных дел другого государства по важным аспектам межгосударственных отношений. Письма министра иностранных дел направляются также и в адрес генерального секретаря Организации Объединенных Наций в связи с обсуждением тех или иных вопросов на сессии Генеральной Ассамблеи, в Совете Безопасности.

Наибольший удельный вес в дипломатической переписке занимают дипломатические ноты.

Личная нота используется по вопросам важного принципиального характера или в порядке официальной информации о каком-либо существенном событии (например, о вручении верительных грамот, назначении поверенного в делах, другого рода информации о каких-либо событиях), а также посылается в ответ на полученную личную ноту. Личная пота имеет форму письма, составленного в первом лице от имени подписывающего ноту, и адресуется лицу, к которому обращается автор личной ноты.

Вербальная нота — самый распространенный вид документа дипломатической переписки. В вербальных нотах излагаются главным образом текущие вопросы самого разнообразного характера. Текст вербальной ноты составляется в третьем лице. Вербальная нота, как и личная, печатается на нотном бланке; она адресуется учреждению.

Памятная записка является менее формальным видом дипломатического документа и составляется в безличной форме с употреблением безличных выражений (например, «напоминается», «сообщается» и т. п.). Этот вид переписки используется с целью предупредить возможность неправильного понимания или толкования устного заявления или облегчить продвижение того или иного вопроса.

Меморандум как один из видов дипломатической переписки предназначен для наиболее подробного изложения фактической стороны вопроса, анализа затрагиваемых положений и обоснования необходимых мотивировок и аргументации. На практике в переписке между правительствами меморандум используется в качестве самостоятельного документа, а также в виде приложения к личной или вербальной ноте.

Точное, соответствующее общепринятым нормам оформление документов дипломатической переписки неправильно было бы рассматривать как просто техническое выполнение формальностей. Поскольку речь идет о международном обычае, установившемся в мировой дипломатической практике, то соблюдение или несоблюдение этого обычая становится делом политики, затрагивающим честь и достоинство государства. В. И. Ленин придавал этому важ-

ное значение. Был, например, такой случай. В. И. Ленин заметил, что полученная в сентябре 1921 г. наркомом по иностранным делам РСФСР личная нота министра иностранных дел Великобритании была без адреса и без подписи. В своей записке наркому Г. В. Чичерину В. И. Ленин писал: «По-моему, надо отучить от этой манеры. Нельзя ли отучить так: ответить формально и письменно со ссылкой на «поту». Тогда они поймут, что мы будем (вскоре) *публично* издеваться над ними и gifler [1] их за неподписанные ноты» [2].

Принято считать, что в отношениях между суверенными, независимыми государствами нетерпимы грубость и угрозы. Выдержка, спокойный тон, осмотрительность в выражениях и вежливость сопутствуют как в личном (устном) общении, так и особенно в дипломатической переписке.

Вместе с тем существуют ситуации, в которых принятие соответствующих решительных шагов диктуется необходимостью. В этих случаях нотная переписка принимает форму категоричного объяснения; направляются ноты протеста, ультиматумы. В отличие от обычной дипломатической переписки, нота протеста содержит слово «протест». Ультиматум же, как правило, не содержит в тексте ноты слова «ультиматум» и определяется по содержащемуся ультимативному требованию (например, «уверены, что сегодня же к 12 часам дня занятая пограничниками территория будет полностью освобождена»), независимо от того, что текст ноты составлен в самых вежливых тонах [3].

Дипломатические контакты

Отношения между государствами осуществляются также путем личных контактов их руководящих деятелей или облеченных доверием и специальными полномочиями лиц.

Личные встречи осуществляются главами государств, главами правительств, министрами иностранных дел, дипломатическими и иными официальными представителями. В повседневной практике межгосударственных отношений личное общение осуществляется путем периодических встреч, дипломатических конференций, визитов, переговоров, дипломатических приемов и других видов дипломатических контактов [4].

---

[1] Давать пощечины, хлестать (*фр.*).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 53, стр. 198.

[3] Подробнее см.: *Ан. Ковалев.* Азбука дипломатии, стр. 79—90.

[4] Одной из форм личных контактов глав государств и правительств можно считать линии прямой телефонной связи между Кремлем (Москва) и Белым домом (резиденция президента США, Вашингтон), между Кремлем и Елисейским дворцом (резиденция президента Франции, Париж), между Кремлем и Даунинг-стрит (резиденция премьер-министра Великобритании, Лондон).

Все возрастающую и плодотворную роль в личных контактах на высшем уровне приобретают встречи и визиты руководителей правящих партий социалистических стран как друг с другом, так и с главами государств капиталистических стран.

Во взаимоотношениях между социалистическими странами личным контактам государственных и партийных руководителей по внешнеполитическим вопросам придается особенно важное значение. Л. И. Брежнев отмечал: «Деловые контакты, политические консультации между руководителями братских партий социалистических стран стали системой... Наши дружественные встречи, искренние беседы, обмен мнениями и опытом всегда проникнуты духом товарищества, глубокого взаимного уважения, нашей общей преданностью великим идеалам и целям социализма.

Такие встречи дают возможность своевременно, полнее обобщать и использовать все лучшее из практики каждой страны и всей социалистической системы, успешнее вырабатывать политику строительства коммунизма и социализма в наших странах, наиболее правильную линию в международных делах» [1].

Весной 1972 г. во время визита президента США в Москву и в 1973 г. во время визита Л. И. Брежнева в США, по существу, была заложена основа для развития мирных, взаимовыгодных советско-американских связей на принципах мирного сосуществования. Личные контакты Л. И. Брежнева с президентами Франции Ш. де Голлем, Ж. Помпиду, В. Жискар д'Эстэном в течение почти полутора десятков лет обеспечивают устойчивость политики согласия и сотрудничества в двусторонних отношениях между СССР и Францией, политики, которая во многом стала исходным фактором разрядки напряженности и перестройки отношений между странами Востока и Запада, базирующихся на принципе мирного сосуществования. Личные контакты, встречи Л. И. Брежнева с руководителями развивающихся государств стали прямым выражением поддержки Советским государством национально-освободительного движения и мероприятий, направленных на укрепление государственного суверенитета и независимости стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Встречи на высшем уровне — важные вехи на пути развития взаимопонимания и сотрудничества между странами. Результаты встреч часто оказывают влияние на международную обстановку, несут в себе заряд конструктивных идей. И каждый такого рода визит, как правило, выходит далеко за рамки двусторонних отношений.

Визиты, личные контакты глав государств, глав правительств, министров иностранных дел — неотъемлемая часть дипломатической деятельности каждого государства.

---

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 6—7.

Личные контакты занимают исключительно важное место также и в деятельности дипломатических представительств за рубежом. Это вытекает из их основных функций и задач в странах пребывания.

Основное условие для обеспечения нормальной деятельности посольства или миссии состоит в установлении и поддержании дипломатическими сотрудниками контактов с государственными и общественно-политическими учреждениями и организациями страны пребывания, с государственными, общественными, хозяйственными и другими официальными деятелями, а также с коллегами по дипломатическому корпусу.

Широта и уровень контактов посольства, как правило, наиболее достоверно отражают состояние двусторонних межгосударственных отношений. Наряду с умением готовить дипломатическую документацию главным профессиональным качеством дипломата является его умение официально устанавливать и поддерживать полезные для представляемого им государства личные деловые контакты.

Значительное место в установлении и развитии контактов дипломата в стране пребывания занимают его визиты. Значение любого визита дипломата вытекает из конкретных задач дипломатического представительства. В соответствии с местными протокольными нормами и международной практикой некоторые виды визитов обязательны для дипломата (например, по прибытии в страну пребывания и др.). По своему содержанию визиты бывают строго официальными, а также деловыми (рабочими), протокольными и неофициальными.

При осуществлении политических и других контактов и сношений между сотрудниками иностранных посольств и миссий, находящихся в государстве пребывания, дипломаты руководствуются соответствующими указаниями своих правительств и ведомств иностранных дел, следуют установившимся в местном дипломатическом корпусе традициям и, безусловно, соблюдают местные законодательные установления, а также обычаи и традиции в отношении контактов дипломатического корпуса с отдельными официальными лицами и разного рода учреждениями государства пребывания.

В дипломатической практике широко используется визитная карточка в качестве письменного уведомления о посещении вместо нанесения личного визита, она как бы заочно представляет своего владельца. Визитная карточка используется для выражения поздравления, благодарности, соболезнования, а также при отъезде из страны пребывания, при заочном представлении или рекомендации другого лица.

Дипломатические переговоры

Дипломатическими переговорами называются официальные обсуждения между государствами или правительствами разного рода политических, экономических и других проблем с целью: а) согласования внешнеполитической стратегии, тактики или отдельных дипломатических акций; б) обмена мнениями; в) взаимного обмена информацией; г) заключения договоров и соглашений. Переговоры — главное средство мирного разрешения споров и конфликтов между государствами, основа для мирного урегулирования всякого рода проблем в отношениях между государствами, а также один из самых гибких и наиболее гуманных средств урегулирования межгосударственных разногласий. Дипломатические переговоры — один из методов развития и улучшения отношений между государствами.

В соответствии с общепризнанным международным обычаем глава государства, глава правительства и министр иностранных дел без каких-либо дополнительных полномочий от имени своего государства имеют право вести переговоры с представителями иностранных государств как в своей стране, так и во время пребывания за границей, а также подписывать международные договоры без специальных полномочий [1].

Все другие официальные лица должны иметь специальные, в должном порядке оформленные полномочия как на ведение переговоров, так и на право подписания заключительного договора в результате этих переговоров [2].

Статья 3 Венской конвенции 1961 г. является основанием для ведения послами в стране, где они аккредитованы, переговоров без каких-либо формальных полномочий; однако для подписания завершающего эти переговоры документа посол должен иметь соответствующие полномочия [3].

---

[1] Конституции ряда государств предоставляют еще некоторым министрам (торговли, транспорта, культуры и др.) право проводить без специальных полномочий переговоры и подписывать международные договоры без специальных полномочий от имени своего государства, правительства или министерства в рамках компетенции министра. В статье 10 «Закона СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР», принятого в 1978 г., указывается: «Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета Министров СССР и министр иностранных дел СССР вправе вести переговоры и подписывать международные договоры СССР без специальных полномочий» (см. «Правда», 8 июля 1978 г.).

[2] Во втором абзаце статьи 10 «Закона СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР» говорится: «Министр СССР, председатель Государственного комитета СССР, руководитель ведомства СССР в пределах своей компетенции вправе вести переговоры и подписывать международные договоры СССР межведомственного характера без специальных полномочий».

[3] В третьем абзаце статьи 10 «Закона СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР» говорится: «Глава

Переговоры проводятся устно, путем личных встреч официальных представителей (совещания, визиты, консультации), или письменно, в форме обмена посланиями, нотами, письмами. Нередко устная и письменная формы переговоров используются параллельно, дополняя друг друга.

Улучшение международной обстановки и стремление ряда государств координировать свои политические акции в международных делах в интересах укрепления всеобщего мира привели к возникновению новой формы двусторонних переговоров — политических консультаций, получивших в наши дни широкое распространение [1].

Дипломатическим переговорам, как правило, предшествует значительная подготовка, которая включает часто следующие аспекты: а) разработку позиции делегации данного государства на будущих переговорах; б) подготовку с участием соответствующих ведомств, экспертов и советников проекта будущего договора или другого документа, который в качестве итогов договоренности предполагается подписать участниками переговоров; в) использование средств массовой информации (пресса, радио, телевидение и др.).

Результаты достигнутых договоренностей в ходе дипломатических переговоров оформляются в виде документов той или иной формы в соответствии с достигнутым соглашением сторон. В настоящее время в практике межгосударственных отношений применяются многие виды договорных актов — договоры, пакты, соглашения, конвенции, протоколы, обмен письмами или нотами и др. Вместе с тем в практике международных отношений могут быть и такие переговоры, которые состоят лишь из обмена мнениями по интересующим стороны вопросам без соответствующего оформления договорных актов.

Внешнеполитическая информация

Одной из основных функций дипломатического представительства за рубежом является информация, которая занимает значительное по объему место в его повседневной деятельности. В данном

дипломатического представительства СССР в иностранном государстве или глава представительства СССР при международной организации вправе вести без специальных полномочий переговоры о заключении международного договора СССР соответственно с государством пребывания или в рамках данной международной организации».

[1] Проведение такого рода консультаций предусматривается, в частности, в Советско-французской декларации от 30 июня 1966 г., в Советско-французском протоколе о политических консультациях от 13 октября 1970 г., в Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией от 9 августа 1971 г. и т. д. Консультации обычно проводятся регулярно или тогда, когда в них возникает необходимость; они проводятся на уровне или специально создаваемых с этой целью рабочих комиссий, или официальных представителей двух государств, чаще всего руководящих работников МИДов.

случае информация имеет двоякую функцию. С одной стороны, информирование дипломатическим представительством своего правительства о положении и событиях в стране пребывания, с другой стороны, информирование страны пребывания о политике представляемого им государства.

Об этом говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев на приеме в Кремле глав иностранных дипломатических представительств, аккредитованных в Москве. Обращаясь к ним, Л. И. Брежнев сказал: «Не сомневаюсь, вы тщательно изучаете, анализируете каждый шаг Советского Союза в двусторонних отношениях с соответствующими странами, внимательно следите за нашими действиями на международной арене, будь то в вопросах мировой или региональной политики.

Наряду с этим вы разъясняете нам политику своего государства. Это тоже важная функция посла, и мы ее ценим» [1].

Аккумулировать информацию о положении в мире, в отдельных странах и регионах государству необходимо для того, чтобы быть в курсе событий, выявлять закономерность развивающихся процессов, видеть перспективы и этим содействовать изысканию путей и возможностей урегулирования назревающих конфликтных ситуаций, а также стимулирования, поощрения, содействия развитию наметившихся положительных тенденций. Иначе говоря, внешнеполитическая информация предназначена для разработки правильных дипломатических акций.

Естественно, что успех каждого внешнеполитического, дипломатического мероприятия во многом зависит не только от умелой реализации принятого правительством решения, но в не меньшей степени от правильности, объективности анализа соотношения и расстановки международных и внутренних сил в данный момент, а также экономического и политического развития страны, от достаточной информированности правительства по всем разделам общественной и государственной жизни.

В условиях второй половины XX столетия правительство каждой страны располагает многочисленными каналами и средствами информации. Наиболее авторитетным для каждого правительства источником информации являются материалы дипломатического представительства, его предложения и рекомендации. Это обстоятельство накладывает на дипломатического представителя исключительную ответственность за направляемую им своему правительству информацию.

В. И. Ленин оставил огромное наследство, вобравшее неоценимый опыт по изучению процессов, тенденций и перспектив общественного развития в отдельных странах, регионах, в глобальных

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 467.

масштабах. Из переписки В. И. Ленина с наркомом по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичериным и другими дипломатами видно, что В. И. Ленин считал информационную работу одной из важнейших областей работы дипломатического аппарата молодой республики Советов.

Подготавливаемая посольством внешнеполитическая информация не простое перечисление фактов, событий во всей совокупности процесса развития. Это — аналитически взвешенное обозрение с политическими оценками, выявлением закономерностей, тенденций, перспектив развития.

Наиболее важными источниками для подготовки информации дипломатического представительства своему правительству считаются беседы посла с премьер-министром, министром иностранных дел и другими членами правительства и официальными лицами страны пребывания, беседы дипломатических работников с иностранными дипломатами, аккредитованными в данной стране, поездки по стране, личные наблюдения дипломатов, пресс-конференции, изучение официальных публикаций (законы, правительственные сообщения, парламентские дебаты и др.), периодических изданий, научных, мемуарных, технических книг и другой литературы. Основополагающими источниками дипломатической информации, бесспорно, принято рассматривать официальные документы по вопросам внешней и внутренней политики.

Обращаясь на приеме к главам дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, Л. И. Брежнев сказал: «А кому, как не послу, не посольствам, улавливать тоньше, вернее политический пульс страны пребывания? Кому, как не им, содействовать своими контактами, своей информацией рассеиванию возникающих порой между столицами недоразумений, недопониманий? Кому, как не им, проявлять повседневную заботу о том, чтобы намерения друг друга понимались правильно, мнимое не принималось за действительное и наоборот?» [1]

В послевоенное время в дипломатической практике всех государств стало общепринятым, что информационная работа посольства, разъяснение официальным лицам и в кругах общественности страны пребывания политики своего государства и жизни народа своей страны представляют собой неотъемлемую составную часть внешнеполитической деятельности [2]. В личных контактах с руководящими и другими государственными и общественными деятелями страны пребывания посол стремится постоянно держать их в курсе событий в аккредитующей его стране.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, стр. 468.

[2] См. пункт 1 статьи 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.

Дипломатический протокол

В дипломатической практике важное значение имеет дипломатический протокол. Понятие дипломатического протокола определяется как «совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, дипломатическими работниками и другими официальными лицами в международном общении» [1].

Дипломатический протокол регламентирует внешнюю сторону межгосударственных отношений. Выступая в качестве политического инструмента дипломатии, дипломатический протокол подчинен целям внешней политики своей страны, а также целям межгосударственных отношений.

Неотъемлемой принадлежностью каждого государства является герб, флаг, гимн и другие символы государственного суверенитета. Каждый из символов государства [2] используется в строго установленных случаях и порядке. Неуважение к любому символу государства в межгосударственных отношениях принято рассматривать как проявление неуважения к суверенитету данного государства, как оскорбление его достоинства.

В Положении о государственном флаге СССР, например, говорится: «Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик является символом государственного суверенитета СССР и нерушимого союза рабочих и крестьян в борьбе за построение коммунистического общества» [3].

Государственный флаг любого государства представляет собой одноцветное или многоцветное полотнище, часто с определенным изображением [4]. Дипломатические представительства и консульские учреждения имеют право поднимать государственный флаг на служебных зданиях. Флаг вывешивается в дни национальных праздников и по другим особо торжественным случаям общегосударственного значения страны дипломатического представителя и других дружественных стран, в дни национального траура, а также и в других случаях в соответствии со сложившимися в стране пребывания практикой, традициями и обычаями. В значительно уменьшенном размере флаг используется на средствах транспорта главы государства, правительства или министра иностранных дел во время пребывания за рубежом, а также на средствах транспорта дипломатического представителя.

---

[1] «Дипломатический словарь», т. II. М., 1971, стр. 584.

[2] Они зафиксированы в определенных законодательных актах государств.

[3] «Ведомости Верховного Совета СССР», № 15. М., 1955, стр. 304.

[4] В статье 20 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривается право дипломатического представительства пользоваться флагом и эмблемой (т. е. гербом) аккредитующего государства на помещениях представительства, а также на его средствах передвижения.

Международный этикет государственного флага содержит, в частности, следующие положения: размеры флага, цвет и другие его элементы должны точно соответствовать описанию, установленному в законе; флаг поднимается вровень с верхом флагштока; флаг поднимается быстро и опускается медленно; не допускается вывешивание флагов иностранных государств на одном флагштоке — один над другим; при трауре флаг вывешивается на половину флагштока; флаг не должен касаться земли. Военные лица должны отдавать честь, а гражданские — снимать головной убор, если мимо них проносится государственный флаг или воинское знамя. При одновременном вывешивании флагов нескольких иностранных государств размер флагов и уровень их должны быть одинаковыми; наиболее почетным местом является крайнее правое место, если смотреть от флагов, или в центре флагов; наиболее распространенной практикой является размещение флагов по алфавиту названий этих государств (по латинскому алфавиту или по алфавиту языка страны, где вывешиваются флаги) [1].

Государственный гимн представляет собой музыкальный символ государства. Текст и музыка гимна утверждаются постановлением правительства. В дипломатической практике гимн исполняется в особо торжественных случаях: в некоторых странах на дипломатических приемах по случаю национального праздника своей страны, при торжественных церемониях во время встречи, проводов и пребывания в стране главы иностранного государства, главы иностранного правительства или другого высокого официального гостя в соответствии с существующим порядком в данном государстве.

Салют — торжественная форма приветствия или отдания почестей. В протокольных правилах встречи главы иностранного государства во многих странах предусматривают салют наций 21 артиллерийским залпом.

Дипломатический протокол занимает исключительно важное место в практической деятельности всех внешнеполитических и дипломатических органов и учреждений. Он определяет порядок личных визитов дипломатов, формы дипломатической переписки, организации и проведения дипломатических приемов, участия в различных торжествах и других официальных церемониях, а также регламентирует порядок приема в стране главы иностранного государства, главы правительства иностранного государства, других иностранных государственных деятелей и правительственных делегаций.

В связи с тем что в послевоенные годы сильно возросла роль личных контактов на высоком уровне и происходящего процесса

---

[1] Подробнее см.: *Ф. Ф. Молочков.* Дипломатический протокол и дипломатическая практика, стр. 189—190.

демократизации дипломатического протокола, вопрос о регламентации порядка приема в стране высокопоставленных иностранных гостей приобретает все более важное значение. В каждой стране имеются свои особенности в организации церемоний встречи и пребывания иностранных государственных деятелей на высоком уровне. Эти особенности объясняются различием общественного и государственного строя страны, национальными традициями и рядом других факторов. Но в то же время следует отметить, что основные положения церемониала разных стран имеют определенное сходство, известную общность.

Дипломатический протокол является важным средством дипломатии, призванным содействовать претворению в жизнь принципа мирного сосуществования. Он воплощает в дипломатической практике основные положения и нормы международного права, правил международной вежливости.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аденауэр, Конрад — 51, 53, 103, 105, 106, 108, 109, 113, 332, 441
Адула, Сирил — 545
Азиз, Тарик — 515
Айити, Киити — 390
Айюб Хан, Мохаммед — 441, 450, 451, 453—456
Алеман, Роберто — 635
Аллардт, Хельмут — 114
Аллен, Уорд П.— 620
Альенде, Сальвадор — 73, 608, 610, 645—648, 672
Альмейда Медина, Клодомиро — 626, 646, 647, 651
Алям, Асадолла — 526
Амин, Хафизулла — 525
Амини, Али — 526
Андерсен, Кнуд Берге — 244
Андрей, Штефан — 40
Андреотти, Джулио — 85, 235, 237
Арафат, Ясир — 489, 490, 503, 508, 515, 516, 599
Ариас Эспиноса, Рикардо — 635
Армель, Пьер Шарль — 138, 336
Асад, Хафез — 496, 505, 508, 515
Ат-Трейки, Али Абдель Салам — 678
Атаёв, Тюркая — 528
Ататюрк, Мустафа Кемаль — 530, 531
Атертон, Альфред — 519
Базарган, Мехди — 528
Бакр, Ахмед Хасан аль — 491
Бандаранаике, Сиримаво Ратватте Диас — 668, 671, 673
Банди, Макджордж — 309
Банди, Уильям П.— 255
Банкер, Элсуорт — 634
Бао Дай — 252
Бар, Эгон — 114, 123, 124, 190, 193
Барлев, Хаим — 494
Бартеньев Т.— 239
Барцель, Райнер — 188
Баяр, Махмуд Джеляль — 469, 528
Бегин, Менахем — 512, 513, 516, 519
Бедойя, Карлос Гарсия — 652
Белов Ал.— 213
Березин В. Н.— 391
Бернхэм, Форбс — 610, 630
Бетанкур, Ромуло — 620
Бжезинский, Збигнев — 417
Блищенко, Игорь Павлович — 737
Блюменталь, Майкл Вернер — 222
Бови Р.— 322
Бодуэн, король бельгийцев — 249
Бойд, Акелино — 633
Борисов А. В.— 648
Борисов, Олег Борисович — 412, 424, 425
Боронов Р.— 372

Бофр, Андре — 133
Бранд, Вэнс — 218
Брандт, Вилли — 54, 64, 113, 115, 117—119, 123, 125, 135, 186, 188, 189, 191—193
Браттели, Трюгве — 242
Браун, Гарольд — 403, 519
Браун, Джордж Е.— 476, 477
Браун, Уинтроп — 281
Брежнев, Леонид Ильич — 5—7, 9—11, 14, 15, 26, 27, 29, 31—33, 42, 47, 54, 60, 62—64, 67, 68, 73, 74, 83, 88, 90, 93, 95—97, 99, 100, 117, 118, 131, 134—136, 138, 143, 145, 149—153, 155, 158—164, 168, 170—173, 175, 176, 178, 180—184, 187, 189—198, 202, 204, 205, 209—218, 220, 223—229, 231—239, 242, 250, 270, 273, 275—277, 289, 296—298, 308, 310, 312, 317, 320, 323, 337, 349, 351, 352, 355—358, 360, 361, 366, 372, 381—384, 389, 391—393, 395, 417, 418, 421—423, 427, 429, 432, 438—440, 452, 464, 468, 469, 492, 495, 498—500, 503, 504, 507, 510, 511, 514—516, 518, 523—525, 527—530, 537, 569, 582, 592, 600, 604, 608, 609, 646, 648, 655, 661, 668, 675, 677, 678, 722, 723, 726, 728, 741, 745, 746
Брентано, Генрих фон — 105
Броз Тито, Иосип — см. Тито, Иосип Броз
Брутенц, Карен Нерсесович — 575
Брюс, Дэвид К.— 106, 266
Булль, Одд — 478
Бумедьен, Хуари — 515, 566, 568, 599, 601, 674
Бун Ум — 278, 281—284
Бхутто, Зульфикар Али — 442
Быковский, Валерий Федорович — 49
Бэттл, Л. Кальвин — 55
Бюно-Варилья, Филипп — 631

Вальдес Суберкасо, Габриэль — 623, 651
Вальдхайм, Курт — 501, 571, 589, 710, 722
Ван Тьен Зунг — 275
Ватс, Бхагат — 453
Веласкес, Карлос Мария — 616, 682
Веласко Альварадо, Хуан — 644, 654
Венкам, Роберт — 377
Вербицкий, Семен Ильич — 397, 398
Виктор, Уго — 634
Вильсон, Гарольд — 228, 229, 231, 232, 472, 476, 554
Во Нгуен Зиап — 259
Войташек, Эмиль — 40, 87
Воронин, Анатолий Сергеевич — 275
Воронцов, Юлий Михайлович — 164
Вэнс, Сайрус Робертс — 220, 222, 224, 225, 378, 511, 514, 519, 632

Гайда, Эугениуш — 85—87
Ганди, Индира — 438, 461, 673
Гарриман, Уильям Аверелл — 262, 265, 450, 472, 613
Гатри, Джон — 257
Геншер, Ганс-Дитрих — 64, 193—195
Герек, Эдвард — 42, 84—88
Гермашевский, Мирослав — 49
Гертер, Кристиан Арчибальд — 330
Гизенга, Антуан — 545
Гиренго, Луи де — 179

Годой, Эктор Гарсия — 617
Голдберг, Артур Джозеф — 166, 484
Голль, Шарль де — 23, 25, 85, 106, 132, 169—171, 173, 294, 329, 331—334, 475, 548, 550, 741
Греве, Вильгельм — 105
Гречко, Андрей Антонович — 463
Громыко, Андрей Андреевич — 13, 27, 40, 102—104, 113—115, 120, 140, 147, 169, 173, 179, 182, 184, 187, 188, 190, 193, 195, 202, 203, 212, 216, 220—222, 224, 225, 230, 232—237, 240, 242, 244, 246, 247, 249, 250, 259, 260, 272, 285, 310, 315, 318, 319, 390, 391, 393, 394, 437, 440, 495, 499, 501, 508, 509, 511, 515, 519, 525, 571, 686, 690, 700, 701, 724, 729
Губарев, Алексей Александрович — 49
Гуларт, Жоао — 612, 613
Гусак, Густав — 42, 57, 62—64, 127
Гэлбрайт, Джон Кеннет — 450
Гюрсель, Джемаль — 529

Дадда, Моктар ульд — 566
Даллес, Джон Фостер — 277, 391, 412, 413
Даян, Моше — 477, 486, 519
Девиллер, Рене — 150
Деконсини, Денис — 641, 642
Демирель, Сулейман — 529, 530
Десаи, Морарджи — 359, 439, 440
Джеллуд, Абдель Салам Ахмед — 506, 515
Джонсон, Линдон Бейнс — 51, 55, 77, 199, 200, 255, 258, 261, 262, 286, 309, 333, 334, 336, 373, 471, 475, 477, 479, 484, 557, 612—614, 623, 635, 682
Дивильковский, Сергей Иванович — 253, 266, 271, 275
Диниц, Симон — 498
Дмитриев Е.— 479, 484, 489, 502
Добрынин, Анатолий Федорович — 105, 120, 261, 509
Доко, Тосио — 393
Д'Орланди — 258
Дортикос Торрадо, Освальдо — 667
Дубчек, Александр — 57, 58
Дуглас-Хьюм, сэр Алек — 104—106, 230, 579
Дугэрсурэн, Мангалын — 40
Дхар, Дурга Прасад — 465
Дэвис, Натаниэль — 648
Дэн Сяопин — 298, 416, 418, 592

Ендриховский, Стефан — 119

Жан, великий герцог Люксембургский — 249
Живков, Тодор — 42, 88, 89
Жискар д'Эстэн, Валери — 85, 176—178, 182—184, 575, 576, 741
Жозефина-Шарлотта, великая герцогиня Люксембургская — 249

Зайят, Мухаммед Хасан аз — 494, 498
Земсков, Игорь Николаевич — 721
Зимянин, Михаил Васильевич — 603
Зия-уль-Хак, Мохаммад — 442, 468
Зорин, Валериан Александрович — 737
Зыонг Ван Мин — 254

Иванов, Георгий Иванов — 49
Иенг Сари — 98, 295, 296
Икэда, Хаято — 405
Илео, Сомбо Амба — 544
Ильичев, Леонид Федорович — 430
Ильюэк, Хорхе — 635
Имберт Баррерас, Антонио — 614, 617
Ингерсолл, Роберт Стефен — 627
Исаев, Михаил Петрович — 261
Исида, Хирохидэ — 395
Исмаил, Хафез — 494

Йен, Зигмунд — 49
Йоргенсен, Анкер — 243
Йост, Чарлз — 133

Кааманьо Деньо, Франсиско — 614, 616
Кабрал, Амилкар — 601
Кабус бен Саид — 528
Кадар, Янош — 42, 90—92, 361
Каддафи, Муамар — 601, 676
Каддуми, Фарук аль — 676
Кадымов, Геннадий Георгиевич — 285, 286
Кайдерлинг Г.— 108
Каллагэн, Джеймс — 232, 233, 421
Кан, Герман — 378
Канэмару, Син — 400
Капица, Михаил Степанович — 258, 266, 425
Караманлис, Константинос — 245
Карл XVI Густав, король Швеции — 242
Картер, Джеймс Эрл — 85, 219, 220, 222, 223, 225—227, 379, 403, 408, 416—418, 511—514, 516, 519, 581, 640, 641, 659, 660, 725
Касавубу, Жозеф — 544, 548
Кастрильо, Ренан — 633
Кастро Рус, Фидель — 42, 72—75, 91, 360, 610, 618, 620—622, 629, 634, 648, 673
Катай, Дон Сасорит — 277, 278
Каунда, Кеннет Дэвид — 581
Каушик, Девендра — 378
Кекконен, Урхо Калева — 139, 237—240
Кеннеди, Джон Фицджеральд — 51, 55, 71, 102, 103, 105, 106, 253, 254, 282, 309, 331, 332, 556, 557, 612, 618, 619, 631, 632
Кеннеди, Роберт Фрэнсис — 613
Кеннеди, Эдвард Мур — 460
Кизингер, Курт-Георг — 108—110, 113
Ким Ир Сен — 76—78
Кинг, Мартин Лютер — 23
Кириленко, Андрей Павлович — 42
Киссинджер, Генри Адольф — 120, 145, 212, 213, 216, 341, 385, 402, 415, 459, 464, 493, 494, 497—502, 504, 509, 580, 581, 587, 639, 656—658
Китинг, Кеннет Б.— 458
Клей, Льюшес Д.— 51, 52
Климук, Петр Ильич — 49
Ковалев, Анатолий Гаврилович — 148, 149, 737, 740
Коваленко, Иван Иванович — 78
Колер, Фой Дэвид — 257
Колосков, Борис Трофимович — 412, 415, 416, 421, 424, 425
Коль, Михель — 123, 124
Комиссаров Ю.— 239
Конг Ле — 280, 281, 285
Кордт, Гюнтер — 124
Корри, Эдвард — 648

Корутюрк, Фахри — 529
Косыгин, Алексей Николаевич — 68, 77, 81, 115, 149, 174, 188, 199, 229, 230, 235, 240—243, 246, 247, 255, 260—262, 293, 295, 296, 424, 425, 427, 428, 440, 447, 452—455, 461, 465, 477, 479, 483, 491, 499, 508, 524, 529—531, 663
Кошта Гомеш, Франсиску — 248
Краг, Енс Отто — 243
Крайский, Бруно — 86
Круш, Вириат да — 561
Кубасов, Валерий Николаевич — 218
Кув де Мюрвиль, Морис — 169, 331, 337, 476
Кудачкин, Михаил Федорович — 648
Кузнецов, Василий Васильевич — 427, 465
Кури, Хоттин — 616
Кэбот, Джон М.— 413

Ладейкин В.— 479, 484, 489, 502
Лазар, Дьёрдь — 91
Ле Дык Тхо — 259
Ле Зуан — 42, 68, 91, 259, 273, 275, 276, 353
Ле Тхань Нги — 259
Ле Чанг — 257
Левандовский, Януш — 258
Лемнитцер, Лимэн Л.— 520
Ленин, Владимир Ильич — 8, 14, 18, 70, 95, 153, 168, 238, 322, 323, 355, 530, 531, 535, 600, 721, 722, 730, 739, 740, 745, 746
Леон, Сесар А. де — 634
Леоне, Джованни — 236
Леонов, Алексей Архипович — 218
Ли Сяньнянь — 364
Ли Сын Ман — 404, 406
Ли Тот Вон — 406
Лодж, Генри Кэбот — 254, 258, 265, 266
Лон Нол — 294
Лопес Портильо, Хосе — 610, 655
Лошонци, Пал — 91
Лумумба, Патрис Эмери — 542—546, 668
Льюнуин, Эдвин — 615
Лэпп, Ральф — 322

Мага, Юбер — 548
Майобре, Хосе Антонио — 617
Макариос, архиепископ — 520, 521, 667
Макклоски, Роберт — 342, 495, 497
Макмагон, Брайен — 328, 329
Макмиллан, Гарольд — 103, 328, 329, 331, 332
Макнамара, Роберт С.— 254, 333, 413, 414, 454
Малик, Яков Александрович — 638
Мальмиерка Пеоли, Исидоро — 40
Манн, Томас — 612
Мао Цзэдун — 96—98, 259, 380, 409, 413—416, 420, 422, 425, 426, 430, 432, 433
Маратов М.— 301
Маргаи, Мильтон — 548
Маркос, Фердинанд Эдралин — 369
Маркс, Карл — 95, 721
Мартин, Грэхэм А.— 275
Мартин, Поль — 293
Машел, Самора Мойзес — 601
Медичи, Джузеппе — 234
Меир, Голда — 472
Мейер, Армин — 527

Мелу Антунеш, Эрнесту — 248
Мельников, Юрий Михайлович — 557
Менгисту Хайле Мариам — 601
Мендерес, Аднан — 469, 528
Менон, Кумар Падма Шивашанкар — 438
Мики, Такэо — 388—390, 393, 402, 403, 408, 420
Михара, Асао — 403
Михеев, Юрий Яковлевич — 254, 256, 271, 284, 286
Миядзава, Киити — 378, 379, 393, 400, 402
Младенов, Петр — 40
Мобуту, Сесе Секо — 577, 581, 595, 596
Мойнихэн, Дэниэль Патрик — 681
Мойсов, Лазар — 708
Молочков, Федор Федорович — 737, 748
Мондейл, Уолтер Фредерик — 403
Морено, Мигель — 634, 635
Моро, Альдо — 234—236
Музорева, Абель — 587
Мутыйя, Мухаммед Салех — 508
Мухаммед, Али Насер — 515
Мэйнс, Чарлз — 683
Мэнеску, Корнелиу — 708
Мэнли, Майкл Норман — 630
Мэнсфилд, Майкл — 208
Мюллер, Ульрих — 124

Накасонэ, Ясухиро — 378, 393
Насер, Гамаль Абдель — 448, 470, 471, 473—475, 477, 479, 482, 485, 488, 490, 492, 506, 509, 601, 665—668
Нго Динь Зьем — 252—254
Нгуаби, Мариан — 592, 601
Нгуен Ван Тхиеу — 254, 267, 268, 270, 275
Нгуен Зуй Чинь — 40, 259
Нгуен Као Ки — 254, 267, 268
Нгуен Кхань — 254
Нгуен Хыу Тхо — 274
Неру, Джавахарлал — 438, 444—447, 450, 665—668, 671
Нето, Антонио Агостиньо — 582, 583, 601, 676
Ниидзэки, Кинья — 392
Никсон, Ричард Милхаус — 85, 200, 201, 203—205, 209, 211, 214, 215, 265—267, 269, 270, 327, 373, 374, 385, 397, 398, 402, 407, 414, 415, 459, 464, 490, 493, 494, 497, 500, 579, 580, 637, 643, 647, 648, 651
Нкомо, Джошуа — 553
Нкрума, Кваме — 552, 667
Нолт, Ричард — 475
Носаван, Фуми — 281, 283, 285, 286
Ньерере, Джулиус Камбарадже — 560

О'Брайен, Конор К.— 682
Огнетов, Игорь Александрович — 253, 266, 271, 275
Оджукву, Чаквутека Одаменгву — 558, 559
Оливер, Кови Т.— 623
Ореха Агирре, Марселино — 247
Оуэн, Дэвид — 232, 233
Охира, Масаёси — 387, 397, 497

Паасикиви, Юхо Кусти — 240
Павловский В. В.— 278, 280
Пак Сен Чер — 81
Пак Чжон Хи — 79, 404, 408
Пальме, Свен Улоф Иоахим — 241
Панггабеан, Мараден Саур — 364

Парсонс, Гайвон — 279
Патоличев, Николай Семенович — 222, 236, 244, 395
Пегов, Николай Михайлович — 526
Перес, Карлос Андрес — 610, 658
Перон, Хуан Доминго — 626
Петров Вл.— 213
Петров, Дмитрий Васильевич — 397, 405
Петровский, Владимир Федорович — 200
Пипочет Угарте, Аугусто — 716
Пирсон, Лестер Боулс — 332
Поклад, Борис Иосифович — 85—87
Пол Пот — 98, 295, 296
Помпиду, Жорж — 85, 120, 140, 143, 149, 151, 171—177, 575, 741
Пономарев, Борис Николаевич — 23, 213, 223, 323
Портер, Уильям — 266
Прадо Вальехо, Хулио — 623
Прамот, Кукрит — 369
Примаков, Евгений Максимович — 473, 493, 499
Пуйя, Фридьеш — 40
Пын Дэхуай — 412

Рабаса, Эмилио Оскар — 630
Раллис, Георгиос — 246
Рапацкий, Адам — 86
Раск, Дэвид Дин — 102—105, 251, 331, 405, 484, 557, 620, 621, 623, 624, 633
Рахман, Зиаур — 457, 468
Рахман, Муджибур — 456, 457, 460—462, 466, 468
Рацирака, Дидье — 587, 598, 601
Рейд Кабраль, Дональд — 613
Ремек, Владимир — 49
Ренгер, Аннемари — 193
Риад, Махмуд — 473, 485, 488
Рифаи, Зейд ар — 502, 616, 682
Роа Гарсия, Рауль — 71, 73, 620
Роберто, Холден — 583
Робертс, Фрэнк — 103
Робертсон, Уолтер Спенсер — 279
Роблес, Марко — 635, 637
Роджерс, Поль — 623
Роджерс, Уильям Пирс — 401, 408, 458, 459, 488, 494
Родригес, Карлос Рафаэль — 676
Рокфеллер, Нельсон Олдрич — 643, 644
Ростоу, Уолт Уитмен — 475
Роше, Вальдек — 171
Рукавишников, Николай Николаевич — 49
Румор, Мариано — 236
Рыжов, Никита Семенович — 529

Са, Таварес де — 682
Савимби, Жонас — 583
Садат, Мухаммед Анвар — 491—493, 495, 496, 500, 505, 509, 513, 514, 516—519, 599
Саката, Митита — 378
Салазар, Антониу ди Оливейра — 583, 697
Сананикон, Фуи — 279, 280
Сан-Мартин, Соррилья де — 621
Санчес Гавито В.— 621
Саркис, Ильяс — 506, 507
Сато, Эйсаку — 397—399, 402, 405, 407
Седер, Карин — 242
Секу Туре, Ахмед — 540, 572
Селден, Армистид — 623
Семенов, Владимир Семенович — 526

Сенгор, Леопольд Седар — 581
Сергеев Ф.— 647
Сергейчук С.— 259
Сианук, Нородом — 282, 290, 294
Сииласвуо, Энсио — 505
Сиина, Эцусабуро — 390
Сизоненко, Александр Иванович — 610
Сильвия, королева Швеции — 242
Сингх, Сардар Сварэн — 437, 459, 462
Ситоле, Ндабанинги — 587
Скали, Джон Альфред — 498, 637, 639, 681
Слейтон, Дональд — 218
Смит, Стюарт — 579
Смит, Ян Дуглас — 553—555, 579, 586, 587, 590, 698, 700
Сноу, Эдгар — 259, 413, 414
Соареш, Мариу — 248
Солис, Галилео — 633
Соломенцев, Михаил Сергеевич — 196, 224
Сомоса Дебайле, Анастасио — 660
Сомсанит, Тяо — 280
Сонода, Сунао — 395, 396
Сорса, Калеви — 240
Соуса, Рубен Дарио — 634
Спаак, Поль-Анри — 328
Спирин, Владимир Григорьевич — 614
Стаффорд, Томас — 218
Стивенсон, Эдлай — 616, 633
Страус-Хюпе, Роберт — 322
Стул, Макс ван дер — 249
Суан Тхюи — 259, 262
Суарес, Адольфо — 247
Сувanна Фума — 277—279, 281, 283, 285—288
Суслов, Михаил Андреевич — 7, 22, 728
Суфанувонг — 278, 280, 283, 285, 288, 676
Сэндис, Дункан Эдвин — 450

Табио, Альварес — 616
Танака, Какуей — 392, 402, 418
Танарат, Сарит — 281
Тараки, Нур Мухаммед — 524, 525
Тимербаев, Роланд Михайлович — 717
Тито, Иосип Броз — 42, 91, 95, 666
Тихвинский, Сергей Леонидович — 419
Тихонов, Николай Александрович — 196
Ткаченко, Владимир Герасимович — 648
Томпсон, Ллуэллин Е.— 102—104
Томсон, Джордж Морган — 476
Торрес, Хуан Хосе — 645
Торрихос Эррера, Омар — 630, 636, 637, 640, 642, 676
Траоре, Мусса — 601
Трепчинский, Станислав — 708
Трояновский, Олег Александрович — 392
Трюдо, Пьер Эллиот — 630
Тун Хаджи Абдул Разак — 359
Тункин, Григорий Иванович — 737
Тэйлор, Максвелл Давенпорт — 254
Тэк, Хуан Антонио — 638, 639

У Тан — 71, 453, 473, 474, 476, 480, 485, 486, 546, 617, 709, 710
Уильямс, Эрик Юстас — 610, 630
Ульбрихт, Вальтер — 123
Ургюплю, Суад Хайри — 529
Устинов, Дмитрий Федорович — 324

Фабиола, королева бельгийцев — 249
Фам Ван Донг — 91, 256, 259, 272, 273, 365, 676
Фанфани, Аминторе — 234
Фасио Сегреда, Гонсало Хосе — 620
Фахми, Исмаил — 502, 509, 513
Федоренко, Николай Трофимович — 616, 633
Федоров Л.— 737
Фейсал ибн Абдель Азиз ас-Сауд, король Саудовской Аравии — 482
Филиппи, Хулио — 621
Фирюбин, Николай Павлович — 462
Фишер, Оскар — 40
Фок, Ене — 91
Фоккар, Жак — 575
Фолсена, Киним — 284, 285
Фомвихан, Кейсон — 42, 70, 278, 288—290
Форд, Джеральд Рудольф — 85, 215—219, 295, 308, 375, 385, 402, 403, 416
Форлани, Арнальдо — 237, 348
Форстер, Бальтазар Йоханнес — 700
Фрам, Герберт Карл — см. Брандт, Вилли
Франжье, Сулейман — 506
Франко Баамонде, Франсиско — 246
Франсуа-Понсе, Жан — 182
Фукуда, Такэо — 379, 389, 401, 403

Хаддам, Абдель Халим — 515
Халиль, Мустафа — 519
Хальшейн, Вальтер — 53, 126
Хаммаршельд, Даг Ялмар Агне Карл — 280, 543—545, 682
Хан, Султан Мохаммад — 462
Хань Няньлун — 420
Харман, Аврахэм — 475
Хасан II, король Марокко — 566, 568
Хата, Сэрю — 391
Хатлгримссон, Гейр — 245
Хатояма, Иитиро — 395
Хейнеман, Густав — 123
Хекмат, Али Ашхар — 526
Хенг Самрин — 296
Хикенлупер, Бурке Блейксмор — 644
Хили, Денис — 339, 340
Хирохито, император Японии — 393, 403
Хит, Эдвард — 230, 578
Хнеупек, Богуслав — 40, 64, 65
Хо Дам — 40
Хо Ши Мин — 67, 253, 260, 265, 275, 286, 353
Холдридж, Джон Герберт — 371
Хомейни, Рухолла — 528
Хонеккер, Эрих — 42, 45, 54
Хорн, Карл фон — 681, 682
Хуа Гофэн — 97, 431
Хуан Карлос I, король Испании — 246
Хуан Хуа — 364
Хусейн Бен Талал, король Иордании — 474, 478, 490, 505, 508
Хуссейн, Мохаммед Аршад — 461
Хэй, Джон — 631
Хэмфри, Губерт Х.— 477, 557

Царапкин, Семен Константинович — 110, 114
Цеденбал, Юмжагийн — 42, 82—84, 433
Циранана, Филибер — 548, 573

Чан Кайши — 411, 413
Чан Тхиен Кхием — 267, 268
Чангмарин, Карлос Ф.— 634

Чаушеску, Николае — 42, 93
Черненко, Константин Устинович — 725
Чернышев, Альберт Сергеевич — 261
Чжоу Эньлай — 96, 97, 262, 415, 424, 427, 428, 444, 445, 451, 459, 560, 561
Чиари, Роберто — 631, 632
Чирау, Джеремия — 587
Чичерин, Георгий Васильевич — 740, 746
Чомбе, Моис — 542, 544—546, 668
Чэнь И — 413, 451

Шабан-Дельмас, Жак — 85
Шазар, Залман — 471
Шариф-Имами, Джафар — 526
Шастри, Лал Бахадур — 450, 451, 453—455
Шеель, Вальтер — 64, 113—115, 119, 187, 188, 190, 193
Шелванкар, Кришнарао Шиварао — 463
Шлесинджер, Джеймс — 341, 378, 500
Шмидт, Гельмут — 64, 84, 193, 194, 421
Шредер, Герхард — 105, 188
Штепанек Ю.— 65
Штоф, Вилли — 117, 123
Штраус, Франц-Йозеф — 109, 110
Штроугал, Любомир — 65
Штульц П.— 108
Шуман, Морис — 120, 135, 137, 142

Эбан, Абба — 471, 475, 476, 486, 498, 502
Эджевит, Бюлент — 531
Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид — 252, 253, 328—330, 411, 412
Элазар, Дэвид — 493
Энгельс, Фридрих — 95
Эрхард, Людвиг — 109
Этингер, Яков Яковлевич — 558
Эчеверрия Альварес, Луис — 610, 630
Эшкол, Леви — 471, 472, 477, 478

Юлу, Фюльбер — 548

Ямеого, Морис — 548
Янг, Эндрю — 581
Ярринг, Гуннар Вальфрид — 177, 485—489, 491
Яхья Хан, Мохаммед — 456—463, 466—468

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Международные отношения и дипломатия в 60—70-х годах 5

Новые тенденции в развитии международных отношений.— Укрепление позиций мирового социализма.— Программа мира.— Закрепление в Конституции СССР основных принципов ленинской внешней политики.— Возрастание роли освободившихся государств в международных отношениях.— Ослабление мировых позиций капитализма.

Глава вторая. Дальнейшее укрепление сплоченности социалистических государств и упрочение их международных позиций 29

1. Развитие братских связей между социалистическими государствами, углубление координации их внешнеполитической деятельности 31

Укрепление единства действий социалистических государств на международной арене, углубление координации их внешнеполитических акций.— Расширение двусторонних связей и сотрудничества между социалистическими странами, укрепление их сплоченности на договорной основе.— Курс на социалистическую экономическую интеграцию.

2. Дальнейшее упрочение международных позиций социализма 50

Упрочение международных позиций и всеобщее признание суверенитета ГДР.— Интернациональная помощь народам Чехословакии в защите их социалистических завоеваний.— Победа героического вьетнамского народа. Укрепление позиций социализма в Индокитае.— Провал империалистической блокады Республики Куба.— Борьба КНДР при поддержке социалистических стран за объединение страны и нормализацию обстановки на Корейском полуострове.— Монгольская Народная Республика.— Польская Народная Республика.— Народная Республика Болгария.— Венгерская Народная Республика.— Социалистическая Республика Румыния.— Социалистическая Федеративная Республика Югославия.— Албания.— Антисоциалистическая политика руководства КНР.

Глава третья. Дипломатическая борьба за завершение мирного урегулирования в Европе 101

Советско-американские контакты (1961—1963 гг.).— Укрепление международных позиций ГДР.— Новая инициатива дипломатии социализма во второй половине 60-х годов.— Борьба вокруг внешнеполитических установок в ФРГ.— Заключение договора между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. и его значение.— Договор между Польшей и ФРГ (7 декабря 1970 г.).— Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г.— Нормализация отношений между ГДР и ФРГ и ГДР и Западным Берлином.— Пражский договор от 11 декабря 1973 г. Нормализация отношений ФРГ с другими социалистическими странами.

Глава четвертая. **Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе** 129

1. Инициативы стран Варшавского Договора по продвижению дела европейской безопасности . . . . . —

2. Предложения стран Варшавского Договора по практической подготовке созыва общеевропейского совещания 134

3. Деятельность социалистических стран по подготовке к проведению общеевропейского совещания 141

4. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе . . . 145

Первый этап общеевропейского совещания в Хельсинки.— Второй этап общеевропейского совещания в Женеве.— Успешное завершение третьего этапа общеевропейского совещания в Хельсинки.— Претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания.— Белградская встреча.

Глава пятая. **От противоборства к переговорам и разрядке международной напряженности** 168

1. Советско-французские отношения . . . . . —

Развитие советско-французских политических отношений (1965—1977 гг.).— Визит во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева (июнь 1977 г.).— Визит в СССР президента Франции В. Жискар д'Эстэна (апрель 1979 г.).— Развитие двусторонних советско-французских отношений в области экономики, науки, техники и культуры.

2. Отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии 185

Значение Московского договора для развития отношений между СССР и ФРГ.— Встреча Л. И. Брежнева с канцлером ФРГ В. Брандтом в Крыму (сентябрь 1971 г.).— Развитие отношений СССР с ФРГ после вступления в силу Московского договора.— Визит в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева (май 1973 г.).— Советско-западногерманские отношения в 1973—1977 гг.— Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в ФРГ (май 1978 г.).

3. Советско-американские отношения 198

Создание предпосылок для улучшения советско-американских отношений.— Советско-американские переговоры на высшем уровне. Поворот к лучшему в отношениях между СССР и США (1972—1975 гг.).— Советско-американские отношения в 1976—1979 гг.

4. Развитие мирного сотрудничества СССР с Англией, Италией и другими западноевропейскими странами 228

СССР и Англия.— СССР и Италия.— СССР и страны Северной Европы.— Отношения СССР с Грецией.— Отношения СССР с Испанией.— Отношения СССР с Португалией.— СССР — Бельгия, Нидерланды, Люксембург.

Глава шестая. **Победа сил мира и социализма в Индокитае** . . 251

1. Война во Вьетнаме 252

Вмешательство США во внутренние дела вьетнамского народа, срыв ими Женевских соглашений 1954 г.— Агрессия США во Вьетнаме.— Дипломатическая борьба ДРВ и НФОЮВ против агрессии США.— Маневры американской дипломатии.— Помощь СССР борющемуся Вьетнаму.— Переговоры представителей ДРВ и США в Париже.— Четырехсторонние переговоры в Париже.— Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.— Международная конференция по Вьетнаму.— Укрепление советско-вьетнамского сотрудничества.— Объединение Вьетнама.

2. Борьба Лаоса за независимость и социальный прогресс . . . 277

Срыв Соединенными Штатами Женевских соглашений 1954 г. по Лаосу.— Женевское совещание 1961—1962 гг. Женевские соглашения 1962 г.— Обострение борьбы в Лаосе.— Создание Лаосской Народно-Демократической Республики.

3. Провал политики империализма в Камбодже 290

4. Агрессия КНР против Вьетнама. Новое обострение обстановки в районе Индокитая 296

Глава седьмая. Борьба Советского Союза за прекращение гонки вооружений, за разоружение (1964—1978 гг.) 299

Договор о нераспространении ядерного оружия.— Новый этап в борьбе советской дипломатии за разоружение.— XXV съезд КПСС — программа дальнейшей борьбы за разоружение.— Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.— Разоружение — принципиальный курс советской внешней политики.

Глава восьмая. Североатлантический блок — противник разрядки международной напряженности 325

Усиление противоречий внутри НАТО в связи с ядерной гегемонией США в Североатлантическом союзе.— Борьба вокруг проектов «многосторонних ядерных сил».— Разоблачение Советским Союзом американских планов создания «многосторонних ядерных сил НАТО».— Выход Франции из военной организации НАТО.— Организационные изменения внутри НАТО.— НАТО в условиях разрядки международной напряженности.

Глава девятая. Проблемы обеспечения мира и безопасности в Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов 351

Перемены в Азии — путь к прочному миру и безопасности на континенте.— Советский Союз в борьбе за мир и безопасность в Азии.— Международная поддержка усилий Советского Союза по обеспечению мира и безопасности в Азии.— Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).— Империалистические военные блоки — угроза миру и безопасности в Азии.— Попытки создания новых блоков.— Империалистическая политика США — основное препятствие на пути к миру и безопасности в Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов.— Позиция Японии по вопросам азиатской безопасности.— Пекин — противник мира и безопасности в Азии.

Глава десятая. Международные отношения и дипломатия на Дальнем Востоке 385

1. Активизация внешней политики Японии 387

2. Отношения Японии с СССР 388

3. Эволюция японо-американского партнерства 397

Продление «договора безопасности».— Соглашение об островах Окинава.— Японо-американские противоречия.— Меры по укреплению японо-американского союза.

4. Южная Корея в стратегических планах империалистических держав 403

Империалистическое вмешательство в дела корейского народа.— Договор об «отношениях» между Японией и Южной Кореей и японское проникновение в Южную Корею.— Южная Корея в планах США.

5. Китай и империалистические державы 409

Американо-китайские отношения: конфронтация и переговоры.— Американо-китайские встречи на высшем уровне.— Нормализация японо-китайских отношений.— Пекин и Западная Европа.

6. Отношения КНР с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой 422

Подрыв Пекином дружбы и сотрудничества между СССР и КНР.— Вооруженные провокации маоистов на границе с Советским Союзом.— Советские предложения об обеспечении прочного мира между СССР и Китаем.— Ухудшение китайско-монгольских отношений.

Глава одиннадцатая. Внешняя политика и дипломатия государств Южной Азии 435

1. Развитие сотрудничества стран Южной Азии с государствами социалистического содружества 436

Отношения СССР и других стран социалистического содружества с Индией.— Советско-пакистанские отношения.

2. Пограничный конфликт между Китаем и Индией 443

События на китайско-индийской границе в 1959 и 1962 гг.— Позиция СССР в связи с китайско-индийскими пограничными конфликтами.— Посредничество неприсоединившихся стран.

3. Индийско-пакистанский вооруженный конфликт 1965 г. . . . 449

Борьба советской дипломатии за прекращение вооруженного конфликта.— Ташкентская декларация.

4. Военный конфликт между Пакистаном и Индией в 1971 г. Образование Бангладеш 456

Освободительная борьба народа Восточного Пакистана и индийско-пакистанские отношения.— Дипломатические маневры США и Китая по усилению напряженности в Южной Азии.— Усилия дипломатии Советского Союза, направленные на мирное разрешение кризиса в Южной Азии.— Обстановка в Южной Азии после прекращения военных действий на Индостанском полуострове.

Глава двенадцатая. Борьба против агрессии империализма на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье. Дипломатия стран Среднего Востока 469

1. Агрессия Израиля против арабских стран в 1967 г. и ближневосточный кризис 470

Подготовка вооруженной агрессии Израиля против арабских стран.— Вывод войск ООН с Синайского полуострова.— Срыв Израилем и империалистическими державами урегулирования кризиса дипломатическими средствами.— Дипломатические акции Советского Союза в связи с подготовкой агрессии Израиля.— Агрессивная война Израиля против арабов.— Борьба за прекращение военных действий.

2. Борьба за ликвидацию последствий израильской агрессии . . 481

Совещания арабских стран в верхах.— Помощь социалистических стран государствам, подвергшимся агрессии.— Резолюция № 242 Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г.— Миссия Ярринга.— Нью-йоркские консультации и возобновление миссии Ярринга.— Палестинское движение сопротивления. События 1970 г. в Иордании.— Договоры СССР о дружбе и сотрудничестве с арабскими странами Ближнего Востока.

3. Дипломатия в дни арабо-израильской войны 1973 г. Борьба СССР за справедливое мирное урегулирование на Ближнем Востоке 492

Обострение обстановки на Ближнем Востоке в результате империалистических маневров.— Война между Израилем и арабами (октябрь 1973 г.).— Сотрудничество арабских стран.— Новый подход союзников США к ближневосточным делам.— Дипломатическая борьба по вопросу о прекращении военных действий.— Первый этап Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку.— Международное признание Организации освобождения Палестины.— Соглашения о разъединении арабских и израильских войск.— События в Ливане.— Новые инициативы СССР в борьбе за справедливый мир на Ближнем Востоке.— Осложнение обстановки на Ближ-

нем Востоке в результате маневров реакционных международных сил.— Совещание в Кэмп-Дэвиде. Египетско-израильский «мирный» договор.

4. Борьба советской дипломатии за мирное урегулирование проблемы Кипра 520

5. Внешняя политика Афганистана, Ирана и Турции 523

Советско-афганские добрососедские отношения.— Развитие советско-иранских связей.— Развитие отношений добрососедства между Турцией и СССР.

Глава тринадцатая. **Дипломатия африканских стран** 533

1. Выход дипломатии африканских стран на мировую арену —

Создание Организации африканского единства (ОАЕ).— Поддержка Советским Союзом борьбы независимых стран Африки за укрепление своей политической независимости и суверенитета.— Франко-алжирские переговоры. Эвианские соглашения.— Повышение роли африканских стран в международных делах. Создание африканской группы в ООН.— Конголезский кризис 1960—1964 гг.

2. Дипломатическая борьба африканских государств за укрепление независимости, против неравноправных договоров . . . 547

Дипломатическая борьба африканских стран против французского неоколониализма.— Борьба Алжира за пересмотр Эвианских соглашений.— Борьба африканских государств с неоколониалистской политикой английского империализма.— Родезийский вопрос.— Проблема Намибии.— Активизация проникновения США в Африку.— Происки империалистов в Нигерии. Попытка создания марионеточного государства Биафра.— Подрывная деятельность дипломатии КНР в Африке (1963—1968 гг.).

3. Превращение ОАЕ в важный фактор международных отношений. Позитивная роль ОАЕ в разрешении межафриканских конфликтов в 60-х годах 561

Мавританский вопрос.— Алжиро-марокканский пограничный конфликт.— Алжиро-тунисский пограничный спор.

4. Дипломатия африканских стран в 70-х годах 569

Повышение роли Африки в системе современных международных отношений.— Борьба передовых африканских государств против неоколониалистской политики западных держав.— Усилия западных держав по сохранению своих позиций в Африке.— Империалистическая агрессия против Анголы.— Борьба африканских стран за ликвидацию колониально-расистских режимов на юге Африки.— Африканские страны и борьба за разрядку напряженности, за мирное урегулирование кризисных ситуаций в Африке.— Конфликт вокруг Западной Сахары.— События в Заире.— Агрессия против Эфиопии.— Обострение отношений между Египтом и Ливией.

5. Развитие отношений между СССР и странами Африки . . . 599

Глава четырнадцатая. **Дипломатия государств Латинской Америки и межамериканские отношения** 607

1. Социально-экономические сдвиги в Латинской Америке и новые внешнеполитические тенденции . . . . . —

2. Возврат США к «жесткому» курсу в Латинской Америке . . 612

Вооруженное вторжение США в Доминиканскую Республику.— Рассмотрение в Совете Безопасности ООН вопроса об интервенции США.

3. Дипломатическая борьба латиноамериканских республик против империалистической политики блокады Кубы 618

Враждебный курс США в отношении Кубы.— Санкции Организации американских государств против Кубы.— Провал в ОАГ политики блокады Кубы.

4. Борьба Панамы в защиту национального суверенитета и американо-панамские отношения 630

Агрессивные действия США в Панаме.— Переговоры между США и Панамой о Панамском канале.— Выездная сессия Совета Безопасности ООН в Панаме.— Новые американо-панамские договоры о Панамском канале.

5. Подрывная деятельность США в странах Латинской Америки и переворот в Чили 642

Внешнеполитический курс правительства Народного единства в Чили.

6. Борьба противоположных тенденций в межамериканских отношениях 650

Дипломатическая борьба вокруг перестройки Организации американских государств и межамериканских отношений.— Движение в Латинской Америке против гонки вооружений.— «Новый диалог» США с Латинской Америкой.

Глава пятнадцатая. **Движение неприсоединения — важный фактор мировой политики** 662

Начало движения неприсоединения. Белградская конференция 1961 г.— Каирская конференция неприсоединившихся государств 1964 г.— Дальнейший рост движения неприсоединения. Лусакская конференция 1970 г.— Движение неприсоединения в 70-х годах. Конференции в Алжире и Коломбо.

Глава шестнадцатая. **Организация Объединенных Наций и проблема сохранения мира** 680

Рост численного состава ООН. Изменение соотношения сил.— Новая тактика империалистических держав в ООН.

1. Выступления ООН против актов агрессии, за укрепление мира и разоружение 683

ООН и мирное сосуществование.— Декларация о невмешательстве.— Декларация об укреплении международной безопасности.— Определение агрессии.— Программа мира и ООН.— О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.— Декларация об углублении и упрочении разрядки международной напряженности.— Деятельность Совета Безопасности.— Введение периодических заседаний Совета Безопасности. Выездные сессии Совета.

2. Против колониальной системы империализма 697

Борьба ООН за осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.— Против последних бастионов колониализма.

3. Борьба по вопросам Устава ООН 701

Вопрос об использовании силы от имени ООН.— Попытки пересмотра Устава.

4. Вопросы усовершенствования структуры ООН 706

ООН должна быть подлинно универсальной организацией.— Расширение состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета.— Предложения СССР об изменениях структуры Секретариата ООН.— Включение русского и других языков в число рабочих языков ООН. Бюджетные вопросы.

5. Экономические и социально-правовые вопросы в деятельности ООН 711

Проблемы международной торговли и экономического сотрудничества в ООН.— За перестройку международных экономических отношений.— Социально-правовые вопросы в ООН.— Осуждение фашистской хунты в Чили.

6. Проблемы научно-технической революции в деятельности ООН. Специализированные учреждения 716

За мирное использование атомной энергии.— Сотрудничество в использовании космоса.— Вопросы морского права и ООН.— Деятельность специализированных учреждений ООН.— Некоторые итоги и перспективы деятельности ООН.

Заключение 723

Приложение. **Методы и организационные формы современной дипломатической деятельности** 729

Органы внешнеполитического руководства.— Ведомство иностранных дел.— Дипломатические представительства.— Дипломатическая переписка.— Дипломатические контакты.— Дипломатические переговоры.— Внешнеполитическая информация.— Дипломатический протокол.

Указатель имен 750

В редакционно-подготовительной работе участвовали сотрудники Историко-дипломатического управления МИД СССР *В. В. Абрамов, Е. М. Богучарский, В. А. Буряков, С. Н. Гончаренко, А. Г. Горев, В. М. Зимянин, И. К. Кобляков, Н. И. Костюнин, С. Л. Кубасов, Г. П. Кынин, Г. С. Пачес, А. П. Пилипенко, В. И. Прохоров, Г. А. Тахненко,* сотрудники Политиздата *А. В. Никольский, Н. В. Попов, К. Н. Сванидзе.*

Научно-вспомогательная работа проведена *Е. Б. Бурковской, Т. В. Гуничевой, Т. К. Матреничевой, О. В. Мельниковой, Е. Б. Салынской, З. Н. Саакяном, Т. А. Яснопольской.* Указатель имен составлен *Г. А. Тахненко.*

Редакционная коллегия выражает благодарность всем товарищам, участвовавшим в обсуждении и подготовке рукописи книги к печати.

Редакционная работа над книгой закончена в мае 1979 г.

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ. Т. V.
(Книга вторая)

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*

Редакторы *А. В. Никольский, Н. В. Попов*

Младшие редакторы *Е. Б. Бурковская, Т. В Гуничева, Е. Б. Салынская*

Художественный редактор *Е А. Андрусенко*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИВ № 2310

Сдано в набор 18.12.78. Подписано в печать 06.06.79. А00372. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 48. Учетно-изд. л. 53,04. Тираж 49 тыс. экз. Заказ № 3479. Цена 1 р. 70 к.

Политиздат. 125811, ГСП.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ПОЛИТИЗДАТ
1979